МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

Государственное издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1958

КОМИССИЯ
ПО ИЗДАНИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ
при МИД СССР:

д-р эконом. наук А. А. ГРОМЫКО (Председатель Комиссии), *чл.-корр. АН СССР В. М. ХВОСТОВ* (Заместитель Председателя), *канд. истор. наук И. Н. ЗЕМСКОВ* (Ученый Секретарь), *доц. Г. А. БЕЛОВ, акад. Е. М. ЖУКОВ, канд. истор. наук С. М. МАЙОРОВ, д-р истор. наук А. А. НОВОСЕЛЬСКИЙ, Б. Ф. ПОДЦЕРОБ, доц. М. А. СИВОЛОБОВ, чл.-корр. АН СССР П. Н. ТРЕТЬЯКОВ, М. А. ХАРЛАМОВ*

ТОМ ВТОРОЙ

1 января 1919 г. — 30 июня 1920 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВТОРОГО ТОМА

Г. К. ДЕЕВ, Е. М. ЖУКОВ, А. И. ЛАВРЕНТЬЕВ,
М. А. СИВОЛОБОВ, В. М. ХВОСТОВ,
Б. Е. ШТЕЙН

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящий том включены документы советской внешней политики за период с 1 января 1919 г. по 30 июня 1920 г.

Документы II тома в большей своей части отражают внешнеполитические мероприятия, проводившиеся в этот период правительствами РСФСР и других Советских республик, направленные на борьбу за прекращение иностранной вооруженной интервенции, за обеспечение мира и мирного сосуществования Советских республик с другими странами. Эта миролюбивая политика встречала сочувствие и поддержку трудящихся зарубежных стран.

Как видно из публикуемых документов, Советские республики неоднократно обращались к державам Антанты и США, предпринявшим против нашей страны вооруженную интервенцию, с предложениями о заключении мира. В то же время в тяжелых условиях гражданской войны, разрухи и экономической блокады народы Советских республик, героически отстаивая свою национальную независимость и право строить свою жизнь на социалистических началах, отвергали любые попытки навязать им условия, несовместимые с государственным суверенитетом.

В 1919 г. интервенты силою оружия подавили Советскую власть в Прибалтике. «Россию и окружили и окружают умышленно кольцом маленьких государств, создаваемых и поддерживаемых, понятно, в целях борьбы против большевизма», — указывал В. И. Ленин (Соч., т. 30, стр. 153).

Вопреки происках Антанты Советскому правительству удалось в 1920 г. заключить мирные договоры со странами Прибалтики, а также с Финляндией.

Публикуемые документы убедительно свидетельствуют о неизменном признании Советскими республиками права каждого народа на национальное самоопределение и независимое государственное существование.

В период, к которому относятся документы настоящего тома, были установлены дружественные отношения Советской России с Афганистаном и Турцией (а затем и Ираном). Советское правительство продолжало прилагать усилия к нормализации на равноправной основе отношений с Китаем.

В томе помещены документы, отражающие стремление Советских республик к налаживанию взаимовыгодных эко-

номических связей с другими странами. К числу документов этого рода относятся, в частности, торговые договоры и соглашения, заключенные от имени Центросоюза с иностранными фирмами в условиях экономической блокады, проводившейся державами Антанты и США.

Ряд документов свидетельствует о неустанной заботе правительств Советских республик о военнопленных, беженцах и интернированных гражданских лицах.

Во II томе впервые публикуется текст радиограммы В. И. Ленина Бела Куну от 5 апреля 1919 г. относительно репатриации русских солдат из Франции, Африки и Салоник и французских военнослужащих из России.

Материалы, помещенные в приложении, являются дополнением к основным документам тома.

Редакция считает необходимым отметить некоторые особенности оформления документов тома:

1. Поскольку из самих текстов ряда экономических соглашений, соглашений об обмене военнопленными и некоторых других явствует, что эти договорные акты носили ограниченный во времени характер, никаких пояснений о том, что они утратили силу, не дается. В отношении других договоров и соглашений даны соответствующие примечания.

2. Значительная часть советских документов направлялась адресатам на иностранных языках и затем публиковалась в советских изданиях в русском переводе. Русский текст таких документов, включаемых в настоящий том, уточнен на основании сверки с архивными экземплярами иностранного текста. Точно так же сверены и уточнены по архивным экземплярам все другие публиковавшиеся в прошлом советские и иностранные документы, включенные в настоящий том.

3. Наименования учреждений, имена должностных лиц и названия радиостанций, через которые передавались документы, адресованные от имени правительств Советских республик правительствам иностранных государств, в редакционных заголовках, как правило, не воспроизводятся. В необходимых случаях эти данные указываются в подстрочных примечаниях.

4. При отсылках к документам I тома данного издания в подстрочных сносках указывается: см. т. I, док. №... или, для иностранных документов, см. т. I, стр. .... При отсылках к документам настоящего тома указывается: см. док. № ... или, для иностранных документов, см. стр. ... В остальном порядок публикации изложен в I томе (стр. 6—10) настоящего издания.

В подготовке к печати II тома принимали участие сотрудники редакционного аппарата Комиссии по изданию дипломатических документов при МИД СССР тт. *М. А. Бугреев, Л. А. Гвишиани, Б. И. Жиляев, Н. Н. Калинин, Н. П. Паремузянц, М. П. Попов, А. А. Ткачев, Ю. И. Устюгов, В. А. Шорин.*

Примечания-комментарии к тому составили кандидаты ист. наук *В. А. Емец, Д. В. Знобишин, И. Н. Ундасынов,* кандидат юрид. наук *Г. А. Осницкая, Р. П. Корниенко* и *Н. И. Черняховская* под руководством акад. *Е. М. Жукова* и проф. *Б. Е. Штейна.*

1919

1. Радиограмма Правительства РСФСР Правительству Германии, Центральному Исполнительному Комитету Рабочих и Солдатских Советов, Берлин

1 января 1919 г.

Доклад приехавшего с разрешения Германского Министра Иностранных Дел представителя так называемого бюро русских военнопленных в Германии г. Кацеленсона о положении русских военнопленных в Германии вынуждает Советское Правительство еще раз указать Правительству Германской Республики на полную недопустимость такого положения дел, когда при фактическом разрыве сношений между Россией и Германией дело попечения о военнопленных вверено не официальным представителям Советской власти, но русским гражданам, которых Германскому Правительству почему-либо заблагорассудилось оставить в Германии.

Императорское германское правительство 5 ноября заявило о временном разрыве сношений с Россией. После победоносной германской революции новое Правительство Германии аннулировало это заявление, неоднократно подчеркивая, что сношения между обеими Социалистическими Республиками не разрываются. Потребовав размена Полномочными Представительствами обеих Республик, Германское Правительство еще раз подтверждало, что это не означает разрыва сношений, и обязывалось вступить в переговоры по поводу назначения Полномочных Представителей с обеих сторон.

До сих пор это обязательство не выполнено. Дипломатические представители Германии для России не назначены, а Дипломатическое Представительство России в Германию не допущено. Наоборот, высланы были должностные лица Российской Республики, еще остававшиеся в Германии, и в своей

последней ноте Статс-Секретарь по Иностранным Делам д-р Зольф категорически заявлял, что права на въезд в Германию не получит никто из представителей Советской власти, в том числе и члены Международного Красного Креста.

Таким образом, сейчас на территории Германской Республики официальных представителей Российской Республики не имеется, а Германскому Правительству должно быть известно, что защита интересов граждан одной страны не может быть вручена правительству другой страны, которая фактически разорвала с нею сношения, не может быть также вручена частным гражданам, не имеющим никаких полномочий от своего правительства. Поэтому Рабоче-Крестьянское Правительство вынуждено заявить, что оно снимает с себя всякую ответственность за то невероятно тяжелое положение, в котором находятся теперь русские военнопленные в Германии.

Вместе с тем Рабоче-Крестьянское Правительство считает необходимым еще раз потребовать прямого ответа от Правительства Германской Республики, считает ли оно разорванными сношения с Россией или нет. Если нет, то представители России должны быть допущены к исполнению своих обязанностей по защите русских интересов в Германии и, следовательно, должны иметь возможность проехать в Германию. Если да, то Рабоче-Крестьянское Правительство самым категорическим образом настаивает на своем праве самому решать, кому оно желает вручить защиту русских граждан, в том числе, конечно, и военнопленных, и русских интересов в Германии, и ни в коем случае не может допустить, чтобы этот вопрос разрешался Германским Министерством Иностранных Дел.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 2(554), 3 января 1919 г.

2. Радиограмма Временного Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства Литвы Правительству, Центральному Исполнительному Комитету Рабочих и Солдатских Советов, всем Рабочим и Солдатским Советам Германии

1 января 1919 г.

Временное Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство Литвы считает своим долгом протестовать перед лицом рабочего класса всех стран и обратить внимание как германского пролетариата, так и Германского Правительства на следующее:

Покидая пределы Литвы, немецкие военные отряды прилагают все усилия, чтобы опустошить те области, которые они с соизволения ныне уже свергнутого кровавого императорского правительства грабили в течение трех лет. Эти оккупационные отряды стараются увозить с собой в Германию все те продовольственные запасы, которые они накопили путем грабительских реквизиций, обрекая таким образом массы населения Литвы на подлинный голод. Кроме продовольственных запасов, оккупационные отряды увозят с собою телеграфные и телефонные аппараты, разные машины и технические принадлежности, паровозы и железнодорожные составы, одним словом, все, что можно увезти, оставляя за собой настоящую пустыню. Когда же местное население, не желая быть лишенным всего, что необходимо для сносного хотя бы функционирования общественной жизни, пытается протестовать против такой грабительской «эвакуации», оккупационные отряды терроризируют население огнем, мечом и тюрьмой.

Так, когда в г. Вильно Союз железнодорожных рабочих и служащих, исполняя постановление законной власти Совета Рабочих Депутатов г. Вильно, хотел было воспрепятствовать вывозу городского имущества, немецкое командование арестовало 21 декабря сего года* все Правление и всех видных деятелей железнодорожного Союза в количестве около 40 человек. Только последовавшая затем всеобщая забастовка всех рабочих г. Вильно заставила Военное Управление (Militärverwaltung) Литвы освободить арестованных, но грабительский вывоз городского имущества все-таки не прекратился. Другой, еще более вопиющий факт имел место на ст. Ракишки по железной дороге, идущей от г. Двинска до Поневежа. Железнодорожный комитет потребовал от проезжающих оккупационных отрядов, чтобы они оставили ж[елезной] д[ороге] хотя бы один паровоз, предлагая вместо этого отправлять всех, кого нужно, на подводах. Один отряд согласился и высадился, отдавая поезд в руки Железнодорожного комитета. Но следовавший за этим отрядом другой, состоявший главным образом из офицеров, напал на Железнодорожный комитет, расстрелял председателя его т. Тичкуса и еще одного товарища, фамилия которого еще не выяснена, и сжег станцию Ракишки.

Кроме этих фактов приходится указать на то обстоятельство, что разное техническое имущество, достояние общества, продается немецкими офицерами разным спекулянтам, а также на то, что немецкие военные отряды продают за низкую цену оружие врагам Советской власти, нарушая таким образом те дружественные отношения, которые Временное

* Имеется в виду 21 декабря 1918 г.

Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство Литвы желало бы сохраиять по отношению к революционной Германии.

Ввиду всего изложеиного Временное Рабоче-Крестьянское Правительство Литвы протестует перед лицом всего пролетариата Германии против такого поведения находящихся в Литве оккупационных германских отрядов и иастаивает перед Германиским Правительством на том, чтобы оно дало германскому командованию в Литве точные и определенные инструкции относительно того, что: 1) эвакуирующиеся отряды не должны из пределов Литвы увозить с собой ничего из того, что иазывается на милитаристском языке «военной добычей»; 2) не должны оказывать никакой моральной и материальной поддержки врагам Советской власти в Литве; 3) должны везде на местах передавать власть в руки Советов Рабочих Депутатов или уездных, волостиых и сельских Военно-Революциониых Комитетов. Все лица из состава оккупационных войск, не подчиняющиеся вышеуказаниым директивам, должны быть иемедленно арестованы и преданы суду.

Если Германское Правительство не даст этих инструкций своим войскам и последние не будут сообразно с этим держаться, то Временное Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство Литвы будет рассматривать германские оккупациоиные отряды, находящиеся в Литве или проходящие через ее территорию, как своих врагов.

Председатель Временного Революционного
Рабоче-Крестьянского Правительства Литвы
В. Мицкевич-Капсукас

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 2(554), 3 января 1919 г.

3. Нота Советского Правительства Латвии Правительству Великобритании

Передано по радио *1 января 1919 г.*

Советское Правительство Латвии обращает виимание Английского Правительства на следующее:

В Риге присутствуют аиглийские воеиные суда, причем их команды появляются в городе вооруженными. Советское Правительство Латвии предупреждает, что в ожидаемые дни вооруженного столкновения рабочего народа Латвии с навязанным ему правительством эти английские части могут быть вовлечены в бой; поэтому Советское Правительство Латвии предлагает, во избежание недоразумений, отозвать находя-

щиеся в Риге военные суда, иначе пусть Английское Правительство само отвечает перед своим трудовым народом за последствия.

За Советское Правительство Латвии
Председатель *Стучка*

Товарищи Председателя:
Данишевский, Ленцман

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Жизнь национальностей» № 1(9), 5 января 1919 г.

4. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Франции *

Передано по радио *2 января 1919 г. № 6*

Подтверждаем получение радиотелеграммы Французского Правительства от 1 января.

Российское Правительство соглашается на обмеи, но ввиду того, что Французское Правительство не допускает в иастоящее время во Фраицию делегацию Российского Красного Креста, Российское Правительство готово сейчас обменять на предложенных условиях часть фраицузских граждан, оставляя нерешенным вопрос об обмеие остальных до того времеии, когда вышеуказаниая делегация прибудет во Францию и сможет контролировать репатриацию остальных русских граждаи и организовывать их перевозку.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

В радиограмме Французского Правительства от 1 января 1919 г. сообщалось, что «Французское Правительство не может отложить обмен до прибытия во Францию делегатов Русского Красного Креста» и что оно «подготовило отправку более чем тысячи русских солдат, возвращение которых в Россию пароходом «Мегаллас Геллас» зависит от освобождения французов и их возвращения на родину через порт, который будет указан. Французское Правительство, которое готово допустить при совершении обмена присутствие делегатов Русского Красного Креста, в то же время согласно разрешить им въезд во Францию для получения указания относительно отправки на родину второго контингента русских солдат. Считаем долгом, однако, определенно указать, что делегаты Русского Красного Креста, прикрываясь своей милосердной задачей, не должны пытаться вести во Франции политическую пропаганду... Если они не подчинятся этому правилу, они будут немедленно высланы из Франции. Принимая во внимание, что необходимо отдать распоряжения относительно отправки парохода, организации обмена и выбора порта, срочно необходимо, чтобы

* В тот же день министерству иностранных дел Дании, принявшей на себя посредничество в деле обмена русскими и французскими военнопленными, была направлена нота, в которой Г. В. Чичерин, сообщая о переписке с Францией по данному вопросу, просил прислать в Москву датского представителя «для составления списков отправляющихся и для определения срока отправки».

Народные Комиссары уведомили, принимают ли они вышеозначенные условия или нет...» *

5. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио *3 января 1919 г. № 11*

Согласно полученным по радио сообщениям, в Стокгольме между правительствами Швеции, Германии и Финляндии заключено соглашение о срытии укреплений на Аландских островах. Советское Правительство протестует против подобного образа действий, тем более, что переговоры происходили без уведомления и в отсутствие представителя Российского Советского Правительства, и объявляет заключенное соглашение недействительным, так как вопрос демилитаризации Аландских островов имеет значение не только для вышеупомянутых стран, но прежде всего затрагивает собственность Российской Республики и нарушает ее интересы.

Вербальной нотой от 21 августа 1918 года Министерство Иностранных Дел в Берлине поставило нас в известность о том, что в случае, если будет идти речь о постоянной демилитаризации Аландских островов, то Правительство Российской Федеративной Республики будет приглашено участвовать в конференции **. Мы подчеркиваем еще раз недопустимость подобных действий, которые живейшим образом затрагивают интересы России, и заявляем протест против заключенного соглашения.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

6. Письмо Комиссара Внутренних и Иностранных Дел Туркестанской Автономной Советской Республики генералу китайской службы Ма [1]

3 января 1919 г. № 48

Пользуясь отъездом из Ташкента в Кашгар состоящего для особых поручений при Вас гр. Хань Шоу, Правительство Туркестанской Республики считает необходимым поставить

* Радиограмма правительства Франции была принята с пропусками. Эта радиограмма была ответом на ноту НКИД РСФСР от 27 декабря 1918 г. (См. т. I, док. № 459.)

** См. т. I, стр. 411.

Вас в известность, что существующий ныне в Туркестане строй управления в отношении внешней политики чужд всяких агрессивных стремлений, ставя себе главной задачей поддержку дружественных отношений с соседними государствами путем развития товарообмена. С этой целью Правительство Республики посылает ныне в города Кульджу и Кашгар своих коммерческих агентов.

Доказательством искренности дружественных чувств к Китаю служит принятие нами мер к оказанию гр. Хань Шоу всяческого содействия к успешному выполнению возложенного на него поручения и в его личных делах, а в особенности удовлетворение по возможности в полной мере всех справедливых претензий китайских граждан.

Сообщая об изложенном, Правительство Республики просит Вас верить его искренним чувствам дружбы, надеясь, что таковые найдут полное сочувствие со стороны агентов Китайского Правительства.

Комиссар Внутренних и Иностранных Дел

Печат. по арх.

7. Радиограмма Советского Правительства Латвии всем, всем

3 января 1919 г.

30 декабря стоящее в Риге английское военное судно [вы]пустило 10 снарядов по рабочему кварталу, угрожая обстрелом всех мест, где будут происходить собрания рабочих. Под Зегевольдом и Хинцбергом против латышских стрелков действовали германские орудия, броневой поезд и солдаты.

В Риге и всей Латвии происходит революция против ненавистного временного правительства, за которым заведомо не стоит никто, кроме небольшой клики случайно выдвинутых лиц, получивших на выборах не более 10 процентов населения. Не дело «демократической» Англии и революционной Германии обстреливать беззащитные рабочие кварталы Риги боевыми * снарядами. Рига и Латвия в громадном большинстве — за рабочее Правительство, и от этого их не отпугнет десяток-другой германских и английских снарядов. Не устрашит и предстоящая казнь в Риге солдат-латышей, честно отказавшихся идти против своих братьев-революционеров. Неужели германский и английский рабочий народ не поднимет

---

* В тексте — военными.

свой голос протеста против подобных безобразий? Нельзя более медлить. На них лежит ответственность за свои правительства.

Председ[атель] Сов[етского] Прав[ительства Латвии]
Стучка

Тов[арищи] Предс[едателя]
Данишевский, Ленцман

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 3(555), 4 января 1919 г.

8. Нота Правительства РСФСР Правительству Чехословакии

Передано по радио *4 января 1919 г*

Нотой от 25-го декабря 1918 года Правительство Российской Федеративной Советской Республики предложило Правительству Чехословацкой Республики указать способ, которым могли бы быть возвращены на родину чехословацкие солдаты, сдавшиеся в плен войскам Республики *.

Российское Правительство обращает внимание чехословацкого народа на то обстоятельство, что оно относится с полным дружелюбием даже к тем чехословакам, которые в недавнем прошлом подняли оружие против Российской Республики; все же уроженцы чехословацких стран, не принимавшие участия в восстаиии чехословацких отрядов, неизменно пользуются на территории Российской Республики всеми правами свободных граждан.

Между тем по сведениям, полученным от Русской Комиссии попечения о пленных в Вене, Чехословацкое Правительство задерживает пропуск на родину русских граждан, остающихся на территории Чехословацкой Республики в качестве военнопленных бывшего австро-венгерского государства [2].

Кроме того, Российскому Правительству известно, что одна из командированных им в пределы бывшего австро-венгерского государства Комиссий попечения о русских пленных, действовавшая на территории, отошедшей ныне Чехословацкой Республике, была подвергнута в течение последнего времени аресту и в дальнейшем лишена свободы действий по оказанию помощи своим пленным соотечественникам.

Ссылаясь на приведенные условия положения чехословацких граждан в России, Правительство Российской Республики заявляет самый решительный протест против подобного, ничем не оправдываемого насилия над людьми, пробывшими несколько лет в тяжелых условиях империалистического плена

* См. т. I, док. № 457.

и уже на пути к освобождению встречающими неожиданное противодействие со стороны освобожденной от векового бесправия страны.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 6(558), 11 января 1919 г.

9. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Польши Василевскому

Передано по радио *7 января 1919 г.*

Народный Комиссариат по Иностранным Делам получил Ваши радиотелеграммы от 30 декабря и от 4 января.

Правительство Российской Советской Республики имело бы тем более оснований оставить без ответа Ваши сообщения, тон которых становится все более несовместимым с обычной между двумя государствами вежливостью, что Вы предаете гласности в польской печати лишь посылаемые нам от Вас сообщения, не доводя до сведения ее читателей наши ответы. Но будучи уверены, что близок день, когда истину нельзя будет более скрывать от польского народа, мы будем продолжать восстанавливать ее после тех искажений, которым она подвергается в Ваших депешах, с тем, чтобы революционные польские рабочие и крестьяне, когда до их сведения дойдут наши ответы, могли знать, в какое заблуждение вводило их Правительство, находящееся ныне у власти в Польше.

Правительство Советской Республики не видит оснований для того, чтобы действия польских рабочих в России, наказания которых Вы требуете, рассматривать как преступные, ибо представительство Регентского Совета [3], вместо которого польские рабочие создали свой собственный, действительно представительный орган, было лишь подчиненным органом германского империализма и отнюдь не представительным органом польского народа, так что предпочтение, оказываемое Вами первому по сравнению со вторым, кажется нам неожиданным со стороны Правительства, называющего себя Польским Народным Правительством. Польские контрреволюционеры, которые, злоупотребляя гостеприимством русского народа, участвовали в преступных попытках, имевших целью снова возложить на народные массы России иго угнетателей и эксплуататоров, точно так же пользовались покровительством представителей германского империализма, постоянно хлопотавших о них. К тем из них, в отношении которых Советская Республика в своей ожесточенной схватке с пытавшимися ее задушить врагами была принуждена прибегать к

крайним мерам, таковые были применены сообразно с принятыми в Республике законными формами и на основании принципов, которыми Республика руководствуется в своей революционной борьбе за полное освобождение трудящегося народа. Если Вам известны случаи, когда, по Вашему мнению, пострадали невиновные, мы просили бы Вас сообщить нам о них, и Советское Правительство приняло бы меры к самому тщательному рассмотрению этих случаев.

Что же касается поляков, находящихся в рядах революционных советских войск, совершенно верно, что эти поляки, стремящиеся в рядах советских войск участвовать в борьбе за освобождение рабочего класса, действительно многочисленны, и точно так же верно, что среди них многие принадлежат к той социалистической партии, к которой члены нынешнего Польского Правительства принадлежали в течение многих лет. Эти товарищи-социалисты выполняют доблестно и с полной верностью свой революционный долг, участвуя в борьбе для защиты революции против всех ее внутренних и внешних врагов. По их именно просьбе их полки получили наименование некоторых польских городов, чем гордятся пролетарии этих городов.

Армии же Российской Советской Республики нигде не вступили на территорию, которая могла бы быть рассматриваема как принадлежащая Польской Республике [4].

Что касается Литвы, упомянутой в Вашей радиотелеграмме, то она является независимой Республикой, точно так же как Белоруссия, и нам неизвестно, чтобы рабочие и крестьяне этих стран выразили желание объединиться с Польской Республикой. Такое желание действительно имеется, по классовым соображениям, у крупных землевладельцев польского происхождения и только у них одних, причем эти пожелания незначительного меньшинства не могут, разумеется, быть приняты во внимание Республиками, действительно народными по своему характеру. Если бы Польское Правительство попыталось силой оружия навязать независимым народным Республикам Литвы, Латвии или Белоруссии чуждую им власть, отвергаемую ими, как, например, власть польских крупных землевладельцев, то в таком случае революционные польские солдаты, несомненно, будут сражаться рука об руку с рабочими и крестьянами этих Республик в их революционных народных войсках, отстаивая свободу рабочих и крестьян этих стран против посягательств польского империализма.

Мы еще раз подтверждаем, что имеется много вопросов, требующих, по нашему мнению, постоянного контакта между Российской Советской Республикой и Польским Правительством, но мы должны, к сожалению, констатировать, что это последнее упорно противится установлению подобного кон-

такта с Рабоче-Крестьянским Русским Правительством, выдвигая в каждой депеше все новые требования и выставляя каждый раз новые поводы для того, чтобы отсрочить восстановление нормальных сношений с нами, чем прежде всего наносится серьезный ущерб сотням тысяч поляков, находящихся теперь в России и проникнутых желанием вернуться на родину. Российское Советское Правительство желало бы сделать все, что в его власти, для облегчения их возвращения домой, но оно не может сделать все, что было бы нужно и возможно для этой цели, по вине Польского Правительства, упорно отказывающегося от нормальных сношений с ним. Ответственность за последствия этого образа действий Польского Правительства падает всецело на последнее.

Что же касается Делегации Русского Красного Креста, которая должна была в Польше заботиться о многочисленных военнопленных, находящихся там или проходящих через ее территорию, мы до сих пор не получили непосредственно от этой Делегации никаких известий, и мы еще ждем от нее точных сведений, до получения которых вопрос об ее участи не является для нас окончательно выясненным.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 5(557), 10 января 1919 г.

В ноте от 30 декабря 1918 г., которая упоминается в ответе Г. В. Чичерина, Министр Иностранных Дел Польши Василевский пытался возложить на Правительство РСФСР ответственность за конфликт между обеими странами.

Василевский, в частности, писал, что РСФСР якобы имеет «недружелюбные намерения» по отношению к Польше и что действия Правительства РСФСР якобы «показывают агрессивную и империалистическую политику со стороны Русского Советского Правительства, войска которого наводняют Литву и Белоруссию», часть которой, согласно ноте, «неоспоримо польская».

В ноте указывалось, что «Правительство Польской Республики в настоящий момент не видит возможности войти в непосредственный контакт с Русским Советским Правительством».

10. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Польши Василевскому

Передано по радио *8 января 1919 г.*

Российское Правительство только что получило ужасающее известие о беспримерном преступлении, совершенном вашими агентами над делегатами Российского Красного Креста, которые находились без защиты в руках вашего так называемого Народного Правительства.

Будучи вынуждены под угрозой революционного движения польских народных масс удалить делегацию Российского Красного Креста из Варшавской крепости, где, противно Вашим заявлениям и самым элементарным правилам международных обычаев, вы держали ее в плену, вы отправили делегацию к границе Гродненской губернии, где она была убита вашими агентами. Члены делегации Броиислав Веселовский, доктор Людвиг Клоцмаи и гражданки Мария Альтер и Айвазова были расстреляны; что касается пятого члена делегации, гражданина Леона Альтера, то его жизнь была спасена благодаря случайному обстоятельству: он был ранен, ваши солдаты сочли его убитым, и ему удалось спастись.

Это преступление было совершено по отношению к представителям Красного Креста, который во всех странах пользуется особой гарантией при исполнении своих гуманитарных обязанностей и который в данном случае преследовал в Польше цель спасения тысяч военнопленных от ужасных бедствий, жертвами которых они были во время своего возвращения на родину. После ужасных погромов, учиненных вашими войсками над еврейским населением, это новое преступление кладет несмываемое пятно на контрреволюционное Правительство, находящееся в настоящее время у власти в Польше.

Правительство Советской Республики категорически требует немедленного расследования этого непростительного преступления и строгого наказания прямых и косвенных его виновников. Члены бывшей делегации Регентского Совета и Комиссии по делам военнопленных, делегированные [этим] Советом, арестованы, и Российское Советское Правительство вынуждено считать их своими заложниками, тем более, что после настоящего события мы не можем считать жизнь граждан Российской Советской Республики в Польше находящейся вне опасности.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Красная книга», Гиз, М. 1920, стр. 36—37.

11. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Дании Нордлингу

Передано по телеграфу в Петроград *8 января 1919 г.*

Поскольку нынешнее польское правительство воспользовалось услугами Дании в своих отношениях с нами, мы обращаем внимание Датского Правительства на ужасное преступление, совершенное против делегации Российского Общества

Красного Креста. Она была в Варшаве для того, чтобы позаботиться о пленных, проезжающих через Польшу. 20-го декабря делегация была заключена в крепость; 30-го декабря ее членов увезли в сопровождении польских жандармов и солдат к границе Гроднеиской губернии, где их потащили в лес близ Мении, в районе Бельска, и где они были расстреляны жандармами и солдатами Пилсудского. Веселовский, доктор Клоцман, Мария Альтер и Айвазова были убиты; Леону Альтеру, раненному и принятому за мертвого, удалось затем бежать.

Мы требуем полного и безотлагательного возмещения. Мы протестуем перед всеми народами против этого беспримерного преступления. В качестве меры предосторожиости мы иитернировали официальных лиц, представлявших Регентский Совет.

Чичерин

Печат. по арх.

12. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР германскому Большому солдатскому Совету в Киеве

9 января 1919 г.

Не мы препятствуем революционному союзу рабочих и солдат Германии и России. Еще 17-го декабря было достигнуто соглашение о том, что Мозырь, Калинковичи, Лунинец и тамошняя железиая дорога передаются революционным советским войскам, которые полностью гарантировали германским войскам беспрепятственное возвращеиие на родину. Не кто иной, как Большой солдатский Совет в Киеве нарушил достигнутое соглашение, побудив местиые революциоиные солдатские Советы, дружественно настроеиные по отношению к нам, принудить наши войска покинуть эти населеиные пункты. Тем самым была оказана услуга лишь контрреволюции, которая с помощью белогвардейских банд укрепилась именно там, куда было запрещено вступать революционным советским войскам.

В результате этого условия для отправки на родину германских войск чрезвычайно осложняются. У контрреволюции и белогвардейцев нет причин оказывать помощь революциоиным германским солдатам. Мы, революционные братья германских рабочих и солдат, борющихся за лучшее будущее, оказываем последним любую возможную помощь в деле их возвращения на родину. Мы готовы оказать им самую широкую поддержку. Однако оии не должны причииять ущерба нашему делу, предоставляя белогвардейцам возможиость за-

нимать важные пункты и нанося тем самым удары международному делу рабочих и солдат.

Мы дружески протягиваем вам нашу руку и надеемся, что вы ответите нам тем же, а не поддержкой врагов дела народа. Соглашение с нами предоставит вам наилучшую возможность беспрепятственного возвращения на родину.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

13. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Германии, Центральному Совету Берлина, всем Советам Германии *

10 января 1919 г. № 35

Большой солдатский Совет и Верховное командование Киевской армейской группы жалуются в радиотелеграммах на то, что отходу германских войск были созданы помехи со стороны советских войск в результате инцидента в Дудичах и Калинковичах. Однако по наведенным справкам оказывается, что русским советским войскам нельзя поставить в вину этот инцидент. В Дудичах велись переговоры в целях избежания враждебных действий и прекращения насильственных актов, производимых германскими солдатами под руководством офицеров против железнодорожного персонала. Несмотря на то, что старый режим в Германии устранен революцией, германские военные вмешиваются во внутренние дела России, и офицеры стараются склонить германских солдат к поддержке белогвардейской контрреволюции. В различных местах, например в Гомеле, были разогнаны Революционные Комитеты, создаваемые русским пролетариатом в его борьбе за свои классовые интересы. Рабочая милиция была разоружена германскими военными. В Калинковичах со стороны германских военных была совершена попытка арестовать Революционный Комитет, причем ему угрожали применением оружия, и он был вынужден бежать. В этих условиях советским войскам Белорусской Республики не оставалось иного другого, как положить конец вызывающему образу действий германских офицеров в Дудичах, привлекавших на свою сторону германских солдат, и потребовать от них немедленного очищения территории Дудичей. Германский гарнизон исполнил это требование. Однако все 60 человек этого гарнизона не были аре-

* Со ссылкой на телеграмму НКИД РСФСР от 9 января (см. док. № 12) Г. В. Чичериным была направлена 10 января 1919 г. радиограмма аналогичного содержания Большому солдатскому Совету и Верховному командованию Киевской армейской группы.

стованы, как это утверждается в германских радиотелеграммах из Киева, а были посажены в железнодорожные вагоны и через Вильно отправлены в Германию. Перед отъездом солдаты и офицеры благодарили русское командование за проявленное к ним отношение и написали коллективное письмо своим германским товарищам, в котором заявляли о том, что все сведения о якобы враждебных действиях советских войск в отношении германских солдат являются вымыслом.

С русской стороны принимаются все меры для того, чтобы не допустить братоубийственной борьбы с германскими солдатами, могущей послужить лишь на руку реакции. Однако Советское Правительство не может допускать того, чтобы германские офицеры, которым удается терроризовать стремящиеся домой германские солдатские массы и увлекать их за собой, своим вызывающим образом действий оказывали содействие белогвардейской контрреволюции в борьбе против Советского Правительства. Подобная провокационная поддержка, оказываемая германскими войсками контрреволюции, приносит вред не только Советскому Правительству, но еще в большей степени самим германским войскам, ибо этим путем создаются нежелательные инциденты, препятствующие их возвращению домой.

Русское Советское Правительство понимает, что германские солдаты бессознательно вовлекаются в эти реакционные действия. Поэтому Советское Правительство не возлагает за них ответственности на немецких солдат. Как видно из вышеизложенного, задержанные 60 немецких солдат вместе с их офицерами, несмотря на совершенные ими против советских войск враждебные действия, не были взяты в плен, напротив, с ними обращались наилучшим образом и им была дана возможность возвратиться на родину. Точно так же при освобождении Пскова часть германского гарнизона, захваченная во время боя советских войск с белогвардейцами в лагере последних, была немедленно отправлена в Германию.

Все утверждения о том, что русская сторона практикует в отношении германских войск аресты, расстрелы и другие жестокости, совершенно не соответствуют действительности и преследуют лишь одну цель — оклеветать Русское Рабоче-Крестьянское Правительство. Русское Советское Правительство готово всеми имеющимися в его распоряжении средствами помогать германским солдатам при возвращении домой. Но германские солдаты должны безусловно избегать вмешательства во внутреннюю борьбу против революции на стороне белогвардейцев и участия во враждебных действиях против советских войск и других органов Советского Правительства. Соглашение с местными русскими Советами и властями есть лучшее средство для избежания нежелательных для обеих сторон инцидентов и для всяческого облегчения

германским войскам возвращения домой. Всякие инциденты могут поэтому возникать лишь в результате провокационного вмешательства германских войск в происходящую в России борьбу с целью содействовать контрреволюции или в результате недоразумений, лучше всего предотвращаемых путем соглашения с российскими Советами.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 7(559), 12 января 1919 г.

Г. В. Чичерин в своей радиограмме от 10 января 1919 г. имел в виду:

1) Телеграмму Верховного командования германской армейской группы в Киеве от 8 января, в которой сообщалось, будто бы войска Советского Правительства «напали на Дудичи, к северу от Калинковичей, и взяли в плен германский гарнизон. Они потребовали очищения железной дороги Калинковичи — Лунинец немецкими войсками под угрозой в противном случае напасть на них и разрушить железную дорогу. Германское Высшее Командование заявляет протест против этих враждебных действий и просит сделать распоряжения о немедленной приостановке враждебных действий и о возвращении пленных».

2) Телеграмму Большого солдатского Совета от 9 января, в которой говорилось:

«Германский гарнизон в Дудичах был взят в плен советскими войсками. Почему вы преграждаете путь нашим товарищам для возвращения на родину? Неужели должна начаться братоубийственная борьба, которой желает реакция? Примите меры, чтобы ваши войска не препятствовали транспортированию германских войск на родину и возвратились за демаркационную линию».

14. Заявление Совета Эстляндской Трудовой Коммуны, переданное Народным Комиссаром Иностранных Дел РСФСР Финляндскому Уполномоченному Урсиу

Передано по телеграфу в Петроград *10 января 1919 г. № 77*

От Советского Правительства Эстляндии я получил следующую ноту:

«ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ

При последних атаках, произведенных отрядами эстонской буржуазии против наших красноармейских частей, с достоверностью установлено присутствие в рядах противников финляндских полков. Это участие подтверждается и объясняется еще воззванием так называемого временного правительства Эстляндии, обращенным 27 декабря к буржуазной демократии всего мира с просьбой помощи и провокационной ложью, будто Правительством РСФСР направляются для оккупации Эстляндии полчища русских, латышей и китайцев.

Правительство Эстляидской Советской Республики, как полномочный представитель всего трудового населения Эстляндии, еще раз категорически протестует перед трудящимися всех стран против такой наглой провокации буржуазии Эстляидии и заявляет, что никакой оккупации Эстляидни чужими войсками не происходит, а толки о китайских частях являются прямо коварной клеветой перед рабочим классом. Эстляндская буржуазия ни словом не обмолвится о рабочем классе Эстляндии, объединившемся в Красную Армию для освобождения своего родного края от гнетущего ига буржуазии.

Также категорически протестуем против вмешательства в нашу борьбу финляндских отрядов, тем более, что рабочие Эстляндии ни малейшего повода к такому вмешательству не давали. Мы считаем участие отрядов финляндской белой гвардии в нашей борьбе на территории Эстляидской Трудовой Коммуны прямым и ясным нарушением всяких международных установлений и отношений и обращаемся ко всем пролетариям мира с призывом присоединиться к нашему протесту, а наших братьев — рабочих Финляндии убедительно просим протянуть нам свою братскую руку и мощным ударом в тыл своей предательской буржуазии выбить из ее рук тот кровавый меч, которым она намеревается уничтожить завоеванную было уже нами свободу.

Товарищи, наша борьба — это и ваша борьба. Лишь единым фронтом победим нашего общего врага — буржуазию всех стран.

Совет Эстляндской Трудовой Коммуны: [подписи]».

Прошу это заявление передать Финляндскому Правительству [5].

Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 7(559), 12 января 1919 г.

15. Нота Советского Правительства Латвии Правительству Германии

Передано по радио *11 января 1919 г. № 42*

После бегства из Риги низложенного восставшим народом Латвии временного буржуазного правительства остались в Риге служащие бежавшего вместе с вышеупомянутым правительством Уполномоченного Германского Правительства Винцига, которые претендовали на права дипломатического представительства Германии при Советском Правительстве. Даже буржуазное международное право не знает положения, чтобы

в то время, как посланник сам продолжает находиться при низложенном правительстве, его уполномоченные могли считаться представителями при новом правительстве без особого даже уполномочия Германского Правительства. Советское Правительство Латвии поэтому им заявило, что оно будет рассматривать их как частных лиц, и предложило им отправиться в Германию, с тем чтобы, после прекращения германскими властями военных действий против Советского Правительства, вступить, при желании Германии, в переговоры об установлении взаимного представительства.

Советское Правительство Латвии не делает никакого различия граждан по национальности и освобождало и отпускало на родину германских солдат, даже сражавшихся под фирмой «железной дивизии» в рядах белогвардейцев. В будущем оно, однако, не потерпит подобного. Об увозе орудий, снарядов и прочего военного имущества, посредством которого еще вчера боролись против советских войск, не может быть и речи. То же самое относится к вывозу отобранного у населения еще не увезенного провианта и прочего. Латвия оставлена в разоренном состоянии. Она согласна вопрос о зачете увезенного и уничтоженного имущества оставшимся имуществом германского происхождения передать на рассмотрение социалистического третейского суда.

Германия, как официальная, так и неофициальная, могла убедиться, кто стоит за низложенное и кто стоит за Советское Правительство и что Рига и большинство других населенных пунктов добились свободы с помощью рабочего класса без содействия войсковых частей. Неужели социалистическая Германия намерена еще долго продолжать кровопролитие? Мы полагаем, что гарантия оставшимся германским солдатам в деле возвращения их на родину со стороны Советского Правительства достойнее, да и целесообразнее, чем защита «железными дивизиями».

Председатель Советского Правительства Латвии
Стучка

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 8(560), 14 января 1919 г.

16. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Государственному Департаменту США

Передано по радио *12 января 1919 г.*

Полученная из Лиона 12 января радиотелеграмма передает заявления Председателя Комитета Иностранных Сношений сенатора Хичкока относительно причин отправки в Россию американских войск.

Первая из перечисленных им целей заключается в том, что надо было воспрепятствовать созданию в Архангельске германской базы для подводных лодок. Имелись ли для этого в свое время основания или нет, — во всяком случае в настоящее время такая цель перестала существовать.

Что касается второй из перечисленных целей — охраны складов держав Согласия, — то уже весной прошлого года мы вступили в переговоры с целью обеспечения интересов правительств Согласия в этом отношении *, и мы готовы теперь дать им полное разумное удовлетворение по этому вопросу. Что же касается якобы существовавшей опасности захвата этих складов немцами, то, независимо от того, имелись ли в свое время основания для таких опасений или нет, в настоящее время они являются беспредметными.

Третья указанная цель — сохранение открытым пути для приезда и отъезда дипломатов и других лиц — может, по нашему мнению, быть лучше всего достигнута путем соглашения с нашим Правительством. В то время, когда Американский Посол г. Френсис покидал Россию, он мог беспрепятственно уезжать и приезжать. Мы просили его не оставаться в Вологде единственно потому, что его пребывание в этом городе было связано с серьезной опасностью для его жизни, и мы предлагали ему, как наиболее подходящую резиденцию, какую-либо виллу в Москве или ее окрестностях.

Четвертая цель — обеспечение безопасности чехословакам — может быть вполне достигнута путем соглашения с нашим Правительством. Мы официально предложили чехословакам возвращение на родину через Россию при условиях, обеспечивающих как их, так и нашу безопасность, и мы достигли полного соглашения с председателем Чехословацкого национального совета в России профессором Макса. Он отправился в Богемию с тем, чтобы передать наше предложение чехословацкому правительству [6].

Что касается последней указанной сенатором Хичкоком цели создания препятствий для образования армии из германских и австрийских пленных, в настоящее время единственное, что мешает всем германским и австрийским пленным вернуться на родину, есть присутствие войск держав Согласия или защищаемых ими белогвардейцев, которые преграждают путь пленным.

Мы не видим поэтому, чем может быть оправдано дальнейшее пребывание американских войск в России. Как видно из той же, полученной из Лиона, радиотелеграммы, наше недоумение разделяется некоторыми из наиболее видных лидеров основных политических партий Америки. Они выразили

* См. т. I, док. № 228 и стр. 354.

пожелание, чтобы американские войска были возможно скорее возвращены из России. Мы разделяем их желание восстановления нормальных отношений между Америкой и Россией, и мы готовы устранить все то, что может этим нормальным отношениям препятствовать.

Мы не впервые выступаем с такими заявлениями. Еще 24 октября мы послали сообщение в том же смысле через норвежского посланника в России [7]. Когда неделю спустя норвежский атташе г. Кристенсен покидал Москву, мы через него сделали устное предложение о прекращении кровопролития. 3 ноября мы пригласили всех находившихся в Москве нейтральных представителей и через их посредство передали письменное предложение державам Согласия об открытии переговоров с целью прекращения вооруженного конфликта между нашими армиями и армиями держав Согласия. 8 ноября VI Съезд Советов России заявил перед лицом мира державам Согласия, что предлагает им начать мирные переговоры, и это заявление было повсюду распространено путем радио. 23 декабря наш представитель Литвинов еще раз довел до сведения посланников держав Согласия в Стокгольме о желании Русского Правительства мирно разрешить все спорные вопросы. В дополнение к этому циркулярному письму он послал телеграмму приехавшему в Лондон президенту Вильсону, предлагая снова мирный исход. Не от нас зависит поэтому, если такой исход еще не был достигнут *.

Недоумение о причинах пребывания американских войск в России было разделяемо также самими американскими офицерами и солдатами, и мы имели случай слышать непосредственно из уст некоторых из них выражение этого недоумения. Когда мы им указывали на то, что фактически их присутствие сводится к попытке снова возложить на русский народ иго угнетателей, которое он с себя сбросил, то результаты наших разоблачений были вполне благоприятны для отношения к нам этих американских граждан.

Мы надеемся, что миролюбивые взгляды упомянутых выше сенаторов будут разделяемы Американским Правительством, и мы просим его любезно сообщить нам, в каком месте и в какое время могут начаться мирные переговоры с нашими представителями.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 8(560), 14 января 1919 г.

---

* См. т. I, док. № 374, 384, 389, 452, 454.

17. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Дании Нордлингу

Передано по телеграфу в Петроград *12 января 1919 г.*

Поскольку парижская радиостанция отказывается принимать наши радиотелеграммы, мы не знаем, получена ли в Париже телеграмма Дюшена относительно парохода «Мегаллас Геллас».

Просьба довести до сведения французского правительства Вашими средствами существо этой телеграммы, в частности все, что касается обмена под датским контролем в Ревеле или другом порту на побережье Балтийского моря, доставки 1150 военных и 57 русских гражданских лиц, выезда 26 французских военнослужащих и 42 гражданских лиц, указанных Дюшеном, и 3-х представителей Российского Красного Креста — Мануильского, г-жи Арманд, Давтяна или Беро; после получения согласия французов — освобождение и отправка первой партии; после прибытия во Францию трех представителей, — как только от них поступит сообщение о том, что во Франции нет ни одного находящегося в заключении русского, — оставшиеся в заключении французы будут освобождены в ожидании обмена; представители организуют репатриацию русских из Франции.

Просьба к французскому правительству указать дату для подготовки первой встречи.

Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемой Г. В. Чичериным радиограмме Дюшен, французский Консул в Копенгагене, прибывший в Москву для переговоров об обмене военнопленными, 9 января 1919 г. сообщал Министерству Иностранных Дел Франции:

«Получив от Народного Комиссара Иностранных Дел ваши радиограммы, я отправился в Москву, и с г-ном Караханом, заместителем г-на Чичерина, было достигнуто соглашение по следующим пунктам.

Будучи твердо убежден в том, что советские органы власти будут добросовестно применять данное соглашение, я считаю, что Департамент должен сделать по радио сообщение о своем согласии, которого я здесь ожидаю. Условия, выработанные Комиссариатом и мною, в отношении которых я прошу Вашего согласия, являются следующими:

1) Обмен будет произведен под датским контролем в одном из портов Балтийского моря; предлагаю Ревель или Балтийский порт.

2) «Мегаллас Геллас» должен доставить 1150 военных и 57 гражданских лиц.

3) Это судно увезет из России, во-первых, 26 военнослужащих, которых я выбрал из числа офицеров, унтер-офицеров и солдат, согласно Вашим предшествующим указаниям; во-вторых, 42 гражданских лица, отобранных мною; в-третьих, трех следующих представителей Русского Красного Креста: Дмитрия Мануильского, г-жу Инессу Арманд и Жака Давтяна; последний, в связи с продолжающейся болезнью, может быть заменен Жаком Беро, французом по происхождению, но имеющим русское гражданство.

Как только Департамент сообщит по радио о своем согласии, все пленные, входящие в 1-ю партию, будут освобождены до их отправки в Ревель.

Когда русские представители, по их прибытии во Францию, сообщат в Москву, что во Франции не содержится в заключении ни одного военнопленного, все наши оставшиеся военнопленные, обращение с которыми с настоящего времени будет улучшено под датским контролем, будут освобождены, и г-н Карахан заверил меня, что в отношении отправки 2-й партии, в которую будут входить другие французы, желающие вернуться во Францию, не будет никаких трудностей.

Прошу Департамент сообщить установленную дату отбытия судна из Франции и приблизительную дату его прибытия в Ревель, с тем чтобы отправка 1-й партии могла быть организована своевременно».

18. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Дании Нордлингу *

12 января 1919 г.

Правительство Эстонской Советской Республики сообщает, что два финляндских полка, высадившихся в Эстонии, выступают против армии Эстонского Советского Правительства. Этот десант не имел бы места без согласия финляндского правительства. Эстонское Правительство передает через нас категорический протест.

Российское Советское Правительство присоединяется к этому протесту. Действия финляндских войск являются враждебным актом по отношению ко всем друзьям Эстонской Республики.

Просьба сообщить Финляндии.

Чичерин

Печат. по арх.

19. Телеграмма из Стокгольма Уполномоченного НКИД РСФСР Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину **

14 января 1919 г.

«Юманите» опубликовала дипломатическую ноту, адресованную Францией в Лондон, Рим, Токио, Вашингтон. В ответ на предложение Великобритании о том, чтобы все правительства, образовавшиеся в России, включая Советское Правительство, были приглашены заключить перемирие и послать представителей на мирную конференцию, Пишон заявляет, что французское правительство не может одобрить это предложение, оставляющее без внимания принципы, на которых основана политика Франции и ее союзников в Рос-

* Телеграмма была направлена в Петроград, где находился Нордлинг.

** Телеграмма была передана Полномочным Представителем РСФСР в Швеции В. В. Воровским.

сни и которые заключаются в том, чтобы поддерживать всеми имеющимися в их распоряжении средствами здоровые и лояльные элементы в России, а также, что признание нынешнего правительства усилило бы большевистскую пропаганду во всем мире и было бы дезавуированием прежней политики союзников; наконец, что за исключением большевиков, всем различным национальностям России надо предоставить право заявить о своих желаниях.

«Эксцельсиор» сообщает, что американское и британское правительства присоединились к французской точке зрения.

Литвинов

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 10(562), 16 января 1919 г.

20. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Швеции В. В. Воровскому

14 января 1919 г. № 94

Для Литвинова. Ваша 310/34 получена. Благодарим за интересную новость. Предложение Англии призвать все политические центры в России заключить перемирие и послать представителей на мирную конференцию свидетельствует о существовании благоразумных элементов.

Напомню Вам, что в тот момент, когда происходила агрессия Антанты, Англия начинала переговоры с нами относительно экономических выгод; сэр Вильям Кларк находился в Москве, и у меня был с ним принципиальный разговор об экономических концессиях [8].

Сопротивление Пишона объясняется настроениями, возникшими после аннулирования русских государственных долгов. Вы можете указать, что мы готовы начать переговоры по этому вопросу, с тем чтобы совместно с Францией найти способ достигнуть согласия. В самой России принцип аннулирования не носил всеобщего характера.

Чичерин

Печат. по арх.

21. [Соглашение между РСФСР и Финляндией об условиях обмена товарами]

[15 января 1919 г.]

Народный Комиссариат Торговли и Промышленности РСФСР, с одной стороны, и Финляндский Временный Экономический Комитет в Петрограде [9], с другой стороны, настоящим заключили соглашение в том, что обмен товарами, ранее

обусловленный между обеими сторонами, будет производиться при соблюдении следующих условий:

1) освобождения арестованных финляндцев, не обвиняющихся в общеуголовных преступлениях;

2) беспрепятственного пропуска всех финнов, желающих выехать из России, без ограничения числа пропускаемых через пограничный пункт лиц, причем для контроля подданства надлежащим русским властям предлагается привлечь представителя от Финляндского Временного Экономического Комитета в виде эксперта;

3) русским гражданам в Финляндии будут предоставлены одинаковые права как вообще, так и в отношении условий, изложенных выше в § 1 и 2;

4) в отношении принудительных работ, реквизиций, конфискаций, налогов и военных сборов финляндские граждане до выезда из России пользуются на русской территории равными со всеми прочими иностранцами правами.

Что касается вопроса о предположении Советской Республики иметь в Финляндии свое официальное представительство в связи с тем, что в Петрограде имеется Финляндское паспортное отделение при Королевской Шведской Миссии, то, ввиду решения Финляндского Правительства ликвидировать означенное отделение, этот вопрос отпадает.

Ввиду ликвидации означенного отделения отпадают также все вопросы относительно визирования каких-либо паспортов для проезда через Россию в Финляндию.

Народный Комиссар Торговли и Промышленности
Красин

Финляндский Временный Экономический Комитет
в Петрограде
[Подписи] *

15 января 1919 г.

Печат. по арх.

22. Нота Правительства РСФСР Правительству Франции

Передано по радио *16 января 1919 г.*

До нас дошли полученные от очевидцев совершенно достоверные сведения, проливающие свет на невыносимые условия, в которые французское военное командование поставило русский контингент, сражавшийся в Македонии в то время, когда Россия входила в Антанту. С русскими солдатами, входящими в этот армейский корпус, обращались как с пленными, и, более того, французское командование подвергло их всякого рода насилиям, чтобы заставить сражаться против России[10].

* Следует пять неразборчивых подписей.

Российское Правительство решительно протестует против этих неслыханных, беспримерных в истории современной Европы актов. Даже военнопленных никогда не принуждают сражаться против своей родины. Подобный акт насилия, оскорбляющий общепризнанные человеческие достоинства, переносит нас во времена далекого варварства. Русские солдаты, посланные в Македонию ненавистным царским правительством, этим врагом собственного народа, стали безвинной и беззащитной жертвой французских военных руководителей, которые тщетно старались заставить их поднять оружие против добившихся свободы народных масс России, которых представляют Рабоче-Крестьянские Советы. Для русских солдат, людей, вышедших из народа, из трудящихся масс России, это означало поднять руку на своих отцов и братьев, против всего трудящегося русского народа, организованного, в соответствии с его желанием, в революционную Советскую Россию.

Французские военные руководители не только глумились над этими чувствами; более того, они подвергали русских солдат жестоким преследованиям и мучениям за то, что они не желали стать орудием агрессии против народных масс России. Многие из этих русских солдат находятся еще на Балканском полуострове, где их заставляют выполнять самые тяжелые работы и подчиняться самой жестокой дисциплине; остальные вывезены в Алжир и в другие французские колонии, где они подвергаются жестокостям военно-каторжной системы, применяемой там в настоящее время. Само собой разумеется, что оставшиеся в Македонии русские солдаты должны быть репатриированы на тех же основаниях, что и русские солдаты, оставшиеся во Франции и подлежащие немедленной репатриации.

Российское Правительство настаивает в то же время на абсолютной необходимости немедленно освободить тех русских солдат, которые были лишены свободы, предоставить всем русским солдатам нормальные условия, прекратить отныне насильственное использование их на тяжелых работах, выполняемых в бесчеловечных условиях.

Российское Правительство возлагает ответственность на Французское Правительство за положение русских солдат, находящихся не только во Франции, но и в балканских странах в ведении французских властей, напоминая еще раз, что оно основывается в своих международных отношениях на принципе взаимности.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Изложено в газ. «Известия» № 13(565), 19 января 1919 г.

23. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Дании Нордлингу*

Передано по телеграфу в Петроград *16 января 1919 г.*

Контингент русских войск в Македонии поставлен французским военным командованием в ужасные условия. Их старались принудить сражаться против России. Многие вывезены в Алжир; оставшиеся на Балканах выполняют тяжелые работы в условиях бесчеловечно жестокой дисциплины.

Требуем немедленного восстановления для них нормальных условий и репатриации их на тех же основаниях, что и русского контингента из Франции.

Чичерин

Печат. по арх.

24. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел и всем Советам Германии

16 января 1919 г.

Перед своим уходом германские войска взорвали в районе Барановичей все мосты через реку Мишаика, так как, по их заявлению, они не доверяют советским войскам. Предложение советских войск о предоставлении им возможности за два дня до любой намечаемой эвакуации [германских войск] занять мосты с целью их охраны было отклонено.

Народный Комиссариат Иностранных Дел протестует самым решительным образом против уничтожения мостов, наносящего огромный вред интересам народа. Для советских войск крайне необходимо сразу же после эвакуации [германскими войсками] того или иного района занимать последний, чтобы не дать белогвардейцам возможности закрепиться в эвакуированных областях.

Российское Советское Правительство готово в любое время всеми имеющимися в его распоряжении средствами оказать германским солдатам помощь в деле возвращения их на родину. Однако безусловно необходимо, чтобы германские солдаты не принимали участия в гражданской войне против революции на стороне белогвардейцев и не предпринимали военных действий против советских войск или других органов Советского Правительства. Соглашение с местными российскими Советами и властями является лучшим средством из-

* Нота такого же содержания одновременно была направлена в Петроград шведской миссии.

бежать нежелательных для обеих сторон инцидентов и облегчить любым путем отправление на родину германских войск. Всякий инцидент может произойти лишь вследствие провокационного вовлечения германских войск в революционную борьбу на стороне контрреволюции или вследствие недоразумения, чему, однако, можно воспрепятствовать путем соглашения и достижения взаимопонимания с Российскими Советами.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

25. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США

Передано по радио *17 января 1919 г.*

Правительство Российской Советской Республики осведомилось, что Всеобщая Конфедерация Труда Франции и Постоянная административная комиссия Французской Объединенной Социалистической партии приняли резолюции, отмечающие с удовлетворением официальные или официозные декларации об отказе правительств Антанты от военного вмешательства в России [11].

Правительство Российской Советской Республики не видит, чтобы до сих пор этот отказ выразился в действиях. Как и раньше, военные силы держав Антанты пытаются проникнуть в сердце России с севера, как и раньше, они поддерживают мятежников, нападающих на Россию со стороны Сибири и в районе Дона. Они вторгаются на западе и на юге в молодые Советские Республики, вновь образованные и объединенные с Российской Советской Республикой тождественностью политической формы и социальной структуры, и они поставляют военный материал всем мятежникам против Советской власти.

Правительство Советской Российской Республики спрашивает у Правительств Великобритании, Франции, Италии, Японии, Соединенных Штатов Америки, скоро ли последуют за упомянутыми выше декларациями действия, им соответствующие, каковы будут эти действия и скоро ли будут начаты переговоры между правительствами держав Антанты и Правительством Российской Советской Республики в целях осуществления сущности этих деклараций.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в изд. «Международная политика...», ч. II, М. 1926, стр. 215—216.

26. Радиограмма Центрального Комитета Российского Общества Красного Креста Международному Комитету Красного Креста

17 января 1919 г. № 73

Согласно сведениям, полученным Центральным Комитетом Российского Красного Креста из Будапешта, были арестованы представители Российского Красного Креста, которые в течение нескольких месяцев работали в Комиссиях по оказанию помощи русским военнопленным [12]. Возлагая ответственность за судьбу арестованных лиц на правительство Венгерской Республики, Центральный Комитет просит Международный Комитет также предпринять со своей стороны необходимые шаги перед венгерским правительством, чтобы добиться скорейшего освобождения представителей Российского Красного Креста и предоставить им возможность продолжать работу.

Председатель Центрального Комитета
Российского Красного Креста
Вениамин Свердлов

Печат. по арх.

27. Радиограмма Центрального Комитета Росснйского Общества Красного Креста Международному Комитету Красного Креста

17 января 1919 г. № 76

Центральный Комитет Российского Красного Креста, ввиду беспрецедентного убийства его представителей в Польше и признавая полную невозможность продолжать работу Миссии Российского Красного Креста в Варшаве в подобных условиях, решил отозвать ее, возлагая целиком на польское правительство ответственность за судьбу русских военнопленных, находящихся в Польше и проезжающих по польской территории во время эвакуации.

Не располагая информацией об участи и деятельности Миссии, за исключением сообщения о трагической смерти четырех ее членов, Центральный Комитет настоятельно просит Международный Комитет также проявить заботу о русских военнопленных в Польше и предпринять необходимые шаги перед польским правительством, с тем чтобы гарантировать действительную неприкосновенность представителей Российского Красного Креста и их беспрепятственное возвращение в Россию.

Председатель Центрального Комитета
Росснйского Красного Креста
Вениамин Свердлов

Печат. по арх.

28. Нота Народного Комиссарната Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Франции

Передано по радио *18 января 1919 г.*

Поскольку г. Дюшен информировал вас о том, что французские граждане, входящие в состав первой партии, были освобождены, мы считаем, что все препятствия для проектируемого обмена могут считаться устраненными, и первая партия, а также три делегата Красного Креста — Мануильский, Давтян и г-жа Арманд готовы выехать.

Ввиду затруднений, которые вызвал бы обмен в Ревеле, мы предлагаем Ригу.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

Нота НКИД направлена в связи с радиограммой Французского МИД от 15 января 1919 г., в которой сообщалось:

«Французское Правительство принимает условия обмена, переданные г. Дюшеном в его радио от 9-го января *.

1) Предпринимаются шаги в целях обеспечения верховного контроля со стороны датского делегата, который будет сопровождать французский транспорт и присутствовать при обмене.

2) На Ревельский порт согласны, несмотря на опасности, которым может подвергаться «Мегаллас Геллас» из-за льдов у входа в Финский залив. «Мегаллас Геллас» будет эскортирован одним или двумя французскими военными судами, которые будут сопровождать его в этом трудном плавании и командующий которых будет представителем Французского Правительства при обмене. Военный комендант Ревельского порта должен быть предупрежден о прибытии судна и его эскорта, и, в случае надобности, он должен облегчить с помощью ледокола их выход на рейд, где произойдет обмен. В случае абсолютной невозможности рейса в Ревель дайте знать, доступен ли порт Нинасхамн.

3) Число 1150 военных и 57 штатских русских может быть гарантировано с некоторыми ограничениями: болезнь или случайность могут в последнюю минуту воспрепятствовать отъезду некоторых из солдат; что касается штатских, то все они едут добровольно. Двое из них уже отказались, некоторые другие тоже отказывались по состоянию здоровья и из личных соображений. Французское Правительство могло бы эвакуировать все 57 человек только прибегая к принуждению, что противоречило бы духу справедливости, которым руководствовались при организации этой репатриации.

Число русских при таком разделении будет раз в 20 больше числа французов, достигающего, согласно радио г. Дюшена, 68 человек.

4) По техническим причинам «Мегаллас Геллас» не был готов выйти 10-го, как было указано, его отправление отложено до 16-го января.

5) Французское Правительство желает, чтобы это радио было срочно сообщено г. Дюшену.

6) Оно ожидает подтверждения того, что в соответствии с обязательством, о котором сообщил г. Дюшен, задержанные французы, входящие в состав первой партии, освобождены».

* См. стр. 27.

29. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Центральному Комитету Большого солдатского Совета германской армейской группы в Киеве

19 января 1919 г.

В ответ на вашу телеграмму от 17 января за № 739/3023 Народный Комиссариат сообщает, что он приветствует заверение Центрального Комитета в том, что Центральный Комитет ни в коем случае не окажет поддержки белогвардейцам и выражает уверенность, что благодаря этому никаких инцидентов между советскими и германскими войсками не произойдет.

Советское Правительство понимает чувства германских солдат, дезинформированных и обманутых германским правительством и понявших, наконец, что их превратили в палачей революции и использовали в качестве плети против народа. Оно вполне понимает чувства рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели, которые, не желая больше воевать против своих братьев в других странах, решили вернуться домой и посвятить себя мирному восстановительному труду. Советское Правительство относится к этим чувствам с полным вниманием и уважением и вновь повторяет, что оно всячески будет оказывать поддержку отправке на родину германских солдат. У нас нет ни малейшего желания чинить препятствия возвращающимся на родину германским войскам. Нам непонятно, в чем вы усматриваете попытку с нашей стороны якобы отрезать путь германским восточным дивизиям. Нам чужды подобные намерения.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

Телеграмма НКИД РСФСР была ответом на телеграмму Центрального Комитета Большого солдатского Совета германской армейской группы в Киеве от 17 января 1919 г., в которой, в частности, говорилось:

«Мы протестовали против специального московского договора, так как он отрезал нашим восточным дивизиям путь на родину и создавал угрозу того, что обе железнодорожные линии через Сарны—Казатин на юг будут блокированы в результате развернувшихся боев. Мы не имеем права и не можем занимать какую-либо политическую позицию в этой стране, куда нас призвали как друзей и где наше правительство использовало нас как заложников. Мы хотим на родину и мы должны выступать против всех препятствий, которые могут встать у нас на пути. Мы просим вас отнестись с уважением к нашей позиции и нашим мирным стремлениям. Мы устали от войны, мы хотим на родину, чтобы строить новую Германию, путь к новому вечному миру между народами и международному братству».

30. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США

Передано по радио *21 января 1919 г.*

Правительство Русской Советской Республики узнало с величайшим изумлением о том, что среди дополнительных условий перемирия между Центральными державами и правительствами держав Согласия имеется статья, постановляющая, что последние будут контролировать возвращение на родину русских военнопленных, оставшихся в Германии [13]. Русское Правительство заявляет формально, что это постановление было принято без его согласия и без его ведома. Условия пребывания в Германии русских военнопленных и их возвращение домой не относятся нисколько к компетенции держав Согласия. Русское Советское Правительство одно компетентно заботиться о российских гражданах, оставшихся в Германии, и оно одно имеет право передавать эти заботы какой-либо другой державе.

Русское Советское Правительство не было побеждено державами Согласия и не заключало с ними мирного договора. Вторжение держав Согласия в то, что составляет целиком компетенцию Русского Советского Правительства, есть выходящий из ряда вон акт нарушения самых элементарных, общепризнанных прав. Этот акт держав Согласия внушает нам тем более опасений, что в нашем распоряжении имеются точные сведения о варварских и жестоких средствах, которыми представители держав Согласия пытаются принудить русских военнопленных в Венгрии и на Балканах к вступлению в белогвардейские отряды, отправляемые для борьбы против русского народа.

Правительство Российской Советской Республики клеймит перед всеми народами поведение тех, кто, издеваясь над самыми элементарными человеческими чувствами, хочет заставить военнопленных, вышедших из рядов русского народа, участвовать в борьбе против русских народных масс, из рядов которых они вышли, причем это нарушение основных принципов международных отношений переносит нас к самым варварским эпохам истории человечества.

Мы точно так же клеймим перед всеми народами позорные действия представительств держав Согласия, подвергающих самым жестоким преследованиям русских военнопленных, когда последние отказываются принимать участие в войне против русских народных масс. Нам известно также и о том, какие варварские акты были совершены представителями держав Согласия по отношению к русским военнопленным, оставшимся в оккупированных местностях Германии, когда они отказывались вступать в белогвардейские отряды, образуемые для отправки против Российской Республики. В Кельне,

например, русские военнопленные, ответившие отказом на попытки вербовки их в белогвардейские отряды, были брошены в тюрьму, жестоко избиваемы каучуковыми жгутами чернокожими солдатами из французских африканских войск, затем заперты в лишенные света карцеры и оставлены без пищи много дней, после чего им, наконец, было заявлено, что им предстоит военный суд и смертная казнь.

Правительство Русской Советской Республики торжественно протестует против этих не поддающихся характеристике действий держав Согласия по отношению к военнопленным, вышедшим из рядов русского народа, и предупреждает их, что широкие народные массы России сумеют сделать все выводы из образа действий правительств держав Согласия по отношению к военнопленным из рядов русского народа.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 15(567), 22 января 1919 г.

31. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Германии, Центральному Совету Берлина, всем Советам Германии

21 января 1919 г. № 102

С величайшим недоумением Русское Советское Правительство узнало из иностранных радиотелеграмм, что в числе новых условий перемирия между Центральными державами и правительствами держав Согласия имеется постановление о том, что последние будут осуществлять контроль над пребыванием в Германии и возвращением домой русских военнопленных.

Русское Советское Правительство заявляет, что это постановление было принято без его согласия и даже без его ведома. К русским военнопленным в Германии, точно так же как к вопросу их возвращения домой, державы Согласия не имеют никакого отношения. Заботы о российских гражданах в Германии есть дело Русского Правительства, которое одно имеет право передавать эти заботы какой-либо другой державе.

Русская Советская Республика не была побеждена державами Согласия и не заключала с ними никакого договора. Вследствие этого вторжение в права Русского Советского Правительства является актом чистейшего бандитизма. Ввиду того, что Германское Правительство дало свое согласие на совершение этого международного правонарушения по отношению к находящимся на германской территории русским гражданам, мы возлагаем на Германское Правительство

всецело ответственность за последствия этого акта. Эти действия держав Согласия и Германского Правительства внушают нам тем более опасений, что нам точно известно о том, какими жестокими и преступными средствами представители держав Согласия стараются принудить попавших в их власть русских военнопленных в Венгрии и на Балканах к вступлению в ряды белогвардейских войск, борющихся против Российской Республики.

Русское Советское Правительство клеймит перед всем миром постыдные варварские действия тех, кто, издеваясь над элементарными человеческими чувствами, хочет принудить вышедших из рядов русского народа военнопленных бороться против русского народа. Мы точно так же клеймим перед всем миром позорный образ действий представителей держав Согласия, подвергающих всевозможным преследованиям и жестокому обращению русских солдат, отказывающихся дать себя превратить в их орудие для подобных целей. Русскому Советскому Правительству точно так же известно, какие варварские деяния совершены представителями держав Согласия по отношению к русским военнопленным, найденным ими в оккупированных германских местностях, где они пытались принудить их к участию в борьбе против русского народа. В Кельне, например, русские военнопленные, отказавшиеся вступить в белогвардейские банды и быть посланными против русского народа, были брошены в тюрьму, где французские чернокожие африканцы подвергали их истязаниям каучуковыми жгутами, запирали в совершенно темные карцеры, оставляли в течение многих дней без всякой пищи и, наконец, угрожали им военным судом и расстрелом. Варварский образ действий держав Согласия, вторгшихся без всякого повода и без объявления войны в Россию и совершивших целый ряд позорных злодеяний на русской территории, нам достаточно известен. Их новые преступления по отношению к русским военнопленным относятся к той же знакомой нам системе.

Когда Германское Правительство присоединяется к этому образу действий, оно оказывается на стороне держав Согласия, и этот акт Германского Правительства по отношению к России мы вынуждены рассматривать как враждебный шаг, прямо направленный против Русской Советской Республики. В то же время мы заявляем, что за этот образ действий того Германского Правительства, которое убило Карла Либкнехта и Розу Люксембург и расстреливает германских рабочих, мы отнюдь не будем возлагать ответственности на находящихся в России германских товарищей.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 15(567), 22 января 1919 г.

32. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Германии, Центральному Совету Берлина, всем Рабочим и Солдатским Советам Германии

21 января 1919 г.

Осведомительная служба Науэнской радиотелеграфной станции сообщила 19 января всем радиостанциям о том, что Германское Правительство обратилось к Русскому Правительству по радио с протестом по поводу участия агентов последнего и вообще русских большевиков в революционном движении рабочего класса Берлина против нынешнего Германского Правительства. Указанная радиотелеграмма Германского Правительства до сих пор не получена Советским Правительством. Однако упоминание о ней в депеше, разосланной по всем станциям официальным германским радио, заставляет Правительство Российской Советской Республики высказаться относительно содержания этого протеста.

Германскому Правительству не может быть безызвестно, что ни агентов Русского Правительства, ни русских большевиков вообще в Берлине в настоящее время не имеется. Из числа российских советских деятелей в Берлине находится один товарищ Радек, имевший возможность совершить туда путешествие, так как он не является российским гражданином. Нынешнее Германское Правительство не только выслало из Берлина как Посольство Российской Советской Республики, так и все отправленные ею комиссии, включая даже краснокрестные, но, кроме того, оно произвело массовые высылки из Германии всех российских граждан, заподозреваемых даже в отдаленном отношении к большевизму.

Ввиду этого попытка объяснить революционное движение рабочего класса Берлина влиянием русских агентов не может вызываться чем-либо иным, как только стремлением умалить в глазах народных масс всех стран значение этого революционного движения. Протест против якобы участия в революционном движении берлинского рабочего класса агентов Русского Советского Правительства тем более неуместен со стороны Правительства, которое, хотя и называется народным, непрерывно совершает в России или в связанных с последней тождеством строя молодых Советских Республиках вмешательство на стороне белогвардейцев против движения широких народных масс и их стремлений к созданию действительно народного строя. Не какие-либо отдельные агенты, но значительная часть офицерского корпуса и даже командование германскими войсками систематически поддерживают повсюду, где еще находятся германские войска на Восточном фронте, белогвардейское и вообще контрреволюционное движение.

Как на самый недавний пример такого вмешательства мы можем указать на действия Представителя Германского Правительства Виннига в Риге, пытавшегося организовать вооруженное противодействие эксплуататорских элементов Прибалтийского края боровшимся за свое полное освобождение латышским народным массам. В результате действий г. Виннига произошли настоящие сражения, и пролитая при этом кровь прибалтийских рабочих и крестьян, боровшихся против своих угнетателей и эксплуататоров, падает всецело на ответственность Германского Правительства.

Точно так же германские военные власти систематически пытаются организовать вооруженные силы контрреволюционной эксплуататорской Литовской Тарибы с целью борьбы против сбрасывающих с себя иго угнетателей литовских народных масс. Если во многих случаях германские войска на Восточном фронте отказались от роли палачей народного движения и слуг эксплуататоров и угнетателей, то заслуга в данном случае принадлежит исключительно самим германским солдатам, т. е. одетым в военные мундиры германским рабочим и крестьянам, действовавшим вопреки предписаниям германских властей и Берлинского Правительства. Ввиду постоянно практикуемой последним политики вмешательства на стороне эксплуататоров и угнетателей против народных масс на Восточном фронте его протест против якобы участия русских большевиков в происходившей в Берлине борьбе на стороне рабочих служит лишь новым доказательством беспринципности его политики.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 15(567), 22 января 1919 г.

33. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Швеции Министру Иностранных Дел Швеции Хелнеру

21 января 1919 г. № 995

Ваше Превосходительство,

Между Правительством Российской Советской Республики и Правительствами Соединенных Штатов Америки и стран Согласия происходят полуофициальные переговоры по вопросу о прекращении враждебных действий. Решение Парижской конференции созвать на Принцевых островах совещание представителей русских политических групп было одним из результатов этих переговоров.

В этот решительный час для Правительства Российской Республики в высокой степени важно как в его собственных

интересах, так и в интересах общего мира иметь за границей представителя, которого возможно было бы послать повсюду, где это потребует его роль посредника.

И как раз в этот исторический момент Королевское Шведское Правительство нашло нужным прервать все сношения с Российской Республикой и потребовать отъезда из Швеции ее представителя, лишая таким образом Русское Правительство всех средств сношения с Западной Европой и делая невозможным всякие личные переговоры и способы соглашения.

Во избежание того, чтобы создалось подобное положение, которое затруднило бы и замедлило достижение мирных отношений между Западной Европой и Россией, а также внутри последней, имею честь предложить Вашему Превосходительству от имени Правительства Российской Советской Республики — раз Вы считаете необходимым отъезд из Швеции представителей последнего — предоставить право г. Литвинову остаться в Швеции, чтобы дать ему возможность продолжать осуществление возложенного на него мирного поручения [14].

Примите и пр. ...

Полномочный Представитель СНК
Воровский

Печат. по арх.

34. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Швеции В. В. Воровскому *

24 января 1919 г.

Радиограмма из Парижа, содержащая статью из печати, сообщает столь странные и неправдоподобные сведения, что мы специально просим Вас представить нам точные данные по этому вопросу, в частности, насчет информации, согласно которой великие державы якобы намерены пригласить все правительства, осуществляющие фактическую власть в России, на конференцию на Принцевых островах в Мраморном море, подчиняя это приглашение некоторым условиям военного порядка.

Мы не получали никаких официальных документов по этому поводу и знаем об этом лишь по сообщениям службы печати, которые мы должны рассматривать сейчас как слухи, может быть, лишенные основания. Если — что маловероятно — эта информация подтвердится, то мы внимательно ее изучим и тогда решим, какую позицию надо будет занять;

* Печатается по тексту, полученному В. В. Воровским 27 января 1919 г. Копия этой телеграммы была направлена Г. В. Чичериным редакции французской газеты «Попюлер».

пока же мы просим Вас прислать нам всю информацию по этому вопросу, которой Вы располагаете. Выбор уединенного острова, отдаленного от европейских политических центров, в качестве места для конференции может иметь целью лишь окружить ее непроницаемой * тайной или создать ей искусственную и пристрастную гласность, поскольку выбор сторон, которым было бы разрешено участвовать в этой конференции, целиком находится в руках держав Антанты. Конференция, проведенная в подобных условиях, никоим образом не может привести к успокоению ни в России, ни в сознательной части рабочего класса других стран; следовательно, сообщение о подобном решении держав Антанты кажется нам неправдоподобным.

Мы ничего лучшего не желаем, кроме как иметь возможность совершенно свободно и откровенно изложить наши пожелания и нашу оценку обстановки в России, как это предлагается в радиограмме из Парижа, и мы с самым большим удовлетворением приветствовали бы соответствующее решение держав Антанты, но Принцевы острова являются для этого наименее подходящим местом, и мы не понимаем, каким образом может быть гарантирована подлинная гласность, которую мы считаем необходимой. Цели созыва этой конференции, как они представляются в радиограмме из Парижа, кажутся нам неясными. Территориальное соглашение между различными правительствами, оспаривающими друг у друга **... и даже территорию, с успехом могло бы быть достигнуто на конференции их представителей, и с тем большей легкостью, если в ней приняли бы участие третьи державы. Но в России положение несравненно более сложное. Вам, несомненно, стало известно о том, что сами эсеры, как и меньшевики, предложили нам заключить соглашение с целью совместной борьбы против Колчака в Сибири. Борьба, которую ведут народные массы в Сибири, направлена против крайней реакции и против монархистов, и пока эти последние, опираясь на иностранную помощь, господствуют в некоторых районах, борьба части населения против них будет продолжаться. Там, где установлена Советская власть, спокойствие является полным и гражданской войны нет. И напротив, там, где иностранные штыки поддерживают господство реакционных группировок, гражданская война неизбежна. Если державы Антанты желают умиротворения, то единственным средством для достижения этого было бы их невмешательство во внутреннюю борьбу, и это — единственное, чего мы желаем. Арбитраж третьих держав в целях прекращения борьбы невозможен ***, когда эта борьба ведется против

* Так по смыслу. В тексте — pénétrable (проницаемый).
** Пропуск в тексте.
*** Так по смыслу. В тексте — possible (возможен).

крайней реакции и против монархистов. Довольно странным является предложение об оказании добрых услуг с целью арбитража, исходящее от правительств, принимающих участие в борьбе против нас и оккупирующих своими армиями некоторые части нашей территории. Столь же неправдоподобными являются и военные условия, которые, согласно парижской радиограмме, якобы ставятся для созыва конференции.

Предложение о прекращении военных действий, которое отнюдь не выдвигалось в период, когда мы испытывали серьезные трудности, ставится в тот самый момент, когда силы реакции все более и более ослабевают. В настоящее время господство Краснова вот-вот падет, и его поражение *... помощь, которую оказывали ему ранее немцы, а позднее — державы Антанты, начала *... Столица Дутова взята, и ее падение объясняется теми же причинами. В Сибири бунт рабочих и крестьян-бедняков растет изо дня в день, и позиции господствующей там реакционной группировки были поколеблены, как только часть чехословаков покинула этот район. Положение, требующее вывода вооруженных сил, направленных против территорий, для которых якобы предусмотрена автономия в 14-ти статьях президента Вильсона, представляется нам не только туманным, но и способным стать источником новых конфликтов, что противоречило бы целям, приписываемым радиограммой из Парижа державам Антанты. Хотя в действительности украинские Советы в своей борьбе против директората опираются только на свои собственные, украинские советские вооруженные силы, известно, что директорат распространяет ложную информацию, согласно которой войска Российской Советской Республики якобы наводнили Украину; следовательно, данное положение могло бы стать новым оружием, направленным против братского Украинского Советского Правительства, поскольку это замечание может также относиться и к некоторым другим районам. Таким образом, все эти меры, указываемые в радиограмме из Парижа, полностью противоречат стремлениям, которые эта же радиограмма приписывает их авторам.

Поэтому мы просим Вас сообщить нам истинное положение с этим пресловутым решением держав Антанты, изложение которого, содержащееся в радиограмме из Парижа, кажется нам столь странным. Если у Вас есть возможность детально изучить относящиеся к этому документы, сообщите нам, не создается ли впечатления, что державы Антанты действительно преследуют аннексионистские цели в отношении Архангельска, Сибири, Баку, Ашхабада, Ростова-на-Дону, одним словом, в отношении всех этих областей, или же их поддержка в настоящее время делает возможным продолже-

* Пропуск в тексте.

ние господства находящихся у власти реакционных группировок, господства, которое содержащиеся в радиограмме из Парижа предложения якобы имеют целью увековечить.

Чичерин

Печат. по арх.

Речь идет о следующем заявлении держав Согласия о России, принятом Царскосельской радиостанцией 23 января 1919 г.:

«Карнарвон, 23 января. (Радио). Вчера Межсоюзническая конференция пришла к важному решению относительно России. По предложению президента Вильсона она послала прошлой ночью по беспроволочному телеграфу приглашение: «Всем организованным группам, которые пользуются сейчас политической властью или пытаются осуществить военный контроль где-либо в Сибири или в пределах Европейской России, какою она была до войны, исключая Финляндию, достигнуть между собою перемирия; отозвать все военные силы, направленные против какого-либо народа или территории вне этих пределов; послать представителей, не более трех от каждой группы, для встречи с делегатами Союзных держав на Принцевых островах в Мраморном море. Здесь всем партиям предлагается обмениваться мнениями совершенно свободно и с целью выработать какое-нибудь соглашение, которое дало бы России возможность изжить свою болезнь и установить прочную связь с остальным миром».

Предложение президента Вильсона, которое имело успех, показывает, что единственная цель, которую преследуют представители Союзных держав в своих решениях относительно России, это помочь ей, а не препятствовать решать свои дела по собственному усмотрению. Представители смотрят на русских, как на своих друзей, и хотят помочь им в том направлении, как им желательно. Президент прибавил: ясно, что тревоги и бедствия русского народа будут беспрестанно возрастать, голод и всяческие лишения делаться все более острыми и принимать все большие размеры, и все дальше будет отодвигаться возможность облегчения, пока не восстановится порядок и не будут созданы нормальные условия труда, торговли и транспорта. Представители Союзных держав изыскивают путь, как помочь русскому народу восстановить порядок. Они считают и принимают как свой долг помочь России так же великодушно, обдуманно и бескорыстно, как они помогли бы всякому другому другу и союзнику. Президент удостоверил, что совещание «признает революцию без оговорок и ни в каких случаях и обстоятельствах не будет делать попыток к контрреволюции». По поводу большевистского движения он признал, что оно изменилось за последнее время. Якобы пацифистское, оно являет собой почти единственную империалистическую и агрессивную силу в мире, и в своем последнем фазисе оно исходит из тенденций, прямо противоположных тем, с которыми оно пришло к власти. Задача, стоящая перед конференцией, состоит теперь в том, как бороться с империалистической политикой большевизма».

Одновременно был принят другой текст этой же декларации держав Согласия о России, переданный французским радио:

«Лион, 23 января. По предложению президента Вильсона главы Союзных правительств приняли следующее решение относительно России.

Единственной задачей представителей держав, принимавших участие в обсуждении тех мер, которых следует придерживаться относительно России, является желание оказать помощь русскому народу, но отнюдь не создавать ему препятствия или вторгаться в его право устраивать свои дела по собственному усмотрению. Представители Союзных держав относятся к русскому народу как к другу, а не как к врагу, и они от души хо-

тят оказать ему помощь в том виде, который окажется наиболее желательным русскому народу. Союзники ясно видят, что бедствия и отчаяния русских будут с каждым днем углубляться, что голод и всевозможные лишения будут чувствоваться все острее и острее и что устранить эти недочеты станет все невозможнее, если не восстановится в России порядок и если труд, торговля и транспорт не будут поставлены снова в нормальные условия. Союзные представители хотят найти ту форму помощи, которую пожелал бы получить от них русский народ для утверждения этого порядка в своей стране. Они признают за русским народом безусловное право улаживать свои собственные дела без всякого постороннего вмешательства и указания. Они не намерены также эксплуатировать Россию или использовать ее в каких бы то ни было видах. Без малейшей оговорки они признают революцию и никоим образом и ни при каких обстоятельствах их поддержкой и признанием не может воспользоваться ни одна контрреволюционная попытка. В намерения и желания союзников не входит оказание поддержки или предпочтения той или иной из общественных групп, которые в данное время оспаривают друг у друга право на управление Россией. Единственная и самая откровенная цель союзников — это сделать все возможное, чтобы воцарить в России мир и предоставить ей все средства для избавления от ее настоящих затруднений. В настоящее время Союзные державы посвящают себя высокой и ответственной задаче восстановления мира в Европе и во всей вселенной. С особо зоркой внимательностью они подчеркивают то обстоятельство, что мир невозможен в Европе и во вселенной в том случае, если его не будет в России. Вот почему в этом вопросе особой важности они признают своей обязанностью оказать помощь России с тем же великодушием, бескорыстием, участием и готовностью, которые были бы проявлены ими по отношению ко всякому иному другу и союзнику, и услугу эту готовы они оказать России в той форме, которая окажется наиболее приемлемой.

В этом смысле и с этим намерением союзники приняли следующее решение: союзники приглашают все организованные группы, осуществляющие фактически или стремящиеся к осуществлению политического господства или военного контроля, где бы эти группы ни находились, — будь то в Сибири или в пределах Европейской России, какою она была в период, предшествовавший закончившейся теперь войны, за исключением Финляндии и Польши, — прислать своих представителей, не больше трех от каждой группы, для предварительных переговоров на Принцевы острова в Мраморном море, где они будут приняты представителями Союзных держав. Союзники предусматривают, однако, что тем временем между всеми приглашенными группами будет заключено перемирие и что в этот промежуток времени будут отозваны все военные силы, направленные против народов тех территорий, которые находятся вне границ Европейской России, какими они были до начала войны, а также против Финляндии или тех народов и территорий, автономия которых предусматривается в 14-ти пунктах, легших в основу нынешних мирных переговоров, и что всякие наступательные военные действия будут прекращены.

Представители эти приглашаются самым свободным и открытым образом переговорить с представителями Союзных держав с целью точного установления желаний всех частей русского народа и достижения, по возможности, какого-либо соглашения или примирения, которое дало бы России возможность деятельности, соответствующей ее собственным намерениям. В то же время между русским народом и другими народами мира смогут быть установлены взаимоотношения благотворного сотрудничества. Союзные державы просят скорейшего ответа на это приглашение. Представителям России будет оказано со стороны союзников всякое содействие для облегчения их путешествия, включая и переезд через Черное море. Все заинтересованные стороны, надо полагать, окажут такое же содействие. Прибытие представителей в указанное для встречи место ожидается к 15-му февраля 1919 года».

В ответе редакции французской газеты «Попюлер» на запрос Г. В. Чичерина в связи с предполагавшейся конференцией на Принцевых островах, в частности, говорилось:

«Редакция «Попюлер» весьма тронута публичным доказательством доверия, которое Вы оказали ей от имени Правительства революционной России, обращаясь к ней за получением точных сведений о смысле и значении недавнего предложения союзников по русскому вопросу. Редакция дает искренний и дружеский ответ, будучи убеждена, что те искренние симпатии, которые она чувствует к Русской революции, разделяет с нею подавляющее большинство рабочих масс Франции. Официальный текст обращения к правительствам России, принятый Парижской конференцией, Вы найдете ниже. Чтобы получить дополнительные разъяснения, представители редакции «Попюлер» явились в министерство иностранных дел и просили г-на Пишона ответить на следующие вопросы:

1. Нужно ли разуметь под «признанием за Русской революцией права свободно определить свою судьбу» намерение союзников до начала возможных переговоров вывести немедленно свои войска со всей русской территории, снять блокаду, прекратить финансовую помощь и всякого рода содействие различным группам, враждебным Республике Советов и ее Правительству.

2. Имеет ли в виду предложение принять участие в совещаниях на Принцевых островах лишь группы, которые ведут борьбу за национальную автономию или также и те, которые борются за чисто политические цели.

3. Будет ли предоставлена предполагаемой конференции возможность обсудить условия мира, предложенные Советским Правительством союзникам в конце декабря, в частности: покрытие долга царского правительства союзникам, определение границ, концессии рудников, торговые сношения.

4. Настаивают ли союзники на созыве конференции именно на Принцевых островах, которые представляются весьма неподходящим местом по многим соображениям: ввиду дальнего расстояния от политических центров Европы, а поэтому и невозможности необходимой широкой гласности прений, трудности переездов и отсутствия под рукою необходимых документов и справок. Не согласятся ли союзники созвать эту конференцию в какой-либо иной стране, союзной или нейтральной, напр. в Скандинавии или Голландии.

Министр заявил, что в данный момент он не может ответить на эти вопросы, но дал нам обещание запросить по этому поводу Международную конференцию и затем дать нам просимые разъяснения. Эти разъяснения мы передадим Вам при первой же возможности.

Помимо всего сказанного, мы хотим осведомить Вас о некоторых других обстоятельствах, заслуживающих внимания.

Бывший царский министр Сазонов, именующий себя министром иностранных дел омского и кубанского правительств, объявил представителям печати от имени этих правительств, в выражениях вполне определенных, что ни омское, ни кубанское правительства не примут предложение на конференцию и не сядут за один стол с большевиками.

Кроме того, все эмигрантские русские группы, организованные в Париже и за границей в различные лиги, сделали аналогичные заявления. Наконец, представители буржуазных правительств прибалтийских провинций и Грузинской республики в свою очередь дали ясно понять, что вопрос о конференции вообще не касается их, потому что они рассматривают свои страны как совершенно независимые от России. Та часть печати, которая не переставала забрасывать клеветой и оскорблениями работу Советской Республики, придерживается единодушного мнения, что все группы, враждебные большевикам, должны отказаться и откажутся от всякого участия в конференции. Эта позиция, намеренно принятая врагами Русской революции, тем более поможет Вам определить и свою позицию в отношении к конференции.

Таковы, гражданин Чичерин, разъяснения, которые в данный момент мы можем сообщить Вам в ответ на Ваше радио 24 января. Мы не замедлим их дополнить при первой же возможности и будем счастливы, если сможем этим помочь, хотя бы в малой мере, братскому сближению народов, погашению ненависти и окончанию кровавых столкновений, которые все еще намеренно вызываются и поддерживаются в странах Европы, опустошенных, разрушенных и страдающих под бременем ненавистного капиталистического режима[...]» *

35. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Швеции Посланнику Норвегии в Швеции

25 января 1919 г. № 954

Ваше Превосходительство,

Судоходная компания В. Ларка передала мне текст следующей депеши, полученной от капитана парохода «Суннингген», задержанного в финляндском порту Котка:

«Бывший Норвежский Вице-Консул в Петрограде Курт Кёпке побудил городские власти Котки наложить арест на груз парохода «Суннингген», предназначенный для России, и под предлогом претензий Норвежского Правительства к Русскому Правительству запретил таможенным властям освободить пароход. Я протестовал через адвоката против этого ареста и требовал денежного возмещения убытков, причиненных арестом груза и его задержкой».

Протестуя самым энергичным образом против подобных актов нарушения международного права и против подобного злоупотребления властью со стороны официального представителя Норвежского Правительства, я прошу Ваше Превосходительство довести до сведения Вашего Правительства содержание этого протеста и просить его от моего имени немедленно принять необходимые меры для того, чтобы вышеупомянутое судно было освобождено и могло продолжать свой рейс и чтобы Российское Правительство, уведомленное об этом факте, не имело повода для предъявления иска в отношении иных видов ущерба, причиненного этой кратковременной задержкой, и могло также избежать необходимости предпринять репрессивные меры в отношении имущества, принадлежащего норвежским подданным в России.

Примите, Ваше Превосходительство, выражение моего совершенного к Вам уважения.

[*Воровский*]

Печат. по арх.

---

* Конец письма касается Международной социалистической конференции в Берне. (Газ. «Известия» № 58(610), 16 марта 1919 г.)

Заявление союзных держав от 22 января 1919 г. о созыве конференции на Принцевых островах опубл. в сборн. «Международная политика...», ч. II, М. 1926, стр. 219—220.

36. Радиограмма Центрального Комитета Российского Общества Красного Креста Министерству Иностранных Дел Германии, Центральному Совету Берлина, всем Советам Германии

27 января 1919 г. № 144

Как мы узнали из сообщения Науэнского радио от 25 января, согласно заявлению Международного Красного Креста, существует намерение задержать русских военнопленных в Германии, чтобы защитить их «от голода и большевистской пропаганды».

Центральный Комитет Российского Общества Красного Креста заявляет решительный протест против подобной опеки над военнопленными, которая достойна самых мрачных периодов полицейского государства, и требует для бывших русских военнопленных неприкосновенного права свободно распоряжаться собою как в физическом, так и в духовном отношении.

Центральный Комитет питает надежду, что национальные Комитеты Красного Креста поднимут свой голос, чтобы напомнить соответствующим правительствам о том, что никакие политические соображения не в состоянии оправдать лишение наших сограждан их общечеловеческих прав, после чего им как свободным людям, которые после окончания войны очутились в несчастном положении, пребывая на территории так называемой социалистической Германии, будет обеспечено добровольное возвращение на родину, чтобы разделить судьбы своей родины.

Имея в виду факт дальнейшей затяжки их возвращения на родину, Центральный Комитет, ссылаясь на свои радиотелеграммы от 26 декабря и 14 января, вновь со всей настойчивостью требует немедленно допустить в Германию Миссию Российского Красного Креста, чтобы предоставить ей возможность заниматься попечительской деятельностью и выполнить свой краснокрестный долг.

Председатель Центрального Комитета
Российского Общества Красного Креста
В. Свердлов

Печат. по арх.

37. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио *27 января 1919 г. № 146*

9 декабря прошлого года из лагеря Ламсдорф, в Верхней Силезии, был отправлен транспорт возвращающихся на родину русских военнопленных. Часть своего пути этот транспорт проделал на баржах по реке Одер. Он двигался только

днем, останавливаясь на ночлег на берегу. Во время одной из таких остановок возле селения Райзен, в окрестностях Бреслау, немецкие часовые убили трех военнопленных. Обвинение в попытке грабежа, которое выдвигается против убитых военнопленных, является абсолютно несостоятельным. Было бы нелепо предполагать, чтобы трое безоружных инвалидов войны, подавленных, запуганных, физически и морально искалеченных ужасами плена, могли попытаться совершить нападение на деревню, полную вооруженных солдат, в то время как они уже находились почти у порога своей родины, и обвинение не только в грабеже, но даже в самом простом дисциплинарном проступке отдалило бы их от цели, для достижения которой они страдали в течение четырех лет. Тот факт, что один из военнопленных был убит на берегу, когда он намеревался подняться по сходням на баржу, где он мог бы легко быть задержан, исключает всякую мысль о том, что немцы защищались против мнимой попытки ограбления, и показывает, что убийство наших пленных было неприкрытым актом дикой расправы.

Получив сведения об этом возмутительном злодеянии и принимая во внимание сообщения немецких газет о расстреле русских военнопленных на шахтах Готтардс, близ Бойтена, Российское Правительство убеждено, что нынешнее Правительство Германии не только не отказывается от политики Вильгельма по отношению к русским пленным, но последовательно продолжает ее, забывая при этом, что после революции оно как будто провозгласило Германию социалистическим государством.

Доводя до сведения всех стран этот акт дикой расправы над русскими пленными на берегу Одера у деревни Райзен, Правительство Российской Советской Республики протестует во имя самых элементарных принципов гуманности против такого отношения германских властей к российским гражданам, ставшим жертвами ужасов плена, и требует проведения строгого расследования упомянутого выше злодеяния, а также предания виновников суду.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

38. Обращение Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Украины ко всем народам и правительствам, всем, всем, всем

28 января 1919 г.

Борьба за восстановление Советской власти на Украине близится к концу. Трудящиеся массы Украины, не прекращавшие ни на минуту этой борьбы, вылившейся в форме стачек

рабочих и открытых массовых выступлений крестьян во время гетманской власти, объяты в последнее время во всей Украине пожаром всеобщего восстания. Из стихийного движения эта борьба превратилась в организованный, решительный штурм против господства буржуазии.

Большая часть украинской территории уже освобождена. Над Черниговом, Харьковом, Полтавой, Екатеринославом, в Донецком бассейне уже развевается красный стяг Советской власти рабочих и крестьян.

С востока, с севера и запада движутся колонны красных украинских советских войск, растущие как лавины от присоединяющихся к ним восставших рабочих и крестьян, а также солдат, мобилизованных т. н. «Директорией», и находятся всего в нескольких десятках верст от Киева, где последняя буржуазно-капиталистическая власть на Украине — Директория — в панике мечется и собирается уже бежать.

Организованное в начале украинской революции Временное Правительство, ввиду расширения территории и усложнения своих заданий, сочло необходимым реорганизоваться для наилучшего служения украинской революции в следующем составе:

Председатель Временного Рабочего и Крестьянского Правительства Украины и Народный Комиссар Иностранных Дел — т. Раковский,

Совет Народного Хозяйства Украины: Пятаков, Квиринг, Рухимович,

Народный Комиссариат по Военным Делам: Подвойский и Межлаук,

Народный Комиссариат Советской Пропаганды: Артем,

Народный Комиссариат Внутренних Дел: Аверин и Ворошилов,

Народный Комиссариат Народного Просвещения: Затонский,

Народный Комиссариат Земледелия: Калегаев,

Народный Комиссариат Юстиции: Хмельницкий,

Народный Комиссариат Продовольствия: Шлихтер и Бубнов,

Народный Комиссариат Финансов: Земит,

Народный Комиссариат Путей Сообщения: Жарко,

Председатель Верховной Социалистической Инспекции и Народный Комиссар Контроля Республики: Скрыпник,

Командующий войсками Украинской Социалистической Советской Республики: Антонов-Овсеенко,

Революционный Военный Совет: Антонов-Овсеенко, Коцюбинский и Щаденко.

Временное Украинское Рабоче-Крестьянское Правительство от имени всего трудящегося народа Украины объявляет, что рабочие и крестьяне Украины, связанные неразрывными

узами с рабочими и крестьянами всех стран, твердо намерены жить в мире и дружбе со всеми народами.

Правительство приглашает поэтому народы и правительства всех стран установить правильные дипломатические сношения с Украинской Социалистической Советской Республикой и обращается особо к Советским Социалистическим Правительствам России, Латвии, Белоруссии, Эстляндии и Литвы с приглашением заключить тесный оборонительный союз против всяких попыток низвергнуть установившуюся ценою таких тяжких жертв власть рабочих и крестьян.

Да здравствует солидарность трудящихся масс!

Председатель Временного
Рабоче-Крестьянского Правительства Украины
и Народный Комиссар Иностранных Дел

гор. Харьков, 28 января 1919 года

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Красные книги», кн. I, Харьков 1921, стр. 9—10.

39. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Президенту США Вильсону в Париж

Вне всякой очереди
28 января 1919 г. № 150

Из радиограммы, переданной радиостанцией Карнарвон 23 января и содержащей обзор прессы, явствует, что в соответствии с Вашим предложением Союзные державы направили по радио вчера вечером * приглашение различным правительствам, фактически существующим в России, на конференцию на Мраморном море **. Правительство Российской Советской Республики не получило этого приглашения.

Мы вынуждены обратить Ваше внимание на этот факт для того, чтобы отсутствие ответа с нашей стороны не было бы поводом для неверного истолкования.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

40. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Франции

Передано по радио *30 января 1919 г. № 164*

Народный Комиссариат по Иностранным Делам с глубоким сожалением вынужден информировать Министерство Иностранных Дел, что согласно сведениям, поступившим недавно от русских военно-морских властей, суровые холода

* Т. е. 22 января 1919 г.
** См. стр. 45.

весьма осложнили транспортировку морским путем между Ревелем и Петроградом. Кроме состояния льдов, следует принять во внимание, что в силу большого количества льда невозможно производить работы по вылову плавучих мин, что является необходимым для безопасной перевозки.

Народный Комиссариат начал переговоры с правительством Латвийской Советской Республики, с тем чтобы выяснить, нельзя ли произвести обмен в Виндаве. Если это невозможно, то Либава останется единственным портом, где может быть осуществлена предполагаемая операция, а в таком случае необходимо будет производить перевозку репатрируемых вплоть до конечной станции ширококолейного пути.

Принимая во внимание, что Французское Правительство решительно возражает против права представителей Русского Красного Креста пользоваться шифром для переписки с Центральным Комитетом Русского Красного Креста и поддерживать с ним связь через неприкосновенную почту, Правительство Русской Советской Республики, движимое желанием устранить все, что могло бы повредить успеху операции по репатриации русских солдат и прийти к полному соглашению с Французским Правительством, не настаивает на том, что представляется ему несомненной прерогативой Миссии Красного Креста, но одновременно Правительство Русской Советской Республики указывает, что Миссии будет чрезвычайно трудно проводить свою сложную и утомительную работу без необходимого технического персонала, т. е. речь идет, по крайней мере, о секретаре и машинистке.

Русское Правительство отнюдь не выдвигает новых требований, как это утверждает господин Министр Иностранных Дел во вчерашней радиотелеграмме, а только уточняет то, что было бы необходимо для нормальной и беспрепятственной работы по осуществлению широкого мероприятия, намеченного в общих интересах обоих Правительств.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

Нота НКИД была ответом на следующую ноту Министерства Иностранных Дел Франции от 29 января 1919 г.:

«В ответ на радиограмму из Москвы от 27 января Французское Правительство сообщает, что у прибалтийских государств и союзных правительств запрошены все гарантии для обеспечения безопасности русских судов, которые должны прибыть в Ревель, и безопасности обмениваемых русских солдат. Переговоры с этой целью уже начаты Французским Посланником в Копенгагене, которому поручено решить детальные вопросы, связанные с проведением обмена. Французское Правительство подтверждает также заверения, которые оно уже дало относительно личной неприкосновенности представителей Российского Красного Креста, которые должны прибыть во Францию, но оно напоминает, что эти представители

могут быть высланы, если они, прикрываясь своей гуманной миссией, позволят себе какие-либо акты пропаганды.

Что касается предоставления делегатам Российского Красного Креста права пользования шифром для переписки с Российским Центральным Комитетом и права получения неприкосновенной почты, то Французское Правительство не может брать обязательства предоставить делегатам национального Красного Креста гарантии, которыми не обладают даже делегаты Международного Комитета в Женеве. Действительно, последние не пользуются никаким особым иммунитетом и подчиняются всем положениям, распространяемым на граждан иностранных держав. Если бы подобное право было дано другим лицам, это означало бы признание за ними дипломатического характера, которым они никогда в таких случаях не обладали.

Подобная просьба Советского Правительства, возможно, преследует цель убедить в том, что эти делегаты прибудут сюда, чтобы заниматься вопросами чисто гуманного порядка.

Точно так же до настоящего времени речь шла только о трех делегатах Российского Красного Креста. Г-н Дюшен во время переговоров, которые он вел с Народными Комиссарами в Москве, не высказывал других просьб.

Французское Правительство может лишь выразить свое удивление в связи с этими новыми требованиями, выдвинутыми Народными Комиссарами».

41. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному НКИД в Петрограде

30 января 1919 г.

Вы знаете декларацию союзников по поводу приглашения нас на Принцевы острова. Мы приглашения не получили. За этим может скрываться мошенничество. Нельзя ли через нейтралов выяснить: может быть, оно было послано и почему-нибудь не дошло. Надо бы осторожно через нейтралов зондировать, в чем дело.

Сообщили ли Вы трем скандинавским странам о нашем предложении начать переговоры об общем соглашении, включающем изъятие их подданных от чрезвычайного налога? [15] [...] *

Чичерин

Печат. по арх.

42. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Франции Пишону

Передано по радио *31 января 1919 г.*

В переданном по радио сообщении печати, полученном 29 января, содержится краткое изложение беседы господина Маклакова с представителями американской прессы по поводу созыва конференции представителей «всех русских пра-

* Печатается с сокращением.

вительств» на Принцевых островах. В этом интервью сказано, что в ответ на приглашение на мирную конференцию Чичерин потребовал «гарантий и уточнения».

У меня есть все основания удивляться подобному утверждению, так как мне известен всего лишь один документ, относящийся к этому вопросу и подписанный мной, а именно радиограмма, направленная 24 января Российскому Дипломатическому Представителю в Стокгольме Воровскому* и переданная в Париж газете «Попюлер».

В ней я просил Воровского лишь представить мне точные сведения относительно этого так называемого приглашения, о котором меня не информировали и о котором я до сих пор знаю только по одному сообщению в печати; я просил также газету «Попюлер» прислать мне сведения по этому же вопросу. Мне неизвестно, каким образом — через газету «Попюлер» или из каких-либо других источников — господин Маклаков узнал об этом документе, не предназначенном ни для него, ни для Французского Правительства. Во всяком случае, он толковал его слишком вольно, так как просьба дать «гарантии и уточнения» могла быть направлена мною только Французскому Правительству и только в связи с дипломатическим документом, который я получил бы от него. Между тем до сегодняшнего дня, 31 января, я не получал от этого Правительства никакого официального документа. Я не мог не только предъявлять какое-либо требование, но и что-либо отвечать в связи с приглашением «всем русским правительствам», которого я не получал.

Чичерин

Печат. по арх.

43. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио *31 января 1919 г.*

Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел следующее.

В ночь с 15 на 16 января в помещении Бюро, которое ведет дела прежнего Бюро о военнопленных (Таубенштрассе 13, Берлин), появился отряд вооруженных солдат во главе с фельдфебелем с целью произвести обыск. Фельдфебель предъявил письменный ордер, в котором, однако, не было указано, где и у кого следует произвести обыск. Сотрудник Бюро Озолин показал фельдфебелю комнаты и бумаги, открыл шкафы и столы, ключ к которым у него находился. От некоторых комнат и столов ключи находились у служащих,

* См. док. № 34.

поэтому Озолин попросил подождать открывать столы до утра, т. е. до прихода служащих, на что те и согласились. Некоторое время спустя Озолин был арестован и отправлен в Министерство Внутренних Дел и помещен вместе с подозрительными личностями; там его продержали до утра. Незадолго до его освобождения в помещение, где находился Озолин, был приведен в качестве арестованного фельдфебель, производивший обыск и арестовавший Озолина. Фельдфебель был арестован по подозрению в краже.

Вернувшись в помещение Бюро после своего освобождения, Озолин застал там картину полного разгрома: шкафы были взломаны или просто перебиты, бумаги разбросаны, двери разбиты, ящики с консервами, чаем, сахаром, табаком и прочим содержимым расхищены, исчезли также приисенные вещи, оставшиеся от умерших военнопленных и подлежащие передаче родственникам умерших. Были попытки взломать несгораемый шкаф, но они не увенчались успехом. Утром 16 января явились официальные представители немецких властей, составили протокол, причем убытки были определены в 650 тысяч марок.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам самым категорическим образом протестует против насильственных действий германских военных властей, вследствие которых значительно пострадали интересы русских военнопленных и русские граждане без всякого повода и основания оказались арестованными. В помещении Бюро, которое фактически занималось делом помощи русским военнопленным, находилось русское государственное имущество.

Народный Комиссариат оставляет за собой право возбудить вопрос о возмещении причиненных убытков.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 24(576), 2 февраля 1919 г.

44. Нота Правительства РСФСР Правительству Великобритании *

Передано по радио *2 февраля 1919 г.*

Русское Советское Правительство вынуждено обратить внимание Британского Правительства на следующие достойные сожаления факты.

По специальной просьбе Русского Советского Правительства шведское и датское правительства дали ему в свое время официальную гарантию [16], что торговые суда, несущие флаг

* Аналогичные ноты были направлены 6 февраля 1919 г. правительству Дании и правительству Швеции.

Российской Советской Республики, будут пользоваться абсолютной безопасностью при плавании между Петроградом и скандинавскими портами. Русскому Советскому Правительству стало, однако, известно, что, несмотря на эту гарантию, суда «Северная Коммуна», «Лассаль», «Циммервальд» и «Республиканец», следуя в направлении Швеции и имея назначением Петроград, были захвачены в Ревеле.

Согласно свидетельским показаниям членов команды «Северной Коммуны», это судно, выйдя из Петрограда 1 декабря, было арестовано 5 декабря у входа в Ревельский порт по приказу так называемого временного эстонского контрреволюционного правительства. Команда была снята с корабля, арестована и подвергнута тюремному заключению в Ревеле. 8 декабря капитан корабля был под вооруженной охраной доставлен обратно на «Северную Коммуну» для того, чтобы он принял участие в передаче корабля временному эстонскому контрреволюционному правительству согласно указаниям, сделанным, как ему это дали понять, министром торговли и промышленности этого правительства.

Команда находилась в тюрьме до 12 декабря, когда членов команды привезли в портовый склад, чтобы они взяли свой личный багаж, причем оказалось, что наиболее ценные вещи пропали. На следующий день у лиц, имевших паспорта Российской Советской Республики, эти паспорта были отобраны. Окончательно и полностью члены команды были освобождены только 23 декабря в Либаве.

Те же самые свидетели показали, что во время своего следования из Ревеля в Либаву они видели суда «Циммервальд», «Лассаль» и «Республиканец», которые шли в западном направлении под эстонским флагом. Судьба этих судов и их команд доподлинно не известна.

Считая, что этот акт насилия был совершен под охраной британской эскадры и что, по крайней мере, один из захваченных кораблей был, как известно, впоследствии переброшен в Великобританию, Русское Советское Правительство самым энергичным образом протестует против таких действий и требует полного возмещения.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

45. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, США и Японии

Передано по радио *4 февраля 1919 г.*

Русскому Советскому Правительству стало известно из радиотелеграммы, заключавшей в себе обзор печати, о якобы обращенном державами Согласия ко всем фактически суще-

ствующим в России правительствам приглашении отправить делегатов на конференцию на Принцевых островах *.

Не получив никакого приглашения такого рода, которое было бы ему адресовано, и узнав, опять-таки из радиотелеграфных обзоров печати, что отсутствие ответа с его стороны истолковывается как отказ дать ответ на это приглашение, Русское Советское Правительство хочет устранить всякое ложное толкование его образа действий [17]. Принимая во внимание, с другой стороны, что иностранная печать систематически представляет его действия в неверном свете, Русское Советское Правительство пользуется этим случаем для того, чтобы точно определить занятое им положение с полной ясностью и откровенностью.

Несмотря на все более благоприятное положение Советской России и в военном отношении, и в отношении ее внутреннего состояния, Русское Советское Правительство считает настолько желательным заключение соглашения, которое положило бы конец военным действиям, что оно готово немедленно начать с этой целью переговоры и, как оно неоднократно заявляло, добиться такого соглашения даже ценою серьезных уступок, поскольку они не будут угрожать дальнейшему развитию Советской Республики. Принимая во внимание, что враги, против которых ему приходится бороться, черпают свою силу сопротивления исключительно из той помощи, которую им оказывают державы Согласия, и что поэтому последние являются единственным действительным противником Русского Советского Правительства, последнее обращается именно к державам Согласия с изложением тех пунктов, по которым такие уступки оно считало бы возможными с целью прекращения всякого конфликта с этими державами.

Ввиду особенного значения, придаваемого не только в печати, но и в многочисленных заявлениях представителей Правительств Согласия вопросу о русских займах, Советское Правительство прежде всего заявляет о своей готовности сделать уступку по этому вопросу требованиям держав Согласия. Оно не отказывается от признания своих финансовых обязательств по отношению к своим кредиторам, принадлежащим к державам Согласия, причем точное определение того, каким образом этот пункт будет проведен в жизнь, будет заключаться в специальных договорах, выработка которых будет являться задачей предлагаемых переговоров.

Во-вторых, ввиду затруднительного финансового положения Русской Советской Республики и неудовлетворительного кредита ее за границей Русское Советское Правительство предлагает гарантировать уплату процентов по своим займам известным количеством сырых материалов, от-

* См. стр. 45—48.

носительно которых должно еще состояться специальное соглашение.

В-третьих, ввиду постоянно обнаруживаемого иностранным капиталом значительного интереса к вопросу об эксплуатации в его пользу естественных богатств России Советское Правительство готово предоставить подданиым держав Согласия горные, лесные и другие концессии на условиях, подлежащих еще точному определению, с тем чтобы экономический и социальный строй Советской России не был затронут внутренними распорядками этих концессий.

Четвертый пункт, к которому, по миению Русского Советского Правительства, могли бы относиться предлагаемые переговоры, касается территориальных уступок, так как Русское Советское Правительство не имеет в виду во что бы то ни стало исключить из этих переговоров рассмотрение вопроса о каких-либо аннексиях державами Согласия русских территорий. Русское Советское Правнтельство прибавляет, что, по его мнению, под аинексиями следует подразумевать сохранение на той или другой части территории бывшей Российской империи, за вычетом Польши и Финляндии, военных сил Согласия или же таких, которые содержатся правительствами Согласия или пользуются их финансовой, технической, воеиной или иной поддержкой.

Поскольку идет речь о пунктах 2-м, 3-м и 4-м, размер уступок, на которые пойдет Русское Советское Правительство, будет зависеть от его военного положения по отиошению к державам Согласия, причем в настоящее время это положение улучшается с каждым днем.

На Северном фронте советские войска только что овладели Шенкурском. На Восточном фроите, временно потеряв Пермь, они взяли обратно Уфу, Стерлитамак, Белебей, Оренбург и Уральск, в результате чего, между прочим, железнодорожное сообщение со Средней Азией находится теперь в их руках. На Южном фронте они недавно взяли важные железнодорожные стаиции Поворино, Алексиково, Урюпино, Таловая, Калач, Богучар, и, таким образом, в их власть перешли железиые дороги этого края, в то время как с юго-запада движущиеся со стороиы Луганска украинские советские войска угрожают тылу Краснова. На Украине местные советские войска завоевали Харьков, Екатеринослав, Полтаву, Кременчуг, Чернигов, Овруч, а также миогочисленные менее важные города. Белоруссия, Литва, Латвия почти целиком перешли в руки советских войск этих республик вместе с большими городами — Минском, Вильно, Ригой, Двинском, Митавой, Виндавой и другими.

Значительное укрепление внутреииего положеиия Советской России доказывается фактом начатия с Советским Правительством переговоров со стороны членов бывщего Учреди-

тельного собрания, представители которых, а именно — председатель их съезда Ракитников, секретарь Святицкий, Вольский, Шмелев, Буревой, Черненков, Антонов, состоящие все членами ЦК п[артии] с[оциалистов]-р[еволюционеров], прибыли вчера, 3-го февраля, в Москву, причем эти пользующиеся значительной известностью представители социалистов-революционеров высказались с большой силой против вмешательства держав Согласия в России.

Улучшение отношений между Советским Правительством и элементами русского общества, бывшими до сих пор по отношению к нему враждебными, иллюстрируется переменой положения меньшевиков, конференция которых равным образом протестовала против вмешательства держав Согласия и орган которых «Вперед» теперь свободно издается в Москве. Общее ослабление прежней напряженности внутреннего положения в России доказывается упразднением уездных Чрезвычайных комиссий. Наконец, лживые измышления иностранной печати относительно якобы происходящих в Петрограде и других местах беспорядков являются целиком, с начала до конца, выдумкой.

Подчеркивая еще раз, что положение Советской Республики не может не отразиться на размерах предполагаемых уступок, Русское Советское Правительство тем не менее остается при своем предложении вступить в переговоры по изложенным выше вопросам.

Что же касается часто высказываемых в печати стран Согласия жалоб по поводу международной революционной пропаганды Русского Советского Правительства, последнее, указывая на невозможность для него ограничить свободу революционной печати, заявляет о своей готовности, в случае необходимости, включить в общее соглашение с державами Согласия обязательство не вмешиваться в их внутренние дела.

На указанных основаниях Русское Советское Правительство готово немедленно начать переговоры или на Принцевых островах или в каком бы то ни было другом месте со всеми державами Согласия совместно, или же с отдельными державами из числа их, или же с какими-либо российскими политическими группировками согласно желанию держав Согласия. Русское Советское Правительство просит державы Согласия немедленно сообщить ему, куда направить ему своих представителей, когда именно и каким именно путем.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 26(578), 5 февраля 1919 г.

46. Постановление Президиума ВЦИК о признании независимости Белорусской Социалистической Советской Республики

5 февраля 1919 г. *

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета приветствует трудящиеся массы Белоруссии, освобождение которой от занятия вооруженными силами империалистических завоевателей уже почти завершено.

Исходя из принципа полного и действительного самоопределения трудящихся масс всех стран, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета признает независимость Белорусской Социалистической Советской Республики.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета еще раз подтверждает, что факт принадлежности Белоруссии, как и других находящихся в том же положении стран, к старой царской империи не налагает на нее никаких обязательств, высказывая при этом твердую уверенность, что только теперь, на почве признания полной свободы самоопределения и перехода власти в руки рабочего класса, создается добровольный и нерушимый союз трудящихся всех наций, населяющих территорию бывшей Российской империи.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета приветствует намечающееся объединение трудящихся масс Белоруссии с трудовым народом Литвы, тесно связанным с ними своим прошлым и экономическими условиями своего существования [18].

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета заявляет о готовности РСФСР оказать всяческую помощь и поддержку трудящимся массам Белоруссии в их борьбе против господства эксплуатации и угнетения и в защите их свободы и независимости от попыток иностранных завоеваний.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета *Я. Свердлов*
Секретарь *А. Енукидзе*

Печат. по «Собранию узаконений...» № 3, 10 февраля 1919 г.

47. Нота Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Украины Правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США

Передано по радио *6 февраля 1919 г.*

Освобождение Киева украинскими советскими войсками и присоединение к последним республиканских отрядов

* Дата опубликования в газ. «Известия».

Директории под командованием атамана Григорьева, перешедших под Украинское Советское командование [19], поставили наши красные войска в непосредственное соприкосновение с союзническими войсками, занимающими Одессу, Николаев с принадлежащими к ним железнодорожными узлами и Черноморское украинское побережье.

Обращая ваше внимание на это обстоятельство, Украинское Временное Рабоче-Крестьянское Правительство энергично протестует как против факта присутствия войск держав Согласия в вышеупомянутых местностях, так и против образа действий союзного командного состава.

То обстоятельство, что войска держав Согласия находятся там против воли всего рабочего и крестьянского населения, против воли всех революционных партий и в борьбе против создавшихся на территории бывшей Российской империи Советских Республик, вопреки заявлению этих держав о невмешательстве во внутренние русские дела, и что войска держав Согласия поддерживаются там только кучкой капиталистов и помещиков, царских генералов и черносотенного офицерства, — неминуемо повлечет за собой выступление населения против войск держав Согласия, а также вооруженные столкновения последних с украинскими советскими войсками.

Это крайне ненормальное положение усугубляется еще политикой насилия и грабежа, которая проводится командным составом войск держав Согласия.

Командованне не только преследует всех сторонников Советской власти, объявляя их вне закона, но под его покровительством там процветает военная диктатура, напоминающая самые мрачные времена царизма.

Союзный командный состав, в целях держать в подчинении местных рабочих и крестьян во власти Алмазова-Гришина и других импровизированных диктаторов, прибегает к помощи немецких офицеров и солдат, не эвакуировавшихся из района, занятого державами Согласия. Так, например, в Николаеве двадцать тысяч немецкого войска под руководством союзных генералов исполняют роль палачей рабочих и крестьян.

Одновременно с этой политикой насилий Союзное командование проводит политику ограбления как населения, так и Украинской Социалистической Республики. Оно взяло не только весь военный флот, как Советской Украины, так и Советской России, но еще и весь транспортный флот, собирается захватить и все строящиеся на Николаевских верфях суда, проводя, таким образом, полную блокаду по отношению к Украине и России. В то же самое время хлеб, сахар и другие съестные продукты, необходимые украинским рабочим и

крестьянам и голодающей Советской России, нагружаются на пароходы и увозятся из страны.

Заявляя энергичный протест против неслыханного злоупотребления грубой силой, стоящего в противоречии с неоднократным заявлением держав Согласия и с принятой ими программой президента Вильсона о предоставлении народам бывшей Российской империи решать самим свою судьбу, Украинское Рабоче-Крестьянское Правительство считает своим долгом требовать вывода войск держав Согласия с территории Украины.

Учитывая, что предложения держав Согласия, адресованные всем правительствам, образовавшимся в пределах бывшей Российской империи, отправить своих делегатов для переговоров с представителями держав Согласия на Принцевы острова нужно понимать в том смысле, что сами державы Согласия намерены отозвать свои войска, Украинское Рабоче-Крестьянское Правительство готово пойти на переговоры, отправив своих делегатов.

Считая, что сопротивление так называемых добровольческих частей возможно только при поддержке держав Согласия и что созданная благодаря этому гражданская война на Украине может быть фактически ликвидирована в переговорах с державами Согласия, Временное Рабоче-Крестьянское Правительство Украины готово заключить договор, обеспечивающий экономические интересы держав Согласия, которые совместимы с интересами рабочего и крестьянского населения Украины, с основным принципом и с достоинством Социалистической власти, при условии обязательства со стороны держав Согласия не вмешиваться в наши внутренние дела.

Временное Рабоче-Крестьянское Правительство Украины, чтобы идти навстречу выраженному державами Согласия желанию о прекращении гражданской войны на Украине, приняло посредничество Российской Советской Республики на предмет заключения соглашения с правительством Директории, под властью которой фактически находится незначительная часть украинской территории.

Украинское Советское Правительство, считая, что срок 15-го февраля, предложенный державами Согласия для конференции на Принцевых островах [20], который стал нам известен лишь на днях, когда мы узнали о созыве самой конференции, недостаточен, предлагает его продолжить.

Что касается места созыва конференции, то в целях плодотворности ее, принимая в соображение, что успешность ее деятельности зависит от возможности для нашей делегации войти в контакт с руководителями политики держав Согласия, мы считаем самым подходящим местом — Париж.

Украинское Советское Правительство будет признательно, если получит своевременный ответ на настоящую его ноту.

Председатель Временного
Рабоче-Крестьянского Правительства,
Народный Комиссар по Иностранным Делам

Харьков, 6 февраля 1919 года.

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 29(581), 8 февраля 1919 г.

48. Радиограмма Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Украины председателю Парижской мирной конференции Клемансо

Копия — **Президенту США Вильсону**

7 февраля 1919 г.

Из полученного нами радио явствует, что председатель румынского кабинета Братиану требовал от Мирной конференции официального признания присоединения к Румынии Бессарабии и Буковины [21].

Ознакомившись с этим предложением, Временное Рабочее и Крестьянское Правительство Украины, одинаково обязанное защищать как интересы украинских рабочих и крестьян, живущих в этих провинциях, так и интересы всего трудового населения, заявляет энергичный протест против захватнической империалистической политики румынского помещичьего правительства.

В первую очередь, притязания Румынии на Бессарабию и фактическая аннексия являются наглым нарушением соглашения 9 марта 1918 года, подписанного со стороны Румынии председателем кабинета министров и министром иностранных дел генералом Авереску и со стороны Российского и Украинского Правительств — уполномоченными представителями как Центральной власти, так и советских военных и гражданских властей Одесской области *. Это соглашение было заключено при посредстве представителей держав Согласия в Одессе и при особо активном участии полковника канадской службы Бойля.

На основании этого соглашения румынские войска должны были в двухмесячный срок очистить Бессарабию. По мере постепенного очищения советские войска должны были занять бессарабскую территорию. Это соглашение начало выполняться путем обмена политических заключенных. Занятие германскими империалистическими войсками как Бессарабии, так и всей Украины создало для Советского Украинского Правительства невозможность следить за дальнейшим прове-

* См. т. I, док. № 90.

дением данного соглашения. Но оно остается торжественным международным актом, связывающим не только румынское правительство, но и державы Согласия, тем более, что при оккупации румынскими войсками Бессарабии дипломатические представители держав Согласия заявили, что она имеет чисто временный и военный характер. Чтобы не было на этот счет никакого недоразумения, позволим себе цитировать официальную ноту старшины представителей держав Согласия при румынском правительстве барона Фашиотти, отправленную 21 февраля 1918 г. всем союзным консулам и представителям в Одессе, оригинал которой был передан советским властям. «Что касается Бессарабии, — писал барон Фашиотти, — то вы вспомните, что вмешательство румынских войск является военной оккупацией без всякого политического характера, предпринятой в полном согласии с союзниками и бессарабскими властями с очевидной гуманитарной целью обеспечить продовольствие русских и румынских войск, а также и гражданского населения».

Государства Согласия, заявлявшие не раз, что они начали войну против империалистической Германии потому, что она нарушила нейтралитет Бельгии, гарантированный международным договором, под которым находилась и подпись самой Германии, не могут допустить, чтобы теперь, когда они больше, чем раньше, говорят о международном праве и создают Лигу народов, договоры являлись клочком бумаги. То обстоятельство, что империалистическая Германия, раздававшая направо и налево захваченные ею территории, отдала бессарабских крестьян и рабочих под жестокое господство румынских помещиков, когда они, покинув союз держав Согласия, перешли на сторону германского империализма, не может являться законным прецедентом для государств Согласия, не раз объявлявших, что их военная задача заключалась в борьбе с политикой германского империализма. Тем более странным кажется, имея в виду заявления держав Согласия и, в частности, программу президента Вильсона, торжественное сообщение как французского, так и американского представителя г. Вопичка, сделанное на официальном митинге в Кишиневе, что Бессарабия составляет отныне неотъемлемую часть Румынского королевства.

Протестуя самым энергичным образом против такой политики, не считающейся с правом, Украинское Рабочее и Крестьянское Правительство предлагает Мирной конференции в Париже аннулировать эти заявления и отвергнуть захватные притязания румынского помещичьего правительства. В нашем протесте мы ссылаемся не только на международные договоры, обеспечивающие за Украинской и Российской Советской Республиками суверенные права на территории Бессарабии и вменяющие им в обязанность защиту интересов

бессарабских рабочих и крестьян, но еще и на то, что все население Бессарабии, ее городов и деревень, без различия национальности, самым решительным образом протестует против румынского владычества. Мы позволяем себе Вам напомнить, что съезд крестьян Бессарабской Республики, заседавший в Кишиневе от 18-го и до 22-го января 1918 года, несмотря на присутствие румынской армии, несмотря на арест его председателя Руднева, расстрелянного потом по распоряжению румынских властей, единогласно высказался против румынской оккупации. Этого красноречивого факта не может упразднить ни комедия самоопределения, проделанная германофильским румынским кабинетом Маргиломана с помощью немецких штыков и румынского золота, ни торжественные заявления о принадлежности Бессарабии к Румынии различных дипломатов держав Согласия. Испытавшие преимущества собственной власти бессарабские рабочие и крестьяне никогда не помирятся с властью румынских помещиков и капиталистов, против которых подымались сами румынские крестьяне во время кровавого и поголовного восстания, охватившего всю Румынию в 1907 г. Румынская власть в Бессарабии держится только благодаря насилию, террору и подкупу. За свое одногодичное пребывание там румынские чиновники своей политикой ограбления населения, расхищения государственного имущества, организации еврейских погромов и избиения жителей и расстрелов сознательных рабочих и крестьян восстановили против себя всех.

Рабочее и Крестьянское Правительство Украины, доводя это до сведения Мирной конференции, заявляет, что оно не остановится ни перед какими средствами, чтобы освободить от ига румынской олигархии рабочую и крестьянскую Бессарабию, что оно не допустит, чтобы на исстрадавшейся и разоренной войной Буковине установилась власть, ненавистная самому румынскому народу.

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 30(582), 9 февраля 1919 г.

49. Обращеиие Советского Правительства Латвии ко всем народам, всем, всем

Передано по радио *8 февраля 1919 г.*

После ряда народных восстаний в Валке, Вольмаре, Вендене, Риге, Митаве, Бауске, Туккуме и Виндаве власть во всех этих городах Латвии перешла в руки городских и сельских рабочих. Только в Либаве восстание рабочих не доведено до конца, так как германцы и союзники поддерживают свергнутое восстанием временное правительство агронома Ульмана и дельца М. Вальтера, не опирающихся ни на какие народные массы, ибо еще при Керенском на выборах в Учредительное

собрание, уездные земства и городские думы их партия получила лишь 10% всех голосов, тогда как члены нашей, т. е. Коммунистической, партии получили $^2/_3$ всех голосов, невзирая на то, что из центров еще в 1915 г. по военным обстоятельствам была эвакуирована самая сознательная часть рабочего класса. Недаром из 11 членов Советского Правительства Латвии 6 состояли членами Российского Учредительного собрания, а все остальные — членами рижской думы.

В Либаве против нас главным образом выступают германские «железные дивизии», цель которых использовать момент для вывоза продовольствия и прочего награбленного здесь после Брестского мира под видом реквизиций имущества, между тем как в Виндаве, где этот грабеж уже закончен, вместо немцев объявился неизвестно откуда какой-то десант, который после того, как был отбит, начал обстрел незащищенного города [22]. В то же время как союзники нам рассылают приглашение на какие-то неведомые острова в Мраморном море, куда мы могли бы попасть разве только в запломбированных вагонах, мы получаем известия о соглашениях между нейтральной Швецией, Финляндией и Англией о посылке шведского десанта в Латвию, чтобы при разделе мира получить свою долю в виде протектората над прибалтийскими провинциями. В то же время германское соцналистическое правительство бряцает против нас оружием под смехотворным предлогом, что латышские войска, мол, угрожают нападением на остатки прусского милитаризма.

Новое Советское Правительство независимой Латвии, образовавшееся волею трудового народа Латвии и вновь избранное на Съезде Советов Латвии из 705 делегатов (от 13—15 января), в короткое время своего существования на деле доказало, что оно не только опирается на громадное большинство населения, но что оно и успешно приступает к воссозданию на развалинах, оставленных в наследство империалистической войной, социализма. Высокий культурный уровень городского и сельского рабочего населения Латвии открывает перспективы на быстрое и успешное проведение экономических преобразований с меньшими трудностями, чем в Российской Республике. И в этом обстоятельстве, по-видимому, кроется корень ненависти всех империалистических держав против нашей страны, ибо никаких богатств, кроме высокоразвитого труда, нет в Латвии.

Но в таком случае пусть державы, выступающие против нас, открыто провозглашают, что они стремятся пушками подавить социализм. Пусть знает рабочий народ, что их правительства посылают крейсеры и десанты в Латвию, нейтральную по отношению к ним, чтобы над трупами рабочих этой страны восстановить феодальный режим баронов, ибо они хорошо знают, что в Латвии мыслимы только баронократия

или пролетарское правительство, а всякое иное правительство будет лишь переходным явлением.

Наше Советское Правительство, опираясь на рабочий класс, составляющий более 4/5 всего не только городского, но и сельского населения, стремится к мирному созидательному труду, чтобы неустанной работой излечить раны войны, обильно нанесенные многострадальной Латвии. Поэтому оно согласно начать переговоры с любой страной о заключении любого соглашения. Но против всякого насильственного нападения оно будет бороться до последней возможности, доверяя не столько своим слабым силам, сколько помощи от рабочего класса всех стран, идущих по тому же пути навстречу новому миру.

От имени Советского Правительства Латвии

Председатель *Стучка*

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 31(583), 11 февраля 1919 г.

50. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Польши Падеревскому

Передано по радио *10 февраля 1919 г.*

Получив радиотелеграмму господина Министра Иностранных Дел Польской Республики от 7 февраля № 414, Народный Комиссар по Иностранным Делам должен заявить, что, к сожалению, им не была получена упомянутая господином Министром радиотелеграмма от 29 января, и он будет благодарен, если господин Министр соблаговолит вторично отправить упомянутую радиотелеграмму.

Российская Советская Республика, стремящаяся жить в неизменной дружбе со всеми народами, всегда желала и горячо желает сохранить мирные и добрососедские отношения с польским народом. Русское Советское Правительство ясно обнаружило свое желание оказать услугу и быть полезным польским народным массам тем, что оно тщательно оберегало находящиеся в его руках польские национальные сокровища, польские древности, неоценимые произведения искусства, картины знаменитых художников, рукописи польских композиторов, вообще унаследованные от исторического прошлого Польши сокровища, в числе которых одних лишь колоколов, представляющих значительную художественную и историческую ценность, насчитывается несколько тысяч. Русское Советское Правительство с неизменным вниманием сохраняет эти ценности с той целью, чтобы возвратить их, когда настанет момент, братским народным массам Польши*.

* См. т. I, док. № 57 и 241.

Столь же горячо желая устранить и теперь всякую причину конфликтов с Правительством Польской Республики и установить с ним нормальные отношения, Русское Советское Правительство примет, исходя из этого стремления, делегата Правительства Польской Республики. Оно вошло в сношения с братскими Рабоче-Крестьянскими Советскими Правительствами Литвы и Белоруссии, чтобы гарантировать делегату Правительства Польской Республики беспрепятственную поездку до Москвы и выяснить наиболее подходящий для него маршрут, причем последний вопрос может быть разрешен лишь на месте ввиду произведенных отступающими германскими войсками разрушений железных дорог и мостов и ввиду ведущейся со стороны отрядов разнообразного состава борьбы против Литовской и Белорусской Республик в пограничной зоне между этими Республиками и их западными соседями. Немедленно по получении ответа на этот вопрос мы сообщим его господину Министру Иностранных Дел Польской Республики.

Мы точно так же, как и Правительство Польской Республики, считаем весьма важными те вопросы, которые должны быть обсуждены обоими Правительствами, причем некоторые из этих вопросов, в частности те, которые относятся к территориальным соглашениям, должны будут разрешаться путем переговоров с Правительствами Советских Республик Литвы и Белоруссии, которых они касаются непосредственно и к которым мы намереваемся обратиться с предложением наших услуг с целью помочь разрешению относящихся к ним вопросов.

Воздерживаясь, со своей стороны, от вмешательства во внутренние дела Польской Республики, Русское Советское Правительство принуждено обратить внимание Правительства Польской Республики на то, что отряды польских легионеров продолжают участвовать в военных действиях, ведущихся контрреволюционными белогвардейскими бандами против Российской Советской Республики в Мурманском крае, в Сибири и других местах, и потребовать от Польского Правительства, чтобы оно положило конец этому недопустимому положению дел.

Установление нормальных отношений между обеими Республиками тем более настоятельно необходимо в интересах самих польских народных масс, что несколько сот тысяч польских беженцев еще ожидают на территории Советской России желанного момента, когда перед ними откроется путь, чтобы вернуться домой. Эти беженские массы в том тяжелом положении, в котором они находятся в результате замедления их возвращения на родину, умоляют Польское Правительство, чтобы оно ускорило момент, когда их возвращение будет возможно, и помогло им в восстановлении для них нормальных условий существования. В одном только Оренбургском крае,

только что возвращеином под власть Российской Советской Республики, было констатировано присутствие многих тысяч польских беженцев, лишенных всяких средств к существованию.

Все перечисленные вопросы, равно как и другие вопросы, интересующие оба Правительства, Русское Советское Правительство рассмотрит в безусловно миролюбивом духе, будучи воодушевлено желанием устранить всякую причину конфликта с Правительством Польской Республики.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 32(584), 12 февраля 1919 г.

Текст ноты Министр Иностранных Дел Польши от 7 февраля 1919 г. следующий:

«В дополнение к радиотелеграмме от 29 января 1919 года мы извещаем Правительство Советской Республики, что в результате тщательного расследования, произведенного Чрезвычайной комиссией с членом апелляционного суда г. Бониславским во главе, были арестованы все лица, рассматриваемые как подозреваемые в участии в преступлении, совершенном над членами Комиссии Русского Красного Креста, [и что] польские власти применяют суровые меры с целью выяснения всех обстоятельств совершенного убийства.

Так как конфликт между обоими Правительствами тем не менее продолжается, вследствие положения, занятого Советским Правительством, бросающим обвинения по адресу Польского Правительства без достаточных доказательств, Министр Иностранных Дел считает необходимым отправить к Советскому Правительству специального делегата в лице г. Александра Венцковского с целью начатия через его посредство переговоров с означенным Правительством. Нашему делегату будет поручено вступить в соглашение с Советским Правительством по поводу различных вопросов, возбужденных последним, которые в обоюдных интересах обоих Правительств настоятельно необходимо возможно скорее разрешить.

Просим Народного Комиссара указать маршрут нашему делегату, отправляющемуся вскоре в Москву. Ждем ответа».

51. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Финляндии

Передано по радио *14 февраля 1919 г.*

Совместно с белогвардейскими бандами, совершающими нападения на советские войска в районе Ямбурга, регулярные финские войска вторглись в Петербургскую губернию. Одновременно доходят до нас известия из достоверных источников о концентрации значительных вооруженных сил со стороны Финляндии на нашей границе. Серьезный характер этих действий, несомненно, не ускользнет от Финляндского Правительства, и Правительство Российской Советской Республики ожидает со стороны Финляндского Правительства исчерпы-

вающих объяснений по этому поводу, выясняющих занимаемое им положение по отношению к Российской Советской Республике.

Мы считаем уместным в этом случае напомнить Финляндскому Правительству, что одним из первых актов Русского Советского Правительства после его образования более года тому назад было признание независимости Финляндии *, что переговоры, ведшиеся в прошлом году в Берлине между представителями Финляндского Правительства и представителями Русской Советской Республики, не привели к успеху отнюдь не вследствие каких-либо притязаний с нашей стороны по отношению к Финляндии, но, наоборот, вследствие финляндских притязаний по отношению к Российской Советской Республике [23].

Теперь точно так же, как и тогда, Русское Советское Правительство неизменно остается на почве непоколебимого признания независимости Финляндии, и всякие намерения, противоречащие этому принципу, далеки от Правительства Русской Советской Республики.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам считает возможным исходить из предпосылки, что Финляндское Правительство не будет принимать по отношению к Русской Советской Республике иное положение, чем то, которое Правительство последней занимает по отношению к Финляндии, что касается каких бы то ни было недружелюбных притязаний и агрессивных намерений, принимая при этом во внимание, что Русское Советское Правительство отвергает всякие подобные притязания или намерения по отношению к Финляндии. Народный Комиссариат ожидает, что Финляндское Правительство будет сообразовывать свой образ действий с таким положением по отношению к Русской Советской Республике.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 35(587), 15 февраля 1919 г.

52. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Германии, Центральному Совету Берлина, всем Рабочим и Солдатским Советам Германии

15 февраля 1919 г.

В радиотелеграмме от 14-го февраля, разосланной официальной Науэнской радиостанцией по случаю ареста Карла Радека, содержится утверждение, будто у него были найдены

* См. т. I, док. № 39, 55.

документы, показывающие, что Русское Советское Правительство одновременно с подготовляемым внутри Германии большевистским восстанием якобы намеревается совершить вооруженное нападение на германскую территорию. Русское Советское Правительство заявляет самым категорическим образом, что подобных документов не могло иметься у Карла Радека по той простой причине, что намерения такого рода совершенно чужды Русскому Советскому Правительству и что оно даже отдаленнейшим образом не думает о нападении на Германию. Ввиду официального характера Науэнской станции Русское Советское Правительство вынуждено протестовать со всей решительностью против рассылки этой станцией радиотелеграмм, заключающих подобные, совершенно противоречащие истине утверждения, ведущие к тому, чтобы вредить Русскому Правительству в глазах германских народных масс. Русскому Советскому Правительству хорошо известно, что в Германии распространено совершенно ложное представление, будто германскому народу грозит нашествие со стороны России. Русское Советское Правительство принуждено выразить свое изумление по поводу того, что Германское Правительство не только ничего не сделало, чтобы противодействовать подобным лживым слухам, но даже поддерживает их радиотелеграммами правительственных станций.

Русское Советское Правительство торжественно заявляет германским народным массам, что оно не имеет ни малейшего намерения вторгаться в Германию и вообще совершать на нее какие бы то ни было нападения, и оно рассчитывает, что Германское Правительство не скроет этого заявления от германского народа. Народный Комиссариат по Иностранным Делам считает необходимым при этом случае напомнить, что в резолюции ЦИК от 3 октября, столь часто ложно истолкованной в смысле якобы агрессивных намерений со стороны России, и в речи Ленина, прочитанной на том же заседании ЦИК *, не имеется ни малейшего намека на русское нападение на Германию. Эта речь Ленина говорит ясно и определенно лишь о возможности того, что в случае, если освобождающийся от собственного империализма германский народ будет нуждаться в помощи Советской России против англо-французского нападения, эта помощь ему может быть оказана. Принятая после прочтения речи Ленина резолюция ЦИК говорит о нападении империалистов стран Согласия на Германию, могущем выразиться в борьбе против пролетарской Германии, причем в таком случае революционное Германское Правительство может рассчитывать на помощь Советской России. Эта речь и принятая после нее резолюция были составлены и опубликованы в такой момент, когда еще не было перемирия

* См. газ. «Известия» № 215 (479), 4 октября 1919 г. и Соч. В. И. Ленина, т. 28, стр. 82—84.

между Центральными державами и странами Согласия. Вопреки постоянно распространяемым, противоречащим истине утверждениям, Русское Советское Правительство ни единой минуты не имело в мыслях вовлечь вышедшую из войны Германию в новые военные осложнения. Все подобные утверждения, будто Россия хочет снова вовлечь немецкий народ в войну или будто она намеревается напасть на германскую территорию, с начала до конца являются простыми измышлениями и могут преследовать лишь одну цель — посеять рознь между германскими и российскими народными массами.

В то же время Народный Комиссариат по Иностранным Делам видит себя вынужденным протестовать и против того, что после ухода германских оккупационных войск из занятых местностей бывшей Российской империи на их место в настоящее время появляются вне германской территории составленные из добровольцев новые германские войсковые части. В данный момент последние находятся на территории связанных дружбой с Россией Латышской и Литовской Советских Республик, однако, движения этих войск внушают мысль о возможности попыток наступления на Советскую Россию с их стороны. Советская Россия не угрожает Германии и ожидает, что Германия, со своей стороны, будет воздерживаться от враждебных действий против нее и связанных с ней дружбой Советских Республик.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 37(589), 18 февраля 1919 г.

53. Декларация I Всебелорусского Съезда Советов об установлении федеративной связи между Белорусской Социалистической Советской Республикой и РСФСР

16 февраля 1919 г. *

Рабочие, крестьяне, батраки и все трудящиеся Белоруссии, сбросив с себя господство белорусских помещиков и кулаков буржуазной белорусской Рады, устами своей руководительницы — Белорусской Коммунистической партии — провозгласили Социалистическую Советскую Республику, чтобы выявить перед всем миром непреклонную волю рабоче-крестьянской Белоруссии, направленную на окончательное уничтожение господства капитала и установление социалистического строя. Рабочие и крестьяне Белоруссии в то же время сознают, что они являются одним из отрядов великой пролетарской

* Дата опубликования.

армии, что без тесного союза с рабочими и крестьянами всех советских стран им не закончить строительства новой свободной жизни и не завершить начатых социалистических преобразований.

Самоопределившаяся [на] развалинах крепостнической царской России Советская Белоруссия признает необходимость установления тесных экономических и политических связей со своим старшим братом — Российской Советской Республикой, оказавшей Белорусской Республике существенную помощь в восстановлении ее разрушенного хозяйства.

Основываясь на этой воле миллионов белорусских тружеников, I Белорусский Съезд Советов свободно постановляет:

Начать переговоры с Российской Советской Республикой об установлении федеративной связи между ней и Советской Белоруссией и избрать для этой цели Комиссию, ответственную перед выделенным Съездом органом власти. Учитывая вместе с тем тесную связь и зависимость, существующую между рабочими и крестьянами всех частей бывшей Российской империи, Съезд полагает, что только свободный и добровольный [союз] всех трудящихся всех ныне независимых Советских Республик обеспечит торжество рабочих и крестьян в их борьбе со всем остальным капиталистическим миром. Поэтому Съезд обращается ко всем братским независимым Социалистическим Республикам с предложением последовать примеру рабочих и крестьян Белоруссии и приступить к переговорам об установлении федеративной связи между Советской Россией и между собой. Только соединившись и сплотившись в одну трудовую семью, рабочие и крестьяне всех стран, где победила пролетарская революция, сумеют пронести социалистическое знамя через всю Европу и сольются в едином Советском Союзе с рабочими, крестьянами и тружениками всего мира.

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Жизнь национальностей» № 5(13), 16 февраля 1919 г.

54. Обращение Временного Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства Литвы и ЦИК Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов Белоруссии к Правительству Польши

Передано по телеграфу *16 февраля 1919 г.*

Временное Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство Социалистической Советской Республики Литвы и Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов Социалистической Советской Республики Белоруссии по взаимному соглашению

обращаются к Правительству Польской Республики с нижеследующим заявлением:

Трудящиеся классы, рабочие и крестьяне Литвы и Белоруссии, вступившие на путь самостоятельного государственного существования, выразили свою волю объединить Литовскую и Белорусскую Республики в один государственный организм, создать единую Литовско-Белорусскую Социалистическую Советскую Республику.

Трудящимся классам, населяющим территории этих Республик, живо чувствующим свою неразрывную связь с трудящимися классами всего мира, совершенно чужды всякие агрессивные стремления. Рабочие и беднейшие крестьяне, объединенные великими идеалами международной пролетарской солидарности, не желают разрешать спорных вопросов силой оружия.

Рабочие и беднейшие крестьяне Литвы и Белоруссии ныне разрешают спорные между ними территориальные вопросы путем объединения, путем создания Соцналистической Советской Литвы и Белоруссии. В то же время они стремятся находиться в возможно близкой, неразрывной связи с другими своими соседями, со всеми уже существующими на территории бывшей Российской империи Социалистическими Советскими Республиками: с Россией, с Украиной, с Латвией, с Эстляндией, и создать из всех этих Республик единую Федеративную Социалистическую Советскую Республику.

Если такая государственная близость, такая федеративная связь невозможна в отношении тех народов, где вся полнота власти еще не находится в руках рабочих и беднейших крестьян, то тем не менее рабочие и крестьяне Литвы и Белоруссии, освобождающиеся от чужеземного ига и от капиталистической эксплуатации и свободно распоряжающиеся теперь своей судьбой, не хотят верить, чтобы соседние с ними народы, в отношении которых они не питают никаких иных чувств, кроме глубочайшего дружелюбия, согласны были путем насилия отторгать территории, входящие в состав означенных Республик.

Народам всегда чужды империалистические цели и агрессивные стремления; поэтому с особым прискорбием Рабоче-Крестьянское Правительство Литвы и Центральный Исполнительный Комитет Белоруссии должны констатировать насильственное вторжение в Гродненской губернии, в частности в Белостокском уезде, военных сил Польши.

Нисколько не покушаясь на границы Польши, рабочие и крестьяне Литвы и Белоруссии должны протестовать против таких покушений со стороны Польши. Трудовые массы Белостокского уезда чувствуют свою неразрывную связь с Советскими Республиками Литвы и Белоруссии, ибо, несмотря на все затруднения, существовавшие для них прн германской и

польской военной оккупации, представители от рабочих и крестьян этого уезда принимали участие во всех съездах, имевших место за последнее время в Литве и Белоруссии. Эта связь с указанными Республиками подтверждается также этиографическим составом населения этого уезда, где польский элемент составляет только меньшинство.

Заявляя свой протест против попытки со стороны Польской Республики насильственным путем разрешить территориальные споры, Временное Рабоче-Крестьянское Правительство Литвы и Центральный Исполнительный Комитет Белоруссии еще раз подчеркивают, что с их стороны имеется полная готовность разрешить полюбовно и миролюбиво все спорные территорнальные вопросы и потому предлагают Правительству Польской Республики делегировать своих представителей в Смешанную комиссию, которая должна будет установить государственную границу между создавшейся Социалистической Советской Республикой Литвы и Белоруссии, с одной стороны, и Польской Республикой — с другой.

В случае согласия просят указать Правительство Польской Республики, кого именно оно уполномочивает со своей стороны для ведения этих переговоров и где и когда, по его мнению, должна собраться означенная Смешанная комиссия.

Председатель Временного Революционного
Рабоче-Крестьянского Правительства Литвы
В. Мицкевич-Капсукас

Председатель Центрального Исполнительного Комитета
Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских
Депутатов Белоруссии
А. Мясников

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 37(589), 18 февраля 1919 г.

55. Из резолюции I Съезда Советов Литвы об объединении Советских Социалистических Республик Литвы и Белоруссии

*17—21 февраля 1919 г.**

Съезд Советов Рабочих, Безземельных, Малоземельных и Красноармейских Депутатов Литвы, выражающий волю всех трудящихся Литвы, как тех областей, где власть уже перешла в руки городского и сельского пролетариата, так и тех, которые еще находятся под игом империалистов, чужих и своих, самым решительным образом протестует против попытки кучки белогвардейцев подменить истинную волю трудящихся масс, населяющих территорию Литвы, и объявляет беспощад-

* Даты работы Съезда.

ную войну этим врагам революции и трудового народа. Съезд категорически заявляет, что только Советы Рабочих, Безземельных, Малоземельных и Красноармейских Депутатов и верховный орган их — Съезд — выражают действительную волю всех трудящихся Литвы и имеют право говорить от имени народов, ее населяющих.

Съезд приветствует братскую Социалистическую Советскую Республику Белоруссии, с глубоким удовлетворением констатирует, что стремление к объединению Литвы и Белоруссии в одну единую республику одинаково близко и желательно трудящимся Литвы, как и трудящимся Белоруссии. Поэтому, ввиду уже принятого Съездом Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов Белоруссии решения о слиянии Литвы и Белоруссии в одну Республику, Съезд торжественно прокламирует создание единой Социалистической Советской Республики Литвы и Белоруссии, поручает избранному им Центральному Исполнительному Комитету Советов Рабочих, Безземельных, Малоземельных и Красноармейских Депутатов Литвы слиться с Центральным Комитетом Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов Белоруссии и избрать Рабоче-Крестьянское Правительство Социалистической Советской Республики Литвы и Белоруссии.

Живо чувствуя свою неразрывную связь со всеми Советскими Социалистическими Республиками, Съезд усматривает в слиянии Советской Литвы с Советской Белоруссией только первый шаг на пути объединения всех Социалистических Советских Республик в единый государственный организм и поручает Рабоче-Крестьянскому Правительству Социалистической Советской Республики Литвы и Белоруссии немедленно же вступить в переговоры с Рабоче-Крестьянскими Правительствами РСФСР, Латвии, Украины и Эстляндии на предмет создания из всех этих Республик одной Федеративной Социалистической Советской Республики [...].

Съезд торжественно заявляет, что Социалистическая Советская Республика Литвы и Белоруссии стремится жить в мире и дружбе со всеми народами; требуя уважения к воле трудового люда Литвы и Белоруссии и неприкосновенности своих границ, она свято будет чтить волю всех трудовых народов и полную неприкосновенность границ соседних с нею государств.

Съезд предлагает всем народам и их правительствам признать Социалистическую Советскую Республику Литвы и Белоруссии и вступить с нею в непосредственные сношения.

От имени Съезда Советов Рабочих, Безземельных и Малоземельных Депутатов Литвы

Президиум Съезда

Печат. по журналу «Красный архив», т. 5(102), 1940, стр. 35—36.

56. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США

Передано по радио *18 февраля 1919 г.*

Правительство Российской Советской Республики, засвидетельствовавшее своей нотой от 4 февраля к Правительствам Союзных и Объединившихся держав свое миролюбие и доказавшее свое желание мира *, сохраняет по отношению к Польской Республике столь же ясно выраженное миролюбивое настроение, разделяемое Советскими Правительствами Литвы и Белоруссии, связанными с ним узами взаимной дружбы.

Польское правительство со своей стороны в ноте от 7 февраля предложило Правительству Российской Советской Республики отправить к последнему специального представителя для ведения переговоров. Правительство Российской Советской Республики нотой от 10 февраля заявило правительству Польской Республики, что, горячо желая устранить всякий повод к разногласиям и установить нормальные отношения между обеими Республиками, оно именно с этим настроением примет делегата правительства Польской Республики **.

Что касается территориальных вопросов, разрешение которых требует переговоров с Правительствами Советских Республик Литвы и Белоруссии, то Правительство Российской Советской Республики заявило правительству Польской Республики, что оно готово предложить им свое содействие, дабы помочь им прийти к полюбовному разрешению интересующих их вопросов. Правительства Советских Республик Литвы и Белоруссии отправили 16 февраля радиотелеграмму правительству Польской Республики с протестом против попыток Польской Республики силой оружия разрешить спорные территориальные вопросы, касающиеся Литвы и Белоруссии, и с предложением назначить Смешанную комиссию для установления политической границы между Литвой и Белоруссией, с одной стороны, и Польской Республикой — с другой ***.

Несмотря на эти явные доказательства желания мира со стороны Русской Советской Республики и Советских Республик Литвы и Белоруссии, польские отряды продолжают свои попытки нарушения границ этих последних, и вооруженные силы Польской Республики продолжают стягиваться к восточной границе, угрожая Советским Республикам Литвы и Белоруссии и Русской Советской Республике, связанной с ними неизменной сердечной дружбой. Это продвижение польских войск происходит как раз в то время, когда чрезвычай-

---

* См. док. № 45.
** См. док. № 50.
*** См. док. № 54.

ные представители держав Антанты только что прибыли в Варшаву [24], и внимание Правительства Русской Советской Республики не может не быть обращено на радиотелеграммы правительственных станций различных стран, извещающих, что Союзные и Объединившиеся державы потребовали от Германии пропуска польских отрядов, направленных против большевиков, т. е. против Советских Республик, расположенных на территории бывшей Российской империи [25].

Подобное отношение Союзных и Объединившихся держав не находит себе объяснения ввиду того, что ими было сделано предложение Правительству Российской Советской Республики и Правительствам соседних Советских Республик и всем правительствам, существующим на территории бывшей Российской империи, вступить с ними в переговоры, [а также] ввиду мирных предложений, сделанных 4 февраля Союзным и Объединившимся державам со стороны Правительства Российской Советской Республики. Не сомневаясь в том, что правительства Союзных и Объединившихся держав согласятся с необходимостью выяснить их позицию в вопросе об отношениях между Польской Республикой и Советскими Республиками, Правительство Российской Советской Республики в то же время подчеркивает, что оно руководствуется в своем заявлении все тем же духом миролюбия и тем же желанием устранить всякий повод к разногласиям с Союзными и Объединившимися державами и с Польской Республикой, которые оно выказывало в своих предыдущих заявлениях.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 39(591), 20 февраля 1919 г.

57. Нота Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Украины Правительству Франции

Передано по радио *25 февраля 1919 г.*

Временное Рабоче-Крестьянское Правительство Украины вынуждено снова обратить самым серьезным образом внимание Французского Правительства на действия военного командования союзных войск на юге России и в Бессарабии. Оно протестует против обстрела французским миноносцем города Евпатории, когда восставшие рабочие восстановили там Советскую власть. Французским миноносцем выброшено было по городу Евпатории 100 снарядов.

Оно также энергично протестует против отправки из Бендер смешанного румынско-французского отряда в 400 человек против отряда Южной советской армии, занявшей Тирасполь.

В результате этого возмутительного нападения, которое представители Советской власти тщетно старались предупредить, отправляя делегацию [к] французскому офицеру, командующему румынско-французским отрядом, было убито около 100 человек со стороны последних.

Захваченные 32 пленных после того, как им была [дана] возможность присутствовать на митинге и убедиться, что русские рабочие и крестьяне не питают никаких агрессивных намерений против французских солдат и считают их своими братьями, были отпущены на свободу.

Временное Рабочее Правительство Украины протестует против занятия города Херсона смешанным французско-греческим отрядом, выгнавшим силою оружия установившуюся там Советскую власть, и против наступления греческих отрядов на Алешки и Берислав по южному теченню Днепра.

Социалистическое Советское Правительство Украины обращает внимание Французского Правительства на приказ от 2 февраля командующего союзными войсками в гор. Херсоне французского офицера Лоншана, где он заявляет, что агитаторы-большевики будут немедленно расстреливаться. По сведениям Правительства, во всех черноморских городах, занятых союзниками, и в частности в Севастополе и в Одессе, томятся в тюрьмах наши товарищи-коммунисты. В Одессе между другими арестованными находится румынский с.-д. Бужор, задержанный за его причастность к Советской власти в Одессе в прошлом году.

Сообщая об этих всех фактах насилия, Украинское Социалистическое Советское Правительство считает нужным довести до вашего сведения следующее: на территории Советской Украины находится множество подданных государств Антанты. В одном Харькове таковых имеется 263 человека. Из них французских подданных — 91, бельгийских — 82, итальянских подданных — 61, великобританских подданных — 25, американских подданных — 4. В это число не входят ни греческие, ни румынские, ни сербские подданные, проживающие до сих пор спокойно на украинской территории. Кроме того, в Киеве, никем не тревожимые, пользующиеся выданными охранными грамотами, проживают бельгийский и итальянский консулы. В Кременчуге находится румынский вице-консул. Желая дать доказательства своей миролюбивой политики, Украинское Советское Социалистическое Правительство до сих пор не предприняло никаких репрессивных мер против подданных воюющих с нами государств Согласия. Оно выражает даже готовность войти в переговоры с Французским и другими союзными правительствами на предмет обмена находящихся здесь их подданных на граждан Советской Республики, арестованных при содействии Французского Правительства или же находящихся в различных союз-

ных странах, между прочим в Румынии, и желающих приехать обратно на Украину. Это соглашение должно предусмотреть и возвращение украинцев-военнопленных. Одиако, если в самый кратчайший срок Французское Правительство и французское командование в Одессе, от которого прежде всего зависит прекращение репрессий против граждан Советской Украины, не сочтет нужным войти с нами в переговоры относительно вышеупомянутого обмена, Украинское Советское Соцналистическое Правительство снимет с себя всякую ответственность, если для охраны интересов украинской революции будет вынуждено принять самые строгие меры против подданных союзных государств. Считая, что обеспечение свободы и жизни подданных этих государств входит в задачи Французского Правительства и его союзников, мы ожидаем скорейшего и определенного ответа [26].

Председатель Временного
Рабоче-Крестьянского Правительства Украины
и Народный Комиссар по Иностранным Делам

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Красные книги», кн. 1, Харьков 1921, стр. 12—13.

58. Нота Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Украины Правительству Франции

Копии — **Парижской мирной конференции и депутату Национального собрания Франции Александру Блану**

Передано по радио *26 февраля 1919 г.*

По имеющимся у нас точным сведениям, Французское Правительство предложило Директории как условие военного соглашения следующие пять требований: 1) Франция получает концессию на 50 лет на все украинские железные дороги. 2) Украина берет на себя обязательство уплатить Франции причитающиеся ей долги старого царского и Временного правительств. 3) Уплата процентов гарантируется той частью доходов с железных дорог, которые причисляются украинскому правительству. 4) Директория должна в годичный срок организовать трехсоттысячную армию. 5) Вся финансовая, торговая, промышленная и военная политика Украины в течение пяти лет со дня подписания договора ведется под непосредственным контролем представителей Французского Правительства. По дальнейшим сведениям, которые имеются, соглашение уже состоялось. Полковник Билен отправился уже в штаб Директории для согласования военной политики

Директорин с политнкой французского командования на юге России. Петлюра подписал уже с генералом Бертело военное соглашение, в снлу которого армия Директории переходит под руководство французского командования [27].

В связи с этим Советское Соцналнстнческое Правительство Украины доводнт до вашего сведення следующее: Директорня является фиктнвной властью, и все стремления Французского Правительства гальванизировать ее труп, заменяя Директорию военной дниктатурой, являются тщетнымн. Директорня лишена не только территории, перешедшей почти целнком под власть Советов, она лишена не только поддержкн крестьян н рабочнх, объявившнх себя Временным Рабочим Правительством Украины даже и в тех нескольknх уездах, которые еще остаются за Директорией, но она лишена н политической поддержки национальных украннскнх партий. Здесь идет речь не только о Коммунистической партии Украины, из среды которой вышло Временное Правительство, но н партии украннских социалистов-революционеров, которые заключнли соглашенне с Коммунистической партией Украины. Директорня лишена также поддержки большей части социал-демократов, отколовшихся от нее еще до ее бегства из Киева. Вожди этих партий, поддерживавших Днректорию в борьбе с гетманской властью, вошлн в состав местных советских властей. На Советскую власть ориентнруются и другне политические группировкн на Украине. Большннство еврейской органнзацин Бунда решило преобразоваться в Еврейскую Коммунистическую партию. Имеющиеся на Украине русские партии социалистов-революционеров и меньшевиков также не являются сторонниками Днректорни. Поэтому всякие переговоры н соглашения с Директорней не нмеют ни юрндического, ни политического значення.

Что касается сущностн заключенного соглашения между Францней н Директорией, то Украинское Советское Социалнстическое Правительство доводнт до вашего сведения, что, оставаясь на почве своей последней ноты, оно выражает н теперь готовность, несмотря на политику Французского Правнтельства, явно преследовавшего цель помешать всяким переговорам между государствами Согласия и Советскими Правительствами, образовавшимнся на террнторни бывшей Российской имперни, заключить мир со всеми государствами Антанты, но при предварительном условии, что Французское Правнтельство перестанет смотреть на Украину как на будущую колонию французского капнтала, как на новый Мадагаскар, Марокко и Индокитай. Всякие соглашения, которые не будут считаться с полной экономнческой незавнсимостью Украинской Соцналнстической Советской Республики, осуждены заранее на неудачу. Неслыханные условия Францнн, принятые Днректорией, а также полнтика грубого насилия,

проводнмая ею на юге Украины, увеличат только возмущение рабочих и крестьян против Французского Правительства. Считая, что это не входит в внды французских рабочих и крестьян, которые ничего не имеют общего с французскими капиталистами, Украинское Советское Социалистическое Правительство взывает к рабочим Франции с протестом против империалистической захватной политики Французского Правительства по отношению к Украинской Советской Республике.

Председатель Временного
Рабоче-Крестьянского Правительства Украины
и Народный Комиссар по Иностранным Делам

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 46(598), 28 февраля 1919 г.

59. Радиограмма Советского Правительства Латвии Правительству, Рабочим и Солдатским Советам Германии

26 февраля 1919 г.

Германские «железные дивизии», составленные якобы для защиты тыла, после неоднократного обстрела с моря незащищенного города Виндавы произвели нападение превосходными силами и временно подавили виндавских рабочих.

Науэнское радио давно уже распространяет ложные слухи про Советское Правительство Латвии, чтобы подготовить германское общественное мнение против мирного трудового народа Латвии и одновременно отомстить латышским рабочим за свое собственное бесчиние на Западе. Распространенные слухи про задержание германских представителей в Риге, про убийство несуществовавших германских пленных в Виндаве и прочее оказались ложными и распускались лишь с целью прикрыть жестокости белых частей с участием германцев, дошедшие до сжигания живых и изуродования убитых партийных и советских работников под Валкой, не щадя женщин.

Чего хочет Германия от наших латышских рабочих? Неужели германский рабочий народ не прекратит эти безобразия своих генералов? Латвия — близко от Германии; пусть приедут германские рабочие и посмотрят сами на наши порядки. Мы им гарантируем свободный проезд.

Председатель Советского Правительства Латвии
Стучка

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 46(598), 28 февраля 1919 г.

60. Нота Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Украины Правительству Румынии

Передано по радио *26 февраля 1919 г.*

По полученным из Тирасполя сведениям от штаба Южной советской армии, румынско-французский отряд из четырехсот человек, перейдя мост через Днестр, пытался занять город и арестовать местную власть, но был разбит и вынужден был отступить обратно, оставивши на поле сражения около ста убитых. Советскими войсками было захвачено тридцать два пленных — румын и французов, которые были освобождены после того, как на состоявшемся общенародном митинге им было выяснено, что русские рабочие и крестьяне не питают никаких агрессивных намерений против румынских и французских рабочих и крестьян.

Доводя до вашего сведения об этом факте, Украинское Советское Социалистическое Правительство считает нужным напомнить вам, что за все действия румынских военных властей против Украинской Советской власти и против рабочих и крестьян Бессарабии оно будет считать коллективно ответственным Румынское Правительство, румынскую буржуазию и румынских офицеров. Рабоче-Крестьянская власть Украины располагает достаточными средствами для того, чтобы не допустить повторения прошлогоднего разбойничьего набега на Бессарабию, тем более, что в борьбе за торжество Советской власти украинские рабочие и крестьяне имеют все основания рассчитывать на братскую поддержку румынских рабочих и крестьян.

Председатель Временного
Рабоче-Крестьянского Правительства Украины
и Народный Комиссар по Иностранным Делам

Харьков, 26 февраля 1919 г.

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 47(599), 1 марта 1919 г.

61. Декларация Центрального Исполнительного Комитета Литовско-Белорусской Республики о внешней политике

[28 февраля 1919 г.]

Всем народам, всем правительствам!

Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Малоземельных и Безземельных Крестьянских и Красноармейских Депутатов Социалистической Советской Республики Литвы и Белоруссии во исполнение воли Съездов Литвы и Белоруссии вторично обращается ко всем народам и их правительствам с предложением признать Социалистическую Со-

ветскую Республнку Литвы и Белоруссин и вступнть с нею в сношения.

ЦИК подчеркнвает еще раз полную готовность свою разрешить все спорные вопросы полюбовно н миролюбнво. С величайшим возмущением он констатнрует, что польское правительство не ответило на предложение о созданнн Смешанной комиссни для разрешения спорных территориальных вопросов между Республикой Лнтвы н Белоруссин, с одной стороны, и Польши — с другой *, и продолжает свое наступленне. Через голову этого реакционного правительства, пытающегося выполнить роль палача соцналистнческой революции в Литве и Белоруссни, ЦИК обращается к трудящимся массам Польшн и еще раз категорнчески заявляет, что трудовым массам Литвы и Белоруссии совершенно чужды всякие завоевательные стремленнй н онн ничего более не желают, как мирных сношенний и величайшей близостн с трудящимнся всего мира н прежде [всего] со своими ближайшнми соседями.

Но теснимые литовскнмн, белорусскимн, германскими и польскимн белогвардейцами, рабочне н беднейшие крестьяне Литвы н Белоруссии готовы скорее умереть, нежели сдать свою свободу и завоевания своей революцнн. ЦИК, подтверждая свою готовность разрешнть мирным путем все спорные вопросы, в то же время призывает к оружию всех, кому дороги свобода и социализм, призывает на борьбу против насилня капнталистов и эксплуататоров, стремящихся задушить революцию, уннчтожить власть беднейшнх рабочих и крестьян в Литве и Белоруссин.

ЦИК поручает избранному Рабоче-Крестьянскому Правнтельству немедленно снестись с правительствами держав Согласия по вопросу о мирных переговорах на Принцевых островах, но в то же время требует от него прннятия самых решительных мер для обороны Советской Соцналистнческой Республики Литвы и Белоруссии от наступления вооруженных сил объединенного нмпернализма.

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 49(601), 4 марта 1919 г.

62. Радиограмма Советского Правительства Литовско-Белорусской Республики Правительствам США, Великобритаиии, Фраиции, Италии и Японии, всем, всем, всем

1 марта 1919 г.

Рабоче-Крестьянское Правительство Соцналистической Советской Республики Литвы и Белоруссии только теперь имеет возможность ответить на предложение всем организо-

* См. док. № 54.

вавшнмся на территорин бывшей Россшйской империн правнтельствам прислать своих представнтелей на Принцевы острова [28] для ведения мирных переговоров, ибо до сего времени воля народов, населяющих территорню Литвы и Белоруссии, к самостоятельному государственному существованию не была еще формально закреплена. Избранный всемн трудящнмися Литвы и Белоруссин Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов, являющийся верховным и суверенным органом Республикн, уполномочил Совет Народных Комиссаров Литвы и Белорусснн вступить в переговоры с правнтельствами Антанты по вопросу об участнн представителей Рабоче-Крестьянского Правительства в переговорах на Принцевых островах. Поэтому нижеподписавшийся имеет честь просить правительства Антанты ответнть по радио, к какому нменно сроку и каким путем должны уполномоченные Рабоче-Крестьянского Правительства Лнтвы н Белоруссии прнбыть на Принцевы острова.

Трудящиеся Лнтвы и Белоруссии неоднократно заявляли о своем желанни жить в мире и согласии со всеми народамн и о своей готовностн миролюбиво и полюбовно разрешать спорные вопросы, существующне илн могущне возникнуть между Соц[налнстической] Сов[етской] Республикой Литвы и Белоруссии н другимн государствами.

Но рабочих и беднейших крестьян Литвы н Белорусснн глубоко поражает тот факт, что, одновременно с предложеннем со стороны правительств Антанты мирных переговоров, одновременно с попыткой создания «Лнгн народов», т. е., по словам ее инициаторов, братского объеднненния всех народов в одну семью, продолжается жестокое наступление на территорию Литвы и Белоруссин белорусских, лнтовских, польских и германских белогвардейских банд.

Трудящиеся Литвы и Белорусснн, перенесшие все ужасы мнровой войны, вынесшие всю тяжесть германской оккупацин, не могут вынести того, что несет с собою это белогвардейское нашествие. Опять маленькая многострадальная страна предается на поток и разграбление, реки кровн и моря слез заливают ее, погромы мирного населения, по своей жестокости превосходящие даже погромы, в свое время организованные царскими жандармами, расстрелы ни в чем не повинных людей, тюремные заключения, бесчеловечные пытки и телесные наказания — все это постоянно сопровождает натиск белогвардейцев, натиск, который, как с несомненностью выясняется, производится по требованию Антанты. Ибо, согласно сообщенню Науэнского радно, германская комиссия по перемирню официально заявила, что «маршал Фош 26 января потребовал, чтобы польским войскам предоставлен был

свободный проход в Гродно и далее в Литву для борьбы с большевизмом».

Результаты этого требования рабочие и беднейшие крестьяне Литвы и Белоруссии уже испытывают на себе, ибо контрреволюционное правительство Германии не только с готовностью выполнило это требование, но и создало со своей стороны такие же банды, которые по жестокости в грабежах и насилию нисколько не уступают польским, литовским и белорусским белогвардейцам. С чувством глубочайшего возмущения и негодования сознают трудящиеся Литвы и Белоруссии, что все эти погромы, насилия, грабежи, расстрелы, аресты и порка происходят по требованию и по вине правительств Антанты и что, следовательно, те самые государственные люди, которые на словах несут в мир идеалы гуманности и справедливости, на словах с великой энергией и настойчивостью требуют освобождения малых народов, — на деле стоят уже по колена в крови этих малых народов, и кровь эта подымается все выше и выше...

Твердо решившие лучше всем до последнего человека умереть, нежели сдаться своим классовым врагам, готовые до последней капли крови защищать свою свободу, рабочие и крестьяне Литвы и Белоруссии тем не менее согласны вступить в какие угодно мирные переговоры во имя прекращения братского кровопролития, во имя создания мира в измученной стране. Поэтому Рабоче-Крестьянское Правительство Социалистической Советской Республики Литвы и Белоруссии выражает полную готовность послать своих представителей на Принцевы острова или в любое иное место, как только ему будет указан срок и маршрут.

Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Делам
Мицкевич-Капсукас

Вильно, 1-го марта.

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 50(602), 5 марта 1919 г.

63. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Австрии

Передано по радио *5 марта 1919 г.*

В ответ на радио австро-венгерского Ликвидационного Военного Министерства Народному Комиссару по Иностранным Делам, полученное 30 января сего года, Народный Комиссариат по Иностранным Делам заявляет следующее:

В вышеуказанном радио Австро-Венгерское Правительство усматривает причину в том, что в действительности является

следствием. Стихийное, протекавшее в ужасных условиях возвращение русских пленных из Австрии, которое повлекло за собой в нх среде массу жертв, является следствием общего отношения к ним австрийских правительств как дореволюционного, так и послереволюционного периодов, а вовсе не того обстоятельства, что наши пленные не считались с установленными «правиламн» якобы упорядоченного транспортирования нх на родину. Если это последнее обстоятельство имело место, оно является лишь результатом совокупностн условий их жизни и нх эвакуации из Австрии после заключения мира с Россией. До революции правительство Австро-Венгерской двуединой монархии, вместо того чтобы быстро и планомерно возвращать русских пленных на родину, под разными предлогами всячески тормознло их эвакуацию и задерживало их в плену в условнях тяжелого гнета. После же революции австрийские властн открыли лишь лагери и ничего не предпринялн, дабы доказать нашим пленным, что они будут быстро н организованно отправлены на родину. Русскому Правительству совершенно нензвестно, чтобы Австрийское Правительство нздало после революции какие-лнбо правила упорядоченной эвакуацнн русских пленных. Если же оно действительно хотело планомерно возвратить их на роднну путем использования тех «правил», которые были изданы до революции и которым русские пленные по опыту не доверяли, то, открывая лагери, Австрийское Правнтельство, понятно, должно было бы принять и соответствующие меры.

Утверждение австро-венгерского Лнквидационного Военного Миннстерства о том, что «русскне власти никогда не заботилнсь о благосостоянии австро-венгерскнх пленных, но предоставляли их без всякой защиты их собственной судьбе», неверно от начала до конца. В опровержение этого утверждения Русское Правительство может сослаться на ряд систематнческих и планомерных распоряжений. Целесообразность этнх распоряжений лучше всего доказывается тем внешнпм видом, в каком возвращаются австрийские пленные на роднну. Этого доказательства по отношенню к русскнм пленным Австрийское Правительство, к сожалению, представить не может.

Австрийское Правительство должно помнить, что Россня тоже переживает революцнонный период; но нн на один момент она не забывает о своих обязанностях по отношению к австрийским пленным. Этн последние всегда в русском плену пользовалнсь большей свободой, чем русские пленные в Австрии, но, несмотря на это, австрнйские пленные во все время революции эвакунруются из Россни заботами и попеченнями Русского Правительства. Если при возвращенин австрийцев из русского плена н былн случан, когда отдельные плеиные оказывалнсь жертвами условий возвращення, то эти случаи

насчитываются единицами и имели место только тогда, когда австрийские пленные тайком от русских властей отправлялись на родину.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемой радиограмме австро-венгерского Ликвидационного Военного Министерства от 30 января 1919 г., в частности, говорилось:

«До ноября 1918 года русские военнопленные при отправке на родину снабжались одеждой, продовольствием и документами, что предусматривалось соответствующими правилами. После свержения монархии военнопленные самовольно в массовом порядке ушли из лагерей и с мест своей работы, не дожидаясь организованной отправки на родину и не считаясь с соответствующими предписаниями. Вследствие этого нельзя упрекать отдельные местные органы в недостаточной заботе о физическом и материальном благосостоянии военнопленных. Впрочем, утверждение, что австро-венгерские военнопленные пользуются заботой компетентных русских властей, должно быть признано совершенно неверным: за некоторыми исключениями, русские власти никогда не заботились о благосостоянии австро-венгерских пленных, но без всякой защиты предоставляли их собственной судьбе».

64. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Франции Пишону

Передано по радио *6 марта 1919 г.*

Имею честь сообщить Вам, что радиограмма, посланная нам с борта судна Миссией Российского Красного Креста, получена нами только 4 марта, когда Вы столь любезно послали ее повторно из Парижа. Я с удовольствием уведомляю Вас, что, основываясь на решительном требовании, направленном Российскому Правительству Миссией Российского Красного Креста в момент ее отъезда во Францию, и придавая выраженному ею пожеланию исключительное значение и особую важность, мы освободили из-под стражи французских военнослужащих, находившихся до настоящего времени в заключении.

Получив одновременно Вашу просьбу дать разъяснения по поводу чрезвычайного налога [15], мы можем заверить Вас, что заключенные с Французским Правительством соглашения о репатриации или об освобождении его подданных не будут ни в коем случае изменены или нарушены из-за неуплаты чрезвычайного налога. В том, что касается обложения этим налогом в случаях, когда не затрагиваются вышеупомянутые соглашения, мы не можем рассматривать наши отношения с Французским Правительством как имеющие под собой юридическую основу в то время, когда оно совершает на нас нападение и вторгается на нашу территорию, и, следовательно, не можем сообразовать наше поведение с договорами, существовавшими до агрессии Франции.

Другая радиограмма Французского Правительства, полученная одновременно и предназначенная для Украинского Правительства, была нами передана ему.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

65. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Франции

Передано по радио *11 марта 1919 г.*

Сообразно точному смыслу состоявшегося между Российским и Французским Правительствами соглашения русским гражданам, пребывающим на французской территории, и французским гражданам, находящимся в России, должна быть предоставлена возможность свободного выезда из пределов договорившихся государств*. Право возвращения на родину обеспечивается всем, в том числе и заключенным в тюрьмах.

Российское Советское Правительство освободило из мест заключения всех находящихся там граждан Французской Республики, не исключая шпионов, арестованных на месте преступления. Этот акт Российского Правительства явился следствием ходатайства, возбужденного представителями Французской Республики перед главой Российской Миссии Красного Креста во Франции Мануильским.

Между тем, по доставленным прибывшей из Франции группой русских солдат сведениям, граждане России до настоящего времени подвергаются бесчеловечному по жестокости обращению, результатом которого являются болезни, увечья и смерть [29]. Тяжкие страдания, причиняемые русским воинам во Франции, имеют единственным основанием то обстоятельство, что они не желали сражаться на французском фронте и добивались законнейшего права — возвращения на родину.

В одиночных, лишенных света, с наглухо заколоченными окнами камерах каземата г. Безансона впроголодь томятся до 300 человек русских солдат.

Истерзанные жестокими страданиями люди доходят до того, что кладут на рельсы под тачки руки и ноги для того, чтобы их оторвало, и этим путем надеются попасть в госпиталь и такой ценой стараются хоть на время избавиться от невыносимых нравственных и физических мучений. При таких же условиях гибнут в Марселе — 100, Бордо — 20, Бресте — 15 человек и в тюрьмах Лаваля, Ренна, Невера, Клермон-Феррана — 150 ни в чем не повинных русских граждан.

* См. т. I, док. № 299 и 305, а также док. № 17, 28 и стр. 27, 35 данного тома.

Потрясающую картину представляет жизнь русских узников на острове Экс. Здесь больше 300 человек, средн которых находятся главные поборннки идеи возвращения на родину: Я. Болтайс, М. Волков, П. Кндяев и Глоба. Онн заключены в камерах старого замка Генрнха IV, которые находятся ниже уровня моря. Отсутствие света, медицинской помощи, сырость и голод уносят жизнь 5—6 страдальцев ежедневно.

На верную, неминуемую смерть обречены русские граждане, сосланные в Африку. Пытки их усугубляются тем, что при 50-градусной жаре и питанин, состоящем из 20 *г* хлеба и кофе, даваемого раз в день, этим несчастным производят учение, взвалив на плечи им по мешку с песком весом в 70 фунтов. Необходимым следствием этого режима является кровохарканне. Заболевшнх уносят и бросают без помощи. Места этих пыток — Алжир, Оран, Афревиль, Крейдер.

Основываясь на состоявшемся между Российской и Французской Республиками соглашении, Российское Советское Правительство настаивает самым решнтельным образом на исполненни прнпятого на себя Французскнм Правительством обязательства, заключающегося в немедленном освобождении всех русских солдат, находящнхся в пределах французской территорни.

Российское Советское Правительство, точно и неуклонно выполнившее принятое на себя обязательство по отношению к французским гражданам, выражает твердую уверенность, что Правительство Французской Республики не замедлит ответить тем же и этим положить конец жесточайшим мученням русских солдат.

Народный Комиссариат Иностранных Дел просит Французское Правительство сообщить в возможно скором времени о мерах, предпринятых в этом отношении Французским Правительством.

Заместнтель Народного Комиссара
по Иностранным Делам
Карахан

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 56(608), 14 марта 1919 г.

66. Текст проекта мирного предложения Союзных и Объединившихся стран, разработанный представителем Правительства США Буллитом и Правительством РСФСР [30]

12 марта 1919 г.

Союзные и Объеднившиеся Правительства предлагают прностановить военные действня на всех фронтах на территорнн бывшей Российской империи н Финляндии . . . . . .

(дата перемирия) * и не предпринимать никаких новых военных действий после этого в ожндаинн Конференцни, долженствующей состояться в . . . . . .
(место конференции) ** . . . . . .
(дата созыва конференцнн) ***.

Перемнрне должно продолжаться 2 недели, если оно не будет продолжено по взанмному согласню, н все участнпки перемирия обязуются не нспользовать время перемнрня для перевозкн войск и военного снаряжения на террнторию бывшей Российской империи.

Конференцня должна обсудить вопрос о заключенни мира на основе следующих прнпцнпов, не подлежащнх пересмотру на Конференции:

1) Все фактическн существующне на террнтории бывшей Росснйской нмперии и Финляндпн правительства сохраняют полную власть на территориях, заннмаемых нми в момент вступления в снлу перемирия, за исключением случаев, когда на Конференцни пронзойдет соглашение относительно передачи террнтории одним правительством другому, причем власть их сохраннтся до того момента, когда народы, населяющие террнторнн, подвластные этнм правительствам, самн не решат сменнть свон правительства. Как Российское, так и другне Советские Правнтельства, а также и все остальные правительства, образованные на территорни бывшей Российской империи, а равно и Союзные и Объединившиеся Правнтельства и остальные правительства, оперирующне против Советских Правительств, включая Финляндию, Польшу, Галицию, Румынню, Армению, Азербайджан н Афганнстан, обязуются не делать никаких попыток к свержснню силой фактнческн существующих правительств, образованных на территорин бывшей Российской империн, а также остальных правительств, подписавших настоящее соглашенне ****.

---

* Дата перемирия должна быть назначена по крайней мере через неделю после того дня, когда это предложение будет сделано Союзными и Объединившимися Правительствами. *[Прим. док.]*

** Советское Правительство отдает полное предпочтение тому, чтобы Конференция происходила в нейтральной стране, а также чтобы в его распоряжение были при этом предоставлены радио или прямой провод с Москвой. *[Прим. док.]*

*** Конференция должна начаться не позже, чем через неделю после вступления в силу перемирия, и Советское Правительство особенно желает, чтобы между началом перемирия и первым заседанием Конференции прошло, если возможно, не более трех дней. *[Прим. док.]*

**** Союзные и Объединившиеся Правительства обязуются следить за тем, чтобы фактические правительства Германии не делали попыток к свержению силой фактических правительств России. Фактические правительства России, образованные на территории бывшей Российской империи, обязуются не делать попыток к свержению силой фактических правительств Германии. [*Прим. док.*]

2) Экономическая блокада России отменяется, и торговые сношения между Советской Россией и Союзными и Объединившимися странами возобновляются на условиях, обеспечивающих одинаковую доступность доставленных из Союзных и Объединившихся стран товаров всем классам русского народа.

3) Советским Правительствам России предоставляется право беспрепятственного транзита на всех железных дорогах и пользования всеми портами, принадлежавшими бывшей Российской империи и Финляндии, необходимыми для разгрузки и перевозки пассажиров и товаров между территориями Советских Правительств и морями. Подробности проведения в жизнь этого условия должны быть выработаны на Конференции.

4) Граждане Советских Республик России имеют право свободного въезда в Союзные и Объединившиеся страны, а также во все страны, образовавшиеся на территории бывшей Российской империи и Финляндии, а равно и право пребывания и передвижения с полной безопасностью при условии невмешательства во внутреннюю политику этих стран *.

Граждане Союзных и Объединившихся стран и остальных вышеперечисленных стран имеют право свободного въезда в Советские Республики России, а равно право пребывания и передвижения с полной безопасностью при условии невмешательства во внутреннюю политику Советских Республик.

Союзные и Объединившиеся Правительства и другие правительства, образовавшиеся на территории бывшей Российской империи и Финляндии, имеют право посылать официальных представителей, пользующихся полной свободой и неприкосновенностью, в Советские Республики России. Советские Правительства России имеют право посылать официальных представителей, пользующихся полной свободой и неприкосновенностью, во все Союзные и Объединившиеся страны и в несоветские страны, образовавшиеся на территории бывшей Российской империи и Финляндии.

5) Советскими Правительствами и остальными правительствами, образовавшимися на территории бывшей Российской империи и Финляндии, объявляется амнистия всем политическим противникам, преступникам и заключенным. Союзными и Объединившимися Правительствами объявляется амнистия всем русским политическим противникам, преступникам и заключенным, а также своим собственным гражданам, которые подвергались или могут подвергаться преследованию за ока-

---

* Советское Правительство считает существенным, чтобы Союзные и Объединившиеся Правительства позаботились о том, чтобы Польша и все нейтральные страны предоставили Советским Республикам такие же права, как Союзные и Объединившиеся Правительства. [*Прим. док.*]

занне помощи Советской России. Под амнистию подводятся также все русские, сражавшиеся в армиях или каким-либо другим путем оказывавшие помощь армиям, оперировавшим против Советских Правительств или против других правительств, образовавшихся на территории бывшей Российской империи и Финляндии.

Всем военнопленным нерусских держав, задержанным в России, так же как всем гражданам этих держав, находящимся в настоящее время в России, дается полная возможность к возвращению на родину. Русским военнопленным, в какой бы чужой стране они ни находились, и всем русским гражданам, включая русских солдат и офицеров за границей, а также русских, находящихся в иностранных армиях, предоставляется полная возможность к возвращению на родину.

6) Немедленно по подписании настоящего соглашения все войска Союзных и Объединившихся Правительств и других нерусских правительств должны быть удалены из России, и должно быть прекращено оказание военной помощи антисоветским правительствам, образованным на территории бывшей Российской империи.

Как Советские Правительства, так и антисоветские правительства, образовавшиеся на территории бывшей Российской империи и Финляндии, начинают одновременно и в одинаковой степени сокращение своих армий до мирного положения немедленно по подписании настоящего Соглашения. Конференция должна установить самую действительную и справедливую форму инспекции и контроля этой одновременной демобилизации, а также удаления войск и прекращения военной поддержки антисоветским правительствам.

7) Союзные и Объединившиеся Правительства, принимая к сведению заявление Советского Правительства России в его ноте от 4 февраля относительно внешних долгов *, предлагают в виде неотделимой части настоящего соглашения, чтобы Советские Правительства и другие правительства, образованные на территории бывшей Российской империи и Финляндии, признали свою ответственность за финансовые обязательства бывшей Российской империи по отношению к иностранным державам, являющимся участниками настоящего соглашения, и по отношению к гражданам этих держав. Подробности уплаты этих долгов должны быть выработаны на Конференции, причем будет принято во внимание настоящее финансовое положение России. Русское золото, захваченное чехословаками в Казани или вывезенное союзниками из Германии, должно быть рассматриваемо как частичная уплата Советскими Республиками России части долга, падающего на них.

* См. док. № 45.

Советское Правительство России обязуется принять вышеизложенное предложение, если оно будет сделано не позже 10 апреля 1919 года.

Советское Правительство весьма желает иметь полуофициальную гарантию Американского и Великобританского Правительств о том, что они сделают все от них зависящее, чтобы Франция соблюдала условия перемирия.

Москва, 12 марта 1919 г.

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 110(662), 23 мая 1919 г.

67. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР кардиналу Гаспарри, в Рим

13 марта 1919 г.

Получив Вашу радиотелеграмму от 12 марта, могу Вас уверить, что упомянутый в ней серьезный источник ввел Вас в заблуждение. Отделение церкви от государства, осуществленное в России, ведет к тому, что религия в ней рассматривается как частное дело. Нельзя поэтому говорить о преследовании служителей религии в России. У нас не происходит никаких явлений, подобных тем, которые составляли правило в тех странах, где господствовала римско-католическая церковь, по отношению к иноверцам.

Ввиду специального интереса, проявляемого Вами по отношению к религии, которую римско-католическая церковь до сих пор считала схизматической и еретической и которую Вы признаете православной, я могу Вам гарантировать, что ни один служитель этой религии не пострадал за свои религиозные убеждения. Что же касается тех из них, которые участвовали в заговорах против Советского Правительства и против власти рабочих и крестьян, мы исходили в наших действиях по отношению к ним из той точки зрения, что они должны подчиняться тем же законам, как и другие граждане, и что никакое привилегированное положение по сравнению с мирянами не должно быть их уделом.

Ввиду проявленной Вами по отношению к служителям православной религии солидарности я не могу не упомянуть о том, что были найдены скрывавшиеся таковыми громадные богатства, в особенности в монастырях, и что среди всеобщей нужды, вызываемой направленными против нас мерами Союзных держав, против которых, однако, Вы не заявляли никакого протеста, некоторые из этих служителей религии, к которым Вы проявляете такой интерес, собрали втайне громадные запасы съестных припасов, которых они таким образом лишали наши народные массы.

Вы сообщаете нам о том, что верховный глава римско-католической церкви убеждает нас изменнть занятое нами по отношению к православному духовенству положенне, но такой прнзнак заботлнвости к последнему доходит до нас именно в тот момент, когда прямые и решительные действия наших народных властей раскрылн мошенничества, которыми духовные лица надували народные массы, основывая свое влняние на обмане.

Золоченые гробницы, блистающне драгоценными камнямн, заключавшие в себе то, что духовенство называло нетленными святымн мощамн, былн раскрыты, н там, где предполагалось присутствие мощей Артемня Пннежского, Тихона Задонского, св. Мнтрофанння Воронежского, благоверного кн. Константнна, его матери Ирины и его чад Михаила н Феодора, Макария Калязинского, епнскопов Иоанна и Феодора Суздальскнх н др., былн найдены истлевшие костн, превращавшнеся в пыль, большое количество ваты, подушкн, тряпки и даже женскне чулки.

Мне кажется необходимым обратить Ваше внимание на то, что в этот именно момент нашн действня по отношенню к духовенству имелн несчастье вызвать Ваше неудовольствие. Равным образом достойно сожаления, что бесчнсленные зверства, пронзведенные врагамн русского народа — чехословаками*, правнтельствами Колчака, Деннкнна, Петлюры и в числе других находящимися в настоящее время у властн в Польше партнямн, в числе вождей которых имеются католические архнепископы и агенты которых подвергают ужасным мученням попадающих в нх рукн борцов за народное дело н даже умертвнли нашу краснокрестную Мнссию, — не вызвалн с Вашей стороны никаких протестов. Истинная человечность, за которую борется наша народная революцня, нисколько не уважается теми, которые счнтают себя Вашимн приверженцами, и ни одно слово из Ваших уст не раздалось в ее защиту.

Народный Комиссар по Иностраиным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 57(609), 15 марта 1919 г.

В упомянутой радиограмме кардинала Гаспарри от 12 марта 1919 г. говорилось:

«Сообщают из серьезного источника, что Ваши приверженцы преследуют служителей бога, в особенности тех, которые принадлежат к православной религии. Святой отец Бенедикт XV увещевает Вас дать строгие приказания, чтобы служители всякой религии были уважаемы. Человечность и религия будут Вам за это благодарны».

* Имеются в виду участники контрреволюционного мятежа чехословацкого корпуса.

68. Радиограмма Советского Правительства Латвии Правительству и трудовому народу Германии

15 марта 1919 г. № 305

Трудовой народ Германии без различия партий высказывается против войны, соглашаясь на самые тяжелые мирные условия Антанты. Однако существуют круги, желающие всеми силами вовлечь Германию в новую войну на Востоке, не считаясь с последствиями для трудового народа Германии. Сначала велась вербовка добровольцев на фронт Латвии с обещанием высокой платы и перспектив колонизации. Одновременно распространялись заведомо ложные сообщения Науэнского радио о намерениях советских войск напасть на германскую территорию. Ныне Военное Министерство Германии, в частности штаб 11 армейского корпуса в Штеттине, двинули против Латвии новые регулярные германские части. Установлено присутствие на территории Латвии вновь прибывших частей гвардейских егерей, саперного батальона, Черных гусар и других. Очевидно, германские военные власти действуют вопреки воле трудового народа, а может быть даже и Правительства.

Трудовой народ Латвии решительно протестует против подобных действий и заявляет, что он до последней капли крови будет защищаться против подобного империалистического нападения регулярных войск Правительства Социалистической Германии и полностью рассчитывает на поддержку со стороны германского трудового народа.

Председатель Советского Правительства Латвии
Стучка

Печат. по арх.

69. Меморандум Представителя РСФСР в США Государственному Департаменту США

19 марта 1919 г.

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика была создана 6 ноября 1917 г.* в результате спонтанного** восстания трудящихся масс России. Ее Правительство — Совет Народных Комиссаров — является Правительством, контролируемым и ответственным перед всеми теми слоями населения России, которые хотят заниматься полезным трудом, физическим или умственным. Те лица, которые в состоянии работать и которые тем не менее преднамеренно отказываются трудиться, предпочитая жить за счет

* Так в документе.
** В тексте на английском языке — spontaneous.

плодов труда других людей, отстраняются от участия в контроле над моим Правительством.

В настоящее время те лица, которые хотят трудиться на общее благо, составляют, по меньшей мере, 90 процентов взрослого населения на территории, контролируемой Советами. Все эти лица обладают всеми политическими и гражданскими правами.

Ввиду того, что гражданство в России определяется скорее производственно-экономическим, а не политическим фактором, а социальная система носит такой характер, что каждое лицо, занимающееся полезным общественным трудом, обязано принимать участие в общественных делах, процент людей, непосредственно участвующих в управлении обществом, в Советской России выше, чем где-либо и когда бы то ни было в мире. Тем самым Российская Советская Республика предоставляет самые широкие возможности для подлинного выражения сознательной воли народа. Поскольку Советское Правительство является Правительством рабочего класса, то уничтожение эксплуатации труда и ликвидации тем самым раскола общества на классы создает общество производителей, в котором все способные члены его обязаны стать полезными работниками, обладающими всеми политическими правами. Таким образом, мое Правительство становится выразителем воли всех 100% народа. Необходимо также заметить, что политические права в России предоставляются каждому лицу, занимающемуся полезным трудом, даже если оно не является гражданином России, а лишь временно работает там.

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика быстро получила одобрение огромного большинства трудового народа на всей территории бывшей Российской империи. Она защитила себя в борьбе с различными заговорами и сопротивлением со стороны небольших групп бывших правящих классов, которые во многих случаях прибегали к иностранной помощи и которые использовали наиболее беспринципные методы в своей борьбе против советских учреждений. Однако нигде в России эти элементы не смогли самостоятельно организовать какого-либо заметного сопротивления народной воле, выразителем которой явилось Советское Правительство. Только в малонаселенных отдаленных районах и в тех районах, где наши враги получали иностранную военную помощь, они смогли оказывать некоторое организованное сопротивление и вырвать из-под контроля Советской России какую-то территорию. Сегодня, после 16 месяцев существования Российской Советской Республики, ее положение значительно более прочно, чем это было когда-либо раньше.

В течение этого года Советское Правительство добилось особенно больших успехов в деле возвращения огромных территорий, вырванных из-под его контроля во время предыду-

щих месяцев. К февралю 1919 г. советские войска на Северном фронте вновь овладели городом Шенкурском и прилегающей территорией. На Восточном фронте они оставили Пермь, но снова овладели Переуфой, Уфой, Стерлитамаком, Белебеем, Оренбургом и Уральском. Железнодорожная связь с Центральной Азией в настоящее время находится в руках Советского Правительства. На Южном фронте они овладели станциями Поворино, Алексиково, Половая *, Калач и Богучар, что обеспечило им контроль над железными дорогами этой области, в то время как на Юго-Восточном фронте украинские советские войска угрожают армии Краснова из Луганска, с тыла. На Украине советские войска овладели Харьковом, Екатеринославом, Полтавой, Кременчугом, Черниговом и Овручем. В прибалтийских областях и Литве Советская власть распространилась на большую часть территории, ранее захваченной немцами, причем крупные города — Минск, Вильно, Рига, Митава, Двинск, Виндава и другие — находятся под контролем сторонников Советской власти.

Упомянутые успехи в основном являются следствием того, что после очищения германскими армиями территорий, оторванных от России во время войны и по Брест-Литовскому мирному договору, который Советская Республика вынуждена была подписать под давлением, рабочие этих районов повсеместно поднимают восстания для поддержки идеалов и социального строя, выразителем которого является Советская Республика.

Негодование против бывших правящих классов, которые не поколебались прибегнуть к иностранной военной помощи против своего собственного народа, само по себе свидетельствует о все возрастающей поддержке Советского Правительства народом, даже теми людьми, которые вначале относились либо враждебно, либо безразлично к советскому строю. Мужчины и женщины, имеющие гуманитарное или техническое образование, люди интеллектуального труда теперь в большом количестве встают на сторону Советского Правительства и сотрудничают с ним во всех областях управления.

Крестьянство России, огромное большинство которого с самого начала поддерживало революцию рабочих, стало более сознательно поддерживать нашу общественную систему, понимая, что поддержка Республики рабочих — единственная гарантия сохранить за собой контроль над землей, которую они отобрали у своих бывших угнетателей. Экономическая изоляция России, которая до сих пор не давала Советскому Правительству возможности снабжать крестьян в достаточном количестве орудиями труда, в которых они остро нуждаются, конечно, вызывает трудности среди крестьянства;

* Очевидно — Таловая, см. док. № 45.

однако крестьяне в большинстве своем не винят Советское Правительство за эти лишения, хорошо понимая, что это является следствием преднамеренного вмешательства в дела русского народа со стороны враждебных групп и что средство устранения этого — не ослабление, а усиление Советской власти. Они полностью отдают себе отчет в том, — и их опыт в тех случаях, когда контрреволюционным силам временно удавалось свергать Советскую власть, наглядно свидетельствует о правильности их понимания, — что свержение Советской власти, если это вообще возможно, привело бы к установлению тиранического, реакционного и кровавого самодержавия.

О замечательном улучшении внутреннего положения Советской России свидетельствуют те переговоры, которые члены бывшего Учредительного собрания начали с Советским Правительством. Представители бывшего Учредительного собрания, такие, как Чернов, Ракитников, Святицкий, Вольский, Буревой, Черненков, Антонов, которые все являются также членами Центрального комитета партии социалистов-революционеров, недавно прибыли в Москву, чтобы принять участие в переговорах с Советским Правительством, имеющих целью оказать поддержку нашей Республике. Эти переговоры привели к соглашению, в соответствии с которым эти хорошо известные эсеры и бывшие злейшие враги прекратили свое сопротивление и решительно высказались против интервенции Антанты в России.

Об улучшении отношений Советского Правительства с элементами в России, в прошлом настроенными враждебно по отношению к нему, свидетельствует также изменение позиции меньшевиков, конференция которых также выступила с протестом против вмешательства Антанты.

Была успешно создана армия Российской Социалистической Федеративной Советской Республики; теперь она насчитывает в своих рядах более 1 000 000 человек. С целью создания к концу текущего года вооруженных сил численностью в 3 000 000 человек была введена система всеобщего воинского обучения, которая постоянно дает армии пополнения. Вооруженными силами Правительства руководят частично офицеры бывшей русской армии, которые доказали свою верность Советскому Правительству, и частично офицеры, подготовленные из рядовых в военных учебных заведениях, созданных моим Правительством. Военному Комиссариату удалось установить и поддерживать строгую дисциплину в рядах армии, дисциплину, основанную не на страхе наказания или слепой покорности, а на искреннем убеждении рабочих, из которых армия состоит, в том, что защита их социальных завоеваний от любых посягательств является их честью, а также их долгом. Именно это убеждение в необходимости защиты наших рево-

люционных завоеваний позволило нам, несмотря на все экономические трудности, быстро организовать производство военной продукции.

Советское Правительство получило в наследство полнейшее расстройство финансов, порожденное четырьмя годами войны и годом революции. Такое положение дел, а также необходимость координировать финансовую систему России с новой производственно-экономической системой, представляемой моим Правительством, вызвало необходимость полной перестройки финансовых институтов на основе прав общественной собственности. Эта перестройка, которая имеет целью заменить денежную систему системой, представляющей стоимость труда, находится пока что в стадии становления. Несмотря на это, Советское Правительство в той части, в какой это касается его финансовых отношений и обязательств по отношению к другим странам, готово предложить те виды финансовых сделок, которые соответствуют финансовой системе других стран.

Период, предшествующий установлению Советской власти, нанес серьезный ущерб также и аппарату производства и распределения. Советское Правительство ввело систему общественного контроля и общественной собственности в производственных отраслях. Оно на деле взяло в свои руки многие важные отрасли промышленности и установило контроль Высшего Совета Народного Хозяйства над всеми отраслями производства. Перед страной встали огромные трудности из-за обструкционистских методов наших врагов, недостатка сырья и оборудования и из-за тех неполадок, которые неизбежно сопутствуют гигантской реорганизации производства. Несмотря на эти трудности, различные отрасли промышленности были восстановлены, причем даже с увеличением их производственной мощности. Однако до сих пор из-за недостатка сырья и оборудования нельзя было восстановить многие отрасли промышленности. Потребности таких отраслей производства открывают широкий простор для деловых связей между Россией и остальными странами.

В начальный период Советской власти состояние железнодорожной сети было весьма неудовлетворительным. Потребности, связанные вначале с демобилизацией старой армии, а затем с военными действиями против наступавшей контрреволюции, явились серьезной нагрузкой для наших железных дорог и не позволили провести значительную работу по их реконструкции. Тем не менее, в течение прошлого года Советскому Правительству удалось построить или завершить строительство около 2000 верст новых железнодорожных путей. Оно уделяло также большое внимание строительству других средств сообщения, таких, как каналы, дороги и т. д., и в настоящее время оно намечает проведение в этой области работ

в большом масштабе, что также создаст огромные возможности для внешней торговли.

Народ России, лишенный в течение веков доступа к источникам народного образования, выдвинул в качестве одной из основных задач моего Правительства реорганизацию школьной системы с целью достижения возможно больших результатов в области народного образования. В течение прошлого года в этой области была проведена большая работа по всей России. Советское Правительство создало и расходовало огромные средства на содержание десятков тысяч новых начальных школ, вечерних школ, рабфаков и лекционных курсов, особенно курсов, дающих сельскохозяйственное образование, и сфера образования была расширена, с тем чтобы сделать богатства искусства и науки как можно более доступными для народа.

Все эти усилия, хотя они еще и не закончены, тем не менее дали русскому народу достаточные доказательства серьезности желания и способности Советского Правительства удовлетворить потребности населения, и они в значительной степени способствовали ослаблению сопротивления [врагов]. Ввиду того, что активное сопротивление Советскому Правительству прекратилось, стало возможным ослабить такие чрезвычайные меры, как цензура, военное положение и т. д.

Много предубеждений против Советского Правительства было вызвано посредством распространения лживых сообщений о природе институтов Советской России и о предпринятых ею мерах. Одно из наиболее часто встречающихся утверждений состоит в том, что режим Советов является якобы режимом насилия и убийств. В этой связи я хочу обратить Ваше внимание на следующие разделы ноты, направленной 24 декабря 1918 года от имени Советского Правительства России Максимом Литвиновым Президенту Соединенных Штатов:

«...Главной задачей Советов является обеспечение для трудящегося большинства русского народа экономической свободы, без которой политическая свобода не имеет для него ценности. В течение восьми месяцев Советы пытались осуществить свои стремления мирными методами, не прибегая к насилию, высказавшись в пользу отмены смертной казни, отмена каковой была частью их программы. Лишь тогда, когда их враги — меньшинство русского народа — прибегли к террористическим актам против хорошо известных членов Правительства и обратились за помощью к иностранным войскам, трудящиеся массы были доведены до актов отчаяния и не могли не дать свободного выхода своей ненависти и чувствам горечи против своих бывших душителей.

Вторжение союзников на русскую территорию не только понудило Советы вновь против своей воли милитаризировать страну и использовать для обороны страны свою энергию и

ресурсы, столь необходимые для экономического восстановления России, разоренной четырьмя годами оборонительной войны, оно отрезало их также от жизненных источников снабжения продовольственными припасами и сырьем, обрекши население на самые ужасные лишения, граничащие с голодом. Я хотел бы подчеркнуть, что так называемый «красный террор», который за границей грубо преувеличивается и не понимается, был не причиной, но прямым результатом и последствием союзного вмешательства.

Рабочие и крестьяне России отказываются понимать, как иностранные государства, которые никогда не мечтали о вмешательстве в русские дела в те времена, когда царское варварство и милитаризм неограниченно правили, но, наоборот, даже поддерживали этот режим, считают себя вправе вмешиваться в русские дела теперь, когда сами трудящиеся после десятилетий изнурительной борьбы и бесчисленных жертв сумели взять в свои руки власть и судьбы своей страны, не желая ничего, кроме своего собственного счастья и международного братства, не представляющего угрозы для других наций» *.

В другом разделе той же ноты г-н Литвинов заявляет следующее:

«...Лучшим средством для прекращения насилия было бы достижение соглашения, которое включало бы отвод иностранных войск из России и прекращение прямой и косвенной помощи таким группам в России, которые все еще питают несбыточные надежды на вооруженное восстание против Рабочего Правительства, но которые без помощи из-за границы не могут и думать о его осуществлении» **.

Великая работа по социальной реконструкции, начатая Советским Правительством как проводником воли народа, была затруднена в силу необходимости организации военной защиты от врагов нашей Республики и в силу экономической изоляции Советской России, которая [изоляция] служила одним из средств их враждебной деятельности наряду с умышленным разрушением наших средств сообщения с важными продовольственными центрами и уничтожением продовольственных запасов; все это значительно увеличило страдания нашего народа.

В результате огромных усилий и эффективного объединения всех экономических средств, находящихся в распоряжении моего Правительства, оно смогло предотвратить наступление худших сторон этой ситуации. Тот факт, что экономическая разруха вместе с голодом и нехваткой даже самых необходимых средств существования ощущается так остро и больше всего в тех районах бывшей Российской империи, ко-

* См. т. I, док. № 454.

** В экземпляре упомянутой ноты, хранящемся в архиве, цитируемая фраза отсутствует.

торые в течение некоторого времени находились в руках врагов нашей Республики, имевших связь с внешним миром, ясно свидетельствует о том, что Советская власть имеет значительно больше возможностей обеспечить народ средствами существования, чем любые претенденты на власть в России.

Принимая во внимание все вышесказанное, я имею смелость заявить, что Советское Правительство дало все те доказательства устойчивости, прочности, народной поддержки и творческой способности, какие когда-либо требовались от любого правительства мира в качестве основы для политического признания и права на участие в торговом обороте. Я уверен, что люди за пределами России столь же убеждены, как и сам русский народ, в бесполезности попыток свергнуть Советское Правительство. Такие попытки ведут только к ненужному кровопролитию, а в случае их успеха в какой-нибудь части России, ведут к временному установлению кровавой, монархической власти, которая не может поддержать себя и даже временное существование которой поведет к кровопролитию и несчастьям.

Целиком сознавая, что экономическое процветание всего мира, включая Советскую Россию, зависит от непрерывного обмена товарами между различными странами, Советское Правительство России желает установить торговые отношения с другими государствами, и особенно с США. Советское Правительство готово немедленно закупить у Соединенных Штатов большое количество готовой продукции на условиях платежа, полностью удовлетворяющих обе стороны. Мое Правительство желает также достичь соглашения относительно экспорта из России сырья, необходимого другим странам, огромные излишки которого имеются в России. Для того, чтобы восстановить экономическую целостность России и обеспечить установление прочных торговых отношений, рабочие и крестьяне России, как об этом заявил г-н Литвинов в вышеупомянутой ноте, «готовы пойти на все возможные уступки, поскольку затрагиваются подлинные интересы других стран, конечно, при условии, что любое соглашение не должно наносить ущерба суверенитету русского народа, носителем которого является Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика» *.

Таким образом, со стороны РСФСР не существует никаких препятствий для установления нормальных отношений с другими странами, особенно с Соединенными Штатами. Российское Советское Правительство готово открыть свои двери гражданам других государств, стремящимся использовать возможности в мирных целях, и оно приглашает всех внимательно изучить и исследовать условия этих возможностей, что,

* Цитируется неточно.

я уверен, докажет, что мир и процветание в России, так же как и в других странах в той степени, в какой благосостояние России влияет на них, могут быть достигнуты путем прекращения нынешней политики бойкота Советской России и установления обмена материальными и духовными ценностями.

Россия готова сейчас закупить на американском рынке большие количества следующих товаров, соответствующие потребностям 150-миллионного населения: оборудование для железных дорог, сельскохозяйственные орудия и машины, инструменты, горное оборудование, электрооборудование, полиграфическое оборудование, текстильные товары, обувь и одежду, жиры и консервированное мясо, изделия из резины, пишущие машинки и канцелярские принадлежности, автомобили и грузовики, химические и медицинские товары и т. п.

Россия готова продать следующие виды товаров: лен, пенька, шкуры, щетина, меха, пиломатериалы, зерно, платина, металлы и минералы.

В случае возобновления торговли с Соединенными Штатами Российское Правительство готово немедленно разместить в банках Европы и Америки золото на сумму в двести миллионов долларов (200 000 000 долларов) для покрытия стоимости первых закупок.

Я думаю, что для обеспечения основы для кредитования дополнительных русских закупок в США в ходе переговоров с моим Правительством о деталях будут сделаны предложения, полностью отвечающие этой цели.

Я уполномочен моим Правительством вести переговоры о возобновлении в ближайшем будущем торговых отношений, взаимно выгодных для России и Америки, и я буду рад обсудить детали при первой же возможности [31].

Представитель РСФСР в США
Л. Мартенс
Секретарь Бюро Представителя
С. Нуортева

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Papers relating to the Foreign Relations of the United States. 1919. Russia», p. 131—141.

70. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Чрезвычайному Делегату Правительства Польши Веницковскому

24 марта 1919 г.

Милостивый государь Александр Янович,

В переданном Вами мне письме Центрального Рабочего Комитета Польской Социалистической партии в Центральный Комитет Коммунистической рабочей партии России, с которым

последний меня ознакомил, затронуты некоторые вопросы, по поводу которых я считаю необходимым высказаться от имени Правительства Российской Республики, обращаясь при этом к Вам с просьбой довести о моих заявлениях до сведения Правительства Польской Республики и польского народа.

По пункту 1-му письма Центрального Рабочего Комитета я должен заявить, что никаких попыток вторжения советских войск [на] польскую территорию совершать не предполагалось и не предполагается, и протест Центрального Рабочего Комитета является результатом безусловно неверной информации.

По пункту 2-му того же письма я заявляю, что никакого польского правительства, поскольку мне известно, в Вильно не существует и что в данном случае Центральный Рабочий Комитет был равным образом, несомненно, введен в заблуждение.

Что касается пункта 3-го о восточных границах Польши, мы находим вполне целесообразным, чтобы по этому вопросу состоялось в надлежащих местностях голосование трудящихся при условии увода чужих войск, и эту точку зрения мы готовы отстаивать перед Правительством Литовско-Белорусской Республики, причем частности этого плана могут быть выработаны в дальнейших переговорах заинтересованных сторон при нашем содействии, и мы полагаем, что со стороны Правительства Литовско-Белорусской Республики не встретится при этом затруднений.

Прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в глубочайшем моем уважении [32].

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в сборн.
«Красная книга», Гиз, М. 1920, стр. 50—51.

71. Нота Советского Правительства Латвии Правительству Дании

Передано по радио *25 марта 1919 г. № 347*

Из газетных сведений узнаем, что Дания открыто допускает вербовку датских добровольцев для наступления против латышского трудового народа, в то же время официальио уверяя в своих дружественных отношениях. Мы обращаем внимание на то, что при первом их появлении на нашем фронте нами будут приняты решительные меры против оставшихся здесь датчан.

Председатель Советского Правительства Латвии
Стучка

Печат. по арх.

72. Нота Советского Правительства Латвии Правительству Германии

Передано по радио *26 марта 1919 г. № 346*

Как видно из целого ряда признаков, регулярные войска Германской Социалистической Республики, действующие на территории свободной Латвии, собираются применять против революционеров удушливые газы. Латышский рабочий народ не дал повода Германии выступать против его страны и поэтому тем более решительно протестует против меры, которая еще нигде в мире не применялась против революции, то есть выступает против использования удушливых газов. При первом применении этого средства нами будут приняты самые решительные меры против здешней буржуазии, представителей которой мы считаем заложниками за действия Германского буржуазного Правительства, хотя и именующего себя социалистическим.

Председатель Советского Правительства Латвии
Стучка

Печат. по арх.

73. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Чрезвычайному Делегату Правительства Польши Венцковскому

27 марта 1919 г.

Милостивый государь Александр Яиович,

Ознакомившись с представленной Вами при письме от 21 марта запиской Председателя Чрезвычайной следственной комиссии по делу о расстреле Миссии Российского Общества Красного Креста и с Вашими дополнительными сообщениями от 24 марта и приняв во внимание присланный Вами список арестованных членов делегации Регентского Совета и провинциальных комиссий попечения о беженцах, Правительство РСФСР решило освободить как членов означенной делегации, так и лиц, входивших в провинциальные комиссии, если таковые не преследуются за совершение каких-либо преступных деяний, и дать им возможность возвратиться в Польшу. Соответствующие распоряжения сделаны и будут приведены в исполнение в ближайшие дни.

Примите уверение в глубочайшем моем уважении.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Георг. Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Красная книга», Гиз, М. 1920, стр. 51—52.

В упомянутой Г. В. Чичериным записке Председателя Польской Чрезвычайной следственной комиссии от 6 марта 1919 г. говорилось:

«По делу об убийстве членов делегации Российского Красного Креста мировой судья, замещавший отсутствовавшего судебного следователя по Высоко-Мазовецкому уезду, приступил к следственным действиям немедленно по получении извещения от местной полиции и с этой целью выехал 3-го января на место совершенного 2-го января преступления.

3-го же января состоялся подробный осмотр места преступления и тел убитых, с нанесением на план. 4-го января допрошены свидетели, осмотрены и описаны обнаруженные на месте деньги, личные документы и другие предметы. 5-го января вскрыты тела убитых — Бронислава Веселовского, Людвига Клоцмана, Марии Альтер и Айвазовой; вскрытием установлено, что все эти лица были убиты из короткого огнестрельного оружия, и смерть наступила весьма быстро после выстрелов. После вскрытия тела убитых перевезены в город Высоко-Мазовецк и погребены на еврейском кладбище.

После этого дознание перешло от гражданских властей к жандармерии Ломжинского округа и велось последней до образования Советом Министров Чрезвычайной следственной комиссии, которой поручено производство предварительного следствия как по этому делу, так и по делу об убийстве Збигнева Фаберкевича.

Чрезвычайная следственная комиссия к исполнению возложенного на нее поручения приступила 29 января и ведет таковое интенсивно без перерывов по настоящее время.

Деятельность Комиссии вкратце выражается в следующих действиях:

1) Допрошены все известные Комиссии члены семей делегации Российского Красного Креста, проживающие в пределах Королевства Польского, среди них тетка Леона Альтера, родная сестра Марии Альтер, София Гезундгейт, для выяснения вопроса, кто именно подозревается ими в совершении преступления.

2) Подробно осмотрены и описаны все предметы, документы и деньги, оказавшиеся при убитых, и приняты меры охранения их до суда.

3) Допрошены начальник конвоя подпрапорщик Мариан Лясоцкий и конвой, сопровождавший делегацию от Варшавы до Лап и Цехановца.

4) Комиссия выяснила вопрос об отношении делегации к другой делегации Красного Креста, с г. Гессе во главе, равно как и дело о передаче последнему Веселовским одного миллиона рублей из числа находившихся при нем денег.

5) Для ускорения своей деятельности Комиссия сносилась с подлежащими властями при посредстве специального курьера или по телеграфу и неоднократно выезжала на места: а) около двух недель пробыла в Лапах для допроса на месте ряда свидетелей, местных жандармов, командного состава местного военного отряда и проверки на месте документов; б) ездила в город Высоко-Мазовецк, где допросила более 20-ти свидетелей, частью из числа лиц, находившихся на месте преступления непосредственно после совершения последнего, либо видевших проезжающими виновников его, не зная еще об его совершении; это по преимуществу лесники, соседние жители и лесничий Дашкевич; другую группу допрошенных Комиссией свидетелей составляют все извозчики, везшие членов делегации от Чижева в Цехановец, Луцево и обратно; в) в город Цехановец — для точного установления места, до которого были доставлены Лясоцким члены делегации, снятия ситуационного плана местности и допроса на месте свидетелей.

Считая существенно важным для дела показания лиц, могущих сообщить достоверные сведения, полученные ими от Леона Альтера, Комиссия, несмотря на громадные трудности переезда, допросила в Браньске Гродненской губ. Бельского уезда врача Бориса Фертмана, который 2-го января подавал первую медицинскую помощь раненому Альтеру, и извозчика, везшего его от места, расположенного поблизости места преступления, в Браньск к врачу. С этой же целью Комиссия подробно допрашивала при-

сяжного поверенного Георгия Берлянда, видевшего Альтера в Москве и узнавшего от него подробности совершенного преступления.

Комиссия допросила всех лиц, к которым обращалась делегация в Варшаве по делу о военнопленных, а также и других, с которыми вообще члены делегации имели дело до и после своего ареста».

В письме Чрезвычайного Делегата Правительства Польши Венцковского от 24 марта 1919 г. говорилось:

«В представленной Вам при письме от 21 сего марта записке Председателя Чрезвычайной следственной комиссии умалчивается о принятых в отношении предполагаемых виновников преступления мерах пресечения.

Ввиду Вашего указания на этот пробел я имею честь заявить Вам, что на самом деле таковые меры приняты, и благодаря им возможность уклонения предполагаемых убийц от суда и наказания исключена. Этим заявлением я хочу лишний раз подчеркнуть, что Правительство Польской Республики приняло решительно все меры к обнаружению и наказанию виновников преступления, и малейшие сомнения в этом отношении с чьей-либо стороны считаю безусловно недопустимыми.

Полагая, что объяснения, представленные мной по сему делу Правительству Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, являются исчерпывающими, я решаюсь теперь, во исполнение данного мне Правительством Польской Республики поручения, просить Вас, гражданин Комиссар, передать Русскому Обществу Красного Креста, что Правительство Польской Республики считает своим долгом принести ему свое искреннее и глубокое сожаление по поводу гнусного убийства членов его Миссии на польской территории, тем более, что, по-видимому, это кошмарное преступление произошло не без вины агентов нашей жандармерии».

74. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Народному Комиссару Иностранных Дел Венгерской Советской Республики Бела Куну

30 марта 1919 г. № 378

Телеграммы из Парижа сообщают, что Венгерская Советская Республика предполагает якобы совершить нападение на Сербию, что венгерские войска сосредоточиваются якобы у сербской границы и что державы Согласия будут принуждены принять соответствующие меры. Эта наглая ложь является явной провокацией. Мы сделаем все возможное для разоблачения этой подлости.

Обращаем Ваше внимание на то, что это есть, несомненно, первый признак предстоящих попыток задушения, направленных против венгерской революции. Просим Вас о присылке детального материала для освещения бесстыдного характера этого ложного утверждения.

Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 70(622), 1 апреля 1919 г.

75. Радиограмма Председателя Центрального Комитета Российского Общества Красного Креста Представителям Российского Общества Красного Креста во Франции

Копия — Международному Комитету Красного Креста в Женеве

1 апреля 1919 г.

Осведомленный о тех условиях, в которых протекает работа Миссии Российского Общества Красного Креста во Франции, Центральный Комитет Российского Общества Красного Креста признает, что ни при каких обстоятельствах не может и не должна прекращаться ее краснокрестная деятельность попечения о российских пленных и скорейшем возвращении их на родину, и предлагает Миссии, несмотря на возникающие на ее пути препятствия, продолжать свое дело милосердия и человеколюбия и бестрепетно исполнять до конца свой долг граждан и краснокрестных работников.

В качестве очередных директив Центральный Комитет предлагает Вам добиваться осуществления нижеследующих мероприятий:

1) Беспрепятственной и незамедлительной эвакуации из пределов Франции и местностей, занятых французскими и союзными с ними войсками, русских солдат и других российских граждан, находящихся как на свободе, так и в местах заключения.

2) Широкой амнистии для всех российских граждан, обвиняемых в военных или политических преступлениях и правонарушениях, а также для отбывающих наказание по таковым.

3) Отказа от принудительного привлечения российских граждан в ряды войск и применения к ним уголовных кар и каких бы то ни было репрессий.

В целях исполнения вышеуказанных заданий Миссии поручается:

1) Немедленно позаботиться об обследовании положения российских солдат и граждан, находящихся как на свободе, так и в местах заключения.

2) Образовывать, по мере надобности, местные отделения Миссии, приглашая необходимый для их обслуживания персонал.

3) Обращаться непосредственно с соответствующими представлениями и ходатайствами к правительственным, общественным учреждениям и организациям во Франции и в местностях, занятых французскими и союзными с ними войсками.

4) Прибегать, по мере надобности, к содействию Международного (Женевского) Комитета Красного Креста и иностранных краснокрестных обществ.

5) Периодически доносить Центральному Комитету о своей деятельности, испрашивая для важнейших своих мероприятий его указаний; в случаях, не терпящих отлагатель-

ства, Миссия осуществляет самостоятельно необходимые мероприятия, немедленно ставя о них в известность Центральный Комитет.

Председатель Центрального Комитета
Российского Общества Красного Креста
Вениамин Свердлов

Печат. по арх.

76. Радиограмма Советского Правительства Украины Правительству Южного Китая, всем, всем, всем

4 апреля 1919 г.

Китайские рабочие, находившиеся на юге Украины, куда они были призваны еще бывшим царским правительством во время войны для рытья окопов Юго-Западного фронта и для земляных работ по постройке стратегических дорог, за свои симпатии к Советской власти подвергаются систематическим гонениям и избиениям со стороны добровольцев *, петлюровцев и союзного командования. В феврале месяце в Мелитополе, до его освобождения советскими войсками, добровольцами расстреляны были десятки рабочих китайцев из Хубэя и Шаньдуна. Петлюровские войска при своем отступлении забрали на ст. Христиновка около 30 человек китайцев, находившихся здесь еще с прошлого года, и увезли их с собою для демонстрации. Для объяснения своего поражения они распространяют абсурдные сведения, будто на них наступают не украинские рабочие и крестьяне, а китайцы, латыши и мадьяры.

Украинское Советское Правительство, доводя обо всем изложенном до сведения народов и правительств, и в частности Правительства Южного Китая, предлагает ему присоединить свой протест к протесту Правительства Украинской Социалистической Советской Республики против этого возмутительного и зверского обхождения с ни в чем не повинными людьми.

Правительство Украинской Социалистической Советской Республики констатирует, что ответственность за избиение китайцев, как и другие зверства, чинимые контрреволюционерами, падает на французское правительство, явно покровительствующее белогвардейским бандам.

Председатель Украинского Советского Правительства
и Народный Комиссар по Иностранным Делам

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Красные книги», кн. 1, Харьков 1921, стр. 27—28.

* Имеются в виду белогвардейцы.

77. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Франции Пишону

Передано по радио *4 апреля 1919 г. № 404*

В ответ на Вашу радиотелеграмму, полученную частью 28 марта, частью 3 апреля, касательно положения Миссии Русского Красного Креста во Франции и условий возвращения на родину французских военных, оставшихся в России, Народный Комиссариат по Иностранным Делам видит себя вынужденным напомнить о той цели, с которой Миссия Русского Красного Креста была отправлена во Францию.

Уже 18 августа прошлого года, в момент определения условий обмена граждан обеих сторон путем переговоров между Народным Комиссариатом и нидерландским посланником г. Удендиком, Народный Комиссар в отправленной последнему телеграмме указал, что французские военные получат разрешение покинуть Россию, когда русским военным будет разрешено возвращение из Франции на родину, причем оно будет осуществляться при участии Международного Красного Креста и трех членов Русского Красного Креста. В официальном заявлении Народного Комиссариата от 6 сентября было сказано: «Французские военные получат эту возможность, когда русские солдаты при участии Международного и Русского Красного Креста будут возвращаемы из Франции» *.

На основании этого именно соглашения, заключенного еще осенью прошлого года, Народный Комиссар 17 декабря в телеграмме на имя датского посланника г. Скавениуса в ответ на повторные обращения Французского Правительства заявил, что Русское Правительство вполне согласно на осуществление этого плана, предполагающего посылку Миссии Красного Креста в составе 3 человек для организации возвращения русских солдат на родину. В ответ на запрос Французского Правительства Народный Комиссар 12 января телеграммой на имя датского поверенного в делах г. Нордлинга указал, что делегатами Красного Креста будут Мануильский, Арманд и Давтян и что этим делегатам будет поручено организовать возвращение на родину русских из Франции **. Их миссия заключалась в том, чтобы выработать план распределения возвращаемых русских по различным судам, установить даты их отъездов и морские и сухопутные пути их следования, разработать, одним словом, вместе с французскими властями весь план их перевозки; с другой стороны, они должны были добиться возможности беспрепятственного возвращения в Россию для всех желающих вер-

* См. т. I, док. № 305, 333.
** См. док. № 17.

нуться русских и лично удостовериться, что ни одному желающему ехать домой русскому не возбраняется отправиться в Россию; они должны были участвовать в изготовлении списков подлежащих возвращению русских, основываясь на выраженном каждым из них желании; они должны были, наконец, оказывать им необходимую помощь деньгами, одеждой и другими способами.

В настоящее время Миссия Русского Красного Креста находится во Франции, но поставлена в невозможность выполнять ту задачу, для которой она туда отправлена. Министерство Иностранных Дел Французской Республики говорит в своей последней радиотелеграмме о «льготах, предоставленных Миссии Мануильского». Нам не известно о таких льготах, нам известно только о непреодолимых препятствиях для выполнения Миссией ее задач. Кроме чисто гуманитарных директив, еще раз подтвержденных радиотелеграммой Русского Красного Креста от 1 апреля *, никаких других директив не было дано Миссии Манунльского. Французское же Правительство не дает ей осуществить эту гуманитарную миссию, создав для нее такое положение, которое может быть охарактеризовано как лишение свободы. Какую серьезную работу может она выполнить, когда ей предлагается в передаваемых ей выработанных другими списках отмечать подлежащих возвращению русских граждан при отсутствии всяких сношений с самими заинтересованными лицами? В России, наоборот, г. Россэ был в постоянном непосредственном контакте со всеми французами и мог составлять списки уезжающих сообразно с желаниями самих заинтересованных лиц. Содействие юридического советника безусловно необходимо Миссии, недостаточно осведомленной об имеющих силу во Франции законах, причем мы можем удостоверить, что в России все миссии иностранных Красных Крестов пользуются постоянным содействием юридических советников. Всякие препятствия на пути возвращения русских граждан домой, равно как всякие акты произвола, жертвами которых они являются, могут быть доводимы ими до сведения Миссии лишь в отсутствие официальных французских свидетелей.

Заявление Французского Правительства о том, что ни один русский не был принуждаем записываться в армию Деникина и что во Франции нет ни одного русского, лишенного свободы по политическим причинам, не может считаться достаточным, пока оно не подтверждено свидетельством самих заинтересованных лиц. Мы рассматриваем как политические преследования, направленные против тех, кто отказывался продолжать сражаться после подписания мира ме-

* См. док. № 75.

жду Россией и Германией, кто отказывался вступать в армии, борющиеся против Русского Советского Правительства, или кто отказывался выполнять непосильные принудительные работы или ехать в Африку. Какой бы легальный базис ни выставляли французские власти для оправдания этих преследований, нам невозможно не усматривать в них политических преследований. По точным данным, имеющимся в наших руках, запись русских солдат в борющиеся против Советской Республики войска продолжается, и отказывающиеся вступить в эти войска подвергаются наказаниям.

Во всех переговорах по этому вопросу, имевших место, начиная с августа прошлого года, всегда указывалось, что освобождение французских военных в России обусловлено освобождением русских во Франции, и в своей беседе с г. Дюшеном 9 января г. Карахан указал еще раз, что оставшиеся в заключении французские военные будут освобождены тогда, когда русские делегаты сообщат нам из Франции, что ни один русский там не лишен свободы.

Французские военные были освобождены по специальному ходатайству Миссии Мануильского, ручавшейся, что немедленно по ее приезде во Францию все находящиеся там в заключении русские будут освобождены. Ввиду того, что это условие не выполнено и что Миссия Мануильского оказывается сама в совершенной невозможности содействовать его выполнению, Русское Правительство в случае, если такое положение дел продолжится, увидит себя в печальной необходимости поставить французских военных снова в то положение, из которого они вышли лишь по просьбе Миссии Мануильского. Необходимые условия для отъезда из России оставшихся французов могут считаться выполненными лишь тогда, когда при участии Миссии Русского Красного Креста будет не только выработан детальный план перевозки русских на родину, но их возвращение домой будет также фактически осуществляться, что будет возможно лишь при условии, если Миссия Мануильского будет в контакте с русскими во Франции.

Что же касается выдвинутого Французским Правительством повода для задержки работ Миссии Красного Креста, заключающегося в том, что к этому приводит якобы взимание в России чрезвычайного военного налога, Народный Комиссар уже заявил в своей радиотелеграмме 6 марта, что неуплата чрезвычайного налога не будет служить препятствием для возвращения французов на родину *. Русское Советское Правительство, не нарушившее со своей стороны ни одного из принятых им на себя обязательств, должно констатировать, что Французское Правительство не проявило той же

* См. док. № 64.

верности своим обязательствам в деле обмена граждан обеих стран. Возвращение на родину французов из России может произойти лишь при условии выполнения всех предпосылок, о которых мы выше напомнили Французскому Правительству, при участии Миссии Русского Красного Креста, предусмотренном еще в августе прошлого года, причем ее дальнейшее пребывание во Франции остается для этого безусловно необходимым.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 75(627), 6 апреля 1919 г.

Текст радиограммы Министра Иностранных Дел Франции Пишона от 28 марта — 3 апреля 1919 г. гласил:

«Французское Правительство передает Народным Комиссарам нижеследующее радио, исходящее от Миссии Красного Креста, руководимой г. Мануильским, с определенными оговорками, изложенными в прилагаемых замечаниях.

«В трех предыдущих радиотелеграммах мы информировали об условиях, в которых находится Миссия, но Французское Правительство до сих пор отказывалось передать эти радиотелеграммы. Повторяем вам поэтому суммарно: с момента нашего приезда во Францию мы были интернированы в Мало-ле-Бен, сначала в гостинице, а в настоящее время в вилле, причем офицеры не спускают с нас глаз. Без сопровождения мы не можем выходить. Вся наша корреспонденция подвергается предварительному контролю. Не будучи в состоянии вступить в непосредственный контакт с нашими соотечественниками, мы не можем принять ни одного посетителя. Наша просьба о получении юридической консультации была отвергнута. Наши радиотелеграммы были равным образом подвергнуты ограничениям, и три последних совсем не были отправлены. Равным образом была отвергнута наша просьба о том, чтобы иметь определенное место жительства в Париже и говорить без свидетелей с нашими соотечественниками. Одним словом, до сих пор мы не имели никакой возможности сделать что бы то ни было для оказания помощи нашим соотечественникам и для организации их возвращения на родину, и тем более для выяснения того, имеются ли русские, заключенные в тюрьму по политическим причинам.

В настоящее время нам были сделаны французскими властями следующие предложения. Вот самое существенное, заключающееся в них: наши радио, касающиеся нашей гуманитарной задачи, будут передаваться. Мы сможем посещать места, где находятся русские граждане, и говорить с ними в присутствии французских властей. Русские граждане будут информированы через печать о нашем пребывании здесь и смогут нам писать через посредство Французского Красного Креста, который будет нам передавать письма и, в случае необходимости, будет связывать нас с ними в присутствии своих представителей. Наоборот, мы сможем говорить без свидетелей с теми, которые будут уже посажены на пароход. Нам предлагают поручить представителю нейтрального Красного Креста защиту интересов российских граждан после нашего отъезда.

Мы, как и ранее, останемся в Мало-ле-Бен. До сих пор Французское Правительство полагало, что наша миссия закончится с отъездом второй партии, которая должна выехать 7-го апреля на пароходе «Дюмон Дюрвилль», который вместит приблизительно 900 человек. Теперь нам предлагают продлить наше пребывание здесь, если мы сочтем это необходимым. Французское Правительство утверждает, что оно обязывается возвратить

на родину остальную часть русских солдат, насколько это позволит имеющийся в его распоряжении судовой тоннаж, как можно скорее при том условии, что французам будет предоставлена возможность свободно выехать из России, как только будут освобождены русские, задержанные во Франции по политическим причинам. Даже в том случае, если Вы согласитесь с этой точкой зрения, мы будем считать необходимым, чтобы Французское Правительство дало достаточные гарантии.

Передаем на Ваше рассмотрение все эти условия, констатируя, что они совершенно меняют смысл соглашения, заключенного между г. Дюшеном и Караханом. Ждем Ваших точных инструкций, чтобы действовать, так как мы не можем брать этого на свою ответственность. В то же время даем Вам некоторые сведения о положении, в котором находятся гражданские и военные лица. Некоторое количество их находится в тюрьмах и концентрационных лагерях за преступления политические, военные, уголовные или в качестве нежелательных иностранцев. Французские власти передали нам списки всех российских граждан, находящихся в тюрьмах и концентрационных лагерях, утверждая формально, что эти списки являются полными. Французское Правительство заявляет, что оно готово освободить всех лиц, задержанных по политическим причинам; сомнительные случаи могут быть разобраны и послужить предметом обсуждения между нами и представителями французских властей.

С другой стороны, некоторые газеты заявляют, что русских солдат заставляют записываться в армию Деникина. По тем же источникам, 150 русских солдат были недавно наказаны за отказ сражаться против Советского Правительства. Эти же факты были приведены в Палате депутатов во время интерпелляции депутатов-социалистов по поводу военной интервенции в России. Газеты равным образом сообщали о нескольких новых арестах русских.

Просим Вас ознакомить Центральную Коллегию Российского Красного Креста с положением дел и прислать нам полные инструкции.

Миссия Красного Креста во Франции:
Мануильский, Арманд, Давтян».

Замечания Французского Правительства:

«Задержка в работах Комиссии Красного Креста происходит, с одной стороны, в результате вопроса, поднятого между тем радиотелеграммой Французского Правительства 18 марта относительно чрезвычайного военного налога, которому Народные Комиссары в Москве подвергли наших соотечественников, с другой стороны, в результате претензий Миссии Мануильского, совершенно выходящих за рамки ее компетенции, определяемой полномочиями краснокрестных миссий, как например требования содействия адвоката, местопребывания в Париже, тогда как в Париже не имеется русских формирований, требования не подвергаться правилам цензуры и другим правилам, которым подвергаются все французы и тем более иностранные общества, и даже Красный Крест. Эти претензии усилили опасения Французского Правительства в том, что Миссия желает выйти за рамки своей гуманитарной роли, и заставили его принять в этом отношении минимум мер предосторожности, от которых оно не отступит и обсуждения которых оно не допустит. Французское Правительство не признает, что во Франции есть русские, задержанные по политическим причинам. Все находящиеся в заключении были на законном основании подвергнуты преследованию или осуждены за преступления или проступки, которые были бы достаточным основанием для такого же осуждения французских граждан. Неверно также, чтобы кто-либо из русских принуждался к вступлению в армию Деникина.

Французское Правительство разрешило Миссии Мануильского указать в переданных ей подробных списках всех тех, чей отъезд она считает же-

лательным, и оно согласилось на их отъезд с ближайшей партией; таким образом уже указано около 50-ти имен. Однако их отъезд будет зависеть от непременного условия, чтобы к финляндской границе были доставлены все французы, желающие этого, и, в частности, указанные в радиотелеграмме от 12 марта. Если эти условия будут выполнены, Французское Правительство отправит на втором пароходе, предназначенном для возвращения русских на родину, возможно большее число русских и будет впредь продолжать возвращение их на родину в той мере, в которой это позволит имеющийся налицо судовой тоннаж. Очевидно, однако, что базой переговоров не может служить согласие Французского Правительства дать какие-либо другие гарантии, кроме своего заверения Народным Комиссарам, которые отказались от всех обязательств России. При таких условиях Французское Правительство...* не может идти далее тех льгот, которые предложены Миссии Мануильского, имеющей уже теперь возможность отправить телеграмму, по поводу которой условились Дюшен и Карахан.

Французское Правительство извещает Народных Комиссаров, что второй пароход будет готов к отходу 6 апреля и что вторая партия будет укомплектована на тех же условиях, как и первая. Если Народные Комиссары не сочтут нужным вовремя заявить о том, что указанные Французским Правительством французы будут отправлены на финляндскую границу, в таком случае русские, указанные Миссией Русского Красного Креста, как подлежащие возвращению домой, будут задержаны во Франции, делегаты же Красного Креста будут посажены на пароход, так как их миссия сделается беспредметной **.

С. Пишон»

78. Радиограмма В. И. Ленина Бела Куну ***

5 апреля 1919 г. ****

Направляю Вам копию нашего сегодняшнего радио Пишону по вопросу об обмене с Францией *****.

Наша Комиссия Красного Креста во главе с Мануильским выехала во Францию, чтобы организовать [репатриацию] наших, но была задержана. Мы дали обещание репатриировать оставшихся у нас французских военнослужащих, если будет организована и пойдет полным ходом репатриация наших из Франции. Французское правительство воспрепятствовало Ко-

---

* Пропуск в тексте.

** Последняя фраза дана на основании исправления, полученного из Парижа 5 апреля 1919 г. и опубликованного НКИДом в печати 9 апреля 1919 г.

*** Печатается по машинописной незаверенной копии документа на немецком языке. На документе имеется пометка на польском языке: «Копия. Только в Министерство Иностранных Дел и Штаб. Из Москвы в Будапешт 5/4 1919 г.».

Копия этого документа была передана Польской Народной Республикой Посольству СССР в Польше в 1953 г. с указанием, что он обнаружен в архиве бывшего министра иностранных дел Польши Падеревского.

**** Документ датируется на основании пометки на польском языке, упомянутой в предыдущем примечании.

***** Очевидно, речь идет о радиограмме от 4 апреля 1919 г., посланной от имени Г. В. Чичерина министру иностранных дел Франции Пишону, см. док. № 77.

миссии Мануильского организовать это дело. Из 35 000 русских солдат во Франции, Африке и Салониках Франция хочет в настоящее время репатриировать 900 человек и дает пустые обещания репатриировать наших впоследствии по мере возможности; но за это Франция требует, чтобы мы немедленно отпустили на родину всех французов.

Франция хочет выслать Миссию Мануильского одновременно с 900 [русскими солдатами], хотя для дальнейшей организации репатриации ничего не сделано. Франция хочет получить все, но почти ничего не дать и отделаться от Мануильского.

При этом нам известно, что наши солдаты, оставшиеся во Франции и отказывающиеся вступать в армию, подвергаются чудовищным преследованиям и что Мануильскому запрещено устанавливать с ними какой-либо контакт.

Мы отказываемся на таких условиях отправить французов на родину. В этом заключается содержание моего радио*, копия которого Вам направляется. Французы будут кричать караул и говорить американцам всякого рода отвратительную ложь. Передайте, пожалуйста, копию нашей ноты американскому представителю для его правительства.

Ленин

Печат. по арх.

79. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Великобритании и Государственному Департаменту США**

8 апреля 1919 г.

Просим вас передать Правительствам Великобритании и Соединенных Штатов Америки копию радиотелеграммы, которую мы посылаем Французскому Правительству***. Мы надеемся, что если условия, выдвинутые в этой радиотелеграмме, будут выполнены, то Правительства Великобритании и Соединенных Штатов Америки не откажутся дать свои гарантии репатриации русских солдат и гражданских лиц из Франции.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

---

* См. примечание ***** на стр. 117.

** Радиограмма была передана адресатам через радиостанцию г. Карнарвона.

*** См. док. № 80.

80. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Франции

Передано по радио *8 апреля 1919 г.*

В ответ на радиотелеграмму Министерства Иностранных Дел от 7 апреля Народный Комиссариат по Иностранным Делам принужден, к сожалению, констатировать, что нежелание Французского Правительства согласиться на требования Миссии Русского Красного Креста о возможности для нее разговаривать без свидетелей с русскими солдатами и другими гражданами во Франции отнюдь не может вести к рассеянию нашего беспокойства о судьбе наших соотечественников во Франции, по отношению к которым принятие с нашей стороны всех доступных нам мер для оказания им содействия является нашим долгом, с каким бы тяжелым чувством мы к этим мерам ни относились.

Приходится признать тот факт, что прошел целый год с того момента, когда мы начали обращаться к Французскому Правительству с настоятельными и повторными требованиями возвращения домой наших солдат, оставшихся во Франции, и хотя мы много раз настойчиво повторяли эти требования, — путь же через Швейцарию и Германию в течение известного времени мог быть использован для этой цели, — Французское Правительство тем не менее ни разу не сообщило нам ничего в ответ, кроме неясных обещаний, исполнение которых отсрочивалось на неопределенное будущее. И лишь после того, как мы лишили свободы французских офицеров и некоторых гражданских лиц, Французское Правительство решилось, на этот раз уже быстро, перенести вопрос на почву немедленного осуществления. Нам тем менее возможно оставаться глухими к страданиям наших соотечественников во Франции, что все заявления Французского Правительства по этому поводу не подкрепляются никакими актами с его стороны. Более того, на нашу радиотелеграмму от 10 марта *, сообщавшую точные факты, оно в своей радиотелеграмме 17 марта ответило одним лишь простым отрицанием, сопровождавшимся по нашему адресу оскорблениями, на которые уважающее себя правительство должно считать ниже своего достоинства отвечать.

В нашей радиотелеграмме от 10 марта * мы представили Французскому Правительству точные цифры и конкретные данные о судьбе наших солдат, которые на французской территории остались верными своему долгу по отношению к Русскому народному Правительству и солидаризировались со своими братьями в России. Ко всему тому, что мы тогда писали о судьбе наших солдат, сосланных в Африку, мы

* Имеется в виду нота от 11 марта 1919 г., см. док. № 65.

можем еще прибавить, что зачастую для наказания тех, которые не в состоянии исполнять непосильные для них работы, их принуждают целыми днями непрерывно ходить под тропическим солнцем с тяжелым мешком, наполненным песком или камнями, на спине, причем их осыпают ударами, если они в изнеможении падают на землю; или их привязывают веревкой к лошади араба, влекущего их за собой по песку. Некоторые из них оставались подчас по четыре дня без всякой пищи. Положение же тех из наших солдат, которые заключены в тюрьмах на острове Экс, в Марселе, Лавале, Бресте, Бордо, Ренне, Невере, Клермон-Ферране, может быть охарактеризовано лишь как медленная и мучительная казнь, уже завершившаяся для многих из них смертью. Равным образом нам известно и о положении инвалидов, беспрестанно требовавших возвращения домой, многочисленные конкретные факты, иллюстрирующие бесчеловечное отношение и мучения, которым их подвергали, чтобы наказать их за настойчивость. Что же касается принудительных работ, которым подвергаются русские солдаты во Франции, мы знаем о них то, что в рабочих ротах, рассеянных по всей Франции, голодные, лишенные врачебной помощи, имея своим единственным жилищем сараи и сырые подвалы, они принуждены исполнять непосильную для человека работу под угрозой самых варварских наказаний, вплоть до ссылки в Африку или в дисциплинарные роты, в которых их заставляют работать прикованными к тачкам.

Отказ Французского Правительства допустить проверку этих фактов Миссией Русского Красного Креста в условиях, обеспечивающих полную откровенность со стороны всех, дающих показания, не может не быть рассматриваем как скрытое признание верности этих обвинений. Самое соглашение, заключенное в прошлом году по вопросу об обмене гражданами России и держав Согласия, предоставляет Миссии Русского Красного Креста участие во всех работах по возвращению на родину наших соотечественников, оставшихся во Франции*. Во всех разговорах, происходивших в Народном Комиссариате Иностранных Дел с иностранными представителями, выступавшими от имени Франции, всегда говорилось о том, что члены Русского Красного Креста, которые отправятся во Францию, будут там участвовать в выработке всего плана перевозки русских на родину и будут руководить реальным осуществлением этого плана. Тем более непонятным является для нас проведение Французским Правительством аналогии между Миссией Мануильского, официально допущенной во Францию в качестве Миссии Красного Креста, и теми лицами, которые в России были

* См. т. I, док. № 299 и 305.

по определенным причинам лишены свободы. Притом же часто происходившие свидания представителей иностранных Красных Крестов с заключенными в России обыкновенно сопровождались разговорами на иностранных языках, не понятных для стражи. Само Французское Правительство подтверждает это общее правило указанными им исключениями, говоря, что иногда «присутствовавшие при свиданиях русские солдаты требовали, чтобы разговор происходил на русском языке».

Народный Комиссариат хотел бы напомнить Французскому Правительству, что несколькими судебными процессами был установлен факт участия иностранных военных в России в заговорах, имевших целью низвержение правительства, взрывы мостов и железнодорожных поездов, организацию бунтов, и что эти военные были причастны к широкой системе шпионажа. Никогда русские солдаты, подвергающиеся во Франции столь жестоким преследованиям, не были заподозрены Французским Правительством в совершении каких-либо подобных актов. Военнопленные же держав Согласия, находящиеся в Российской Советской Республике, пользуются очень широкой свободой и могут ходить по городу, посещают клубы и даже ходят в театры. Хотя Русское Советское Правительство, таким образом, считает совершенно неоправдываемым отношение Французского Правительства к Миссии Русского Красного Креста, тем не менее его желание достигнуть соглашения по вопросу о возвращении соотечественников на родину так велико, что оно готово идти на уступки по вопросу о присутствии свидетелей при свиданиях членов Миссии Мануильского с русскими солдатами, лишенными свободы. Хотя, наконец, безусловно неслыханным является требование того, чтобы свидания Миссии Русского Красного Креста даже с гражданскими лицами, не подвергавшимися никакому обвинению, могли происходить лишь в присутствии представителей Французского Красного Креста, тем не менее Русское Советское Правительство до такой степени ставит свое желание добиться реальных результатов в данном вопросе выше всего остального, что оно готово согласиться даже на столь преувеличенные требования.

Итак, Русское Советское Правительство готово допустить возвращение домой всех французских военных и всех французских гражданских лиц, желающих ехать во Францию. После того, как Миссия Мануильского посетит все тюрьмы, концентрационные лагери, дисциплинарные роты и другие места заключения, где находятся русские солдаты и гражданские лица, — причем им будет предоставлена возможность говорить со всеми пленными, даже в присутствии представителей Французского Красного Креста, — и после того, как

Миссия Мануильского затем выработает общий план репатриации русских из Франции, причем реальное осуществление этого плана должно быть закреплено гарантией правительств Северо-Американских Соединенных Штатов и Великобритании, устраняющей новые отсрочки. Русское Советское Правительство готово разрешить возвращение на родину всех французских военных и гражданских лиц, желающих возвратиться во Францию. Если тем не менее Французское Правительство не найдет возможным принять это предложение Русского Советского Правительства, Русское Советское Правительство при определениой оговорке, что Миссия Мануильского будет иметь возможность посещать места заключения сообразно с тем, что было выше указано, готово постепенно возвращать на родину желающих вернуться во Францию французских граждан по мере возвращения российских граждан из Франции, с соблюдением каждый раз одной и той же пропорции между количеством возвращаемых на родину и общим количеством граждан обеих сторон, находящихся в России и Франции.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 77(629), 10 апреля 1919 г.

Нота НКИД явилась ответом на ноту Министерства Иностранных Дел Франции от 7 апреля 1919 г., в которой говорилось:

«1) В своем радио от 7-го января Французское Правительство, определяя роль Миссии Мануильского, заявило, что немедленно принимает меры для организации возвращения на родину русских солдат и что три делегата Русского Красного Креста установят связь с делегатом специально учреждаемого для этой цели комитета. Как всегда, Французское Правительство добросовестно согласовало свой образ действий как с духом, так и с буквой принятого обязательства. Репатриация русских солдат осуществляется, и даже в настоящий момент «Дюмон Дюрвилль» готов к перевозке в Россию почти одной тысячи солдат. С другой стороны, начальник Французской Миссии, прикомандированный к делегатам Русского Красного Креста, является в то же время членом междуведомственной комиссии, на которую возложена организация и осуществление репатриации русских солдат.

2) Никогда в предыдущих соглашениях не было речи о том, чтобы Миссия Мануильского устанавливала распределение репатриантов, сроки отправки, морские и сухопутные пути, одним словом, чтобы она в соглашении с французскими властями вырабатывала план перевозки. Впрочем, невозможно выработать теперь общий исчерпывающий план ввиду недостаточного тоннажа, позволяющего употребить для этой цели только ограниченное число судов, а также ввиду невозможности перевозки по железной дороге вследствие недостаточного количества подвижного состава и возможной нехватки продовольствия в Центральной Европе.

3) Напротив, благоприятные возможности, предоставленные Миссии Мануильского и указанные в свое время, гарантируют ей, если она захочет ими воспользоваться, контакт с находящимися во Франции русскими, а также оказание им помощи в пределах имеющихся в ее распоряжении сумм, позволяя ей убедиться в том, что ни один из них не встречает пре-

пятствий к желаемому возвращению на родину и что кроме лиц, указанных в списках, поданных Французским Правительством, ни один русский не задержан во Франции. Но не может быть и речи о разговорах между Делегацией Русского Красного Креста и ее согражданами без свидетелей: русские миссии подобного рода в действительности воспользовались такими льготами, которые были им предоставлены другими правительствами, для того чтобы вести активную революционную пропаганду, каковую Французское Правительство не может допустить со стороны иностранцев на своей территории. Равным образом, когда французы без причины были арестованы в России, советские власти разрешили посещения сестер Красного Креста только в присутствии свидетелей, и присутствовавшие при этом русские солдаты во многих случаях требовали, чтобы разговор велся на русском языке; между тем те арестованные никогда не играли никакой политической роли, чего нельзя сказать о членах Делегации Мануильского. Французское Правительство, кроме того, не может забыть, что обращение, которому подверглись французские граждане, привело к смерти г-на Дарси и крайне тяжелой болезни г-на Людовика Нодо.

4) Требование о юридическом советнике ничем не оправдывается для Русского Красного Креста, не являющегося во Франции юридическим лицом. Равным образом, когда наши граждане были заключены в тюрьму и преследуемы в России, они никогда при допросах не пользовались помощью адвоката, тогда как каждый русский гражданин во Франции, подвергающийся какому бы то ни было судебному преследованию, всегда пользовался и будет пользоваться такой помощью. Русский гражданин, желающий обратиться к Французскому Правительству, всегда свободно может пользоваться всякими юридическими советами, которые он найдет необходимыми, тогда как в России всякая нормальная юрисдикция упразднена.

5) Требование освобождения законно арестованных или осужденных русских граждан, предъявленное Миссией Мануильского, касается не только преступлений политического характера, но и всяких преступлений военного характера (дезертирство, военные кражи и т. п.). Французское Правительство уже приняло меры к помилованию и освобождению этих задержанных лиц. Задержка исполнения этой благожелательной меры проистекает исключительно из отказа Советского Правительства вернуть на родину членов бывшей Французской военной миссии в России.

6) Последние прения в Палате депутатов со всей ясностью показали, что ни один русский не принуждается против своей воли записаться во французскую армию или в одну из армий, воюющих против Советского Правительства, и что, напротив, глава Французского Правительства отдал по этому поводу самые точные и строгие распоряжения. Всякие опровержения в этом вопросе исходят из тенденциозных или недобросовестных источников, и у Французского Правительства нет никаких оснований для уверенности в том, что подобные ни на чем не основанные упреки не будут сделаны ему при каких бы то ни было обстоятельствах. Работающие русские поставлены в те же условия работы и получают ту же заработную плату, что и французские граждане и солдаты. Впрочем, относящиеся к этому инструкции были сообщены Миссии Мануильского. Кроме того, Французское Правительство содержит и кормит известное число русских солдат, совершенно отказывающихся работать, которые, впрочем, не подвергаются никакому бесчеловечному обращению.

7) При этих условиях Французское Правительство может только поддерживать свою точку зрения: Советское Правительство отпустит всех без исключения французов, желающих покинуть Россию, и в частности лиц, указанных в радиотелеграмме от 12 марта. В этом случае Французское Правительство немедленно освободит указанных Миссией Мануильского лиц и незамедлительно переправит их в Россию вместе с большим числом русских солдат и добровольцев на пароходе «Дюмон Дюрвилль», который теперь уже готов к отплытию. Кроме того, русской Делегации будет дана возможность продолжить свое пребывание во Франции и выполнить воз-

ложенную на нее задачу при вышеозначенных условиях. Если же Советское Правительство задержит в России всех или часть наших граждан, Миссия Мануильского будет отослана в Россию на «Дюмон Дюрвилле», который тогда возьмет исключительно русских солдат, за исключением арестованных и осужденных.

Французское Правительство оставит за собой полную свободу действия относительно возвращения на родину русских солдат, а также право принимать, в случае необходимости, репрессивные меры в ответ на акты, от которых пострадали бы наши граждане в России.

Так как «Дюмон Дюрвилль» должен отплыть в ближайшее время, Французское Правительство ожидает ответа Советского Правительства в течение пяти дней».

81. Нота Советского Правительства Украины Правительству Франции

Передано по радио *9 апреля 1919 г. № 429*

Французское командование перед оставлением города Одессы захватило украинские и русские военные суда и транспорты, нагруженные продовольствием и разным другим имуществом.

Украинское Социалистическое Советское Правительство протестует самым энергичным образом против подобного ограбления тем более, что оно не сомневается, что весь французский народ, который в 1900 году заставил Французское Правительство возвратить Китаю награбленное генералом Амадом в Пекине имущество, будет вместе с ним протестовать, когда это станет ему известно. Украинское Правительство обращается с самым настоятельным предложением к Французскому Правительству, чтобы оно немедленно предписало французскому командованию возвратить Украинской Социалистической Советской Республике и украинским рабочим и крестьянам захваченные транспорты и военные суда со всем их грузом.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Украинской Советской Республики

Печат. по арх.

82. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Финляндии

Передано по радио *14 апреля 1919 г.*

После того, как еще 14 февраля с. г. Народный Комиссариат по Иностранным Делам в своей радиотелеграмме на имя Финляндского Правительства заявил самым категорическим образом, что Правительство Российской Советской Республики неизменно продолжает стоять на почве признания независимости Финляндии и не питает по отношению к по-

следней никаких враждебных намерений*, Народный Комиссариат по Иностранным Делам не может не выразить недоумения ввиду продолжающихся военных приготовлений со стороны Финляндии, направленных против Российской Советской Республики, и ввиду враждебных действий, совершаемых отдельными отрядами финляндских войск против Советской Республики.

В своей радиотелеграмме от 14 февраля с. г. Народный Комиссариат счел необходимым обратить внимание Финляндского Правительства на серьезный характер производившегося им сосредоточения финляндских войск на нашей границе. Несмотря на данные Финляндским Правительством 20 февраля с. г. через посредство Экономического комитета успокоительные заверения, эти военные приготовления с его стороны неуклонно продолжаются. На русско-финляндской границе происходят в отдельных случаях нападения со стороны финляндских отрядов на русские войска, находящиеся на русской территории; финляндские военные силы позволяют себе переходить через границу и вторгаться в Карельский участок на русской территории; другие же финляндские отряды вместе с войсками буржуазного эстляндского правительства совершают нашествия в пределы Петроградской губернии. Одновременно с враждебными действиями буржуазного эстляндского правительства против Российской Республики это правительство встречает постоянную и откровенную поддержку со стороны Финляндского Правительства. В то же время финляндская печать открыто говорит о происходящих приготовлениях к наступательным действиям финляндских войск на Россию и систематически подготовляет открытие военных действий против Советской Республики.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам снова обращается к Финляндскому Правительству с предложением выяснить, какая цель преследуется им при совершении всех этих действий, не могущих не внушать сомнений относительно миролюбивого характера его намерений по отношению к России. Российская Советская Республика, силою своей доблестной Красной Армии защищающая свои пределы против всякого нападения извне, не усматривает в то же время никаких причин, которые бы вызывали необходимость военных действий между Финляндией и Россией. Протестуя против явно оказываемого в Финляндии содействия контрреволюционным элементам, пытающимся из-за финляндской границы подготовлять новые попытки низвержения народного советского строя в России, несомненно обреченные на неудачу, Российское Советское Правительство недоумевает, какие причины побуждают Финляндское Правительство

* См. док. № 51.

к оказанию поддержки враждебным по отношению к Российскому Правительству группировкам.

Правительство Российской Советской Республики, пребывая неизменно, как оно уже заявило в своей ноте от 14 февраля с. г., на почве признания независимости Финляндии, чуждо каких бы то ни было враждебных намерений по отношению к ней и твердо намерено воздерживаться от агрессивных действий против неприкосновенности ее территории и против ее суверенных прав.

Российскому Советскому Правительству неизвестны причины, могущие препятствовать установлению между Финляндией и Россией нормальных, безусловно мирных отношений, которые, к сожалению, безрезультатно Советское Правительство уже пыталось установить при происходивших в Берлине летом прошлого года переговорах.

Ввиду готовности Русского Советского Правительства во всякое время установить такие мирные отношения к Финляндии Народный Комиссариат по Иностранным Делам обращается к Министерству по Иностранным Делам Финляндской Республики с вопросом, не сочтет ли оно возможным теперь же начать обмен мнениями относительно того, как наилучшим образом достигнуть этой цели.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 81(633), 15 апреля 1919 г.

83. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Финляндии

Передано по радио *14 апреля 1919 г.*

Народный Комиссариат по Иностранным Делам позволяет себе обратить внимание Финляндского Правительства на переход границы Российской Советской Республики финляндскими войсками, повторно происходивший за последнее время. На Карельском, а равно и Олонецком участках со стороны финляндских отрядов были совершаемы повторные нападения на военные силы Российской Советской Республики на собственной территории последней. Народный Комиссариат по Иностранным Делам решительно протестует против этих действий, несовместимых с мирными отношениями между двумя государствами, и против этих нападений на территорию Российской Советской Республики, против которых последняя, будучи сама чужда всяких враждебных намерений против Финляндии, не может не принять всех мероприятий, необходимых для ее собственной безопасности.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам позволяет себе выразить надежду, что Финляндское Правительство положит конец агрессивным актам против Российской Советской Республики, повторно происходившим за последнее время, и будет воздерживаться от каких бы то ни было действий, несогласных с мирными заверениями, сделанными через посредство Финляндского Экономического комитета 20 февраля с. г. и с миролюбивым отношением Российского Советского Правительства к Финляндии, на почве которого оно неизменно стоит.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 81(633), 15 апреля 1919 г.

84. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Франции

Передано по радио *15 апреля 1919 г.*

Правительство Российской Советской Республики принимает к сведению сообщение Французского Правительства от 12 апреля по поводу немедленного возвращения на родину на пароходе «Дюмон Дюрвилль» тысячи русских солдат, которых будет сопровождать Миссия Русского Красного Креста.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам, к сожалению, принужден указать Французскому Правительству на то, что вынужденный и преждевременный отъезд Миссии Русского Красного Креста не может, к несчастью, не быть рассматриваем как нарушение заключенного ранее соглашения между Российским Советским Правительством и правительствами держав Согласия об обмене и возвращении на родину граждан той и другой стороны и, в частности, выработанной по этому вопросу между Россией и Францией процедуры *. Это достойное сожаления обстоятельство не может не внушать нам некоторого недоверия в отношении будущих соглашений, которые Французское Правительство нашло бы нужным заключать с Русским Правительством.

Народный Комиссариат должен в особенности подчеркнуть, что этой мерой Французское Правительство нанесло самый серьезный ущерб элементарным интересам десятков тысяч российских граждан, оставшихся во Франции, из которых большинство сражалось в рядах армии на французской территории и в течение двух последних лет находится в самом бедственном положении. Французское Правитель-

* См. т. I, док. № 299, 305, а также док. № 17, 28, 64 и стр. 27, 35 данного тома.

ство лишило Миссию Русского Красного Креста, отправленную во Францию с чисто гуманитарной целью, всякой возможности оказания помощи русским, оставшимся во Франции в самой крайней нужде, причем Миссия не может оказать даже материальной поддержки гражданам, долгое время сражавшимся вместе с французской армией. Само собой разумеется, что Русское Правительство сделает все, что в его силах, для облегчения въезда в Россию тысячи солдат, отправленных на «Дюмон Дюрвилле» с целью возвращения на родину.

Ввиду выраженного Французским Правительством в радиотелеграмме от 12 апреля пожелания, чтобы Российское Советское Правительство указало ему, какую гавань оно считает наиболее подходящей для высадки возвращающихся граждан, Народный Комиссариат по Иностранным Делам, считая положение более благоприятным для мореходства на Черном море, чем на Балтийском, предлагает Французскому Правительству для означенной цели гавань Одессу. Он выражает надежду, что Французское Правительство изъявит на это согласие, и, во всяком случае, просит его возможно скорее высказать свое мнение по вопросу о том, в какой гавани произойдет высадка отправленных на родину российских граждан.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 83(635), 17 апреля 1919 г.

85. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Чрезвычайному Делегату Правительства Польши Вейцковскому

15 апреля 1919 г

Милостивый государь Александр Янович,

Председатель Совета Народных Комиссаров Украины и Народный Комиссар Иностранных Дел Украинского Советского Правительства Х. Г. Раковский обратился к Правительству РСФСР с указанием на то, что после целого ряда побед, одержанных украинскими советскими войсками над армией Директории, первые в самом близком будущем могут войти в соприкосновение с войсками Польской Республики. Желая предупредить всякие столкновения с Польской Республикой, Украинское Социалистическое Советское Правительство обращается с просьбой к Правительству братской РСФСР о посредничестве между Правительством Украинской Советской Республики и Правительством Поль-

ской Республики на предмет устранения возможности таких столкновений. Правительство Украинской Социалистической Советской Республики уполномочивает Правительство РСФСР заявить Правительству Польской Республики о своей готовности войти с ним в переговоры при посредстве Правительства РСФСР с целью мирного разрешения вопроса о границах между Украиной и Польшей, исходя из принципа организованного выражения воли трудящихся спорных местностей.

Мы, со своей стороны, имеем честь просить Вас, милостивый государь, предпринять соответствующие шаги перед Правительством Польской Республики и сообщить нам о том, какое положение оно займет по отношению к переданному через наше посредство предложению Правительства Украинской Социалистической Советской Республики.

Примите увереиие, милостивый государь, в моем глубочайшем уважении.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Красная книга», Гиз, М. 1920, стр 53—54.

86. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Чрезвычайному Делегату Правительства Польши Веицковскому

15 апреля 1919 г

Милостивый государь Александр Янович,

В то время, когда Смешанной Русско-Польской комиссии было поручено, кроме вопроса о реэвакуации членов делегации бывшего Регентского Совета, заняться также вопросом о положении польских граждан в России и российских граждан в Польше, имелось, как Вы, несомненно, помните, в виду, что это частичное соглашение по второстепенным вопросам будет являться лишь частью более общего соглашения, обнимающего основные вопросы, интересующие в настоящее время обе Республики. К сожалению, до сих пор нет никаких указаний на то, чтобы это общее соглашение могло из области предположений перейти в область реального осуществления. Мало того, целый ряд крайне резких выступлений членов Правительства Польской Республики по адресу Советской власти и содержащиеся в получаемых из разных стран радиотелеграммах указания на военные приготовления в Польше против Советской Республики заставляют нас считать заключение такого общего соглашения более проблематичным, чем это могло казаться некоторое время тому назад.

Вряд ли при таких условиях, пока осуществление общего соглашения стоит под вопросом, работы над выработкой частичных соглашений могут иметь сколько-нибудь заметное практическое значение.

Мы полагали бы поэтому более целесообразным, покончив с первым, стоящим перед нами вопросом о возвращении на родину членов делегации бывшего Регентского Совета, ограничиться в дальнейшем рассмотрением тех вопросов, которые имеют несомненное практическое значение, как возвращение беженцев на родину, относительно которого мы, в ближайшем будущем, сделаем Вам конкретные предложения; разработку же других детальных вопросов отложить до выяснения основных интересующих нас вопросов.

Прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в глубочайшем моем уважении.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Красная книга», Гиз, М. 1920, стр. 52—53.

87. Нота Правительства РСФСР Правительству Великобритании

Передано по радио *16 апреля 1919 г.*

Точная и полная информация, полученная в настоящее время Российским Правительством относительно актов насилия, совершенных против его официальных представителей в Персии, устанавливает тот факт, что Британское Правительство, к сожалению, несет в серьезной степени ответственность за эти акты. После возмутительного нападения на Российское Представительство в Тегеране[33], сопровождавшегося варварскими жестокостями, в совершении которых, по показаниям свидетелей-персов, принимала участие охрана Британского Представительства, все сотрудники Российского Представительства и члены их семей были арестованы и вывезены в различные районы Персии, некоторые из них были доставлены в Багдад; русский Поверенный в Делах был единственным, кому с большими трудностями удалось бежать. Британские агенты приняли активное участие в аналогичных нападениях, произведенных в то же самое время на официальных представителей Российского Правительства в Мешхеде и Энзели. Позднее, когда жители Тегерана, у которых российские представители пользовались весьма большой популярностью, организовали митинги протеста против ничем не вызванных актов, совершенных по отношению к ним, именно по прямому требованию Британского Представительства

против тех персов, которые выражали свое сочувствие русским представителям, были приняты самые жестокие репрессивные меры; некоторые из этих персов были расстреляны, другие были повешены.

Правительство Российской Советской Республики ожидает от Британского Правительства объяснения по поводу преступления, в совершении которого представители Британского Правительства принимали активное участие. Оно ожидает немедленного освобождения его незаконно арестованных представителей, находящихся сейчас в руках британских агентов, и оно протестует в то же время против совершенного ответственными агентами Британского Правительства нарушения суверенных прав и свободы Персии.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

88. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР всем Рабочим и Солдатским Советам Германии

17 апреля 1919 г.

Еще 15 февраля Русское Советское Правительство самым категорическим и недвусмысленным образом заявило Германскому Правительству о том, что не имеет по отношению к Германии никаких агрессивных намерений * и что все толкования, дававшиеся резолюции Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 3 октября и предшествовавшему ей письму Председателя Совнаркома Ленина германскими официозными источниками в том смысле, будто Советское Правительство намеревается произвести нападение на Германию, лишены малейшего основания и являются всецело искажением истины. Тем не менее на страницах органов господствующих в Германии политических группировок и в речах их ораторов все еще упорно повторяются те же противоречащие истине утверждения, и даже в момент обнародования факта получения от Российского Правительства ноты 15 февраля «Всеобщая газета» еще раз лживым образом заявила, будто Председатель Совета Народных Комиссаров Ленин и Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет выступали с заявлениями, предусматривавшими нападение на Германию, и будто одни лишь ведущиеся германскими войсками на Восточном фронте военные действия предохраняют Германию от большевистского вторжения.

Российское Советское Правительство протестует решительным образом против всех этих искажений истины, имеющих

* См. док. № 52.

целью повредить Советской власти в глазах германских народных масс. Оно указывает, что кампания лжи, ведущаяся в германской печати, доходит до того, что германские газеты нашли возможным опубликовать якобы написанную Полномочным Представителем в Берлине Иоффе статью с требованием занятия Кенигсберга Россией, между тем как никогда он этой статьи не писал, и она является с начала до конца фальсификацией. С недоумением узнало Российское Советское Правительство и о заявлениях представителей господствующей в Германии политической группировки о том, будто Российское Советское Правительство не предлагало Германии возобновления нормальных отношений.

Эти заявления поражают своей странностью после того, как еще 10 ноября в обращении ко всем рабочим, солдатам и матросам Германии и вслед за тем 12 ноября в обращении к Совету Народных Уполномоченных Германии Российское Советское Правительство настаивало на немедленном возвращении Российского Полномочного Представительства в Берлин и восстановлении нормальных отношений между обеими странами. Еще раз, 14 ноября, Народный Комиссар по Иностранным Делам обратился ко всем Совдепам Германии с настойчивым указанием на необходимость восстановления дипломатических сношений между обеими странами, и 15 ноября он же и Заведующий Отделом Срединной Европы Радек говорили по прямому проводу в том же смысле с референтом по внешней политике в Совете Народных Уполномоченных Гуго Гаазе. 16 ноября Народный Комиссар по Иностранным Делам Чичерин телеграфировал Статс-Секретарю доктору Зольфу, что все препятствия для отъезда в Германию бывших германских генеральных консулов из России устранены и что поэтому, согласно официальным германским заявлениям, ничто уже не может препятствовать возвращению Российского Полномочного Представительства в Берлин *.

В ответ на ноту Германского Правительства от 21 ноября Народный Комиссар Чичерин 25 ноября в телеграмме на имя Статс-Секретаря доктора Зольфа указал, что, желая восстановления нормальных отношений с Германией, Русское Правительство готово самым серьезным образом идти навстречу связанным с этим желаниям Германского Правительства. Несмотря на это, предложение Русского Правительства о возобновлении с Германией нормальных отношений не привело ни к какому результату. Еще раз, 6 декабря, по получении приглашения от Берлинского Исполкома прислать делегацию от ЦИК на Всегерманский Съезд Советов, Народный Комиссар Чичерин высказал желание, чтобы возможно скорее

* См. т. I, док. № 399, 401, 402, 403, 404

Российское Дипломатическое Представительство вернулось в Берлин, и Германское Дипломатическое Представительство было отправлено в Москву *.

Все эти повторные предложения Российского Правительства остались и до сих пор остаются без ответа, в то время как представители Германского Правительства выступают с заявлениями, заставляющими предполагать, что оно считает существующим между Россией и Германией военное положение, и в то время, как германские правительственные войска без объявления войны наступают на братские, связанные общностью интересов и советского строя с Российской Республикой Советские Республики Латвии и Литвы. Без всякого вызова со стороны Российской Советской Республики или со стороны недавно образовавшихся Республик Латвии и Литвы, стремящихся всеми силами к тому, чтобы свободно от вмешательства извне устроить свои внутренние дела и создать у себя действительно народные рабоче-крестьянские советские учреждения, германские войска наступают на эти Советские Республики, делают все, что в их силах, для подавления недавно завоеванной трудящимися и эксплуатируемыми массами свободы в этих странах, в районе своей оккупации совершают всевозможные зверства и насилия над трудящимся народом и рассылают систематически настоящие карательные экспедиции.

В Ковенской тюрьме приверженцы народной Советской власти подвергаются неслыханным бесчеловечным истязаниям, причем доведенные до полусмерти своими мучителями заключенные повторно были жертвой самого варварского телесного наказания. Германские оккупационные войска в Курляндии совершают самые зверские расправы над трудящимся народом и при помощи рассылаемых ими карательных отрядов стараются раздавить движение трудящихся масс против своих поработителей и эксплуататоров. Жестокости белогвардейских частей в Латвии, совершаемые с участием германцев, превосходят всякие границы, и дошло даже до сжигания живых и изуродования убитых партийных и советских работников, как это было под Валкой, причем не щадят даже женщин. Везде, где появляются германские регулярные войска, ведущие войну с Советской Латвией, они истребляют без разбора членов советских учреждений и подозреваемых в принадлежности к коммунистам и даже в сочувствии к коммунизму рабочих. В Митаве они арестовали 300 мужчин и 200 женщин и детей в качестве заложников и угрожают расстрелять их при первом случае. В борьбе с защищающими свою свободу латышскими советскими войсками они применяют снаряды с удушливыми газами.

* См. т. I, док. № 412, 432.

Одновременно со всеми этими варварскими действиями, противоречащими самым элементарным требованиям человечности, Германское Правительство по отношению к Российскому Советскому Правительству нарушает основные принципы, всегда соблюдаемые в отношениях между двумя странами. Официальные документы Российского Дипломатического Представительства переданы редакции издающегося в Берлине белогвардейского контрреволюционного русского листка. В здании Российского Дипломатического Представительства поселен священник, который торгует оставшимися там бумагами и документами и употребляет для каких-то, несомненно, преступных целей оставшиеся в канцелярии Представительства бланки паспортов. В то же время заявление германского командования в Латвии о том, что германские войска находятся там во исполнение воли держав Согласия, и постоянные указания германских правительственных ораторов и органов печати на то, что тяжелые условия мира с державами Согласия затрудняют для Германии выполнение роли передового укрепления против большевизма, заставляют предполагать, что неприязненные действия против России являются лишь частью общего контрреволюционного политического плана нынешнего Германского Правительства.

Но в то время, как Германское Правительство ведет по отношению к Российской Республике и братским Советским Республикам самую несдержанную агрессивную политику, посылает против них свои войска и совершает в них акты неслыханного зверства, истинный голос широких германских народных масс все решительнее и отчетливее высказывается за прекращение этих враждебных действий против Советских Республик и за установление с ними мира и дружбы. Можно указать на воззвания некоторых организаций Кенигсберга с решительными требованиями в этом смысле, на заявление Рабоче-Солдатского Совета в Бромберге в конце марта, на постоянные требования участников демонстраций в Саксонии, на требование участников грандиозной забастовки в Берлине в средине марта, на целый ряд подобных же заявлений советских организаций и рабочих собраний в различных городах Германии и, наконец, самое главное, на приветствие, обращенное первой Советской Республикой в пределах Германии — Баварией, сейчас же после ее образования, к братской РСФСР.

В этих проявлениях подлинной воли германского трудящегося народа Российская Советская Республика усматривает залог того, что искусственно, вопреки народной воле, посеваемая Германским Правительством рознь между обеими странами не имеет корней в действительном положении вещей. Никогда Российское Советское Правительство не от-

ступало от повторно сделанных им с самого начала ноября заявлений с настойчивым требованием устранения навязанных ему Германским Правительством конфликтов. В полной силе остается категорически сделанное Российским Советским Правительством 15 февраля заявление об отсутствии всяких агрессивных стремлений по отношению к Германии и всяких планов вторжения в ее пределы *.

Протестуя против несогласных с истиной утверждений о якобы имеющихся у него враждебных намерениях по отношению к Германии, Правительство РСФСР заявляет, что ответственность за искусственно создаваемые конфликты и за ничем с его стороны не вызываемые военные действия против Советских Республик всецело падает на нынешнее Германское Правительство, между тем как Российская Советская Республика точно так же, как и братские Советские Республики, ставит себе целью свою защиту против нападений извне, оборону свободы трудящихся масс своего народа и спасение завоеваний революции против пытающихся раздавить их врагов.

Обращаясь к широким трудящимся массам Германии и основываясь на все чаще раздающихся из их рядов требованиях об установлении самой тесной дружбы между Германией и Советской Россией, Народный Комиссариат по Иностранным Делам высказывает твердую уверенность, что недалек тот час, когда волей трудящихся масс Германии, как и России, эти все более настойчивые пожелания превратятся в действительность.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 85(637), 23 апреля 1919 г.

89. Обращение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР к трудящимся стран Согласия

Передано по радио *18 апреля 1919 г.*

Трудящиеся стран Согласия! Освобожденные от всех угнетателей и эксплуататоров рабочие и крестьяне России, первые в мире сбросившие с себя иго капитализма, призывают вас быть настороже и не ослаблять вашего натиска на ваших правителей с целью помешать им задушить народную революцию в России. Вас обманывают, вас хотят уверить, что ваши правительства отказались от мысли о вмешательстве и о подавлении свободы трудящихся масс в России,

* См. док. № 52.

между тем как в действительности они готовят на нас новые нападения и продолжают напрягать все силы для нашего порабощения. Больше года прошло с тех пор, как впервые войска Согласия вторглись на нашу территорию, шаг за шагом подготовляя вмешательство, имевшее целью подавление русской революции и превращение России в порабощенную колонию передовых капиталистических стран.

Когда войска Японии и Англии высадились в начале апреля прошлого года во Владивостоке, когда вслед за тем английские и французские войска отказались покинуть Мурманск и им на подмогу была послана новая экспедиция, сейчас же начавшая продвигаться в глубь России, когда затем войска союзных держав заняли Архангельск и пытались оттуда проникнуть в самое сердце России, когда чехословацкие контрреволюционные мятежники были объявлены союзным войском под покровительством держав Согласия и им на помощь поспешили союзные полчища через Сибирь, когда внутри России стали вспыхивать на деньги союзников и с прямым участием союзных офицеров белогвардейские восстания и союзными агентами готовились заговоры против Советской власти, — ваши правители объясняли вам, что все это требуется для того, чтобы перенести на Восток борьбу с Германией, угрожавшей на Западе существованию Франции могучим напором своих войск. И, однако, нигде в России войска ваших правителей не выступили как враги Германии, ради борьбы с которой они якобы были туда посланы. Наоборот, они выступили как ее настоящие союзники, даже в то время, когда еще происходила между вашими правительствами и центральноевропейскими мировая война. Они боролись, хотя и отдельно от войск Германии, но против одного и того же врага — против народной революции в России. Нападение союзных войск мешало русской революции защищаться против вторжения германских войск, и нападение последних отвлекало ее силы от защиты своих пределов против вторжения союзных войск. Там же, где приходили друг с другом в соприкосновение войска тех и других врагов революции, они, на мировой арене проливающие кровь миллионов для взаимного уничтожения, здесь, где перед ними стоял общий враг — рабоче-крестьянская революция — как например на Дону и на Кубани, действовали в полном союзе, так что нельзя было отличить, где кончаются союзники Германии и где начинаются союзники стран Согласия. Когда же настал момент прозрения германских народных масс, когда они сбросили с себя иго императорского режима, когда лишившаяся своего военного могущества Германия отдалась на милость победителей и перестала угрожать каким бы то ни было противникам, ваши правительства уже не могли оправдать своего вмешательства в России якобы по-

требностью борьбы против Германии, и они откровенно и ясно написали на своих знаменах лозунг крестового похода против рабоче-крестьянской революции.

Вся бесчисленная армия продажных писак капиталистического журнального мира была пущена в ход для того, чтобы чернить, обливать помоями, осыпать самыми нелепыми клеветническими обвинениями народную революцию в России, грозившую с каждым днем все более увлечь силой своего примера народные массы всего мира.

Но точно так же, как все могущество германского императорского милитаризма разлетелось как мыльный пузырь, когда народные массы прозрели и поняли, что они служили своему врагу и притеснителю, точно так же все военное могущество держав Согласия оказалось бессильным раздавить молодую, страдающую недостатком военных специалистов революционную Красную Армию России, потому что прозревающие рабочие и крестьяне стран Согласия стали отказываться служить палачами свободы народных масс России. Армии ваших правительств на Украине, в Крыму, в Бессарабии отказались быть безвольным оружием порабощения, и на отдаленном Севере точно так же начинает расти возмущение в рядах собственных войск ваших правителей. В то же время на улицах Лондона широкие массы рабочих в грандиозных демонстрациях требовали прекращения попыток задушения русской революции, и сотни тысяч рабочих Парижа угрожали французскому правительству народным гневом, если оно будет продолжать посылать вооруженные полчища для подавления свободы в России.

Ваши правители сделали вид, что уступили, и стали наперерыв заявлять в парламентах и в прессе, что мысль об интервенции в России оставлена.

Трудящиеся страи Согласия! Не верьте — ваши правители вас обманывают. Они лишь другим путем пытаются достигнуть той же цели. После того как французский министр Пишон заявил, что большевизм есть враг человеческого рода, его помощник Абрами 29 марта сказал в Палате депутатов, что французское правительство не намерено посылать военную экспедицию в Россию, но решило оказывать действительную помощь борющимся против большевизма нациям. «Французское правительство, — сказал он, — будет помогать им доставкой оружия, денег, экипировки и продовольствия всякого рода». Сначала он заявил: «С сегодняшнего дня ни один солдат не будет послан в Россию». Затем он продолжал: «Мы будем оказывать всякую помощь против большевизма Польше, Румынии и другим странам». Точно так же после того, как в английской Палате общин военный министр Черчилль назвал Рабоче-Крестьянское Советское Правительство кучкою убийц и грабителей, министр-президент Ллойд-

Джордж в своей речи по тому же вопросу заявил, что посылка военной экспедиции в Россию была бы крупной ошибкой, но что правительства Согласия организуют все союзные страны против большевиков и будут помогать вооружением восстающему против большевиков населению в самой России. И одновременно со всем этим ваши правители постоянно заявляют, что блокада, означающая для России отсутствие сырья, отсутствие топлива, отсутствие транспорта, отсутствие продовольствия, одним словом, неимоверные страдания для всего народа, будет продолжаться с неизменной последовательностью, как до сих пор. Военные экспедиции непосредственно в Россию не посылаются, ибо ваши солдаты отказываются стрелять в борющихся за свою свободу русских рабочих и крестьян. Но вместо этого ваши правители создали и поддерживают режим самой дикой реакции в Польше, где благодаря им расстреливаются массами польские рабочие и самыми варварскими приемами подавляется рабочее и крестьянское движение самого польского народа. Точно так же благодаря им поддерживается в Румынии варварская власть угнетателей народа — бояр. Точно так же поддержка ваших правителей дает возможность в Финляндии держаться у власти кучке самых крайних реакционеров, военной партии, залившей кровью Финляндию и до сих пор отвечающей варварскими репрессиями на каждую попытку народного движения среди самих финляндских трудящихся масс.

Господство самых диких военных авантюристов, самых крайних реакционеров, самых кровожадных эксплуататоров в Польше, Румынии и Финляндии дает возможность насильно посылать порабощенных рабочих и крестьян этих стран, которым еще не удалось сбросить с себя иго своих угнетателей, против русской революции, а вместе с ними также войска германских контрреволюционеров.

Точно так же только с помощью ваших правительств держится самая бешеная контрреволюция в тех частях бывшей Российской империи, где союзная интервенция или германская интервенция подавила народную Советскую власть. На Кубани, на Кавказе, в оставшейся еще в руках реакции части Донской области бывшие царские офицеры, поддерживаемые вашими правительствами, купаются в крови народных масс, расстреливают рабочих и беднейших крестьян, режимом самого дикого террора подавляют всякое сопротивление. И на дальнем Севере, в местностях, окружающих Архангельск, лишь путем расстрелов и диких актов репрессии удается еще агентам ваших правительств и их союзникам, русским реакционерам, держать в подчинении местных рабочих и крестьян.

Самый же бешеный разгул реакции господствует в царстве Колчака, ставленника ваших правителей, в Сибири, где

собралнсь наиболее последовательные и крайние из числа русскнх моиархистов, где не только приверженцы Советской власти и иародной революции, но и приверженцы буржуазного Учредительного собраиия, все иедостаточно последовательные слуги реакцин подвергаются массами смертной казии, причем всякое иовое продвижение вперед войск диктатора Колчака сопровождается массовым истреблением рабочего иаселения. Реакционеры в Польше, Румынии, Финляндии и Германии, русские монархисты Юга и Сибнри, обильно снабжеиные всем необходимым для войны, всячески подкреплеиные вашими правителями, — вот кого оии посылают для удушения русской революции, отчаяиио бьющейся против наступающих отовсюду врагов, в то время как отрезаииая от необходимых припасов и товаров Советская Россия корчится в муках голода и безработицы.

Ваши правители откровеиио называют народиую революцию России бичом всего человечества, откровенно говорят, что с этой кучкой убийц и грабнтелей иадо покончить. Оин вас обмаиывают, когда утверждают, что отказались от нитервенцни, раз цель их осталась та же, что прежде. И одновремеино со всем этим они хотят убедить нас и хотят заставить и вас поверить, что они столь искреиие желают помочь нам в наших бедствиях, что собираются послать продовольствне голодающему народу Советской России.

Оии, которые только потому ие посылают на нас своих полчищ, что самн солдаты их отказываются в иас стрелять, онн, которые ие щадят ни деиег, ии вооружения, ни снаряжения для поддержки самой дикой реакции, самых крайних монархистов, самых варварских поработителей, чтобы только раздавить рабоче-крестьянскую революцию в России, оии хотят, чтобы мы поверили их искрениости и чтобы вы не видели их обмаиа, когда они заявляют, что посылкой продовольствия хотят облегчить страдания рабочих и крестьян революциоиной России.

Трудящиеся стран Согласия! Рабочие и крестьяне России не положат оружия, пока не изгонят врагов из пределов революционной России и пока не устраият опасность, грозящую завоеваниям рабоче-крестьянской революции. Не останавливающиеся ни перед какими жертвами, с неизменным мужеством переносящие муки голода и нужды, революционные рабочие и крестьяне России призывают и вас не складывать оружия и не ослаблять натиска на ваши правительства, пока вы не заставите их прекратить всякое иападеиие на революционную Россию, всякую угрозу ее свободе, всякую поддержку ее заклятым врагам.

Не кто иной, как ваши правители поддерживают у нас гражданскую войну оказываемой иасильникам и контрреволюционерам помощью и создают голод и безработицу

преступной блокадой Советской России. Без их помощи русская контрреволюция станет бессильной.

Снятие блокады — вот единственный способ положить конец голоду в России. Заставьте же ваших правителей прекратить свою дьявольскую игру и свои коварные попытки задушения руками поддерживаемых ими контрреволюционеров и насильников завоеванной рабочими и крестьянами России свободы от всякой эксплуатации и от всякого гнета.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 85(637), 23 апреля 1919 г.

90. Нота Правительства РСФСР Правительству Швейцарии

Передано по радио *19 апреля 1919 г.*

Российское Советское Правительство получило сведения о том, что с конца февраля русским студентам в Швейцарии воспрещено получать материальную помощь, дававшуюся им ранее представителем Росснйского Красного Креста Багоцким. Российское Советское Правительство изумлено и опечалено тем, что Правительство Гельветической Конфедерации сочло нужным внезапно избрать предметом своих репрессий совершенно безобидных российских граждан, не виновных ни в каких проступках, доверившихся гостеприимству Швейцарии. Эта мера Швейцарского Правительства представляет невероятно жестокий акт по отношению к нуждающимся гражданам, лишенным всяких средств, и свидетельствует о презрении к признанным во всех цивилизованных странах правам представителей Красного Креста. Российское Советское Правительство равным образом обязано возвысить свой голос со всей энергией против варварского обращения с русскими студентами в Швейцарии, делегаты которых после запрещения им получать денежную помощь от Красного Креста просили Политический Департамент о приеме и получили от него на это согласие, но были внезапно заключены в тюрьму, где содержались в ужасных условнях.

Российское Советское Правительство вынуждено выразить свое глубочайшее негодование по поводу этих действий и выражает надежду, что Правительство Гельветической Конфедерации увидит необходимость взятия обратно принятых по отношению к русским студентам в Швейцарии мер.

Народный Комиссар по Иностраиным Делам
Чичерин

Печат. по газ. «Известия» № 85(637), 23 апреля 1919 г.

91. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Великобритании

Передано по радио *21 апреля 1919 г. № 531*

После ничем не вызванного нападения вооруженных сил Великобритании на русскую территорию британская военная экспедиция была точно так же отправлена в августе прошлого года в Баку, один из важнейших городов Российской Советской Республики, по соглашению с некоторыми изменническими элементами в самом городе. Предлогом служило якобы намерение защитить Баку против наступления турок, равным образом нападавших на Российскую Советскую Республику, но появление небольшого британского отряда в Баку только помогло туркам оправдать свое наступление, и когда они начали бомбардировать Баку, британцы бежали при первом выстреле, не пытаясь даже защищать город. Они увезли с собой бакинских комиссаров Шаумяна, Джапаридзе и других, которые остались верными своему долгу по отношению к Советской Республике и вышли в отставку при вступлении британских войск в Баку.

При всех переговорах, ведшихся осенью прошлого года и позднее по вопросу об обмене граждан обеих сторон, Российское Советское Правительство всегда настаивало на возвращении в Россию захваченных в Баку комиссаров. Британское Правительство никогда не сознавалось в том, какая судьба постигла их, и, более того, тщательно скрывало их участь, относительно которой лишь постепенно неясные и отрывочные сведения стали доходить до Советской Республики. Британскими официальными источниками в Тифлисе распускались слухи о том, будто бакинские комиссары были убиты какими-то рабочими, что, как выяснилось позднее, является совершенно ложным утверждением. Хорошо известный социалист-революционер Чайкин, член Бакинского социалистического комитета, недавно опубликовал в бакинских газетах детальное сообщение, основанное на подлинных данных, приподнявшее завесу и установившее истину касательно судьбы комиссаров, причем никакие сомнения уже невозможны относительно правдивости этого сообщения.

Было окончательно установлено, что после поспешного отступления британцев из Баку английский офицер Реджинальд Тиг-Джонс, вместе с некоторыми русскими закаспийскими контрреволюционерами, исполняя желание британской военной миссии, решил тайно убить комиссаров, увезенных из Баку. Было выпущено официальное сообщение о том, что комиссары якобы увезены в Индию, между тем как поезд, в котором они находились, был довезен до уединенного места в пустыне, где эскорт, назначенный британскими военными властями и закаспийскими контрреволюционерами, во исполне-

ние данного ему приказания расстрелял пленных, всего 26 человек, и закопал в песке тела умерщвленных жертв. По совершении этого зверского и малодушного деяния британские военные власти тщательно старались скрыть его. Генерал Томсон просил Чайкина сообщить ему показания, на которых было основано его сообщение, когда же Чайкин потребовал, чтобы безопасность свидетелей была гарантирована и чтобы преступление было расследовано смешанной комиссией с обеспечением ее беспристрастия, генерал Томсон отклонил эти справедливые требования, ясно показывая, что британские власти стремились лишь к тому, чтобы отомстить тем, кто раскрыл миру их преступление.

Но истина теперь обнаружена, никакие махинации не могут скрыть ее или спасти виновников этого зверского преступления от публичного позора. Британское Правительство, представители которого так часто обливали грязью Русское Рабоче-Крестьянское Правительство за так называемый красный террор, т. е. за необходимые акты самозащиты, искаженные и безмерно преувеличенные клеветой, это самое Британское Правительство публично изобличено в низком, трусливом и вероломном убийстве беззащитных пленников, единственным преступлением которых была их верность своему Рабоче-Крестьянскому Правительству. Британское Правительство не может указать на подобные акты со стороны Российского Советского Правительства, которое неспособно на такую низость и вероломство. После того, как Британский Статс-Секретарь по Военным Делам назвал убийцами Российское Советское Правительство, ведущее борьбу не на жизнь, а на смерть против наступающих отовсюду врагов, всякий честный наблюдатель может теперь видеть, кто в действительности убийцы.

Российское Советское Правительство протестует перед лицом трудящихся масс всего мира против позорного деяния британских властей, и в особенности взывает к сознательным рабочим Великобритании, которые не нарушат своего долга на стороне чести, истинной справедливости и блага народных масс.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 85(637), 23 апреля 1919 г.

92. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Чрезвычайному Делегату Правительства Польши Венцковскому

25 апреля 1919 г. № 423/к

Милостивый государь Александр Янович,

Вслед за посылкой Вами курьера в Варшаву с запросами, касающимися соглашения между нашими Правительствами,

последовало нападение польских войск на Вильно, столицу братской Литовской Советской Республики, показывающее, как в действительности относится нынешнее Польское Правительство к предложениям соглашения с Советскими Республиками, и вполне гармонирующее с опубликованными в недавно дошедших до нас польских газетах заявлениями ответственных представителей Польского Правительства, отказывающихся от всяких соглашений с Советскими Правительствами. Вероломный характер нападения на Вильно польских войск, переодевшихся в русские красноармейские мундиры, является показателем того, как относится нынешнее Польское Правительство к элементарным принципам международного общения, этой необходимой предпосылке всякого соглашения между правительствами, по отношению к Советским Республикам.

Возлагая целиком на Правительство Польской Республики ответственность за невозможность достижения соглашения между нашими Правительствами и подчеркивая в то же время, что одушевленное неизменными миролюбивыми стремлениями Рабоче-Крестьянское Правительство Советской Республики готово в любой момент снова вести с Польским Правительством переговоры о соглашении, как только военные действия против Советских Республик будут приостановлены, имею честь довести до Вашего сведения, что все приготовления для Вашего отъезда и отъезда Ваших спутников, приехавших вместе с Вами, будут закончены к 27 апреля вечером.

Считаю своим долгом прибавить, что, несмотря на все происшедшее, Российское Советское Правительство по-прежнему желает возможно скорее предоставить оставшимся в России польским бежецам возможность возвращения на родину и что путем радиотелеграмм все относящиеся к возвращению беженцев указания будут сообщены непосредственно Польскому Правительству с просьбой о приготовлении поездов для возвращающихся беженцев в тех местах, о которых между обоими Правительствами будет условлено.

Примите уверения в моем глубочайшем уважении.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Красная книга», Гиз. М. 1920, стр. 55—56.

93. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Финляндии

Передано по радио *27 апреля 1919 г.*

Уже 14 февраля сего года Народный Комиссариат по Иностранным Делам торжественно подтвердил Финляндскому Правительству неуклонное решение Российского Советского

Правительства признавать независимость Финляндии, признание которой было предметом одного из первых актов Советского Правительства после его создания. В то же время Народный Комиссариат подтвердил отсутствие всяких враждебных намерений со стороны Российского Рабоче-Крестьянского Правительства по отношению к Финляндии *.

В своей радиотелеграмме от 14 апреля Народный Комиссариат принужден был выразить недоумение ввиду продолжавшихся военных приготовлений Финляндии против Российской Советской Республики и враждебных актов против последней со стороны некоторых финляндских отрядов **. В то же время Народный Комиссариат еще раз заявил о том, что Советское Правительство желало бы установления нормальных и действительно мирных отношений между обеими странами, ввиду чего Народный Комиссариат предлагал Финляндскому Министерству Иностранных Дел приступить к обмену мыслями о том, каким путем можно бы лучше всего достигнуть этой цели.

Это сообщение Народного Комиссариата было оставлено без ответа Финляндским Правительством, которое, вместо того чтобы вступить на предлагаемый ему путь, предпочло взять на себя инициативу новых враждебных актов против Советской Республики. Регулярные финляндские войска перешли через границу Российской Советской Республики и предприняли против ее войск военные операции в районе Олонца с явной целью попытаться достигнуть железной дороги, ведущей в Петрозаводск, и отрезать сообщения русским войскам, защищающим доступ в Республику против вторжения нападающей на нее с севера Антанты.

Депеши английских радиостанций не оставляют сомнения в том, что существует органическая связь между военными операциями финляндских войск и войск держав Согласия, составляющими один и тот же стратегический план. В той области, куда вторглись финляндские войска, последние вооружают реакционные эксплуататорские элементы населения и направляют все свои усилия на уничтожение достигнутых Русской революцией в пользу трудящихся масс завоеваний.

Удар, который Финляндское Правительство желает нанести Российскому Советскому Правительству, в действительности направлен одинаково против народных масс России и Финляндии. Трудящемуся народу России совершенно ясно, что противодействие, оказываемое его доблестной Красной Армией контрреволюционным врагам, вторгающимся в ее пределы, является защитой не только жизненных интересов и

---

* См. док № 51
** См. док № 82

стремлений российских рабочих масс, но и дела рабочего народа всех стран. Рабочие и крестьяне России ясно видят, что Финляндское Правительство, посылая на новые поля сражений финляндских рабочих и крестьян, принуждает последних проливать свою кровь вовсе не за Финляндию, которой Российская Советская Республика нисколько не угрожает, но ради интересов империалистов стран Согласия, действительных инициаторов этого ничем не оправдываемого и ничем не вызванного нападения. Мы констатируем, что именно для обеспечения выгод интересов этих империалистов финляндский народ, против воли трудящихся масс Финляндии и их политических представителей, насильственно ввергнут в кровавый конфликт с Российской Советской Республикой, которая, со своей стороны, одушевлена самыми дружественными намерениями по отношению к финляндскому народу.

Те же империалистические правительства стран Согласия, которые поддерживают в Румынии власть бояр и посылают румынский народ на бойню против революционной Украины и революционной Венгрии, которые всячески пытаются сохранить у власти в Польше крайнюю реакцию и посылают сынов польского народа проливать свою кровь в борьбе против соседних Советских Республик, которые подталкивают и германскую контрреволюцию, посылающую свои войска против Советской Республики Латвии, те же правительства стран Согласия помогают и нынешнему Финляндскому Правительству, вопреки мирным стремлениям финляндских народных масс, совершать враждебные акты против рабоче-крестьянской России. Эта последняя, твердо решив не выпускать из рук оружие до того момента, пока не будут спасены ее свобода и завоевания революции, угрожаемые всякого рода врагами, нападающими на нее со всех сторон, остается тем не менее неизменно одушевленной теми же миролюбивыми намерениями по отношению ко всем другим народам, в том числе и к финляндскому народу, с которым она не желает иметь никакого конфликта и на который она смотрит как на жертву тех же нападающих на нее империалистов.

Народный Комиссариат поэтому, протестуя против вторжения финляндских войск, выражает уверенность, что народные массы Финляндии поставят себе задачей положить конец беспричинному нападению на Советскую Республику и что скоро настанет момент, когда волей трудящегося народа всякие конфликты будут устранены между Россией и Финляндией.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ «Известия» № 90(642), 29 апреля 1919 г.

94. Радиотелеграмма Председателя Центрального Комитета Российского Общества Красного Креста Международному Комитету Красного Креста в Женеве, всем Центральным Комитетам Красного Креста

Копия — Комитету защиты еврейского населения в Париже

28 апреля 1919 г. № 558

На западных и южных границах бывшей Российской империи происходили и продолжают происходить трагические события: продвижение войск польского правительства и украинской Директории сопровождается, несмотря на присутствие военных советников Антанты, резней евреев, которая принимает неслыханные размеры, а находящиеся там части не только не делают ничего для прекращения резни, но покрывают себя позором, принимая участие в ней.

Превращаются в руины цветущие города и села. Истребляются сотни и тысячи граждан, единственной виной которых является их национальная принадлежность. Преступная рука не щадит ни возраста, ни пола. Первыми жертвами озверевших банд становятся старики, женщины и дети. Убивают жен на глазах мужей, умерщвляют детей на руках родителей. Эти преступления, превосходящие по своей бессмысленной жестокости подобные эксцессы в самую мрачную пору при царизме, творятся не в пылу боя и не по отношению к вооруженному противнику, а над мирным и беззащитным населением и чаще всего над самой бедной частью этого населения. Они творятся при попустительстве, а иногда при прямом участии регулярных войск тех самых правительств, которые провозглашают свое благорасположение ко всем национальностям России и претендуют на восстановление порядка и свободы среди них.

В то время как Правительство Российской Республики подавляет в самом зародыше всякое движение, могущее вызвать какие бы то ни было погромы, общественное мнение Западной Европы и Америки, которое сумело заклеймить позором виновников зверств в Кишиневе и обуздать их вдохновителей, остается сейчас либо в неведении, либо безразличным к таким же погромам.

Центральный Комитет Российского Красного Креста, как защитник слабых и страдающих всех национальностей и всех вероисповеданий, не может оставаться безразличным к подобным злодеяниям. Во имя основных принципов и священной миссии Красного Креста он призывает своих собратьев в Западной Европе и Америке выступить перед своими правительствами в защиту поруганной гуманности и попранных прав, использовать всю силу своего убеждения и весь свой автори-

тет для прекращения кровавых оргий, которые порочат культуру и само звание цивилизованных народов.

Председатель Центрального Комитета
Российского Красного Креста
Вениамин Свердлов

Печат. по арх.

95. Дополнение к Декрету о национализации внешней торговли

30 апреля 1919 г.

В подтверждение и развитие декрета о национализации внешней торговли от 22-IV 1918 г. (С. Узак. № 33, ст. 432) * Совет Народных Комиссаров п о с т а н о в л я е т:

1. В силу ст. 1-й вышеупомянутого декрета ни одно Советское или общественное учреждение и ни одна частная фирма или лицо не полномочны заключать договоры на предмет ввоза или вывоза товара из иностранных государств без предварительного на то разрешения Комиссариата Торговли и Промышленности.

2. Заграничные товары, закупленные и ввезенные в РСФСР без такого разрешения иностранными фирмами или представителями иностранных государств, а равно частными лицами и организациями, подлежат конфискации.

3. Все договоры и соглашения на покупку иностранных товаров за границей, заключенные без разрешения Народного Комиссарната Торговли и Промышленности, считаются недействительными и необязательными для РСФСР.

4. Все договоры по сделкам внешней торговли до подписания их представляются в Наркоминдел. В случае отсутствия возражений со стороны Народного Комиссариата Иностранных Дел, договор подлежит заключению и подписанию контрагентами.

5. Уплата иностранным контрагентам непосредственно не производится, а вносится на текущий счет Народного Комиссариата Торговли и Промышленности, который в каждом отдельном случае выплачивает деньги с ведома Народного Комиссариата по Иностранным Делам.

6. Все постановления, противоречащие настоящему декрету, сим отменяются.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
[Вл. Бонч-Бруевич]

Секретарь Совета Народных Комиссаров
Л. Фотиева

Печат. по арх. Опубл. в «Собрании узаконений...» № 19, 30 мая 1919 г.

* См. т. I, док. № 143.

96. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Народному Комиссару Иностранных Дел Венгерской Советской Республики Бела Куну

30 апреля 1919 г.

Мы просим, насколько это возможно, ускорить намеченную поездку специалистов-горняков в Россию.

Ваши намерения относительно отправки угля из Южной России в Венгрию, вследствие искажений в последних радиосообщениях из Будапешта, касающихся этого, нам не ясны. Мы просим Вас еще раз известить нас о Ваших соображениях в этом отношении.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
[*Чичерин*]

Печат. по арх. Опубл. в журн. «Международная жизнь» № 4, 1957 г.

97. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительству Румынии

Передано по телеграфу *1 мая 1919 г.*

В то время, когда существовал единый русско-румынский фронт, Румыния воспользовалась единством последнего для того, чтобы вероломно вторгнуться в конце 1917 г. в пределы Бессарабии, где она упразднила завоевания Русской революции, восстановила ненавистную власть помещиков и укрепила тиранию последних своей собственной военной и полицейской бюрократией. С целью прикрытия своей действительной политики Румыния прибегала к заявлениям, оставшимся неподтвержденными ее действиями, якобы эта оккупация носит чисто временный характер и якобы Румыния преследует при этом исключительно бескорыстные, гуманитарные цели.

Империалистические правительства держав Согласия, со своей стороны, поддерживая тайно румынские аннексионистские вожделения, выступали официально с такими же несоответствовавшими действительности заявлениями о временном якобы характере оккупации Бессарабин. В официальной ноте, отправленной 21 февраля 1918 г. Российскому Советскому Правительству от имени союзных представителей при Румынском Правительстве, итальянский дипломатический представитель Фашиотти заявлял нижеследующее: «Что касается Бессарабии, интервенция румынских войск является чисто военной операцией без всякого политического характера, предпринятой в полном согласии с союзниками, с очевидно гуманитарной целью обеспечения снабжения продовольствием русских и румынских войск, а также гражданского населения».

5 марта 1918 г. Румынское Правительство под давлением военной силы русских советских войск подписало соглашение с Россией, в котором Румыния обязывалась, в силу первой статьи соглашения, очистить Бессарабию в двухмесячный срок *. Этого обязательства Румыния, однако, не выполнила. Мало того, в четвертом пункте первой статьи этого соглашения Румыния обязывалась не предпринимать ни военных, ни других каких-либо враждебных действий и не поддерживать предпринятых другими враждебных действий против Федерации Российских Советов. Но, несмотря на свое торжественное обязательство, Румынское Правительство пропустило через Молдавию и Бессарабию германские войска, наступавшие на Россию, оказывая им всяческое содействие. Оно не прекращало ни на минуту свою враждебную политику по отношению к Советской власти, проявившуюся немедленно после Октябрьской революции в зверском убийстве румынскими властями представителя Советов на румынском фронте тов. Рошаля.

Румыния стала одним из очагов российской контрреволюции. В Яссах на деньги, выданные румынской королевой, образовывались белогвардейские отряды, вроде отряда полковника Дроздовского, которые перебрасывались на украинскую территорию и переправлялись потом при содействии немцев в Донскую область. Румынское Правительство продолжало оказывать поддержку русским белогвардейцам чем могло. Оно Черным морем, через Новороссийск, снабжало контрреволюционные армии русского Юга оружием и амуницией, взятыми из захваченных Румынией русских складов. Царские генералы, объявленные Советским Правительством вне закона, как Щербачев, организовывали вместе с представителями российских монархических партий заговоры против Советской власти, пользуясь покровительством Румынии.

В Бессарабию Румыния перенесла все свои привычные приемы управления и свою систему грабежа и эксплуатации, вызвавшую в самой Румынии поголовное восстание крестьян в 1907 г. Чтобы удержать в Бессарабии свою власть, ненавистную не только рабочим и крестьянам, но и всему населению без исключения, без различия народностей и вероисповеданий, Румынское Правительство возвело в систему террор, расстрелы, аресты, порку, конфискацию имущества, организацию еврейских погромов, грубую насильственную румынизацию и ограбление населения румынским воровским чиновничеством. По сведениям одесских буржуазных газет, одних железнодорожников было расстреляно за последнее время свыше 100 человек. Выведенное из терпения бессарабское

* См. т. I, док. № 90

крестьянство отвечает на эти насилия рядом непрекращающихся восстаний, подавляемых с беспощадной жестокостью. Тысячи крестьян были расстреляны, их деревни сожжены или сравнены с землей артиллерийским огнем. По сведениям тех же буржуазных источников, в последнем, январском восстании в Северной Бессарабии было расстреляно свыше 3000 человек. Десятки тысяч беженцев, в большинстве румынских крестьян, спасавшихся по сю сторону Днестра на украинскую советскую территорию, служат лучшим доказательством невыносимой тяжести румынского ига и эксплуатации, жертвой которых сделалось бессарабское население.

Видя свою власть колеблющейся на своей собственной территории и предусматривая, что рабочие и крестьяне самой Румынии скоро восстанут, Румынское помещичье Правительство старается в настоящее время укрепиться ценою нового преступления — оно задалось целью низвергнуть Советскую власть в Венгрии. Румынские войска наступают со всех сторон против венгерских красных войск после того, как под Тирасполем они тщетно старались наступать против украинских красных войск.

Между тем как до сих пор Российское и Украинское Советские Правительства ограничивались лишь протестами против насилий, чинимых Румынией над бессарабскими рабочими и крестьянами, они в достаточной мере имели теперь возможность убедиться, что эти протесты не оказывают никакого воздействия на Румынское Правительство, и теперь, когда украинские войска разбили румынские части, оперировавшие вместе с французскими и добровольческими, и, отбросивши их за Днестр, заняли переправы под Тирасполем и Рымницей, Российское и Украинское Советские Правительства уже не имеют возможности дольше ждать, чтобы положить конец насилиям и вызывающим действиям Румынского Правительства.

Не желая проливать братскую кровь румынских рабочих и крестьян, действующих по принуждению, оба Советские Правительства обращаются к Румынскому Правительству с нижеследующими предложениями:

1) Немедленная эвакуация румынских войск, чиновников и агентов из всей Бессарабии и предоставление бессарабским рабочим и крестьянам свободы установить свою собственную власть;

2) Предание народному суду всех виновников преступлений, совершенных над бессарабскими рабочими и крестьянами и над всем населением Бессарабии;

3) Возвращение всего военного имущества, принадлежащего России и Украине, захваченного Румынией;

4) Возвращение жителям Бессарабии всего отнятого и конфискованного у них имущества.

Российское и Украинское Социалистические Советские Правительства ожидают в течение 48 часов, начиная с первого мая в 22 часа, ясного и точного ответа о принятии их предложения; в противном же случае они будут считать себя обладающими в отношении Румынии полной свободой действий.

Народный Комиссар по Иностранным Делам РСФСР
Чичерин

Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Делам
Украинской Социалистической Советской Республики
Х. Раковский

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Красные книги», кн. 2, Харьков, 1921, стр. 30—32.

98. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Польши, всем

2 мая 1919 г.

Ничем не оправдываемое и совершенное без объявления войны нападение польских войск на Вильно, столицу братской Республики Литвы и Белоруссии, произошло тотчас после того, как курьер Польского Чрезвычайного Представителя Венцковского, отправленный им из Москвы, прибыл в Варшаву. Его прибытие и письма, привезенные им из Москвы от Представителя Венцковского, не только не способствовали установлению соглашения между этими странами, но имели своим немедленным результатом новое нападение Польши на Советские Республики.

Изменнический прием, к которому прибегли польские легионеры при нападении на Вильно, переодевшись в форму русских солдат, показывает, что Польское Правительство не признает самых элементарных принципов, регулирующих сношения различных стран, когда оно действует по отношению к Советским Республикам. При таких условиях ответственность за невозможность прийти к какому-либо соглашению между Польшей и Россией падает исключительно на существующее Польское Правительство.

25 апреля Комиссар по Иностранным Делам сообщил о всех этих соображениях Чрезвычайному Польскому Представителю в Москве Венцковскому и известил его, что 27 апреля все будет готово к его отъезду*. Он прибавил, что Русское Советское Правительство всегда готово вновь приступить к переговорам с целью достигнуть соглашения с Польшей, как

* См. док. № 92.

только будут приостановлены враждебные действия против Советских Республик. Российское Советское Правительство сообщит по радио Польскому Правительству данные относительно плана возвращения на родину польских беженцев.

Вследствие этого Представитель Венцковский со своим штатом покинул Москву и находится в настоящее время в Финляндии.

[Народный Комиссариат Иностранных Дел]

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Красная книга», Гиз, М. 1920, стр. 56—57.

99. Нота Правительства Советской Украины Правительству Румынии

2 мая 1919 г.

Освобожденные от ига Габсбургской династии рабочие и крестьяне Буковины были силой подчинены новому, отнюдь не лучшему гнету румынских помещиков и румынской династии Гогенцоллернов. Буковина, перед которой открывались перспективы освобождения от всякого классового и национального гнета, стала добычей жадной румынской военной и гражданской олигархии.

Украинская Социалистическая Советская Республика, связанная с Буковиной не только узами солидарности, объединяющей трудящиеся массы всех стран, но и общностью этнографического родства значительной части населения Буковины, протестует самым энергичным образом против акта насилия Румынского Правительства над волей Буковины и доводит до сведения Румынского Правительства, что Рабоче-Крестьянское Правительство Украины твердо решило защищать всеми средствами право рабочих и крестьян Буковины на свободное национальное самоопределение. Рабочий класс Украины не может допустить, чтобы между Советской Венгрией и Советской Украиной Буковина осталась порабощенной.

Украинское Советское Правительство предлагает Румынии заявить в течение 48 часов о своем согласии немедленно эвакуировать своими войсками Буковину. Указанный срок истекает 4 мая в 2 часа.

Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Делам

Киев, 2 мая 1919 г.

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Красные книги», кн. 2, Харьков, 1921, стр. 32.

100. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Финляндии

Передано по радио *3 мая 1919 г.*

Мы поражаемся тоном вчерашней радиотелеграммы Финляндского Министерства Иностранных Дел, которое как бы ищет того, чтобы создать повод для конфликта с Российской Советской Республикой и которое для этой цели пользуется утверждениями, лишенными всякого основания. Протест Министерства Иностранных Дел направлен против якобы произведенного ареста членов Финляндского Экономического комитета в Петрограде и основывается на их якобы иммунитете; в действительности же лишь один из членов этого Комитета — Лейнеман в течение короткого времени был лишен свободы, но уже 2 мая он был отпущен еще до посылки Финляндским Правительством протеста, оказывающегося беспредметным.

Жалоба Финляндского Правительства тем более неуместна ввиду того, что оно само, нарушая данные им обещания, совершает произвольные аресты российских граждан в Финляндии и, кроме того, во многих случаях выдавало российским гражданам документы, гарантирующие им свободный проезд через Финляндию, вовлекая их, таким образом, в западню, после чего заключало их в тюрьму.

Неприкосновенность членов Экономического комитета была признана в тот период, когда Финляндия еще не отказывала Российской Советской Республике во всяком представительстве в финляндских пределах, причем Экономический комитет ставил себе в то время целью выработку соглашения с Советским Правительством о товарообмене. С тех пор Советскому Правительству было отказано в праве представительства в Финляндии, и в результате этого предложенные Экономическим комитетом 10 января условия не упоминают об его иммуиитете и отрицают обоюдное право официального представительства за обоими Правительствами.

Подписанное 24 января Народным Комиссаром Красиным и Экономическим комитетом соглашение равным образом устраняет всякое официальное представительство между Россией и Финляндией. Вопрос же о товарообмене был отсрочен на неопределенное время, и уехавшие уже члены Экономического комитета в данный момент вернулись в Россию лишь с целью заняться вопросом об обмене арестованных властями обеих стран граждан того и другого государства. Соглашение между Российским Советским Правительством и Датским Красным Крестом касается исключительно условий обмена арестованных граждан обеих стран и умалчивает о самом существовании Финляндского представительства или Финляндского Экономического комитета в России и тем более об его иммунитете.

Протест Финляндского Министерства Иностранных Дел является, таким образом, юридически необосированным и беспредметным. Российское Советское Правительство, которое не содержит в тюрьме членов Финляндского Экономического комитета в Петрограде, разрешит им, а также остальным финляндским гражданам, к которым относятся происходящие ныне переговоры, уехать из России, если российские граждане, находящиеся в настоящее время в Финляндии, получат возможность вернуться в Россию и если гражданин Платтен, арестованный после выезда из России, получит разрешение уехать из Финляндии и продолжить свою поездку или вернуться в Россию, если он того пожелает.

Продолжая по-прежнему проявлять волю к примирению и миролюбивые намерения, Российское Советское Правительство надеется, что и Финляндское Правительство положит, со своей стороны, конец нынешним военным мероприятиям, очевидно направленным против России, продолжение которых явилось бы серьезной угрозой для мира между обеими странами.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 95(647), 6 мая 1919 г.

Эта нота НКИД явилась ответом на следующую ноту Министерства Иностранных Дел Финляндии от 2 мая 1919 г.:

«Финляндское Правительство, узнавшее с глубочайшим негодованием об аресте членов Финляндского Временного Экономического комитета в Петрограде, энергично протестует против этого малодушного нарушения обязательств Российским Советским Правительством, тем более ввиду того, что указанные члены Комитета находились в Петрограде исключительно для приведения в исполнение конвенции, заключенной между Российским Советским Правительством и Датским Красным Крестом.

Финляндское Правительство категорически требует, чтобы власти Российской Советской Республики приняли необходимые меры для того, чтобы члены Комитета имели возможность сообщить Финляндскому Правительству о своем освобождении, причем эта информация должна быть передана финляндским властям на российско-финляндской границе ранее 8 часов утра 6 мая 1919 года.

Финляндское Правительство указывает Правительству Российской Советской Республики на чрезвычайно серьезные последствия отказа с его стороны, в особенности по отношению к многочисленным гражданам Российской Советской Республики, находящимся в настоящее время в Финляндии во власти Финляндского Правительства».

101. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Фритьофу Нансену

7 мая 1919 г.

Ваше любезное сообщение от 17 апреля, заключающее в себе текст писем, которыми Вы обменялись с Советом Четырех, дошло до нас только 4 мая через Науэнскую радиостан-

цию и было передано Народному Комиссариату Социального Обеспечения для внимательного рассмотрения.

Позвольте мне от имени Российского Советского Правительства передать Вам нашу глубочайшую благодарность за проявляемое Вами горячее участие в благосостоянии русского народа. Велики, действительно, страдания и лишения, созданные для русского народа бесчеловечной блокадой Союзных и так называемых нейтральных держав и непрерывными войнами, навязываемыми ему против его воли. Если бы Советская Россия была оставлена в покое и если бы ей предоставлено было свободно развиваться, она скоро была бы в состоянии восстановить свое производство и свою экономическую силу, покрывать свои собственные нужды и оказывать своими продуктами помощь другим странам. Но при нынешнем ее положении, в которое ее поставила непримиримая политика Союзных держав, помощь в виде съестных припасов из-за границы ей крайне желательна, и Российское Советское Правительство благодарно оценивает Ваше человечное и участливое отношение к ее лишениям и, принимая во внимание всеобщее уважение, которым Вы окружены, будет особенно радо вступить с Вами в сношения в целях проведения в жизнь Вашего плана помощи, чисто гуманитарный характер которого Вы подчеркиваете. На этом базисе гуманитарной работы по оказанию помощи тем, кто терпит лишения, мы желаем сделать все, что в нашей власти, чтобы способствовать осуществлению Вашего проекта.

К сожалению, Ваши благожелательные намерения, которые Вы сами характеризуете как основанные на чисто гуманитарных принципах и которые, согласно Вашему письму, должны быть проведены в жизнь Комиссией совершенно неполитического характера, были другими перемешаны с политическими целями. В адресованном Вам четырьмя державами письме Ваш план представляется включающим в себя приостановление военных действий и перевозки войск и военных материалов. Мы крайне сожалеем, что Ваши первоначальные намерения были, таким образом, в самой своей основе искажены правительствами Союзных держав. Не нужно, разумеется, объяснять Вам, что военные действия, как имеющие в виду изменение внешнего или внутреннего положения заинтересованных стран, целиком относятся к области политики и что равным образом приостановление военных действий, означающее отнятие у воюющей стороны, имеющей все основания ожидать успехов, возможности последние одержать, есть тоже чисто политический акт. Таким образом, Ваши искренне человеколюбивые намерения были неправильно использованы другими для прикрытия таких целей, которые, очевидно, являются политическими, видимостью предприятия, первоначально бывшего исключительно гуманитарным.

Будучи готовы оказать всякое содействие Вашему плану, поскольку он носит тот характер, который Вы ему приписали в Вашем письме, мы в то же время не желаем быть объектом двусмысленных действий и, зная, что Вы в такой же степени, как и мы сами, серьезно относитесь к Вашему проекту и действительно желаете достигнуть поставленной цели, мы хотели бы спросить Вас о том, окончательно ли Вами принято это привнесение посторонних целей в Ваш проект. Мы уверены, что легко убедим Вас, что ради осуществления Ваших намерений это привнесение посторонних целей должно быть тщательно избегнуто.

Вы, несомненно, знаете, что прекращение навязанных русскому народу войн является равным образом предметом наших самых горячих желаний. Вам не может не быть известно, что мы много раз предлагали Союзным правительствам вступить в переговоры с целью прекращения нынешнего кровопролития и что мы даже изъявили согласие на принятие участия в конференции на Принцевых островах *, несмотря на крайне неблагоприятные предложенные нам условия, и что мы даже одни приняли этот план. В том же миролюбивом духе отвечали мы на обращение к нам одной из великих держав. Конференция на Принцевых островах была сорвана не нами, но нашими противниками — покровительствуемыми Союзными державами — контрреволюционными правительствами Колчака, Деникина и др. Вот те орудия, при помощи которых правительства Согласия ведут против нас войну и пытаются достигнуть нашего уничтожения. И везде, где они одерживают победу, последняя означает торжество самого крайнего варварства и зверства, потоки крови и бесчисленные страдания для рабочих масс, господство самой дикой реакции. Колчак с востока, Деникин с юга, румынские феодалы, польские и финские наиболее реакционные милитаристы, германские бароны и эстонские белогвардейцы с запада и русские белогвардейские банды с севера — вот те враги, которых правительства Согласия посылают на Советскую Россию и против которых, как и против войск самих держав Согласия, мы ведем отчаянную борьбу с непрерывно возрастающим успехом. Так называемые правительства Колчака и Деникина — в действительности чисто монархические. Вся власть принадлежит там самым крайним приверженцам царизма, крайние царистские газеты ими всячески поддерживаются, царистские гимны постоянно поются на их торжествах. Так называемая конституция Колчака является в действительности монархической. Среди своих солдат они распространяют только царистскую литературу. Под властью Деникина преследуются приверженцы конституционного правительства Быча [34], и под властью

* В документе — на Принцевом острове.

Колчака сажаются в тюрьму и расстреливаются приверженцы Учредительного собрания. Погромная литература широко распространяется этими так называемыми правительствами, и когда евреи где-либо оказываются под их властью, они делаются предметом самых ужасающих зверств. На западе польские легионеры и войска украинского контрреволюционера Петлюры, как те, так и другие, пользующиеся содействием держав Согласия и даже направляемые их офицерами, произвели такие массовые избиения евреев, которые далеко оставляют за собой самые ужасающие преступления черносотенцев в царское время. Как подробно указывает Российский Красный Крест в своем призыве к Международному Красному Кресту от 28 апреля *, целые селения, даже целые города были превращены в развалины, не были пощажены ни пол, ни возраст. Во многих местах все еврейское население было буквально стерто с лица земли этими войсками, во главе которых находятся генералы и офицеры стран Согласия.

В царстве Колчака и Деникина все, что было завоевано крестьянами во время революции, у них отнимается. Колчак торжественно заявляет в своих манифестах, что крестьяне не должны владеть землей, отнятой у дворянства против его воли. В своих декретах он постановляет, что захват помещичьей земли крестьянами должен преследоваться как серьезное преступление. Он подавляет сопротивление крестьян массовыми избиениями, причем в некоторых частях Сибири многотысячные массы крестьян были убиваемы сразу. Для рабочих его власть означает всевозможные преследования, гонения, массовые аресты и во многих случаях массовые расстрелы, причем в некоторых городах все рабочее население было прямо-таки уничтожено разъяренными офицерами из бывшей царской армии, находящимися во главе войск Колчака. Ужасы, производимые этими колчаковскими офицерами, не поддаются никакому описанию и их жертвы бесчисленны, причем включают все, что есть передового, все, что есть свободомыслящего в Сибири. Пьяные офицеры пытают, избивают, истязают всячески несчастное рабочее население, находящееся под их властью, и быть рабочим — значит быть заранее предуказанной жертвой для их зверств.

Таковы те противники, против которых мы ведем отчаянную борьбу и которых Союзные правительства всячески поддерживают, посылая им военное снаряжение, съестные припасы, финансовую помощь, военных командиров и политических советников, и на Северном и на Восточном фронтах помогая им своими собственными войсками. В руках этих варварских банд антантовские ружья и антантовские пушки посылают смерть русским рабочим и крестьянам, борющимся

* См. док. № 94

за свою жизнь и за свою свободу. Антантовские правительства — вот источник тех военных припасов, при помощи которых наши, польские, румынские, финские и другие противники с запада непрерывно на нас нападают. И во французской Палате депутатов, и в английской Палате общин было официально заявлено, что политика держав Согласия заключается теперь в том, чтобы посылать против Советской России армии этих национальностей. Американское радио, отправленное из Лиона 6 мая, заявляет самым решительным образом, что державы Согласия поощряют продвижение войск, предводительствуемых русским контрреволюционером ген. Юденичем и якобы угрожающих Петрограду, что державы Согласия ожидают, что большевики будут принуждены удалиться в Москву и что в связи с этим Союзные правительства намереваются отказаться от Вашего плана снабжения России продовольствием. В то время как Союзные правительства заявляют, что они отказались от вмешательства в русские дела, они в действительности ведут самую безудержную интервенционистскую политику, и даже американское правительство, несмотря на все появляющиеся в американской печати заявления противоположного характера, по-видимому, находится теперь всецело во власти непримиримой вражды министерства Клемансо против Советской России.

Ввиду этого положения дел мы в состоянии обсуждать вопросы о прекращении военных действий лишь одновременно с обсуждением всех проблем наших отношений к нашим противникам, т. е. прежде всего к Союзным правительствам. Это значит обсуждать вопрос о мире вообще и начать действительные переговоры об истинных мотивах ведущейся против нас войны и о тех условиях, которые могут обеспечить нам длительный мир. Мы всегда были готовы вступить в переговоры о мире, и теперь, как и прежде, мы готовы это сделать, и мы с величайшей радостью начнем обсуждение этих вопросов, но, конечно, непосредственно с другой воюющей стороной, т. е. Союзными правительствами или же с теми лицами, которых эти правительства на это уполномочат. Но совершенно ясно, что мы не можем дать каких-либо уступок, относящихся к основным проблемам нашего существования, под маской якобы гуманитарного предприятия. Последнее должно быть и оставаться чисто гуманитарным, а не политическим, и в этом смысле мы будем приветствовать всякое предложение с Вашей стороны, которое Вы нам сделаете в духе Вашего письма, посланного Вами Совету Четырех 3 апреля. На эти предложения совершенно неполитического характера мы отвечаем с величайшей радостью. Мы благодарим Вас сердечно за Ваши добрые намерения, мы готовы предоставить Вам всякую возможность контролирования проведения в жизнь этого гуманитарного плана. Мы, разумеется, покроем все расходы

этого предприятия и стоимость съестных припасов и можем уплатить, если Вы пожелаете, русскими товарами.

Принимая, однако, во внимание, что Ваш первоначальный план был столь неудачно подвергнут искажению и что создаваемые в результате этого сложные и трудные вопросы должны быть сначала основательно выяснены, мы предложили бы Вам предпринять необходимые шаги, чтобы дать возможность делегатам нашего Правительства встретиться с Вами и Вашими сотрудниками за границей и обсудить эти вопросы, и мы просим Вас любезно указать время и место такого совещания между нашими делегатами и руководящими лицами Вашей Комиссии, а также, какие гарантии могут быть даны для свободного проезда наших делегатов через страны, находящиеся под влиянием держав Согласия [35].

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Изложено в газ. «Известия» № 106(658), 18 мая 1919 г.

Письмо Г. В. Чичерина Фритьофу Нансену было ответом на письмо Нансена В. И. Ленину от 17 апреля 1919 г. *, в котором говорилось:

«3 апреля я послал следующее письмо президенту Вильсону, Клемансо, Ллойд-Джорджу и Орландо:

«Сэр,

Настоящее положение с продовольствием в России, где каждый месяц сотни тысяч людей умирают от голода и болезней, является одной из проблем, более всего волнующих в настоящее время умы всех людей. Так как представляется, что до сих пор не было достигнуто в каком бы то ни было направлении решения этой проблемы питания и заболеваний, то я хотел бы, находясь на позициях нейтралитета, выдвинуть предложение о смягчении этой гигантской нищеты на чисто гуманной основе.

Мне представляется возможным создать комиссию, преследующую чисто гуманные цели, для обеспечения России продуктами питания и медикаментами, за которые, возможно, в какой-то значительной степени будет платить сама Россия, причем справедливость распределения будет гарантироваться такой комиссией. Комиссия будет составлена из норвежских, шведских и, возможно, голландских, датских и швейцарских граждан. Представляется вероятным, что существующие власти в России не будут возражать против посредничества такой комиссии совершенно неполитического характера, преследующей только гуманную цель спасения жизней.

Если эта комиссия будет организована таким образом, то есть так же, как организована бельгийская комиссия помощи, то это не вызовет никакого вопроса о политическом признании или о переговорах между союзниками и существующими властями в России.

Я полностью сознаю, что затрагиваются серьезные политические проблемы, и я был бы рад узнать, при каких условиях Вы одобрили бы подобное предприятие, и может ли подобная комиссия рассчитывать на действительную поддержку деньгами, судами и медикаментами со стороны Вашего Правительства».

Далее в письме Нансена сообщалось, что 17 апреля им был получен ответ Орландо, Ллойд-Джорджа, Вильсона и Клемансо, в котором последние, в частности, указывали:

---

* Письмо принято по радио 4 мая 1919 г.

«Нам представляется, что предложенная Вами комиссия дает практическую возможность достичь благотворных результатов, которые Вы имеете в виду, и эта комиссия не может ни по своему замыслу, ни по своей практической деятельности рассматриваться как имеющая какую-либо иную цель, кроме «гуманной цели спасения жизней».

Предстоит преодолеть большие трудности, политические трудности, вытекающие из существующего в России положения, а также трудности, связанные с проблемами снабжения и транспорта. Но если местные правительства, существующие в России, в такой же степени, как правительства и народы, которые мы представляем, желают, чтобы бедствующим народам России были оказаны помощь и поддержка, то никакие препятствия политического характера не будут иметь места. Останутся, однако, большие трудности снабжения, финансирования и транспорта, о которых мы уже упоминали, а также проблемы распределения в самой России. Проблему снабжения мы можем рассчитывать разрешить сами, опираясь на содействие и советы предложенной Вами комиссии. Финансовая проблема, как нам кажется, должна быть разрешена русскими властями. Проблему транспортировки продовольствия в Россию мы можем рассчитывать разрешить с помощью вашего правительства и правительств других нейтральных государств, чья заинтересованность должна быть так же велика, как и наша, и чьи потери были несравнимо меньшими. Проблема транспорта в России и проблема распределения могут быть разрешены лишь самим русским народом при помощи, советах и контроле со стороны Вашей комиссии. При условии, что Вами будет осуществляться наблюдение, проблема распределения должна быть поставлена под исключительный контроль самого русского народа. Населению каждого района должна быть предоставлена, как это имеет место в работе бельгийской комиссии помощи, самая широкая возможность советовать Вашей комиссии относительно того, каким образом и каким персоналом может быть оказана помощь проживающим в данном районе. Ни при каких других условиях не сможет быть сочтено, что цель оказываемой помощи имеет гуманный, а не политический характер; ни при каких других условиях не может быть уверенности, что голодные будут накормлены.

Что такая линия поведения приведет к прекращению всех военных действий внутри точно установленных границ на территории России — является очевидным. Прекращение же военных действий неизбежно поведет к полному прекращению переброски войск и военного снаряжения всех видов на территорию России и внутри этой территории. Тщетной была бы помощь, оказанная той России, которая не намерена вернуться к мирному состоянию, и невозможно было бы рассматривать вопрос об оказании этой помощи».

В заключение своего письма Нансен писал:

«Я был бы рад узнать в ближайшем будущем Ваше мнение по этому вопросу. Я могу добавить, что нейтральная организация, создание которой я предлагаю, готова предоставить свои услуги без какого-либо вознаграждения, но, несомненно, расходы по приобретению и перевозке предметов помощи должны быть возмещены Советским Правительством».

102. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Франции

Передано по радио *9 мая 1919 г.*

Ссылаясь на нашу радиотелеграмму от 3 мая, сообщаем, что, по полученным нами достоверным сведениям, русские граждане с парохода «Дюмон Дюрвилль» и сопровождающая их Миссия Русского Красного Креста находятся в Ганге и ли-

шены возможности продолжать путь. Не подлежит сомнению, что они все лишены свободы либо на пароходе, либо в каком-нибудь финляндском месте заключения.

Напоминая еще раз о взятых на себя Французским Правительством и Датским Красным Крестом обязательствах в отношении безопасности проезда Миссии Мануильского из России и обратно, Советское Правительство энергично протестует против задержания этой Миссии в Финляндии и настаивает на немедленном предоставлении ей возможности доехать до России. Протест тем более основателен, что выбор для высадки пассажиров «Дюмон Дюрвилля» финского порта сделан был против воли и согласия Советского Правительства, указывавшего для этой цели на другие, более безопасные для русских граждан порты.

Ввиду игнорирования Французским Правительством наших предыдущих радиограмм по этому поводу и очевидной безуспешности платонических протестов Советское Правительство сочло себя вынужденным подвергнуть членов бывшей Французской военной миссии, пользовавшихся в последнее время неограниченной и полной свободой передвижения, домашнему аресту. Мы, далее, вынуждены предупредить, что, в случае неприбытия вышеуказанных русских граждан в пределы России в течение ближайших пяти дней, Советское Правительство неохотно и против своей воли будет вынуждено применить более энергичные меры репрессии к членам Французской миссии и другим французским гражданам в России.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Правда» № 100, 11 мая 1919 г.

103. Нота Правительства РСФСР Правительству Финляндии

Передано по радио *9 мая 1919 г.*

В Комиссариат Иностранных Дел поступают многочисленные сведения о неслыханных зверствах, совершаемых вторгшимися из Финляндии в пределы России русскими и финскими белогвардейскими бандами, среди которых, как это достоверно установлено, имеются также части финских регулярных войск. Официальные власти Олонецкого уезда нам сообщают, что при временном занятии означенными бандами города Олонца жители расстреливались по малейшему подозрению, на основании самых пустых доносов, причем не было пощады ни старикам, ни детям; в Олонецкой больнице было расстреляно 27 раненых красноармейцев и больных мирных крестьян, причем слабосильных выносили на места расстрела

на носилках. При внезапном нападении на пограничные волости, в праздник пасхи, было расстреляно около 200 человек. Среди убитых имеются целые семейства, включая жен и детей. К преступлению вторжения на чужую территорию прибавилось еще более возмутительное преступление умерщвления ни в чем не повинных мирных граждан. Не ограничиваясь жестокими расправами над собственными рабочими, буржуазное Финляндское Правительство пожелало, таким образом, распространить свои жестокости на рабочих и крестьян соседнего народа, Правительство которого неоднократно заявляло о своих миролюбивых стремлениях по отношению к финскому народу и о своем неизменном желании жить с ним в ненарушимой дружбе.

Протестуя самым энергичным образом против перехода русской границы регулярных финских войск и белогвардейских банд, действующих при попустительстве Финляндского Правительства, и против совершаемых ими варварских истязаний и жестокостей, Советское Правительство требует немедленного прекращения этих действий, к которым, мы уверены, с не меньшим негодованием отнесутся финские рабочие и крестьяне, чем русский народ и трудящиеся массы всего мира.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ «Известия» № 100(652), 11 мая 1919 г.

104. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Финляндии

Передано по радио *9 мая 1919 г. № 622*

Прибывшие в Петроград русские военнопленные, ранее бежавшие из Германии в Данию, интернированные там и вслед за тем отправленные оттуда на родину через Финляндию, сообщили, что по прибытии своем в Гельсингфорс они были заключены в крепость, где их даже не выпускали на воздух для прогулок, выдавая им ежедневно пищу — около 250 *г* плохих сухарей и тухлую капусту. При этом военнопленным внушалось, что местные власти готовы отправить их на родину, но препятствием служит якобы нежелание Советской власти принять их. По сведениям вернувшихся, в Свеаборгской крепости содержится еще до 380 военнопленных.

Российское Советское Правительство, доводя о вышеизложенном до сведения Финляндского Министерства Иностранных Дел, заявляет прежде всего свой энергичный протест против насилия, которому Финляндское Правительство подвергло ни в чем не повинных русских военнопленных, проходящих

транзитом через Финляндию, и против совершаемого по отношению к ним варварства. Для этого насилия и варварства не может быть никакого оправдания. Военнопленные, жертвы мировой войны, истощенные продолжительным пленом и годами мучений, возвращаемые на родину на основании соглашения между Данией и Россией, не могли быть для Финляндии предметом какого бы то ни было подозрения.

Датское правительство и Датский Красный Крест пришли к соглашению с Российским Советским Правительством о возвращении этих пленных, и если бы Финляндское Правительство не желало предоставить им свободный проезд, оно должно было заявить об этом заранее, между тем как теперь оно раскрыло им двери Финляндии и вовлекло их в западню, чтобы затем посадить их в тюрьму и мучить их. Самая же система вовлечения наших граждан в западню, система, уже применявшаяся к нашим курьерам, должна быть признана абсолютно недостойной, и мы формально требуем, чтобы ей был положен конец.

Кроме того, Советское Правительство считает нужным заявить, что, сколько бы на него империалисты ни клеветали военнопленным, все равно клевета не достигнет своей цели. Русские военнопленные, вернувшись на родину благодаря заботе о них Советского Правительства и ознакомившись с его политикой, с негодованием отвергают клевету, что русская Рабоче-Крестьянская власть якобы может служить препятствием для возвращения из плена своих сограждан, значительнейшая часть которых состоит из рабочих и крестьян.

Российская Советская Социалистическая Республика, протестуя против насилий, чинимых Финляндским Правительством над возвращающимися через Финляндию русскими военнопленными, требует немедленного, безусловного освобождения тех 380 человек, которые продолжают еще содержаться в Свеаборгской крепости, и предоставления им возможности без всяких условий выехать на родину.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 100(652), 11 мая 1919 г.

105. Письмо Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Датской Миссии Красного Креста

10 мая 1919 г.

Народный Комиссар Иностранных Дел подтверждает получение Вашего письма от 9 мая с. г., содержащего сообщение финляндского правительства.

Народный Комиссар Иностранных Дел считает нужным отметить неправильное изложение в сообщении финляндским правительством обстоятельств, связанных с освобождением членов Временного Финляндского Экономического комитета. Датской Миссии Красного Креста, вероятно, небезызвестно, что Лейнеман был выпущен на свободу нашим уполномоченным в Петрограде гражданином Шкловским еще до получения радиотелеграммы финляндского министерства иностранных дел от 4-го с. м. *

Что касается предложения финляндского правительства об обмене арестованных финляндских и русских подданных, то Народный Комиссар Иностранных Дел находит приемлемым, а именно:

1) Советское Правительство обязуется собрать для обмена на станции Белоостров в указанное Датским Красным Крестом время всех арестованных финляндских подданных, которые пожелают вернуться на родину и против которых не имеется обвинений уголовного характера, включая членов Финляндского Временного Экономического комитета.

2) Со своей стороны финляндское правительство обязуется собрать для обмена на станцию Рейски русских, арестованных в Финляндии по подозрению в большевизме или по подозрению в симпатиях к Советской власти, четверых раньше арестованных советских курьеров, швейцарского подданного Фрица Платтена, если последний не пожелает продолжать свой путь через Швецию. Обмен должен произойти под контролем Датского Красного Креста.

Народный Комиссар Иностранных Дел принимает к сведению обещание финляндского правительства впредь не арестовывать советских граждан, едущих через Финляндию, при условии, что Советское Правительство не арестует никого из финляндских граждан в качестве заложников и не будет считать неуплату чрезвычайного налога препятствием к выезду финляндских подданных на родину.

Не совсем понятным представляется Народному Комиссару Иностранных Дел требование финляндского правительства, чтобы семьи финляндских подданных, уезжающих из России, были обменены на семьи русских подданных в Финляндии. Подлежащим освобождению финским подданным будет, безусловно, предоставлена возможность забрать с собой и свои семьи.

Что касается находящихся в Ганге русских граждан, приехавших на французском пароходе «Дюмон Дюрвилль», а также военнопленных, возвращаемых в Россию Датским Правительством и ныне задержанных в Свеаборге или вообще в Финляндии, то свободный пропуск их в Россию, как гаран-

* Очевидно, имеется в виду нота от 2 мая 1919 г., см. стр. 154.

тированный в первом случае французским правительством и Датским Красным Крестом, а во втором — Датским Правительством, не может служить предметом переговоров с финляндским правительством, и Советское Правительство настаивает на немедленном и безусловном доставлении всех русских граждан этой категории на русскую границу, без чего не может быть приступлено к обмену финляндских граждан на русских.

Содержание настоящего письма телеграфно передано уполномоченному Народного Комиссара Иностранных Дел гражданину Шкловскому для сообщения доктору Мартини и г. Гансену, имевшим выехать сегодня из Петрограда в Финляндию.

За Народного Комиссара Иностранных Дел
Член Коллегии
Литвинов

Печат. по арх.

106. Нота Правительства РСФСР Правительству Великобритании

Передано по телеграфу *14 мая 1919 г.*

Русское Правительство было извещено местными властями Северной России о производимых по распоряжению англо-французских военных властей массовых высылках десятков тысяч жителей Мурманского края со включением целых семейств, женщин и детей, причем высылаемые насильственно отправляются через линию фронта. Их единственное преступление заключается в их предполагаемом сочувствии Советской России и в их предполагаемой ненависти против иностранных пришельцев, вторгшихся в их край, лишивших их всех завоеванных революцией свобод и нарушивших их права. Захватив громадные территории на севере России, устранив народные власти и заменив их военным режимом офицеров-монархистов, ненавидимых народом, нарушив все политические и экономические свободы трудящихся масс, восстановив их эксплуатацию капиталистическим классом, захватив по мере возможности местные естественные богатства к собственной выгоде и в ущерб России и видя в настоящее время собственную неспособность подавить горячую симпатию населения к Советам, союзники прибегают теперь к изгнанию несчастных жителей из их домов, с их полей и промыслов, заставляя их искать приюта и работы в соседних местностях, являющихся самыми бедными во всей России в отношении

продовольствия и едва имеющих возможность поддержнвать существование даже своего собственного населения.

Правительство Российской Советской Республики выражает самый энергичный протест против таких новых преступных методов ведения войны, имеющих целью уничтожение гражданского населения целого края, требует иемедленного прекращения намечаемых высылок и заявляет, что если высланные уже массы окажутся без приюта и без призора между лниями воюющих сторон, то вся ответственность за их неизбежные ужасные страдания падет на Британское н Французское Правительства.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх Опубл. в газ. «Известия» № 104(656), 16 мая 1919 г.

107. Нота Правительства Советской Латвии Правительству Германии

Передано по радио *18 мая 1919 г. № 679*

Правительство Советской Республики Латвни получило радио Германского Министерства Иностранных Дел с предложением прислать в Ригу свой пароход, чтобы вывезти оставшихся в Риге германских граждан и лиц, находящихся под германским покровительством. В ответ на это Советское Правительство Латвии заявляет:

Правительство Шейдемана — Гинденбурга ведет дикую грабительскую войну против латышского народа. Новые немецкие регулярные войска ежедневно прибывают на Курляндский фронт. Армия германских белогвардейцев и юнкеров, во главе с прибалтийскими баронами, прибегает к самым варварским методам войны: применяет удушливые газы, сбрасывает с аэропланов бомбы на улицы Риги, обстреливает с немецких крейсеров мирное население побережья. В таких условиях предложение Германского Правительства о присылке парохода будто бы с гуманитарными целями мы считаем неслыханной наглостью или неудавшейся военной хитростью. Пропуск вражеских пароходов в осажденную крепость, каковой в настоящее время является Рнга, абсолютно невозможен.

Германские сообщения о мнимых ужасах в Риге являются вымыслом от начала до конца, сочиненным нынешними правителями Германии с целью отвлечь внимание германского народа от кровавых ужасов, творимых господами Шейдеманом и Носке в своей же стране, и иаправить немецких рабочих и крестьян против рабочего класса Латвии, свергнувшего

власть баронов и капиталистов и стремящегося осуществить социализм в крайне тяжелых условиях.

Всего немцев зарегистрировалось в Риге несколько десятков, и нам неизвестны те тысячи немцев, о которых говорит германское радио. Кого Германское Правительство считает находящимся под германским покровительством после отмены Брестского мира, нам неизвестно. Продовольственное положение в Риге тяжело не только для немцев, но и для всех граждан Советской Латвии. Главная вина за это ложится на Германское Правительство, которое разорило и разграбило нашу страну, которое перед уходом оккупационных войск увезло последние запасы продовольствия и до сих пор разбойничьим наступлением германских войск мешает рабочему классу Латвии вести столь желанную мирную работу по восстановлению производительных сил и укреплению социалистического строя.

Я подтверждаю снова свое заявление комиссару Германии Винтигу, что предварительным условием для переговоров является увод германских войск из Курляндии и привлечение к ответственности виновников за ужасы фронта.

Председатель Советского Правительства Латвии
П. Стучка

Печат. по арх.

108. Сообщение РОСТА о представительстве РСФСР в США

18 мая 1919 г.

В январе 1919 г. Народный Комиссариат по Иностранным Делам назначил тов. Л. Мартенса своим представителем в Соединенных Штатах Америки. Тогда же тов. Л. Мартенсу в Нью-Йорк были посланы соответствующие верительные грамоты.

Согласно полученному ныне Народным Комиссариатом по Иностранным Делам сообщению, верительные грамоты были своевременно тов. Л. Мартенсом в Нью-Йорке получены и препровождены в Вашингтон, в американский Государственный департамент.

Тов. Л. Мартенс организовал миссию РСФСР в Нью-Йорке, для которой снято помещение в одной из центральных частей города. В состав сотрудников миссии тов. Мартенсом, между прочим, приглашены: известный американский социалист Морис Хилквит в качестве юрисконсульта и профессор Ю. В. Ломоносов в качестве технического советника.

Печат. по газ. «Известия» № 106(658), 18 мая 1919 г.

109. Постановление Центрального Исполнительного Комитета УССР об объединении военных сил Советских Республик

19 мая 1919 г.

Общность врага требует от Советских Республик общности борьбы и единства руководства ею. Необходимость самого бережного отношения к материальным силам республик требует общего планомерного распоряжения ими. Поэтому Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины вместе с Киевским Советом рабочих депутатов, уездным съездом крестьянских депутатов и представителями киевских профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов постановил:

1. Вся вооруженная борьба с врагом Советских Республик должна быть объединена во всех существующих Советских Республиках.

2. Все материальные средства, необходимые для ведения этой борьбы, должны быть сосредоточены вокруг общего для всех республик центра.

Исходя из этого, Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины поручает своему Президиуму обратиться к ЦИК всех Советских Республик с предложением выработать конкретные формы организации единого фронта революционной борьбы.

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Образование СССР», АН СССР, М. — Л. 1949, стр. 125.

110. Телеграмма Советского Правительства Украины Советскому Правительству Венгрии

Передано по радио *19 мая 1919 г. № 1472*

На заседании 17 мая Всеукраинский Исполнительный Комитет в присутствии депутатов Киевского Совета Представителей профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов и тысячи рабочих в театре имени Карла Либкнехта постановил:

Приветствовать Советскую Венгрию за успехи венгерской Красной Армии и снова поручить Совету Народных Комиссаров Украины и военному командованию оказывать всемерную помощь братской, истекающей кровью Советской Венгрии. Оказание помощи венгерскому пролетариату означает в данный момент оказание помощи германскому пролетариату, которому международный империализм сулит полное политическое и экономическое порабощение.

Сообщая о вышеприведенном постановлении высшей Советской власти Украины, Совет Народных Комиссаров Украины заявляет, что будет неуклонно придерживаться по-

литики единого революционного фронта с красной Венгрией, которую мы возвестили нашими ультиматумами Румынии и нашим наступлением.

Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар
по Иностранным Делам Украины

Киев, 19 мая 1919 г.

Печат. по арх.

111. Письмо Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел УССР Итальянскому Генеральному Консулу в Киеве

19 мая 1919 г.

Господин Генеральный Консул,

Меры, которые Правительство рабочих и крестьян Украинской Республики было вынуждено предпринять против консулов, находящихся в Киеве, и в частности против Генерального Консула Италии, нам были продиктованы поведением государств, которые они представляют.

На нашу просьбу, чтобы нам была дана возможность послать на принципе взаимности наших консульских представителей в государства, которые эти консулы представляют, мы получили отказ.

При этих обстоятельствах мы были вынуждены применить ту же меру устранения по отношению консулов, представляющих указанные государства.

Как только мы будем поставлены в равные условия, консулы смогут вернуться на Украину, чтобы возобновить свои обязанности.

То же, что касается, в частности, Италии, мы будем очень счастливы, если в интересах народов Италии и Украины Вы добьетесь, как Вы мне заявляли по поводу Вашей поездки в Рим, устранения всех трудностей, которые мешают в настоящее время установлению нормальных отношений между нашими органами.

Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Делам

Печат. по сборн. «Красные книги», кн. 1, Харьков, 1921, стр. 36.

112. Нота Правительства РСФСР Правительству Финляндии

Передано по радио *20 мая 1919 г.*

Российское Советское Правительство заявляет самый энергичный протест против ничем не оправдываемого наступления и постоянных нападений Финляндии на территорию Россий-

ской Советской Республики, а также против маневра, заключающегося в том, чтобы пытаться прикрывать это наступление лживыми обвинениями.

Попытки Финляндского Правительства ложно приписать Российскому Советскому Правительству враждебные намерения или агрессивные действия на основании противоречащих истине утверждений могут быть рассматриваемы лишь как вызов, имеющий целью способствовать оффензиве против Российской Советской Республики.

Финляндское Правительство не может не знать, что Российское Советское Правительство постоянно воздерживалось от всяких агрессивных действий против Финляндии и что теперь точно так же оно ограничивается по отношению к Финляндии необходимой самозащитой.

Еще 17 мая финляндские батареи Пумалы открыли без всякой причины огонь против русской территории на противоположном берегу Финского залива, пытаясь достигнуть своими снарядами русских укреплений Красной Горки. 18 мая финляндские форты Ино и Пумала опять-таки без всяких причин открыли огонь против наших судов. В то же время в течение последних дней на русском берегу Финского залива произошли высадки или попытки высадок при участии финляндских отрядов.

Было лишь актом самозащиты со стороны русских батарей Красной Горки, когда последние сделали все нужное, чтобы заставить замолчать финляндские батареи, стрелявшие в них и в наши суда. Точно так же русские суда, которые, пользуясь своим неопровержимым правом, вышли из Кронштадтского порта, должны были выполнить свой несомненный долг защиты русского берега против нападений. С другой стороны, вторжение в Олонецкий край, в котором участвовали регулярные финляндские войска, сопровождалось недавно высадкой на восточном берегу Ладожского озера, и самое участие добровольцев в этих операциях было представлено в декларации Финляндского Правительства в Сейме как пользующееся его одобрением.

Российское Советское Правительство хорошо знает, что нынешнее Финляндское Правительство в своих наступательных действиях против Советской Республики является лишь орудием в руках держав Согласия, желающих использовать его для нападения на Советскую Россию.

Утверждения, лживый характер которых, разумеется, известен Финляндскому Правительству, составляют, очевидно, часть того же плана нападения, подготовляемого державами Согласия. Эти вызовы не достигнут, однако, своей цели, так как Российское Советское Правительство не упустит никаких необходимых мер защиты Республики и в то же время будет продолжать по-прежнему быть совершенно чуждым всяким

агрессивным намерениям против Финляндии. Российское Советское Правительство, повторяя еще раз свой энергичный протест, выражает уверенность, что трудящиеся массы Финляндии не дадут себя долго использовать в качестве слепых орудий империалистической политики Антанты и положат вскоре конец воинственным действиям нынешнего Правительства Финляндии.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 108(660), 21 мая 1919 г.

Нота Правительства РСФСР направлена в связи со следующей нотой Правительства Финляндии от 19 мая 1919 г.:

«Финляндское Правительство констатирует с негодованием, что русские войска 18 мая бомбардировали с Красной Горки без всякой причины берега Финляндии. Тогда же пять военных русских судов вышли из Кронштадтского форта, очевидно, с враждебными намерениями. Инциденты подобного рода ясно доказывают, что Правительство Российской Советской Республики, несмотря на свои неоднократные заверения, пытается создать конфликты с Финляндским Правительством. Финляндское Правительство, протестуя самым категорическим образом против такого злостного нарушения права, обращает внимание Правительства Российской Советской Республики на весьма серьезные последствия действий такого рода и заявляет Правительству Республики о том, что Финляндское Правительство вынуждено предпринять со своей стороны все необходимые меры для защиты неприкосновенности финляндской территории».

113. Радиограмма Правительств РСФСР и УССР Правительству Румынии, всем, всем

25 мая 1919 г.

С момента упразднения русского фронта в Румынии Румынское Правительство наложило руку на громадное военное, железнодорожное и краснокрестское имущество, которое находилось там для обслуживания русской армии. После разбойничьего захвата Бессарабии Румынское Правительство так же поступило с военными продовольственными базисными складами Бессарабии. Часть имущества, принадлежащая России, была использована самим Румынским Правительством, часть оно предоставило в распоряжение белогвардейских банд, сражавшихся против Советской власти на юге России и Украины и, наконец, остальное, в особенности предметы первой необходимости, как-то: обмундирование, белье, сахар, консервы, расхищалось проворовавшимися румынскими чиновниками и офицерами. Они спускали народное добро за бесценок спекулянтам, а потом, чтобы замести следы своих

преступлений, поджигали склады и архивы, как поступил полковник Сион в Бендерах. Теперь, когда Румынскому Правительству стало ясно, что пришел конец его позорному господству над бессарабскими рабочими и крестьянами, оно перед своим отступлением задалось целью ограбить всю Бессарабию. Агенты румынской власти не только забирают у крестьян последний пуд хлеба и последнюю лошадь, но и вывозят из государственных учреждений всю обстановку вплоть до оконных рам, нагружая все и отправляя в Румынию.

Сохраняя за собой право предать своевременно суду Революционного трибунала прямых и косвенных виновников вышеперечисленных преступлений, как бы высоко они ни стояли, Рабоче-Крестьянские Правительства России и Украины снимают с себя всякую ответственность за дальнейшую судьбу различных ценностей, перевезенных во время царского правительства в Россию и принадлежащих Румынскому Правительству, Румынскому Национальному банку, другим румынским банкам, а также румынским помещикам и капиталистам.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Российской Социалистической Федеративной
Советской Республики
Чичерин

Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Делам
Украинской Социал[истической] Советской Республики
Раковский

Печат. по сборн. «Красные книги», кн. 2. Харьков, 1921, стр. 33.

114. Нота Советского Правительства Украины Правительству Франции

Передано по радио *25 мая 1919 г*

Французский флот продолжает обстреливать Крымское побережье дальнобойными орудиями, разрушая села и убивая мирных жителей. 23 мая французская морская пехота пыталась высадить на берег, близ местности Судак, десант, который был ликвидирован подоспевшими из Феодосии красноармейскими отрядами.

Хотя вышеупомянутые военные действия вполне соответствуют реакционной политике правительства господина Клемансо, игравшего по отношению к Советским Республикам ту роль, которую играли по отношению Великой французской революции Питт и Брауншвейгский герцог, Рабоче-Крестьянское Правительство Украины не может не отметить вместе с Рабоче-Крестьянским Правительством Крыма, что действия

французского командования являются дерзким нарушением многократно повторенных заверений французского морского командования при переговорах в Севастополе, что оно не будет помогать белогвардейцам, а также и заверений Французского Правительства, сделанных в Палате депутатов, что оно не будет прибегать к военному вмешательству во внутренние дела русского и украинского народов.

Председатель Совета Народных Комиссаров Украины
и Народный Комиссар по Иностранным Делам

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 113(665), 27 мая 1919 г.

115. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Австрии

Копия — **Бела Куну**

Передано по радио *25 мая 1919 г.*

Мы требуем от бывших социалистов, стоящих у власти немецкой Австрии, положить конец подлым махинациям венской лживой прессы, которая с единодушием, несомненно, указывающим на правительственную инспирацию, распространяет бесстыдную ложь, будто Ленин высказался пренебрежительно о Венгерской Советской Республике и о Бела Куне. Ни Ленин, ни какой-либо другой член Российского Советского Правительства никогда не высказывались в смысле порицания ни в манифестах, ни каким-либо другим способом по поводу Венгерской Республики или Бела Куна, как это приписывают Ленину венские рептилии прессы. Советская Россия испытывает чувство глубочайшей братской привязанности к Советской Венгрии и восхищается достигнутыми ею результатами. Товарищ же Бела Кун глубоко уважается и ценится Лениным и всей Советской Россией, и его блестящая работа получает высокое признание. Мы не сомневаемся, что не знающие пределов своему преклонению перед Антантой венские пресмыкающиеся по ее приказанию совершают свое невыразимо грязное дело лжи, чтобы подлым путем нанести венгерскому рабочему народу тот вред, который Антанта не в состоянии нанести ему силой. Мы предостерегаем венское контрреволюционное правительство и всех тамошних лакеев контрреволюции и Антанты, что они не помешают нам разоблачить их низость перед обманутыми ими рабочими массами немецкой Австрии.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 113(665), 27 мая 1919 г.

116. Послание Председателя ВЦИК М. И. Калинина и Председателя СНК В. И. Ленина Королю Афганистана Аманулла-хану

27 мая 1919 г.

Получив первое послание от имени свободной самостоятельной афганской нации с приветом русскому народу и с извещением о вступлении Вашего Величества на престол, спешим от имени Рабоче-Крестьянского Правительства и всего русского народа принести ответный привет независимому афганскому народу, героически отстаивающему свою свободу от иностранных поработителей. Вашему Величеству приносим поздравление по поводу вступления на престол 21 февраля 1919 года.

Действительно, Рабоче-Крестьянское Правительство дало равенство и свободу всем народам, входящим в состав Российской Республики, и утвердило, как Вы говорите, интернациональное начало, провозгласив единение всех трудящихся против эксплуататоров.

Стремление афганского народа последовать русскому примеру да будет лучшей гарантией крепости и независимости Афганского государства.

Приветствуя намерения Вашего Величества завязать близкие сношения с русским народом, мы просим Вас назначить официального представителя в Москву и, с своей стороны, предлагаем послать в Кабул представителя Рабоче-Крестьянского Правительства, о немедленном пропуске которого просим Ваше Величество сделать распоряжение всем властям. Установлением постоянных дипломатических сношений между двумя великими народами откроется широкая возможность взаимной помощи против всякого посягательства со стороны иностранных хищников на чужую свободу и чужое достояние.

Посылая этот первый привет народам Афганистана, считаем себя крайне счастливыми и просим Ваше Величество принять наш дружеский поклон от друзей Вашего народа.

Председатель Совнаркома
Российской Социалистической Федеративной
Республики Советов
Ленин

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета Советов Рабочих,
Крестьянских, Казачьих и Красноармейских
Депутатов
Калинин

Составлено в Москве 27 мая 1919 года.

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Материалы по национально-колониальным проблемам» № 7(22), М. 1934, стр 71.

Послание М. И. Калинина и В. И. Ленина было ответом на послание Короля Афганистана Аманулла-хана от 7 апреля 1919 г. следующего содержания:

«Его Величеству * Президенту Великого Российского государства.

Король Афганистана эмир Аманулла шлет дружественный привет и совершенное уважение.

С глубокой печалью и горестью сообщаю любезному и высокому другу о скорбной трагедии — убийстве моего отца Его Величества, светоча народа и веры, павшего от руки неизвестного злодея во время путешествия по своей стране.

Также извещаю Вас о своем коронованин и вступлении на престол, которое состоялось в Кабуле — столице независимого и свободного Афганистана 19 джемади-ул-авваля 1337 года хиджры, что соответствует 21 февраля 1919 года христианского летосчисления, и о том, что заявление о единении и дружбе считаю неотложно необходимым во имя объединения, мира и блага человечества.

Хотя Афганистан по духу и природе своей со времени своего возникновения и основания всегда был сторонником свободы и равноправия, однако до сих пор по некоторым причинам он был лишен возможности поддерживать связи и сношения с другими подобными ему государствами и народами.

Так как Вы, Ваше Величество *, мой великий и любезный друг — Президент Великого Российского государства, вместе с другими своими товарищами — друзьями человечества взяли на себя почетную и благородную задачу заботиться о мире и благе людей и провозгласили принцип свободы и равноправия стран и народов всего мира, то я счастлив впервые от имени стремящегося к прогрессу афганского народа направить Вам свое настоящее дружественное послание независимого и свободного Афганистана.

Глубоко надеюсь и прошу моего высокого друга принять мое совершенное уважение.

6 раджаб-ул-мураджаба 1337 года хиджры, что соответствует 7 апреля 1919 года христианского летосчисления.

Ваш друг *Аманулла»*

Послание Аманулла-хана было направлено при следующем письме Министра Иностранных Дел Афганистана Махмуда Тарзи от 7 апреля 1919 г. на имя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР:

«Его Превосходительству Министру Иностранных Дел, да продлится его слава.

Направляя при этом Вашему Превосходительству послание моего Короля и повелителя Его Величества эмира Аманулла-хана, Короля великого и свободного народа Афганистана, на имя Его Величества Президента Великого Российского государства с извещением о безвременной кончине Его Величества эмира Хабибулла-хана, да будет милость на нем, и восшествии на престол эмира Аманулла-хана, да продлится его жизнь, в добрых целях положить начало дружбе и установить дружественные отношения, считаю для себя честью надеяться, что Вы, Ваше Превосходительство, в счастливый момент представите послание Его Величества моего Короля Его Величеству Президенту и не откажете в своем добром и дружественном содействии для укрепления и развития дружественных отношений между обоими Высокими государствами — Россией и Афганистаном.

Ожидаю уведомления о последующем.

6 раджаб-ул-мураджаба 1337 г. хиджры, что соответствует 7 апреля 1919 г. христианского летосчисления.

Министр Иностранных Дел
Махмуд Тарзи»

* Так в документе.

117. Из письма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Представителю РСФСР в США Л. К. Мартенсу

27 мая 1919 г. № 12/338

[...] Через всю нашу внешнюю политику за последний год красной нитью проходит стремление к сближению с Америкой. К сожалению, идя нам якобы навстречу на словах, на деле Америка солидаризировалась с бешеной политикой Клемансо и фактически участвовала во всех союзных военных и дипломатических выступлениях против нас в экономической блокаде.

После обращения к президенту Вильсону со стороны т. Литвинова * к последнему в январе приезжал в Стокгольм с поручением от президента бывший секретарь американского посольства в Лондоне мистер Буклер [36]. В результате обращения и переговоров явилось пресловутое приглашение на Принцевы острова, на которое Советское Правительство ответило согласием. Результаты Вам известны.

В марте в Россию приезжал Буллит с готовым проектом [держав] Согласия относительно перемирия и новой конференции. По словам Буллита, проект был одобрен Вильсоном (или полковником Хаузом) и Ллойд-Джорджем. Нами были внесены некоторые поправки, и Буллит поехал в Париж, с тем чтобы разослать приглашение всем правительствам России. Полный текст проекта нами ныне опубликован, а также передан Дон-Левину. Полагаем, что проект Вам известен. Воспротивился, очевидно, Клемансо, и Вильсон уступил [37].

По проискам реакционных кругов Версаля приглашение на конференцию было заменено смехотворным и явно неприемлемым предложением Нансена, согласно которому мы в обмен на посулы доставки провизии должны были согласиться на приостановку военных действий и сопротивления колчакам и деникиным **. На предложение о продовольствии мы ответили согласием, указав при этом, что прекращение военных действий обязательно для обеих сторон и должно быть предметом переговоров между заинтересованными сторонами.

Все эти предложения имели целью усыпить общественное мнение Запада и замаскировать готовившуюся новую интервенцию, вылившуюся теперь в поход на Петроград с прямым участием английских военно-морских сил и в усиление военной поддержки Деникину. Насколько во всем этом активно участвует Америка, не установлено еще. В Архангельск и Мурманск недавно прибывали американские крейсеры, но неизвестно, для увода ли или для свежего подвоза войск. Имев-

---

* См. т. 1, док. № 454.

** Ответ Правительства РСФСР на письмо Нансена см. док. № 101.

шихся в наших руках немногих американских военнопленных мы освободили без всякого обмена.

До сих пор не приведен в исполнение приговор над осужденным Революционным трибуналом за участие в заговоре Локкарта американским подданным Коломатиано. Даже во время прошлогодней интервенции наше отношение к американским официальным и неофициальным представителям было отличное от отношения к представителям других союзников. Мы не упускали случая отмечать наше особенное желание войти в контакт с Америкой. Концессию на Великий Северный путь мы давали фирме «Гаинавек» лишь в предположении, что за ней стоят американские финансисты. Мы готовы давать всяческие экономические концессии американцам преимущественно перед другими иностранцами. Имеем в виду концессию на севере России, разработку лесных и горных богатств, постройку железных дорог, электрических станций, прорытие каналов и др. Мы пошли бы также на передачу Америке обширнейших площадей для эксплуатации взамен конверсирования ею всего нашего внешнего долга. Америке это тем более выгодно, что Франции и Англии она могла бы платить за нас списыванием задолженности этих стран Америке.

Перечислять необходимые нам заграничные товары нет надобности — нам нужно все, а в первую очередь земледельческие орудия, станки, машины, инструменты, железнодорожный материал, в особенности паровозы. Для вывоза у нас имеется около 12 000 000 пудов льна, 6 000 000 пудов пеньки, меха, щетина, кожа, платина, а главным образом лес, столь необходимый теперь в Европе при восстановлении разрушенных войной областей [...]*.

За Народного Комиссара по Иностранным Делам
Член Коллегии (Завед. Отделом Америки,
стран Согласия и Скандинавии)
М. Литвинов

Печат. по арх

118. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Франции

Передано по радио *29 мая 1919 г.*

Ваша радиотелеграмма № 25 относительно трудностей высадки возвращаемых на родину русских в Финляндии, заключающая в себе, кроме того, предложение отправки около 15 мая 2000 русских граждан в Одессу, была получена Детскосельской радиостанцией только 26 мая. Мы были удивлены, получив радиотелеграмму с вопросами, относящимися к датам

* Опущенные части письма относятся к внутренним вопросам

и обстоятельствам прошлого времени. Констатируя, что русские солдаты [с] «Дюмон Дюрвилля» все еще задержаны в Финляндии, просим предпринять необходимые шаги перед финляндским правительством для немедленного обеспечения их проезда через Финляндию в Россию. В то же время напоминаем, что еще 14 мая мы предложили Французскому Министерству Иностранных Дел направить «Дюмон Дюрвилль» прямо в Петроградскую гавань, на что не получили никакого ответа.

Что касается прибытия судна с русскими солдатами в Одесскую гавань, Украинское Советское Правительство дало на это свое согласие, гарантируя в то же время безопасность экипажа во время пребывания в гавани и свободный выход судна.

Будем вам благодарны, если вы своевременно известите нас об отбытии этого парохода и вероятную дату его прибытия в Одессу.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ «Известия» № 116(668), 31 мая 1919 г.

Текст ноты Министра Иностранных Дел Франции Пишона от 4 мая 1919 г. № 25, принятой Детскосельской радиостанцией 26 мая 1919 г., был следующий:

«Ввиду того, что высадка русских граждан в Финляндии наталкивается на затруднения по местным причинам, которые еще не существовали в момент отбытия парохода, Французское Правительство приглашает Народных Комиссаров сообщить ему, в каком пункте Балтийского моря пароход «Дюмон Дюрвилль» мог бы высадить возвращаемых на родину русских. Так как пароход отбыл до получения московской радиотелеграммы от 16-го апреля *, не может быть речи о перемене курса в Черное море, и Французское Правительство возложит ответственность на Советы, если эти русские граждане не будут в состоянии возвратиться на родину.

Другой пароход, на котором отъедут 2000 человек, вероятно, может быть направлен около 15-го мая в какую-либо гавань Черного моря, которую еще следует точно определить, если возможно — Одессу, точно так же, как нужно будет определить дату прибытия этого парохода. Предлагаем Народным Комиссарам дать сейчас же необходимые указания относительно высадки этих русских, с тем чтобы обеспечить безопасность этой партии и ее прибытие в русские воды, а также дать необходимые гарантии для свободного выхода парохода и безопасности его экипажа во время пребывания в русских водах. Пароход будет, вероятно, сопровождаем одним или двумя легкими военными судами, как это имело место при предыдущих возвращениях на родину.

Если бы оказалось какое-либо препятствие или недоброжелательное отношение, тем самым дальнейшее возвращение русских на родину сделалось бы невозможным по вине Советов

Детали, относящиеся к возвращению этой партии, будут переданы позднее, если будут получены благоприятные ответы».

* Имеется в виду нота от 15 апреля 1919 г., см. док. № 84.

119. Обращение Совета Обороны Литвы и Белоруссии к Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету *Копия* — ЦК РКП(б)

31 мая 1919 г.

Совет Обороны Литвы и Белоруссии, как высший орган власти, получивший свои полномочия от ЦИК Советов Литвы и Белоруссии, предлагает устаиовить всем Советским Республикам тесный военный союз с единым воеиным командованием и делением всех объединенных военных сил на армии по оперативным заданиям, а не по национально-государственному принципу.

Совет Обороны, считаясь с необходимостью срочного проведения этого принципа во имя более успешной борьбы с международным нмпериализмом, просит в срочном порядке обсудить данное предложение в ЦИК и решение нам сообщить.

Совет Обороны:
Мицкевич[-Капсукас], Циховский, Уншлихт, Калманович, Кнорин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Звезда» (Минск) № 451, 1 июня 1919 г.

120. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительиого Комитета об объединеиии Советских Республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с вооруженной интервеицией

1 июня 1919 г.

Советские Социалистические Республики, созданные трудящимися массами на территории России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии, неоднократно и во всеуслышание заявляли о своей готовности вступить в мирные переговоры с целью прекратить навязанную им войну. Охваченные безумной надеждой покорить себе весь мир, стремящиеся к ничем не ограниченной эксплуатации богатств этих стран, сплотившиеся против мирового движения трудящихся силы международного империализма прошли мимо мирных предложений трудящихся масс Россни, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии и напрягают ныне все свои усилня к подавлению Советской власти всюду, где она создана массовым революционным движением рабочих и крестьян. Мобилизовав против Советской власти все силы монархической и капиталистической контрреволюции, мировой капитал стремится общим наступлением на всех фронтах задушить власть рабочих н крестьян. Отпор этой попытке вновь ввергнуть в рабство десятки миллионов русскнх, украинских, латышских, литовских, бело-

русских и крымских рабочих и крестьян требует от них теснейшего объединения боевых сил, централизации и руководства в тяжелой борьбе на жизнь и на смерть. Военный союз всех упомянутых Советских Социалистических Республик должен быть первым ответом на наступление общих врагов. Поэтому, стоя вполне на почве признания независимости, свободы и самоопределения трудящихся масс Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма и исходя как из резолюции Украинского Центрального Исполнительного Комитета, принятой на заседании 18 мая 1919 г.*, так и предложения Советских Правительств Латвии, Литвы и Белоруссии, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов признает необходимым провести тесное объединение: 1) военной организации и военного командования, 2) Советов Народного Хозяйства, 3) железнодорожного управления и хозяйства, 4) финансов и 5) Комиссариатов Труда Советских Социалистических Республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма, с тем чтобы руководство указанными отраслями народной жизни было сосредоточено в руках единых Коллегий.

Объединение должно быть проведено путем соглашения с Центральными Исполнительными Комитетами и Советами Народных Комиссаров указанных Советских Республик.

Для осуществления указанных шагов Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет избирает Комиссию, которой поручает немедленно вступить в переговоры с представителями соответствующих Центральных Исполнительных Комитетов и совместно с ними выработать конкретные нормы объединения, а впредь до момента выработки окончательного объединения немедленно создать формы деятельности.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета
М. Калинин

Секретарь
Л. Серебряков

Печат. по «Собранию узаконений...» № 21, 6 июня 1919 г.

121. Нота Правительства РСФСР Правительству Польши

Копии — Правительствам стран Согласия

Передано по радио *3 июня 1919 г.*

Русским Правительством получена подписанная Врублевским за Министра Иностранных Дел Польской Республики радиотелеграмма, в которой Польское Правительство предлагает обмен заложников, клеймит задержание в качестве за-

* В тексте ошибочно указан 1918 г., см. док. № 109

ложников известного количества польских граждан, в том числе представителей бывшего Регентского Совета, как «беспримерно варварское действие» и грозит, что в случае применения к заключенным лицам каких-нибудь «насильственных мер» в точности те же меры будут предприняты по отношению к видным большевикам и их семьям, а также ко всем гражданам Советской Республики, находящимся в пределах действия польских властей.

В ответ на эти предложения, обвинения и угрозы Советское Правительство считает нужным прежде всего категорически заявить, что никакие «насильственные меры» задержанным лицам не грозят, жизнь их находится вне всякой опасности и, возвратившись на родину, лица эти, если пожелают быть правдивыми, смогут подтвердить, что в местах заключения они пользовались все время вполне сносным и либеральным режимом. Советское Правительство не может желать ничего другого, как того, чтобы те исчисляемые тысячами жертвы репрессий, захваченные польскими войсками в занимаемых ими областях, поскольку они просто не оказались убитыми и расстрелянными, были поставлены, хоть приблизительно, в такие же условия, какими пользуются заложники из числа польских граждан в Советской России, и чтобы их человеческая честь и достоинство были в той же мере ограждены от позорных и варварских на них покушений.

Социалистические Правительства России и союзных с нею Республик увидели себя принужденными прибегнуть к захвату заложников только под давлением необходимости, в которую поставил их беспримерный образ действия польских властей, и особенности же те неслыханные жестокости, погромы и расправы, которые стали повседневным явлением в практике польских войск и которые обагрили кровью улицы Вильно, Лиды, Пинска и бесчисленного количества других городов и сел. В тот самый момент, когда Полномочный Представитель Польского Правительства г. Венцковский вел в Москве переговоры по целому ряду частичных вопросов и специально по поводу зверского умерщвления всего состава Русской Миссии Красного Креста и начал было официальные переговоры о полном прекращении военных действий между Польшей и Россией, действуя якобы от имени Польского Правительства и получив даже возможность посылки дипломатических курьеров, в тот самый момент, когда вопрос о беспрепятственном выезде в Польшу всего состава представительства * бывшего Регентского Совета был уже решен в положительном смысле и даже в точности установлен день для отправки экстренного поезда, — в тот самый момент польские власти готовили свой ночной набег на Вильно, успех которого был заранее обеспе-

* В тексте ошибочно — правительства.

чен тщательно подготовленной изменой части русского офицерства и который впоследствии был представлен польскими властями как блестящий подвиг польского оружия.

Правительство РСФСР напоминает, что, несмотря на это грубое вероломство, г. Венцковскому была предоставлена возможность беспрепятственно покинуть пределы России и что ныне задержанные члены представительства бывшего Регентского Совета были в свое время арестованы в ответ на убийство всего состава Русской Миссии Красного Креста и впоследствии освобождены только в результате переговоров с г. Венцковским. Но переговоры эти были грубо оборваны вилейскими событиями, и до сих пор никакое удовлетворение за исключительно варварский акт убийства членов Миссии Красного Креста не дано ни Русскому Правительству, ни семьям убитых.

При этих условиях Польскому Правительству, казалось бы, меньше всего подобало бы клеймить лишение свободы некоторого числа польских граждан как акт «беспримерного варварства». Арестованные заложники не составляют и десятой, а вероятней всего и сотой доли арестованных польскими властями в гор. Вильно и окрестностях. Не менее двух тысяч граждан в первые же дни хозяйничанья польских легионов в Вильно попали под замок, и с тех пор целые караваны этих несчастных, в том числе опасно больных, захваченных из виленских лазаретов, были направлены в Белостокский концентрационный лагерь и другие места заключения, причем по пути им пришлось претерпеть всевозможные лишения, издевательства и даже истязания. Функционировавшая в качестве карательной комиссии, не стесненная в своих действиях никакими юридическими нормами горсть чьих-то назначенцев, в том числе и русских офицеров, еще накануне служивших в рядах Красной Армии и на другой день после совершенной измены получивших возможность вымещать свою злобу и сводить личные счеты, — эта горсть людей бесконтрольно и безапелляционно определяла, кого из задержанных заключить под стражу, кого при этом подвергнуть добавочно побоям и истязанням, кого просто предать казни. Десятки оставшихся верными своему долгу офицеров Красной Армии были поставлены в необходимость выбирать либо смерть, либо согласие поступить «добровольцами» в деникинскую армию. Целый ряд даже самых скромных служителей Советской власти, по характеру своей службы не имевших никакого отношения к военным действиям, был зверски убит, о целом ряде других у нас нет достоверных сведений, и мы имеем основания опасаться за их жизнь. Но обычный репертуар репрессий все же остался бы неисчерпанным, если бы он не был завершен форменным и грандиозным по размерам еврейским погромом. Город был буквально отдан солдатам на поток и разграбле-

ние. Приказ о прекращении грабежей был опубликован только 24-го апреля, тогда как войска вступили в город 19-го апреля; фактически же грабеж продолжался до 9-го мая. Сплошь ограбленными оказались улицы Рудницкая, Завальная, Садовая, Шопеновская, Стефановская, Немецкая, Б. Погулянская, Остробрамская, Вокзальная. Той же участи, что и Вильно, подвергся целый ряд сел и местечек. Не довольствуясь грабежом, легионеры подвергли евреев и даже заступавшихся за них в отдельных случаях христиан всякого рода истязаниям, часто самым дпким и изысканно жестоким.

Из большого количества случаев и из ряда вон жестоких расправ назовем случай изрубления буквально в куски польскими офицерами в ночь с 12-го на 13-е мая в деревне Кашкевиче, Бьенничской волости, Вилепского уезда, кузнеца Исаака Данишевского, у которого обнаружена была членская карточка Минского профессионального союза металлистов, случай убийства управляющего аптекарским магазином Сегала гражданина Таубе, который после учиненного грабежа был выброшен через окно на улицу, или еще случай убийства больного тифом гражданина Хонеса (собственник часового магазина на Большой ул.), стащенного с постели для расстрела. В приложении приводим, с указанием имен и фамилий, возраста, в большинстве же случаев также и адресов, а в отдельных случаях и обстановки убийства, список 55 убитых лиц гражданского населения, о которых имеются сведения в печати, в том числе женщин и детей (Гдаля Колянскнй, 12-ти лет, Сарра Шарат, 15-ти лет, Бер Касутский, 8-ми лет, убитый совместно с отцом, и старики: Мордух Левит, 67-ми лет, Даниил Тракунский, 63-х лет, Яков Жифран, 68-ми лет, Элиэзер Гальперштейн, 58-ми лет и др.). В этот крайне неполный список не включены имена и фамилии советских деятелей, расстрелянных суммарным порядком. Лучшей иллюстрацией положения, в котором очутилось в Вильно еврейское население с 19-го апреля, может служить следующая выдержка из «Белорусской Думки», виленского органа белорусских националистов, непримиримых противников большевиков, — органа, закрытого советскими властями и возобновившегося только с приходом поляков. «Белорусская Думка» от 7-го мая, стало быть, на 18-й день после оккупации города, пишет: «Уже далеки от нас пушечные выстрелы, уже не слышно пулеметной перестрелки, пора уже немного успокоиться нервам, хоть немного улечься злобе, ненависти и жажде мести. Прямо скажем: пора уже, чтобы еврей мог выйти на улицу, не боясь, что из-за его носа выпотрошат ему кишки, снимут с пальцев кольца, отнимут деньги...»

Тщетны попытки польской официозной прессы объяснить всю эту варварскую драму исключительно разгулом низших агентов власти и солдатчины, а также тем обстоятельством,

будто евреи пытались оказывать «вооруженное сопротивление». Тифознобольные, 8-летние дети и 70-летние старцы вряд ли способны на «вооруженное сопротивленне»; виленские же события, последовавшие вслед за пинскими, лидскими и столькими другими, с непререкаемой убедительностью указывают на то, что мы имеем здесь дело с системой. Система эта находит себе прецеденты разве только в практике некоторых колониальных войн, в недавних армянскнх «подвигах» турецких властей, наконец, в погромном прошлом царского режима. Это последнее средство является тем менее удивительным, что в рядах польской армии нашли себе гостеприимный прнют многочисленные русские черносотенные офицеры нз бывшей царской армии, непосредственные представители того режнма, который в теченне более чем столетня душил и истязал Польшу.

В настоящий момент Польское Правнтельство предлагает Правительству РСФСР и союзных с нею Республнк обменяться заложниками. Советское Правнтельство, не дожидаясь иоты Министра Иностранных Дел Польской Республики, по собственному почину уже распорядилось об освобождении значительной части заключенных, а также и о переведении некоторых из них под домашний арест. Одновременно в экстренном порядке рассматрнвается вопрос об освобождении еще части заключенных, в частности, об освобождении на поруки н некоторых членов представнтельства бывш. Регентского Совета, сообразуясь с их возрастами н состоянием здоровья, с тем чтобы оставить под стражей только тех, которые по своему официальному либо соцнальному положенню являлись бы непосредственнее всего представителями групп и кругов, несущнх ответственность за варварские действия польскнх властей в Литве и Белоруссии.

Росснйское Советское Правительство, которому Правительство Литовско-Белорусской Советской Республнки предложило обратиться к Польскому Правительству, также и по его порученню для ведения переговоров об обмене, заявляет, что оба Советских Правительства согласны на выдачу задержанных в качестве заложников лнц в обмен на арестованных в пределах действия польских властей советских деятелей и коммунистов. Но, выражая готовность к переговорам об обмене, Советское Правнтельство в то же время не может не заявнть самого решительного и негодующего протеста против вопиющего образа действнй польских властей в занимаемых имн областях, против систематических массовых расстрелов пленных и арестованных. Никакой обмен заложников не способен вернуть жизнь убитым. Советское Правительство констатнрует, что, несмотря на весь вопиющий характер многочисленных актов произвола, совершенных ннострапными отрядами и армиями в разных частях России, все же ни одна из

этих армий не опустилась до того уровня дикости, до той практики систематических и грандиозных еврейских погромов и массовых убийств политических противников, какая возведена в систему польскими властями.

Советское Правительство не питает никаких иллюзий насчет подлинных намерений Правительства господ Пилсудского и Падеревского. Тогда как нота Советского Правительства от 24-го марта с. г., в которой выражалась полная готовность к мирным переговорам с одновременным очищением от войск спорных областей, осталась без ответа и самый текст ноты оказался первоначально скрытым от польского общества *, Польское Правительство и послушный ему Сейм высказались определенно за необходимость расширения границ Польского государства до побережья Двины и Днепра. Ценность оговорки о «добровольном» союзе литовского и белорусского народов с Польшей характеризуется фактом, что на другой день после свержения социалистического правительства в Вильно польские власти очутились в состоянии открытого антагонизма и по отношению к буржуазной Тарнбе и в результате не нашли другого исхода, как установление в Литве неприкрытого режима польской военной диктатуры.

Совершенно очевидно, что польские правящие круги не стремятся ни к чему другому, как только к явным аннексиям, к активной борьбе с российским, литовским и белорусским рабочим движением, как оплотом мировой революции, и в особенности к основной и непосредственной цели — к реставрации латифундиальной собственности в Литве и Белоруссии, цели, которой открыто не смеют признать даже в лагере Колчака. Но если, таким образом, Польское Правительство, опираясь на великие державы, решилось во что бы то ни стало продолжить войну против Советских Республик, то Правительство РСФСР, заявляя самый решительный протест против неприменения в этой войне даже тех элементарнейших гарантий, которые считаются общепризнанными в практике капиталистических стран, по меньшей мере требует, чтобы польские власти прекратили, наконец, бесконечно позорную практику систематических погромов невинного населения и массовых убийств социалистических деятелей. Правительство РСФСР требует, чтобы захваченным в боях солдатам и командирам советских армий были обеспечены права и обращение, общепринятые для военнопленных.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 130(672). 5 июня 1919 г.

* См. док. № 70

122. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Финляндии

Передано по радио *5 июня 1919 г.*

После ничем не вызванных вторжений финских регулярных отрядов и действовавших с одобрения Финляндского Правительства белогвардейских банд в Олонецкий край, где ворвавшимися насильниками были совершены над населением неслыханные зверства, после неоднократных враждебных действий со стороны финских войск против русской территории на границе Петроградской губернии, после повторного обстрела финляндской артиллерией русских берегов и русских судов сегодня, наконец, финляндские войска у Александровской Слободы, у станции Белоостров и в других пунктах Белоостровского участка открыли огонь по находящимся на русской территории советским войскам и, переступив русскую границу, заняли деревню Ауллакурь, откуда вслед за тем, однако, были выбиты нашими частями. В тот же день Кронштадт без всякой причины подвергался обстрелу финляндскими батареями.

Против Русской Советской Республики, ничем не угрожающей Финляндии и лишь защищающей неприкосновенность своей территории и свободы российских рабочих и крестьян от грозящей им восстановлением прежнего рабства контрреволюции, поддерживаемой нынешним Финляндским Правительством, последнее совершает планомерное и сознательное нападение и берет на себя перед всем миром ответственность за пролитие крови русских и финляндских рабочих и крестьян. На территории Финляндии были образованы как финляндские белогвардейские банды, помогавшие эксплуататорам эстонского рабочего народа подавлять его свободу и затем попытавшиеся совершить набег на Петроград, геройский пролетариат которого отбросил назад насильников, так и русские банды Юденича и других черносотенных генералов, мечтающих при помощи нынешнего Финляндского Правительства потопить в крови рабочих и крестьян Россию завоеванную ими свободу.

Теперь на последних направляют свои удары скопившиеся на русско-финской границе финляндские войска, пытающиеся уже переступать ее. Пусть финляндский народ, пусть трудящиеся массы всего мира знают, на ком лежит вина за пролитие крови, кто совершает ничем не оправдываемое нападение на чужой народ и вторгается в чужую страну, кто старается принести рабочим и крестьянам другого народа рабство и кровавые ужасы контрреволюции. Исполняя волю империалистических правительств Согласия, играя роль орудия мировой реакции, нынешнее Финляндское Правительство напало на Советскую Россию. Оно для отвода глаз лживо заявляло про-

тесты против не имевших место наших нападений, чтобы прикрыть свои собственные, и его нынешние откровенно разбойничьи действия подтверждают наши разоблачения его прежних лицемерных обвинений как простое прикрытие насильственных актов против нас.

Советская Россия в своей непреклонной борьбе за свободу российских рабочих и крестьян и за неприкосновенность территории Республики апеллирует к трудящемуся народу Финляндии, вопреки собственной воле вовлекаемому нынешним Финляндским Правительством в безумную авантюру против трудящихся масс России ради интересов империалистов Согласия и мировой реакции.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 121(673), 6 июня 1919 г.

123. Радиограмма Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Крыма народам и правительствам стран Согласия, всем

Копия — **Президенту США Вильсону**

5 июня 1919 г

Временное Рабоче-Крестьянское Правительство Крыма в своей ноте от 13 мая 1919 года категорически протестовало против действий союзных правительств в Крыму. Помощь, оказываемая союзниками добровольческой монархической армии, стала теперь еще более явной. Временное Рабоче-Крестьянское Правительство считает своим долгом оповестить весь цивилизованный мир о событиях, происходящих в Крыму.

Наличие самого тесного контакта между союзным командованием и добровольческой монархической армией не подлежит никакому сомнению. Посылкой военного снаряжения и денег союзники помогают этой армии продолжать военные действия в Крыму. Самое чудовищное — те варварские формы, которые приняла эта помощь: ужасающие массовые убийства мирного населения, совершаемые добровольцами с ведома и с помощью союзного командования.

Временное Рабоче-Крестьянское Правительство заявляет, что, согласно данным, собранным Комиссиями по расследованию убийств, грабежей и насилий, установленным фактом является участие союзного командования в тех печальных событиях, которые имели место во время пребывания добровольческой монархической армии в Феодосии. 20 апреля делегация городского Совета и итальянский и шведский консулы уведомили командира миноносца «Партиани», стоявшего недалеко

от берега, о совершавшихся убийствах, грабежах и насилиях и просили его оказать помощь населению. Командир миноносца передал эту просьбу командующему эскадрой. Помощь была обещана, но затем командир миноносца заявил, что он не хочет подвергать опасности своих людей, и никакой помощи населению оказано не было. Только на следующий день, после того как итальянский консул направил телеграмму с просьбой предоставить защиту итальянской колонии, в гавани был замечен крейсер, который был готов принять на борт итальянских подданных.

В деревне Курбаш убивали, грабили и подвергали насилиям греческих подданных в то самое время, когда в гавани находились греческие суда, командование которых также было уведомлено о том, что происходит в деревне и ее окрестностях, а именно, что отряды добровольческой монархической армии убивают и грабят население и совершают над ним насилия.

После своего поспешного ухода из Симферополя они удерживались вблизи Феодосии лишь благодаря поддержке союзников и по их приказу. Так союзное командование, отказав населению в защите, оказало ее добровольцам, которые совершали эти насилия. Позднее Временному Рабоче-Крестьянскому Правительству Крыма была доставлена выпущенная добровольческой монархической армией прокламация следующего содержания:

«После сражения 27 апреля, когда наша кавалерия с помощью артиллерии союзников нанесла вам поражение под Дальними Камышами, командующий нашей армией послал следующую телеграмму командиру союзной эскадры:

«Я и солдаты, находящиеся под моим командованием, шлем свою искреннюю благодарность флоту союзников за его энергичную огневую поддержку, которая оказалась решающей для успеха сегодняшней битвы, 28 апреля».

Английский командующий от имени союзной эскадры ответил:

«Сердечно благодарю Вас за Вашу любезную телеграмму и поздравляю Вас и Ваших храбрых солдат с успехом, развитым во время последнего наступления. Я уверен, что наше тесное сотрудничество будет продолжаться и приведет в будущем к еще большим успехам»».

Однако на основании единодушных показаний опрошенных свидетелей, жертв и родственников убитых 28 апреля Комиссией было установлено, что успех, якобы развитый под Дальними Камышами, сводится к тому, что отряд добровольческой монархической армии под прикрытием огня кораблей союзников напал на мирное население деревни, уничтожив большую его часть и разграбив все жилые дома. Все это произошло на

берегу, в 5 верстах от места якорной стоянки эскадры союзников и на виду у нее.

Точно так же суда союзников продолжают и по сей день бомбардировать Керченский полуостров, сметая своим огнем целые деревни и разрушая сельское хозяйство Крыма. Приведенные выше факты указывают на тесный контакт между союзным командованием и добровольческой монархической армией.

Временное Рабоче-Крестьянское Правительство Крыма напоминает союзным правительствам об их заверениях о невмешательстве в русские дела. Факты говорят как раз об обратном. 3 апреля убийства, грабеж и акты насилия были совершены в немецкой колонии Герценберг, 4 апреля — в деревне Мазинское, 6 апреля — в Курбаше и Ламбире, вблизи Феодосии, 7 апреля — в Дальних Камышах.

Мы приводим следующее заявление Комиссии, сделанное на ее заседании 8 мая:

«В заключение настоящего доклада о расследовании актов насилия, грабежей и убийств, совершенных в Феодосии и ее окрестностях, нижеподписавшиеся считают необходимым заявить, что они приняли участие в работе Комиссии с единственной целью защиты мирного населения нашей страны от жестокостей, не вызванных необходимостью военного времени. Мы верим, что, когда эти факты станут известны Верховному командованию воюющих стран, они заставят его принять меры, направленные на то, чтобы в будущем избежать повторения подобных фактов, достойных сожаления.

Майор *Николенко*
Председатель городского Совета *Бианки*
Делегат Совещания судей Феодосии *Гринчук*
Консул *Рейп*
Агент *Дорант*
Консульский агент Швейцарии *Рогальский*».

Временное Рабоче-Крестьянское Правительство Крыма вновь обращается ко всему цивилизованному миру и ко всем народам с решительным и горячим протестом и требует международного вмешательства для прекращения таких действий.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Советской Социалистической Республики Крыма
Селим Мемедов
Член Революционного Военного Совета
Печерин

Симферополь, 5 июня 1919 г.

Печат. по арх.

124. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону

Передано по радио *8 июня 1919 г. № 12/814*

В ответ на Вашу радиотелеграмму от 7 нюня Народный Комиссар по Иностранным Делам заявляет, что Русское Правительство готово немедленно приступить к обмену всех союзных рядовых, унтер-офицеров и матросов, взятых в плен во время нынешних военных действий, на всех русских красноармейцев и матросов, взятых союзниками.

Что касается общего обмена гражданами, Русское Правительство лишено возможности сформулировать окончательное предложение по той причине, что со времени отъезда Литвинова из Лондона оно не имело никаких способов получать сведения о положении российских граждан в Великобритании, в частности о положенни тех, которые были насильственно и беззаконно зачислены в британскую армию и рабочие батальоны и теперь, вероятно, лишены всякого покровительства и предоставлены произволу британскнх полицейских и военных властей н реакционных бывших царских чиновников, между тем как Брнтанское Правительство могло получать сведения о британскнх гражданах через своих представителей нли представителей Датского Красного Креста.

Вопрос об общем обмене может поэтому быть поставлен лишь в том случае, если Русскому Правительству будет предоставлена возможность послать в Лондон нли, по крайней мере, в какую-нибудь нейтральную страну комиссню, которая могла бы вступить в сношення с российскимн гражданами в Великобрнтании, получать от них жалобы и исследовать их положение.

Если по этому вопросу не состоится соглашения, Русское Правнтельство будет иметь полное основание для задержания всех подданных страны, которая вела беспощадную войну против русского народа уже почти 12 месяцев и которая теперь расширяет свои военные операции против России посылкой своих морских сил для нападения на Черноморское побережье и на русскне суда в наших террнториальных водах Финского залива.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 124(676), 11 июня 1919 г.

В указанной радиограмме Керзона от 7 июня 1919 г. в частности говорилось:

«Правительство Его Величества желает как можно скорее обеспечить освобождение остальных военных, морских и гражданских пленных, нахо-

дящихся в руках Российского Советского Правительства, а также разрешения для всех британских подданных мужского и женского пола, задержанных в России, в случае их желания, вернуться в Англию. Оно готово в обмен на это освободить задержанных Правительством Его Величества лиц, освобождения которых пожелало бы Советское Правительство, но оно не может делать каких-либо окончательных предложений, пока Вы не пришлете по телеграфу имен и указаний местопребывания таких лиц».

125. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Представителю Датского Красного Креста в Финляндии Сальтофту, Гельсингфорс

8 июня 1919 г. № 12/815

Финляндская агрессия со стороны Белоострова помешала господину Шкловскому передать Вам наш ответ. Кроме того, Ваши предложения являются неприемлемыми. Принимая во внимание нарушение французским правительством соглашения, заключенного в отношении миссии Мануильского, мы не можем удовлетвориться туманными обещаниями. Имея на руках неоспоримые доказательства антисоветской контрреволюционной пропаганды, ведущейся среди русских солдат в Финляндии представителями Датского Красного Креста, мы не можем более доверять этой организации защиту русских интересов и контроль над обменом. Мы предложили радиограммой британскому правительству предоставить нам возможность послать в какую-либо нейтральную страну русскую комиссию для изучения положения русских граждан в союзных странах, без чего вопрос об общем обмене не может быть разрешен.

Комиссариат по Иностранным Делам

Печат. по арх.

Ответ был дан на телеграмму Сальтофта от 3 июня 1919 г., адресованную НКИД РСФСР. В этой телеграмме содержался текст сообщения Сальтофта Уполномоченному НКИД в Петрограде, в котором, в частности, говорилось:

«Находясь в Раяйоках с представителями Англии и Франции с инструкциями по отправлению русских граждан из Франции на родину и считая этот способ единственно возможным для благоприятного решения этого вопроса, вчера получил извещение, что Вы прибудете сегодня сюда, но меня уведомили, что Вы совсем не будете.

Прошу Вас приехать завтра, в среду, 4 июня сего месяца, или выслать уполномоченных».

126. Нота Правительства РСФСР Правительству Финляндии

Передано по радио *11 июня 1919 г. № 846*

Яростная и лишенная самого элементарного приличия диатриба по адресу самого строя Советской России, заключающаяся в радиотелеграмме Финляндского Министерства Иностранных Дел от 7 июня, разнузданность, с какой Министерство принимает при этом участие в кампании клеветы мировой реакции против Российской народной революции, слепое бешенство, проявляемое в этой депеше Министерством против рабочей и крестьянской власти в России, весьма естественные, впрочем, со стороны Финляндского Правительства, в избытке обагренного кровью собственного трудящегося народа, показывают с полной ясностью, что нынешнее Финляндское Правительство окончательно бросило свой жребий на стороне антантовского империализма и мировой контрреволюции, пытающихся раздавить в потоках крови грандиозное мировое революционное движение рабочих масс и прежде всего погубить Российскую Рабочую и Крестьянскую Республику. Тщетные попытки Финляндского Правительства оправдаться в совершенных им актах насилия и ничем не вызванных нападениях показывают нам, с какими нечеловеческими усилиями это Правительство антантовских агентов старается скрывать истину от финляндских рабочих масс, не желающих сделаться пушечным мясом антантовского империализма и контрреволюции в борьбе против Рабоче-Крестьянской власти в России.

Участие регулярных финляндских войск в беззаконном вторжении в Олонецкий край было с полной достоверностью доказано заявлениями пленных финляндских солдат, покровительство же, оказанное Финляндским Правительством этому ничем не вызванному нападению, было им официально засвидетельствовано в самом Финляндском Сейме. Эти именно вторгнувшиеся насильники в Олонецком крае умерщвляли даже больных, подвергали всяким мучениям и жестокой смерти многочисленных рабочих и крестьян вследствие простого доноса какого-нибудь местного эксплуататора или смутного подозрения в симпатии к делу рабочей и крестьянской революции. Разве финляндские отряды не участвовали равным образом в бесплодной попытке нападения на Петроград с юга, разве банды белогвардейцев, сконцентрированные на границе, не совершали постоянно враждебные акты против нашей территории и ее защитников, упорно стараясь вызвать с Советской Россией конфликт, и не в Финляндии ли были сформированы отряды Юденича и других представителей того самого режима, который так жестоко угнетал Финляндию?

7 июня от 4 час. до 6½ час. финляндские войска обстреливали наш отряд в районе Редюгюль — Белоостров. 9 июня вечером в той же местности финляндцы открыли огонь из пулеметов по нашим войскам. 10 июня с их стороны было совершено новое нападение на наши войска в районе Алакун. Эти почти ежедневные провокации показывают нам, как неудержимо нынешнее Финляндское Правительство стремится к конфликту с нами, — и его депеша от 7 июня есть лишь увенчание всех его враждебных актов, — проявляя всю его ненависть к самому строю рабоче-крестьянской революции, быстрого триумфа которой в Финляндии оно, очевидно, опасается свыше всякой меры.

Что же касается возвращения на родину финляндских граждан, которому, по мнению Финляндского Правительства, якобы мы хотим воспрепятствовать, то как раз само Финляндское Правительство, удерживая неделю за неделей наших возвращающихся из Франции и Дании солдат и пропуская все установленные по общему соглашению для возвращения наших граждан сроки, замедлило возвращение своих собственных граждан до того момента, когда оно само начало против нас на границе военные действия, закрывающие дорогу всяким сношениям между двумя территориями. Мы, однако, не отказываемся от возвращения финляндских граждан на родину, как только военное положение будет это допускать, притом тем путем и в той обстановке, в которой с военной точки зрения это возможно будет сделать.

Но в то же время, после того как Финляндское Правительство в своей депеше от 7 июня разоблачило свои действия против Советской России как открыто контрреволюционные, направленные к насильственному уничтожению самого революционного режима в России, и после того как оно объявило в той же депеше, что без всякого предупреждения в случае нужды примет все те направленные против Советской России меры, какие оно найдет желательными, Российское Советское Правительство, достаточно доказавшее миролюбивый характер своей политики по отношению к Финляндии и отсутствие всяких агрессивных намерений против нее, со своей стороны видит себя вынужденным заявить также, что оно отныне считает себя свободным применить по отношению к нынешнему Финляндскому Правительству все меры, способные расстроить его агрессивные планы против Советской России и его враждебные намерения против рабочего и крестьянского режима в России.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печатается по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 136(678), 13 июня 1919 г.

127. Нота Представителя РСФСР в США Государственному Секретарю США

Июнь 1919 г. Д10/7*

Сэр,

19 марта 1919 года я имел честь вручить Вам свои верительные грамоты, данные мне Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, которыми я назначался его Представителем в Соединенных Штатах.

Широко известно и, как я полагаю, Государственный Департамент принял это, если можно так сказать, к «здравому сведению», что Советское Правительство национализировало внешнюю торговлю России. Отныне весь импорт в Россию должен осуществляться непосредственно Советским Правительством, для каковой цели на его представителей за границей возложены обязанности торгового характера, не входящие обычно в круг чисто дипломатической деятельности.

Ожидая подтверждения принятия моих верительных грамот Государственным Департаментом, я тем временем начал вести переговоры о заключении договоров с американскими промышленниками о закупке американских товаров для отправки в Россию, предвидя то время, когда с окончанием войны будут сняты ограничения с международной торговли. Меня поставили в известность, что согласно американским законам на заключение таких договоров, выполнение которых должно быть осуществлено в мирное время, не требуется официальной санкции Правительства Соединенных Штатов и что представители иностранных закупщиков, независимо от того, являются ли они отдельными лицами, частными корпорациями или правительствами, свободны заключать любые договоры подобного характера с американскими деловыми объединениями.

Для того, чтобы ознакомить американскую общественность с экономическим и политическим положением в Советской России и с возможностями торгового обмена между Соединенными Штатами и Россией, я время от времени выпускал информационные бюллетени и организовал недавно выпуск еженедельного бюллетеня «Советская Россия»[38]. Поскольку политические враги моего Правительства усердно распространяют дезинформацию о нем через американскую прессу, я счел своим долгом использовать все законные каналы гласности для того, чтобы дать возможность американскому народу узнать правду о Советской России.

* Нота была направлена, очевидно, вскоре после налета американской полиции на Бюро Представительства РСФСР 12 июня 1919 г.

Одной из обязанностей любого правительства является защита своих граждан за границей. «Для этой цели все государства имеют дипломатических и консульских агентов, главная обязанность которых — быть защитниками прав и интересов своих соотечественников». («Современное международное право цивилизованных народов» — Ф. Мартенс, почетный профессор Санкт-Петербургского университета и член Французской Академии, том I, 5-е русское издание, стр. 345). Следуя прецедентам, установленным дипломатическими и консульскими представителями бывшего российского правительства, я счел своим долгом оказывать юридическую помощь тем русским гражданам, которые обращались ко мне с этой целью.

Совершенно неожиданно 12 июня на мое служебное помещение был совершен налет чинами полиции штата Нью-Йорк и частными лицами, действовавшими на основании ордера на обыск, выданного одним из судей города Нью-Йорка, рассматривавшим дела о нарушении уличного движения. Налет был проведен весьма эффектно; это было сделано в расчете на то, чтобы вызвать у общественности предубеждение против меня и моего Бюро. Ордер на обыск был составлен с отступлением от установленной формы, в нем не указывался характер правонарушения, и целью указанного ордера было найти доказательства, подтверждающие совершение его. В ордере также не указывались предметы, подлежащие изъятию.

Обыск был произведен под руководством некоего Archibald E. Стивенсона, который ранее был связан с Военным Министерством, но впоследствии был уволен из этого Министерства по приказу Военного Министра. Как я был уведомлен, в то время, когда производился обыск, упомянутый Стивенсон являлся частным гражданином, не связанным ни с каким правительственным учреждением и не облеченным никакими полномочиями. Тем не менее, во исполнение его приказаний я и весь мой персонал в течение почти двух часов были лишены свободы полицейскими штата, которые, применив силу, не позволяли нам покинуть наше помещение и снестись с нашим адвокатом. Даже посторонние лица, которые пришли по делу в мое Бюро, среди них два посыльных, принесших книжный шкаф, были задержаны. Никакими властями не было выдано никакого ордера на мой арест или арест лица или лиц, состоящих у меня на службе.

Мне сообщили, что согласно законам штата Нью-Йорк ордер на обыск не означает полномочий задерживать лиц, чьи помещения подлежат обыску.

Хотя ордер и был составлен в достаточно общих чертах, так что распространялся на любые бумаги и книги, которые в последующем могли быть сочтены имеющими отношение — прямое или косвенное — к совершению любого неуказанного правонарушения, какое только можно себе вообразить, тем

не менее, лица, действовавшие согласно этому ордеру, не дали себе труда ознакомиться с тем имуществом, которое они намеревались изъять, а взяли с собой большое количество предметов, которые даже при самой пылкой фантазии не могли быть сочтены в какой-либо степени связанными с совершением какого-либо правонарушения, а именно: издания Правительства Соединенных Штатов; четыре тома сборника «Ежедневный торговый вестник», издаваемого нью-йоркской компанией «Стандард статистикал компани»; ряд статистических таблиц, составленных на основании материалов, взятых из официальных изданий Правительства Соединенных Штатов и царского правительства России; шкафы для досье — один шкаф полностью, другой частично; портфель; дорожный баул; фотографию моих малолетних детей, а также фотографию жены и малолетних детей моего секретаря; более чем тысячу писем от ряда американских деловых людей относительно закупки товаров для отправки в Россию, причем эти письма были написаны на бумаге, имеющей гриф соответствующих фирм. Обнаружив в одном из ящиков письменного стола металлическую коробку, лица, производившие обыск, взломали эту коробку, повредив ее, причем сделали это в отсутствие какого бы то ни было лица, представляющего меня, и не попросив никого из моего персонала открыть ее или дать ключ.

Лица, совершившие налет, обращались с книгами и бумагами, находившимися в моей конторе, с такой небрежностью, что после того, как они покончили со своим делом, можно было подумать, что в этом помещении происходил погром. Удалив из помещения захваченные ими предметы, эти лица заняли мои служебные комнаты и оставались в них до середины следующего дня, не имея на то никакого ордера от законных властей. Я уведомлен, что согласно законам штата Нью-Йорк ордер на обыск не дает лицам, производящим этот обыск, полномочий находиться в помещении лица, указанного в ордере, после того, как обыск закончен.

Само собой разумеется, что в результате обыска не было найдено никаких вещественных доказательств, подтверждающих совершение правонарушения, и большая часть захваченных предметов была впоследствии возвращена мне. Среди остальных предметов, которые, как мне сообщили, находятся в распоряжении Объединенной Законодательной Комиссии штата Нью-Йорк, не имеется ни одного, который мог бы быть каким-либо образом связан с какой-либо незаконной деятельностью.

Незамедлительно после налета я послал по телеграфу в Государственный Департамент протест против оскорбительных действий, совершенных безответственными лицами, считая эти действия нарушением правил гостеприимства, являющихся основным положением международного права.

Повторяя свой протест против оскорбительного поведения официальных лиц администрации штата Нью-Йорк по отношению ко мне, как против недружелюбного акта в отношении Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, я почтительно заявляю, что вопрос о моей деятельности в качестве представителя иностранного правительства, хотя и не признанного официально Правительством Соединенных Штатов, находится в ведении Государственного Департамента в Вашингтоне, а не полиции штата Нью-Йорк, которая не имеет никакой юрисдикции в вопросах, принадлежащих к области международных отношений.

Остаюсь, сэр,

с совершенным почтением

[*Л. Мартенс*]
Представитель Российской Социалистической
Федеративной Советской Республики

Печат. по арх.

128. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Государственному Департаменту США

Передано по радио *20 июня 1919 г.*

Американская Миссия, Стокгольм.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам Российской Советской Республики просит о передаче в Вашингтон Государственному Департаменту нижеследующего:

Народный Комиссариат узнал с негодованием об аресте его представителя в Нью-Йорке Мартенса. Он указывает, что все дипломатические и консульские представители Правительства Северо-Американских Соединенных Штатов в России до самого своего отъезда из России в сентябре прошлого года пользовались со стороны советских властей самым вежливым отношением, несмотря на тот факт, что, начиная с июня прошлого года, Правительство Северо-Американских Соединенных Штатов открыто стало на сторону русских и иностранных темных сил [39], борющихся против рабочей и крестьянской России с единственной целью подавления Великой революции и восстановления царизма и господства бюрократов и капиталистов. Даже после высадки американских войск на российской территории, где они приняли фактическое участие в военных операциях против трудящихся масс России, ни один американский гражданин не подвергся в России каким-либо неприятностям. Мало того, американским должностным лицам и журналистам разрешали въезд в Россию, и они пользовались самым вежливым отношением и всякими возможными льготами и преимуществами.

Арест гражданина Мартенса тем более возбуждает удивление и является ничем не оправдываемым, что гражданин Мартенс открыто выступал как представитель Советской России, не вызывая со стороны Правительства Северо-Американских Соединенных Штатов какого-либо возражения или протеста. Российское Правительство опасается, что его арест является, может быть, не отдельным случаем, но частью общего плана преследований против российских граждан, лояльных по отношению к своему народному Правительству, и оно требует прекращения такого рода преследований и немедленного освобождения гражданина Мартенса.

Российское Советское Правительство ожидает в скором времени соответственного уведомления от Правительства Северо-Американских Соединенных Штатов, с тем чтобы не быть поставленным против воли в необходимость принятия репрессалий против американских граждан на российской территории [40].

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 134(686), 22 июня 1919 г.

129. Обращение Правительства РСФСР к Правительству и народу Персии

26 июня 1919 г. № 1787

В ноте своей на имя Персидского Поверенного в Делах в Петрограде от 14 января 1918 г. за № 137, в копии при сем прилагаемой и опубликованной затем в № 11 «Известий» ВЦИК С[оветов] Р[абочих] и Кр[естьянских] Депутатов того же года, Народный Комиссар по Иностранным Делам тов. Троцкий известил персидский народ о главных основаниях политики Советской России по отношению к Персии *.

Считаясь с имевшими место печальными фактами разорения Северной Персии войсками бывших российских правительств вместе с турецкими и английскими оккупационными отрядами, разорения, ответственность за которое всецело падает на капиталистические правительства Англии, Турции и царской России, Российское Советское Правительство, преисполненное по отношению к угнетенной союзными империалистами Персии самых доброжелательных чувств, желает справедливо возместить те убытки, которые были причинены русскими отрядами, полагая, что Персидское Правительство, опираясь на мощь персидского народа, изыщет способы возместить соответственные убытки с империалистического правительства Англии.

* См. т. I, док. № 54.

В своем стремлении компенсировать персидский народ Советское Правительство провозглашает, что:

1) Все платежи Персии по царским обязательствам аннулируются.

2) Россия раз и навсегда прекращает всякое вмешательство в доходы Персии таможенные, телеграфные, почтовые, малиатные * и др.

3) Каспийское море, по очищении его от разбойных судов английского империализма, будет объявлено свободным для плавания судов под персидским флагом.

4) Границы Советской России с Персией будут установлены согласно свободному волеизлиянию населяющих пограничные территории жителей.

5) Прекращают свое действие все бывшие русские казенные и частные концессии.

6) Учетно-Ссудный банк Персии [41] со всем земельным инвентарем, со всеми своими отделениями, находящимися в Персии, объявляется собственностью свободного персидского народа.

7) Телеграфная линия Мешхед — Сеистан; телеграфы Астрабадского района; Энзели-Тегеранская шоссейная дорога; все шоссейные дороги, построенные русскими войсками во время пребывания в Персии за период войны 1914—18 гг., со всеми сооружениями; Энзелийские портовые сооружения со всем имуществом, как электрическая станция, молы, здание, инвентарь и т. д.; Джульфа-Тавризская жел. дорога с веткой на Сафьян, со всем железнодорожным имуществом, инвентарем, зданиями и пр., а также все русские почтовые учреждения, телефонные, телеграфные линии в Персии передаются в пользование и собственность свободного, независимого персидского народа, который должен вознаградить служащих и рабочих вышеперечисленных учреждений.

8) Полностью отменяется прежняя консульская юрисдикция.

9) Уничтожается Урмийская духовная миссия [42].

10) Российские граждане, проживающие в Персии, обязаны уплачивать все виды податей и сборов наравне с местным населением, если эти сборы налагаются законным порядком и преследуют народные нужды.

11) Российское Правительство согласно совместно с Персидским Правительством рассмотреть вопрос о владении русских граждан землей в Персии, о способах арендования, уплаты налогов и т. д. и разрешить его в интересах персидского и русского народов.

12) Русско-персидская граница открывается для свободного проезда и провоза товаров. Персии разрешается транзит

* Доходы от налогов.

через Россию товаров любого происхождения и наименования.

13) Российское Советское Правительство соглашается совместно с Персидским Правительством разработать железнодорожные, пароходные и иные тарифные ставки на перевозимые русскими транспортными средствами персидские товары.

14) Россия отказывается от всякого участия в организации военных сил на территории Персии.

15) Российское Правительство соглашается на отмену института каргузарнатов [43].

16) Персии предоставляется право назначать своих консулов во все города и местности Советской России, а также в Туркестане, Закаспийской области и в союзных нам Бухаре и Хиве.

Провозглашая и предлагая вышеизложенное, Народный Комиссариат по Иностранным Делам питает твердую уверенность, что настоящий шаг Российского Советского Правительства открывает новую эру в истории взаимоотношений России и Персии, которой российский революционный народ шлет братский привет и искренние пожелания свергнуть с изнуренных плеч персидского народа гнет англичан и союзных империалистов, пытающихся окончательно задушить скованную по рукам и ногам Персию.

Российский народ верит, что 15-миллионный народ Ирана не может умереть, что он, имеющий такое славное героическое прошлое, имеющий на страницах своей истории и культуры имена, пользующиеся справедливым преклонением всего цивилизованного мира, могучим порывом сбросит вековую спячку, свергнет гнет гнусных хищников и вольется в братские ряды свободных культурных народов для нового светлого творчества на благо всего человечества.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
Л. Карахан

Печат. по арх. Изложено в газ. «Известия» № 191(743), 30 августа 1919 г.

130. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Польши

Передано по радио *2 июля 1919 г.*

Через какие бы фазисы ни проходили отношения между Польским Правительством и Российским Советским Правительством, последнее всегда стремилось достигнуть соглашения с Польским Правительством по вопросу о возвращении в Польшу, на родину, находящихся еще в России беженских масс. Даже в момент отъезда из Москвы г. Александра Вени-

ковского Народный Комиссариат заявил последнему, что, по мнению Советского Правительства, следует продолжать переговоры, касающиеся возвращения на родину беженцев, радиотелеграфным путем, чтобы достигнуть, наконец, осязательных результатов *.

К сожалению, именно Польское Правительство, то самое Правительство, которое, казалось бы, должно было бы быть защитником интересов польских беженцев в России, наоборот, все время создавало препятствия организации их возвращения домой. И теперь, когда сотни тысяч поляков, проведших долгие годы вдали от родного края, скопились у демаркационной линии, тщетно ожидая желанного момента, когда им будет дана возможность возвратиться домой, опять-таки Польское Правительство отказывается организовать по соглашению с нами дальнейшее путешествие этих беженцев. Но самое непостижимое есть то, что, когда некоторые из этих беженцев сами переходят демаркационную линию и продолжают свое путешествие по территории, находящейся во власти Польского Правительства, то агенты и солдаты последнего предаются по отношению к ним наихудшим эксцессам, фактам грабежа, насилия и даже убийств и по большей части заставляют их идти обратно и возвращаться под юрисдикцию советских властей.

Многочисленные доходящие до нас сведения характеризуют положение, созданное возвращающимся домой беженцам агентами и солдатами Польского Правительства, как не поддающееся никакому описанию. Грабежи и всякого рода эксцессы, совершаемые даже по отношению к женам и детям беженцев на польской территории, возведены в настоящую систему. Беженцы, которые не были убиты поляками, возвращаются ими по сю сторону демаркационной линии полураздетыми, лишенными всего, что они имели, по большей части избитыми, претерпев всевозможные истязания. У них отнимаются их последние сбережения, и они еще должны считать себя счастливыми, если они не перенесли ничего худшего, чем избиения и телесные мучения.

Российское Советское Правительство видит себя вынужденным торжественно протестовать против этих не поддающихся характеристике действий Польского Правительства и его агентов и заявить, что продление подобного положения следует признать совершенно недопустимым.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Красная книга». Пг., М. 1920, стр. 67—68.

* См. док. № 92.

131. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Великобритании

Передано по радио *3 июля 1919 г. № 12/961*

В ответ на Вашу радиотелеграмму от 29 июня с дополнением от 1 июля мы считаем долгом осведомить Вас о том, что после того, как генерал Айронсайд отклонил наше предложение об общем обмене всех британских военных, взятых в плен советскими войсками, не включая в их число офицеров, на всех русских красных военных, находящихся во власти британского командования в Северной России, эти переговоры были прерваны. Очевидно, что такие переговоры не могут путем обмена радиотелеграммами вести к удовлетворительным результатам, в особенности в том случае, когда затрагивается такой сложный вопрос, как общий обмен всех военных и гражданских пленных, включая при этом демобилизацию десятков тысяч русских, насильственно зачисленных в британскую армию и рассеянных по британским колониям и доминионам.

Гражданская война в России, поддерживаемая и затягиваемая Союзными правительствами, и постоянно раскрываемые предательские заговоры российских и иностранных агентов этих правительств принуждают советские власти тщательно различать российских граждан, желающих вернуться домой для честных и безобидных целей, и тех, которые отдают себя в распоряжение наших врагов для осуществления их коварных контрреволюционных планов. В результате необходим тщательный контроль над возвращением российских граждан домой, который может быть достигаем не радиотелеграммами, но исключительно при помощи представителей, лояльных по отношению к Советскому Правительству и пользующихся его полным доверием, а также уполномоченных принимать решения по своей собственной инициативе и на свою ответственность по вопросам, могущим возникнуть во время переговоров.

Вы должны понять, что такая задача никоим образом не может быть доверена какому-либо нейтральному гражданину и тем менее лицам, представляющим привилегированные классы, которых Британское Правительство могло бы считать высокопоставленными и обладающими соответствующими квалификациями. Наш взгляд на высокое положение и ответственность будет, несомненно, совершенно иным, чем взгляд Британского Правительства.

Несмотря на контрреволюционную деятельность многих иностранцев в России, советские власти разрешали полковнику Паркеру и мисс Адамс продолжать свою гуманитарную работу по оказанию помощи своим соотечественникам, не справляясь о том, поддерживают ли они свое Правительство и его политику или нет. И нам казалось бы, что и Британское Правительство могло бы доверять нашим представителям в

ют, что они не будут отклоняться от специальных задач своей миссии.

Считаясь, однако, с возможностью возражений со стороны Британского Правительства против прибытия наших представителей в Англию, мы в качестве альтернативы предложили дать им возможность приехать в какую-либо нейтральную страну. Мы уверены, что нейтральные страны, порвавшие сношения с Россией исключительно под давлением держав Согласия, не будут возражать против этого предложения, если оно будет принято Британским Правительством. Это поможет также разрешению вопроса о возвращении домой нейтральных граждан из России. Советское Правительство, к сожалению, не в состоянии сделать или принять какого-либо другого предложения по этому вопросу.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 151(703), 12 июля 1919 г.

В ноте Министра Иностранных Дел Великобритании Керзона от 29 июня 1919 г. *, переданной по радио, в частности, говорилось:

«Предлагается пойти по следующему пути: обмен всех британских военных и морских пленных, офицеров и рядовых на одинаковое число русских красных военных и морских пленных или русских приверженцев Советского Правительства, находящихся в руках Правительства Его Величества. По нашим сведениям, переговоры о частичном обмене происходят между Советским Командующим войсками и Британским Главнокомандующим в Архангельске. Далее предлагается, чтобы Вы разрешили всякому другому британскому подданному, в случае его желания, покинуть Россию, в обмен на разрешение для всяких других российских граждан, находящихся во власти Правительства Его Величества, в случае их желания возвратиться в Советскую Россию. Что же касается высказанной в Вашей радиотелеграмме 10 июня ** мысли, будто это дело не может двигаться вперед, если Советское Правительство не будет иметь возможности послать в Лондон или в какую-нибудь нейтральную страну комиссию, имеющую возможность войти в соприкосновение с российскими гражданами в Великобритании, рассмотреть их жалобы и исследовать их положение, я не могу согласиться на прибытие с этой целью в Соединенное Королевство комиссии из русских приверженцев Советского Правительства, но я согласился бы на разрешение каким-либо швейцарским гражданам или норвежским, датским или шведским подданным с соответствующей квалификацией прибыть сюда возможно скорее и вступить в контакт со всеми русскими приверженцами Советского Правительства здесь, как упомянуто выше, если Вы немедленно осуществите предлагаемый обмен в Архангельске или вообще обоюдный обмен, а также немедленно приступите к обмену британских военных и морских пленных офицеров и рядовых, которые к тому моменту останутся в руках Советского Правительства. С целью достижения вышеупомянутых целей этот швейцарский гражданин или норвежский, датский или шведский подданный должен был бы быть лицом весьма высокопоставленным, и его имя должно было бы быть предметом особого соглашения».

* Конец радиограммы принят 1 июля.

** Имеется в виду нота от 8 июня 1919 г., см. док. № 124.

132. Сообщение советской печати об установлении дипломатических отношений между РСФСР и Афганистаном

5 июля 1919 г.

21 мая с. г. Советскому Правительству были доставлены два письма: одно от нового афганского эмира Аманулла-хана и другое от афганского министра иностранных дел Махмуда-хана Тарзи. Письма датированы 7-м апреля 1919 г.

Новое афганское правительство извещает о вступлении на престол 21 февраля 1919 г. Аманулла-хана и провозглашении в Афганистане конституционного образа правления. Согласно этим письмам, Афганистан объявляет себя отныне независимым государством и предлагает русскому народу вступить в непосредственные дипломатические сношения.

Вслед за этим в Ташкент прибыла чрезвычайная афганская дипломатическая миссия.

10 июня афганскому правительству через чрезвычайную афганскую миссию в Ташкенте было передано ответное сообщение Советского Правительства, в котором выражалось согласие на установление дипломатических сношений с Афганистаном и признание его независимости*. В отдельной ноте министру иностранных дел Афганистана Народный Комиссариат по Иностранным Делам, между прочим, указывает: «Советское Правительство с первых дней принятия власти возвестило всему миру о своем желании не только признать самоопределение всех народов, великих и малых, но и оказывать свою поддержку тем народам, которые борются за свою самостоятельность и за право устроить свою внутреннюю жизнь по своему желанию, не допуская вмешательства больших и сильных империалистических правительств. Советское Правительство уничтожило все секретные договоры, которые были силой навязаны народам маленьким и слабым их сильными и хищными соседями, в том числе и бывшим царским правительством. Советское Правительство возвратило Персии и другим восточным странам все, что у них было отнято русскими царями, и дало широкую автономию всем мусульманским народам, которые добровольно пожелали оставаться в составе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики... Советское Правительство, как только осведомилось о провозглашении независимости афганского народа, тотчас же торжественно признало самостоятельность Афганистана и с величайшим благожелательством относится к борьбе афганского народа против его угнетателя и врага...»

Одновременно с этим официальный представитель Народного Комиссариата по Иностранным Делам прибыл в пределы независимого Афганистана.

Печат. по газ. «Известия» № 145(697), 5 июля 1919 г.

* См. док. № 116 и стр. 175.

133. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Швеции Хелиеру

Передано по радио *5 июля 1919 г.*

В ответ на Ваше радио от первого июля Комиссариат по Иностранным Делам не может не выразить своего удивления по поводу содержащегося в нем упоминания относительно служащих шведской миссии. Комиссариат по Иностранным Делам считает неоспоримым тот факт, что с момента разрыва отношений с Россией и поспешного отъезда шведских дипломатических и консульских агентов в России нет больше шведской миссии, и Вы сами сказали господину Воровскому перед его отъездом из Стокгольма, что в России не остается ни одного официального представителя Швеции.

Поэтому все оставшиеся в России шведы рассматривались нами как частные лица, не пользующиеся дипломатическим иммунитетом. Вследствие включения Петрограда в зону военных операций и раскрытия военно-шпионской организации с широкими разветвлениями, убежищем которой служили некоторые помещения бывших иностранных миссий, было арестовано некоторое число иностранцев, в том числе несколько шведов, большинство которых были вскоре освобождены. Те из них, которые еще задерживаются, преследуются за спекуляцию и незаконное хранение ценностей и товаров, сданных русскими гражданами и подлежащих реквизиции.

Что касается репатриации шведов, то шведское правительство не может не знать, что на всех русских границах развернулись военные действия и что переход через фронт не может быть дозволен ни русским, ни иностранцам. Комиссариат выражает свое сожаление, если некоторые шведы могут испытывать из-за этого какие-либо неудобства, но такого же рода неудобства были распространены на иностранцев в Англии и в других воюющих странах, которые никогда не открывали своих границ частным путешественникам, за исключением редчайших случаев.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

134. Письмо Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Датской Миссии Красного Креста в Москве

10 июля 1919 г.

Во избежание дальнейших недоразумений Наркоминодел считает нужным обратить ваше внимание на то обстоятельство, что советскими властями была предоставлена возмож-

ность выехать из России всем без исключения членам и сотрудникам Датской Миссии Красного Креста.

Отъезд сегодняшней партии в 40 человек Советская власть рассматривает как отъезд всей Миссии целиком. Если же кто-либо из членов или сотрудников Миссии предпочтет оставаться в России, то Советская власть не найдет возможным признавать за ним право ссылаться на свою принадлежность к Датской Миссии Красного Креста.

За Наркоминодел Член Коллегии
[*М. Литвинов*]

Печат. по арх.

135. Нота Правительства РСФСР Правительству Финляндии

Передано по радио *11 июля 1919 г. № 993*

Контрреволюционное предприятие, которое пыталось против воли финляндского народа навязать последнему, по приказанию держав Согласия, нынешнее Финляндское Правительство и которое должно было заключаться в том, чтобы совместно с русскими белогвардейцами и бывшими царскими генералами, этими угнетателями Финляндии, напасть на Петроград и захватить его, разбилось о доблесть петроградских рабочих масс, которые дружно поднялись, полные героизма и энтузиазма, на защиту своего города. Равным образом махинации правительств Антанты и их агентов, как например нынешнего Финляндского Правительства, использовавших оставшиеся в Петрограде реакционные элементы и иностранцев в качестве своего орудия и щита, с тем чтобы вызывать и скрывать заговоры в самом сердце города, рушились окончательно благодаря бдительности революционного народа Петрограда и его советских органов и закончились полным посрамлением их инициаторов. Наконец, вторжение белогвардейских банд, поддержанных нынешним Финляндским Правительством и смешанных с регулярными финляндскими частями, в Олонецкий край, где рука об руку с местными эксплуататорами и мелкими угнетателями они совершили по отношению к населению края бесчисленные зверства, разоблаченные даже финляндскими газетами, привело в конце концов к полной победе красных войск, которые при поддержке местных народных масс, поднявшихся против вторгшихся к ним насильников, виновных в бесчисленных кровавых преступлениях, в настоящее время почти совершенно очистили этот край от агрессоров и контрреволюционных банд.

Таким образом, все провокации нынешнего Финляндского Правительства, действующего по приказам держав Согласия

и мировой контрреволюции, все его попытки втянуть финляндский народ против его воли в безумную авантюру и в завоевательную войну против Советской России, неизменно наталкивались на непоколебимую твердость и революционное единство рабочих масс России, а также представляющих их органов Советской власти. Последние никогда ни на минуту не уклонились от своей линии поведения — спокойного, непоколебимого сопротивления ничем не оправдываемым нападениям извне, неизменно отвергая всякие враждебные или агрессивные намерения по отношению к соседним народам.

Теперь Финляндское Правительство решило отомстить за разочарования, которые принесла ему его политика агрессивных действий против Советской России, и избранное им с этой целью гнусное средство заключается в том, чтобы посылать авиаторов с целью сеять смерть и увечье среди мирного населения Петрограда и других мест.

7 июля два неприятельских аэроплана появились со стороны Финляндии, направляясь к Петрограду, и сбросили бомбы на мирных жителей в окрестностях станции Графская, где, к счастью, не оказалось ни одной жертвы. Они затем направились далее к Петрограду, но доблестные советские летчики, немедленно поднявшиеся для защиты города против воздушных пиратов, заставили их поспешить обратно и исчезнуть в направлении Финляндии. 10 июля утром снова появились два неприятельских аэроплана со стороны Белострова и два других со стороны Сестрорецка. И те, и другие сбросили несколько бомб, в результате чего оказалось двое раненых. Их попыткам приблизиться к Петрограду снова помешали советские летчики, которые еще раз принудили вторгшихся насильников возвратиться в Финляндию. Все появлявшиеся из Финляндии авиаторы постоянно держались на такой высоте, что, очевидно, никакой военный объект не мог быть целью их действий, и их единственным намерением могло быть лишь сеять смерть среди населения Советской Республики без всякого различия.

Российское Советское Правительство протестует перед рабочими массами всех стран против этих не поддающихся характеристике актов первобытного варварства, являющихся лишь выражением мстительности нынешнего Финляндского Правительства, агрессивные планы которого кончились неудачей и которое хочет сорвать свою злобу на мирных жителях, на женщинах и детях. Российское Советское Правительство апеллирует к рабочим массам стран Антанты, правительства которых являются действительными авторами этих диких актов, так же как и всех бесчисленных зверств, совершаемых повсеместно их прямыми и косвенными агентами против революционных народных масс России. Оно, в частности, апеллирует к рабочим массам Финляндии, которые нынешнее Фин-

ляндское Правительство пытается вовлечь в контрреволюционную авантюру, предавая их интересы в пользу российской царистской контрреволюции, этого худшего врага финляндских народных масс и свободы их страны.

Российское Советское Правительство еще раз заявляет, что все провокации Финляндского Правительства и все его попытки заставить его [Советское Правительство] отклониться от занимаемого им положения спокойной и непоколебимой твердости не приведут ни к каким результатам, не побудят его отказаться по отношению к Финляндии от своей политики защиты революции и советской территории и заменить ее совершенно чуждой ему политикой агрессивных действий и вторжений, которую оно продолжает безусловно отвергать, как оно всегда отвергало ее до сих пор.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 152(704), 13 июля 1919 г.

136. Обращение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР к рабочим организациям Великобритании, Франции и Италии

Передано по радио *17 июля 1919 г*

В настоящий момент, когда пролетариат Англии, Франции и Италии, в сознании своей братской солидарности с трудящимися массами России и Венгрии и в понимании неразрывной связи между интересами рабочего движения всех стран и судьбами Российской и Венгерской пролетарских революций и такой же неразрывной связи между контрреволюционными силами этих стран и мировой реакцией, собирается путем стачек, манифестаций и другими средствами проявить свою непоколебимую волю положить конец военному и экономическому походу против Советских Республик, — мы считаем своевременным подтвердить со своей стороны рабочим массам стран Согласия, насколько они правы, возлагая всю ответственность за продолжающиеся в России и на ее границах военные действия исключительно на свои империалистические правительства.

Со времени подписания мира с Германией у мировой контрреволюции отнят всякий повод для того, чтобы объяснять контрреволюционное вмешательство в России якобы необходимостью, вытекавшей из войны стран Согласия против Германии. Исчезли все прикрытия, которыми можно было еще вводить в заблуждение рабочие массы относительно действитель-

ного смысла похода капиталистических правительств против рабочих и крестьянских масс России.

Поводом для борьбы против Германии, на который ссылались правительства Согласия в начале своего вмешательства в России, был в действительности лишь обман, предназначенный для того, чтобы скрывать от глаз рабочих масс этих стран действительную контрреволюционную цель посылаемых в Россию экспедиций и оказываемой реакционным силам России помощи. В действительности вмешательство стран Согласия, отвлекая значительную часть вооруженных сил Советской России от Западного фронта, где германский империализм угрожал ее независимости и завоеваниям революции, служило лишь на пользу Вильгельму и облегчало задачу его армий. В таких областях, как Донская, где русские контрреволюционные наемники Антанты соприкасались со своими единомышленниками — наемниками германского империализма, не происходило никакой борьбы между этими местными агентами двух противоположных империалистических лагерей, взаимно раздиравших друг друга на мировой арене. Наоборот, между ними устанавливалось безмолвное соглашение против общего врага — Советской России и Рабоче-Крестьянской русской революции.

Но как бы ни был обманчив повод для борьбы, якобы вытекавший из борьбы против Германии, в настоящее время даже этот повод перестал существовать, и всякий может теперь ясно видеть, что военные операции, ведущиеся в России державами Согласия или русскими контрреволюционерами, поддерживаемые их военным снаряжением и их деньгами, являются ничем не прикрытым простым нападением со стороны этих держав и откровенной попыткой задушить завоеванные рабочими и крестьянскими массами России свободы. Вся сила русских белогвардейских войск Колчака, Деникина и Юденича заключается только в той помощи, которую им оказывают державы Согласия. Равным образом правительства Финляндии и других соседних с Россией народностей против воли народных масс этих стран вовлекаются правительствами Антанты в военные авантюры и завоевательные походы, направленные против Советской России. Долг организованного рабочего класса стран Согласия заключается поэтому в том, чтобы всеми средствами заставить свои правительства отказаться от попыток задушения Русской революции, единственными действительными инициаторами которых являются эти правительства.

Одно из многочисленных, как всегда, направленных против Русской рабочей революции лживых и клеветнических утверждений заключается в том, будто у Советского Правительства имеется свой так называемый империализм и завоевательные замыслы, между тем как в действительности Рабочая революю-

ция и представляющий ее Советский строй усматривают один из основных своих принципов в том, чтобы ожидать от трудящихся масс каждой страны борьбы за свое освобождение, которое должно явиться результатом их собственных усилий. Советская Россия, со своей стороны, все время по мере возможности старалась достигнуть мирного соглашения с нападавшими на нее правительствами держав Согласия, и она так же склонна теперь, как и прежде, положить конец всяким конфликтам между ней и этими правительствами.

Еще 5 августа прошлого года, в такое время, когда Англия и Франция еще только начинали свой поход, имевший целью вмешательство в русские дела, в котором Америка еще не участвовала, Народный Комиссариат по Иностранным Делам обратился к американскому представителю г. Пулю с письмом, в котором просил его выяснить действительные желания английского правительства, войска которого вторгались в Мурманский край и в Архангельск, и условия, на которых оно готово было бы положить конец своему нападению на Россию. Некоторое время спустя, в момент отъезда из Москвы норвежских представителей, Народный Комиссариат пытался через их посредство завязать переговоры с нападавшими на Россию державами, чтобы положить конец их ничем не оправдываемому нападению. В ноте [от] 24 октября к президенту Вильсону Народный Комиссариат еще раз просил о том, чтобы были точно выяснены условия и даже жертвы, которые нападавшие правительства желали бы навязать Советской России, чтобы положить конец военным действиям. 3 ноября через посредство находившихся еще в России нейтральных представителей Советское Правительство предложило правительствам Согласия начатие переговоров с целью достижения соглашения. Эти шаги были одобрены VI Всероссийским Съездом Советов, который 8 ноября обратился к державам Согласия с торжественным предложением вступить в переговоры о заключении мира. Съезд Советов дал Народному Комиссариату необходимые полномочия для того, чтобы он сам предпринял новые шаги в том же направлении, и вследствие этого Представитель Советского Правительства Литвинов, будучи в Стокгольме, послал 23 декабря циркулярную ноту представителям Антанты, предлагая начать прелиминарные переговоры ради устранения всех причин, ведущих к продолжению военных действий *.

12 января [1919 г.], узнав из лионских радиотелеграмм о том, что председатель комиссии внешних сношений [Сената] Северо-Американских Соединенных Штатов перечислил причины, вызвавшие в свое время принятие Америкой участия в

* См. т. I, док. № 296, 374, 384, 389, 452.

интервенции в России, Народный Комиссариат заявил американскому правительству путем радиотелеграммы, что указанные причины — являлись ли они в свое время обоснованными или нет — во всяком случае в данный момент таковыми не были, и он просил поэтому американское правительство известить его о дате и месте начатия мирных переговоров *. 14 января, получив известие об английском предложении, имевшем целью прекращение борьбы между фактически, существующими в России правительствами, Народный Комиссариат еще раз сообщил советским представителям в Стокгольме о готовности Советского Правительства начать переговоры с правительствами Антанты с целью заключения соглашения **. 17 января, узнав о том, что Всеобщая Конференция *** Труда и постоянная административная комиссия Французской социалистической партии с удовлетворением приняли к сведению заявление французского правительства об отказе от вмешательства в России, Советское Правительство еще раз обратилось с радиотелеграммой к правительствам Согласия, спрашивая их, когда и в какой форме этот отказ от вмешательства будет проведен в жизнь и скоро ли будут начаты переговоры для осуществления того, что заключалось в этих заявлениях ****. Узнав вслед за тем из радиотелеграмм, никому не адресованных, что правительства Согласия решили начать переговоры о соглашении на Принцевых островах с Советским Правительством и с различными существовавшими в России фактическими правительствами, Советское Правительство 4 февраля обратилось к державам Согласия с радиотелеграммой, заключавшей в себе формальное предложение начатия мирных переговоров со всеми державами Согласия коллективно, или же с некоторыми из них в отдельности, или же с теми российскими группировками, которые державы Согласия пожелали бы привлечь к этим переговорам *****.

Заявление о том, будто Советское Правительство отвергло предложение держав Согласия о начатии переговоров на Принцевых островах или в другом месте, есть не что иное, как одно из многочисленных ложных измышлений, направленных против Советской России. Равным образом, когда представитель американского правительства Вильям Буллит с ведома Ллойд-Джорджа в марте приехал в Россию, чтобы столковаться с Советским Правительством об основаниях соглашения, которые вслед за тем державы Согласия предложили бы всем воюющим сторонам в России, Советское Правительство

* См. док. № 16.
** См. док. № 20.
*** Очевидно — Конфедерация.
**** См. док. № 25.
***** См. док. № 45.

с величайшей готовностью приняло это предложение, и приемлемые для обеих сторон мирные условия были во всех подробностях разработаны Советским Правительством и американским представителем *.

Точно так же совершенно ложным является утверждение, будто Советское Правительство отвергло предложения комиссии Нансена относительно доставки в Советскую Россию на определенных условиях продовольствия по соглашению с правительствами Антанты. Советское Правительство не только не отвергло этих предложений, но в своем ответе от 7 мая оно просило Фритьофа Нансена указать место и дату для встречи его представителей с представителями Комиссии по доставке продовольствия. Единственная оговорка, сделанная Советским Правительством, заключалась в том, что переговоры о приостановлении военных действий могли бы происходить лишь с теми, кто фактически эти военные действия вел, т. е. с правительствами Антанты или их представителями **.

Ныне, победоносно отразив все предательские атаки на Петроград соединенных сил английских, финских, эстонских и русских белогвардейцев, нанеся решительный удар Колчаку, уничтожив и рассеяв его полчища, отвоевав обратно вместе с главным городом Екатеринбургом весь Урал, находившийся в течение более чем года со дня чехословацкого мятежа в руках контрреволюции, стоя на пороге Сибири, находясь накануне воссоединения с восставшими против Колчака сибирскими рабочими и крестьянами, вырвав Екатеринослав из рук другого царского генерала Деникина, и собрав достаточно сил для сокрушения этого палача Юга, этой последней опоры союзнической реакции в России, — мы все же заявляем, как заявляли и прежде, что взгляд Советского Правительства и его намерения остались такими же, какими были до сих пор, и что прекращение войны и блокады все еще неизменно остается желанием Советской России.

Сотни тысяч брошенных против нас Антантой солдат — английские, французские, итальянские, румынские, греческие, чехословацкие, американские, японские, — войска на севере России, на юге, в Сибири, огромные количества военного снаряжения, неограниченная финансовая помощь, сотрудничество с нашей контрреволюцией генералов Вильгельма II на Украине и на Дону до крушения германского империализма и антантовских генералов до настоящего дня, постоянные враждебные действия господствующих, вследствие поддержки Антанты, в соседних мелких национальностях реакционеров, по ее приказу нападающих на нас, враждебное отношение нейтральных правительств, точно так же толкаемых Антантой против Советской России, экономическая и политическая бло-

* См. док. № 66.
** См. док. № 101.

када и, наконец, искусственно вызываемые агентами Антанты внутри России попытки восстаний — все это нисколько не привело к желанной цели, и задача российской буржуазии и мировой контрреволюции — уничтожение советского строя — осталась невыполненной. Не поможет русской контрреволюции и дальнейшая, хотя бы и удесятеренная, помощь европейской, американской и японской реакции.

Каждый новый натиск на Русскую революцию лишь вызывает у рабочих масс новую волну энтузиазма и увеличенную решимость во что бы то ни стало отстоять свою Советскую власть и завоевания революции, ради защиты которых они мужественно перенесли столько испытаний и лишений. Дальнейшая борьба может иметь результатом лишь дальнейшее уничтожение человеческих жизней и усиление экономической разрухи не только в России, но и в других странах. Но мы твердо надеемся, что эти новые жертвы больше не понадобятся и что широкие трудящиеся массы стран Согласия, дойдя, наконец, до сознания могущества рабочего класса и его несокрушимой мощи, разовьют достаточную силу, чтобы принудить свои правительства положить конец всякому прямому или косвенному вмешательству в России, прекратить не только посылку войск в Россию, но и оказание русским контрреволюционерам и белогвардейцам всякой помощи военным снаряжением, деньгами или другими средствами, снять блокаду, парализующую экономическую жизнь России, и установить, наконец, нормальные мирные отношения с русским народом, не имеющим другого желания, как жить в мире со всеми народами и вернуться беспрепятственно к мирному производительному труду, от которого он так долго, против воли, отрывается.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 158(710), 20 июля 1919 г.

137. Ответ В. И. Ленина на вопросы американского журналиста [44]

20 июля 1919 г.

Отвечаю на поставленные мне пять вопросов, на условии исполнения письменно данного мне обещания, что мой ответ полностью будет напечатан в газетах, числом более ста, Соединенных Штатов Северной Америки.

1. Советское правительство имело не реформистскую правительственную программу, а революционную. Реформы — суть уступки, получаемые от господствующего класса, при сохранении его господства. Революция есть ниспровержение господствующего класса. Поэтому реформистские программы

состоят обычно из многих частичных пунктов. Наша, революционная, программа состояла, собственно, из одного общего пункта: свержение ига помещиков и капиталистов, свержение их власти, освобождение трудящихся масс от этих эксплуататоров. Этой программы мы никогда не изменяли. Отдельные частичные мероприятия, направленные к осуществлению этой программы, нередко подвергались изменениям; перечень их занял бы целый том. Укажу только, что есть еще один общий пункт нашей правительственной программы, который вызывал, пожалуй, наибольшее число изменений отдельных мер. Этот пункт: подавление сопротивления эксплуататоров. После революции 25 октября (7 ноября) 1917 г. мы не закрыли даже буржуазных газет, и о терроре не было и речи. Мы освободили не только многих министров Керенского, но и воевавшего против нас Краснова. Лишь после того, как эксплуататоры, т. е. капиталисты, стали развертывать свое сопротивление, мы начали систематически подавлять его, вплоть до террора. Это было ответом пролетариата на такие поступки буржуазии, как заговор совместно с капиталистами Германии, Англии, Японии, Америки, Франции для восстановления власти эксплуататоров в России, подкуп англо-французскими деньгами чехословаков, германскими и французскими — Маннергейма, Деникина и пр. и т. п. Один из последних заговоров, вызвавших «изменение», — именно усиление террора против буржуазии в Петрограде, — был заговор буржуазии, совместно с эсерами и меньшевиками, о сдаче Петрограда, захват офицерами-заговорщиками Красной Горки, подкуп английскими и французскими капиталистами служащих в швейцарском посольстве наряду со многими служащими русскими и пр.

2. Деятельность нашей Советской республики в Афганистане, Индии и других мусульманских странах вне России такова же, как наша деятельность среди многочисленных мусульман и других нерусских народностей внутри России. Мы дали возможность, например, башкирским массам учредить автономную республику внутри России, мы всячески помогаем самостоятельному, свободному развитию каждой народности, росту и распространению литературы на родном для каждого языке, переводим и пропагандируем нашу Советскую конституцию, которая имеет несчастье более чем миллиарду жителей земли, принадлежащих к колониальным, зависимым, угнетенным, неполноправным народностям, больше нравиться, чем «западноевропейская» и американская конституция буржуазно-«демократических» государств, укрепляющая частную собственность на землю и капитал, т. е. укрепляющая гнет немногочисленных «цивилизованных» капиталистов над трудящимися своих стран и над сотнями миллионов в колониях Азии, Африки и пр.

3. По отношению к Соединенным Штатам и Японии мы преследуем прежде всего ту политическую цель, чтобы отразить их наглое, преступное, грабительское, служащее обогащению только их капиталистов, нашествие на Россию. Обоим этим государствам мы много раз и торжественно предлагали мир, но они даже не отвечали нам и продолжают войну с нами, помогая Деникину и Колчаку, грабя Мурман и Архангельск, опустошая и разоряя особенно Восточную Сибирь, где русские крестьяне оказывают разбойникам-капиталистам Японии и Соединенных Штатов Северной Америки геройское сопротивление.

Наша дальнейшая политическая и хозяйственная цель по отношению ко всем народам, в том числе и Соединенным Штатам и Японии, — одна: братский союз с рабочими и трудящимися всех стран без изъятия.

4. Условия, на которых мы согласны заключить мир с Колчаком, Деникиным и Маннергеймом, мы вполне точно, ясно, письменно излагали много раз, например, Буллиту, который вел переговоры с нами (и со мной лично в Москве) от имени правительства Соединенных Штатов *, в письме к Нансену ** и т. д. Не наша вина, если правительства Соединенных Штатов и других стран боятся напечатать полностью эти документы, скрывая от народа правду. Напомню лишь наше основное условие: мы готовы заплатить все долги Франции и другим государствам, лишь бы мир был на деле, а не на словах только, миром, т. е. чтобы он был формально подписан и утвержден правительствами Англии, Франции, Соединенных Штатов, Японии, Италии, ибо Деникин, Колчак, Маннергейм и пр. — простые пешки в руках этих правительств.

5. Всего более я хотел бы сообщить общественному мнению Америки следующее:

По сравнению с феодализмом, капитализм был всемирно-историческим шагом вперед по пути «свободы», «равенства», «демократии», «цивилизации». Но тем не менее капитализм был и остается системой *наемного рабства,* порабощения миллионов трудящихся, рабочих и крестьян ничтожному меньшинству современных («moderne») рабовладельцев, помещиков и капиталистов. Буржуазная демократия изменила форму этого экономического рабства, по сравнению с феодализмом, создала особенно блестящее прикрытие для него, но не изменила и не могла изменить его сущности. Капитализм и буржуазная демократия есть наемное рабство.

Гигантский прогресс техники вообще, путей сообщения особенно, колоссальный рост капитала и банков сделали то,

* См. док. № 66.
** См. док. № 101.

что капитализм дозрел и перезрел. Он пережил себя. Он стал реакционнейшей задержкой человеческого развития. Он свелся к всевластию горстки миллиардеров и миллионеров, толкающих народы на бойню для решения вопроса о том, германской или англо-французской группе хищников должна достаться империалистская добыча, власть над колониями, финансовые «сферы влияния» или «мандаты на управления» и т. п.

Во время войны 1914—1918 гг. десятки миллионов людей убиты и искалечены именно из-за этого, только из-за этого. Сознание этой истины с неудержимой силой и быстротой распространяется среди массы трудящихся во всех странах, — и это тем более, что война вызвала повсюду неслыханное разорение, а за войну надо *везде,* в том числе и народам-«победителям», платить проценты по долгам. А что такое эти проценты? Это есть миллиардная дань господам миллионерам за то, что они были так любезны, что позволили десяткам миллионов рабочих и крестьян убивать и калечить друг друга для решения вопроса о дележе прибылей капиталистов.

Крах капитализма неизбежен. Революционное сознание масс растет везде. Об этом говорят тысячи признаков. Один из неважных, но очень наглядных для филистера: романы Анри Барбюса («Le feu» и «Clarté»), который пошел на войну, будучи самым мирным, скромным, законопослушным мелким буржуа, филистером, обывателем.

Капиталисты, буржуазия, могут в «лучшем» для них случае оттянуть победу социализма в той или другой отдельной стране ценой истребления еще сотен тысяч рабочих и крестьян. Но спасти капитализм они не могут. На смену ему пришла *Советская республика,* которая дает власть трудящимся, и только трудящимся, которая вручает руководство их освобождением пролетариату, которая отменяет частную собственность на землю, фабрики и прочие средства производства, ибо эта частная собственность есть источник эксплуатации немногими многих, источник нищеты масс, источник грабительских войн между народами, обогащающих только капиталистов.

Победа международной Советской республики обеспечена.

Маленькая иллюстрация в заключение: американская буржуазия обманывает народ, хвалясь свободой, равенством, демократией в ее стране. Но ни эта, ни какая иная буржуазия, ни одно правительство в мире не сможет принять, побоится принять состязание с нашим правительством на началах действительной свободы, равенства, демократии: допустим, договор обеспечивает за нашим правительством и за любым иным свободу обмена... брошюрами, от имени правительства издаваемыми на любом языке и содержащими текст законов данной страны, текст конституции, с объяснением ее превосходства над другими.

Ни одно буржуазное правительство в мире не осмелится пойти на такой мирный, цивилизованный, свободный, равный, демократичный договор с нами.

Почему? Потому что все, кроме Советских правительств, держатся угнетением и обманом масс. Но великая война 1914—1918 гг. разбила великий обман.

Ленин

20-го июля 1919 г.

Печат. по тексту Сочинений В. И. Ленина, изд. 4, т. 29, стр. 476—480.

138. Нота Правительства РСФСР и Украинского Советского Правительства Правительству Франции

Передано по радио *20 июля 1919 г.*

Российское и Украинское Советские Правительства обратили внимание на положение многочисленных французских военнопленных, находящихся на Украине или в России. В то время, как международные обычаи обязывают правительства воюющих стран заботиться об оказании своим военнопленным необходимой материальной и моральной помощи, можно с удивлением констатировать, что Французское Правительство совершенно не интересуется судьбой своих солдат, находящихся в плену в Советских Республиках.

Хотя эти военнопленные содержатся в точно таких же условиях, как и советские солдаты, и пользуются самой широкой свободой, Советские Правительства тем не менее обеспокоены странным безразличием, проявляемым по отношению к ним нынешним Правительством их страны. Если Французское Правительство считает, что оно должно заставить своих солдат, находящихся в русском плену, переносить те же лишения, которым оно подвергает русских солдат, находящихся во Франции, Российское и Украинское Советские Правительства заявляют, что со своей стороны они ни в коей мере не могли бы быть ответственными за такое положение вещей. Напротив, хотя законные требования в пользу русских солдат во Франции все время отвергались, они заявляют о своей готовности обеспечить передачу французским пленным солдатам на Украине и в России всех предметов и корреспонденции, которые могут быть направлены им через посредство Французского Правительства на условиях, которые должны быть установлены по соглашению с последним, а также обеспечить им возможность посылать письма своим семьям.

Печат. по арх.

139. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Франции

Передано по радио *21 июля 1919 г.*

Комиссариат Иностранных Дел, к сожалению, не мог своевременно ответить на ваши две радиограммы от 10 и 17 июля, не проверив правильности вашего утверждения о состоявшемся будто бы соглашении с советскими властями Южной России о направлении парохода «Буэнос-Айрес» в Севастополь. Это утверждение расходится со сведениями, полученными нами от Крымского Советского Правительства, согласно которым пароход «Буэнос-Айрес» был послан из Константинополя в Новороссийск, и лишь вследствие массового протеста русских солдат пароход был направлен в Балаклаву, а оттуда с согласия крымских властей — в Севастополь. Тем не менее свыше 200 солдат и офицеров были отправлены в Новороссийск.

Советское Правительство лишено возможности проверить другие ваши утверждения о том, что репатриация русских солдат из Франции производится «со всей возможной быстротой» и что «с русскими во Франции обращаются гуманно, и они не испытывают страданий».

Для проверки подобных фактов и была послана во Францию Миссия Мануильского, которую Французское Правительство сочло нужным, однако, продержать около 3-х месяцев под домашним арестом и затем отослать обратно в Россию.

С другой стороны, Советскому Правительству известно, что свыше 50 000 русских солдат и военнопленных продолжают томиться в тюрьмах и лагерях Франции, Алжира и Салоник, многие из них на тяжелых и изнурительных работах, что свыше 500 русских солдат из Франции были против своей воли отправлены в армии Деникина и расстреляны последним за отказ воевать против своих братьев — крестьян и рабочих, что благодаря Французскому Правительству и его союзникам многие сотни тысяч русских военнопленных не могут вырваться из тяжелого плена в Германии после ряда лет невыносимых страданий и лишений, не говоря уже о тех лишениях, которым подвергаются десятки миллионов русских граждан в России вследствие поддерживаемой Францией и союзниками блокады.

Перед лицом этих вопиющих фактов Французскому Правительству вряд ли пристало бы говорить в негодующем тоне о якобы причиняемых французам в России неудобствах, если б это даже и было верно. На самом же деле никакие массовые аресты французов в России не имели места. В связи с раскрытыми в Петрограде военными заговорами было арестовано некоторое количество как русских, так и иностранных граждан. Некоторых из арестованных таким образом французов есть основание подозревать в причастности к заговорам, а у одного

из них даже найдено тайное донесение о дислокации советских войск и военных материалов.

В заключение Комиссариат Иностранных Дел может сообщить о сделанном им недавно по аналогичному вопросу предложении английскому правительству о предоставлении Российскому Правительству возможности посылки в нейтральную страну комиссии или уполномоченного для урегулирования вопросов, связанных с положением русских за границей и иностранцев в России.

Положительный ответ на это предложение отвечал бы интересам как французских, так и английских граждан в России.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

В радиограмме Французского Министерства Иностранных Дел от 17 июля 1919 г., в частности, говорилось:

«Совет Народных Комиссаров уклоняется от прямого ответа на сообщение, которое было направлено ему 10-го июля и в котором к нему была обращена просьба освободить французских граждан, вновь заключенных им в тюрьму, не будь чего — репатриация русских гражданских лиц из Франции была бы произведена немедленно[..] Совет Народных Комиссаров очень хорошо знает, что репатриация русских солдат из Франции проводится Французским Правительством со всей возможной быстротой, но, учитывая затруднения, для этого требуется еще некоторое время, которое является слишком продолжительным, чтобы его могли провести в России наши граждане, подвергающиеся всяческим лишениям, в то время как с русскими во Франции обращаются гуманно, и они не испытывают страданий. Французское Правительство ускорит по мере возможности эвакуацию русских военных и гражданских лиц, и меры, которые оно уже приняло с этой целью, свидетельствуют о его намерениях; но это лишь при условии, что [французские] граждане будут незамедлительно освобождены и эвакуированы: иначе оно окажется вынужденным против своей воли принять другие меры по отношению к русским во Франции».

140. Телеграмма Революционного Военного Совета РСФСР Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР

21 июля 1919 г.

Тов. Чичерину.

По приказанию Зампредреввоенсовета Республики тов. Склянского передаю телеграмму:

«Реввоенсовету Запфронта.

Копия — Комзапфронта.

Буржуазные правительства Финляндии и Эстляндии распространяют слухи о том, что Красная Армия собирается вторгнуться в пределы Финляндии и Эстляндии. Эти заявления буржуазных правительств представляют из себя сплошной вымысел. Ни одна часть Красной Армии не перешла и не со-

бирается переходить границы Финляндии и Эстляндии. Между тем белогвардейские банды Финляндии и Эстляндии, перейдя границу Советской России, ведут войну на ее территории, беспощадно истребляя мирное население и всюду неся с собой смерть и разрушение.

Реввоенсовет Республики предписывает Вам изгнать все белогвардейские банды, которые проникли из Финляндии и Эстляндии в пределы Советской России. В то же время Вам надлежит по-прежнему неуклонно поддерживать принятые Вами меры к тому, чтобы ни одна из вверенных * Вам частей не переходила границ Финляндии и Эстляндии.

Зампредреввоенсовета Республики *Э. Склянский*
Главком *С. Каменев*
Член Реввоенсовета Республики *С. Гусев»*
За ст. секретаря Зампредреввоенсовета
Штикгольд

Печат. по арх.

141. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР кардиналу Гаспарри

22 июля 1919 г.

В ответ на Вашу радиотелеграмму от 13 июля Народный Комиссариат по Иностранным Делам сообщает Вам, что архиепископ Эдуард Ропп был освобожден 10 июля и состояние его здоровья является удовлетворительным; он отдан на попечение священника католического церковного прихода Москвы Тзакула.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

Радиограмма Г. В. Чичерина являлась ответом на следующую телеграмму кардинала Гаспарри от 14 июля 1919 г., адресованную В. И. Ленину:

«Мы узнали из достоверных источников, что Его Высокопреосвященство католический архиепископ Могилева Ропп уже несколько месяцев находится в тюрьме в Петрограде. Эта печальная новость глубоко огорчила святого отца, встревоженного за самую жизнь почтенного прелата, особенно ввиду его преклонного возраста, подорванного здоровья и тяжелых страданий, которые ему приходится сейчас переносить. Его Святейшество, взывая к Вашим гуманным чувствам, умоляет Вас немедленно распорядиться об освобождении несчастного архиепископа».

* В тексте — верных.

142. Обращение Правительства РСФСР к китайскому народу и Правительствам Южного и Северного Китая

25 июля 1919 г.

В тот день, когда советские войска, разбив армию контрреволюционного деспота Колчака, опиравшегося на иностранные штыки и иностранное золото, победоносно вступили в Сибирь и идут на соединение с революционными народами Сибири, Совет Народных Комиссаров обращается ко всем народам Китая со следующими братскими словами:

Советская Россия и советская Красная Армия после двухлетней войны, после невероятных усилий, идут на Восток через Урал не для насилия, не для порабощения, не для завоеваний. Об этом уже знает всякий сибирский крестьянин и всякий сибирский рабочий. Мы несем освобождение народам от ига иностранного штыка, от ига иностранного золота, которые душат порабощенные народы Востока и в числе их в первую очередь китайский народ. Мы несем помощь не только нашим трудящимся классам, но и китайскому народу, и мы еще раз напоминаем то, о чем говорили ему со времени Великой Октябрьской революции 1917 г., но что, может быть, было скрыто от него продажной американско-европейско-японской печатью.

Как только Рабоче-Крестьянское Правительство взяло в октябре 1917 г. власть в свои руки, оно от имени русского народа обратилось к народам всего мира с предложением установить прочный постоянный мир. Основой этого мира должен был служить отказ от всяких захватов чужих земель, отказ от всякого насильственного присоединения чужих народностей, от всяких контрибуций. Каждый народ, велик он или мал, где бы он ни находился, жил ли он до сих пор независимой жизнью или был включен против воли в состав другого государства, должен быть свободен в своей внутренней жизни, и никакая власть не должна удерживать его насильно в своих границах.

Рабоче-Крестьянское Правительство вслед за этим объявило уничтоженными все тайные договоры, заключенные с Японией, Китаем и бывшими Союзниками, договоры, которыми царское правительство вместе с его Союзниками насилием и подкупом закабалило народы Востока и, главным образом, китайский народ, для доставления выгод русским капиталистам, русским помещикам, русским генералам. Советское Правительство тогда же предложило Китайскому Правительству вступить в переговоры об аннулировании Договора 1896 года, Пекинского протокола 1901 года и всех соглашений с Японией с 1907 по 1916 г., т. е. после возвращения китайскому народу всего того, что было отнято у него царским правительством, самостоятельно, либо заодно с японцами и Союзниками. Переговоры по этому вопросу продолжались до марта 1918 г. Неожиданно Союзники схватили за горло Пекинское Прави-

тельство, засыпали пекинских мандаринов и китайскую печать золотом и заставили Китайское Правительство отказаться от всяких сношений с Российским Рабоче-Крестьянским Правительством. Не дожидаясь возвращения китайскому народу Маньчжурской ж. д., Япония с Союзниками захватили ее, сами вторглись в Сибирь и даже заставили китайские войска помогать в этом преступном и неслыханном разбое. А китайский народ, китайские рабочие и китайские крестьяне не могли даже узнать правду, почему произошел набег американских, европейских и японских хищников на Маньчжурию и Сибирь.

Теперь мы вновь обращаемся к китайскому народу с целью открыть ему глаза.

Советское Правительство отказалось от своих завоеваний, которые сделало царское правительство, отобрав от Китая Маньчжурию и другие области. Пусть народы, обитающие в этих областях, сами решат, в границах какого государства они желают быть и какой образ правления они желают установить у себя дома.

Советское Правительство отказывается от получения с Китая контрибуции за Боксерское восстание 1900 года, и это оно вынуждено повторить в третий раз, потому что, по дошедшим до нас сведениям, несмотря на наш отказ, эта контрибуция взыскивается Союзниками для удовлетворения прихоти бывшего царского посланника в Пекине и бывших царских консулов в Китае. Все эти царские рабы давно уже лишены своих полномочий, но продолжают оставаться на своих местах и обманывать китайский народ при поддержке Японии и Союзников. Китайский народ должен об этом знать и должен выгнать их с своей земли как обманщиков и плутов.

Советское Правительство уничтожает все особые привилегии, все фактории русских купцов на китайской земле. Ни один русский чиновник, поп и миссионер не смеют вмешиваться в китайские дела, а если он совершит преступление, то должен судиться по справедливости местным судом. В Китае не должно быть иной власти, иного суда, как власть и суд китайского народа. Кроме этих главных пунктов, Советское Правительство готово договориться с китайским народом, в лице его полномочных [представителей], по всем другим вопросам и раз навсегда ликвидировать все акты насилия и несправедливости, совершенные в отношении Китая прежними Российскими правительствами совместно с Японией и Союзниками.

Советское Правительство хорошо знает, что Союзники и Япония сделают все возможное, чтобы и на этот раз голос русских рабочих и крестьян не дошел бы до китайского народа, что для возвращения китайскому народу того, что было от него отнято, необходимо будет сначала покончить с сидящими в Маньчжурии и Сибири хищниками. Поэтому оно посылает теперь свою весть китайскому народу вместе со своей

Красной Армией, которая идет через Урал на Восток на помощь сибирским крестьянам и рабочим для освобождения от бандита Колчака и его союзника Японии.

Если китайский народ хочет стать, подобно русскому народу, свободным и избежать той участи, которую ему приготовили Союзники в Версале с целью обратить его во вторую Корею или во вторую Индию, пусть он поймет, что его единственный союзник и брат в борьбе за свободу есть русский рабочий и крестьянин и его Красная Армия.

Советское Правительство предлагает китайскому народу в лице его Правительства ныне же вступить с нами в официальные сношения и выслать своих представителей навстречу нашей армии.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делам
[Л. Карахан]

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 188(740), 26 августа 1919 г.

143. Нота Правительств РСФСР и Советской Украины Правительству Франции

Передано по радио *29 июля 1919 г.*

В радиограмме от 12 апреля относительно обмена русских граждан на французских г. Пишон, Министр Иностранных Дел, констатируя невозможность соглашения в этом вопросе, заявил, что «его намерение возвратить на родину русских является абсолютным и независимым от всяких переговоров с Советами и что Французское Правительство будет продолжать их отсылку на родину автономным образом». В дальнейших радиограммах по этому же поводу Французское Министерство Иностранных Дел повторяло это обещание, совершенно не упоминая о каких-либо условиях обмена. Можно было надеяться, что Французское Правительство сознало, наконец, свой долг по отношению к русским военным, поняло, что, использовав их в своих империалистических целях, заставив их сражаться на французском фронте против Германии и переносить в течение нескольких лет все тяготы и лишения походной военной жизни, а затем концентрационных лагерей, нельзя их сделать предметом обмена, купли-продажи, как на ярмарке.

Обстоятельства, сопровождавшие высадку этих несчастных русских солдат на юге, показывают, однако, что от нынешнего Французского Правительства не следовало ожидать проявления элементарнейшего чувства благородства и признательности и что его торжественные заявления и обещания, хотя бы

и многократно повторяемые, не имеют никакой ценности. Доставив русских на «Австрии» и других транспортах в Одесский порт, французское командование обусловило высадку их на берег выдачей ему французских военнопленных, взятых красными войсками в боях на украинской территории, а также всех иностранцев, включая даже нейтральных граждан, пригрозив, в случае неисполнения этого условия, направлением русских солдат к Деникину, усилением блокады Черноморского побережья, конфискацией всех задерживаемых парусников и даже обстрелом Одессы.

Когда терроризированные местные власти выдали 375 иностранцев и затем отказались подчиняться дальнейшим требованиям французского командования, последнее увезло в море невысадившихся русских солдат и только вследствие невозможности прокормить их высадило их близ Очакова в самом неудобном для подобной операции месте. На протесты очаковских властей, не имевших от Центрального Правительства никаких инструкций насчет приема пассажиров, последовали грубые угрозы обстрелом и разрушением города. Высадившиеся русские солдаты, следовавшие затем из Очакова в Николаев, действительно были обстреляны с французских военных судов.

Советские Правительства Российской Федеративной Социалистической и Украинской Социалистической Республик, с негодованием отмечая вышеизложенные факты бесстыдного шантажа со стороны французских властей за счет исстрадавшихся и измученных русских солдат, возвращавшихся из Франции, заявляют, что, не рассчитывая более на действие платонических протестов, они при повторении подобных случаев вынуждены будут прибегать к самым суровым репрессиям по отношению к находящимся в их руках французским буржуазным гражданам и в первую очередь к членам бывшей Французской Военной Миссии. Отныне эти граждане будут считаться заложниками, со всеми вытекающими из этого положения последствиями, за жизнь русских солдат, оставшихся в руках французских властей.

Угроза посылки русских солдат к Деникину является угрозой посылки их на верную казнь, так как сражаться в его армии за восстановление помещичье-монархической власти они обычно отказываются и за это поголовно расстреливаются. Смертельной опасности подвергаются также эти солдаты при работах над взрыванием проволочных и минных заграждений во Франции, на которых многие из них, по нашим сведениям, уже погибли.

Советские Правительства Российской и Украинской Республик не могут относиться безучастно к дальнейшим издевательствам и жестокостям над русскими рабочими и крестьянами, преданными бывшим царским правительством в руки

французских генералов и адмиралов. Пусть Французское Правительство знает, что, подвергая опасности жизнь русских солдат, оно подвергает той же опасности жизнь своих собственных граждан. Пролетариат Франции по достоинству оценит приемы шантажа и низкого торгашества, для которых французские власти пытаются использовать русских солдат.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Российской Федеративной Социалистической Республики
Чичерин

Председатель Совнаркома
и Народный Комиссар по Иностранным Делам
Украинской Социалистической Республики
Раковский

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 167(719), 31 июля 1919 г.

144. Радиограмма Центрального Комитета Российского Общества Красного Креста Центральному Комитету Красного Креста США

Копии — **Миссии Красного Креста США в Копенгагене, Центральным Комитетам Датского и Финляндского Красного Креста**

29 июля 1919 г. № 1421

2 июня текущего года Центральный Комитет Российского Общества Красного Креста обратился к Северо-Американскому Красному Кресту по поводу попечения о русских солдатах во Франции и вопроса их репатриации, предполагая использовать для последней цели, ввиду недостатка свободного тоннажа в распоряжении Антанты, согласно официальным заявлениям ее представителей, суда Балтийской госпитальной флотилии Российского Общества Красного Креста, задержанные по сие время в Копенгагене, под предлогом неуплаты за них Восточно-Азиатской компании арендных сумм, и в Гельсингфорсе, несмотря на решение финляндского правительства передать спор о захвате судов на рассмотрение Гаагского Трибунала.

К сожалению, ответа на радиограмму нашу от 2 сего июня нами до настоящего времени не получено, ввиду чего Центральный Комитет Российского Общества Красного Креста обращается к Северо-Американскому Красному Кресту снова с нижеследующей просьбой:

1) принять на себя попечение о вышеназванных задержанных в Копенгагене и Гельсингфорсе судах («Жулан», «Паллада», «Меркурий», «Лахта», «Русь», «Митава», «Товарищ» с общей вместимостью в 27 823 регистровых брутто-тонн и

перевозочной способностью на 6520 человек) в смысле скорейшего освобождения их и предоставления в распоряжение Российского Красного Креста;

2) гарантировать беспрепятственное их плавание и неприкосновенность во время пребывания в портах союзных и ассоциированных Северо-Американским Соединенным Штатам государств.

Со своей стороны Российский Красный Крест: 1) гарантирует употребление госпитальных судов исключительно для краснокрестных целей (репатриация пленных, перевозки больных и раненых, медикаментов и т. п.) под наблюдением представителя Северо-Американского Красного Креста; 2) изъявляет принципиальное свое согласие и передачу дела о задержанных в Финляндии судах Балтийской флотилии на разрешение Гаагского или иного ему подобного третейского суда; 3) предлагает произвести уплату арендных сумм за суда Восточно-Азиатской компании по мере обратного прибытия их в Россию.

Ввиду важности данного вопроса и желательности срочного его разрешения Центральный Комитет Российского Общества Красного Креста просит Северо-Американский Красный Крест не отказать в скорейшем ответе и, в случае его согласия, принять на себя осуществление вышеуказанных функций, сообщить точный размер денежных претензий Восточно-Азиатской компании.

Председатель Центрального Комитета
Российского Общества Красного Креста
[В. Свердлов]

Печат. по арх.

145. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону

Передано по радио *30 июля 1919 г.*

Подтверждая получение Вашей радиограммы от 19 июля, лишь вчера поступившей к нам из Парижа, мы хотим вновь заявить, что Советское Правительство не имеет никакого желания задерживать в России британских военнопленных или гражданских лиц дольше, чем это абсолютно необходимо для обеспечения интересов русских, находящихся под юрисдикцией британских органов; оно скорее настроено против этого. Именно с этой целью Советское Правительство предложило в качестве предварительного шага направить в какую-либо нейтральную страну, предпочтительнее — в Норвегию, небольшую комиссию или представителя, облеченных полномочиями вести переговоры с Английским Правительством отно-

сительно обмена граждан этих двух стран и урегулировать все вопросы, относящиеся к этому обмену. Весьма важно, чтобы Английское Правительство гарантировало следующие условия:

во-первых, свободный проезд наших представителей через все страны, лежащие на их пути следования от линии фронта, занимаемой советскими войсками, до места назначения и обратно;

во-вторых, иммунитет в отношении ареста, интернирования или любого другого вида посягательства на личность во все время их пребывания за границей при условии соблюдения ими общих законов данных стран;

в-третьих, они ни в коем случае не будут задержаны в качестве заложников и им будут предоставлены все условия для возвращения в Россию в любое назначенное ими время;

в-четвертых, поскольку полная репатриация большого, доходящего до нескольких десятков тысяч, числа русских, находящихся в Англии, может потребовать большее время, чем репатриация англичан из России, нашим представителям должно быть разрешено пребывание за границей в течение такого времени, какое они сочтут необходимым в интересах своих соотечественников, даже после того, как все англичане покинут Россию;

в-пятых, при выполнении ими своих обязанностей, указанных выше, им не должно чиниться никаких препятствий в пользовании почтовой и телеграфной связью с русскими, находящимися в Англии;

в-шестых, они смогут беспрепятственно пользоваться одной из радиостанций для связи с Советским Правительством как кодом, так и шифром;

в-седьмых, свободный провоз денежных сумм в размере, потребном для покрытия их расходов, и свободный провоз документов и материалов, относящихся к вопросу обмена.

Мы уверены, что принятие Британским Правительством без каких-либо исключений указанных выше условий устранит все трудности в достижении понимания, удовлетворительного для обеих сторон, и действенно поможет облегчить страдания и англичан и русских, насильственно задерживаемых на чужбине. Мы хотим предложить, чтобы английский представитель встретил наших представителей на линии фронта и сопровождал их по территории, занятой антисоветскими войсками.

По поручению Народного Комиссарата Иностранных Дел
Литвинов

Печат. по арх.

В упоминаемой выше ноте Министра Иностранных Дел Великобритании Керзона от 19 июля 1919 г., в частности, говорилось:

«Следует ли понимать ваш ответ от 4 июля * на наши радиограммы от 29 июня и 1 июля так, что вы были бы готовы немедленно обменять 55 задержанных служащих военно-морских, военных и военно-воздушных сил Британии на равное количество задержанных большевиков при наличии нашего согласия на то, чтобы русский представитель Российского Общества Красного Креста проследовал в Данию или в какую-нибудь другую нейтральную страну для расследования, в каком положении находятся другие последователи Советской власти, пребывающие под юрисдикцией британских органов, имея в виду обмен их на других британских подданных, находящихся в России. Таким образом вы смогли бы осуществлять контроль в отношении тех лиц, которых мы предложили вернуть в Россию».

146. Нота Советского Правительства Украины Правительствам Франции, Великобритании и Италии

Передано по радио *30 июля 1919 г.*

С момента освобождения красными войсками Черноморского побережья союзное командование не прекращало своих враждебных действий против Советских Республик Украины и Крыма. Перед отступлением из Одессы и Крыма союзное командование увело с собой, несмотря на возмущение и протесты экипажа и населения, весь торговый флот и все военные суда, исключая те, которые по своей негодности не могли быть спущены на воду, но с которых были сняты и увезены машины и вооружение. В этот период, относящийся к концу апреля, союзное командование на Черном море пыталось оправдать свои враждебные действия желанием добиться у Украинского Правительства гарантий, что со стороны Украины и Крыма, лишенных даже всяких средств элементарной и законной самообороны, не будут предприняты военные действия против свободного плавания союзного военного и торгового флота. Несмотря на абсурдность этого предлога, Советское Правительство на Украине многократно выражало свою готовность дать все совместимые с его суверенитетом гарантии Союзникам взамен обеспечения свободного торгового плавания для украинского и русского флота [45].

Впоследствии настоящие намерения Союзников, уже обнаружившиеся в самом начале, выяснились с полной очевидностью. Союзное командование стремилось не только обеспечить беспрепятственный провоз оружия и снаряжения для кубанских и донских белогвардейцев, но и активно содействовало со своей стороны восстановлению их проклинаемой рабочими и крестьянами власти, уже побежденной на всем Черноморском побережье.

---

* Речь идет о ноте от 3 июля 1919 г., см док. № 131.

В конце мая и первой половине июня союзный флот обстреливал наши части, действовавшие на юго-восточном побережье Крымского полуострова, помог белогвардейцам закрепить за собой Керчь. Высадив десант западнее Феодосии, он помог белогвардейцам овладеть этим городом и развить свое дальнейшее наступление. Аналогичные активные действия развивает теперь союзное командование под Одессой. После ряда пиратских набегов, против которых Украинское Советское Правительство протестовало в своей последней ноте Французскому Правительству, союзное командование предприняло ряд действий, ясно обнаруживающих его действительное намерение оказать и здесь активное содействие белогвардейцам. 23 июля французские суда задержали лодки с находившимися в них мирными жителями. У Платоньевского мола захвачен наш катер с семью водолазами в скафандрах, извлекавшими из воды угольные брикеты. В этот же день, 23 июля, французский миноносец ворвался в порт Одессы и, дав два выстрела по городу, увел из внутреннего порта парусник и ушел с ним в море. За несколько дней до этого французский миноносец ворвался в Днепровский лиман, обстрелял город и захватил парусник, на котором находились некоторые военные. 23 июля несколько французских судов подошли к мирному городу Очакову со стороны Тендера и Одессы. С вспомогательного крейсера был спущен гидроаэроплан, который произвел разведку окрестностей города. В 22 часа французские суда открыли огонь по Очакову и Нижневикторскому маяку; стрельба продолжалась пятьдесят минут. Вместе с французскими судами в последнее время начали появляться, кроме английских, еще и переданные союзниками белогвардейцам суда российского флота, миноносцы и крейсера «Кагул» и «Аскольд», причем этот последний прибыл из Англии. Иногда, хватая появляющихся на море мирных украинских жителей, союзные суда берут их всех в плен. Иногда же они играют роль жандармов и направляют свои репрессии исключительно против тех, кого заподозревают в сочувствии коммунизму. Например, французский крейсер «Скарп» занялся проверкой документов пассажиров, ехавших из Одессы, причем у одного из них, гр. Дерибаса, был найден коммунистический билет. Это последнее обстоятельство побудило французских офицеров арестовать гражданина Дерибаса и взять его на крейсер, после чего его дальнейшая участь остается невыясненной.

Действия союзного командования у Украинского побережья объединяют, таким образом, роль воюющей страны, ведущей притом военные действия без всякого объявления войны Украинской Республике, роль жандармов, занимающихся специально репрессиями против граждан известных политических убеждений, роль участников гражданской войны, оказываю-

щих всякое содействие белогвардейским бандам и, наконец, роль простых пиратов, нарушающих какие бы то ни было нормы и ни с чем не считающихся в своих актах голого насилия в отношении к прибрежным местностям и попадающимся в их руки гражданам Украинской Советской Республики.

Принимая во внимание все эти акты беззакония, насилия и сознательной контрреволюционной политики, Украинское Советское Правительство обращается к союзным Правительствам с самым решительным и энергичным протестом против этих ничем не оправдываемых насилий и вмешательства во внутренние дела украинского народа с целью подавления свободы украинских рабочих и крестьян. Подчеркивая, в частности, совершение Союзниками по отношению к Украине постоянных актов варварского и грубого насилия, ставящих их в положение бандитов и пиратов, Украинское Советское Правительство заявляет, что сделает из этого положения вещей все логические выводы, причем союзные Правительства должны иметь в виду, что во власти Украинского Советского Правительства имеются граждане союзных государств.

Украинское Советское Правительство в то же время апеллирует к трудящимся массам союзных стран, доводя до их сведения о насильственных актах и контрреволюционных действиях союзных Правительств по отношению к украинским трудящимся массам, в полном сознании единства и солидарности с последними трудящихся масс стран Согласия, которые, конечно, не оставят без своей братской поддержки и без своих солидарных действий борющихся за освобождение и международное дело освобождения всего рабочего класса трудящихся масс Украины.

Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Делам
Украинской Советской Республики

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 168(720), 1 августа 1919 г.

147. Нота Правительства РСФСР Правительству Финляндии

Передано по радио *31 июля 1919 г.*

Финляндское Правительство, которое столько раз уже нападало на Российскую Советскую Республику и на суше, и на море, обстреливало ее берега, вторгалось на ее территорию, посылало своих авиаторов, чтобы сеять смерть в ее мирных городах и селениях, по-видимому, возымело намерение в настоящее время снова усилить свои вызовы и насильственные акты против Советской Республики, все время неизменно соблюдавшей, со своей стороны, чисто оборонительное положе-

ние по отношению к этому необузданному агрессору. Те именно, кто непрестанно пытался вовлечь финляндский народ против его воли в военную авантюру против Советской России, исполняя тем самым приказания правительств Согласия и стараясь оказать услуги царским генералам, мечтающим о монархической реставрации в России, и международной контрреволюции, — эти же самые виновники постоянно повторяемых нападений на Россию еще раз возвращаются к своим ничем не оправдываемым методам беспричинных агрессивных актов, направленных против российских трудящихся масс и представляющего их Рабоче-Крестьянского Правительства.

Совершенно ясно, что они надеются, наконец, вывести из терпения Советское Правительство и побудить его отказаться от своей политики спокойной твердости, совершенно чуждой всякой агрессивной мысли против Финляндии. Эти приверженцы ничем не вызванных нападений, по-видимому, не отказались от надежды толкнуть Советское Правительство на какие-либо агрессивные акты против Финляндии, чтобы таким образом оправдать одновременно как военные действия, которые Финляндское Правительство всякими способами старается вызывать, так и проведение политики безграничной военной реакции внутри Финляндии.

30 июля, в то время, как никакие действия военных или гражданских властей Советской России не давали повода для каких бы то ни было враждебных действий со стороны Финляндии, 6 финляндских аэропланов появились со стороны форта Ино и, совершая полет над Кронштадтом, бросили бомбы на город и на гавань. Вслед за тем два других финляндских аэроплана, летевших с той же стороны, появились над Кронштадтом, но были немедленно принуждены огнем наших батарей снова исчезнуть над финляндской территорией.

Российское Советское Правительство еще раз заявляет самый энергичный протест против этих агрессивных действий, ничем не вызванных с нашей стороны и являющихся актами чистого насилия, не имеющих даже какого бы то ни было повода. Российское Советское Правительство подчеркивает перед лицом финляндских народных масс, а также трудящихся масс всех стран, что враждебные и агрессивные действия проявились исключительно с финляндской стороны, в то время как военные и морские советские силы, наоборот, ограничивались и на этот раз, как всегда, защитой территории и территориальных вод России против внешнего нападения. Пусть каждый видит с полной несомненностью, с какой стороны исходят нападения и кто является действительным виновником враждебных действий, ведущихся Финляндией против России.

Российское Советское Правительство примет без колебаний самые энергичные меры, необходимые для того, чтобы противодействовать коварным атакам, которым подвергается Рос-

сия со стороны Финляндского Правительства, и чтобы расстроить преступные планы последнего; но оно останется также верным постоянно и неизменно занимаемому им положению по отношению к Финляндии, относительно которой всякие завоевательные или агрессивные стремления ему совершенно чужды. В то же время оно возлагает свои надежды на финляндские народные массы, которые, несомненно, сумеют образумить агрессивные элементы крайнего милитаризма и безудержной реакции, желающие рука об руку со злейшими врагами и бывшими палачами финского народа навязать последнему безумную войну, которой он не хочет, в интересах финляндской реакции, российской контрреволюции и международной тирании империалистической олигархии.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 169(721), 2 августа 1919 г.

148. Радиограмма Центрального Комитета Российского Общества Красного Креста Международному Комитету Красного Креста в Женеве, Центральным Комитетам Красного Креста США, Великобритании, Франции и Италии

Копии — всем Центральным Комитетам Красного Креста

*3 августа 1919 г.**

Центральный Комитет Российского Общества Красного Креста, неизменно оказывая помощь жертвам войны внешней и внутренней, многократно возвышал свой голос, представительствуя за больных и раненых воинов, за пленных сограждан, за жертвы национальных погромов, за голодающих детей.

Последнее продвижение войск противников Российской Республики на юге и западе снова ознаменовалось рядом кровопролитнейших эксцессов (в Екатеринославе, Харькове, Печере и др. пунктах), и в частности систематическим избиением, из побуждений исступленной и неизменной классовой мести, мирного рабочего населения. Центральный Комитет не может не отметить, что означенные преступления учинены войсками, действующими под наблюдением, а часто и руководством военных представителей тех самых правительств, которые столько раз заявляли о расположении своем к русскому народу и вступление свое на его территорию мотивировали защи-

* Дата опубликования.

той начал гуманности и цивилизации. Центральный Комитет считает своим долгом снова апеллировать к совести народов, чтобы заклеймить во всеуслышание преступных виновников и попустителей подобных злодеяний.

Центральный Комитет Российского Общества Красного Креста, по инициативе и при ближайшем участии которого созвано было в Москве 10-го сентября 1918 года Международное совещание Красных Крестов [45], провозгласившее моральную обязанность соблюдения Женевской конвенции в гражданских войнах, полагает, что представляется необходимым, — теперь более, чем когда-либо, следуя началам гуманности и единодушным требованиям международного правосознания, — утвердить не только на словах, но и на деле обеспечение элементарных прав мирного населения в войне гражданской, санкционированное для войн международных приложением к 4-й Гаагской конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны».

Ввиду изложенного Центральный Комитет Российского Общества Красного Креста обращается к Международному Комитету и Центральным Комитетам Северо-Американского, Великобританского, Французского и Итальянского Красного Креста с представлением предпринять соответствующие выступления перед правительствами стран Согласия в целях преподания надлежащих инструкций полномочным их представителям при армиях, ведущих войну на российской территории, дабы положить скорейший предел жестокости, позорящей человечество и самое имя народов, притязающих на наименование цивилизованных.

Председатель Центрального Комитета
Российского О-ва Красного Креста
З. Соловьев

Печат. по газ. «Известия» № 170(722), 3 августа 1919 г.

149. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио *5 августа 1919 г.*

Лионское радио сообщает, что Совет Пяти держав Антанты принял решение о том, чтобы возвращение на родину находящихся в Германии русских военнопленных производилось через территорию Польши.

Так как возвращающиеся русские военнопленные подвергаются в Польше ограблению и насилиям и систематически насильственным путем вовлекаются в борющиеся против России белогвардейские банды, Российское Советское Правительство возлагает полную ответственность за последствия

возможной вербовки этих военнопленных Польшей на Германское Правительство и заявляет, что беспрепятственное возвращение на родину германских военнопленных, остающихся еще в России и получающих свободу благодаря нашим успехам на Востоке, может иметь место лишь при условии беспрепятственного возвращения на родину русских военнопленных через согласованные с нами пункты приема военнопленных.

Народный Комиссариат Иностранных Дел

Печат. по арх.

150. Письмо Представителя РСФСР в США Народному Комиссариату Иностранных Дел РСФСР

7 августа 1919 г.

Дорогие товарищи,

Наконец-то мы получили от вас письмо, подписанное товарищем Литвиновым *. Ваши указания относительно корреспондентов и иностранцев, отправляющихся в Советскую Россию, примем к сведению. Кстати, инструкций шифром, о которых говорится в письме товарища Литвинова, мы до сих пор не получили.

Мы хорошо понимаем тактику, которой вы все время придерживались по отношению к Соед[иненным] Штатам, ибо, в конечном счете, Соед[иненные] Штаты оставались единственной капиталистической страной, на установление сношений с которой, хотя бы фактических, можно было еще надеяться. К сожалению, надежды эти пока не оправдались и вряд ли в скором времени оправдаются.

Приезд Вильсона из Парижа пока не изменил той двусмысленной игры, которую американское правительство ведет по отношению к Советской России. Официально нет ни войны, ни блокады, а неофициально война происходит, а блокада поддерживается: судов с товарами для Советской России из Америки не выпускают (на этот счет остаются в силе предостережения, сделанные Государственным департаментом фирмам и сводящиеся к тому, что с большевистским правительством и с его представителями не следует вступать в торговые сношения; см. «Сервис Бюллетен»); но зато довольно значительное количество судов с амуницией и товарами отправляется в деникию и колчакию.

Кстати, Беркенгейм (представитель русских кооперативов) передал нам, что им добыто разрешение на отправку двух пароходов с грузом в Петербург и одного в Одессу. Теперь выяс-

---

* См. док. № 117.

пяется из довольно достоверных источников (по крайней мере, человек, имеющий довольно близкие связи с официальными сферами в Вашингтоне, так нам сегодня сообщил), что суда эти идут не в Советскую Россию.

В связи с необходимостью как-нибудь прорвать блокаду, мы теперь работаем над планом, с общими чертами которого вы познакомитесь из прилагаемой записки нашего коммерческого отдела [47].

Часть письма т. Литвинова, то место его, в котором идет речь о концессиях и планах конверсирования долга, мы используем для печати. Над этим вопросом теперь работает заведующий экономико-статистическим отделом. Он подготовляет заявление по указанным в письме тов. Литвинова линиям, и мы опубликуем его.

Пока все у нас идет по-старому. Со времени набега на наше Бюро нас не тревожат. Штатная комиссия по «расследованию большевизма» замолчала. Затишье ли это перед грозой или просто нас решили не трогать и терпеть, — не знаем.

Л. Мартенс

Печат. по арх.

151. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Польши

Передано по радио *12 августа 1919 г. № 1125*

Российское Советское Правительство изъявляет свое согласие на встречу комиссии Российского Красного Креста и Польского Красного Креста по ту сторону демаркационной линии для разрешения вопросов, касающихся заложников, военнопленных, беженцев, имущества Красного Креста, военных обычаев, равно как и других вопросов, интересующих Красный Крест, под условием, что Польское Правительство официально гарантирует абсолютную неприкосновенность представителей Российского Красного Креста, право возвращения их в любой момент на территорию Российской Советской Республики, равно как и право посылки ими почты и радиотелеграмм с применением шифра.

Российское Советское Правительство будет ждать по этому поводу категорических заявлений со стороны Польского Правительства.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Красная книга», Гиз, М. 1920, стр. 70.

152. Нота Правительства РСФСР Правительству Великобритании

Передано по радио *13 августа 1919 г.*

С негодованием и отвращением Советское Правительство узнало об ужасном, бесчеловечном обращении, которому подвергаются русские военнопленные со стороны английского командования в Архангельске.

Если Британское Правительство взяло на себя косвенную ответственность за неслыханные зверства и ужасы, совершенные по отношению к русским рабочим и крестьянам его агентами — колчаками, деникиными, юденичами и галлерами, — зверства, по сравнению с которыми методы испанской инквизиции были детской игрой, то в настоящее время мы имеем доказательства такого же обращения с русскими военнопленными, которому они подверглись непосредственно в руках британских командиров в Северной России. Красноармейцы, бежавшие из британского плена, сообщали, что многие из их товарищей были расстреляны немедленно после взятия их в плен, и что их самих бесчеловечно избивали прикладами, бросали в тюрьму и принуждали к работе, доводившей их до полнейшего истощения при совершенно недостаточном питании, причем им постоянно грозили расстрелом за отказ от вступления в славянско-британский контрреволюционный легион и нежелание изменять своим прежним товарищам по оружию, и что во многих случаях эти угрозы были действительно приведены в исполнение.

До сведения Британского Правительства доводится, что ввиду вышеизложенного Советское Правительство увидело себя вынужденным взять обратно льготы и преимущества, которыми до сих пор пользовались британские офицеры-военнопленные в Москве, а также недавно привезенные с Онежского фронта офицеры. Убедившись в том, что протесты ни к чему не ведут, и зная о полном равнодушии Британского Правительства к страданиям тех российских граждан, которые не поддерживают контрреволюционного движения, Советское Правительство было принуждено вступить на этот путь в надежде, что таким образом удастся побудить британских командиров к более человечному отношению к русским военнопленным, причем тем самым они улучшат условия жизни своих собственных сотоварищей, британских офицеров, в России. Советское Правительство будет, однако, продолжать по-прежнему предоставлять широкую свободу британским солдатам-военнопленным, принадлежащим к рабочему классу, за исключением тех, которые добровольно вступили в ряды войск, посылаемых в Россию для того, чтобы состоять на службе у европейской реакции и монархической реставрации.

Что же касается дерзких угроз, заключающихся в радиотелеграмме лорда Керзона оф-Кедлстон от 10-го августа, Советское Правительство заявляет, что никакой шантаж не может иметь влияния на его политику. Всякое повторение таких угроз, обращенных лично к членам Русского Правительства и могущих характеризовать только образ мыслей их авторов, заставят Советское Правительство подумать о том, может ли оно вести какие бы то ни было дальнейшие переговоры с нынешним Британским Правительством даже относительно таких вопросов, как обмен пленными.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 186(738), 23 августа 1919 г.

153. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио *22 августа 1919 г. № 1150*

До сведения Российского Советского Правительства дошло, что среди русских военнопленных ведется не только энергичная пропаганда, пользующаяся всякой поддержкой со стороны властей, чтобы побудить их к вступлению в белогвардейские банды, борющиеся против русского народа, но и что значительное число этих военнопленных уже перевезено из Германии в сферу власти Деникина и других врагов русского народа, где их насильно принуждают вступать в банды этих врагов народа; в случае же их отказа, их ждет самая жестокая судьба.

Российское Советское Правительство самым категорическим образом требует, чтобы был положен конец этим совершенно непозволительным и противоречащим всякому понятию о праве действиям, и чтобы ни в коем случае не была разрешаема перевозка русских военнопленных в области, где господствуют враги русского народа. Русское Правительство вынуждено заявить, что в противном случае оно должно будет возложить ответственность за подобные факты на Германское Правительство и оставить за собой право ответных мероприятий [48].

Народный Комиссариат по Иностранным Делам

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 234(786), 12 октября 1919 г.

154. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио *27 августа 1919 г. № 1161*

Дополнительно к нашей радиотелеграмме от 6 августа * № 1113 указываем на то, что количество сообщений о вербовке русских военнопленных в Германии в белогвардейские банды все время увеличивается [48]. Мы вынуждены еще раз напомнить Германскому Правительству о том, что упомянутые в вышеуказанном радио ответные мероприятия могут сделаться для нас неизбежными.

Не получив от Германского Правительства по этому вопросу никакого ответа, мы вынуждены впредь до получения ответа приостановить возвращение на родину германских военнопленных.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 228(780), 12 октября 1919 г.

На ноты НКИД РСФСР от 22 и 27 августа 1919 г. последовал следующий ответ МИД Германии от 5 сентября 1919 г.:

«На радиограмму № 1150 от 22 прошедшего месяца. Межсоюзническая комиссия по возвращению на родину русских военнопленных потребовала для себя права самой производить в лагерях для военнопленных отбор подлежащих отправке русских военнопленных и определять маршрут транспортов. Германское Правительство, как и прежде, связано касающимися этого решениями союзных правительств. Однако Германское Правительство, поскольку это в его власти, сделало распоряжения, чтобы воспрепятствовать всякой пропаганде среди русских военнопленных».

155. Обращение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР к рабочим и крестьянам Персии

28 августа 1919 г.

В течение всего последнего столетия русское и английское правительства обращались с вами, как с порабощенным народом. Пользуясь тем, что некогда могущественный персидский народ под невыносимым игом своих деспотических шахов и жадных до наживы и удовольствий феодалов дошел до крайней степени нищеты и унижения, английские хищники и агенты стремящегося все к новым завоеваниям царизма постепенно низводили вас на все более низкую ступень порабощения и поддерживали в вашей стране иго ваших угнетателей, не давая вам подняться и все более превращая персидский народ в своего раба и данника. В России царил безграничный деспотизм самодержавного царя, в Англии царила и до сих пор ца-

* В тексте ошибочно — 8 августа.

рит власть кучки всемогущих хищников-капиталистов. И тем и другим было выгодно, чтобы ваш народ оставался в темноте и рабстве, чтобы как умственное, так и хозяйственное развитие вашей страны было задерживаемо, чтобы силы и способности вашего народа не могли выйти наружу и развернуться. Царское правительство заключало несколько раз тайные договоры с вашим деспотическим шахским правительством, обещая оказывать ему поддержку и обязывая его не строить железных дорог и не развивать естественных богатств вашей страны. Оба враждующих хищника, русский и английский, постоянно ссорились между собою из-за Персии, но ссорились лишь из-за того, кто из них в большей степени будет обирать ваш народ и поддерживать его угнетение.

Настал момент, когда поднялись персидские народные массы и в смелом порыве стремились сбросить с себя невыносимые многовековые цепи как неограниченной шахской власти, так и угнетателей кровопийц-феодалов. Персидскому народу оказали братскую помощь и русские революционеры, боровшиеся в то время у себя в России против царского деспотизма и тяготевших на русском народе варварских форм эксплуатации и гнета; но царизм в этот момент еще стоял на ногах, и как раз тогда, когда персидский народ боролся за свою свободу, английское и русское правительства, целое столетие враждовавшие между собой из-за владычества в Персии, заключили между собою соглашение и поделили между собой персидскую землю. Благодаря помощи царских войск, и в особенности посланных русским правительством зверских казаков, было растоптано освободительное движение в Персии, и лучшие борцы за ее свободу погибли на плахе в Тегеране и позднее в Тавризе. В последующие годы на персидском народе лежал двойной гнет — как своих собственных персидских деспотов и кровопийц, так и русских и английских хищников, видящих в нем объект для наживы и для выжимания из него последних соков. Персидский меджлис из высшего законодательного учреждения был превращен в слепое орудие персидских принцев и капиталистов, а позднее совсем разогнан по требованию английского и царского правительств.

Но настала Великая Русская революция, и трудящиеся массы России не только повергли в прах варварский дикий царизм, но и впервые в истории освободили труд от власти капитала. Трудящиеся массы России взяли власть в собственные руки и стали сами хозяевами своей собственной судьбы. Одним из первых актов выражавшего их волю Рабоче-Крестьянского Советского Правительства Российской Республики было объявление о том, что каждый народ, велик ли он или мал, где бы он ни находился, жил ли он до сих пор независимой жизнью, или был включен против своей воли в состав другого государства, должен быть свободен в своей внутренней жизни,

и никакая власть не должна удерживать его насильно в своих границах.

В отношении Персии тов. Троцкий в ноте своей 14 января 1918 года торжественно сообщил персидскому народу, что все тайные договоры между Россией и Англией и другими державами, касающиеся Персии и нарушающие ее права [как] независимого государства, Россией расторгаются и что русский народ возвращает Персии все то, что отняли у нее, что награбили у персидского народа царские генералы.

Персидское правительство со своей стороны объявило также уничтоженными все подобные договоры. Казалось, что для персидского народа должны были начаться новая свободная жизнь и возрождение после векового гнета иностранных хищников.

Однако случилось не так. Весной 1918 года английские войска постепенно заняли всю территорию Персии. Англичане клялись, что как только турки будут изгнаны, они очистят персидскую территорию и вознаградят персов за все грабежи и реквизиции, причиненные английскими солдатами. Нота английского правительства от 12 марта 1918 г. с этими обещаниями была напечатана 14 марта в официальном персидском органе «Рааб». Англичане обещали, хотя никто их об этом не просил, помочь персидскому народу после войны восстановить его разрушенное хозяйство. А вместо этого они превратили персидский народ в своего раба.

Русская Рабоче-Крестьянская революция еще борется против бесчисленных врагов, против всемогущих владык мира, крупных капиталистов и против их агентов и слуг, которых они посылают в надежде потопить в крови революционное движение трудящихся масс в России. И как раз в то же время могущественный английский капитал в союзе с американским и французским раздавил своего мирового соперника — хищный германский империализм — и празднует над ним победу. Пользуясь благоприятным для себя моментом, английский капитал решил захватить окончательно и бесповоротно в свои руки всю Персию. Персия вычеркнута из числа независимых стран, персидский народ исключен из числа свободных народов, его собственные деспоты и угнетатели получают деньги от Англии и окончательно превращаются в ее слуг, состоящих у нее на жалованьи, они остаются на шее персидского народа и будут продолжать его угнетать, но они сами будут лишь агентами и слугами более крупного мирового хищника — английского капитала, который будет выжимать из персидских несчастных тружеников последние соки.

В этот момент, когда торжествующий победитель, английский хищник, пытается набросить на шею персидского народа аркан окончательного порабощения, Советское Рабоче-Крестьянское Правительство Российской Республики торже-

ственно заявляет, что не признает англо-персидского договора, осуществляющего это порабощение [49]. Трудящиеся массы России видят в трудящихся массах Персии своих братьев и друзей и своих завтрашних товарищей по революционной борьбе за полное освобождение труда, и выражающее их волю Рабоче-Крестьянское Советское Правительство России смотрит как на клочок бумаги, за которым оно никогда не признает законной силы, на позорный англо-персидский договор, которым ваши властители продали себя и продали вас английскому хищнику.

Ввиду мошеннического и разбойничьего акта, содеянного англичанами вместе с персидским правительством, мы считаем своим долгом еще раз подтвердить то, что сделал русский народ для персидского народа, что было изложено в нашей ноте персидскому правительству 26 июня 1919 года* и что, конечно, продажное персидское правительство скрыло от персидского народа:

Все платежи Персии по царским обязательствам аннулируются;

Россия раз навсегда прекращает всякое вмешательство в доходы Персии;

Каспийское море, по очищении его от разбойных судов английского империализма, будет объявлено свободным для плавания судов под персидским флагом;

Границы Советской России с Персией будут установлены согласно свободному волеизъявлению населяющих пограничные территории жителей;

Прекращают свое действие все бывшие русские казенные и частные концессии;

Отменяется консульская юрисдикция;

Учетно-ссудный банк Персии, все бывшие в русских руках железные дороги, шоссейные дороги, портовые сооружения, почтовые учреждения, телефонные, телеграфные линии в Персии передаются в пользование и собственность свободного, независимого персидского народа;

Уничтожаются или отменяются все другие учреждения или постановления, ставившие персидский народ в подчиненное положение или представлявшие вмешательство в его внутреннюю жизнь.

Время вашего освобождения близко. Час расплаты пробьет скоро и для английского капитала, против которого все более грозно разрастается широкое революционное движение среди трудящихся масс самой Англии. Приближается момент, когда во всем мире все капиталистические хищники падут под ударами собственных восставших трудящихся масс. Могучее революционное движение российских трудящихся масс, сбросив-

* См. док. № 129.

ших с себя цепи всех своих угнетателей и эксплуататоров, служит заражающим примером, которому уже начинают следовать трудящиеся массы других стран. Против мирового капитализма и его агентов и слуг и своих собственных контрреволюционеров Российская революция ведет все более успешную победоносную борьбу, и скоро наша доблестная революционная Красная Армия уже будет проходить через Красный Туркестан к границе все еще порабощенной Персии.

Русский рабочий народ протягивает вам, угнетенным массам Персии, свою братскую руку, и близок тот час, когда мы на деле будем в состоянии осуществить нашу задачу совместной с вами борьбы против больших и малых хищников и угнетателей, источника ваших бесчисленных страданий.

Народный Комиссар по Иностранным Делам РСФСР
Георгий Чичерин

Заведующий Отделом
Мусульманского Ближнего Востока НКИД
Нариман Нариманов

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 191(743), 30 августа 1919 г.

156. Нота Правительства РСФСР Правительству Эстонии

Передано по радио *31 августа 1919 г. № 1175*

Несмотря на то что Ревельское Правительство под давлением держав Согласия, удовлетворяя исключительно интересы их правительств вразрез с интересами эстляндского народа, до сих пор ведет военные операции против Российской Социалистической Федеративной Советской Республики вместе с русскими белогвардейскими бандами в пределах Петербургской и Псковской губерний, Русское Советское Правительство, взявшее обратно сначала Ямбург, а затем Псков, обращается к нему с предложением вступить в мирные переговоры, которые имели бы целью установить границы Эстляндского государства, пределы нейтральной зоны между русскими и эстляндскими войсками, формы контроля над местностью, включенной в нейтральную зону, а также другие детальные вопросы на базисе неуклонного признания независимости Эстляндского государства Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Последнее тем более рассчитывает на получение в скором будущем предложения Ревельского Правительства о месте и времени начатия переговоров, что Ревельское Правительство, конечно, само должно ясно понимать, что если, после мирного предложения со стороны Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, оно тем не менее будет участвовать в военных операциях против нее, подчиняясь указаниям

держав Согласия, готовящих наступление на Советскую Россию, то за все последствия своего военного наступления Ревельское Правительство должно принять на себя ответственность, и, если советские войска в своих передвижениях будут руководствоваться одними лишь военными соображениями, причины этого будут заключаться исключительно в действиях Ревельского Правительства.

Просим скорого ответа и точных указаний, дающих возможность немедленно приступить к переговорам.

Наркоминдел *Чичерин*

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 193(745), 2 сентября 1919 г.

157. Нота Правительства РСФСР Правительству Эстонии

Передано по радио *6 сентября 1919 г. № 11/1195*

Российское Советское Правительство решительно протестует против утверждения, будто бы военные действия между Ревельским Правительством и Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой были вызваны вторжением вооруженных сил Российской Республики в пределы Эстляндии, где в действительности происходила борьба между трудящимися массами и буржуазией.

Российское Советское Правительство принимает предложение Ревельского Правительства о ведении мирных переговоров в городе Пскове. Согласно предложению Ревельского Правительства сделано распоряжение о пропуске назначенных им делегатов 10 сентября через наш фронт на шоссе Изборск — Псков.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 199(751), 9 сентября 1919 г.

Нота Правительства РСФСР была ответом на ноту Правительства Эстонии от 4 сентября 1919 г., в которой говорилось:

«В ответ на вашу радиотелеграмму № 1175 * и в дополнение к моей № 568 честь имею уведомить, что так как военные действия между Эстонией и Российской Социалистической Федеративной Республикой были вызваны вторжением вооруженных сил Российской Республики в пределы Эстонии, и борьба между воюющими сторонами оказалась перенесенной по ходу военных событий в пределы России не вследствие каких-либо завоевательных целей эстонского народа, а исключительно ввиду обороны, то посему, если в настоящее время Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика готова прекратить ею же начатую без всякого повода войну, то и у Правительства Республики не может быть никаких препятствий вступить в переговоры по сему предмету,

* См. док. № 156.

а также по установлению взаимных отношений обеих Республик в будущем.

Правительство Республики предлагает вести означенные переговоры в городе Пскове и полагает, что к таковым можно было бы приступить 10-го текущего сентября. Прошу ответа, а также извещения о распоряжении по фронту о пропуске эстонских делегатов».

158. Нота Правительства РСФСР Правительству Литвы

Передано по радио *11 сентября 1919 г. № 11/1201*

Российским Советским Правительством уже сделано ревельскому правительству предложение о начатии мирных переговоров. Это предложение ревельским правительством принято, и мирные переговоры начнутся через несколько дней.

Этим шагом Российского Советского Правительства достаточно подчеркивается отсутствие всяких агрессивных намерений с его стороны против вновь образовавшихся государств на окраинах бывшей Российской империи. Стоя на той же почве и по отношению к Правительству Литовской Тарибы, Российское Советское Правительство предлагает ему вступить в переговоры по вопросу о прекращении военных действий и о выработке условий мирных отношений между обеими сторонами *.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 203(755), 13 сентября 1919 г.

159. Нота Правительства РСФСР Правительству Финляндии

Передано по радио *11 сентября 1919 г. № 11/1203*

Несмотря на постоянные нападения финляндских вооруженных сухопутных и морских сил на Российскую Республику и непрекращающиеся враждебные действия против нее со стороны Финляндского Правительства, Российская Республика неизменно воздерживалась от агрессивных действий против Финляндии. Финляндские отряды неоднократно вторгались в Олонецкую губернию, пытались переправиться через границу у Белоострова, высаживались на южном берегу Финского залива в Петроградской губернии; финляндские суда неоднократно нападали на русские суда, обстреливали русские берега и Кронштадт; из Финляндии неоднократно появлялись летчики, сбрасывавшие бомбы на мирное население России. Все эти попытки вторжения в Российскую Республику или нападения на нее окончились полной неудачей, и вскоре террито-

* Такое же предложение правительство РСФСР направило правительству Латвии 11 сентября 1919 г.

рия Российской Республики будет окончательно очищена от вторгшихся в нее отрядов.

Надеясь на то, что Финляндское Правительство, убедившись в безрезультатности своих нападений, откажется, наконец, на будущее время от продолжения своей враждебной политики по отношению к России, Советское Правительство предлагает Финляндскому Правительству вступить в мирные переговоры с целью прекращения военных действий и выработки условий мирных отношений между Финляндией и Россией. Отказ Финляндского Правительства от мирных переговоров с Советским Правительством покажет народам всего мира и прежде всего финскому народу, что единственным виновником непрекращающихся действий между обоими государствами является Финляндское Правительство. Дальнейшие враждебные действия между Россией и Финляндией будут по-прежнему лежать на ответственности Финляндского Правительства.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 203(755), 13 сентября 1919 г.

160. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Эстонии Поска

12 сентября 1919 г. № 1214

Ответ на Вашу радиотелеграмму № 613. Сожалеем, что Вы нашли возможным вторично расстроить намеченный по взаимному соглашению план встречи мирных делегаций. Не усматриваем связи между арестом заложников Петроградским Советом и установлением места ведения переговоров. Если Вы второе связываете с первым, возникает опасение, не намеревается ли дипломатических представителей превратить в заложников. Ведение переговоров на нашей территории было принято по Вашему желанию.

Для обсуждения нами вопроса о перенесении переговоров на эстляндскую территорию, ввиду того как Вами поставлен вопрос, нам необходимо предварительно знать, какие будут даны гарантии полной неприкосновенности нашей делегации и вспомогательного персонала при всяких обстоятельствах. Особенно важно знать, какие можно дать гарантии, что их неприкосновенность будет обеспечена и от англичан, с которыми мы переговоров не ведем и со стороны которых можно опасаться всяких покушений на наших представителей.

Еще более серьезное опасение внушает Ваше предложение вести переговоры в Печорах, где действуют русские белогвардейские отряды, не подчиненные непосредственно вашему

правительству, вследствие чего предложение вести переговоры именно в этой местности безусловно неприемлемо. Печоры неудобны уже тем, что расположены слишком близко к военной зоне и, кроме того, оттуда затруднены сношения с Москвой как непосредственно, так и через Ревель. Мы только потому согласились на Псков, что это было Ваше желание, и мы не хотели затягивать переговоров, между тем Псков не представляет такого же неудобства, ибо там нет независящих от ведущего переговоры правительства посторонних отрядов. Вместо Пскова мы предпочли бы Москву и предлагаем Вам, с своей стороны, как место для переговоров Москву. В случае ведения переговоров на эстонской территории мы согласились бы вести их в Юрьеве или Ревеле, если удовлетворительно будет разрешен вопрос о гарантиях.

Мы, с своей стороны, гарантируем полную неприкосновенность ваших делегатов и их вещей, а также ваших курьеров, если переговоры будут вестись в Пскове или Москве.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

161. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР о предложении правительствам прибалтийских государств и Финляндии начать мирные переговоры

13 сентября 1919 г.

Российское Советское Правительство, обратившись несколько дней тому назад к белоэстонскому правительству с предложением, принятым последним, о начатии мирных переговоров, обратилось теперь с таким же предложением к финляндскому, рижскому и ковенскому правительствам *.

Не так давно финляндская реакция самым активным образом подготовляла нападение на Петроград, белоэстонские отряды пытались продвигаться к Петрограду с юга, белолатышские и литовские тарибовские войска со своей стороны двигались вперед, участвуя в подготовляемом Антантой общем наступлении на Советскую Россию. Колчак наступал на Москву с востока, Деникин начинал свое наступление с юга, концентрическое нападение со всех сторон должно было, казалось, быстро положить конец существованию Советской власти. Все эти надежды рухнули безвозвратно. Планы концентрического нападения на Советскую Россию кончились полной неудачей. Колчак уже бежит из Омска, Деникина мы начинаем бить и покончим с ним в ближайшие недели. Попытки наступления на Петроград привели лишь к укреплению военной позиции красной северной столицы. Всем участникам

* См. док. № 156, 157, 158, 159.

плана концентрического наступления должно быть ясно, что их попытки уже кончились неудачей и что ничто, кроме неудач, не ожидает их в будущем. Им должно быть очевидно, что, продолжая свою политику военных действий против Советской России, они лишь напрасно проливают кровь своих сограждан.

Советское Правительство сочло поэтому момент удобным, чтобы предложить перечисленным выше правительствам вступить с ним, наконец, в переговоры с целью приостановления военных действий и выработки условий мирных отношений. Советская Россия всегда была чужда каких бы то ни было агрессивных намерений. Она придерживается принципа самоопределения не только на словах, но и проводит его фактически в жизнь. Она не навязывает свою власть насильно, путем военного принуждения или завоевания. Методы империализма и буржуазного завоевательного государства ей совершенно чужды.

Советское Правительство надеется, что перечисленные выше правительства пойдут навстречу его предложению, но, по всяком случае, какой бы ни был их ответ, они и те, кто за них борется, будут знать, что Советская власть именно предлагает им мир и добрососедские отношения.

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 203(755), 13 сентября 1919 г.

162. Заявление Делегации РСФСР на мирных переговорах с Эстонией [50]

18 сентября 1919 г.

Делегация Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, выслушав Эстонскую делегацию, констатирует:

Первое. Согласие, данное Ревельским Правительством на ведение мирных переговоров с Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, не было обусловлено участием в этих переговорах каких-либо других политических единиц.

Второе. Отказ Эстонской делегации от обсуждения мирных условий до получения ответа от соседних государств, которым Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики сделало мирные предложения, означает отказ Ревельского Правительства от его первоначального согласия на ведение самостоятельных переговоров с Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Третье. Так как исполнение этого нового условия, поставленного Ревельским Правительством, и для осуществления ко-

торого Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики по собственной инициативе предприняло все возможное еще до встречи мирных делегаций в Пскове, зависит от третьих лиц, а не от Российского Советского Правительства, то Советское Правительство слагает с себя перед трудовыми массами России и Эстонии всякую ответственность за прекращение начатых мирных переговоров и за дальнейшую затяжку войны между обеими странами.

Четвертое. Перемирие, предложенное во избежание напрасного кровопролития Делегацией Российского Советского Правительства, отклонено Эстонской делегацией.

Устанавливая вышеизложенное, Делегация РСФСР, в соответствии с заявлениями, многократно сделанными Советским Правительством, еще раз подтверждает готовность Советского Правительства возобновить мирные переговоры как с Ревельским Правительством в отдельности, так и одновременно с правительствами других находящихся с Российской Советской Республикой в состоянии войны государств.

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 209(761), 20 сентября 1919 г.

---

18 сентября 1919 г., после перерыва, Бирк от имени Эстонской делегации сделал следующее заявление:

«Эстонский народ и его Правительство, ведя лишь войну оборонительную и не преследуя никаких завоевательных целей, не имело оснований не отозваться на предложение Российской Советской Республики о начатии мирных переговоров. Но при этом эстонский народ стремится к тому, чтобы мир был действительным, прочным и устойчивым и послужил бы к упрочению положения Эстонской Республики как независимого государства. Естественной предпосылкой к достижению мира является прекращение состояния войны между Российской Советской Республикой, с одной стороны, с Эстонией и со смежными с Эстонией странами — с другой стороны, хотя никаких предварительных переговоров по этому вопросу между Российской Советской Республикой и Эстонской Демократической Республикой не было.

Так как делегацией Правительства Российской Советской Республики изъявлено согласие вести мирные переговоры с Эстонской Республикой и со смежными с ней и близко к ней расположенными государствами совместно, то естественным является временно отложить ведение мирных переговоров до получения ответа от названных государств, из чего, однако, ни в коем случае нельзя делать того заключения, что Эстонское Правительство вовсе отказывается от ведения мирных переговоров с Российским Советским Правительством.

По поводу же заявления Делегации Правительства РСФСР, якобы Эстонская делегация отклонила перемирие, предложенное Российской делегацией, Эстонская делегация констатирует, что вопрос о перемирии в порядке дня еще не стоял и не дебатировался. Что же касается того заявления Делегации Российского Советского Правительства, что Советское Правительство слагает с себя перед трудовыми массами России и Эстонии всякую ответственность за прекращение начатых мирных переговоров и за дальнейшую затяжку войны между обеими странами, то Делегация заявляет, что Правительство Российской Советской Республики никакой ответственности перед той или иной частью населения самостоятельной и независимой Эстонии нести не может».

163. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону

Передано по радио *19 сентября 1919 г. № 12/1232*

Условия датского правительства, имеющие целью ограничить свободу выбора нами представителей и установить для них особое местопребывание, в сочетании с тем обращением, которому подверглись наши различные представители со стороны датских властей, а также высылка нашего уполномоченного Красного Креста вынуждают нас отказаться от Дании как места совещания. Мы хотим разъяснить, что не можем допустить того, чтобы наш представитель ставился в унизительные условия полуареста, подобные тем, в которых оказалась наша Миссия Красного Креста во Франции. Поэтому мы предлагаем Швецию, Норвегию или Голландию, полагая, что со стороны соответствующих правительств не будет возражений. Мы были бы согласны послать вместо Комиссии только одного представителя в сопровождении одного или двух секретарей; в этом случае нашим представителем был бы т. Литвинов, который внимательно следит за обменом пленных и хорошо знаком с этим вопросом.

Мы принимаем Ваши остальные предложения в том виде, как они изложены в Вашей радиотелеграмме № 55 от 15-го сентября.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемой выше ноте Министра Иностранных Дел Великобритании Керзона от 15 сентября 1919 г. говорилось:

«Мы вступили в переговоры с датским правительством, которое согласилось с предложением, чтобы переговоры происходили в Дании, при условии, что оно определит место переговоров. 2) Оно должно определить маршрут делегатов, направляющихся в Данию. 3) Количество и имена делегатов должны быть заранее одобрены. 4) Право делегатов оставаться в Дании автоматически прекращается с разрывом переговоров одной стороной.

Предложение о том, чтобы русские делегаты отплыли на шведском пароходе «Эскилстуна» неосуществимо, т. к. судоходство в Петроградском заливе* из-за мин невозможно. Мы поэтому предлагаем, чтобы представители Правительства Его Величества встретили бы русских представителей на Эстонском или Литовском фронте и сопровождали бы их затем в Ревель или Либаву, откуда они были бы отправлены Правительством Его Величества морем в Копенгаген. Предварительно мы предлагаем этот маршрут датскому правительству и запрашиваем у эстонских и литовских властей гарантию свободы перехода российских представителей и их возвращения на территорию, находящуюся под контролем Советского Правительства. Датское правительство возражает против вашего условия, по

* Так в документе.

Которому ваши представители не будут подвергаться преследованию, если они не дают повод к этому, а также против вашего условия, по которому вашим представителям будет дана возможность возвратиться в Россию как только они захотят. Продолжительность пребывания российских представителей в Дании, однако, должна несомненно зависеть от хода переговоров, и это не является вопросом, по которому можно было бы принимать неопределенные, но связывающие обязательства.

Датское правительство не возражает и мы согласны с вашими первым, шестым и седьмым условиями *. Пожалуйста сообщите мне имена ваших представителей, чтобы я мог представить их датскому правительству».

164. Обращение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР к рабочим Великобритании и Франции в связи с мирными предложениями РСФСР прибалтийским странам и Финляндии

Передано по радио *27 сентября 1919 г. № 11/1248*

После того, как Советская Россия победоносно отразила нападение белогвардейских банд и регулярных войск различных правительств, брошенных Антантой на Петроград, и после того, как она изгнала финляндские отряды, вторгшиеся в Олонецкую губернию, Российское Советское Правительство предложило финляндскому, белоэстонскому, белолатышскому и белолитовскому правительствам вступить в переговоры для прекращения военных действий и установления мирных отношений между этими правительствами и Советской Россией.

Рабоче-Крестьянское Правительство России всегда неизменно стояло на почве признания за всеми народами права самоопределения, и оно всецело сообразуется с составляющими самую его сущность основными принципами, когда пытается установить с соседними правительствами отношения, исключающие с обеих сторон всякие завоевательные или агрессивные действия. Рабоче-крестьянская Советская Россия не навязывает никакому народу, никакой стране своего господства силой. Она отвергает всякие завоевательные стремления и всякие насильственные действия против других народов. Точно так же отвергает она и мысль о введении у другого народа против его воли таких учреждений, которых он сам у себя не ввел. Она держится того взгляда, что перед революционными трудящимися массами каждой страны стоит задача завоевания для себя лучшей участи и освобождения от ига капитала и привилегированных классов. Российское Советское Правительство намерено поэтому обсудить в самом примирительном и предупредительном духе всякие договорные постановления, которые могли бы удовлетворить обе стороны, чтобы дать установиться мирным отношениям между ним и

---

* См. док. № 145.

теми правительствами, которые ведут против него военные действия. Оно убеждено, что во всех вопросах, по которым существуют разногласия между ним и этими правительствами, вполне возможно найти исход, приемлемый для обеих сторон.

В отношениях между Советской Россией и Финляндией, белоэстонским, белолатышским и белолитовским правительствами оно не усматривает никакого препятствия, могущего серьезно помешать делу мира. К сожалению, такое препятствие, которого нет в отношениях между Россией и самими этими правительствами, было создано извне правительствами Антанты, деспотическое влияние которых тяжелым бременем ложится на маленькие народности, соседей Советской России. Именно империализм держав Согласия побудил и даже принудил эти правительства вести гибельную войну против Советской России и бросил на последнюю рабочих и крестьян этих стран, превращенных в солдат. В настоящее время, когда господству империализма Антанты не поставлено никаких преград, кроме пролетарской революции, он является вершителем судеб всех народов, у которых рабочие массы еще не взяли в собственные руки свою судьбу. Особенно могуче его господство в тех маленьких странах, отделившихся от бывшей Российской империи, которые по своей слабости ищут опоры извне и которые нашли в лице Антанты и в особенности Англии нового господина, повелителя и деспота. Английский флот безраздельно господствует над Балтийским морем и вследствие этого имеет возможность подавить всякую попытку сопротивления прибрежных маленьких народов, так как он может препятствовать подвозу к ним продовольствия и подвергнуть их губительной для них блокаде. Вот единственное реальное препятствие, которое мешает делу мира и установлению добрососедских отношений между Советской Россией и балтийскими правительствами. Именно Антанта, желая раздавить рабоче-крестьянскую революцию в России, направила против нее все силы, какие она только могла найти для этой цели, и заставила балтийские правительства принять участие в этом новом контрреволюционном крестовом походе, служащем лишь интересам империалистических великих держав Согласия. Эти последние ищут повсюду новой добычи для своих хищных стремлений, и как на желанную добычу они смотрят на русский народ, революционные завоевания которого они хотят уничтожить. Ради торжества мировой контрреволюции и ради барышей ненасытных хищников Антанты войска балтийских правительств все еще направляются против Советской России. Рабочим и крестьянам России и рабочим и крестьянам Эстонии, Латвии, Литвы навязывается война, в то время как нет у них никаких интересов, могущих оправдать войну между этими странами. И те и другие — лишь жертвы империалистической политики Антанты.

К вам, рабочие Англии и Франции, мы обращаемся, чтобы добиться устранения того препятствия, которое мешает восстановлению мира на Балтийском побережье и первоисточник которого находится в кабинетах Лондона и Парижа. Точно так же, как ваше организованное движение и ваши настойчивые требования уже отчасти принудили к отступлению ваши правительства и заставили их отозвать некоторые из их войск с севера и юга России, в ваших же руках находится оружие, могущее положить конец империалистической политике ваших правительств по отношению к балтийским странам. Мы апеллируем к вашей братской помощи и к вашему содействию, с тем чтобы ваши правительства перестали препятствовать столь желанному миру между Советской Россией и правительствами балтийских стран. Именно ваше организованное движение может достигнуть этой цели. Требуйте повелительно от ваших правительств, чтобы они перестали сопротивляться восстановлению мира. От силы вашего напора будет зависеть успех. Значительный шаг вперед тем самым будет сделан по направлению к прекращению кровопролития и безумной бойни, жертвами которых продолжают быть народы России. Последние желают мира, и ради него Российское Советское Правительство готово во всякий момент начать переговоры с правительствами балтийских стран. Но правительства Антанты не только не отвечают желанию трудящихся масс России, но они еще не отказались от своей политики натравливания против Советской России соседних с нею правительств.

Вмешайтесь же всею организованною силою вашего класса, и вы тем самым окажете помощь как русским народным массам, желающим спокойно и беспрепятственно жить в мире, так и балтийским народностям, являющимся точно так же жертвами ваших империалистических правительств.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 217(759), 30 сентября 1919 г.

165. Нота Правительства РСФСР Правительствам Франции, Великобритании, Италии, США и Японии

Копии — Правительствам Швеции и Финляндии

Передано по радио *2 октября 1919 г.*

Радиотелеграфная пресса больших станций стран Согласия сообщает, что представители пяти главных союзных и дружественных держав в Париже постановили приступить к разрешению вопроса о признании над Аландскими островами власти Швеции или Финляндии.

Ввиду того, что никакой договор между Россией и Финляндией не определил легально границ последней и что поэтому признание власти Финляндии над Аландскими островами не может состояться помимо договора между нею и Россиею, а тем более передача Аландских островов Швеции не может произойти без участия России, ввиду того, далее, что самое географическое положение Аландских островов у входа в Финский залив тесно связывает судьбу этих островов с нуждами и потребностями обитающих в России народов, Российское Советское Правительство, которое в данном случае, как и всегда, остается верным неизменно признаваемому им принципу права трудящихся масс каждого народа на самоопределение и не желает навязывать силою своей власти никакой стране, констатирует, что Правительства Великобритании, Франции, Италии, Японии и Северо-Американских Соединенных Штатов, принимая произвольно и собственной волей решение о судьбе Аландских островов, узурпируют власть, которая им не принадлежит, и располагают этой территорией без ведома и помимо воли народов, которых этот вопрос касается, и трудящихся масс, затрагиваемых этим решением.

Российское Советское Правительство, заявляя, что не признает никаких сделок относительно Аландских островов, заключенных без его участия, решительно протестует против акта произвола, совершаемого [перечисленными] Правительствами, и предупреждает, что будет считать не имеющими никакой силы всякие такого рода решения, принятые, как это делали абсолютистские правительства более ста лет тому назад, путем ничем не оправдываемой узурпации верховной власти над другими народами.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 221(773), 4 октября 1919 г.

166. Ответ В. И. Ленина на вопросы корреспондента американской газеты «The Chicago Daily News»

5 X 1919. *5 октября 1919 г.*

Прошу извинить меня за мой плохой английский язык. Я рад ответить на Ваши вопросы:

1. Какова нынешняя политика Советского правительства в вопросе о мире?
2. Каковы в общих чертах условия мира, выдвигаемые Советской Россией?

Наша политика мира — прежняя, т. е. мы приняли мирное предложение г. Буллита. Мы никогда не изменяли наших мир-

ных условий (вопрос 2), которые сформулированы вместе с г. Буллитом *.

Мы много раз официально предлагали мир Антанте до приезда г. Буллита.

3. Готово ли Советское правительство гарантировать абсолютное невмешательство во внутренние дела иностранных государств?

Мы готовы его гарантировать.

4. Готово ли Советское правительство доказать, что оно представляет большинство русского народа?

Да, Советское правительство является самым демократическим из всех правительств мира. Мы готовы это доказать.

5. Какова позиция Советского правительства в отношении экономической договоренности с Америкой?

Мы решительно за экономическую договорениость с Америкой, — со всеми странами, но *особенно* с Америкой.

Если необходимо, мы можем представить Вам полный текст наших условий мира, сформулированных нашим правительством совместно с г. Буллитом.

Вл. Ульянов (Н. Ленин)

Печат. по тексту Сочинений В. И. Ленина, изд. 4, т. 30, стр. 32—33.

167. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Эстонии Поска

Передано по радио *6 октября 1919 г. № 11/1270*

В ответ на Вашу радиотелеграмму № 725 от 4 октября прежде всего просим сообщить, что подразумевается Вами под предварительными переговорами, и в случае если этим определением должна ограничиваться их цель, то каковы пределы этого ограничения и к каким вопросам оно сводит переговоры. Просим немедленного ответа потому, что от него будет зависеть состав и численность нашей делегации.

Считаем город Юрьев (Тарту) непригодным для ведения таких сложных переговоров ввиду затруднительности поддерживать с ним связь. По-прежнему предлагаем ведение переговоров на нашей территории. Если же Вы настаиваете на ведении их на вашей территории, мы нашли бы Ревель более удобным, чем Юрьев. Но из-за этого вопроса мы не желаем задерживать начала переговоров и, если Вы решительно настаиваете на Юрьеве, мы готовы согласиться при условии, если Вы гарантируете нашей делегации беспрепятственные теле-

* См. док. № 66.

графные сношения с Ревелем и отправку оттуда наших шифрованных и других радио без задержки, а равно и получение таковых, а также беспрепятственные поездки наших курьеров с полной гарантией неприкосновенности их личности и их багажа. Мы можем согласиться вести переговоры на вашей территории лишь в случае удовлетворительного разрешения вопроса, поставленного в нашей радиотелеграмме от 12 сентября *, о гарантиях полной неприкосновенности нашей делегации, вспомогательного персонала и курьеров при всех обстоятельствах, а также гарантии против любых посягательств против них со стороны англичан.

Мы предлагаем начать переговоры 12 октября при условии, если не позднее чем 9-го утром получим от Вас удовлетворительный ответ на вышеозначенные вопросы, а также указание места, где наши делегаты смогут перейти линию фронта и подтверждение Вашего согласия безотлагательно начать переговоры в предложенный нами день. Если, тем не менее, вы пожелаете избрать другую дату, более позднюю, чем 12 октября, то просим сообщить нам Ваше желание не позднее, чем за три дня до таковой даты.

Возбужденный в радиотелеграмме Заместителя Министра Иностранных Дел Теннисона вопрос об обмене заложников ввиду начала общих переговоров считаем целесообразным рассмотреть вместе с остальными вопросами на мирной конференции.

Просим Вас любезно сообщить наш ответ тт. Мееровицу и Слежевичусу.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

Нота Г. В. Чичерина была ответом на следующую ноту Поска от 4 октября 1919 г.:

«Правительства независимых республик Эстонии, Латвии и Литвы, рассмотрев мирное предложение Советской России, извещают Вас о том, что они склонны начать предварительные мирные переговоры самое позднее 25 октября. Как место для переговоров избран город Тарту — Юрьев.

Министр Иностранных Дел Эстляндии *Поска*
Министр Иностранных Дел Латвии *Мееровиц*
За Министра Иностранных Дел Литвы *Заунюс*

Сообщая Вам вышеизложенное, прибавляю, что точная дата будет установлена по получении Вашего ответа».

* См. док. № 160.

В ответ на ноту Г. В. Чичерина от 6 октября 1919 г. от МИД Эстонии поступила нота от 14 октября 1919 г. следующего содержания:

«Ваше радио было сообщено Правительствам Республик Латвии и Литвы. По получении ответа мы пошлем Вам сообщение о точной дате нашего первого свидания в Тарту — Юрьеве.

Главный предмет предварительных переговоров состоял бы в том, чтобы до заключения мира установить безусловное признание Российским Советским Правительством права народов на самоопределение и вследствие этого признание независимости Эстляндии, Латвии и Литвы, затем установление нейтральной зоны и обязательства Российского Советского Правительства касательно недопущения большевистской пропаганды в балтийских странах, а также в том, чтобы урегулировать несколько экономических и финансовых вопросов.

Важным вопросом, подлежащим урегулированию возможно скорее, является также возвращение на родину наших гражданских заложников. Личная неприкосновенность и свобода сообщений, как это водится в цивилизованных странах, будут, разумеется, применены к вашей делегации в Эстляндии».

---

25 октября 1919 г. МИД Эстонии в ответ на приведенную выше ноту Г. В. Чичерина от 6 октября направил новую ноту, в которой говорилось:

«Правительство Литвы сообщает нам: литовское правительство может вести переговоры с большевиками лишь об условиях перемирия.

С другой стороны, правительство Латвии, с которым мы ведем переговоры, сильно поглощено борьбой против восставших германо-русских военных отрядов. Ввиду этих фактов первое совместное собрание для ведения предварительных переговоров о мире, назначенное в Тарту — Юрьеве до 25 октября, стало невозможным. Но Эстонское Правительство не изменило своего отношения к вопросу о мире и было бы готово вступить в переговоры после 25 октября. О точной дате встречи сообщим возможно скорее».

168. Обращение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР к рабочим и крестьянам Бухары и Хивы

8 октября 1919 г.

Товарищи рабочие и крестьяне Бухары и Хивы!

Ваши братья, русские рабочие и крестьяне, уже два года борются за свою власть, власть трудящихся. После тяжелых испытаний трудящиеся массы России на опыте убедились в том, что никто другой не может о них заботиться, как только они сами.

Захватив власть, Рабоче-Крестьянское Правительство России захватило и старые секретные бумаги царского правительства. Из этих бумаг ясно видно, что русский царь вместе с другими европейскими правительствами все время стремился к тому, чтобы хозяйничать по своему произволу на ваших родных землях. С этой целью каждая из этих держав старалась приобретать у вас господствующее влияние, подкупать тех, от кого могла зависеть ваша судьба, и входить с ними в соглашение и вообще старалась всячески влиять на вашу внутреннюю и внешнюю политику.

Для чего им нужны были ваши земли?

Вы знаете, чем сильны и богаты европейские державы. Они богаты и сильны своими фабриками и заводами. А для фабрик и заводов необходимо сырье: хлопок, шерсть, кожа и разные металлы. Но у них нет этого сырья в достаточном количестве, а у вас нет заводов и фабрик. Вы нуждались и нуждаетесь в производстве этих фабрик и заводов, а они — в вашем сырье. Казалось бы, устаиовив добрососедские отношения, можно было обмениваться товарами, оставив вас жить самостоятельно своею жизнью.

Но секретные царские бумаги, переговоры русского царского правительства с европейскими державами, договоры этих держав между собой и с вашими правителями ясно показывают, что эти державы не довольствовались тем, чтобы путем добровольного обмена получать у вас ваше сырье, но упорно стремились к полному завоеванию и окончательному захвату ваших земель с целью бесконтрольно распоряжаться вашими богатствами, в неограниченном количестве расхищать продукты вашей страны и иметь на ваших же землях свободный рынок для сбыта по выгодным ценам своих товаров.

В этом стремлении они сталкивались друг с другом и мешали друг другу. Каждая из них хотела получить больше, и на этой почве они вели все время скрытую войну между собою, пока эта скрытая колониальная война из-за рынка под видом защиты и освобождения слабых народов или под предлогом якобы распространения цивилизации не довела, наконец, до неслыханной когда-либо в мире ужасной братоубийственной войны.

Даже во время войны многие продолжали еще верить, что она ведется для защиты и для освобождения слабых народов, как заявляли об этом кровопийцы — коронованные особы и министры европейских держав.

Но кто теперь сомневается в том, что война велась из-за рынков, из-за интересов фабрикантов, членов акционерных компаний, финансистов и вообще капиталистов?

И в самом деле, чем объяснить поведение союзников, одержавших победу над своими соперницами? Как побежденные, Германия и Австро-Венгрия порабощены, обезличены и расчленены, и Турция совершенно лишена Англией какой-либо самостоятельности.

Но чем виновата несчастная Персия, которая не только держалась все время войны нейтрально, но окончательно разорена была косвенно этой войной? Несмотря на все это, она в настоящее время вся сделалась колонией Англии. До войны Персия была разделена между Англией и Россией. Но Рабоче-Крестьянское Российское Правительство разорвало договор царского правительства и, отказавшись от позорной политики

русского царя, объявило Персию свободной страной. Англия же не только не отказалась от владычества над Персией, но захватила теперь ее всю без остатка.

Что это значит? Это есть требование империалистической политики, в этом проявляется сила торжества капитала. Но эта сила не может ограничиться одной Персией, она должна непременно распространяться все дальше и дальше и она уже перешагнула через неприступные стены Афганистана, она попирает уже ногами Бухару и Хиву.

Товарищи рабочие и крестьяне Бухары и Хивы. Вы находитесь теперь между двумя друг друга уничтожающими силами. С одной стороны перед вами сила Рабоче-Крестьянского Правительства в Красном Туркестане. Это Правительство — Российской Социалистической Федеративной Советской Республики — уже неоднократно заявляло о своей внешней политике. Она не только признает самоопределение всех больших и малых народностей, но она уже признала самостоятельность отдельных народов, составлявших часть бывшей Российской империи. Она не только дает возможность жить своей жизнью каждой народности, т. е. самоопределяться, но она отпускает даже миллионы для нужд их в их внутреннем строительстве. Она борется в одном и том же лагере заодно со всеми теми, кто признал и признает, что единственное спасение человечества — в торжестве труда. Кто не трудится, тот не ест.

Вот что написано на знамени этого Правительства!

С другой стороны к вам подступает сила империалистического государства Англии, на знамени которой написано: порабощение, угнетение, обезличение всех наций во имя кармана английских капиталистов.

Товарищи! Если вы не глухи, не слепы, если ваше сердце и ваш ум требуют братства, свободы и равенства, если вы, как трудящиеся, сознаете свое значение в своем государстве, то вы должны знать и чувствовать, какое из этих знамен вам родное.

Ваши братья, трудящиеся массы России, и выражающая их волю Рабоче-Крестьянская Советская власть надеются, что вы, трудящиеся Бухары и Хивы, и без того несущие тяжелое бремя на своих плечах, не позволите еще английскому империализму надеть на вашу шею ярмо порабощения, протянете свои мозолистые руки близкостоящим к вам вашим братьям, рабочим и крестьянам Красного Туркестана и всей России, и общими усилиями освободите от жадных европейских хищников не только себя, но поможете освобождению всех трудящихся Ближнего и Дальнего Востока.

Вы этим сделаете больше: вы поможете этим торжеству труда, источника света, свободы и гордости человека, в его борьбе против капитала — этой первой причины захватниче-

ской политики, политики угнетения и разорения, вечного раздора и развращения человечества.

Народный Комиссар по Иностранным Делам РСФСР
Георгий Чичерин

Заведующий Отделом
Мусульманского Ближнего Востока НКИД
Нариман Нариманов

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 236(778), 10 октября 1919 г.

169. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио *9 октября 1919 г. № 11/1282*

После того как Народный Комиссариат был вынужден радиотелеграммой № 1150 от 22 августа заявить, что Русское Правительство должно возложить на Германское Правительство ответственность за пропаганду, ведущуюся среди русских военнопленных в Германии с целью вербовки их в белогвардейские банды, и за перевозку значительного числа этих военнопленных в сферу власти врагов русского народа, и после того как Народный Комиссариат радиотелеграммой № 1161 от 27-го августа * заявил Германскому Правительству, что, ввиду отсутствия ответа со стороны последнего, возвращение на родину германских военнопленных должно быть приостановлено, Министерство Иностранных Дел радиотелеграммой № 14491 от 5-го сентября заявило, что им сделаны распоряжения, чтобы воспрепятствовать всякой пропаганде среди русских военнопленных **.

К сожалению, Народный Комиссариат по Иностранным Делам вынужден констатировать, что в руках Русского Правительства имеются документы, неопровержимо доказывающие, что Германское Правительство не только активно участвовало в вербовке в белогвардейские банды и находится в связи с обширной организацией, созданной с этой целью в Германии врагами русского народа, но что часть действующих против Российской Советской Республики белогвардейских военных сил находится непосредственно на содержании Германского Правительства. Можно указать на приказ № 36, изданный в Берлине 28-го мая и подписанный начальником военного отдела формирования русских добровольческих частей Северо-Западного фронта генерального штаба гвардии ротмистром фон Розенбергом и адъютантом обер-лейтенантом гвардии. Этот приказ обращен к начальнику эшелона полков-

* См. док. № 153, 154.
** См. стр. 238.

нику Бобошко, которому предписывается отправиться с эшелоном в Митаву и явиться к этапному коменданту. Указываем далее на собственноручное письмо представителя Деникина в Берлине генерал-майора Потоцкого от 7-го мая за № 116 к полковнику Казакову, начальнику 2-го Киевского эшелона в лагере Ветцлар. В этом письме представитель Деникина заявляет, что отряд кн. Ливена находится на содержании германского командования в Восточной Пруссии и что назначение его заключается в том, чтобы стать под командование генерала Юденича и позднее соединиться с северной армией генерала Миллера, восточной [армией] Колчака и южной — Деникина. Переговоры с германским командованием велись русским контрреволюционным сенатором Бельгардом. Генерал Потоцкий говорит далее, что он официально прикажет не пускать в лагерь петлюровских и других нежелательных для него вербовщиков.

Российское Советское Правительство ввиду указанных обстоятельств видит себя вынужденным рассматривать действующие против Советской России отряды, состоящие из навербованных в Германии лиц, как направленные против него непосредственно Германским Правительством иррегулярные банды и возложить на само Германское Правительство ответственность за то, что работа по вербовке их участников, совершаемая, как известно, с применением самых бесцеремонных методов, привела при активном участии Германского Правительства к образованию этих иррегулярных банд. Ввиду направленных, таким образом, Германским Правительством против Российской Советской Республики враждебных действий Российское Советское Правительство вынуждено соответствующим образом относиться к находящимся в России германским гражданам и в том числе германским военнопленным. Ввиду применяемых при содействии Германского Правительства средств, имеющих целью заставить русских военнопленных вступить в действующие против России отряды, Русское Правительство со своей стороны не может не принять контрмер.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 228(780), 12 октября 1919 г.

170. Нота Правительства РСФСР Правительству Финляндии

Передано по радио *9 октября 1919 г.*

Российское Советское Правительство вынуждено констатировать, что Финляндское Правительство упорно продолжает проводить свои враждебные акты по отношению к Российской Советской Республике. Так, Финляндское Правительство про-

должает снабжать продовольствием и военными материалами белогвардейские части, сконцентрированные в деревне Кондушн Олонецкой губернии, на русской территории близ финляндской границы. Эти белогвардейские части вторглись в этом пункте на русскую территорию и находятся на таком расстоянии от границы и расположены таким образом, что русские войска не могут вести оборонительные бои без того, чтобы отдельные снаряды не перелетали через границу.

В этих условиях Российское Советское Правительство, еще раз протестуя против действий Финляндского Правительства, требует, чтобы оно прекратило всякую поддержку изобличенных выше белогвардейских частей, и снимает с себя какую бы то ни было ответственность, до тех пор пока белогвардейские части находятся в русской пограничной зоне, за последствия стрельбы, которую русские войска вынуждены вести с тем, чтобы заставить уважать советскую территорию.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

171. О приеме Афганского Посольства Председателем Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Лениным и Коллегией Народного Комиссариата Иностранных Дел [51]

12 и 14 октября 1919 г.

В воскресенье 12-го октября Афганский Чрезвычайный Посол Мухаммед Вали-хаи в сопровождении высшего судьи афганской армии мовлеви Сейфуррахман-хана и секретаря Посольства посетил Народного Комиссара по Иностранным Делам. Он был принят Коллегией Народного Комиссариата в полном составе.

Во время беседы с Коллегией Народного Комиссариата Афганский Посол, между прочим, сказал, крепко пожав руку Народного Комиссара Российской Республики, что он надеется, что дружба между обоими народами будет крепкой и прочной и будет способствовать освобождению Востока от угнетения европейским империализмом. Народный Комиссар, со своей стороны, сказал, что Российская Республика приписывает особенное значение дружбе с Афганистаном, на прочность которой она надеется и особенно высоко оценивает роль афганского народа в борьбе за освобождение Востока ввиду географического положения Афганистана и военного могущества его геройского народа.

14 октября, в 7 час. вечера, Пред[седатель] Сов[ета] Нар[одных] Ком[иссаров] тов. Ленин принимал Афганское Чрезвычайное Посольство в присутствии представителей Народного Комиссариата Иностранных Дел тт. Карахана и Наримапова.

Тов. Ленин встретил Посла в своем рабочем кабинете словами: «Я очень рад видеть в красной столице Рабоче-Крестьянского Правительства представителя дружественного нам афганского народа, который страдает и борется против империалистического ига». На это Посол ответил: «Я протягиваю Вам дружескую руку и надеюсь, что Вы поможете освободиться от гнета европейского империализма всему Востоку». Во время начавшейся затем беседы тов. Ленин говорил, что Советская власть, власть трудящихся и угнетенных, стремится именно к тому, о чем говорил Афганский Чрезвычайный Посол, но что необходимо, чтобы мусульманский Восток это понял и помогал Советской России в великой освободительной войне. Посол на это ответил, что он может утверждать, что мусульманский Восток это понял, и что близок тот час, когда весь мир увидит, что европейскому империализму нет места на Востоке.

Потом Посол встал и со словами: «Имею честь вручить главе свободного русского пролетарского Правительства письмо от моего повелителя и надеюсь, что то, о чем говорит Афганское Правительство, обратит на себя внимание Советской власти», подал тов. Ленину письмо Эмира. Тов. Ленин ответил, что с величайшим удовольствием принимает это письмо и обещает в скором времени дать ответ на все интересующие Афганистан вопросы.

Беседа между Послом и тов. Лениным длилась более получаса.

Печат. по газ. «Известия» № 232(784), 17 октября 1919 г.

172. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Швеции *

Передано по радио *20 октября 1919 г. № 11/1303*

Радиотелеграммы, исходящие от так называемого правительства белогвардейцев Северной России, содержат указания на то, что ввиду отъезда английских добровольцев из Архангельска это так называемое правительство имеет намерение приступить к формированию новых отрядов добровольцев, которые будут набраны в Швеции, Дании, Бельгии и Югославии.

Российское Советское Правительство выражает полную уверенность в том, что Шведское Правительство ответит решительным отказом на эти поползновения белогвардейцев, стремящихся продолжать свои преступные враждебные дей-

* Ноты аналогичного содержания были направлены министерствам иностранных дел Дании (№ 11/1304), Бельгии (№ 11/1305) и Югославии (№ 11/1306).

ствия против трудящихся масс России. Мы убеждены, что Шведское Правительство откажется поддаться подобным махинациям, представляющим характер определенного вмешательства во внутренние дела России, направленного против российских народных масс. От внимания Шведского Правительства, несомненно, не ускользнет, что допущение им набора на шведской территории белогвардейских банд, предназначенных для борьбы против России, не могло бы быть рассматриваемо иначе, как враждебный акт против нее, и что в таком случае Российское Советское Правительство было бы вынужденным оставить за собой право принять все соответствующие меры, которые казались бы ему необходимыми.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 236(788), 22 октября 1919 г.

173. Нота Правительства РСФСР Правительствам Швеции, Норвегии, Дании, Нидерландов, Испании и Швейцарии

Передано по радио *20 октября 1919 г. № 1111307*

До сведения Российского Советского Правительства дошло, что державы Согласия обратились к так называемым нейтральным державам с требованием, имеющим целью побудить их к принятию активного участия в блокаде России.

Державы Согласия, хотя не объявили России войну, ведут против нее без всякого вызова с ее стороны и без могущего оправдать их поведение основания упорные и ожесточенные военные действия, вторгаясь всеми доступными им путями на российскую территорию, поднимая против российских народных масс все поддающиеся их настояниям или давлению правительства и поддерживая всякими способами — посылкой войск, военного снаряжения и финансовых средств — белогвардейские контрреволюционные банды, пытающиеся подвергнуть Россию самой кровавой реакции. В ходе своих непрерывных враждебных действий против российских народных масс державы Согласия, кроме того, применили против них систему варварской блокады, имеющей целью сломить силу сопротивления российских народных масс всякого рода лишениями, которым подвергаются также женщины и дети.

Так называемые нейтральные правительства, со своей стороны, уступая давлению держав Согласия, приняли решение о прекращении дипломатических сношений с Россией. Российское Советское Правительство увидело себя вынужденным в различных случаях сделать из этого те выводы, которые сами собой напрашивались. Оно сомневается, чтобы эти прави-

тельства могли считать себя удовлетворенными в своих собственных интересах теми результатами, к которым привел их образ действия. Они, несомненно, сами поймут, что если теперь без всякого акта со стороны Советской России, который бы оправдал их поведение, они займут положение активного участия в блокаде России, это может быть понято последней лишь как сознательно враждебный акт против нее.

Российское Советское Правительство выражает надежду, что так называемые нейтральные правительства не будут закрывать глаза на совершенно недопустимый характер, который носило бы их участие, без вызова со стороны России, в активно враждебных действиях против нее, в каковом случае она увидит себя вынужденной принять все соответствующие мероприятия, какие она найдет нужным. Советское Правительство надеется поэтому, что нейтральные правительства ответят решительным отказом на не имеющие никакого оправдания требования держав Согласия.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 236(788), 22 октября 1919 г.

Упоминаемые в ноте Правительства РСФСР требования изложены в ноте Союзных и Объединившихся держав нейтральным странам от 10 октября 1919 г., в которой говорилось в частности:

«Председателю мирной делегации поручено конференцией поставить в известность правительства нейтральных стран о решениях, принятых Верховным советом Союзных и Объединившихся держав по поводу способов экономического давления на большевистскую Россию.

Германскому правительству предлагается принять меры, соответственные тем, которые указаны ниже [...].

Союзные и Объединившиеся правительства просят шведское, норвежское, датское, голландское, финляндское, испанское, швейцарское, мексиканское, чилийское, аргентинское, колумбийское и венецуэльское правительства не отказать вступить в немедленное соглашение с ними о мерах к тому, чтобы воспрепятствовать всякой торговле их граждан с большевистской Россией и чтобы обеспечить строгое проведение этой политики.

Не будет клалироваться ни одно судно, идущее в те русские порты, которые находятся в руках большевиков, или которое приходит из этих портов.

Будут применяться такие же меры ко всем тем товарам, которые намечаются к отправке в большевистскую Россию всяким другим путем.

Будет отказываться в паспорте всем лицам, направляющимся в большевистскую Россию или прибывающим из нее, за исключением отдельных случаев, с согласия Союзных и Объединившихся правительств.

Решено просить, в видах предупреждения того, чтобы банки совершали операции с большевистской Россией, чтобы каждое правительство по мере возможности отказывало своим гражданам в разрешении сноситься с большевистской Россией по почте, по телеграфу и по радиотелеграфу.

Британские и французские военные суда в Финском заливе будут попрежнему изменять курс тех судов, бумаги которых выписаны на порты большевистской России».

174. Нота Правительства РСФСР Правительству Германии

Передано по радио *20 октября 1919 г. № М 11/1308*

До сведения Российского Советского Правительства дошло, что державы Согласия потребовали от Германского Правительства принятия активного участия в направленной против России блокаде.

Державы Согласия без всякого вызова со стороны России, без какого бы то ни было основания, без объявления войны ведут упорные и ожесточенные военные действия против России: они вторглись всеми доступными им путями на российскую территорию; они поднимают против России все поддающиеся их настояниям правительства, и всеми возможными способами — посылкой войск, военного снаряжения и финансовых средств — они поддерживают белогвардейские контрреволюционные банды, пытающиеся подвергнуть Россию самой кровавой реакции. В ходе своих враждебных действий против российских народных масс державы Согласия, кроме того, применили против них систему варварской блокады, имеющей целью сломить силу сопротивления российских народных масс всякого рода лишениями, которым подвергаются также женщины и дети.

В случае если Германское Правительство примет равным образом активное участие в этой направленной против России блокаде, Российское Советское Правительство и народные массы России усмотрят в этом сознательно враждебные действия со стороны Германского Правительства. Советское Правительство не сомневается, что Германскому Правительству ясны вытекающие из такого положения вещей последствия, так как Русское Советское Правительство в таком случае оставило бы за собою право принять соответствующие мероприятия, какие оно найдет нужными. Советское Правительство надеется, что Германское Правительство ответит на глубоко несправедливое требование держав Согласия решительным отказом.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 236(788), 22 октября 1919 г.

175. Заявление представителя Российского Общества Красного Креста [52]

23 октября 1919 г.

Принимая во внимание, что Советская Россия систему заложничества применяла только будучи вынуждена к этому нарушением международного права по отношению к гражда-

нам РСФСР и применяет ее исключительно с целью приостановить такого рода насилие, я, представитель Российского Общества Красного Креста, на основании предоставленных мне Правительством РСФСР полномочий, заявляю представителям Польского Общества Красного Креста, что Советская власть готова отказаться впредь от применения заложничества в отношении граждан Польской Республики под условием соблюдения принципа взаимности Польским Правительством, т. е. при отказе последнего принимать какие бы то ни было репрессии в отношении граждан РСФСР, а также в отношении жителей оккупированных польскими войсками областей за деяния, совершенные указанными лицами, или убеждения, проявленные ими во время пребывания Советской власти на этих территориях.

Равным образом подчеркиваю свою готовность ликвидировать окончательно путем переговоров с представителями Польского Общества Красного Креста дела всех польских заложников, находящихся на территории Советской России.

Мархлевский

Печат. по сборн. «Красная книга», Гиз, М. 1920, стр. 72.

176. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Литвы

25 октября 1919 г. № 11/1318

Правительство в Ревеле сообщает нам, что ваше Правительство желает заключить с Российским Советским Правительством только соглашение относительно перемирия*. Российское Советское Правительство, со своей стороны, готово вступить с этой целью в переговоры с вашим Правительством.

Мы предлагаем вам также изучить вопрос об обмене заложниками и направить с этой целью представителей в Москву.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам

Печат. по арх.

177. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Афганистана

26 октября 1919 г. № 11/889-а

Выражая свою искреннюю благодарность за любезное Ваше письмо, господин Министр, я спешу известить Вас о своей радости по поводу благополучного прибытия в Москву

* См. стр. 256.

Чрезвычайного Посольства Его Величества Эмира Афганистанского и постараюсь сделать все, что возможно, для закрепления дружественных отношений между двумя самостоятельными свободными соседними государствами.

Вы можете быть уверены, что я сделаю все, что в моих силах, чтобы идти навстречу всем желаниям господина Афганистанского Чрезвычайного Посла и сделать для него и для всего Чрезвычайного Посольства по возможности приятным их пребывание в столице дружественного Афганистану Российского Советского государства.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
[*Чичерин*]

Печат. по арх.

В связи с отъездом в Советскую Россию Чрезвычайного Посольства Афганистана Министр Иностранных Дел Махмуд Тарзи направил Г. В. Чичерину письмо от 21 апреля 1919 г. (доставленное Чрезвычайным Посольством в Москву 10 октября 1919 г.), в котором говорилось:

«Выражая должное почтение Вам, г. Министр, считаю честью представить Вам Чрезвычайное Посольство, олицетворяющее афганский народ, которое вручит верительную грамоту повелителя моего — Его Величества, Государя Афганистана — Эмира Аманулла-хана, да продлит Господь его царствование.

Питаю надежду, что оно встретит дружественный и доброжелательный прием у Вашего Превосходительства, г. Министр, и что Вы не откажете оказать ему содействие и необходимую поддержку.

Надеюсь, что наше взаимное дружественное отношение сохранится на долгие годы».

178. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР и. о. Министра Иностранных Дел Эстонии Пийпу

Передано по радио *26 октября 1919 г № 1320*

В ответ на Вашу радиотелеграмму от 25 октября № 801 сообщаем *, что Российское Советское Правительство согласно вернуться к своему первоначальному предложению отдельных переговоров с вашим Правительством и ожидает от Вас дальнейшнх сообщений касательно даты, которую Вы предложите для начала переговоров.

Мы принимаем к сведению Ваше заявление о занимаемом вами миролюбивом положении, надеясь в то же время, что Вы любезно объясните нам, как согласуется такое положение с нападениями эстонских войск на наши войска в Петроградской и Псковской губерниях. Эти наступательные действия ваших военных сил происходят в тот момент, когда бывший

* См. стр. 256.

царский генерал Юденич направляет свои силы на Петроград и они служат для него помощью при его нападении на нас, несмотря на ту смертельную опасность, которую представляет для всех малых национальностей бывшей Российской империи русская контрреволюция.

Мы с полной ясностью высказались об отсутствии с нашей стороны агрессивных целей против Эстляндии, и наше мирное предложение также свидетельствует об этом. Мало того, еще 21 июля Реввоенсовет Республики приказал нашим войскам не переступать эстляндской границы * и в тот же день радиограмма № 1304 Российского Телеграфного Агентства, заключающая в себе сведения об этом, была специально отправлена в Ревель.

Ваши представители, со своей стороны, торжественно заявили нам, что ваше Правительство преследует лишь оборонительные цели. Просим Вас поэтому пояснить нам, почему военные действия ваших войск происходят на территории, являющейся несомненно нашей, чтобы мы могли знать, как смотреть на эти операции и на намерения вашего Правительства ввиду того, что занимаемое им в настоящий момент положение не может остаться без влияния на будущие отношения между нами и на условия окончательного соглашения между вашим Правительством и нашим.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 241(793), 28 октября 1919 г.

179. Обращение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР к рабочим и крестьянам Англии, Франции и Эстонии

Передано по радио *30 октября 1919 г.*

Больше года прошло с того момента, когда великие державы Антанты, желая раздавить русскую революцию, послали против нее свои войска. Как ни казалась угрожающей эта попытка, она осталась безуспешной, так как сами солдаты — одетые в мундиры рабочие и крестьяне, посланные против Русской революции, отказывались быть орудиями ее подавления.

Великие державы Антанты прибегли после того к новой системе. Всеми силами поддерживают они царских генералов, стоящих во главе российской контрреволюции. В то же время они бросают на нас весь ряд небольших государств, вновь

* См. док. № 140.

образованных угнетенными национальностями западных окраин бывшей Российской империи. Обширным концентрическим движением молодые армии этих государств должны были напасть на Советскую Россию одновременно с наступлением царских генералов на других фронтах.

Будучи бессильны посылать в огонь своих собственных рабочих и крестьян против народных масс революционной России, державы Антанты послали вместо них рабочих и крестьян Эстляндии и других соседних маленьких национальностей. Им они хотели поручить роль палачей, действующих по приказу антантовских правителей. Трудящиеся балтийских государств должны были проливать свою кровь в борьбе против Советской России для защиты интересов международного крупного капитала и контрреволюции и для удовлетворения аппетитов мировых хищников. Но рабочие и крестьяне Эстляндии и соседних национальностей так же, как раньше их французские и английские братья, не хотели идти на бойню ради интересов международных крупных финансистов и мировой реакции, они не хотели быть послушными игрушками в руках какого-нибудь Черчилля.

И вот, по отношению к эстонским солдатам и их сотоварищам соседних национальностей была применена та же система утонченных махинаций, которой так хорошо умеют пользоваться империалистические правящие круги и их местные агенты, чтобы держать в руках народные массы; вопреки истине внушали балтийским народным массам, будто бы Советская Россия стремится к подавлению самостоятельной Эстляндии и ее соседей. Солдат Эстляндии и соседних народов старались убедить в том, будто бы, воюя против войск рабоче-крестьянской России, они борются за свою собственную свободу.

Между тем, один из основных принципов советского строя и рабоче-крестьянской революции заключается в признании права народных масс всех национальностей на самоопределение. Лишь те, кто ничего не знают о цели и характере советского строя, могли говорить народным массам соседних национальностей, введенным в заблуждение клеветнической пропагандой, будто бы Советская Россия хочет покушаться на их право располагать собственной судьбой. Еще раз была, таким образом, применена та система, которую правители Антанты довели до такой степени совершенства, — господство над массами через их обман.

Но Российское Рабоче-Крестьянское Правительство обратилось с официальным предложением к Эстляндии и другим балтийским республикам о заключении мира, который устранил бы на будущее время всякие причины конфликтов. Российское Советское Правительство предложило эстляндскому правительству вступить с ним в переговоры для заключения

соглашения, предполагающего официальное признание независимости Эстляндской республики со всеми гарантиями, необходимыми для безопасности обеих стран. Стало ясно даже наиболее легковерным в Эстляндии и соседних странах, что Советская Россия не только не является для них угрозой, но, наоборот, сама предлагает им создать прочные мирные и добрососедские отношения. Ни один эстонский солдат не мог уже думать, что, сражаясь против Советской России, он будто бы оказывал хоть какие-нибудь услуги своей собственной стране.

Начались уже переговоры между Россией и Эстонской республикой, и не возникало никакого препятствия, могущего помешать установлению окончательных добрососедских отношений между обеими странами. Эстляндское правительство, тем не менее, прервало переговоры, желая, чтобы в них участвовали и соседние республики, которым Российское Советское Правительство, со своей стороны, также предложило вступить в мирные переговоры. Ничто не препятствовало начатию этих расширенных переговоров, и уже дата первой встречи делегатов была установлена.

Но правящая олигархия антантовского империализма и мировой контрреволюции была начеку. Как раз в тот момент, когда балтийские республики были готовы вести переговоры с Советской Россией, царский генерал Юденич, представитель самой крайней и дикой реакции, был двинут на Петроград, будучи с головы до ног вооружен державами Антанты и снабжен всем необходимым для кровавого налета на революционную столицу. Какой мотив мог побуждать эстонское правительство к поддержке этого нападения на Советскую Республику, ничем не угрожавшую Эстляндии?

И тем не менее, наступление Юденича опиралось на военные действия эстляндских войск в районах Пскова и Ямбурга. Последний был даже взят не кем иным, как именно эстонскими войсками. Еще раз антантовскому крупному капиталу и главарям мировой контрреволюции удалось заставить эстонских рабочих и крестьян идти против их российских братьев, не желающих ничего другого, как жить с ними в мире. Еще раз удалось воспользоваться эстонскими солдатами, чтобы попытаться нанести новый удар делу Русской революции. Эстонское правительство уже вело переговоры с Советской Россией, его делегаты на Псковской конференции заявляли даже, что переговоры были только прерваны, а не прекращены. И вот, после того, как оно дружелюбно протянуло нам руку, после того, как оно нам внушало, что якобы желает мира с нами, эстонское правительство нашло возможным поддержать кровавый набег контрреволюционных банд Юденича на Петроград, поддержать это наступление, откровенною

целью которого было завоевание Петрограда для дальнейшего наступления на Москву.

Эстонские солдаты, таким образом, боролись за тех самых слуг реакционной царской России, которые всегда смотрели на эстонский народ, как на толпу рабов, лишенных самых элементарных прав и даже пользования родным языком в публичных актах и школах. Ради худших врагов эстонского народа, ради худших угнетателей рабочих и крестьян Эстляндии, ради того режима и ради тех, кто всегда осуществлял всевозможные виды угнетения в Эстляндии, ради царских палачей эстонские солдаты принуждены проливать свою кровь, участвуя в этой новой попытке раздавить их российских братьев и потопить в крови последних завоеванные ими свободы.

Российское Советское Правительство спросило у эстонского правительства объяснения о его образе действий и об участии его войск в нападении Юденича на Петроград. Оно обратило его внимание на те последствия, которых такой образ действий в трудное для нас время не мог не иметь для будущих отношений между обеими сторонами и для самого содержания соглашения, которое мы заключим, когда между нами и Эстляндией будет установлен мир. Эстонское правительство не дало нам ответа, но вместо того в последние дни были обнаружены эстонские войска на самом Петроградском фронте в первом ряду наступающей армии, бросившейся на Петроград с целью его захвата. Теперь вполне установлено, что эстонские войска не ограничиваются местными военными действиями поблизости от своих границ, но участвуют во всем наступлении Юденича и занимают даже передовые посты в его действиях против Петрограда. Именно ради захвата Петрограда царской реакцией проливают теперь эстонские солдаты свою кровь.

Но из показаний эстонских пленников было обнаружено нечто еще более удивительное. Когда их полки были эстонским правительством переданы в распоряжение Юденича, сами эстонские солдаты не знали ничего о том, что с ними хотели сделать и для какой цели они были предназначены. Им было объяснено, что они идут в Ригу против реакционного генерала фон дер Гольца, и с величайшим изумлением они узнали, что они идут на Петроград вместе с теми, кто стремится раздавить свободы Советской России. Все, как один человек, эстонские пленные заявляли, что ни в коем случае не хотят вести войну против Советской России. Благодаря их незнанию и лишь путем обмана удалось их привести на поле сражения на подступах к Петрограду.

Еще раз та же система обмана, которая составляет самую основу антантовских правителей и главарей мировой контрреволюции, позволила бросить против нас эстонских солдат. Истина теперь стала известна, и махинации тех, кто путем

лжи направляет один народ на другой, разоблачены перед всеми.

Пусть рабочие и крестьяне Франции и Англии знают, пусть они видят, какие средства применяются их правительствами, чтобы поднимать против нас соседние народности.

Пусть рабочие и крестьяне Эстляндии знают, пусть они ясно видят, кто является виновным, когда их сыновья продолжают проливать свою кровь, чтобы раздавить наши свободы и вернуть власть их худшим врагам, царским генералам, и пусть они оценят по достоинству применяемые при этом средства.

Рабоче-крестьянская Россия неизменно желает мира с Эстляндской республикой так же, как с ее соседями. Она глубоко сожалеет, что вследствие махинаций, раскрытых в настоящее время, еще продолжается братоубийственная борьба между рабочими и крестьянами Эстляндии и России. Она скорбит при виде крови, льющейся с обеих сторон, ради чуждых интересов, ради выгоды врагов народных масс обеих стран. Пусть рабочие и крестьяне Эстляндии знают, кто навязывает нам эту братоубийственную войну, и пусть они знают также, что Советская Республика не является врагом народных масс Эстляндии, каковы бы ни могли быть неизбежные военные необходимости борьбы, навязанной нам против нашей воли.

Глубоко ошибаются те, кто думает, что рабоче-крестьянская Россия, народная Россия, находится накануне падения. Широкие российские народные массы поднялись, наоборот, в общем порыве революционного подъема для борьбы против тех, кто хочет снова надеть на них старое ненавистное многовековое ярмо, от которого их избавила революция. Великие народные массы двинулись у нас на борьбу. Наши резервы неисчерпаемы. Силы же наших врагов близки к истощению, и некоторым из них грозит уже окончательное крушение. Дни контрреволюции сочтены, и тщетны надежды тех, кто думает легко раздавить завоеванные многомиллионным революционным народом свободы.

Пусть рабочие и крестьяне Франции и Англии помогут нам в нашей задаче. Пусть рабочие и крестьяне Эстляндии перестанут поддаваться тем махинациям, которые позволяют бросать их сыновей на борьбу против нас. Пусть они ясно осознают, что рабочие и крестьяне России — не враги Эстляндии, а ее друзья, и что со стороны Советской России никакие препятствия не мешают установлению мира и дружбы между их страной и нашей.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 245(797), 1 ноября 1919 г.

180. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Красному Кресту Чехословакии

1 ноября 1919 г. № 12/987

Советское Правительство разрешает въезд в Россию представителям иностранных правительств и организаций исключительно на началах взаимности и готово будет удовлетворить ваше ходатайство, если уполномоченным Русского Красного Креста будет разрешено пребывание в Богемии для исследования положения находящихся там многочисленных русских военнопленных и цивильных граждан.

Народный Комиссариат Иностранных Дел

Печат. по арх.

181. Письмо Представителя РСФСР в США члену Сената США Джеймсу У. Уодсуорту

5 ноября 1919 г. № Д-32

Сэр,

Мое внимание было обращено на опубликованное письмо, адресованное Вам, как утверждают, Помощником Государственного Секретаря г-ном Филлипсом и написанное в порядке разъяснения политики Правительства Соединенных Штатов в отношении Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. В опубликованном письме говорится, что г-н Филлипс заявляет, что «в том, что касается Соединенных Штатов, никакой блокады Петрограда не существует», но что теперешняя политика Соединенных Штатов заключается в том, чтобы «отказывать в экспортных лицензиях на поставки в ту часть русской территории, которая находится под большевистским контролем, и не выдавать выходные свидетельства американским судам, намеревающимся идти в Петроград».

Причины, выдвигаемые в оправдание этой политики, таковы: 1. Российское Советское Правительство «использует любую возможность для распространения в Соединенных Штатах пропаганды, направленной на насильственное свержение существующей формы правления в Соединенных Штатах», золото, ввезенное в Соединенные Штаты из России в порядке торговых сделок, будет использовано для ведения такой пропаганды; 2. Ввиду национализации в России внешней торговли и ввиду того, что продукты питания распределяются якобы согласно классовой принадлежности с целью сохранения власти в руках большевиков, торговля с Советской Россией станет средством «поддержки большевиков и их программы политического угнетения».

Достойно сожаления то, что Государственный Департамент столь явно дезинформирован относительно истинного положения вещей.

Прежде всего, я хочу самым энергичным образом опровергнуть утверждения, что Российское Советское Правительство пытается свергнуть насильственным или иным образом существующую форму правления в Соединенных Штатах. Российское Советское Правительство строго воздерживается от какого-либо вмешательства во внутренние дела вашей страны. Как Представитель этого Правительства в Соединенных Штатах лично я и мое Представительство строго соблюдали все правила надлежащего поведения в этом вопросе. Деятельность всего Бюро подвергалась самому пристальному наблюдению со стороны американских властей, и не было установлено ничего, что могло бы быть истолковано как «пропаганда, направленная на свержение» вашей власти, или как другой вид вмешательства в дела Соединенных Штатов. Но нельзя сказать того же о позиции Союзных правительств, включая и Правительство Соединенных Штатов, в отношении Правительства, которое я имею честь представлять. В течение последних двух лет Союзные и Объединившиеся правительства активно предпринимали прямые и косвенные попытки насильственно свергнуть теперешнее Российское Правительство. Эти попытки имеют форму широко организованной пропаганды внутри России; многие Союзные правительства устраивают заговоры против моего Правительства, снабжая деньгами те элементы в России, которые ведут заговорщическую деятельность против нее, поддерживая материально и морально любые группы контрреволюционных элементов в России в их гражданской войне против Советской России и фактически организуя такие группы. Не объявляя войны Советской России и не указывая ни причин своего нападения, ни условий, при которых это нападение могло бы быть приостановлено, Союзные и Объединившиеся правительства направили вооруженные силы против Советской России, заставив этим русский народ вести оборонительную войну, которая не дает ему возможности сосредоточить свои усилия на экономическом восстановлении своей страны. Эти правительства и их агенты подстрекают также соседей Советской России к нападению и активно выступают против заключения мира с Советской Россией теми соседними с ней государствами, которые горячо желают положить конец ведущимся в настоящее время военным действиям.

Совершенно понятно, что такие неспровоцированные нападения в сочетании с блокадой российских портов, принесшие неописуемые страдания народу, вызвали в Советской России глубокое чувство негодования против агрессоров и что это чувство часто принимало формы обращения к народам различных стран с просьбой протестовать против усилий своих

правительств задушить трудовой народ России. Но никогда, однако, Российское Советское Правительство не вставало на путь вмешательства во внутреннюю политику какой-либо Союзной страны, особенно в дела Соединенных Штатов. Неопровержимым фактом является то, что позиция Советской России в отношении Соединенных Штатов, несмотря на явную враждебность последних к Советской России — что столь не соответствует их обещаниям придерживаться политики благожелательности — есть позиция чрезвычайного терпения и желания примирения.

Российское Советское Правительство неоднократно выражало готовность предоставить Соединенным Штатам большие экономические преимущества по сравнению со всеми другими странами. В то время как сотни граждан Советской России были подвергнуты в Соединенных Штатах аресту и грубому обращению лишь за то, что они симпатизировали попыткам Правительства своей родной страны установить в России систему экономической и социальной свободы, американские граждане в России всегда встречали вежливое к себе отношение, даже тогда, когда их активная враждебность в отношении Российского Советского Правительства была неопровержимо доказана.

Из всех случаев, касающихся американских граждан, только в одном, относящемся к г-ну Каламатиано, проживавшему в Москве, было применено серьезное наказание, и то только потому, что указанное лицо было осуждено за участие в заговорах, прямо направленных на убийство должностных лиц Российского Правительства, и за участие в весьма серьезной попытке свергнуть Правительство Советской России. С пленными, взятыми в боях на Северном фронте, в которых участвовали американские войска, обращаются исключительно хорошо, они пользуются полной свободой в Москве и при любой возможности им разрешается выезд из страны даже не на основах взаимности. Имущество тех американских граждан в России, которые подчиняются законам страны, не пострадало, и в каждом случае, когда возникают имущественные недоразумения, Советское Правительство выражает готовность признать и восстановить все права американских граждан.

Неоднократно Российское Советское Правительство предлагало всевозможные почетные условия, чтобы договориться с Правительством Соединенных Штатов, и оно до сих пор готово к этому. Оно неоднократно выражало свою готовность принять на себя финансовые обязательства бывшей Российской империи в отношении других стран, и оно готово заключить также соглашения, которые бы эффективно гарантировали интересы Соединенных Штатов. Само собой разумеется, что желание Советской России поддерживать экономические

отношения с Соединенными Штатами, необходимость этого для нее, сами по себе были бы достаточной гарантией выполнения таких соглашений, поскольку экономические отношения опять-таки могли бы быть прерваны в случае невыполнения соглашений.

Заявление г-на Филлипса, что установление торговых отношений с Советской Россией оказало бы поддержку большевикам и их курсу политического угнетения, выглядит как некое нововведение в международной политике, поскольку в нем делается попытка решить, какое правительство народ России может или не может устанавливать.

Делая такие заявления, Государственный Департамент совершает как раз то, в чем он обвиняет Российскую Советскую Республику, — вмешательство во внутренние дела другой страны. Это совершенно аналогично тому, если бы какая-нибудь страна отказалась поддерживать торговые отношения с Соединенными Штатами на том основании, что правительству этой страны не нравится правящая политическая партия Соединенных Штатов.

Утверждения, что продукты питания и другие товары, которые могут быть закуплены Российским Советским Правительством, будут неравным образом распределены среди населения России, совершенно беспочвенны. Хотя и справедливо то, что в настоящее время в России, как и во всех других европейских странах, существует острая нехватка продовольствия, что является частично результатом дезорганизации, вызванной войной, но главным образом результатом необходимости направлять около 75% производительных сил на защиту страны от неспровоцированных нападений, как справедливо и то, что эта нехватка в продовольствии вызывает необходимость строгого рационирования продуктов питания в соответствии с общественно полезным вкладом каждой группы населения России, совершенно ясно, что такие меры являются непосредственным результатом политики блокады и интервенции и что, как только будет восстановлен мир с другими странами, искусственно вызванная нехватка продовольствия исчезнет и будет установлено свободное распределение продуктов питания и других предметов потребления.

Заявления о курсе «политического угнетения», якобы проводимом Российским Советским Правительством, также мало подходят в качестве основания для отказа от торговых отношений с Советской Россией. Беспристрастное расследование показало бы, что Правительство Советской России допускает необычайную степень демократического контроля. Какие бы ограничения гражданской деятельности ни проводились в России, они опять-таки вызваны тем, что страна вынуждена вести оборонительную войну на многих фронтах, и тем, что ей угрожают беспорядки и заговоры, инспирируемые за ее преде-

лами. Ради своей собственной безопасности она вынуждена сохранять известные чрезвычайные законы, как это делала бы любая другая страна, находящаяся в подобных условиях.

Заявление г-на Филлипса, что план снабжения России продовольствием через посредство т. н. Комитета Нансена потерпел неудачу из-за непомерных условий, поставленных Советским Правительством, совершенно искажает факты. Показания, данные в Комиссии Сената Соединенных Штатов г-ном Буллитом, который активно участвовал в этих переговорах, прямо возлагают ответственность за неудачу на Союзников.

Невыразимо трагично, что политика такой великой страны, как Соединенные Штаты, имеющая непосредственное жизненно важное влияние на судьбы миллионов мужчин, женщин и детей, основана на такой неосведомленности и непонимании истинного положения вещей, какие проявлены Государственным Департаментом в его заявлениях. Достойно также сожаления то, что любые запросы, которые делались официальными организациями в Соединенных Штатах относительно положения в России, были основаны преимущественно на слухах, распространяемых в высшей степени предубежденными лицами, и были в такой же мере причиной проведения политики, вредной для всех заинтересованных сторон.

В условиях, существующих в Советской России, и в деятельности Российского Правительства и его представителей за границей нет ничего, что мы не были бы готовы представить на самое тщательное рассмотрение, и я уверен, что если такие расследования будут проведены в духе подлинного выяснения фактов, а не в духе преднамеренной враждебности, не будет повода для проведения той политики в отношении Советской России, которая предлагается в письме Государственного Департамента. В то время как Советская Россия в силу своих собственных материальных интересов стремится установить экономические отношения с Соединенными Штатами, в такой же мере очевидно, что весьма важные экономические интересы Соединенных Штатов потребуют установления мирных и дружественных отношений с Советской Россией.

Разрешите мне также упомянуть, что теперь, когда Российское Советское Правительство просуществовало два года, несмотря на ожесточенную оппозицию со стороны других стран и на огромные трудности, связанные с внутренними экономическими проблемами, и когда по истечении этих двух лет все надежды на падение этого Правительства стали еще более утопичными, чем ранее, была полностью доказана устойчивость моего Правительства, так же как и тот факт, что оно пользуется всеобщей поддержкой русского народа в большей степени, чем любое другое правительство в России.

Я готов представить любую дополнительную информацию, которую Вы могли бы пожелать, и имею честь оставаться с уважением Ваш

Л. Мартенс,
Представитель Российской Социалистической
Федеративной Советской Республики
в Соединенных Штатах

Печат. по арх.

182. Письмо Представителя РСФСР в США г-же Робинс

8 ноября 1919 г.

Уважаемая г-жа Робинс,

Замечательное выступление Первого Международного Съезда работающих женщин, собравшегося в Вашингтоне и заявившего протест против блокады, придаст бодрость моим русским товарищам, страдающим за то, что они защищают дело рабочих всех стран. От имени русских рабочих и их Правительства разрешите мне выразить наше восхищение этим примером солидарности рабочего класса. Теперь, когда мы вступаем в третий год существования Советской Республики рабочих еще более сильными и преисполненные еще большей решимости, проявление сочувствия Съезда работающих женщин дает нам основание для большей уверенности в себе и энтузиазма.

Прошу Вас принять мои самые горячие приветствия и благодарность.

Преданный Вам
Представитель Российской Советской
Федеративной Социалистической Республики
в Соединенных Штатах
[*Мартенс*]

Печат. по арх.

183. Соглашение [между Российским Обществом Красного Креста и Польским Обществом Красного Креста] о взаимной передаче гражданских пленных

[9 ноября 1919 г.]

Делегация Польского Общества Красного Креста в Польской Республике в составе: Председателя Михаила-Станислава Коссаковского, его заместителя Эдуарда Залеского и членов Делегации: Елены Биспинг, д-ра Вацлава Гавловского, Мариана Струмилло, Льва Тржецяка и Людвика Унеховского, с одной стороны, и Полномочный Представитель Российского

Общества Красного Креста в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике Юлиан Мархлевский, с другой стороны, действуя на основании соответствующих верительных писем, признанных обеими Делегациями составленными в надлежащей и должной форме и перечисленных в договоре от 2 ноября 1919 года, касающемся ликвидации вопроса польских заложников в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике[53], развивая во имя высоких лозунгов Обществ Красного Креста свое стремление к облегчению участи гражданских пленных, задержанных Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, с одной стороны, и Правительством Польской Республики, с другой стороны, в качестве лиц, опасных и вредных для Государства, заключили договор относительно нижеследующих, окончательных и не требующих ратификации постановлений.

§ 1. Российское Общество Красного Креста от имени Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики обязуется немедленно, после доставки на демаркационную линию и передачи Делегату Польского Общества Красного Креста польских заложников, освобожденных на основании соглашения от 2 ноября 1919 г., приступить к отправке на указанный в статье третьей настоящего соглашения пункт демаркационной линии всех гражданских пленных, граждан Польской Республики и областей, занятых польскими войсками, и вообще всех поляков, зарегистрированных или заключенных в качестве вышеуказанных и находящихся на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в тюрьмах, в местах предварительного заключения, крепостях, концентрационных лагерях, а также находящихся на свободе.

Польское Общество Красного Креста на основании своих полномочий обязуется одновременно приступить к немедленной доставке на тот же пункт демаркационной линии всех гражданских пленных, граждан Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, арестованных или задержанных Правительством Польской Республики, а также находящихся на свободе в аналогичных условиях на территории Польской Республики или областях, занятых польскими войсками.

Вышеуказанные гражданские пленные передаются по спискам Делегатом Общества Красного Креста Государства, отдающего гражданских пленных, Делегату Общества Красного Креста Государства, принимающего таковых.

Выезд на основании настоящего соглашения не предрешает вопроса о государственной принадлежности данного лица.

§ 2. С момента вступления в силу настоящего соглашения Правительство Российской Социалистической Федеративной

Советской Республики и Правительство Польской Республики немедленно приостанавливают исполнение наказаний либо взысканий, наложенных в порядке дисциплинарном, административном, судебном или ином на лиц, кои согласно статьям первой и девятой настоящего соглашения должны быть переданы, с сохранением только надзора или интернирования, причем взятые залоги подлежат немедленному возвращению.

§ 3. Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Правительство Польской Республики обязуются сорганизовать доставку и вывоз всех вышеуказанных гражданских пленных с их семьями и действительной домашней прислугой на демаркационную линию, причем местом перехода демаркационной линии временно избирается пересечение демаркационной линии железнодорожной магистралью Лунинец-Калинковичи, поскольку соответствующие военные власти не назначат другого места перехода демаркационной линии лицами, возвращающимися на родину согласно настоящему соглашению.

Домашняя прислуга пользуется правом выезда в Польшу в том только случае, если она польского происхождения или обладает гражданством польским или областей, занятых польскими войсками. Правом выезда в Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику пользуется на основании настоящего соглашения домашняя прислуга только в том случае, если она русского происхождения или обладает гражданством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

§ 4. Списки гражданских пленных были представлены Делегацией Польского Общества Красного Креста и Полномочным Представителем Российского Общества Красного Креста.

На основании этого материала совместно были составлены пять нижеследующих списков*:

I Список заключенных граждан Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, кои на основании соглашения от 9 ноября 1919 года о гражданских пленных подлежат немедленной передаче Правительству Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

II Список гражданских пленных, граждан Польской Республики и областей, занятых польскими войсками, и вообще поляков, интернированных на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, которые на основании соглашения от 9 ноября 1919 г. подлежат немедленной передаче Правительству Польской Республики.

III Список граждан Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, остающихся на свободе, каковые на основании соглашения от 9 ноября 1919 г. о граж-

---

* Списки не публикуются.

данских пленных подлежат немедленной передаче Правительству Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

IV Список заложников и гражданских пленных, граждан Польской Республики и областей, занятых польскими войсками, и вообще поляков, кои не вошли в список заложников и список № 2 и которые на основании соглашений от 2 ноября 1919 г. о заложниках и от 9 ноября 1919 года о гражданских пленных подлежат немедленной передаче Правительству Польской Республики, поскольку они находятся на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и подпадают под действие двух вышеуказанных соглашений.

V Список интернированных лиц, которые на основании соглашения от 9 ноября 1919 г. о гражданских пленных подлежат передаче Правительству Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, поскольку эти лица выразят желание оставить пределы Польской Республики и областей, занятых польскими войсками, и выехать в пределы Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Лица, указанные в списках № 1, 2, 3 и 4 подлежат безусловной передаче как квалифицированные индивидуально, имеющими право воспользоваться благами настоящего соглашения. Обе стороны обязуются доставить друг другу исчерпывающие сведения относительно лиц, числящихся в указанных списках и не доставленных на демаркационную линию.

Настоящее соглашение распространяется также и на тех гражданских пленных, которые оказались бы не помещенными в указанные списки. Вышеуказанные списки перенумерованы и составляют приложение к настоящему соглашению, причем порядок взаимной передачи лиц, на кои[х] распространяется сила настоящего соглашения, устанавливается следующим образом: прежде всего подлежат передаче лица, указанные в списках № первый, второй и четвертый, затем № третий и затем № пятый.

Обе стороны имеют право представить последующие списки, дополняющие соответствующие номера вышеуказанных списков (напр.: 1a, b, c, 2a, и т. д.).

§ 5. Перевозка должна производиться по возможности в санитарных поездах и во всяком случае в отапливаемых вагонах. Ежедневный транспорт не должен превышать пятисот человек.

Эшелоны должны отправляться после предварительного медицинского освидетельствования состояния здоровья отъезжающих, причем лица, оказавшиеся заразно больными, должны быть исключены и отправлены лишь после окончательного выздоровления.

§ 6. Гражданские пленные в пути будут пользоваться теми же устройствами, какие будут приготовлены для перевозки заложников, согласно статье шестой соглашения от 2 ноября 1919 года.

§ 7. Организация переезда вышеуказанных лиц на территории каждого из Государств будет осуществлена Обществом Красного Креста соответствующего Государства, причем Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Правительство Польской Республики предоставляют вышеуказанным лицам бесплатный переезд, бесплатную перевозку багажа, бесплатное продовольствие в дороге и бесплатную надлежащую медико-санитарную помощь.

§ 8. Всем вышеуказанным лицам будет разрешено вывезти имеющееся у них имущество в размере не более пятнадцати пудов на одно лицо, поскольку это имущество не составляет предметов, коих вывоз воспрещен узаконениями, действующими в данном Государстве. Равным образом разрешается вывозить наличные денежные суммы, не превышающие двадцать тысяч рублей на одно лицо.

§ 9. Обе стороны заявляют, что ввиду ликвидации заложничества настоящее соглашение распространяется *, а термин «гражданский пленный» исчерпывает все категории лиц, арестованных, а также зарегистрированных и оставленных на свободе правительственными органами или военными властями одного из вышеуказанных Государств из среды граждан другого Государства или областей, занятых его войсками, и вообще, с одной стороны, всех поляков, с другой стороны, всех русских, которые подпадают под действие настоящего соглашения.

Исключение одной из сторон, заключающих настоящее соглашение, какого-нибудь заключенного или задержанного из категории «гражданских пленных» и перевод его в другую какую-нибудь категорию с целью изъятия его из сферы действия настоящего соглашения является абсолютно недопустимым, независимо от названия таковой категории, как-то: «политические заключенные», «преступники» или «политические пленные», «заключенные» и «подозреваемые в политических или государственных преступлениях» и тому подобные.

Сила настоящего соглашения распространяется на лиц, которые до 9 ноября 1919 года были зачислены в вышеуказанные категории гражданских пленных.

§ 10. Полномочный Представитель Российского Общества Красного Креста немедленно уведомляет через радиотелеграмму и специального курьера Правительство Российской

---

* В польском тексте — obejmuje, по-русски более точно — охватывает.

Социалистической Федеративной Советской Республики о содержании настоящего соглашения и призывает его приступить к немедленному осуществлению оного. Делегация Польского Общества Красного Креста одновременно исполняет то же самое при посредстве депеши и курьера.

§ 11. Настоящее соглашение составлено с текстами польским и русским в двух одинакового содержания экземплярах, из которых один экземпляр остается у Делегации Польского Общества Красного Креста, а другой — у Полномочного Представителя Российского Общества Красного Креста. В случае сомнений при толковании настоящего соглашения, составленного на польском и русском языках, польский текст считается авторитетным, ввиду того что Представители обеих Делегаций вполне владеют польским языком, и потому польский текст точнее всего выражает волю обеих сторон.

§ 12. Настоящее соглашение, как окончательное и не требующее ратификации, воспринимает силу с момента подписания его сторонами.

§ 13. Правительству Российской Социалистической Федеративной Советской Республики предоставляется право доставить на демаркационную линию одновременно как заложников, указанных в соглашении от 2 ноября 1919 г., так и гражданских пленных, на коих распространяется сила настоящего соглашения. После доставки Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики польских заложников, указанных в списке заложников от 9 ноября 1919 года, обе стороны автоматически приступают к исполнению настоящего соглашения.

Возможная временная задержка отдельных заложников для окончания лечения при заразном заболевании не приостанавливает исполнения настоящего соглашения.

В утверждение настоящего соглашения Делегация Польского Общества Красного Креста и Полномочный Представитель Российского Общества Красного Креста настоящее соглашение подписали в двух одинакового содержания экземплярах и печатями скрепили.

Станция Микашевичи,
9 ноября 1919 года

Юлиан Мархлевский

Михаил Коссаковский
Елена Биспинг
Эдуард Залеский
Лев Тржецяк
Мариан Струмилло
Людвик Унеховский
д-р *Вацлав Гавловский*

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Красная книга», Гиз. М. 1920, стр. 75—80.

184. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, США и Японии

Передано по радио *10 ноября 1919 г.*

В момент торжественных похорон на московской Красной площади одного из самых светлых героев, погибших по воле правительств Антанты от руки их слуги и позорного наемника Деникина, одного из наиболее доблестных борцов за дело трудящихся Станкевича, Рабоче-Крестьянское Правительство России считает своим долгом еще раз возвысить голос, чтобы заявить правительствам держав Согласия негодующий протест по поводу преступлений, совершаемых ими в России руками гнусных контрреволюционеров, и в особенности по поводу неслыханного обращения, которому подвергаются попадающие в руки последних пленные из Красной Армии. Российское Советское Правительство обращает внимание правительств держав Согласия на вопиющую аномалию, заключающуюся в том, что они желают и считают законным, чтобы Советское Правительство применяло к их военным, взятым в плен красными войсками, все нормально применяемые к военнопленным правила и чтобы оно относилось к ним с той человечностью, которая принята по отношению к военнопленным в цивилизованных странах, как, впрочем, и поступает Советское Правительство, между тем как сражающиеся в советских войсках солдаты и красные командиры, попадающие в руки агентов Антанты, каковыми являются деникины и юденичи, подвергаются со стороны последних, на глазах представителей Антанты, самым ужасающим и невероятным жестокостям. Точно так же, как все поведение российских контрреволюционеров, этих опьяненных кровью и убийствами зверей, думающих лишь о резне и кровопролитии и действующих при непосредственном пособничестве посылаемых им правительствами Антанты генералов и офицеров, представляет собой непрерывный ряд таких зверств, какие можно встретить лишь в самые варварские периоды истории, так и по отношению к борцам за дело трудящихся, попадающим в руки Деникина, Юденича, Колчака и других палачей, постоянно применяются контрреволюционными бандами, т. е., в действительности, прямыми агентами считающих себя цивилизованными Правительств Англии, Франции и их союзников, самые разнообразные казни и пытки, какие только может выдумать утонченнейшее воображение, и всевозможные варварские акты, которые только может породить зверская натура, доведенная до исступления жаждой крови. Бесчисленные доказательства, разнообразнейшие свидетельства имеются у нас, подтверждающие неслыханные действия, совершенные белогвардейцами по отношению к военнопленным из Красной Армии, и мы предупреждаем правительства держав Согласия, что эти преступления не бу-

дут преданы забвению. Бесчисленны известные нам случаи, когда попадающие в руки белогвардейцев борцы из Красной Армии подвергались всяким пыткам и предавались казни в обстановке самой утонченной жестокости, причем иногда единственными жертвами были лишь те, кто отказывался подчиниться угрозам победителей и с негодованием отвергал их предложения изменить делу трудящихся и перейти в лагерь контрреволюции, иногда же, наоборот, кровавым ужасам подвергались без разбора сотни красных пленников. Те, в особенности, кто занимает выдающиеся должности в Красной Армии, тем более, если они при царском режиме занимали видные посты, являются заранее намеченными жертвами ненависти и мести белогвардейцев. Нам известны случаи, когда военнопленных из Красной Армии белогвардейцы медленно калечили, срывали с них кожу или вырезали куски ее, жгли их медленным огнем раньше, чем казнить их. Нам известны случаи, когда сотни наших красноармейцев были расстреляны после того, как принуждены были выкопать для себя могилы, в которых иногда их хоронили еще живыми. Нам известны случаи, когда дома или баржи, наполненные красноармейскими пленниками, были зажжены белогвардейцами, и обуглившиеся останки наших мучеников были позднее найдены среди развалин и в грудах пепла. Сколько раз Красная Армия, подвигаясь вперед, находила после отступления белогвардейцев останки своих товарищей по оружию, попавших в руки врага, носящие следы самых ужасных мучений.

Но среди этих бесчисленных героев и мучеников, пострадавших за святое дело трудящихся, есть две особенно видные жертвы, которых трагическую участь Российское Советское Правительство хочет в качестве примера подчеркнуть. Это — два бывших генерала царской армии, которые после того, как трудящиеся массы взяли в собственные руки свою судьбу, отдали себя целиком делу борьбы за трудящихся и были тем самым предназначены быть жертвой мести свирепых врагов российских трудящихся масс и правительств держав Согласия, волю которых первые исполняют. Один из них — командир бригады Николаев, военный специалист, высоко ценившийся, отличившийся как во время японской, так и во время последней мировой войны. Будучи командиром 169-го пехотного полка, он в 1915 году был произведен в генералы и в начале 1917 года был назначен командующим 19-й пехотной дивизией. В мае этого года, находясь со своей бригадой на Западном фронте, у Ямбурга, во время нападения белогвардейцев он был взят в плен и приведен к их начальнику Родзянко. Последний, зная его замечательные военные качества, обещал ему жизнь, если он изменит делу Советской России и перейдет на сторону ее врагов, но тов. Николаев, честный солдат революции, отверг с негодованием это предложение и заявил, что

предпочитает смерть. Он был тогда осужден на повешение и приведен на главную площадь города Ямбурга, где была приготовлена виселица. После прочтения приговора он громко заявил: «Я лишаюсь своей должности и своих почестей, я лишаюсь жизни, но одного вы не можете у меня отнять — веры в будущее счастье людей». Вторая выдающаяся жертва белогвардейцев — помощник командующего одной из армий Южного фронта бывший генерал Станкевич, который также был одним из самых выдающихся военных в бывшей царской армии и который также принимал деятельное участие в мировой войне, во время которой он командовал 329-м Бузулукским пехотным полком, после чего в 1917 году был назначен командующим бригадой 62-й пехотной дивизии. Во время упорных боев под Орлом он был взят в плен белогвардейцами вследствие измены некоторых бывших офицеров, предавших дело трудящихся. И ему как выдающемуся представителю военного искусства было предложено перейти на сторону врага, но он ответил, что он отдал все свои силы рабоче-крестьянской армии и останется ей верным до последнего издыхания. Когда его привели к виселице, он сам взял петлю, сказав, что он сумеет надеть ее на свою шею. Такова участь, которой подвергаются борцы нашей армии, когда они попадают во власть наемных убийц Антанты.

Действия непосредственных виновников этих преступлений не будут забыты, но в то же время Российское Рабоче-Крестьянское Правительство заявляет правительствам держав Согласия, что возлагает на них прямую ответственность за эти преступления их подчиненных агентов и что его торжественный протест не останется пустым звуком.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 254(806), 13 ноября 1919 г.

185. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Эстонии Пийпу

Передано по радио *10 ноября 1919 г. № 11/1351*

Заверение Ревельского Правительства об отсутствии с его стороны агрессивных намерений по отношению к Советской России было бы еще более удовлетворительным, если бы Ревельское Правительство не приняло деятельного участия в нападении Юденича на Петроград. Утверждая, что советские войска напали на Эстляндию, Ревельское Правительство не указывает, какие пункты Эстляндии подвергались нападению, и с достаточным основанием, ибо факт тот, что военные операции все время происходили на территории, несомненно при-

надлежащей Советской России, и советские войска все время только защищались против производимых на них нападений, между тем как присутствие эстонских полков на подступах к Петрограду доказывает, что Ревельское Правительство участвовало в этой попытке, откровенно признанная цель которой заключалась в подготовке нападения на Москву после захвата Петрограда; другие же эстонские войска оказывали содействие Юденичу, нападая на Псков. Эти действия Ревельского Правительства, так же как оттяжка возобновления им мирных перетоворов, способны внушить нам сомнение в искренности его миролюбивых намерений.

Российское же Советское Правительство со своей стороны не изменило своему желанию мира и ждет предложений балтийских государств о дате предстоящих переговоров между этими правительствами и Российским Советским Правительством. Мы равным образом согласны начать конференцию об обмене заложниками с Ревельским Правительством в Тарту — Юрьеве 17 ноября. Наш делегат член Коллегии Народного Комиссарната по Иностранным Делам Литвинов в сопровождении трех лиц отправится 16 ноября из Пскова на Изборск, и мы предлагаем Вам принять необходимые меры для того, чтобы военные власти дали им возможность перейти на этом месте через фронт путем приостановления военных действий на время переходов фронта нашей делегацией и путем командировки надежных лиц для встречи делегации и обеспечения ее абсолютной безопасностью и неприкосновенностью.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 253(805), 12 ноября 1919 г.

Нота Г. В. Чичерина была ответом на ноту Министра Иностранных Дел Эстонии Пийпа от 8 ноября 1919 г., в которой говорилось:

«Ваша радиотелеграмма от 26 октября не совсем точна, ввиду заключающегося в ней утверждения, будто бы мы одни готовы вести мирные переговоры с Советской Россией. В действительности 9 ноября представители балтийских государств вновь собираются в Тарту—Юрьеве для окончательного выяснения вопросов о мире с Россией и установлении сообща даты предварительных мирных переговоров.

Мы со своей стороны желаем обсуждать с вашими делегатами вопрос об освобождении ваших заложников и передаче вам арестованных у нас лиц и приглашаем ваших делегатов в Тарту—Юрьев на 17 ноября. Равным образом мы еще раз подчеркиваем отсутствие с нашей стороны агрессивных намерений по отношению к Советской России, объясняя, что недавние военные операции, предпринятые против советских войск, вызваны тем, что в тот момент, когда наша мирная делегация едва только выехала из Пскова, наступление было начато Советской Россией, и так как перемирие не было заключено, наши военные операции продолжались, хотя между тем инициатива перешла в наши руки».

На ноту Г. В. Чичерина от 10 ноября Министр Иностранных Дел Эстонии Пийп ответил нотой от 13 ноября 1919 г., в которой говорилось:

«В дополнение к нашей ноте № 869 от 8 ноября могу Вам сообщить, что совместно с нами представители Латвии и Литвы готовы обсудить с Вами 17 ноября в Тарту (Юрьеве) вопрос о передаче заложников и обмене пленными. Относительно перехода линии фронта по шоссе Псков—Изборск у деревни Красная Репа будут сделаны необходимые распоряжения».

186. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Норвегии *

Передано по радио *15 ноября 1919 г. № 11/1376*

Российскому Советскому Правительству стало известно из газет, что в ответ на интерпелляцию в Норвежском Стортинге Министр Иностранных Дел официально заявил, что ему не известно о ноте Российского Советского Правительства, направленной Норвегии относительно блокады России, к участию в которой союзники хотели бы побудить Норвегию. Народный Комиссариат по Иностранным Делам сообщает вам, что такая нота действительно была послана им в адрес Норвежского Правительства 20 октября за № 11/1307. Поскольку, к сожалению, между Москвой и Христианией не существует прямой радиотелеграфной связи, нота Советского Правительства была передана радиостанциям Карлсборга и Берлина 21 октября с просьбой отправить ее по назначению в соответствии с существующими радиотелеграфными правилами. Ввиду того, что эта просьба, по-видимому, не была выполнена, Народный Комиссариат по Иностранным Делам вторично передает вам нижеследующий текст своей ноты от 20 октября. [Далее следует текст ноты **.]

Народный Комиссар по Иностранным Делам
[*Чичерин*]

Печат. по арх.

187. Нота Представителя РСФСР в США Государственному Секретарю США Лансингу

15 ноября 1919 г. № Д 10/8

Сэр,

От имени Российской Социалистической Федеративной Советской Республики имею честь обратить Ваше внимание на следующие факты:

* Текст ноты был направлен одновременно норвежским миссиям в Берлине и Стокгольме для передачи министерству иностранных дел Норвегии.

** См. док. № 173.

Многие граждане Российской Республики, проживающие в Соединенных Штатах, подвергаются в настоящее время жестоким и ничем не оправдываемым преследованиям со стороны федеральных чиновников и чиновников штатов, а также нападкам со стороны групп безответственных элементов. Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики обращается с американскими гражданами в Советской России вежливо и предупредительно даже в тех случаях, когда активная враждебность к Правительству Советской России со стороны таких граждан доказана с полной несомненностью. Только в некоторых исключительных случаях, когда американскими гражданами были совершены против Российского Правительства особенно тяжелые правонарушения, эти граждане преследовались в судебном порядке представителями правосудия. Американские солдаты, взятые в плен в районе Архангельска, куда американские войска вторглись без объявления войны, встречали в Советской России особенно предупредительное отношение к себе. Они были без всяких условий освобождены, как только отправка их домой стала практически возможной, так что в настоящее время в России не осталось ни одного американского военнопленного. Имущественные права американских граждан, соблюдающих законы страны, не затрагивались, и во всех случаях, когда в этом отношении возникали осложнения, Правительство Советской России всегда было, да и теперь готово урегулировать вопросы таким образом, чтобы защитить права и интересы американских граждан.

Советское Правительство сохраняло такую позицию по отношению к Соединенным Штатам и их гражданам, проживающим или пребывающим в России, несмотря на тот факт, что Советская Россия, вопреки своей воле, оказалась в состоянии войны, которая была навязана извне, и охвачена революционной борьбой, что, естественно, создает в стране ненормальные, критические условия. Однако в нарушение взаимного признания прав и обычаев между народами гражданам Советской России в Соединенных Штатах фактически отказано в защите со стороны закона.

Судьба тысяч русских в Соединенных Штатах крайне плачевна, причем не по их вине. Вследствие оскорблений в печати изо дня в день и предубежденности, созданной злобной клеветнической кампанией, их русское гражданство стало препятствием для получения работы или успеха в делах. Правительственные чиновники без разбора обвиняют их самым огульным образом в преступных намерениях и подрывных действиях против правительства Соединенных Штатов, в чем эти люди совершенно неповинны. Их арестовывают без ордера на арест и подвергают деспотическому обращению, против которого они не имеют соответствующей защиты как граждане

страны, Правительство которой не признано Правительством Соединенных Штатов.

За последние несколько дней большое число русских граждан в городе Нью-Йорке и в других местах было арестовано и подверглось самому жестокому физическому насилию со стороны государственных чиновников.

Последние врывались в дома и места, где собирались русские граждане, и производили аресты по подозрению в якобы совершенных противозаконных действиях. При этом, однако, полиция не предпринимала никаких усилий для того, чтобы сначала установить возможную вину русских граждан, которых предполагалось арестовать. Так, например, по сообщениям печати, недавно в одном только городе Нью-Йорке было арестовано свыше тысячи человек, среди них много граждан Советской России, и, хотя эти аресты производились таким образом, что они причинили много страданий и физические увечья русским гражданам, а принадлежащая им собственность во время этих налетов подверглась бессмысленному уничтожению, позднее оказалось, что очень немногие из них могли быть задержаны для дальнейшего расследования и уголовного преследования.

Я считаю своим долгом протестовать от имени Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики против таких действий. Через несколько дней Государственному Департаменту будет передан ряд показаний под присягой, подтверждающих тот факт, что жизнь и свобода русских граждан подвергались угрозе без всякого разумного основания.

Согласно сообщениям газет, некоторое количество граждан Российской Социалистической Федеративной Советской Республики содержится в заключении иммиграционными чиновниками Соединенных Штатов, и их намереваются депортировать в те области России, которые находятся под контролем врагов Советской Республики. Не имея возможности установить правдивость таких сообщений, я тем не менее считаю своим долгом обратить Ваше внимание на тот факт, что такая депортация означала бы верную смерть для этих русских граждан и явилась бы наиболее вопиющим нарушением всех принципов международного права.

Более того, Правительству Соединенных Штатов совершенно нет нужды брать на себя заботу о депортации граждан Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. В мое Представительство поступили тысячи заявлений от русских граждан, желающих вернуться домой. Политический, экономический и религиозный гнет царского правительства вынудил их искать убежища в Соединенных Штатах, которые они считали пристанищем для угнетенных всех национальностей. Они надеялись здесь обосноваться и стать по-

лезными членами общества. Сейчас, однако, когда они ежедневно подвергаются оскорблениям в печати, а также со стороны государственных чиновников, сопровождающимся намеками на то, что их присутствие в стране является нежелательным, они жаждут только одного — уехать из этой страны.

Однако власти Соединенных Штатов, препятствующие их выезду из Америки, сделали практически невозможным для граждан Советской Республики получение необходимых документов, без которых они не могут получить билеты.

Поэтому я обращаю внимание Правительства Соединенных Штатов на тот факт, что оно могло бы легко избавиться от присутствия нежелательных русских граждан, если бы этим гражданам, жизнь которых в Соединенных Штатах становится невыносимой, разрешили выехать. Я хочу заверить Вас, сэр, что Правительство, которое я имею честь представлять, готово и желает обеспечить транспортные средства для проезда из Соединенных Штатов в Советскую Россию каждого русского гражданина в этой стране, который хочет вернуться домой или чье пребывание в этой стране является нежелательным для Правительства Соединенных Штатов.

Надеясь на то, что это предложение получит Ваше благосклонное рассмотрение, остаюсь, сэр,

с уважением

Л. Мартенс,
Представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Соединенных Штатах

Печат. по арх. Опубл. в бюлл. «Soviet Russia», vol. I, № 25, November 22, 1919, p. 14—15.

188. Договор [между Правительством РСФСР и Правительством Литовской Республики] *

[19 ноября 1919 г.]

Правительство Литовской Республики, с одной стороны, и Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики — с другой, для заключения договора об обмене заложников и гражданских пленных назначили своими представителями д-ра И. Шлюпаса, капитана Наткевича и М. Литвинова.

Вышеназванные представители по взаимной проверке полномочий и признания их правильными и достаточными, во исполнение возложенной на них задачи, заключили нижеследующий договор:

* Аналогичные договоры Правительством РСФСР были заключены 10 ноября 1919 г. с правительством Эстонской республики и с правительством Латвийской республики [54].

Статья 1

Правительства Литовской Республики и Российской Социалистической Федеративной Советской Республики обязуются взаимно в возможно скорейшее время по обоюдному соглашению производить по особым спискам обмен своих граждан, как и прочих лиц, в которых договаривающиеся правительства имеют законный интерес, и задержанных в качестве заложников или гражданских пленных властями другой стороны как содержащихся последними под стражей, так и находящихся на свободе. Обмен может производиться в несколько приемов.

Если общий обмен одной стороны не может производиться по каким-либо причинам, то она обязана уведомить об этом другую сторону с указанием причин, и в таком случае производится частный обмен.

Каждая сторона обязана составить список лиц, задержанных ею и подлежащих на основании сего договора обмену, причем противная сторона имеет право, с своей стороны, составить списки тех лиц, выдачи которых она требует. В списках должны быть по возможности указаны род занятий, место задержки и основание, послужившее к задержанию данного лица.

Статья 2

В определенный военными властями договаривающихся сторон срок правительства названных республик доставляют обмениваемых лиц в заранее условленное место, в сопровождении конвоя, в равном количестве как с той и с другой стороны, для охраны личной и имущественной неприкосновенности обмениваемых.

Статья 3

Обмен производится начальниками конвоя с отобранием расписок в получении и сдаче конвоируемых.

Статья 4

Обе договаривающиеся стороны обязуются: а) доставить подлежащих обмену лиц в назначенное место (ст. 2), снабдив по возможности их теплой одеждой, соответственно времени года, и пищей, и б) предоставить все необходимые средства передвижения как для них лично, так равно и для их семейств, а также для могущего оказаться у них имущества, разрешенного к вывозу по законам выдающей стороны, а денежных сумм в количестве, определяемом особым соглашением.

Статья 5

В случае недоставления одной из договаривающихся сторон одного или нескольких лиц, поименованных в списках противной стороны, в условленное место (ст. ст. 2 и 4), последней предоставляется право задержать выдачу одного или нескольких обмениваемых. Если же противная сторона считает причину невыдачи неуважительной, то может выдачу подлежащих обмену лиц прекратить.

Статья 6

Настоящий договор вступает в силу с момента подписания его договаривающимися сторонами, без последующей ратификации [55].

Уполномоченный РСФСР
М. Литвинов

Уполномоченные
Республики Литвы
Д-р *И. Шлюпас*
Капитан *Наткевич*

г. Юрьев,
19 ноября 1919 г.
Печат. по арх.

189. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Государственному Департаменту США

Передано по радио *20 ноября 1919 г.*

Американской Миссии, Стокгольм

Народный Комиссар по Иностранным Делам Российской Советской Республики просит передать Государственному Департаменту в Вашингтон нижеследующее:

Радиотелеграмма английской станции Польдью от 17-го ноября сообщает, что Представитель Народного Комиссариата [по Иностранным Делам] в Нью-Йорке Мартенс был арестован.

Народный Комиссариат еще раз напоминает, как он это сделал уже в своей радиотелеграмме 20-го июня, переданной через Американскую Миссию в Стокгольме и дополненной адресованной ей же радиотелеграммой от 10-го июля *, что все дипломатические и консульские представители Американского Правительства вплоть до их отъезда в сентябре прошлого года пользовались со стороны советских властей самым предупредительным отношением, что американские граждане не подвергаются никаким преследованиям в России и что американские должностные лица и журналисты получали разрешение на въезд в Россию и встречали здесь самое любезное отношение. Название «самозванный советский посол», данное

* См. док. № 128 и примеч. 40.

нашему официальному Представителю в вышеупомянутой английской радиотелеграмме, тем более вызывает изумление после заявленных Советским Правительством протестов в радиотелеграммах, указанных выше. Если Американское Правительство полагает, что оно ничем не связано по отношению к нашему Представителю вследствие того, что оно не признало официально нынешнее Русское Правительство, в таком случае и последнее не считает себя чем бы то ни было связанным по отношению к американским гражданам и интересам в России.

Российское Советское Правительство требует немедленного освобождения нашего Представителя Мартенса и соответствующего удовлетворения, а в случае, если, как было указано в нашей радиотелеграмме от 20-го июня, в Америке происходят вообще какие-либо преследования по отношению к русским гражданам, остающимся верными своему народному Правительству, Советское Правительство требует прекращения этих преследований и соответствующего удовлетворения. Еще раз мы заявляем, как заявляли тогда, что Советское Правительство ожидает скорого ответа, который бы избавил его от неприятной необходимости прибегнуть к репрессалиям.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 262(814), 22 ноября 1919 г.

190. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Франции

Передано по радио *20 ноября 1919 г.*

Подписанная Бертело радиотелеграмма, полученная Народным Комиссариатом 12 ноября, со всей очевидностью показывает, что Французское Правительство нарушает не только свои обязательства и обещания, но и элементарнейшие понятия справедливости и честности. Этой радиотелеграммой оно извещает трудящиеся массы России в лице Советского Правительства, выражающего их волю, о том, что оставшиеся в руках Французского Правительства русские граждане выдаются Французским Правительством наихудшим их врагам, отвратительным последышам гнусного царского режима, которых Французское Правительство продолжает поддерживать в их борьбе против российских народных масс и которые являются самыми жестокими мучителями и палачами бывших русских солдат, отдаваемых Французским Правительством в их руки. Через посредство своих многочисленных агентов — генералов, офицеров и других, находящихся при бывших царских генералах, которые ведут войну против рабоче-крестьянской России, Французское Правительство не может не знать,

что деникины и их компания применяют самые жестокие меры давления, вплоть до пыток и смерти, чтобы принудить отдаваемых в их руки бывших солдат к вступлению в их банды для борьбы против собственного народа, собственных сограждан, их семей и близких.

Французское Правительство извещает нас о том, что систематически посылает оставшихся во Франции русских солдат и перешедших из Германии во Францию русских военнопленных в руки агентов Деникина, готовящих им, как известно, жестокую участь. Не удовлетворенное тем, что оно проливало кровь русских солдат, посланных во Францию царским правительством во время войны против Германии, Французское Правительство с тех пор систематически подвергало зверским репрессиям наших несчастных сограждан, попавших в его руки. Запретив нашей комиссии Красного Креста посещать тюрьмы, концентрационные лагери и другие места заключения, где они находились, и воспрепятствовав ей непосредственно дать себе отчет о положении, в котором они находились, оно само доказало, что совесть его нечиста и что те ужасающие подробности, которые нам были известны о судьбе наших сограждан, являются фактом. Но Французское Правительство не только само применяло к русским солдатам варварские приемы, весть о которых вызвала глубокое негодование среди трудящихся масс России, но оно теперь непосредственно отдает их в руки контрреволюционных палачей. Оно тем самым подтверждает сообщение о том, что его агенты, подвергая зверскому обращению русских солдат во Франции, говорили последним, что Франция дала столько денег России, что они взамен этого должны считать себя переданными в полное и бесконтрольное распоряжение французских властей. Такова та точка зрения рабовладельцев и торговцев неграми, с которой Правительство Клемансо и Пишона рассматривает этих людей, столь долго сражавшихся плечом к плечу с французской армией. Но трудящиеся массы России сумеют отомстить за своих сынов, преступно переданных в руки палачей и мучителей. Во всех наших переговорах с Французским Правительством по вопросу о русских солдатах во Франции мы всегда с полной точностью и ясностью определяли, что Французское Правительство должно нам гарантировать безопасность возвращаемых на родину наших сограждан до момента их вступления на советскую территорию и что до этого момента мы целиком и полностью возложим на Французское Правительство ответственность за всякое нарушение их неприкосновенности со стороны каких-либо белогвардейских банд или каких бы то ни было других врагов русского народа. Мы подтверждаем это заявление и теперь, когда Французское Правительство само сознательно выдает наших солдат оголтелым бандам, смертельным врагам народных масс России.

Весьма кстати Французское Правительство вспомнило в тот же момент, что у нас находится еще часть французской военной миссии, но мы можем усматривать лишь циничную насмешку в том, что в той же радиотелеграмме Французское Правительство предлагает нам вернуть на родину эту военную миссию и всех вообще находящихся в России французов, причем оно взывает к «общепризнанным принципам гуманности» в то самое время, когда оно само нарушает элементарнейшие принципы гуманности самым вопиющим образом. Если в то же время Французское Правительство говорит нам о некотором количестве большевистских агентов, якобы находящихся в его власти, то мы надеемся, что оно соблаговолит точно сообщить нам имена имеющихся в виду лиц и конкретные сведения о них. В настоящее время нам неизвестно, идет ли речь о каких-либо невиновных лицах, которые путем провокационного метода, достаточно часто применяемого французскими властями к нашим согражданам, превращены в воображаемых большевистских агентов, или же идет речь о борцах рабочего движения, которых Французское Правительство, по понятным соображениям, хочет представить в виде наших агентов, или же о каких-либо уголовных преступниках, которых Французское Правительство хочет представить как имеющих отношение к нам, дабы нас дискредитировать. Радио господина Бертело оставляет нас по этому вопросу в полном неведении.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 262(814), 22 ноября 1919 г.

Нота НКИД была ответом на ноту Министерства Иностранных Дел Франции от 12 ноября 1919 г., подписанную Бертело, в которой говорилось:

«Французское Правительство, согласно выраженному им еще в апреле намерению, приступило к систематической репатриации не только находящихся во Франции русских солдат, но и 33 000 русских пленных из Германии, перешедших во Францию в период перемирия. В настоящее время около половины их смогло вернуться в Россию, между тем как ни один француз не получил разрешения покинуть советскую территорию.

Возвращение русских из Франции будет продолжаться, но, кроме того, Французское Правительство, во власти которого находится некоторое количество большевистских агентов, предлагает Народным Комиссарам обменять их на всех французов, находящихся в настоящее время в России. Оно надеется, что Советское Правительство согласится на обмен, основанный на общепризнанных принципах гуманности».

191. Нота Правительства РСФСР Правительствам Франции, Великобритании, США и Японии

Передано по радио *28 ноября 1919 г. № 1438*

Различные газеты сообщают, что в Берлине образована так называемая межсоюзническая комиссия для возвращения на родину русских военнопленных. Присутствие в этой комиссии

некоего полковника, принадлежащего к одной из контрреволюционных банд, борющихся против русского народа, и отсутствие в ней делегата Российского Советского Правительства, представляющего народные массы России, доказывают, что под видом так называемой комиссии для возвращения домой военнопленных в действительности создался вербовочный комитет для контрреволюционных банд этих врагов русского народа.

Росснйское Советское Правительство самым решительным образом протестует против этого нового беззакония и предупреждает соответствующие Правительства, что возлагает на них ответственность за судьбу русских пленных, которых они намерены выдать контрреволюционным палачам или принудить сражаться против их трудящихся братьев. Российское Советское Правительство оставляет за собою право принять такие меры противодействия, которые оно будет считать необходимыми, и напоминает, что в его власти находятся офицеры стран Антанты и многочисленные немецкие военнопленные, что облегчит ему принятие встречных мероприятий, вызываемых жизненными интересами российских народных масс.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 269(821), 30 ноября 1919 г.

192. Нота Правительства РСФСР Правительству Германии

Передано по радио *28 ноября 1919 г. № 1439*

Несмотря на все заверения Германского Правительства в том, что возвращение на родину русских военнопленных задерживается только потому, что лимитрофы не пропускают их [через свою территорию], из сообщений газет стал теперь известен тот факт, что в Берлине создана так называемая межсоюзническая комиссия по возвращению на родину русских военнопленных, в состав которой входит представитель контрреволюционных банд, но в которой нет ни одного представителя Советского Правительства. Очевидно, что так называемая комиссия по возвращению на родину [военнопленных] представляет собой продажный орган для пополнения войск русских контрреволюционеров.

Мы считаем ответственными за последствия такого образа действий Германское Правительство, а также союзные правительства и напоминаем Германскому Правительству о возможных репрессиях.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх. Упоминается в газ. «Правда» № 269, 30 ноября 1919 г.

193. Нота Правительства РСФСР Правительству Германии

Передано по радио *3 декабря 1919 г. № 1469*

К сожалению, в полной мере оправдываются ожидания, высказанные в нашей радиотелеграмме 1439 от 28 ноября *. Нам стало известно, что несколько пароходов с русскими военнопленными уже отправились в путь с тем, чтобы выдать этих военнопленных Деникину, и что за ними последуют другие транспорты.

Мы заявляем решительнейший протест против этого акта насилия и еще раз категорически предостерегаем Германское Правительство от последствий этого образа действий, на которые было ему указано раньше.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 274(826), 6 декабря 1919 г.

На ноты Правительства РСФСР от 28 ноября и 3 декабря 1919 г. Правительство Германии ответило нотой от 7 декабря 1919 г. следующего содержания:

«Германское Правительство должно отклонить возложенную на него ответственность за то, что в местной межсоюзнической комиссии нет ни одного представителя Советского Правительства. Оно оставляет на усмотрение Советского Правительства предложить странам Антанты на Копенгагенской конференции допустить советского представителя. Тем самым Советское Правительство могло бы осуществлять контроль за русскими военнопленными и воспрепятствовать якобы имеющей место передаче их Деникину».

194. Резолюция VII Всероссийского Съезда Советов по вопросу о международной политике

Принята на заседании 5 декабря 1919 г.

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика желает жить в мире со всеми народами и направить все свои силы на внутреннее строительство, чтобы наладить производство, транспорт и общественное управление на почве Советского строя, чему до сих пор мешали сперва гнет германского империализма, затем вмешательство Антанты и голодная блокада.

Рабоче-Крестьянское Правительство предлагало мир державам Антанты неоднократно, именно: 5-го августа 1918 г. — обращение Народного Комиссара Иностранных Дел к американскому представителю г. Пулю; 24-го октября 1918 г. — к президенту Вильсону; 3-го ноября 1918 г. — ко всем прави-

* См. док. № 192.

тельствам Согласия через представителей нейтральных стран; 7-го ноября 1918 г. — от имени VI Всероссийского Съезда Советов; 23-го декабря 1918 г. — нота Литвинова в Стокгольме всем представителям Антанты; затем обращения 12-го января и 17-го января; нота правительствам Антанты 4-го февраля 1919 г.; проект договора, выработанный с Буллитом, явившимся от имени президента Вильсона, 12-го марта 1919 г.; заявление 7-го мая 1919 г. через Нансена *.

Вполне одобряя все эти многократные шаги Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссариата Иностранных Дел, VII Всероссийский Съезд Советов снова подтверждает свое неуклонное стремление к миру, еще раз предлагая всем державам Антанты — Англии, Франции, Соединенным Штатам Америки, Италии, Японии, — всем вместе и порознь, начать немедленно переговоры о мире и поручает Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету, Совету Народных Комиссаров и Народному Комиссариату Иностранных Дел систематически продолжать политику мира, принимая все необходимые для ее успеха меры.

Председатель VII Всероссийского Съезда Советов
М. Калинин
Секретарь Съезда
Аванесов

Печат. по газ. «Известия» № 274(826), 6 декабря 1919 г.

195. Речь Председателя Мирной делегации РСФСР Л. Б. Красина на открытии мирной конференции РСФСР и Эстонии в г. Юрьеве (Тарту)

5 декабря 1919 г.

Позвольте выразить Вам от лица Российской делегации благодарность за Ваше приветствие.

Два с половиной месяца назад Советская Россия предложила Правительству Эстонии и других окраинных государств вступить в мирные переговоры с Советской Республикой. После кратковременных переговоров в Пскове ** Эстонское Правительство отложило на неопределенное время переговоры, мотивируя это невозможностью вести их без участия правительств других государств — Латвии, Литвы и Финляндии. На высказанное в Пскове делегатами Российской Советской Республики сомнение, не представляет ли отсрочка переговоров в действительности их прекращения, со стороны

* См. т. I, док. № 296, 374, 384, 389, 452, а также док. № 16, 25, 45, 66, 101 данного тома.

** См. док. № 162.

Председателя Эстонской делегации было высказано предположение, что переговоры могут возобновиться приблизительно после недельного перерыва. К сожалению, действительность оправдала наши предположения: произошел не только перерыв переговоров, но эстонская армия за это время приняла участие в походе на Петроград, предпринятом армией так наз. северо-западного правительства под предводительством царского генерала Юденича.

Исход попытки Юденича завладеть Петроградом в настоящее время достаточно хорошо известен. Менее известно нынешнее местопребывание северо-западного правительства и его предположения о способах управления Северо-Западной Россией.

27-го ноября Советское Правительство получило извещение Правительства Эстонии о назначении начала мирных переговоров на 2-е декабря и постановило командировать в Юрьев — Тарту Делегацию, председателем которой я имею честь быть. Мы сожалеем о крови, пролитой за эти два с половиной месяца, и о погибших жизнях. Мы следуем предложению Эстонского Правительства, не только исходя из мудрого правила — лучше поздно, чем никогда, — но и потому, что Правительство Советской России остается неизменно верным возвещенному им принципу отрицания войны между народами.

С первых дней своего существования, вот уже более двух лет Советское Правительство России, ведя упорнейшую оборонительную войну против мировой коалиции капиталистических правительств, не устает предлагать мир, не устает призывать и правительства окраинных государств к прекращению войны и заключению мира на основе взаимного признания и самоопределения. Мы пользуемся настоящим случаем, чтобы еще раз заявить на весь мир, что рабочие и крестьяне Советской России, ни на минуту не выпуская из рук винтовки, не останавливаясь ни перед какими жертвами в отстаивании завоеваний пролетарской диктатуры, готовы во всякий данный момент приступить к мирным переговорам и что Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики склонно идти на весьма значительные уступки, если только ценою их может быть обеспечен действительный прочный мир.

Военное положение Советской России за время, прошедшее после нашей встречи в Пскове, резко и существенно изменилось в благоприятную для Советской Республики сторону. Один из главных наших противников, адмирал Колчак, «верховный правитель России», разбит наголову, армия его фактически уничтожена и в панике отступает, преследуемая нашими красными частями. Победоносное движение Красной Армии достигло Иртыша, взят Омск, Павлодар, Канск, крас-

ные войска быстро подвигаются в центр Сибири в направлении на Иркутск, и занятие Новониколаевска и Томска — вопрос ближайших недель. Столь же быстро идет продвижение красных войск в направлении к Семипалатинску и скоро все Семиречье воссоединится с Советской Россией. Полностью восстановлена связь с Ташкентом и Средней Азией. На южном фронте Деникин, усилено наступавший до октября к центру Республики и взявший Курск, Орел, Воронеж, потерял в настоящее время инициативу, разбитый в нескольких направлениях, быстро отходит на юг. Красная Армия не только овладела обратно упомянутыми выше крупными центрами, но и продолжает гнать противника и в недалеком будущем будут обратно взяты Киев, от которого мы находимся в 10—12 верстах, Харьков, Полтава, Царицын. В войсках Деникина разложение, в тылу его войск — восстания. Красная Армия встречает все менее и менее сопротивления со стороны деникинских армий, и можно наверное сказать, что в предстоящую зимнюю кампанию участь Деникина будет такая же, какая уже постигла Колчака.

На северо-западе армия Юденича, потерпев решительное поражение под Петроградом, уничтожена почти наполовину, и войска Красной Армии стоят под городом Нарвой. Освободив от войск Юденича весь восточный берег Чудского озера и местами к северу от него, оттеснив войска Юденича за реку Нарову, Красная Армия остановилась у правого берега Наровы не потому, что она не могла продвинуться дальше, а вследствие определенного приказа со стороны Советского Правительства. Такой же приказ был дан в отношении Псковского сектора. Мы могли бы на этом участке нашего фронта, — а Красная Армия занимает фронт, какого по длине еще не имела ни одна из армий мира, — добиваться чисто военной развязки, как мы добились ее успехов на других фронтах, но мы не хотим этого, как мы не хотели и не хотим переступать государственных границ Финляндии, несмотря на бесчисленные провокационные вылазки с ее стороны. Рабоче-Крестьянское Правительство России, строя свою политику не на войне, а на мире, определенно стремится к миру с вашей страной и со всеми другими окраинными государствами. Война между Советской Россией, с одной стороны, и Эстонией, Латвией и Литвой — с другой, противоречит интересам трудящихся масс всех этих стран. Война эта, по мнению Советского Правительства, должна уступить место установлению экономических и деловых связей, важных и желательных для необъятной Советской России, но еще более необходимых для окраинных государств, сельское хозяйство которых не может нормально развиваться и существовать без наших удобрений и жмыхов, промышленность которых немыслима без правильного сбыта в Россию, а железные дороги и порты которых

не могут быть использованы иначе, как в самой тесной связи с сетью российских советских железных дорог и с внешним товарообменом России.

Советская Россия не ведет войны и не делает нападений ради захвата чужих территорий, чужих богатств или недр. Всего этого у нас довольно. Она не проливает также крови своих и чужих рабочих и крестьян по указанию или требованию каких-либо других, хотя бы очень могущественных и сильных, держав или в оплату их щедрот и милостей, действительных или мнимых, данных ими или еще только ожидаемых, а потому Советское Правительство не имеет препятствий к немедленному и действительному прекращению этой войны.

Советское Правительство неоднократно высказывало готовность вступить в мирное соглашение и с теми великими капиталистическими державами, которые вот уже два года безуспешно организуют, финансируют и субсидируют коалицию малых государств, исполняющую черновую работу войны с Советской Россией, и тех царских генералов, которые поочередно, но с одинаково сомнительным успехом берутся за неразрешимую задачу восстановления в России монархической власти, помещичьего землевладения и безраздельного господства капитала. Рабоче-крестьянская власть, продолжая с возрастающим успехом отражать удары нападающих на нее врагов, и этим западноевропейским капиталистическим правительствам предлагает мирное соглашение.

Военные победы и искоренение Советской власти в России сейчас возможны менее чем когда-либо. Ни французское золото, ни английские танки, ни помощь Америки подвижным составом и припасами не предотвратили ни разгрома Колчака и Юденича, ни более медленного, но не менее верного поражения Деникина.

Война не может тянуться без конца. Кроме того, война не только не разрушила, а, наоборот, укрепила Советскую власть, увеличив во сто крат выдержку, дисциплину, спаянность революционных рабочих и крестьянских масс России. В процессе войны не только создалась, выросла и окрепла Красная Армия, в процессе войны рабоче-крестьянская власть нашла методы и способы восстановления промышленности, увеличения дисциплины во всех отраслях мирной работы, поднятия производительности труда. Бесполезность и безнадежность политики военного вмешательства в дела Советской России кажется начинают постепенно понимать даже и в империалистическом лагере.

Протест против вмешательства в дела Советской России и возмущение варварской политикой удушения этого очага мировой социалистической революции распространяется во все более и более широких народных массах Западной Европы и Америки, оказывая влияние на политику даже безу-

словно враждебно настроенных по отношению к Советской России правительств и создавая невозможность для них открытого наступления собственными силами на Россию.

Мы надеемся, что растущее давление трудящихся масс Европы и Америки на свои капиталистические правительства и повелительная необходимость организации мирового хозяйства, восстановление мирового обмена и транспорта после опустошительной войны — задача, немыслимая без участия крупнейшей поставщицы сырья для всего мира — России, представляющей также крупнейший в мире потребительский рынок для сбыта всякого рода товаров, — приведут к тому, что начинающиеся здесь переговоры о мире между Советской Россией и Эстонией подготовят почву для начатия мирных переговоров на несравненно более широкой основе.

Но предлагая мир всем государствам, находящимся с Советской Россией в состоянии открытой или замаскированной войны, Советское Правительство настаивает на заключении действительного и прочного мира.

Целый ряд известий и сведений, в том числе и полученных нами уже в самые последние дни, заставляет Советское Правительство ставить требования об известных гарантиях, чтобы заключаемый с Советской Россией мир не превратился в передышку, которая может быть использована ее врагами для нового нападения на Советскую Республику, для нового похода на Петроград или наступления, направленного к сердцу России. В осведомленной английской газете «Таймс» опубликовано известие о том, что уже во второй половине ноября между Правительством Эстонии и северо-западным правительством Юденича[56] происходили подробные переговоры относительно взаимоотношений армий и что достигнуто во всех пунктах полное соглашение к удовлетворению обеих сторон. В имеющейся у меня в руках газете, издаваемой в Риге, на первой странице помещено объявление о мобилизации русских подданных в Латвии, за подписью представителя главнокомандующего северо-западной армией генерала Шиабеля, открыто и, по его заявлению, с согласия правительства Латвии обязывающего русских офицеров и солдат вступать в армию, единственная задача которой — борьба с Советской Россией. В опубликованном 3-го декабря в эстонских газетах извещении Правительства Эстонской Республики указывается, что мир, который предполагается заключить с Советской Россией, не должен быть настоящим миром, после которого устанавливаются обычные международные отношения.

Нас лишь во вторую очередь интересует та форма будущих мирных отношений, которые имеют установиться между Советской Республикой и Эстонией. Нас не особенно тревожит, какие именно формы будут установлены для дипломатического представительства и даже будет ли таковое вообще

иметь место, а также срок и объем возобновления торговых и экономических отношений между странами. Мы не сомневаемся, что здравый смысл эстонского крестьянства и пролетариата продиктует Правительству Эстонии, что истинные интересы страны не могут быть обеспечены без самых тесных и правильных культурных, экономических и торговых сношений с Советской Россией. Но мы не можем, приступая к мирным переговорам, пройти мимо той части извещения Эстонского Правительства, в которой говорится, что в отношении к Советской России Эстонское Правительство будет применять «те принципы и тот порядок, которые будут доминировать в сношениях между союзными государствами Антанты и Советской Россией». Принципы и порядок, которые доминируют в отношениях Антанты к Советской России, нам достаточно хорошо известны. Эти принципы — блокада Советской России, беспощадная экономическая война, попытка удушения голодом многомиллионного населения Советской Республики и самая интенсивная энергичная помощь деньгами, продовольствием, снаряжением, людьми и всеми новейшими изобретениями военной техники тем группам и организациям, которые ведут непосредственно нападение на Советскую Республику.

Если в Эстонии существуют течения, которые думают заключить мир с Советской Россией с тем, чтобы применять затем эти принципы в отношениях с Советской Россией, то мы вынуждены заявить, что Советское Правительство к такому миру не имеет никакого интереса. Нам нужен действительный прочный мир, и без известных гарантий, обеспечивающих нас от превращения этого мира в простой военный маневр, имеющий быть использованным лишь для лучшей подготовки нового кровопролития, мы соглашения не подпишем. Поэтому мы вынуждены будем в дальнейшем ходе наших переговоров точно формулировать те условия, без принятия которых мирное соглашение представляется нам невозможным.

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 276(828), 9 декабря и № 277(829), 10 декабря 1919 г.

---

5 декабря 1919 г. Председатель Эстонской мирной делегации Поска сделал следующее заявление:

«Приветствую Вас на эстонской земле и надеюсь, что приостановленные в Пскове и имеющие быть здесь возобновленными мирные переговоры приведут к обоюдному соглашению. Правительство Эстонской Республики никогда не преследовало никаких агрессивных целей против России, а вело только оборонительную войну, защищая свою государственную независимость. Так как по мнению Правительства Республики в одинаковом с Эстонией положении находятся другие соседние с нею новые государства, то по этой причине оно желало бы, чтобы мирные переговоры велись при участии всех этих государств.

Российское Советское Правительство пришло навстречу этому желанию, но, к сожалению, другие государства признали более целесообразным совсем или только пока отказаться от совместных переговоров, кроме Литвы, которая известила о своем решении вести мирные переговоры вместе с нами, но литовские делегаты пока еще не прибыли, тем не менее выражают надежду, что не встретится непреодолимых препятствий к завершению начатого в Пскове дела».

196. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР архиепископу Роппу

5 декабря 1919 г.

Ваше Высокопреосвященство,

Представитель Российского Общества Красного Креста гражданин Мархлевский сообщил мне, что Вы соизволили адресовать мне письмо, но что, вследствие не зависящих от нашей воли обстоятельств, это письмо еще не было мне направлено. Он сообщил мне также содержание этого письма, и я счастлив, что могу подтвердить Ваше суждение об исключительно благоприятной обстановке, созданной в этом отношении Советским режимом, предоставляющим полную широту свободному развитию любого религиозного учения.

Римская католическая церковь в России пользуется в настоящее время такой свободой, какой она никогда не знала при царском деспотизме и какой она никогда не познала бы при деспотизме какого-либо русского националиста — военного диктатора.

Мы высоко оцениваем проявленную Вами ясность суждения, когда Вы признаете большие преимущества нашего режима, и мы надеемся, что в будущем умножатся счастливые случаи признания этих преимуществ видными представителями основных религиозных культов.

Примите, милостивый государь, искреннее уверение в моем самом высоком уважении.

[*Чичерин*]

Печат. по арх.

197. Резолюция VII Всероссийского Съезда Советов о событиях в Венгрии

6 декабря 1919 г.

Перед лицом трудящихся всех стран VII Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и трудовых Казачьих Депутатов пригвождает к столбу позора сегодняшних властителей Венгрии, которые свою мимолетную

победу над рабочим классом ознаменовывают массовым истреблением передовых венгерских рабочих.

Ответственность за белый террор в Будапеште мы возлагаем на правящие круги Антанты, которая в палаческом правительстве венгерской контрреволюции имеет лишь наемного исполнителя своих указаний.

Беспощадная борьба против империализма и его палачей! Да здравствует коммунистическая Венгрия!

Печат. по книге «7-й Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов». Стенографический отчет, Газ, М. 1920, стр. 119—120.

198. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Норвегии

Передано по радио *7 декабря 1919 г.*

Поскольку Правительство Норвегии прекратило нормальные дипломатические отношения с Советской Республикой, и наши сограждане, находящиеся в Норвегии, лишены какого бы то ни было покровительства, наше Правительство не видит, на каких основаниях оно должно оказывать норвежским подданным в России покровительство, в котором отказывается русским гражданам, или давать справки относительно того или иного норвежского подданного в России.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

199. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР о мирном предложении державам Согласия

12 декабря 1919 г.

10-го декабря тов. Литвинов разослал посланникам держав Согласия в Копенгагене копию мирной резолюции VII Съезда Советов * и в сопроводительном письме уведомил их, что он уполномочен вступить с ними в предварительные переговоры **.

Заявление такого же содержания переслано им британскому делегату в Копенгагене О'Грэди.

Печат. по газ. «Известия» № 279(831), 12 декабря 1919 г.

* См. док. № 194.

** Резолюцию VII Съезда Советов М. М. Литвинов правительству Японии направил через японскую миссию в Лондоне, так как в это время Япония не имела своих миссий в Скандинавских странах.

200. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР об отношении стран Согласия к мирным предложениям VII Всероссийского Съезда Советов

13 декабря 1919 г.

После того, как 10-го декабря тов. Литвинов разослал представителям держав Согласия в Копенгагене мирную резолюцию Съезда Советов, при заявлении о том, что он уполномочен вступить с ними в предварительные переговоры, великобританский, французский и итальянский посланники 11-го декабря прислали ему его сообщение обратно, с указанием на то, что они не уполномочены принимать от него каких-либо заявлений. От американского и японского посланников сообщение тов. Литвинова еще не получено обратно.

В интервью с представителем «Агентства Рейтер» тов. Литвинов заявил, что посылаемые по радио мирные предложения Советского Правительства игнорируются, если же посланники держав Согласия также откажутся передать мирные предложения своим правительствам, то всему миру будет ясно, насколько лицемерными были заявления министров, говоривших, будто от Советской России не поступало никаких формальных предложений о мире.

Печат. по газ. «Известия» № 280(832), 13 декабря 1919 г.

201. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному НКИД РСФСР М. М. Литвинову, в Копенгаген

13 декабря 1919 г.

Ленин сразу самым решительным образом заявил относительно комиссии тред-юнионов. Проявите максимум любезности, выражайте нашу полную готовность и удовольствие встретить их *. Если настоящих левых сюда не пустят, нам было бы лучше включение рабочих, не погрязших в политиканстве лидерских сфер.

Чичерин

Печат. по арх.

---

* См. док. № 202.

202. Сообщение Народного Комиссарната Иностранных Дел РСФСР об отношении держав Согласня к предложениям VII Всероссийского Съезда Советов о мире

16 декабря 1919 г.

Американский посланник в Копенгагеие, подобно великобританскому, фраицузскому и итальянскому, также возвратил тов. Литвинову его письмо с мирной резолюцней Съезда Советов *.

Посланники официально объяснили в опубликованном в печати сообщении, что они возвратили тов. Литвинову его письмо потому, что датское правительство разрешило ему приезд только для переговоров с О'Грэди об обмене пленных, но что это не озиачает отклонения предложения.

Лондонский конгресс тред-юнионов единогласно принял постановление требовать немедленного рассмотреиия правительством предложення тов. Литвинова и снятия блокады. Конгресс решил также послать особую комиссию от себя в Советскую Россню.

Печат. по газ. «Известия» № 282(834), 16 декабря 1919 г.

203. Соглашение между РСФСР и Данией о взаимной эвакуации подданных

18 декабря 1919 г.

Господин подполковник Фнлипсен, в качестве Представителя Датского Министерства Иностранных Дел, и господин М. Литвинов, в качестве Представителя Российского Советского Правительства, ваключили следующее соглашение:

1) Датское Правительство, как только ему будет сообщено Советским Правительством, что находящиеся сейчас в Даиии бывшне русские военнопленные, желающие отправиться в Советскую Россию, могут достигнуть территории Советской России, и как только оно будет располагать нужными судами, отправит названных военнопленных к месту, которое определяется Советским Правительством.

2) Советское Правительство даст возможность оставшимся в Советской России датчанам, желающим возвратиться в Данию, отправиться на свою родину, как только военные обстоятельства это позволят. Если будет возможно возвращение иаходящихся в Россни граждан других государств, датским гражданам будет в первую очередь дана возможность оставить Советскую Россию. Будут приняты меры к тому, чтобы женщины, дети и, поскольку это возможно, также и больные нз датчан могли при первой представляю-

* См. док. № 194, 199, 200.

щейся возможности возвратиться в Данию самое позднее к тому времени, когда вообще другие иностраицы — военные или гражданские лица держав Согласия — смогут оставить Россию.

3) До тех пор, пока бывшие русские военнопленные, желающие возвратиться в Советскую Россию, не будут туда отправлены, Датское Правительство откроет кредит на содержание, а затем и на отправку этих пленных в Советскую Россию.

4) Правительство Советской России откроет находящимся в Советской России датчанам, которые еще не могут возвратиться на свою родину, на все время, пока Датское Правительство того пожелает, кредит в размере 150 рублей в сутки на человека. Эти деньги в размере 4500 рублей в месяц на человека должны распределяться между находящимися в Советской России датчанами при посредстве господина Эйгтвед или другого избранного датской колонией и утвержденного Советским Правительством датского подданного.

5) Сумма кредита, выплаченного в Советской России датским подданным, должна быть вычтена из долга Российского Советского Правительства Правительству Дании. Курсовое исчисление рубля при этом расчете явится предметом последующего телеграфного соглашения. Соглашение вступит в силу немедля после того, как стоимость рубля будет таким образом установлена.

6) Советское Правительство разрешает подвоз в Советскую Россию продовольствия и предметов одежды весом до 1000 килограммов. Эти отправления не могут быть реквизированы с русской стороны для других целей и должны быть доставлены в Россию вместе с английскими однородными отправлениями.

Копенгаген, 18 декабря 1919 года.

Уполномоченный Российской Советской Республики
Максим Литвинов

Подполковник
В. Филипсен

Печат. по «Вестнику НКИД» № 4—5, 1920 г., стр. 128—129.

204. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Польши

Передано по радио *18 декабря 1919 г. № 1607*

В Полоцком и Бобруйском округах, где наши военные власти были намерены войти в контакт с командирами польских частей с целью произвести обмен заложниками и гражданскими пленными, польские командиры ответили на наше предложение отказом. Поезда с польскими гражданами,

ждущими обмена, находятся в Смоленске в тяжелых условиях и без перспектив близкого обмена.

Просим указать, возможен ли в близком будущем обмен. Эти два округа единственные, которые являются приемлемыми для нашего военного командования.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Красная книга», Гиз, М. 1920, стр. 80.

205. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Делегации РСФСР на мирных переговорах с Эстонией, в Юрьев

18 декабря 1919 г.

Происходит концентрация финских добровольцев на карельской границе, реорганизация армии Глазенапа и переход латвийских частей в Эстляндию для помощи ей. По-видимому эстонцы боятся нашего вторжения и опасаются того, не являются ли переговоры с нашей стороны маскировкой, между тем как наше нападение на Нарву вызвано необходимостью обезопасить себя от Юденича. Логика взаимных опасений и вытекающих из них мероприятий может повести к новому столкновению, для нас нежелательному; мы должны рассеять опасение эстонцев и в то же время показать, что мы хотим немедленного мира. Итак, возьмем на себя инициативу предложения перемирия, соединенного с принятием границы согласно привезенным Костяевым инструкциям, с признанием эстонцами гарантий и с решением немедленно заключить основной договор, откладывая частности на потом. Это будет соединение перемирия с мирными прелиминариями, заключающими в себе основные принципы имеющего быть сейчас же после этого заключенным основного договора. Так, например, в Никольсбурге в 66 году перемирие было заключено вместе с принятием прелиминарий, положенных вслед затем в основу Пражского договора, или в 71 году в Версале перемирие было соединено с прелиминариями, легшими в основу Франкфуртского договора. Вы можете сказать, что [мы] тем самым идем навстречу собственным желаниям эстонцев. Итак, ссылаясь на инструкции Правительства, заявите, что переговоры достигли критического момента. Мы горячо желаем их успеха, и мы не желали бы подвергать Нарву тем бедствиям, к которым вело бы наше наступление, навязываемое нам отсутствием гарантий.

Итак, мы хотим устранить как эту нежелательную возможность, так и опасность, грозящую ходу наших переговоров, и потому предлагаем: 1) немедленное признание эстонцами требуемых нами гарантий, 2) территориальную уступку с на-

шей стороны, согласно письму Красина вплоть до намеченной крайней уступки, если нужно, 3) решение немедленно заключить основной договор, отсрочивая частности и 4) немедленное перемирие на этих условиях.

Главным командованием на всякий случай подготовлены силы для переброски на Северо-Западный фронт, но мы должны стараться избежать нового военного кризиса.

Чичерин

Печат. по арх.

206. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР о переговорах с Великобританией об обмене пленными [57]

19 декабря 1919 г.

По вопросу об обмене пленными английское правительство обнаружило крайнюю неуступчивость. С самого начала копенгагенских переговоров английское правительство потребовало выпуска всех англичан, военнопленных и гражданских, предлагая взамен только 100 вывезенных с севера в Англию русских, из которых лишь один значится в переданном нам нашим северным командованием списке наших пленных в английских руках.

Мы с самого начала предложили англичанам действительно общий обмен, т. е. взамен выпуска нами всех англичан должны быть возвращены все наши, находящиеся в английских руках, включая арестованных англичанами в Персии сотрудников нашей Миссии, и, кроме того, английское правительство должно было бы устранить препятствия к возвращению наших пленных и граждан из Германии и нейтральных стран, с которыми мы отдельно вели бы переговоры об обмене.

После того, как великобританский делегат О'Грэди сделал со своей стороны некоторые уступки, нами 8-го декабря было предложено английскому правительству следующее: 1) Нами выпускаются все военнопленные англичане, в том числе офицеры, в обмен на 100 наших пленных, вывезенных в Англию с севера, на 26 пленных, значащихся в списке нашего северного командования, и в обмен на устранение препятствий к возвращению из Дании 2000 наших пленных, перешедших туда из Германии; Англия должна была также обязаться доставить нам наших пленных, находящихся в Бельгии, Голландии и Швейцарии, если правительства этих стран войдут с нами в соглашение о их выпуске. 2) Английские гражданские граждане выпускаются из России под условием возвращения нам остальных пленных, оставленных на севере, и наших граждан, взятых англичанами в Персии и на Кавказе, а также под условием включения нашего представителя в берлинскую

комиссию для контроля над возвращением русских военнопленных; наше представительство должно было бы остаться за границей до конца репатриации наших пленных и граждан.

15-го декабря О'Грэди получил инструкции в том смысле, что даже сделанные им уступки берутся назад, и Англия возвращается к своему первоначальному предложению возвращения всех англичан взамен 100 наших пленных, вывезенных с севера в Англию. Это требование явно неприемлемо, так как взамен всех англичан мы получили бы обратно лишь небольшую часть наших пленных.

Можно ожидать, что в один из ближайших дней тов. Литвинов покинет Копенгаген.

Печат. по газ. «Известия» № 285(837), 19 декабря 1919 г.

207. Нота Правительства РСФСР Правительству Польши

Передано по радио *22 декабря 1919 г. № 1627*

Еще в апреле этого года Российское Советское Правительство давало делегату Польской Республики гражданину Вецковскому повторные заверения о своем неизменном желании положить конец кровопролитию между народами России и Польши, и без того столь измученными бедствиями пяти лет войны, полагая в то же время, как и всегда, что легко осуществить соглашение между Россией и Польшей. В самый момент отъезда гражданина Венцковского из Москвы эти заверения были ему еще раз повторены *. Наши мирные предложения оставались, тем не менее, без ответа, и польские войска продолжали в течение следующих месяцев продвигаться вперед на территории Советских Республик, дружественных Советской России.

Советское Правительство с тем большим изумлением узнало, что 28-го ноября Помощник Статс-Секретаря Скржинский в ответ на запрос в польском сейме заявил, что якобы Российская Республика никогда не предлагала Польше мир и что она якобы угрожала Польше вторжением и не была нисколько склонна к соглашению, отвечающему желаниям польского народа. Желая устранить всякие недоразумения, могущие затруднить скорое установление мирных и дружественных отношений между обоими народами, Советское Правительство снова подтверждает данные им ранее заверения о своем твердом желании положить конец всякому конфликту с Польшей. Советское Правительство обращается к Польскому Правительству с формальным предложением немедленно начать переговоры, имеющие целью заключение прочного и длительного мира между обеими странами. Осуществляя тем

* См. док. № 92.

самым мирные стремления рабочих и крестьян России, Советское Правительство сознает равным образом, что его предложение отвечает также желаниям, определенно выраженным всеми рабочими организациями Польши, к каким бы партиям они ни принадлежали, многочисленными демократическими организациями, муниципалитетами и другими польскими общественными учреждениями.

Мир между Польшей и Россией является жизненной необходимостью для развития обеих стран, для их благосостояния и экономической деятельности. Советское Правительство убеждено, что всякое разногласие между ними может быть устранено дружественным соглашением, которое будут с радостью приветствовать оба народа. Нам небезызвестно, что существуют некоторые препятствия, могущие создать затруднения для Польского Правительства на пути соглашения с Россией, точно так же как подобные же препятствия затрудняют другие соседние правительства на том же пути. Но эти затруднения проистекают не из интересов или склонностей польского народа, а из иностранных источников, расходящихся в данном случае с его действительными интересами. Советское Правительство выражает надежду, что мирные стремления подавляющего большинства польского народа и сознание его жизненных интересов одержат верх и сделают возможным прекращение военных действий, служащих лишь иностранным интересам.

Российское Советское Правительство предлагает поэтому Польскому Правительству указать место и время для ведения переговоров с целью заключения мирного договора между обеими республиками [58].

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 288(840), 23 декабря 1919 г.

208. Телеграмма Делегации РСФСР на мирных переговорах с Эстонией Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

22 декабря 1919 г.

Сегодня возобновились заседания. Эстонцы заявили, что наш промежуточный вариант границы для них неприемлем и предложили комиссию из Поска и Иоффе для переговоров о границе. Заявили, что наши гарантии по существу принимают. Для окончательного обсуждения создана комиссия: Пийп, Соотс, Костяев и Иоффе. По-видимому стали сговорчивее. Вечером сообщу результаты комиссии.

Перед заседанием конференции ко мне пришел английский капитан, который фамилии своей не назвал, но заявил, что эстонское правительство удостоверяет его как уполномоченного от командования английским флотом в Балтике. Последнее подтвердил секретарь эстонской делегации, предупредив частным образом, что этот офицер командовал наступлением на нас, за что получил отличие. Офицер заявил то, что раньше мне уже сообщали частным образом, то есть, что Англия хотела бы неофициально нащупать почву о возможности [вступить] в переговоры с нами на условии разоружения нашего Балтийского флота. Я ответил, что не только флот, но и армия нам нужны для обороны и раз отпадет необходимость обороняться можно разговаривать о разоружении флота. После долгих разговоров офицер формулировал запрос следующим образом: «Как отнеслось бы Советское Правительство к официальному предложению Англии начать переговоры о прекращении враждебных действий в Балтике против нас как со стороны Антанты, так и со стороны прибалтийских государств, также о прекращении оказания помощи антисоветским реакционным армиям и силам, активно действующим в Балтике против нас, при условии разоружения нашего Балтийского флота, за исключением той части его, которая необходима для местной защиты на случай нападения со стороны прибалтийских государств. Соглашение это явилось бы первым шагом для общих переговоров о мире. Блокада была бы снята, но остался бы английский контроль над нашим импортом на предмет предупреждения военной контрабанды. Англия немедленно же ввезла бы продовольствие в Петроград». Упомянутый офицер несколько раз подчеркивал, что это первое предложение Англии вступить в прямые и непосредственные переговоры. Переговоры вело бы, вероятно, английское морское командование.

Эта удочка закидывается, чтобы иметь уверенность, что не будет отказа на официальное предложение. Мое впечатление, что они готовы прекратить военную блокаду, но не хотят иметь наших дредноутов в Балтике. Думаю следует переговоры начать. Отвечайте немедленно.

Иоффе

Печат. по арх.

209. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Делегации РСФСР на мирных переговорах с Эстонией, в Юрьев

24 декабря 1919 г.

На английское предложение выражаем принципиальное согласие на основе сообщенной Вами формулы; готовы немед-

ленно приступить к переговорам *. Место переговоров предлагаем [в] нейтральной стране, Москве или Англии, но ие в прибалтийских государствах. Ввиду русских условий настаивайте на открытых переговорах, ибо самый акт переговоров о мире иами не может быть скрыт.

Взят Томск и на юге ст. Попасная.

Чичерин

Печат. по арх.

210. Телеграмма Делегации РСФСР на мирных переговорах с Эстонией Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

25 декабря 1919 г.

Известный Вам английский флотский офицер ** предлагает, что, быть может, ввиду натянутых отношений с Францией, Англия не захочет делать официального предложения и будет просить тогда нас пригласить ее комиссию в Россию для переговоров по балтийским вопросам; считает, что для Англии будет приемлем Петроград с правом английской комиссии прибыть туда на своем судне; сейчас уезжает для переговоров с адмиралом, даст ответ через три дня [59]. Между прочим, спросил, считаю ли я возможным соглашение с Англией без мира с прибалтийскими республиками, на что я ответил утвердительно. Спросил, сможем ли мы заплатить сырьем за поставленное нам продовольствие, я тоже ответил утвердительно, назвав на вопросы мед, воск, жмыхи, пеньку. Просил разрешения послать для английских пленных десяток шуб, что я разрешил.

Иоффе

Печат. по арх.

211. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному НКИД РСФСР М. М. Литвинову, в Копенгаген

27 декабря 1919 г.

Среди имеющихся у нас товаров налегайте на лен, меха, платину. Французское текстильное производство стоит за отсутствием нашего льна; американцы интересуются мехами.

---

* См. док. № 208.

** См. док. № 208, 209.

От прошлогоднего урожая льна осталось 3 миллиона пудов избытка для вывоза, и урожай льна этого года еще не приведен в окончательную форму. Меха белок, зайца — в сезон восемнадцатый, девятнадцатый — собрано 2 миллиона, часть может быть вывезена. Платины много. Есть пенька, кожа. Масличных семян — льняных, подсолнуха, конопляных — собрано было 30 миллионов пудов. Шерсти собрано до полутора миллионов пудов; виды на будущую заготовку удовлетворительны. С открытием навигации будем вывозить строительный лес.

Чичерин

Печат. по арх.

212. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио *29 декабря 1919 г. № 11/1695*

Советское Правительство узнало из сообщений Науэнского радио о том, что русские военнопленные в течение продолжительного времени перевозятся из Германии в районы, контролируемые Деникиным. Германское Правительство пытается переложить ответственность за эти действия на страны Антанты. Нам, однако, неизвестно о том, чтобы Германское Правительство приняло какие-либо меры, направленные против подобных действий Антанты.

По имеющимся сообщениям, Германское Правительство, по-видимому, не обратило внимание держав Антанты на то обстоятельство, что если Советское Правительство будет вынуждено прибегнуть к репрессалиям, то от использования германских военнопленных против Антанты или поддерживаемых ею войск, или политических группировок в конечном счете пострадает Антанта.

Народный Комиссар Иностранных Дел
[*Чичерин*]

Печат. по арх.

213. Нота Правительства РСФСР Правительству Германии

Передано по радио *29 декабря 1919 г. № 11/1696*

Из достоверных источников стало известно, что Германское Правительство начало формировать и вооружать из солдат частей Бермонта отряды добровольцев, которые должны быть отправлены на Мурманский фронт, чтобы принять там участие в военных операциях против Советской России. Рос-

сийское Советское Правительство самым решительным образом протестует против этих явно враждебных действий Германского Правительства и в связи с этим, считая себя вправе принять ответные меры, оставляет за собой свободу действий в отношении подобных мер.

Народный Комиссариат Иностранных Дел

Печат. по арх.

214. Договор о приостановке военных действий между армиями Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, с одной стороны, и армиями Эстонской Демократической Республики — с другой стороны [60]

[31 декабря 1919 г.]

Обе договаривающиеся стороны, движимые желанием возможно скорее прекратить кровопролитие и придя к принципиальному согласию по некоторым вопросам, имеющим особую важность для обеих сторон, в интересах заключения прочного между ними мира, то есть, 1) по вопросу о независимости Эстонского Государства, 2) по вопросу о взаимных границах, 3) по вопросу об условиях, гарантирующих обе договаривающиеся стороны в военном отношении, каковые соглашения, составленные вчерне и парафированные, прилагаются к сему договору и включаются в мирный договор в качестве существенной части его [61],

условились о нижеследующем:

1. Прекратить военные действия на всем русско-эстонском фронте на семь суток, начиная с двенадцати часов по Московскому времени (десять часов тридцать минут по Ревельскому времени) третьего января 1920 года до двенадцати часов по Московскому времени (десять часов тридцать минут по Ревельскому времени) десятого января 1920 года; по истечении означенного срока обе договаривающиеся стороны оставляют за собою право отказа от приостановки военных действий в любой момент, но с предупреждением за 24 часа; пока такового отказа не последует, приостановка военных действий автоматически продолжается;

2. На время приостановки военных действий российские и эстонские войска остаются на ныне занимаемых ими линиях, причем полоса между расположениями российских и эстонских войск считается нейтральной. Проникновение с той и с другой стороны кого бы то ни было в нейтральную полосу, а равно всякие действия в этой полосе с обеих сторон воспрещаются;

3. С момента прекращения военных действий обе договаривающиеся стороны обязуются не производить перевозок войсковых частей в тылу и на фронте своего расположения с целью войсковых перегруппировок;

4. Боевые действия, а также разведка на море и в водах прекращаются;

5. Боевые действия воздушного флота прекращаются; производство воздушной разведки допускается не ближе пяти верст до линии своего расположения;

6. Во избежание несчастных случаев и недоразумений на фронте воспрещается производить учебные стрельбы пехоты ближе, чем в пяти верстах от линии расположения своих войск; воздушные силы и привязные аэростаты должны держаться вне воздушной зоны шириною в десять верст от линии расположения своих войск;

7. В случае возникновения недоразумений при выполнении настоящего договора для рассмотрения их учреждаются распоряжением соответствующего фронтового командования смешанные комиссии из трех членов с каждой стороны; одна комиссия для участка от Финского залива до Гдова, а другая — для участка от Гдова до фольварка Кудепи. Местопребывание комиссий определяется по соглашению между соответствующими фронтовыми командованиями.

Во исполнение сего уполномоченные обеих сторон, а именно:

со стороны Российской Социалистической Федеративной Советской Республики

Член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов Адольф Абрамович ИОФФЕ

Член Коллегии Народного Комиссариата Государственного Контроля Исидор Эммануилович ГУКОВСКИЙ

и со стороны Эстонской Демократической Республики

Член Учредительного Собрания — Иван Иванович ПОСКА

Член Учредительного Собрания — Антон Иванович ПИЙП

Член Учредительного Собрания — Майт Александрович ПЮМАН

Член Учредительного Собрания — Юлиус Юрьевич СЕЛЬЯМА

Генерального Штаба генерал-майор — Иван Генрихович СООТС

по взаимной проверке своих полномочий, признанных в полном порядке, подписали настоящий договор о приостановке военных действий и снабдили его своими печатями.

Настоящий договор составлен в двух экземплярах — один на русском, а другой — на эстонском языках, причем оба текста считаются аутеитичными.

г. Юрьев-Тарту,
31-го декабря 1919 года

А. Иоффе
И. Гуковский

И. Поска
Ант. Пийп
М. Пюман
Юл. Сельяма
К. М. И. Соотс*

Печат. по арх.

215. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Италии

31 декабря 1919 г.

Узнав по радио о решении итальянского парламента, в котором ставится задача восстановить отношения с Советской Россией, и о заявлениях Итальянского Правительства, сделанных в том же духе, Российское Советское Правительство с радостью приветствует эти стремления, которые полностью совпадают с подлинными интересами двух народов и отвечают искренним пожеланням русских трудящихся масс, и предлагает провести их в жизнь, тем более, что для их осуществления имеется возможность ввиду неминуемой реоккупации русскими и украинскими советскими войсками побережья Черного моря, открывающего путь в Италию.

Российское Советское Правительство предлагает, таким образом, Итальянскому Правительству немедленно восстановить отношения между двумя странами [62].

Народный Комиссариат Иностранных Дел

Печат. по арх.

* Первые буквы эстонских слов «киндрал-майор», что по-русски значит генерал-майор.

1920

216. Телеграмма из Копенгагена Уполномоченного НКИД РСФСР Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

8 января 1920 г.

О'Грэди уверяет, что английское правительство окончательно решило снять блокаду и добиваться соответственного решения Верховного Совета. О'Грэди поручено при моей помощи составить меморандум для этого Совета. Возможно, что О'Грэди лично поедет в Париж. Снятия блокады требуют не только рабочие, но и промышленники, настаивает-де на этом Ллойд-Джордж и весь русский отдел Форин-оффис как на начале мирных отношений. Непримиримость Франции объясняют в Англии опасением, что Англия захватит всю торговлю с Россией. Английское правительство будет также добиваться включения нашего представителя в Комиссию о плеиных в Берлине.

Грузинское агентство в Берне сообщает о конференции между Англией и Грузией. Известиа ли Вам речь Клемаисо с угрозой бросить против иас Польшу, Чехословакию, Румынию и Югославию. Пилсудский отправился иа Восточный фроит, где польская печать предсказывает крупные событня. Меия желает видеть Левицкий, представитель Петлюры, но я уклоняюсь; нет ли у них соглашения с Польшей.

Литвинов

Печат. по арх.

217. Протокол первого заседания переговоров о перемирии Делегаций РСФСР и Латвии от 11-го января 1920 г.*

Секретно

Присутствуют:

Со стороны РСФСР: 1. Народиый Комиссар по Иностраиным Делам Член ВЦИК Георгий Васильевич ЧИЧЕРИН,

* Так в документе.

2. Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Делам Лев Михайлович КАРАХАН;

со стороны Латвии: 1. Член Национального Совета Латвии Андрей ФРИДЕНБЕРГ,
2. Член Национального Совета Латвии Фрицис* МЕНДЕРС,
3. Капитан артиллерии Латышской армии Николай ФОГЕЛЬМАН.

I. По предложению Русской Делегации ставится вопрос о заключении гласного перемирия.

Делегация Латвии решительно отклоняет гласное перемирие, ссылаясь на свои полномочия, в которых она уполномочена на заключение только секретного перемирия. Делегация Латвии, соглашаясь запросить свое Правительство по этому вопросу, считает возможным *при условии согласия своего Правительства*** секретность перемирия соблюдать до заключения мира с Германией.

II. Делегация РСФСР, соглашаясь на очищение от советских войск Латгалии, предлагает нейтрализовать Латгалию, т. е. Латгалия не должна быть занята латвийскими войсками с тем, чтобы этой области было предоставлено право на самоопределение, а до этого было бы установлено провизорное управление на паритетных началах.

Латвийская Делегация, считая это предложение абсолютно неприемлемым, заявляет, что Латгалия есть часть Латвии и что по очищении первой советскими войсками Латгалия должна быть занята латвийской армией. Если предложение Латвии не будет принято, то Делегация считает необходимым прервать переговоры для поездки с личным докладом в Ригу. Обе стороны соглашаются испросить дополнительные инструкции у своих Правительств.

Внесены [в Протокол] слова: «при условии согласия своего Правительства».

Делегация РСФСР:
Народный Комиссар по Иностранным Делам Член ВЦИК
Георгий Чичерин
Зам. Народного Комиссара по Иностранным Делам
Л. Карахан

Делегация Латвии:
Член Национального Совета Латвии
А. Фриденберг
Член Национального Совета Латвии
Фр. Мендерс
Капитан артиллерии Латвийской армии
Н. Фогельманис

Печат. по арх.

* В документе — Фризис.

** Слова, набранные курсивом, вписаны в машинописный текст документа чернилами.

218. Протокол второго заседания переговоров о перемирии Делегаций РСФСР и Латвии от 13-го января 1920-го года

Секретно

Присутствуют:
Со стороны РСФСР: 1. Народный Комиссар по Иностранным Делам Член ВЦИК Георгий Васильевич ЧИЧЕРИН,
2. Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Делам Лев Михайлович КАРАХАН;
со стороны Латвии: 1. Член Национальиого Совета Латвии Андрей ФРИДЕНБЕРГ,
2. Члеи Национального Совета Латвии Фрицис * МЕНДЕРС,
3. Капитаи артиллерии Латвийской армии Николай ФОГЕЛЬМАН.

I. Делегации РСФСР и Латвии обмениваются полномочиями, признанными в порядке обеими сторонами.

II. Делегация РСФСР заявляет, что Советское Правительство, руководимое неуклонным желанием установить мириые отношения с Латвией, готово сделать уступку по обоим пунктам разногласия: во-первых, заключением договора о перемирии секретно, во-вторых, согласием на занятие латвийскими войсками очищенной от русских войск Латгалии под условием ограиичения численности войск на русско-латвийском фроите иа паритетных началах и создание контрольных комиссий в Латгалии.

III. Делегация РСФСР, принимая в общем линию отхода русских войск по проекту Латвийской Делегации, предлагает измеиить ее в северном участке с тем, что железнодорожный узел Пыталово остается на русской стороие. Латвийская Делегация, отклоияя предложение Русской Делегации, соглашается на уступку в южиом участке фронта. Вопрос о линии фронта передается на предварительное обсуждение военных экспертов.

IV. Российская Делегацня предлагает эвакуацию Латгалии разбить на 3 зоны с постепенным очищением до условленной линии в 30-тидневный срок. Латвийская Делегация, соглашаясь на очищение по зонам, предлагает трехнедельный срок для окоичательной эвакуации.

V. Российская Делегация предлагает изменнть момеит прекращения военных действий. Воеиные действия должны быть прекращены с момента подписаиия договора, а не через

---

* В документе — Фризис.

неделю после этого (проект Латвии). Предложение это Латвийской Делегацией принимается.

VI. По вопросу о сроке отказа от договора о перемирии обе делегации соглашаются на установлеиие двухмесячного срока для отказа от договора перемирия.

Делегация РСФСР:
Народный Комиссар по Иностраиным Делам Чл. ВЦИК
Георгий Чичерин

Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Делам
Л. Карахан

Делегация Латвии:
Член Национального Совета Латвии
А. Фриденберг

Член Национальиого Совета Латвии
Фр. Мендерс

Капитан артиллерии Латвийской армии
Н. Фогельманис

Печат. по арх.

219. Из письма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Делегации РСФСР на мирных переговорах с Эстонией

13 января 1920 г.

Уважаемый товарищ,

Вам уже сообщено шифровкой о постановлении Политбюро дойти до 15 миллионов [рублей], но ни в коем случае не отдавать ни подвижиого состава, ни пароходов. По тому положению, какое займут эстонцы, будет видно, действительно ли они хотят мира, или же они только надувают собственные массы и рады ухватиться за какой-либо случай для удовлетворения желаний Антанты. Судя по всему, Гельсингфорсская конференция сыграет известную роль в отношении к нам как эстонцев, так и остальных балтийцев. Любопытно, что как раз в тот момент, когда Клемансо так подчеркивает роль, придаваемую им Польше в его будущих планах борьбы против нас, такой распространенный бульварный орган, как «Курьер Поранный», вдруг начинает муссировать наше мирное предложение, подчеркивая нашу якобы готовность согласиться на все польские условия относительно границ. Как раз последнее иаупает мысль, нет ли со стороны Польши тонких двуличных маневров, имеющих целью ставить нас в затруднительное положение для того, чтобы выговорить для себя более выгодные границы. Когда балтийские государства угрожают нам войной, то каждое из них, первое протягивающее нам руку, может оказаться в более благоприятном положении в отношении достигаемых им мирных условий. Для более искусного

правительства из их среды является умиой и ловкой политикой толкать другие правительства против иас, с тем чтобы самому этим воспользоваться и с нас содрать побольше. Гельсингфорсская конференция внушает мысль, не намеревается ли польское правительство подстрекать другие балтийские правительства к борьбе против нас. А выступление «Курьера Поранного» внушает мысль, не является ли действительной целью польского правительства получение от нас более выгодной границы после того, как других она толкнет против нас и тем самым сделает нас более уступчивыми.

Если эстонцы будут настаивать на ни с чем не сообразиых требованиях в смысле тех подарков, которые они от нас хотят получить, то является мысль, не стоят ли за этим какие-нибудь подстрекатели, для которых эстоицы являются лишь игрушкой в их собственной игре. Может оказаться, что эстонцев приведут к разрыву с нами, а как раз в этот момент Польша предложит нам мир на самых выгодных для себя условиях, и разрыв эстонцев с нами окажется лишь маневром поляков для того, чтобы увеличить свои собствеиные шансы в смысле получения от нас большей территории.

В это время с латышами у нас дело идет на лад и возможно, что нам даже удастся секретно заключить предварительное соглашение о будущих торговых правах, которые нам будут предоставлены. Латышские делегаты нам объясняют, что их гавани находятся в более выгодном положении, чем Ревель, что после мира с ними мы особенно будем иуждаться в транзите через Латвию*. Это все говорится, конечно, секретно. Мы сначала спорили об условиях отказа от Латгалии, причем мы хотели нейтрализации ее, но наконец мы сошлись иа ограиичении численности войск на определениых местах Латгальского фронта на паритетных началах и на допущении контрольной комиссии в Латгалии на определенных началах. Латышская комиссия указала, что как только Латгалия будет во власти Латвии, там будут произведены выборы в Учредительное собрание, в котором будут, несомненно, господствовать более левые элементы, более миролюбиво настроеиные, чем нынешний Национальный совет, созданный путем соглашения между партиями. Получеиие ими Латгалии будет даже способствовать этому сдвигу влево, после чего у иас устаиовятся самые благоприятные для обеих сторон добрососедские отношения. Это все говорится, конечно, секретно.

От Литвинова мы получили секретные известия о том, что он иегласно вырабатывает вместе с О'Грэди меморандум, который последний представит Союзиому Совету в Париже при обсуждении вопроса о снятии блокады. В Англии не только рабочий класс, но и деловые круги иастаивают на ося-

* В документе ошибочно — Эстонию.

тии блокады, и нам нужно выказать известную твердость, чтобы добиться полного ее снятия, а не частичного ее разрыва, которого легко достигнуть, но который затруднит достижение дальнейших результатов [...]

Георгий Чичерин

Печат. по арх.

220. Заявление Представителя РСФСР в США Л. К. Мартенса

16 января 1920 г.

Сообщения в сегодняшних газетах о том, что союзные державы замышляют военную акцию мирового масштаба против Российской Советской Республики по той причине, что недавние победы советских войск якобы создают для Европы опасность вторжения советских армий, явно вызваны последней попыткой реакционных сил в Европе исказить положение вещей и толкнуть народы мира на новые нападения на народ России.

Отнюдь не собираясь нападать на своих соседей, в том числе на новые государства, образованные из частей бывшей Российской империи, Правительство Российской Советской Республики без всяких оговорок признает независимость этих государств и желает жить в мире и дружбе с ними. Советская Россия не предпринимала и не замышляет никаких агрессивных шагов в отношении Польши или любых других граничащих с ней государств. Эти государства, и особенно Польша, побуждаемые и подстрекаемые определенными европейскими правительствами, которые сами не осмеливаются послать армии в Советскую Россию, вторглись на русскую территорию в нарушение всех разумных национальных и этнографических границ. Несмотря на это, Советское Правительство не дало себя спровоцировать на агрессию против Польши. Действительными заговорщиками против мира во всем мире являются те милитаристские круги в Европе, которые, извращая политику Советской Республики, искусственно держат широкие народные массы в состоянии истерии, рассчитывая в соответствующий момент обратить эти настроения в готовность напасть на Советскую Россию.

Утверждения о том, что Российское Советское Правительство, «упоенное своими недавними победами», становится теперь «военной угрозой» для остальных стран Европы, представляют собой преднамеренное искажение фактов. Социальные и политические принципы Советской России порождают диаметрально противоположную политику. Правительство Советской России готово демобилизовать свою армию, как

только прекратятся нападения и угрозы в отношении ее территории. Солдаты русской армии, которые доблестно защищали Советскую Россию от внешних и внутренних заговоров, горят желанием вернуться к мирному созидательному труду. Советская Россия предложила и продолжает предлагать взаимные соглашения с другими странами, устраняющие всякую опасность нападения. Советская Россия желает достичь мира ценой жертв, которые отнюдь не продиктованы ее нынешним военным и экономическим положением, но на которые она готова пойти потому, что внешняя политика Советской России — не империалистическая и не агрессивная, а направлена к подлинному братству и сотрудничеству между всеми странами.

Печат. по бюлл. «Soviet Russia», vol. II, № 4, January 24, 1920, p. 86.

221. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Польши

Копия — Польскому Обществу Красного Креста

23 января 1920 г. № 143

Передано по радио

Делегат Российского Общества Красного Креста уведомляет нас о том, что, несмотря на обещание, данное ему 3 января представителем Польского Общества Красного Креста, наши гражданские пленные не были доставлены на демаркационную линию. Мы обращаем ваше внимание на параграф 13 соглашения от 9 ноября, на основании которого мы направили с целью обмена польских гражданских пленных*. Но ввиду того, что польские власти, которые были к тому же предупреждены, не доставили наших граждан, мы были вынуждены отправить в тыл указанных польских гражданских пленных, что им доставило, естественно, большие неудобства, несмотря на все меры гуманности, которые были приняты.

Мы весьма удивлены тем, что польские власти не выполняют условий соглашения, которые должны были бы облегчить участь пленных и которые с нашей стороны были полностью выполнены. Просьба уведомить нас о дне, когда наши пленные будут доставлены на демаркационную линию.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

---

* См. док. № 183.

222. Радиограмма Правления Центросоюза российским заграничным кооператорам, в Париж [63]

23 января 1920 г.

В ответ на ваше радио из Карнарвона от 20 сего января сообщаем:

1) Центросоюз получил от Советской власти разрешение вступить в непосредственные торговые сношения с кооперативами, а также частными фирмами Западной Европы, Америки и других стран.

2) Центросоюз получил от Советской власти все гарантии по охране всех товаров, вывозимых и ввозимых Центросоюзом.

3) К обмену товарами Центросоюз готов приступить немедленно.

4) Что касается вашего вопроса относительно приезда в Москву делегации, то Центросоюз получил от Советской власти разрешение на беспрепятственный проезд ее в Россию и на такое же беспрепятственное возвращение. Сообщите по радио фамилии делегатов, и Советская власть даст им именные разрешения и укажет маршрут.

Председатель Правления Центросоюза
А. Лежава
Товарищ Председателя
Д. Коробов
Секретарь
М. Поречный

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 46(893), 29 февраля 1920 г.

В радиограмме парижского отделения российских кооператоров [64] от 20 января 1920 г. говорилось:

«14 января Беркенгейм сообщил в Верховном Совете Клемансо, Ллойд-Джорджу и Нитти точку зрения российских кооператоров по вопросу о торговых отношениях с Россией. 16 января Верховный Совет решил, что, сохраняя в целом свою политику в отношении Советского правительства:

1) Союзные правительства должны сообщить этой кооперативной организации, что они готовы разрешить обмен товарами на основе взаимности между русским народом и союзными и нейтральными странами и должны пригласить эти организации экспортировать излишки зерна и сырьевых материалов из России, с тем чтобы их можно было обменять на одежду и другие товары, в которых нуждается Россия, причем определенно подчеркивается, что стоимость товаров, которые разрешено будет ввезти в Россию, будет эквивалентна стоимости товаров, которые будут экспортированы из России в не слишком продолжительный срок.

2) Центросоюз * затем установит связь по радио со своим Главным правлением в Москве и запросит о том, готово ли кооперативное движение

* Здесь имеются в виду российские кооператоры за границей.

принять на себя ответственность за осуществление экспорта и импорта товаров и возможен ли практически такой обмен. Представители Центросоюза немедленно направятся в Москву, чтобы обсудить детали.

3) Главное правление кооперативов в Москве выяснит, будет ли ему разрешено экспортировать зерно, пеньку и т. д. и будут ли ему предоставлены транспортные и другие необходимые средства.

4) По получении ответа Главное правление кооперативов сообщит затем о своем решении в Париж Беркенгейму.

5) Если Главное правление кооперативов согласится взять на себя ответственность за это, то Центросоюз и другие кооперативные организации за границей смогут затем заключить окончательные контракты о поставке из России зерна, пеньки и т. д. при условии, что они будут финансироваться вначале до уровня 25% полной стоимости контрактов либо непосредственно, либо через посредство английских, французских или итальянских кооперативных организаций или частных торговцев.

6) Баланс необходимых кредитов они получат сами за счет своих собственных ресурсов в Лондоне, Париже и т. д. или по договоренности с английскими, французскими или итальянскими кооперативными учреждениями или частными банкирами или торговцами.

7) Они затем немедленно приступят к отправке товаров, закупленных на эти кредиты, к портам Черного или Балтийского морей, причем в случае, если товары будут конфискованы или уничтожены, все убытки ложатся на них.

8) Что касается транспорта, то Главное правление кооперативов в Москве постарается обеспечить, по крайней мере, четыре полных железнодорожных состава для перевозок товаров к портам Черного моря и обратно. Если это окажется невозможным, то Центросоюз и связанные с ним организации используют некоторые из своих кредитов для закупки в союзных странах платформ и локомотивов; они во всяком случае пошлют некоторое число грузовиков для содействия железным дорогам.

9) Как только станет точно известно, что зерно, пенька и другое сырье начали отправлять из России, контракты, конечно, будут значительно расширены с тем, чтобы покрыть полную стоимость, по крайней мере, одного миллиона тонн зерна, который, как подсчитано, может быть экспортирован за сравнительно короткий срок.

Твердо верим, что вы полностью согласитесь с нами в том, что нужно сделать все, что в человеческих силах, для возобновления торговых связей с нашей многострадальной страной. Мы просим вас представить приглашение и условия Верховного Совета нашему Главному правлению, которое, мы надеемся, сделает все возможное для того, чтобы убедить все соответствующие власти в необходимости использовать эту возможность для восстановления экономической жизни русского народа и страны. Пришлите по радио ваш окончательный ответ на следующие вопросы:

1. Будет ли Центросоюз вместе с другими кооперативными организациями должным образом уполномочен на то, чтобы экспортировать из России в обмен на предметы первой необходимости для гражданского населения излишки зерна, пеньки и другого сырья?

2. Можем ли мы принять на себя от имени Центросоюза полную ответственность за абсолютную сохранность всех товаров, которые будут отправляться для России?

3. В каких товарах и в каком количестве ваша потребность является наиболее острой и куда следует их направлять?

4. Какое сырье и в каком количестве имеется или может иметься в вашем распоряжении, когда и в какие порты вы можете его доставить и какие обязательства мы можем на себя взять от вашего имени?

5. Каким путем наши делегаты должны направляться в Москву? Какие меры были приняты для их безопасного проезда и немедленного возвращения в Париж?

6. В случае принятия всех предложенных условий вы должны немедленно приступить к экспорту в самых крупных масштабах. Одновременно мы организуем здесь импорт для России. Сообщите по радио о всех важных решениях и событиях. Наши представители выезжают немедленно. Ожидаем вашего быстрого определенного ответа».

223. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР о состоянии советско-английских переговоров об обмене военнопленными

25 января 1920 г.

Переговоры т. Литвинова с О'Грэди, по-видимому, приближающиеся к благоприятному концу, оказались, однако, затруднеиными теми ненормальными внешиими условиями, которые создало для т. Литвинова датское правительство. Еще 15-го сеитября великобритаиское правительство, сообщая нам о согласии датского правительства на устройство в Копенгагене конфереиции по обмену пленных между российской и великобритаиской делегациями, указывало, что датское правительство не желает предоставить нашей делегации свободы выбора своего места пребываиия. 19 сентября Народиый Комиссариат ответил лорду Керзоиу, что Даиия, очевидно, ие является подходящим местом для этой конференции, что мы ие можем допустить того, чтобы наши представители оказались в унизительном положении полуареста, и что мы решительно отвергаем всякую попытку ограничить место пребывания нашнх делегатов специально предназиаченным для них местом *.

15-го октября великобританское правительство, настаивая на выборе Даиии для предполагаемой конференции, сообщило, что датское правительство соглашается на предоставление российской делегации свободы движения и выбора местопребывания, и гарантировало, что наши делегаты не окажутся в положении полуарестованных. Несмотря на это, т. Литвинов оказался в настоящий момент именно в положении, против которого мы заранее протестовали. Постоянное присутствие многочисленных агентов полиции в гостиинце, в которой он поселился, побудило хозяина гостиницы предложить т. Литвинову переехать в другое место. Другие гостиницы отказываются предоставить ему комиаты. Сам т. Литвинов хотел поселиться в удобном для него месте за городом, но датское правительство отказалось предоставить ему свободу выбора своего местопребывания, которая ему была заранее гарантироваиа.

Народный Комиссариат обратился по этому поводу к великобритаискому правительству, указывая иа происшедшее

* См. док. № 163.

нарушение данного нам ранее обещания, и потребовал перенесения переговоров в другую страну.

Печат. по газ. «Известия» № 16(863), 25 января 1920 г.

224. Нота Правительства РСФСР Правительству Дании

Передано по радио *25 января 1920 г.*

Российское Советское Правительство присоединилось к предложению британского правительства созвать конференцию представителей обоих правительств в Копенгагене при непременном условии принятия некоторых оговорок, касающихся положения его представителей, оговорок, которые были формально приняты Датским Правительством и которые, в частности, обусловливали право свободного выбора места жительства для русских делегатов. В настоящий момент Датское Правительство отказало нашему Представителю Литвинову в этом праве, которое оно само торжественно обещало ему гарантировать. Более того, абсолютно ненормальное положение, в которое оно поставило нашего Представителя, сделало для последнего невозможным подыскание себе квартиры.

Правительство Советской России может лишь глубоко сожалеть о том, что Датское Правительство питает столь мало симпатии в отношении гуманного дела, которому наш делегат Литвинов посвятил себя, поехав в Копенгаген, что оно даже сочло уместным создать для нашего Представителя такие условия существования, которые делают невозможным выполнение им своего долга. Превратив гостиницу, где проживает наш Представитель, в своего рода полутюрьму, перед которой постоянно находится толпа полицейских агентов, следящих за каждым его движением, Датское Правительство тем самым сделало невыносимым пребывание в этом доме и для других проживающих там лиц и заставило владельцев гостиницы пожелать прекращения этого нетерпимого положения. Хотя забота, проявленная Датским Правительством в отношении безопасности нашего Представителя, и заслуживает благодарности с нашей стороны, однако приходится сожалеть о том, что следствием этой заботы явилось положение, которое принудит его в скором времени спать на улице. Наша признательность Датскому Правительству будет более глубокой, если оно соблаговолит придать своим заботам о благополучии нашего Представителя менее обременительную форму и предоставит ему возможность найти приют как для него самого, так и для его сотрудников. Правительство Советской России освобождает Датское Правительство от обязанности наблюдать за нашим Представите-

лем с такой настойчивостью, которая делает невозможными выполнение им его гуманной работы и вообще пребывание в Копенгагене. Российское Правительство позволяет себе напомнить Датскому Правительству обещания, которые оно само ранее дало в этом отношении.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

225. Телеграмма из Копенгагена Уполномоченного НКИД РСФСР Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину *

26 января 1920 г.

Английское правительство усилению опровергает слухи о посылке армии на Кавказ, но не подлежит сомнению, что ему удалось купить Грузию и Азербайджан **. Из Берлина сообщают, со слов польских газет, что Польша объявила всеобщую мобилизацию и что там ожидается Фош. Сазонов, Савинков и Чайковский перекочевали в Варшаву, где они организуют русскую армию. По словам Прайса, продолжаются попытки тайной вербовки среди пленных в Германии, а из Коблеица направляются ежедневно в Польшу поезда с военным материалом. Подозревается заговор между Черчиллем и Фошем за спиной Ллойд-Джорджа, не оставлена ими и мысль об использовании против нас Германии. Польская граница требует бдительного надзора [...]

Литвинов

Печат. по арх.

226. Заявление Совета Народных Комиссаров РСФСР об основах советской политики в отношении Польши

Передано по радио *28 января 1920 г.*

Польша стоит перед решением, которое может иметь тягчайшие последствия на долгий ряд лет для жизни обоих народов. Все данные свидетельствуют о том, что крайние империалисты Согласия, сторонники и агенты Черчилля — Клемансо, напрягают в настоящий момент все усилия к тому, чтобы ввергнуть Польшу в беспричинную, бессмысленную и преступную войну с Советской Россией.

* Печатается с сокращениями.

** Имеются в виду меньшевистское правительство Грузии и мусаватистское правительство Азербайджана.

В сознании ответственности за судьбу трудящихся масс России и в стремлении предотвратить новые неисчислимые бедствия, жертвы и разрушения, грозящие обоим народам,

1) Совет Народных Комиссаров заявляет, что политика РСФСР в отношении Польши, исходя не из случайных временных военных или дипломатических комбинаций, а из незыблемого принципа национального самоопределения, безусловно и безоговорочно признавала и признает независимость и суверенность Польской Республики, и это признание с первого момента образования независимого Польского государства кладет в основу всех своих отношений к Польше.

2) Сохраняя во всей силе последнее мирное предложение Народного Комиссариата по Иностранным Делам от 22 декабря*, Совет Народных Комиссаров, чуждый каких бы то ни было агрессивных намерений, заявляет, что красные войска не переступят нынешней линии Белорусского фронта, проходящей вблизи следующих пунктов: г. Дрисса, г. Дисна, г. Полоцк, г. Борисов, м. Парнчи, ст. Птичь, ст. Белокоровичи. В отношении Украинского фронта Совет Народных Комиссаров от своего имени и от имени Временного Правительства Украины заявляет, что советские войска Федеративной Республики не будут совершать военных действий к западу от занимаемой ныне линии, проходящей вблизи м. Чуднова, м. Пиливы, м. Дерафни и г. Бара.

3) Совет Народных Комиссаров заявляет, что Советское Правительство не заключало ни с Германией, ни с какими-либо другими странами соглашения или договоров, прямо или косвенно направленных против Польши, и что характер и смысл международной политики Советской власти исключает самую возможность подобных соглашений, равно как и попыток использовать возможное столкновение Польши с Германией или другими государствами в целях покушения на независимость Польши и неприкосновенность ее территории.

4) Совет Народных Комиссаров заявляет, что, поскольку речь идет о действительных интересах Польши и России, не существует ни одного вопроса: территориального, экономического или иного, который не мог бы быть разрешен мирно, путем переговоров, взаимных уступок и соглашений, как это имеет место сейчас в переговорах с Эстонией.

Поручая Народному Комиссариату по Иностранным Делам испросить в ближайшую февральскую сессию Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета торжественное подтверждение со стороны высшего органа Республики указанных здесь основ советской политики в отношении Польши, Совет Народных Комиссаров считает с своей сто-

---

* См. док. № 207

роны, что настоящим своим категорическим заявлением он исполняет свой долг в отношении к мирным интересам российских и польского народов и сохраняет надежду на то, что все спорные вопросы будут разрешены в духе добрососедских соглашений России и Польши.

28 янв. 1920.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)
Народный Комиссар по Иностранным Делам
Георгий Чичерин
Народный Комиссар по Военным и Морским Делам
Л. Троцкий

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 20(867), 30 января 1920 г.

227. Договор о перемирии между Латвией и Россией

[30 января 1920 г.]

Желая положить конец военным действиям между Латвией и Россией, стороны вступили в переговоры, которые, по взаимному соглашению, носят совершенно секретный характер* и ни в коем случае не должны быть оглашены одной стороной без согласия другой.

Для этой цели уполномоченные обеих сторон, а именно:
со стороны России: 1. Народный Комиссар по Иностранным Делам Член ВЦИК Георгий Васильевич ЧИЧЕРИН,
2. Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Делам Лев Михайлович КАРАХАН;
со стороны Латвии: 1. Член Национального Совета Латвии Андрей ФРИДЕНБЕРГ,
2. Член Национального Совета Латвии Фрицис ** МЕНДЕРС,
3. Капитан артиллерии Латвийской армии Николай ФОГЕЛЬМАН,

после взаимной проверки полномочий, которые были признаны достаточными, заключили следующий секретный договор о перемирии:

1. Немедленно после подписания сего договора российские войска отступают на демаркационную линию (карта русск. ген. штаба 10 вер. в дюйм.): Качанова-слобода — Костыри — Тилкова — Жогова — Сиполи — Пудрино — оз. Высокое —

* См. док. № 217, 218.
** В документе — Фризис.

оз. Питель — Антонки — Пиково — Лавдор — оз. Освейское — Освея — Липовки — Росица — Балбинова — Придруйск.

Латвийские же войска занимают следующую демаркационную линию (карта русск. ген. шт. 10 вер. в дюйм.): Кудепи — Болдина — Слободка — Краули — Городище — Васькова — Лядинки — Голышева — р. Льже — Федореики — оэ. Перза — р. Сарьянка — Залещины — Мелкерева — оз. Гусены — оз. Изова — р. Индрица — Доргелева — Индрица.

Означенное передвижение войск должно быть начато немедленно по подписании сего договора и закончено не позже 10 дня по подписании сего договора, считаясь, однако, с необходимостью соблюсти секрет сего договора.

2. Военные действия прекращаются по истечении 48 час. по подписании договора о перемирии, т. е. 1-го февраля 1920 года в 12 ч. дня.

3. Принять все меры к тому, чтобы ни части войск договаривающихся сторон, ни отдельные люди не переходили демаркационную линию.

Примечание: Ввиду секретности сего договора, не исключается возможность своевольных действий отдельных военных и гражданских лиц, которые могут нарушить требование о переходе демаркационной линии, но таковые нарушения нарушением перемирия считаться не могут.

4. Если по каким-либо обстоятельствам одна из договаривающихся сторон будет видеть, что военные действия должны возобновиться, то таковая сторона должна предупредить другую, по крайней мере, за два месяца.

При таком предупреждении оба экземпляра настоящего соглашения уничтожаются в присутствии представителей обеих договаривающихся сторон и соглашение считается недействительным.

5. В течение всего перемирия не предпринимать никаких передвижений войск, перегруппировок и перевозок, что могло бы создать угрозу другой стороне и ухудшить ее стратегическое положение.

6. Прекратить всякие действия воздушного флота на время всего перемирия. Полеты воздушных аппаратов разрешаются лишь за пределами соответствующих демаркационных линий.

7. Боевые действия и плавание судов по р. Двине за пределы демаркационной линии прекращаются.

8. Во избежание несчастных случаев и недоразумений в полосе демаркационных линий, воспретить учебную стрельбу и другие практические занятия пехоте ближе, чем в 5-ти верстах, а артиллерии не ближе, чем в 15-ти верстах от демаркационных линий.

Воздушные боевые силы и привязные аэростаты должны держаться не ближе, чем в 10-ти верстах за своими демаркационными линиями.

9. Укрепление демаркационных линий не воспрещается. В случае необходимости для жилья войск, расположенных вдоль демаркационных линий, договаривающиеся стороны могут устраивать землянки и другие приспособления.

10. Обе договаривающиеся стороны обязуются: не допускать образования и пребывания на своих территориях каких бы то ни было организаций и групп, именующих себя или претендующих на роль правительства всей территории другой договаривающейся стороны или части ее территории.

Примечание: Находящиеся фактически к моменту подписания сего договора о перемирии на территории одной договаривающейся стороны организации, группы, именующие себя правительством другой договаривающейся стороны или части ее, правительства обеих договаривающихся сторон обязуются интернировать в течение 48 часов с момента подписания настоящего соглашения.

11. Обе договаривающиеся стороны обязуются воспретить пребывание на своей территории каких бы то ни было войск, кроме правительственных войск или войск дружественных государств, с которыми одной из договаривающихся сторон заключена военная конвенция, но которые не находятся в фактическом состоянии войны с другой из договаривающихся сторон.

12. Находящиеся на территории Латвии войска каких бы то ни было организаций или групп, именующих себя правительством России или части ее, подлежат немедленному разоружению; все же их военное имущество, за исключением интендантских складов, служащих для продовольствия их, а также все технические средства, все средства вооружения подлежат полной нейтрализации и иммобилизации на все время перемирия.

13. Правительство Латвии принимает на себя обязательство в том, что ни эстонские, ни литовские, ни польские войска не будут предпринимать каких бы то ни было наступательных действий из пределов Латвии на Россию.

Гарантировать выполнение этой статьи правительство Латвии обязуется всеми имеющимися в ее распоряжении силами и средствами до применения вооруженных своих сил включительно.

14. Разоружение всех вооруженных сил, о которых говорится в п. 12, а также иммобилизация и нейтрализация упомянутых военного имущества и всех технических средств неправительственных войск должны быть закончены: первые 30% вооруженных сил и имущества, подлежащих иммобилизации и нейтрализации, — в 7-дневный срок со дня подписания настоящего соглашения, в каждую последующую неделю — по 35% всего указанного количества вооруженных сил и имущества.

15. Обе договаривающиеся стороны обязуются воспретить перевозку через свои территории всего того, что может быть использовано для нападения на другую договаривающуюся сторону, как-то: чужих вооруженных сил, всякого военного имущества — артиллерийского, инженерного, воздухоплавательного и интендантского.

16. Правительство Латвии обязуется воспретить ввоз на ее территорию всего указанного в предыдущей статье для организации групп, которые обнаружили бы попытку наименовать себя правительством России или ее части.

Примечание: Правительство Латвии обязуется не допускать вступление солдат и командного состава всех неправительственных войск и так называемого Северо-Западного Правительства и всяких других организаций и групп, имеющих своей целью борьбу с Советской Россией, под каким бы то ни было видом, а в том числе и в качестве добровольцев, в правительственную армию Латвии.

Исключение в этом отношении предоставляется уроженцам Латвии, которые могут перейти на службу в правительственную армию Латвии.

17. Обе договаривающиеся стороны обязуются воспретить в пределах территории договаривающихся сторон вербовку и мобилизацию личного состава в ряды армии государств, организаций и групп, ставящих своей целью борьбу с другой договаривающейся стороной.

18. В недельный срок после подписания настоящего соглашения мирные делегации обеих договаривающихся сторон обязуются взаимно предоставить данные о состоянии неправительственных войск и их военных складов, всякого военного и технического их имущества, находящихся на территориях договаривающихся сторон к моменту заключения настоящего соглашения.

19. Обе договаривающиеся стороны взаимно обязуются внести в свои законодательные учреждения законопроекты об амнистии граждан противной стороны за деяния, совершенные до заключения настоящего договора на территории амнистирующей стороны в пользу другой стороны.

20. Обе договаривающиеся стороны обязуются: 1) не производить мобилизации уроженцев другой стороны, 2) немедленно по вступлении настоящего договора в силу уволить из своей армии всех уже мобилизованных уроженцев другой стороны, за исключением тех, кто останется в армии добровольцем.

Существование в России латышской дивизии не должно рассматриваться договаривающимися сторонами как нарушение статей настоящего соглашения, так как наименование «Латышская дивизия» в настоящее время носит чисто исторический характер.

21. При отходе Советских войск на демаркационную линию из оставляемой территории может быть эвакуировано только военное имущество Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Инвентарь и технические приспособления железнодорожных станций и пути, за исключением подвижного состава, должны быть оставлены целыми и невредимыми. При эвакуации Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика обязуется оставление частного и общественного имущества не портить и не уничтожать.

22. Правительство Советской России отказывается от всякой пропаганды и поддержки ее на территории Латвии против ее правительства, политического и социального строя.

23. Правительство Латвии обязуется по подписании настоящего соглашения сообщить Правительству РСФСР примерные границы Латвии с Литвой и Эстонией.

24. Обе стороны заявляют о принципиальной своей готовности вступить в специальное соглашение относительно обмена военнопленных, гражданских пленных, пропуска беженцев и граждан обеих сторон.

В подтверждение сего уполномоченные подписали настоящее соглашение.

Подлинный в 2-х экземплярах.
Москва, 30 января 1920 года, 12 ч. дня

Российская Делегация:
Народный Комиссар по Иностранным Делам Член ВЦИК
Георгий Чичерин
Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Делам
Лев Карахан

Делегация Латвии:
Член Национального Совета Латвии
Андр. Фриденберг
Член Национального Совета Латвии
Фр. Мендерс
Капитан артиллерии Латвийской армии
Н. Фогельманис

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ К ДОГОВОРУ О ПЕРЕМИРИИ МЕЖДУ ЛАТВИЕЙ И РОССИЕЙ

Для наблюдения за соблюдением постановлений договора о перемирии между Латвией и Россией на паритетных началах учреждаются смешанные контрольные комиссии на территории Латгалии в городах Двинске и Режице и на Российской территории в городах Острове и Себеже, в составе каждая из двух представителей каждой договаривающейся стороны, т. е. из четырех представителей каждая. Эти контрольные

комиссии начиут работать после того, как договор о перемирии сделается гласным.

Москва, 30 января 1920 г.

Георгий Чичерин — *Андр. Фриденберг*
Л. Карахан — *Фр. Мендерс*
Н. Фогельманис

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ
К ДОГОВОРУ О ПЕРЕМИРИИ МЕЖДУ ЛАТВИЕЙ И РОССИЕЙ

Обе стороны обязуются на всем протяжении Латгальского фронта ограничить числеиность войск количеством не более 50 (пятидесяти) человек на одну версту линии фронта.

Москва, 30 января 1920 г.

Георгий Чичерин — *Андр. Фриденберг*
Л. Карахан — *Фр. Мендерс*
Н. Фогельманис

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ О ПЕРЕМИРИИ
ДЕЛЕГАЦИЙ РСФСР И ЛАТВИИ
ОТ 30-го ЯНВАРЯ 1920 г.

В Договоре о перемирии между Латвней и Россией, во вступительной части, в перечислении уполномоченных, подписывающих договор, вместо «член Национального Совета» должно быть поставлено «члеи Народного Совета».

Статьи 3-я, 5-я и 6-я должны начинаться словами «Обе договаривающиеся стороиы обязуются».

Дополнительная статья о создании контрольиых комиссий, которые должны работать после того, как договор о перемирии сделается гласным, является нераздельной частью Даниого Договора.

Дополнительная статья о сокращеиии численности войск на Латгальском фроите вступит в силу после ее утверждеиия Латвийским Правительством.

Георгий Чичерин — *А. Фриденберг*
Л. Карахан — *Фр. Мендерс*
Н. Фогельманис

Договор, дополн. статьи и протокол печат. по арх.

228. Дополнительный договор о перемирии между Латвией и Россией

[*1 февраля 1920 г.*]

В дополнение и изменение Договора о перемирии от 30-го яиваря 1920 года обе договаривающиеся стороны соглашаются на следующем секретиом дополнительном договоре:

1. В изменение статьи 1 Договора о перемирии между Латвией и Россией от 30-го января 1920 года демаркационной стратегической линией между армиями Латвии и России устанавливается линия фронта, занимаемая армиями обеих сторон к 1-му февраля 1920 года 12 часов дня.

2. Все статьи секретного перемирия должны войти в будущий открытый договор о перемирии за исключением статьи 1 сего Дополнительного договора. Стратегические линии обеих сторон могут быть изменены с таким расчетом, чтобы между ними осталась определенная, точно установленная нейтральная зона.

3. Секретный договор о перемирии делается открытым по первому заявлению Латвии.

1-го февраля 1920 года.

Со стороны России:

1. Народный Комиссар по Иностранным Делам Член ВЦИК

Георгий Чичерин

2. Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Делам

Л. Карахан

Со стороны Латвии:

1. Член Народного Совета Латвии

Андр. Фриденберг

2. Член Народного Совета Латвии

Фр. Мендерс

3. Капитан артиллерии Латвийской армии

Н. Фогельманис

Печат. по арх.

229. Мирный договор между Россией и Эстонией [65]

[*2 февраля 1920 г.*]

Россия, с одной стороны, и Эстония — с другой, руководимые твердым желанием прекратить возникшую между ними войну, решили вступить в мирные переговоры и возможно скорее заключить прочный, почетный и справедливый мир и для сего назначили своими уполномоченными:

Совет Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики —

Члена Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов Адольфа Абрамовича Иоффе и

Члена Коллегии Народного Комиссариата Государственного Контроля Исидора Эммануиловича Гуковского и

Правительство Эстонской Демократической Республики —

Члена Учредительного Собрания Ивана Ивановича Поска,

Члена Учредительного Собрания Антония Ивановича Пийп,

Члена Учредительного Собрания Майта Александровича Пюмаи,

Члена Учредительного Собрания Юлиуса Юрьевича Сельяма и

Генерального Штаба генерал-майора Ивана Генриховича Соотс.

Означенные уполномоченные, съехавшись в Юрьеве, по взаимном предъявлении своих полномочий, признанных составленными в надлежащей форме и полном порядке, согласились в нижеследующем:

Статья I

Со дня вступления в силу настоящего мирного договора состояние войны между договаривающимися сторонами прекращается.

Статья II

Исходя из провозглашенного Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой права всех народов на свободное самоопределение вплоть до полного отделения от государства, в состав которого они входят, Россия признает безоговорочно иезависимость и самостоятельность Эстоиского Государства и отказывается добровольно и на вечные времеиа от всяких суверенных прав, кои принадлежали России в отношении к Эстонскому народу и земле в силу существовавшего государственно-правового порядка, а равно на основании международных договоров, которые в указанном здесь смысле теряют силу на будущие времена.

Из прежией принадлежности к России для Эстонского народа и земли ие возникает никаких обязательств в отношении к России.

Статья III

1. Государственная граница между Россией и Эстонией проходит:

От Нарвского залива в одной версте южнее Дома рыбаков на д. Ропша, далее по речке Мертвицкая и реке Россонь до д. Илькино, от д. Илькино в одиой версте западнее д. Кейкино, в полуверсте западнее д. Извоз иа д. Кобыляки, устье реки Щучка, д. Кривая Лука, полум. Печурки, слияние трех истоков реки Втроя, южная окраина д. Куричек с ее угодьями, прямая линия к середине Чудского озера, по середине Чудского озера, в одной версте восточнее острова Порка (Пирисар), далее по середине проливов до острова Салло; от середиины пролива у острова Салло к середине пролива между Талабскими островами и островом Каменка, западнее деревни Поддубье (на южном берегу Псковского озера), железнодорожная будка у д. Грядище, западиее д. Шахинцы, восточнее

д. Новая, оз. Поганово, между д. д. Бабина и Выморски, полторы версты южнее дома лесн. (что севернее Глыбочиица), д. Спрехтичи и ф. Кудепи.

Примечание 1. Описанные в этой статье границы нанесены красной краской на карте, три версты в одном дюйме, составляющей приложение I к сей статье.

В случае разногласий между текстом и картой решающее значение придается тексту.

Примечание 2. Проведение государственной границы между обеими договаривающимися сторонами и установка пограничных знаков производятся особой смешанной пограничной комиссией с одинаковым числом членов от обеих сторон. При проведении границы в натуре принадлежность населенных пунктов, через которые проходит эта граница, к территории той или другой из договаривающихся сторон означенная комиссия определяет на основании признаков этнографических, экономических и хозяйственных.

2. Территория Эстонии восточнее реки Наровы, река Нарова и острова по реке Нарове, а также вся полоса южнее Псковского озера между упомянутой выше государственной границей и линией д.д. Борок — Смольни — Белькова — Спрехтичи в военном отношении считаются нейтральными до первого января тысяча девятьсот двадцать второго года.

В нейтральных полосах Эстония обязуется не держать никаких войск, кроме необходимых для пограничной службы и для охраны порядка численностью, предусмотренной в приложении II к сей статье, не возводить на них укреплений и наблюдательных пунктов, не образовывать военных складов, не держать какого бы то ни было военного и технического имущества, кроме необходимого для разрешенных частей, а также не устраивать баз и складов для каких бы то ни было судов и для воздушного флота.

3. Россия, со своей стороны, обязуется на Псковском направлении не держать до первого января тысяча девятьсот двадцать второго года войск, кроме необходимых для пограничной службы и для охраны порядка численностью, предусмотренной в приложении II к сей статье, западнее линии — западный берег устья реки Великой — д. Сивцева — д. Лухнова — д. Самулина — д. Шалки — д. Спрехтичи.

4. Договаривающиеся стороны обязуются не иметь вооруженных судов в Чудском и Псковском озерах.

ПРИЛОЖЕНИЕ I (Карта)

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Обе договаривающиеся стороны обязуются:

1. К двадцать восьмому дню по ратификации мирного договора на участке от Финского залива до устья реки Щучки отвести свои войска к государственной границе на свою территорию.

2. К сорок второму дню по ратификации мирного договора отвести свои войска на свою территорию со всей материальною частью, имуществом

и складами из нейтральных полос и зон, где согласно п. п. 2 и 3 ст. III не положено держать таковых, кроме войск для пограничной службы и для охраны порядка.

3. Во исполнение п. 4 ст. III вывести вооруженные суда на Чудском и Псковском озерах с этих озер к сорок второму дню по ратификации мирного договора или снять с них артиллерию, минные аппараты и приспособления для постановки мин заграждения и всякого рода боевые запасы.

4. В нейтральных полосах, где не положено иметь войск, держать для пограничной службы первые шесть месяцев по ратификации мирного договора не более сорока человек, а затем не более тридцати человек на каждую версту государственной границы, причем вдоль государственной границы разрешается устраивать заборы из колючей проволоки. Для поддержания внутреннего порядка не должно быть более пятисот человек в каждой полосе или зоне.

5. В Чудском и Псковском озерах для таможенной охраны не держать судов, кроме дозорных, вооруженных пушками, калибром не более сорока семи миллиметров, и пулеметами по расчету не более двух орудий и двух пулеметов на судно, причем число этих судов не должно быть более пяти.

Статья IV

В течение одного года со дня ратификации сего трактата лица не эстонского происхождения, проживающие на территории Эстонии и достигшие восемнадцати лет, вправе оптировать гражданство Российское, причем гражданству мужа следуют дети менее восемнадцати лет и жена, буде между супругами не последует соглашения по сему предмету. Оптировавшие Российское гражданство обязаны в течение одного года, со дня оптации, оставить пределы Эстонии, но сохраняют права на недвижимые имения и вправе брать с собой свое движимое имущество. Равным образом проживающие на территории России лица эстоиского происхождения в течение того же срока и на тех самых условиях могут оптировать эстонское гражданство.

Правительство той и другой стороны вправе отказать в принятии в свое гражданство [66].

Примечание. В случае возникновения сомнения под лицами эстонского происхождения понимаются лица, которые сами либо их родители были соответственно приписаны к общинам или сословным учреждениям на территории, ныне составляющей Эстонию.

Статья V

На случай международного признания постоянного иейтралитета Эстонии, Россия, со своей стороны, обязуется соблюдать этот нейтралитет и принять участие в гарантии сохранения такового нейтралитета.

Статья VI

Обе договаривающиеся стороны обязуются присоединиться, в случае международной нейтрализации Финского за-

лива, к этой нейтрализации на условиях, выработанных при участии всех заинтересованных государств и установленных подлежащими международными актами; а также, в случае, если это указанным международным соглашением будет установлено, привести свои военно-морские силы или часть оных в состояние, соответствующее требованиям означенного международного соглашения.

Статья VII

Обе договаривающиеся стороны обязуются:

1. Воспретить пребывание на своей территории каких-либо войск, кроме войск правительственных или войск дружественных государств, с которыми одной из договаривающихся сторон заключена военная конвенция, но которые не находятся в фактическом состоянии войны с другой из договаривающихся сторон, а равно запретить в пределах своей территории вербовку и мобилизацию личного состава в ряды армий таковых государств, а также организаций и групп, ставящих своей целью вооруженную борьбу с другой договаривающейся стороной.

2. Разоружить не бывшие подчиненными правительствам договаривающихся сторон до первого октября тысяча девятьсот девятнадцатого года сухопутные части и морские силы, находящиеся на их территориях, нейтрализовать и иммобилизовать на время по первое января тысяча девятьсот двадцать второго года все военное и морское имущество, материалы артиллерийские и интендантские (кроме продовольственных и вещевых), инженерные, воздухоплавательные, т. е. орудия, пулеметы, винтовки, холодное оружие, огнестрельные припасы, аэропланы, броневики, танки, броневые поезда и прочее военное имущество означенных сухопутных частей и морских сил, за исключением военного имущества и технических средств, принадлежащих договаривающимся сторонам или другим государствам и данных в пользование означенным частям и силам, причем военное имущество и материалы, принадлежащие другим государствам, должны быть вывезены в шестимесячный со дня ратификации настоящего мирного договора срок. Разоружение поименованных сухопутных и морских сил, а также иммобилизация и нейтрализация упомянутых выше военных складов, всего военного имущества и технических средств неправительственных войск должны быть закончены: первые тридцать процентов всего количества сухопутных и морских сил и имущества, подлежащего иммобилизации и нейтрализации, в семидневный со дня ратификации мирного договора срок, а затем в каждую последующую неделю по тридцать пять процентов всего указанного количества.

3. Воспретить солдатам и командному составу неправительственных войск, подлежащих разоружению на основании предшествующего (2) пункта, вступать под каким-либо видом, в том числе и в качестве добровольцев, в правительственные войска договаривающихся сторон за исключением:

а) лиц эстонской национальности, проживавших вне пределов Эстонии, но оптирующих в ее пользу;

б) лиц не эстонской национальности, проживавших на территории Эстонии до первого мая тысяча девятьсот девятнадцатого года, не оптирующих в пользу России;

в) лиц не эстонской национальности, не оптирующих в пользу России и служивших в правительственных войсках Эстонии до двадцать второго ноября тысяча девятьсот девятнадцатого года.

Перечисленные в подпунктах а, б, в категории лиц имеют право вступления в правительственные войска Эстонии.

4. а) Воспретить государствам, находящимся в фактическом состоянии войны с другой стороной, и организациям и группам, ставящим своей целью вооруженную борьбу с другой договаривающейся стороной, перевозку через свои порты и по своей территории всего того, что может быть использовано для нападения на другую договаривающуюся сторону, а именно: принадлежащих таковым государствам, организациям и группам вооруженных сил, военного имущества, военно-технических средств и материалов артиллерийских, интендантских, инженерных и воздухоплавательных.

б) За исключением случаев, предусмотренных международным правом, воспретить пропуск и плавание в своих территориальных водах каких-либо военных судов, канонерок, миноносцев и т. д., принадлежащих или организациям и группам, ставящим своей целью вооруженную борьбу с другой договаривающейся стороной, или же государствам, находящимся с другой договаривающейся стороной в состоянии войны и имеющих своей целью нападение на другую договаривающуюся сторону, буде таковые цели становятся известными той из договаривающихся сторон, к территории которой относятся эти территориальные воды и порты.

5. Не допускать образования и пребывания на своей территории каких бы то ни было организаций и групп, претендующих на роль правительства всей территории другой договаривающейся стороны или части ее, а равно представительств и должностных лиц, организаций и групп, имеющих своей целью низвержение правительства другой договаривающейся стороны.

6. Одновременно с ратификацией мирного договора Правительства договаривающихся сторон обязуются взаимно представить данные о состоянии неправительственных войск, военных складов (подвижных и неподвижных), военного и

технического имущества, находившегося на их территории к моменту заключения договора о приостановке военных действий, т. е. к тридцать первому декабря тысяча девятьсот девятнадцатого года.

7. Для наблюдения за выполнением соответствующих военных гарантий учреждается смешанная комиссия, состав, права и обязанности которой определяются согласно инструкции, в приложении к сей статье приведенной.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Инструкция

для смешанной комиссии,
учреждаемой на основании пункта 7-го ст. VII.

1. Для наблюдения за выполнением соответствующих военных гарантий, предусмотренных ст. VII, учреждается смешанная комиссия из представителей обеих договаривающихся сторон.

2. Состав комиссии: с каждой стороны по четыре человека, а именно — председатель, два представителя военного ведомства и представитель морского ведомства.

3. На комиссию возлагается фактическая поверка выполнения всех указанных в пункте 2 ст. VII условий в порядке нижеследующих статей настоящей инструкции и в сроки, указанные в том же пункте.

Примечание. Сведения по пункту 3 ст. VII, буде то понадобится для выяснения могущих возникнуть разногласий, представляются комиссии через соответствующие Правительства.

4. Комиссия получает от соответствующего Правительства или от указанных им местных органов все необходимые сведения по выполнению условий военных гарантий.

5. В целях действительного контроля над выполнением военных гарантий комиссия, на основании указанных в предшествующем (4) пункте сведений, имеет право фактической поверки этих сведений на местах и, буде то понадобится, объезда и осмотра всего того, что указано в пункте 2 ст. VII.

6. Для беспрепятственного сношения членов комиссии со своими Правительствами устанавливается непосредственная прямая телеграфная связь (аппарат Юза) между местом пребывания комиссии в г. Везенберге и Петроградом или Москвою. На время нахождения комиссии в пределах России местом ее пребывания назначается г. Псков, откуда устанавливается непосредственная прямая телеграфная связь (аппарат Юза) с г. Ревелем. Кроме того, эти представители пользуются правом беспрепятственной подачи телеграмм и правом посылки курьеров. Отправляемая и получаемая через курьеров переписка пользуется правом дипломатической переписки.

7. О результатах своей работы со своими заключениями комиссия составляет общие протоколы (на русском и эстонском языках), которые и представляются соответствующим Правительствам.

8. По выполнении возложенных на комиссию пунктом 3 настоящей инструкции обязанностей и по окончании фактической поверки порядком, указанным в пункте 5 той же инструкции, но, во всяком случае, не позднее месячного срока со дня извещения соответствующим Правительством о выполнении им подлежащих компетенции комиссии условий гарантий, — комиссия считается ликвидированной. Продление срока деятельности комиссии, в случае надобности, разрешается по соглашению между обоими Правительствами.

Статья VIII

Обе стороны взаимно отказываются от возмещения своих военных расходов, т. е. государственных издержек на ведение войны, равно как от возмещения военных убытков, т. е. тех убытков, которые были причинены им или их гражданам военными мероприятиями, в том числе и всеми видами реквизиций, произведенных во враждебной стране.

Статья IX

Военнопленные обеих сторон в наикратчайший срок подлежат возвращению на родину. Порядок обмена военнопленными устанавливается в приложении к настоящей статье.

Примечание 1. Под военнопленными разумеются лица, взятые в плен и не служащие в войсках государства, взявшего их в плен.

Примечание 2. Военнопленные, взятые в плен неправительственными войсками и не поступившие в ряды этих войск, подлежат возвращению на общем основании.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Военнопленные обеих сторон будут отпущены на родину, поскольку они не пожелают, с согласия того государства, на территории которого они находятся, оставаться в его пределах или выехать в какую-либо другую страну.

2. Сроки обмена военнопленными будут установлены соответствующими Правительствами по ратификации мирного договора.

3. При освобождении военнопленных им возвращается отнятое у них распоряжением властей того государства, которое взяло их в плен, их собственное имущество, а также еще не выплаченная или не засчитанная часть их заработка.

4. Каждая из договаривающихся сторон обязуется возместить те издержки на содержание своих попавших в военный плен граждан, которые были произведены противной стороной, поскольку эти издержки не погашены работой военнопленных в государственных или частных предприятиях. Расплата будет производиться в валюте государства, взявшего в плен.

Примечание. Подлежащие возмещению издержки на содержание военнопленного слагаются из стоимости израсходованных на него пайка, вещевого и денежного довольствия.

5. Военнопленные отправляются эшелонами к государственной границе за счет государства, взявшего их в плен; сдача производится согласно составленным именным спискам, в которых должны быть указаны имя, отчество и фамилия военнопленного, время взятия в плен, а также часть, где служил военнопленный при пленении, и был ли осужден в бытность в плену за уголовные преступления, именно за какие и когда.

6. Немедленно по ратификации мирного договора учреждается комиссия по обмену военнопленными из четырех представителей от каждой договаривающейся стороны. На обязанности этой комиссии лежит наблюдение за выполнением условий настоящего приложения, установление способа и порядка отправления на родину, а также определение издержек на военнопленных по данным, предъявляемым при сдаче соответствующей стороной.

Статья X

Одновременно с возвращением на родину военнопленных и гражданских интернированных лиц договаривающиеся стороны освобождают их от наказаний, наложенных на них судебными приговорами за преступные деяния, совершенные в пользу противной стороны, а равно от всякого рода дисциплинарных взысканий.

Не пользуются амнистией лица, совершившие описанные преступления и дисциплинарные проступки после подписания мирного договора.

Военнопленные и гражданские интернированные лица, осужденные уголовным судом до ратификации сего договора и хотя и после ратификации, но до истечения одного года со дня ратификации, за неподлежащие амнистии преступления, возвращаются на родину по отбытии наказания.

Те же из них, против коих возбуждены уголовные преследования за неподлежащие амнистии преступные деяния, но до истечения одного года со дня ратификации мирного договора не будет постановлено приговора, передаются после сего срока в распоряжение отечественных властей со всеми относящимися к возбужденному против них преследованию данными.

Статья XI

Россия отказывается от передачи или возмещения ей стоимости того общегосударственного имущества Российской Казны, как движимого, так и недвижимого, в чем бы таковое ни состояло, в том числе военных и иных сооружений, фортов, портов, всякого рода судов, включая военные корабли, грузов и пр., а равно от всяких прав Российской Казны на непринадлежавшее ей движимое и недвижимое имущество частных лиц, поскольку все поименованные имущества находятся на территории Эстонии в определяемых настоящим трактатом границах ее или в прилегающих к оной водах или находились там ко времени германской оккупации, т. е. к двадцать четвертому февраля тысяча девятьсот восемнадцатого года, а также от прав на суда, не исключая военных кораблей, которые прибыли туда во время германской оккупации или, наконец, были захвачены во время последующей войны между Россией и Эстонией военными силами Эстонии или другими и были переданы Эстонии. Все поименованные имущества признаются исключительным достоянием Эстонии, свободным от всяких обязательств, считая от пятнадцатого ноября тысяча девятьсот семнадцатого года или, если они были приобретены Россией позднее сего срока, то со времени их приобретения.

К Эстонии переходят все денежные требования Российской Казны на эстонских граждан, если требования эти подлежат

исполнению на территории Эстонии, и притом лишь в размере, непогашаемом встречными требованиями дебиторов.

Документы и акты, удостоверяющие поименованные в сей статье права, передаются Российским Правительством Эстонскому Правительству, а в случае неисполнения сего в течение шести месяцев со дня ратификации, таковые признаются утраченными.

Со своей стороны Эстония не будет выводить никаких притязаний к России из факта своего прежнего вхождения в состав бывшей Российской Империи.

Статья XII

Независимо от соглашений, установленных статьей XI:

1. Россия выдает Эстонии пятнадцать миллионов рублей золотом, из коих восемь миллионов в месячный, а остальные семь миллионов в двухмесячный со дня ратификации мирного договора срок.

2. Эстония не несет никакой ответственности по долговым и всякого рода иным обязательствам России, в том числе возникшим из выпуска бумажных денег, казначейских знаков, обязательств, серий и свидетельств Российского Казначейства, по внешним и внутренним займам, по гарантиям по займам разных учреждений и предприятий и проч., и все подобные претензии кредиторов России в доле, касающейся Эстонии, должны быть направлены только против России.

3. В отношении оплаты находящихся в обращении в пределах Эстонии русских ценных бумаг правительственных, гарантированных Правительством, а равно частных, выданных обществами и учреждениями, предприятия коих национализированы Правительством России, а также в отношении удовлетворения требований эстонских граждан к Русской Казне, Россия обязуется признавать за Эстонией и эстонскими гражданами все те льготы, права и преимущества, кои прямо или косвенно предоставлены ею или будут предоставлены кому-нибудь из иностранных государств или же их гражданам, обществам и учреждениям.

Примечание. Требования эстонских граждан к местным в Эстонии отделениям банков, национализированных по декрету Центрального Исполнительного Комитета о национализации банков от четырнадцатого декабря тысяча девятьсот семнадцатого года (Собр. Узак. № 10), возникшие до издания сего декрета, рассматриваются как требования к Русской Казне, поскольку поименованные требования не будут удовлетворены из оставшегося в отделениях имущества.

4. Правительство России возвращает в Эстонию и передает Правительству последней имущества, в том числе библиотеки, архивы, учебные пособия, документы и прочие предметы, как Юрьевского Университета, так и всех находя-

щихся или находившихся ранее в пределах Эстонии учебных заведений, ученых, правительственных и общественных учреждений, и вообще все вывезенные из Эстонии в Россию архивы, документы и прочие предметы, имеющие для Эстонии научное или историческое значение, поскольку указанные предметы находятся или окажутся в ведении Правительства, правительственных и общественных учреждений России.

5. Правительство России возвращает в Эстонию для передачи по принадлежности при посредстве Правительства Эстонии всякого рода ценности, за исключением золота и драгоценных камней, ценные бумаги и имущественные документы, как-то: закладные, векселя и т. д., эвакуированные или вывезенные из пределов Эстонии правительственными, общественными и частными кредитными и иными учреждениями, включая учебные заведения, если местонахождение сих ценных бумаг и пр. будет указано эстонскими властями. Если таких указаний не будет сделано или по сделанным указаниям упомянутых ценных бумаг и пр. обнаружено не будет, то Российское Правительство изъявляет готовность при применении пункта 3 настоящей статьи признать держателями ценных бумаг и пр. тех, кто представит достаточные доказательства о произведенной во время войны эвакуации принадлежащих им бумаг и пр. Для сей цели учреждается особая смешанная комиссия.

6. Для выполнения указанных в пп. 3, 4, 5 настоящей статьи условий Правительство России обязуется давать Правительству Эстонии все относящиеся сюда справки и сведения и оказывать всякого рода содействие при розыске возвращаемого имущества, предметов, архивов, документов и пр. Ближайшее регулирование возникающих по сему предмету вопросов возлагается на особую смешанную комиссию, в равном числе членов от обеих договаривающихся сторон.

Статья XIII

Россия заявляет, что предоставляемые настоящим мирным договором Эстонии и ее гражданам льготы, права и преимущества ни в коем случае и ни при каких условиях не могут служить прецедентом при заключении Россией мирных договоров с другими, возникшими на территории бывшей Российской Империи государствами; с другой стороны, если при заключении этих мирных договоров какому-либо из означенных государств или их гражданам будут предоставлены особые льготы, права и преимущества, то таковые немедленно, без особого соглашения, распространяются в полном объеме на Эстонию и ее граждан.

Статья XIV

Разрешение вопросов публично-правового и частно-правового характера, возникающих между гражданами договаривающихся сторон, а равно регулирование некоторых отдельных вопросов между обоими государствами или между государствами и гражданами другой стороны, производятся особыми смешанными русско-эстонскими комиссиями, учреждаемыми немедленно по ратификации настоящего мирного договора, состав, права и обязанности которых устанавливаются инструкцией, для каждой комиссии утверждаемой по соглашению обеих договаривающихся сторон.

Ведению этих комиссий, между прочим, подлежат:

1. Составление торгового договора, а равно выяснение прочих вопросов экономического характера;

2. Разрешение вопросов относительно выдела из бывших центральных учреждений архивов и делопроизводств судебных и административных дел, судебных и административных депозитов, как и актов гражданского состояния;

3. Разрешение вопросов о выдаче находящейся в России собственности граждан Эстонии, как и находящейся в Эстонии собственности российских граждан, а равно прочих вопросов, связанных с защитой интересов граждан в другой стране;

4. Разрешение вопросов относительно имуществ, разделенных новыми границами сельских и других обществ.

Статья XV

Дипломатические и консульские отношения между Эстонией и Россией устанавливаются в срок, определяемый последующим соглашением.

Статья XVI

Экономические отношения между Россией и Эстонией определяются постановлениями, содержащимися в приложениях к сей статье.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

1. Договаривающиеся стороны согласны, что с заключением между ними мира оканчивается война и в экономических и финансовых отношениях.

2. Договаривающиеся стороны согласны начать возможно скорее после ратификации настоящего мирного договора переговоры относительно заключения торгового договора, в основу которого должны быть положены нижеследующие принципы:

а) Условие наибольшего благоприятствования на своей территории для граждан, торгово-промышленных и финансовых предприятий и обществ, для судов и их грузов, для произведений почвы и для продуктов сельского хозяйства и промышленности другой договаривающейся стороны, а также в отношении вывоза и ввоза своих товаров на территорию другой страны.

б) Товары, провозимые через территорию одной из договаривающихся сторон, не должны облагаться никакими ввозными пошлинами и транзитными налогами.

в) Фрахтовые тарифы на транзитные товары не должны быть выше фрахтовых тарифов за однородные товары местного назначения.

Примечание. До заключения торгового договора этими же принципами будут регулироваться торговые взаимоотношения между Россией и Эстонией.

3. В открываемых в Ревеле или в других портах Эстонии свободных гаванях Эстония предоставит России районы и места для перегрузки, хранения и перепаковки прибывающих из России или предназначенных для нее товаров, соразмерно величине гавани и размеру русского товародвижения через данную гавань, причем сборы за таковые районы и места не должны превышать сборов, взимаемых с собственных граждан в отношении транзитных товаров.

4. Договаривающиеся стороны не заявят притязаний на преимущества, которые одна из сторон предоставит третьей стране, связанной с нею таможенным или каким-либо другим союзом.

5. Остающееся после смерти граждан одной из договаривающихся сторон на территории другой движимое имущество передается полностью консульскому или иному соответствующему представителю государства, которому принадлежал наследодатель, для поступления с оным согласно отечественным законам.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

1. Искусственный отвод воды Чудского и Псковского озер, влекущий за собою понижение среднего уровня воды в названных озерах более чем на один фут, а также мероприятия, повышающие средний уровень воды в названных озерах, допускаются только по особому соглашению России с Эстонией.

2. Относительно условий рыбной ловли на Чудском и Псковском озерах, которая может производиться только способами, не истощающими рыбных богатств, а равно относительно торгового судоходства по сим озерам, между договаривающимися сторонами имеет состояться особое соглашение.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

1. Эстония согласна предоставить России преимущественное право на получение электрической силы от использования водопадов р. Наровы с тем, чтобы причитающееся Эстонии за означенную силу вознаграждение, равно и прочие условия были определены особым соглашением.

2. Россия согласна предоставить Эстонии преимущественное право на концессию по постройке, с предварительным производством необходимых изысканий, и эксплуатацию прямого кратчайшего железнодорожного пути нормальной колеи, одного или двухколейного, соединяющего Москву с одним из пунктов на русско-эстонской границе, с правом досрочного выкупа, с тем, чтобы срок концессии, срок досрочного выкупа и все прочие условия концессии были определены особым соглашением.

3. Россия согласна предоставить Эстонии преимущественное право на лесную концессию, площадью в один миллион десятин в пределах Петроградской, Псковской, Тверской, Новгородской, Олонецкой, Вологодской и Архангельской губерний с тем, чтобы условия концессии были определены особым соглашением.

Статья XVII

Обе договаривающиеся стороны взаимно обязуются принимать возможные меры для ограждения безопасности

следования торговых судов в своих водах путем предоставления необходимых для проводки лоцманов, восстановления огней, установки знаков ограждения и, до окончательного очищения моря от мин, принятия специальных мер для ограждения минных полей.

Обе стороны изъявляют согласие на принятие участия в очищении Балтийского моря от мин, о чем имеет последовать между заинтересованными сторонами особое соглашение; в случае же, если таковое не состоится, доля участия каждой стороны определяется третейским судом.

Статья XVIII

Предоставленные настоящим мирным договором и его приложениями эстонским гражданам права распространяются также на волостные, земские, городские, общественные и сословные учреждения и богоугодные заведения, церковные, духовные и просветительные установления, а равно на юридических лиц разных наименований.

Статья XIX

При толковании настоящего договора аутентичными текстами являются как русский, так и эстонский.

Статья XX

Настоящий мирный договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами должен произойти возможно скорее в Москве.

Мирный договор вступает в законную силу с момента его ратификации.

Повсюду, где в настоящем договоре упоминается в качестве начального срока момент ратификации мирного договора, под этим понимается время взаимного извещения обеими договаривающимися сторонами о состоявшейся ратификации.

В удостоверение сего уполномоченные обеих сторон собственноручно подписали настоящий мирный договор и скрепили его своими печатями.

Подлинный в двух экземплярах, составлен и подписан в городе Юрьеве, февраля второго дня тысяча девятьсот двадцатого года.

А. Иоффе
И. Гуковский

И. Поска
А. Пийп
М. Пюман
Ю. Сельямa
И. Соотс

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ К МИРНОМУ ДОГОВОРУ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЭСТОНИЕЙ

[2 февраля 1920 г.]

Ввиду постановления статей XI и XIV мирного договора между Россией и Эстонией от сего числа, нижеподписавшиеся уполномоченные постановили следующие дополнительные статьи.

I

К статье XI

1. Российское Правительство заявляет, что по даниым Народного Комиссариата по Морским Делам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики к моменту оккупации Эстонии Германией в портах и водах Эстонии остались нижепоименованные казенные суда:

Ледоколы: Волынец, Геркулес, Могучий, Матрос.

Транспорт: Виндава.

Буксиры: Молодец, Карлос, Виндава, Крепыш, Комендор, Гальванер, Суроп, Виктория, Унион, Блиц, Аврора, Вольдемар Штерлинг, Комет, Экспресс, Анна, Борис, Нева.

Сторожевое судно: Владимир.

Каковые суда в числе прочих на основании статьи XI мирного договора составляют собственность Эстонии.

2. Российское Правительство имеет передать Эстонскому Правительству между прочим акции тех акционерных обществ, кои имели предприятия в пределах Эстонии, поскольку означенные акции в силу декрета Центрального Исполнительного Комитета о национализации банков от 14-го декабря 1917 года (Собрание Узаконений № 10), вместе с активами и пассивами сих последних поступили в распоряжение Росснйского Правительства. Принимая во внимание, что ввиду условий революционного времени обнаружение местонахождения сих акций сопряжено с большими затруднениями, подчас непреодолимыми, Российское Правительство выдаст Эстонскому Правительству удостоверение в том, что поименованные акции находятся на хранении на его, Эстонского Правительства, счету в Росснйском Народном Банке. Вместе с тем Российское Правительство изъявляет согласие на то, чтобы местопребывание правлений вышеуказанных акционерных обществ было признано перенесенным в Ревель и чтобы эстонским властям принадлежало право изменять уставы сих обществ в порядке, который сими властями будет установлен. Причем оговаривается, что поименованные акции предоставляют Эстонии права лишь на те предприятия акционерных обществ, кои находятся на территории Эстонии, но ни в коем случае права

Эстонии не могут простираться на предприятия тех же обществ, находящиеся вне пределов Эстонии.

По сведениям Министерства Торговли и Промышленности Эстонской Республики к таким акционерным обществам принадлежат:

Русско-Балтийский Судостроительный и Механический Завод, Северо-Западный Судостроительный Завод «Беккер», Петровская Верфь — «Нобле́ссиер», «Двигатель», «Вольта», Писчебумажная Фабрика Иогансон, Северная Бумажная и Целлюлозная Фабрика, Цементный Завод Ассерин, Цинтенговская Мануфактура, Нарвская Льняная Мануфактура, Балтийская Бумажная Мануфактура, Химический Завод Рихард Майер, Первое Общество подъездных путей.

II

К статье XIV

Предусмотренные различными статьями смешанные комиссии должны приступить к исполнению возложенных на них задач по возможности немедленно по ратификации мирного договора, если иное не постановлено относительно отдельных комиссий в самом договоре. Посему члены комиссий имеют быть назначены соответствующими правительствами одновременно с ратификацией мирного договора.

III

Вышеупомянутые дополнительные статьи будут считаться ратифицированными путем ратификации мирного договора, к которому они приложены.

Город Юрьев, февраля второго дня тысяча девятьсот двадцатого года.

А. Иоффе
И. Гуковский

И. Поска
Ант. Пийп
М. Пюман
Юл. Сельяма
К. М. И. Соотс*

Договор был ратифицирован: ВЦИК 4 февраля 1920 г., Учредительным собранием Эстонской Демократической Республики 13 февраля 1920 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Москве 30 марта 1920 г.

Договор и дополнительные статьи печат. по арх. Опубл. в «Собрании узаконений...» № 7, 9 февраля 1920 г.

---

* См. подстрочное примечание на стр. 319.

230. Обращение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета к польскому народу

Передано по радио *[2 февраля 1920 г.]*

Враги польского и русского трудового народа, не довольствуясь тем, что пятилетней войной они залили мир кровью и разорили человечество, пытаются ныне толкнуть польский и русский народы друг против друга. Им не удалось задушить русских рабочих и крестьян руками русских помещиков и капиталистов, им не удалось наложить на них иго армии буржуазных правительств Латвии, Эстонии и Финляндии, и теперь осталась для них последняя надежда, что польский народ помешает русским рабочим и крестьянам в их мирном строительстве, в их стремлении к жизни, построенной на свободе и равенстве. Те же капиталисты Англии и Франции, которые сто лет безучастно смотрели на то, как царизм истязал польский народ, которые во время войны до последнего момента поддерживали и прикрывали лживую политику царизма по отношению к Польше, теперь выступают в качестве защитников этой страны. Их попытки втянуть польский народ в новую авантюру строятся на том лицемерном предположении, будто бы русский народ, разгромив после тяжелой и длительной борьбы контрреволюционные силы Колчака, Деникина и Юденича, подготовляет наступление против польских войск с целью завоевания Польши.

В момент, когда эта интрига грозит обрушить новые бедствия на русский и польский народы, мы, представители российского рабочего класса и крестьянства, обращаемся к вам с братским словом, дабы разоблачить ложь и клевету ваших и наших врагов, рассеять недоразумения между русским и польским народами. Нашими мирными предложениями, сделанными польскому правительству, мы доказали уже на деле, что стремимся не к завоеванию Польши, а к миру с ней. Но мы знаем, что вековой национальный гнет со стороны царского правительства возбудил в польском народе глубокое недоверие к русскому народу, недоверие, затрудняющее в высокой степени дело мира и установление добрососедских отношений между вами и нами и которое используется в своих корыстных интересах мировой биржей. Но преступления русского царизма и русской буржуазии против Польши не могут быть поставлены в счет новому Советскому Правительству России. Русские рабочие и крестьяне признали независимость Польши не в последнюю минуту, не как временную дипломатическую комбинацию, не под давлением обстоятельств момента; русские рабочие поспешили первыми признать независимость польского народа, признали ее безоговорочно и

раз навсегда и сделали это в полном сознании того, что независимость Польши соответствует интересам не только вашим, но и нашим.

Русские рабочие и крестьяне скинули иго царей, капиталистов и фабрикантов, чтобы разоренную, облитую кровью русскую землю трудом своих рук и умов вывести из разорения, дабы засеять поля, дабы вновь оживить города, работать для себя на восстановленных фабриках и шахтах. Русский народ жаждет мирного строительства, жаждет такого устройства мира, при котором не будет больше места для войны между народами. Дабы добиться этого мира, без которого он не может залечить свои раны, русский народ не только отказался от всякой завоевательной политики, но пытался путем уступок сильным еще сегодня капиталистам других стран гарантировать себе мир. Он бросал куски собственного тела зверю германского империализма, чтобы избавиться от войны, он добивается мира с капиталистами Англии и Франции. Ценой далеко идущих уступок он добивается мира со всеми малыми народами, как эсты, латыши, ибо знает, что сейчас нет для трудового народа всех наций ничего более необходимого, чем мир. Поэтому мы убеждены, что даже те польские рабочие и крестьяне, которые привыкли всякого русского считать способным угнетать поляков, должны наконец понять, что стремление к миру с Польшей есть искреннее и глубочайшее желание рабочих и крестьян России.

Более того, русские рабочие и крестьяне отвергают принципиально всякую политику национального гнета, ибо эта политика неизбежно обратилась бы в последнем счете против их собственной свободы. Царские палачи в Польше были самыми свирепыми слугами царизма и в России. Угнетение Польши было школой угнетения всей России для царских опричников. Победив Колчака, Деникина, Юденича, прогнав врагов трудового народа, рабочие и крестьяне России стремятся к тому, чтобы уничтожить возможность господства одного класса над другим. Россия вышла из состояния гражданской войны, чтобы все сыновья русской земли стали бы равными в работе для блага всего русского народа. Но если бы Советская Россия стала вести завоевательную политику, она была бы принуждена создавать на чужой земле очаги угнетения, которые по необходимости стали бы источниками нового гнета в самой России. Этого Советская Россия сделать не может, это противоречит ее стремлениям, противоречит коренным интересам русских рабочих и крестьян. Свобода Польши является необходимым условием свободного развития России.

Мы, представители русского рабочего класса и крестьянства, открыто перед всем миром выступали и выступаем как борцы за коммунистические идеалы, мы глубоко убеждены,

что трудовой народ всех стран выйдет на тот путь, на который уже вступил русский трудовой народ.

Но наши и ваши враги обманывают вас, когда говорят, что русское Советское Правительство хочет водворить коммунизм в Польше штыками русской Красной Армии; коммунистический строй возможен только там, где громадное большинство трудового народа прониклось желанием воздвигнуть его собственными силами. Только тогда он прочен, ибо только тогда коммунистическая политика может пустить глубокие корни в стране. Коммунисты России сейчас стремятся только защитить свою собственную землю, свою мирную созидательную работу, они не думают и не могут даже подумать о насильном водворении коммунизма в чужих странах. Преобразование Польши соответственно интересам польских трудовых масс должно явиться делом самих этих трудовых масс.

ЦИК Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, высшее представительство русского трудового народа, повторяет предложение, сделанное Советским Правительством польскому народу в обращении Совета Народных Комиссаров от 30 января 1920 г. *, и призывает польский народ отказаться от недоверия к русскому трудовому народу, покончить с кровопролитной войной, дабы оба народа могли начать войну с гнетущими их бедствиями — с холодом, голодом, тифом и безработицей.

ЦИК шлет приветствия польскому народу, угнетавшемуся русским царизмом и русской буржуазией — нашими общими врагами, пострадавшему от затеянной капиталистами войны больше, чем другие народы, и выражает твердую уверенность, что мирным путем и установлением добрососедских отношений удастся устранить все, что разделяет оба народа. Он надеется, что общими усилиями будут созданы самые мирные и самые дружественные отношения между народами Польши и Советской России.

Председатель ВЦИК
Калинин
Секретарь
Лутовинов

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 28(875), 8 февраля 1920 г.

* 30 января — дата опубликования заявления СНК. Оно датировано 28 января 1920 г., см. док. № 226

231. Радиограмма Правления Центросоюза российским заграничным кооператорам, в Лондон

2 февраля 1920 г.

На ваше радио сообщаем постановление Правления:

1) Центросоюз имеет от Советского Правительства полномочия и поручения вывозить сырье в обмен на необходимые для России предметы.

2) Центросоюз действует в качестве представителя объединяемых им всех кооперативных организаций России.

3) Ваши делегаты за получением разрешений на въезд в Россию и за указанием маршрутов, согласно полученному Центросоюзом от Советской власти ответу, должны обратиться в Копенгаген к Литвинову.

4) Правление Центросоюза не уверено, что приезд в Россию предлагаемых вами трех малоавторитетных кооператоров подвинет вперед дело налаживания торговых сношений. Центросоюз поэтому считает гораздо более целесообразным, независимо от приезда вашей делегации, сейчас же послать за границу своих уполномоченных, снабдив их всеми нужными сведениями и необходимыми широкими полномочиями. Центросоюз полагает, что его делегация должна получить разрешение на приезд из России и гарантию беспрепятственного возвращения в Россию.

Ваш ответ по этому вопросу, кроме отправки его по радио, сообщите в Копенгаген Литвинову, которого Правление Центросоюза назначает председателем вышеупомянутой нашей делегации. Назначая своим представителем Литвинова, уже сейчас находящегося в Копенгагене и имеющего возможность ежедневно получать от Правления все нужные деловые данные, Правление преследует цель возможно скорее, не дожидаясь приезда делегации и избегая проволочек, связанных с переговорами по радио и заседаниями Правления после каждого радио, начать столь необходимый для обеих сторон обмен русского сырья на предметы заграничной промышленности.

Председатель Правления
А. Лежава
Товарищ Председателя
Д. Коробов

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 47(894), 2 марта 1920 г.

В упоминаемой радиограмме российских заграничных кооператоров от 27 января 1920 г. говорилось:

«Отвечаем на ваше радио № 1160 *. Заключаем из вашего ответа, что вы получили окончательно полномочия для вывоза зерна, пеньки и других

* См. док. № 222.

сырых материалов из России в обмен на подлежащие ввозу товары из союзных и нейтральных стран для российского гражданского населения. Пожалуйста, подтвердите, что это действительно так.

Имена делегатов: Николай Макеев, Федор Шмелев, Иван Бубнов. Они поедут немедленно по получении вашего ответа с обозначением маршрута. Парижская конференция делегатов Всероссийских кооперативных организаций за границей считает необходимым, чтобы все российские кооперативные организации сообща принимали участие в товарообмене. Предприняты уже шаги для обеспечения, в связи с этим планом, участия и содействия британских, французских, итальянских и других центральных кооперативных организаций в союзных и нейтральных странах».

232. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Польши Патеку

4 февраля 1920 г.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, на утверждение которого Совет Народных Комиссаров в лице гражданина Ленина представил заявление от 28 января, обращенное к Правительству и народу Польши и содержащее мирные предложения, единогласно одобрил это заявление и со своей стороны принял мирное обращение к польскому народу *.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

В ответ на радиограмму Г. В. Чичерина была получена радиограмма Министра Иностранных Дел Польши Патека от 4 февраля 1920 г. следующего содержания:

«Правительство Польской Республики сим подтверждает получение по радиотелеграфу заявления Правительства Русской Советской Республики от 29 января 1920 г. **

Заявление будет рассмотрено, и ответ будет сообщен Правительству Русской Советской Республики».

233. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону ***

Передано по радио *6 февраля 1920 г. № 224*

Российское Советское Правительство получило Ваши радиограммы от 30 января и 4 февраля.

Наш делегат Литвинов пытался игнорировать наличие многочисленных сыщиков до тех пор, пока их непрестанная

* См. док. № 226, 230.

** Имеется в виду заявление СНК РСФСР от 28 января 1920 г., см. док. № 226.

*** Копия ноты была направлена британскому генеральному консулу в Ревеле для передачи Керзону.

деятельность не заставила владельца гостиницы выселить его, что лишило его возможности найти подходящее помещение, необходимое для его работы. По тем же самым соображениям, гостиницы, в которых г-н О'Грэди весьма любезно забронировал комнаты для нашего делегата, вернули ему деньги, уплаченные им вперед, не желая, чтобы их помещения были наводнены причиняющими беспокойство полицейскими агентами. Г-н О'Грэди, который неизменно был в высшей степени предупредителен и внимателен, располагает данными, подтверждающими все эти факты. Даже и теперь нашему делегату отказывают в праве свободно выбирать место своей резиденции. По соглашению с г-ном О'Грэди, им были сняты комнаты в гостинице, расположенной в пригороде, но датские власти запретили ему проживать в ней, нарушив этим торжественное обещание свободы передвижения, гарантированное ему датским, а также и Британским Правительствами. Советское Правительство просто не может представить себе, чтобы датское правительство и Британский Посланник в Копенгагене не были бы в состоянии избавить русского представителя от такого унизительного положения и хлопот, которые, к великому сожалению, мешают ему выполнять свою работу.

Нам кажется странным, что датское правительство не сумело обеспечить безопасность нашего представителя без лишения его возможности проживать в надлежащем помещении и нормально выполнять свою работу. Вряд ли эти факты могут считаться доказательством доброй воли датского правительства, которое также отказалось дать разрешение на посещение нашего делегата шведским гражданам Стрэму и Хэллъбергу, которые прибыли с тем, чтобы повидаться с ним в связи с вопросами, относящимися к переговорам, вести которые ему поручено. Более того, датская радиостанция в течение этих двух месяцев трижды прерывала на более или менее продолжительное время передачу наших телеграмм нашему представителю.

Одновременно Советское Правительство самым энергичным образом протестует против утверждения, что затяжка в переговорах вызвана действиями советских властей. На самом деле условия Советского Правительства были сформулированы его делегатом в самом начале, и никаких новых требований не было им добавлено за все время переговоров; наоборот, многие из первоначальных требований Советского Правительства были взяты назад или уменьшены. Только один раз наш делегат запросил Москву, и это произошло тогда, когда переговорам угрожал полный провал; и ответ из Москвы пришел на второй день. Наоборот, полномочия г-на О'Грэди были столь ограничены, что ему приходилось запрашивать Лондон по поводу каждой детали и ожидать ответа и новых указаний в течение нескольких недель. Он прервал

переговоры для поездки в Лондон, где он оставался в течение двух недель; подписание окончательного соглашения было отложено г-ном О'Грэди, а не нашим делегатом. Было уже решено, что подписание состоится 30-го января, когда из Лондона пришло сообщение, что Британское Правительство желает предъявить новые требования и изменить некоторые прежние условия.

Таким образом, ответственность за отсрочку подписания соглашения лежит полностью на Британском Правительстве. Несмотря на ненормальные условия, созданные нашему делегату в Дании, он согласился остаться в этой стране до подписания соглашения, после чего на время выполнения соглашения г-н О'Грэди дал согласие выехать вместе с нашим делегатом в другую страну. Видя, что для успешного завершения обмена потребуются объединенные усилия обоих делегатов, мы ожидаем Ваших предложений относительно перенесения их деятельности в страну, где не будут чиниить помех нашему делегату.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 29(876), 10 февраля 1920 г.

В упоминаемых в ноте Г. В. Чичерина радиограммах Керзона от 30 января и 4 февраля 1920 г., в частности, говорилось:

«Нет необходимости вновь пространно излагать те соображения, по которым было решено, что переговоры об освобождении военнопленных и других британских подданных в Советской России будут проводиться в Копенгагене. В свое время они представлялись обоснованными, и я полагаю, что попытка перенести переговоры в какой-либо другой город вызвала бы лишь дальнейшую отсрочку переговоров. Действительно, нет оснований утверждать, что г-н Литвинов находится в положении полуарестованного. Он может свободно избирать для проживания любую гостиницу в Копенгагене, но, поскольку датское правительство не имеет возможности принудить ту или иную гостиницу оказать ему гостеприимство, вопрос о его местопребывании и не мог быть удовлетворительно разрешен. Он всегда мог свободно принимать любых посетителей, с которыми хотел видеться. Однако в связи с тем, что г-н Литвинов находится в Дании под охраной и что гражданская война в России вызвала бурные страсти, датское правительство, вполне естественно, приняло меры предосторожности, прикрепив к нему детективов для его охраны. Насколько известно Правительству Его Величества, г-н Литвинов никогда не выражал желания, чтобы они были удалены. Его деятельность не подвергается ограничениям, и следует отметить, что он имеет возможность сноситься со всем миром, и, в частности, с вашим Правительством при помощи шифра. Датское правительство тщательно воздерживалось от какой-либо цензуры его телеграмм. Как Вам известно, при начале переговоров датское правительство, так же как и Правительство Его Величества, полагали, что эти переговоры закончатся в течение нескольких дней. То обстоятельство, что они так затянулись, объясняется целиком поведением советских властей, которые постоянно выдвигали новые требования. Я настоятельно прошу,

чтобы Вы дали указания г-ну Литвинову ускорить окончание переговоров, т. к. я полностью согласен с Вами, что удовлетворительный исход переговоров в высшей степени желателен. В течение всего хода этих переговоров с нашей стороны выказывалось всемерное стремление пойти навстречу любым разумным требованиям Советского Правительства». (Из радиограммы от 30 января 1920 г.)

«Г-н Литвинов попросил г-на О'Грэди обратиться к Дании с просьбой удалить прикрепленных к нему детективов. Эта просьба выполнена, и Дания ответила, что пожелания г-на Литвинова будут осуществлены, но в связи с этим Дания снимает с себя всякую ответственность за его личную безопасность. Г-н Литвинов следовал в Копенгаген в сопровождении охраны; однако, поскольку он теперь обратился с просьбой о том, чтобы меры, принятые с целью обеспечить эффективность этой охраны, были отменены, Дания, равно как и Правительство Его Величества, считают своим долгом заявить, что, если произойдет какой-либо печальный случай, о котором они, разумеется, будут сожалеть, они не могут нести за него ответственность». (Из радиограммы от 4 февраля 1920 г.)

234. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Латвии *

6 февраля 1920 г.

Через эстонское правительство нами получено ваше официальное предложение вступить с нами в мирные переговоры. Эстонское правительство сообщает, что ответ вы будете ждать непосредственно от нас. Выражая свое согласие на мирные переговоры с Латвией, мы предлагаем местом переговоров избрать Петроград или Ригу. Просим вас сообщить срочно место и время переговоров.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делам
Карахан

Печат. по арх.

В ответ на телеграмму НКИД РСФСР Министерство Иностранных Дел Латвии ответило 9 февраля 1920 г. телеграммой, в которой говорилось:

«Правительство Латвии не поручило эстонскому правительству посредничество в вопросе вступления в мирные переговоры между Россией и Латвией, предпочитая непосредственное сношение. Подтверждая желание положить конец войне, Правительство Латвии, однако, в данный момент затрудняется сообщить свои предложения о месте и времени переговоров, оставляя за собой возможность в будущем вернуться к этому вопросу по существу».

---

* Телеграмма была передана через члена латвийской делегации Красного Креста Озолина.

235. Обращение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР к трудящимся стран Согласия

*10 февраля 1920 г.**

Трудящиеся массы России, выдерживая уже полтора года геройскую борьбу против империалистов всего мира, стремятся лишь к одной цели — к защите своей свободы и завоеваний революции. Им чужды всякие намерения распространить свою власть на какую-либо чужую страну или силой навязать советский строй другой стране против воли ее собственного народа. VII Всероссийский Съезд Советов еще раз обратился с мирными предложениями к правительствам Согласия, которые, однако, суммарным порядком отвергли это предложение, не доводя даже о нем до сведения своих народов**.

В настоящее время, когда проводимая Юденичем, Деникиным и Колчаком контрреволюция раздавлена титаническими усилиями российских рабочих и крестьян, когда занимается заря надежды на близкое окончание гражданской войны и на возможность посвятить трудящимися все свои силы положительной, строительной работе и развитию советского строя в России, — в это именно время темные силы Европы, эти клемансо, эти черчилли, эти нортклифы, усердно подготовляют новое нападение на Советскую Россию. Нам доподлинно известно об энергичных усилиях французского правительства и польского комитета в Париже, имеющих целью бросить Польшу на Советскую Россию и принудить ее идти на помощь Деникину. Именно теперь, когда польские рабочие организации всех направлений громко требуют мира с Советской Россией, именно теперь, когда измученный бесчисленными бедствиями многолетней войны и разрухи польский народ настоятельно нуждается в мире, правительства Антанты хотят заставить его проливать свою кровь за представителей той самой царской реакции, которая в течение поколений угнетала польский народ.

Советская Россия, со своей стороны, ничем не угрожает Польше. Она готова во всякую минуту к прекращению с ней военных действий и к заключению с ней соглашения или длительного мира, как об этом было заявлено еще весной польскому представителю Венцковскому и как было предложено недавно радиотелеграммой непосредственно польскому правительству. Трудящиеся массы России не угрожают никакой стране, они признают право всех народностей на самоопределение.

Единственная помеха наступлению мира и прекращению неисчислимых бедствий, от которых страдают трудящиеся массы России и соседних народов, а также и всей Европы,

* Дата опубликования.

** См. док. № 194, 199, 200, 202.

есть реакционная империалистическая политика правительства Антанты.

Трудящиеся страи Согласия! От вас зависит положнть конец этой политике ваших правительств.

Народный Комиссар по Иностранным Делам РСФСР
Г. Чичерин

Печат. по газ. «Известия»
№ 29(876), 10 февраля 1920 г

236. [Соглашение между Правительством Великобритании и Правительством РСФСР об обмене плеиными][67].

12 февраля 1920 г.

Британское Правительство и Российское Советское Правительство, желая произвести обмен военных и гражданских пленных и облегчить возвращение на родину подданных той и другой страны, пришли к следующему соглашению:

Статья I

Возвращение на родину российских военнопленных.

Британское Правительство возвратит на роднну всех российских военнопленных, находящихся в Британской Империи или иа какой-либо из территорий, подчиненных в настоящее время непосредственной власти Британского Правительства.

Статья II

Возвращение иа родину российских гражданских пленных.

Британское Правительство возвратит на родину всех российских гражданских плеиных как находящихся в Британской Империи, так и иа другой территорин, подчиненной в настоящее время непосредственной власти Британского Правительства, находятся ли они на свободе, в заключении или нитернированы, за исключением подвергшихся преследованию за тяжкие преступления, еслн оии пожелают возвратиться в Россию и смогут представить удовлетворяющие Советское Правительство доказательства своей национальности.

Статья III

Возвращение на родину определенной категорин русских.

Под условия, указанные в статьях I и II, подходят и русские, взятые в плен на Кавказе, в Прикаспийских областях и в Персии, имена которых, поскольку они могут быть установ-

ены, входят в список, представленный Советским Правительством Британскому Правительству.

Статья IV

Возвращение на родину русских из Архангельска.

Британское Правительство обязуется в соответствии с условиями статьи VIII обеспечить передачу Советскому Правительству русских военнопленных и гражданских чиновников, находящихся под стражей у Архангельского Правительства, захваченных когда-либо после высадки британских сил в Северной России. Это обязательство относится ко всем лицам, освобождение которых желательно Советскому Правительству и которые сами пожелают покинуть территорию, находящуюся под контролем Архангельского Правительства. Обязательство это относится также к лицам, внесенным в список, уже представленный Советским Правительством и помещенный в приложении А * к этому Соглашению, поскольку их личности могут быть установлены.

Статья V

Средства перевозки.

Британское Правительство обязуется обеспечить средства перевозки всем лицам, возвращаемым на родину, согласно условиям статей I, II и III этого Соглашения.

Британское Правительство обязуется также, в случае необходимости, оказать всякую помощь в деле морского транспорта для возвращения на родину российских подданных, которые в настоящее время находятся в качестве пленных в Дании, Голландии, Бельгии, Швейцарии или не могут выехать из этих стран, при условии, что эти страны дадут свое согласие на возвращение надлежащих лиц на родину.

Британское Правительство обязуется, далее, сделать представления балтийским правительствам о предоставлении возможности безопасного возвращения на родину всех лиц, подходящих под условия предыдущих статей.

Статья VI

Предполагаемая Международная Комиссия в Берлине.

В том случае, если в Берлине будет учреждена Международная Комиссия, ведающая возвращением на родину русских военнопленных, находящихся в Германии, Британское Правительство обязуется, поскольку оно будет в состоянии, поддержить требование Советского Правительства быть представ-

* Приложение А не публикуется.

ленным в этой Комиссии и иметь одинаковые права с другими членами Комиссии. Эти права включают в себя сношения Советского Представителя со своим Правительством и заключение соглашения с Комиссией относительно скорейшего возвращения на родину тех из русских военнопленных, находящихся в настоящее время в Германии, которые пожелают возвратиться в Советскую Россию.

В случае же, если таковая Комиссия не будет создана, возвращение русских военнопленных из Германии в Россию будет предметом переговоров между Советским Правительством и Германским Правительством. Британское Правительство со своей стороны будет признавать всякое соглашение, заключенное по этому поводу между обоими Правительствами.

Статья VII

Возвращение на родину британских пленных.

Советское Правительство возвратит на родину всех британских военнопленных, включая и тех, которые могут оказаться в руках советской армии в течение месяца со дня подписания сего соглашения, и всех гражданских пленных, за исключением подвергшихся преследованию за тяжкие преступления, и всех британских подданных, находящихся в настоящее время в Советской России, поскольку их личности могут быть установлены, которые пожелают возвратиться в какую-либо часть Британской Империи.

Статья VIII

Возвращение русских военнослужащих, принадлежащих к Архангельской армии.

В ответ на упомянутое в статье IV обязательство Британского Правительства обеспечить передачу Советскому Правительству русских граждан, захваченных в Северной России, имена которых внесены в приложение А, поскольку их личности могут быть установлены, Советское Правительство со своей стороны возвратит Архангельскому Правительству всех офицеров, докторов и военных чиновников 5-го Северного стрелкового полка и 2-го батальона артиллерийского дивизиона, взятых в плен на Онеге и которые желают возвратиться в Северную Россию, поскольку личности их могут быть установлены. Это обязательство включает лиц, внесенных в список Б, приложенный к этому соглашению*. Условия проведения этого обмена пленными будут выработаны дополнительно на месте непосредственно между военными командованиями обеих сторон.

---

* Приложение Б не публикуется.

Статья IX

Условия данного Соглашения должны проводиться в жизнь представителями Британского и Советского Правительств вплоть до завершения возвращения на родину всех русских; в силу этого Соглашения Представителю Советского Правительства дана будет возможность пребывать в одной из стран Западной Европы, причем его местопребывание будет установлено по соглашению обоих Правительств. Советскому Представителю дана будет возможность сноситься со своим Правительством по беспроволочному телеграфу и также с Советским Представителем в Комиссии в Германии по обмену военнопленными в том случае, если таковая будет образована.

Подписано от имени Правительства Его Британского Величества
Джемс О'Грэди

Подписано от имени Российского Советского Правительства
Максим Литвинов

Копенгаген, 12 февраля 1920 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1
[К СОГЛАШЕНИЮ ОТ 12 ФЕВРАЛЯ 1920 г.]

Представители Российской Советской Республики и Британского Правительства, уполномоченные заключить соглашение об обмене военных и гражданских пленных, а также о репатриации их подлежащих поддаиных, настоятельно просят их Правительства немедленно провести в жизнь условия Соглашения, подписанного сего 12-го февраля 1920 г. в Копенгагене.

Джемс О'Грэди *Максим Литвинов*

Копенгаген, 12 февраля 1920 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2
К СОГЛАШЕНИЮ ОТ 12 ФЕВРАЛЯ 1920 г.

Ввиду трудности прийти к соглашению относительно британских подданных, арестованных за тяжкие преступления, мы согласились подписать настоящее Соглашение в целях ускорения обмена пленных и подданных, помимо этого спорного пункта, оставляя открытым этот специальный пункт для последующего обсуждения.

Максим Литвинов *Джемс О'Грэди*

Копенгаген, 18 февраля 1920 г.

Впервые по арх. (за искл. Приложения № 1). Опубл. в «Сборнике действующих договоров, соглашений и конвенций...», ч. II, вып. 1. 1921, стр. 120—124.

237. Нота Правительства РСФСР Правительству Норвегии

Копии — **Правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США**

Передано по радио *12 февраля 1920 г.*

С глубочайшим изумлением узнало Российское Советское Правительство из парижской радиотелеграммы от 11 февраля о том, что Правительства Великобритании, Франции, Италии, Японии, Северо-Американских Соединенных Штатов, Дании, Нидерландов, Швеции и Норвегии заключили между собой договор, постановляющий присоединение Шпицбергенских островов к Норвегии[68].

Особое значение Шпицбергенского архипелага не только для Швеции и Норвегии, но и для народов России всегда признавалось всеми правительствами. Еще с начала XIX века российские рыбаки и охотники регулярно посещали Шпицберген наравне с гражданами некоторых других стран. Международное положение Шпицбергена было неоднократно предметом соглашений между Россией, Швецией и Норвегией или между правительствами этих стран и некоторыми другими правительствами. Нотой от 29-го июня 1872 года соединенные королевства Швеции и Норвегии отказались для данного момента и на будущее время от присоединения Шпицбергена, и Норвегия неоднократно выступала с заявлениями в том же смысле. Шпицбергенский архипелаг признавался нейтральным, не принадлежащим никакому государству, и совещание 1914 года, в котором участвовали Бельгия, Дания, Франция, Россия, Нидерланды, Великобритания, Норвегия, Германия, Швеция и Северо-Американские Соединенные Штаты, обсуждало лишь формы международного режима этих островов.

Решение о передаче Шпицбергена теперь в полную собственность Норвегии произошло без участия России. Советское Правительство заявляет поэтому, что не признает себя связанным этим актом. Нельзя не усмотреть глубокого противоречия между политикой, выставляющей напоказ принцип якобы подчинения отношений между государствами международным учреждениям, и совершенно произвольной передачей архипелага, фактически нейтрального, в полное владение одному государству, и притом без участия других государств, и даже таких, которые ранее участвовали во всех договорах по этому вопросу. Участники этого соглашения заключили его, даже не известив Российское Советское Правительство, являющееся выразителем воли трудящихся масс России, которые в лице рыбаков и охотников имеют на Шпицбергене свои поселки, свои привычные места для охоты и для рыбной ловли.

Как уже заявляло Русское Правительство в тот момент, когда на парижском совещании некоторых держав был по-

ставлен аландский вопрос, Советское Правительство, отнюдь не отвергая вообще изменений своих международных прав, что оно доказало, например, отказавшись от своих прав, ограничивавших независимость азиатских народностей, в то же время ни в коем случае не допускает, чтобы его международными отношениями распоряжались другие без его согласия. Еще раз протестуя против стремления некоторых держав произвольно распоряжаться судьбой других наций, оно снова заявляет, что ни одно международное соглашение, в котором оно не участвовало, не обладает для него обязательностью или силой политическою или юридическою.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 33(880), 14 февраля 1920 г.

238. Письмо Консула РСФСР в Австралийском Союзе Премьер-Министру Австралийского Союза Юзу [69]

13 февраля 1920 г.

Сэр,

Уведомляя Вас об учреждении мною вышеуказанного Бюро *, имею честь приложить к этому письму меморандум по вопросу о положении в моей стране и целесообразности установления экономического обмена между нашими странами, и я надеюсь, что Вы незамедлительно рассмотрите его, сообщив мне в наивозможно кратчайший срок свое мнение с тем, чтобы я мог без промедления снестись со своим Правительством; любое промедление, по моему мнению, было бы невыгодным как для моей, так и для вашей страны [70].

Для меня нет необходимости направлять удостоверение о моем назначении, поскольку ваше Правительство задержало его у себя при моем назначении в 1918 году. Но я просил бы Вас, сэр, дать указание соответствующим департаментам вашего Правительства вернуть мне все мои бумаги, изъятые у меня и задерживаемые почтово-телеграфными конторами, а также всю мою корреспонденцию и денежный чек, который был, согласно моим сведениям, на сумму 1200 фунт. ст.

Я искренне надеюсь, сэр, что в весьма близком будущем наши страны возобновят торговые отношения к выгоде обеих сторон. Г-н Ллойд-Джордж и многие другие государственные деятели поняли теперь, что мое Правительство было право, когда оно настаивало в течение последних двух лет на уста-

* Очевидно, имеется в виду наименование Бюро на бланке: Russian Socialist Federal Soviet Republic. Bureau of the Representative in Australia

новлении торговых отношений, поскольку изоляция была в равной степени вредна как для моей страны, так и для всех остальных. Россия слишком велика и располагает слишком большими ресурсами, чтобы ее можно было задушить, она также слишком велика, чтобы без нее можно было обойтись, и в равной степени Россия не может существовать нормально без связей с другими народами [71].

В ожидании Вашего благоприятного ответа я остаюсь, сэр, искренне Ваш,

Петр Симонов,
Представитель Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

Печат. по арх.

239. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному НКИД РСФСР М. М. Литвинову, в Копенгаген *

14 февраля 1920 г.

10-го в Одессу прибыл американский морской офицер Келлер и заявил, что американскому адмиралу Келлею подчинены английские миноносцы, стоящие на рейде. Келлей интересуется судьбой американских подданных в Одессе. Мистеру Келлеру позволили посетить четырех американских подданных. Он спросил об отношении наших [властей] к выходу транспортов с беженцами [и] прибавил, что ввиду занятия Одессы не бандами, а регулярными красными войсками американский миноносец уйдет. Среди транспортов на рейде были транспорты с нефтью и ценностями. Келлеру предложили явиться 11-го за ответом. Однако Келлер, вернувшись на свой миноносец, вопреки своим заявлениям открыл бешеный огонь, целый день бомбардировал Одессу. Под прикрытием огня захватил транспорты в порту и увел в неизвестном направлении. Очевидно его визит имел целью разведку. Надо бы разоблачить этот коварный акт.

До нас доходят сообщения о желании кругов Людендорфа соединиться с нами против Польши. Мы на эту политику не идем, но заслуживают внимания эти поползновения тех самых сфер, которые распространяют клевету о наших намерениях против Польши. Поляки недостаточно оценивают значение германской опасности. Если вопреки всем нашим мирным попыткам Польша станет наступать на Москву, она окажется между двух огней, она слишком надеется на Францию, а круги Людендорфа рассчитывают, что французские войска

* Печатается с сокращением.

оказались бы потерявшими боеспособность. Есть указания на тайные военные приготовления немцев против Польши из Пруссии, Силезии и на Познань; нужно бы использовать печать, чтобы подчеркнуть эту грозящую полякам опасность. Вообще германо-польское столкновение назревает [...]

Чичерин

Печат. по арх.

240. Радиограмма Российского Красного Креста Польскому Красному Кресту

14 февраля 1920 г.

Согласно заявлению вашего представителя в Неманицах от 29 января, мы должны были получить не позднее 10 февраля ваше уведомление относительно даты прибытия на линию фронта эшелона гражданских пленных, отправленного нами. Мы до сих пор не получали этого уведомления. Мы должны предупредить вас, что здешняя администрация протестует против скопления гражданских пленных, освобожденных в Москве. Если обмен не произойдет немедленно, необходимо будет вернуть освобожденных в настоящее время пленных в концентрационные лагери.

Комиссия Русского Красного Креста
по выполнению Соглашения между Красными Крестами
Русским и Польским

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Красная книга», Гиз, М. 1920, стр. 89.

241. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Норвегии Илену

Передано по радио *16 февраля 1920 г. № 310*

Российское Советское Правительство просит Вас от имени трудового народа России выразить свою признательность коммунам Христиании и другим коммунам, а также организациям рабочих, молодежи, студентов и другим организациям, которые ассигновали кредиты или произвели сборы на покупку медикаментов для Советской России.

Что касается Вашего вопроса относительно двух норвежских граждан, желающих приехать в Россию, то мы просим Вас обратиться по этому делу к гражданину Литвинову в Копенгаген.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

242. Телеграмма из Копенгагена Уполномоченного НКИД РСФСР Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину*

17 февраля 1920 г.

Из бесед с кооператорами и писем лондонских друзей из кооперативных же кругов для меня вполне выяснилась роль Беркенгейма, добивающегося восстановления прежней кооперации и наделения ее новыми правами вплоть до предоставления ей железных дорог, собственного банка и выпуска денег с целью, как он сам признает, восстановления частной собственности. Он мечтает также о передаче в его руки нашего золота, делегировав его [Беркенгейма] за границей. Политическая цель, помимо создания экономической опоры для его единомышленников, сделать для нас невозможным какой бы то ни было политический контакт с заграницей и отнять у союзников всякую побудительную причину к признанию Советской власти [...]

Сам Беркенгейм признал, что при отводе делегатов союзники будут руководствоваться его указаниями. Далее он заявил мне, что он убедил союзников в полной независимости русской кооперации, и поэтому мы должны-де эту независимость, если ее нет, восстановить, чтобы он не оказался обманщиком. Все это неверно, и союзники отлично знают, что кооперация — часть советского механизма, и решили закрывать на это глаза. Я заявил ему твердо и определенно, что ни на какие персональные уступки мы не пойдем, что для нас не может быть безразличен состав заграничной организации, которой передаются важнейшие государственные функции. Макеев имеет вопросник от союзников, который он от меня скрыл; он личный агент Беркенгейма.

Литвинов

Печат. по арх.

243. Ответ В. И. Ленина на вопросы корреспондента американской газеты «New York Evening Journal»

18 февраля 1920 г.

1. «Собираемся ли мы нападать на Польшу и Румынию?»

Нет. Мы самым торжественным и официальным образом и от имени СНК и от имени ВЦИКа заявили о наших мирных намерениях**. К сожалению, французское капиталистическое правительство подстрекает Польшу напасть на нас (вероятно,

* Печатается с сокращением.

** См. док. № 226, 230.

и Румынию). Об этом говорит даже ряд американских радио из Лиона.

2. «Наши планы в Азии?»

Те же что в Европе: мирное сожительство с народами, с рабочими и крестьянами всех наций, просыпающимися к новой жизни, к жизни без эксплуатации, без помещиков, без капиталистов, без купцов. Империалистская война 1914—1918, война капиталистов англо-французской (и русской) группы против капиталистов германо-австрийской группы из-за дележа мира разбудила Азию и усилила там, как и везде, стремление к свободе, к мирному труду, к недопущению войн впредь.

3. «Основы мира с Америкой?»

Пусть американские капиталисты не трогают нас. Мы их не тронем. Мы готовы даже заплатить им золотом за полезные для транспорта и производства машины, орудия и проч. И не только золотом, но и сырьем.

4. «Препятствия для такого мира?»

Никаких с нашей стороны. Империализм со стороны американских (как и любых иных) капиталистов.

5. «Наши взгляды на депортацию русских революционеров из Америки?»

Мы их приняли. Мы у себя революционеров не боимся. Мы вообще не боимся никого и, если Америка бонтся еще каких-либо сотен или тысяч своих граждан, мы готовы начать переговоры о принятии намн всех и всяких страшных для Америки граждаи (кроме уголовных, конечно).

6. «Возможность экономического союза между Россией и Германией?»

Возможность не велика, к сожалению. Ибо Шейдеманы плохие союзники. Мы за союз со всеми странами, никого не исключая.

7. «Наш взгляд на требование союзников выдать виновников войны?»

Если об этом говорнть серьезно, то виновники войны капиталисты всех стран. Выдайте нам всех помещиков (имеющих более 100 га земли) и капиталистов (имеющих капитал более 100 000 франков),— мы их воспитаем к полезному труду, мы их отучим от позорной, гнусной, кровавой роли эксплуататоров и виновников войн из-за дележа колоний. Войны будут тогда очень скоро абсолютно невозможны.

8. «Влияние мнра с нами на экономическое положение Европы?»

Обмен машин на хлеб, лен, на другое сырье — может ли он быть неблаготворным для Европы? Явно не может не быть благотворным.

9. «Наш взгляд на будущее развитие Советов как мировой силы?»

Будущее принадлежит советскому строю во всем мире. Это доказали факты: стоит подсчитать, скажем по четвертям года, рост числа брошюр, книг, листков, газет в любой стране, стоящих за Советы и сочувствующих Советам. Иначе быть не может: раз рабочие в городах, рабочие, батраки и поденщики, в деревнях, затем мелкие крестьяне, т. е. не прибегающие к эксплуатации наемных рабочих, раз это огромное большинство трудящихся поняло, что Советы дают им в руки всю власть, освобождая их от ига помещиков и капиталистов, то как можно помешать победе советского строя во всем мире? Я такого средства, по крайней мере, не знаю.

10. «Должна ли Россия еще бояться контрреволюционного вмешательства извне?»

Должна, к сожалению. Ибо капиталисты люди глупые и жадные. Они делали ряд таких глупых и жадных попыток вмешательства, что надо бояться повторений, пока рабочие и крестьяне каждой страны не *перевоспитают* своих капиталистов.

11. «Готова ли Россия вступить в деловые сношения с Америкой?»

Конечно, готова, как и со всеми странами. Мир с Эстонией, которой мы сделали громадные уступки, доказал нашу готовность идти ради этого, при известных условиях, даже на концессии.

18/II 1920.

В. Ульянов (Н. Ленин)

Печат. по тексту Сочинений В. И. Ленина, изд. 4, т. 30, стр. 340—342.

244. Ответ В. И. Ленина на вопросы корреспондента английской газеты «Daily Express»

18 февраля 1920 г.

1) «Наше отношение к снятию блокады?»

Мы относимся к этому как к большому шагу вперед. Открывается возможность для нас от войны, которую нам навязали капиталистические правительства Антанты, переходить к мирному строительству. А это для нас самое главное. Напрягая все силы для восстановления хозяйственной жизни страны, разоренной сначала войной между капиталистами из-за Дарданелл, из-за колоний, затем войной капиталистов Антанты и России против рабочих России, мы, между прочим, разрабатываем теперь при помощи ряда ученых и техников плаи электрификации всей России. План этот рассчитан на много лет. Электрификация переродит Россию. Электрификация на почве советского строя создаст окончательную победу

основ коммунизма в нашей стране, основ культурной жизни без эксплуататоров, без капиталистов, без помещиков, без кулаков.

Снятие блокады должно помочь осуществлению плана электрификации.

2) «Влияние решения союзников отказаться от наступления на наступательные действия Советской власти?»

На нас наступала Антанта и ее союзники и слуги: Колчак, Деникин, капиталисты окружающих нас государств. Мы ни на кого не наступали. Мы заключили мир с Эстонией, пойдя даже на материальные жертвы.

Мы ждем с нетерпением, чтобы «решение» союзников подтвердилось *делами* их. К сожалению, история Версальского мира и последствий его показывают, что у союзников большей частью слова расходятся с делами, решения остаются на бумаге.

3) «Считаем ли мы нынешнее status quo * удовлетворительным для советской политики?»

Да, ибо всякое status quo в политике есть переход от старого к новому. Теперешнее status quo есть, во многих отношениях, переход от войны к миру. Такой переход для нас желателен. Поэтому и постольку мы считаем status quo удовлетворительным.

4) «Наши цели в связи с прекращением военных действий со стороны союзников?»

Наши цели, как уже сказано, мирное экономическое строительство. Подробный план его, на основе электрификации, вырабатывается теперь комиссией ученых и техников (вернее: несколькими комиссиями) согласно резолюции февральской (1920) сессии Всецика.

Печат. по тексту Сочинений В. И. *Ленина изд. 4, т. 30, стр. 343—344.*

215. Обращение Украинского Советского Правительства ко всем народам и правительствам, всем, всем, всем

19 февраля 1920 г.

С освобождением Одессы при помощи Рабоче-Крестьянской Армии Советской России, объединившей под своим командованием и украинскую Красную Армию, и при содействии восставших украинских рабочих и крестьян территория Украинской Социалистической Советской Республики на громадном протяжении уже очищена от белогвардейских войск и от банд наймита международных империалистов — Пет-

* — существующее положение.

люры. Всеукраинский Революционный Комитет, созданный Рабоче-Крестьянским Правительством Украины для содействия военным операциям Красной Армии, закончив свою задачу, сложил свои полномочия, и Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов Украины, а также и Совет Народных Комиссаров, избранные 3-м Всеукраинским Съездом Советов в марте 1919 года, снова вступили в исполнение своих обязанностей верховной правительственной власти независимой Социалистической Советской Республики Украины.

Новое Правительство, составленное из представителей большевиков-коммунистов Украины, украинско-коммунистической партии боротьбистов и украинской партии левых социал-революционеров борьбистов, считает своей первой задачей созыв 4-го Съезда Советов Украины на 15 апреля сего года, которому предстоит наметить как окончательный состав правительства, так и мероприятия, необходимые для восстановления транспорта, угольной и другой промышленности, сельского хозяйства, благосостояния деревни и города, разоренных войной, поджогами, грабежами и погромами деникинских и петлюровских банд.

Советское Правительство Украины, извещая о своем формировании народы и правительства всего мира, заявляет одновременно о своей твердой воле охранять независимость и неприкосновенность Социалистической Советской Республики Украины и о своем желании жить в мире со всеми народами и государствами, приглашая их войти в экономические и дипломатические сношения с Украиной.

Принимая во внимание, что в данный момент враги украинских рабочих и крестьян ищут в некоторых реакционных и шовинистических кругах Польской Республики поддержку для своих контрреволюционных планов и стремятся втянуть в войну польский народ против украинского народа, Рабоче-Крестьянское Правительство Украины считает нужным особенно подчеркнуть необходимость заключения мирного договора с Польшей, как об этом было доведено до ее сведения союзным нам Правительством Российской С[оциалистической] Ф[едеративной] С[оветской] Республики в обращении от 2 февраля сего года* к Польскому Правительству. Выражая свое глубокое сочувствие освободительному движению рабочих и крестьян всех стран, Советское Правительство Украины отнюдь не намерено вести какую бы то ни было

---

* 2 февраля 1920 г. было направлено Обращение ВЦИК к польскому народу. Заявление СНК РСФСР об основах советской политики в отношении Польши датировано 28 января 1920 г.; см. соответственно док. № 230, 226

агрессивную политику по отношению к своим соседям или воздействовать путем силы и вмешательства во внутренние дела других государств на волю их народных масс.

Председатель Центрального
Исполнительного Комитета Украины
Петровский
Председатель Совета Народных Комиссаров
Раковский
Народный Комиссар Земледелия
Мануильский
Народн[ый] Комиссар Просвещ[ения]
Гринько
Народн[ый] Комиссар Продов[ольствия]
Владимиров
Народн[ый] Комиссар Юстиц[ии]
Терлецкий
Народный Комиссар Соцнального Обеспечения
Падерин
За Народного Комиссара Здравоохранения
Коста
Уполиомоченный Высшего Федерального Совета
Народн[ого] Хозяйства
Чубарь
Народн[ый] Ком[иссар] без портфеля
Затонский

Харьков, 19 февраля.

Печат. по газ. «Известия»
№ 39(856), 21 февраля 1920 г.

216. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Латвии Мееровицу

19 февраля 1920 г.

К сожалению, Договор о перемирии вами систематически нарушается. 18-го февраля ваши войска на широком фронте перешли в наступление; около шестнадцати часов в районе деревни Перлицы ваши войска атаковали наши части; в пятнадцати верстах юго-западнее Опочки ваши войска повели наступление на наше расположение по линии Кренево — Марьино и силой овладели левым берегом Иссы; в районе деревни Кашки ваши войска также произвели наступление на наши части. Протестуем против нарушений Договора, недоумеваем по поводу вашего отношения к договорным обязательствам.

Ваше радио 15-го февраля ссылается на какие-то действия советских войск, но конкретных фактов не приводит, притом говорит не о нападении, а о перегруппировках и якобы подготовке нападения с нашей стороны. Представление о якобы подготовке нами нападения является исключительно плодом мнительности ваших исполнительных органов; наши части и не нападали, и не готовили нападения на ваши войска, все столкновения происходили в результате наступления с вашей стороны. Тут же выставляя предложение образования промежуточной зоны, вы даете ему одностороннюю формулировку, желая, чтобы наши части еще дальше отошли на восток. Полагаем, что для образования промежуточной зоны было бы целесообразно, чтобы ваши войска произвели соответствующий отход от занимаемой ими линии, которая проходит значительно восточнее той, за которую вы в самом начале переговоров обязались ни в коем случае не переходить. Одной из целей приезда вашей делегации в Москву было заявление о том, что вы ни в коем случае не перейдете за линию, которая при этом была точно указана. Однако вы пошли далее к востоку, и та линия, от которой вы требуете нашего отхода, проходит значительно восточнее первоначально указанной вашими делегатами. Желательно было бы знать, будут ли другие ваши обязательства более точно выполняемы, например, обязательство об удалении польских войск. В вашем радио 16-го февраля оно предусматривается, но, к сожалению, без всякого указания срока.

Чичерин

Печат. по арх.

247. Сообщение НКИД РСФСР о почтовом соглашении с Великобританией [72]

20 февраля 1920 г.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам извещает, что на основании состоявшегося соглашения между Правительством РСФСР и Английским Правительством, в настоящее время между Англией и Россией будет производиться обмен корреспонденции и денежных переводов (не свыше 1000 руб. на человека) через Наркоминдел.

Пакеты в незавернутом виде должны доставляться в отдел дипломатических курьеров НКИД для дальнейшей отправки в Англию.

Печат. по газ. «Правда» № 38, 20 февраля 1920 г.

248. Беседа В. И. Ленина с корреспондентом американской газеты «The World» Линкольном Эйром [73]

21 февраля 1920 г. *

Союзники ведут «шахматную игру»

Относительно сообщения о решении союзников снять блокаду Ленин сказал:

«Трудно поверить в искренность такого неопределенного предложения, которое, видимо, сочетается с приготовлениями к нападению на нас через территорию Польши. На первый взгляд план Верховного совета выглядит довольно правдоподобно — возобновление торговых отношений через посредство русских кооперативов. Но кооперативы уже больше не существуют — они были объединены с нашими советскими распределительными органами. Поэтому, что могут означать разговоры союзников о том, что они хотят иметь дело с кооперативами? Конечно, это неясно.

Потому я и говорю, что более внимательное изучение убеждает нас в том, что это парижское решение представляет собой просто ход в шахматной игре союзников, мотивы которой до сих пор неясны».

Ленин помолчал немного, а затем с широкой улыбкой добавил:

«Более неясны, например, чем намерение маршала Фоша посетить Варшаву».

Я спросил, считает ли он серьезной возможность польского наступления? (Следует напомнить, что в России шли разговоры о нападении поляков на большевиков, а не наоборот.)

«Вне всякого сомнения, — ответил Ленин. — *Клемансо и Фош весьма и весьма серьезные господа, а между тем один из них выработал этот агрессивный план, а другой собирается его осуществлять. Это, конечно, серьезная угроза, но нам приходилось иметь дело с более серьезными угрозами. Это, однако, вызывает у нас не столько страх, сколько разочарование по поводу того, что союзники все еще продолжают добиваться невозможного. Ибо польское наступление столь же неспособно разрешить русскую проблему в желательном для них духе, как в свое время наступление Колчака и Деникина.* Вспомните, что у Польши много своих собственных хлопот. А между тем ясно, что она не может получить помощь ни от кого из своих соседей, в том числе и от Румынии».

«Однако кажется, что мир сейчас ближе, чем раньше», — высказал я предположение.

* Дата опубликования.

«Да, это правильно. Если мир является естественным следствием торговли с нами, то союзники не смогут дольше уклоняться от него. Я слышал, что Мильеран, преемник Клемансо, выражает желание рассмотреть вопрос о торговых связях с русским народом. Возможно, что это свидетельствует о резком изменении настроений среди французских капиталистов. Однако в Англии все еще сильны позиции Черчилля, а Ллойд-Джордж, который, вероятно, хочет иметь деловые отношения с нами, не отваживается открыто порвать с политическими и финансовыми кругами, поддерживающими политику Черчилля».

Соединенные Штаты преследуют социалистов

«А как Америка?»

«Трудно разобраться, что там происходит. Ваши банкиры, кажется, боятся нас больше, чем когда-либо. Во всяком случае, ваше правительство применяет чрезвычайно жестокие репрессии не только против социалистов, но и против всего рабочего класса в целом, по сравнению с любым другим правительством, даже по сравнению с реакционным французским правительством. Оно явно преследует иностранцев. А между тем, что бы стала делать Америка без своих рабочих-иммигрантов? Они абсолютно необходимы для вашего экономического развития.

Однако некоторые американские предприниматели как будто начинают понимать, что более разумно вести выгодные дела в России, чем вести войну с Россией, а это хороший признак. Нам будут нужны американские промышленные изделия — локомотивы, автомобили и т. д. — более, чем товары какой-либо другой страны».

«А каковы ваши мирные условия?»

«Не стоит тратить время на разговоры об этом, — решительно возразил Ленин. — *Всему миру известно, что мы готовы заключить мир на условиях, справедливость которых не могут оспаривать даже наиболее империалистически настроенные капиталисты. Мы неоднократно заявляли о нашем стремлении к миру, о том, что нам необходим мир, а также о нашей готовности предоставить иностранному капиталу самые щедрые концессии и гарантии. Но мы не намерены позволить, чтобы нас задушили насмерть во имя мира.*

Я не вижу никаких причин, почему такое социалистическое государство, как наше, не может иметь неограниченные деловые отношения с капиталистическими странами. Мы не против того, чтобы пользоваться капиталистическими локомотивами и сельскохозяйственными машинами, так почему же они

должны возражать против того, чтобы пользоваться нашей социалистической пшеницей, льном и платиной? Ведь социалистическое зерно имеет такой же вкус, как и любое другое зерно, не так ли? Разумеется, им придется иметь деловые отношения с ужасными большевиками, т. е. с Советским правительством. Однако иметь деловые связи с Советами для американских предпринимателей, производящих, например, сталь, будет не более трудным делом, чем когда им приходилось иметь дело во время войны с правительствами Антанты по вопросу о военном снаряжении».

Европа зависит от России

«Вот почему этот разговор о возобновлении торговли с Россией через посредство кооперативов кажется нам неискренним или, по крайней мере, неясным — это скорее ход в шахматной игре, чем откровенное, прямое предложение, которое было бы немедленно подхвачено и осуществлено. Кроме того, если Верховный совет действительно намерен снять блокаду, почему же он не сообщает нам о своих намерениях? Мы не получали никаких официальных сообщений из Парижа. То немногое, что нам известно, основано на газетных сообщениях, перехваченных нашим радио.

Государственные деятели Антанты и Соединенных Штатов, по-видимому, не понимают, что нынешняя экономическая разруха в России является лишь частью мировой экономической разрухи. До тех пор, пока экономическая проблема будет рассматриваться не с международной точки зрения, а с точки зрения отдельных наций или группы наций, разрешить ее будет невозможно. Без России Европа не сможет встать на ноги. А когда Европа обессилена, положение Америки становится критическим. Что за польза Америке от ее богатства, если она не может приобрести на него то, что ей необходимо? Ведь Америка не может есть или носить золото, которое она накопила, не так ли? Она не сможет выгодно торговать с Европой, т. е. торговать на той основе, которая представляет для нее реальную ценность, до тех пор, пока Европа не сможет давать ей товары, которые Америка хочет получить в обмен на то, что ей необходимо сбыть. Европа же не сможет дать ей эти товары, пока она не встанет на ноги в экономическом отношении».

Мир нуждается в русских товарах

«Мы в России имеем пшеницу, лен, платину, поташ и много полезных ископаемых, в которых испытывает острую потребность весь мир. *В конце концов мир должен будет прийти к*

нам за этим, невзирая на то, большевизм у нас или не большевизм. Имеются признаки того, что постепенно приходят к пониманию этой истины. Однако тем временем не только Россия, но и вся Европа трещит по всем швам, а Верховный совет все еще позволяет себе вести политику уверток. Россия, так же как и Европа, может быть спасена от полного разорения, но для этого необходимо действовать немедленно и быстро. А Верховный совет действует очень медленно, страшно медленно. На деле он, кажется, уже распущен, ничего не решив, и передал свои функции совету послов, а его место должна занять только несуществующая Лига наций, которая является мертворожденной. *А разве Лига наций может начать функционировать без Соединенных Штатов, которые должны составлять ее главную опору?»*

Я спросил, в какой мере Советское правительство удовлетворено военным положением.

«Весьма удовлетворено, — быстро ответил Ленин. — Единственные признаки дальнейшей военной агрессии против нас имеют место только со стороны Польши, о чем я уже говорил. Если Польша пойдет на такую авантюру, то это приведет к новым страданиям для обеих сторон и к ненужной гибели новых человеческих жизней. *Но даже Фош не сможет обеспечить полякам победу.* Они не смогли бы победить нашу Красную Армию, даже если бы сам Черчилль воевал вместе с ними».

Здесь Ленин сумрачно усмехнулся, откинув назад голову. Затем он продолжал более серьезным тоном:

«Мы, конечно, можем быть сокрушены любой из великих союзных держав, если они смогут послать против нас свои собственные армии. Но они не осмелятся это сделать. Необычайный парадокс заключается в том, что, как ни слаба Россия по сравнению с неограниченными ресурсами союзников, она не только смогла разгромить любые вооруженные силы, включая британские, американские и французские войска, которые союзникам удалось послать против нее, но и одержать также дипломатические и моральные победы в странах санитарного кордона. Финляндия отказалась воевать против нас. Мы заключили мир с Эстонией, а вскоре будет подписан мир с Сербией * и Литвой. Несмотря на крупные приманки и зловещие угрозы со стороны Антанты против этих маленьких государств, они предпочли установить мирные отношения с нами».

---

* Газетой допущена ошибка, так как Сербия не находилась в состоянии войны с Советской Россией. Очевидно, речь шла о Латвии, с которой 30 января 1920 г. был подписан договор о перемирии.

Внутреннее положение имеет хорошие перспективы

«Это, несомненно, свидетельствует об огромной моральной силе, которой мы обладаем. Балтийские государства, наши ближайшие соседи, понимают, что только мы одни не имеем никаких намерений, угрожающих их независимости и благополучию».

«А внутреннее положение России?»

«Оно является критическим, но имеет хорошие перспективы. К весне недостаток продовольствия будет преодолен, по крайней мере настолько, чтобы избавить городское население от голода. Тогда будет достаточно также и топлива. Благодаря изумительным подвигам Красной Армии, уже началось восстановление народного хозяйства. В настоящее время часть этой армии превращена в трудовые армии; это необыкновенное явление стало возможным только в стране, которая борется за высокий идеал. Разумеется, это было бы невозможно в капиталистических странах. В прошлом мы пожертвовали всем, чтобы одержать победу над нашими вооруженными противниками, а теперь мы направим все наши усилия на восстановление экономики. Для этого потребуются годы, но в конце концов мы победим».

«Когда, по Вашему мнению, будет завершено строительство коммунизма в России?»

Я думал, что вопрос будет трудным, но Ленин ответил немедленно.

«Мы намерены электрифицировать всю нашу промышленную систему путем создания электростанций на Урале и в других местах. Наши инженеры говорят нам, что на это потребуется десять лет. Завершение электрификации явится первой важной ступенью на пути к коммунистической организации экономической жизни общества. Вся наша промышленность получит энергию от общего источника, способного снабжать в одинаковой степени все ее отрасли. Это устранит непроизводительное соперничество в поисках топлива и создаст прочную экономическую основу для предприятий обрабатывающей промышленности, без чего мы не можем надеяться достичь такого уровня обмена продуктами первой необходимости, который бы соответствовал принципам коммунизма.

Мы предполагаем, между прочим, что через три года в России будет гореть 50 000 000 ламп накаливания. Как я полагаю, в Соединенных Штатах имеется 70 000 000 таких ламп, но для страны, где электричество находится еще в младенческом состоянии, более чем две трети этого количества

являются огромным достижением. На мой взгляд, электрификация является наиболее важной из всех великих задач, стоящих перед нами».

Резкая критика социалистических лидеров

В заключение нашей беседы Ленин высказал, правда, не для печати, ряд резких критических замечаний по адресу некоторых социалистических лидеров Европы и Америки, из чего явствует, что он не верит в способность или хотя бы в желание этих господ успешно двигать вперед дело мировой революции. По-видимому, он считает, что большевизм проложит себе дорогу скорее вопреки этим «официальным» вождям социализма, нежели с их помощью.

Печат. по газ. «The World» № 21368, 21 февраля 1920 г. Опубл. в журн «Коммунист» № 15, октябрь 1957 г., стр. 11—14.

249. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону*

Передано по радио *21 февраля 1920 г. № 371*

В ответ на Вашу радиотелеграмму, полученную нами сегодня, мы просим Вас передать белогвардейским отрядам и властям Северного края нижеследующие предложения.

1) Российскому Советскому Правительству передаются без всяких ограничений все Северные области, входившие в состав бывшей Росснйской империи, включая Карелию и Мурманский край и побережье, вплоть до границы, существовавшей до войны 1914 г. между Россией, с одной стороны, и Финляндией и Норвегией — с другой.

2) Все правительственное и военное имущество, в том числе все транспортные средства, т. е. железные дороги, перевозочные средства, корабли, лодки и вообще все морские и речные суда, все воздухоплавательные аппараты, а также все склады и запасы продовольствия, снаряжения и амуниции передаются Российскому Советскому Правительству в целости и полной неприкосновенности и без всякой порчи, уменьшения или разрушения.

3) При капитуляции войска сдают Российским Советским властям все имеющееся у них оружие, снаряжение и амуницию, все имущество и запасы в полной целости и неприкосновенности и без порчи.

4) Всему личному составу войск, служащим и командам бывшего так называемого северного правительства и его военных и морских сил, при условии немедленной доброволь-

* Копия ноты была направлена генеральному консулу Великобритании в Ревеле для передачи Керзону.

ной сдачи, будет гарантирована жизнь, а ответственным представителям бывшего так называемого северного правительства и лицам командного состава его военных и морских сил, при условии немедленной добровольной сдачи, будет разрешено свободно выехать из пределов Советской России.

5) Мы питаем надежду, что Британское Правительство воспользуется своим влиянием на северных белогвардейцев, чтобы добиться прекращения ненужного кровопролития и безнадежного сопротивления с их стороны и восстановить неприкосновенность Российской территории в Северной области.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 41(888), 24 февраля 1920 г.

Нота Г. В. Чичерина была ответом на ноту Министра Иностранных Дел Великобритании Керзона от 21 февраля 1920 г., переданную по радио, в которой говорилось:

«Я получил от генерала Миллера телеграмму, констатирующую, что временное правительство Северной области решило, что оно не в состоянии продолжать борьбу против советских сил на Архангельском фронте и что оно поэтому предлагает сдать город. Намерение его заключается, повидимому, в том, чтобы те, кто занимал выдающееся положение в гражданской войне, удалились. Генерал Миллер просил меня передать просьбу о том, чтобы тогда, когда Архангельск перейдет в руки Советской власти, никаких насилий не было произведено по отношению к представителям имущих классов населения. Из этого сообщения я заключаю, что временное правительство хочет установить в Архангельске власть, симпатизирующую Советскому Правительству.

Вы легко поймете, что ввиду того, что Правительство Его Величества больше года в широкой степени было ответственно за питание и общее благосостояние населения Северной области, в Англии создалось бы особенно тяжелое впечатление, если бы произошли серьезные беспорядки или были совершены суровые репрессии советскими властями против населения, сопротивлявшегося им в течение многих месяцев. Если Вы имеете какие-либо предложения для передачи генералу Миллеру с целью мирной капитуляции и если Вы желаете сообщить их через меня, я буду счастлив передать их».

В ответ на ноту Г. В. Чичерина от 21 февраля 1920 г. Министр Иностранных Дел Великобритании Керзон прислал 29 февраля 1920 г. следующую ноту:

«Я только что получил Ваше радиотелеграфное сообщение, которое теперь для меня слишком поздно передавать северному русскому правительству. Но я полагаю, что Вы дадите инструкции командующему вашими войсками в Северной России относительно сообщения ваших условий антибольшевистским силам, еще находящимся под оружием. Я протелеграфировал Ваше сообщение в Александровск для передачи революционному правительству, по-видимому, образовавшемуся в Мурманске, с которым Вы, по имеющимся сведениям, еще не установили телеграфных сообщений».

250. Нота Правительства УССР Правительству Польши.

Копия — Председателю Польского Сейма

Передано по радио *22 февраля 1920 г.*

В своем обращении к правительствам и народам всего мира от 19 февраля Рабоче-Крестьянское Правительство УССР подчеркнуло особую важность, которую оно придает в интересах обоих народов и правительств заключению мирного договора с Польской Республикой, повторяя этим выраженное уже в прошлом году аналогичное пожелание, переданное через польского уполномоченного в Москве господина Венцковского. Желая дать новое доказательство своего твердого намерения установить с Польской Республикой добрососедские отношения, Рабоче-Крестьянское Правительство Украины приняло предложенную союзным Советским Правительством России запретительную линию, на которой должна была остановить свое наступление в преследовании белогвардейских и петлюровских банд на украинской территории Русско-Украинская Красная Армия и которая была Вам сообщена в мирном предложении Российского Советского Правительства *.

Ненормальность теперешних отношений не может не отражаться самым печальным образом на политических и экономических интересах Польши и Украины, так как она мешает установлению между ними торговли, поддерживает искусственно создаваемую врагами народных масс национальную рознь, втягивает оба государства в военные расходы и подготовляет условия нескончаемых будущих конфликтов. Троекратное восторжествование Рабоче-Крестьянской власти на Украине является лучшим доказательством, что единственно она пользуется широкой популярностью среди масс, имеет глубокие корни не только в украинских городах, но и в украинских деревнях и что признание со стороны Польши всякой иной, называющей себя украинской властью, кроме власти рабочих и крестьян, представленной Центральным Исполнительным Комитетом Украины и ее Советом Народных Комиссаров, господствующей теперь от Донецкого бассейна до Днестра, не может создать условий прочного мира, гарантирующего обоим государствам нормальные отношения. Всякая такая попытка может возбудить только ненависть против Польской Республики, как попытка империалистов среднеевропейских держав, а также правительств стран Антанты с помощью военной оккупации Украины навязать украинским рабочим и крестьянам неприемлемую для них власть вызвала против этих государств возмущение и вооруженное восстание.

Будучи готовы бороться со всякими покушениями на вы-

* См. соответственно док. № 245, 85, 226.

ражению в массовых восстаниях и против Центральной Рады, и против немецкой оккупации, и против гетманской власти Скоропадского, и против Директории волю украинских рабочих и крестьянских масс признать только советскую форму правления, Рабоче-Крестьянское Правительство Украины, выросшее из этих восстаний, считает, что различие в формах государственной власти между Польшей и Украиной не является препятствием к заключению мирного договора. Повторяя свою ясно и определенно выраженную в обращении ко всем народам и правительствам волю, что Украинская Социалистическая Советская Республика отнюдь не намерена вести какую бы то ни было агрессивную политику по отношению к своим соседям и не думает ни в какой степени воздействовать, путем силы или вмешательства во внутренние дела других государств, на волю их народных масс, Рабоче-Крестьянское Правительство УССР обращается с формальным предложением к Правительству Польской Республики начать мирные переговоры с целью заключения мирного договора и ожидает ответа Польши.

Председатель Совета Народных Комиссаров

Харьков, 22-го февраля 1920 г.

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 42(889), 25 февраля 1920 г.

251. Нота Правительства РСФСР Правительству США

Срочно, вне очереди

Передано по радио *24 февраля 1920 г. № 397*

Победоносное движение доблестных советских войск в Сибири и распространившееся с непреодолимой силой всеобщее народное движение против контрреволюции и против иностранного нашествия непосредственно приблизили перспективу восстановления сношений между Советской Россией и Северо-Американскими Соединенными Штатами. Полученные нами доклады нашего Представителя Мартенса ясно показывают, что американская торговля и промышленность могут в широчайшей степени помочь великому делу восстановления экономической жизни России, что Соединенные Штаты могут сыграть гигантскую роль в осуществлении этой задачи и что многочисленные выдающиеся представители американского делового мира готовы принять активное участие в этом деле. Чем больше пройденные Россией испытания в процессе гражданской войны будут отступать в прошлое, тем более все силы русского народа будут сосредоточиваться на основной цели восстановления страны, и американское производство, богатство и предприимчивость могут быть одной из крупнейших вспомогательных сил, способствующих нам в достижении этой

цели. Можно категорически утверждать, что сношения между Советской Россией и Америкой принесут величайшую пользу обеим сторонам, что обе получат от них крупнейшие выгоды.

Не имея ни малейшего намерения вмешиваться во внутренние дела Америки и ставя себе единственной целью мир и экономические сношения, Российское Советское Правительство желает начать безотлагательно мирные переговоры с Американским Правительством.

5-го декабря 1919 года Седьмой Всероссийский Съезд Советов торжественно предложил всем правительствам Союзных и Объединившихся держав и каждой из них в отдельности начать переговоры с целью заключения мира *.

Повторяя это предложение еще раз, мы просим Правительство Северо-Американских Соединенных Штатов сообщить нам о своих желаниях по вопросу о месте и времени начатия мирных переговоров между обеими сторонами.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 43(890), 26 февраля 1920 г.

252. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Японии

Передано по радио *24 февраля 1920 г.*

С первого момента своего существования Российское Советское Правительство провозгласило принцип национального самоопределения, легший в основу Декрета Советского Правительства о мире. Уже в декабре 1917 года Народный Комиссариат по Иностранным Делам вступил в полуофициальные переговоры с Японским Послом в Петрограде через посредство Консула Уэдда по вопросу о пересмотре всех договорных отношений между Россией и Японией и предложил заключение нового торгового и экономического соглашения и конвенции о положении дел на Дальнем Востоке и на Тихоокеаиском побережье. Предложения Советского Правительства были приняты Японским Послом для передачи своему Правительству, однако на них не получилось ответа. Предложения такого же рода были снова сделаны Народным Комиссариатом по Иностранным Делам весиой 1918 года через посредство Японского Консула Уэдда и в мае через посредство Японского Поверенного в Делах Марумо, в Вологде. И в этот раз наши предложения были приняты для передачи в Токио, но были оставлены без последствий. В своем докладе 5-му

* См. док. № 194.

Съезду Советов Народный Комиссар по Иностранным Делам еще раз изложил нашу готовность к мирному разрешению всех спорных вопросов между Советской Россией и Японией. Мирные предложения, много раз представленные Советским Правительством правительствам Антанты, были всегда обращены к ним сообща и к каждому из них в отдельности и имели всегда в виду начатие мирных переговоров с Японским Правительством.

В настоящий момент, когда все попытки раздавить силою оружия Рабоче-Крестьянскую власть в России оказались тщетными, когда правительства Антанты отзывают из России свои экспедиционные отряды и когда различные правительства уже начали переговоры с Российским Советским Правительством, мы еще раз обращаемся к Японскому Правительству с предложением начать мирные переговоры. Народы России не питают никаких агрессивных намерений против Японии. Российское Советское Правительство не имеет ни малейшего намерения вмешиваться во внутренние дела японского народа. Оно вполне признает особые экономические и торговые интересы Японии на Дальнем Востоке, превышающие в настоящий момент в некоторых отношениях такие же интересы других стран. Оно столь же заинтересовано в заключении по этому поводу соглашения, которое будет полезно и благодетельно для обеих сторон. Российское Советское Правительство желает установить модус вивенди, гарантирующий мир между Россией и Японией и взаимную пользу обеих стран в результате тех отношений, которые между ними должны быть установлены.

Принимая во внимание многочисленные доходящие до нас из Японии голоса, требующие обеспечения нужд японского народа путем заключения соглашения с Советским Правительством, Российское Правительство выражает уверенность, что эти нужды будут действительно удовлетворены тем соглашением, которое оно намерено заключить с Японией. Оно не сомневается, что ввиду ужасающего положения дел, возникшего в результате японской экспедиции в Сибири, и ввиду растущей в самой Японии среди наиболее могущественных политических партий оппозиции против этой экспедиции, последней будет вскоре положен конец.

Народный Комиссариат вследствие этого предлагает Японскому Правительству начатие мирных переговоров с целью гарантировать обоим народам мирное сожительство, добрососедские отношения и взаимное удовлетворение их обоюдных интересов.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 43(494), 26 февраля 1920 г.

253. Нота Правительства РСФСР Правительству Румынии

Передано по радио *24 февраля 1920 г. № 470*

Успешные военные действия армий обеих Советских Республик, Российской и Украинской, создали неотложную необходимость для России и Румынии вступить в переговоры, чтобы урегулировать по взаимному соглашению отношения между двумя народами и установить между ними мирные отношения, полезные и благодетельные для обеих сторон.

Российское Советское Правительство полагает, что все спорные вопросы между обеими странами могут быть улажены путем мирных переговоров, и все территориальные вопросы могут быть разрешены полюбовно. Народный Комиссариат по Иностранным Делам обращается поэтому к Румынскому Правительству с формальным предложением о начатии мирных переговоров и просит указать ему место и время для встречи представителей обоих государств.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 43(890), 26 февраля 1920 г.

254. Нота Правительства РСФСР Правительству Чехословакии

Передано по радио *25 февраля 1920 г. № 552*

В настоящее время вполне достоверно известно, что посторонние влияния и давление извне привели одетых в солдатские мундиры выходцев из чехословацких народных масс к тому, чтобы совершить нападение на рабоче-крестьянскую революцию в России и сделаться главною опорою милитаристской и царистской контрреволюции. Обманутые коварными интриганами, чехословацкие солдаты в России, заблудившиеся на стороне контрреволюции, в результате трагической ошибки обратили свое оружие против своих братьев из народных масс России. Они, к несчастью, не видели, что рабоче-крестьянская Россия есть единственное государство, чуждое всякого империализма, и единственный истинный друг всех малых национальностей, являющихся обычно предметом жадных поползновений могущественных хищников.

Единственное желание рабоче-крестьянских масс России заключается в том, чтобы беспрепятственно созидать новое трудовое общество, самая природа которого устраняет всякие завоевательные тенденции или хищнические стремления по отношению к другим народам. Кровавая трагедия, заслуживающая глубокого сожаления, привела чехословацких солдат к пролитию потоков крови в борьбе за худших поборников рабства. После бесчисленных жертв и неописуемых страданий те из чехословацких солдат, которые уцелели в Сибири после

всех испытаний, поняли, наконец, что они были жертвою ужасного заблуждения, и они в настоящее время заключили с борцами за свободу российских трудящихся масс соглашение [74], гарантирующее им свободный отъезд, которого они могли, впрочем, во всякий момент добиться, если бы приняли наши доброжелательные предложения. Мы можем лишь радоваться этому счастливому результату, устраняющему одно из главных препятствий для полного соглашения с вашей страной, с которой Советская Россия искренне желает жить в дружбе.

Нам стало известно, однако, о некоторых речах иностранных политических деятелей, занимающих такое положение, что они, очевидно, выражали не личные только свои взгляды, в каковых речах Чехословацкой Республике предназначалась роль участника в агрессивной коалиции, долженствующей раздавить Советскую Россию. Рабочие и крестьяне России питают твердую надежду, что чехословацкие трудящиеся массы не дадут себя вовлечь в поистине преступные авантюры против свобод российских трудящихся масс ради своекорыстных интересов, чуждых нуждам и интересам чешского народа.

Российское Советское Правительство, выразитель воли рабоче-крестьянских масс России, в твердой уверенности, что нет серьезных препятствий для установления вполне мирных и дружественных отношений между обеими Республиками, обращается к Правительству и ко всему народу Чехословацкой Республики с формальным предложением о начатии переговоров с целью установления мирных отношений и заключения соглашений, выгодных для обеих сторон. Мы убеждены, что торговые сношения между обеими странами могут привести к величайшей выгоде обеих [сторон] и что между нашими двумя Республиками могут установиться прочные дружественные отношения к наибольшей пользе каждой из них.

Просим Чехословацкое Правительство сообщить нам о своем желании касательно времени и места встречи наших представителей с представителями Чехословацкой Республики.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 41(891), 27 февраля 1920 г.

255. Радиограмма Председателя Правления Центросоюза российским заграничным кооператорам, в Париж

25 февраля 1920 г.

Ваши делегаты, указанные в пункте 3 вашего радио от 8-го февраля, Макеев и Шмелев, приехали, и мы приступили к рассмотрению совместно с ними привезенных ими материалов [75].

На вчерашнем заседании Правление Центросоюза единогласно избрало делегацию в составе Леонида Борисовича Красина, Максима Максимовича Литвинова, Виктора Павловича Ногина, Соломона Захаровича Розовского и Льва Михайловича Хинчука.

По получении для них пропусков и маршрутов они немедленно выедут, снабженные обширными полномочиями, для ведения переговоров и заключения сделок на месте.

Председатель Центросоюза
А. Лежава

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 47(894), 2 марта 1920 г.

Радиограмма Председателя Правления Центросоюза от 25 февраля является ответом на следующую радиограмму российских кооператоров за границей от 8 февраля:

«Вашу телеграмму от 4 февраля * получили. Во-первых, мы принимаем к сведению, что Центральный Совет Кооперативных Обществ получил от Советского Правительства дальнейшие права и полномочия на экспорт сырья в обмен на оборудование, необходимое для России.

Во-вторых, мы отмечаем тот факт, что Центральный Совет Кооперативных Обществ объединяет все кооперативные организации.

В-третьих, представитель Центросоюза ** Николай Макеев и представитель объединения по льну Федор Шмелев выехали в Копенгаген с тем, чтобы немедленно отправиться в Россию. Бубнова задерживает болезнь и он выедет через несколько дней. Сообщите нам, пожалуйста, имена кооператоров, которых Вы намерены послать в качестве делегатов, с тем чтобы мы могли обратиться в Верховный Совет по вопросу о посылке Вами делегатов. Мы сами лично были бы признательны за посылку делегатов и помощь авторитетных кооператоров, которые могли бы снабдить нас подлинной информацией о вашей точке зрения. Мы считаем нашу первую делегацию, которая только что выехала в Москву, началом постоянных торговых связей. Мы твердо верим в то, что возобновление связей с Россией является в настоящее время возможным лишь благодаря неполитическому характеру российской кооперации и проводимому ею строго хозяйственному, неполитическому курсу. Мы считаем поэтому абсолютно необходимым, чтобы наши действия были совершенно отделены от любых других действий, не являющихся чисто хозяйственными, и чтобы действия кооперативных организаций не имели другой цели, кроме восстановления торговых связей по всем категориям товаров, необходимых для России».

256. Нота Правительства УССР Правительству Румынии

Передано по радио *26 февраля 1920 г. № 447*

Рабоче-Крестьянское Правительство Социалистической Советской Украины обращается к Румынии с тем самым формальным мирным предложением, с которым к нему обратилось 24 февраля, в согласии со своим союзником, Правитель-

* Имеется в виду радиограмма от 2 февраля 1920 г., см. док. № 231.
** Имеются в виду российские кооператоры за границей.

ством Советской Украинской Республики, Правительство Российской Советской Республики *.

Советская власть, постоянная сторонница мирного разрешения всех конфликтов между народами, постоянно пользуется всяким удобным случаем, чтобы разрешить мирным путем все недоразумения с Румынией. Доказательством этого служат благоприятные результаты переговоров между советскими украинскими властями и Румынским Правительством, прерванных германским и австрийским нашествием в феврале 1918 года. Продолжение настоящего ненормального положения вредно отзывается на жизненных интересах румынского и украинского народов. Рабоче-Крестьянское Правительство Украины выражает твердую уверенность, что мирные предложения, сделанные им и союзным Правительством Советской России Правительству Румынии, увенчаются полным успехом.

Совет Народных Комиссаров

Печат. по арх.

257. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти

Весьма срочно

Передано по радио *2 марта 1920 г. № 479*

В ответ на Вашу вчерашнюю радиотелеграмму относительно двух приходов, Репола и Порос-озеро, Народный Комиссариат должен прежде всего констатировать признание Финляндским Правительством факта оккупации финляндскими регулярными войсками территории, являющейся частью Российской Советской Республики. Финляндское Правительство само признало, таким образом, ранее отрицавшийся им факт захвата нашей территории финляндской армией. Вследствие этого Советское Правительство считает себя обязанным заявить самый категорический протест против этого нарушения границ Республики. Мы протестуем также против поддержки, оказанной Финляндским Правительством белогвардейским бандам, которые, согласно их собственным заявлениям, искали убежища под покровительством финляндских регулярных войск.

Советское Правительство считает своим долгом самым категорическим образом опровергнуть утверждение, согласно которому упомянутые два прихода якобы никогда фактически не находились под его властью. Верно, что в 1918 году банды белогвардейцев и мародеров, прибывшие из Финляндии и воспользовавшиеся военной слабостью, которую в то время еще испытывала Советская Республика, внезапно вторглись в эту часть Олонецкой губернии. Но мы можем напомнить

* См. док. № 253.

господину Министру Иностранных Дел, что Советское Правительство взяло власть в свои руки за год до этих событий.

Далее Советское Правительство делает необходимые оговорки относительно утверждения, согласно которому жители этих приходов якобы желают находиться под финляндской властью, однако оно откладывает свое опровержение до момента, когда этот и другие вопросы будут рассматриваться непосредственно между двумя Правительствами.

Желая тем не менее устранить какое бы то ни было препятствие, мешающее немедленному открытию мирных переговоров с Финляндией, и ускорить, насколько это возможно, начало этих переговоров, Советское Правительство решило согласиться с просьбой Финляндского Правительства. В соответствии с этим советским войскам был дан приказ остановиться на границах упомянутых приходов при непременном условии, что белогвардейские банды, искавшие там убежища, будут разоружены финляндскими властями и интернированы в Финляндии. Только при этом условии и в предвидении ближайшей перспективы открытия переговоров между двумя Правительствами советские войска не перейдут границ указанных приходов.

Столь ненормальное положение не может, однако, продолжаться, и если в самом ближайшем будущем переговоры между Россией и Финляндией не начнутся, Российское Правительство будет вынуждено отменить приказ, данный его войскам в этом отношении. Важнейшим условием того, что указанные выше приходы не будут оккупированы, является, таким образом, открытие в ближайшее время переговоров между Россией и Финляндией, переговоров, ход которых будет гораздо более благоприятен для Финляндии, если они начнутся в самое ближайшее время и если Финляндия воздержится от предоставления какой бы то ни было поддержки враждебным Советской Республике правительствам.

Мы ожидаем также, что переговоры между Россией и Финляндией будут вестись по всем вопросам, касающимся взаимоотношений между двумя странами.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

Эта нота была ответом на следующую ноту Министра Иностранных Дел Финляндии Холсти от 29 февраля 1920 г.:

«За последние дни военное положение на восточной границе Финляндии, или, точнее, в Олонце, стало в результате постигшей армию ген. Скобельцына катастрофы столь сложным, что его распутывание требует особых и немедленных мер. Часть армии ген. Скобельцына бежала в приходы Репола и Пороярви *, ища помощи финляндских войск, расквартированных

* По-русски: Порос-озеро.

там в целях покровительства. Войска Советской России также прибыли на границу Пороярви. Если не будут своевременно приняты особые меры, каждую минуту могут начаться военные действия на территории вышеупомянутых приходов. Основываясь на праве национальностей на самоопределение, жители Пороярви и Репола просили покровительства Финляндского Правительства. Эти приходы никогда не были под властью Советской России, напротив, они находились фактически, согласно своему желанию, под покровительством Финляндии. Результатом этого фактического положения является то, что вследствие принятых Финляндским Правительством мер в настоящее время в этих двух приходах имеются финляндские войска и имущество, принадлежащее Финляндскому государству. Ввиду того, что финляндские войска находятся в этот момент в этих двух приходах, на территории Пороярви и Репола создалось такое положение, при котором нельзя допустить, чтобы войска Советской России бесцеремонно перешли границу этих приходов. Финляндское Правительство готово урегулировать международный статут этих двух приходов в тот момент, когда начнутся переговоры об установлении окончательного мира и дружественных отношений между Финляндской Республикой и Россией в их полном объеме. Финляндское Правительство поэтому приказало находящимся в Пороярви и Репола войскам воздерживаться от всякого нападения на войска Советской России, которые подошли к границе этих приходов. Поскольку войска ген. Скобельцына бежали в упомянутые приходы, Финляндское Правительство готово воспрепятствовать враждебным действиям с их стороны против войск Советской России, предложив солдатам армии ген. Скобельцына отправиться в Финляндию, где они будут разоружены. В целях обеспечения спокойствия среди местного населения Финляндское Правительство старается не допускать конфликтов между ними и войсками Советской России. Финляндское Правительство ожидает поэтому, что Правительство Советской России, принимая сделанное выше предложение, прикажет, во избежание вооруженных конфликтов, находящимся в Олонце войскам уважать право населения на самоопределение и не вторгаться в упомянутые приходы. Финляндское Правительство замечает, что крайне необходимо также, чтобы жители других приходов Восточной Карелии, апеллировавшие к праву национальностей на самоопределение, могли этим правом воспользоваться и чтобы, во избежание вооруженных столкновений, войска Советской России воздержались также от проникновения и в эти приходы».

В ответ на ноту Г. В. Чичерина от 2 марта Министр Иностранных Дел Финляндии Холсти направил следующую ноту от 3 марта 1920 г.:

«Подтверждая получение Вашей вчерашней радиотелеграммы, имею честь сообщить Вам, что финляндские войска в Репола и Пороярви информированы о том, что войска Советской России воздержатся от перехода границ указанных приходов. Мы продолжаем применять к белогвардейцам, относящимся к войскам генерала Скобельцына, указанные в моей последней телеграмме меры».

258. Радиограмма Центрального Комитета Российского Красного Креста Центральному Комитету Польского Красного Креста

3 марта 1920 г.

С октября 1919 года госпиталь № 14 Красного Креста в Полоцке, полный больных и раненых, подвергается систематическому обстрелу со стороны польских войск. В ноябре

перевязочная была под градом снарядов, а палата для тифозных была повреждена шрапнелью. 24 февраля в течение целых двух часов госпиталь находился под обстрелом 8-дюймовых снарядов. Здание совершенно разрушено. Среди медицинского персонала имеются раненые. Госпиталь пришлось закрыть.

Констатируя, что нарушение неприкосновенности санитарных учреждений и медицинского персонала в ущерб самым элементарным принципам гуманности и права возведено в систему агентами Польского Правительства (смотри наши радио за №№ 1129, 1202, 1310, 1814), Центральный Комитет Русского Красного Креста обращается к вам, как к организации Красного Креста, рассчитывая на немедленное активное вмешательство с вашей стороны для расследования варварских выступлений войск Польского Правительства в целях прекращения в будущем подобных преступлений.

Председатель Центрального Комитета
Русского Красного Креста
Соловьев

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Красная книга», Гиз, М. 1920, стр. 92.

259. Радиограмма Председателя Правления Центросоюза российским заграничным кооператорам, в Лондон

5 марта 1920 г.

В ваших радиограммах не сказано точно о необходимых гарантиях беспрепятственного прибытия наших делегатов в Лондон и их возвращения в Россию. Необходимо также знать, какие страны дают эти гарантии. Важно указать, далее, какая миссия займется встречей делегатов и препровождением их от железнодорожной станции на пути в Либаву. Абсолютно необходимо, чтобы нашей делегации было предоставлено право поддерживать с нами радиосвязь нашим шифром.

Мы подтверждаем и твердо поддерживаем состав нашей делегации из пяти членов, перечисленных в нашей радиограмме № 416 от 20 февраля *. Причины, по которым вы возражаете против Литвинова, не соответствуют фактам, как выяснилось после запросов к Советскому Правительству. Литвинов никогда не обвинялся во вмещательстве во внутренние дела Англии. Кроме того, он сам, как и все члены нашей делегации, знает о том, что невмешательство во внутренние дела

* Очевидно, имеется в виду радиограмма от 25 февраля 1920 г., см. док. № 255.

является обязательным условием их пребывания в Лондоне. Мы временно оставляем открытым вопрос об увеличении числа членов нашей делегации. Фамилии экспертов и членов сопровождающего персонала будут сообщены позднее. По получении утвердительного ответа на вопросы, поднятые в этой радиограмме, делегация выедет из Москвы.

А. Лежава

Печат. по арх.

Радиограмма Правления Центросоюза была направлена в связи с радиограммой российских кооператоров за границей от 28 февраля 1920 г., в которой, в частности, говорилось:

«Поскольку нам известна исключительная сложность условий в Западной Европе в области снабжения материалами и машинами, а также транспортными и финансовыми средствами, мы считаем, что делегация должна включать большее число кооператоров и специалистов по всем категориям сельскохозяйственного и портового оборудования, зерновых, льна и других сырьевых материалов и торговых профессий. Верховный Совет сообщил нам, что следующие делегаты получат возможность прибыть в Лондон, при условии, конечно, что они будут воздерживаться от вмешательства в политику или внутренние дела Великобритании или других стран, которые они будут проезжать или посещать: Леонид Борисович Красин, Виктор Павлович Ногин, Соломон Захарович Розовский и Лев Михайлович Хинчук. В интересах немедленного проведения торговых переговоров мы настоятельно советуем Вам не настаивать больше на предложении о включении Литвинова в состав делегации, направляющейся в Лондон. Нам дали понять, что ввиду трудностей, которые власти связывают с его вмешательством во внутренние дела, когда он раньше проживал в Лондоне, Верховный Совет не сможет дать ему возможность приехать сюда. Было высказано мнение, что Литвинов, продолжая осуществление своих функций в Копенгагене, будет заниматься той стадией дальнейших переговоров, которую будет удобно вести через Копенгаген. В Лондоне, где должны быть урегулированы трудные практические детали, важно присутствие действительно сильной делегации из России, и в случае, если в составе делегации не будет большего числа кооператоров, хорошо известных в союзных странах, то возникнут большие и ненужные трудности».

260. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Польши Патеку

Передано по радио *6 марта 1920 г. № 548*

Российская Советская Республика неизменно чужда, как и прежде, всяких агрессивных намерений по отношению к Польше. Трудящиеся массы России, воля которых выражается Российским Советским Правительством, желают жить в мире со всеми другими народами и по самой природе их трудового общества всякие завоевательные цели им совершенно

чужды. Советская Россия — единственный истинный и бескорыстный друг подвергающихся опасностям национальностей и недостаточно могущественных государств, не грозит никакой опасностью существованию народов, бывших прежде угнетенными царской империей. Народные массы России горячо желают наступления момента, когда для них будет возможно жить в мирных и добрососедских отношениях с народными массами Польши. Совет Народных Комиссаров поэтому повторил 28 января * мирные предложения, уже сделанные ранее Советским Правительством Польской Республике, и его заявление было торжественно подтверждено 2-го февраля Центральным Исполнительным Комитетом **.

Отсрочка Польским Правительством его ответа Советскому Правительству, уже обещанного в Вашей телеграмме от 4 февраля, к сожалению, замедляет наступление момента, когда народам России и Польши возможно будет вернуться к мирной жизни и труду. Мы с сожалением должны констатировать, что Польское Правительство не только не решилось начать еще предложенные нами мирные переговоры, но вопреки тому, на что мы были вправе рассчитывать, начало широкую военную оффензиву против украинской территории, создавая этими новыми агрессивными действиями угрозу для независимой Украинской Республики. Российское и Украинское союзные Правительства вынуждены, в результате этих наступательных действий, защищать украинскую территорию против этого ничем не оправдываемого нападения, и поэтому лишены возможности на Украинском фронте по стратегическим соображениям, вытекающим из необходимости обороны, держаться линии, указанной в заявлении 28-го января *. Советское Правительство указывает Польскому Правительству, до какой степени продолжение состояния войны, которое существует в настоящее время, было бы гибельным для интересов обоих народов.

Мы отвергаем, как и прежде, всякие агрессивные намерения против Польши, которой мы не угрожаем никоим образом, желая только защищать как собственную страну, так и союзную с нами Украинскую Республику. Русская и украинская армии перейдут на Украинском фронте через вышеуказанную линию лишь постольку, поскольку этого требуют соображения обороны в результате новых агрессивных операций польских войск. Мы будем воздерживаться так же тщательно, как и прежде, от подобных же движений на Русском фронте, если польская армия не начнет там новых агрессивных операций, причем мы надеемся, что этого не случится.

---

* В тексте ошибочно — 30 января, см. док. № 226.

** См. док. № 230.

Российское Советское Правительство выражает твердую надежду, что Польское Правительство не замедлит дать ответ на сделанные ему мирные предложения и начать переговоры, на которые им уже дано согласие.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 54(901), 10 марта 1920 г.

261. Нота Правительства УССР Правительству Польши

Передано по радио *6 марта 1920 г.*

Украинское Советское Правительство уже в первой своей декларации, опубликованной им 19 февраля * после возобновления его деятельности, заявило о желании украинского народа жить в мире со всеми народами и правительствами и подчеркнуло в особенности настоятельную необходимость заключения мирного договора с Польшей. В своей радиотелеграмме от 23 февраля ** к Правительству Польской Республики Украинское Советское Правительство заявило о своем присоединении к мирному предложению, обращенному 28 января *** Российским Советским Правительством к Польше, и сообщило о том, что не имеет ни в какой степени намерения вмешиваться во внутренние дела других стран.

Украинское Советское Правительство глубоко сожалеет, что отсрочка со стороны Польского Правительства ответа на его мирное предложение замедляет наступление момента, когда народы Польши и Украины будут в состоянии вернуться к мирной жизни и труду. Украинское Правительство с сожалением констатирует, что Польское Правительство не только не приступило еще к мирным переговорам с ним, но начало даже энергичную оффензиву против украинской территории, создавая угрозу независимой Украинской Республике. Союзные Русское и Украинское Правительства, к сожалению, вынуждены в результате этой оффензивы защищать украинскую территорию и лишены поэтому возможности на Украинском фронте, по стратегическим причинам вследствие соображений обороны, держаться линии, указанной в заявлении Совнаркома РСФСР от 28 января ***, продолжая, как и прежде, отвергать всякие агрессивные намерения против Польши.

Украинское Советское Правительство обращает особое внимание Польского Правительства на тяжелые последствия нынешнего военного положения для народов Польши и Украины. Оно горячо желает скорейшего наступления мо-

* См. док. № 245.
** Имеется в виду док. № 250 от 22 февраля 1920 г.
*** В тексте ошибочно — 30 января, см. док. № 226.

мента, когда украинский народ получит возможность жить в мирных и добрососедских отношениях с польским народом. Украинское Советское Правительство выражает твердую надежду, что Польское Правительство не замедлит дать ответ на сделанное ему Украинским Советским Правительством мирное предложение и что эти переговоры будут увенчаны полным успехом.

Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Делам
Украинской Советской Республики

Печат. по арх.

262. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР по поводу соглашения с Великобританией о предоставлении англичанам права возвращения на родину

6 марта 1920 г.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам доводит до сведения всех проживающих в Советской России англичан, что, согласно заключенному между представителями РСФСР и Великобританским Правительством соглашению, всем англичанам, за исключением совершивших тяжкие* преступления, предоставлено право возвращения на родину.

Проживающим в Москве англичанам Народный Комиссариат по Иностранным Делам предлагает обращаться по этому поводу к настоятелю аиглийской церкви Норгу. Остальным английским гражданам, проживающим в пределах РСФСР, обращаться в отд[ел] Управления губернских или местных Совдепов.

Граждане, предпочитающие не воспользоваться предоставленным им правом выезда, обязаны дать в этом подписку: проживающие в Москве — в Народный Комиссариат по Иностранным Делам, кв. № 1, остальные — в отдел Управления губернских или местных Совдепов.

Печат. по газ. «Известия» № 51(898), 6 марта 1920 г.

263. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительствам Англии, Франции, США и Японии

Передано по радио *7 марта 1920 г. № 567*

Российская и Украинская Советские Республики скоро доведут до конца дело освобождения своих территорий от угрожавших их существованию внутренних и внешних врагов.

* В газ. — тяжелые.

Властвуя впредь неоспоримо над собственной судьбой, они желают посвятить свои силы великой задаче своего внутреннего восстановления и жить в мире со всеми народами, какие бы ни существовали различия между созданным у себя народами России и Украины строем и политическими формами других государств.

Хотя правительства Антанты еще не ответили на мирные предложения Советских Правительств России и Украины, последние приветствуют с удовлетворением уже появившиеся первые признаки будущих отношений с другими государствами, отношений, имеющих целью содействие друг другу и совместное сотрудничество с целью развития благосостояния всех народов. Советские Правительства считают неоспоримой истиной, что всякий удар, нанесенный мирному восстановлению России и Украины, поражает в то же время жизненные интересы других стран, так как эти интересы неразрывно связаны с их интересами. Ввиду этого ничем не оправдываемые агрессивные действия, которыми Польша все еще угрожает союзным Советским Республикам России и Украины, являются одним из наиболее серьезных препятствий по умиротворению Восточной Европы, столь необходимому даже в интересах других стран.

Советские Правительства России и Украины полагают, что они могут с полной откровенностью заявить Союзным и Объединившимся правительствам, что, по их мнению, эти правительства могли бы путем более определенных и точных заявлений, чем те, которые были недавно опубликованы, положить конец агрессивным попыткам польского правительства, которое, к сожалению, все еще колеблется начать мирные переговоры, предложенные ему Российской и Украинской Советскими Республиками и могущие привести к несомненному успеху, если польское правительство займет разумную позицию, открывающую путь возможности соглашения.

Союзные Советские Республики России и Украины желают, чтобы Польская Республика была сильной и цветущей страной. Они отнюдь не хотят угрожать ее развитию, их единственная цель заключается в самозащите против нападения. Они глубоко сожалеют, что за последние дни, вскоре после касающихся Польши заявлений Союзных и Объединившихся держав, польские войска начали новые наступательные военные действия против Украинской Советской Республики и повели энергичные атаки против российских и украинских союзных войск, захватив города Мозырь, Калинковичи и Овруч и угрожая своими операциями Украинской Советской Республике. Российская и Украинская Советские Республики горячо желают установления мирных и добрососедских отношений с Польской Республикой, но, будучи принуждены защищаться против ничем не оправдываемого нападения, они вынуждены

сложить с себя всякую ответственность за последствия этих агрессивных действий и обращают внимание Союзных и Объединившихся держав на то, что новые военные действия лишили бы их возможности приступить к экономическим сношениям с этими державами, что является предметом начавшихся переговоров. Российская и Украинская Советские Республики еще раз заявляют о своей готовности немедленно начать с Польской Республикой предложенные уже ими мирные переговоры.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Российской Советской Республики
Чичерин

Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Делам
Украинской Советской Республики
Раковский

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 54(901), 10 марта 1920 г.

264. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Румынии Вайда-Воевод

Передано по радио *8 марта 1920 г. № 582*

Российское Советское Правительство с удовлетворением приняло к сведению решение Румынского Правительства начать предложенные мирные переговоры. Мы позволяем себе, в согласии с Правительством Советской Украины, предложить местом переговоров г. Харьков, расположенный довольно удобно, чтобы облегчить трем их участникам прямую и беспрепятственную связь со своими Правительствами. Поскольку Украинская Советская Республика расположена между Россией и Румынией, ее участие в переговорах, очевидно, диктуется силой обстоятельств, т. к. без нее ни один территориальный вопрос не может быть разрешен, и много других весьма важных вопросов неизбежно требуют ее участия.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Изложено в газ. «Известия» № 62(909), 21 марта 1920 г.

Нота Г. В. Чичерина от 8 марта была ответом на следующую ноту Председателя Совета Министров и Министра Иностранных Дел Румынии Вайда-Воевод от 3 марта 1920 г.:

«Получил сегодня, 3 марта, в Лондоне Вашу телеграмму из Москвы, адресованную в Карнарвон на мое имя за № 470 от 24 февраля *. Румыния завершила свое национальное объединение, благодаря духу дисциплины и жертвам румынской армии и всего румынского народа. Это объединение было внесено в новую конституцию страны единодушным постановлением законодательных палат, выбранных всеобщим тайным голосованием. Румыния желает в мире и в дружеских отношениях со своими соседями установить основу своего будущего экономического и политического развития на демократических началах.

Что касается событий и борьбы в России, то Румыния придерживалась и придерживается принципа воздержания от вмешательства во внутренние дела соседней страны. Ваше предложение о вступлении в переговоры для полюбовного урегулирования отношений между обоими народами и установления между ними мирных отношений и сношений, полезных и благотворных для обеих сторон, соответствует намерениям Румынского Правительства. Исходя из этого, я, в качестве Председателя Совета Министров и Министра Иностранных Дел Румынии, принимаю формальное предложение начать мирные переговоры. Для того, чтобы можно было Вам сделать предложение относительно места встречи представителей обеих сторон, я немедленно снесусь с правительствами соответствующих стран для получения их согласия и гостеприимства и затем сообщу Вам результат. Что касается до встречи наших представителей, то я позволю себе сделать Вам об этом предложение, как только получу ответ из Бухареста».

265. Нота Временного Правительства Приморской областной земской Управы во Владивостоке [76] Представителю Чехословацкой Республики на Дальнем Востоке д-ру Гирса

8 марта 1920 г.

До сих пор Временное Правительство Приморской областной земской Управы принимало все необходимые меры для безопасности и беспрепятственного передвижения чехословацких войск. Временным Правительством не было получено никаких жалоб, которые указывали бы на какие-либо особые трудности, чинимые отбывающим войскам, или на необходимость посторонней помощи.

Однако в то же самое время японское правительство выпустило декларацию о том, что наличие и даже увеличение числа японских войск вызвано главным образом необходимостью обеспечить безопасность и беспрепятственное передвижение чехословацких отрядов.

Временное Правительство, представляющее единодушную волю всего населения и пользующееся его полной поддержкой, выражает свою готовность оказывать всемерную помощь всеми имеющимися в его распоряжении средствами, как техническими, так и военными, для завершения эвакуации чехословацких войск и просит Вас сообщить, действительно ли успешное завершение эвакуации чехословацких войск зависит от

* См. док. № 253.

пребывания и постоянного усиления японских войск на территории дальневосточных пограничных земель, несмотря на все необходимые меры, принятые Временным Правительством.

Временное Правительство
Приморской областной земской Управы
Председатель Приморской областной земской Управы
и Министр Иностранных Дел
А. Медведев
Товарищ Министра Иностранных Дел
Б. Сквирский

Печат. по книге «Japanese Intervention in the Russian Far East», Washington, 1922, p. 106—107 *.

На приведенную ноту 10 марта 1920 г. был получен следующий ответ Представителя Чехословацкой Республики д-ра Гирса:

«Первоначальные препятствия, созданные в ходе эвакуации наших вооруженных сил советскими властями в районе к востоку от Иркутска, были устранены путем соглашения между чехословаками и советскими войсками, и, начиная с этого времени, эвакуация наших вооруженных сил не наталкивалась ни на какие трудности со стороны советских властей.

На Забайкальской железной дороге охрана железнодорожного полотна была поручена японским войскам, и в течение всего времени не было никаких повреждений железнодорожных путей, несмотря на изданные атаманом Семеновым приказы о разрушении мостов и туннелей для того, чтобы воспрепятствовать нашей эвакуации. Этот участок железной дороги был в сфере влияния атамана Семенова.

Что касается Дальнего Востока, я должен удостоверить с чувством глубокой признательности и искренней дружбы, что со стороны Временного Правительства и всех его учреждений эвакуация наших войск не только не наталкивалась на какие-либо препятствия, но, наоборот, ей всегда оказывалась всемерная помощь, за что я считаю своим долгом выразить Временному Правительству и его учреждениям свою глубочайшую признательность».

266. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии и США

Передано по радио *9 марта 1920 г.*

Правительство Советской России обращает внимание Союзных и Объединившихся держав на новую неоправданную агрессию, жертвой которой является Россия, со стороны японского правительства, которое только что направило морскую экспедицию на северную часть острова Сахалин, с тем чтобы захватить этот район, составляющий неотъемлемую часть Сибири. Правительство России торжественно протестует против этого акта насилия в отношении территории Республики и об-

* Книга была опубликована Специальной делегацией Дальневосточной Республики, прибывшей на Вашингтонскую конференцию.

ращает внимание Союзных и Объединившихся держав на пагубные последствия, которые будет иметь этот акт для жизненных интересов самих этих держав. Дело умиротворения Дальнего Востока затянется в силу этого нового вторжения на территорию России, а достойное сожаления кровопролитие, которое там будет продолжаться, сделает невозможным осуществление экономических соглашений с Союзными и Объединившимися державами в этом районе и установление прочных и постоянных отношений, отвечающих интересам их народов на Дальнем Востоке.

Российское Правительство питает надежду на то, что упомянутые Правительства найдут средства положить конец новым враждебным и агрессивным актам Японии в отношении России и содействовать приближению момента, когда соглашения между всеми заинтересованными странами вернут мир Дальнему Востоку и послужат тому, чтобы обеспечить законное удовлетворение потребностей всех народов, деятельность которых распространяется на эту часть мира.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Изложено в газ. «Известия» № 55(902), 11 марта 1920 г.

267. Нота Правительства РСФСР Правительству Японии *

Передано по радио *9 марта 1920 г. № 600*

В момент, когда Российская Советская Республика, надеясь найти возможность мирного разрешения конфликтов, которые нарушают спокойствие Дальнего Востока, направляет Японскому Правительству предложения о мире, Японское Правительство полагает уместным создавать новые осложнения и беспорядки, направив морскую экспедицию к северной части острова Сахалин. Так как этот район как с политической, так и с экономической точки зрения составляет неотъемлемую часть Сибири, новая враждебная попытка Японии может лишь затруднить дело умиротворения на Дальнем Востоке, продлить распри между Россией и Японией и вследствие этого сделать невозможным взаимное удовлетворение их интересов. Экономические нужды японского народа, которые Российское Советское Правительство было бы готово принять во внимание в случае заключения соглашения с Японским Правительством, останутся, следовательно, не удовлетворенными и будут усугубляться вследствие продолжения борьбы, которая заливает кровью Дальний Восток.

* Нота была направлена послам Японии в Лондоне и Париже и посланнику в Стокгольме для передачи в Токио министерству иностранных дел.

Обращая внимание Японского Правительства на пагубные последствия его новой агрессии и торжественно протестуя против этого акта насилия, совершенного в отношении России, Российское Советское Правительство, не оставляет, однако, надежды, что Японское Правительство займет позицию, более соответствующую жизненным интересам обоих народов, оставив путь агрессии и вторжения в своих отношениях с Россией и вступив на путь переговоров о мире, который уже был ему предложен Советским Правительством.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

268. Нота Правительства РСФСР Правительству Финляндии

Весьма срочно
Передано по радио *11 марта 1920 г. № 619*

Российское Советское Правительство с удовлетворением принимает к сведению заявление Финляндского Правительства от 3 марта, в котором оно уведомляет о том, что укрывавшиеся в приходах Репола и Порос-озеро в Финляндии белогвардейские банды будут разоружены и интернированы *. Российское Правительство усматривает в этом отрадный признак наступления мирных и добрососедских отношений между Россией и Финляндией, которые Российское Правительство надеялось иметь с июля 1918 года.

Узнав о том, что некоторые лица обращались с официальными или, быть может, с официозными посланиями финляндских властей в Мурманский Совет с целью обсуждения вопросов, касающихся русской границы на Крайнем Севере, мы просим Финляндское Правительство придерживаться в этом отношении обычного пути ведения переговоров при посредничестве центрального органа власти, а не местных властей.

Мы пользуемся случаем, чтобы обратить внимание Финляндского Правительства на достойный сожаления факт распространения в Финляндии ложной информации по поводу последнего сообщения Российского Правительства, которая может ввести в заблуждение общественное мнение и затруднить дело умиротворения между Россией и Финляндией. В то время как в указанном сообщении Российского Правительства ясно заявлялось, что важнейшим условием того, что два прихода, Репола и Порос-озеро, не будут оккупированы, является начало в ближайшее время переговоров между Россией и Финляндией, причем в этом заявлении нет ничего пре-

* См. стр. 395.

досудительиого, поскольку Россия ие заключила договора с Финляндией, которая передала бы ей эти два прихода, в финляндских сообщениях указывается, будто Россия заявила, что русские армии вторгнутся в Финляндию, если переговоры ие начиутся в скором времени, — версия абсолютно ложная и могущая обмануть финляндское общественное мнение в отношеиии истинных иамереиий России, которая в действительности ни в коей мере не хочет угрожать Финляндии.

Мы просим Финляндское Правительство принять необходимые меры с целью опровергиуть эту ложную информацию, принимая во внимание, что интересы обеих страи могут только выиграть, если будет устранена всякая новая причина их неприязни друг к другу, и, как мы уже указывали, Финляндское Правительство стоит перед выбором: либо иметь благоприятные результаты, если оио решится иа безотлагательные переговоры с Россией, либо отказаться от этих результатов, если оно вступит на путь коалиций, враждебных Советской Республике и преследующих агрессивиые цели по отиошеиию к ней.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

269. Радиограмма Правления Центросоюза Правительству Великобритании

12 марта 1920 г.

Два российских кооператора, проживающие за граиицей, Беркенгейм и Морозов, сообщили заместителю Председателя Правления Цеитросоюза текст письма, которое они получили от Британского Правительства. Ознакомившись с содержанием этого письма, Правление Центросоюза сообщает Британскому Правительству, что его делегация выедет в Западиую Европу, как только ей станет известно, что она сможет остановиться в Копеигагене в течение достаточиого времени для того, чтобы посовещаться с члеиом этой же делегации Литвиновым и принять необходимые решения о дальнейшей работе делегации.

Правление Центросоюза, сознавая важность задачи, возложенной иа иего Российским Правительством, разделяет мнение Британского Правительства относительно необходимости доведения переговоров о возобиовлении торговых связей между Россией и другими странами до скорейшего завершеиия, удовлетворительного для обеих сторон.

Председатель Правления Центросоюза
А. Лежава

Печат. по арх.

В письме Правительства Великобритании от 11 марта 1920 г., переданном Правлению Центросоюза российскими кооператорами за границей, говорилось:

«В соответствии с решением Верховного Совета Британское Правительство дает настоящим разрешение на беспрепятственный проезд в Лондон и беспрепятственное возвращение в Россию следующих лиц: Леонида Борисовича Красина, Виктора Павловича Ногина, Соломона Захаровича Розовского, Льва Михайловича Хинчука, А. Лежавы, Дмитрия Коробова и Михаила Авзаркисова. Желательно, чтобы делегацию сопровождал ряд экспертов и членов персонала. Как только будут сообщены фамилии этих лиц, Британское Правительство готово будет немедленно дать подобную гарантию, разумеется, при условии сохранения за собой права отказаться допустить в Великобританию тех или иных лиц, если оно сочтет необходимым сделать это во исполнение своих функций и обязанностей, а также при условии сохранения подобных же прав за ее союзниками. Оно использует все разумные средства, имеющиеся в его распоряжении, чтобы содействовать проезду делегации в обоих направлениях. Г-н Талленте, Британский Верховный Комиссар в прибалтийских провинциях, организовал все таким образом, что либо он, либо один из членов его персонала встретят вашу делегацию в Розеновской, между Режицей и Великими Луками, и подготовил все необходимое для проезда делегации в Либаву. Там с 6 марта делегацию ожидает одно из судов Его Величества, чтобы доставить ее в Данию, откуда она отправится в Англию из Эсбьерга или, если возникнут какие-либо трудности в связи с проездом делегации по датской территории, доставить ее прямо в один из британских портов. Британское Правительство уже связалось по этому вопросу с правительством Дании и никаких затруднений не ожидается.

Просьба о предоставлении таких же возможностей г-ну Литвинову, содержавшаяся в радиограмме из Москвы, была рассмотрена. Ни британское, ни французское, ни итальянское или бельгийское правительства не хотят при существующих условиях предоставить ему необходимое разрешение.

Когда делегация прибудет в Лондон, Британское Правительство даст ей возможность поддерживать связь шифром с Россией и с Копенгагеном по радио или телеграфу по вопросам, связанным с возобновлением торговых связей. Британское Правительство стремится к тому, чтобы эти переговоры были приведены к скорому и удовлетворительному завершению с возможно меньшей задержкой. Оно понимает, что дальнейшее оттягивание возобновления торговых связей между Россией и союзными странами не может не нанести вреда, особенно России. Поэтому оно будет весьма радо оказать делегации любое разумное содействие, которое будет в его силах, чтобы помочь ей быстро и удовлетворительным образом завершить свою работу. Ввиду этого совершенно очевидно, что переговоры должны проводиться в Лондоне. В самом деле, весьма значительная часть непосредственной работы должна быть проведена там. Если, однако, несмотря на эти соображения, Правление Центросоюза в Москве предпочитает, чтобы некоторые члены его делегации остановились в Копенгагене, то Британское Правительство готово будет обратиться к правительству Дании с просьбой о том, чтобы оно разрешило этим делегатам остаться там в течение ограниченного периода времени. Имеется, конечно, в виду, что все лица, получившие разрешение на въезд, будут воздерживаться от какого-либо вмешательства в политику или во внутренние дела Великобритании или любых других стран, которые они будут проезжать или посещать, и принимается к сведению, что делегаты готовы взять на себя такое обязательство как непременное условие своего пребывания в Лондоне».

270. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, США и Японии

Передано по радио *17 марта 1920 г.*

По полученным Народным Комиссариатом по Иностранным Делам сведениям, бывший царский генерал Хорват, именующий себя директором Правления Восточно-Китайской железной дороги и уполномоченным несуществующего правительства Колчака на Дальнем Востоке, ведет переговоры с Японским Правительством или с частными японскими компаниями о продаже торгового флота на реке Амуре, национализированного в собственность государства на основании декретов.

Советское Правительство выражает твердую уверенность, что таковая сделка не состоится и не будет разрешена заинтересованными правительствами. Так называемый генерал Хорват является самозваным лицом, в свое время смещенным с своей должности Советской властью и, как бандит, подлежит военно-уголовному суду. Всякие сношения с ним, а тем более участие в мошеннической комбинации, которую он предлагает, будут рассматриваться нами как посягательство на суверенные права Советской Республики. Всякая сделка такого рода, поскольку она не может быть признана нами, лишь затормозит восстановление наших нормальных экономических отношений с соответственными Правительствами.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 62(909), 21 марта 1920 г.

271. Нота Правительства РСФСР Правительству Румынии

Передано по радио *17 марта 1920 г.*

Поскольку Румынское Правительство в лице Премьер-Министра и Министра Иностранных Дел Александра Вайда-Воевод заявило 3 марта в ответ на нашу телеграмму от 24 февраля *, что Румынское Правительство принимает наше официальное предложение начать мирные переговоры, мы ответили 8 марта, предложив, по договоренности с Советским Украинским Правительством, в качестве места переговоров город Харьков, расположение которого облегчает прямую и непрерывную связь между Правительствами и представителями Румынии и России, а также Украинской Советской Республики, участие которой в этих переговорах необходимо в силу тех обстоятельств, что никакой территориальный вопрос,

* В тексте ошибочно — 25 февраля, см. док. № 253.

равно как и многие другие вопросы не могут быть разрешены без нее *.

Мы получили сегодня радиотелеграмму господина Вайда-Воевод, сообщающего нам, что он предлагает Варшаву в качестве места переговоров и что Румынское Правительство уже направило в этот город своих представителей Боднареску и Балуца. Сожалея о том, что по этому поводу возникло недоразумение между Румынским Правительством и господином Вайда-Воевод, как последний сообщил нам об этом, Российское Советское Правительство отнюдь не может, однако, рассматривать вытекающее из этого недоразумения решение как обязывающее его. Согласия Советского Российского Правительства в отношении выбора Варшавы как места переговоров не запрашивали, а при нынешних обстоятельствах такое согласие никоим образом не может быть дано, поскольку Варшава является столицей государства, ведущего военные действия против Советской Республики. Но даже если бы польское правительство ответило положительно на предложение о мире, сделанное ему давно Российским Советским Правительством, последнее имело бы серьезные возражения против избрания Варшавы, так как одновременное ведение переговоров в этом городе с разными государствами создало бы возможность влияния одних переговоров на другие, что серьезно помешало бы полной свободе, необходимой для согласия между Россией и Румынией. Учитывая, что не было высказано никаких возражений против города Харькова, расположение которого является самым благоприятным для ведения переговоров между Россией и Украиной, с одной стороны, и Румынией, с другой стороны, Российское Советское Правительство, с согласия Правительства Советской Украинской Республики, вновь повторяет свое предложение, сделанное Румынскому Правительству 8 марта.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемой выше радиограмме Вайда-Воевод, направленной из Лондона 15 марта 1920 г. на имя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР, говорилось:

«Сообщая в Бухарест, что Вы ждете от меня выбора города, где должны встретиться наши и ваши делегаты, я предлагал Варшаву. Правительство, истолковав это мнение, как уже достигнутое между нами соглашение, послало в Варшаву делегатов Боднареску и Балуца, которые, как я полагаю, уже прибыли в Варшаву. Просьба установить сношение с нашими делегатами через нашего посланника в Варшаве. Равным образом прошу Вас войти в непосредственный контакт с Правительством в Бухаресте».

---

* См. док. № 264.

272. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти

Передано по радио *19 марта 1920 г.*

По получении Вашей вчерашней радиотелеграммы Российское Советское Правительство 18 марта немедленно снеслось с военными властями с целью установить, действительно ли советские войска перешли границы приходов Репола и Поросозеро, действительно ли названные Вами села входят в состав указанных приходов и действительно ли в них вступили советские войска. Продолжающиеся еще в этом направлении бои против последних банд белых могли привести к переходу нашими войсками границ приходов, не обозначенных на картах. Российское Советское Правительство в настоящий момент придерживается своего заявления от 2-го марта * касательно этих двух приходов и сделает вытекающие из него распоряжения, обращая тем не менее внимание Финляндского Правительства на то, что решение не вводить российских войск в эти два прихода было принято лишь на ограниченное время в расчете на то, что в скором времени начнутся переговоры и что заявление Российского Правительства указывало, что столь анормальное положение не может долго продолжаться.

Замечаем, кроме того, что заявление Российского Правительства от 2-го марта относилось исключительно к вышеупомянутым двум приходам, но никоим образом не к соседним местностям Олонецкой и Архангельской губерний. Финляндское Правительство само по вопросу об Аландских островах заявило, что следует признавать право народов на самоопределение, но не право приходов на самоопределение; трудно понять, почему Финляндское Правительство применяет к Олонецкой и Архангельской губерниям другой принцип, чем к Аландским островам. На самом деле разница между теми и другими заключается в том, что Аландские острова находятся фактически во владении Финляндского Правительства, хотя юридически никакого договора по этому поводу не было заключено между Россией и Финляндией после отделения последней и власть Финляндии над этими островами еще не была признана окончательно Россией, между тем как западная часть Архангельской и Олонецкой губерний не имеет никакого отношения к Финляндскому Правительству. Трудящийся народ этих местностей не воспользовался своим правом заявления через посредство своих Советов хотя бы малейшего желания, идущего вразрез с его нынешними связями с Федеративной Советской Республикой, и радиотелеграмма Финляндского Правительства не указывает, по какому праву это

---

* См. док. № 257.

Правительство выступает от имени народа этих местностей, имеющего свои собственные Советы.

Выдвинутый в Вашей вчерашней телеграмме принцип ваших обязанностей в отношении к населению той же расы, как население Финляндии, есть именно тот принцип, на котором основываются карты финляндских притязаний, включающие Онегу, Петрозаводск, Петроград, Ямбург и соседние с Финляндией области Швеции и Норвегии. Будучи в большом количестве распространяемы в Финляндии, эти карты стали, естественно, известны соседним правительствам. Правительство Финляндии вряд ли ожидает, что Правительства России, Швеции и Норвегии одобрят эти притязания.

Что же касается Печенги, обещание, данное каким-то императором в 1864 году и оставшееся неосуществленным в течение более чем полстолетия, может быть рассматриваемо как акт, лишенный юридической силы, если он когда-либо таковую имел. Мы рассмотрим, однако, благожелательно права, вытекающие из постройки гостиниц на упомянутой дороге.

Мы вполне убеждены, что между Российским и Финляндским Правительствами могут быть благополучно разрешены все разногласия и что ничто не мешало бы народам России и Финляндии достигнуть полюбовного соглашения. Но нам кажется странным, чтобы Финляндское Правительство требовало от Российского Правительства предварительных уступок в то самое время, когда Финляндское Правительство ведет переговоры в Варшаве с польским правительством, совершающим агрессивные военные действия и начавшим новое наступление против союзных Республик России и Украины. Финляндское Правительство не может ожидать, чтобы в тот самый момент, когда оно поддерживает государства, ведущие враждебные действия против России и выдвигающие беспримерные по своей неумеренности претензии, Российское Советское Правительство могло ответить уступками на политику, по существу диаметрально противоположную.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ «Известия» № 63(910), 23 марта 1920 г.

Нота Г. В. Чичерина от 19 марта явилась ответом на ноту Министра Иностранных Дел Финляндии Холсти от 18 марта 1920 г., в которой говорилось:

«Финляндское Правительство получило Вашу радиотелеграмму от 11-го марта * и констатирует, что Советское Правительство заявляет о своем принципиальном стремлении восстановить мир и добрососедские отношения между Финляндией и Советской Россией. Финляндское Правительство должно, однако, сожалеть, что действия Советского Правительства не

* См. док. № 268.

сообразуются с телеграммой от 2-го марта Народного Комиссара по Иностранным Делам и с недавно полученной телеграммой. Хотя Финляндское Правительство в своем радио от 3-го марта заявило, что приняло обещанные меры для избежания враждебных действий в приходах Репола и Пороярви, однако войска Советской России не прекратили своих атак на территории Пороярви. Сражения последних дней ясно показали, что Советское Правительство последовательно продолжает свои атаки, проникая во внутренние части Пороярви. Финляндское Правительство заявляет энергичный протест против этого нарушения данного обещания и отмечает, что оно, согласно своему обещанию, сделало значительные уступки, разоружив русских белогвардейцев на территории Финляндии и на территории приходов Репола и Пороярви.

Это вторжение советских войск, все более приближающееся к старой исторической границе Финляндии, вызывает предположение о том, что Советское Правительство, несмотря на свое заявление о своем желании мира, готовится проникнуть на самую территорию Финляндской Республики. Финляндское Правительство ожидает, что Советское Правительство немедленно даст приказ своим войскам, чтобы они воздерживались от всяких враждебных действий на границе приходов Репола и Пороярви и чтобы советские войска немедленно оставили деревни Соутярви и Янгярви, входящие в состав прихода Пороярви, взятые вчера советскими войсками.

Что же касается других приходов Олонецкой и Архангельской губерний, расположенных на запад от Мурманской железной дороги, где население финляндского происхождения, Финляндское Правительство считает своей моральной обязанностью остаться при высказанном им в телеграмме от 28-го февраля * требовании, чтобы советские войска ни в коем случае не проникали в эти приходы, но оставили неприкосновенным право населения этих приходов на самоопределение впредь до того момента, когда при переговорах о восстановлении окончательного мира и добрососедских отношений между Россией и Финляндией судьба этой территории будет также урегулирована согласно соображениям справедливости. Финляндское Правительство усмотрит в этих действиях со стороны Советской России доказательство того, что Советское Правительство действительно имеет целью восстановление мира.

Что касается переговоров, имевших место на Мурманских берегах и упомянутых в Вашем вчерашнем радио, Финляндское Правительство замечает, что сам местный Мурманский Совет просил о переговорах с финляндским начальником в Печенге, который согласился на эти переговоры. Финляндское Правительство не может согласиться на отозвание своих войск из Печенги. Еще в 1864 году Финляндия получила обещание императора о передаче в ее владение этой территории, и во время мировой войны царское правительство уступило Финляндскому Правительству право проведения на означенной территории дороги от финляндской границы до Ледовитого океана. Были построены гостиницы и были проведены телефонные и телеграфные линии вдоль этой дороги на средства Финляндского Правительства. Финляндское Правительство в начале этого года с согласия России Севера ** послало несколько десятков солдат для охраны этого имущества, принадлежащего финляндскому государству и находящегося на территории Печенги. Ввиду того, что Советское Правительство само показало раньше, что оно признает обоснованными притязания Финляндии на Печенгу, Финляндское Правительство ожидает, что Советское Правительство незамедлительно распорядится, чтобы Советы Мурманских берегов соблюдали лояльное перемирие по всей территории, охраняемой вышеупомянутым финляндским отрядом.

Новое Правительство Финляндии будет содействовать осуществлению окончательного мира, сообразного с политическими условиями существо-

* Имеется в виду нота от 29 февраля, см. стр. 394.

** Так в документе.

вания Финляндии и с ее обязанностями по отношению к населению той же расы вне границы Финляндии, по справедливости требующему полного признания и укрепления своей национальной независимости. Финляндское Правительство считает, что оно может ожидать, что и Советское Правительство ясно покажет свою любовь к миру, положив конец всем враждебным действиям на территориях, судьба которых будет обсуждаться на мирной конференции, чтобы своими действиями убедить финляндский народ в благоприятных результатах мирных переговоров».

273. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти

Передано по радио *21 марта 1920 г. № 757*

Расследованием, произведенным вследствие нападок против Российского Правительства, содержащихся в Вашей радиотелеграмме от 18-го марта, выяснено, что приход Порос-озеро находится рядом с приходом Янг-озеро, причем эти два прихода образуют волость озера Порос. В Вашем предложении от 28-го февраля * и в нашей декларации от 2-го марта ** речь шла о приходе Порос-озеро, но не о волости того же наименования. Ввиду же того, что деревни Севд-озеро, она же Соутярви, и Янгозерская, она же Янгярви, так же, как и Архипово, Баскаково, Минево, Чик-озеро, Казалово, Калаево и Коч-озеро, образуют приход Янг-озеро и находятся вне прихода Порос-озеро, наши войска имели полное право занять эти деревни, совершенно не нарушая этим указаний нашей декларации от 2-го марта.

В случае разногласия по этому вопросу благоволите указать нам точно ту линию, которую Финляндское Правительство желало бы сохранить в качестве демаркационной линии на этом фронте.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 64(911), 24 марта 1920 г.

274. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Японии ***

Передано по радио *22 марта 1920 г.*

Нападение, которое вопреки соглашению, заключенному с командованием красных войск[77], было предпринято 12 марта японскими войсками в Николаевске-на-Амуре против штаба

* Имеется в виду нота от 29 февраля, см. стр. 394.

** См. док. № 257.

*** Нота была направлена адресату через дипломатических представителей Японии в европейских странах, а также через Уполномоченного НКИД РСФСР в Иркутске.

Красной Армии, имело самые пагубные и самые прискорбные последствия и привело к кровопролитию, о котором следует глубоко сожалеть. Наиболее эффективным средством для того, чтобы сделать невозможным повторение столь катастрофических событий, является возможно более быстрое прекращение продолжающихся еще военных действий и открытие между Россией и Японией мирных переговоров, уже предложенных нами.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

275. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти

Передано по радио

Очень спешно
22 марта 1920 г. № 774

Несмотря на приведенные в моей вчерашней радиотелеграмме вполне достаточные доказательства добросовестности военных властей Российской Советской Республики, которые, заняв деревни Севд-озеро и Янг-озеро, действовали в полном согласии с нашими заявлениями от 2-го марта, Российское Советское Правительство, желая еще более определенно выразить свое желание создать мирные и добрососедские отношения с Финляндской Республикой, согласилось на новую уступку, и советским войскам был дан приказ очистить упомянутые две деревни.

Мы должны, к сожалению, констатировать, что финляндские власти не идут навстречу умеренной позиции России и не отвечают на ее миролюбивые стремления соответствующим образом действий. Финляндские войска пользуются умеренностью Советской России, войска которой уважают границы упомянутых в наших декларациях приходов, для того, чтобы поставить советские войска в невыгодное и затруднительное положение. Пользуясь безнаказанностью в упомянутых двух приходах, финляндские войска беспрестанно беспокоят русские войска, расположенные в соседних местностях, постоянным артиллерийским огнем, внезапными атаками и воздушными нападениями. Мы энергично протестуем против такого несправедливого образа действий, благодаря которому наш умеренный образ действий становится источником затруднений и опасности для нашей армии.

Мы сожалеем, что мы вынуждены протестовать еще более энергично против бесчеловечного и жестокого обращения с нашими солдатами со стороны финляндских войск, которые, очевидно, побуждаются коварной агитацией к совершению

над нашими пленными и ранеными варварских актов, противных самым элементарным понятиям гуманности и цивилизации. Официальной комиссией, назначенной для осмотра трупов наших солдат в области Севд-озера, установлено, что на большей части трупов красноармейцев, оставшихся на поле битвы, имеются следы пыток: выколоты глаза, выворочены руки и ноги, а другие были заживо сожжены на кострах. Нельзя пройти мимо чудовищных жестокостей, совершенных финляндскими войсками над нашими ранеными, без сомнения, под влиянием коварных подстрекателей, и легко себе представить настроение советских войск, вынужденных ныне эвакуировать места, где их товарищи принесли себя в жертву за народное дело и где на их глазах враг пытает и сжигает на медленном огне их раненых братьев по оружию. Мы убеждены, что Финляндское Правительство немедленно примет самые энергичные меры, чтобы положить конец подобным преступлениям и наказать виновных по заслугам, и мы предлагаем Финляндскому Правительству, чтобы оно нам сообщило о проведенных им в этом направлении мерах.

Нам крайне неприятно обращать внимание Финляндского Правительства на неизбежные роковые последствия длительности нынешнего положения вещей, конец которому могут положить лишь немедленные переговоры о мире. Эти последствия, несомненно, отнюдь не были бы в интересах Финляндского Правительства, которому не следовало упускать из виду, что возрастающее негодование среди широких масс трудящихся России против противников, угрожающих ей или нападающих на нее, проливающих кровь русских трудящихся России и подвергающих ужаснейшим пыткам тех из них, которые попадают в их руки, проявится, когда наступит момент, по отношению к тем из его противников, которые упорно продолжают враждебные действия против Российской Рабоче-Крестьянской Республики.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 65(912), 25 марта 1920 г.

276. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному НКИД РСФСР М. М. Литвинову, в Копенгаген

22 марта 1920 г.

Вопреки мирному соглашению между японским командованием и командованием Красной Армии на Дальнем Востоке в 3 часа ночи на 12-ое марта отряд японцев, находящихся в г. Николаевске-на-Амуре, осадил штаб Красной Армии,

красную артиллерию и отряды. Нападение было заранее подготовлено, японцы одновременно начали обстрел всех учреждений, по штабу открыли ураганный огонь, пулеметную стрельбу и воспламенившимися бомбами подожгли здание штаба, в котором находились командующий Красной Армией Тряпицын, начальник штаба Наумов, много других официальных лиц с семьями и детьми. Многие из находящихся были убиты и сгорели в огне. Часть находящихся в здании спаслись бегством. Как только русские отряды узнали о нападении на штаб, сейчас же выступили против японцев. Непрерывный ожесточенный бой длился двое суток. Все гражданское японское население помогало японским отрядам. Японские дома служили опорными пунктами и засадами против русских. В результате японцы были разбиты, много домов в районе сражения сгорело, в особенности в которых засели японцы. Японские милитаристы представят это как погром, используют в интервенцио[нистских] целях[78]. Выясните, что было предательское нападение японцев, но не выступайте так, чтобы можно было думать, будто мы инсценированием негодования готовим войну, подчеркивайте наше миролюбие. Там теперь создалось буферное государство с коалиционным социалистическим правительством, оно охватывает Амурский край, мы его официально еще не признали, но позволяем ему существовать.

Чичерин

Печат. по арх.

277. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти

Передано по радио *23 марта 1920 г. № 786*

В ответ на Вашу радиотелеграмму от вчерашнего числа я позволю себе обратить Ваше внимание на следующие пункты: 1) в нашем заявлении от 2-го марта мы согласились не занимать в течение некоторого времени приходы Репола и Порос-озеро; но наше заявление относилось исключительно к этим двум приходам*; 2) права, связанные с постройкой гостиницы, являются правами гражданскими, но отнюдь не могут вносить изменений в права государственной власти на территории; 3) такое изменение, если бы оно произошло, должно было бы быть предметом специального договора; но никакого договора не было заключено между нынешним Фин-

* См. док. № 257.

ляндским Правительством и Россией; 4) так как Российская Советская Республика признала независимость Финляндии, то финляндские войска, находящиеся на территории, не переданной по договору Россией Финляндии, должны рассматриваться как иностранные войска, нарушающие суверенитет государства, права которого на данную территорию остаются еще в силе; 5) Финляндское Правительство, которое само через посредство своих представителей на конференции в Берлине в 1918 году настойчиво поддерживало положение, согласно которому Россия и Финляндия в состоянии войны, и ввиду того, что то же правительство своими войсками, своими аэропланами, своей артиллерией, своими судами не раз нарушало неприкосновенность русской территории и нападало на ее жителей, города, деревни, крепости и суда, не заключив до сих пор никакого международного акта, который покоичил бы с этим положением вещей, не вправе выражать никакого протеста, если Русское Правительство, и к тому же на территории, ие уступленной им Финляндскому Правительству, использует вооруженные силы против финляндских войск, препятствующих осуществлению им его суверенных прав на эту территорию; 6) Финляндское Правительство не может ждать от Русского Правительства политики уступок и отказа от своих прав в тот самый момент, когда оно само вступает в сделки с врагами России, которые ведут ожесточенное наступление против иее и ее союзницы — Украинской Советской Республики.

Российское Советское Правительство не переставало заявлять и теперь заявляет, что ему совершенно чужды всякие агрессивные вожделения против Финляндии, что Советская Россия желает жить в мире и поддерживать добрососедские отношения с Финляидией и что, по ее мнению, в этот момент ничто не мешает мирному соглашению между обеими странами. Оно убеждено, что по вопросу о Печеиге может быть легко достигнуто полюбовное соглашеиие с соблюдеиием всех законных нужд и желаний обеих стран. Но оно считает себя вправе ждать, чтобы Финляндия дала прежде всего доказательство такого же желания с своей стороны, отказавшись от комбинаций, направленных против России, прекратив всякую помощь тем, кто нападает на Россию и Украиiу, и положив конец нападениям и неслыханным варварским актам, допущенным финляндскими войсками против граждан-солдат нашей армии на нашей территорин.

Мы считаем нужным прибавить, что если Финляндское Правительство предпочитает оставлять без внимаиия иаше предложение и продолжает следовать по пути, который лишь может иметь роковые последствия как для иего самого, так и для тех, с кем оно связывает свою судьбу, то оно не будет вправе пожаловаться на то, что оно не было предупреждено.

Тем не менее мы еще продолжаем надеяться, что Финляндское Правительство вступит немедленно на путь мирных переговоров — тот именно путь, который мы ему и предлагаем.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 67(914), 27 марта 1920 г.

Нота Г. В. Чичерина от 23 марта являлась ответом на ноту Министра Иностранных Дел Финляндии Холсти от 22 марта 1920 г., в которой говорилось:

«Финляндское Правительство получило сообщение, что войска Советской России напали на финляндских солдат в Печенге. Финляндское Правительство заявляло в своей радиотелеграмме от 18-го сего марта месяца, что на этой территории, обещанной Россией Финляндии, находится имущество, принадлежащее Финляндскому государству и охраняемое несколькими десятками финляндских солдат. В своем ответе от 19-го числа текущего месяца, Вы, господин Народный Комиссар, заявили, что Советское Правительство относится с доброжелательным вниманием к правам, связанным с этим имуществом. Финляндское Правительство протестует самым серьезным и решительным образом против этих новых нападений и всецело возлагает на Советское Правительство ответственность за смерть каждого солдата в этих боях, начатых советскими войсками. Желая в данный момент без замедления предложить Советскому Правительству положить конец вышеуказанным нападениям, Финляндское Правительство вслед за этим ответит как на Вашу телеграмму от 19-го марта, так и на телеграмму, которую Финляндское Правительство получило сегодня».

278. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти

Передано по радио *25 марта 1920 г. № 816*

Предложения Финляндского Правительства относительно установления демаркационной линии и нейтральной зоны будут подробно изучены Российским Правительством и последнее вступит затем по этому вопросу в контакт с Финляндским Правительством *.

В дополнение к моим предыдущим телеграммам я обращаю Ваше внимание на следующие акты зверств, совершенных финляндскими войсками: 28 февраля после сражения у деревни Севд-озеро несколько раненых красноармейцев остались на поле боя и были зверски изуродованы; у них были вывихнуты руки и ноги, пробиты черепа и выколоты глаза. Большая часть трупов носила следы увечий. Возле той же деревни наши войска явились свидетелями случаев, когда русские солдаты

* См. док. № 280.

были сожжены заживо, некоторые наши раненые были облиты керосином перед тем, как их бросали в костры. Эти факты были подтверждены многочисленными рапортами и созданной в этих целях специальной комиссией.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

279. Письмо Временной Земской власти Прибайкалья[79] Генеральному Консулу Китайского Правительства в Урге

25 марта 1920 г.

Верхнеудинск, 25 марта. Именем Временной Земской власти Прибайкалья уведомляю Вас, что ввиду постепенного очищения территории Забайкалья от реакционных разбитых частей войск В[ременная] З[емская] в[ласть] П[рибайкалья] реконструируется во Власть Забайкальскую. Забайкальская демократическая власть, как преемница В[ременной] З[емской] в[ласти] П[рибайкалья], подтверждает обращение к Китайскому Правительству, переданное через господина Консула в Верхнеудинске. Забайкальская демократическая власть уверена во взаимном к ней доброжелательном отношении Китайского Правительства и потому сообщает:

1) Контрреволюционные силы под угрозой войск Нар[одно]-рев[олюционной] армии покидают Читу, но под прикрытием японских войск забирают с собой ценности, вооружение и имущество, эвакуируя это не принадлежащее им народное достояние в направлении на Маньчжурию и Монголию (по Акшинскому тракту), то есть в пределы территории Китая. Забайкальская демократическая власть, озабоченная сохранностью ценностей народного достояния области, полагает, что Китайское Правительство не допустит содействия в расхищении народного достояния Забайкальской области. Имея неоднократные примеры лояльности Китайского Правительства в отношении демократической власти Прибайкалья, как разоружение проникших на территорию Китайского Правительства контрреволюционных войск, мы уверены, что и в данном случае Китайское Правительство примет во внимание настоящее обращение Забайкальской народной власти и не только разоружит успеющие проникнуть на его территорию остатки семеновцев, колчаковцев и прочих реакционных отрядов, но также возвратит Забайкальской народной власти все захваченное этими отрядами имущество и вооружение.

2) В[ременной] З[емской] в[ласти] П[рибайкалья] сообщено, что авантюристами Забайкалья Семеновым и другими, действующими в районе Читы под прикрытием японских войск, сведены в вооруженные отряды находившиеся здесь

китайцы и брошены на Черновские копи, близ Читы, для подавления силой оружия местной народной власти. Таким образом, китайцы, подпавшие под влияние реакционных военных сил, производят насилия и массовые убийства местных жителей, а также способствуют расхищению народного достояния и вообще поддерживают умирающую реакцию Сибири. Этого не может допустить взаимно дружественное нам Правительство Китая. Мы уверены, что как только оно получит это сообщение, оно немедленно издаст обращение к китайцам Сибири держаться лояльно, а вступившим в отряды реакции предпишет немедленно сложить оружие, направленное против дружественного населения и демократической Забайкальской власти.

В ожидании благоприятного ответа Китайского Правительства и предварительных Ваших распоряжений в направлении удовлетворения настоящего обращения демократической власти Забайкалья приношу Вам свой привет.

През[идиум] Вр[еменной] Зем[ской] власти Прибайкалья

Печат. по арх.

280. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти

Передано по радио

Весьма срочно
26 марта 1920 г. № 831

Российское Советское Правительство внимательно рассмотрело Вашу радиотелеграмму от вчерашнего числа, и оно того мнения, что Ваше предложение может быть рассматриваемо как исходный пункт на пути к окончательному миру между нашими обеими странами.

Принимая во внимание, что Ваша радиотелеграмма, о которой идет речь, предлагает установить в одних случаях демаркационную линию, разделяющую обе армии, а в других случаях — нейтральные зоны, делающие невозможным никакое соприкосновение между ними, и что цель, указанная Вами, сводится к тому, чтобы положить конец враждебным действиям между обеими сторонами, мы считаем возможным рассматривать Ваше сообщение как предложение о перемирии.

Российское Советское Правительство исполнено готовности благоприятно отнестись к мысли о заключении перемирия, устраняющем дальнейшее кровопролитие между Россией и Финляндией. Оно полагает, однако, что условия, выдвинутые в Вашей радиотелеграмме, по существу должны еще стать предметом специального обсуждения, ввиду того, что Русское Правительство предполагает сделать некоторые возражения по содержанию финляндских предложений.

Русское Правительство признает целесообразным, чтобы оба государства решили, что их военные командования вступят в переговоры между собой по этому вопросу и что их представители выработают окончательное необходимое решение по вопросу заключения перемирия. Оно находит, кроме того, целесообразным решить, чтобы спокойное обсуждение не нарушалось военными действиями и чтобы открытию переговоров о перемирии предшествовала приостановка военных операций. Оно предлагает четырехдневный срок между получением Русским Правительством ответа, какой последует от Финляндского Правительства, и началом переговоров о перемирии между делегатами обоих военных командований.

Если Финляндское Правительство примет это предложение, как и предложение о предварительной приостановке военных действий, русские войска прервут военные операции, как только будет получен ответ Финляндии. Поэтому мы ждем, чтобы Вы уведомили нас о принятии Финляндией нашего плана — начать через 4 дня по получении нами этого уведомления переговоры между обоими военными командованиями и немедленно приостановить всякие военные действия финляндских войск. По получении этого уведомления мы распорядимся о приостановке всяких военных операций русских войск на указанном фронте.

Мы предлагаем Петроград как место переговоров между военными командованиями.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 68(915), 28 марта 1920 г.

Нота Г. В. Чичерина была ответом на ноту Министра Иностранных Дел Финляндии Холсти от 25 марта 1920 г., в которой говорилось:

«Финляндское Правительство получило Вашу радиотелеграмму 757 от 21-го марта *, где Вы предлагаете проведение демаркационной линии в Восточной Карелии, и Финляндское Правительство считает также такую демаркационную линию необходимой, чтобы предотвратить дальнейшие враждебные акты.

Ввиду этого Финляндское Правительство предлагает, чтобы было решено, что демаркационная линия пройдет вдоль официальной границы Пороярви и Репола, т. е. от северной части границы уездов Повенецкого и Петрозаводского в 20-ти верстах от финляндской границы в северо-восточном направлении приблизительно в 10-ти верстах к востоку от Белоозера, и будет далее идти в направлении от севера к востоку от Сизоозера до западного берега Рахм-озера. Отсюда по прямой линии в северо-западном направлении до того, как она соединится с границей Репола, граница Репола идет от этого пункта на запад от Ганжинаволоки и от Куссиярви в северо-западном направлении вдоль южного и западного берегов Тихт-озера, а затем в направлении к Кимо-озеру приблизительно в

---

* См. док. № 273.

30-ти верстах отсюда в юго-восточном направлении; от этого пункта до финляндской границы в западном направлении приблизительно в 25-ти верстах от угла, который образует границы Архангельской губернии. Финляндские войска не перейдут по собственной инициативе этой демаркационной линии.

Финляндское Правительство обязуется сохранять status quo, каковым оно было в Печенге в начале сего месяца, при условиях, чтобы Советское Правительство не предпринимало враждебных действий против находящихся там финляндских солдат.

Сверх того, Финляндское Правительство предлагает согласно своим предыдущим телеграммам установление нейтральной зоны между Репола и Печенгой таким образом, чтобы восточная граница этой зоны шла от восточной границы прихода Репола через Утоярви вдоль Мурманской ж. д. до берегов Ледовитого океана, но таким образом, что жел.-дор. станции и города, лежащие вдоль жел.-дор. пути, будут находиться в ведении Советского Правительства, но Советское Правительство обязуется не держать больше войск в приходах, расположенных на восток от финляндской границы и на запад от Мурманской ж. д., т. е. в Ухтенском, Наволоцком, Кандоцком, Кимоозерском, Оскозерском, Панозерском, Молозерском, Винтайнальском, Кесенском, Уланском, Тихтозерском и в др. приходах, которые в настоящее время представлены на совещании в Ухте [80] и готовы признать временное правительство в Ухте. Оба Правительства должны обязаться воспрепятствовать в дальнейшем их войскам переходить на территорию между финляндской границей и восточной границей этой нейтральной зоны.

Финляндское Правительство ожидает, чтобы Советское Правительство со своей стороны приняло это соглашение и доказало этим с очевидностью, что оно готово восстановить мир и добрососедские отношения между Финляндией и Россией.

Финляндскому Правительству ничего неизвестно о раненых советских солдатах и об истязаниях, которым их якобы подвергли и о которых Вы говорите в Вашей телеграмме, и Правительство не может верить, чтобы это могло иметь место. Правительство Республики все же приказало произвести немедленно строгое расследование. Всякое причинение ущерба мирному населению и всякие акты насилия со стороны солдат будут наилучшим образом устранены установлением между двумя армиями зоны достаточно широкой, как это выше указано, и населенной мирными жителями».

281. Нота Правительства РСФСР Правительству Латвии

Передано по радио

Весьма срочно
27 марта 1920 г. № 836

Российское Советское Правительство принимает ваше предложение о начатии мирных переговоров в начале апреля и о веденин их в Москве и предлагает открыть их 5-го апреля [81]. Оно гарантирует свободу передвижения полномочных представителей вашего Правительства и возможность передвижения вспомогательного персонала на основах, которые еще будут установлены. Оно принимает остальные предложения вашего радио 4795 и дает соответственные гаранитии.

Наркоминодел
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 69(916), 30 марта 1920 г.

Нота Правительства РСФСР была ответом на ноту Правительства Латвии от 26 марта 1920 г., которая гласила:

«Латвийское Правительство заявляет готовность начать мирные переговоры в начале апреля и, предлагая местом переговоров Москву, просит: во-первых, гарантирования неприкосновенности и безопасности личного имущества делегации и экспертов в составе около 20 человек, имена коих сообщим впоследствии, равно свободы их передвижения и экстерриториальности жилища; во-вторых, разрешить проезд делегации и провоз их багажа и припасов в собственных вагонах числом 4 туда и обратно, обеспечивая неприкосновенность и сохранность последних; в-третьих, предоставить в распоряжение делегации помещение, аппараты Юза и право шифра беспроволочного телеграфа; в-четвертых, подтвердить ваше согласие и одновременно назначить время начатия переговоров».

282. Телеграмма Представителя Центросоюза в Ревеле Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

Весьма срочно
27 марта 1920 г.

Вчера вечером был у меня американский генеральный представитель для Прибалтики Джон Гоке, постоянно живущий в Риге. Он заявил, что приехал сюда на охоту и решил воспользоваться случаем, чтобы неофициально познакомиться со мной и, если удастся, получить от меня информацию о том, что собственно происходит в России, так как газетные сведения, которыми питается Америка, совершенно не дают представления о действительном положении вещей.

Он указал, что благодаря болезни президента и другим причинам, которых он сейчас указать не может, Америка последние 6 месяцев фактически не имеет иностранной политики. Мы, говорит он, затеяли Лигу народов, а теперь мы единственная великая страна, не входящая в состав Лиги. Мы добивались мира, а теперь мы фактически находимся в войне с Германией, так как отклонили ратификацию мирного договора. Мы всячески поддерживали идею создания прибалтийских государств, а теперь не желаем признать их самостоятельности. Так долго продолжаться не может. Америка должна будет пойти по какому-либо определенному пути. Судя по настроению общественного мнения, путь этот будет — возможно тесное общение с Россией. Его не интересуют мелочи; для него неважно, сколько сейчас стоит хлеб или какова теперь смертность в России; он хотел бы получить возможно ясное представление о том, какие течения имеются сейчас в Русском Правительстве, каковы его планы и какова предполагаемая линия его поведения в ближайшем будущем.

Я заявил ему, что Русское Правительство состоит из людей единомыслящих, так что о различных течениях в его

среде говорить не приходится; что мы желаем возможно скорее закоичить войну, чтобы иметь возможность все свои силы направить на восстановление разрушенного войной нашего хозяйства и на увеличение производительности нашего труда. Я указал ему, что если Америка может обойтись пока без товарообмена с Россией, то Европа без этого обойтись не может и что, если Америка заинтересована в восстановлении хозяйства ее бывших союзников, она должна помочь иам выбраться из иаших экономических затруднений и, в особенности, справиться с нашей транспортной разрухой. Я высказал мысль, что американские организаторские способности и энергия, приложеиная к российскому простору и российским естественным богатствам, одни только могут залечить раны, нанесенные всему миру империалистической войной.

Он согласился со мной и указал, что инженер Ионас Лид, находящийся сейчас в России (он не знает, что Лид уже выехал обратно), является представителем двух крупиейших паровозостроительных заводов и может предложить нам большое количество готовых паровозов, изготовленных по заказу старого русского правительства и теперь без толку гибнущих на заводах.

Он интересовался далее нашим аграрным законодательством и положением наших крестьян. Я объяснил ему сущность нашего аграрного закона и указал, что, несмотря на все переживаемые нами невзгоды, широкие крестьянские массы живут сейчас лучше, чем до войны, и что беднейшее и среднее крестьянство на иашей стороне.

Накоиец он поинтересовался, какие гарантии могли бы мы дать американскому капиталу в том, что затраты его не пропадут даром, что открытые им предприятия не будут реквизированы, национализированы и так далее. Я указал ему, что до сих пор наше Правительство всегда выполняло свои обещания и обязательства, но что иам вполне понятны его опасения ввиду аннулирования нами обязательств прежних правительств, и поэтому мы решили за все доставляемые нам товары и продукты платить наличными деньгами или продуктами так, что эти операции гарантий никаких ие требуют; что же касается операций длительного характера, например, каких-либо концессий и тому подобное, если бы таковые имели место, то при выработке условий концессий можно будет придумать способ и формы, обеспечивающие капиталистам сохранность ввезеиных в Россию капиталов.

В заключение он просил меня дать ему литературу, из которой он мог бы более основательно позиакомиться с современным экономическим положеиием в России. Материалы он просил доставлять ему через здешнего английского коисула, который, он уверен, в ближайшем будущем постарается войти

со мной в самое тесное общение. Я обещал ему доставлять литературу и хотел бы выполнить обещание, а потому прошу Вас распорядиться о высылке мне для него из Высовнархоза * и других хозяйственных органов и комиссариатов всех печатных органов, статистических материалов и тому подобное, а также высылке комплекта «Экономической жизни» и других подобных периодических изданий как за прежнее время, так и в будущем.

Считая это посещение весьма любопытным и симптоматическим, я счел своим долгом так подробно сообщить Вам о нем. На прощание он благодарил меня за беседу и выразил надежду на близкое установление экономического общения между Россией и Америкой.

Гуковский

Печат. по арх.

283. Обращение Временной Земской власти Прибайкалья к Китайскому Правительству

27 марта 1920 г. № 209

В Верхнеудинске создалось Временное управление Забайкальем как результат восстания народа против насильственной политики атамана Семенова, возглавляемой им восточной реакции и иностранной интервенции на нашу родину. Власть организовалась из земского самоуправления представителей социалистических партий, крестьян, казаков, бурят и рабочих. Новая власть мыслит себя временной властью и местною до окончания гражданской войны и освобождения всего Дальнего Востока от реакции и иностранной интервенции, и тогда соединившиеся области русского Востока должны образовать власть общегосударственную.

Поставив себе целью окончание гражданской войны и освобождение народа от ужасов семеновщины и реакции, Земская власть не питает никаких враждебных намерений к иностранным великим державам и не руководится завоевательной или наступательной политикой, а только защищает родину от вмешательства в русские внутренние дела иностранных сил. Иностранные подданные, занимающиеся мирным трудом в нашей стране, пользуются и будут пользоваться охраной власти. С пограничными соседями мы стремимся сохранить дружеские отношения. Русский народ в Сибири связан вековым сожительством с народом китайским и ведет мирные торговые сношения к обоюдной пользе обеих стран.

* Высшего Совета Народного Хозяйства.

Если царское правительство и захватчики власти Колчак и Семенов вмешивались в дела Китая с нарушением интересов его, то русский народ не виновен в этом. Наша народная власть уверена в возобновлении дружеских торговых отношений с открытием китайской границы, с отозванием китайских войск с нашей территории, с запрещением китайским подданным вступать в отряды Семенова и других иностранных наемников. Мы уверены, что для блага обеих стран необходимо скорейшее изгнание атамановщины и прекращение гражданской войны в Забайкалье, и поэтому уверены, что Китайское Правительство не будет содействовать проникновению и скоплению в Китае и Монголии вооруженных отрядов Семенова и других реакционеров, а, разоружая, будет возвращать оружие и снаряжение народной власти Забайкалья.

Принося искренние заверения в дружбе и мире, просим Высокое Китайское Правительство не отказать нам в удовлетворении наших дружеских пожеланий.

Президиум Временной Земской власти Прибайкалья

Печат. по арх.

284. Нота Правительства РСФСР Правительству Польши

Передано по радио

Весьма срочно
28 марта 1920 г. № 879

Российское Советское Правительство с величайшим удовлетворением приняло к сведению предложение, содержащееся в Вашей вчерашней радиотелеграмме, о начале мирных переговоров между обоими Правительствами 10 апреля. Оно в этом видит указание на то, что в близком будущем наступит окончательное установление мирных и дружественных отношений между обеими странами, и оно согласно открыть мирную конференцию 10 апреля. Тем не менее Российское Советское Правительство не может скрыть своего удивления по поводу того, что Польское Правительство упоминает в своем сообщении лишь о временном и местном прекращении враждебных действий на том участке фронта, где через него должна будет проехать делегация. Мы с нашей стороны не видим никаких причин, могущих оправдать новые человеческие жертвы и продолжение кровопролития хотя бы на один день с того момента, когда обе стороны согласились приступить в столь близком будущем к мирным переговорам.

Российское Советское Правительство считает необходимым немедленно же прекратить враждебные действия на всем протяжении фронта, на котором противостоят друг другу польские и русские армии. Ему непонятно, какая военная цель могла бы служить объяснением со стороны Польши

для продолжения военных действий после принятия решения в самом близком будущем созвать мирную конференцию. Мы равным образом полагаем, что эта конференция могла бы работать плодотворнее в местности, более пригодной для требуемого при переговорах спокойствия, а поэтому Советское Правительство считает нужным, чтобы эти переговоры происходили в нейтральном государстве. Оно считает, что один из эстонских городов был бы самым подходящим местом, и оно одновременно обращается к эстонскому правительству для получения его согласия по этому предмету.

Российское Правительство убеждено, что при таких условиях ни одно серьезное препятствие не может помешать успеху мирных переговоров между обоими Правительствами.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 69(916), 30 марта 1920 г.

Нота Г. В. Чичерина была ответом на следующую радиограмму от 27 марта 1920 г., подписанную Министром Иностранных Дел Польши Патеком:

«В ответ на мирное предложение Совета Народных Комиссаров Российской Советской Республики Правительство Польской Республики сообщает, что оно готово вступить в переговоры и начать совещание по этому поводу с русскими уполномоченными, начиная с 10-го апреля сего года. Местом переговоров Польское Правительство предлагает город Борисов.

Когда Совет Народных Комиссаров Российской Советской Республики уведомит Польское Правительство о своем решении послать уполномоченных в вышеуказанное число или позднее, Польское Правительство даст приказ приостановить враждебные действия в секторе предмостных укреплений Борисова за 24 часа до назначенного для прибытия русских уполномоченных дня и часа до места пересечения польских окопов по железнодорожной линии Минск — Смоленск. Чтобы Польское Правительство могло сделать вовремя надлежащие распоряжения в указанных местах, необходимо, чтобы Совет Народных Комиссаров Российской Советской Республики указал в своем ответе число членов русской делегации, также и число вспомогательного персонала».

285. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти

Передано по радио

Весьма срочно
28 марта 1920 г. № 849

Ответ на Вашу радиотелеграмму от 26-го, полученную вчера.

Поездка делегации русских кооперативов была предпринята в общих интересах всех народов, требующих восстановления объединяющих их экономических связей, и она была

предусмотрена в соглашении с Верховным советом союзников. Российское Правительство удивлено тем, что Финляндское Правительство выступает против интересов всех народов и коллективных международных решений. Оно протестует против попытки Финляндского Правительства использовать необходимость для указанной делегации проехать через Финляндию в целях оказания политического давления, которое мы решительно отвергаем.

По всем вопросам, касающимся передвижения войск, мы ссылаемся на наше предложение вести переговоры между военными командованиями обеих сторон.

Мы полагаем, что, дав согласие на предложение Финляндии заключить перемирие, мы сделаем все, что в нашей власти, чтобы удовлетворить ее пожелания.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

В радиограмме Министра Иностранных Дел Финляндии Холсти от 26 марта 1920 г., на которую был дан ответ Г. В. Чичерина, говорилось: «Сегодня к Финляндскому Правительству обратились с просьбой разрешить двадцати шести представителям Советского Правительства проехать в Западную Европу через Финляндию в закрытых вагонах в поезде, который был бы немедленно предоставлен в их распоряжение, а также разрешить им возвратиться в Советскую Россию тем же путем. Принимая во внимание, что в настоящее время между Финляндией и Советской Россией не существует состояния мира, такое разрешение означало бы важную принципиальную уступку со стороны Финляндии. Чтобы доказать свою готовность восстановить мир и добрососедские отношения между Финляндией и Россией, Финляндское Правительство, несмотря на состояние войны, готово согласиться на эту просьбу при условии, что Советское Правительство проявит столь же большое понимание, отозвав свои войска из Печенги и позволив финляндским солдатам спокойно оставаться в этом селении и его окрестностях, а также на дороге, которая ведет туда из Финляндии».

286. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти

Передано по радио *29 марта 1920 г. № 870*

Мы решительно отвергаем требование о какой бы то ни было компенсации за проезд делегации Красина, которая имеет общеполезные цели. Финляндское Правительство выступает против общих интересов содружества народов, препятствуя общему делу экономического восстановления.

Вопрос о Печенге может быть рассмотрен наряду с другими вопросами на совещании военных командований, кото-

рое мы предлагали созвать в Петрограде. Мы должны констатировать, что Финляндское Правительство не дало нам ответа относительно созыва этого совещания, без которого не могут быть установлены ни демаркационная линия, ни нейтральная зона.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

Нота Г. В. Чичерина была ответом на радиограмму Министра Иностранных Дел Финляндии Холсти от 27 марта 1920 г., в которой последний писал:

«Финляндское Правительство просили разрешить господину Красину и шести другим представителям Советского Правительства, помимо двадцати шести представителей Советского Правительства, упомянутых в моей вчерашней телеграмме, проехать через Финляндию в Западную Европу. Финляндское Правительство не хочет отказать в распространении также на господина Красина и сопровождающих его лиц своего обещания предоставить в распоряжение упомянутых в моей последней телеграмме представителей специальный поезд при условии, что Советское Правительство также докажет свою добрую волю согласно принципам, примененным в отношении Репола и Пороярви, отдав советским солдатам приказ эвакуировать Печенгу в течение четырех дней после того, как финляндская граница будет открыта для господина Красина и сопровождающих его лиц».

287. [Договор между Народным Комиссариатом Внешней Торговли РСФСР и Министерством Торговли и Промышленности Эстонии]

[31 марта 1920 г.]

1920 года марта 31 дня сей договор заключен между Уполномоченным Представителем Народного Комиссариата Внешней Торговли Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в лице И. Э. Гуковского (нижепоименованного сокращенно «Наркомвнешторг») и Министром Торговли и Промышленности Эстонской Республики в лице Н. Я. Кэстнера (нижепоименованного сокращенно «Министерство») о нижеследующем:

§ 1

Министерство принимает на себя доставку из Швеции в Ревель и дальнейшую отправку до Русской границы находящихся в Швеции товаров, принадлежащих Наркомвнешторг[у] или отправляемых по адресу последнего [82].

§ 2

Из Швеции отправляются товары по адресу Министерства Торговли и Промышленности Эстонии, но Министерство гарантирует настоящим, что все принадлежащие Наркомвнешторг[у] или только отправляемые по его адресу товары будут считаться собственностью Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и будут выданы без задержек.

§ 3

Министерство принимает на себя все хлопоты по найму пароходов, погрузке товаров, выгрузке этих товаров в Эстонском порту, хранению и отправке их далее по железной дороге в Россию.

§ 4

Доставка отправляемых материалов в Швеции к пароходной пристани лежит на обязанности Наркомвнешторг[а] или его агентов.

§ 5

Все расходы при доставке материалов из Швеции до Русской границы возмещаются Наркомвнешторг[ом], согласно предъявляемым подлинным счетам в той валюте, в которой эти расходы были произведены.

§ 6

Для покрытия расходов по найму пароходов и погрузке в Швеции Наркомвнешторг вносит авансом или аккредитирует 60 000 крон в Шведской валюте в Эстонском Банке — на имя Министерства.

§ 7

За посредничество причитается Министерству полпроцента комиссионных со стоимости перевозимых товаров, но Министерству предоставляется право брать свои комиссионные натурою из числа перевозимых товаров.

§ 8

Сей контракт имеет силу до 1-го января 1921 года.

§ 9

Все разногласия при исполнении сего договора решаются в Ревеле третейским судом, в который каждая сторона назначает одного представителя, а те сообща избирают председателя.

§ 10

Сей договор заключен в двух экземплярах.

И. Гуковский *Н. Кэстнер*

Печат. по арх.

288. Нота Представителя РСФСР в США Государственному Секретарю США Колби

31 марта 1920 г.

Сэр,

19-го марта 1919 года я имел честь вручить Государственному Секретарю Соединенных Штатов Америки удостоверение, подтверждающее мое назначение в качестве Представителя Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в Соединенных Штатах, а также меморандум, который содержал изложение положения в России и заявление о желании моего Правительства установить дружественные отношения с Соединенными Штатами *.

В ожидании благоприятного решения относительно моей просьбы провести совещание по вопросу установления таких отношений я открыл после 19-го марта 1919 года в гор. Нью-Йорке и после 20-го декабря 1919 года в гор. Вашингтоне Бюро Правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Моя миссия заключается в достижении дружественных дипломатических и экономических отношений между Соединенными Штатами и Россией, и моя деятельность является совершенно законной и не выходящей за пределы дозволенного, что было полностью подтверждено в ходе длительных расследований, которым я был подвергнут различными местными и федеральными органами.

Я уже довел до сведения Государственного Секретаря то, какому обращению я был подвергнут как 12-го июня 1919 года, так и в других случаях, когда полицейские агенты не оставляли меня в покое без каких-либо на то причин.

С американскими гражданами, как частными лицами, так и официальными, находящимися ввиду неурегулированных

* См. док. № 69.

отношений между двумя нашими Правительствами в таком же положении в России, в каком нахожусь я и другие русские граждане в Соединенных Штатах, обращались и обращаются со всем возможным вниманием, и чиновникам Соединенных Штатов, приезжающим в Россию, оказываются все дипломатические любезности.

Сейчас мною вновь заинтересовались официальные лица вашего Правительства. 29 марта 1920 года я получил предписание явиться сегодня к вашим иммиграционным властям на предмет возбуждения дела о моей депортации. Я сообщил своему Правительству об этом инциденте и теперь пользуюсь случаем сообщить о нем Вам.

Мое первоначальное письмо от 19-го марта 1919 года Государственный Департамент оставил без ответа. Таким образом, я так и не был уведомлен о позиции, занятой в отношении меня лично и моей миссии Государственным Департаментом, который, как я понимаю, является той службой, через которую Президент Соединенных Штатов выражает позицию Правительства Соединенных Штатов в отношении аккредитованных представителей других государств. Могу заверить Вас, сэр, что мое Правительство не пожелает, чтобы я оставался в этой стране, выполняя бесплодную миссию, если Государственный Департамент уведомит меня, что ему нежелательно мое присутствие здесь и что он не относится благожелательно к установлению дружественных отношений с Правительством России. Если меня уведомят в этом смысле, я с удовольствием покину Соединенные Штаты, как только мне создадут условия для возвращения на родину.

Я также пользуюсь этим случаем, чтобы просить Вас рассмотреть следующий вопрос:

В ходе расследования моей деятельности, недавно проведенного Подкомитетом Комиссии Сената по иностранным делам, юрист этой Комиссии представил некоторые документы, полученные от Государственного Департамента; в отношении этих документов указывалось, что они были захвачены у курьера или курьеров, следовавших из Советской России. Хотя в этих документах не было ничего, что имело бы какое-либо отношение к моей деятельности в этой стране, и хотя документы, о которых идет речь, не исходят от моего Правительства, на каковые факты я обратил внимание Комиссии, пресса широко разрекламировала утверждение, что эти курьеры и документы были известным образом связаны с моим Представительством и имели непосредственное отношение к моему Правительству. Характер этих документов таков, что делает невозможным утверждение, что они исходят от моего Правительства, неизменная политика которого состоит в том, чтобы воздерживаться от вмешательства во внутренние дела Соединенных Штатов. Ввиду превратных

толкований, которые могли возникнуть вследствие опубликования этих документов в настоящее время, я почтительно прошу, чтобы Государственный Департамент предоставил мне полную информацию относительно обстоятельств задержания этих курьеров и относительно всего содержания документов. Эту информацию я незамедлительно передам моему Правительству, будучи уверенным, что оно сумеет показать к полному удовлетворению Правительства и народа Соединенных Штатов, что оно не имеет никакого отношения к данному вопросу.

Остаюсь, сэр, весьма уважающий Вас

Представитель Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в Соединенных Штатах
(Л. Мартенс)

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Papers relating to the foreign relations of the United States, 1920», Vol. III, Washington, 1936, p. 455—457.

289. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти

Передано по радио

Срочно
31 марта 1920 г. № 931

Российское Советское Правительство получило с чувством истинного удовлетворения Ваше сообщение о принятии Финляндским Правительством нашего предложения заключить полное перемирие.

Оно выражает при этом тем большие сожаления, что Финляндское Правительство в то же время предъявило совершенно необычное требование разрешить без всякого предварительного обсуждения один из вопросов, которые должны стать предметом предполагаемых переговоров. Решительно требуя, чтобы Россия немедленно и совершенно эвакуировала область Печенги, Финляндское Правительство ставит Россию, страну отнюдь не побежденную, перед альтернативой: или капитулировать, поскольку это касается Печенги, перед требованием, которое является лишь актом произвола одной из сторон, или ответить отказом. Так как это условие должно быть, очевидно, признано неприемлемым, мы видим себя в печальной необходимости продолжать военные операции, пока мы не получим более удовлетворительного ответа.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 73(920), 3 апреля 1920 г.

Нота Г. В. Чичерина от 31 марта была ответом на следующую ноту Министра Иностранных Дел Финляндии Холсти от 30 марта 1920 г.:

«Финляндское Правительство в своей телеграмме от 25-го марта предложило провести демаркационную линию в Олонце и установить нейтральную зону от Репола до Печенги, причем южные пограничные области, однако, оставались вне действия намечаемого соглашения. Советское Правительство в своей телеграмме от 26-го марта снова предложило заключить полное перемирие *. Финляндское Правительство после зрелого размышления решило принять это предложение. Военные делегаты Финляндского Правительства отправляются с этой целью в субботу, 10-го апреля, в полдень, в Раяйоки, чтобы начать переговоры о заключении перемирия и об его условиях.

Финляндское Правительство считает, однако, необходимым условием для начала переговоров не только то, чтобы все враждебные действия прекратились в будущий четверг, 1-го апреля, в полдень, но также, чтобы до начала переговоров Печенга была эвакуирована и чтобы финляндские солдаты могли беспрепятственно вернуться на позиции, занимаемые ими до нападения советских военных сил на Печенгу».

290. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Швеции Пальмшерна

Срочно

Передано по радио *1 апреля 1920 г. № 927*

Нами получено известие о том, что Вы отказываете нашему делегату Литвинову, являющемуся в то же время членом делегации наших кооперативов, в праве приехать в Стокгольм. Ввиду того, что торговые переговоры этой делегации не могут вестись без участия Литвинова, Ваш недружелюбный шаг делает невозможным всякое торговое соглашение со шведскими торговцами или промышленниками. Нас извещают, кроме того, о том, что Вы намереваетесь временно задержать силой указанную делегацию в Швеции, препятствуя безотлагательному продолжению ее поездки, цель которой исходит, впрочем, из общих интересов. Такое враждебное России действие будет иметь самые пагубные последствия для будущих отношений между обоими государствами. Делегат Центросоюза в Ревеле Гуковский получает в то же время инструкцию воздерживаться от любых сношений с шведскими торговцами... **, промышленниками или с их представителями.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

---

* См. док. № 280.

** Далее опущено одно слово, которое искажено.

291. Нота Правительства РСФСР Правительству Польши

Передано по радио *2 апреля 1920 г. № 956*

Трудящийся народ Россин, в лице Советского Правительства, являющегося выразителем его воли, протянул братскую руку польскому народу, предлагая установить окончательный и прочный мир между обоими государствами. Желая скорейшего наступления той минуты, когда прекратятся враждебные действия между обеими странами, Российское Советское Правительство предложило Польскому Правительству немедленно прекратить военные операции на всех фронтах, где армии Польши и России противостоят друг другу, полагая одновременно, что лишь при таких условиях работа мирной конференции будет протекать вполне нормальным образом, не будучи нарушаема внешиими событиями и тяжелыми условиями военного времеии.

Отвергнув наше предложение заключить перемирие между Польшей и Россией, Польское Правительство является единственным виновником всех бедствий, которые будут происходить от продолжения войны для трудящихся масс обеих стран, и каждая капля крови, которая будет еще пролита с одной и с другой стороны, так же как и все лишения и многочисленные бедствия, которые придется еще перенести трудящимся России н Польши, лягут исключительно иа ответственность Правительства Польской Республики. Совершеино неясно, какую цель Польское Правительство может преследовать, настаивая на продолжении военных действий, если его намерения действнтельно миролюбивы, и поэтому в этом отношении иеизбежно должны возникнуть сомнения ввиду его упорного иежелания, прекратив кровопролитие, создать благоприятные условия для мирных переговоров. Российское Советское Правительство при таких условиях не понимает, каким образом Польское Правительство находит возможным настаивать на Борисове как на месте переговоров, так как он находится иепосредственио в зоне военных действий и так как там, даже в случае заключения местного перемирия, совершенно отсутствуют самые элементарные условия, необходимые для обеспечения спокойствия и свободы совещаний конференции. Кроме того, предложеиие заключить чисто местное перемирие на Борисовском участке на все время мириых переговоров, между тем как война продолжалась бы иа всей остальной линии фронта, настолько странно, что Российскому Советскому Правительству приходится подозревать существование у Польского Правительства задней мысли стратегического характера.

Считая это предложение Польского Правительства, к сожалению, совершенно неприемлемым, Российское Советское

Правительство тщетно искало в его ответе малейшие следы доводов против избрания какого-либо эстонского города местом переговоров. Ввиду того, что нейтральная страна предоставляет все необходимые условия для успешности работы предполагаемой конференции, и ввиду того, что в эстонском городе делегации будут в состоянии легко сноситься со своими Правительствами и оставаться с ними в постоянном контакте, Российское Советское Правительство отстаивает свое первоначальное предложение вести мирные переговоры в одном из городов Эстонской Республики, правительство которой уже дало свое согласие по этому вопросу.

Если, тем не менее, по неизвестным Российскому Советскому Правительству причинам Польское Правительство будет упорно продолжать отрицательно относиться к избранию Эстонии местом переговоров, Российское Советское Правительство не находит препятствия предложить с этой целью Петроград или Москву, где польская делегация могла бы пользоваться беспроволочным телеграфом, и оно даже считает возможным в качестве последней уступки, на которую оно может пойти, согласиться, если Польское Правительство того пожелает, вести переговоры в Варшаве, где станция радиотелеграфа была бы в распоряжении русской делегации и где близость грохота орудий не мешала бы спокойному и обдуманному ходу переговоров, при условии, если Польское Правительство гарантирует русской делегации и ее персоналу полную неприкосновенность и безопасность наравне с возможностью постоянно и беспрерывно, без каких бы то ни было нарушений, сноситься со своим правительством путем радиотелеграфа и телеграфа и через посредство курьеров, шифрованными сообщениями и в запечатанных чемоданах, тайна которых оставалась бы ненарушимой.

Желательно получить в скором времени ответ Польского Правительства, который, как мы надеемся, будет положительным, для того чтобы можно было без дальнейших отсрочек приступить к мирным переговорам между Россией и Польшей.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 75(922), 6 апреля 1920 г.

Указанная выше нота была ответом на ноту, подписанную Министром Иностранных Дел Польши Патеком, от 1 апреля 1920 г. следующего содержания:

«Ввиду заявления Совета Народных Комиссаров Российской Советской Республики, что «Российское Советское Правительство предлагает Польскому Правительству указать место и время переговоров, к которым оно желает приступить с целью заключения мирного договора», Польское

Правительство указало место переговоров в своей радиотелеграмме от 27-го марта и придерживается указанной им местности.

Основательно обсудив общее положение, Польское Правительство пришло к заключению, что оно не может принять предложения, содержащегося в Вашем радио от 28-го марта *, относительно заключения перемирия по всему фронту. Что же касается Борисовского участка, то военные действия там будут прекращены, как уже было указано в нашей телеграмме от 27-го марта, не только временно, но и на весь срок переговоров в Борисове. Польское Правительство считает необходимым заметить, что замедление в ответе относительно числа русских делегатов и вспомогательного персонала может сделать невозможным своевременное, т. е. до 10-го апреля, принятие необходимых мер для размещения делегации в Борисове».

292. Нота Правительства РСФСР Правительству Литвы

Передано по радио *2 апреля 1920 г. № 936*

Российское Советское Правительство, всегда неизменно остающееся верным принципу самоопределения народов, никогда не делало и не делает никакого исключения для литовского народа и принимает ваше предложение приступить к переговорам для выработки и заключения договора, который должен будет установить прочные мирные отношения между Россией и Литвой и одним из условий которого явится признание независимости последней.

Российское Советское Правительство согласно применить этнографический принцип как основу для определения границ территории Литовского государства, предоставив обсуждение деталей и вопросы о национальной принадлежности того или иного города предполагаемой конференции между двумя Правительствами.

Мы предлагаем открыть конференцию в Москве 15-го апреля. Просим уведомить нас в возможно кратчайший срок о составе и численности вашей делегации.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 73(920), 3 апреля 1920 г.

Нота Правительства РСФСР была ответом на ноту Правительства Литвы от 31 марта 1920 г. следующего содержания:

«Ввиду того, что на территории Литвы не находится более ни одного русского солдата, а с другой стороны, литовский народ взялся за оружие лишь для того, чтобы отвоевать и обеспечить себе независимость, а не с целью захвата русской территории, Литовское Правительство настоя-

* См. док. № 284.

щим заявляет, что оно готово заключить мир с Россией. Главным условием мира является признание полной независимости Литвы в ее этнографических границах, т. е. заключающей в себе в общих чертах бывшие Виленскую, Ковенскую, Гродненскую и Сувалкскую губернии со столицей Вильно. Если Русское Правительство согласно на наши предложения, мы пришлем наших делегатов для выработки подробностей и для подписания мирного договора. Время и место встречи делегатов будут определены по взаимному соглашению».

293. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону *

Передано по радио *3 апреля 1920 г. № 966*

Ответ на Ваше послание, полученное сегодня.

Белогвардейские воинские части и власти Северного округа не только не приняли и не выполнили наши предложения от 21-го февраля **, но эти части и власти продолжали и все еще продолжают исключать из-под ведения Российского Правительства часть русской территории. Они вывезли склады, оставили Северный округ практически без угля и увели часть русского флота. Хотя наши предложения от 21-го февраля не могут считаться принятыми другой стороной, политика Российского Правительства в отношении северных мятежников является тем не менее политикой снисхождения, и было решено не применять репрессий к тем из них, кто добровольно сдался. Подавляющее большинство солдат и офицеров самозванного северного правительства добровольно перешли на сторону Российского Правительства рабочих и крестьян и выразили самое горячее желание вступить в ряды Красной Армии и отдать все свои силы на службу Советскому Правительству русского народа. Они объяснили, что были обмануты злонамеренными и коварными русскими советчиками и иностранцами и что теперь они видят, что Российское Советское Правительство есть правительство, подлинно представляющее и воплощающее коллективную волю русского народа и что оно является единственным подлинным правительством России. Мы расследуем случаи, упомянутые в Вашей сегодняшней телеграмме, и сообщим Вам результаты не потому, что мы считаем, что Российское Советское Правительство обязано дать ответ на запрос преступника, бывшего генерала Миллера, а для того, чтобы выполнить желание Британского Правительства.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

* Нота передана по радио через британского генерального консула в Ревеле.

** См. док. № 249.

Нота Г. В. Чичерина была ответом на следующую ноту Министра Иностранных Дел Великобритании Керзона от 3 апреля 1920 г.:

«Генерал Миллер получил сообщение о том, что группа офицеров, в том числе генералы Вуличевич, Барнов и Замшин, сдавшихся вооруженным силам большевиков в Северной России, направляется в Вологду для предания суду Чрезвычайного Революционного Трибунала. Согласно пункту 4 Вашей телеграммы на мое имя от 21 февраля, офицерам, рядовым, служащим и экипажам бывшего так называемого северного правительства и его сухопутных и военно-морских сил, в том случае, если они немедленно и добровольно сдадутся, будет гарантирована жизнь, а всем ответственным представителям так называемого северного правительства и лицам, принадлежащим к командованию сухопутных и морских сил, в том случае, если они немедленно и добровольно сдадутся, будет разрешено свободно выехать из Советской России.

По сообщению генерала Миллера, офицерам, о которых идет речь, была предоставлена гарантия их безопасности. Как я полагаю, эта гарантия была дана на основании Вашего сообщения на мое имя, о котором упоминается выше. Ввиду этого я был бы Вам признателен, если бы Вы сообщили мне для информации генерала Миллера, будут ли эти офицеры освобождены».

294. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти

Передано по радио *3 апреля 1920 г. № 968*

Спешу ответить на Вашу сегодняшнюю радиотелеграмму. Российское Правительство по-прежнему всецело расположено заключить мирный договор с Финляндским Правительством. Оно равным образом готово незамедлительно заключить соглашение о перемирии. Оно согласно назначить на 10-е апреля начало переговоров о перемирии между военными командованиями обеих стран, если только не существует никаких сомнений по основному вопросу, а именно, что начало этих переговоров не будет ставиться в зависимость от принятия им какого бы то ни было предварительного условия. Российское Правительство не принимает никаких предварительных условий до того, как начнутся переговоры о перемирии. Российское Правительство отказывается заранее эвакуировать Печенгу и Сальмиярви и повторяет, что единственным исключением, сделанным им сейчас при осуществлении своих суверенных прав, является его временное решение не оккупировать в течение ограниченного времени Реполу и Поросозеро. Российское Правительство придерживается мнения, что все вопросы, касающиеся принципов, которые надлежит соблюдать в период перемирия, должны быть рассмотрены во время переговоров о перемирии, а все вопросы, касающиеся будущих отношений между Россией и Финляндией, должны быть рассмотрены во время мирных переговоров, которые мы хотели бы начать как можно скорее.

Мы продолжаем считать Петроград самым подходящим местом для проведения намечаемых переговоров о перемирии и мы не видим никаких оснований для предпочтения Раяйоки, откуда связь с нашим Правительством является весьма неудовлетворительной.

Мы просим Финляндское Правительство незамедлительно сообщить нам, согласно ли оно начать 10-го апреля в Петрограде переговоры между обоими военными командованиями, несмотря на наш отказ принять любое предварительное условие.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

В радиограмме Министра Иностранных Дел Финляндии Холсти от 3 апреля 1920 г., в частности, говорилось:

«Когда пять недель назад Финляндское Правительство обратилось к Вам, предлагая дружеское урегулирование на наиболее близко расположенных к финляндской границе участках Олонецкой и Архангельской областей, которые до тех пор находились под властью правительства Северной России, Вы тоже соглашались поддерживать статус-кво в Олонецкой области, и Ваши войска севернее, в Архангельской области, также эвакуировали приходы, которые объявили себя независимыми. Как это не означало, что Советская Россия таким образом признала себя побежденной, точно так же нельзя было бы сказать этого и в том случае, если бы Вы в качестве доказательства искренности Вашего мирного предложения восстановили статус-кво в Печенге, где финляндские солдаты, как и в Репола и Пороярви, находились лишь для защиты интересов и прав Финляндии. Вновь заверяя, что все задние мысли, на которые Вы делаете намек в Вашей телеграмме, были чужды политике Правительства Финляндии, оно просит дать возможно быстрее ответ на вопрос, действительно ли Советское Правительство, несмотря на такое поведение с его стороны, расположено заключить мир и желает ли оно вследствие этого, чтобы представители Финляндского и Советского Правительств встретились в полдень в субботу 10 числа текущего месяца в Раяйоки. В случае, если Советское Правительство намерено вступить в переговоры о перемирии, Финляндское Правительство ожидает, чтобы на территории Печенги был немедленно восстановлен статус-кво в том виде, каким он был до нападения советских солдат на Печенгу».

295. Меморандум Приморской областной земской Управы Межсоюзнической дипломатической конференции [83] *Копия* — Межсоюзнической военной конференции [84]

5 апреля 1920 г.

В ночь с 4 на 5 апреля с. г. без всякого повода, который был бы известен русским военным и гражданским властям, и без всякого предварительного с властями сношения японские войска, находящиеся во Владивостоке, насильственно разоружили и сняли русские охранные военные посты в зданиях правительственных учреждений г. Владивостока, заняли их своими постами, вывесив над зданиями японские флаги, про-

извели обстрел некоторых из этих учреждений, в том числе здания Временного Правительства — Приморской областной земской Управы, в результате чего последнее здание в части с угла Светланской и Алеутской улиц оказалось значительно поврежденным, произвели насильственное разоружение некоторых русских воинских частей владивостокского гарнизона, арестовали члена Временного Правительства А. А. Меньшикова и ряд военных и гражданских должностных лиц[85].

Изложенное выступление японских войск явилось для Временного Правительства — Приморской областной земской Управы тем более неожиданным, что оно произведено во время ведшихся переговоров между японскими и русскими военными властями по вопросу об установлении наиболее дружелюбных взаимных отношений, причем во время этих переговоров со стороны русских военных властей, в согласии с указаниями Временного Правительства, была заявлена готовность разрешить все вопросы, возникающие в связи с пребыванием японских войск на русской территории, путем миролюбивого соглашения.

В декларации к населению командующего японскими войсками в Сибири генерала Ооя и в сообщении, сделанном капитаном Наказова *, японское командование в объяснение своих действий, стоящих в противоречии с декларациями японского правительства к русскому народу и с межсоюзническими соглашениями, ссылается на то, что будто бы русскими воинскими частями был открыт огонь по японским патрулям в разных местах.

Временное Правительство с полной категоричностью опровергает это сообщение. Русским воинским частям давались строгие инструкции о полном уважении ко всем союзным воинским частям, находящимся во Владивостоке. А прекрасная дисциплина русских войск и сознание ими ответственности перед Родиной известны и Союзному командованию. Тем не менее Временное Правительство, в сознании правоты своих заверений, согласилось бы на передачу всего происшедшего на рассмотрение межсоюзной следственной комиссии.

Заявляя решительный протест против действия японского командования, Временное Правительство обращает данный свой протест ко всем союзникам, так как так называемая «интервенция» была предпринята всеми союзниками совместно и ответственность за все последствия интервенции должна лежать одинаково на всех союзниках.

В целях предупреждения дальнейшего развития происшедших событий со всеми вытекающими отсюда последствиями Временное Правительство просит Межсоюзную дипломатическую конференцию:

---

* Очевидно — Накагава.

Предложить японскому командованию:

1) Немедленно освободнть из-под ареста члена Временного Правительства, должностных, гражданских и военных лиц н прочих русских граждан, арестованных японским командованием в связи с происшедшими событиями.

2) Немедлеино освободнть занятые японскими войсками все правительственные учреждения, в целости и сохранностн передать нх надлежащим русскнм властям.

3) Японское командование должно дать удовлетворительное объяснение и принести нзвинение перед Временным Правнтельством за свон действия.

4) Японские власти не должны производить, а равно не допускать других при участии илн под защитой японских вооруженных сил производить обыски н аресты без разрешения и помимо Временного Правительства.

5) Немедленно возвратить оружие тем русским воинским частям, у которых оно было насильственно отобрано, а также назначнть межсоюзную комиссню с участнем представителей русскнх и японских властей для всестороннего и беспристрастного обследования причнн н обстоятельств всего происшедшего.

Временное Правительство при этом счнтает необходимым заявить, что непременным условием для ликвидации происшедшего должно быть безусловное уважение к суверенным правам Русского государства и властн Временного Правительства на Дальнем Востоке и что только немедленное прнятие всех указаиных мер даст возможность Временному Правительству — Приморской областной земской Управе внести успокоение в среду взволнованного и потрясенного всем происшедшим русского иаселения края, со своей стороны принять меры к мирной ликвидации данного случая.

Временное Правительство вместе с тем просит представителей союзных государств обо всем вышеизложенном довести до сведення их правительств.

Подписали:

Председатель Временного Правительства
Приморской областной земской Управы
А. Медведев

Члены Временного Правнтельства
А. Афанасьев
П. Попов

Скрепил Секретарь Временного Правительства
С. Белкин

Владнвосток, 5 апреля 1920 года

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Japanese Intervention in the Russian Far East», Washington, 1922, p. 108—110.

296. Обращение Учредительного Съезда Забайкалья к правительствам США, Великобритании, Японии, Китая, Франции, Италии, РСФСР, к правительствам и народам всего мира

6 апреля 1920 г.

Мы, полномочные представители всего населения Забайкалья, собравшиеся на Учредительном Съезде в г. Верхнеудинске, обращаемся ко всем народам мира и их правительствам от имени народа, нас избравшего, и торжественно заявляем:

Два года междоусобной братоубийственной гражданской войны разорили наш богатый край, дали возможность утвердиться ненавистной народу реакции — власти насильников-атаманов и их сподвижников. Черная туча насилия, грабежа и убийства нависла над нами, свист нагайки, зарево пожаров, беспощадные расстрелы сделали жизнь для нас невыносимой, уничтожили возможность мирных взаимоотношений и обмена с нашими соседями, привели наш край к союзнической оккупации. Доведенный до отчаяния народ восстал, поставя своей целью прекращение междоусобицы и объединение всего народа во имя свободы и мира.

Свергнув самозваную власть Колчака и Семенова, народ Забайкалья через избранных своих представителей постановляет:

1) Принимая во внимание географическое и экономическое положение нашего края, его пограничное расположение, отдаленность и оторванность от центра Российской Республики, Дальний Восток (от Байкала до Тихого океана, включая области Забайкальскую, Амурскую, Приморскую, Сахалин, Камчатку и полосу отчуждения Китайской железной дороги) декларировать самостоятельной Республикой [86].

2) В Дальневосточной Республике установить демократическую власть, олицетворяющую волю всего народа, выявляемую через его представителей и гарантирующую всем слоям населения демократические свободы, которые являются залогом мирного развития общественных сил.

3) Для проведения своей воли в жизнь Съезд избирает из своей среды Временное Правительство, в состав которого приглашаются представители политических партий и национальностей, живущих на этой территории. Временному Правительству вручает всю полноту военной и политической власти и поручает неуклонно вести борьбу против остатков разбитых сил реакции, установление твердого правопорядка и организацию демократической власти на местах, разработку демократического закона о выборах и производство выборов в Общегосударственный Учредительный Съезд, который должен быть созван по воссоединении Забайкалья с Дальним Восто-

ком для выработки демократической Конституции Дальневосточной Республики.

4) Съезд обращается ко всем офицерам и солдатам бывшей армии Колчака и Семенова с горячим призывом положить конец господству насилия и бесправия, сложить оружие, именем народа обещая им неприкосновенность и возможность возвращения к своим семьям и мирному труду. Съезд совершенно отменяет смертную казнь, как несоответствующую демократическим стремлениям народа.

5) Обращаясь ко всем народам мира через их правительства, Учредительный Съезд заявляет, что Дальневосточная Республика стремится установить добрососедские дружественные отношения со всеми странами, особенно с теми, которые непосредственно с ней соприкасаются и граждане которых находятся на ее территории. Внутренняя борьба расшатала наше хозяйство, разрушила производство и транспорт, и перед нашей страной встал призрак голода. Мы стремимся к миру, к возвращению к мирному труду и в тесной дружбе со всеми народами желаем взяться за переустройство нашей жизни на основах демократического правопорядка. Гарантируя гражданам других стран полную неприкосновенность личности и собственности, Съезд приглашает правительства всех стран войти в сношения с избранным нами Правительством, послав своих полномочных представителей для установления с ними связи во имя общих интересов мира, заверяя, что все население края поддерживает это Правительство в его неуклонном стремлении установить порядок и создать условия для мирной трудовой созидательной жизни.

Председатель — *Орешников*
Члены Президиума: *Булычев, Буртман, Добронравов, Рябинин*
Секретарь — *Кожиков*

Передавая декларацию, просим срочного признания.
Адрес: Президиум Забайкальской областн. Упсибревком — *Краснощеков*

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Международная политика...», ч. III, вып. 1, М. 1928, стр. 17—18.

297. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министрам Иностранных Дел Великобритании, Франции, Италии и Государственному Секретарю США

Передано по радио

Вне всякой очереди
8 апреля 1920 г. № 1029

С того момента, как Советская власть в России вышла победительницей из борьбы, которую ей пришлось вести с бесчисленными врагами, все ее усилия, равно как и вся

энергия трудящихся масс России, сосредоточены на мирном развитии живых сил страны и на ее экономическом возрождении.

Мы убеждены, что таким образом мы действуем также в общих интересах всех стран ввиду того, что производимые в России товары необходимы для удовлетворения их жизненных потребностей, и мы считаем несомненным, что торговые сношения, начинающиеся устанавливаться между Россией и другими странами, будучи крайне необходимы для первой, равным образом являются весьма существенными для вторых.

Эта мирная деятельность, которой себя хочет посвятить Россия, требует, однако, прекращения направленных против нас нападений ее врагов, некоторые из которых, к сожалению, еще не сложили оружия. Польша все еще продолжает войну против Российской и Украинской Советских Республик, нарушая таким образом их мирную деятельность и препятствуя развитию их внутренних источников богатства и возможности доставлять другим странам продукты, в которых они нуждаются. После того, как Российская и Украинская Республики неоднократно уверяли Польшу в своих мирных намерениях и в своих чувствах дружбы по отношению к польскому народу, а также сделали польскому правительству торжественные мирные предложения, последнее, наконец, ответило Российскому Советскому Правительству 27-го марта и изъявило готовность вступить с ним в мирные переговоры.

Тем более достойно сожаления, что обоюдные действия обоих правительств, направленные к достижению мира, наткнулись на препятствия, казалось бы, второстепенной важности и очутились в настоящем тупике. Однако, прежде чем начать мирные переговоры, польское правительство настаивает на том, чтобы они происходили в Борисове — городе, находящемся непосредственно в военной зоне и в ближайшем соседстве с линией польско-русского фронта. Предложение польского правительства заключить чисто местное перемирие на Борисовском участке, продолжая в то же время враждебные действия на всем остальном фронте, — очевидная аномалия и отнюдь не разрешает затруднений, связанных с выбором Борисова. Поэтому силою вещей Российское Правительство вынуждено решительно отклонить этот выбор. Российское Правительство предложило в качестве места переговоров один из эстонских городов или Петроград, или Москву, или Варшаву, но все его предложения были одинаково отклонены польским правительством, не допускающим никаких прений по вопросу о своем выборе Борисова; польское правительство, таким образом, создает непреодолимое препятствие для мирных действий, к которым приступили обе страны.

Мы не можем не обратить внимания, что польское правительство лишь рабски подражает образу действий герман-

ского кайзеровского правительства времен Брест-Литовска, несмотря на то, что нынешняя Россия уже не Россия того времени. В истории дипломатических отношений нет примера тому, чтобы мирные переговоры не удались исключительно ввиду того, что не было достигнуто соглашения по вопросу о месте переговоров. России нет никаких оснований бояться войны, но тем не менее она всеми силами стремится к миру для того, чтобы направить всю свою энергию на внутреннее строительство, а также для того, чтобы прекратить все враждебные действия между народами России и Польши и установить между ними мирные, взаимно дружеские и добрососедские отношения. Российское Правительство готово принять в качестве места переговоров любой город нейтрального государства или Антанты, даже Лондон или Париж, но оно вынуждено отклонить, при отсутствии перемирия по всему фронту, какую бы то ни было местность, находящуюся в прифронтовой полосе или в ее близости.

Многократно принятые правительствами Антанты решения по вопросу о сопредельных с Россией государствах в достаточной степени доказывают, что эти правительства считают свое влияние на последних решающим, и если в настоящий момент, когда упорное нежелание польского правительства согласиться вести переговоры с Россией в другом городе, кроме Борисова, является единственным препятствием к открытию этих переговоров, последние по этой именно причине не состоятся, то правительствам Антанты невозможно будет сложить с себя ответственность в данном случае ввиду того, что их влияние, очевидно, могло бы склонить польское правительство занять менее неуступчивую позицию по этому вопросу.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Красная книга», Гиз, М. 1920, стр. 100—101.

298. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Польши Патеку

Передано по радио *8 апреля 1920 г. № 285*

Ввиду того, что последнее сообщение, сделанное нам Польским Правительством, носит характер ультиматума, отклоняющего всякое обсуждение выбора местом ведения переговоров Борисов, который, как Вы это также понимаете, для нас неприемлем, мы видим себя поставленными перед печальной необходимостью признать крушение переговоров с Польшей из-за вопроса о месте, факт, не имевший прецедентов в истории международных сношений.

Ввиду того, что Русское Правительство готово принять любой город нейтрального государства или даже государства Антанты, даже Лондон или Париж, и отвергает только выбор города, лежащего в военной зоне или недалеко от нее, и ввиду отказа Польского Правительства заключить общее перемирие, Русское Правительство видит перед собой единственный возможный выход из создавшегося положения, а именно: обращение к державам Антанты. Оно считает своим долгом довести до сведения Польского Правительства сообщение, которое оно сделало правительствам Франции, Великобритании, Италии и Соединенным Штатам Северной Америки, содержание которого следующее: (далее следует текст ноты № 1029 от 8 апреля 1920 г.*).

Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Красная книга», Гиз, М. 1920, стр. 99.

Нота Г. В. Чичерина была направлена в ответ на ноту Министра Иностранных Дел Польши Патека от 7 апреля 1920 г., в которой говорилось:

«Польское Правительство указало на Борисов как на место мирной конференции ввиду того, что этого города можно легко достигнуть по железной дороге и так как его легко присоединить к телеграфной сети обеих сторон, и из Борисова легко можно сноситься по радиотелеграфу с русскими и польскими станциями. Польское Правительство отклонило предложение о заключении перемирия ввиду того, что применение перемирия на всем фронте в 1000 километров длины заняло бы не меньше времени, чем обсуждение главнейших основ самого мирного договора. Польское командование не имело и не имеет в настоящее время намерения нарушать ход мирных переговоров агрессивными военными действиями, не желая, однако, связать другую сторону никакими условиями, предоставив ей таким образом полную свободу действий. В том, что касается самых широких гарантий и личной безопасности, равно как и тайны официальной переписки, Совет Народных Комиссаров не должен питать никаких опасений. Польское Правительство никогда не давало ни малейших оснований для сомнения в том, что оно будет уважать международные обычаи. Польское Правительство никогда не арестовывало в качестве заложников представителей иностранных держав и никогда не нарушало привилегий дипломатических курьеров, везущих тайную переписку. Если Польское Правительство до сих пор не упоминало о гарантиях, обычных при таких условиях, то это было потому, что оно считало эти гарантии вполне естественными и не подлежащими обсуждению. Таким образом, причиной того, что мирные переговоры откроются лишь 17-го апреля, является задержка Советом Народных Комиссаров окончательного ответа Польскому Правительству. Ответственность за это ложится всецело на Совет Народных Комиссаров.

Польское Правительство ожидает окончательного ответа, считая бесцельным дальнейший обмен нотами по вопросу о перемирии и о месте встречи. Некоторые выражения последней радиотелеграммы вынуждают Польское Правительство заметить, что употребление известных выражений, не вызванное необходимостью, может затруднить или даже сделать невозможным ведение переговоров».

---

* См. док. № 297.

299. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров Финляндии Эриху

Передано по радио

Весьма срочно
8 апреля 1920 г. № 1022

В ответ на Вашу сегодняшнюю телеграмму я спешу довести до Вашего сведения, что Российское Советское Правительство сняло возражения, которые оно высказало ранее по поводу выбора Раяйоки как места переговоров. Поскольку все трудности, мешавшие началу переговоров, устранены, теперь ничто не препятствует началу намеченного совещания представителей военных командований обеих стран. Советская Россия с радостью приветствует этот первый шаг на пути к заключению перемирия, которое, как мы твердо надеемся, явится лишь прелюдией окончательного и полного мира между Россией и Финляндией.

Соглашаясь в принципе с предложением начать переговоры в Раяйоки 10-го числа сего месяца, мы не можем, однако, с уверенностью заявить, что все представители нашего военного и военно-морского командования прибудут туда вовремя, поэтому вероятная их задержка вызовет, возможно, отсрочку до понедельника, 12-го числа. Представителем нашего Правительства будет командующий армией Самойло с одним заместителем; его заместителем по военно-морским вопросам будет начальник штаба военно-морских сил Беренс. Их будет сопровождать политический комиссар. До перехода границы российскими представителями нам необходимо иметь от Финляндского Правительства гарантию того, что неприкосновенность и безопасность российских представителей и их вспомогательного персонала будут полными и безусловными и что не будет чиниться никаких помех их связи всеми возможными средствами с их Правительством, а также посылке ими неприкосновенных дипломатических курьеров, везущих опечатанную почту, тайна которой не должна быть нарушена.

Как только мы получим заявление Финляндского Правительства по этому поводу, нашим представителям будет дано указание тотчас же перейти границу.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

Эта нота была направлена в ответ на ноту Председателя Совета Министров и исполняющего обязанности Министра Иностранных Дел Финляндии Эриха от 7 апреля 1920 г. следующего содержания:

«Финляндское Правительство, подтверждая получение Вашей радиотелеграммы от 3-го сего месяца *, не будучи в состоянии одобрить позицию,

* См. док. № 294.

занятую Вами по известным вопросам, тем не менее, во избежание задержки, которая произошла бы вследствие продолжения обмена радиотелеграммами, и желая достигнуть удовлетворительного результата, готово послать своих делегатов в Раяйоки к 10-му сего месяца. Финляндское Правительство остается при своем мнении, что переговоры должны начаться в Раяйоки, принимая во внимание, что возможности для наших делегатов сноситься оттуда со своим Правительством сравнительно гораздо менее удобны, чем для ваших делегатов».

300. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Литвы Вольдемару

Передано по радио *8 апреля 1920 г. № 1039*

Нижеподписавшийся не может не выразить известного удивления по поводу того, что Правительство Литовской Республики сочло наш ответ от 2-го апреля по вопросу о признании независимости Литвы недостаточно точным *. В упомянутой радиотелеграмме мы ясно заявили, что Российское Советское Правительство, признавая право самоопределения народов, не делает исключения для литовского народа. Мы также заявили, что признание независимости Литвы составит одно из условий договора, что означало, что пункт этот уже признан Российским Советским Правительством и не будет предметом спора.

Все же мы принуждены различать принципиальное признание независимости Литвы от юридического акта, по которому на известной территории должна прекратиться суверенная власть Российского государства. Принципиальное признание независимости Литвы, будучи полным и окончательным, должно все же получить юридическое выражение в формальном акте, т. е. в договоре между тем государством, которое раньше обладало суверенными правами на вышеупомянутой территории, и новым государством, сформировавшимся на этой территории, и независимость и суверенитет которого признаны первым государством. Российское Советское Правительство уже сейчас заявляет, что оно признает независимость Литвы и обещает, что необходимое юридическое выражение этого политического акта будет дано договором, который будет заключен между Россией и Литвой.

Что касается вопроса о границах нового государства и, в частности, о принадлежности некоторых городов к Литве, то мы заявили, что Российское Советское Правительство принимает этнологический принцип как основу в решении этого вопроса. Литовское Правительство должно дать себе отчет в том, что лишь тогда, когда оно познакомит нас с этнологическими данными, касающимися этого вопроса, мы сможем

* См. док. № 292.

вывести вытекающие из них заключения и предпринять соответствующие политические шагн, которые окажутся необходимыми. Если Литовское Правительство знает, что в силу этнологических данных названные нм города должны быть отданы Лнтве, оно может быть уверено, что Российское Советское Правительство без колебаний примет эти заключения, но ясно, что прежде всего необходимо ознакомить Правительство с этими данными.

Ясно, что время н место переговоров могут быть выработаны лишь путем общего соглашения. Еслн Литовское Правнтельство возражает протнв назначения местом переговоров Москвы, мы готовы рассмотреть все предложения, которые оно нам по этому поводу сделает.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 78(925), 14 апреля 1920 г.

Нота Г. В. Чичерина была ответом на следующую ноту Министра Иностранных Дел Литвы Вольдемара от 4 апреля 1920 г.:

«Подтверждая получение Вашего ответа на наши мирные условия, Правительство Литвы просит Вас ответить в форме, не допускающей сомнения, признаете ли Вы за Литвой города Вильно и Гродно. Литва не допускает, чтобы вопрос об ее независимости составил одно из условий договора. Независимость ее должна быть признана предварительно. Она является неотъемлемым правом народов и не может составить предмета обсуждений. Только после точного ответа мы сможем начать переговоры. Время и место переговоров должны быть назначены по общему соглашению».

301. Телеграмма Народиого Комиссарната Иностранных Дел РСФСР представителю Центросоюза в Ревеле

9 апреля 1920 г. № 628

Даем копию нашего радио 9 апреля.

Польское правительство только что дало новое доказательство двойной игры, которую оно ведет во взаимоотношениях с Россией. Проводя явно агрессивную политику по отношению к Советскому Правительству, оно пытается в то же время ввести в заблуждение свон собственные массы и державы Антанты. Советское Правнтельство предложнло Польше немедленно заключнть перемирие по всему фронту; это предложение было решительно отклонено польским правительством, замысел которого состоял в заключении локального перемирия только на Борисовском плацдарме, что с военной точки зрения является совершенно недопустнмой несуразностью. В то время как в свонх отношениях с Россней Польша

отказывается от общего перемнрия, она говорит совершенно другим языком с державамн Аитанты. В последнем ответе ее Советскому Правительству *, в котором польское правительство демонстрирует самую жесткую позицию, заявляя, что считает «бесцельным дальнейший обмен нотами по вопросу о перемирии и о месте встречи», содержнтся лишь туманная фраза, ннчего не говорящая и ни к чему не обязывающая, согласно которой «польское командование не имело и не имеет в настоящее время намерения нарушать ход мирных переговоров агрессивными военнымн действиями». Напротив, радио Лиона сообщает, ссылаясь на Варшавское радио: «Польское правительство извещает о своей готовности ие отдавать прнказа о военном наступлении против большевистского фроита в течение всего хода переговоров», что равноценно настоящему предложенню о перемнрии.

Таким образом, туманное выражение «намерение» в официальиой польской ноте Советскому Правительству оказывается мошеннически превращенным в радиограмме из Варшавы, цитируемой лионским радно, в предложение, предусматривающее обязательство и равноценное по последствням настоящему перемнрию. Жаль, что лишь в радиопередачах для Франции польское правительство соглашается на эту приписываемую позицию, в то время как в подлинных документах, адресованных Советской Россин, оно говорит совершенно иным языком.

Наркоминодел

Печат. по арх.

302. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному НКИД РСФСР М. М. Литвинову, в Копенгаген

9 апреля 1920 г.

Надо отметить протнворечне между действительной полнтикой Польши и ее заявлениями перед лицом Европы. В ноте 7-го апреля *, в которой Польша заявляет, что дальнейший обмен нот[ами] о перемнрии и о месте переговоров беспредметен, Польша также говорит, что командованне польской армии не нмело и не имеет намерения мешать переговорам агрессивными военными действиями. Эта ничего не говорящая, никого не связывающая фраза передана совершенно иначе в лионском радио, сообщающем радио из Варшавы. Там сказано, будто Польша ответила России, что польское правительство заявляет, что готово предписать, чтобы не происходило военных нападений на большевистский фронт в течение всех пе-

* См. стр. 448.

реговоров, отказываясь только от формального заключения перемирия. Получилось, будто бы Польша делает нам политическое предложение, только формально не называющееся перемирием, а в действительности сводящееся к таковому и являющееся определенным обязательством. Вместо неопределенной необязательной фразы получилось предложение о заключении фактического перемирия, что совершенно не соответствует действительности. Такими приемами Польша надувает Европу; это не первый раз. Это, конечно, не мешает тому, что мы хотим выйти из нынешнего тупика срыва переговоров невозможностью столковаться о месте. Мы были бы готовы принять Белосток или Гродно, вообще всякое место не ближе трехсот верст от фронта.

Мы согласны пустить финскую экономическую комиссию без взаимности на два-три дня только для заключения сделки о бумаге, указанной Красиным, если есть определенная офферта, но не для каких-либо других целей. Не может ли Красин снестись с Энкелем, чтобы об этом столковаться.

Мы принципиально согласились начать с Финляндией переговоры о перемирии 10-го, но фактически вряд ли они начнутся ранее 12-го; переговоры будут вестись от имени военных командований; состав делегации военно-морской, у нас председатель Лашевич, члены Самойло и Беренс, при этом делегатом Наркоминдела будет Зуль.

[*Чичерин*]

Печат. по арх.

303. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону *

Передано по радио *14 апреля 1920 г. № 1082*

Российское Правительство с удовольствием приветствует обращение к нему Британского Правительства по вопросу, удачное разрешение которого значительно приблизит нас к устранению препятствий и полному соглашению между Россией и Великобританией.

Что касается поддержки, которую Британское Правительство, по собственному же заявлению, оказывало противникам Российского Правительства, то мы не будем в настоящий момент входить в обсуждение того, насколько причины, которыми Британское Правительство объясняет эту поддержку, могли считаться основательными после крушения германского могущества. Мы констатируем лишь, что Ваше сообщение ясно указывает на то, что после спасения этих русских эле-

* Копия этой ноты была направлена английскому генеральному консулу в г. Ревеле для последующей пересылки Керзону.

ментов от репрессий Вы будете считать Ваши обязательства по отношению к ним прекратившимися, и тогда в русско-английских отношениях откроется новая страница. Весь комплекс вопросов, касающихся этих отношений, в Вашем сообщении в общем связан с разрешением особого упомянутого Вами дела; мы, с своей стороны, также заявляем, что многочисленные вопросы, которые подлежат рассмотрению обоими Правительствами, не могут быть разъединены и что на основах Вашего заявления следует приступить к их обсуждению. Российское Правительство разделяет взгляд Британского Правительства, поскольку речь идет о том, что экономическое восстановление России полезно также и для других стран, и что оно тормозилось бы продолжением враждебных действий, которые в настоящее время в более крупном масштабе ведутся польским правительством, нежели остатками деникинских сил, и что прекращение этих враждебных действий, как справедливо указывает Британское Правительство, имеет жизненное значение для экономического восстановления России.

Вполне сочувствуя призыву к гуманности, сделанному Британским Правительством, мы не можем не выдвинуть другой вопрос гуманности и не указать на судьбу бывших членов Венгерского Советского Правительства, нашего бывшего союзника, задержанных в настоящее время в Австрии; мы чувствуем себя обязанными просить для них свободного проезда в Россию и надеемся, что Британское Правительство употребит для этого свое влияние.

Российское Правительство считает, что разрешение этих, а также и других вопросов, стоящих перед обоими Правительствами, наилучшим образом может быть достигнуто путем непосредственных переговоров нашего Представителя Литвинова в Лондоне с Британским Правительством, и оно твердо надеется, что переговоры эти приведут к благоприятным результатам и к обоюдной выгоде России и Великобритании.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 80(927). 16 апреля 1920 г.

Нота Г. В. Чичерина явилась ответом на ноту Министра Иностранных Дел Великобритании Керзона от 11 апреля 1920 г. следующего содержания:

«Выяснив уже несколько времени тому назад, что военная борьба в Южной России не может продолжаться бесконечно, и исходя из убеждения, что ее продолжение явится источником лишь дальнейшей потери жизней и серьезным препятствием для восстановления спокойствия и благосостояния России, я использовал все мое влияние на генерала Деникина для того, чтобы побудить его отказаться от этой борьбы, обещав ему при этом приложить все свои усилия, чтобы добиться заключения мира между его войсками и вашими и обеспечить безопасность всех его сторонников и населения Крыма. Генерал Деникин окончательно решил последовать

этому совету и покинул Россию, передав командование генералу Врангелю. Поэтому я незамедлительно обращаюсь к Вам с просьбой, чтобы Вы, в интересах России и гуманности, распорядились о прекращении враждебных действий и объявили всеобщую амнистию при условии расформирования Добровольческой армии. Если эта последняя не будет уверена в примирительном к ней отношении, то она, как я полагаю, хотя и не способна на серьезное наступление на север, готова тем не менее и еще способна продержаться и оказать упорное сопротивление в течение нескольких последующих месяцев в Крыму. Подобная альтернатива не представляет никакой выгоды ни для той, ни для другой стороны. Если же Вы пожелаете обсудить справедливые условия для соглашения, то я буду очень рад узнать, каковы эти условия и каковы те способы, посредством которых они могут быть проведены в жизнь, и приложу все свои усилия для того, чтобы они были приняты.

Наша страна проявляет особый интерес к судьбе деникинской армии, представляющей собою русские элементы, поддерживавшие нас во время великой войны, в которой Россия первоначально участвовала в качестве союзницы, и поэтому мы считаем долгом чести помогать им до конца. Теперь, когда они потерпели неудачу, мы должны также приложить все наши усилия для спасения их от катастрофы и уничтожения. С точки зрения России, доводы в пользу мирного и почетного урегулирования вопроса не менее убедительны. Мы ждем прибытия сюда через несколько дней ваших делегатов для обсуждения путей и способов, посредством которых могут быть возобновлены торговые сношения между нашими странами. Такие сношения жизненно необходимы для экономического восстановления России. Однако, пока продолжается гражданская война в России, они не могут начаться с какой бы то ни было надеждой на успех. Далее можно указать, что если начало переговоров совпадет по времени с военной резней на юге России или с применением суровых репрессий по отношению к военнопленным или выдающимся участникам в борьбе, то переговоры не могли бы продолжаться ввиду того общественного настроения, которое может возникнуть в результате подобного рода актов, и переговоры, следовательно, будут обречены с самого начала на неудачу. Я буду очень рад, если Вы соблаговолите дать мне в скором времени ответ на это предложение».

На ноту Г. В. Чичерина от 14 апреля Заместитель Министра Иностранных Дел Великобритании Гардинг направил следующий ответ, полученный 20 апреля 1920 г.:

«Правительство Его Величества внимательно рассматривает Ваше радио от 14 апреля. Оно получено после отправки вчерашней телеграммы лорда Керзона *.

Ввиду отъезда лорда Керзона и Премьер-Министра в Сан-Ремо может произойти замедление ответа на несколько дней. Во избежание всяких недоразумений прошу Вас подтвердить получение телеграммы лорда Керзона».

304. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Норвегии Илену

14 апреля 1920 г. № 1097

Российское Правительство принимает к сведению заключающееся в Вашей радиотелеграмме заявление о возможности требований со стороны Норвегии касательно исправления

* См. стр. 471.

границ. Российское Правительство видит себя вынужденным прибавить, однако, что ему не известно, на каких данных основывается Норвежское Правительство, когда оно выдвигает вероятность территориальных изменений в пограничной области России. Эти данные, во всяком случае, не почерпнуты из российских официальных источников, и они отнюдь не соответствуют намерениям Советского Правительства.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 82(929), 18 апреля 1920 г.

Нота Г. В. Чичерина была ответом на ноту Министра Иностранных Дел Норвегии Илена от 13 апреля 1920 г., в которой говорилось:

«Норвежское Правительство узнало о том, что между Россией и Финляндией открыты переговоры о перемирии. В случае, если во время этих переговоров или во время последующих переговоров о мире было бы приступлено к обсуждению территориальных вопросов, могущих оказать влияние на статус-кво в том, что касается нынешних границ России и Финляндии по отношению к Норвегии, Норвежское Правительство желает заявить нижеследующее.

Если территориальный статус-кво в этих районах не будет изменен, Норвежское Правительство не будет иметь никаких возражений. Напротив, если во время указанных переговоров будут обсуждаться территориальные вопросы, которые могли бы изменить статус-кво в пограничных районах между Россией и Финляндией, с одной стороны, и Норвегией, с другой стороны, Норвежское Правительство должно быть уведомлено об этом и оставляет за собой право потребовать, в случае необходимости, исправления границ в размерах, необходимых для обеспечения политических и территориальных интересов и гарантирующих ей возможность поддерживать добрые отношения со своими соседями».

305. Сообщение советской печати об обращении Лиги Наций к Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету

14 апреля 1920 г.

Верховный Междусоюзнический Совет 24 февраля принял по вопросам об отношениях к Советской России между прочим следующее постановление: «Крайне желательно получить беспристрастную и авторитетную информацию о современном положении дел в России. Верховный Совет ознакомился поэтому с удовлетворением с предложением, представленным Международному рабочему бюро, являющемуся подсобной организацией Лиги Наций, о том, чтобы послать комиссию расследования в Россию для изучения фактов. Верховный Со-

вет считает, однако, что это расследование будет более авторитетным и будет обладать еще большими шансами на успех, если оно будет произведено по инициативе и под наблюдением Совета Лиги Наций, и он предлагает поэтому последней принять в этом направлении необходимые меры».

На основании этого постановления от секретаря Совета Лиги Наций Эрика Друммонда получилась 17 марта следующая радиотелеграмма:

«Российскому Центральному Исполнительному Комитету Советов, Москва. Совет Лиги Наций, которому было предложено рассмотреть возможность посылки комиссии в Россию, решил создать комиссию с целью получения беспристрастной и достоверной информации о положении дел в этой стране. Постоянному секретариату Лиги Наций была поэтому дана инструкция запросить Российский ЦИК Советов о том, готов ли он предоставить этой комиссии право свободного въезда в Россию и возвращения к себе, принять меры для обеспечения комиссии полной свободы передвижения, сообщения и расследования и гарантировать безусловный иммунитет и достоинство ее членов и неприкосновенность корреспонденции, архивов и вещей. Комиссия начнет свою работу, как только эти возможности и права будут ей формально гарантированы. По получении утвердительного ответа состав комиссии будет сообщен при первой возможности советским властям. Эрик Друммонд».

По поручению временного заместителя Председателя Президиума ВЦИК тов. Лутовинова Народный Комиссариат по Иностранным Делам ответил Эрику Друммонду 22 марта, что полученная от него радиотелеграмма отправлена Председателю ВЦИК тов. Калинину, находящемуся в разъездах. После возвращения тов. Калинина в Москву решено было поставить рассмотрение этой радиотелеграммы в порядок дня специальной сессии ВЦИК.

Печат. по газ. «Известия» № 78(925). 14 апреля 1920 г.

306. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Норвегии Илеиу

Передано по радио *15 апреля 1920 г. № 1098*

Из сведений, поступающих к нам из Архангельска, выявляется, что иностранные рыбаки различной национальности, в том числе норвежской, занимаются в русских территориальных и внутренних водах Севера России промыслом тюленя и других морских животных, осмеливаясь даже проникать до устья Двины. Я обращаюсь к Вашей обычной благосклонности

и прошу предпринять шаги перед вашими соотечественниками, предложив им прекратить эту практику, нарушающую российские законы. Продолжение ее в будущем вынудит нас энергично действовать против виновных.

Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

307. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Мильерану

Передано по радио *16 апреля 1920 г. № 526*

Росснйское Правительство не менее, чем Французское Правительство, желает заключения между Францией и Россией соглашения, регулирующего вопрос о репатриации соответствующих граждан. Ведение переговоров по этому вопросу уже некоторое время тому назад было поручено русскому представителю в Копенгагене Литвинову. Ввиду невозможности выделить в данном случае частный вопрос нз совокупности вопросов, относящихся к этому делу, мы просим Французское Правительство соблаговолнть дать своему уполномоченному, который ведет с нашим представителем Литвиновым переговоры, необходимые инструкции с тем, чтобы он обсудил также вопрос о различиых категориях граждан, которые должны или не должны рассматриваться в качестве лиц, предусмотренных проектируемым соглашением.

Народный Комнссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

Приведенная выше нота Г. В. Чичерина явилась ответом на следующую ноту Мильерана, полученную 16 апреля 1920 г.

«В Копенгагене начались переговоры в целях урегулирования вопроса о репатриации русских, находящихся во Франции, и французов, задерживаемых в России. Некоторые из последних подвергаются преследованиям или осуждены по политическим мотивам. Французское Правительство надеется на то, что Народные Комиссары в гуманных целях распорядятся о репатриации этих французов наравне с другими. Со своей стороны, оно готово отправить в Россию всех русских солдат без исключения и без условий».

308. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному НКИД РСФСР М. М. Литвинову, в Копенгаген

Весьма срочно, в первую очередь
18 апреля 1920 г. № 1129

Лорд Керзон иаправил нам 11 апреля радиограмму отиосительно судьбы остатков деникинской армии н по другнм вопросам. Мы получилн ее 12 апреля. 14 апреля мы далн ответ. Наша радиограмма была передана 15 апреля в 13,45 в Ревель британскому генеральному консулу для лорда Керзона. Копия была направлена Вам. Наша станция в течение трех дней безрезультатно вызывала Карнарвои, последний не отвечал на позывные, и Париж не получал наших сообщениий для Карнарвоиа.

Сегодня, 18 апреля, в новой радиограмме, направленной иам через Ревель, лорд Керзон выражает разочарование по поводу того, что он не получил от нас даже предварнтельного ответа, и угрожает военными операциями на Черном море и в Крыму. Фактически эти операции со стороны англичаи уже проводятся. Наш ответ был задержан по указанной выше причине, и таким образом находятся оправдания для нападений англнчан на наши войска.

Укажите, пожалуйста, английскому правительству на дату передачн нашего ответа в Ревель. Лорд Керзон связывает с этим вопрос о торговых отношениях.

Чичерин

Печат. по арх.

309. [Соглашение между РСФСР н Германией об отправке на родину военнопленных и интернированных гражданских лиц обеих сторон]

[*19 апреля 1920 г.*]

Германское Правнтельство, представленное Государственным Комиссаром по делам военных и граждански пленных, членом Германского Национального Собрания господнном Даннелем Штюкленом, и Правительство Российской Советской Республики, представленное господином Виктором Коппом, по взаимном сообщении своих полномочий, признанных составленными в доброй и должной форме, согласилнсь о ннжеследующих постановлениях:

Статья 1

Военнопленные и интернированные гражданские лица обеих Сторон должны быть возвращены на роднну,

поскольку они сами того пожелают. Отправление на родину должно начаться немедленно и проводиться с наибольшей быстротой.

Обе Стороны обязуются предпринять это отправление в спешном порядке, всеми доступными путями, и предоставить для этого все необходимые перевозочные средства.

Обмен происходит транспорт на транспорт. Каждая из Договаривающихся сторон обязуется, как только другая известит ее об отправлении транспорта, выполнить с своей стороны приготовления для подлежащего к отправке на родину транспорта.

Статья 2

Каждая из обеих Сторон обязуется: 1) Доставлять всем находящимся в его власти военнопленным и интернированным гражданским лицам другой Стороны, а также тем гражданам другой Стороны, которые были освобождены или получили отпуск из военного и гражданского плена, достаточное содержание или возможность соответствующего заработка вплоть до передачи их своему государству или его уполномоченным. 2) Немедленно оповестить официальным путем лиц, имеющих согласно статье 1 право вернуться на родину, об этом их праве.

Статья 3

Русскими военнопленными по смыслу настоящего Соглашения считаются все русские или бывшие российские подданные, которые попали во власть германцев, сражаясь за бывшее российское государство или за Российскую Советскую Республику или же против нее.

Статья 4

Германскими военнопленными по смыслу настоящего Соглашения считаются все германцы или бывшие германские подданные, которые попали во власть русских, сражаясь за германское государство или в борьбе против Российской Советской Республики.

Примечание к статьям 3 и 4. Заложники обеих Сторон считаются военнопленными по смыслу настоящего Соглашения и подлежат немедленному возвращению на родину.

Статья 5

Отправление на родину не может быть задержано тем, что имеющий на то право связан служебными отношениями

или должен еще выполнить частноправовые обязательства на территории другой Договаривающейся стороны. Ни одна Сторона не может предъявлять требование возмещения, вытекающего из такого рода обязательств.

Статья 6

Не допускается задержание отправления на основании нахождения лица под следствием, или на основании обвинительных приговоров по делам о нарушении дисциплины, или за политическое преступление и проступок, в частности по обвинению в шпионаже. Напротив, должны задерживаться лица, подлежащие возвращению на родину, в случае нахождения их под следствием, или на основании вынесенных им обвинительных приговоров по общеуголовным преступлениям, до полного отбытия ими наказания или до заключения иного соглашения между обеими Сторонами.

Статья 7

Каждая из обеих Сторон предоставляет полное освобождение от наказания тем из отправляемых на родину, кои боролись против государственного устройства своего отечества политическими действиями или с оружием в руках.

Статья 8

Впредь до проведения в жизнь этого Соглашения каждой из обеих Сторон предоставляется право иметь на территории другой Стороны миссию по делам военнопленных для подготовки отправки на родину и доставления материальной помощи возвращающимся в свое отечество. Состав и компетенция этих миссий будут определены особыми соглашениями.

Статья 9

Обе Стороны предоставляют ведение переговоров с государствами, через которые будут следовать эшелоны, Международному Красному Кресту в Женеве, который одновременно принимает на себя и руководство транспортом, а равно принятие мер к его безопасности в этих областях. О способе исчисления возникающих при этом издержек каждой из Договаривающихся сторон будет заключено особое соглашение с Международным Красным Крестом [87].

Статья 10

Исчисление всех возникающих при выполнении настоящего Соглашения расходов, а равно разрешение всех вопросов, касающихся собственности возвращающихся, наследства умерших, обмена списками умершнх, сообщения о местах погребения и тому подобное, определяются особым соглашеиием.

Статья 11

Настоящее Соглашение вступает в силу по утверждении его обонми Правительствами.

В удостоверение чего Уполномоченные обеих Сторон подписали настоящее Соглашение и приложили свои печатн.

Учиисно в двух аутентичных экземплярах в Берлине 19 апреля 1920 года [88].

Штюклен *В. Копп*

Печат. по арх. Опубл. в «Собрании узаконений...» № 10, 14 февраля 1921 г.

310. [Соглашение между Правительствами РСФСР и УССР, с одной стороны, и Правительством Франции — с другой, заключенное в Копенгагене]

[20 апреля 1920 г.]

Нижеподписавшийся Французский Консул, согласно полученным от своего Правительства ииструкциям, передает Представителю Совета Народных Комиссаров Советской России в Копенгагене следующее заявление:

«Французское Правительство вновь формально заверяет, что оно не будет вмешиваться во внутреннюю политику России и не будет содействовать никаким агрессивным мерам против Советских Республик России и Украины» [89].

На основании этого нижеподписавшийся Представитель Советской власти, находящийся в Копенгагене, формально обязуется, со своей стороны, немедленно аннулировать все судебные следствия, начатые против французов, проживающих ныне в России, и все приговоры, вынесеиные им, а также немедленно возвратить их всех на основе соглашения от сегодняшиего дня, заключенного между нижеподписавшимися, об обмене французов, ныне находящихся в России, и русских, ныне находящихся на французской территории.

Составлено в двух экземплярах в Копенгагене 20 апреля 1920 г.

Максим Литвинов *Ш. Дюшен*

Печат. по арх. Опубл. в «Вестнике НКИД» № 4—5, 1920 г., стр. 134.

311. Соглашение между Французским Правительством, с одной стороны, и Советом Народных Комиссаров России и Советом Народных Комиссаров Украины — с другой

[20 апреля 1920 г.]

Статья 1

Французское Правительство отправит на родину, в Советскую Россию и Советскую Украину, всех русских военных, того желающих, как тех, которые составляли часть Русского экспедиционного корпуса во Франции и в Македонии, так и тех, которые стали военнопленными и которые находятся либо во Франции, либо в Алжире, либо в Салониках или на всякой другой территории, подчиненной Французским властям, куда военнопленные могли быть посланы Французским Правительством.

Французское Правительство равным образом отправит на родину всех русских гражданских лиц, которые заявят о таком желании и которые являются уроженцами местностей, в настоящее время подчиненных власти Российских и Украинских Советов. Вследствие этого всякое судебное производство, возбужденное против них во Франции, будет прекращено, причем никакое другое судопроизводство не может быть возбуждено против них до их отправки на родину, а те приговоры, взыскания и денежные требования, которые были или могли бы быть наложены на них, не будут приниматься во внимание.

Народные Комиссары сообщат в порядке предпочтения фамилии указанных выше категорий русских и украинских гражданских лиц, которых они пожелают отправить на родину; для этой цели Французское Правительство передаст им список гражданских лиц, находящихся в настоящее время во Франции.

Кроме того, Народные Комиссары получат от Французского Правительства перед отправкой каждой обмениваемой партии сообщение о числе отправляемых на родину русских.

Статья 2

Народные Комиссары передадут представителю, уполномоченному для этой цели Французским Правительством, на нижеуказанных условиях всех французских уроженцев, как гражданских лиц, так и военных, которые не откажутся от этого посредством письменного заявления и которые находятся в местностях, подчиненных власти Российских и Украинских Советов.

Вследствие этого всякое судебное производство, возбужденное против них в Советской России или Советской Украине, будет прекращено, причем никакое другое судопроизводство не может быть возбуждено против них до их отправки на ро-

дину, а те приговоры, взыскания и денежные требования, которые были или могли бы быть наложены на них, не будут приниматься во внимание.

Передача французских уроженцев, как гражданских, так и военных, будет происходить, кроме случаев физической невозможности сделать это из-за их местопребывания, в порядке, который будет указан Французским Правительством и на основании списков, которые будут сообщены им Народным Комиссарам не позднее, чем за десять дней до отправки из Франции каждой обмениваемой партии. Первый из этих списков приложен к настоящему соглашению*; что касается последующих списков, то они смогут быть дополнены или изменены сообразно данным, полученным от французов, которых укажет Французское Правительство и которые, не будучи еще обмененными, окажутся в Советской России или Советской Украине.

По прибытии каждой партии в Советскую Россию или в порт Советской Украины французский делегат представит Представителю Народных Комиссаров копию списка обмениваемых лиц, составленного во Франции или измененного французом в России согласно тому, как указано выше.

Статья 3

Обмен будет происходить в портах или на границе Советской России или в каком-либо порту Советской Украины. Французское Правительство обеспечит перевозку русских, подлежащих отправке на родину, вплоть до пунктов, установленных для обмена. Советская власть обеспечит, со своей стороны, перевозку французских уроженцев вплоть до установленных пунктов обмена.

Статья 4

Пункты обмена будут установлены взаимными соглашениями, которые составят предмет либо дополнительных статей, приложенных к настоящему соглашению, либо двухсторонних соглашений, которые могут быть заключены в случае надобности впоследствии.

Статья 5

Ввиду того, что в принципе число лиц, подлежащих отправке на родину — в Советскую Россию и Советскую Украину, выразится в приблизительной цифре 22 000 (двадцать две тысячи) русских, а число французских уроженцев, подлежащих отправке на родину — во Францию из Советской России или Советской Украины, равняется приблизительно

* Список не публикуется.

девятистам (900), согласовано и условлено, что обмены будут производиться в равных пропорциональных количествах, а именно: сто французов (100) на две тысячи пятьсот (2500) русских.

Статья 6

В момент обмена представители, уполномоченные, с одной стороны, Французским Правительством, а с другой — Народными Комиссарами, будут контролировать состав каждой обмениваемой партии как в отношении числа, так и идентичности отправляемых на родину лиц; обмен будет осуществляться таким образом, что каждая из партий русских и французов будет разделена на четыре группы, которые одновременно перейдут границу Советской России или Советской Украины.

Статья 7

Осуществление обмена начнется немедленно после подписания настоящего соглашения и должно будет окончиться в трехмесячный срок. Если по истечении этого срока и по окончании отправки на родину партиями, еще окажутся, как в Советской России или Советской Украине, так и во Франции, уроженцы Советской России или Советской Украины или французы, подпадающие под условия, предусмотренные настоящим соглашением, которые не были бы отправлены на родину и не заявили бы письменно о своем нежелании воспользоваться этим соглашением, чтобы остаться в России, Народные Комиссары обязуются разрешить свободный выезд со своих территорий названных французов как непосредственно по просьбе заинтересованных лиц, которые оказались бы забытыми, так и по просьбе Французского Правительства. Французское Правительство, с другой стороны, распорядится о посадке на судно, имеющее назначением русский порт, указанных русских, оставшихся во Франции или местностях, подчиненных власти Французского Правительства, и которые не заявили бы письменно о своем нежелании воспользоваться этим соглашением, чтобы остаться во Франции.

Статья 8

Со времени отъезда с французской территории первой партии русских, отправляемых на родину, сообразно настоящему соглашению Народные Комиссары обязуются предоставить благоприятный режим всем французам, которые находились бы в настоящее время в тюрьме или содержались бы в концентрационном лагере в Советской России или Советской Украине и которые должны явиться объектом первого обмена.

Статья 9

Французское Правительство и Народные Комиссары обязуются по подписании настоящего соглашения оповестить о нем всеми пригодными средствами по всей территории, на которую соответственно распространяется их власть.

Статья 10

Французское Правительство обязуется не препятствовать отправке на родину русских военных или других плениых, задержаиных в настоящее время в странах, не подчииенных его власти, если другие союзные или заинтересованные державы изъявят иа это согласие.

Составлено в четырех экземплярах в Копенгагене 20 апреля 1920 года.

От имени Народных Комиссаров
Максим Литвинов

От имени Французского Правительства
Французский консул
Ш. Дюшен

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ К ИЗЛОЖЕННОМУ ВЫШЕ СОГЛАШЕНИЮ, ЗАКЛЮЧЕННОМУ МЕЖДУ ФРАНЦУЗСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, И СОВЕТОМ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РОССИИ И СОВЕТОМ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ УКРАИНЫ — С ДРУГОЙ

[*20 апреля 1920 г*]

Статья 1

Французское Правительство обязуется отправить на родину возможно максимальное число русских через порты Черного моря, которые будут избраны по соглашению между ним и Народными Комиссарами путем обмена радиотелеграммами.

В случае, если непредвиденные обстоятельства помешают произвести обмен в указанных портах, Французское Правительство произведет отправку на родину через другие пограничные пункты Советской России, которые будут равным образом установлены по взаимиому соглашению.

Статья 2

Народные Комиссары гарантируют безусловную свободу и безопасность судам, имеющим осуществить доставку репатриантов в порты, указанные в соответствии с вышеизложеиной статьей. Эти суда ни в коем случае не могут быть задержаны на каком бы то ни было осиовании местными совет-

скими властями; последним будут даны для этой цели Советской властью все нужные инструкции.

Статья 3

По прибытии партии возвращающихся на родину русских в установленный пункт обмена процедура обмена начнется немедленно в соответствии с условиями, изложенными в вышеуказанном соглашении, и должна производиться с той и с другой стороны с наибольшей быстротой.

Для этой цели Народные Комиссары обязуются доставить заблаговременно к установленному пункту обмена уроженцев Франции, предназначенных для обмена, с тем чтобы они прибыли на место в день прибытия партии русских, возвращающихся на родину, каковая дата должна быть указана не позднее чем за десять дней радиотелеграммами Французского Правительства, предуведомляющими об отправлении транспортов.

Составлено в Копенгагене в четырех экземплярах 20 апреля 1920 года.

От имени Народных Комиссаров
Максим Литвинов

От имени Французского Правительства
Французский консул
Ш. Дюшен

Соглашение и дополнит. статьи печат. по арх. Опубл. в «Вестнике НКИД» № 4—5, 1920 г., стр. 129—133.

312. [Соглашение между Правительством РСФСР и Правительством Бельгии, заключенное в Копенгагене]

[*20 апреля 1920 г.*]

Нижеподписавшийся, Французский Консул, действуя на основании полномочий, данных ему Бельгийским Правительством, передает представителю Совета Народных Комиссаров Советской России в Копенгагене следующее заявление:

«Бельгийское Правительство формально заверяет, что оно не будет вмешиваться во внутреннюю политику России и что оно не будет содействовать никаким агрессивным мерам против Советской Республики» [89].

На основании этого нижеподписавшийся представитель Советской власти, находящийся в Копенгагене, формально обязуется, со своей стороны, немедленно аннулировать все судебные следствия, начатые против бельгийцев, проживающих ныне в России, и все приговоры, вынесенные им, а также немедленно возвратить их всех на родину на основе соглашения от сегодняшнего дня, заключенного между нижеподписавшимися, об обмене бельгийцев, ныне находя-

щихся в России, и русских, ныне находящихся на бельгийской территории.

Составлено в двух экземплярах в Копенгагене 20-го апреля 1920 г.

Максим Литвинов *Дюшен*

Печат. по арх. Опубл. в «Сборнике действующих договоров, соглашений и конвенций...», вып. I, М. 1921, стр. 119.

313. Соглашение между Правительством Бельгии, с одной стороны, и Советом Народных Комиссаров России и Советом Народных Комиссаров Украины — с другой

[*20 апреля 1920 г.*]

Статья 1

Бельгийское Правительство репатриирует в Советскую Россию всех соглашающихся на это русских военнослужащих, которые находятся в настоящее время на бельгийской территории. Равным образом, Бельгийское Правительство репатриирует всех русских гражданских лиц, которые изъявят на это желание и которые окажутся уроженцами районов, подчиняющихся в настоящее время русским советским властям; вследствие этого любое судебное дело, возбужденное против них в Бельгии, будет аннулировано, и никакое новое судебное дело не может быть возбуждено до их репатриации, и не будут приниматься во внимание приговоры, штрафы и фискальные претензии, объектом которых они были или могли бы быть. Совет Народных Комиссаров поставит в известность Бельгийское Правительство о том, имеются ли русские, которых он хотел бы репатриировать в первую очередь. Кроме того, Совет Народных Комиссаров получит от Бельгийского Правительства до отправки обмениваемой партии сообщение о числе репатриируемых русских.

Статья 2

Совет Народных Комиссаров передаст представителю, уполномоченному для этой цели Бельгийским Правительством, и на условиях, указанных ниже, всех бельгийских подданных, как гражданских, так и военных, которые не откажутся от этого посредством письменного заявления. Вследствие этого любое судебное дело, возбужденное против них в России, будет аннулировано, и никакое новое судебное дело не может быть возбуждено против них до их репатриации, и не будут приниматься во внимание приговоры, штрафы и фискальные претензии, объектом которых они были или могли бы быть.

Статья 3

Обмен будет производиться на русской границе, в порту на Балтийском море, который будет установлен по общему соглашению между Советской властью, с одной стороны, и Бельгийским и Английским Правительствами — с другой, в соответствии с обязательством, взятым на себя последним по отношению к Советской власти 12 февраля 1920 года (статья 3 соглашения О'Грэди — Литвинов) *.

Бельгийское Правительство обеспечит посадку на судно русских репатриантов и войдет в соглашение с английским правительством и эстонским правительством с тем, чтобы обеспечить перевозку русских до устаиовлениого пункта обмена и перевозку бельгийцев, возвращаемых в Бельгию.

Со своей стороны Советская власть обеспечит перевозку бельгийских подданных до установленного пункта обмена.

Статья 4

Учитывая, что в принципе число репатриируемых в Россию русских будет достигать приблизительно тысячи человек и что число бельгийских подданных, репатриируемых в Бельгию, составляет примерно двести человек, согласовано и решено, что обмен будет произведен в один эшелон, в который будут включены, с одиой стороны, все подлежащие репатриации бельгийцы и, с другой, все репатриируемые русские.

Статья 5

Во время обмена представители, уполномоченные, с одной стороны, Бельгийским Правительством и с другой — Народными Комиссарами, будут контролировать состав каждой обмениваемой партии как в отношении численности, так и в отношении личности репатриируемых.

Обмен будет регулироваться таким образом, чтобы каждая из партий — русская и бельгийская — была разделена на четыре группы, которые будут одновременно переходить границу Советской России.

Статья 6

Операции по обмену начнутся после подписания настоящего соглашения и должны быть закончены в месячный срок.

Статья 7

После подписания настоящего соглашения Народные Комиссары обязуются предоставить льготный режим всем бель-

* Очевидно, имеется в виду статья V док. № 236.

гийцам, которые к этому времени будут находиться в русских тюрьмах или в каком-либо русском лагере.

Статья 8

Бельгийское Правительство и Народные Комиссары обязуются после подписания настоящего соглашения любыми пригодными средствами оповестить о нем повсеместно на их территориях.

Составлено в двух экземплярах в Копенгагене 20 апреля 1920 года.

От имени Народных Комиссаров
Максим Литвинов

От имени Бельгийского Правительства
Французский консул
Ш. Дюшен

Печат. по арх.

314. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону *

Передано по радио *20 апреля 1920 г. № 1151*

Российское Правительство не может скрыть своего удивления по поводу того, что Британское Правительство нашло возможным базировать дипломатический шаг значительной важности на том, что по отношению к частным лицам назвали бы, может быть, недостаточно точным установлением фактов. Наш ответ на полученную нами 12 апреля телеграмму лорда Керзона от 11 апреля отправлен был 14 апреля и получен Британским Генеральным Консулом в Ревеле 15 апреля, между тем как радиостанция Карнарвон в это время, в течение 4 дней, отказывалась отвечать на призывы московской станции, а последней не удавалось отправить наше сообщение в Карнарвон через Париж. Следовательно, причины, вследствие которых ответ этот не был получен Британским Министерством Иностранных Дел на 18 апреля, лежат вне сферы нашего влияния. Тем более прискорбно, что Британское Правительство нашло возможным немедленно обратиться к нам с серьезными военными угрозами, которые едва ли способствуют достижению намеченных вначале мирных результатов, и занять агрессивную позицию, подвергая опасности даже восстановление торговых сношений между Западной и Восточной Европой, столь ценных для обеих сторон.

---

* Нота была направлена Керзону через английского генерального консула в г. Ревеле.

Не склоняясь перед угрозами, Советская Россия не уклоняется от своей неизменно мирной политики; мы по-прежнему поддерживаем мирные предложения, изложенные нами в нашем сообщении от 14 апреля *. Российское Правительство считает, что все эти вопросы наилучшим образом могут быть разрешены путем непосредственных переговоров, как это было уже указано в вышеупомянутом обращении, и надеется, что скорое начатие этих переговоров устранит вовремя все неблагоприятные обстоятельства, все еще препятствующие восстановлению мирных отношений между Велнкобританией и Россией и ведущие порой даже к осложнению этих отношений.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 85(932), 22 апреля 1920 г.

Нота Г. В. Чичерина явилась ответом на следующую ноту Министра Иностранных Дел Великобритании Керзона от 18 апреля 1920 г.:

«Меня разочаровало неполучение до сих пор хотя бы предварительного ответа на мою телеграмму от 11 апреля, заключающую предложение мирного посредничества между вашими армиями и южнорусскими военными силами. Ввиду того, что ради избежания дальнейшего кровопролития вопрос требует безотлагательного разрешения, всякая отсрочка должна пагубно отразиться на успехе переговоров.

В моей телеграмме к Вам я уже объяснил, что не могу допустить разгрома, так же как и поражения южнорусской армии. В случае неполучения от Вас быстрого ответа, свидетельствующего о Вашей готовности принять мое посредничество и прекратить дальнейшее наступление на юге, которое Вы, может быть, имеете в виду, Правительство Его Величества не будет иметь иного исхода, как дать приказ судам Его Величества в Черном море оказать всемерную защиту армии в Крыму и сохранить для нее найденное там ею убежище, предотвратив вторжение советских войск.

Мое обращение к Вам преследовало лишь одну цель — мирными методами обеспечить скорейшее прекращение враждебных действий и в то же время тем самым исполнить обязательство по отношению к нашим друзьям и содействовать вообще экономическому восстановлению России. Было бы очень прискорбно, если бы политика Советского Правительства лишила нас возможности выполнить вышеупомянутое обязательство, не прибегая к силе».

315. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Норвегии Илену

Передано по радио *20 апреля 1920 г. № 1154*

Ссылаясь на Вашу радиограмму от 16 апреля, имею честь уведомить Вас, что реквизиция в Архангельской губернии складов товаров, принадлежащих норвежским подданным,

---

* См. док. № 303.

была произведена в полном соответствии с декретами Советского Правительства. Я имею в виду, в частности, декрет от 12 апреля* 1919 года, опубликованный в № 89 «Известий Центрального Исполнительного Комитета» за 1919 год, устанавливающий порядок реквизиции складов товаров, принадлежащих иностранным гражданам [90]. Этот декрет предусматривает те шаги, которые иностранцы должны предпринять, чтобы предъявить Российскому Правительству свои права на возможное возмещение убытков после возобновления нормальных отношений между соответствующим государством и Россией.

Что касается товаров, которые впредь будут ввозиться в Россию, то Российское Правительство считает своим долгом вновь подчеркнуть, что ввоз иностранных товаров в Россию может производиться только согласно правилам, установленным декретами от 22 апреля 1918 года и 6 мая 1919 года** о национализации внешней торговли, т. е. по предварительному разрешению Народного Комиссариата по Внешней Торговле. Этот Комиссариат уже опубликовал в соответствующих областях список товаров, рекомендуемых для ввоза на север России в первую очередь. Я считаю своим долгом заверить Вас, что вашим соотечественникам, которые пожелали бы завязать на этой основе торговые отношения с представителями вышеуказанного Комиссариата, будет обеспечена полная личная и имущественная безопасность всеми средствами, имеющимися в распоряжении Советского Правительства, а также свободный обратный вывоз, в имеющие быть указанными сроки, товаров, ввезенных согласно этому списку и по той или иной причине не выданных моему Правительству. Что касается тех товаров, которые не значатся в указанном списке и которые случайно будут ввезены в Россию, они могут также быть вывезены обратно в установленные сроки, за исключением случаев, когда будет констатировано намерение ввезти их в Россию в обход существующих законов и с целью завязать спекулятивную торговлю.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

---

* В тексте ошибочно — 12 января. Имеется в виду Инструкция о порядке отчуждения складов и товаров иностранцев.

** См. т. I, док. № 143, а также док. № 95 настоящего тома (6 мая 1919 г. — дата опубликования второго декрета в газ. «Известия»).

316. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Артуру Гендерсону

20 апреля 1920 г.

Трудящийся народ России шлет свой горячий сердечный братский социалистический привет рабочему классу Великобритании. Просим делегацию конгресса британских профессиональных союзов и Британской рабочей партии обратиться на пути в Россию к Российскому Представителю Литвинову в Копенгагене и к делегату Центросоюза Гуковскому в Ревеле для установления деталей поездки. Делегация будет встречена нашими представителями на русско-эстонской границе [91].

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 84(931), 21 апреля 1920 г.

Радиограмма Г. В. Чичерина была ответом на следующую радиограмму А. Гендерсона, полученную в Москве 20 апреля 1920 г.:

«Братский социалистический привет русскому народу.

Конгресс британских тред-юнионов и Британская рабочая партия, являющиеся экономической и политической организацией рабочего класса Великобритании, желают послать делегацию из 12-ти лиц, представляющих названные организации, в Советскую Россию. Мы были бы очень рады получить уведомление Советского Правительства о том, что делегации будет разрешен въезд в Советскую Россию. Делегация намеревается выехать отсюда 24-го апреля, и члены ее будут весьма признательны за всякие сведения о маршруте и об условиях переезда».

317. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров Италии Нитти

Передано по радио *21 апреля 1920 г. № 1165*

Во внутренний порт Новороссийска вошел итальянский крейсер «Этна», капитан которого де Мартини заявил, что, согласно приказанию, полученному из Сан-Ремо, крейсер прибыл в Новороссийск из Поти с целью начать предварительные переговоры относительно возобновления официальных сношений между Итальянским Правительством и Правительством Советской России. Ему предоставлено право сноситься со своим Правительством по радиотелеграфу.

Ввиду того, что капитан де Мартини не имеет никаких документов, могущих доказать, что ему действительно дано такое поручение, прошу г-на Председателя Совета Министров подтвердить официальное поручение, возложенное на названного капитана крейсера.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 86(933), 23 апреля 1920 г.

318. Телеграмма из Копенгагена Председателя Российской Торговой делегации Председателю конференции Верховного совета союзников в Сан-Ремо [92]

21 апреля 1920 г.

Резолюцией, принятой в январе месяце, Верховный совет высказался за желательность скорейшего возобновления торговых сношений с Советской Россией при посредстве русских кооперативных обществ. Между тем, согласно существующим в России законам, вся внешняя торговля национализирована и сосредоточена в Комиссариате Внешней Торговли. Кроме того, и по практическим соображениям Советское Правительство считало кооперативы малоподходящим органом для ведения всей внешней торговли Республики, обнимающей и предметы государственного значения, как железнодорожный материал, выходящий за пределы обычной деятельности кооперативов. Тем не менее, считаясь с экономическими интересами собственной страны, а также с тем огромным значением, которое имело бы для Западной Европы и ее трудящихся масс ускорение вывоза накопленных и накопляемых в России запасов сырья и зерновых, Советское Правительство решило пойти на уступки в намеченном Верховным советом направлении и временно, до дальнейшего урегулирования вопроса, разрешить Всероссийскому Союзу Кооперативов в Москве выступать в России в качестве органа, ведающего внешней торговлей.

Недавняя блокада России и операции союзных военных и морских сил на территории России создали, однако, условия, делающие ввоз товаров в Россию и вывоз из нее сырья затруднительным и даже невозможным. Еще по настоящее время союзные военные суда в русских территориальных водах Черного моря продолжают обстреливать побережье и русские суда, а французское морское командование определенно заявляет о недопущении им сношений между русскими и иностранными портами. Петроградский порт блокирован минными заграждениями, заложенными в Финском заливе британским флотом, вследствие чего уже погруженные в Петрограде 10 пароходов лишены будут возможности выйти в море даже по освобождении порта ото льда. Нейтральные государства до сих пор не извещены формально о снятии блокады и о разрешении торговли хотя бы с русскими кооперативами. Затруднена также торговля благодаря враждебным действиям окраинных государств, препятствующих установлению почтово-телеграфного и пассажирского сообщения с Россией.

Все эти обстоятельства указывают с совершенной очевидностью на необходимость и неизбежность установления путем переговоров формального соглашения с Союзными пра-

вительствами об устранении препятствий, стоящих на пути к возобновлению товарообмена с Россией и Украиной. Выбранная Центральным Правлением Союза Кооперативов заграничная Торговая делегация в составе 4-х человек усматривает свою первую задачу в немедленном вступлении в таковые переговоры, с тем чтобы по установлении соглашения приступить к практической работе по завязываиию сиошеиий с торгово-промышлениыми кругами Запада. Сложиость и разносторонность подлежащих обсуждению и решению вопросов делает настоятельно необходимым ведение переговоров Делегацией в ее полном составе. Созданная для одного из членов Делегации невозможность приезда в Англию, где, по-видимому, первоначально предполагалось вести переговоры, заставила Делегацию предложить перенесение их в какую-нибудь другую нейтральную или союзную страну. На адресованные по этому поводу Верховному Экономическому совету запросы ответа, к сожалению, еще не получено, ввиду чего Делегация позволяет себе обратиться к Верховному совету с просьбой указать ей, сохраняет ли силу его январское решение или, ввиду изменившихся условий, предполагаются иовые пути для возобновления торговых сношений с Россией. В первом случае Делегация надеется получить указания относительно места, где бы она могла встретиться с представителями Верховного совета или отдельных союзных стран. Делегация охотно даст заседающему в Сап-Ремо Верховному совету всякого рода информацию, которую последний пожелал бы получить о России и, в частиости, о предполагаемых методах товарообмеиа.

Председатель Делегации
[*Красин*]

Печат. по арх.

319. Письмо Представителя Правительства РСФСР Делегату Французского Правительства Ш. Дюшену

21 апреля 1920 г. № 879

Милостивый государь!

Ссылаясь на наше соглашение об обмене пленных*, прошу Вас соблаговолить отправить на родину с первыми транспортами всех заложников, взятых из Архангельска, и русских солдат, подвергшихся режиму «Б» или какому-либо другому наказанию, в частности солдат из тюрем в фортах

* См. док. № 311.

Гренобля, Суэма (Верден) и Аллибандьерского лагеря (Шалон), затем солдат из Алжира.

Вы меня также обяжете, если сообщите, с кем мне следовало бы сноситься после Вашего отъезда по вопросам, могущим возникнуть касательно обмена пленных.

Примите, милостивый государь, увереиия в моем совершенном почтении

Максим Литвинов

Печат. по «Вестнику НКИД» № 4—5, 1920 г., стр. 133.

На это письмо М. М. Литвинова 21 апреля 1920 г. последовал следующий ответ Ш. Дюшена:

«Французский Консул, Делегат Французского Правительства, подтверждает получение письма Представителя Советского Правительства в Копенгагене за № 879 от сего числа, которое принято к сведению. Г-н Пюш (Puech) из Французской Миссии получит всю необходимую информацию, относящуюся к вопросу обмена [граждан]».

320. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Чехословакии Бенешу

Передано по радио *22 апреля 1920 г. № 1186*

С удовольствием приветствуем заявление, содержащееся в Вашей радиотелеграмме от 10 апреля, в которой Вы справедливо утверждаете, что лишь восстановление взаимных нормальных отношений между Западной и Восточной Европой может положить конец тому невыносимому состоянию, в котором очутилась Европа.

Советская Россия хотела бы, чтобы Чехословацкая Республика сделала из этой истины неизбежные выводы и немедленно приступила к переговорам с нами для того, чтобы установить с нами те нормальные отношения, на необходимости которых настаивает само Чехословацкое Правительство. Ввиду того, что враждебные действия между русскими и чехословацкими войсками прекращены, благодаря соглашению, к которому пришли военные командования обеих сторон в Сибири [74], мы держимся того мнения, что борьба, которую ранее вели чехословацкие войска в России и в Сибири против российских рабочих масс, не может ни в коем случае служить препятствием к восстановлению мирных отношений между обеими сторонами в настоящее время. Поэтому мы не видим никаких поводов для отсрочки переговоров до того момента, когда будет опубликован подготовляемый Вами сборник документов, относящихся к этому вопросу.

Выражая готовность предоставить Вам уже сейчас сборник относящихся к тому же вопросу документов, нами уже обнародованный, мы хотели бы также, чтобы комиссия, которую мы назначим для ознакомления с положением русских граждан в Чехословацкой Республике, а также с экономическими и некоторыми другими вопросами, интересующими обе страны, могла отправиться на вашу территорию, причем мы, с своей стороны, готовы предоставить теперь же такую же возможность вашей комиссии на условиях взаимности[93]. Но Российское Советское Правительство хотело бы пойти по этому пути дальше, установить между обеими Республиками вполне нормальные отношения и по этому поводу обращается к Правительству Чехословацкой Республики с формальным предложением.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 87(934), 24 апреля 1920 г.

Нота Г. В. Чичерина была ответом на следующую ноту Министра Иностранных Дел Чехословакии Бенеша от 10 апреля 1920 г.:

«Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 25-го февраля *. Отвечаю лишь сегодня, так как поставленный в Вашей ноте вопрос весьма важен. Вся Европа стоит лицом к лицу с затруднениями, которые еще усугубляются благодаря отсутствию юридических основ для сношения между Западной Европой и Восточной Европой. Чехословацкое Правительство находит, что такое положение не может долго существовать. Ни Россия, ни Центральная Европа не могут выполнять своих обязательств по отношению к своим народам, если они не попытаются лояльным образом вступить во взаимные нормальные отношения. Поэтому Ваше предложение было подвергнуто самому серьезному обсуждению. Согласно конституционным правилам Республики, Чехословацкое Правительство прежде всего снеслось с парламентскими кругами. Мои декларации по этому предмету, сделанные перед комиссией по иностранным делам, быть может, уже получены Вами. Кроме того, позволяю себе сообщить Вам, что Чехословацкое Правительство известило некоторые правительства, в особенности правительства союзников, о содержании Вашей ноты от 25-го февраля.

Рассматривая Ваше предложение, Чехословацкое Правительство считает необходимым исправить содержавшееся в Вашей ноте утверждение относительно поведения и использования нашей армии в России и Сибири. Ваша передача фактов, по мнению Чехословацкого Правительства, не точна и совершенно не соответствует исторической правде. Никто никогда не сомневался в чувствах искренней дружбы всего чехословацкого народа по отношению к великому русскому народу, без различия партийной принадлежности и мнений. Во время войны мы все поднялись для того, чтобы выступить за постоянную политическую и социальную свободу, и чехословацкие солдаты пронесли знамена свободы почти по всем частям света. Само наше национальное существование явилось результатом нашей революционной борьбы. Таким образом, никто не может сомневаться в наших

* См. док. № 254.

искренних чувствах, преданности идеалам свободы и революции, освободившей нас из неволи бывшей монархии. Но во избежание какого бы то ни было недоразумения между обеими странами по поводу нашей армии в Сибири я в настоящее время составляю сборник документов, которые должны будут вполне осветить поведение нашего Правительства и лиц, стоявших во главе нашего революционного Правительства, в особенности в России. Для этого, очевидно, потребуется некоторое время, тем не менее я не могу не установить уже сейчас, что с юридической точки зрения Ваша нота не вполне соответствует действительности. Чехословацкое Правительство никогда не было в состоянии войны с Россией. Вполне правильно, что известные местные соглашения были заключены в Сибири, но юридически вопрос должен быть поставлен другим образом. Таким образом, я себе позволяю послать Вам в скором времени сборник этих документов, так же как и лиц, уполномоченных на ведение переговоров, которые должны будут вступить в сношения с русскими властями и обсудить, с одной стороны, вопрос о находящихся в России выходцах из Чехословакии, а с другой стороны, могли бы выяснить, какие другие вопросы подлежали бы обсуждению. Чехословацкое Правительство надеется, что эта процедура приведет к результатам, выгодным для наших обеих стран. Шлю свои наилучшие пожелания великому русскому народу».

321. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительству Болгарии

*22 апреля 1920 г.**

По точным сведениям, которые имеются в распоряжении Рабоче-Крестьянских Правительств России и Украины, еще с половины прошлого года Болгария стала базой для операций белогвардейских войск против Советских Республик Украины и России. Имеющийся у нас ряд подлинных документов доказывает, что Болгарское Правительство, следуя директивам французских империалистов и своему собственному контрреволюционному вдохновению, оказывало всякое содействие русским генералам в борьбе с трудящимися массами России и Украины. Так, например, оно им выдавало и выдает оружие из болгарских складов. Доказательством являются следующие телеграммы болгарских властей. За № 2695 от 9 августа 1919 года, начальник артиллерии генерал-майор Стаиков дает приказ комеиданту гор. Варны поручику Зяпкову, чтобы нагрузить для белогвардейцев двадцать пять тысяч винтовок, двенадцать с половиной миллионов патроиов и определенное количество снарядов. Телеграмма заканчивается поручением передать это все оружие иепосредствеиио русским, во измеиение прежнего предписания передавать оружие через фраицузского капитана Шабо. В двух телеграммах за №№ 7740 и 7741 от 22 иоября, за подписью начальника огнестрельиого склада в Софии пол-

* Дата опубликования. Нота отправлена 20 или 21 апреля.

ковника Венедикова, сообщается пиротехнику берегового полка в Варне Калеву об отправке 756 000 трехлинейных патронов [первая посылка] и 2 777 800 трехлинейных патронов [вторая посылка] для передачи их через Варну представителям генерала Деникина. За подписью того же полковника Венедикова в телеграмме от 4 декабря 1919 года за № 7899 сообщается начальнику второго армейского огнестрельного склада в Филиппополе об отсылке 12 тысяч винтовок в Бургас из Старой Загоры для передачи представителю генерала Деникина.

Наряду с этим организованное в Болгарии представительство Деникина открывает бюро для вербовки добровольцев для русских контрреволюционных войск из находящихся в Болгарии русских военнопленных. Для этой цели открывается особый лагерь в гор. Варне, во главе которого поставлен полковник Попов, ряд телеграмм которого находится в наших руках. Он подписывается под этими телеграммами в качестве уполномоченного армии генерала Деникина и начальника русского питательного пункта. Из других телеграмм поставщика армии Деникина Тафрова явствует, что болгарские власти находились в распоряжении белогвардейских генералов для покупки и подвоза различных материалов, сырья и топлива, необходимых армии Деникина. После разгрома армии Деникина в Одессе эвакуировавшиеся части были отправлены в Варну, где в вышеупомянутом лагере, при содействии болгарских властей, началось их переформирование. Но болгарская территория стала не только тылом Деникина, но еще и концентрационным лагерем, в который направляются взятые деникинскими властями заложники из Одессы и других местностей Украины.

Все вышеприведенные неопровержимые факты являются самым грубым нарушением нейтралитета со стороны Болгарского Правительства, недопустимым вмешательством во внутренние дела Советских Республик и в то же самое время прямым вызовом по отношению к украинским и русским рабочим и крестьянам, борющимся за свое освобождение от ига помещиков и капиталистов. Не сомневаясь ни на одну минуту, что действия Болгарского Правительства не являются отражением интересов и воли болгарских рабочих и крестьян, связанных неразрывными узами братства и солидарности с рабочими и крестьянами Украины и России, Рабоче-Крестьянские Правительства России и Украины с глубоким возмущением протестуют против недопустимого поведения Болгарского Правительства. В момент, когда вопрос о признании Советской власти стал в международном масштабе, болгарский народ не допустит, чтобы, в отличие от политики многих великих государств, Болгария, вышедшая растерзанной и истощенной после периода длительных войн,

вступала в новые конфликты, которые не могут не отражаться самым печальным образом на интересах самого болгарского народа.

Народный Комиссар по Иностранным Делам РСФСР
Г. Чичерин
Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Делам
Украинской Советской Республики
Раковский

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 85(932), 22 апреля 1920 г.

322. Заявление Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР о мирных переговорах с Польшей

*23 апреля 1920 г.**

Ввиду безвыходного положения, в которое попали переговоры Советского Правительства с польским правительством по вопросу о выборе места, и ввиду кампании официозной польской печати против Советской России и появления в радио польского правительственного сообщения о переговорах с Советской Россией, Народный Комиссариат по Иностранным Делам считает нужным установить следующие пункты:

1. Польское правительство и пресса выражают удивление, что, предложив полякам указать место и время встречи, Советское Правительство отказалось затем от встречи в указанном поляками месте. В действительности Советское Правительство никогда не обязывалось принять без возражений всякое место, какое польское правительство заблагорассудит указать. Советская Россия не есть побежденная страна, которой победитель диктовал бы свою волю, и указание польским правительством места для переговоров должно сопровождаться согласием Советского Правительства, чтобы превратиться в совместное решение.

2. Между тем на наше ответное предложение о перемирии и о встрече в Эстонии польское правительство ответило отказом от всяких дальнейших переговоров по вопросу о месте встречи. Таким образом, при первом же чисто формальном случайном вопросе польское правительство стало добиваться сразу же сдачи на капитуляцию Советского Правительства. При этом, тогда как текст ноты Советского Правительства не был в польской печати опубликован, польская официозная пресса допустила по поводу этой ноты, предла-

* Дата передачи по радио.

гавшей только другое место встречи и заключение перемирия, ряд исключительно и неслыханно дерзких по своему тону, не имеющих прецедента в практике какой бы то ни было страны, личных выпадов по адресу руководителей Советского Правительства и спецнально иностранного ведомства.

3. Отказ от Борисова как места переговоров с нашей стороны ставится в связь с отказом польского правительства от заключения общего перемирия, и связь между тем и другим не может не быть всем ясна.

4. Тогда как Советскому Правительству приписывались по поводу его предложения о перемирии всякие коварные планы, предложение это по существу было настолько естественным в связи с началом мирных переговоров, что даже и часть польской прессы («Работник») выдвигала это требование, как само по себе понятное, параллельно с Советским Правительством и даже раньше его.

5. В только что выпущенном польским правительством официальном, переданном по радио сообщении заключается определенный, решительный отказ от наступательных действий на время переговоров («польское правительство заявило, что им отдан приказ польскому командованию не осложнять переговоров наступательными действиями»), между тем как в предыдущей ноте имелось лишь неопределенное сообщение о прошлых и будущих намерениях польского командования («польское командование не имело и не имеет в настоящее время намерения нарушать ход мирных переговоров агрессивными военными действиями»). В том же сообщении польское правительство заявляет о своей готовности продолжить переговоры о созыве польско-русской мирной конференции.

6. Советское Правительство, со своей стороны, по-прежнему готово продолжать переговоры, прерванные предыдущим ультимативным заявлением поляков, и его мирные намерения не переменились. Все распространяемые слухи о якобы наступлениях с нашей стороны являются лишь тенденциозными измышлениями. Много раз сама польская пресса признавала польское наступление ответом не на наше наступление, а лишь на нашу якобы концентрацию сил. В действительности на польском фронте за последнее время происходили лишь незначительные бои чисто местного значения, причем действия, предпринимаемые с нашей стороны, были лишь ответом на агрессивные действия поляков и формами стратегической обороны.

7. Польское правительство в последнем сообщении заявляет, что оно готово к дальнейшим переговорам, причем оно не ставит уже ультимативно вопроса о месте. Советское Правительство принимает к сведению факт хотя и не формаль-

ного, но категорического обязательства не возобновлять наступательных действий во время переговоров, заключающегося в последнем польском сообщении. Советское Правительство со своей стороны желает найти по вопросу о месте переговоров приемлемый для обеих сторон исход. Не имея возможности согласиться на Борисов, ни на какой бы то ни было другой пункт на линии фронта или поблизости от него, оно готово было бы вести переговоры, например, в Гродно или Белостоке, поскольку в этих местах делегациям могли бы быть обеспечены все необходимые и общепринятые технические возможности.

8. Советское Правительство считает невероятным отказ воюющей стороны от переговоров на ее же территории в пунктах, не могущих возбуждать сомнений с точки зрения каких бы то ни было якобы внутриполитических соображений.

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 88(935), 25 апреля 1920 г.

323. Нота Правительства РСФСР Правительству Литвы

Передано по телеграфу *25 апреля 1920 г. № 463*

Российское Советское Правительство с величайшим удовольствием приветствует решение Правительства Литовской Республики послать своих представителей в Москву для проведения там переговоров, имеющих целью заключение между двумя Республиками договора, который установит между ними прочные отношения взаимной дружбы. Мы твердо убеждены, что эти переговоры без труда завершатся полным согласием и самыми благоприятными для обеих Республик результатами, содействуя одновременно умиротворению Восточной Европы. Председателем русской делегации будет Адольф Абрамович Иоффе, фамилии других делегатов будут Вам сообщены в ближайшее время [94].

Мы просим вашу делегацию пересечь латвийскую границу 3-го мая; в этот день вагоны, которые вы желаете иметь в своем распоряжении, будут ждать вашу делегацию в Розеновской. Мы просим вас также сообщить нам вовремя полный список фамилий всего обслуживающего персонала вашей делегации.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

324. Нота Народных Комиссаров Иностранных Дел РСФСР и УССР Министру Иностранных Дел Чехословакии Бенешу

Передано по радио *26 апреля 1920 г.*

По точным сведениям Рабоче-Крестьянских Правительств России и Украины, на территории Чехословацкой Республики организуются полки из украинцев, бывших военнопленных в Италии и в других государствах Антанты. До сих пор организовано таких полков три, и принимаются меры к дальнейшей организации подобных военных единиц. Организация этих полков предпринята по инициативе бывшего члена украинской Директории Петлюры и предназначается для совместных действий с польскими войсками против Украинской Социалистической Советской Республики. По сведениям чешской газеты «Венков», в Праге ожидается прибытие самого Петлюры с целью организовать отправку контрреволюционных частей, которые должны присоединиться к польским войскам.

Считаясь с Вашей нотой, отправленной Российскому Советскому Правительству, в которой от имени Чехословацкой Республики Вы выражаете категорическую волю Республики не предпринимать и не поддерживать никаких агрессивных действий, направленных против Советских Республик*, Рабоче-Крестьянские Правительства России и Украины не могут не отметить противоречия между Вашим торжественным заявлением и поведением чехословацких властей, оказывающих активное содействие военным приготовлениям против Советской власти на Украине. Недружелюбное отношение чехословацких властей усиливается еще тем обстоятельством, что агенты Петлюры, которым предоставляется на территории Чехословацкой Республики такая свобода действий, представляют не какую-либо признанную на Украине власть, а лишь исполнителей властолюбивых стремлений частного лица, отвергнутого украинским народом, отвергнутого его ближайшим сотрудником по Директории, исключенного из своей собственной партии и перешедшего в лагерь государства, которое ничуть не скрывает своих завоевательных целей по отношению к Украине.

Обращая внимание на эти обстоятельства, Рабоче-Крестьянские Правительства России и Украины выражают надежду, что Чехословацким Правительством будут приняты необходимые меры, чтобы действия его органов соответствовали в будущем выраженной Чехословацким Правительством воле жить в мире и дружбе с народами бывшей Российской империи. Рабоче-Крестьянские Правительства считают, что

---

* См. стр. 477.

таким доказательством явится распоряжение Чехословацкого Правительства о роспуске сформированных полков и о предоставлении украинцам, заброшенным империалистической войной за границу и томящимся по родине, возможности возвратиться к своим семьям.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Российской Советской Республики
Чичерин

Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар Иностранных Дел
Украинской Советской Республики
Раковский

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 90(937), 28 апреля 1920 г.

325. Нота Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел УССР Министру Иностранных Дел Польши Патеку

Передано по радио *26 апреля 1920 г.*

19 апреля, около 4-х часов пополудни, над Киевом пролетел польский аэроплан и бросил на город бомбы, которыми были убиты 10 человек и ранены 14. Среди убитых — одна женщина и двое детей. Сообщая об этом возмутительном факте, Рабоче-Крестьянское Правительство Украины выражает свое глубокое возмущение против действий польского военного командования, которое не ограничивается ограблением, мобилизацией и избиением мирного рабоче-крестьянского населения в занятых польскими войсками уездах Волынской и Подольской губерний, но распространяет их и на мирное население свободной части нашей территории. В момент, когда Польское Правительство заверяет весь мир, что оно якобы желает восстановить мирные отношения между польским и украинским народами, факты, подобные вышеприведенным, могут только усилить подозрения относительно искренности намерений Польского Правительства и усилить среди украинского народа впечатление, что под заявлением Польши о том, что она якобы намерена уважать волю украинского народа, скрываются агрессивные завоевательные стремления.

Подтверждая снова свои мирные намерения, Рабоче-Крестьянское Правительство Украины энергично протестует против действий польского командования, которое систематически срывает попытки, предпринимавшиеся Правительствами Советской России и Советской Украины для восстановления

нормальных отношений между народами Польши и народами России и Украины.

Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар по Иностранным Делам
Украинской Советской Республики

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 90(937), 28 апреля 1920 г.

326. Соглашение между Королевским Итальянским Правительством и Российским Советским Правительством об обмене пленных и интернированных гражданских лиц

[*27 апреля 1920 г.*]

Между Королевским Итальянским Правительством и Российским Советским Правительством, желающими осуществить обмен военнопленных и гражданских лиц и облегчить возвращение своих соотечественников, было подписано следующее соглашение:

1) Королевское Итальянское Правительство обязуется доставить в возможно лучших условиях в Одессу или в другой порт Советской Республики на Черном море (который может быть указан Советским Правительством) всех русских военнопленных, которые изъявят желание возвратиться в Советскую Россию, предоставляя все необходимые средства для их перевозки.

Что касается уроженцев провинций, входящих в настоящее время в состав государств, отделившихся от России, то Советское Правительство не желает допустить их на территорию Республики, если только они не подпишут заявления о желании поселиться на территории Советской Республики.

2) Королевское Итальянское Правительство обязуется не препятствовать тому, чтобы каждый русский гражданин, проживающий в настоящее время в Италии, который выразил желание репатриироваться и получил на то разрешение Советского Правительства и который не был осужден за тяжкие преступления, мог вернуться в свое русское отечество либо на тех судах, которые будут перевозить русских военнопленных, либо на других, отправляющихся в порты Советской Республики.

3) Королевское Итальянское Правительство берется устранить в настоящем деле все препятствия и неудобства международного характера и обязуется передать властям Советского Правительства всех русских пленных и гражданских лиц, которые совершат посадку на суда в Италии.

4) Российское Советское Правительство обязуется доставить в Одессу или другой порт Черного моря в возможно лучших условиях всех итальянских подданных, военных и гражданских, которые находятся ныне на территории Советской Республики и изъявят желание вернуться на родину, кроме лиц, осужденных за тяжкие преступления.

5) Оба Правительства согласны во взаимном желании действовать с наибольшей доброжелательностью по отношению к гражданам другой стороны.

В этом смысле Итальянское Правительство даст нужные указания, чтобы при отъезде пленные были снабжены за счет Российского Советского Правительства приличной одеждой, обувью и бельем. Российское Советское Правительство заявляет о своей готовности открыть кредит итальянским гражданам в России в размере и в соответствии с инструкциями Итальянского Правительства.

6) Каждое из двух Правительств может назначить одного из своих граждан, еще находящихся в стране другого (или назначить иного делегата для этой цели), поручив ему представлять данное Правительство во всем, что касается выполнения настоящего соглашения.

7) Настоящая конвенция вступит в силу немедленно после ее подписания делегатами договаривающихся сторон и будет приведена в окончательное исполнение в двухмесячный срок.

Королевское Итальянское Правительство известит Российское Правительство о дне отъезда последующих транспортов, по крайней мере, за 15 дней вперед. Равным образом поступит Российское Советское Правительство в отношении транспортов итальянских граждан, направляемых в Одессу.

8) Российское Советское Правительство предлагает, а Королевское Итальянское Правительство согласно допустить немедленно, в ожидании возобновления регулярных почтовых сношений между обеими странами, обмен частной корреспонденции между русскими пленными и гражданскими пленными в Италии и итальянцами в России соответственно через посредство Королевской Итальянской Миссии в Копенгагене и г. Литвинова для России.

Подписано в Копенгагене в 2-х экземплярах 27 апреля 1920 г.

Делегат Королевского Итальянского Правительства
Манфреди Гравина

Делегат Советского Правительства
Максим Литвинов

Печат. по арх. Опубл. в «Вестнике НКИД» № 4—5, 1920 г., стр. 135—136.

ДЕЛЕГАТУ ИТАЛЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА МАЙОРУ МАНФРЕДИ ГРАВИНА

27 апреля 1920 г.

Милостивый государь,

Касаясь статьи 6 соглашения, подписанного нами сегодня, мне хочется заверить Вас, что Российское Правительство приветствует Ваше предложение, чтобы каждая страна послала представителя для выполнения соглашения.

Тем не менее, я бы предложил временно приостановить приведение в действие этой статьи до тех пор, пока русские представители не получат благоприятных условий, необходимых для того, чтобы отправиться в Италию.

Примите, милостивый государь, заверения в моих искренних чувствах.

[Литвинов]

Печат. по арх.

М. М. Литвинов отвечал на письмо Манфреди Гравина от 27 апреля 1920 г. следующего содержания:

«Вчера я предложил Вам добавить к статье 6 соглашения слова «или назначить с этой целью другого делегата», и Вы заметили по этому поводу, что сможете принять это изменение, лишь сохранив право на взаимность для Советского Правительства; Вы обратили мое внимание на затруднения вашего Правительства в получении паспортов и средств передвижения, необходимых для делегата, посылаемого в Италию, и что единственным способом для поездки в Италию явилась бы посадка его на один из наших военных кораблей на Черном море.

Не имея возможности дать Вам окончательный ответ по этому поводу, я хочу только разъяснить интерпретацию слов, добавленных к статье 6, в том смысле, что за договаривающимися сторонами остается право посылать делегата в другую страну для наблюдения за выполнением настоящего соглашения, но что формы осуществления этой возможности, как и вопрос об использовании беспроволочного телеграфа для свободных сношений с соответствующими правительствами, будут урегулированы позже.

Как это было условлено между нами вчера, письма, которыми мы обменяемся по этому вопросу, войдут в соглашение в качестве приложения».

ДЕЛЕГАТУ ИТАЛЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА МАЙОРУ МАНФРЕДИ ГРАВИНА

27 апреля 1920 г.

Милостивый государь,

Что касается последней части статьи 4 нашего соглашения, то мне бы не хотелось оставить у Итальянского Правительства и итальянского народа впечатление, что со стороны Российского Правительства существует какое-то намерение исклю-

чить кого-либо из итальянцев из-под действия этого соглашения.

Поэтому я хочу сказать, что, насколько мне известно, в России нет итальянцев, «совершивших тяжкие преступления», и что это условие было включено в соглашение просто для того, чтобы привести его в соответствие с соглашениями, заключенными с другими правительствами.

Мне бы хотелось выразить надежду, что у Итальянского Правительства тоже нет намерения исключить кого-либо из русских из-под действия данного соглашения.

Примите, милостивый государь, уверение в моих искренних чувствах.

[Литвинов]

Печат. по арх.

ДЕЛЕГАТУ ИТАЛЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА МАЙОРУ МАНФРЕДИ ГРАВИНА

27 апреля 1920 г

Милостивый государь,

Что касается нашего разговора, который состоялся вчера вечером, то мне хочется заверить Вас, что советские власти в России и на Украине благожелательно рассмотрят предложение, которое Вы просили меня выдвинуть перед ними, относительно отправки в Италию некоторого колнчества зерна на пароходах, которые доставят в черноморские порты военнопленных из Италин.

Вы согласитесь, что, поскольку на юге России все еще продолжаются военные операции и существует необходимость проведения военных приготовлений для отражения агрессии Польшн на западе, а также принимая во внимание то обстоятельство, что переговоры, которые русская торговая делегация, находящаяся сейчас в Копенгагеие, хотела начать с представителями союзников, еще не дали каких-либо удовлетворительных результатов, я не могу заключить какого-либо обязывающего соглашения по этому вопросу. При этнх обстоятельствах мне не остается ничего нного, как направить Ваше предложение компетентным властям в России и на Украине.

В случае его принятия я буду иметь удовольствие передать Вам список статей итальянской продукции, представляющих интерес для России, которые она согласна обменивать на зерно.

[Литвинов]

Печат. по арх.

Письмо М. М. Литвинова явилось ответом на следующее письмо Манфреди Гравина от 27 апреля 1920 г.:

«Я ссылаюсь на нашу беседу вчера вечером и, в частности, на вопрос, поднятый мною, о возможности того, чтобы Советское Правительство уступило Италии некоторое количество зерна в качестве компенсации за большую разницу в числе лиц, подлежащих обмену, а также для того, чтобы в известной мере возместить Италии значительные издержки, которые она будет нести либо за самую перевозку пленных, либо вследствие того, что ценный тоннаж в течение некоторого времени будет отвлечен от обычных торговых линий, которые имеют жизненно важное значение для страны.

Как Вы мне это подтвердили, вопрос уже был обсужден в общих чертах во время переговоров, которые Вы имели с достопочтенным Бомбаччи, и Вы мне также только что подтвердили, что Советское Правительство сделает все возможное, чтобы удовлетворить справедливую просьбу Италии.

Вы меня спросили, о скольких тоннах зерна могла бы идти речь, имея постоянно в виду те суда, которые будут перевозить русских пленных, и к какому сроку зерно должно быть доставлено в порт на Черном море, о котором идет речь.

Что касается тоннажа, то, поскольку речь идет приблизительно о 5000 русских, которых следует перевезти, количество погружаемого для обратного рейса зерна должно исчисляться в 15—20 000 (двадцать тысяч) тонн. Что касается срока, то он обусловлен статьей 7 соглашения об обмене наших пленных, и можно рассчитывать, что наши пленные смогут быть на Черном море в течение первой половины июня месяца.

Я прошу Вас подтвердить мне в письменной форме заверение, которое Вы сделали мне вчера относительно благоприятных намерений вашего Правительства в этом отношении и тех усилий, которые оно приложит, чтобы действительно удовлетворить просьбу Италии.

Как это было условлено между нами вчера, письма, которыми мы обмениваемся по этому поводу, войдут в самое соглашение в качестве приложения».

327. Телеграмма Временного Военно-Революционного Комитета Азербайджанской Советской Республики Председателю Совета Народных Комиссаров В. И. Ленину, всем, всем, всем

28 апреля 1920 г.

Временный Военно-Революционный Комитет Азербайджанской Советской Независимой Республики, ставший у власти по воле революционного пролетариата Баку и трудового крестьянства Азербайджана, объявляя старое, мусаватистское правительство изменниками народа и врагами независимости страны, порывает всякие сношения с Антантой и с другими врагами Советской России. Не имея возможности собственными силами удержать натиск соединенных банд внешней и внутренней контрреволюции, Военно-Революционный Комитет предлагает Правительству Российской Советской Республики вступить в братский союз для совместной борьбы с мировым

империализмом. Просим немедленно оказать реальную помощь путем присылки отрядов Красной Армии.

Военно-Революционный Комитет
Азербайджаиской Республики
Нариман Нариманов
Мирза Давуд Гусейнов
Гамид Султанов
Алимов
Али-Гей Даркарев
Муссабеков
Комфлот *Раскольников*
Учезуполсвоборонм *Иван Бабкин*

Печат. по газ. «Известия»
№ 91(938), 29 апреля 1920 г.

328. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону *

Передано по радио *28 апреля 1920 г. № 1243*

Ваше радио от 25-го апреля было внимательно рассмотрено Российским Правительством.

Российское Правительство глубоко сожалеет о том, что Британское Правительство отказалось принять меры, находящиеся в его власти, для того, чтобы устроить перевод в Россию членов бывшего Венгерского Советского Правительства, союзников Российского Правительства, в настоящее время задержанных в Австрии. Российское Правительство твердо уверено в том, что Британское Правительство изменит свое решение по этому вопросу и примет линию поведения, предлагаемую нами, как единственно соответствующую принципам гуманности, на которые ссылается Британское Правительство, тем более, что фактически перевод Бела Куна и его друзей из Австрии в Россию зависит от Британского Правительства. В то время как Британское Правительство в своем обращении к Русскому Правительству взывает к принципам гуманности в вопросе о судьбе остатков деникинской армии, Российское Правительство считает совершенно нормальным взывать к тем же принципам по отношению к интернированным венгерским коммунистам и не может воздержаться от выражения некоторого удивления по поводу того, что Британское Правительство отказывается применить к союзникам Российского Правительства принципы, которые оно желает применить к своим собственным союзникам. Российское Правительство, тем не ме-

* Копия этой ноты была направлена английскому генеральному консулу в г. Ревеле для последующей пересылки Керзону.

нее, отнюдь не склонно ставить препятствия предложенному соглашению с Британским Правительством и, уступая желанию последнего, заявляет о своей готовности войти в соглашение, по которому будет гарантирована жизнь остаткам южных белогвардейцев, которые сдадутся на тех самых условиях, которые были предложены в моем радио от 21-го февраля по отношению к белогвардейцам на Севере *, принимая во внимание, что эти условия были одобрены Британским Правительством, и если не вступили в силу, то лишь потому, что другой стороны больше не существовало.

Если Британское Правительство намерено предложить дальнейшие условия, то их можно лучше всего обсудить путем непосредственных переговоров с нашим Представителем, находящимся в настоящее время в Копенгагене. Если Британское Правительство предпочитает иной путь соглашения, Российское Правительство готово рассмотреть соответствующие предложения в самом дружественном смысле.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 92(939), 30 апреля 1920 г.

Нота Г. В. Чичерина была ответом на ноту Министра Иностранных Дел Великобритании Керзона от 25 апреля 1920 г., в которой говорилось:

«В моей телеграмме от 11-го апреля я просил Вас сообщить условия, на которых Вы согласились бы прекратить враждебные действия и прийти к соглашению с войсками генерала Врангеля в Крыму, и 17-го апреля, не получив Вашего ответа и узнав, что советские войска все еще продолжают нападать, я предупредил Вас, что, если враждебные действия будут продолжаться, мне не останется никакого другого выбора, как дать приказ британским судам, находящимся в Черном море, взять под защиту крымские войска. 19-го апреля я получил от Вас телеграмму с жалобой на обстрел большевистских войск на Черном море британскими судами. Эти войска продвигались вдоль берега для нападения на город, занятый британским гарнизоном, а именно на Батум; это продвижение является актом войны, которому войска Его Величества обязаны оказать и будут впредь оказывать сопротивление.

Тем временем поступила Ваша телеграмма от 15-го апреля **, в которой, выражая сочувствие полученному от меня ранее обращению, Вы попытались поставить выполнение его в зависимость от двух условий: освобождения советских узников в Австрии и принятия Литвинова в Лондоне в качестве Представителя Российского Правительства для обсуждения этих и других вопросов. Эти предложения были повторены Вами в Вашей телеграмме 20-го апреля. Я не могу признать какую бы то ни было связь между вопросом об узниках в Австрии, судьбой которых я не могу располагать, и положением в Крыму и не могу также согласиться по известным Вам причинам вступить в переговоры с Литвиновым в Лондоне. Я сожалею, что в то самое время, когда мы надеялись заключить соглашение об установлении экономических сношений между двумя странами,

---

* См. док. № 249.

** Имеется в виду нота от 14 апреля, см. док. № 303.

советские войска начали явно враждебные действия против британских сил, и не могу при этом скрыть, что подобные действия с вашей стороны могут оказать самое неблагоприятное влияние на общественное мнение Великобритании. Я готов буду воздержаться от враждебных действий, когда Вы дадите подобный же приказ вашим войскам и вступите в дружеские переговоры по вопросу о крымских войсках».

329. Ко всем рабочим, крестьянам и честным гражданам России

29 апреля 1920 г.

Войска польских помещиков и капиталистов захватили Житомир и угрожают Киеву. При содействии своего наемника Петлюры и при помощи французского золота польские белогвардейцы вовлекли в измену галицийские части, которые несколько месяцев тому назад перешли на сторону Советской власти. Господствующие в Польше классы отвечают на открытые и честные мирные предложения Советской России бесчестной попыткой захвата правобережной Украины. Мало того, польское правительство открыто говорит о своем намерении захватить всю Украину, чтобы передать ее петлюровской директории. Правительство Пилсудского идет по стопам Гогенцоллерна, который вводил в Украину войска под видом помощи Киевской раде. Кровожадное насилие дополняется отвратительным маскарадом. Одновременно с этим буржуазная польская пресса требует захвата всех тех земель, которые принадлежали Польше 150 лет тому назад — почти до Смоленска.

Польское правительство, ведущее свою родословную от тех магнатов и авантюристов, которые не раз в истории распинали и продавали польский народ, до последнего времени молчало о своей программе мира, скрывая свои подлинные намерения. Теперь оно заговорило делом. Оно показывает нам, как оно представляет себе мир с русским народом. Слушайте же, рабочие и крестьяне! Польский мир — мир, который хотят принести нам на штыках польские помещики и капиталисты, — означает полное закабаление не только литовских, белорусских, но и украинских рабочих и крестьян и миллионов чисто русского населения. Над всеми ними собирается господствовать свежеиспеченный польский жандарм.

Русские рабочие, крестьяне, красноармейцы!

Отдадим ли мы польским панам на разграбление, на поругание русскую землю, которую мы освободили от собственных паков и кровью своей защитили от юденичей, деникиных и колчаков. Нет, этому не бывать! Мы за независимость Польши, но мы и за независимость трудовой России и Советской Украины.

Скинув иго царя и буржуазии, русские рабочие и крестьяне свободно, по собственной воле, признали свободное самоопределение польского народа и отказались от каких бы то ни было прав на польскую территорию. Это торжественное заявление сохраняет всю свою силу и сейчас. В Брест-Литовске, перед лицом беспощадного германского милитаризма, представители Советской власти открыто подняли свой голос в защиту польского народа.

Советская власть ничем и ни в чем не проявляла враждебных стремлений по отношению к Польше. Даже тогда, когда польские помещики и капиталисты, уничтожив военной силой братские нам Советские Республики Белоруссии и Литвы, заняли их территорию, мы, несмотря на наши пламенные симпатии к крестьянам и рабочим Белоруссии и Литвы, готовы были к заключению мира с Польшей, ибо были убеждены, что ее героический рабочий класс, связанный с нами многолетней, совместной борьбой против царизма, сумеет обуздать своих эксплуататоров и тем поможет освобождению Литвы и Белоруссии.

Мы готовы были идти на соглашение с польскими правителями, пока их еще терпит польский трудовой народ, дабы избегнуть дальнейшего пролития крови русских и польских рабочих и крестьян. Но варшавские шовинисты трепетали перед открытыми мирными переговорами. Они боялись, что, когда они открыто предъявят свою разбойничью программу и она будет столь же открыто отвергнута Советской Россией, польские солдаты, которых они одурманивали ложью о защите отечества, с негодованием откажутся проливать свою кровь во имя властолюбия и наживы польских панов. Чтобы избежать грозного суда открытых мирных переговоров, польское правительство отклонило общее перемирие и ультимативно предложило местом переговоров захваченный поляками город Борисов, преследуя этим двойную цель: держать наших делегатов в атмосфере польской военщины и «запугать» их наступлением на Украину, а в то же время частичным перемирием на борисовском участке связать нам руки в выборе направления для нашего контрудара. Решив, что наше искреннее стремление перейти от войны к мирному строительству является доказательством нашей усталости и слабости, варшавские шовинисты вознамерились навязать нам свою волю, подкрепляя ее сеянием предательства, измены, насилиями и погромами.

Рабочие, крестьяне и красноармейцы!

Вам предстоит теперь доказать польским белогвардейцам, что они жестоко ошиблись в своих расчетах. Мы признали и признаем независимость Польши. Но мы не признали за польскими капиталистами права эксплуатировать русских рабочих, не признали за польскими помещиками права отбирать землю русских крестьян, превращая их в свой рабочий скот,

не признали за польской военщиной права давить, угнетать и терзать русский и украинский народ. Мы хотели и хотим мира, и советская дипломатия по-прежнему готова пойти навстречу первому проблеску здравого смысла у польских белогвардейцев, чтобы добиться мира на основах, отвечающих интересам польского и русского народов. Но мы не собираемся склонять социалистическое знамя перед наглостью варшавских громил. Советская Россия, которая победила Деникина, Колчака и Юденича, сумеет огнем и сталью доказать польским панам и всем, кто стоит за их спиной, что время беззащитности русского трудового народа миновало!

До сих пор красным войскам Западного фронта запрещено было наступать. Советское Правительство стремилось показать этим обманутому польскому народу свое искреннее стремление к миру. Неподвижностью наших войск воспользовались варшавские правители, ударили на Украину и врезались глубоко в ее пределы. Украина в опасности! А с ней вместе в опасности и Советская Россия.

Рабочие и крестьяне!

Война не закончена. Польские поджигатели стремятся изо всех сил раздуть ее грозное пламя. Преступным насильникам должен быть дан беспощадный отпор.

Передовые пролетарии!

Война не закончена. Мобилизуйте снова лучших борцов за идею социализма. Коммунисты, вы — душа рабоче-крестьянской армии! Задача ваша не кончена. *На западный фронт!*

Красноармейцы, красные моряки, красные казаки!

Вы надеялись вернуться к мирной жизни, пахать землю и работать у станков. Польские паны не допускают вас до этого, они хотят сделать вас рабами. Вам надо снова поднять ваше испытанное оружие для самообороны. Вам надо нанести такой удар польским помещикам и капиталистам, чтобы эхо его прозвучало на улицах Варшавы и во всем мире.

Крестьяне!

Войскам Западного фронта, обороняющим вас от кабалы, необходимо продовольствие. *Выполняйте же разверстку до конца, — этим вы страхуете себя от кабалы, более тяжкой, чем в старое крепостное право.*

Рабочие и работницы военной промышленности!

К станкам! Французский империализм щедро поддерживает Польшу военным снаряжением. *Усильте же и вы производство всего, что необходимо красным бойцам.* Пусть не испытывают они недостатка ни в патронах, ни в белье, ни в обуви.

Честные граждане!

Вы не допустите, чтобы волю русского народа определял штык польских шляхтичей, которые со свойственным им бесстыдством неоднократно заявляли, что им безразлично, кто

господствует в России, только бы Россия была беспомощна и слаба.

Польские насильники будут разбиты, и не только потому, что мы сильнее числом, но прежде всего потому, что мы связаны духовно защитой нового справедливого и братского общества, которое мы созидаем.

Война против нас польской буржуазии есть грабеж, захват, кровавая авантюра. Наша война против белогвардейской Польши есть революционная самооборона, священная защита независимости трудящихся, счастливого будущего наших детей и внуков.

И после разгрома банд Пилсудского независимость Польши останется для нас неприкосновенной. С польским пролетариатом и польским крестьянством, которые станут полными хозяевами своей страны, мы без труда установим братский союз. Только общий нам шляхетско-буржуазный враг разделяет нас. На борьбу же против этого врага!

Полки Западного фронта!

За вами стоят не только русский рабочий класс, не только русское трудовое крестьянство, не только вся наша Рабоче-Крестьянская Красная Армия, все, что есть честного в русском народе, но и трудящиеся всего мира. За вас будут польские рабочие, которым вы поможете освободиться от буржуазного ига. *Вперед, красные воины!*

Долой польских захватчиков, насильников и угнетателей!

За нашу и вашу свободу! — говорим мы пролетариям и крестьянам Польши.

Да здравствует братство трудящихся масс Польши и России!

Да здравствует Рабоче-Крестьянская Красная Армия!

Да здравствует независимая рабоче-крестьянская Польша!

Да здравствует Советская Украина! Да здравствует Советская Россия!

Председатель ВЦИК
М. Калинин
Председатель Сов. Нар. Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)
Народный Комиссар по Иностранным Делам
Г. Чичерин
Народный Комиссар по Военным и Морским Делам
Л. Троцкий

Скрепил:
Народный Комиссар Юстиции
Д. Курский

29 апреля 1920 г.

Печат. по газ. «Известия» № 92(939), 30 апреля 1920 г.

330. Соглашение между русским и японским командованием на Дальнем Востоке [95]

29 апреля 1920 г.

1) Русское военное командование, с одной стороны, и японское военное командование — с другой, взаимно обязываются путем соответствующих одновременных распоряжений на местах немедленно прекратить боевые действия между находящимися в различных районах области отрядами русских и японских войск, причем прекращение военных действий должно последовать с обеих сторон с момента получения приказа на местах и взаимного обмена таковыми между командованиями.

2) Русские вооруженные силы, к каким бы политическим партиям или группам они ни принадлежали, не должны находиться одновременно с японскими войсками в пределах нижеуказанных районов:

а) в пределах, ограниченных линией, проходящей в 30 километрах от конечного пункта, занимаемого японскими войсками по Уссурийской ж. д., с одной стороны, и линией русско-китайско-корейской границы с запада и юга — с другой;

б) в полосе вдоль Сучанской ж. д. до Сучана от конца ее на расстояние 30 километров в каждую сторону.

3) Русские вооруженные силы, находящиеся в вышеуказанных районах в течение трех дней по получении на местах приказа о прекращении военных действий, должны быть выведены из этих районов. В случае каких-либо затруднений к удалению войск из поименованных районов в указанный трехдневный срок, таковой может быть продолжен по соглашению с местным японским командованием.

4) Отводимые за демаркационную линию русские вооруженные силы сохраняют имеющиеся при них по роду их оружия вооружение и снаряжение, боевые и другие припасы в количестве, соответствующем наличию сил ко дню обмена приказами на местах о прекращении военных действий и согласно существующим табелям военного времени. Японское командование не будет чинить препятствий нормальному снабжению русскими властями провиантом, продовольствием, фуражом, одеждою и прочими предметами, необходимыми для дальнейшего существования размещенных на новых местах русских отрядов.

5) В случае надобности русские войска или отдельные части таковых могут быть с мест, в кои они будут первоначально отведены, направлены распоряжением русского командования, без права перемещения их в пределы Забайкальской и Сахалинской областей, в другие районы, за пределы демаркационной линии. При означенном перемещении русские войска могут продвигаться и в пределах установленной 30-кило-

метровой зоны и пользоваться Уссурийской ж. д. на условиях, изложенных в 4-м пункте, но лишь по соглашению относительно указанных способов передвижения с японским командованием.

6) Для поддержания общего порядка и спокойствия и исполнения милицейских обязанностей в районах, указанных в пункте 2-м и по линиям железных дорог, допускается нахождение русских военно-милицейских частей, состав, вооружение и численность которых определяется в каждом отдельном районе русской властью с ведома японского командования и лишь в мере действительной потребности. Что же касается необходимых в г. Владивостоке для конвойной и караульной службы воинских частей, а также военно-учебных заведений, то условия сформирования таковых определяются по соглашению командований.

7) Охрана железных дорог ведется на основании постановлений, выработанных союзным военным комитетом согласно постановленню союзного железнодорожного комитета о контроле железных дорог.

8) Оружие, огнестрельные припасы и прочие необходимые для непосредственного ведения боевых действий материалы, заводы, приготовляющие таковые, и склады, в коих таковые хранятся, в районах, указанных в 2-м пункте, подлежат задержанию японским командованием; о дальнейшей судьбе вышеуказанных предметов будет решено особо. Исключение составляют:

а) оружие, огнестрельные припасы и снаряжение, недостающие для несения милицейской и конвойной службы, а также необходимые для ведения учебных занятий в военно-учебных заведениях в г. Владивостоке, согласно 6-му пункту, возвращаются из имущества, задержанного японским командованием;

б) дальневосточный механический и судостроительный завод во Владивостоке остается в распоряжении русских властей с условием не приготовлять на нем боевых материалов, с правом наблюдения в сем отношении со стороны японского командования;

в) все вещи и материалы военного обихода, непоименованные в пункте 8-м и не имеющие непосредственного отношения к военным действиям, а также склады их, не подлежат задержанию;

г) задержанные средства борьбы транзитного характера, не составляющие полной собственности русской власти, должны быть взяты на особый учет.

9) Право распоряжения казармами, занятыми и занимаемыми впредь японскими войсками, остается за японским командованием до эвакуации. В случае надобности японское командование предоставляет по мере возможности частям и

учреждениям, упомянутым в 6-м пункте, находящиеся в их распоряжении казармы.

10) Русские власти принимают все меры для предохранения от порчи железных дорог и телеграфа в районах, указанных в пункте 2-м, и должны стремиться к скорейшему восстановлению нормального движения, в чем японское командование окажет, в случае надобности, содействие.

11) Обе договаривающиеся стороны должны принять все меры к скорейшему осуществлению этого соглашения. Для этой цели, в случае надобности, а также для выяснения подробностей, касающихся проведения в жизнь сего соглашения, учреждается особая русско-японская комиссия.

12) Все установленные комиссией условия носят временный характер и подлежат пересмотру по заявлению одной из сторон и изменяются по соглашению.

29 апреля 1920 года,
город Владивосток.

*Печат. по газ. «Вестник Временного Правительства» № 21, 6 мая 1920 г.**

331. Сообщение советской печати о взаимоотношениях между РСФСР и Китаем

29 апреля 1920 г.

24-го апреля в Верхнеудинск прибыла для следования дальше официальная китайская и монгольская военно-дипломатическая миссия. В состав ее входят представители китайского командования в Маньчжурии, пекинского Генерального штаба, а также высшие чины управления Урги и Маймачена (Монголия). Вместе с делегацией прибыло большое число китайских коммерсантов. Делегация была торжественно встречена русскими властями.

На состоявшейся затем конференции выяснилось, что Китай признает преемственные права нового Русского Правительства в Сибири на Восточную Китайскую железную дорогу. Оккупация ее китайскими войсками имеет лишь временный характер, до окончательного укрепления новой власти на Дальнем Востоке. Китайцы заявили, что Пекином отдан приказ о недопущении банд Семенова в Китай и Монголию. Китайско-русская граница открыта для вывоза и ввоза. Китайцы настаивают на определенных гарантиях в отношении допускаемых реквизиций и конфискаций товаров. Китайцы согласны пропустить на свою территорию консульских пред-

* Фамилии представителей сторон, подписавших Соглашение, газетой не воспроизведены.

ставителей России, гарантируя им все права и преимущества официального представительства. 27-го апреля китайская военно-дипломатическая миссия выехала в Иркутск.

Одновременно получено известие, что подобная же миссия направлена из Пекина в Ташкент. Между нашими и туркестанскими властями и китайскими коммерсантами заключено соглашение о товарообмене. Китайцы образуют складочный пункт для своих товаров в Джаркенде, с гарантией свободного провоза. Китайцы доставляют кожевенный товар, скот, мануфактуру, нитки и чай в обмен на ценности. Китайскими властями приглашен из Ташкента русский представитель в Кульджу для переговоров.

По последним сведениям из Пекина, китайское правительство не признает более старого русского посольства, поддерживаемого Антантой, и отказывается вступать в какие-либо сношения с бывшими русскими дипломатами. Тем не менее, старое русское представительство совместно с французами заявило протест по поводу переговоров китайского правительства с Советской Республикой.

Печат. по газ. «Известия»
№ 91(938). 29 апреля 1920 г.

332. Письмо Представителя РСФСР в США Министру Торговли Канады Фостеру

4 мая 1920 г.

Уважаемый сэр,

В результате переговоров и переписки между полковником Джоном А. Купером, директором канадского Бюро информации в Нью-Йорке, и Бюро Российского Советского Правительства в Соединенных Штатах представляются оправданными следующие выводы в отношении позиции Канадского Правительства в вопросе о производстве канадскими фирмами для Советской России железнодорожных рельсов и сельскохозяйственного оборудования и отправки ей фирмами этой продукции:

1. Что на поставки Советской России Канадским Правительством не наложено и не будет наложено эмбарго и что на поставки Советской России будут распространяться лишь обычные таможенные правила, применяемые к поставкам любому иностранному государству.

2. Что британское министерство иностранных дел уведомляет, что блокада Советской России частично снята и что судам Его Величества даны указания не мешать торговле с русскими балтийскими и дальневосточными портами. Это не относится, однако, к торговле с черноморскими портами и к

торговле боеприпасами; в отношении этих вопросов политика союзников, предусматривающая проведение блокады, все еще остается в силе.

Ввиду того, что многие канадские фабриканты железнодорожного и сельскохозяйственного оборудования заявили о своем желании заключить контракт с Российским Советским Правительством на производство такого оборудования, Бюро Российского Советского Правительства в Соединенных Штатах готово направить своих представителей в канадские фирмы для установления необходимых связей. Однако до этого Бюро Российского Советского Правительства желало бы, чтобы то понимание им вопроса, которое изложено выше, было официально подтверждено в отношении позиции Канадского Правительства по данному вопросу. Поэтому будьте столь любезны уведомить нас надлежащим образом[96].

С уважением

Л. Мартенс,
Представитель Российской Социалистической
Федеративной Советской Республики
в Соединенных Штатах

Печат. по арх.

На письмо Л. К. Мартенса Министр Торговли Канады Джордж Фостер ответил 27 мая 1920 г. следующим письмом:

«В ответ на Ваше письмо от 4-го [мая] по вопросу о торговле между Канадой и Россией могу сообщить, что в настоящее время не существует запрета со стороны Канадского Правительства на отправку грузов в Советскую Россию и обычные таможенные правила, вообще применяемые к грузам, направляемым в какое-либо иностранное государство, действуют и в отношении грузов, направляемых в Россию.

Ввиду изложенного, в том, что касается Канадского Правительства, ничто, видимо, не препятствует закупке товаров в Канаде с целью их отправки в Россию. Однако Канадское Правительство не берет на себя никакой гарантии в отношении контрактов на поставку таких товаров, а также в отношении их перевозки как на территории Канады, так и за ее пределами».

333. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Норвегии Илену

Передано по радио *4 мая 1920 г. № 1300*

В дополнение к моей радиотелеграмме от 15 апреля * и к протестам, заявленным мною по поводу произвольной охоты в северных водах России, имею честь информировать Вас, что

* См. док. № 306.

временно и вплоть до общего разрешения вопроса о протяженности русских территориальных вод Российское Правительство заявляет, что оно рассматривает в качестве русских территориальных вод на севере России зону в три морские мили, считая от точек и островов, наиболее удаленных от береговой линии отлива. Что касается Белого моря, то, поскольку последнее является внутренним русским морем, вышеуказанная трехмильная зона отсчитывается от линии, проведенной от мыса Святой до мыса Канин.

Передавая Вам настоящее сообщение, я считаю долгом подчеркнуть, что на нынешнее решение Российского Правительства никоим образом нельзя ссылаться в будущем как на лишающее его права принять любое иное постановление относительно протяженности русских территориальных вод в соответствии с политическими и экономическими интересами страны.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

334. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному НКИД РСФСР М. М. Литвинову, в Копенгаген

4 мая 1920 г.

Поездка Красина в Берлин есть крупный шаг с серьезными про и контра. Это нажим на Англию, ибо она всегда боялась экономического соглашения России с Германией, но такой резкий поворот с нашей стороны допустим только в том случае, если с английской стороны произошел резкий поворот против нас и наш недружелюбный шаг является наказанием за ее недружелюбие. В таком случае наши сторонники могут указывать правительству на результат его неудачной политики. Наоборот, если со стороны Англии не было определенного поворота, наш шаг к Германии будет истолкован как банкротство примирительной политики относительно нас, и наши сторонники будут обескуражены. Мы здесь имеино считали, что общая картина польского наступления, поведение Латвии и Финляндии и последние ноты Керзона указывают на новую попытку Англии нас задушить. Ленин говорит о новой интервенции; в таком случае шаг к Германии есть подобающий ответ, но нельзя делать этого шага, не разъяснив подробно во всеуслышание, чтобы попало во всякие газеты, что в ухудшении наших отношений к Англии виновата последняя и что ее

неприличное отношение к нашей делегации есть лишь внешнее проявление возобновления политики интервенции [97].

Только что полученная нота Керзона по меньшей мере доказывает растерянность. Он так хлопочет о приостановлении нами военных действий у Перекопа и на Кавказе, где мы уже взяли все ценное, и предлагает амнистию для остатков деникинцев и непосредственные переговоры между нами и Врангелем при участии английского офицера, чего не переварит ни один истинный белогвардеец.

Чичерин

Печат. по арх.

335. Телеграмма Председателя СНК РСФСР В. И. Ленина Советскому Социалистическому Правительству Азербайджана

5 мая 1920 г.

Совнарком приветствует освобождение трудовых масс независимой Азербайджанской республики и выражает твердую уверенность, что под руководством своего Советского правительства независимая республика Азербайджана совместно с РСФСР отстоит свою свободу и независимость от заклятого врага угнетенных народов Востока — от империализма.

Да здравствует независимая Советская республика Азербайджана!

Да здравствуют рабочие и крестьяне Азербайджана!

Да здравствует союз рабочих и крестьян Азербайджана и России!

Председатель СНК
В. Ульянов (Ленин)

Печат. по тексту Сочинений В. И. Ленина, изд. 4, т. 31, стр. 113.

336. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону *

Передано по радио *5 мая 1920 г.*

Российское Советское Правительство с удовлетворением отмечает примирительный характер радиотелеграммы Великобританского Правительства от 4-го мая и, будучи со своей сто-

* Копия этой ноты была направлена английскому генеральному консулу в г. Ревеле для последующей пересылки Керзону.

роны неизменно одушевлено безусловно миролюбивыми намерениями, готово идти в самой широкой мере навстречу желаниям Великобританского Правительства.

Горячо желая приблизить момент заключения общего соглашения с Великобританией по всем вопросам, интересующим оба Правительства, Российское Правительство, уступая желаниям Великобритании, готово теперь же войти в переговоры с Великобританским Правительством или с другими правительствами или группами, на какие оно укажет, относительно приостановления военных действий на Крымском фронте в целях скорейшего заключения специального соглашения с Великобританией, касающегося предоставления общей амнистии всем лицам, продолжающим еще в данный момент борьбу против Советской власти в рядах деникинских войск, а также с целью бескровной ликвидации Крымского фронта. Далее Российское Правительство готово допустить участие в этих переговорах командующего южными белогвардейцами Врангеля, при участии также великобританского военного представителя, если Великобританское Правительство, со своей стороны, предпримет нужные шаги для принятия Врангелем участия в этих переговорах [98].

Что касается Кавказа, то Советское Правительство указывает, что военные действия советских войск там уже приостановлены и Советское Правительство непосредственно обратилось к правительствам смежных государств с предложением немедленного начатия переговоров, что, разумеется, не исключает готовности Российского Правительства принять во внимание и обсудить специальные интересы Великобритании на Кавказе, поскольку таковые имеются и поскольку Великобританское Правительство соблаговолит о них заявить.

Идя таким образом навстречу всем выраженным в последней радиотелеграмме Великобританского Правительства пожеланиям и основываясь на заявлении этой ноты о том, что причиной, препятствующей успешности общих переговоров между обонми Правительствами является продолжение военных действий на вышеозначенных фронтах, Российское Правительство выражает твердую уверенность, что его согласие заключить предлагаемые соглашения послужит приготовительным шагом, за которым неукоснительно последует общее соглашение между Россией и Великобританией.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 97(944), 7 мая 1920 г.

Нота Г. В. Чичерина явилась ответом на ноту Министра Иностранных Дел Великобритании Керзона от 4 мая 1920 г., в которой говорилось:

«Выражаю свое удовольствие по поводу получения Вашей ноты от 29-го апреля*. Не было бы совсем точно сказать, что условия, изложенные в Вашей радиотелеграмме от 21-го февраля, касающиеся архангельских сил, были одобрены Правительством Его Величества. Подтверждая получение этого сообщения, я в моей телеграмме от 28-го февраля, посланной в Ревель для передачи Вам по радиотелеграфу, удостоверил получение Вашей ноты и заявил, что о ней уже поздно сообщать северорусскому правительству, тем самым указывая, что ваши условия, по моему мнению, могут служить предметом обсуждений и переговоров. В моей радиотелеграмме по вопросу об Южной России от 11-го апреля я говорил о прекращении враждебных действий, о всеобщей амнистии и о примирительной политике по отношению к южнорусским войскам, между тем как Ваш последний ответ требует, по-видимому, беспрекословной сдачи, гарантируя лишь сохранение жизни и разрешение наиболее выдающимся вождям покинуть страну. Это далеко не то, о чем Вы говорили. Эти вопросы могут послужить предметом обсуждения между нами лишь после полного прекращения враждебных действий как в Крыму, так и на границах кавказских государств, где ваши войска ведут борьбу с британскими войсками или же с друзьями Великобритании. На Крымском фронте я предлагаю Вам непосредственно снестись с генералом Врангелем в целях приступления к окончательным переговорам, и я был бы счастлив, если бы обе стороны согласились на участие в этих переговорах британского офицера.

В ответ на Ваш запрос о наших дальнейших условиях я заявляю, что переговоры эти обречены на неудачу как в Европе, так и в Азии до тех пор, пока продолжаются открытые враждебные действия между советскими войсками и теми, кого мы фактически защищаем нашим оружием и в политической независимости которых мы сильно заинтересованы. Единственным средством для успешного восстановления мира является гарантия отказа от дальнейших нападений. Если эта гарантия будет дана и нами принята, то будет выполнено первое из необходимых условий, и переговоры могут продолжаться в дружественном духе».

337. Радиотелеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров Италии Нитти

5 мая 1920 г. № 1305

Спешу поблагодарить Вас за телеграмму от 26 апреля. Советское Правительство чрезвычайно ценит те дружественные шаги, которые были предприняты Италией в отношении России, и выражает надежду, что в ближайшее время могут быть преодолены все трудности, и между двумя державами будут установлены нормальные отношения к их взаимной выгоде.

Что касается поездки назначенной Лигой Наций комиссии, то соответствующая радиотелеграмма секретаря Лиги в свое время была передана Секретарю Центрального Исполнительного Комитета Лутовинову, поскольку Председатель Центрального Исполнительного Комитета Калинин в то время от-

* Имеется в виду нота от 28 апреля 1920 г., см. док. № 328.

существовал *. Эта радиотелеграмма будет обсуждаться на ближайшей сессии Центрального Исполнительного Комитета, после чего Вам будет немедленно сообщено решение.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

В ноте Нитти от 26 апреля 1920 г., адресованной Г. В. Чичерину, говорилось:

«Я получил Вашу телеграмму ** и спешу известить Вас, что, очевидно, произошло недоразумение в оценке значения, которое должно быть приписано прибытию королевского судна «Этна» в Новороссийск. Капитан де Мартини на самом деле получил инструкции войти в сношения с русскими властями в Новороссийске для передачи Вам телеграммы, в получении которой Московским Правительством я хотел бы быть в полной уверенности. Сообщение это, которое посылаю Вам теперь непосредственно, следует ниже. Поэтому путешествие судна «Этна» в Новороссийск никоим образом не должно быть рассматриваемо как возобновление официальных сношений между Московским и Итальянским Правительствами. Надеюсь, что такое возобновление сношений будет иметь место в кратчайшем будущем, но для этого необходимо, чтобы такие сношения были завязаны на основах, которые представляли бы прочную гарантию их долговечности. Сообщение, которое я желал и желаю Вам сделать, делается исключительно от имени Итальянского Правительства.

На лондонском совещании в феврале месяце Верховный Совет предложил Лиге Наций назначить комиссию, которая отправилась бы в Россию и собрала бы все сведения, необходимые государствам Согласия для того, чтобы эти последние могли выяснить линию своего поведения по отношению к Московскому Правительству по вопросу о возобновлении торговых сношений. Лига Наций выбрала членов этой комиссии, но, несмотря на то, что с тех пор прошло уже два месяца, комиссия еще не могла выехать ввиду того, что она, между прочим, не получила еще от Русского Правительства уверения, что ей разрешен будет въезд в Россию. Ясно, что если правительства государств Европы желают возобновить торговые сношения с Россией, если для таковых будут налицо достаточные гарантии, то ведь и Московское Правительство должно быть еще больше заинтересовано в том, чтобы предоставить правительствам Согласия все те сведения и все данные, могущие осветить перед общественным мнением европейской публики целесообразность во всех отношениях возобновления в кратчайший срок товарообмена между Россией и всей остальной Европой. Мне кажется необходимым самым настоятельным образом обратить Ваше внимание на целесообразность того, чтобы Московское Правительство немедленно обнародовало бы свои намерения относительно поездки комиссии и указало бы, какие возможности оно могло бы предоставить ей для выполнения своей задачи. От скорого восстановления торговых сношений между Россией и прочими европейскими государствами зависит отчасти и восстановление нормальной жизни европейского континента и особенно самой России, перенесшей такие тяжелые испытания. Я поэтому не сомневаюсь, что Московское Правительство приложит все усилия... ***

---

* См. док. № 305.
** См. док. № 317.
*** Конец фразы в радиограмме искажен.

Я вполне уверен, что Вы не преминете дать мне скорый ответ, гарантировавший бы комиссии Лиги Наций возможность въезда в Россию и выполнения в ней своей задачи. Италия отнюдь не желает возбудить никаких вопросов, касающихся внутренних порядков России, она желает только, чтобы Московское Правительство дало бы широчайшие гарантии в том, что его деятельность внутри России не будет преградой к восстановлению дружеских отношений и что его внешняя политика будет руководима принципами международного уважения, которые должны быть положены в основу Лиги Наций».

338. Ответ экстренной сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета на обращение Лиги Наций

7 мая 1920 г.

Центральный Исполнительный Комитет Советов Раб[очих], Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Деп[утатов] приветствует всякий шаг, который доказывает, что правительства, ведшие до сего времени войну с Советской Россией и пытавшиеся отрезать ее от других стран санитарными кордонами и колючими проволоками, поняли ныне безнадежность своих попыток задушить великий народ России.

Решение Лиги Наций послать в Россию делегацию для изучения ее современного положения ВЦИК считает проявлением того факта, что часть держав, входящих в состав Лиги Наций, пытается отказаться от политики борьбы с русским народом. ВЦИК приветствует это решение, хотя до этого времени Лига Наций даже не пыталась официально ознакомить русский народ с своим существованием. Но одновременно ВЦИК констатирует, что правительство Польши, входящей в состав Лиги Наций, навязало русскому народу войну, отклонив мирные переговоры на нейтральной или даже союзной территории, что польское правительство пытается захватить земли, принадлежащие Советской России и Украине, и что в этой своей преступной политике польское правительство не только не встретило никаких препятствий со стороны Лиги Наций, но даже нашло активную поддержку со стороны некоторых держав, входящих в ее состав и неизменно поддерживающих все восстания низвергнутого класса эксплуататоров против Советской власти.

Советское Правительство, которое добивалось снятия блокады с России, самым близким образом заинтересовано в том, чтобы представители всех наций ознакомились с положением в России. Поэтому Советское Правительство допускает в Россию представителей всех газет, дающих малейшую гарантию в том, что они не злоупотребят гостеприимством русского народа.

Оно примет делегацию английского съезда тред-юнионов, которой, как гостю русских профессиональных союзов, дана

будет полная возможность всестороннего изучения положения России.

Исходя из этих соображений, ВЦИК высказывает принципиальное согласие на приезд делегации Лиги Наций и даст ей на территории Советской России всю ту свободу изучения положения, которой пользуются представители других держав в пределах суверенного государства, причем само собой понятно, что Лига Наций, как блюститель не только международного права, но и норм сношений цивилизованных наций, не пошлет в Россию в качестве своих представителей или экспертов людей, причастных к заговорам против правительства России.

Однако ввиду того, что некоторые члены Лиги Наций активно поддерживают воюющую с Советской Россией Польшу и снабжают ее оружием и инструкторами, ЦИК не может в данный момент, по военным соображениям, допустить приезд представителей Лиги, между которыми будут находиться представители наций, которые на деле отказались от нейтралитета в войне, навязанной Советской России. Надеясь твердо, что Красная Армия в скором будущем докажет Польше полезность мира с Советской Россией и что Советская Россия сможет в скором будущем вернуться к мирному труду и устранить стеснения военного времени, ВЦИК назначает комиссию из тт. Каменева, Лутовинова и Курского, которая совместно с Народным Комиссаром по Иностранным Делам т. Г. В. Чичериным будет иметь право в надлежащий момент разрешить въезд представителей Лиги Наций без созыва сессии ВЦИК.

Печат. по газ. «Известия»
№ 98(945), 8 мая 1920 г.

339. Обращение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета к рабочим, крестьянам и солдатам Польши

7 мая 1920 г.

Товарищи!

Польское правительство начало наступательную войну против Советских Республик России и Украины. Кому нужна эта война? Хотели ли мы ее, хотели ли вы ее? Нет, товарищи!

С первых дней Рабоче-Крестьянской революции в России Советское Правительство признало право польского народа, как и всех других народов, на полную свободу и независимость. Щадя кровь русского и польского трудового люда, Советское Правительство неоднократно предлагало польскому вступить в мирные переговоры для того, чтобы в полюбовном соглашении разрешить все разделяющие их вопросы. Но польское правительство или вовсе не отвечало на наши мирные

предложения или ставило совершенно неприемлемые условия. Оно отвергло наше предложение заключить общее перемирие на всем фронте и потребовало ведения переговоров в Борисове, находящемся в сфере военных действий. Тщетно предлагали мы вести переговоры в Москве или Варшаве, на какой-нибудь нейтральной территории, наконец в Париже или Лондоне. Не желая мира, польское правительство неожиданно начало наступление на территорию братской нам Украинской Советской Республики. Война разгорелась, и снова льется русская кровь, льется польская кровь.

Нужна ли эта война русскому народу? Нет! Мы не посягаем ни на чье добро! Мы хотим мира, чтобы спокойно заниматься честным трудом на благо рабочего класса. Нужна ли эта война польскому народу? Нет, она ему также не нужна! *Но она нужна польским панам, помещикам и капиталистам. Она нужна буржуям Антанты, которые подстрекнули Польшу на эту безумную авантюру.* Не верьте вашему правительству, если оно скажет вам, что вы защищаетесь от захватных планов Советского Правительства. Последнее не только не посягает на достояние Польши, но и, напротив, в интересах мира готово было уступить Польше значительные территории, даже не населенные в большинстве поляками. На самом деле, вы идете проливать кровь за миллиарды, ссуженные русскому царизму французскими банкирами. Вы идете завоевывать для польских панов чужие земли и подчинять игу польских помещиков миллионы украинских, белорусских и русских крестьян и рабочих.

Вам, рабочие, крестьяне и солдаты Польши, эта война не только не принесет никакой пользы, но и принесет огромный вред. Мы уже не говорим о пролитой крови, о потере множества жизней, о новой массе калек и увечных, о новых опустошениях, экономическом разорении, росте налогов и проч. Мы не говорим о безнадежности затеянной вашим правительством войны, которая неизбежно закончится поражением, ибо весь русский трудовой народ твердо решил до конца бороться против преступного нападения польской буржуазии. Но если бы даже война принесла временные удачи польскому правительству, рабочие и крестьяне Польши от нее ничего не выиграют, но рискуют многое потерять.

Украинские крестьяне ненавидят польских панов как своих вековечных угнетателей. За Петлюрой, продавшимся вашему правительству, на Украине не стоит никто. Завоевав правобережную Украину, Польше придется содержать там большую армию, тратить на сохранение своей власти сотни миллионов. Кто заплатит за все это? Обездоленный польский рабочий, разоренный польский крестьянин. Вы завоюете своим панам новых крепостных, а себе приобретете новых палачей, вдобавок к собственным жандармам.

Товарищи, воюя с Советской Россией и Украиной по приказу своих господ и по наущению иноземных империалистов, вы заклепываете кандалы у себя на ногах и увековечиваете свое рабство. Вот почему вы ничуть не заинтересованы ни в войне с ними, ни в победе вашего правительства.

Не верьте, что Красная Армия несет вам рабство или собирается насильно навязать вам коммунизм. Разгромив ваших панов, Советская власть предоставит польскому народу право устраивать свою жизнь по собственному усмотрению. Захотите ли вы сохранить у себя современный порядок или возьмете землю и фабрики в собственные руки — это решите вы сами, польские рабочие и крестьяне.

Не войну и насилие, а мир, братство и союз предлагаем мы вам!

На наших знаменах начертан огненными буквами тот клич, под которым сражались когда-то польские борцы за свободу: *«За нашу и вашу вольность».*

Долой польское правительство помещиков и капиталистов!

Долой преступную братоубийственную войну!

Да здравствует мир между трудящимися массами Польши и России!

Да здравствует свободная рабочая и крестьянская Польша!

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Трудовых Казачьих Депутатов

Печат. по газ. «Известия» № 98(945), 8 мая 1920 г.

340. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров Италии Нитти

7 мая 1920 г.

Народ и Правительство Российской Советской Федеративной Социалистической Республики благодарят итальянский народ и Итальянское Правительство за проявленные в отношении их дружественные чувства и за попытки Итальянского Правительства преодолеть трудности, возникшие между Советской Россией и другими державами. В связи с Вашим запросом от 26 апреля относительно поездки в Россию делегации Лиги Наций спешу сообщить Вам резолюцию, принятую сегодня Центральным Исполнительным Комитетом по этому вопросу.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин *

Печат. по арх.

---

* Далее следует текст резолюции, см. док. № 338.

341. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону

Передано по радио *10 мая 1920 г. № 1355*

Ознакомившись с Вашей нотой от 8-го мая, Российское Правительство не может не выразить удивления по поводу того, что Британское Правительство считает возможным выдвигать совершенно лишенные хотя бы малейшей точности и определенности указания и даже намеки, чтобы обосновывать ими военные угрозы и новое обострение отношений между Великобританией и Россией.

Мы будем благодарны, если Великобританское Правительство укажет, какому именно флоту и на каком именно море оно приписывает военные приготовления, и против какого именно окраинного государства эти приготовления, по его мнению, могли бы быть направлены, ибо Российское Правительство совершенно недоумевает, к какому российскому флоту эти указания должны быть отнесены. В действительности ни одна из частей военно-морских сил Республики не делает военных приготовлений и не собирается напасть на какое-либо окраинное государство.

Политика Советской России есть политика мира, направленная на улажение дружественным путем всех конфликтов с другими странами, и Советская Россия берется против воли за меч лишь тогда, когда ее вынуждают к этому производимые на нее нападения.

Ваша радиотелеграмма невольно приводит Российское Правительство к мысли, не имеются ли какие-нибудь закулисные факторы, стремящиеся вызвать обострение отношений между Великобританией и Россией и втянуть Великобританию в активные действия против России, хотя бы в форме морских операций. В данном случае, как во всех предшествовавших, Российское Правительство держится того взгляда, что путем непосредственных переговоров и откровенного обмена мыслей может быть достигнуто между Великобританией и Россией полное устранение всех причин для каких-либо конфликтов и полное улажение всяких разногласий. Можем категорически сказать, что если такие переговоры, включающие в свою сферу все вопросы, между обоими Правительствами еще не начались, то не на Советском Правительстве в этом вина.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 101(948), 12 мая 1920 г.

Нота Г. В. Чичерина была ответом на ноту Министра Иностранных Дел Великобритании Керзона от 8 мая 1920 г., которая гласила:

«Как Вам известно, союзные правительства недавно решили, что в случае, если Советской Россией будет произведено нападение на терри-

торию одного из окраинных государств, независимость которого ими признана в той или иной форме, союзники не могли бы допустить такого нападения и оказали бы этому государству всяческую поддержку.

Ввиду недавно поступивших сведений о подготовлениях советского флота, я считаю необходимым предупредить Вас, что всякое морское нападение против этих государств будет считаться враждебным актом, и в таком случае британскому флоту будет отдан приказ оказать поддержку государству, подвергшемуся нападению».

342. Нота Правительства РСФСР Правительству Франции

Передано по радио *11 мая 1920 г. № 1367*

Несмотря на принятое Французским Правительством формальное обязательство, выраженное им в Копенгагенской декларации от 20-го апреля, не участвовать в агрессивных выступлениях против Российской и Украинской Советских Республик *, Франция оказывает военные услуги польскому правительству, ведущему военное наступление против России и Украины; в частности, в рядах польских войск находится большое число французских инструкторов [99].

Российское Правительство энергично протестует против таких враждебных действий, которые являются открытым нарушением соглашения, заключенного в Копенгагене с нашим представителем Литвиновым, и выражает уверенность, что Французское Правительство решит отозвать вышеупомянутых инструкторов. В то же самое время Советское Правительство оставляет за собой право сделать неизбежные выводы из враждебных действий, которые противоречат слову, данному Французским Правительством.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 106(953), 18 мая 1920 г.

343. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии

Передано по радио *11 мая 1920 г. № 1366*

Переговоры, начавшиеся в Раяйоки между Россией и Финляндией с целью заключения перемирия между обоими государствами, наткнулись на серьезные затруднения. Ознакомление с этими затруднениями показывает, что самый характер этих переговоров должен был привести к такому результату.

Так как перемирие не является окончательным миром, то поэтому были выдвинуты требования о мерах военной

* См. док. № 310.

предосторожности, а именно Финляндией, оказавшиеся неприемлемыми для другой стороны, между тем как заключение окончательного мира лишило бы всякого основания требования, вызванные временными военными соображениями. Эти же соображения военного характера, с другой стороны, невозможно было отделить от соображений политического характера, настоящее место которым должно было бы быть на окончательной мирной конференции. Условия перемирия, являвшиеся предметом переговоров в Раяйоки, не могли не рассматриваться с точки зрения окончательного мира, для которого перемирие являлось бы предварительной ступенью, что крайне осложняло сами по себе серьезные разногласия военного характера. Между тем, на конференции, не имеющей целью заключение мира, не было возможно пойти на взаимные уступки относительно условий этого мира в такой степени, как это было бы возможно при переговорах об окончательном мире.

Таким образом, опыт переговоров в Раяйоки ясно доказал, что лишь при заключении мирного договора разногласия между Россией и Финляндией легко можно будет устранить и установить между обоими государствами длительное согласие. Поэтому Российское Правительство, считаясь с этим опытом, находит, что наступило время созвать совместно с Финляндией мирную конференцию и формально предлагает Финляндскому Правительству вступить с ним в переговоры с целью заключения мирного договора между обеими странами.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 103(950), 14 мая 1920 г.

На ноту Г. В. Чичерина Министр Иностранных Дел Финляндии Холсти ответил 14 мая 1920 г. нотой, в которой говорилось, что Финляндское Правительство «согласно, несмотря на перерыв переговоров о перемирии, приступить к переговорам о мире с Советским Правительством. Финляндское Правительство в ближайшее время сделает предложение о месте и времени для переговоров».

344. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному НКИД РСФСР М. М. Литвинову, в Копенгаген

11 мая 1920 г.

В Москве и Петрограде ожидают отправки две партии итальянцев, подготовка которых началась еще до получения от Вас сведений о заключенном с итальянским правительством

соглашении об обмене. Нельзя ли как-нибудь ускорить первый обмен, а если это невозможно, считаете ли выгодным отправку транспорта другим путем — через Финляндию или Эстонию, не дожидаясь обмена в черноморском порту. Ввиду бедственного положения оставшихся без заработка и ликвидировавших свое имущество итальянцев необходимо срочно решить этот вопрос. Попутно можно было бы отправить с этим транспортом шведов и оставшихся еще датчан, норвежцев и финнов.

Латвийское правительство сообщает вследствие Вашего обращения к нему, что оно согласно пропустить наших граждан, возвращающихся из Швейцарии, если мы немедленно отправим партию латвийских заложников, подготовленную к обмену. Ввиду возникших разногласий по поводу этого обмена между нами и Латвией, не желающей выдать затребованных нами теперь товарищей, эта явная попытка латвийского правительства шантажировать нас должна встретить энергичный отпор. Поставьте в известность об этом инциденте швейцарское правительство.

Чичерин

Печат. по арх.

345. Телеграмма из Копенгагена Уполномоченного НКИД РСФСР Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

13 мая 1920 г.

Факты отправки военных материалов в Польшу и посылки английским королем поздравительной телеграммы Пилсудскому подтверждаются. Маннергейм, душа международного заговора против Советской России, из Германии отправился в Лондон и Париж. План состоит в вовлечении в войну Финляндии, а по возможности также Латвии и Румынии. Газеты сообщают о заявлении Хорти, что Польша может считать венгерскую армию своим резервом по лихорадочным военным приготовлениям Румынии *, но реальная опасность существует по-моему лишь со стороны Финляндии.

В Христианию прибыли английские военные суда с дальнобойными орудиями. [Имеется] предположение, что направляются в Балтику.

Ноту Керзона рассматриваю, как подготовку почвы для посылки флота в Финский залив. Распространяемые Лондоном слухи о заключенном нами союзе с Турцией подготовляют общественное мнение к операциям на Кавказе. Предложение

---

* Так в тексте.

о капитуляции Врангеля сводится к предоставлению в его распоряжение Крыма. Не поддавайтесь слащавому тону Керзона и не давайте ему разговаривать с нами путем ультиматумов*... Лорд Гардинг и Форин-оффис в союзе с Черчиллем за интервенцию. Возможно, что Ллойд-Джордж стоит за более мирные способы удушения, но он бессилен в руках консерваторов. Широкие общественные круги Англии, даже значительная часть Сити требуют мира, заманивание делегации в Лондон необходимо для успокоения этих кругов.

Литвинов

Печат. по арх

346. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Дальневосточной Республики

14 мая 1920 г.

От имени Правительства РСФСР имею честь сообщить, что, принимая во внимание декларацию Временного Правительства Дальневосточной Республики об образовании самостоятельной, независимой Демократической Республики на основах, изложенных в упомянутой декларации**, РСФСР сим признает возникновение сказанной Демократической Республики во главе с Временным Правительством.

Советское Правительство готово немедленно же вступить в официальные дипломатические сношения с Правительством новой Республики на предмет заключения торговых, экономических и политических соглашений.

Доводя о сем до Вашего сведения, господин Министр Иностранных Дел, считаю долгом от имени РСФСР принести свои пожелания преуспеяния Дальневосточной Республике в мирном сожительстве с соседними народами.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Международная политика...», ч. III. М. 1928, стр. 24.

347. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительству Франции

Передано по радио *15 мая 1920 г. № 1395*

Желая дать новое доказательство своего великодушия и своей воли жить в мире и дружбе с французским народом, Советские Правительства России и Украины распорядились

* В тексте пропуск.
** См. док. № 296.

об освобождении канонерки «Ла Скарп» с ее командиром, капитаном Мюзелье, его переводчиком и тремя ранеными матросами ее экипажа, находившимися в военном госпитале в Очакове. Еще до ликвидации этого инцидента высшее морское командование Советской Федерации разрешило экипажу «Ла Скарп» сойти на берег и отдать последние почести своим товарищам, погибшим во время обстрела канонерки нашей батареей.

Рабоче-Крестьянские Правительства России и Украины, выражая свое искреннее сочувствие семьям этих французских матросов и всему французскому народу, не могут не выразить одновременно своего протеста против высшего французского командования в Черном море, действия которого у берегов Советской Федерации были единственной причиной этого печального инцидента. Несмотря на категорические постановления нашего морского командования, воспрещающие иностранным военным судам без предварительного соглашения по радио или иным путем с нашими морскими властями приближаться к берегам Советской Федерации ближе десяти миль, несмотря на многократные заявления Французского Правительства, выражающие его желание восстановить мирные торговые сношения с гражданами России и Украины, французское военное судно «Ла Скарп» не считалось ни с одним из этих положений, ни с заявлениями. Оно продолжало задерживать наши парусники в наших же территориальных водах, подвергать их осмотру, расспрашивать экипаж и пассажиров о расположении наших военных сил, отбирать перевозимые на парусниках продукты и вести себя явно враждебно по отношению к Советской власти и к интересам мирного населения. Категорическое запрещение приближаться без предварительного уведомления ближе десяти миль было нарушено потому, что канонерка «Ла Скарп» во время обстрела, к которому вынуждена была прибегнуть наша морская оборона, дав сначала холостой выстрел, на который не получила никакого сигнала, находилась всего в четырех милях от города Очакова. Не зная намерений французской канонерки, наше командование не могло принять иных мер, кроме тех, которые диктовались интересами нашей военной обороны.

Рабоче-Крестьянские Правительства России и Украины должны подчеркнуть, что намерения, с которыми канонерская лодка «Ла Скарп» приближалась к нашему берегу, и теперь остаются невыясненными. По заявлению капитана Мюзелье, он получил приказание своего высшего начальства отправиться якобы в Николаев для выяснения вопроса о возможности закупки зерна для нужд французского флота. Между тем, на тот же запрос командующего морскими силами французскому адмиралу последний ответил, что канонерка «Ла Скарп» отправилась в Очаков для выяснения вопроса

о возможности высадки там непосредственно русских военнопленных.

Советские Правительства России и Украины не могут не отметить, что для выяснения этих вопросов в распоряжении французского командования имелись обыкновенные средства связи и что если, тем не менее, было необходимо непосредственное прибытие в гавань Советской Федерации канонерки «Ла Скарп», то для этой цели ее прибытие должно было быть обставлено элементарными условиями предупредительности и внимания к местным властям, в особенности в такой момент, когда флот белогвардейцев, при содействии французского флота, организует набеги на побережья России и Украины.

Возлагая на французское командование всю ответственность за происшедший инцидент, закончившийся гибелью ни в чем не повинных французских матросов, Рабоче-Крестьянские Правительства России и Украины считают необходимым предложить Французскому Правительству во избежание впредь подобных печальных недоразумений потребовать от своего морского командования соблюдения как всех норм международного права, так и постановлений компетентных советских властей.

Народный Комиссар по Иностранным Делам РСФСР
Чичерин
Народный Комиссар по Иностранным Делам УССР
Раковский

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 106(953), 18 мая 1920 г.

348. [Договор Всероссийского Центрального Союза потребительских обществ с Концерном шведских фирм] [100]

[15 мая 1920 г.]

Мы, нижеподписавшиеся, Л. Б. Красин, в качестве представителя Всероссийского Союза потребительских обществ, Центросоюз, Москва, с одной стороны, именуемого далее в настоящем Договоре для краткости «Центросоюз», и Концерн шведских фирм, а именно:

Муиктеллье Мек Веркстадс А. Б., Эскильстуна; Бероииус Меканиска Веркстад, Эскильстуна; А. Б. Слипматериал, Вестервик; Форсбакка Ернверкс А. Б., Форсбакка; А. Б. Стридсберг окк Бьёрк, Трольхеттан; А. Б. Юрдбуркссмиден, Кортфорс-Стокгольм; А. Б. Свенска Моторплугсфабрикен, Хальмстад, Пумпар; А. Б. Малькус Хольмквист, Хальмстад; А. Б. Лидчёпингс Согбладсфабрик, Лидчёпинг; А. Б. Лидчёпингс Слипсшивур, Лидчёпинг; А. Б. Юрдбруксмиден Лиефабрик, бывшая К. Е. Петтерсон Лиефабрик, Кристинехамн; А. Б. Ломма Слипиндустри, Мальмё Ломма; А. Б. Металлма-

нуфактур, Лидчёпинг; А. Б. Клас Тёрнблум, Эскильстуна; представленный г-ном Гуннаром В. Андерсоном, с другой стороны, именуемый далее в настоящем Договоре для краткости «Шведским концерном», заключили нижеследующий договор:

§ 1

Шведский концерн обязуется поставить на нижеприведенных условиях Центросоюзу различные товары и изделия шведской промышленности на общую сумму в 100 млн. шведских крон.

§ 2

Центросоюз заявляет о своей готовности сделать Шведскому концерну заказы на товары и изделия шведской промышленности в объеме упомянутой суммы, а именно таким образом, что общий заказ будет состоять из двух частей:

1. Заказов первой очереди и
2. Заказов второй очереди.

§ 3

Заказы первой очереди будут размещены Центросоюзом немедленно после вступления в силу настоящего договора. Заказанные товары должны быть отправлены соответствующими фирмами со склада или не позднее, чем через четыре месяца после получения подробного заказа Центросоюза, если будут заказаны товары, включенные в список, приложенный к настоящему договору. Если Центросоюз пожелает заказать товары, не включенные в список, то относительно сроков поставки должна быть достигнута особая договоренность. Расчеты по товарам, включенным в список, будут производиться по ценам, указанным в этом списке, для других же товаров цены должны устанавливаться особо по договоренности между заказчиком и соответствующей фирмой. Во всяком случае Центросоюз имеет право заказать любой имеющийся в Швеции товар у любых шведских фирм в счет этих заказов первой очереди, однако при прочих равных условиях при размещении заказов предпочтение отдается фирмам, перечисленным в вышеупомянутом списке *.

§ 4

Заказы первой очереди должны быть размещены на общую сумму в 25 млн. шведских крон таким образом, что не позже одного месяца после вступления в силу настоящего договора

* Упоминаемый список при архивном документе не обнаружен.

заказы должны быть выписаны Центросоюзом на полную сумму 25 млн. крон и переданы соответствующим шведским фирмам.

§ 5

Каждый отдельный заказ будет размещен Центросоюзом у соответствующей фирмы и последняя должна подтвердить его в соответствии с существующими правилами; таким образом, помимо настоящего общего соглашения со Шведским концерном, в каждом случае должно быть заключено особое соглашение, в котором должны быть отражены технические и другие условия. Каждая отдельная фирма также несет ответственность в полном объеме за свои поставки, независимо от обязательств Шведского концерна согласно настоящему договору.

§ 6

Заказы второй очереди должны быть размещены Центросоюзом на общую максимальную сумму 75 млн. крон не позже чем в течение 14 месяцев со дня подписания договора. В остальном к этим заказам применяются положения § 5 настоящего договора. Цены и сроки поставок этих заказов должны устанавливаться в каждом отдельном случае, причем как цены, так и сроки поставок и прочие условия должны устанавливаться шведскими фирмами на обычных условиях и соответствовать существующим ценам на мировом рынке. Шведский концерн следит за тем, чтобы Центросоюз постоянно получал оферту по всем изделиям шведской промышленности, которая во всех отношениях не будет менее благоприятной, чем оферта, сделанная клиентам своей страны.

§ 7

Центросоюз имеет точно так же право размещать заказы второй очереди у любых шведских фирм на любые имеющиеся в Швеции товары. С учетом производственной мощности шведской промышленности заказы второй очереди должны выписываться не сразу, а каждый раз на сумму около 5 млн. шведских крон в месяц.

§ 8

Все товары и изделия, поставляемые согласно настоящему договору Центросоюзу шведскими фирмами на условиях франко-вагон, сиф, фоб или франко-завод, Центросоюз оплачивает посредством акцептов векселей, выставляемых уполномоченными представителями Московского Управления Центросоюза в Стокгольме, подлежащих оплате в течение 6 месяцев со дня выполнения поставки. Сроки акцептов могут быть пролонгированы дважды, каждый раз на 6 месяцев, т. е.

после 6 месяцев и 12 месяцев, таким образом, чтобы каждый вексель был выкуплен в течение 18 месяцев со дня его выставления. Проценты будут исчисляться в соответствии с процентной ставкой, взимаемой обычно за подобные векселя в шведских банках, и относиться на счет Центросоюза. Поставка считается выполненной, как только товар будет доставлен в Ревель или Петербург, или в другой порт на Балтийском море по взаимному согласованию, если в особых соглашениях с отдельными поставщиками не оговорено иное. Расходы по отгрузке и транспортировке относятся на счет Центросоюза. Техническая проверка и соответственно технический прием товаров должны, как правило, производиться на фабрике или складе поставщика, если не имеется особого соглашения, предусматривающего отклонение от этого правила с соответствующим поставщиком. Страхование готовых товаров до приемки их представителем Центросоюза должно быть обеспечено поставщиком. Расходы относятся на счет Центросоюза. Центросоюз оставляет за собой право самостоятельно производить отгрузку, транспортировку и страхование. В последнем случае товары считаются поставленными, как только о них будет сообщено экспедитору Центросоюза.

§ 9

В целях обеспечения гарантии выкупа вышеупомянутого акцепта, а также возможных иных требований Концерна Центросоюз обязуется настоящим контрактом депонировать в нижеперечисленные шведские банки в Стокгольме сумму в размере 25 миллионов шведских крон. С этой целью Центросоюз либо депонирует 25 миллионов крон в шведской валюте, либо поставляет Шведскому концерну золото в количестве, соответствующем сумме 25 миллионов шведских крон, не позднее чем через 14 дней со дня подписания настоящего договора, причем золото должно быть продано банком Нурдиска Хандельсбанкен при посредстве шведского Государственного банка на самых благоприятных условиях в соответствии с существующими ценами на золото на мировом рынке. Центросоюз имеет право осуществлять контроль за продажей депонированного золота. Вся сумма 25 миллионов крон после продажи золота распределяется следующим образом: в Нурдиска Хандельсбанкен депонируется 16 миллионов крон, в местном банке провинции Меларен — 5 миллионов крон и в банке Свенска Хандельсбанкен — 4 миллиона крон.

Проценты по этим суммам будут исчисляться в соответствии с существующей обычной процентной ставкой и относиться в кредит счета Центросоюза каждым из вышеупомянутых банков. Центросоюз имеет право свободного распоряжения названными процентами.

§ 10

Названная сумма 25 миллионов крон служит гарантией кредита, предоставленного Центросоюзу Шведским концерном. Как только вексель, выставленный Центросоюзом за какую-либо поставку в соответствии с условиями настоящего договора, не будет при наступлении срока платежа пролонгирован Центросоюзом в соответствии с контрактом или не будет выкуплен по истечении 18 месяцев, то соответствующая часть депонированных Центросоюзом сумм может быть выплачена поставщику товара. Оставшаяся часть депозита или весь депозит, если все векселя и соответствующие обоснованные требования в соответствии с условиями настоящего договора будут своевременно пролонгированы или соответственно выкуплены, должны быть предоставлены в распоряжение Центросоюза вышеназванными банками в день выкупа последнего векселя, выставленного в соответствии с условиями настоящего договора. Однако этот депозит не может быть закрыт Центросоюзом ранее чем через 12 месяцев со дня вступления в силу настоящего договора, при условии, что его закрытие должно быть произведено через 6 месяцев после объявления закрытия.

§ 11

Депонирование золота на сумму 25 миллионов шведских крон должно быть произведено в течение 14 дней со дня подписания настоящего договора полномочному представителю Шведского концерна в обмен на соответствующую квитанцию, причем золото должно быть погружено на борт шведского парохода в Ревеле. С этого момента гарантия со стороны Центросоюза, предусмотренная в § 9 настоящего договора, считается обеспеченной. Упомянутый пароход направляется Шведским концерном и как дальнейшая транспортировка и передача золота вышеназванным банкам, так и всякое иное урегулирование отношений между этими банками и Центросоюзом в смысле настоящего договора равным образом осуществляются Шведским концерном. Расходы по фрахту и страхованию оплачиваются Концерном.

§ 12

Центросоюз обязан поставлять Шведскому концерну сырье и другие русские товары в пределах общей стоимости соответствующих шведских поставок, причем цены и прочие условия этих поставок подлежат урегулированию особым соглашением. Если Центросоюз направляет сырье или другие товары в Швецию в распоряжение Шведского концерна и если не заключено соглашение относительно цен и прочих условий, то

эти партии товара должны направляться на имя какого-либо представителя Шведского концерна. Валюта за компенсационные товары, упомянутые в этом параграфе, должна быть депонирована Концерном в пользу Центросоюза в Нурдиска Хандельсбанкен и должна, так же как и упомянутый в § 10 депозит, рассматриваться в качестве гарантии за кредит, предоставленный Концерном Центросоюзу в соответствии с условиями настоящего договора.

§ 13

Если сношения между Россией и Швецией будут прерваны вследствие войны, блокады, объявленного Шведским правительством эффективного эмбарго на вывоз локомотивов в Россию или вследствие других обстоятельств, не зависящих от Центросоюза, и если этот перерыв будет длиться не свыше шести месяцев, то настоящая договоренность все же остается в силе. Если будет иметь место более длительный перерыв сношений, то настоящий договор будет считаться утратившим силу за исключением того случая, если будет достигнута новая договоренность. В случае, если перерыв сношений будет продолжаться более чем 6 месяцев, Шведский концерн будет обязан в соответствии с § 10 выплатить Центросоюзу в Москве или уполномоченному им в этих целях представителю или органу депонированную Центросоюзом сумму за вычетом стоимости поставленных или уже отправленных на данное число товаров. При этом каждый отдельный поставщик обязан предоставить в распоряжение Центросоюза составленные под присягой инвентарные списки, причем сумма, которая должна быть уплачена за незавершенную поставку, исчисляется в соответствии с этими списками.

§ 14

За правильное использование, хранение и сохранность депонированной Центросоюзом суммы в 25 миллионов шведских крон отвечают не только Шведский концерн, но и упомянутые в § 9 настоящего договора шведские банки, причем каждый отдельный банк несет ответственность только за ту часть вышеназванной суммы, которая депонирована в данный банк.

§ 15

Настоящий договор считается недействительным, если Центросоюзу не удастся в течение трех недель, считая с сегодняшнего дня, разместить заказ на 100 товарных локомотивов у какой-либо шведской фирмы.

§ 16

Все взаимные претензии, которые могут возникнуть из настоящей договоренности, Центросоюз и Шведский концерн обязуются передавать на окончательное решение арбитража, который будет состоять из представителей договаривающихся сторон (по два от каждой) и суперарбитра, избираемого по взаимной договоренности. Если в течение 14 дней после открытия третейского разбирательства назначенные контрагентами арбитры не достигнут соглашения о выборе суперарбитра, то этот последний будет назначен Президиумом Берлинской торговой палаты. Местопребыванием арбитража будет Копенгаген, если все пять арбитров не придут к соглашению о каком-либо другом месте. Решение арбитража имеет силу судебного решения как в России, так и в Швеции.

§ 17

Официальные адреса договаривающихся сторон, с оговоркой о более позднем изменении их в письменной форме, следующие:

Центросоюза: Копенгаген, отель «Космополит», г-н Л. Б. Красин

и Шведского концерна: Стокгольм, Вестерлонггатан 34, г-н Гуннар В. Андерсон.

Телеграммы, письма и прочая корреспонденция, доставленная по этим адресам, считается полученной адресатом.

Копенгаген, 15 мая 1920 года.

Л. Б. Красин

За А. Б. Клас Тёрнблум —
К. Х. Линдхаген

За Актиебулагет Металлмануфактур —
по поручению — *Гуннар В. Андерсон*

Актиебулагет Юрдбруксмнден —
Л. Е. Скагерлинд

Форсбакка Ернверкс А. Булагет —
Аксель Форнандер

А. Б. Ломма Слнпиндустрн —
К. Ф. Эльмквист

Актиебулагет Юрдбруксмиденс Лиефабрик,
бывшая А. Бол. К. Е. Петтерсон Лиефабрик —
Л. Е. Скагерлинд

Актиебулагет Лидчёпингс Согбладсфабрик —
Е. Нейстедт

А. Б. Стридберг окк Бьёрк —
по поручению — *Гуннар В. Андерсон*

А. Б. Свенска Моторплугсфабрикен —
по поручению — *Гуннар В. Андерсон*

Лидчёпинг Слипсшивур —
Е. Нейстедт
А. Б. Малькус Хольмквист —
по поручению — *Гуннар В. Андерсон*
А. Б. Слипматериал —
(подпись неразборчива)
За Е. В. Бероииус Механиска Веркстадс —
(подпись неразборчива)
Мунктелльс Механиска Веркстадс Актиебулаг
(подпись неразборчива)

Все вышестоящие подписи поставлены соответствующими лицами собственноручно, что мы, нижеподписавшиеся, настоящим подтверждаем:

Вильгельм Хелльберг,
адвокат, Стокгольм,

Жюль Грожан,
инженер, Москва

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ШВЕДСКОГО КОНЦЕРНА ТОРГОВОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ЦЕНТРОСОЮЗА В КОПЕНГАГЕНЕ*

15 мая 1920 г.

В связи с имевшими место переговорами настоящим подтверждаем, что в случае, если Центросоюз вследствие войны, блокады, транспортных затруднений и других обстоятельств, не зависящих от Центросоюза, не сможет в течение установленного в Договоре Центросоюза со Шведским концерном срока произвести поставку из России сырья и других товаров, то нами не будет предъявлено к Центросоюзу никаких претензий.

С совершенным почтением
Гуннар В. Андерсон

Договор и письмо печат. по арх.

349. [Соглашение Всероссийского Центрального Союза потребительских обществ с фирмой «Актиебулагет Нюдквист и Хольм» о поставках локомотивов]

[15 мая 1920 г.]

В дополнение к Договору, заключенному 15 мая с. г. между Всероссийским союзом потребительских обществ, Центросоюз, Москва, и Концерном шведских промышленников**, Всероссийский союз потребительских обществ, Центросоюз, Москва, представленный господином Л. Б. Красиным, с одной стороны (именуемый в дальнейшем для краткости Цен-

* Аналогичные письма были направлены Торговой делегации Центросоюза всеми другими фирмами, подписавшими Договор.

** См. док. № 348.

тросоюз), и господин Гуннар В. Андерсон, с другой стороны (именуемый в дальнейшем для краткости Андерсон), заключили следующее Соглашение о поставке локомотивов российским железным дорогам:

§ 1

Андерсон обязуется не позднее чем через 2 недели после подписания этого Соглашения заключить сделку, согласно которой фирма «А. Б. Нюдквист и Хольм», Трольхеттан, полностью возьмет на себя выполнение заказа на изготовление для Центросоюза 1000 штук товарных локомотивов в полном соответствии с настоящим Соглашением.

§ 2

Андерсон берет на себя обязательство, что вся продукция паровозостроительного завода, принадлежащего фирме «А. Б. Нюдквист и Хольм», Трольхеттан, по истечении согласованного ниже срока с целью выполнения вышеупомянутого заказа будет полностью предоставлена в распоряжение Центросоюза.

§ 3

Устанавливается, что для перевода вышеупомянутого завода исключительно на выполнение заказа Центросоюза фирма «А. Б. Нюдквист и Хольм» в течение 4 месяцев, начиная со дня вступления в силу этого Соглашения, выполнит имеющиеся у нее в настоящее время заказы, а затем в течение следующих 2 месяцев примет окончательные меры, чтобы переключиться только на выполнение заказа Центросоюза, чтобы таким образом через шесть месяцев, начиная со дня вступления в силу настоящего Соглашения, фирма «А. Б. Нюдквист и Хольм» занималась исключительно выполнением заказов Центросоюза.

§ 4

Общее количество локомотивов, заказанных Центросоюзом фирме «А. Б. Нюдквист и Хольм», составляет 1000 штук, из которых первые 100 штук должны быть изготовлены в период с августа 1920 года до октября 1921 года, чтобы таким образом последний локомотив из этой партии в 100 штук не позднее 1 ноября 1921 года был готов к поставке. Остальные 900 локомотивов будут, равным образом, поставляться по 200 штук в год, и с поставкой последнего локомотива весь заказ считается выполненным.

§ 5

Для первых 100 локомотивов избрана шведская модель «Литера Р» с теми изменениями, что поверхность колосниковой решетки будет увеличена до 4 $м^2$, а тендер рассчитан на 25 тонн воды и 7 тонн угля. Что касается остальных 900 локомотивов, то Центросоюз оставляет за собой право, смотря по обстоятельствам, предложить для производства более приспособленный для русских условий тип локомотива.

§ 6

Точное описание 900 локомотивов, а также подлежащих поставке принадлежностей и различных конструктивных особенностей, и особые пожелания заказчика будут сообщены позднее. Окончательные технические условия для первых 200 локомотивов из 900 должны быть выработаны в течение 6 месяцев, начиная со дня вступления в силу настоящего Договора.

§ 7

Цена за локомотивы первой партии, т. е. за первые 100 локомотивов, устанавливается в 275 000 крон. Эту цену следует считать максимальной и «А. Б. Нюдквист и Хольм» не может назначить за эти машины более высокую цену, если не внесены изменения, оправдывающие это особое повышение цены, которое в этом случае должно быть согласовано особо. Если выяснится, что стоимость изготовления первых 100 локомотивов составит менее 275 000 крон, то цена снижается в соответствии с себестоимостью, исчисляемой согласно указанным в § 8 правилам.

§ 8

При проверке цены на первые 100 локомотивов и при исчислении цены на оставшиеся 900 локомотивов следует руководствоваться себестоимостью производства, включая процентную надбавку на акционерный капитал. При исчислении себестоимости учитываются следующие расходы по производству локомотивов:

1) текущие организационные расходы,
2) расходы на сырье,
3) расходы на оклады и заработную плату,
4) расходы по уплате налогов, которыми будет облагаться предприятие государством и коммунальными органами в связи с выполнением настоящего заказа,

5) проценты на капитал, предоставленный в виде кредита для выполнения настоящего заказа, соответствующие обычной процентной ставке,

6) процентная надбавка на акционерный капитал общества в размере 10%.

Акционерный капитал при этом принимается за 6 млн. крон при курсе акций в 180% и процентная надбавка, составляющая 10% в год, будет, таким образом, исчисляться с суммы 10 800 000 крон. Надбавка выплачивается акционерам фирмы «А. Б. Нюдквист и Хольм».

«А. Б. Нюдквист и Хольм» обязуется в течение всего периода выполнения заказа поддерживать по возможности низкую себестоимость производства, избегать всяких излишних расходов, не отклоняться от норм окладов и заработной платы, закупать сырье и материалы на возможно выгодных условиях и вообще приложить все усилия, чтобы цена производства локомотивов была по возможности низкой.

§ 9

Центросоюз имеет право, в течение всего периода выполнения заказа, иметь постоянных представителей на заводе «А. Б. Нюдквист и Хольм» с целью 1), технического контроля за всеми работами, проверки качества материалов, полуфабрикатов и готовых локомотивов и т. д. и 2) с целью постоянного наблюдения за всем ходом дел и в особенности для контроля за всей документацией, а также за ценами, поставками, условиями, договорами и прочими документами, которые могут иметь значение при определении и проверке себестоимости производства локомотивов. «А. Б. Нюдквист и Хольм» обязуется давать любую информацию и оказывать содействие и помощь вышеупомянутым представителям как в техническом и коммерческом отношениях, так и в общих вопросах, относящихся к сделке.

§ 10

Центросоюз обязуется через четырнадцать дней после заключения настоящего Договора предоставить в распоряжение Андерсона, как представителя фирмы «А. Б. Нюдквист и Хольм», аванс на сумму в 7 млн. шведских крон. Эти 7 млн. крон остаются в распоряжении фирмы «А. Б. Нюдквист и Хольм» в течение всего периода выполнения заказа, и по выполнении поставок последнего года на эту сумму, в соответствии с настоящим Соглашением, будут начислены проценты, чтобы, таким образом, после поставки последнего локомотива эта сумма была полностью возвращена Центросоюзу [101].

§ 11

Оплата локомотивов происходит после поставки каждых 10-ти локомотивов наличными в шведской валюте или по специальному соглашению русскими товарами, компенсирующими стоимость этих локомотивов. Цены на локомотивы будут исчисляться приблизительно, а окончательные расчеты между Центросоюзом и поставщиком будут производиться каждые полгода.

§ 12

Поставщик обязуется соблюдать установленные в этом Договоре сроки поставки, и в случае, если задержка с поставкой произошла не по не зависящим от Сторон обстоятельствам, то Центросоюз имеет право за каждую неделю задержки вычитать 1/8% стоимости той партии локомотивов, поставка которой задерживается. В случае, если для изготовления 900 локомотивов будет избрана модель, существенно отличающаяся от шведской модели «Литера Р», то относительно сроков поставки должно быть заключено специальное соглашение.

§ 13

Это Соглашение вступает в силу, как только вступит в силу упомянутый выше Договор между Центросоюзом и Шведским концерном от 15 мая с. г.

§ 14

Все взаимные претензии, которые могут возникнуть из настоящего Соглашения, Центросоюз и Андерсон обязуются передать на окончательное решение в третейский суд, состоящий из избранных по одному от каждой договаривающейся стороны представителей и одного суперарбитра, избираемого по взаимной договоренности. В случае, если в течение 14 дней после начала третейского разбирательства назначенные контрагентами третейские судьи не договорятся о выборе суперарбитра, то этот последний будет назначен Союзом германских инженеров, Берлин. Местопребыванием третейского суда будет Копенгаген, если все 3 третейских судьи не договорятся о другом месте пребывания. Решение этого третейского суда имеет силу судебного решения как в Швеции, так и в России.

§ 15

Официальные адреса договаривающихся сторон, с оговоркой о более позднем изменении их в письменной форме, следующие:

Центросоюза: Копенгаген, отель «Космополит», господин Красин

и поставщика: Стокгольм, Вестерлонггатан 34, господин Гуннар В. Андерсон.

Телеграммы, письма и прочая корреспонденция, доставленная по этим адресам, считается полученной адресатом.

Копенгаген, 15 мая 1920 года.

Л. Б. Красин *Гуннар В. Андерсон*

Собственноручные подписи господ Красина и Андерсона удостоверяем:

Вильгельм Хеллберг, адвокат, Стокгольм

Жюль Грожан, инженер, Москва

Печат. по арх.

350. Письмо Председателя Торговой делегации Всероссийского Центрального Союза потребительских обществ Министру Иностранных Дел Швеции Пальмшериа

16 мая 1920 г.

Подтверждаю получение Вашего письма от 14 мая с. г. следующего содержания:

«Представителю Всероссийского Союза потребительских кооперативов, Центросоюз, г-ну Л. Б. Красину, Копенгаген.

Шведское Правительство узнало через посредство шведских промышленных кругов, что между представителями шведских экспортеров и Вами, как представителем Центросоюза, в Копенгагене состоялись переговоры относительно экспорта некоторых шведских товаров и что с Вашей стороны внесено предложение о предоставлении Центросоюзу права посылки торговой делегации в Швецию.

После того как договорный отдел Шведского таможенного и договорного комитета, принимая во внимание вышеизложенное, обратился с запросом и предложением по этому вопросу в Министерство Иностранных Дел и в связи с тем, что согласно решению Союзных держав от 17 января и 24 февраля с. г. торговая блокада Советской России была снята на известных условиях, я имею честь настоящим сообщить, что по решению Королевского Правительства торговая делегация Центросоюза будет временно принята в Швеции при соблюдении следующих условий:

1) Если Центросоюз пошлет торговую делегацию в Швецию, то Всеобщее экспортное объединение Швеции должно иметь право послать торговую делегацию в Россию на основе полной взаимности [102].

2) Члены делегаций или сопровождающие их эксперты не должны вести или поддерживать какую-либо политическую пропаганду.

3) Торговые делегации и эксперты не должны быть зависимы от других ведомств своей страны, равно как и от лиц и корпораций другой страны.

4) Число членов каждой из торговых делегаций, включая экспертов, не должно превышать 15 человек; взаимно предоставляется право отказывать во въезде или пребывании тем из них, кто не может рассматриваться как persona grata. Так как официальные отношения между Швецией и Россией прерваны, а для возобновления торговли между обеими странами необходимы средства связи, торговым делегациям предоставляется необходимая для их торговой деятельности свобода почтовой и телеграфной переписки, в том числе право отправлять и получать телеграммы шифром и по радио, а также право ввозить и вывозить один раз в неделю без досмотра с спецнальным уполномоченным, который, однако, не будет рассматриваться как дипкурьер и въезд которого не будет вызывать возражений, рукописные материалы, вес которых не должен превышать 3 *кг*.

5) Для русских судов, принадлежащих Центросоюзу, в шведских гаванях устанавливается режим, не менее благоприятный, чем для других иностранных судов.

6) Русская торговая делегация, как представитель Всероссийского союза потребительских кооперативов — Центросоюза в Швеции, должна быть правомочной выступать в качестве ответчика со всеми юридическими последствиями от имени Центросоюза, а заключенные между Центросоюзом и шведскими гражданами договоры должны подчиняться шведским законам и решениям шведских властей.

7) Посылаемая Центросоюзом делегация будет принята в Швеции, как только поступит согласие от Центросоюза на посылку в Россию упомянутой в пункте 1 торговой делегации Всеобщего экспортного объединения Швеции, а золото в сумме, обусловленной для обеспечения договоров, заключенных между Центросоюзом и шведскими экспортерами, будет передано последним; Шведское Правительство заявляет далее, что оно не намерено конфисковывать для удовлетворения каких-либо его требований переведенное Россией в Швецию золото или поставляемые Центросоюзом товары при том, однако, условии, что шведское государственное имущество в России — здания миссии и консульства с их инвентарем и другим имуществом — будут возвращены, когда это потребует Шведское Правительство.

Так как вышеперечисленные условия относятся исключительно к посылаемой Центросоюзом торговой делегации, то следует считать само собой разумеющимся, что мое приведенное выше заявление ни в коей степени не затрагивает отношения Шведского Правительства к Российскому Советскому Правительству и вследствие этого не затрагивает и не

наносит ущерба требованиям или претензиям по возмещению убытков Шведского Государства или шведских граждан в России.

Эрик Пальмшерна» *.

Констатируя, что представляемой мною организацией является Всероссийский союз потребительских кооперативов — Центросоюз, Москва, и что тем самым все обязательства и права, в соответствии с настоящим соглашением, распространяются исключительно на эту организацию, а также на соответственным образом уполномоченные Центросоюзом делегации, представительства, бюро и отдельных представителей, имею честь сообщить Вам, что я согласен с содержанием Вашего письма, изложенного выше. Я не премину сообщить об этом Всеобщему экспортному объединению Швеции.

Председатель Торговой делегации
Всероссийского Союза потребительских обществ,
Центросоюз, Москва
Красин

Печат. по арх.

351. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, США

Передано по радио *19 мая 1920 г. № 1432*

Российская и Украинская Советские Республики, совершенно чуждые всяким территориальным вожделениям и не питающие никаких агрессивных намерений по отношению к другим странам, уже почти достигли своего освобождения от внутреннего врага, который при поддержке правительств Антанты угрожал их существованию. Обе Советские Республики посвятили все свои силы великому делу экономического возрождения и производительному труду, напряженность которого поглощала всю их энергию. Эта работа внутреннего возрождения не создавала угрозы ни для какой другой страны и ни для какого другого правительства. Советские Правительства неоднократно заявляли, что если иностранные правительства не будут вмешиваться в их внутренние дела, то и они тоже никогда не будут вмешиваться во внутреннюю жизнь других стран. Таким образом, суровая энергия их творческой деятельности никому не могла внушать никакой тревоги. И тем не менее на обе Советские Республики внезапно произведено новое, решительно ничем не оправдываемое нападение. По-видимому, уже одно только существование ра-

* В связи с тем, что в ответе Л. Б. Красина полностью приводится письмо министра иностранных дел Швеции Э. Пальмшерна, это письмо в качестве отдельного документа не публикуется.

бочих республик, с успехом ведущих работу экономического возрождения своих народов, является угрозой для стран, где трудящиеся не стоят у власти. Никакого иного объяснения нельзя найти для ничем не оправдываемого нападения, предметом которого стали обе Союзные Республики.

Советские Правительства обеих Республик употребляли героические усилия, чтобы начать мирные переговоры с напавшим на них ныне польским правительством. Российское Советское Правительство изъявило согласие приступить к переговорам в любом городе, при одном лишь условии, чтобы город этот не находился в прифронтовой полосе. Впоследствии, когда польское правительство, не допуская никаких возражений и отказываясь от дальнейшего обсуждения вопроса, продолжало настаивать на городе Борисове, придав этому требованию ультимативный характер, несмотря на то, что Борисов как место для ведения переговоров был явно неприемлем для Российской Республики, последняя обратилась к правительствам держав Антанты*, указав им на то, что при их влиянии на Польскую Республику они не могли бы снять с себя ответственности, если бы при создавшемся положении польское правительство без всякой уважительной причины обрекло переговоры на неудачу. Однако на это обращение не последовало никакого ответа со стороны правительств Антанты, предоставивших польскому правительству, члену их политического объединения, полную свободу действий и принявших на себя тем самым ответственность за новую вызванную им войну.

Польские армии внезапно вторглись на территорию Украинской Советской Республики, союзницы Российской Советской Республики. В то же время польское правительство заявило о признании им контрреволюционной группы Петлюры, ненавидимого и неоднократно отвергнутого украинским народом, якобы правительством этого народа и подписало с ним соглашение, которое, будучи проведено в жизнь, превратило бы Украину в протекторат, подчиненный завоевательнице Польше [103].

Советские Правительства России и Украины находят себя вынужденными напомнить, что Польша является членом Антанты и одним из членов политического объединения, именуемого Лигой Наций, и что влияние этих двух группировок на одного из своих членов, Польшу, не может не быть решающим. Советские Правительства равным образом не могут также не отметить, что, как это для всех очевидно, современная Польская Республика и по условиям своей военно-технической и экономической подготовки совершенно не была бы в состоянии вести предпринятую войну без весьма значительной

---

* См. док. № 297.

финансовой и военной помощи со стороны правительств Антанты. Десант, высаженный французскими войсками в Данциге, так же как и отправка военного материала из стран Антанты в Польшу являются общеизвестными фактами. Поздравительная телеграмма английского короля маршалу Пилсудскому служит явным доказательством общности взглядов, существующей между правительствами Антанты и авторами польского наступления. Поэтому Советские Правительства находят себя вынужденными обратить внимание правительств Антанты на падающую на них ответственность за последствия военных предприятий Польши. Они торжественно протестуют против кровавого нападения Польши и против поддержки, оказываемой последней правительствами Антанты. Они апеллируют ко всем народам Антанты против нового покушения на свободу трудящихся России и Украины.

Советские Россия и Украина обманут ожидания тех, которые надеются задушить их независимость; они будут бороться до полной победы против произведенного на них нападения, угрожающего их неоспоримому праву располагать своей судьбой и устраивать свои собственные дела.

Обращаясь при таких условиях к правительствам Антанты, Советские Правительства России и Украины оставляют за собою право вывести все необходимые заключения, вытекающие из факта нападения, произведенного на Советские Республики при попустительстве и поддержке со стороны правительств Антанты.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Российской Советской Федеративной
Социалистической Республики
Чичерин

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Украинской Советской Республики
Раковский

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 109(956), 22 мая 1920 г.

352. Письмо Председателя Российской Торговой делегации представителю Правительства Великобритании

19 мая 1920 г.

Дорогой г-н Питерс,

Я хочу поблагодарить Вас за Ваше вчерашнее письмо*, содержащее копию официального ответа, который должен был быть направлен мне конференцией в Сан-Ремо.

---

* Имеется в виду публикуемое ниже письмо Питерса, датированное 14 мая 1920 г.

Я буду рад, если Вы любезно передадите Верховному Экономическому совету нижеследующее:

«Я очень сожалею, что конференция в Сан-Ремо не приняла во внимание предложение о разрешении представителям Верховного совета встретиться с Русской Торговой делегацией в целом, поскольку я убежден, что такая процедура устранила бы препятствия, стоящие на пути возобновления товарообмена между Россией и остальным миром.

Правление Центросоюза, узнав о возражениях, выдвинутых Британским Правительством против поездки г-на Литвинова в Лондон, навело исчерпывающие справки и установило, что никаких обвинений в злоупотреблении дипломатическими привилегиями против г-на Литвинова за время его пребывания в Лондоне не выдвигалось, и никаких представлений по этому вопросу со стороны Британского Правительства как лично г-ну Литвинову, так и Советскому Правительству не делалось. Далее было установлено, что Британское Правительство никогда не предлагало г-ну Литвинову покинуть Англию и Советскому Правительству не предлагалось *... Г-н Литвинов покинул Англию лишь вследствие разрыва отношений de facto, которые существовали в то время между двумя Правительствами после начала английской интервенции в России и установления участия Локкарта в заговоре против Советского Правительства.

Правление Центросоюза также считает, что, поскольку на г-на Литвинова возлагается миссия не дипломатического представителя, а члена Торговой делегации, вопрос о желательном или нежелательном лице не возникает.

Несмотря на эти доводы, Делегация не настаивала на поездке в Лондон, где г-н Литвинов являлся лицом нежелательным, и согласилась встретиться с представителями Верховного совета в каком-либо ином месте.

Я все еще не могу понять тех соображений, которые побудили конференцию в Сан-Ремо отказаться от встречи с Делегацией, включающей и г-на Литвинова, в каком-либо ином месте за пределами Великобритании.

Ввиду важности задачи, стоящей перед Русской Торговой делегацией, я имею честь заявить, что буду рад рассмотреть вопрос о том, чтобы присоединиться к двум моим коллегам из состава Делегации, которые должны прибыть в Лондон завтра с целью приступить к переговорам с компетентными представителями Союзных правительств.

Я хотел бы, однако, дать ясно понять, что мы будем и впредь рассматривать г-на Литвинова как члена Делегации и будем считать себя обязанными советоваться с ним и привлекать его ко всем решениям, которые мы будем принимать.

---

* Часть строки в арх. документе срезана.

В связи с этим я считаю совершенно необходимым, чтобы ему была предоставлена возможность продлить свое пребывание в Скандинавских государствах и поддерживать связь с нами кодом или иным путем в соответствии с письмом, направленным Британской миссией г-ну Литвинову 24 марта, и устными обещаниями г-на Уайза.

Я хотел бы выразить надежду, что в ходе переговоров представители союзных правительств сами признают важность и целесообразность присутствия всех наших делегатов и что возражения против участия г-на Литвинова отпадут.

Я буду рад известить вас о моем окончательном решении, как только получу ответ на поставленные мною в настоящем письме вопросы».

Искренне Ваш
Председатель Делегации
[*Красин*]

Печат. по арх.

Письмо Л. Б. Красина является ответом на письмо В. Питерса, датированное 14 мая 1920 г., в котором говорилось:

«На основании телеграмм, отправленных Вами при моем посредстве Верховному Экономическому совету, и Вашей телеграммы, обращенной к Председателю Верховного совета в Сан-Ремо, я уполномочен Вас уведомить, что эти телеграммы были рассмотрены Верховным советом в Сан-Ремо и что было решено дать следующий ответ на эти телеграммы:

«Верховный совет, по рассмотрении телеграммы г. Красина от 21-го апреля *, постановил уполномочить представителей союзных правительств встретиться с г. Красиным и Русской Торговой делегацией, ныне находящимися в Копенгагене, с целью немедленного возобновления торговых сношений между Россией и другими странами через посредство кооперативных организаций либо иными способами.

Представители союзников готовы приступить к обсуждению с русскими делегатами наилучших способов к устранению препятствий и затруднений на пути к возобновлению мирных торговых сношений, с пожеланием найти решения, согласные с общими интересами Европы. Верховный совет все же не склонен уполномочить своих представителей вести переговоры о торговых сношениях с г. Литвиновым, который раньше, в качестве представителя в Лондоне от большевиков, злоупотребил своим положением для ведения активной политической пропаганды. Британское, французское, итальянское и японское правительства не соглашаются также допустить его в свои страны. Согласно вышеизложенному, представители союзников готовы встретить русских делегатов в Лондоне в ближайший для них удобный срок.

Следует подпись Нитти».

Весьма сожалею о том, что вследствие досадного недоразумения официальное сообщение этого ответа явилось столь запоздалым».

---

* См. док. № 318

353. Письмо представителя Шведского концерна Торговой делегации Центросоюза в Копенгагене

19 мая 1920 г

В связи с Договором, заключенным 15 мая между Центросоюзом, Москва, и Шведским концерном*, настоящим подтверждаю, как представитель Шведского концерна, достигнутое между Центросоюзом и Шведским концерном Дополнительное соглашение, согласно которому, во изменение § 9 вышеупомянутого Договора, выплата депонированных средств должна производиться следующим образом:

Шведский концерн, не позднее чем через две недели после подписания упомянутого Договора, поставит в Ревель товаров на общую сумму около 5 миллионов крон и получит от Центросоюза в Ревеле первый взнос в размере 10 миллионов шведских крон. Не позднее чем через $1^1/_2$ месяца после подписания Договора Шведский концерн поставит Центросоюзу в Ревеле следующую партию товаров на общую сумму не менее чем в 5 миллионов крон и получит немедленно в обмен на эти товары оставшуюся часть золота в сумме 15 миллионов крон, чтобы таким образом через $1^1/_2$ месяца после подписания Договора все золото на сумму 25 миллионов крон было выплачено, при условии, что товарные поставки будут производиться Шведским концерном, как это указано выше, с той, однако, оговоркой, что заказанные Центросоюзом на эту сумму товары уже изготовлены и могут быть в течение срока поставки доставлены на борт идущего в Ревель судна.

С совершенным почтением

Гуннар В. Андерсон

Печат. по арх.

354. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Персии

20 мая 1920 г. № 1169

Подтверждаю получение ноты, переданной нам через командира крейсера «Роза Люксембург».

В ответ имею честь заявить нижеследующее:

Советское Правительство искренне приветствует решение Тегеранского Правительства отправить в Москву дипломатическую Миссию для установления постоянных дипломатических сношений. Советское Правительство готово немедленно восстановить почтовые и телеграфные сношения с Персией, прерванные не по нашей вине! Советское Правительство

* См. док. № 348.

предписало властям предоставить направляющейся в Москву Персидской Миссии все преимущества дипломатического представительства.

Вместе с тем, пользуюсь случаем, чтобы еще раз подтвердить принципы нашей политики в отношении к персидскому народу, возвещенные бывшим Народным Комиссаром по Иностранным Делам в ноте на имя Персидского Посланника в Петрограде от 14-го января 1918 года*, на которую ссылается господин Министр Иностранных Дел. Нота эта устанавливала общие основы нашей политики. Но господину Министру Иностранных Дел должна быть известна также и нота наша от 26-го июня 1919 года, обращенная к Персидскому Правительству и к персидскому народу, в которой мы конкретно и исчерпывающе в 16 пунктах изложили все то, на что готово Рабоче-Крестьянское Правительство в интересах персидского народа, в целях возместить те несправедливости, которые были причинены ему бывшим царским и правительством Керенского**. Если эта нота по каким-либо непредвиденным обстоятельствам осталась неизвестной персидскому народу и Персидскому Правительству, то мы повторно сообщаем о наших намерениях и о нашей твердой решимости поставить на новую основу наши отношения к народам Центральной Азии.

Господину Министру Иностранных Дел, вероятно, также хорошо известно, что, несмотря на официальное признание Персидским Правительством Советского Правительства, нотой Персидского Посланника в Петрограде от 14 декабря 1917 года (4-е января 1918 г.) *** Персидское Правительство не нашло в свое время возможным признать за нашим Представителем в Тегеране его официального качества. Больше того, осенью 1918 года Персидское Правительство не воспротивилось грубому насилию русских белогвардейцев и англичан над составом русского дипломатического Представительства в Тегеране, когда все члены нашей Миссии были арестованы и уведены англичанами, а имущество Посольства разграблено, когда наши Консулы в северной Персии были арестованы англичанами, и, наконец, когда летом 1919 года вновь назначенный Представитель Советской России т. Коломийцев был схвачен и расстрелян на персидской территории русскими контрреволюционерами при участии англичан. Персидское Правительство не нашло нужным в то время даже протестовать против такого неслыханного в истории насилия, совершенного на дружеской Советской России территории.

Рабоче-Крестьянское Правительство хорошо понимало тяжелое положение персидского народа, и оно готово пре-

* См. т. I, док. № 54.
** См. док. № 129.
*** Так в тексте.

дать забвению эти факты. Но теперь, когда Персидское Правительство само выразило желание вступить с Советской Россией в дипломатические сношения, теперь, когда Персидское Правительство желает установить дружеские отношения с рабоче-крестьянской Россией, Советское Правительство желало бы получить от него определенные гарантии, что новое Российское Представительство в Тегеране и наши консульские представители в Персии будут обеспечены надлежащей защитой и избавлены от насилия иностранных войск, все еще находящихся на территории Персии.

Рабоче-крестьянская Советская Россия, желающая жить в дружбе и добрососедстве с персидским народом, приветствует решение Персидского Правительства встать на этот путь и надеется, что оно примет меры к тому, чтобы положить конец всему могущему препятствовать установлению нормальных отношений между обоими народами.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 109(956), 22 мая 1920 г.

Нота Г. В. Чичерина была ответом на следующую ноту Правительства Персии Правительству РСФСР, полученную 20 мая 1920 г. через командира крейсера «Роза Люксембург»:

«Персидское Правительство признает Азербайджан независимым государством. Персидское Правительство, испытывавшее неприязнь к старому царскому русскому правительству, получило большое моральное удовлетворение от декрета Советского Правительства 1918 года, объявляющего бытие Персии как независимого государства, и отменившего все заключенные до Октябрьского переворота договоры с Персией.

С образованием Азербайджанского Советского Правительства, ввиду идеального порядка, царящего в Баку и среди Красной Армии, каковую Персидская Миссия приветствовала при ее вступлении, Персидское Правительство стремится к скорейшему заключению договора как с Азербайджанским, так и с Русским Правительствами. С этой целью на днях две миссии выедут из Тегерана, направляясь одна в Баку, другая — в Москву. Декрет, провозглашающий Азербайджанскую Советскую Республику, вызвал восторг как со стороны Правительства, так и со стороны персидского народа, так как этот декрет подтверждает мысль, что Советское Правительство действительно стремится к освобождению и восстановлению прав малых народностей. Поэтому Персидское Правительство твердо верит, что Советское Правительство непременно проведет в жизнь содержание декрета 1918 года о независимости Персии и аннулирование договоров, заключенных с Персией правительствами до переворота. Вопреки ожидавшемуся улучшению сношений России с Персией, закрытие путей сообщения вынуждает Персидское Правительство запросить Российское и Азербайджанское Правительства о причине прекращения сообщения. Надо думать, что причина этого кроется, может быть, в опасении Азербайджанского и Российского Правительств за судьбу пароходов, отправляющихся в персидские воды. Персидское Правительство гарантирует беспрепятственное возвращение в русские и азербайджанские порты всех судов под русским и азербайджанским флагом.

Ввиду упомянутого декрета 1918 года, Персидское Правительство приступило в свое время к заключению договоров с Азербайджанской,

Армянской и Грузинской Республиками, но перемена власти прервала переговоры, и потому Персидское Правительство желало бы знать, признает ли Азербайджанское Советское Правительство договор, подписанный и утвержденный мусульманским правительством, и согласно [ли] Азербайджанское Советское Правительство его санкционировать [104]. Персидское Правительство просит о возобновлении почтово-телеграфных сношений, кои Персия поддерживала до перемены власти с соседними республиками, к общей выгоде обеих держав.

Доброжелательные отношения частей Красной Армии к персидским подданным как в центре России, так и в Азербайджане, вызывают чувство глубокого удовлетворения. Правительство выражает желание восстановить и расширить торговые сношения. Ввиду закрытия сообщения между Персией и Азербайджаном, Персидское Правительство просит о предоставлении уполномоченному Министром Иностранных Дел военному атташе Персидской Чрезвычайной Миссии капитану Назым-хану права пользования телеграфом из русской Астары в Баку и гарантии в соблюдении тайны пакетов, посылаемых им в Персидскую Чрезвычайную Миссию в Баку».

355. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону

Передано по радио *20 мая 1920 г. № 137*

В ответ на Вашу радиограмму от 18 мая Российское Правительство рассмотрит в самом дружественном духе предложения об амнистии для остатков белогвардейцев, которые британские представители выдвинут во время предстоящих переговоров о перемирии.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

Нота Г. В. Чичерина была ответом на ноту Министра Иностранных Дел Великобритании Керзона от 18 мая 1920 г., в которой говорилось:

«Из Вашей радиотелеграммы от 5-го мая * я с удовольствием узнал, что Советское Правительство согласно приступить к переговорам на Крымском фронте на основах всеобщей амнистии. Правительство Его Величества озабочено возможно быстрым прекращением враждебных действий, и я прилагаю все усилия к тому, чтобы обеспечить немедленное же открытие переговоров на юге России, в которых примут участие генерал Врангель и британские военные и политические представители».

356. Письмо Председателя Российской Торговой делегации представителю Правительства Великобритаиии

20 мая 1920 г.

Дорогой г-н Питерс,

Ссылаясь на последний абзац Вашего сегодняшнего письма **, я хочу еще раз указать, что, покидая Россию, Рос-

* См. док. № 336.

** Имеется в виду публикуемое ниже письмо Питерса, датированное 19 мая 1920 г.

сийская Торговая делегация находилась под впечатлением, что Британское Правительство согласилось предоставить возможность пребывания в Копенгагене тем членам Делегации, которые по каким-либо причинам не смогут поехать в Лондон. В соответствии с инструкциями, полученными из Москвы, делегаты смогут оставаться в Лондоне только до тех пор, пока г-н Литвинов будет иметь возможность оставаться в одной из западных стран и находиться в постоянной связи с делегатами. Важно, далее, чтобы г-н Литвинов получил возможность в случае необходимости бывать также в других скандинавских странах в качестве члена Делегации.

Однако во избежание всякой дальнейшей задержки возобновления переговоров я готов немедленно отправиться в Лондон в надежде, что вышеупомянутые вопросы будут удовлетворительно разрешены в ходе переговоров.

Преданный Вам

[*Красин*]

Печат. по арх.

Письмо Л. Б. Красина являлось ответом на следующее письмо В. Питерса от 19 мая 1920 г.:

«В ответ на Ваш предыдущий запрос мне поручено сообщить Вам, что г-н Ллойд-Джордж будет рад видеть Вас в Лондоне и что Правительство Его Британского Величества готово обсудить с Вами общий вопрос об устранении препятствий на пути возобновления торговли с Советской Россией.

Я должен также заявить, что Правительство Его Британского Величества не имеет возражений против пребывания М. Литвинова в Копенгагене в случае согласия датского правительства».

357. [Соглашение между Правительствами РСФСР и УССР, с одной стороны, и Правительством Венгрии — с другой, о возвращении на родину военнопленных]

[*21 мая 1920 г.*]

Правительства Российской и Украинской Советских Республик, представленные гражданином Максимом Литвиновым, и Венгерское Королевское Правительство — гражданином Михаилом Юнгертом, Начальником Отделения в Венгерском Королевском Министерстве Иностранных Дел, согласились о нижеследующих постановлениях в целях облегчения возвращения на родину русских и венгерских военнопленных, при условии, что Венгрия не предпримет никакой военной операции в связи с войной России с другими странами или в связи с гражданской войной и не окажет никакой прямой или косвенной помощи противникам Советской России и Украины:

Возвращение на родину русских военнопленных и гражданских лиц

Статья I

Королевское Венгерское Правительство обязуется отпустить на родину и доставить до границы Венгрии всех русских военнопленных и гражданских лиц, происходящих из Советской России и из Советской Украины. Те граждане бывшей Российской империи, которые, [не] происходя из теперешней Советской России или из Советской Украины, имеют, однако, желание отправиться в Советскую Россию или в Советскую Украину, не встретят к сему препятствий со стороны Королевского Венгерского Правительства и также будут доставлены к границе Венгрии. В отношении дальнейшей доставки возвращающихся русских Венгрия согласится с Австрией и с Германией.

Статья II

Из числа упомянутых в пункте I лиц могут быть удержаны те, которые в судебном порядке приговорены к лишению свободы за тяжкие преступления*. По отбытии законного наказания эти лица также подлежат отправке.

Статья III

Возвращающиеся русские доставляются за счет Венгерского Правительства на пограничную станцию Венгрии венгерскими транспортными средствами.

Возвращение венгерских военнопленных из европейских, сибирских и туркестанских районов Советской России и Советской Украины

Статья IV

Советские Правительства России** обязуются отпустить на родину из Европейской России, Сибири, Туркестана и из Советской Украины всех военнопленных и гражданских лиц, происходящих из не оккупированной части Венгрии, или проживающих в таковой, и доставить их на пограничную станцию или в гавань своей страны, откуда была бы возможна дальнейшая их отправка.

Российские Советские Правительства** объявят во всех частях страны общепринятым в ней способом об увольнении венгерских военнопленных и гражданских лиц и о доставлении их на пограничную станцию.

---

* В тексте — за тяжелое преступление.

** Имеются в виду Правительства РСФСР и УССР.

Статья V

Доставка возвращающихся венгерцев в России осуществляется за счет Российского Советского Правительства и русскими транспортными средствами.

До открытия новых* транспортных путей, возвращающиеся венгерцы будут доставляться на эстонскую и на финляндскую границу вместе с германцами.

Статья VI

Довольствие возвращающихся венгров производится на русской территории Российским Правительством без последующего расчета с Венгрией.

Статья VII

Эвакуация венгерских военнопленных и гражданских лиц производится Русскими Правительствами при участии военнопленных и центральной русской организации по делам военнопленных. Советские Правительства озаботятся тем, чтобы в центрах, имеющих наибольшее значение при эвакуации, как, напр., Москва, Омск, Томск, Ташкент, Оренбург и другие, были учреждены исправно действующие Эвакуационные управления.

Статья VIII

Настоящее соглашение вступает в силу немедленно по одобрении его обоими Правительствами.

Копенгаген, 21-го мая 1920 года.

М. Юнгерт *М. Литвинов*

Печат. по «Собранию узаконений...» № 7, 24 февраля 1922 г.

358. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти

Передано по радио *21 мая 1920 г. № 1451*

Российское Правительство рассмотрит в самом дружественном духе предложения, которые ему сделает Финляндское Правительство в отношении места и даты мирных переговоров между обеими странами **.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

---

* Очевидно, нужно толковать как «других».

** См. стр. 512.

359. Письмо Председателя Торговой делегации Центросоюза Всеобщему экспортному объединению Швеции

22 мая 1920 г.

В связи с достигнутым со Шведским Правительством соглашением относительно установления торговых отношений через посредство взаимных представительств мы имеем честь сообщить Вам, что торговая делегация Всеобщего экспортного объединения может начать свою деятельность в России, как только Русской Торговой делегации Центросоюза будет разрешен въезд в Швецию. Условия деятельности обеих делегаций на основе полной взаимности изложены в письме господина министра иностранных дел Швеции Его Превосходительства Пальмшериа нижеподписавшемуся, датированном 14 мая с. г. Согласие Всероссийского объединения потребительских кооперативов — Центросоюза с содержанием вышеупомянутого письма Его Превосходительства Пальмшерна подтверждено в письме господину министру от 15 мая *.

В вышеупомянутом письме изложены и подробнее разобраны также правовые отношения, которыми должны руководствоваться обе делегации.

Выражаем надежду, что достигнутое теперь соглашение будет содействовать восстановлению экономических и торговых отношений между обеими странами.

С совершенным почтением [*Красин*]

Печат. по арх.

360. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Персии

23 мая 1920 г. № 4538

Отступление остатков белогвардейских сил и контрреволюционного флота генерала Деникина в порт Энзели ставило под угрозу безопасность торгового мореплавания в Каспийском море и служило источником непрерывной опасности для красных войск и советских властей во всех прикаспийских областях. Сообщение из Советской России в Персию должно было прекратиться, и русско-персидской торговле наносился непоправимый удар. Господин Министр Иностранных Дел Персии совершенно справедливо сетовал в последней своей ноте ** на подобный перерыв сношений, происшедший не по вине ни Персии, ни России. Дабы покончить с таким угрожаю-

* См. док. № 350, который датирован 16 мая.

** См. стр. 537.

щим и невыносимым положением вещей, командующий Каспийским флотом Республики без распоряжения о том центрального Советского Правительства предпринял ряд предохранительных мер в целях защиты русских и персидских интересов и ликвидации последних остатков деникинских военных и морских сил. В связи с этими мерами 18 мая британский оккупационный отряд покинул Энзели, и российский советский десант высадился в этом порту, приветствуемый персидским населением и персидскими властями, после чего им были приняты меры для устранения возможности занятия каких-либо пунктов этой местности бывшими силами генерала Деникина. О совершившихся в Энзели фактах Российское Советское Правительство было поставлено в известность лишь после того, как означенная операция была доведена до конца.

От имени Советского Правительства имею честь заявить, что советскому десанту предписано очистить персидскую территорию, как только минует военная надобность и закончится восстановление свободного и безопасного плавания по Каспийскому морю в строгом согласии с нашими заявлениями в ноте от 26 июня 1919 года, а именно с пунктами третьим и седьмым, гласящими следующее: пункт третий — «Каспийское море будет объявлено свободным для плавания судов под персидским флагом»; пункт седьмой — «Советское Правительство готово договориться с Персией о передаче независимому персидскому народу русских портовых сооружений в Энзели» *.

Позвольте в заключение, господин Министр Иностранных Дел, выразить уверенность, что счастливое разрешение происшедшего в Энзели инцидента будет способствовать дальнейшему сближению персидского и русского народов на почве принципов их полного самоопределения и независимости.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

361. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Генеральному секретарю Лиги Наций Друммонду

23 мая 1920 г. № 1497

Русское Советское Правительство, внимательно ознакомившись с Вашей сегодняшней телеграммой, не может не выразить своего крайнего изумления по поводу характера

* Цитируется с сокращениями, см. док. № 129.

безусловной солидарности приписываемого Вами Лиге Наций ввиду того, что делегаты различных государств, которые ее составляют, являются, согласно Вашему утверждению, представителями не этих государств, но только самой Лиги.

Тем более приходится сожалеть, что эта Лига, целью которой, по Вашим словам, является установление справедливости и мира, предоставила полную свободу одному из своих членов, а именно Польше, выступить нарушителем мира в ее нападении на Россию и Украину и душителем справедливости в ее попытке превратить Украину в зависимое и угнетенное государство. Советское Правительство не может также обойти молчанием поведение других членов той же Лиги, оказывающих Польше помощь посылкой военного материала и инструкторов, прямой поддержкой, оказываемой одновременно белогвардейцам Врангеля в Крыму и своим молчаливым соучастием в качестве членов того же политического объединения.

Самые элементарные требования безопасности Республики делали при таких условиях невозможным для Советского Правительства принять иное решение, чем то, которое было сообщено Совету Лиги Наций 7-го числа текущего месяца *, невозможным до того момента, пока военное положение, созданное польским наступлением, изменится настолько, что соображения безопасности, с которыми в данное время Советскому Правительству приходится считаться, потеряют свой настоящий императивный характер.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 113(960), 27 мая 1920 г.

Радиограмма Г. В. Чичерина была ответом на следующую радиограмму Генерального секретаря Лиги Наций Друммонда от 23 мая 1920 г.:

«Совет Лиги Наций с величайшим вниманием рассмотрел ответ Советского Правительства на радиотелеграмму, отправленную Советом 17 марта. Совет выражает свое сожаление, что Советское Правительство в присланном с значительным промедлением ответе своем на обращение Совета ставит такие условия, которые фактически равносильны отказу. В своем ответе Советское Правительство претендует на проведение различий между государствами, представители которых могли бы быть уполномочены принять участие в проектируемой делегации. Между тем, Лига Наций — учреждение международное, имеющее целью восстановление справедливости и мира; ее делегаты являются представителями не того или иного государства, но самой Лиги в целом. Лига Наций еще надеется, что Советское Правительство пересмотрит свой ответ. Если Советское Правительство не сочтет возможным до 15 июня принять в неизменном виде обращенное к нему 17 марта предложение, то Совет Лиги Наций возлагает на Советское Правительство всю ответственность за неудачу попытки, которая имела единственным мотивом желание улучшить мировое экономическое положение и международные отношения».

* См. док. № 338.

362. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндин Холсти

Передано по радио *23 мая 1920 г.*

В ответ на Вашу вчерашнюю радиотелеграмму Российское Правительство вынуждено выразить сожаление по поводу того, что Финляндское Правительство предприняло по отношению к нему шаг, основанный на недоразумениях. В действительности в военном «статус-кво» не произошло никакого изменения ввиду того, что те части Архангельской и Олонецкой губерний, о которых идет речь, уже с момента их освобождения от белогвардейцев Миллера были заняты войсками Советской России, от которой никакие договорные условия не отделяют эти области. Ложные слухи, которые, к сожалению, находят отклик в Вашей телеграмме, очевидно, идут из злонамеренных источников, поставивших себе целью помешать заключению мира и установлению согласия между Россией и Финляндией. Неизменно преследуя миролюбивые цели по отношению к Финляндии, Советское Правительство надеется, что Финляндское Правительство отнесется безусловно отрицательно к вредным влияниям и тенденциозным слухам, направленным против этих миролюбивых целей.

Хотя никакой договор и никакое международное обязательство фактически не устанавливают политической заинтересованности Финляндского Правительства в Восточной Карелии и не вынуждают Российское Правительство привлекать Финляндское Правительство к участию в комбинациях, относящихся к этой области, тем не менее Российское Правительство, идя навстречу чувствам, воодушевляющим некоторую часть финляндского общественного мнения, но безусловно сохраняя за собой все свои суверенные права, с удовольствием доводит до сведения Финляндии, что им вырабатываются необходимые меры для удовлетворения стремлений трудящихся масс карельского народа к национальному развитию, согласно воле этого народа, и в той форме, которая будет установлена совместно с ним. Советское Правительство отнюдь не может обойти молчанием факта, что так называемое карельское национальное собрание в действительности отнюдь не было результатом народного голосования, а представляло из себя лишь фиктивное образование, созданное под давлением малочисленных элементов населения [80], между тем как его широкие слои доставили Советскому Правительству многочисленные протесты против ухтенских мнимых представителей народа.

Сообщая об этом, Советское Правительство подчеркивает, что оно никоим образом не создает прецедента в смысле участия Финляндии в разрешении этого вопроса. Советское Правительство, вместе с тем, повторяет, что все вопросы,

возникающие между Россией и Финляндией, явятся предметом переговоров, которые, как Советское Правительство надеется, начнутся в скором времени [105].

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 113(960), 27 мая 1920 г.

На ноту Г. В. Чичерина Министр Иностранных Дел Финляндии Холсти ответил нотой от 27 мая 1920 г. следующего содержания:

«В ответ на Вашу радиотелеграмму за № 1498 имею честь уведомить Вас, что Финляндское Правительство готово приступить к мирным переговорам между Финляндией и Советской Россией в городе Дерпте, в Эстонской республике, 10-го июня в полдень. Эстонское правительство уже осведомлено о том, что переговоры состоятся в Дерпте».

363. Телеграмма Председателя Росснйской Торговой делегации в Лондоне Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

24 мая 1920 г.

Передайте Центросоюзу. Совещание, продолжавшееся три дня с Беркенгеймом, Зельгеймом, Ленской и другими, к никакому положительному результату не привело ввиду того, что они категорическн требовали сохранения независимости за Лондонской, Нью-Йоркской и Парижской конторами от Центросоюзиого Правления как установление договорных отношений с остальной частью Центросоюза. Отделение части кооперации от целой, так же как н присвоение средств и товаров, частью принадлежащих всем участиикам Центросоюза, заставили меня совершенно порвать с названными кооператорами и, если реальное положение потребует, приступить к организации контор. Доверенности их прошу аннулировать, сообщив об этом всем конторам. Большая часть работников местной конторы отказалась работать с Беркенгеймом и ожидает организации наших отделений.

Красин

Печат. по арх.

364. Протокол заседания представнтелей Советской власти с представителямн Китайской Республикн Илийского края Синьцзянской провинции

[27 мая 1920 г.]

27 мая 1920 года, гор. Кульджа (по китайскому стилю — 27 мая 9 года) Китайская Республика.

Участники совещания:

Со стороны Российской Социалистической Федеративной Советской Республики:

Уполномоченный Отдела Внешних Сношений Прокопий Ефимович Лимарев,
Уполномоченный Отдела Внешней Торговли Абрам Рувимович Левитас,
Секретари тт. И. А. Ржевский и Л. Я. Магнетштейн.

Со стороны Китайской Республики:
Илийский Даоинь и дипломатический чиновник Сюй Го-джень,
Начальник Дипломатического бюро Сяо-чан Борзигит,
Кульджинский Уездный начальник Му Вей-тун,
Драгоман Дипломатического бюро Чин-лянь Гуаргиа,
Прикомандированные: Ин Де-шань, Ба Ту-чин.

Соединенная Русско-Китайская комиссия открыла свое заседание для решения вопросов: 1) О взаимоотношении между двумя смежными республиками — Русской и Китайской; 2) О возвращении беженцев и казаков, находящихся в пределах Китайской Республики, в Россию.

По обсуждении их постановили:

§ 1. Для взаимоотношения между Илийским краем и Советской Республикой в целях защиты интересов граждан и укрепления дружбы обеих Республик учредить в Кульдже агентство Советской власти для решения дипломатических и торговых вопросов.

§ 2. Илийские власти учреждают агентство для решения дипломатических и торговых вопросов в гор. Верном.

§ 3. На все ввозимые и вывозимые товары из Китая и в Китай как советскими торговыми органами, так и частными лицами будет, согласно правилам о пошлинах, существующим в Синьцзянской провинции, взиматься пошлина.

§ 4. Для торговых сношений между обеими Республиками трактовой дорогой со стороны Китайской Республики является дорога через пост Ний-Кан-Ча (Хоргос), со стороны Российской Республики — дорога через Хоргосскую таможню. Все товары, провозимые по другим дорогам, будут рассматриваться контрабандными.

§ 5. Всякие споры — тяжбы будут разбираться судебными установлениями того государства, где они возникли.

§ 6. Граждане обеих Республик для переезда границы должны иметь разрешение властей обеих Республик.

О беженцах и казаках

§ 7. Ввиду того, что командование Туркестанского фронта издало приказ, которым амнистируются все русско-подданные, выступавшие против Советской власти, являющийся законом для всех учреждений и должностных лиц Туркестан-

ской Республики, поэтому Советская власть принимает все меры к приему беженцев и амнистированных и предоставлению им возможности заняться мирным трудом; с своей стороны китайские власти обещают принять все меры к их возвращению в пределы России.

§ 8. Илийскне власти принимают в свою комиссию о беженцах при Дипломатическом бюро одного представителя Советской власти с двумя или тремя техническими сотрудниками. По окончании работы они откомандировываются в распоряжение подлежащих органов Советской власти.

§ 9. Заключение: все вопросы, связанные с реквизицией, конфискацией товаров, имущества и других убытков у китайских граждан, имеют быть решены в Ташкенте в комиссии по возмещению убытков иностранно-подданных совместно с представителем Китайской Республики. С своей стороны представители Советской власти, находящиеся в Кульдже, сделают представленне центральной власти и будут просить от себя ускорить урегулирование этого вопроса.

§ 10. Все изложенное в этом соглашении подписавшие стороны обязываются соблюдать точно и нерушимо. Подлинное на русском и китайском языках подпнсывается в двух экземплярах всеми участниками совещания и остается по одному экземпляру у представителей Советской и Китайской Республик.

Представитель Росснйской Социалнстической Федеративной Советской Республики:
Уполномоченный Отдела Внешних Сношений
П. Лимарев

Уполномоченный Отдела Внешней Торговли
А. Левитас

Секретариат:
Ржевский,
Л. Я. Магнетштейн

Представители Китайской Республики:
Илийский Даонинь и дипломатический чиновник
Сюй Го-джень

Начальник Дипломатического бюро
Сяо-чан Борзигит
Кульджинскнй Уездный начальник
Му Вей-тун

Драгоман[ы]:
Инь Де-шань, Ба Ту-чин, Чин-лянь Гуаргиа... *.

г. Кульджа, Синьцзянская провинция.
Мая 27-го дня 1920 г. 9-го года Китайской Республики.

---

* Далее следуют еще две неразборчивые подписи.

Добавление: Изложенное в сем Протоколе должно быть подтверждено в течение десяти (10) дней высшими властями: для представителей Советской Республики — из Ташкента, для представителей Китайской Республики — из Урумчи.

Уполномоченный Отдела Внешних Сношений
П. Лимарев
Уполномоченный Отдела Внешней Торговли
А. Левитас

Илийский Даоинь и дипломатический чиновник
Сюй Го-джень
Начальник Дипломатического бюро
Сяо-чан Борзигит
Кульджинский Уездный начальник
Му Вей-тун

Секретариат:
Ржевский,
Л. Я. Магнетштейн

Драгоманы:
Инь Де-шань, Ба Ту-чин,
Чин-лянь Гуаргиа....*

г. Кульджа 28. V. 20 года, Китайской Республики 9-го года 28. V.

Печат. по арх.

365. Нота Правительства РСФСР Правительству Италии

Передано по радио *27 мая 1920 г. № 1577*

Согласно сведениям, полученным нами из авторитетного источника, Итальянское Правительство посылает польскому правительству большое количество аэропланов для оказания ему помощи в борьбе против Советской России. Советское Правительство выражает свой самый решительный протест против оказания помощи зачинщику неспровоцированной агрессии, направленной против Российской и Украинской Советских Республик. Советское Правительство не может не выразить своего удивления в связи с тем, что Итальянское Правительство, которое неоднократно демонстрировало свою готовность возобновить дружественные отношения с рабоче-крестьянской Россией, в настоящий момент принимает активное участие в новой попытке интервенции, целью которой является уничтожение завоеваний рабоче-крестьянской революции в России и на Украине.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

* Далее следуют еще две неразборчивые подписи.

366. Нота Правительства РСФСР Правительству Чехословакии

Передано по радио *29 мая 1920 г.*

Из вполне достоверного источника нами получено сообщение, что военный материал, доставляемый Австрией Польше, направляется туда через Чехословацкую Республику. В тот самый момент, когда Российская и Чехословацкая Республики намереваются приступить к переговорам относительно обмена военнопленными и возвращения на родину своих граждан, Чехословацкое Правительство нашло возможным оказывать непосредственную помощь польскому правительству против Российской и Украинской Советских Республик, выражающуюся в форме провоза через чехословацкую территорию военного материала, предназначенного для Польши и долженствующего служить для ее ничем не оправдываемого нападения на трудящиеся массы Советских Республик России и Украины.

Российское Советское Правительство энергично протестует против этого враждебного акта и выражает твердую надежду, что Чехословацкое Правительство положит конец этому положению, равносильному активному участию в польском нападении на Россию и Украину.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 117(964), 2 июня 1920 г.

367. Нота Уполномоченного НКИД РСФСР в Туркестане Послу Афганистана в РСФСР генералу Мухаммеду Вали-хану

29 мая 1920 г.

Настоящим имею удовольствие довести до Вашего сведения, что для вящего укрепления взаимной дружбы наших народов и создания благоприятных условий для вполне согласованных, благодаря оживленным и быстрым сношениям, совместных наших действий Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики постановило принести в дар представляемому Вами независимому Афганистану, возглавляемому великим и славным эмиром Аманулла-ханом, вполне оборудованную по последнему слову техники радиотелеграфическую станцию, каковая доставлена уже в город Ташкент и готова к дальнейшей отправке.

Пусть это великое изобретение человеческого гения уничтожит преграды, воздвигнутые природой между нашими

странами и пусть этот дар послужит залогом незыблемости и плодотворности нашего единения.

Уполномоченный Народного Комиссариата
по Иностранным Делам в Туркестане

Печат. по арх.

368. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительству Австрии

Передано по радио *29 мая 1920 г.*

До сведения Российского и Украинского Советских Правительств дошло, что Австрийское Правительство, согласно сообщениям, не дающим оснований сомневаться в их достоверности, систематически отправляет в Польшу крупные партии вооружения. Оказанная таким образом поддержка агрессивному польскому империализму уже послужила предметом для публичного обсуждения в австрийском парламенте.

Советские Правительства России и Украины с величайшим негодованием протестуют против этого участия Австрийского Правительства в попытке польской контрреволюции потопить в крови завоевания Рабоче-Крестьянской революции в России и на Украине. Советские Правительства России и Украины констатируют, что стоящие во главе управления Австрийской Республики люди, занимавшие в былое время выдающееся положение в пролетарской классовой борьбе и еще ныне по имени принадлежащие к пролетарской политической партии, на самом деле оказывают помощь самой черной реакции, направленной против жизненных интересов трудящихся. Советские Правительства обращают внимание Австрийского Правительства, что продолжение таких действий со стороны последнего, в конце концов, вынудит их принять соответствующие меры, могущие оказать влияние на судьбу находящихся в России и на Украине австрийских офицеров и могло бы повлечь за собой приостановление обмена военнопленными.

Советские Правительства питают надежду, что Австрийское Правительство немедленно же положит конец своему ничем не оправдываемому образу действий.

Народный Комиссар по Иностранным Делам РСФСР
Чичерин
Народный Комиссар по Иностранным Делам УССР
Раковский

Печат. по газ. «Известия»
№ 117(964), 2 июня 1920 г.

369. Телеграмма Председателя Российской Торговой делегации в Лондоне Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

29 мая 1920 г.

Директор компании «Стандарт ойл» Томус сегодня был у меня. Его интересует возможность получения из Баку через Батум бензина, керосина и горючего для пароходов. Предлагает уплату долларами по ценам американской биржи, а не по соглашению на определенную партию продуктов. Я заявил принципиальное согласие на отпуск за границу нефти из Баку, особенно, если Америка поможет привести в порядок Закавказскую дорогу, пришлет нам недостающие цистерны, паровозы, а также прекратит помощь Польше. Считаю эти переговоры имеющими серьезное значение ввиду явного желания «Стандарт ойл» подложить свинью Англии в этом деле. Сообщите срочно, какие нефтепродукты, в каком количестве и с какого времени можете отпускать через Батум и Поти.

Красин

Печат. по арх.

370. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министрам Иностранных Дел Великобритании, Франции, Италии и Государственному Секретарю США

Передано по радио *2 июня 1920 г. № 1695*

Непрестанно получаемые Российским Советским Правительством сведения о насилиях, творимых польскими властями, вынуждают Народный Комиссариат по Иностранным Делам еще раз привлечь внимание держав Антанты к ответственности, которую они несут за не имеющие оправданий акты, виновниками которых являются армии поддерживаемого ими государства — члена Лиги Наций. Командование Красных Армий Западного фронта доносит следующее.

«Город Борисов был занят красными войсками в полдень 25 мая. В 3 часа утра 28 мая противник начал систематическое разрушение города, ведя бомбардировку с правого берега реки Березины. В 9 часов утра поляки устроили артиллерийский огневой вал с применением химических и зажигательных снарядов. Было выпущено около 800 шести- и восьмидюймовых снарядов, что вызвало пожар ряда зданий; из-за ветра пламя распространилось на половину города. Невзирая на шквал вражеских снарядов, самоотверженность коммунистов и энергия ревкома позволили оградить от огня другую половину города. Враг попытался воспрепятствовать туше-

нию пожара, перенеся огонь на тушивших пожар людей; насчитывается более пятисот жертв среди мирного населения — мужчин, женщин и детей. Более ста тяжело раненых погибли в пламени, трупы других были подобраны и погребены 29 мая. В тот же день противник поджег остальную часть города и поддерживал два дня — 29 и 30 [мая] — огонь такой силы, что вся еще сохранившаяся часть Борисова была уничтожена. Город обращен в груды дымящихся развалин. Десять тысяч жителей, покинувших охваченные пламенем дома, рассеялись в лесу, раздетые и голодные, не успевшие ничего захватить с собой. Положение жителей бедственное, число пострадавших, среди которых женщины и дети, непрестанно растет. Реввоенсовет Армии срочно принимает необходимые меры по обеспечению пострадавших продовольствием, деньгами и жильем. Таким образом, на взятие Борисова, благодаря военному превосходству наших войск, раздосадованный, мстительный противник ответил уничтожением целого города и убийством сотен и тысяч мирных жителей, женщин и детей» *.

Доводя эти факты до сведения Правительств, являющихся покровителями, союзниками или сторонниками Польши, Советское Правительство заявляет самый решительный протест против актов бессмысленной жестокости противника, который нападает на десятки тысяч беззащитных женщин и детей, и обращает внимание всех народов на столь вопиющее нарушение самых элементарных принципов гуманности.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

371. Телеграмма Председателя Российской Торговой делегации в Лондоне Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

2 июня 1920 г.

Литвинову передаем копию. Виделся с чехословацким министром Бенешем, он сообщил следующее: заключение мира невозможно, так как не было войны. Ввиду союзнических отношений с Антантой невозможно официальное признание Советского Правительства. Чехия запретила пропуск оружия в Польшу уже вследствие боязни нападения Польши на Чехию, независимо от протеста Чичерина. Немедленного начатия торговых сношений с Советской Россией Чехия весьма желает и готова допустить наших торговых представителей и консулов и предоставить им для торговых сношений все необходимые права. Также она готова послать своих представителей в Россию. Бенеш просил ему сообщить формулировку

* Донесение опубликовано в газ. «Известия» № 119 (966), 4 июня 1920 г.

наших условий взаимного торгового представительства. Я ответил, что передам в Москву, ответ же будет от Москвы или от Литвинова, как полномочного представителя Наркоминдела.

Я прошу Литвинова написать срочно в Прагу Бенешу, согласны ли мы послать торговое представительство и на каких условиях, без официального признания Советского Правительства. Чехия интересуется получением хлеба, табака, марганцевой руды, соли и нефтяных продуктов и может немедленно начать доставку через Триест и черноморские порты сельскохозяйственных машин и железнодорожного материала. Принимая во внимание возможность немедленной доставки сельскохозяйственных машин и других изделий для кубанского крестьянства, я прошу Шейнмана телеграфировать немедленно, какие конкретные предложения мы можем сделать.

Отозвание польского посланника из Праги подтверждено Бенешем. Едва ли дойдет до открытой войны. Чехия весьма сильно стремится завести с нами деловые сношения.

Красин

Печат. по арх.

372. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Великого Национального Собрания Турции Мустафе Кемаль-паше

3 июня 1920 г. № 11/551

Советское Правительство имеет честь подтвердить получение письма, в котором Вы выражаете желание войти в постоянные сношения с ним и принять участие в совместной борьбе против иностранного империализма, угрожающего обеим странам. Советское Правительство с удовлетворением ознакомилось с основными принципами внешней политики нового Турецкого Правительства, возглавляемого Великим Национальным Собранием в Ангоре.

Эти принципы следующие:

1) Провозглашение независимости Турции.

2) Включение в состав Турецкого государства бесспорно турецких территорий.

3) Провозглашение Аравии и Сирии независимыми государствами.

4) Решение, принятое Великим Национальным Собранием, о предоставлении Турецкой Армении, Курдистану, Лазистану, Батумской области, Восточной Фракии и всем территориям со смешанным турецко-арабским населением права самим определить свою судьбу. Советское Правительство, естественно, под этим подразумевает, что в этих местностях

будет проведен свободный референдум при участии беженцев и эмигрантов, которые в свое время были вынуждены оставить свою родину по причинам, от них не зависящим, и которые должны быть возвращены на родину.

5) Признание за национальными меньшинствами на территориях, входящих в состав нового Турецкого государства, возглавляемого Великим Национальным Собранием, всех прав, признанных за национальными меньшинствами в государствах Европы с наиболее либеральным строем.

6) Передача вопроса о проливах конференции прибрежных черноморских государств.

7) Отмена режима капитуляций и экономического контроля со стороны иностранных государств.

8) Ликвидация всякого рода сфер иностранного влияния.

Советское Правительство принимает к сведению решимость Великого Национального Собрания сообразовывать Вашу работу и Ваши военные операции против империалистических правительств с возвышенным идеалом освобождения угнетенных народов. Советское Правительство надеется, что дипломатические переговоры позволят Великому Национальному Собранию установить между Турцией, с одной стороны, и Арменией и Персией — с другой, точные границы, которых требуют справедливость и право народов на самоопределение. Советское Правительство готово в любой момент, по приглашению заинтересованных сторон, принять на себя обязанности посредника.

В целях установления дружественных отношений и прочной дружбы между Турцией и Россией Советское Правительство предлагает немедленно установить дипломатические и консульские отношения. Советское Правительство протягивает руку дружбы всем народам мира, оставаясь неизменно верным своему принципу признания за каждым народом права на самоопределение. Советское Правительство с живейшим интересом следит за героической борьбой, которую ведет турецкий народ за свою независимость и суверенитет, и в эти дни, тяжелые для Турции, оно счастливо заложить прочный фундамент дружбы, которая должна объединить турецкий и русский народы.

Доводя вышеизложенное до Вашего сведения, господин Председатель Великого Национального Собрания, имею честь от имени народа рабоче-крестьянской Федеративной Республики выразить Вам наши пожелания успеха народам Турции, борющимся за свою независимость.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 123(970), 9 июня 1920 г.

На письмо Г. В. Чичерина был получен 4 июля 1920 г. ответ члена Исполнительного Комитета Великого Национального Собрания Турции по Иностранным Делам Бекира Сами, в котором, в частности, говорилось:

«Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 3-го июня с. г., адресованного Президиуму Великого Национального Собрания в Ангоре. Великое Собрание с живейшим удовольствием и удовлетворением приняло к сведению содержание этого письма, и я от его имени спешу сообщить Вам следующее.

1) Турецкое Национальное Правительство благосклонно встретило предложение Правительства Советской Республики об определении наших границ с Арменией и с Персией. Мы не преследуем никаких агрессивных целей и отнюдь не помышляем об империалистической экспансии; посредничество, основанное на принципах равенства и справедливости, является решением, наиболее соответствующим принципам, принятым нами и которые уже проводятся в жизнь Российской Советской Республикой с момента подписания Брест-Литовского мира и Батумской конвенции, согласно которой мы первые признали существование армянского правительства * в определенных границах. Означенной конвенцией мы обязались точно соблюдать условия сохранения с ним дружественных и добрососедских отношений [...]

Турецкое Национальное Правительство, по достоинству оценивая важность и значение дружеского согласия с Российской Советской Республикой, поручило мне отправиться в Москву с Миссией, делегированной Великим Собранием, с целью определить основы наших дипломатических сношений и урегулировать будущие отношения между нашими двумя странами еще до получения Вашего ответного письма, и таким образом мы уже в течение месяца находимся в Эрзеруме по причине закрытия путей сообщения нашими соседями — армянами.

2) Наша облеченная полномочиями Миссия, тревожимая ухудшающейся обстановкой, в которой пребывает Турция вследствие ее тяжелой борьбы против агентов Антанты в ее западных провинциях, была бы весьма счастлива прибыть в Москву пораньше, чтобы начать необходимые устные переговоры, и с этой целью она настоятельно просит Российское Советское Правительство предпринять шаги перед армянским правительством и получить разрешение свободного проезда через Армению в возможно кратчайший срок.

Турецкое Национальное Правительство в то же время было бы счастливо принять делегатов Советской России, в свою очередь ведущей борьбу, которую мы предприняли против агентов Антанты в защиту нашего существования и нашей национальной независимости. Мы одновременно сражаемся и против западных капиталистов, желающих использовать Турцию в качестве орудия для осуществления их стремлений к всемирной экспансии и порабощению слабых народов Востока. Турецкое Великое Национальное Собрание уверено, что в этой неравной борьбе, предпринятой им и от исхода которой зависит его собственное существование, равно как и общее дело всего страдающего человечества, оно найдет всемерную поддержку со стороны великой Российской Советской Республики, открыто объявившей себя освободительницей угнетенных и непримиримым врагом капиталистов и империалистов.

Позвольте мне, г-н Народный Комиссар по Иностранным Делам Российской Советской Республики, в заключение передать Вам горячую благодарность Великого Национального Собрания и выразить Вам признательность турецкого народа за чувства благожелательного внимания, выраженные нам через Ваше посредство Советской Республикой, и вместе с тем просить Вас передать от имени турецкой нации чувства сердечной дружбы и искренние пожелания успеха великой и благородной русской нации в ее грандиозной борьбе против всех видов тирании».

---

* Речь идет о дашнакском правительстве.

373. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Персии Фирузу Мирза

Передано по радио * *5 июня 1920 г.*

Российское Советское Правительство, с удовлетворением приветствуя высказанное в Вашем заявлении от 4-го июня желание установить добрососедские отношения между нашими народами, каковое желание вполне соответствует желанию рабоче-крестьянской России, тем не менее не может не выразить своего глубокого сожаления по поводу того, что ваше Правительство не обращает внимания на неизменно дружественную и братскую политику рабоче-крестьянской России по отношению к Персии и не учитывает бескорыстия и неподдельной искренности, с которой Советское Правительство всегда относилось к вашей стране. Лишь правительство, представляющее собою массы трудящихся, как наше, могло совершенно отрешиться от каких-либо завоевательных или эгоистических вожделений и своекорыстных целей, направленных против народа и Правительства Персии, и могло окончательно порвать со всеми традициями империализма и присущими ему грабительскими тенденциями. Инцидент с десантом в Энзели, улажение которого уже было достигнуто решениями нашего Правительства задолго до получения Вашей декларации, не может быть рассматриваем вне всякой связи с общей политикой Советской России по отношению к Персии, так как сохранение господства трудящихся масс в России вполне совпадает с реальными интересами персидского народа, для которого существование этого режима в России является единственной гарантией его полной международной безопасности.

Уже 14-го января 1918 года Народный Комиссар по Иностранным Делам Троцкий изложил основы политики Рабоче-Крестьянского Правительства по отношению к Персии. Эти основы следующие: отказ от всяких договоров, направленных против свободы и независимости персидского народа; полное невмешательство во внутренние дела Персии и полная эвакуация персидской территории царскими войсками и войсками других империалистических правительств и возвращение персидскому народу всего, что было от него силою отобрано царизмом и его союзниками. Провозглашенные в этой ноте принципы были развиты детально в ноте от 26-го июня 1919 года, в которой Народный Комиссар по Иностранным Делам, предлагая Персидскому Правительству вступить в переговоры с целью окончательного уничтожения всех следов империалистического наследия политики царизма, формули-

* Нота была направлена в Лондон, где в то время находился Фируз.

ровал в 16 точных и подробных пунктах все, что Рабоче-Крестьянское Правительство желает возвратить Персии. Нотой от 20-го мая 1920 года Народный Комиссар по Иностранным Делам еще раз подтвердил прежние предложения Советского Правительства в предположении, что нота 26-го июня 1919 г., хотя и опубликованная в нашей печати, в свое время не дошла до Тегерана, так как Полномочный Представитель Советской Республики Коломийцев, везший эту ноту с собою и направлявшийся в Тегеран, был захвачен в пути англнйскими бандами и русскими контрреволюционерами и расстрелян ими на персидской территории, причем этот гнусный акт не вызвал со стороны Персидского Правительства ни малейшего протеста *.

В связи с этим случаем мы не можем обойти молчанием того факта, что представители Российской Советской Республики, единственного истинного друга Персии, подвергались систематическим преследованиям и гонениям со стороны агентов Персидского Правительства и что английские власти арестовывали наших Консулов в Персии и увозили их в плен в Багдад и в Индию с согласия Персидского Правительства, не только не протестовавшего против этих преступлеиий, совершенных на его территории, но и оставлявшего без всякого ответа протесты Российского Советского Правительства по этому поводу, вместе с тем не заявившего ни малейшего протеста против присутствия английских войск на персидской территории.

Как только нам стало известно об инциденте в Энзели, мы нашей нотой от 23-го мая ** уведомили Персидское Правительство, что, согласно нашим предыдущим заявлениям о возвращении Персии портовых сооружений Энзели н об установлении свободного и беспрепятственного судоходства по Каспийскому морю, революционный отряд, высадившийся в Энзели, будет отозван немедленно, как только русский флот, находившийся в Энзели и захваченный контрреволюционерами под покровительством Англии, будет возвращен его законному владельцу, Рабоче-Крестьянскому Правительству.

В Вашей ноте от 4-го июня, к сожалению, нет иикакого указания на то, что ваше Правительство прнняло во внимание предыдущие декларации, как и всю вообще политику Советского Правительства по отношению к Персии. Поэтому, господин Министр, я считаю своим долгом еще раз обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что вопрос, поставленный в Вашей ноте, уже давно разрешен самым торжественным и самым положительным образом, и могу лишь еще раз

* См. т. I, док. № 54, а также док. № 129, 354 данного тома.
** См. док. № 360.

выразить наше сожаленне по поводу того, что некоторые внешние обстоятельства не дали персидскому народу ознакомиться с вышеупомянутымн документами, исходящими от Советского Правительства. Эти документы доказали бы персидскому народу с ясностью, не оставляющей ни малейших сомнений, что всякая тревога народа и Правительства Персии по случаю появления нашего флота в Энзели, ставшем убежищем последних остатков контрреволюционного флота, совершенно неуместна, тем более, что Председатель Революционного Военного Совета Республики приказом от 26-го мая уже предписал Командующему революционным флотом Каспийского моря эвакуировать территорию и территориальные воды Персии, принадлежащие персидскому народу и только ему одному. Приказ о немедленной эвакуации Энзели и всей персидской территории был повторен еще раз до получения нами Вашей ноты. Поэтому мы можем считать это временное иедоразумение вполне исчерпанным и признать его лишь результатом недостаточной осведомленности Персидского Правительства.

Пользуюсь этим случаем, чтобы еще раз обратить Ваше внимание на наше предложение достигнуть соглашения путем формальных переговоров между Персией н Россией относительно окончательного возвращения персидскому народу того, что было у него отнято, и точно формулировать неизменное решение Советского Правительства относиться с полным и безусловным уважением к независимости, суверенитету и праву располагать своей собственной судьбой персидского народа, связанного с братским рабоче-крестьянским народом России узами дружбы, которую впредь ничто не могло бы нарушить.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 122(969), 8 июня 1920 г.

Нота Г. В. Чичерина была ответом на ноту Министра Иностранных Дел Персии Фируза от 4 июня 1920 г., в которой, в частности, говорилось:

«От имени Персидского Правительства я имею честь сделать Вам следующее заявление.

18 мая утром большевистский флот, появившийся против форта Энзели, подверг обстрелу Газьян. Командующий признался персидским парламентерам, что он предпринял эту акцию по своей собственной воле, без какого-либо приказа Москвы, с целью занять Энзели и захватить интернированные там деникинские суда. Ему было сказано, что наложение ареста и разоружение судов, пытавшихся в последнее время силой войти на рейд Энзели для снабжения продовольствием, были произведены в соответствии с правилами международного права и в достаточной мере дока-

зывают нейтралитет Персии и что, если Советское Правительство хочет реституции судов, Персидское Правительство готово вести переговоры об этом в положительном смысле, однако оно заявляет, что оккупация Энзели недопустима и к тому же, учитывая, что Персидское Правительство всегда строго соблюдало нейтралитет в отношении внутренних событий в России, подобное нападение представляется ему неоправдываемым. Тем не менее, поскольку, — несмотря на достигнутое перемирие, — один красногвардейский отряд высадился внезапно на берегу Энзели с тем, чтобы поставить под угрозу сообщение с Рештом, мы попросили находящуюся там временно английскую колонну избежать сражения и отойти к Решту [...]».

374. Письмо Представителя РСФСР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел

5 июня 1920 г. № А-1

Дорогие товарищи,

По дошедшим до меня сведениям из вполне достоверного источника, американское правительство передало в течение последних пяти-шести месяцев польскому правительству следующие военные припасы на сумму в 1 700 000 000 долл.:

1) 20 000 пулеметов,
2) огромное количество амуниции,
3) свыше 200 танков,
4) более 300 аэроплаиов,
5) 3 000 000 комплектов солдатской обмундировки, состоящих из шинелей, мундиров и т. д.,
6) 4 000 000 пар солдатских ботинок,
7) медикаменты и пр. и пр.,
8) полное оборудование полевых телегр[афов] и телефонов.

Все эти припасы являются главным образом остаткамн американских военных припасов во Франции и были отправлены в Польшу через Германию. В уплату за них американское правительство приняло долгосрочные векселя польского правительства на сумму в 400 000 000 долларов.

Как я уже указал выше, сведения эти исходят из вполне достоверного источника.

С товарищеским приветом,
Представитель Народного Комиссариата
по Иностранным Делам в С[еверо]-А[мериканских]
Соед[иненных] Штатах
Л. Мартенс

Печат. по арх.

375. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Российской Торговой делегации в Лондоне Л. Б. Красину

6 июня 1920 г.

Уважаемый товарищ,

Не знаю, дойдут ли до Вас эти несколько строк. Во всяком случае указываю на крайнюю необходимость организации постоянной курьерской службы между нашими заграничными представителями и нами. Возникает такая масса вопросов, положение настолько усложняется, недоразумения настолько быстро накапливаются, что обмен мыслей путем только одних радио и телеграмм и тем более шифровок оказывается совершенно недостаточным. Неужели нельзя устроить постоянную курьерскую службу с целью более подробного взаимного информирования? В частности, не следует исходить в наших действиях из пессимистической оценки положения, а, наоборот, надо считаться со скорым наступлением благоприятного поворота, и поэтому не следует путем преждевременных уступок лишать себя того, чего мы достигнем через некоторое время. Я напоминаю еще раз о том, о чем уже писал, а именно, что в свое время Политбюро решило, что не надо отказываться от более крупных и основных целей нашей политики ради результатов нынешней минуты. Целью нашей политики является полное примирение и полное снятие блокады. По-прежнему мы мало обращаем внимания на внешние формальности и можем поэтому обходиться без формального признания, если по существу положение будет такое же, как при таком признании. Одним из важных пунктов для нас является необходимость отстаивания тех немногих наших дипломатов, которые стоят на высоте задачи нашей мировой политики. Мы думаем, что ввиду несомненности нашей победы над поляками, даже если бы она наступила не сразу, и ввиду общего экономического положения и нашего внутреннего упрочения, мы можем говорить более твердым языком, не быть в положении просителей, от которых требуют всего и которые не могут другой стороне даже вопроса поставить, и вообще можем выступать более твердо и определенно. Думаем, что путем такой тактики твердости и сознания собственной силы мы достигнем большего, чем путем заискивания и вечных уступок.

Принимая во внимание совокупность обстоятельств, несомненность нашей победы над Польшей, наше внутреннее упрочение и вообще общее улучшение нашего положения, независимо от польской истории, мы считаем нужным принять более твердый тон и решение не совершать ежедневных многочисленных уступок по всевозможным вопросам. Все вытекающее отсюда достаточно освещено в наших шифровках

Вам. В нашей общей политике мы избегаем и должны избегать обострений и резкостей, но должны сохранять твердость, в частности, по отношению к антантовским державам, поддерживающим Польшу. Твердость, но не увлеченне — вот как мы должны держаться. Надо считаться с интересами не только сегодняшнего дня, но с нашими длительными интересами, а для этого иногда бывает лучше подождать, чем спешить [с] решениями и соглашеннями с противником. Главное — надо все больше расширять понимание общественным мнением необходимости примирения с нами.

С коммунистическим приветом

[*Чичерин*]

Печат. по арх.

376. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Российской Торговой делегации в Лондоне Л. Б. Красину

6 июня 1920 г.

Главой нашего Представительства в Стокгольме* назначается Литвинов. Ему поручено сделать об этом официальное заявленне.

Нам совершенно ясно, что Ваше первое свидание с английскими министрами является попыткой Ллойд-Джорджа, во-первых, усыплять нас видимостью переговоров, оказывая в действительности помощь Польше и Врангелю, во-вторых, убаюкивать собственных рабочих, в-третьих, выпытывать от нас наши намерения, в-четвертых, связывать нас заявлениями, ничего не давая взамен, в-пятых, парализовать нас на Востоке без компенсации. Это чистейшее жульничество. Надо самым решительным образом настаивать на том, что все затронутые вопросы могут дебатироваться только в регулярных дипломатических переговорах на почве обоюдности через дипломатических представителей. Надо доводить до сведения масс, что нет попыток соглашения, а есть только попытки убаюкивания и обмана при продолжении поддержки Польши и Врангеля. Последний под покровительством англичан реорганизовал свои силы и начал переходить в наступление.

На Черном море Туапсе и Сочи наши, а Гагры у Грузии. Граница идет по реке Мехидеру.

Наша делегация для переговоров с Финляндией состоит из Берзина, Керженцева и Тихменева.

Итальянцы готовятся к отъезду через черноморскне порты.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. док. № 350, 359.

377. Письмо Народного Комиссара Внешней Торговли РСФСР Министру Чехословацкой Республики *

7 июня 1920 г. № 378

Господин Министр,

В дополнение к личной беседе с Вами имею честь препроводить Вам список сельскохозяйственных машин и орудий, а также различных инструментов и других металлических изделий, в которых нуждается Советская Россия, с указанием приблизительной потребности в этих предметах [106]. Я был бы весьма признателен Вам за присылку в Лондон сведений, а также каталогов и прейскурантов с указанием цен и скидок на изделия вашей промышленности.

Кроме указанных в списке товаров, Советская Россия предполагает заказать в ближайшем будущем значительное количество товарных паровозов 5-осных для ширины колеи 5 футов. Если чешские заводы строят паровозы, приближающиеся к этому типу, то желательно было бы получить хотя бы приблизительные сведения о ценах и сроках доставки. Россия нуждается также в таких материалах, как бандажи для паровозов, дымогарные трубы, арматура, а также в стрелочных переводах, накладках, скреплениях для рельс и т. п.

Я надеюсь, что препровождаемый материал может послужить некоторой основой для возобновления деловых сношений с промышленностью вашей страны, и прошу принять уверение в совершенном к Вам уважении.

Народный Комиссар Внешней Торговли
[*Красин*]

Печат. по арх.

378. Нота Правительства Дальневосточной Республики Правительству Китая **

Июнь 1920 г.

Пользуюсь первым случаем, чтобы выразить Вам, как официальному представителю Китайской Республики, от имени своего Правительства, наше глубокое уважение и искреннюю дружбу к свободному китайскому народу и его республиканскому Правительству.

* В архивном документе не указана фамилия министра. По-видимому, письмо было адресовано министру иностранных дел Чехословакии Бенешу.

** По сообщению газ. «Известия» от 25 июня 1920 г., из Верхнеудинска 7 июня 1920 г. поступила информация, что «на днях Министр Иностранных Дел ДВР Краснощеков передал свою ноту с проезжающей китайской миссией в Пекин».

Наша Дальневосточная Республика прилегает всей своей южной границей на расстоянии многих тысяч верст к Китайской Республике. Сотни тысяч свободных трудолюбивых граждан нашей Республики проживают на нашей территории и столько же наших граждан проживает в полосе отчуждения и в крупных городах Китая. Последние два года внутренней гражданской войны нашего народа против реставрационных сил реакции сильно поколебали устои нормальной жизни нашей пограничной полосы. Для создания благоприятных дружественных отношений между обеими Республиками необходимо официальное сближение их Правительств. Интересы наших граждан требуют наискорейшего устаиовления консульской сети и официального представительства.

В связи с нотой Комиссариата по Иностранным Делам Российской Советской Республики о признании нашего Правительства я предложил бы в ближайшем будущем устройство конференции трех заинтересованных Республик для вырешения всех очередных вопросов. Место и время конференции просил бы установить по взаимному соглашению.

Министр Иностранных Дел Дальневосточной Республики
Краснощеков

Печат. по газ. «Известия»
№ 137(984), 25 июня 1920 г

379. Телеграмма Председателя Российской Торговой делегации в Лондоне Народиому Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

10 июня 1920 г.

Сегодня меня посетил Уайз и заявил официально от имени Ллойд-Джорджа следующее: Великобританское правительство получило известие, что Врангель начал против нас наступленне. Согласно ранее сделанному мне заявлению, великобританское правительство отозвало своих представителей, бывших у Врангеля, и дало инструкции не оказывать Врангелю никакой помощи советами, деньгами, материалами и амуницией. Наступление предпринято вопреки планам и советам великобританского правительства, которое поэтому отныне не несет никакой ответственности за Врангеля.

На мой вопрос, будет ли об этом телеграмма от Керзона Чичерину, Уайз просил его сообщение рассматривать как официальное и передать его в Москву. На мой вопрос, опубликует ли великобританское правительство это сообщение, Уайз

сказал, что Ллойд-Джордж сегодня заявит об этом в парламенте.

Я, со своей стороны, обещал передать это сообщение своему Правительству.

Красин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 125(973), 12 июня 1920 г.

380. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительствам Великобритании, Франции, Италии и США

Передано по радио *11 июня 1920 г. № 1776*

Финансовая, военная и техиическая помощь, оказываемая Правительствами Антанты польскому правнтельству в момент, когда оно совершает не имеющую оправдания агрессию против России н Украины, делает эти Правительства полностью ответственными за все последствия занятой ими позиции.

Точно так же присутствие французских офицеров в польской армии, даже на высокнх постах, что подтверждается, вопрекн заявленням Французского Правительства об обратном, показаниями плеиных и письменными документами, попавшими в наши руки после отступлеиия польских войск, вынуждает нас рассматривать этих офицеров как доказательство прямой и живой связи между Правительствами Антанты и захватнической и агрессивной Польшей. Из этого следует, что за акты жестокости, творимые польскими армиями иа Украине и в населеиных белорусамн областях, несут прямую ответственность державы Антанты.

Варварское поведение польскнх военных властей превзошло самые страшные акты вандализма, совершенные во время мировой империалистической войны. После бесчисленных притеснений и надругательств, после непрестанных насилий, массовых казней, грабежей и всякого рода бесчеловечных жестокостей, совершенных по отношению к крестьянскому населению захваченных территорий, польские власти доходят теперь в своей жажде уничтожения до того, что обрушиваются на цеииейшие объекты цивилизацни.

Несколько дней спустя после методического уиичтожения Борисова, который польские войска предали огню, потеряв всякую иадежду на его отвоевание*, сама столица Украины Киев становится теперь объектом невероятного, беспримерного вандализма польских панов. Так как доблестные украинские и русские армин вынудили легионеров оставить свою добычу, раздосадованное польское военное командование задумало увековечить свою память в Киеве по примеру Геро-

* См. док. № 370.

страта. Ни разу за всю мировую империалистическую войну не было ничего подобного тем гнусностям и преступлениям против цивилизации, которые совершили поляки в Киеве перед своей эвакуацией. Прекрасный собор святого Владимира, эта не имеющая себе равных жемчужина русского религиозного зодчества и уникальный памятник с бесценными фресками Васнецова, был уничтожен поляками при отступлении только потому, что они желали выместить свою злобу, хотя бы на неодушевленных предметах. Таким образом, общая сокровищница человеческой цивилизации лишилась уникального произведения искусства в результате отвратительного вандализма охваченных отчаянием поляков.

Городская канализация в Киеве методически разрушалась, что равносильно обречению более чем полумиллионного населения на неописуемые лишения и смертоносные эпидемии. Электростанция, пассажирский и товарный вокзалы подверглись той же участи, став жертвой бессмысленной мании разрушения.

Российское и Украинское Советские Правительства заявляют самый решительный протест перед лицом народных масс всех стран, и особенно стран Антанты, Правительства которых несут прямую ответственность за невероятное варварство и жестокости польских войск в Киеве и Борисове. Российское и Украинское Советские Правительства предупреждают, что эти преступления не останутся безнаказанными и что их народы лишь еще более напрягут свои силы в борьбе против польского господствующего класса, совершившего эти отвратительные преступления. Однако трудящиеся массы России и Украины продолжают считать польских трудящихся своими братьями, обманутыми и брошеными вопреки своей воле их хозяевами в эту несправедливую войну против трудовых народов России и Украины.

Народный Комиссар по Иностранным Делам РСФСР
Чичерин

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Украинской Советской Республики
Раковский

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 128(975), 15 июня 1920 г.

381. Нота Правительства РСФСР Правительству Великобритании

Передано по радио *11 июня 1920 г. № 1770*

Российское Правительство не может не отметить, что перемена позиции Британского Правительства по отношению к новому наступлению белогвардейцев Врангеля на Совет-

скую Россию оказала бы более благотворное влияние на действительные интересы русского и британского народов и на дело установления взаимного соглашения между обоими Правительствами, если бы она имела место в более раннем фазисе этого наступления. Хотя декларацию Британского Правительства, в которой оно отрицает свою солидарность с Врангелем в его нападении на Советскую Россию *, следует приветствовать, однако, остается факт, что это нападение является результатом политического покровительства, оказанного белогвардейцам Врангеля дипломатическим вмешательством Британского Правительства и непосредственной помощи, оказанной им союзниками. Если под прикрытием дипломатического покровительства Великобритании белогвардейцы подготовили свое наступление, то нельзя не признать, что последнее не является совершенно независимым от позиции, занятой Британским Правительством. Сам главнокомандующий белогвардейцами, Врангель, в приказе по войскам от 6-го мая откровенно и напрямик ссылается на дипломатическое вмешательство Великобритании в его пользу, как на средство обеспечить за ним Крым и подготовить новый удар против Советской России. Правда, в настоящее время Врангель с его белогвардейцами, а не британский генерал, вновь нападает на Россию, но оружие, амуниция, которыми он пользуется, ему были доставлены Британским Правительством и другими союзными правительствами; его стратегические передвижения совершались под защитой британских и других союзных кораблей; он получил необходимый уголь от Великобритании, а союзный флот отчасти помогал ему и отчасти непосредственно участвовал в его десантных операциях. Поэтому Российское Правительство не может разделить точку зрения Британского Правительства, по которой последнее не несет ответственности за это новое нападение на Советскую Россию. Российское Правительство считает тем более важным выяснить, в чем фактически выразится нынешнее отрицательное отношение Британского Правительства к агрессивному выступлению Врангеля.

Принимая во внимание, что в то время как Британское Правительство, ссылаясь на неполучение им нашего ответа, который, однако, был задержан его собственными агентами, полагало, что мы не склонны принять британское предложение относительно амнистии, оно угрожало нам новыми военными операциями со стороны британских сил против наших войск и нашей территории, мы полагаем, что можем иметь право рассчитывать на то, что те же меры будут применены и по отношению к Врангелю, когда именно он является препятствием на пути к осуществлению желаний Британского

---

* См. док. № 379.

Правительства. Мы считали бы желательным получить об этом своевременные сведения, дабы мы в состоянии были координировать наши мероприятия в этом отношении с мероприятиями Британского Правительства, направленными к достижению той же самой цели.

Принимая также во внимание, что в настоящее время, очевидно, устранено все, что препятствовало полному совпадению точек зрения обоих Правительств в этом вопросе, мы желали бы узнать, какое препятствие все еще мешает общим переговорам между нашими Правительствами, направленным к достижению полного соглашения по всем неразрешенным вопросам.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 127(974), 13 июня 1920 г.

382. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Австрии

Передано по радио *

Весьма срочно
11 июня 1920 г. № 1764

По вполне достоверным сведениям, доставка Польше оружия и амуниции из Австрии все еще продолжается в полном объеме. Заверения, данные в телеграмме Австрийского Канцлера Реннера, что из государственных складов оружие и амуниция Польше не доставляются, отнюдь не касается отправок в Польшу из амуниционного завода в Энценсдорфе и из других частных заводов. Поэтому Советское Правительство, к сожалению, будет вынуждено прибегнуть к репрессиям и впредь до иового решения приостановить возвращение на родину австрийских военнопленных. В дальнейшем может оказаться необходимым и водворение военнопленных в концентрационные лагери.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 127(974), 13 июня 1920 г.

---

* Текст ноты был направлен адресату также через Уполномоченного НКИД РСФСР М. М. Литвинова, находившегося в Копенгагене.

383. Телеграмма Председателя Российской Торговой делегации в Лондоне Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

Копия — В. И. Ленину

11 июня 1920 г.

Копия Литвинову передается нами. Граф Сфорца, товарищ итальянского министра иностранных дел, приехал сюда по делам [и] переговорить со мной до свидания с Ллойд-Джорджем секретно. По его словам, Италия готова к немедленному возобновлению торговых сношений, допущению нашего представителя, как только будет таковой назначен. Оговорку делают лишь о возможном падении на будущей неделе кабинета Нитти. Италия также согласна немедленно на возобновление почтовых, телеграфных сношений с нею и через нее, желает купить нефть, лес, табак, хлеб, доставлять может электроматериалы и машины. Идея интервенции не имеет в Италии сторонников. Позиция Франции и Англии об обязательствах и долгах не связывает Италию, хотя пойти на официальное признание Советского Правительства она еще и не решилась бы.

Сравнительно со здешними акулами итальянцы производят впечатление приличное. Надо скорее начать с итальянцами сношения для использования юга Кавказа.

Как обстоит дело с пшеницей для Италии? Также ускорьте запрошенные данные о возможном экспорте нефти из Грозного и Баку, этим интересуется «Стандарт ойл компани». Это было бы лучшим способом вовлечь в дела с нами Америку.

[*Красин*]

Печат. по арх.

384. Договор между Россией и Латвией о реэвакуации беженцев *

[*12 июня 1920 г.*]

Россия, с одной стороны, и Латвия — с другой,

руководимые желанием поскорее ликвидировать бедствия мировой войны, дать возможность беженцам обеих сторон, вынужденным покинуть свои домашние очаги, немедленно же вернуться в свое отечество, не дожидаясь заключения мира между договаривающимися сторонами, и содействовать таким образом установлению мирных добрососедских отношений между обоими народами,

согласились заключить для этой цели договор о реэвакуации беженцев и назначили своими уполномоченными:

* Аналогичный договор о реэвакуации беженцев был заключен между Советской Россией и Литвой 30 июня 1920 г. [107]

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики:

Адольфа Абрамовича ИОФФЕ

Правительство Латвийской Демократической Республики:

Ивана Ивановича ВЕСМАН

Петра Рембертовича БЕРГИС и

Полковника Эдуарда Андреевича КАЛНИН.

Уполномоченные по взаимном предъявлении своих полномочий, признанных составленными в надлежащей форме, пришли к соглашению относительно следующих постановлений:

Статья 1.

Беженцы обеих договаривающихся сторон, желающие вернуться в свое отечество, подлежат возвращению в места прежнего жительства по возможности в непродолжительный срок.

Статья 2.

Под понятие беженцев подходят лица, раиее прожнвавшие на территории одной из договаривающихся сторон и ныне иаходящиеся на территории другой, оставившие во время мировой войны 1914—1917 гг. нли во время гражданской войны занятые или угрожаемые неприятелем районы, либо выселениые распоряжением военных или гражданских властей из района военных действий.

Примечание. Равным образом, под понятие беженцев подходят все пленные мировой войны, ранее проживавшие на территории одной из договаривающихся сторон и в период действия настоящего договора находящиеся на территории другой.

Статья 3.

Отправка беженцев в передаточные пункты производится эшелонамн или отдельными вагонами.

Доставка беженцев в пункты отправления эшелонов или вагонов, в зависимости от местных условий, производится по возможности также группами или в одиночиом порядке.

Провоз беженцев и их имущества во всех этих случаях в пределах своей территории каждая из договаривающихся сторон принимает на свой счет.

Примечание. 1. Россия доставляет на Русско-Латвийскую границу не менее двух тысяч беженцев еженедельно.

2. Пунктами передачи беженцев являются: станция Розеноаская б. Виндаво-Рыбинской жел. дор. и станция Жогово б. Петрограде-Варшавской жел. дор., причем пункты эти в дальнейшем могут быть изменены по соглашению соответствующих органов договаривающихся сторон.

Статья 4.

Беженцы имеют право вывозить свое имущество на основании прилагаемых к настоящей статье правнл о провозе багажа.

ПРИЛОЖЕНИЕ

I.

Беженцы при возвращении в свое отечество могут брать с собой принадлежащее им имущество.

II.

Общий вес багажа, сверх ручного, не должен превышать 8 пудов для главы семьи и одиноких, 5 пудов для каждого члена семьи и 2 пудов для детей моложе 10 лет.

В числе прочих предметов в ручном багаже при беженцах, следующих за границу, пропускаются:

1) платье и белье носильное: платье и обувь не более двух штук или пар каждого наименования (меховая шуба только одна) и белье не более шести смен на одно лицо;

2) необходимые дорожные принадлежности в готовом виде в количестве, не превышающем обыкновенной потребности в пути, как например подушки, одеяла, простыни, полотенце, чайник и т. п.

Примечание. При лицах специальных профессий, как-то: медиках, художниках, ремесленниках и т. п., разрешаются к вывозу предметы, необходимые им для их профессиональной деятельности.

III.

Не допускаются к вывозу беженцами:

1) Печатные произведения, акты и деловые документы, фотографии и бумаги всякого рода, не снабженные пометкой о состоявшемся просмотре их соответствующими учреждениями.

2) Оружие, предметы военного снаряжения и полевые бинокли.

3) Мануфактурные, скорняжные, кожевенные, галантерейные и другие предметы, предназначающиеся для торговли, а не для личного употребления.

4) Предметы продовольствия в количестве более 20 фунтов на каждого человека, в том числе более 8 фунтов муки или хлеба, 5 фунтов мясных продуктов, 3 фунтов молочных продуктов и 4 фунтов прочих съестных припасов — в том числе сахару более 1 фунта и чаю ¼ ф.

5) Домашний скот и домашние птицы.

Примечание. Беженцам, следующим не по железной дороге, разрешается вывозить домашний скот и птицу в том же количестве, какое было ими вывезено при эвакуации.

6) Автомобили, мотоциклеты, велосипеды, экипажи всякого рода, телеги и сани.

Примечание. В отношении экипажей, телег и саней действительно примечание к пункту «5».

7) Драгоценные металлы в необделанном виде, драгоценные камни без оправы, золотые и серебряные монеты.

8) Золотые и платиновые вещи весом более 16 золотников каждая, золотые и платиновые изделия в количестве, превышающем общим весом 16 золотников на одно лицо, и изделия из серебра в количестве, превышающем один фунт на одно лицо.

Примечание. Золотые или серебряные часы, обручальные кольца, серебряные портсигары и серебряные дамские портмоне разрешаются к вывозу в количестве одного экземпляра на каждого взрослого человека, причем вес их не входит в установленную настоящим пунктом норму.

9) Изделия из драгоценных камней (алмазы, бриллианты, сапфиры, изумруды, рубины), а также из жемчуга, общий вес каковых превышает один карат.

10) Всякого рода машины и части машин, физические аппараты, хирургические приборы и музыкальные инструменты, кроме означенных в примечании к статье 2-й.

Примечание. Швейные машины разрешаются к вывозу по одной на семью.

Также разрешаются к вывозу музыкальные инструменты для музыкантов любителей, если будет доказан факт вывоза ими таковых при эвакуации.

11) Табачные изделия (папиросы свыше 500 штук или 1/2 фунта табаку на каждого взрослого старше 18 лет).

12) Мыло сверх 1 куска туалетного на каждое лицо и 1/2 фунта простого на семью.

13) Бумажные деньги любого выпуска свыше 20 000 рублей Российских или Латвийских на каждое лицо. Пропуск суммы свыше установленной в этом пункте нормы допускается лишь с особого разрешения соответствующих органов.

14) Иностранная валюта, за исключением валюты договаривающихся сторон, без особого разрешения на вывоз ее в каждом отдельном случае соответствующих органов.

15) Всякого рода процентные и дивидендные бумаги, закладные листы и купоны, а также векселя, транспортные квитанции, варрантные свидетельства и страховые полисы, кроме тех, на пропуск коих последует разрешение соответствующих органов.

16) Предметы, имеющие художественное и антикварное значение, на пропуск коих не последует особого разрешения соответствующих органов.

Статья 5.

В первую очередь [ре]эвакуируются беженцы, члены семей которых находятся на территорин другой стороны. Реэвакуация беженцев, с соблюдением этого условия, начинается с районов, наиболее для них неблагоприятных в продовольственном, жилищном и прочих бытовых отношениях.

Статья 6.

Настоящий договор ратификации не подлежит и вступает в силу с момента его подписания.

Аутентичными текстами считаются оба текста, как русский так и латышский.

В удостоверение сего [у]полномоченные обеих сторон подписали настоящий договор.

Подлинный в 2-х экземплярах.

Москва, 12-го июня 1920 года.

А. Иоффе

И. Весман
П. Бергис
Э. Калнин

Печат. по арх. Опубл. в «Собрании узаконений...» № 58, 26 июня 1920 г.

385. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону

Передано по радио *13 июня 1920 г. № 1457*

Первая же беседа членов Британского Правительства с Красиным, главой Торговой делегации, и другими представителями Российского Центросоюза показывает, что торговые вопросы тесно связаны с политическими [108]. На предстоящем

совещании союзных премьер-министров, среди других проблем, несомненно, будут обсуждаться и политические ввиду новой ситуации, возникшей в Азии.

Как Вам уже известно, нашим Дипломатическим Представителем, уполномоченным заниматься этими вопросами, является Литвинов, находящийся в настоящее время в Копенгагене. Его участие в переговорах, связанных с совещанием премьер-министров, значительно облегчит достижение соглашения, удовлетворительного для всех сторон, причем могут быть даны все гарантии, которые желательны вашему Правительству.

Настоящим подтверждаются данные ему полномочия.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

386. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Норвегии Илену

Передано по радио *13 июня 1920 г. № 1782*

Ваши последние радиотелеграммы, относящиеся к взаимному учреждению представительств, к предоставлению вашим консулам [права] переписки и к бывшей собственности Норвежской Миссии, а также ваших подданных, затрагивают ряд вопросов первостепенной важности, которые не могут быть решены изолированно и должны быть рассмотрены в общем порядке.

Мы предлагаем Вам, таким образом, вступить в переговоры по этому вопросу с Полномочным Представителем Комиссариата по Иностранным Делам Литвиновым, которому Советское Правительство готово поручить выехать в Христианию с указанной выше целью. В этом случае все недоразумения между нашими странами будут безусловно без труда устранены.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

Нота Г. В. Чичерина от 13 июня 1920 г. явилась ответом на ноты министра иностранных дел Норвегии Илена от 6, 11 и 12 июня 1920 г.

Текст ноты от 6 июня 1920 г. следующий:

«Я получил через консула Финстада в Мурманске сообщение, которое господин Шкловский, представитель по иностранным делам в Северной России, соблаговолил направить Норвежскому Правительству по вопросу о возобновлении торговых отношений между Норвегией и Северной Рос-

сией. Согласно информации господина Финстада, это сообщение было сделано по указанию Советского Правительства в Москве. Приняв к сведению заявления, содержащиеся в указанном сообщении, я имею честь довести до Вашего сведения, что, со своей стороны, Норвежское Правительство охотно отнеслось бы к установлению таких торговых отношений и разделяет взгляды Советского Правительства относительно временных торговых представительств в обеих странах. Таким образом, Норвежское Правительство в принципе расположено принять русских торговых агентов в таких пунктах в Северной Норвегии и на таких условиях, которые будут согласованы в дальнейшем. Норвежское Правительство принимает к сведению заявление господина Шкловского о том, что Советское Правительство предоставляет норвежским консулам в Архангельске и Мурманске право отправлять текущие дела. Норвежское Правительство предполагает, что эти два лица смогут по-прежнему рассматриваться в качестве торговых представителей Норвегии и что можно будет также направить на север России других торговых агентов после соглашения с Правительством Москвы. Я был бы Вам признателен, если бы мне сообщили мнение Советского Правительства».

Соответственно в нотах Илена от 11 и 12 июня 1920 г., в частности, говорилось:

«Анвик, генеральный консул Норвегии в Архангельске, телеграфировал мне о том, что он получил от представителя Комиссариата Иностранных Дел господина Шкловского телеграмму, уведомляющую, что последний, основываясь на многочисленных обстоятельствах, сделал вывод, что Анвик незаконно сносится со своим Правительством [...]. Со времени занятия Архангельска Советами Анвик сносился с Норвежским Правительством лишь посредством телеграмм, которые все до одной подвергались русской цензуре, и посредством двух писем, которые он отправил, минуя цензуру, в соответствии с полученным разрешением. Анвик добавляет, что вследствие этого он никоим образом не может рассматриваться в качестве незаконно сносящегося со своим Правительством лица». (Нота от 11 июня.)

«По сведениям, полученным Норвежским Правительством, канцелярия Миссии Норвегии в Петрограде реквизирована под жилье, а находившиеся в ней вещи, как предполагается, перевезены в Чрезвычайную Комиссию на Гороховой. Печати на квартире Посланника Пребенсена были сорваны, но Комиссариат Иностранных Дел в Петрограде обещал охранять эту квартиру. Квартиры членов Миссии Норвегии, а также магазины, конторы и жилища большинства норвежских подданных реквизированы. Норвежское Правительство позволяет себе в этой связи информировать Советское Правительство о том, что оно сохраняет за собой право потребовать полного возмещения ущерба и убытков, которые потерпели Норвежское государство и его подданные или которые они потерпят вследствие реквизиции. В случае, если все вещи, которые были оставлены в канцелярии во время отъезда Миссии Норвегии из Петрограда, не будут полностью возвращены в состоянии пригодности, Норвежское Правительство решительно оставляет за собой право потребовать от Российского Правительства полную компенсацию». (Нота от 12 июня.)

387. Нота Правительства РСФСР Правительству Латвии

Передано по радио *14 июня 1920 г. № 1793*

26-го мая сего года произведен был на демарк[ационной] линии очередной обмен заложников. От российских граждан, возвратившихся раньше из латвийских тюрем, поступали све-

дения об истязаниях в этих тюрьмах и даже случаях расстрела. Наркоминдел до сих пор не решался верить всем докладам; ныне же собранный материал, касающийся русских граждан, как выпущенных непосредственно из латвийских тюрем, так и проехавших эшелонами через Латвию из Швейцарии и Голландии, подтвердил, однако, безусловную достоверность всех полученных сведений, в частности и о том, что в отношении русских, возвращающихся через Латвию, было проявлено самое неприязненное, самое грубое, ничем не вызванное, ничем не оправдываемое обращение. Об этом специально и подробно возмущенно докладывал такой аполитичный и беспристрастный свидетель, как возвратившийся из Швейцарии старый друг и секретарь Льва Николаевича Толстого Бирюков. Об этом говорят и коллективные протесты и жалобы вернувшихся через Латвию военнопленных и частных граждан. Таково было отношение к несчастным людям, после многих лет возвращавшимся на родину и имевшим несчастную необходимость проехать через латвийскую территорию.

Что же касается наших заложников в латвийских тюрьмах, то в их рассказах, полных кошмара и ужаса, воскресли возмутительнейшие страницы из истории царской охранки, и до революции имевшей одно из надежнейших прибежищ именно в рижских застенках. Перед этими картинами побледнели все факты систематического несоблюдения Латвийским Правительством подписанных им условий обмена. В то время как латвийские заложники едут из России на родину со всем своим имуществом, доступным к перевозке при настоящем состоянии русского транспорта, русские заложники возвращаются не только без своих вещей, но и ограбленными.

Это нарушение соглашений стушевывается перед другими, более возмутительными фактами. Это — факты измывательства и истязания, факты потери рассудка от избиений в застенках, как это было с Озолиным, которого на демарклинии, уже лишенного рассудка, избивал латвийский барон в такой мере, что свалил его побоями с ног, и со Степановой, прибывшей к месту обмена в состоянии тяжелой болезни; факты расстрела русских заложников, отправляемых в Советскую Россию, и даже не заложников, а просто русских граждан, частью после десятка лет, после эмиграции, возвращавшихся через Латвию из Англии, — все эти факты вызвали общее возмущение даже в среде латвийского народа, что видно из запроса социал-демократа Гольцмана в Учредительном собрании. Свидетельское показание 10 солдат 6-й роты 8-го Двинского пехотного полка, участвовавших в предательском, неслыханно низком расстреле беспомощных, беззащитных людей, в том числе трех женщин, доверчиво следовавших с конвоем к границе России — свидетельское показание этих убийц по принуждению на весь цивилизованный мир прозвучит как позорней-

ший акт варварской расправы над мирными людьми. К той же категории гнусных убийств следует отнести и смерть Германы Роман, амнистированной и отправлениой якобы в Советскую Россию, но в действительности также убитой.

Российское Советское Правительство настоящим заявляет свой энергичный возмущенный протест. Советское Правительство подчеркивает, что оно отлично понимает, что подобные зверские акты могли иметь место только при наличии полной уверенности, что в ответ со стороны Социалистической Советской России таковые не будут применены в отношении латвийскнх граждан. Латвнйскому Правительству ие может не быть известным то обстоятельство, что наименование латвийских заложников носит в Советской России лишь условный характер, что фактически эти так называемые заложники находятся на свободе и даже сносятся с Латвнйской мирной делегацней. Это обстоятельство еще усугубляет позорный характер ничем не оправдываемых зверств чиновников Латвийского Правительства, и Советское Правительство вынуждено наряду с настоящим протестом довести его до сведения всех народов и правительств Европы с просьбой впредь возвращать русских беженцев, пленных и эмигрантов через любое иное государство, могущее гарантировать безопасность их проезда.

В силу вышеизложеиных обстоятельств Российское Советское Правительство настоящим настаивает: 1) на строгом расследовании приведеиных случаев и привлечении к ответственности виновных и 2) иа посылке своего краснокрестного представителя для обследования состояния наших заложников и содействня благополучному их обмену в целях ограждения их от насилий со стороны отдельных латвийскнх чиновников.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 130(977), 17 июня 1920 г.

388. Воззвание Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Правительств РСФСР и УССР к польским рабочим, крестьянам и легионерам

16 июня 1920 г.

Польские солдаты-легионеры, польские рабочие и крестьяне!

Преступная война, затеянная вашими магнатами, капиталистами и шляхтичами против Советской Украины и Советской России, уже обнаружнла перед всем миром силу и мощь Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Дальнейшее упорство

польского командования будет означать только новые бессмысленные, бесцельные жертвы со стороны польских рабочих и крестьян.

Мы признали независимость Польши. С самого начала мы не хотели войны, мы шли на самые большие уступки во имя мира, но после того, как ваши преступные правители навязали нам войну, мы сосредоточили достаточные силы для того, чтобы вконец разгромить ваших помещиков и капиталистов и обеспечить таким образом мир между независимой рабоче-крестьянской Польшей и рабоче-крестьянской Россией.

Во имя чего вам вести дальше эту бессмысленную братоубийственную войну? Польские помещики крепко держат в своих руках награбленные земли. Польское крестьянство обречено и дальше жить в нищете. Ваши капиталисты по-прежнему наживают на своих фабриках и заводах чудовищные барыши на народном труде и на вызванной ими войне. Мало того, ваше правительство стремится вернуть польским и русским помещикам их богатейшие земли, отнятые украинским, белорусским и литовским трудовым крестьянством. Но вы, честные труженики Польши, к этому стремиться не можете. Не бессмысленно ли, не преступно ли отдавать свою жизнь и проливать свою кровь во имя выгод и барышей хищной кучки магнатов и биржевиков?

Именем десятков миллионов рабочих и крестьян России и Украины мы торжественно вам заявляем:

Рабоче-крестьянской Польше не грозит никакая опасность от Красной Армии. Наоборот, мы готовы вам оказать братскую поддержку против ваших врагов, внутренних и внешних, то есть как против польских, так и против иноземных хищников-империалистов.

Польские рабочие и крестьяне, польские легионеры! Мы призываем вас переходить к нам — в лагерь Красной Армии. Переходите с оружием; если невозможно, то без оружия. Вы будете встречены, как братья. Вашей жизни, вашему человеческому достоинству, вашей пролетарской и крестьянской чести не грозит никакая опасность. Сражаясь против нас из-под палки польских панов, вы совершаете измену по отношению к будущей социалистической Польше и к рабочему классу всего мира. Очиститься от пятна измены вы можете только одним путем: перейдя к нам с братски протянутой рукой. Мы по первому вашему требованию обязуемся возвратить вас затем в Польшу, которая станет действительно свободной и независимой Польшей, достоянием трудового народа.

Бросайте же кровавое, бесчестное, проклятое дело борьбы с рабочими и крестьянами России и Украины. Переходите к нам. В одиночку или целыми частями, с оружием или без оружия, переходите под верную, надежную, братскую защиту

Рабоче-Крестьянской Армии, чтобы таким путем вернее и скорее обеспечить независимую социалистическую Польшу.

Долой польскую буржуазию и шляхту! Долой вызванную ею преступную войну!

Да здравствует независимая рабоче-крестьянская Польша в братском союзе с рабоче-крестьянской Украиной и Россией!

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов
Калинин

Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР
Ленин

Председатель Совета Народных Комиссаров УССР
Раковский

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Народный Комиссар по Военным и Морским Делам
Троцкий

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 131(978), 18 июня 1920 г.

389. Резолюция Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о внешней политике РСФСР

18 июня 1920 г. *

Заслушав доклад Народного Комиссара по Иностранным Делам т. Чичерина о международном положении и внешней политике РСФСР **, Всероссийский ЦИК констатирует, что внешняя политика рабоче-крестьянской власти, опирающейся на полное признание самоопределения наций, вполне соответствует интересам широких трудящихся масс Советской России и союзных ей Советских Республик, и одобряет все шаги Совета Народных Комиссаров, которые были им предприняты через Народный Комиссариат по Иностранным Делам для установления мирных отношений со всеми народами.

ВЦИК поручает Совету Народных Комиссаров и Народному Комиссарнату по Иностранным Делам и впредь руководствоваться во всех своих шагах стремлением к миру и установлением добрососедских отношений со всеми народами.

Печат. по газ. «Известия» № 131(978), 18 июня 1920 г.

---

* Дата опубликования.

** См. приложение № 6.

390. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному НКИД М. М. Литвинову, в Копенгагеи

18 июня 1920 г. № 1828

Принимая во внимание благоприятный ответ, полученный от норвежского правительства в отношении сделанного нами предложения о необходимости безотлагательно возобновить постоянные торговые связи на Севере*, прошу Вас во время Вашего пребывания в ближайшем будущем в Христиании достигнуть соглашения относительно деталей взаимного учреждения представительств и, в случае необходимости, подписать документ, фиксирующий результаты такого совещания. В качестве осиовы для такого соглашения я считаю своим долгом уже сейчас сделать следующие предложения:

1. Оба правительства взаимно признают право назначить в двух областях на Северном побережье их территории, которые будут названы в подлежащем заключению договоре, временных торговых агентов, являющихся гражданами иазначающего их государства, причем эти агенты будут пользоваться правами и привилегиями, признанными по международному праву за консульскими чиновниками, за исключением обусловленных ниже прав.

2. Руководить агентами будет временный агент, проживающий в столице соответственного государства, обладающий правом экстерриториальности и могущий по своему служебному положению вступать в непосредственный коитакт с ведомством по иностранным делам страны, в которой он проживает.

3. Право шифрованной переписки и посылки почты во все направления предоставляется только агенту, указанному в пункте 2. Упомянутые в пункте 1 агенты имеют право на почтовую переписку с агентом своей страны, указанным в пункте 2.

4. Право визировать принадлежит только агентам, упомянутым в пункте 2.

5. Россия официально признает неприкосновенность товаров, ввезенных норвежцами на основе заявлений, сделанных в моей радиотелеграмме от 20 апреля **.

В такое соглашение могли бы быть включеиы и другие условия, которые были бы признаны необходимыми обеими странами.

Чичерин

Печат. по арх.

---

* См. стр. 573.
** См. док. № 315.

391. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Персии Фирузу Мирза

Передано по радио * *20 июня 1920 г. № 1864*

Российское Правительство категорически заявляет, что никаких военных или военно-морских сил в настоящее время нет на территории или в территориальных водах Персии. Все находившиеся там войска были отведены сразу же после наших последних заявлений по этому поводу. В частности, ни в Энзели, ни в Реште сейчас нет русских войск. Лица, названные в Вашей радиотелеграмме как якобы являющиеся одно — командующим армией, а другое — политическим представителем России, в действительности не занимают ни этих, ни каких-либо иных официальных русских постов, и их качество и место пребывания нам неизвестны.

Движение персидского населения, направленное против центрального Правительства, ни в коей мере не может быть вменено в вину нам. Вообще все утверждения, направленные Вами против нашего Правительства, основываются на ошибочных данных, абсолютно не отвечающих действительности.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

Нота Г. В. Чичерина явилась ответом на ноту Министра Иностранных Дел Персии Фируза, полученную 20 июня 1920 г., в которой говорилось:

«Вслед за моими телеграммами от 12 и 18 июня ** я получил 19 июня следующее сообщение, которое считаю своим долгом немедленно довести до Вашего сведения и просить Вас обратить внимание на то, что продолжение подобной системы поставило бы мое Правительство, искренне желающее принять предложение о добрых отношениях, изложенное Вами в № 50, в крайне затруднительное положение как по отношению к народу моей страны, так и по отношению к иностранным державам, которые с тревогой ждут практических результатов переговоров, начатых между Вами и мною. Вот это сообщение: последние известия указывают на то, что большевистские войска продолжают занимать Энзели и Решт. Командующий вооруженными силами Казаков и политический агент Обухов продолжают оставаться со своими войсками в этих районах и стараются организовать восстание среди населения и вызвать *** ... против центрального Правительства».

В упоминаемой ноте Фируза от 12 июня, в частности, говорилось:

«Спешу подтвердить получение Вашей ответной телеграммы от 5 июня, полученной 8 числа. Я с удовольствием принимаю Ваши свидетельства доброй воли в отношении Персидского Правительства. Как это сделал Персидский Представитель в Петрограде в ответ на ноту г-на Троц-

---

* Нота была направлена в Лондон, где в то время находился Фируз.

** Нота от 18 июня 1920 г. была получена НКИД РСФСР 21 июня см. стр. 585.

*** В тексте имеется пропуск.

кого от 14 января 1918 года, на которую Вы ссылаетесь, я также принимаю к сведению официальные заверения, которые Вы повторяете в поддержку предшествующих заявлений Советского Правительства, и 16 пунктов, изложенных в Вашей ноте от 26 июня 1919 года *.

Персидский народ, который столько выстрадал от тирании и угнетения со стороны прежнего правительства России, безусловно, оценит добрые намерения и симпатию, выраженные в Вашей телеграмме. Что касается методов, которые были применены к вашим представителям в Персии, на которые Вы ссылаетесь, я должен обратить Ваше внимание на то, что 1) они являются следствием той самой агрессивной политики ваших предшественников, которые, пренебрегая принципами международного права и независимостью Персии и в нарушение ее нейтралитета, прибегали к еще более жестоким и незаконным мерам в отношении персидских подданных и иностранцев в Персии, не придавая никакого значения нашим многократным протестам; 2) упомянутые инциденты были спровоцированы не представителями Персидского Правительства, а русскими контрреволюционными элементами или другими иностранцами; впрочем, если Вы даже сами допускаете это, никакая ответственность за эти факты не может быть возложена на Персидское Правительство; 3) мое Правительство, тем не менее, сожалеет об этих инцидентах и сделает все возможное для того, чтобы впредь помешать русским контрреволюционерам использовать персидскую территорию или порты для их действий [...]

Я считаю своим долгом откровенно заявить Вам, что самыми верными средствами снискать доверие народа и Правительства Персии **... для Вас являются: 1) немедленный отвод ваших солдат и вашего флота с территории и из территориальных вод Персии; 2) гарантия полного воздержания ваших представителей от проведения какой бы то ни было пропаганды и поддержки элементов беспорядка в Персии; 3) полная реституция... ** принадлежащего Персидскому Правительству и частным лицам и захваченного войсками и представителями Советского Правительства, или, если это невозможно, выплата его стоимости; 4) заверение в том, что в будущем Советское Правительство не допустит более никакой агрессии в отношении персидской территории и никакого вмешательства во внутренние дела страны.

Со своей стороны, я официально заверяю Вас в том, что на территории Персии впредь будут строго следить за тем, чтобы помешать русским или иностранным элементам выступать против Советской России. В заключение я выражаю твердую уверенность, что в интересах обоих соседних народов и в целях предупреждения всяких осложнений и кровавых конфликтов, чего Персидское Правительство хотело бы избежать любой ценой, Вы соблаговолите дать командующим вашими сухопутными и морскими вооруженными силами и вашим представителям распоряжения, содержащиеся в изложенных выше требованиях».

392. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел УССР Министерству Иностранных Дел Германии

Передано по радио *20 июня 1920 г.*

Рабоче-Крестьянским Правительством Украины получено сообщение, что агенты Петлюры и создаваемого польским Генеральным штабом фиктивного петлюровского правительства пытаются захватить имеющиеся в Имперском банке и других финансовых учреждениях вклады в активе правительства Украины.

* См. соответственно — док. № 373; т. I, док. № 54; док. № 129.
** Пропуск в тексте.

Настоящим Рабоче-Крестьянское Правительство в подтверждение своей телеграммы от начала марта прошлого года доводит до сведения Правительства Германии, что оно накладывает запрещение на все эти суммы, решительно возражая против каких бы то ни было выдач, кроме уполномоченным Советского Правительства Украины, и сохраняет за собой право взыскания по отношению к тем учреждениям и банкам, которые самочинно будут распоряжаться имуществом украинского народа.

Народный Комиссар по Иностранным Делам УССР

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 134(981), 22 июня 1920 г.

393. Письмо Председателя Торговой делегации Центросоюза Министру Иностранных Дел Швеции Пальмшерна

21 июня 1920 г. № 930

Согласно Вашему письму от 14 мая с. г. Шведское Правительство дало согласие на посылку в Швецию торговой делегации Всероссийского Союза Кооперативов *.

Ввиду того, что обусловленная в договоре Центросоюза с Концерном шведских фирм гарантия уже дана Швеции и поставка шведских товаров также уже началась, Центросоюз намеревается приступить к формированию своей делегации и назначил своим главным представителем в Швеции господина Максима Максимовича Литвинова.

Имея честь довести до сведения Вашего Превосходительства это сообщение, прошу Вас ответить по вышеуказанному адресу.

Председатель Торговой делегации Центросоюза
[*Красин*]

Печат. по арх.

394. Письмо Советского Уполномоченного по делам военнопленных в Германии советнику отдела Германского Министерства Иностранных Дел Мальцану

22 июня 1920 г.

Глубокоуважаемый господин барон,

Нижеподписавшийся доводит настоящим до Вашего сведения, что от Народного Комиссара Иностранных Дел Чиче-

* См. док. № 350.

рина только что получено сообщение о прибытии в Москву представителя Имперского центрального управления по делам военнопленных и гражданских пленных господина Густава Хильгера. Беседа господина Хильгера с господином Народным Комиссаром Иностранных Дел протекала вполне удовлетворительно.

Пользуясь этим случаем, Народный Комиссариат Иностранных Дел придал большое значение тому, чтобы еще раз со всей решительностью подчеркнуть, что все слухи о враждебных намерениях России в отношении Германии, появившиеся среди германской общественности в связи с русско-польской войной, лишены малейшего основания. Россия рассматривает войну против Польши как войну чисто оборонительную, навязанную России, что ни в коей мере не может оказать влияния на основные принципы ее внешней политики, которая является политикой мира со всеми народами земного шара. Намерения России в отношении Германии определяются единственным стремлением — как можно скорее установить с германским народом более тесные экономические, политические и культурные связи.

Обращаясь к Вам с просьбой, глубокоуважаемый господин барон, довести это сообщение до сведения господина Министра Иностранных Дел, я пользуюсь случаем, чтобы возобновить Вам уверения в моем совершенном почтении.

Копп

Печат. по арх.

На приведенное выше письмо Мальцан направил Советскому Уполномоченному по делам военнопленных следующий ответ от 23 июня 1920 г.:

«Имею честь подтвердить получение Вашего любезного письма от 22 с. м. Я не преминул довести его содержание до сведения господина Имперского Министра. Господин Имперский Министр поручил мне сообщить Вам, что он с удовлетворением принял к сведению высказывания господина Народного Комиссара Иностранных Дел. Господин Министр Иностранных Дел относится с полным пониманием к изложенному господином Чичериным и надеется со своей стороны, что данные условия сделают возможной скорую реализацию взаимных пожеланий».

395. Сообщение НКИД РСФСР о помощи ледоколу «Соловей Будимирович»

22 июня 1920 г.

25 февраля Комиссариатом Иностранных Дел было получено от архангельских властей известие, что посланный так называемым архангельским правительством 22 января в Чешскую губу, в устье реки Индиги, за олениной ледокол Беломор-

ского флота «Соловей Будимирович» в 2500 тонн затерт льдами в Карском море.

«Соловей Будимирович» потерял возможность свободного движения 25 января. Экипаж «Соловья» состоял из 87 человек, в том числе 5 женщин и детей. Пищи и топлива «Соловью» могло хватить с большой экономией до 1 июля.

Белым правительством была снаряжена спасательная экспедиция за «Соловьем», но перед своим бегством из Архангельска оно бросило все приготовления и оставило, таким образом, «Соловья» на произвол судьбы.

Мало того, самые лучшие и мощные ледоколы Беломорского флота, которые можно было послать на помощь «Соловью», были уведены белыми в Англию.

Советское Правительство не могло примириться с таким положением вещей и обратилось к английскому и норвежскому правительствам, а также к норвежскому парламенту и к Фритьофу Нансену с просьбой снарядить за счет Русского Правительства спасательную экспедицию на одном из уведенных ледоколов.

Норвежское правительство немедленно откликнулось на наш призыв и выразило готовность послать спасательную экспедицию, составленную из норвежцев, во главе с известным капитаном Свердрупом.

После продолжительных переговоров с английским правительством, которое долгое время занимало в этом деле, несмотря на чисто человеколюбивые задания, неясную позицию, это правительство предоставило в распоряжение капитана Свердрупа ледокол «Святогор», который был снабжен всем необходимым, в результате целого ряда шагов Народного Комиссариата по Иностранным Делам, получившего в данном отношении существенное содействие от норвежского правительства.

20 сего месяца Народным Комиссариатом по Иностранным Делам получено известие, что 19 сего месяца «Святогор» подошел в Карском море к «Соловью» и начал оказывать последнему помощь, а 20 июня «Святогор» приступил к проводке «Соловья» к Новой Земле.

По получении этого известия Нарком Инодел обратился со следующими телеграммами к норвежскому правительству и к экипажу «Святогора».

«Христиания. Министру Иностранных Дел Илену.

Радио со «Святогора» осведомило меня, что 19 с. м. он прибыл к месту нахождения «Соловья» и что последнему уже начали оказывать помощь. От имени Российского Правительства прошу Вас принять его наискреннейшую благодарность за энергичное и гуманное, бескорыстное содействие, оказанное вашим Правительством России, содействие, которое не преминет способствовать самым решительным образом

возобновлению дружеских сношений между двумя государствами, связанными в течение веков узами ближайшего соседства».

«Ледоколу «Святогор».

20 июня. Получив радостное известие о вашем прибытии к месту нахождения «Соловья» Народный Комиссариат по Иностранным Делам настоящим просит Вас, капитан Свердруп, и Вас, доктор Брейтфус, а также весь экипаж «Святогора» принять искреннейшую благодарность Российского Правительства за вашу энергичную помощь, оказанную нашим соотечественникам. Надеюсь, что вам в скорости удастся вывести «Соловья» из льдов и привести его благополучно в Архангельск, в чем желаю вам полного успеха».

Печат. по газ. «Известия»
№ 134(981), 22 июня 1920 г.

396. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Персии Фирузу Мирза

Передано по радио *23 июня 1920 г. № 1900*

В ответ на Ваше последнее сообщение Советское Правительство еще раз заявляет, что ему совершенно чужды любые агрессивные поползновения в отношении народа и территории Персии. Ввиду содержащегося в Вашей радиограмме обвинения в том, что якобы русские суда совершили враждебные действия против Астары, дано указание произвести строгое расследование по этому вопросу.

Я вынужден еще раз повторить, что все Ваши утверждения относительно якобы происходящих передвижений русских войск в Персии основаны на неверной информации, ибо линия поведения России в персидских делах является линией невмешательства.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

Нота Г. В. Чичерина явилась ответом на ноту Министра Иностранных Дел Персии Фируза от 18 июня 1920 г., полученную 21 июня, в которой, в частности, говорилось:

«В дополнение к моей телеграмме от 12 июня, на которую я ожидаю ответ, я только что получил от Председателя Совета Министров Персии телеграмму с просьбой незамедлительно сообщить Вам следующее: «Я ознакомился с радиотелеграммой Советского Правительства, адресованной Вашему Высочеству 5 июня **. Я счастлив, найдя в ней почтительное заверение о желании Республики Советов уважать права Персии и укреплять

* Нота была передана Фирузу в Лондон, где он находился в то время.
** См. док. № 373.

дружественные связи между нашими двумя странами. Я сожалею, однако, что в тот самый момент, когда я получил эти заверения, мне сообщили, что вчера, 15 июня, в 15 часов, русское военное судно появилось перед Астарой и открыло огонь по городу. Эта новая агрессия, находящаяся в явном противоречии с содержанием той же телеграммы, заверяющей, что Председатель Военного Совета Республики приказом от 26 мая уже предписал Командующему революционным флотом Каспийского моря эвакуировать территорию, а также территориальные воды Персии, не преминула удивить нас и создать тяжелое впечатление. Я уверен в том, что Советское Правительство, много раз выражавшее свое горячее желание установить с нами дружественные отношения и уважать права и неприкосновенность Персии, поспешит сделать выговор командиру судна, действовавшему столь произвольно, и проследит за тем, чтобы был положен конец такому ненормальному положению вещей» [...]».

397. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР эмиру Бухарскому

24 июня 1920 г. № 4505/2

С величайшим удовлетворением нами получено высокоценное обращение Вашего Высочества с сообщением об отправлении Чрезвычайного Посольства в Москву.

Ваше желание установить непосредственные отношения с Москвой и путем переговоров и дружественного обмена мыслей разрешить все текущие вопросы государственной важности и экономического значения встречает с нашей стороны горячее сочувствие. Ваше Посольство будет принято нами как вестник дружественного Советской России бухарского народа, который через своих представителей будет иметь случай лишний раз убедиться в искренности питаемых русским народом чувств.

Пользуюсь настоящим случаем, чтобы передать от имени русского народа и от своего имени сердечный привет и наилучшие пожелания.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

Телеграмма Чичерина была ответом на телеграмму от Эмира Бухары от 8 июня 1920 г., в которой говорилось:

«В целях закрепления незыблемых уз дружбы между великой Советской Республикой и Бухарским государством, постоянно испытывающим необходимость единения и дружественного обмена мыслями по разным вопросам государственной важности и экономического значения с Правительством Республики, я счел за благо и своей обязанностью, с открытием нормального движения к сердцу России, отправить в Москву Чрезвычайное Посольство во главе с Мирзой Мехды Ходжа-беем Датхо, в искренности которого великая Республика могла неоднократно убедиться за время его пребывания при Полномочном Представительстве в ханстве в качестве моего представителя. С ним следует Посольство в составе представителей министерств: военного, иностранных дел, торговли, финансов.

Надеясь на благосклонный прием моего Посольства со стороны великой Республики, к коей я и мой народ питаем самые искренние чувства дружбы, а также веря в благополучное разрешение всех вопросов, касающихся дружественных взаимоотношений, и прося передать от моего имени и имени моего народа Правительству великой Республики сердечный привет и наилучшие пожелания, остаюсь с совершенным почтением и уважением Эмир Алим, Эмир Бухарский».

398. Письмо Уполномоченного НКИД РСФСР Министру Иностранных Дел Норвегии Илену

24 июня 1920 г.

Уважаемый сэр,

Г-н Чичерин, Народный Комиссар Иностранных Дел, сообщил мне, что Норвежское Правительство внесло недавно предложения по вопросу о взаимном представительстве с целью развития торговли между обеими странами*.

Российское Правительство приветствует это предложение и дало мне указание направиться в Христианию, с тем чтобы обсудить с вашим Правительством подробности соглашения относительно прав, привилегий и сферы деятельности норвежских представителей в России и русских представителей в Норвегии, а также любые другие неразрешенные вопросы.

Я буду рад, если Ваше Превосходительство любезно сообщит мне о том, что Норвежской Миссии в Копенгагене были даны указания поставить визу на моем паспорте, а также на паспортах одного или двух секретарей, которые будут меня сопровождать.

Могу добавить, что я хочу посетить Христианию также с тем, чтобы обсудить предложения норвежских коммерческих фирм относительно торговли.

Имею честь пребывать
с уважением, Ваш [*Литвинов*]

Печат. по арх.

399. Телеграмма Члена Реввоенсовета Республики И. В. Сталина Председателю Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленину

25 июня 1920 г.

Взятый нами в плен десятого июня на Крымском фронте боевой генерал Ревишин в моем присутствии заявил: а) обмундирование, орудия, винтовки, танки, шашки врангелевские войска получают главным образом от англичан, а потом от

* См. док. № 390

французов; б) с моря обслуживают Врангеля английские крупные суда и французские мелкие; в) топливо (жидкое) Врангель получает из Батума (значит, Баку не должен отпускать топливо Тифлису, который может продать его Батуму); г) генерал Эрдели, интернированный Грузией и подлежащий выдаче нам, в мае был уже в Крыму (значит, Грузия хитрит и обманывает нас).

Показание генерала Ревишина о помощи Англии и Франции Врангелю стенографируется и будет послано вам за его подписью, как материал для Чичерина.

25 июня 1920 г. *Сталин*

Печат. по тексту Сочинений И. В. Сталина, т. 4, стр. 335.

400. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии и США

Копии — Правительствам Швеции и Финляндии

Передано по радио *28 июня 1920 г.*

До сведения Российского Советского Правительства дошло, что группа держав, именуемая Лигой Наций, поставила в порядок дня рассмотрение вопроса о присвоении Аландских островов. Ссылаясь на свою декларацию от 2 октября прошлого года*, адресованную державам Антанты, Российское Правительство еще раз подчеркивает, что не существует никаких договорных постановлений, отменяющих верховные права Российской Республики на Аландские острова. Поэтому никакое решение, касающееся этих островов, недействительно, если Российское Правительство не принимало в нем участия.

Обращаясь по этому поводу к руководящим державам Антанты и доводя одновременно свое заявление до сведения Шведского и Финляндского Правительств, Российское Правительство уведомляет их, что никакое решение этих держав или какой-либо другой их группы относительно Аландских островов не будет признано им действительным, если Российское Правительство не будет участником соответствующих переговоров. Российское Правительство, как всегда, верное и в этом случае принципу права народов на самоопределение, констатирует, что державы Антанты, принимая на себя произвольно и по собственному почину решение о судьбе Аландских островов, присваивают себе не принадлежащую им власть и

* См. док. № 165.

распоряжаются этой территорией без ведома и помимо воли затрагиваемых этим вопросом народов, равно как и трудящихся масс России, заинтересованных во всяком решении, которое может быть принято по этому поводу.

Российское Правительство повторяет, что оно будет считать недействительным и несуществующим всякое решение подобного рода, принятое в подражание абсолютистским правительствам минувших времен и являющееся результатом ничем не оправдываемой узурпации мнимой верховной власти над другими народами.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 141(988), 30 июня 1920 г.

401. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров Финляндии Эриху

Передано по радио *28 июня 1920 г. № 1983*

В ответ на Вашу радиотелеграмму от 25 июня я могу заявить, что в западных районах Олонецкой и Архангельской губерний не производится никаких передвижений войск, угрожающих Финляндии. Более того, на этих территориях, в отношении которых никакое договорное постановление не прекращало действия суверенитета Российской Республики, в последнее время не проводилось никаких иных военных мероприятий, кроме тех, которые необходимы исключительно для безопасности советских вооруженных сил. Российское Правительство настаивает на том, что никакое договорное постановление не затрагивает финляндских интересов в этих районах и не придает международного характера вопросам, относящимся к этим районам, и что вследствие этого только исключительно из уважения к общественному мнению широких масс Финляндии Российское Советское Правительство заявляет, что никаких иных, помимо указанных выше, военных мероприятий не проводится на территории, образующей Восточную Карелию, где в ближайшее время съезд Советов карельского трудящегося населения придаст окончательную форму отношениям этого населения с Российской Советской Федеративной Республикой.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

Печат. по арх.

В упомянутой Г. В. Чичериным радиотелеграмме Эрих, указывая на якобы имевшее место возобновление военных действий советскими войсками «в Вуккиниеми, Кивияеви и других пунктах», писал:

«Эти военные действия препятствуют искренним усилиям Финляндского Правительства, направленным на быстрое восстановление мира между Финляндией и Россией. Правительство Республики рассчитывает, что оно будет незамедлительно информировано о мерах, которые Правительство Советов намерено предпринять, с тем чтобы прекратить эти достойные сожаления действия».

402. [Соглашение между Всероссийским Центральным Союзом потребительских обществ и итальянскими кооперативными организациями о торговле и товарообмене]

[28 июня 1920 г.]

1920 г., июня 28 дня, нижеподписавшиеся, Всероссийский Центральный Союз Потребительских Обществ (Центросоюз), с одной стороны, и гг. Фернандо Поццани, Грегорио Нофри и Эирико Дугони в качестве представителей Римского кооперативного института по товарообмену с заграницей, Объединенного потребительского общества коммуны Милана, Итальянской лиги кооператоров Италии, с другой, в развитие заключенного 29 марта 1920 г. в Копенгагене между представителем Центросоюза М. М. Литвиновым и г. Аиджело Кабриии в качестве представителя вышеупомянутых корпораций соглашения об основаниях торговых сношений между русскими и итальянскими кооперативными организациями [109], заключили нижеследующее соглашение:

1. Все сношения и операции по предмету торговли и товарообмена между русскими кооперативными организациями и Италией, впредь до полного восстановления политических и офнциальных сношений между обеими странами, будут вестись для России через посредство Центросоюза в лице его представителя в Риме, а для Италии через посредство Римского кооперативного института по товарообмену с заграницей (Рим, Корсо Умберто, № 271), состоящего под покровительством Итальянской Социалистической партии и включающего в себя обе другие вышеупомянутые организации, причем эти учреждения будут действовать в согласии со всеми другими кооперативными и подобными им организациями в Италии.

2. Все операции итальянских кооперативных и подобных им организаций в полном объеме таковых будут иаходиться в исключительном ведении вышеупомянутого Института. Равным образом все сношения между Центросоюзом и итальянскими некооперативными организациями будут вестись Центросоюзом через посредство Института, причем Центросоюз будет держать упомянутый Институт в курсе всех требований и предложений, адресованных непосредственно Центросоюзу

от итальянских некооперативных предприятий, и действовать в этих случаях в согласии с Институтом.

3. Все банковые и расчетные операции по торговле и товарообмену между Центросоюзом и упомянутым Институтом будут совершаться через посредство банка «Национальный институт кооперативного кредита» в Риме, причем в основание расчетов будет полагаться последний, известный сторонам курс Лондонской Биржи с последующим, в подлежащем случае, дополнительным расчетом по курсу для исполнения сделки по ценам, обозначенным в оригинальных фактурах, не превышающим, однако, соответственных рыночных цен.

4. Центросоюз обязуется при заключении им каких-либо торговых или иных соглашений, могущих касаться торговых сношений с Италией, принимать в соображение обязательства, вытекающие из настоящего соглашения.

5. Все условия, определяющие предметы отдельных торговых операций между Центросоюзом и упомянутым Институтом, равно как все относящиеся к ним подробности взаимных расчетов, сроков и условий платежей, сроков и способов доставки товаров, хранение и страхование их фрахтов и т. д. составят предмет особых договоров, имеющих быть заключаемыми на основе настоящего соглашения.

6. Настоящее соглашение заключается на срок одного года с автоматическим продленнем его на тот же срок, если за месяц до его истечения от одной или от другой из договаривающихся сторон не последует отказа от такового.

7. Центросоюз обязуется принять зависящие [от него] меры для получения от подлежащих русских властей разрешения на открытие в Москве отделения банка «Национальный институт кооперативного кредита».

8. Настоящее соглашение составлено в двух экземплярах на русском и французском языках, из которых один хранить Центросоюзу, а другой — Римскому кооперативному институту по товарообмену с заграницей.

Председатель Правления
Центросоюза
А. Лежава
Члены Правления
Войков
[*подп. неразб.*]

От имени Римского
кооперативного института
по товарообмену с
заграницей
Поццани
От имени Объединенного
потребительского общества
коммуны Милана
Грегорио Нофри
От имени Итальянской
национальной лиги
кооператоров
Энрико Дугони

[ДОПОЛНЕНИЕ К СОГЛАШЕНИЮ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО СОЮЗА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ С ИТАЛЬЯНСКИМИ КООПЕРАТИВНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ]

[28 июня 1920 г.]

В дополнение к соглашению, подписанному сего 28 июня 1920 г. в Москве, нижеподписавшиеся согласились о нижеследующем:

С момента законного признания в Италии юридических прав за образованным в Риме особым «Бюро Кооперативов для товарообмена с Россией», Рим, Корсо Умберто, № 271, имеющим действовать от имени Объединенного потребительского общества коммуны Милана, Римского кооперативного института по товарообмену с заграницей (Рим, Корсо Умберто, № 271) в согласии со всеми другими кооперативными и подобными организациями в Италии и под покровительством Итальянской Социалистической партии и Итальянской национальной лиги кооперативов, итальянским органом, уполномоченным на осуществление всех сношений и операций по торговле и товарообмену с Центросоюзом, вместо указанного в упомянутом выше соглашении «Института», явится означенное «Бюро Кооперативов для товарообмена с Россией», которому с этого момента переходят все вытекающие из упомянутого соглашения права и обязанности Римского кооперативного института по товарообмену с заграницей; до момента же законного признания за этим Бюро в Италии прав юридического лица все указанные права и обязанности будут осуществляться совместно организациями «Объединенного потребительского общества коммуны Милана» и «Римского кооперативного института по товарообмену с заграницей».

Председатель Правления
Центросоюза
А. Лежава
Члены Правления
Войков
[подп. неразб.]

От имени Римского
кооперативного института
по товарообмену с
заграницей
Фернандо Поццани
От имени Объединенного
потребительского общества
коммуны Милана
Грегорио Нофри
От имени Итальянской
национальной лиги
кооператоров
Энрико Дугони

Соглашение и дополнение к Соглашению печат. по арх.

403. Меморандум Председателя Российской Торговой делегации в Англии Правительству Великобритании

29 июня 1920 г.

Представляя в нижеследующем ответ на заявление Премьер-Министра Великобритании и других членов Великобританского Правительства, сделанное на заседании 7-го июня с. г.[110], я вынужден еще раз констатировать ненормальность тех условий, в которые поставлены при настоящих переговорах представители Советского Правительства. Полномочный представитель Народного Комиссариата Иностранных Дел, присутствие которого является безусловно необходимым для переговоров, на которых Великобританским Правительством возбуждены чисто политические вопросы, не допущен для участия в переговорах. Мои сношения с Советским Правительством по телеграфу развиваются чрезвычайно несовершенно, и около 25—30% входящих и исходящих телеграмм не доходит по назначению. Многие же из полученных оказываются искаженными до неузнаваемости. Сношение через курьеров не удается до настоящего времени организовать сколько-нибудь правильно, несмотря на обещанное содействие Великобританского Правительства, ввиду препятствий и задержек в выдаче виз странами, через которые курьерам приходится следовать. Вышеуказанная обстановка переговоров не только лишает меня возможности своевременной дачи ответов и постановки вопросов с нашей стороны, но и не дает возможности вполне точного осведомления о решениях и намерениях моего Правительства.

Великобританским Правительством в качестве главнейших условий возобновления торговых сношений между Советской Россией и Англией выставлены: вопрос о взаимных обязательствах относительно прекращения пропаганды и враждебных действий и вопрос о принципиальном признании Советским Правительством долговых обязательств России по отношению к частным кредиторам.

По первому вопросу необходимо отличать пропаганду коммунистических идей среди трудящихся масс западноевропейских государств и организацию рабочего класса этих стран для окончательной борьбы с капиталистическим строем и общее направление иностранной политики Советской России против государств Антанты, в частности Великобритании, а также участие или прикосновенность к враждебным действиям и предприятиям, направленным против Англии в различных странах Ближнего и Среднего Востока, включая Индию.

В отношении коммунистической пропаганды и вмешательства во внутреннюю политическую жизнь Англии Советское Правительство готово дать формальное обязательство не вести ни открыто, ни скрыто таковой пропаганды в Англии и не

вмешиваться во внутреннюю политическую жизнь Англии в случае, если будет достигнуто общее соглашение о возобновлении экономических и торговых отношений между странами и если Английское Правительство, со своей стороны, обязуется не вести в России пропаганды против Советского Правительства. Вышеуказанное обязательство не должно лишать представителей Советского Правительства в Англии возможности выступать в печати или иным образом с опровержением различных неверных, а иногда намеренно искаженных известий, слухов и сообщений как относительно основ советского строя, так и относительно различных событий из жизни Советской России.

Что касается общей внешней политики Советской России, то Советское Правительство уже неоднократно на весь мир заявляло о своей готовности приступить к мирным переговорам, каковые только одни способны положить конец всяким враждебным действиям между государствами и привести к полному восстановлению мира. Советское Правительство с полной готовностью согласится пересмотреть основы своей иностранной политики и, в частности, отказаться от участия в каких-либо враждебных действиях или предприятиях, направленных против Великобритании, если подобное же обязательство будет дано Великобританским Правительством, а надлежащие гарантии точного исполнения такого обязательства закреплены в особом договоре между обоими Правительствами, каковой договор имеет быть выработан на особой конференции, состоящей из равного числа представителей обоих Правительств и равного числа экспертов по различного рода вопросам без права взаимного отвода участников такой конференции, причем относительно места и времени созыва таковой Советское Правительство готово самым широким образом пойти навстречу желаниям Правительства Великобритании. Значительную трудность в формулировании такого рода договора представляет тот факт, что Англия является участником военной коалиции, некоторые из членов которой до настоящего времени прямо и косвенно состоят в войне и во враждебных действиях, направленных против Советской России, вследствие чего обязательство о прекращении враждебных действий со стороны Англии утрачивает значительную долю своего значения, ибо парализуется полной возможностью для других союзников Англии вести нападения на Советскую Россию и всячески поддерживать ее врагов. Окончательное урегулирование сего вопроса возможно, по-видимому, лишь при переговорах о заключении формального мира.

Великобританское Правительство ставит предварительным условием возобновления торговых сношений между странами принципиальное признание Советским Правительством долгов Российского государства по отношению к частным кредиторам.

Такая постановка вопроса клонится к явиому ущербу Советской России, так как вследствие иационализации земель, фабрик и заводов, а также торговли значительиая часть частных претензий с русской стороны ныне превратилась в претензии государствеиные, и потому в случае безоговорочиого принятия вышеуказаниого требования Английского Правительства Советская Россия рисковала бы потерять право на первоочередное предъявление целого ряда совершеино неоспоримых претензий.

Долги частным лицам представляют собой лишь часть взаимных обязательств обеих стран, и ничем ие доказано, что именно эта часть взаимных обязательств должиа подлежать выделеиию и призиаиию в первую очередь. Ссылка на то, что без подобного признания английский деловой мир ие согласится иачать торговых отиошений с Россией, опровергается многочисленными заявлениями аиглийских купцов о желаиии иачать торговые сиошения с Россией, как только будут сияты препятствия к сему, делаемые до настоящего времени Великобританским Правительством. Такого рода заявлеиия весьма часто исходят именно от тех английских промышленников и торговцев, которые имеют претензии к России, ибо эти деловые люди совершеино правильно рассчитывают, что при отсутствии какой-либо возможности для разоренной России выплаты в ближайшие годы по претензиям ее кредиторов немедленное завязываиие торговых сношений является лучшим и, вероятно, единственным средством получить от правильиых сношений с Советской Россией такие выгоды, коими уже в ближайшие годы могут быть с излишком покрыты названные претензии. Требование признания долгов частных кредиторов имеет в виду охранить в первую очередь интересы тех капиталистических кругов Англии, которые с большой выгодой для себя использовали войиу 1914—1918 гг. и с едва ли еще не большей выгодой стремятся использовать ликвидацию этой войны. Интересы этой группы иаселеиия Рабоче-Крестьянское Правительство Советской России никоим образом ие может признать первенствующими и первоочередными, и признание частных претензий к государствам Антанты со стороны сотен тысяч вдов и сирот рабочих и крестьян Советской России, Украины, Кавказа и Сибири, близкие которых погибли от английских и французских пуль и граиат за время так называемой интервенции, т. е. ничем не вызванного воениого вмешательства Антанты во внутреиние дела России, представляется с точки зрения Советского Правительства делом несравненно более первоочередным и настоятельным.

Долги России по отношению к великобританским подданным имели место как результат тех или иных договоров или обязательств, которые прежние правительства России заключили или приняли в отношении этих лиц. Но все и всяческие

договоры и обязательства России по отношению к великобританским подданным были аннулированы действиями самого Великобританского Правительства с того момента, когда оно начало войну и интервенцию против Советской России и объявило блокаду, последнюю с целью голодом и лишениями заставить русский народ отказаться от тех форм государственного бытия, которые он, низвергнув самодержавное царское правительство, сам себе избрал. Речь может идти в настоящее время, следовательно, не о признании несуществующих и уничтоженных войной договоров, а о восстановлении договоров, что возможно лишь по признании Советского Правительства и восстановлении мирных отношений между странами после мирных переговоров и подписания мирного трактата. Советское Правительство изъявляет согласие на рассмотрение всех взаимных претензий, в том числе и претензий по обязательствам в отношении частных кредиторов великобританского подданства, при мирных переговорах на конференции, которая должна быть созвана на основах взаимности с участием равного числа делегатов и экспертов без какого-либо права отвода назначенных лиц.

Если Великобританское Правительство находит необходимым немедленное устранение всех недоразумений и трений в области внешней политики обеих стран и, в частности, устранение всяких враждебных действий на Дальнем и Ближнем Востоке, а также немедленное урегулирование имущественных претензий на основе взаимности, то Советское Правительство готово немедленно пойти навстречу таковому желанию, но как по принципиальным, так и по практическим соображениям не считает осуществимым достижение такого соглашения иначе, как в рамках формальных переговоров о восстановлении мирных отношений между обеими странами.

В случае нежелания Великобританского Правительства вступить в официальные переговоры о восстановлении мирных отношений между обеими странами, немедленное возобновление экономических и торговых отношений между странами тем не менее представляется возможным на нижеследующих основаниях:

1) Все вопросы относительно разногласий в области внешней политики, а также участия правительств в коалициях, союзах и отдельных предприятиях, ведущих враждебную политику по отношению к другой стране, а равно вопросы о взаимных имущественных претензиях государств и подданных откладываются до разрешения таковых дипломатическим путем на мирной конференции.

2) Обоими Правительствами объявляется о немедленном начатии экономических и торговых сношений и о временном приостановлении имущественных претензий Русского государства и русских подданных к Великобритании и Великобритан-

ской империи и великобританских подданных к России впредь до урегулирования этого вопроса на мирной конференции.

3) Немедленно устанавливаются главнейшие основы для осуществления возобновляющихся торговых отношений, и в частности:

а) конкретные мероприятия относительно уборки* мин в Балтийском и других морях и относительно других мер к обеспечению безопасности плавания судов;

б) официальное оповещение всех нейтральных стран о возобновлении торговых сношений между Россией и Англией и о полной свободе плавания судов, идущих в русские гавани и выходящих из оных;

в) об установлении взаимных торговых представительств Российского в Англии и Английского в России с предоставлением членам торговой делегации права неприкосновенности, свободного проживания, разъездов, права сношения с другими странами при помощи переписки, телеграфом, посылки курьеров и пользования шифрованной корреспонденцией;

г) установление соглашения, по которому паспорта, удостоверения личности, доверенности, протоколы, договоры и т. п. документы, выданные и засвидетельствованные властями одной страны, признаются имеющими законную силу в другой стране на основе взаимности.

В отношении пункта «в» я имею честь добавить, что высказанное Премьер-Министром Великобритании предположение о применении к торговым представителям принципа испрошения предварительного согласия на их назначение со стороны Правительства другой страны для Советского Правительства неприемлемо, так как с точки зрения буржуазных правительств Европы, принципиально отрицающих советский строй, всякий представитель Советского Правительства может быть рассматриваем как «персона нон грата». Ссылка на соглашение, заключенное нижеподписавшимся в Швеции, не опровергает, а лишь подтверждает эту точку зрения Советского Правительства, так как согласие, данное на эту оговорку в соглашении со Швецией, уже приводит к практической невозможности организовать торговое представительство Советской России в Швеции. Советское Правительство, желая по возможности пойти навстречу пожеланиям Великобританского Правительства, не будет возражать против права каждого из Правительств настаивать на немедленном отозвании тех из членов торговой делегации другой страны, в отношении коих будет доказано нарушение тех или иных законов чужой страны, а в частности, участие или прикосновенность к политической пропаганде или вмешательство во внутреннюю политическую жизнь страны.

---

* Так в тексте.

По поручению Правительства РСФСР я в заключение имею честь еще раз довести до сведения Великобританского Правительства и всего великобританского народа, и в частности его трудящихся масс, что настоятельнейшим желанием Правительства Советской России и всего русского народа является скорейшее заключение полного безоговорочного и всеобщего мира между Советской Россией и всеми государствами, участвовавшими в последние годы во враждебных действиях против Советской России.

[*Л. Красин*]

Печат. по арх. Опубл. в бюлл. «Soviet Russia», Vol. III, № 7, August 14, 1920, p. 149—150.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1919

1. Отчет Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР VII Съезду Советов за период с ноября 1918 г. по декабрь 1919 г. *

5—9 декабря 1919 г. **

Больше года прошло со времени последнего Всероссийского Съезда Советов. Главным вопросом в области внешней полнтнки за это время был вопрос о заключении нами мира с нападающими на нас державами Антаиты, поддерживающими контрреволюцию в России и старающимися задушить Советскую власть при помощи голодной блокады. 7 ноября прошлого года 6-й Съезд Советов сделал державам Антанты торжественное предложение о начатии мирных переговоров и поручил Народному Комиссариату по Иностраниым Делам предпринимать все необходимые шаги для проведения этого решёиия в жизнь. Больше года Советское Правительство делало все, что могло, чтобы добиться прекращения войны и блокады, но до сих пор, однако, мировая реакция в лице держав Антанты и их наемных убийц, царских генералов, напрягает все силы и пускает в ход все средства, пытаясь покоичить с воплощеиной в лице Советской России рабочей революцией.

Сейчас же после заявлеиия Съезда Советов от 7 ноября [1918 г.] Народным Комиссариатом был делегирован в Швецию тов. Литвиков, которому было поручено вступить в сношения с правительствами Антанты для подготовки мирных переговоров. В Стокгольме тов. Литвинов дал интервью корреспонденту «Дейли Ньюс» Рансому о нашей готовности на уступки союзникам в области фииансово-экоиомической. Это интервью оживленно комментировалось английской печатью и способствовало начинавшей в то время развиваться в Аиглии оппозиции против вмешательства, непрерывно с тех пор возраставшей и в настоящее время, по истечении года, достигшей серьезнейших размеров. 18 декабря тов. Литвинову были отправлеиы полиомочия для вступления в предварительные пе-

* Печатается с сокращениями.
** Даты работы Съезда.

реговоры о соглашении с державами Антанты. 23 декабря тов. Литвинов разослал циркулярную ноту представителям держав Антанты в Стокгольме, напоминая о постановлении Съезда Советов и предлагая начатие предварительных переговоров о мире. В дополнение к этому циркуляру тов. Литвинов послал телеграмму президенту Вильсону, находившемуся в тот момент в Лондоне, в которой указал на неизбежные последствия продолжения интервенции и снова предложил переговоры о соглашении, которое включило бы оказание России экономической и технической помощи. Он подчеркнул, что наши противники имеют возможность беспрепятственно распространять про нас ложь и клевету и составлять подложные документы, между тем как мы не имеем возможности даже противодействовать этим махинациям и раскрывать обман.

Как раз в это время, однако, успехи Колчака и, в частности, взятие им Перми окрылили надежды мировой реакции и помогли противникам соглашения с Советской Россией. В последних числах декабря в Париже состоялось важное совещание о внешней политике, на котором министр иностранных дел Пишон подробно обсудил вопрос о вмешательстве союзников в России. Он объяснил, что интервенция началась с целью помешать Германии оттянуть войска с Восточного на Западный фронт. Но тут же Пишон прибавил, что интервенция должна была «дать возможность русским, оставшимся верными союзникам, организоваться и бороться с разрушением и анархией, последствия которых могли бы коснуться самой Франции, последняя же защищает в России свои права, нарушенные большевиками». Пишон сообщил о данных Клемансо французским генералам инструкциях, в которых выдвигалась цель: обеспечить русским противникам большевиков техническое превосходство над ними. В телеграмме Клемансо от 21 декабря было сказано: «Плаи союзников заключается в том, чтобы экономически окружить большевиков. Осуществление этого плана будет происходить немедленно». При обсуждении предложения тов. Литвинова английская печать упоминала о заявлении Пишона, сказавшего в палате депутатов в начале января, что союзники решили положить конец большевизму путем экономического окружения.

12 января [1919 г.], узнав из американского радио о заявлениях председателя комитета иностранных дел американского сената Хичкока по поводу причин, вызвавших участие Соединенных Штатов в интервенции в России, Народный Комиссариат отправил радиотелеграмму американскому правительству, в которой указывал, что как бы ни смотреть на указанные причины, в данный момент они, во всяком случае, не имеют места в действительности; Комиссариат ввиду этого просил американское правительство указать место и время для начатия переговоров о мире.

Тогда же под влиянием растущего массового движения против интервенции правительства Антанты сделали заявление о том, что отказываются от военного вмешательства в России. В середине января Французская генеральная конфедерация труда и Постоянная административная комиссия Социалистической партии приняли резолюции, с удовлетворением принимающие к сведению эти заявления правительств. Ввиду этого 17 января Народный Комиссариат отправил радиотелеграмму правительствам Антанты, указывающую, что в действительности интервенция в России продолжается, и спрашивающую о том, когда именно будут проведены в жизнь заявления правительств, упомянутые рабочими организациями, и когда могут начаться мирные переговоры с нами.

В это время все определеннее выступало различие между политикой французского правительства, нежелавшего и слышать о каких-либо компромиссах с нами, и политической линией Ллойд-Джорджа, предложившего Антанте обратиться к воюющим в России сторонам с приглашением заключить перемирие и начать между собой переговоры о соглашении. Французское правительство ответило самым резким отказом. 14 января Народный Комиссар напомнил тов. Литвинову о начавшихся летом прошлого года переговорах с Англией об экономическом соглашении с нею и предложил тов. Литвинову вступить в переговоры с Антантой с целью, между прочим, устранить противодействие французского правительства, особенно недовольного аннулированием нами займов. Народный Комиссар прибавлял, что мы готовы изыскать вместе с французским правительством способ соглашения, который бы дал Франции удовлетворение.

На мирной конференции в Париже временно одержала верх линия Ллойд-Джорджа и Вильсона. 23 января наши радиостанции перехватили парижское радио, отправленное без обозначения адреса с сообщением о том, что мирная конференция предлагает всем воюющим сторонам в России заключить перемирие и послать на Принцевы острова, близ Константинополя, представителей, которые при участии представителей держав Согласия вели бы переговоры о соглашении. 28 января Народный Комиссар Иностранных Дел послал радио на имя президента Вильсона, указывая, что Советское Правительство не получило никакого приглашения на конференцию на Принцевых островах. Однако такое приглашение так и не было непосредственно нам адресовано.

4 февраля Советское Правительство послало правительствам Антанты ноту, которая вслед за тем была одобрена ВЦИК. Во всех предыдущих своих мирных попытках Советское Правительство предлагало начатие переговоров о мире, не выставляя никаких конкретных предложений. В ноте 4 февраля впервые такие конкретные предложения были выстав-

лены. В ней было указано, что ради заключения мира мы готовы идти на самые серьезные уступки, причем, однако, размер этих уступок будет зависеть от нашего военного положения в самый момент заключения соглашения. В это время наше военное положение быстро улучшалось, и на всех фронтах советские войска с чрезвычайной быстротой продвигались вперед. Нота 4 февраля предлагала уступки по 4-м пунктам: 1) признание финансовых обязательств по отношению к кредиторам из стран Антанты; 2) уплату процентов по государственным займам сырьем; 3) предоставление антантовскому капиталу концессий в России с тем, однако, чтобы внутренние порядки этих концессий не наносили ущерба советскому строю, и 4) территориальные уступки, под которыми следовало подразумевать занятие тех или других областей, входивших в состав Российской империи, какими-либо войсками, получающими помощь от Антанты. В случае заключения соглашения с державами Антанты мы были готовы, как указывала нота 4 февраля, включить в это соглашение обязательство о невмешательстве во внутренние дела этих держав. На этих основаниях Советское Правительство выражало соглашение вступить в переговоры или со всеми державами Антанты, или с отдельными державами из их числа, или же с теми политическими группировками, которые укажут державы Антанты, в том месте, какое последние назначат, хотя бы и на Принцевых островах.

Нота 4 февраля произвела сильное впечатление во всем политическом мире Запада и Америки и усилила позицию противников интервенции. Орган наших злейших врагов в Англии «Дейли Мейл» писал 8 февраля, что, по мнению французских политических кругов, ответ Советского Правительства сделал атмосферу более ясной. Однако контрреволюционные российские группировки отказались от конференции на Принцевых островах, и французское правительство поддержало их упорство.

В первых числах марта в Россию секретно приехал начальник политического информационного отдела американской мирной делегации Буллит с предложением соглашения, исходившим от президента Вильсона и составленным с ведома Ллойд-Джорджа. Это предложение было внимательно рассмотрено Советским Правительством, и 12 марта, после принятия Буллитом поправок, признанных им вполне приемлемыми, с ним был окончательно выработан проект соглашения, который Советское Правительство обязывалось принять, если он будет предложен до 10 апреля. По этому проекту должна была быть созвана специальная конференция для заключения соглашения на основании определенных, заранее установленных принципов: воюющие стороны в России перестали бы стремиться свергать друг друга силою, сохраняя имеющиеся

в их распоряжении территории, за исключением таких территориальных перемещений, какие были бы произведены этой конференцией, причем само население этих территорий могло бы вслед за тем изменить у себя политический строй; блокада была бы снята, и Советская Россия получила бы свободу товарообмена и сношений с другими странами; Антанта обязалась бы прекратить оказание какой бы то ни было помощи борющимся против Советского Правительства политическим группировкам; все воюющие стороны провели бы у себя политическую амнистию; между Советскими Республиками и государствами Антанты были бы восстановлены дипломатические сношения.

Как стало позднее известно из разоблачений Буллита, его план после его возвращения в Париж сначала встретил самое решительное одобрение со стороны Ллойд-Джорджа, но затем за кулисами произошло какое-то изменение положения и о проекте соглашения с нами как будто забыли. В палате общин в Англии Ллойд-Джордж даже отрекался от того, чтобы ему было что-нибудь известно о поездке Буллита. Надо заметить, что как раз в это время происходило новое наступление Колчака, быстро одерживавшего крупные успехи на Восточном фронте, и правительственная печать стран Антанты уже видела в нем всероссийского диктатора. В Англии одержала верх линия наших крайних врагов с Черчиллем во главе. По позднейшим известиям, кроме того, образование в середине марта Венгерской Советской Республики так напугало антантовские правящие круги и, в частности, президента Вильсона, что способствовало их отказу от плана соглашения с Советской Россией.

3 апреля известный норвежский путешественник Нансен предложил Совету Четырех организовать в России снабжение продовольствием и медикаментами, причем то и другое распределялось бы комиссией из нейтральных членов. 17 апреля Совет Четырех ответил согласием с оговоркой, что этот план предполагал бы приостановление военных действий в определенных областях, в которых начала бы функционировать нейтральная комиссия. Только 4 мая сообщение об этом было получено Советским Правительством, причем выяснилось, что все правительства отказывались это сообщение переслать. Оно, наконец, было получено от норвежской миссии в Берлине. Надо заметить, что план Нансена не давал никаких гарантий того, что приостановление нами военных действий не было бы использовано контрреволюционными царскими генералами для своего укрепления и для подготовки решительного удара против Советской России. Ради самосохранения Советская Россия могла идти на это лишь под условием определенных гарантий, которые могли бы быть выработаны только с заинтересованными правительствами. 7 мая Народный Комиссар

по Иностранным Делам ответил Нансену, что Советское Правительство с благодарностью принимает его план и просит его указать место и время для встречи его комиссии с нашими делегатами, но при этом указал, что переговоры о приостановлении военных действий могут вестись лишь с самими правительствами Антанты. Такие переговоры Советское Правительство желало вести, и Нансену было заявлено, что оно с величайшей радостью к таким переговорам приступит.

От Нансена получился ответ, что наше сообщение будет передано правительствам Антанты. Таким образом, последним еще раз было через Нансена передано предложение о переговорах с целью прекращения военных действий. Но никакого ответа на него не последовало.

В общем и целом программа, выработанная нами с Буллитом, сохраняла для нас силу и потом в течение некоторого времени, конечно, с теми изменениями, какие могли быть вызваны переменой обстоятельств. Так нами и заявлялось неоднократно летом этого года, когда к нам по этому поводу обращались с запросами политические или литературные деятели стран Антанты.

При отсутствии нормальных сношений с правительствами Антанты, мы неоднократно обращались с воззваниями к самим трудящимся массам стран Антанты, протестуя против тех или других варварских, беззаконных действий их правительств, разъясняя им наше положение и наши стремления и призывая их к содействию в нашей борьбе за мир и за возможность труда. 18 апреля * Народный Комиссар по Иностранным Делам в воззвании к трудящимся Антанты призывал их быть настороже, не поддаваться обманчивым уверениям их правительств о якобы прекращении интервенции и продолжать борьбу, чтобы помешать последним задушить рабоче-крестьянскую революцию в России. 17 июля, в тот момент, когда ожидались назначенные на 21 июля демонстрации против интервенции во всех странах Антанты, Народный Комиссар опять обратился с воззванием к рабочим организациям стран Антанты, выясняя им, как упорно Советское Правительство старалось добиться мира, и указывая им, что от них зависит принудить свои правительства к прекращению дальнейших попыток задушить революцию в России. 27 сентября в обращении к трудящимся Антанты Народный Комиссар призывал их оказать давление на свои правительства, чтобы они не мешали балтийским правительствам заключить мир с нами. 30 октября в воззвании к трудящимся Франции, Англии и Эстляндии Народный Комиссар указал на участие эстонских войск в нападении Юденича на Петроград, призывая положить конец продолжающимся махинациям мировой реакции.

* В тексте ошибочно — 19 апреля, см. док. № 89.

Много раз мы обращались по радио с протестами ко всем правительствам Антанты или к отдельным из них. Так, например, 21 января мы протестовали против задержания ими наших военнопленных в Германии и против насильственного вербования их в контрреволюционные банды. 18 февраля Народный Комиссар заявил правительствам Антанты протест по поводу наступления польских легионеров, действующих по указке Антанты. 16 апреля Народный Комиссар послал британскому правительству протест против произведенного при непосредственном участии английских агентов в Персии насилия над советским представительством. 21 апреля Народный Комиссар обратился к английскому правительству с протестом по поводу зверского расстрела бакинских комиссаров в Средней Азии при участии английских агентов. Вторично о том же был послан Англии протест 14 июня, когда получились в Москве подлинные документальные данные о подробностях этого злодеяния. 13 августа Народный Комиссар протестовал против зверств, чинимых англичанами над нашими пленными на севере. 10 ноября Народный Комиссар отправил радио всем правительствам Антанты с протестом по поводу злодеяний их наемных убийц, контрреволюционных генералов, по отношению к пленным красноармейцам и в частности по поводу убийства взятых в плен тт. Николаева и Станкевича.

С правительствами Антанты велись по радио переговоры и об отдельных вопросах, так, например, с Англией — об обмене пленными и с Францией — о возвращении русских солдат.

[...] С целью подготовки и проведения общего обмена, собирания сведений о желавших вернуться к нам из Англии гражданах и получения от них их жалоб мы требовали допущения нашей комиссии в Лондон или хотя бы в нейтральную страну. 29 июня лорд Керзон отверг план общего обмена, распространяющийся на всех союзников, и предложил обмен офицеров и солдат, голова за голову, и вслед затем гражданских пленных, голова за голову. Вместо нашей комиссии он соглашался допустить в пределы Англии каких-либо нейтралов, но непременно высокопоставленных. Мы ответили 3 июля, что наше понятие о высокопоставленности совершенно отличается от понятия английского правительства и что для контроля над обменом и, в частности, для отбирания сведений о желавших вернуться наших гражданах, от которых мы давно были совершенно оторваны, мы считаем необходимым допущение в Англию или хотя бы в нейтральную страну наших непосредственных представителей. Мы заканчивали заявлением, что всякие другие предложения по этому вопросу мы считаем неприемлемыми. 19 июля лорд Керзон начал уступать и поставил нам вопрос, можно ли понять наше заявление в том смысле, что мы приступим к обмену пленных англичан, если российский краснокрестный представитель будет допущен в

нейтральную страну для выяснения положения советских граждан, находящихся во власти Англии. 30-го июля мы подробно изложили британскому правительству те условия, на которых мы предлагали организацию поездки нашей комиссии в нейтральную страну. Ответ Англии сильно замедлился. Между тем на север стали прибывать английские добровольные войска, и мы заявили, что к английским пленным, добровольно отправившимся для борьбы против российских народных масс, мы будем относиться иначе, чем к английским солдатам, отправленным против нас насильно. 10-го августа лорд Керзон ответил личными угрозами против членов Советского Правительства в случае, если что-нибудь случится с английскими пленными. 13-го августа мы отправили английскому правительству негодующий протест по поводу зверского обращения с нашими пленными на Северном фронте и заявили, что мы принуждены отнять у английских офицеров предоставленные им раньше льготы; если британское правительство будет опять обращаться к нам с недопустимыми личными угрозами, мы прекратим с ним в будущем какие бы то ни было переговоры даже по вопросу об обмене пленных. Несколько дней спустя нами было взято в плен у Кронштадта несколько английских офицеров и моряков, так что количество их пленных еще увеличилось.

15-го сентября получилось, наконец, от лорда Керзона согласие на предоставление нашей комиссии возможности отправиться в нейтральную страну, каковою была указана Дания, причем несколько ограничивались требуемые нами условия пребывания там нашей комиссии. 19-го сентября мы заявили, что вместо Дании предпочитаем Норвегию или Швецию, и потребовали некоторых изменений в условиях пребывания нашей комиссии в нейтральной стране. В качестве нашего делегата мы назвали тов. Литвинова. Почти месяц спустя, 15-го октября, получился ответ от лорда Керзона, настаивавшего на том, чтобы местом встречи комиссий обеих стран была именно Дания, но соглашавшегося на предлагаемые нами изменения в условиях пребывания комиссии. 16-го октября мы ответили согласием. В связи, очевидно, с наступлением Юденича наступила новая отсрочка, и только 7-го ноября получилось от лорда Керзона окончательное приглашение на отправку тов. Литвинова в Данию через Эстляндию.

После того как Советская Россия вышла из империалистической войны, отправленные царским правительством во Францию русские солдаты, отказывавшиеся продолжать войну после заключения Россией мира, стали подвергаться самым варварским преследованиям со стороны французских властей и поддерживаемых ими русских офицеров, всячески пытавшихся принудить наших товарищей во Франции идти на фронт. Позднее русских солдат во Франции подвергали преследова-

ниям, чтобы заставить их вступить в контрреволюционные банды Деникина и Юденича. Также поступали с русскими войсками, посланными царским правительством в Македонию и поступившими затем в распоряжение французского правительства, чтобы сломить непреклонную волю наших товарищей. Многих из них послали в африканские владения Франции, где подвергали их всевозможным истязаниям. Тех из числа наших товарищей, которых французские власти считали особенно опасными, последние заключали в каменные мешки военных тюрем, где они переживали самые тяжелые страдания. Еще 16 января Народный Комиссар послал французскому правительству протест по поводу его злодеяний по отношению к нашим солдатам в Македонии. 10 марта заместитель Народного Комиссара тов. Карахан послал протест по поводу ужасов, творимых во Франции над русскими солдатами. Подобные же протесты нам приходилось посылать и позже. О возвращении наших солдат из Франции и Македонии велись переговоры с самого начала существования Советской Республики, причем от Франции не удавалось добиться ничего, кроме неопределенных обещаний. При обмене оставшихся в России дипломатических и военных представителей Антанты в конце прошлого года было условлено, что французская военная миссия будет обменена на наших солдат, причем наша Краснокрестная комиссия должна была поехать во Францию для контроля над проведением в жизнь возвращения наших солдат. После продолжительных переговоров с французским правительством к концу января удалось урегулировать все вопросы, касавшиеся поездки во Францию нашей Краснокрестной комиссии, состоящей из тт. Мануильского, Арманд и Давтяна. В начале февраля одновременно с прибытием первых возвращаемых из Франции наших солдат, главным образом больных и инвалидов, на том же пароходе отправилась во Францию наша Краснокрестная комиссия. Последняя, однако, не могла во Франции ничего сделать. Она была изолирована в почетном заключении на острове Сен-Мало и не была допущена до осуществления контроля над возвращением русских граждан из Франции на родину. Половина французской военной миссии была нами отпущена в момент отъезда нашей Краснокрестной комиссии, причем мы заявили, что другая половина будет нами отпущена лишь тогда, когда возвращение наших солдат будет фактически налажено и мы убедимся, что оно происходит на деле и будет доведено до конца. Между тем французское правительство в первых числах апреля потребовало немедленного возвращения нами всех остающихся еще в России французских военных. Из 35 000 русских солдат во Франции и в Африке оно соглашалось возвратить 900, давая ничем не гарантированное словесное обещание вернуть остальных. Мы требовали, чтобы наша Красно-

крестная комиссия могла посетить все места заключения, где находились наши товарищи, чтобы убедиться, что им не препятствуют вернуться в Россию. Мы также требовали, чтобы ей было предоставлено практически выработать исчерпывающий план возвращения наших солдат на родину и приняться за немедленное осуществление этого плана. Ввиду нашего отказа немедленно выпустить остальных французских воеиных французское правительство 12 апреля заявило нам, что отсылает обратно нашу Краснокрестную комиссию вместе с тысячью наших солдат и что оно будет продолжать возвращать на родину русских солдат, независимо от каких-либо соглашений с Советским Правительством. 15 апреля мы указали французскому правительству, что насильственное возвращение нашей Краснокрестной миссии является нарушением всех наших предыдущих соглашений и что в результате у Советского Правительства развязаны руки. После этого французское правительство вернуло еще несколько тысяч наших солдат через Одессу. Когда же началось на юге деникинское наступление, оно, как недавно стало известно, стало посылать наших солдат в распоряжение Деникина, который подвергает их всевозможным насилиям, чтобы заставить их бороться против трудящихся масс России. 20 ноября Народный Комиссар обратился к французскому правительству с негодующим протестом по поводу выдачи им русских солдат контрреволюционным российским палачам.

Американскому правительству мы послали 20 июня протест по поводу ареста Российского Представителя тов. Мартенса, причем мы грозили репрессалиями по отношению к американским гражданам в России. Американское правительство в ответ заявило, что тов. Мартенс не арестован. По полученным дополнительным сведениям выяснилось, что он был задержан в течение нескольких часов, пока в помещении нашей миссии в Нью-Йорке происходил обыск. Этот обыск послужил поворотным пунктом в отношении американского правительства к нашему представителю. До этого момента оно не препятствовало его работе, и он деятельно сносился с американским торгово-промышленным миром, подготовляя товарообмен для момента снятия блокады. Произведенный в нашем представительстве обыск нанес сильный удар этой строго деловой работе тов. Мартенса, причем американское правительство заявило, что не будет оказывать покровительства сделкам своих граждан с Советской Россией. При значительно более тяжелой обстановке наш представитель продолжал, однако, свою работу в Америке, оказывая в то же время содействие политическим деятелям, выступающим против интервенции в России. Между тем, чем дальше, тем больше свирепствовала в Соединенных Штатах реакция. 20 ноября ввиду сообщений английских радио об аресте тов. Мартенса Народный Комис-

сар снова послал протест американскому правительству с угрозой репрессалиями и с требованием немедленно освободить тов. Мартенса и дать ему удовлетворение, а также прекратить всякие преследования против верных Советской власти российских граждан и дать удовлетворение тем, которые таким преследованиям подверглись.

Скандинавских стран касается наше выступление по вопросу об Аландских островах. Нотою 2 октября мы заявили протест так называемому Верховному совету Антанты против произвольного разрешения им вопроса об Аландских островах, прибавляя, что не признаем верховной власти этого совета и силы его решений.

Антантовская программа полной изоляции России со всех сторон требовала прекращения всяких сношений также и между скандинавскими государствами и Россией. На основании того, что якобы была найдена агитационная литература у некоторых курьеров Советского Правительства, посольства Антанты ультимативно потребовали разрыва отношений Швеции с Советской Россией. 7-го декабря [1918 г.] шведский министр иностранных дел заявил полномочному представителю Советской России тов. Воровскому, что шведское правительство вынуждено лишить его права посылки курьеров и права шифра и «предполагает, что Российское представительство покинет Швецию». Когда в конце декабря тов. Воровский пожелал съездить в Данию для свидания с заместителем полномочного представителя в Копенгагене тов. Сурицом, датское правительство отказало ему в визе его паспорта. В письме к тов. Воровскому от 21-го января шведский министр иностранных дел потребовал, чтобы он уехал 25-го. Тов. Воровский протестовал против этого требования; вслед за тем он уехал из Стокгольма 30 января. Вместе с ним возвратился в Россию находившийся в Швеции тов. Литвинов, а также заместитель полномочного представителя в Копенгагене тов. Суриц.

Дипломатические и консульские представительства скандинавских государств в Советской России ликвидировались постепенно путем целого ряда последовательных отъездов, по большей части неофициального характера. За посланниками уезжали секретари миссий, за миссиями уезжали консулы. И, наконец, остался только датский Красный Крест, взявший на себя в то же время защиту интересов граждан скандинавских и других западноевропейских государств и Соединенных Штатов Америки. Существование полудипломатической защиты для граждан государств, отказывавших у себя во всякой защите нашим гражданам, было явлением ненормальным, которому Советское Правительство решило положить конец. Датский Красный Крест, со своей стороны, имел какие-то основания для отзыва своих представителей из Советской России. Отъезд датского Красного Креста, окончательно порвавший

всякие сношения между Советской Россией и Западной Европой, состоялся 9 июля этого года.

Ввиду состоявшегося разрыва сношений и ввиду полного отсутствия какой-либо защиты для наших граждан в Швеции у нас не было никаких оснований ставить шведских граждан в России в лучшее положение по сравнению с нашими гражданами в Швеции. Из получаемых из Швеции известий видно, что навязанный ей Антантой разрыв с Советской Россией крайне тяжело отзывается на шведской промышленности и торговле и что деловые круги сильно желали бы возобновления с Россией нормальных сношений. В то же время со стороны рабочих масс скандинавских государств оказывается на их правительства самое энергичное давление в пользу установления с Советской Россией дружественных сношений. 20 октября в Стокгольме состоялась грандиозная демонстрация в знак протеста против требования Антанты о присоединении нейтральных государств к блокаде Советской России и с требованием немедленного возобновления сношений с последней. Делегации демонстрантов министр иностранных дел ответил, что в этом вопросе имеются еще и другие обстоятельства, которые также приходится принимать во внимание, намекая на давление со стороны Антанты.

Отношения наши с Швейцарией прервались со дня высылки нашей миссии из Берна. Непродолжительное время связь еще поддерживалась через швейцарского посланника Жюно, которого мы некоторое время задерживали в России, пока не получили гарантию на свободный выезд и проезд в Россию многих тысяч русских граждан из Швейцарии. Но дальнейшее усиление блокады и невыполнение швейцарским правительством обязательства обеспечить проезд в Россию русским гражданам задержал их до настоящего времени в Швейцарии, где они живут во враждебной и тяжелой обстановке. В настоящее время переговоры с Швейцарией о возвращении русских граждан почти не ведутся, так как федеральное правительство оставляло без ответа наши запросы по этому поводу. Швейцарские граждане в России в силу этого обстоятельства не получают разрешения на возвращение к себе на родину.

Дипломатический разрыв с Германией произошел за 3 дня до германской революции. В багаже курьера, поехавшего из Москвы к нашему полномочному представителю тов. Иоффе, был ящик, странным образом развалившийся на вокзале в Берлине, причем в этом ящике оказались немецкие революционные листки, которых мы в него никогда не клали. На этом основании ввиду якобы нарушения ст. 2 Брестского договора о запрещении договаривающимся правительствам агитировать против учреждений другой страны, а также на основании того, что убийцы графа Мирбаха не были найдены и не

были подвергнуты суду, германское правительство выслало 5-го ноября [1918 г.] наше представительство со всеми комиссиями из Германии и отозвало из России германское представительство и все комиссии. В момент германской революции германские рабочие и солдаты в Петрограде, в Москве и в других городах избрали свои советы, заменившие представительства германского старого режима; Московские и Петроградские германские советы приняли участие в деле организации отъезда германских консульств. Нам необходимо было тщательно следить за тем, чтобы под видом якобы подсобного персонала вместе с консульством не уехали контрреволюционные российские граждане и в то же время необходим был контроль над увозимым персоналом консульств имуществом. Пока все это происходило, поезд с нашим представительством, возвращавшимся из Германии, стоял у демаркационной линии близ Борисова, а затем у станции Витгенштейновская. Наконец, германские консульства отправились в путь, и на демаркационной линии состоялся обмен. Тогда же вернулось высланное из Швейцарии наше полномочное представительство.

Германские революционные массы с первого же момента революции стали требовать возвращения в Берлин тов. Иоффе и возобновления с Советской Россией нормальных сношений. Но создавшееся в момент революцин новое правительство в Германин, состоявшее наполовину из шейдемановцев и наполовину из трусливых и двуличных независимцев и стремившееся, по совету Каутского, «кокетничать» с Антантой, делало все, что могло, чтобы помешать возобновлению с нами сношений, а тем более — скреплению дружбы между двумя республикамн.

17-го ноября [1918 г.] германское правительство заявило, что отказывается от хлеба, посланного нами на помощь голодающим германским массам. Германский совет народных уполномоченных всячески тянул с восстановленнем сношений. 21-го ноября он поставил условием определенное признание нами нового германского правительства, а также возвращение всех германских консульств. 26-го ноября [1918 г.] Советское Правительство заявило, что признает всякое фактическое правительство и что германские консульства и комиссии уже находятся на пути в Германию и будут обменены на наше представительство и на наши комиссии.

Между тем новое германское правительство всячески обостряло положение между Германией и Россией, пользуясь при этом контрреволюционным настроением немецких офицеров на Восточном фронте и создавшихся в первый момент под их влиянием и с их участием солдатских советов в главнейших пунктах оккупированных местностей. После поражения германского империализма Антанта взяла на себя задачу борьбы против революционного очага в Советской России, и на гер-

манские войска Восточного фронта она возложила задачу продолжения оккупации до того момента, пока их сменят антаитовские или подчиненные Антанте контрреволюционные силы. Этот план Антанты был определенно высказан, например, на Украине французским консулом Энио. Он же был выдвинут английским морским командованием в переговорах с немецким комиссаром Виннигом в Прибалтике. По плану Антанты немецкие войска должны были продолжать свою жандармскую службу, пока прибудут для их смены ее силы. Впоследствии из признаний Каутского на Люцернском конгрессе стало известным, что в договоре о перемирии между Антантой и Германией имелся секретный пункт, обязывавший Германию держать войска для борьбы против большевизма на востоке до прибытия Антанты. Эту политику рабских услуг мировой реакции проводил Каутский, приставленный к официальному статс-секретарю иностранных дел Зольфу. Германские войска, однако, ни в коем случае не соглашались ждать и бурным, стихийным движением двинулись на родину. Советские войска двигались вслед за ними, занимая оставляемые ими местности и избегая столкновений с ними. Последнее, однако, не всегда удавалось ввиду ярко контрреволюционного настроения офицерства и тех элементов в войсках, которые были под офицерским влиянием. Постепенно созданные в первый момент полуофицерские советы заменялись настоящими солдатскими советами и в той же мере отношения между ними и красными войсками улучшались. Но, например, в Ковно, где была ставка, остался непереизбранным ярко контрреволюционный полуофицерский совет. Эти элементы всячески провоцировали столкновения с советскими войсками, в особенности с советскими войсками Украины. Центральное же германское правительство пользовалось этими столкновениями, чтобы портить отношения с Советской Россией и стараться мешать установлению с ней дружбы. В то же время отходящие германские войска самым безудержным образом грабили оставляемые местности, причем больше всего в этом отношении отличались офицеры и вообще командование. Нам приходилось протестовать, германское же правительство брало под свою защиту не только свое грабительское офицерство, но и остающиеся после ухода немцев белогвардейские банды, против которых советские войска принуждены были вести борьбу. 4 декабря, между прочим, германское правительство протестовало против наступления русских войск под Псковом, т. е. брало под свою защиту хулиганские белогвардейские банды, от которых советские войска должны были очистить Псков силою. Германское правительство старалось, таким образом, представить нас как нападающую сторону и внушить германским массам представление о том, будто Советское Правительство ведет наступление на Германию. Так была создана

легенда, усиленно раздувавшаяся германским правительством в течение многих месяцев, о якобы стремлениях Советского Правительства вторгнуться в пределы Германии. Все было пущено в ход, чтобы отравить чувства германских масс по отношению к Советской России. Тогда же по всей Германии велась правительственными агентами грандиозная антибольшевистская пропаганда и распространялась всевозможная клевета на Советскую власть, на т. Иоффе и других советских деятелей. Еще 13-го ноября на заседании ВЦИК единогласно было принято постановление об аннулировании Брестского договора. Против этого решения германское правительство не протестовало.

5-го декабря выехала в Берлин на Съезд Советов делегация ВЦИК в составе тт. Бухарина, Иоффе, Раковского, Игнатова и Радека. Берлинский Исполком прислал радиотелеграмму, приветствующую предстоящий приезд этой делегации. Через демаркационную линию она была пропущена, однако при ее дальнейшем следовании ярко контрреволюционный Ковенский Центральный совет Восточного фронта самовольно задержал ее и 5-го декабря заявил, что не пропустит ее на Съезд Советов. Наша делегация была задержана в самой недостойной форме, причем на вагон, где она находилась, был направлен пулемет. 17-го декабря, по возвращении в Москву, тов. Иоффе послал протест Берлинскому Съезду Советов от имени всей делегации. В Берлине Съезд сначала принял резолюцию, осуждавшую действия правительства по отношению к нашей делегации и предлагавшую Российскому Советскому Правительству немедленно прислать делегатов, но затем соединенный съезд германских рабочих и солдатских депутатов примирился с фактом отсутствия нашей делегации. Съезд укрепил положение шейдемановцев. Реакция в Германии становилась все сильнее, и 23 декабря германское правительство заявило нам о своем отказе допустить какое бы то ни было представительство от нас в Германию, даже Краснокрестную комиссию. В течение 1919 года наше Правительство много раз заявляло о своей готовности возобновить нормальные сношения с Германией, но до сих пор безрезультатно.

Вследствие удаления из Германии всех наших комиссий германское правительство передало заботу о русских военнопленных частному бюро, состоявшему из таких элементов, за которые наше Правительство не могло взять на себя ответственность. Поведение германских правительственных кругов становилось все более разнузданным. Здание посольства было передано контрреволюционному священнику и оставшиеся после нашего представительства бумаги попали в руки редакций издававшихся в Берлине русских белогвардейских листков. 11 января [1919 г.] было разгромлено помещение Роста в Берлине, а некоторое время спустя было даже разгромлено

созданное самим же германским правительством частное бюро о русских военнопленных.

Столкновения на Восточном фронте с советскими войсками были искусственно вызываемы германским контрреволюционным офицерством. Всякий раз, когда нам удавалось устранять средостенне контрреволюционного германского командования и входить в непосредственный контакт с немецкими солдатами, с последними устанавливались самые дружественные отношения, передача нам очищаемых местностей происходила вполне мирно и очень часто у самих германских солдатских масс обнаруживалось вполне спартаковское настроение. Например, эвакуация германских частей из украинских городов неоднократно происходила при содействии советских войск, и германские солдаты обнаруживали ярко революционное настроение и проявляли полную солидарность с нашими товарищами. Некоторые германские части, возвращаясь домой, проходили через территорию Российской Республики, так как проезд через молодую Польскую Республику был для них или невозможен или опасен.

По мере того, однако, как немецкие солдатские массы, представлявшие готовую почву для революционного настроения, возвращались на родину, в прилегающих к Германии областях, в особенности в Курляндии и Литве, оставались одни лишь определенно контрреволюционные элементы. Германское командование стало заменять уходящие части своей старой армии новыми добровольческими белогвардейскими образованиями. В Курляндии оно действовало заодно с местными баронами, которым бывшнй рабочий лидер соц[иал]-демократ Винниг, ныне правительственный комиссар, публично произнес похвальное слово. «Железная дивизия» и «ландесвер» в Прибалтике и добровольческие немецкие части в Ковно послужили базисом для последовавшего затем нового наступления контрреволюции.

12 февраля в Берлине был арестован тов. Радек. Два дня спустя Науэнская станция разослала радио с утверждением, будто при аресте тов. Радека были найдены документы, доказывающие намеренне Российского Советского Правительства вызвать в Германии переворот и одновременно совершить нападенне на германскую территорию. 15 февраля нами было послано радио германскому правительству, центральному совету и всем советам Германии с протестом против этих лживых утверждений и против распространяемой германским правительством клеветы о якобы агрессивных стремлениях Советской России против Германии. Несмотря на наше заявление, германская правительственная печать продолжала трубить о наших стремлениях вторгнуться в Германию. Реакция пугала немецкие народные массы тем, что якобы, в случае революционного движения, в Германию придут русские вой-

ска и поработят ее. 17 апреля мы еще раз отправили радио германскому правительству с протестом против этой клеветы и с самым определенным заявлением о полном отсутствии каких-либо агрессивных намерений с нашей стороны.

Между тем крайне остро стоял вопрос о русских военнопленных в Германии. С первых же дней германской революции началось стихийное движение наших военнопленных на родину, причем германское правительство частью оставляло наших военнопленных на произвол судьбы, в результате чего они гибли массами на больших дорогах, частью подвергало их зверским репрессиям и расстреливало за отказ от принудительных работ, например, в шахтах. Вслед за появлением в Берлине антантовских агентов последние взяли под свой контроль русских военнопленных и заявили, что не будут допускать возвращения их в Советскую Россию. Уже 21 января мы заявили германскому правительству, что мы рассматриваем присоединение Германии к этому постановлению как враждебный шаг, направленный против Советской России. Стало происходить усиленное вербование наших военнопленных для контрреволюционных банд. Антанта кормила их и надеялась таким путем приобрести их симпатии для контрреволюции. Эти надежды, однако, в подавляющем большинстве случаев оказались обманчивыми, и наши товарищи военнопленные с большой твердостью противостояли всем попыткам завербовать их для борьбы против своих трудящихся братьев. В течение всего 1919 г. эта борьба продолжалась частью приманками, частью угрозами. Антанта и рабски покорное ей германское правительство продолжали эту политику. Вопрос о возвращении наших военнопленных на родину прошел тем не менее через различные фазисы. 10 апреля союзническая комиссия по перемирию выразила согласие на возвращение их на родину. Однако на самом деле лишь небольшое число их могло пробраться домой, т. к. вновь образовавшиеся окраинные государства сплошною стеной отделяли Германию от России и или отказывались пропускать пленных, или, принимая их, принуждали их к вступлению в белогвардейские банды, или же интернировали их. Вопрос о пропуске их остался до сих пор не разрешенным с Польшей, Литвой и Латвией. По поводу же продолжающейся вербовки их или даже насильственной отсылки к Деникину или Юденичу нами неоднократно заявлялись протесты. В связи с этим Советским Правительством было приостановлено возвращение германских военнопленных из России на родину.

Преемник Зольфа статс-секретарь иностранных дел граф Брокдорф-Ранцау в своей речи в Веймаре 15 февраля сказал об отношениях Германии к России: «У нас теперь нет с нею ни договора, ни дипломатических сношений. Мы находимся с ней в состоянии фактической войны». Полученные нами

осенью документы, в частности письмо находившегося в Берлине белогвардейского генерала Потоцкого, неопровержимо доказали, что германское правительство не только способствовало созданию белогвардейских войск на нашем Западном фронте, но что войска Ливена находились даже на жалованьи германского правительства. Царский сенатор Бельгард служил посредником при переговорах русских белогвардейцев с германским правительством, которое согласилось организовать им поддержку, и в Германии функционировала целая сеть учреждений для создания белогвардейских войск, борющихся против нас на нашем Западном фронте. В обращении от 11-го сентября к рабочим массам Народный Комиссариат писал: «Носке и Черчилль — эти два столпа международной жандармерии — подали друг другу руку и за спиною своих собственных народов организовали тайный дьявольский союз против мирового пролетариата». Как известно, наступательная политика германской реакции на востоке и явные признаки усиления германской ориентации в руководящих сферах русской контрреволюции испугали, наконец, даже правительства Антанты, которые в настоящее время ликвидировали авантюру германских реакционеров и русских белогвардейцев, руководимых Гольцем и Авалювым-Бермонтом в Прибалтике. При этом, однако, правительства Антанты обнаруживали и до сих пор обнаруживают двойственность и отсутствие полного согласия между собою, так что и в этой области мы еще можем ждать сюрпризов. Известно также, что германское правительство ответило отказом на требование Антанты об официальном присоединении Германии к блокаде Советской России. Реального значения этот отказ не имеет, т. к. Советская Россия с Германией не соприкасается [...]

Вопрос о возвращении военнопленных играл большую роль и в наших отношениях с Австрией. В первый момент революции в Австрии и Венгрии русские военнопленные и там хлынули стихийным потоком на родину, и новые правительства, создавшиеся на месте двуединой монархии, отнеслись к нашим военнопленным с самой преступной небрежностью, в результате чего и там они погибали массами. Затем на них и там обратили внимание антантовские представители, и большое число русских военнопленных было отправлено на Балканский полуостров, где их подвергали насилиям, принуждая вступать в армию Деникина. Наша комиссия попечения о военнопленных и краснокрестные представители в Австро-Венгрии и Чехословакии подвергались всевозможным преследованиям. Некоторые были высланы немедленно, другие оставались долго под арестом или в тюремном заключении. Часть нашей комиссии в Австрии до сих пор не вернулась на родину.

Мощно развивающийся революционный процесс в Центральной Европе выразился в создании 21 марта Венгерской

Советской Республики, а затем и Баварской и Словацкой. Как известно, мировая реакция направила все силы на их уничтожение, и эти небольшие республики не были в состоянии долго держаться. Главным орудием мировой реакции против красной Венгрии послужила Румыния, которая и против Советской России выступила как непримиримый враг. В занятой Румынией Бессарабии господствовал безудержный, варварский белогвардейский террор и политика дикой румынизации, а также простого грабежа. 1 мая два советских правительства — Российское и Украинское потребовали немедленной эвакуации румынских войск, чиновников и агентов из всей Бессарабии, предания народному суду всех нарушителей закона в этой области, возвращения захваченного Румынией военного имущества в России и на Украине и возвращения жителям Бессарабии конфискованного у них имущества. Начавшееся вскоре после этого наступление Деникина отвлекло силы Советских Республик от борьбы против Румынии, что и дало последней возможность сыграть известную роль палача по отношению к красной Венгрии.

30 марта товарищ министра иностранных дел Франции Абрами заявил в палате депутатов, что правительства Антанты намерены оказать деятельную помощь против большевизма окраинным национальностям путем доставки им оружия, денег, обмундирования, экипировки и продовольствия. Концентрические наступления на Советскую Россию окраинных государств и поддерживаемых Антантой царских генералов Колчака, Деникина и Юденича характеризуют последний период нашей борьбы, еще не изжитый нами. Из числа окраинных государств Финляндия обнаружила особенную активность в первой половине 1919 г., когда у власти еще были крайние милитаристы, возглавляемые Маннергеймом. Весною реакционная печать Финляндии, выражавшая взгляды ее тогдашних правительственных кругов, усиленно ратовала за наступление на Петроград. Против этого боролись органы так называемого центра, т. е. те именно политические группировки, которые находятся у власти в Финляндии в настоящее время. Еще 22 марта орган центра «Гельсинкин Саномат» выдвинул политический лозунг: «ни мир, ни война». В тот момент, однако, у власти были другие элементы, и Финляндия усиленно готовилась к войне против нас. В апреле произошло вторжение финляндских добровольцев, перемешанных с регулярными частями, в Олонецкую губернию. Между Финляндией и нами начался обмен нот[ами], в которых финляндское правительство всячески старалось представить Советское Правительство в виде нападающей стороны, между тем как мы разоблачали лживость этих обвинений и указывали на постоянные нападения на нас Финляндии. Финляндская военная экспедиция боролась на советской территории в Олонецкой губернии, фин-

ляндские аэропланы совершали налеты на Петроград, финляндские батареи обстреливали наш флот. Вся эта кампания со стороны Финляндии, однако, кончилась ничем. Ее войска обнаруживали такое определенное нежелание нападать на Петроград, что подготовлявшаяся весною экспедиция не состоялась. Олонецкая кампания кончилась для финляндских империалистов полной неудачей. Наконец, достигший господства центр стал проводить сформулированную им уже раньше политику: «ни мир, ни война».

Более серьезным было наступление со стороны Польши, которой удалось почти совсем раздавить красную Литовско-Белорусскую Советскую Республику. Контрреволюционная окраинная политика Антанты всей своей тяжестью обрушилась на вновь образовавшиеся на западе и юге Советские Республики. После ухода германских войск, 24 декабря [1918 г.] ВЦИК была торжественно признана независимость Эстонской, Латышской и Литовской Советских Республик, Украинское же Советское Правительство манифестом от 28 января [1919 г.] предложило всем народам вступить с ним в дипломатические сношения. Как раз в то время мы вели переговоры с представителем петлюровского правительства Мазуренко и предлагали свое посредничество с целью прекращения военных действий между Украинской Советской Республикой и правительством Петлюры. Последнее, однако, потеряв почти всю свою территорию, подпало под власть реакционных элементов, сделавших в тот момент соглашение невозможным. Одновременно с германской революцией возникла Польская республика, которой первое социал-патриотическое правительство начало сношения с Советской Россией в крайне враждебном тоне. В момент польской революции сами польские рабочие массы в Москве заменили делегацию прежнего Регентского совета, органа германской оккупационной власти в Польше, избранным польским представительством. Социал-патриотическое правительство Морачевского протестовало против устранения агентов Регентского совета. Начались переговоры о возвращении последних в Польшу, на которое Советское Правительство принципиально согласилось. Но 2 января произошло зверское убийство высланной из Польши нашей краснокрестной миссии в Высоко-Мазовецком уезде. 19 января у власти стало чисто буржуазное правительство Падеревского, которое, однако, заняло менее враждебную позицию по отношению к Советской России. В Москву приехал его представитель Венцковский для улажения разнообразных спорных вопросов: о ликвидации дела убийства краснокрестной миссии, об обмене заложников, о возвращении беженцев и т. д. Им было передано Советскому Правительству заявление Центр[ального] Рабочего комитета ППС о якобы наступательной политике Советской России против Польши. Мы ответили

заявлением, что никаких наступательных намерений не имеем, и указанием на нашу готовность заключить с Польшей соглашение на основе голосования трудящихся в спорных местностях и предложить это соглашение Литовскому Советскому Правительству. В апреле, однако, началось наступление Польши на красную Литовско-Белорусскую Республику, и 25-го апреля Народный Комиссар по Иностранным Делам обратился к Венцковскому с нотою, указав ему на предательское нападение польских войск на Вильно, характеризовавшее истинное отношение польского правительства к нашим предложениям, и в связи с этим предложил ему выехать из Советской России. При этом Народным Комиссаром было заявлено, что Советское Правительство готово в любой момент вступить в переговоры о соглашении, как только Польша приостановит военные действия. В настоящее время тов. Мархлевский, представитель Росснйского Общества Красного Креста, ведет переговоры с Польским Красным Крестом об обмене пленными и беженцами; соглашения об обмене заложниками и гражданскими пленными им уже заключены.

Новое наступление контрреволюции повело к уничтожению Эстонской Советской Республики и почти полному уничтожению Латышской Советской Республики. Борьба Советской России против наступающих врагов была, однако, настолько удачна, что Советское Правительство нашло возможным предложить переговоры о мире 31-го августа белой Эстляндии и 11-го сентября белой Литве, белой Латвии и Финляндии. Начавшиеся в сентябре переговоры с Эстляндией были ею прерваны, с тем чтобы возобновить их вместе с другими балтийскими государствами. Определенно отказалась от переговоров с нами только Финляндия. Белое эстляндское правительство фактически оказало помощь Юденичу при его наступлении на Петроград, но все время поддерживало фикцию подготовки новых мирных переговоров с нами. Разгром Юденича превратил эту фикцию в действительность.

На Востоке Советское Правительство пожинает плоды своей честной, открытой и дальновидной политики, установленной с первых дней вступления своего во власть. Внешним образом обстоятельства складывались для нас неблагоприятно. Мы были отрезаны от стран Дальнего Востока. Сношения со Средним и Ближним Востоком прерывались захватом белогвардейцами путей на Туркестан, через Кавказ и Черное море. Наши официальные представители, несмотря на склонность некоторых азиатских правительств установить (например, в Китае) с нами сношения, не допускались под давлением Антанты или преследовались, арестовывались и изгонялись (как было в Персии). Специально против нашего проникновения создавались кордоны. Многочисленные содержащиеся на средства Антанты туземные и европейские органы

печати запугивали восточные правительства ужасами большевистского движения. Но несмотря на это, идеи русской революции оказались для Востока, для огромных масс порабощенного европейским и американским капиталом народа, могучим средством пробуждения от вековой спячки. Не только из заявлений отдельных представителей революционных организаций на Востоке, в Китае, Индии, Персии и даже Японии, но и из восточной печати мы теперь знаем, какое огромное влияние на умы восточных народов имела Октябрьская революция, наши лозунги о самоопределении народов и наши обращения к мусульманам, китайцам, корейцам, монголам и другим народам Востока[...]

Мы обратились к правительствам Южного и Северного Китая, к автономному монгольскому правительству, к персидскому правительству и к революционным организациям Кореи с изложением нашей конкретной программы и ликвидировали все наследие царского правительства и продолжения его правительства Керенского. Мы торжественно оповестили турецкий и другие мусульманские народы о нашем искреннем желании оказать помощь мусульманскому миру в борьбе его за возвращение утерянной свободы.

В начале 1919 года в единственном ныне независимом мусульманском государстве — Афганистане произошел переворот, англофильское правительство Хабибулла-хана было свергнуто. В стране введена конституция. Против Англии были начаты военные действия, которые, благодаря поддержке афганцев индийскими революционерами, привели к заключению беспримерного для британских империалистов позорного мира в августе 1919 года. Англичанам пришлось признать полную независимость Афганистана и дать обязательство не вмешиваться ни во внутренние дела, ни во внешние сношения Афганистана, то есть отказаться от тех обязательств, которые являлись краеугольным камнем британской политики в Центральной Азии в течение последнего полустолетия. Несмотря на заключение мира, некоторые независимые союзные Афганистану племена продолжают занимать британскую территорию, и из афганских источников мы знаем, что борьба за освобождение центральноазиатских народов и Индии от британского владычества затихла лишь на время.

В октябре* 1919 года в Москву прибыло специальное афганское посольство для установления с Советской Россией договорных отношений и для оповещения других иностранных правительств о независимости Афганистана. Посольство это не было пропущено Антантой из России в Европу. Но наши совместные переговоры выяснили полное тождество наших интересов в борьбе азиатских народов за самоопределение,

* В тексте ошибочно — в ноябре.

против хищного и беспринципного поработителя. Наши представители находятся в настоящее время уже в Кабуле.

В какую бы страну на Востоке мы ни бросили свой взор, будь то Персия, Китай, Корея, Турция, Египет, мы видим глубокое брожение, все более и более выливающееся в конкретные формы: движение против европейско-американского капитализма. И эти движения неизменно питаются нашими лозунгами, стремятся к нашим достижениям.

Печат. по брошюре «Отчет Народного Комиссариата по Иностранным Делам Седьмому Съезду Советов» (ноябрь 1918 г. — декабрь 1919 г.), Гиз, М. 1919.

2. О деятельности Народного Комиссариата Торговли и Промышленности

(Из доклада Наркомата VII Всероссийскому Съезду Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов)

5—9 декабря 1919 г. *

С введением в действие декрета о национализации внешней торговли со стороны Народного Комиссариата Торговли и Промышленности были сделаны настойчивые попытки наладить наш внешний товарообмен в государственном масштабе.

Так, нами были отправлены в Швецию пароходы «Гутс», «Гуте», «Груно» и «Эскильтуна III» с грузом медных шлаков и гари, пароход «Огерманланд» с грузом минерального масла и льна, пароходы «Моллезунд», «Айна» и «Рикард» с грузом льна, «Эскильтуна III» с пенькой, «Лулео» с грузом олова.

Помимо этого, отправлены были 4 парохода («Коммунист», «Республиканец», «Лассаль» и «Циммервальд») со льном и пенькой в Швецию, но пароходы эти оказались захваченными в Ревеле временным эстонским правительством. Далее, 3 парохода («Карл Маркс», «Красный Петроград» и «Свобода») были нагружены льном и пенькой для шведского Союза льнопрядильных заводов, однако, ввиду опасности захвата этих пароходов в Финляндии, они были задержаны в Петроградском порту и не были отправлены. Наконец, отправленный в Данию пароход «Федерация» с латунными и красномедными стружками, льном, досками и кустарными изделиями по прибытии в Копенгаген не был туда допущен и был вынужден отправиться в Стокгольм, где лишь после долгих мытарств был пропущен в порт, и груз мог быть отчасти ликвидирован.

Всего же нами было вывезено в Швецию: 690 тонн льна и пеньки на 2,63 млн. крон, 1400 тони желтых металлов на 2,57 млн. крон, 498 тонн минерального масла на 1,33 млн. крон, 16 тонн олова на 0,4 млн. крон и 151 тонна белой жести на 0,3 млн. крон.

* Даты работы Съезда.

Из Швеции же к нам был отправлен ряд пароходов с такими грузами, как косы, тракторы, локомобили, плуги, бороны, анилиновые краски, автомобили, напильники, семена, пилы, топоры, сапожные колодки, швейные машины, пуговицы, крючки и пр., всего на 9 055 230,95 кроны. Из этого количества прибыло к нам груза на 5 402 856,38 кроны и не доставлено на 3 652 374,57 кроны, причем пароход «Нильс Эрик» с грузом автомобилей, пил, фальцев, машин и семян не прибыл и был арестован в Выборге; равным образом не прибыл за наложением ареста пароход «Суннинген» с грузом топоров, борон, колодок, пил, телеграфных инструментов, швейных машин и пр.

Кроме того, из Германии нам был доставлен уголь на пароходе «Анни Иро Стиннес» — 2250 тонн и на пароходе «Эдмунд Иро Стиннес» — 3500 тонн, всего 5750 тонн; по другой же операции мы получили из Германии 35 424,5 тонны угля и 3453 тонны кокса.

От указанных выше попыток наладить внешний товарообмен на регулярных началах пришлось, однако, вскоре вовсе отказаться под давлением установленной Антантой усиленной блокады. В заботах о доставке из-за границы предметов первой необходимости для хозяйственной жизни России Наркомторгпрому при создавшихся политических осложнениях пришлось остановиться на мероприятиях, направленных к осуществлению в возможно широких размерах ввоза этих товаров на контрабандных началах [111].

Не вдаваясь в подробности по этому делу, отметим, что в апреле 1919 г. Наркомторгпром утвердил 3 договора на 6 600 000 руб. на закупку за границей разных оптических и хирургических инструментов и аппаратов для ухода за больными.

В мае был заключен договор на поставку для Комиссариата скоропечатных и переплетных машин и принадлежностей печати на сумму в 524 442 шведских кроны. Но сделка эта реализована не была. Затем выдано разрешение акционерному о-ву для снабжения кожевенной промышленности на право ввоза приобретенного у одной шведской фирмы до 40 000 пуд. квебрахового экстракта. В мае прибыл в Петроград из Стокгольма шведский пароход «Эскильтуна III» со следующими товарами: 15 500 штук пил, 10 300 топоров, 14 000 штук кос и пр. — всего на сумму до 300 000 шведских крон. Прибытие означенного товара явилось следствием одного из заключенных Наркомторгпромом ранее договоров. Тем же пароходом вновь было доставлено в конце августа около 42 000 пил, переданных в распоряжение Главлескома для распределения между северными и другими губерниями. Затем из Берлина нам доставлено осенью текущего года разных медикаментов на сумму 530 337 р. 50 к.

Начиная со 2-ой половины 1919 г. при Наркомторгпроме с участием членов Президиума Совета Внешней Торговли был рассмотрен целый ряд проектов договоров, а именно:

1) Договор с персидскими гражданами, по которому приобретались и имели поступить к 1-му ноября следующие товары: изюма 20 000 пуд., опиума 50 000 *кг*, хлопка 100 000 пудов, трагаканта 15 000 пуд. Всего на 63,5 млн. руб. Дело это не получило, однако, дальнейшего движения ввиду возражений со стороны Государственного Контроля. 2) Проект договора на доставку для Военно-Инженерного Управления 22 000 штук часов и 3) в самое последнее время был рассмотрен проект заключения сделки на приобретение для Наркомторгпрома разных товаров на сумму в 40 000 000 руб. и ряд более мелких договоров.

Блокада Каспийского побережья, с одной стороны, и трения в центре, подобные вышеописанному случаю, расстроившему сделку на 63,5 млн. руб., с другой стороны, препятствовали осуществлению сделок на персидские товары в крупном масштабе и побудили торговые сношения с Персией завязать на почве контрабандной доставки мелких партий в Астрахань. Так доставлены небольшие партии сабзы, риса, табака персидского, гранатовой корки и др.

Наконец, успешное продвижение Красной Армии в Туркестане послужило основанием для Наркомторгпрома, — в целях обеспечения как правильного товарообмена с Туркестанской Республикой, Бухарой, Хивой, Персией, Афганистаном и Западным Китаем, так и организованного извлечения оттуда накопившихся значительных запасов товаров (хлопок, хлопковое масло, сухие фрукты, каракуль, мерлушка, шерсть и пр.) не только для нужд наших внутренних рынков, но и для внешнего товарообмена, — приступить в октябре 1919 г. к спешному образованию в Ташкенте Азиатского Отдела Наркомторгпрома.

Наряду с изложенным, перед Комиссариатом стояли сложные задачи определения контингента всех потребных стране импортных товаров, а равно выяснения и образования фонда экспортных товаров на случай восстановления более или менее нормальных условий для международного товарообмена. Первая задача была выполнена, по отношению ко 2-ой половине 1919 г., путем собирания и обработки соответствующих материалов, полученных от заинтересованных учреждений и организаций, и обсуждения затем этих данных в созванной при Наркомторгпроме Комиссии. Этой Комиссией выяснялась степень действительной надобности для учреждений и ведомств сделанных ими заявок на заграничные товары, сопоставлялись показанные в списках данные со статистическими сведениями за прежние годы и определялись нормы потребности. Комиссией в общем ценность потребных импортных то-

варов на 2-ую половину 1919 г. была определена суммой в 32 944 964 362 руб.

Первый опыт получения и разработки указанных материалов для создания импортиого плана обнаружил дефекты в своей организационной части и дал руководящие указания тому, как следует приступить к выполнению работы для получения в будущем наиболее продуктивных результатов в этом деле. Эти указания и были положены в основание для собирания Наркомторгпромом сведений, подлежащих разработке для импортного плана на 1-ую половину 1920 г.

Что касается установления экспортного товариого фонда, то для этого при Наркомторгпроме была организована междуведомственная комиссия, в состав которой вошли представители главков, центров, государственного контроля и Наркоминодела. Комиссия эта в целом ряде заседаний установила иалнчие экспортных товаров, находящихся в распоряжении соответствующих главков и центров. По обсуждении собранных ею материалов совместно с Комиссией использования был окончательно определен и зафиксирован экспортный товарный фонд, представленный Наркомторгпромом для внешнего товарообмена.

Этот фонд, находящийся на учете и хранении соответствующих главков, центров и контрагентов, на 25-ое октября 1919 г. составляли: лен 1 000 000 пуд., пенька 590 000 пуд., кожевенное сырье 1512 143 штук (88 433 пуд.), цветная шагрень из козлины и барана для товарообмена с Персней — 175 000 кв. фут., выделаниая щетина 50 000 пуд., конский волос 80 000 пуд.; меховой товар, Главмехом предназначенный для экспорта в первую очередь, на 31 000 000 руб. по нормированным ценам (всего же имеется экспортной пушнины на сумму свыше 200 000 000 руб., из этого количества для экспорта может быть предоставлено от 50—60%), лесные материалы — стандартов 101 308 и лесные материалы 2 259 900 куб. фут.; затем имеются — золото, серебро, платина в монетах и слитках, драгоценные камни.

Необходимо добавить, что количество льиа и пеньки, а также кожевеииого сырья, предназначенных для экспорта, будет значительно увеличено при предстоящем дополнительном рассмотрении экспортного плана.

Решение оставить выяснившееся наличие экспортных товаров, находящихся в ведении и распоряжении соответствующих главков и центров и закрепленных за Наркомторгпромом, впредь до начала внешнего товарообмена, на складах главков и центров, принято Комиссариатом ввиду того, что весьма тяжелое положение железнодорожного и водиого транспортов подсказало нецелесообразность массовой переброски экспортных товаров в специальные склады Комнссариата.

Независимо от изложенного, Комиссариатом непосредственно заготовлены, а также поступили на склады Комиссариата в порядке эвакуации следующие экспортные товары: лен (Москва) 9500 пуд., лен (Петроград) 250 000 пуд., пенька (Петроград) 180 000 пуд., щетина (Москва) 6500 пуд., (Вологда) 3225 пуд., (Петроград) 1450 пуд.; щетины всего на складах 11 175 пуд.

Кроме того, Комиссариатом заключен договор с отделом кустарной промышленности Наркомзема, в силу коего в течение ближайших 3 месяцев в экспортный фонд должно поступить кустарных изделий экспортного характера на сумму 25 000 000 руб.

Значительная доля работы выпадает также на Наркомторгпром в деле отчуждения товаров из складов от иностранцев согласно инструкции от 12-го апреля 1919 г.[90] Сотрудники Комиссариата входят непременными членами в состав комиссий, занятых описями всех складов иностранных подданных. Все делопроизводство по отчуждению товаров от иностранцев сосредоточено в Комиссариате, где и находятся все данные по предстоящим расчетам с иностранными подданными за отчужденные у них товары.

В целях содействия Комиссарнату по выполнению возложенных на него задач в области внешнего товарообмена привлекаются отдельные агенты, имеющие пребывание вне пределов Советской России и оказывающие реальные услуги в деле ввоза необходимых нам товаров даже при нынешних тяжелых условиях; также созданы в некоторых пунктах страны торговые агентуры. При выборе мест открытия агентур учитывается необходимость установления товарообмена с пограничными государствами, с одной стороны, и важность учета емкости и определения мощи местных рынков для пополнения нашего экспортного товарного фонда — с другой. Исходя из этих соображений и было открыто сперва Петроградское отделение Наркомторгпрома; затем была учреждена агентура вблизи Персии — в Астрахани, установлена через уполномоченного связь с Литбелом, а также открыта агентура в Вологде, которая приняла и хранит на складах щетину, зачисленную в экспортный фонд, и дает информационные сведения о состоянии местного рынка; последним занята также и вятская агентура.

Изложенная выше лишь в самых сжатых и общих чертах работа Комиссариата неразрывно была связана с целым рядом подготовительных работ статистического характера. Для учета могущих потребоваться товаров как для импорта, так и для экспорта, натурально, нужны были материалы по тому же предмету за ряд предыдущих лет. В соответствии с этим Комиссариатом было приступлено к разработкам материалов по обзорам внешней торговли за 1911—1917 гг.

Таким образом, не всегда имея данные за настоящее время, был получен достаточно основательный материал по привозу каждого товара за прошлые годы, который служит необходимым критерием при обсуждении вопросов об импорте того или иного товара. Не менее сложной явилась работа над многочисленным материалом по учету потребных к импорту товаров, когда понадобилось все поступающие от разных учреждений требования на заграничные товары сгруппировать и свести по учреждениям и по признакам товарных групп и затем ко всем заявленным товарам дать довоенные и современные цены.

Для выяснения перспектив экспорта по каждой советской губернии Комиссариатом была разослана и впоследствии разработана анкета, давшая существенные указания по этому важному вопросу.

В процессе работ Комиссариата выяснилась необходимость организовать при Комиссариате выставку-музей экспортных товарных образцов. Несмотря на трудность в условиях переживаемого времени собрать необходимые экспонаты, основное ядро товарных образцов уже имеется налицо и сгруппировано на выставке. В связи с экспортными планами представлены следующие группы экспортных товаров: 1) образцы щетины, 2) леса, 3) меха, 4) льна и пеньки, 5) химических продуктов, 6) минеральных масел. Целый ряд других полученных экспонатов не имеет значения для настоящего времени и должен быть отнесен к группе товаров, возможных к экспорту только в определенных условиях. Ко всем этим образцам экспортных товаров исполнены таблицы по вывозу их в довоенные годы и соответствующие диаграммы. По предложению бюро показательной выставки ВСНХ наиболее интересные экспонаты ныне перевезены на территорию означенной выставки и выставлены для обозрения в особом павильоне Народного Комиссариата Торговли и Промышленности. Ввиду желательности популяризировать значение внешнего товарообмена для народного хозяйства России приступлено к усилению показательности выставленных образцов и организации популярных лекций по товарообмену, для чего приглашены наиболее выдающиеся лекторы.

В непосредственной связи с деятельностью Наркомторгпрома по внешнему товарообмену стоят вопросы таможенного надзора и пограничной охраны.

Подведомственные Комиссариату таможенные учреждения продолжали нести на временной пограничной линии службу по надзору и контролю пассажирского и товарного движения. Расположенные на граннце с бывшей гетманской Украиной таможенные надзоры весною 1919 г., после восстановления на Украине Советской власти, были сняты и приступлено было к организации украинского погранично-таможенного надзора,

в смысле включения и этих учреждений в единый всероссийский аппарат охранения наших границ. Вследствие изменившейся политической обстановки эту работу на местах пришлось временно прекратить и ограничиться пока подготовительной работой в центре.

Пограничо-таможенные учреждения, обслуживающие нашу западную и северную границы, несмотря на крайне трудные условия, работы своей не прекращают. Они действуют в пределах линии Порхов — Могилев и стремятся быть по возможности ближе к фактической границе советской территории. Задержано на этом участке границы разных недозволенных к вывозу предметов и денежных знаков за первое полугодие 1919 г. на сумму около 2,5 миллиона рублей. Планомерные работы на границе советской территории органов государственной власти, выполняющих таможенный контроль над приезжающими, несомненно, в весьма значительной степени задерживают утечку за границу нашего сырья, которое без этого уходило бы от нас в большом количестве.

В 1918 г. всего поступило доходов по всем таможням Республики . . . . . 72 701 960 руб.
Из них пошлии на привезенные товары . 70 506 790 »
Кроме того, отобрано и конфисковаио денег и товаров при ввозе и вывозе сверх установленных норм на сумму . . . . . 4 323 715 »
В первой половине 1919 г. поступило по всем таможням Республики доходов . . . . . 713 295 »
Кроме того, подлежит зачислению с разных советских учреждений . . . . . 792 087 »
Отобрано и конфнсковано денежных знаков и др. предметов прн ввозе и вывозе сверх установленных норм на сумму . . . . . 1 334 755 »

Петроградские таможенные учреждения (и Московская таможня), кроме работы, связанной со стремлениями советских органов наладить морской привоз, преимущественно заняты были учетом и передачей соответственным учреждениям того весьма значительного количества заграничных товаров, которое оставалось у них на складе еще от прежнего времени.

Из работ общего характера по таможенной части следует отметить деятельность по установлению связи с Советскими Республиками по разработке плана постройки необходимых в будущем служебных помещений на границе и по ведению переговоров для решения местных пограничных вопросов с Советскими Правительствами Эстонии, Латвии, Литвы и Белоруссии. Кроме того, закончен разработкой проект таможенного кодекса, являющегося сводом всех постановлений по пограничо-таможенной части, переработанных и вновь устанавливаемых применительно к принципам и требованиям изме-

нившейся хозяйственно-промышленной жизни Республики. В соответствии с положениями кодекса выработана и организация местных учреждений ведомства — «Положение о местных отделах», коим проводится централизованная система управления, единственно возможная в деле общегосударственного значения при единой экономической политике Федерации. Временное затишье в текущей работе таможенной организации было производительно использовано в смысле подготовки к предстоящему крупному делу организации контрольного аппарата на будущей государственной границе во всероссийском масштабе в целях ограждения наших экономических интересов по введении в действие нормального внешнего товарообмена.

Что касается пограничной охраны, то таковая была заново сформирована в течение 1918—1919 гг., хотя и с значительным некомплектом.

Работа пограничных войск, как специальных по пограничному надзору частей, достигла весьма серьезных успехов в области борьбы с контрабандой, невзирая на ряд весьма неблагоприятных для этой борьбы условий. Пограничниками в течение времени менее года было обнаружено нарушение границы с задержанием самих нарушителей в 651 случаях; задержанная контрабанда оценена в 1 214 800 руб. 90 коп. Притом показанная цифра задержаний фактически значительно менее действительной.

Следует отметить практику живой связи центрального учреждения с частями пограничных войск для инструктирования их и для контроля над ними во всех отношениях их служебной деятельности как политической, так и чисто военной. Эта работа дала в своем результате боеспособность пограничных войск в борьбе Советской власти с ее политическими врагами и специальную подготовку озиаченных войск в борьбе с контрабандой. Помимо сего, была организована пограничная охрана морского побережья в Финском заливе и разработаны, в соответствии с новыми основами экономической жизни Республики, новые положения пограничного надзора и по преследованию в пределах пограничной полосы частной спекулятивной торговли.

Так как части пограничных войск оказались качественно организованными не хуже красноармейских частей, а даже в некотором отношении лучше, то командующие армиями почти без исключения всегда использовали пограничные войска в авангарде. Почти не было ни одного крупного боевого успеха на Западном и Юго-Западном фронтах, где бы не принимали самое деятельное участие части пограничных войск.

Невзирая на те тяжелые условия, в каковые за недостатком людских и конских средств поставлены были пограничные части, последние с честью выполняли свою трудную задачу:

охраняли границы и в то же время геройски грудью встречали первые удары врагов Советской России, свершив целый ряд подвигов.

Печат. по «Вестнику Народного Комиссариата Торговли и Промышленности» № 17—24, сентябрь — декабрь 1919 г., стр. 25—30.

1920

3. [Соглашение между Всероссийским Центральным Союзом потребительских обществ и датской фирмой «Абрагамсон и Гольбех» о взаимном развитии торговых связей]

[23 апреля 1920 г.]

Мы, нижеподписавшиеся, Красин (К.), представитель Всероссийского кооперативного общества, и «Абрагамсон и Гольбех» (А. и Г.), представитель датских торгово-промышленных предприятий, договорились о нижеследующем:

1. А. и Г. обязуются использовать все имеющиеся в их распоряжении средства, чтобы возможно скорее были восстановлены и по возможности развивались торговые связи с Россией, а именно, как импортные, так и экспортные операции.

А. и Г. обязуются предпринять усилия, чтобы возможно скорее основать при содействии датских торговых кругов в Копенгагене «Клиринг Хауз» * для осуществления экспортных и импортных операций с Россией, что явится исходным пунктом в восстановлении торговых отношений. «Клиринг Хауз» будет основан с достаточным для поставленной цели капиталом. Представитель Союза российских кооперативных обществ, а также другая ведающая вопросами внешней торговли России организация должны иметь право осуществлять эффективный контроль за всеми русскими сделками [«Клиринг] Хауза». Более детальные принципы «Клиринг Хауза» должны быть по возможности скорее определены и приложены к настоящему соглашению.

2. Что же касается убытков и ущерба, понесенных датскими обществами и фирмами в результате происшедших в России событий, начиная с ноября 1917 г., а также аналогичных убытков и ущерба, понесенных соответствующими русскими организациями в этот же период после разрыва отношений с Данией, то А. и Г. и К. взаимно обязуются сделать все возможное, чтобы немедленно начались соответствующие переговоры между представителями Промышленного совета Дании и Совета датской оптовой торговли, с одной стороны, и представителями Российского Комиссариата Внешней Тор-

* Расчетная палата.

говли — с другой, с целью удовлетворительного и справедливого урегулирования, которое могло бы содействовать возобновлению деловых и торговых отношений.

3. К. обязуется сделать все возможное, чтобы установить необходимое для восстановления торговых отношений взаимное доверие между датскими деловыми кругами и российскими кооперативами и другими ведающими вопросами торговли организациями и, в частности, действовать таким образом, чтобы товары и прочие ценности, ввозимые отныне в Россию датскими обществами и фирмами в соответствии с достигнутым Соглашением и с согласия Российского Правительства, а также приобретенные там же в законном порядке товары и ценности не отчуждались и не конфисковывались без соответствующего возмещения.

4. В качестве условия для вышеупомянутого * К. и А. и Г. взаимно обязуются сделать все возможное, в целях взаимного допущения торгово-промышленных представительств в России и Дании [112].

Копенгаген, 23 апреля 1920 г.

В удостоверение вышеупомянутого Соглашения договаривающиеся стороны поставили свои подписи:

Красин

М. А. Абрагамсон
Карл Гольбех

В удостоверение подписи господина Красина:
Н. Клышко

В удостоверение подписи господина Абрагамсона:
Е. Мёллер Е. С. Роструп

В удостоверение подписи господина Гольбеха:
Е. Мёллер Е. С. Роструп

Печат. по арх.

4. [Соглашение Всероссийского Центрального Союза потребительских обществ с датской фирмой «Абрагамсон и Гольбех» о развитии товарообмена между РСФСР и иностранными государствами через посредство датских торгово-промышленных фирм]

[23 апреля 1920 г.]

Мы, нижеподписавшиеся, Красин (К.), представитель Всероссийского кооперативного общества, и «Абрагамсон и Гольбех» (А. и Г.), представитель датских торгово-промышленных предприятий, договорились о нижеследующем.

С целью развития товарообмена между Россией и всеми иностранными государствами через посредство Дании необходимо добиться гарантии в том, что иностранные государства

* Так в документе.

согласны на финансирование датским «Клиринг Хауз» посреднических сделок между Россией и всеми иностранными государствами и что они не будут препятствовать практическому осуществлению этих сделок.

Для этой цели:

1. При условии, если вышеупомянутая гарантия будет достигнута и выражена в надлежащей форме, Красин сделает все возможное, чтобы побудить свое Правительство взять на себя следующие обязательства:

Советское Правительство готово на основе взаимности возобновить переговоры о возмещении стоимости таких ценных бумаг в России, относительно которых могут быть предъявлены претензии со стороны иностранных государств, а также о способе такого возмещения, при условии, что соответствующие иностранные правительства предпримут необходимые шаги, чтобы передать претензии отдельных лиц в каждой стране единому правительственному органу, с тем чтобы можно было объединить все претензии.

2. А. и Г., со своей стороны, готовы, на основе достигнутых между К. и А. и Г. соглашений, возможно скорее предпринять меры по созыву международной конференции, и именно здесь, в Копенгагене, в течение мая и, если возможно, не позднее 20 мая, чтобы можно было осуществить вышеупомянутую сделку относительно транзитной торговли. Если такая сделка не будет реализована, то как К., так и А. и Г. освобождаются от взятых ими на себя взаимно обязательств.

Копенгаген, 23 апреля 1920 г.

В удостоверение вышеупомянутого Соглашения договаривающиеся стороны поставили свои подписи:

Красин

М. А. Абрагамсон
Карл Гольбех

В удостоверение подписи господина Красина:
Н. Клышко

В удостоверение подписи господина Абрагамсона:
Е. Мёллер Е. С. Роструп

В удостоверение подписи господина Гольбеха:
Е. Мёллер Е. С. Роструп

Печат. по арх.

5. [Договор Всероссийского Центрального Союза потребительских обществ с фирмой Ревалис о поставках локомотивов]

[27 апреля 1920 г.]

Копенгаген, апреля 27-го дня 1920 года. Мы, нижеподписавшиеся, Центральный Союз российских потребительных обществ, именуемый ниже для краткости «Центросоюз», в лице

председателя заграничной торговой делегации Л. Б. Красина, с одной стороны, и учрежденная Эстонским Правительством в Ревеле и Нью-Йорке компания Revalis C⁰, именуемая ниже для краткости «Ревалис», в лице ее директора-распорядителя Макса Рабинова (он же официальный коммерческий агент Правительства Эстонской Республики), с другой стороны, заключили настоящий договор в нижеследующем:

1.

Ревалис продает Центросоюзу принадлежащие Ревалису сто тринадцать локомотивов типа «Декапод», построенные американскими заводами для русских железных дорог и находящиеся в момент заключения сего договора в Северо-Американских Штатах.

2.

Локомотивы должны соответствовать нижеприведенным основным техническим данным и, в частности, принятой в России ширине железнодорожной колеи в пять футов или 1524 *мм*:

А. Паровозы и тендеры отвечают прилагаемой при сем спецификации главных размеров по фотографическому снимку *.

Б. Паровозы и тендеры должны удовлетворять техническим условиям на изготовление и поставку паровозов и тендеров упомянутых заказов русского правительства американским заводам.

В. Приемщикам паровозов предоставляется возможность каждый раз производить испытания принимаемых паровозов с полносоставными поездами на путях железных дорог протяжением не менее 50 верст в присутствии уполномоченных Центросоюза и поставщика.

Г. О приемке каждого паровоза и тендера составляется особый акт по форме, установленной техническими условиями.

Д. Все гарантии, принятые в свое время заводами, изготовлявшими эти локомотивы, должны быть переданы Ревалисом Центросоюзу. На все паровозы должны быть представлены документированные пробежные листы.

3.

Ревалис обязуется представить все запроданные локомотивы к техническому освидетельствованию и приемке лицам, уполномоченным на то Центросоюзом, в совершенно исправном и безукоризненном состоянии, отвечающем вышеприведенным техническим условиям со всеми обычно при таких

* Снимок не публикуется.

поставках предусматриваемыми принадлежностями, частями, арматурой и инструментом, вполне готовыми для правильной эксплуатации. Ревалис обязуется своими средствами и за свой счет в пределах установленных ниже сроков поставки произвести все необходимые исправления, замену частей, пополнение недостающих принадлежностей, а равно сверх того устранить все вообще неисправности и недостатки сдаваемых локомотивов, на которые будет указано приемщиками Центросоюза. Об осмотре и приемке каждого локомотива составляется особый приемочный акт, подписываемый представителями Ревалиса и Центросоюза, и только те локомотивы могут быть разобраны для упаковки и сданы к отправке на пароход, для которых имеются такие приемочные акты. Приемочные акты составляются и подписываются представителями сторон в трех экземплярах: два для представителя Центросоюза и один для представителя Ревалиса.

4.

Ревалис обязуется освидетельствованные и принятые приемщиками Центросоюза локомотивы разобрать и упаковать для морской отправки части, какие потребуются, в ящики с составлением необходимых спецификаций, упаковочных ведомостей и листов, вкладываемых в ящики, принимая все меры к предотвращению при погрузке и выгрузке и в пути поломки, потери частей, ржавления и какой-либо вообще порчи или утраты частей и принадлежностей локомотивов. Для каждого локомотива составляется отдельная спецификация всех ящиков, в которые он упакован, и все части, принадлежащие к данному локомотиву, отправляются непременно на одном и том же пароходе.

5.

Ревалис принимает на себя обязательство произвести погрузку всех проданных Центросоюзу 113 локомотивов на пароход и доставку их в Ревель, или в Балтийский порт, причем стоимость погрузки и фрахта идут за счет Центросоюза. Ревалис гарантирует Центросоюзу, что стоимость погрузки и фрахта не будет превышать рыночной их цены для данного места и времени и примет все меры к наивозможному понижению расхода на погрузку и фрахт.

6.

Ревалис принимает на себя обязательство, в случае желания Центросоюза, исхлопотать разрешение Правительства Эстонской Республики на сборку проданных Центросоюзу согласно сего договора 113 локомотивов на заводах и в мастер-

ских Эстонии и на доставку собранных локомотивов на колесах или в разобранном виде в вагонах по усмотрению Центросоюза транзитом по железнодорожным путям Эстонии в Советскую Россию без всякой задержки и промедления.

7.

Ревалис принимает на себя обязательство обеспечить выгрузку 113 локомотивов в Ревеле или Балтийском порту необходимыми плавучими и другими кранами и разгрузочными приспособлениями.

8.

Цена за проданные локомотивы с тендерами и принадлежностями устанавливается по 52 000 американских долларов за штуку, включая все необходимые переделки, исправления, запасные и добавочные части, инструмент и принадлежности, окраску, предъявление к освидетельствованию и приемке, разборку, упаковку и доставку в порт отправления к борту парохода, но без погрузки и фрахта, которые производятся Ревалис за счет Центросоюза, а всего за все 113 локомотивов пять миллионов восемьсот семьдесят шесть тысяч американских долларов (5 876 000).

9.

Уплата вышеупомянутой суммы за продаваемые Ревалис локомотивы производится порядком и в сроки, как указано ниже:

а) при подписании сего договора Центросоюз уплачивает Ревалис четыре процента от стоимости 113 локомотивов, то есть двести тридцать пять тысяч сорок американских долларов; если же эта уплата не будет произведена, то Ревалису предоставляется право отказаться от исполнения сего договора, Центросоюз же обязуется уплату произвести при первой возможности, не неся, однако, за промедление в сей уплате какой-либо особой ответственности перед Ревалис;

б) по прошествии 30 дней со дня подписания сего договора Центросоюз представляет Ревалис свидетельство солидного английского или скандинавского банка о внесении Центросоюзом в качестве гарантии за исправность дальнейших платежей по сему договору двухсот девяноста трех тысяч восьмисот американских долларов. Этот рембурс в 293 800 долларов подлежит освобождению немедленно по окончании расчетов между Центросоюзом и Ревалис по сему договору;

в) после погрузки каждого локомотива на пароход для отправки в порты Балтийского моря и предъявления коносаментов Центросоюз уплачивает Ревалис покупную цену каждого локомотива, то есть пятьдесят две тысячи американских долларов;

г) уплаченный согласно пункту а) § 9 сего договора четырехпроцентный платеж общею суммою 235 040 долларов удерживается Центросоюзом из платежей, причитающихся Ревалис за последние 12 паровозов, погруженных на пароход, таким образом, чтобы общая сумма платежей Центросоюза Ревалис при условии отправки 113 паровозов составила 5 876 000 американских долларов. Если по каким-либо причинам со стороны Ревалиса число отправленных в Балтийские порты локомотивов окажется менее 113 штук, то общая сумма платежа определяется соответственно числу отправленных паровозов, и Ревалис обязуется по требованию Центросоюза не позже как в трехдневный срок возвратить Центросоюзу излишне полученную от последнего сумму.

10.

Уплата за погрузку в американском порту на пароход и за фрахт до портов Балтийского моря производится Центросоюзом по получении от Ревалис соответственных фактур и экспедиторских счетов соответственно действительно произведенным расходам. При этом устанавливается, что расходы по погрузке и расходы по фрахту до порта назначения (см. § 5 выше) не будут превышать существующих на данное место и время установленных цен, и счета, представляемые Центросоюзу по этим статьям, не могут превышать вышеуказанных установленных цен.

11.

Ревалис гарантирует Центросоюзу нижеследующие сроки доставки запроданных локомотивов:

а) предъявление к приемке первых 10-ти локомотивов должно последовать не позже одной недели по подписании сего договора, отправка же принятых локомотивов не позже двух недель по составлении приемочного акта;

б) следующие партии локомотивов предъявляются к приемке и отправляются по назначению в возможно непродолжительном времени равномерными партиями примерно по 7 паровозов в каждые 2 недели с таким расчетом, чтобы погрузка и отправка всех 113 локомотивов была закончена не позже как в срок от 4 до 6 месяцев, считая со дня подписания сего договора.

12.

В случае опоздания в предъявлении проданных 113 локомотивов к освидетельствованию, приемке и отправке сверх предельного шестимесячного срока (см. § 11), Центросоюз вправе удержать с Ревалис за каждую неделю опоздания по 1/4 процента от стоимости опоздавших паровозов, но не свыше 5200 долларов за каждый паровоз. Удержание этого штрафа за опоздание не дает права Ревалис задерживать предъявление к приемке и поставку недопоставленных паровозов.

13.

В случае, если отправка паровозов из американского порта задержится вследствие запрещения вывоза их за границу со стороны американского правительства, то Центросоюз в течение одного месяца со дня получения от Ревалис письменного или телеграфного сообщения о последовавшем воспрещении вывоза имеет право либо оставить за собою в Америке освидетельствованные и принятые его агентами, но не отправленные в Балтийские порты паровозы, учиниив за них с Ревалис расчет на точном основании сего договора, либо отказаться вовсе от приемки недопоставленного числа паровозов, причем Ревалис обязан в этом случае, не позже одного месяца по получении извещения от Центросоюза об отказе от приемки недопоставленных локомотивов, возвратить Центросоюзу все уплаченные последним Ревалис платежи за вычетом: 1) стоимости отправленных в порты Балтийского моря паровозов, 2) стоимости погрузки и фрахта за эти паровозы, если они были оплачены Ревалис и 3) одиого процента от контрактной стоимостн тех паровозов, от приемки которых Центросоюз на основании предоставляемого ему настоящим параграфом договора права откажется.

14.

Ревалис обязуется представить Ревельскому представителю Центросоюза письменную гарантию Эстонского Правительства или Эстонского банка при подписаиии сего договора на сумму выдаваемого Центросоюзом по сему договору задатка в 235 040 американских долларов в том, что эта сумма будет возвращена Эстонским Правительством или Эстонским банком Центросоюзу в случае неисполнеиия Ревалисом обязательств по сему договору. Гарантия эта освобождается по окончании расчетов между Центросоюзом и Ревалис по сему договору.

15.

Центросоюз имеет право переуступить все права свои по настоящему договору третьим лицам по своему усмотрению, не испрашивая на то согласия Ревалис, что не освобождает Центросоюз от принятых на себя по отношению к Ревалис по сему договору обязательств.

16.

Все разногласия и споры между Центросоюзом и Ревалис, могущие возникнуть в связи с исполнением сего договора, имеют разрешаться в Эстонии или в России третейским судом, состоящим из двух представителей сторон, по одному от каждой, и одного, выбираемого сторонами по обоюдному соглашению суперарбитра. Центросоюз и Ревалис дают друг другу при заключении сего договора обоюдную подписку о признании ими постановления сего третейского суда безусловно обязательными и подлежащими принудительному исполнению в любой стране, где только может находиться имущество, принадлежащее какой-либо из договаривающихся сторон.

17.

Обязательными адресами сторон впредь до иного письменного о том уведомления почитаются для Центросоюза — Копентаген, Hotel Kosmopolit, L. Krassin, для Ревалис — Park Row Building, New York s. a. Max Rabinoff.

Все телеграммы, письма и извещения, доставленные по этим адресам, считаются дошедшими по назначению, и адресат не вправе отговариваться их неполучением.

Это не избавляет Ревалис от обязанности извещать о всех важнейших обстоятельствах, имеющих отношение к исполнению сего договора, и ближайшие отделения Центросоюза, а в частности, агентов и приемщиков, коим Центросоюз поручит освидетельствование, приемку, погрузку, выгрузку и сборку паровозов [113].

Председатель русской торговой Делегации Центросоюза
Красин

Директор-Распорядитель Ревалис К°
М. Рабинов

Вышеприведенные подписи сделаны в моем присутствии названными лицами собственноручно

Н. Клышко
Секретарь Делегации

Вильгельм Хеллберг
Адвокат, Стокгольм

Печат. по арх.

6. Доклад Народного Комиссара по Иностранным Делам РСФСР Г. В. Чичерина на заседании ВЦИК 17 июня 1920 г. *

[...] Нынешняя сессия ВЦИК собирается в чрезвычайно трудный момент нового кризиса, последней попытки наших противников, еще раз направивших на нас все имеющиеся в их распоряжении силы, еще раз напрягших все усилия, чтобы нас задушить. Наш противник, т. е. мировой империализм, т. е. в действительности все капиталистические правительства всего мира действуют против нас не только насилием, не только военным наступлением, но и дипломатическими маневрами, не только открытым нападением, но и видимостью миролюбия, видимостью дружелюбных действий, требующих с нашей стороны постоянной осторожности, величайшей бдительности.

Наша политика есть по-прежнему политика мира, и это знают все. Мы хотим одного. Мы хотим, чтобы нам не мешали развиваться так, как мы желаем, строить в мире наше новое социалистическое общество. Мы не несем ни своего строя, ни своей власти на штыках, и это знают все и тем не менее на нас натравливают все новых и новых врагов. Наша политика есть политика мира, но она не есть политика капитуляции. Мы хотим мира, соглашения, но действительного соглашения, обоюдно выгодного при равных условиях. Мы отвергаем коварные улыбки, скрывающие кинжал, спрятаный за спиной. Мы отвергаем отравленный кубок лживых заверений, скрывающих за дружелюбной видимостью в действительности новое нападение. Наша первая обязанность есть бдительность и твердость. Против нас ополчаются самые утонченные представители государственного искусства, накопившегося в течение многочисленных поколений. Благородные лорды думают, что они могут нас обмануть как простачков, что они могут усыпить нас ложными миролюбивыми уверениями, но коммунистическая дипломатия отвечает на эти попытки неуклонной бдительностью и твердостью. Коммунистическая дипломатия вооружена тем анализом, который дает марксизм, впервые анализирующий до конца общественные отношения. Коммунистическая дипломатия вооружена той боевой силой, которую дает ей представляемый ею пролетариат, одушевленный классовой ненавистью к своим врагам. Коммунистическая дипломатия вооружена тем реализмом, не поддающимся ни на какие уловки, который дается представляемым ею рабочим классом, единственным классом, стоящим лицом к лицу с действительностью борьбы против природы. Коммунистическая

* Печатается с сокращениями.

дипломатия ни на минуту не отступает от своей бдительности, от своей твердости. Она отвечает на удар ударом, на махинации отвечает их разоблачением, она отвечает на коварство апелляцией к широким массам других стран. Она отвечает, разоблачая перед рабочим классом всех стран те коварные планы, которые против него направляют господствующие классы всех стран.

Трудна и сложна политическая обстановка, в которой нам приходится работать в этот момент, когда мы убеждены, что последний девятый вал встал против нас, когда нам надо напрячь наши последние усилия, чтобы стать на путь беспрепятственного развития и мирного труда.

В начале года нам казалось, что мы уже подошли к периоду той мирной политики, которой мы добиваемся. Наша политика есть и остается борьба за мир, а нам отвечают наши враги борьбой за наше удушение. В начале года нам казалось, что наша борьба за мир уже достигла таких результатов, которые обеспечивали нам возможность посвятить все силы нашему внутреннему строительству. Наш лозунг был и остается один и тот же: мирное сосуществование с другими правительствами, каковы бы они ни были. Сама действительность привела нас и другие государства к необходимости создания длительных отношений между рабоче-крестьянским правительством и капиталистическими правительствами. Эти длительные отношения нам повелительно навязываются экономической действительностью. Экономическая действительность требует обмена товаров, вступления в постоянные урегулированные отношения со всем миром, и та же экономическая действительность требует того же от других правительств, с какой бы ненавистью они ни относились к нашему строю. И в начале года настал момент, когда мы казались уже близкими к этой цели. Это было в то время, когда мы заключали мир с Эстонией, когда вслед за этим открывались перспективы мирных переговоров с нашими другими соседями, когда империалистические правительства приняли решения о снятии блокады, когда вслед за тем было принято решение о вступлении с нами в торговые сношения. Тогда казалось, что уже близко осуществление нашей мирной программы. На почве этой программы мы стоим до сих пор [...]

Наша задача есть мирный поединок борьбы с разрухой нашими социалистическими средствами, нашей трудовой повинностью, нашей всеобщей рабочей дисциплиной. И мы посмотрим, как с этой возрастающей разрухой будут бороться капиталистические правительства с их анархией, с их все более восстающим рабочим классом, с их все более разваливающимися финансами. Этот мирный поединок на почве борьбы с разрухой есть тот необходимый этап, через который приходится пройти и в пределах которого нам приходится дипломa-

тическим путем наладить наши отношения с капиталистическими государствами. Но капиталистические правительства этим не ограничились, не довольствовались, они пошли по другому пути, они напрягли еще раз усилия, чтобы еще раз пытаться задушить нас насильственным путем. И мы думаем, и мы убеждены, мы видим, что этим они ускоряют свою собственную гибель, ускоряют тот процесс развала капиталистического мира, тот процесс увеличения разрухи и роста революционного сознания в народных массах капиталистических стран, через который они должны пройти, прежде чем дойти до момента окончательного революционного подъема и захвата власти. Мы думаем, что эта политика капиталистических правительств ускоряет их гибель. Это их дело. Но пока эта политика означает для нас новые жертвы, новые тяжелые усилия, новые бедствия, с которыми нам приходится считаться и бороться внутри нашей собственной страны. Почему они прибегли еще раз к этому приему? Мы думаем, что две осиовные причины побудили их переменить их тактику. Во-первых, для буржуазных правительств была совершенно новостью наша политика мирного восстановления экономической жизни нашего общества на новых социалистических началах. И наша политика трудовой повинности произвела потрясающее впечатление во всех странах. Впервые рабочий класс увидел, что означает построение нового общества на следующий день после захвата им власти. И впервые господствующие классы увидели, что в наших руках имеются новые возможности, которых они не предвидели ранее. И они во что бы то ни стало решили этому воспрепятствовать. Именно потому они натравливают против нас все новых врагов, что они надеются этим путем, отвлекая нас от нашего мирного строительства, мешая нам напрягать все силы для восстановления нашей хозяйственной жизни, продолжить разруху, еще господствующую в России, и тем самым они все еще надеются довести нас так или иначе до окончательного кризиса. Действительность их обманет. Наше будущее в наших руках, и наше дело показать им, что они ошибаются. Но пока это означает для нас новую борьбу, новые жертвы. Другой факт, который, несомненно, подействовал на них сильнейшим образом, это развитие революционного движения, или, я бы сказал, освободительного движения на Востоке. Это движение угрожает самым основам капиталистического хозяйства, угрожает самому существованию тех капиталистических групп, которые господствуют в руководящих империалистических странах. Это движение развивается само собой, оно развивается потому, что народы Востока пробуждаются, потому, что гнет, лежащий на них, становится слишком невыносимым. И в то же время самое существование Советской России, самый пример нашей строительной работы, нашего успешного восстания против гнета запад-

ного капитала является для них величайшим стимулом для того, чтобы идти также по пути восстания против деспотизма западного империализма и западного капитала. И это знают империалистические правительства. И потому одним из постоянных лейтмотивов выступлений Черчилля является опасность на Востоке. Черчилль именно потому поддерживал Деникина и Колчака, как он сам неоднократно высказывал, что Деникин и Колчак, по его мнению, являлись защитниками интересов Англии в Персии и Индии. И постепенно наше продвижение на Восток, приближение к этим чувствительным пунктам английской дипломатии и, с другой стороны, рост, непобедимый могучий рост освободительного движения среди восточных народов, несомненно, побудили правительства Запада еще раз напрячь все силы для того, чтобы попытаться нас задушить и уничтожить. Их орудием послужила Польша, с которой мы теперь ведем тяжелую борьбу. Но они действуют не только в Польше, мы знаем о тех интригах, которыми занимаются они в других соседних с нами государствах. И лучшим средством против их интриг есть наша постоянная апелляция к широким народным массам. Если эти интриги не удаются, если вместо того, чтобы снова натравить против нас 14 государств, вместо этого достигнуто лишь то, что Финляндия вступает с нами в переговоры, а Латвия и Литва продолжают переговоры с нами, и Эстония остается с нами в самых мирных, дружественных отношениях, то причина заключается в том, что широкие массы этих стран сознают, что у них нет мотивов для войны против нас, что все заставляет их быть в мире с нами. Эти интриги против нас производятся повсюду и на Западе, и на Востоке. По отношению к нам самим они принимают форму миролюбивых заверений, имеют целью нас усыпить, между тем как за ними скрываются в действительности враждебные действия в Польше, враждебные действия в Крыму. Эти интриги мы видим среди наших соседей на Западе, на Ближнем Востоке и на Дальнем Востоке, вплоть до империалистской Японии, которая, несомненно, с ведома Антанты, еще раз нападает на нас, на тесно связанную с нами Дальневосточную Республику. Наше орудие есть наша политика мира. Мы во всякий момент готовы к мирному соглашению. Это знают широкие массы стран Антанты. Это есть наше главное орудие в том дипломатическом поединке, который продолжается уже давно, не прерываясь ни на одну минуту. Но в руках Англии, нашего империалистического противника, политика мира есть также средство для того, чтобы стараться нас связать, чтобы постараться лишить нас свободы действий, необходимых в нашей борьбе.

Перед нами, как и раньше, сложная коалиция империалистических правительств, и как раньше основная и руководящая сила — английское правительство. Если мы посмотрим на по-

литику Англии, мы видим в ней чрезвычайную сложность. Имеются многочисленные течения, как будто колебания, вечные зигзаги и как будто бы внутренние противоречия в ее политике, но в то же время, если окинуть глазом ее в целом, она представляет поразительное единство. Господствующие классы Англии с их традициями дипломатического искусства представляют глубокое единство политики в многообразии кажущихся противоречий. И различные голоса ее оказываются нотами одной мелодии, основной линии, имеющей целью, как в настоящий момент это проявляется, с одной стороны, постараться задушить нас, с другой стороны, постараться лишить нас свободы действий, связать нас и в то же время усыпить, постараться лишить нас бдительности, которая необходима нам. Основания политики Англии нам ясны. Ее цель — дать нам истечь кровью, возбуждать одного врага за другим, чтобы мы были вечно заняты на фронтах и не могли успокоиться и не могли посвятить все силы внутреннему строительству. Это есть политика нашего постоянного отвлечения от наших жизненных задач, это есть политика, имеющая целью, как я и говорил, дать нам истечь кровью. Эта политика принимает различные формы. С одной стороны, дается оружие Польше, оказывается покровительство Врангелю, с другой стороны, нам делаются мирные уверения с любезным видом, обещают нам соглашение в тот момент, когда то же самое правительство натравливает наших врагов на нас и вооружает их против нас. Мы идем на соглашение с Англией, мы готовы на него, но пусть это будет действительное соглашение, связывающее обе стороны, пусть это будут настоящие переговоры. Мы не хотим быть жертвами обмана. Наша цель вполне определенная. Наша цель есть действительное снятие блокады и морской и финансовой. Одно снятие морской блокады недействительно, необходимо снятие финансовой блокады. Необходимо дать нам возможность расплачиваться в других странах с нашими клиентами, продавцами и покупателями наших товаров. Необходимо дать нам возможность в других странах следить за рынком и защищать наши торговые интересы. Потому снятие блокады означает не только пропуск судов с нашими товарами, это означает действительное восстановление сношений. Слова не имеют для нас значения. Официальное признание для нас второстепенно. Нам надо фактическое действительное признание, снятие с нас того запрета, который на нас лежит, вследствие которого мы не можем никуда проникать, кроме отдельных лиц с особого разрешения, которые каждую минуту находятся под угрозой высылки и возвращения в Россию. Нам надо действительное снятие блокады и персональное, и морское, и финансовое, и только это даст нам возможность действительного товарообмена и действительных экономических сношений с другими странами. Мы готовы на соглашение, на

политическое соглашение, мы хотим, ищем политического соглашения, мы признаем, что одно торговое соглашение без политического невозможно. Но это политическое соглашение должно быть обоюдное. Оно должно связывать не только нас, оно не должно заключаться в том, чтобы мы давали все, чтобы мы обещали все, а другая сторона ни в чем не была связана и продолжала натравливать против нас наших врагов, продолжала бы прежнюю политику против нас. Эта односторонняя политика недопустима, мы не хотим быть обманутыми простачками. Мы хотим мира, но пусть он будет с обеих сторон, а не только с одной стороны. Мы готовы отказаться от полной свободы действий, но пусть и другая сторона откажется тоже от враждебных действий и нападений на нас. Такова наша политика.

Наша программа ясна и проста. Все знают ее. Тем не менее английское правительство до сих пор еще не пошло на то действительное искреннее соглашение, на последовательные мирные переговоры, которых мы добиваемся. В наших переговорах с Англией большую роль играет вопрос о недопущении в Англию нашего дипломатического представителя Литвинова. Нас упрекали, будто бы мы ставим ультимативно вопрос о поездке в Англию. Мы этот вопрос не ставим ультимативно. Наоборот, когда настал момент для поездки туда торговой делегации, делегации Центросоюза, мы согласились, чтобы делегация поехала без Литвинова. Однако мы должны сказать, что вопрос об отводе наших представителей имеет для нас гораздо более серьезное значение, чем персональный вопрос о т. Литвинове. Вопрос об отводе наших опытных т[оварищей], компетентных в заграничной дипломатии, игравших роль за границей, крайне серьезен. Все они находятся под теми же якобы обвинениями, под которыми находится Литвинов. Он обвиняется в том, что якобы он вмешивался во внутренние дела Англии. В действительности, когда Литвинов был в Англии, он держался самым осторожным образом. Это знают все. Тем не менее его тогда обвиняли точно так же, как тов. Воровского в Швеции, тов. Берзина в Швейцарии и тов. Иоффе в Берлине и всех вообще наших представителей, бывших за границей, во вмешательстве во внутренние дела этих стран. Обвинение направляется не против одного Литвинова, а против всех товарищей, опытных в иностранной политике, имеющих за собой опыт заграничной дипломатической деятельности. Этот вопрос означал бы лишение нас всех опытных в заграничной дипломатической деятельности товарищей. Между тем только лица, долго бывшие за границей, долго присматривавшиеся к иностранной политике, только они могут шаг за шагом разоблачать все те махинации, которые каждое правительство ежедневно выставляет против нас. Это означало бы наше обессиление на мировой арене.

Но в этом есть нечто еще более серьезное. Англии мы говорили: мы предлагаем дипломатические переговоры открытые, на почве взаимности, обоюдности, равных прав. Мы себя связываем и вы должны себя связать. Что же делает Англия? Она приглашает т. Красина для торговых переговоров, и под видом торговых переговоров она старается протащить дипломатические переговоры и связать нас, не связывая себя. История переговоров тов. Красина за границей заключается в следующем: делегация приехала в Копенгаген, начала переговоры с экономическими представителями Антанты. Ей отвечали: мы тогда будем вести торговые переговоры, когда дипломатические вопросы будут разрешены. Прекрасно, в таком случае будем вести дипломатические переговоры. Когда приступили к дипломатическим переговорам, ей отвечали: это преждевременно, сначала разрешим те или другие торговые вопросы. Этот дипломатический круг продолжался неделю за неделей. После этого состоялось в Сан-Ремо новое заседание Верховного совета Антанты. Были приняты решения, и наша делегация без тов. Литвинова, без нашего дипломатического представителя, отправилась в Лондон. Там нашу торговую делегацию, делегацию Центросоюза, принимает Ллойд-Джордж. С ней говорят о восстановлении торговых сношений. И Ллойд-Джордж говорит тов. Красину о том, какие препятствия якобы мешают начать правильную торговлю. Но под предлогом перечисления препятствий для торговли он говорит о всей нашей политике, он требует от нас отказа от активной политики в Европе, на Кавказе, во всей Азии. Он требует от нас капитуляции по всей линии. Вместо дипломатических переговоров, где происходила бы известная политическая торговля, нас хотят связать, от нас взять все и нам дать только проблематическое обещание вступления с нами в торговые переговоры. На такие махинации мы не идем, и мы заявляем: «Мы настаиваем на настоящих политических переговорах, которые велись бы на почве обоюдности, равенства обеих сторон. Мы отказываемся дать себя связать односторонне». Мы видим, в чем заключается политика Англии. Она заключается в том, чтобы в экономическом отношении снять с нас сливки. Блокада с нас не будет снята. Мы не будем иметь возможности свободного общения с другими странами. Мы не будем в состоянии наблюдать за рынками, заключать все сделки, которые выгодны сегодня для Советской России. Англия будет держать нас в руках. Будут допущены только те сделки, которые выгодны для нее. Она будет выкачивать наше сырье, давать нам то, что ей желательно и выгодно. Почему вообще западные государства идут на соглашение с нами? Одна из главных причин — это потребность в экономическом общении с нами. Экономические причины толкают капиталистические страны к соглашению с нами. Мы нуждаемся в них, и они нуждаются в нас.

И вот, махинация Англии заключается в том, чтобы постараться выкачать от нас все, что мы можем дать, захватить в свои руки весь механизм экономического общения с нами. Раз нет действительного снятия блокады, нет полного настоящего примирения, Англия будет ставить нам экономические условия и будет целиком распоряжаться экономическими отношениями между нами и другими странами [...]

Она хочет, чтобы мы дали все, и с своей стороны не дает нам ничего, кроме проблематических обещаний, кроме возможности такой торговли, которая в действительности есть снятие с нас сливок. И это тогда, когда одновременно она на нас натравливает Польшу и оказывает покровительство Врангелю. Одновременно с этим в том же разговоре с Красиным Ллойд-Джордж заявил, что Англия не принимает участия в нападении Польши на Россию. С глазу на глаз с тов. Красиным он заявляет, что Англия не сочувствует нападению Польши на Россию. И одновременно, как известно, Бонар Лоу заявляет в парламенте, что Англия посылает Польше то самое снаряжение, которое ей было обещано в сентябре. В сентябре была заключена сделка, и теперь сделку взять назад нельзя. Англия как честный торговец выполняет сделку, заключенную в сентябре, и посылает Польше то оружие, которое тогда обязалась послать. Против этого выступает рабочий класс Англии, против этого борются транспортные рабочие, хотя, к сожалению, не всегда; мы знаем, что Исполнительный комитет железнодорожников взял назад этот запрет, но рабочие массы продолжают бороться. Мы знаем, что на корабле «Джолли Джордж» команда отказалась везти снаряжение Польше. Итак, Англия снабжает Польшу оружием в то время, как с тов. Красиным Ллойд-Джордж ведет переговоры и с любезным видом заявляет, что Англия не сочувствует нападению на нас.

То же самое относительно Врангеля. В нашей печати были опубликованы те ноты, которыми Англия вмешивалась в нашу борьбу с последними остатками деникинцев для того, чтобы защитить их от нас. Мы знаем, что Англия и вообще Антанта продолжает поддерживать их и, тем не менее, теперь в парламенте английское правительство заявляет, что Англия не сочувствует оффензиве Врангеля против Советской России. Оно заявляет, что будто бы давало раньше снаряжение, а теперь не дает, в то время как мы теперь фактически знаем, что войска Врангеля продолжают получать снаряжение от Англии и других стран Антанты. И это в то время, как английское правительство в парламенте заявляет, что оно не сочувствует наступлению Врангеля, которое производится оружием самой Англии. Мы теперь поставили Англии вопрос, какие же действительные меры она предпринимает, чтобы свое несочувствие авантюре Врангеля превратить в действительные факты.

Она не сочувствует, — это нечто субъективное. В чем же выразится практически это несочувствие. Этот вопрос мы поставили Англии. Ответа на этот вопрос мы еще ждем, и я думаю, что ответа на этот вопрос мы не получим, пока сами не справимся с Врангелем. Такова политика Англии. Но мы, будучи неизменно бдительными, неизменно разоблачая ее махинации, неизменно обращаясь к широким массам всех стран с указанием на эти махинации империалистических правительств, мы все же продолжаем стоять на старой позиции, на нашей политике мира. Мы во всякий момент готовы на действительное соглашение и переговоры, и этих переговоров мы хотим. Мы требуем политических переговоров с Англией, мы настаиваем на них. Если эти переговоры не начинаются, то вина не наша, а исключительно наших противников.

Рядом с Англией находится Франция. Она как будто во многом отступает от политики Англии. Франция — это наш последовательный противник. В то время, когда Англия заговаривала с нами о примирении, о соглашении, Франция неизменно выступала против этой политики. Но если мы всмотримся в соотношение сил, в действительно существующие между нами отношения, мы должны будем сказать себе, что Франция только потому играет эту роль в международных отношениях, что известные элементы самого английского правительства ее поддерживают и этого желают. В финансовом отношении и в военном отношении Франция потому играет теперешнюю свою роль, что в самой английской политике есть та струя, которая желает, чтобы Франция эту роль играла. В действительности эта роль Франции есть роль, в сущности, подсобная, и мы знаем, что в тот день, когда английское правительство под давлением собственных масс, под давлением экономического кризиса, наконец, должно будет пойти на соглашение с нами, мы знаем — Франция ему тогда не помешает. Францию больше всего интересовало всегда положение держателей займов, и теперь Франция подняла большой шум вокруг вопроса о вывозе нашего золота, которым мы должны платить за товары. Это золото якобы должно быть предназначено для уплаты французским держателям наших займов. И мы слышали, что Франция обратилась даже с протестом к Швеции за то, что Швеция разрешила нам вывезти известное количество золота в качестве гарантии для будущей оплаты товаров, которые Швеция нам пришлет. Пока же мы думаем, что к этим протестам можно отнестись не так уже серьезно. Мы убеждены, что в тот день, когда Англия окончательно захочет вести с нами торговые сношения, эти протесты Франции против вывоза золота не помешают Англии. Что касается французского протеста в Швеции, то сегодня уже получено об этом опровержение. Швеция, надо сказать, настолько заинтересована в торговле с нами, что отсутствие таковой

означает для нее полный экономический маразм и грозит самыми серьезными последствиями ее экономической жизни и ее внутренней политике. Для Швеции является основным жизненным вопросом, чтобы мы с ней вступили в торговые отношения. Туда вывезено золото для покрытия стоимости товаров, и вот Франция протестовала против этого и требовала якобы наложения запрета, секвестра на это золото. Сегодня получено опровержение, что Франция не требует секвестра на это золото, а только выражает пожелание, чтобы Швеция не забывала о французских держателях займов, и мы убеждены, что к этим протестам Франции мы можем относиться не так уже тратично.

С Францией мы заключили соглашение о возвращении наших солдат из Франции, тех солдат, которые, как известно, подвергались там ужасающим репрессиям, преследованиям, самому жестокому обращению, — об обмене их на тех французских граждан, которые остались в России и которые возвращаются на основании заключенного договора постепенно в обмен на всех возвращающихся из Франции солдат. За последнее время в этом процессе возвращения солдат произошла заминка. Как раз тогда, когда началось польское наступление, когда наши противники воодушевились новыми надеждами, как раз тогда почему-то приостановилось возвращение наших солдат из Франции. Но, очевидно, наши победы над поляками и в этом отношении имели благотворное действие, и сегодня получено известие от Мильерана, что несколько тысяч наших солдат возвращаются из Франции взамен французских граждан, которые на тех же пароходах должны вернуться во Францию. И этот факт свидетельствует, что впечатление от наших побед есть и во Франции, и мы убеждены, что его результаты будут более значительными, чем одно лишь возобновление возвращения солдат. Мы знаем, что французские офицеры играют большую роль в польской армии. Французское правительство это опровергало. Мы получили официальную ноту с заявлением, будто бы французские офицеры отозваны. Тем не менее, по свидетельству польских пленных и на основании документов, попадавших в наши руки после польских поражений, мы можем установить с полной достоверностью, что это неверно, что ответственные посты в польской армии занимаются французскими военными. Франция играет в польской армии роль главного военного руководителя, вдохновителя, и в действительности в нашей борьбе с Польшей и в военном отношении пред нами не только Польша, а французская военная организация, с которой мы сталкиваемся лицом к лицу.

Третья страна Антанты — это Италия. И политика Италии, можно сказать, является загадочной. Мы слышали много раз о желании Италии возобновить с нами сношения. Министр

Нитти заявил, что парламентская комиссия, представляющая все партии Италии, едет в Россию. Однако эта комиссия едет уже полгода, и никто до сих пор не знает, куда она девалась. Когда выступают в Италии социалисты, которые играют там большую роль, то итальянское правительство высказывается по отношению к нам самым дружественным образом, а когда дело идет о том, чтобы превратить в действительность эти дружественные пожелания, итальянское правительство стушевывается и исчезает за коллективом Антанты. Антанта имеет единую политику, и в этой политике Италия исчезает, ее особой политики нет, ее дружелюбие не идет дальше ответа министра социалистам. С Италией у нас заключено чисто торговое соглашение. Наш Центросоюз заключил с итальянскими кооперативами соглашение, и на основании этого соглашения наши кооперативы имеют право открыть контору в Италии и, наоборот, итальянские кооперативы — у нас. И вот теперь, когда т. Воровский был назначен представителем Центросоюза, чтобы на основании этого соглашения поехать в Италию, итальянское правительство до сих пор отказывает ему в праве шифра, в праве посылки радиотелеграмм и в праве сообщения с нами посредством курьеров. Тем не менее, мы вступили с Италией в известное предварительное соглашение. На юге России готов для вывоза в Италию хлеб в обмен на необходимые машины, которые Италия нам поставит. Эта сделка выгодна для нас и выгодна для Италии. Итальянский народ страдает от отсутствия этого хлеба. Это знает итальянское правительство, и, тем не менее, эта отправка задерживается, потому что итальянское правительство не дает права шифра нашему представителю, в то время как это право имеют и Литвинов и Красин. В чем дело — мы не знаем. Мало того, Италия посылает Польше аэропланы и обмундировку. В общем можно сказать, что все дружелюбные уверения итальянского правительства сводятся на нет, когда заходит речь о превращении их в действительность. Италия стушевывается за единым коллективом Антанты, которая является нашим постоянным и последовательным врагом. Можно сказать, что вся политика Италии сводится к словам: «Италия тоже», — Италия «тоже» великая держава, Италия «тоже» является членом Антанты. Итальянские господствующие классы не хотят, чтобы их признали чем-то низшим, отдельным от руководящих империалистических правительств главных империалистических стран. И вот Италия во что бы то ни стало хочет вести ту политику, которую ведет Антанта в целом. Пусть итальянский народ голодает без хлеба, который он может получить из России — главное, чтобы Италия «тоже» была членом Антанты, чтобы она «тоже» заседала в Верховном совете, чтобы она «тоже» якобы вершила судьбы всех стран, в то время как на самом деле она только на поводу у руководящих держав мира.

И поэтому, пока итальянские массы не заставят свое правительство перейти к делу, мы будем по отношению к Италии в странном положении. Перед нами будет та же загадка, что мы получаем уверения и обещания, а когда переходим к исполнению этих обещаний, то фактического исполнения мы не получаем. Но мы рассчитываем, что растущее давление итальянских широких масс принудит итальянское правительство, то новое правительство, которое образуется, как бы оно ни называлось, принудит идти на действительное соглашение с нами, и мы рассчитываем, что скоро нам удастся вступить с Италией, вопреки махинациям и давлению Антанты, в действительно длительные отношения.

Совершенно другую картину представляет собой Америка. Италия хочет тоже быть среди великих держав. Америка стушевывается, она не хочет играть роль среди европейских держав. Америка является типичным примером того, что отсутствие политического опыта, накопившегося в течение многих поколений, не дает возможности использовать всю степень собственной силы и собственного могущества. Американская дипломатия страдает каким-то провинциализмом, недостаточным познанием мировых отношений. Эта самая первая капиталистическая держава далеко не играет той роли, какую она могла бы играть, если бы она обладала тем поразительным дипломатическим искусством, которое составляет достояние английских господствующих слоев. И мы видим, что в то время, как Англия ведет с нами переговоры, стараясь снять с нас сливки и пытаясь вступить с нами в экономическое соглашение и использовать наши богатства, Америка упускает все эти возможности. Именно теперь, когда у нас с Англией происходит заминка, для Америки был бы самый подходящий момент, чтобы вступить с нами в экономические отношения, чтобы занять то место, которое Англия, вследствие своих махинаций, медлит занять. Тем не менее Америка этого не делает. То же самое мы видим на Дальнем Востоке, где Япония старается захватить Восточную Сибирь. Жизненные интересы американского капитала нарушаются тем, что дипломатический мир Америки не обладает тем громадным массовым традиционным искусством, которое развивается поколениями следующих друг за другом слоев политических деятелей. И в отношении к Америке мы стоим перед другого рода загадкой, чем в отношении Италии. Почему Америка до сих пор держится в стороне, не используя поэтому те широкие возможности, какие представляли бы для нее сношения с Советской Россией? Эти возможности есть. Мы ждем, когда Америка этим воспользуется. Мы думаем, что этот момент скоро настанет. Отдельные представители американского капитала нащупывают почву. И мы убеждены, что, несмотря на чрезвычайную близорукость американского правительства, упускающего

лучшие возможности, американский капитал скоро воспользуется этими возможностями. Мы это видим по отдельным признакам, по тому, как представители влиятельных капиталистических групп уже зондируют почву у наших представителей за границей. Мы думаем, что вскоре у Англии будет соперница — Америка. Это будет в самом близком будущем. Тогда Англия ускорит темп восстановления с нами экономических сношений. Когда Америка займет то место, которое принадлежит ей по ее экономической природе, тогда и Англия принуждена будет ускорить темп сближения и восстановления экономических сношений с нами.

Совершенно другая картина в Японии. Японские господствующие группы — это суровые реалисты, которые захватывают и стараются захватывать все то, что лежит для них в пределах досягаемости. Японские господствующие классы захватывают даже слишком много, и мы думаем, что они сами себе вредят этими излишними захватами. Вся их политика на Дальнем Востоке за последние месяцы показывает, что слишком большие захваты, не соответствующие собственному могуществу, ведут к обратным результатам. Мы думаем, что, несмотря на возобновление стремления Японии захватить весь Дальний Восток до самого Иркутска, такая задача превышает ее силы, и ее господствующие классы ложно оценивают степень своего собственного могущества. И мы думаем, что эта глубокая ошибка японских господствующих классов поведет к роковым для них результатам и ускорит процесс революционизирования японского общества, который до сих пор подвигается слишком медленно.

Рядом с этими господствующими державами мировой политики совершенно стушевывается Германия. Можно сказать, что у нее нет политики. Она как будто желала, в противовес Антанте, вступить с нами в экономические сношения и в то же время она этого боялась. С другой стороны, в Германии есть элементы, которые желали бы активно участвовать в борьбе против большевиков. Но и они недостаточно сильны. Есть элементы, которые сознают противоположность интересов господствующих классов Германии и Польши, требующую использования нынешней конъюнктуры нашей борьбы с Польшей. Но они этого не делают. Вся политика Германии есть какое-то сплошное пустое место. Германия как будто не способна иметь внешней политики ни в одном, ни в другом направлении. Мы желаем, мы готовы вступить с Германией в экономические отношения, желаем поддерживать с ней дружественные отношения, но, к сожалению, все наши шаги не увенчиваются успехом, и до сих пор германское правительство не может выйти из той крайней пассивности, вследствие которой оно даже не отвечает на наши попытки завязать с ним выгодные для обеих сторон экономические отношения.

Далее имеется целый ряд тех второстепенных государств, которые являются ареной для интриг мировой политики господствующих держав. И здесь нашей силой является наша политика мира, сознаваемая широкими массами, которые понимают, что мы не угрожаем им, что вся наша политика основана на стремлении к обоюдной выгоде и нашей страны и той страны, с которой мы вступаем в сношения. С Швецией мы заключили экономическое соглашение через представительство кооперативов. Мы им не вполне удовлетворены. Но мы уверены, что на этом не остановится восстановление наших сношений с Швецией. Мы нуждаемся в шведских товарах, и Швеция нуждается в нашем рынке. Мы убеждены, что сама жизнь заставит шведское правительство пойти дальше, пойти на более последовательное и действительное экономическое соглашение с нами.

Наиболее дружелюбную позицию по отношению к нам занимает Норвегия. Норвежское правительство завязало с нами сношения на Севере, оно уже поставляет уголь нашему Северу, крайне в нем нуждающемуся. Оно согласилось на восстановление представительства на нашем Севере и на норвежском Севере, оно поставило нам целый ряд вопросов, касающихся урегулирования взаимных отношений. И мы ему предложили дипломатические переговоры, которые охватывали бы все эти вопросы. В Копенгагене наш представитель тов. Литвинов, и мы предложили Норвегии по всем этим вопросам, связав их воедино, обратиться к тов. Литвинову, имеющему от нас полные инструкции и полномочия. И мы убеждены, что с Норвегией скоро наладятся, и легче чем со Швецией, вполне дружелюбные отношения. И весь тон норвежского правительства по отношению к нам был несравненно более примирительный, дружелюбный, чем тон других капиталистических правительств.

Что касается Дании, там пока имеется только частное торговое соглашение с отдельными фирмами. Но, разумеется, Копенгаген играет такую крупную роль в торговом мире, что, когда будут налаживаться экономические отношения с Западом, то Дания не отстанет от других стран.

Ближе к нам стоят те малые государства, которые выделились из состава бывшей Российской империи. И по отношению к ним вся сила нашей политики заключается в том, что их массы отлично сознают, что мы являемся единственными последовательными искренними друзьями малых народностей. Именно поэтому Эстония с нами помирилась, именно поэтому теперь Латвия, Литва и Финляндия ведут с нами переговоры, именно поэтому так мало удалось Колчаку и Деникину мобилизовать против нас эти малые государства, потому именно, что мы одни с самого начала стали принципиально на почву полного и безоговорочного признания их независимости. И они

знают, т. е. их господствующие слои и их массы знают, что это не пустая фраза, что мы признаем их независимость не на словах, а на деле. И потому мы ее признаем, что мы исходим из политического сознания и интересов наших трудящихся масс и их трудящихся масс. Нет противоречия, нет коллизии между интересами их трудящихся и наших трудящихся масс. Поскольку мы нуждаемся в сношениях с ними, постольку они нуждаются в сношениях с нами. Эстония есть транзитная страна, Эстония нуждается в том, чтобы служить транзитной страной для нас, и мы нуждаемся в Эстонии как в транзитной стране. Это есть ее выгода, это есть и наша выгода, и на этой обоюдной выгоде обоснованы наши мирные дружелюбные отношения, потому что мы исходим из интересов трудящихся масс, между которыми нет коллизии. И это было то, что свело на нет знаменитый план Черчилля похода 14 государств. И теперь, когда интриги против нас продолжаются, когда в самой Эстонии есть элементы, с крайней антипатией относящиеся к дружелюбным отношениям с Советской Россией, тем не менее, именно это заставляет Эстонию развивать с нами дружелюбные и добрососедские отношения, все более упрочивающиеся. Это же ведет к тому, что, несмотря на все интриги, другие соседние государства ведут с нами переговоры, идут на мир с нами и, несмотря на все препятствия, придут, несомненно, к полному и окончательному миру с нами.

Наши отношения с Финляндией прошли через целый ряд последовательных стадий, причем мы неизменно стояли на почве безоговорочного признания полной независимости Финляндии без тех полувассальных отношений, которые когда-то были. Финляндия на это отвечала непомерными притязаниями, и территориальными и финансовыми. Когда в 1918 году с Финляндией состоялась наша первая конференция, она потребовала чуть ли не весь Кольский полуостров и Олонецкую губернию, она потребовала таких финансовых жертв, которые являлись действительно ни с чем не сообразными. Прошлой осенью, как раз в тот момент, когда Антанта старалась поднять против нас 14 государств, а вместе с другими и Финляндию, мы 11 сентября предложили Финляндии заключить с нами мир. Она тогда на это не пошла. Но сознание того, что мы готовы на мир, что мы предлагаем его, именно это сознание мешало финляндским господствующим классам поднимать против нас финляндские массы и вести их в бой против нас. Именно это помешало Маннергейму вовлечь Финляндию в войну с Советской Россией. В прошлом году господствующие круги Финляндии желали вовлечь ее в войну с нами. Но это им не удалось. Финляндские массы этого не хотели, потому что они сознавали, что они тем самым помогали бы своим худшим врагам, то есть русским реакционерам, и они шли бы против тех, которые одни в России являются последователь-

ными и истинными защитниками полной финляндской независимости и одни стоят за искреннее последовательное примирение и соглашение с финляндским народом.

В апреле мы пытались заключить с Финляндией перемирие, но эти переговоры окончились неудачей, потому что самая обстановка переговоров о перемирии крайне неблагоприятно отзывалась на тех уступках, на той политической торговле, которая по необходимости связана со всякими переговорами. Когда происходят переговоры о мире, одно правительство предлагает другому уступки. Переговоры о перемирии этого не допускали. И тем не менее за условиями перемирия чудился будущий мир. Условия перемирия рассматривались как якобы предварительная ступень, как первоначальные формы будущего мира. В этой обстановке не было возможности столковаться с Финляндией, и мы пошли на другое: мы предложили настоящие мирные переговоры, которые открылись на днях в Юрьеве, 12-го июня. Конечно, предстоят большие трудности и в территориальном и в финансовом отношениях. Во-первых, трудность представляет вопрос о Восточной Карелии. Восточная Карелия, т. е. несколько уездов Олонецкой и Архангельской губ., населены карелами — народом, родственным финнам по своему происхождению. Мы стоим на почве самоопределения всякой национальности, и мы стоим тоже на почве самоопределения и карелов, карельской национальности. Уже создан тот карельский трудовой Ревком, который подготовляет Съезд карельских Советов на почве национальной автономии карельского народа. Мы ей идем навстречу настолько, насколько этого требуют интересы трудящихся масс Карелии. Им будет предоставлена полная возможность своего национального развития. Карельский Съезд Советов установит те формы, которые для него необходимы, и формы взаимоотношений с Советской республикой в ее целом.

Но мы знаем, что там делалось другое. Там велась агитация белыми финнами среди местных имущих элементов, эксплуататоров: именно эти местные имущие элементы создали так называемое Временное правительство Восточной Карелии. Это правительство заявило нам и до сих пор посылает неоднократно заявления по радио с требованием полного отделения, причем за этим отделением скрывается другой план, — вслед за тем присоединиться к Финляндии. Это открыто высказывается. Эта интрига началась не сегодня, и ведется она давно, ведется представителями финляндского великодержавного империализма среди имущих элементов Карелии, которые хотят опереться на буржуазную Финляндию для защиты своих экономических интересов. Мы против этой политики получаем протесты от широких масс Карелии, которые признают, что интересы трудящихся масс Карелии требуют того, чтобы имущий класс Карелии ни в коем случае не подчинил

их финляндскому капиталистическому правительству. Когда Финляндия в переговорах с нами говорит о своих симпатиях к родственному дружественному карельскому народу, мы указываем на то, что родственный карельский народ имеет полную возможность национального самоопределения. Съезд Советов, который скоро состоится, даст ему эту возможность. Наши переговоры в Юрьеве покажут, насколько удастся нам на этой почве сговориться с Финляндией, у которой, как мы знаем, имеется план вслед за установлением самостоятельности Карелии подчинить ее себе. Мы будем апеллировать к широким массам Финляндии и выяснять им, что интересы трудящихся масс Карелии вполне удовлетворены тем, что по соглашению с ними будет нами сделано.

Другой трудный вопрос в отношении Финляндии — это вопрос о Печенге, т. е. небольшом территориальном участке, где мы соприкасаемся с Норвегией. Эта территория населена частью русскими колонистами, частью лопарями и лишь в небольшой пропорции финнами, которые, как нам известно, вовсе не сочувствуют империалистической политике, великодержавной политике нынешнего финляндского правительства. Финляндское правительство ссылается на то, что экономические интересы Финляндии требуют выхода к океану. Мы готовы рассмотреть эти экономические интересы. В Юрьеве мы можем разговаривать с финнами о том, каким образом можно удовлетворить действительные интересы финского народа, в то же время не нарушая интересов российских трудящихся масс. Мы убеждены, что на почве взаимного признания интересов трудящихся масс той и другой страны это соглашение вполне возможно. Если соглашение будет затруднено, мы и в этом случае будем апеллировать к массам Финляндии, указывая, что вполне возможно мирным путем помирить их интересы и интересы трудящихся масс России. Имеются со стороны Финляндии финансовые притязания, которые будут рассмотрены в Юрьеве. Финансовые притязания, по нашему мнению, не являются такими жизненными для широких народных масс, чтобы оправдать ведение войны. Мы стоим на страже интересов трудящихся масс России, мы убеждены, что трудящиеся массы других стран вполне могут помириться с нами на почве взаимно выгодного соглашения. Мы убеждены, что с Финляндией это соглашение вполне возможно.

С Латвией переговоры уже ведутся полтора месяца. Прежде всего перед нами встали значительные территориальные трудности. Принципиально мы стоим на той же почве, как и правительство Латвии, на почве этнографического базиса для разграничения между двумя государствами. Этот базис мы признали. Мы действовали теми же самыми источниками, опираясь на те же научные исследования. Тем не менее наши споры продолжались очень долго, и только недавно закончи-

лись соглашением. В общем и целом мы предлагали границу, идущую по границе трех уездов — Люцинского, Двинского и Режицкого. Кроме этого, латвийское правительство желало получить от нас часть соседних уездов — Островского, Себежского, Опочецкого и Дриссенского. Тщательно рассмотрев этнографический состав населения, мы согласились на присоединение к Латвии целой полосы Островского уезда Псковской губернии, притом согласились на присоединение Пыталовского жел.-дор. узла по экономическим соображениям, потому что жел[езная] дорога Латвии повисла бы в воздухе, если бы Латвия не обладала этим жел.-дор. узлом. Наоборот, мы решительно воспротивились присоединению к Латвии соседних участков Опочецкого, Себежского и Дриссенского у[ездов], где население белорусское. Латвия отказалась от своих притязаний, за исключением того вопроса, который больше всего занял времени, вопроса о соседнем с Латвией уголке Дриссенского уезда. Этот угол врезывается между Латвией и теми белорусскими местностями, которые заняты польской армией. После долгих споров, наконец, нам довольно прозрачно было указано на то, что занятие этого угла Дриссенского у[езда] Латвией требуется Польшей для того, чтобы фланг польской армии мог быть защищен с этой стороны армией Латвии.

Поэтому вопрос об этом уголке Дриссенского уезда свелся к вопросу об участии или неучастии Латвии, в той или другой форме, в борьбе Польши против нас и, наконец, к вопросу о нейтралитете Латвии. Вопрос об этом спорном участке Дриссенского уезда свелся к вопросу о соблюдении Латвией ее нейтралитета. Принципиально спор разрешился согласием обеих сторон на плебисцит, но остался вопрос о выводе из этого участка латвийских войск. Председатель нашей делегации тов. Иоффе заявил по этому поводу, что «лязг оружия на западном российском фронте оказывает влияние на настроение латвийской делегации». В ответ на это председатель латвийской делегации заявил, что «лязг оружия на фронте интересует латвийскую делегацию постольку, поскольку она хочет обеспечить свой нейтралитет». Таким образом, после продолжительных переговоров латвийская делегация нам определенно заявила о соблюдении нейтралитета. В результате была создана комиссия для обсуждения вопроса об этом участке в связи с вопросом о соблюдении Латвией ее нейтралитета. В результате работ комиссии были выработаны первые статьи мирного договора, уже принятые обеими делегациями. В этих статьях впервые подробно разработаны условия плебисцита, обеспечивающие полную свободу народного голосования. Состоялось соглашение по всем пунктам, за одним только исключением. Один спорный пункт остался и остается неразрешенным и открытым. Мы говорили о голосовании трудящихся. Латвийская делегация говорит о голосовании со

включением тех, которые эксплуатируют наемный труд других. В нашем проекте сказано: «В голосовании участвует все население, за исключением лиц, эксплуатирующих чужой труд в целях наживы». Латвийский вариант предлагает эти слова исключить. Вот единственный пункт расхождения между нами и латвийской делегацией. Во всем остальном подробно выработанные условия плебисцита являются образцом, разработанным до мелочей, гарантий полной свободы населения от всякого давления извне при голосовании.

Что касается спорного вопроса о выводе латвийских войск и о сохранении Латвией своего нейтралитета, мы пришли к следующей согласительной формуле: вывод латвийских войск состоится, как только, по взаимному соглашению договаривающихся сторон, военное положение на российском западном фронте будет признано допускающим это, но во всяком случае не позже прекращения военных действий на этом фронте. После полутора месяцев переговоров с латвийской делегацией территориальные вопросы разрешены, и этот чрезвычайно трудный вопрос, связанный с соблюдением Латвией нейтралитета, тоже разрешен. Теперь предстоит разрешение финансовых вопросов. Притязания латвийцев значительны. Между тем мы отказываемся стать на ту точку зрения, будто бы с нас нужно брать потому, что они народ маленький, а Советская Россия большая. Мы подходим к вопросу о финансовых обязательствах с точки зрения взаимной выгоды трудящихся масс обеих сторон, и мы убеждены, что интересы латвийских трудящихся масс и наши не сталкиваются одни с другими, а их возможно вполне примирить.

То же самое относится к переговорам с Литвой. Мы относимся с большой симпатией к литовскому правительству потому, что оно также является объектом империализма польских господствующих слоев. Польское правительство отрицает за Литвой право на самостоятельность. Литва в своей борьбе против Польши борется за свое самоопределение. Но при этом в своих переговорах с нами это самое литовское правительство обнаруживает такие финансовые аппетиты, на удовлетворение которых мы никоим образом идти не можем, и мы убеждены, что литовская делегация пойдет в конце концов на обоюдовыгодное соглашение с нами. В первоначальном проекте, представленном нам литовской делегацией, значилось, между прочим, обязательство с нашей стороны денационализировать и возвратить литовским гражданам их имущество; дальше мы должны были бы дать Литве пропорциональную ее населению часть российского военного и торгового флота. Насколько известно, Литва не является морской державой, так что здесь, несомненно, имеется в виду компенсация. Далее от нас требовалась часть государственных капиталов и имуществ за границей, например посольских зданий.

После рассмотрения этого проекта сама литовская делегация взяла его обратно, и мы убеждены, что, в особенности под давлением широких литовских масс, нам удастся и с Литвой найти исход, выгодный для обеих сторон, и что интересы трудящихся масс Литвы возьмут верх над тенденциями отдельных групп ее правящих слоев.

Совершенно другую картину представляет Азербайджан, красный Баку. Мы не навязываем силою штыков ни нашего господства, ни нашего строя. Мы силою никуда не приносим коммунизма, и наши соседи это знают; они знают, что мы не угрожаем им ни нападением, ни насильственным навязыванием нашего строя. Но мы не ошиблись, когда мы ожидали от такого крупного промышленного центра, как Баку, что красный пролетариат его сам, своими собственными силами захватит власть, пойдет нам навстречу и вступит с Советской Россией в самый тесный братский союз. И действительно, как только нам удалось покончить с деникинской армией на юге, красный бакинский пролетариат восстал, захватил власть, и в Азербайджане было создано Советское Правительство, вступившее с нами в тесный союз двух братских Советских Правительств.

Сейчас же после этого изменившееся положение отразилось и на Грузии. Это один из самых чувствительных узлов мировой политики, и в Грузии мы поставили себе две цели. Одна цель — это то, чтобы территория Грузии не служила для подготовки против нас каких-либо нападений и не служила бы ареной для враждебных Советской России войск. На территории Грузии имеются не только остатки деникинских войск, но там имеются также антантовские войска в Батуме, и по договору с нами Грузия обязалась возвратить нам как снаряжение, так и остатки деникинских войск, оказавшихся на этой территории, и обязалась очистить территорию Грузии от антантовских войск. Смешанная Комиссия с нашим участием будет наблюдать за проведением этого пункта. Другая цель — это обеспечить коммунистам Грузии легальное положение, и это достигнуто другой статьей договора об амнистии всем коммунистам. И наше представительство в Грузии будет следить за тем, чтобы этот пункт не остался пустым словом. Мы убеждены, таким образом, что в Грузии созданы условия для мирных отношений правительства Грузии с нашим правительством.

За Грузией мы пришли в соприкосновение с Арменией. В Армении также буржуазное правительство, тем не менее и в Армении давление широких масс ведет к тому, что правительство идет на примирение с нами, на дружественные отношения с нами более, чем с правительствами Антанты. И в Армении также мы ставим целью ограждение коммунистов от преследований, и как только мы вступим с Арменией в те

постоянные отношения, которые подготовляются начавшимися переговорами, наше представительство в Армении будет также следить за тем и думать о том, чтобы коммунисты в Армении имели возможность свободной деятельности и свободной агитации.

Но более того, мы являемся повсюду в этих странах миротворцами и третейскими судьями территориальных споров между враждующими национальностями, и все они согласны на то, чтобы наши войска занимали спорные территории и чтобы смешанные комиссии под нашим председательством решали вопросы о спорных территориях. Все они знают, что Советская Россия является бескорыстным другом всякой малой национальности, что только в Советской России каждая национальность может найти защиту и покровительство против нападения, против угрозы ее национальному существованию. И ту же роль мы будем играть между Арменией и Турцией, как раз там, где в течение поколений происходила постоянная резня, как раз там только Советская Россия, благодаря своему престижу, благодаря своему влиянию на народные массы и того и другого народа, только она в состоянии удержать и ту, и другую сторону от национальной резни, от стремления вырезать другую нацию.

Мы вступаем в сношения с турецким правительством, борющимся за свое существование в Малой Азии против хищнических правительств Антанты. Мы обратились к этому правительству с нотой, которая уже опубликована. Мы предполагали в ближайшем будущем послать в Малую Азию наше представительство. В Москве находится известный турецкий деятель Халил-паша, представляющий турецкое революционное правительство Малой Азии. Мы знаем, что именно потому, что турецкий народ стал жертвою хищничества Антанты, именно поэтому он смотрит на Советскую Россию как на единственного друга, который является вполне бескорыстным. Но мы только на тех условиях вступаем с Турцией в дружественные отношения, чтобы между Турцией и соседними народами, как армянский, было установлено взаимное разграничение, прекратилась взаимная резня. Там мы также являемся миротворцами, и Турция, так же как и Армения, уже соглашается на то, чтобы мы являлись посредниками, чтобы под нашим влиянием были устранены те до сих пор безвыходные противоречия между турецким и армянским народами, которые так долго отравляли их существование.

Таким образом, постепенно на Востоке мы приходим в непосредственный контакт с народами, борющимися за освобождение от гнета капитала. Мы прикоснулись к персидским массам, когда остатки деникинского флота спаслись в Энзели. Мы совершили десант только для того, чтобы покончить с этими остатками деникинского флота, и мы уже очи-

стили Энзели. Наши войска и флот покинули персидскую территорию и персидские воды [...]

Не без трудностей наше положение в Афганистане. Афганистан борется против империализма Англии, и в этой борьбе он встретил в нас полную поддержку, но в то же время мы знаем, что там существуют и враждебные нам влияния реакционных элементов, тех слоев, которые опасаются роста революционного движения. С другой стороны, широкие массы в Афганистане относятся к нам, к Советской России, с такой симпатией, усматривая в нас главных защитников сохранения их независимости, и в то же время влиятельные горные племена, оказывающие сильное давление на политику афганского правительства, столь решительно стоят за тесный союз с нами, и сам эмир так ясно сознает английскую опасность, что в общем наши дружественные отношения с Афганистаном все более упрочиваются. В недавних публичных речах эмир ясно высказался за тесную дружбу с Советской властью против захватнической политики Англии. Силою вещей Афганистан вовлекается в борьбу с Англией и принужден защищать себя против английского империализма. Переговоры с Англией в Майсоре ничем не кончились. Несмотря на отдельные затруднения, мы все же имеем в Афганистане друга и союзника, и мы убеждены, что эти дружественные отношения с Афганистаном будут развиваться и впредь.

В непосредственное сношение нам удалось вступить и с китайским правительством. Вообще в Китае развивается широкой волной симпатия к Советской России, она выражается в постоянных резолюциях, принимаемых в разных местах с выражением восторга по отношению к Советской Республике. Местные китайские власти вступили уже в непосредственные сношения с нашими властями. Так было в Семиречье и в Урянхае. В Сибирь сейчас прибыла, кроме того, специальная китайская делегация для урегулирования целого ряда вопросов более широкого значения. Китайское правительство крайне боязливо вследствие давления, которое оказывают на него европейские империалисты. Но чем дальше мы будем укрепляться в Азии, тем больше силою вещей китайский народ будет превращать в действительность ту общность интересов, которая у него существует с нами и которую широкие массы китайского народа сознают с полной ясностью.

Что касается Японии, она вела переговоры последнее время с так называемой Дальневосточной Республикой. Мы эту Дальневосточную Республику признали по требованию самой Японии. Территория ее простирается на всю Восточную Сибирь, от Байкала до Тихого океана. После этого Япония вела переговоры отчасти с нами и отчасти с правительством Дальневосточной Республики, а именно о нейтральной зоне, о занятии японцами тех или иных местностей, об эвакуации

ими определенных областей. С течением времени Япония становилась все более требовательной, и теперь японское правительство заявило, что считает Дальневосточную Республику недостаточно авторитетной. Переговоры потерпели заминку, и одновременно началось новое продвижение японских войск в Восточной Сибири. Японцы захватили портовые сооружения во Владивостоке, Северный Сахалин, порт де-Кастри, Николаевск-на-Амуре и готовятся к захвату Камчатки. Они фактически контролируют Восточно-Китайскую ж. д., они перебрасывают по ней новые дивизии с определенным намерением прочной оккупации территории Дальневосточной Республики. К сожалению, военная клика в настоящее время одержала в Японии верх, но там не только рабочая масса, но и широкие буржуазные слои борются против этой новой широкой интервенции. Японская военная клика выставляет план занятия Восточной Сибири вплоть до Иркутска, и мы убеждены, что этот план превышает действительные силы японцев, что на этом пути японцы не нажнут себе ничего, кроме нескончаемых трудностей, военных неудач, десятка тысяч жизней японских солдат, которые будут принесены в жертву. Именно на этой почве в самой Японии, несомненно, будет расти движение против господства нынешней крайне реакционной военной клики. Земельные собственники, которые одержали верх в парламенте, ведут эту политику, и мы думаем, что на этой политике они сломят себе шею. Мы думаем, что эта политика у них не долговечна.

Корея уже ускользает из их рук. В Корее сильнейшее революционное движение, направленное против Японии, движение, которое принимает формы социального движения, с программой, близкой к коммунизму [...]

Конечно, на Востоке положение не такое, как в Европе. Востоку еще предстоит длительный и сложный процесс. Восток находится только на первых шагах своего революционного развития. Но на Востоке уже имеются налицо элементы для революционного движения, которое и будет заодно вести одну и ту же мировую борьбу.

Таким образом, обозревая мировую арену, мы можем сказать, что мы стоим, как мировая сила, в центре исторического процесса. Мы стоим на страже интересов Советской Республики, трудящихся масс России, и в то же время мы являемся мировой силой, противостоящей мировому империализму. Он напрягает все силы, делает последние усилия, чтобы нас задушить, действует и военным насилием, и дипломатическими махинациями, действует обманом, действует ложной видимостью примирения, которое не является действительным. Мы ему противополагаем ясную программу нашей политики мира, мы противополагаем ему требования действительного согла-

шения, настоящего мира, который был бы выгоден обоюдно, который корениился бы в интересах трудящихся масс обеих сторон. Мы стоим за мир, но не за капитуляцию. Мы желаем, мы требуем мира. На этой почве мы желаем вести переговоры с империалистическими правительствами. Мы считаем, что эти переговоры возможны, что они приведут к цели. Мы убеждены, что когда эти правительства убедятся, что их последняя попытка не привела к цели, когда наша доблестная Красная Армия расправится с нашим последним врагом, мы убеждены, что тогда мы придем к соглашению, которого мы добиваемся. Тогда наша политика мира сделается действительностью, и мы обеспечим себе возможность мирного строительства и проведения в жизнь нашей программы социалистического воссоздания всей жизни нашего общества, нашего нового социалистического строительства, которое будет первым примером для всех народов всего мира.

Печат. по брошюре «Доклад Народного Комиссара по Иностранным Делам Г. В. Чичерина на заседании ВЦИК 17 июня 1920 года. (Стенограмма)», НКИД, М. 1920.

7. Годовой отчет Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР к VIII Съезду Советов за 1919—1920 гг.*

*22—29 декабря 1920 г.***

I. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Истекший с прошлого Съезда Советов срок был годом торжества так называемой «мирной оффензивы» Советской России. Нашу политику постоянных систематических выступлений с мирными предложениями и постоянных попыток заключения мира со всеми нашими противниками последние же окрестили как мирное наступление. Эта политика непрекращающихся и планомерных усилий в пользу мира принесла свои плоды. В момент прошлого Съезда Советов одна только Эстония вступила с нами в переговоры, и то только находилась в их первой стадии и колебалась еще даже, заключить ли ей с нами перемирие. Другие окраинные государства при помощи тех или иных оттоворок уклонялись от мира с нами. Финляндия категорически отвергла тогда же наше мирное предложение, а Польша в то время даже не отвечала на наши

* В отступление от хронологического принципа Редакция сочла целесообразным включить этот отчет во II том, поскольку освещаемые в нем события относятся преимущественно к периоду, охватываемому данным томом. Отчет печатается с сокращениями

** Даты работы Съезда.

обращения. В настоящее время мирные договоры заключены со всеми нашими соседями, кроме Польши, с которой мы надеемся на близкое подписание окончательного мира, и кроме Румынии, с которой еще происходит предварительная переписка по поводу вступления в переговоры. Руководители всей борьбы против Советской России, правительства держав Согласия, в момент прошлого Съезда были еще далеки от вступления на путь каких бы то ни было соглашений с нами. Впервые Ллойд-Джордж в своей речи на банкете лорд-мэра в ноябре прошлого года осторожно коснулся возможности соглашения с нами, воскрешая политику начала 19-го года, выразившуюся в известном приглашении всех враждующих правительств России на конференцию на Принцевых островах. На возвращение к этой политике в речи Ллойд-Джорджа на прошлогоднем банкете лорд-мэра имелось лишь осторожное стыдливое указание, перемешанное с продолжающимся крайне враждебным отношением к Советскому Правительству. В течение же истекшего года положение шаг за шагом изменялось. В январе этого года сначала Верховный Экономический совет, а затем Верховный союзный совет, т. е. Англия, Франция и Италия, официально заявили о возобновлении торговых сношений с Советской Россией, но не с Советским Правительством непосредственно, а с кооперативами. В настоящее время, однако, английское правительство предлагает нам проект торгового соглашения, уже совершенно устраняющего кооперативы от какого-либо участия в нем. Еще в декабре прошлого года представитель французского министерства иностранных дел Бертело от имени Верховного союзного совета официально предостерегал Эстонию от заключения мира с нами; постепенно в течение истекшего года отношение держав Согласия к нашей мирной политике становилось сначала пассивным, а потом благоприятным, и в настоящее время даже Франция, наиболее последовательный из наших противников, нотою от 20-го ноября рекомендовала Польше заключить с нами мир. Последнее заявление французского премьера Лейга, заключающее в себе не только разрешение французским купцам торговать с нами, но даже согласие на уплату Российским Правительством за товары золотом, которое до сих пор Франция считала неприкосновенным ради удовлетворения претензий наших заимодавцев, есть не что иное, как полный разрыв с недавней еще французской политикой абсолютного бойкота Советской России как политического, так и экономического. Две системы борьбы против нас были выдвинуты наиболее последовательным из наших врагов, французским правительством, и, в частности, наиболее ярким проводником враждебной нам политики бывшим премьером Клемансо: система активного вмешательства путем поддержки и снабжения контрреволюционных генералов и окраинных го-

сударств, и система голодной и холодной блокады или так называемого экономического окружения. И та и другая были в общей форме выдвинуты Клемансо еще в декабре 1918 г. Создание для наших врагов условий победы в результате их «технического превосходства» и в то же время удушение нас путем голодной и холодной блокады — вот те средства, которыми в момент наивысшего торжества мировых победителей, правительств Антанты, Клемансо рассчитывал задушить русскую революцию. Этот год был свидетелем крушения и того и другого орудия борьбы против нас. Последние наши враги исчезают под ударами Красной Армии, и последние, недавно еще непримиримые наши противники, идут на сделку с нами.

Успешная военная защита Советской Республики облегчалась повсеместным военным развалом, а к вступлению с ней в торговые сношения правительства побуждались растущим экономическим развалом, заставляющим еще острее чувствовать отсутствие России в мирном экономическом обороте. Великие державы Антанты еще в 1919 году оказались неспособными бороться против России непосредственной посылкой собственных войск. Все возрастающая усталость и потребность в мире широких народных масс оказывали сильное давление на правительства непосредственно боровшихся с нами государств, заставляя их поддаваться нашей мирной политике. Последнею сколько-нибудь боеспособною державой оказалась Польша, и борьба с ней была наиболее ярким событием нашей международной политики в истекшем году, но и ее уровень боеспособности разочаровал поддерживавшее ее военную политику французское правительство, и потребность в мире охватила в настоящее время и польские широкие народные массы, облегчая нашу дипломатическую работу по заключению с Польшей окончательного мира. Частью в результате Версальского и других договоров с Антантой, частью в результате все более обостряющейся классовой борьбы, внутреннего развала и неслыханных финансовых затруднений государства Европы в военном отношении стали в настоящее время неспособными на значительные усилия. Расстройство мирового капиталистического хозяйства таково, что в растущей мере все страны света, даже победительницы, охватываются разрухой. Даже богатейшие правительства стран-победительниц стоят перед угрозой финансовой катастрофы. Промышленный распад выражается в быстро растущей безработице, и если японские шелковые фабрики стоят без движения потому, что Европа перестала покупать шелковые материи, то наш лен мы не можем продавать в Западной Европе даже по недавней цене, потому что и льняные материи не находят себе покупателей вследствие общей экономической разрухи. Мировая война, этот острый кризис капиталистического хозяйства, бывшая показателем того, что капиталистические формы хозяйства уже

не могут справляться с современными задачами и силами экономической жизни, сменилась длительным хроническим кризисом, всеобщей экономической и политической дезорганизацией, знаменующей собой дальнейший постепенный развал капиталистического мира. Его медленной дезорганизации должна быть противопоставлена растущая организованность, выросшая в тяжелых испытаниях нашей Советской Республики. Год тому назад, вступив на путь нашей мирной оффензивы, мы тем самым выступили на арене мирного поединка с капиталистическим миром, соперничества с ним в борьбе с разрухой. Хищный империалистический строй наших противников и пролетарская Россия должны на деле в борьбе против всеобщего развала, проводимой параллельно их властью и нашей властью, практически показать, кто из нас выдержит экзамен истории. Наши противники отвлекли нас от этого мирного поединка польской войной, но в настоящий момент, справившись с этой опасностью военными и дипломатическими мерами, мы снова возвращаемся к поединку хозяйственного восстановления, с тем чтобы показать, что при растущей дезорганизованности мирового хозяйства мы можем в сотрудничестве с ним налаживать организованность нашего хозяйства.

Военный и экономический распад буржуазного мира сопровождается и дипломатическим распадом. Державы-победительницы, кажущиеся всесильными повелительницами во всех странах света, оказываются бессильными заставить подчиниться своей воле даже малые государства. Достаточно было Красной Армии подойти к Варшаве, чтобы печать и политические круги всех стран заговорили о том, что рушится вся система Версальского мира. Она уже и теперь постепенно сама разрушается внутренним процессом и представляет также и в дипломатической области картину растущей анархии. После того, как державы-победительницы в результате поражения противоположной мировой коалиции стремились создать прочный международный порядок государственных отношений под их руководством и главенством в лице Лиги Наций, в руководящем органе которой они имели раз навсегда обеспеченное большинство, сама эта Лига Наций оказалась бессильной справиться даже с небольшими задачами и настолько потеряла свой политический престиж, что государственные люди стран Антанты официально говорят, что предпочитают ей непосредственные действия своих собственных дипломатических аппаратов. Когда Лига Наций пожелала прислать в Советскую Россию комиссию для исследования ее положения, мы ответили указанием на несвоевременность этой поездки в момент польского наступления, и этот вопрос с тех пор больше не поднимался. Недавно Лига Наций поставила себе две политические задачи: примирение Литвы с

Польшей в вопросе о Вильно, отнятом у Литвы польским генералом Желиговским, и спасенне Арменнн от турецкого наступления. Что касается ее действий в Внльно, с литовской стороны достаточно раздается жалоб на крайне пристрастную деятельность руководимой французским полковником Шардинь комиссии Лиги Наций, проводящей французскую политику и всячески поддерживающей интересы Польши, чтобы дискредитнровать заранее результаты работы Лиги Наций в этом вопросе. Если в Вильно состоится под эгидой Лигн Наций плебисцит, его результат заранее опорочен. Попытки же спасения Арменни от турецкого наступления повели к проявлению полного бессилия Лиги Наций в то время, как Советская Россия, в согласии с трудящимися массами Армении и нх вновь созданным Советскнм Правительством н в согласии с дружественным национальным турецким правительством, с полной надеждой на успех работает над замирением Закавказья и разрешением конфликтов между враждовавшими до сих пор турецким и армянским народами. На первом же общем собранни Лнги Наций одновременно с проявленнем как ее фактического бессилия, так и ее превращения в простое орудие господствующнх правнтельств держав Согласия уже резко н открыто проявилась ее начинающаяся дезорганизация, когда с собрания ушла делегацня Аргентинской республики, получившая потом одобрение в Чили, поставив этим фактом на очередь вопрос о выходе из Лигн Наций нейтральных правительств.

Антанта в настоящее время есть и всесильная, есть и бессильная. Все морские пути в ее руках, н ее экономическое господство, таким образом, безраздельно. Протнвнники ее военного могущества раздавлены, и, кроме Советской России, перед нею не раболепствуют только начинающие подниматься народы Востока. Нейтральные страны находятся под гнетом ее экономического давления и господства ее флотов на морях и как будто слепо следуют во всем ее указке. Продовольствование значительной части Юго-Восточной Европы от нее зависит, и этнм путем она держит этн страны под своим гнетом. Ее армни занимают западные области Германии, служа для последней постоянной угрозой. Но в то же время экономический и военный развал Антанты ведет к тому, что ее могущество внутренним процессом постепенно разлагается. Наименее пострадавшие и наиболее поживившиеся от войны Соединенные Штаты Северной Америки стоят перед финансовым кризисом, потому что все европейские страны нм задолжали и онн не могут рассчнтывать на покрытие этих долгов, даже на обеспеченность уплаты процентов. Финансовый кризис даже богатейших стран Европы, как Англия и Франция, настолько обострился, что даже при энергичнейшем сокращении расходов правительства этих стран стоят перед неразрешимой

задачей. Фактически ведшая войну против Советской России руками Польши Франция оказывается не в состоянии продолжать поддерживать в корне расстроенные польские финансы. В то же время армии этих стран настолько потеряли боеспособность, что их правительства оказываются не в состоянии предпринимать даже сравнительно небольшие военные экспедиции и принуждены вести войну против России руками окраинных государств и против Турции руками Греции. Разногласия между господствующими державами Антанты ведут к тому, помимо их военной слабости, что маленькая Румыния с полной уверенностью в безнаказанности могла пренебрегать приказанием Верховного союзного совета об очищении Венгрии.

Основной стержень Антанты — недавняя мировая повелительница Англия борется против непрерывно возрастающих затруднений, подтачивающих ее мировое положение. Недавний финансовый центр мира — Лондон стушевывается перед Нью-Йорком. Американский военный флот будет вскоре превосходить английский. Громадный рост американского коммерческого флота грозит мировой роли английской торговли. Военные устои английской мировой империи оказываются подгнившими: против пробуждающихся народов Востока Англия принуждена опираться на свои туземные индийские войска, которые оказываются ненадежными. Англия бессильна справиться даже с восстанием в Месопотамии, где одна военная катастрофа за другой постигают ее войска. Англо-индийские отряды бежали в панике перед советскими отрядами в Энзели, и военному престижу Англии на Востоке был нанесен непоправимый удар. Боеспособность англо-индийских войск падает, они отказываются сражаться. Господство Англии на Востоке держится еще в значительной степени ее чрезвычайно искусной дипломатической работой и использованием ею местных интересов и конфликтов. В самой Индии, этом основном устое мирового положения Англии, революционные движения принимают невиданный до сих пор массовый характер, выражаются в громадных, охватывающих сотни тысяч участников стачках, и английское господство в Индии держится на самом беспощадном кровавом терроре. Испробованные ею в Индии методы Англия принуждена перенести в Ирландию, под боком у метрополии, где вся страна, за исключением враждебного автономной Ирландии Ульстера, находится фактически во власти объявившего свою независимость синфейнерского подпольного правительства. В самой Англии рост безработицы является самым верным средством разложения старых соглашательских форм рабочего движения. И в области быстро обостряющейся классовой борьбы и на Востоке Англия видит своего главного врага в Советской России, и английские руководящие круги колеблются между

двумя политическими линиями по отношению к ней — по мнению одних, соглашение с Советской Россией есть единственный способ успешной борьбы с грозящей с ее стороны опасностью, по мнению же других, такое соглашение может эту опасность усилить еще больше. Последнее мнение легло в основу политической линии Черчилля, до сих пор в решительные моменты увлекавшего за собою английское правительство, но полное военное торжество Советской России над контрреволюцией означает крах этой линии, и поневоле английское правительство принуждено идти на компромисс с Советской Россией, которую Антанта не может раздавить. Усиливаются носители старых традиций дальновидных политиков Темзы, усматривающих единственный исход при великих исторических кризисах в компромиссах с новыми силами, дающих возможность олигархии продолжить свое господство на расширенном базисе. Эта линия компромиссных попыток, однако, не одержала все еще верха в Лондоне над политической непримиримостью.

В противоположность сложной мировой политике Англии правительство Франции поглощено двумя мыслями — стремлением обеспечить уплату займов французским кредиторам и стремлением не дать возродиться военному и промышленному могуществу Германии и с этой целью, между прочим, противопоставить последней сильную милитаристическую Россию. Поддерживая поэтому программу воссоздания «единой неделимой» реакционной России, Франция наталкивается на внутренние противоречия собственной политики, состоящей в том, что возродившаяся реакционная Россия была бы естественным союзником возродившейся реакционной Германии. В то же время чем больше гаснут надежды на осуществление планов контрреволюции в России, тем больше Франция стремится искать себе другую опору и, между прочим, мечтает об экономическом подчинении себе отделенной от России Украины. Ее политика колебалась, таким образом, непрерывно между оказанием поддержки царским генералам и Петлюре, между созданием великой Польши и урезыванием польских аппетитов на Востоке. Эти внутренние противоречия в решительные моменты, так, например, при одновременном наступлении Юденича на Петроград и Бермонта на прибалтийскую базу Юденича, способствовали банкротству французской политики, и сама Польша, в результате той же двойственности французской дипломатии, ускользает теперь из ее рук. Ростовщический капитал Франции не нуждается в возрождении промышленной жизни Германии, и в области германской политики, как в России и на Востоке, Франция и Англия идут все больше расходящимися путями, все сильнее сталкиваются между собою. Во вновь образовавшихся окраинных государствах, отделившихся от России, Франция усматривает опору

для могущества Англии, и за все время их существования французское правительство поддерживало в противоположность им вместе с Соединенными Штатами политику воссоздания единой России. Окраинные государства, которые при военной слабости Антанты были ее последним оружием против Советской России, естественно, должны были пойти на мировую с последней, когда контрреволюция по соглашению с Францией грозила им лишением самостоятельности.

Итальянское правительство при громадном усилении социалистов и быстром росте революционных настроений в стране старается одновременно подкупать рабочие массы видимостью левизны и путем репрессий бороться против нарастающей революции. Та же видимость левизны при отсутствии действительно соответствующей ей политики замечается и в отношении итальянского правительства к Советской России. Уже целый год мы слышим о готовности Италии вступить с нами в нормальные торговые сношения, и до сих пор итальянское правительство отсрочивает осуществление этого намерения.

В Соединенных Штатах ярче, чем где-либо, выступило влияние внутреннего социального обострения на внешнюю политику. Американское правительство, гораздо благоприятнее других относившееся к Советской России в первое время ее существования, после внезапного выступления в самой Америке революционно настроенных рабочих масс и громадных массовых стачек вступило у себя дома на путь самой беспощадной и жестокой политики репрессий и стало в то же время наиболее ярым из всех противников Советской России. Однако реальные интересы американского делового мира постепенно одерживают верх над непримиримой линией по отношению к нам, внушенной в значительной степени страхом перед внезапно обострившимся кризисом в самой Америке. Деловые круги Соединенных Штатов начинают видеть, какие громадные перспективы открываются перед ними в случае возобновления сношений с Советской Россией. Республиканская партия, которая через 2 месяца станет у власти, обещает устами агентов реальную политику экономических сношений с нами, имеющих целью трезво и практически взвешенную выгоду обеих сторон.

Слишком далеко раскинувшая свое военное могущество Япония принуждена в силу растущего внутреннего развала, экономического кризиса и всеобщего недовольства сокращать непомерные хищнические аппетиты своей господствующей олигархии. Китай ускользает из ее рук. С партизанским движением в Восточной Сибири ей оказалось не под силу справиться, и от политики разнузданного расширения она принуждена постепенно переходить к политике компромиссов с не-

давними объектами ее военных и дипломатических наступлений.

Главная сила Антанты в ее борьбе против нас заключается не в ее реальном могуществе, а в том, что она представляет мировую контрреволюцию и объединяет все контрреволюционные силы, желающие гибели Рабоче-Крестьянской революции. И эта именно политика потерпела крах за истекший год. Советская Россия при неисчислимых жертвах и страданиях все же закалилась и окрепла в борьбе против наступавших отовсюду врагов, и она вступает теперь в новый период мирного состязания с враждебным капиталистическим миром, в мировой поединок борьбы с разрухой, от которой страдают все страны.

II. МИР С ЭСТОНИЕЙ

Прошлый Съезд Советов заседал как раз в тот многозначительный исторический момент, когда открывалась Юрьевская мирная конференция между Россией и Эстонией: впервые пробивалось окно в окружавшей Советскую Россию барьер, и она вступала на путь мирных отношений и взаимных услуг с буржуазными правительствами. Начавшиеся еще в сентябре в Пскове мирные переговоры между Россией и Эстонией были прерваны в период наступления Юденича на Петроград на том основании, что Эстония желала вступить с Советской Россией в мирные отношения сообща с другими окраинными государствами. Однако переговоры между последними по этому вопросу в то время ни к чему не привели. Финляндия отвергла наше мирное предложение, Латвия и Литва отсрочили переговоры с нами, и в ноябре Эстония решилась единолично заключить с нами мир. Делегированный в Копенгаген для переговоров с Англией об обмене военнопленных т. Литвинов, остановившись в Эстонии по пути в Данию, заключил с тремя балтийскими государствами предварительные соглашения о репатриации заложников, беженцев и пленных, и в то же время вел с Эстонией подготовительные переговоры по вопросу о перемирии и будущей мирной конференции. Последняя открывалась в Юрьеве 5 декабря. Эстонская делегация ожидала, что российская делегация возьмет на себя инициативу внесения предложения о перемирии, но последняя заявила, что готова немедленно заключить соглашение и о перемирии, и о предварительном мире, и об окончательном мире, но не берет на себя предлагаемую инициативу. Наша делегация заявила также, что непременным условием прекращения военных действий является соглашение с Эстонией о военных гарантиях против возобновления нападения на нас контрреволюционных сил с ее территории.

Эстонская же делегацня ставнла условием для своего согласия на эти гарантин соглашение о незавнсимостн Эстонии н об ее территориальных границах. Вопрос о гарантиях играл для нас потому особо важную роль, что остатки армин Юденича отступили на эстонскую территорию и могли во всякий момент грознть нам новым наступлением, на что прямо указывали приказы генерала Глазенапа. Эстонская делегация сначала соглашалась лишь на то, чтобы в общей форме сослаться на принципы нейтралнтета, на что председательствовавшнй как раз в то время в российской делегации т. Красин заметил: «Мы не можем подписать мира и, выражаясь вульгарно, получить кролика в мешке, не убедившнсь в том, что там есть». Мы требовали детальных конкретных постановленнй о демобилизации армнн Юденича, запрещенин для ее солдат вступать в эстонскую армию нли мобилнзации ее военного имущества, воспрещення враждебным Советскому Правнтельству группам создаваться и действовать в Эстонин, воспрещения пребывання на ее территории и в ее водах и прохождення через нее враждебных нам военных н морских сил. Первоначальные же предложення эстонцев могли вести к тому, что армня Юденича просто перекраснлась бы под эстонскнй цвет и фактическн продолжала бы существовать, нмея возможность во всякий момент снова превратиться в прежнюю Северо-Западную армию. При дальнейших переговорах выяснилось, что эстонцы особенно дорожат правом включення в свою армню нмевшихся у Юденича эстонских уроженцев или же солдат, давно находившихся в Эстонии.

Вопрос о незавнсимости Эстонии не представлял нкаких затрудненнй, но борьба нз-за ее границ продолжалась до конца декабря. Мы сначала требовали себе погранпчную полосу в пределах бывшей Эстляндской губернин для прикрытня доступов к Петрограду и Пскову. Сама Эстония не представляла для нас военной опасности, но она как раз перед тем служила плацдармом для посылаемых протнв нас Антантой коитрреволюционных армий. Эстонцы же, исходя исключительно из соображенй военной безопасности своего государства, требовалн себе нашн пограничные местности до Ямбурга н до Пскова. Это была та «агрессивная граница», как ее называла наша делегацня, в результате которой не только Псков, но и Петроград могли бы быть под постоянной угрозой. Обе делегации выдвигали также этнографические доводы, доходя до IX века, причем эстонцы стремились считать своими те славянские племена, которые подвергались ннострапному завоеванию.

Пока согласительные предложения по обоим конфлнктным вопросам в середнне декабря обсуждались в Москве, куда выехалн т. Красин н военный эксперт т. Костяев, в Юрьеве происходили подготовнтельные дебаты по экономическим во-

просам. Эстонцы различали центральное и местное государственное имущество: все находившееся в Эстонии российское имущество они требовали себе как местное, и, кроме того, требовали для себя пропорциональной доли центрального имущества и, между прочим, участия в золотом фонде пропорционально имевшемуся в Эстонии к августу 1914 года количеству денежных знаков. Они требовали также оплаты эстонцам золотом их процентных бумаг, полного восстановления подвижного состава эстонских железных дорог в том виде, в каком он находился к августу 1914 года, возвращения всех заводов и увезенного имущества, возвращения приписанных к Ревелю судов и портовых принадлежностей, возвращения эмеритальных касс, продолжения уплаты пенсии эстонским гражданам и т. д. Российская делегация с самого начала выдвинула принцип: «никаких взаимных расчетов». Эстонцы принципиально на это согласились, но требовали допущения целого ряда изъятий. До самого конца конференции происходили споры на тему об этих изъятиях. Тогда же эстонцы заговорили и о своем желании получить в России концессии, на что наша делегация ответила указанием на постоянную готовность Советского Правительства предоставлять иностранцам концессии на началах, выгодных для обеих сторон. Мы указывали, что при выделении новых государств из уже существующих, первые, по общему принципу, ничего не получают, но, наоборот, уплачивают второму. Тем не менее, мы готовы были проводить принцип взаимного отказа от всяких платежей. Мы готовы были в интересах мира даже идти на уступки в смысле изъятий из этого принципа, желая помочь маленькому народу восстановить свое хозяйство. Эстонцы же отказались так ставить вопрос, стараясь доказать, что получение с нас требуемых ценностей есть их право. Ввиду враждебного отношения Антанты к самому факту примирения с нами Эстонии последняя требовала «компенсации за риск». Российская делегация предложила «паушалировать» эстонские требования, т. е. выразить их в одной общей сумме, подлежащей уплате нами. Эстонцы на это согласились, и при таком методе вся дискуссия сосредоточилась бы на вопросе о паушальной сумме. Однако вслед за этим возникли новые споры вокруг самого понимания метода паушалирования. Эстонцы распространяли его только на некоторые категории своих претензий, выдвигая одновременно новые притязания, относившиеся к категории удовлетворения частных лиц.

После возвращения т. Костяева в Юрьев возобновились прения о границах и о военных гарантиях, закончившиеся к концу месяца. 31 декабря в присутствии многочисленных иностранных журналистов, горячо поздравлявших нашу делегацию с крупным успехом Советской России, состоялся

знаменательный акт подписания перемирия тт. Иоффе и Гуковским и эстонской делегацией. Одновременно были приняты три соглашения: о границе, военных гарантиях и о независимости Эстонии. Граница проходит на полдороге между Нарвой и Ямбургом, а в Псковском направлении за Эстонией остаются Изборские высоты. Из общего воспрещения солдатам и командному составу неправительственных войск вступать в правительственные войска сделано изъятие для эстонцев, а также для неэстонцев, проживавших в Эстонии до 1 мая 1919 г. или служивших в ее правительственных войсках до 22 ноября 1919 года.

Переговоры об окончательном мире заняли весь январь. Происходила упорная торговля по поводу каждого эстонского требования. Ввиду того, что Эстония первая вступила с нами в мирные отношения, и с определенной оговоркой о том, что не имеется в виду создание прецедента, мы согласились, в виде исключения из нашего принципа отказа от взаимных расчетов, предложить Эстонии 5 миллионов рублей золотом. К этой сумме мы согласились присоединить паушалирование реэвакуации пенсионных касс в количестве 2 миллионов рублей золотом. Для покрытия других претензий Эстонии мы согласились довести сумму до 10 миллионов. Наконец мы заявили, что наша последняя уступка есть 12 миллионов. Эстонцы же требовали себе 88 миллионов рублей золотом, включая участие в золотом фонде и стоимость следуемого им, по их мнению, подвижного состава, требуя, кроме того, удовлетворения целого ряда других претензий. В дальнейшем эстонцы постепенно понижали свои требования под условием передачи им заказа на ремонт определенного количества подвижного состава, причем $^2/_3$ остались бы в руках Эстонии в уплату за работу. 10 января эстонцы потребовали для себя преимущественного права на российское сырье и на поставку Советской России товаров, заявляя, что Эстония, одна вступая с Россией в сделку, «должна зафиксировать свое монопольное положение».

Как раз в это время, 16 января, Верховный союзный совет принял решение о снятии с России блокады и о возобновлении с ней торговых сношений. Притязания эстонцев сразу значительно понизились. Наконец, когда мы согласились повысить паушальную сумму до 15 миллионов рублей золотом, подписание мирного договора стало возможным. 2 февраля был заключен Юрьевский договор между Россией и Эстонией, открывший собой ряд договоров, устанавливающих в настоящее время мирные и дружественные отношения между Советской Россией и значительной частью соседних * государств. Если граждане каких-либо других государств, возникших на

* В тексте — соединенных.

территории бывшей Российской империи, или самые эти государства при заключении мирных договоров с Советской Россией получают какие-либо права и льготы, таковые распространяются и на Эстонию и ее граждан. Немедленно, не дожидаясь заключения торгового договора, России предоставлялся транзит через Эстонию и обратно. Эстония получила также преимущественное право на лесную концессию площадью в 1 миллион десятин. Одновременным особым соглашением Эстонии предоставлялась лесная концессия в 50 тыс. десятин в бассейнах Луги и Плюссы. Дипломатические и консульские сношения не возобновлялись немедленно, но лишь после заключения нового особого соглашения, однако фактически эту роль стали играть в Ревеле представитель Центросоюза т. Гуковский и в Москве председатель контрольно-оптационной комиссии г. Картау. Мир с Эстонией имел чрезвычайно благотворные результаты, и дружественные отношения между двумя Республиками являются теперь прочно обоснованными.

III. ПРЕБЫВАНИЕ ЛИТВИНОВА В ДАНИИ

1. Переговоры с Англией

Еще во время самых активных военно-морских действий со стороны Англии против Советской России, когда блокада России была еще в полном разгаре, английское правительство неоднократно обращалось к нам с предложением об обмене военных и гражданских пленных. На все подобные предложения Наркоминодел неизменно отвечал требованием о допущении какого-нибудь представителя от нас за границу для обследования положения российских граждан и пленных в разных странах Европы и охраны их интересов и соглашался вести переговоры с Англией об обмене исключительно за границей. После шестимесячной переписки по этому поводу Англия уступила нашему требованию и обеспечила возможность представителю Наркоминодела тов. Литвинову поехать в Данию. Это было первым фактическим срывом блокады, поскольку она касалась недопущения советских представителей за границу.

Для переговоров с тов. Литвиновым Англия назначила своим делегатом гр-на О'Грэди, члена парламента от рабочей партии, во время войны активно поддерживавшего военную политику английского правительства и союзников, приезжавшего в 17 году в Россию вместе с Гендерсоном для укрепления военных связей между Временным правительством Керенского и союзниками. Переговоры между Литвиновым и О'Грэди начались 25 ноября 1919 г. и закончились подписанием договора 12 февраля 1920 года.

В руках советских властей находилось к тому времени всего с полсотни английских военнопленных, в том числе десятка два офицеров, освобождением которых английское правительство главным образом и интересовалось, а кроме того, неизвестное число цивильных граждан, разбросанных по всей России. Английское правительство потребовало освобождения всех этих граждан и военнопленных без всякого исключения, предложив взамен возвращение в Россию около ста заложников, увезенных ими при эвакуации Архангельска. Со своей стороны тов. Литвинов требовал: 1) освобождения архангельских заложников, 2) русских пленных, арестованных в свое время английскими властями в Персии и увезенных ими в Индию, 3) русских граждан, интернированных английским правительством в Турции и Египте и в английских колониях, 4) обеспечения возможности возвращения в Россию и предоставления необходимых транспортных средств для русских военнопленных, бежавших из Германии и интернированных в Дании, Бельгии, Голландии и Швейцарии, 5) допущения нашего представителя в международную комиссию, опекавшую русских военнопленных в Германии, 6) предоставления возможности нашему представителю оставаться за границей до полной репатриации всех вышеуказанных категорий пленных. Далее тов. Литвинов настаивал на исключении из обмена англичан, обвиненных в шпионаже и в участии в контрреволюционных заговорах. Английское правительство в течение долгого времени отказывалось принимать это предложение, неоднократно дезавуируя О'Грэди и беря назад сделанные последним уступки, предъявляло тов. Литвинову ультиматумы, грозило прекращением переговоров, но, в конце концов, уступило почти во всех пунктах.

Согласие английского правительства на ведение переговоров в Дании с тов. Литвиновым было понято всей Западной Европой как попытка начатия мирных переговоров. Не подлежит сомнению, что английское правительство, ввиду обозначившихся тогда успехов Красной Армии против Деникина, не прочь было расширить тему переговоров и вывести их за пределы вопроса об обмене пленных. Посыпавшиеся протесты со стороны Франции заставили, однако, английское правительство сузить переговоры и заверить французское правительство в отсутствии у него намерений ведения мирных переговоров. Тем не менее имеем основание полагать, что О'Грэди получил разрешение от своего правительства коснуться в ходе переговоров вопроса о возможности снятия блокады. Сам О'Грэди, раньше относившийся весьма враждебно к Советской России, получив в Дании возможность ближе ознакомиться с положением и политикой Советского Правительства, в значительной мере изменил свои взгляды и стал определенно выступать в защиту немедленного снятия блокады и возобновле-

ния торговых сношений с Россией. В этом смысле, надо полагать, он делал представления своему правительству, а также союзному Верховному совету, обсуждавшему в то время русский вопрос в Париже. Доклады О'Грэди, несомненно, не в малой мере повлияли на январское решение Верховного совета, означавшее теоретическое снятие блокады.

На выраженное О'Грэди желание отправки для английских граждан в Россию продовольствия и платья тов. Литвинов указал на необходимость балансирования таких посылок отправкой одинакового количества товаров для русских граждан. Это предложение было принято, в силу чего тов. Литвинов отправил в Россию закупленные им за границей медикаменты, а также другие товары. Таким образом была пробита брешь в товарной блокаде России.

2. Французские переговоры

Французское правительство, упрекавшее английское правительство в нарушении союзнической солидарности вступлением в переговоры с агентами Советского Правительства, в конце концов, под влиянием успехов Красной Армии не выдержало своей роли и само отправило в Копенгаген делегата для вступления с тов. Литвиновым в переговоры как от своего имени, так и от имени бельгийского правительства об обмене пленными. Главным предметом спора и тут являлся отказ тов. Литвинова выпустить из России французов и бельгийцев, обвиняемых в шпионаже и контрреволюции. Тов. Литвинов соглашался уступить в этом вопросе лишь при условии официальных заявлений со стороны французского и бельгийского правительств об окончательном прекращении ими каких бы то ни было враждебных действий против Советской России и соблюдения нейтралитета в случае войны России с третьими державами. Такие заявления были сделаны тов. Литвинову в письменной форме, и соответственный договор об обмене пленных был заключен 20 апреля. Необходимо отметить, что чернила не успели высохнуть, как французское правительство самым явным образом нарушило свое торжественное обещание, оказывая поддержку всем врагам Советской России.

Тов. Литвиновым были заключены договоры об обмене пленных также с датским, итальянским, австрийским и венгерским правительствами. Соглашения с Австрией и Венгрией предусматривали полный нейтралитет со стороны этих двух государств в войне России с Польшей. Благодаря соглашению с австрийским правительством удалось вырвать из плена бывш[их] Нар[одных] Комиссаров Советской Венгрии тт. Бела Куна и других. Равным образом по тем же договорам с Австрией и Италией устанавливался обмен представительствами

[между] этими странами. Кроме того, т. Литвиновым велись переговоры в Копенгагене с представителями шведского, голландского и швейцарского правительств, благодаря чему был урегулирован вопрос о взаимной репатриации граждан всех этих стран и Советской России. Неофициально т. Литвинов поддерживал контакт с представителями некоторых держав, которые из страха перед Антантой не решались вступать в официальные переговоры.

IV. НАЧАЛО ТОРГОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

После разгрома Деникина и Юденича, в Зап[адной] Европе значительно усилились стремления заключить мир с Советской Россией, вступить с ней в товарообмен, снова открыть себе русский рынок и снова получить русское сырье. Заграничные деятели российской кооперации, принадлежавшие к числу противников Советской власти, пытались использовать для себя эти стремления, захватить в свои руки торговые сношения с Россией и, таким образом, оказывать сильнейшее давление на нас и фактически продолжать блокаду. 14 января кооператор Беркенгейм излагал свой план Верховному союзному совету, который 16 января, принимая решение о снятии блокады с России, постановил возобновить товарообмен с населением России, умалчивая о Советском Правительстве. Это постановление было подробно разработано Верховным Экономическим советом, причем торговые сношения с Россией должны были находиться исключительно в руках кооперативов. Для выработки деталей в Россию были посланы делегаты заграничных кооператоров Макеев и Шмелев. Однако российские кооперативы обманули ожидания заграничных деятелей и правительств Антанты. Российское Правительство согласилось на ведение торговых сношений Центросоюзом и на проезд в Москву Макеева и Шмелева, но Правление Центросоюза назначило своим представителем за границей тов. Литвинова, к которому Макеев и Шмелев явились за инструкциями по дороге в Москву. 24 февраля Правление Центросоюза назначило делегацию для поездки за границу в составе тт. Красина, Литвинова, Ногина и Розовского. 11 марта заграничные кооператоры Беркенгейм и Морозов уведомили Правление Центросоюза, что делегация последнего может ехать в Лондон, за исключением тов. Литвинова, находящегося в Копенгагене, причем делегация будет иметь возможность сноситься шифром с Россией и Копенгагеном путем радио и кабеля. Возражение против поездки Литвинова было впервые выдвинуто 28 февраля Беркенгеймом и Морозовым, против чего еще 5 марта протестовал т. Лежава. Правление Центросоюза постановило, что делегация одно неделимое це-

лое и что никакие соглашения не могут быть заключаемы без участия т. Литвинова. Ввиду того, что английский миноносец, посланный в Либаву за делегацией, не мог вместить многочисленных экспертов, делегация решила отправиться через Финляндию. Однако министр иностранных дел Холстн в трех последовательных телеграммах 27, 28 и 29 марта поставил условием для пропуска делегации предварительное очищение советскими войсками района Печенги у норвежской границы. Потребовалось вмешательство Англии, чтобы обеспечить делегации свободный пропуск. Шведское правительство, по примеру английского, не допустило т. Литвинова, и работа делегации стала возможной лишь по ее приезде в Копенгаген, куда приехали и торговые представители Англии и Франции. Последние интересовались почти исключительно вопросом об уплате Россией займов. Первые же вступили с нашей делегацией в переговоры затяжного характера, оказывая на нее давление, чтобы принудить ее переехать, за исключением т. Литвинова, в Лондон. В это время состоялось свидание трех премьеров в Сан-Ремо, на котором итальянский премьер Нитти высказывался за признание Советской России. Совещание премьеров подтвердило, однако, чисто торговый характер переговоров, а также отвод т. Литвинова.

Одновременно с этими переговорами Лига Наций попыталась вмешаться в наши внутренние дела. 24 февраля Верховный союзный совет принял новую резолюцию по русскому вопросу: он не рекомендует окраинным государствам вести войну против Советской России, но Антанта защитит их, если Советская Россия на них нападет; дипломатические сношения с Россией не возобновляются; Верховный совет одобряет решение Международного Бюро Труда, состоящего при Лиге Наций, послать в Россию комиссию для расследования положения, но полагает, что комиссию должна послать сама Лига Наций. В дальнейшем были образованы две комиссии для поездки в Россию: одна от Лиги Наций, другая от Международного Бюро Труда при Лиге, с общим секретариатом, руководимым французским полковником Шардиньи, известным по своей контрреволюционной деятельности на юге России в 1918 году. 17 марта секретарь Лиги Наций сэр Эрик Друммонд отправил радио по адресу ВЦИК с извещением о предстоящей поездке комиссии и с требованием предоставления ей полной возможности производить в России проектируемое ею расследование. 22 марта Наркоминдел ответил, что телеграмма передана тов. Лутовинову для осведомления отсутствующего т. Калинина. Как раз в это время один из членов Лиги Наций, Польша, при поддержке некоторых других ее членов, предпринимал наступление на Советскую Россию и Украину. 7 мая ВЦИК ответил секретарю Лиги Наций указанием на это обстоятельство и поручил специальной комиссии

определить время, когда возможно будет допустить в Россию комиссию от государств, участвующих в Лиге Наций и выработать в таком случае условия ее допущения. Друммонд предложил Советскому Правительству пересмотреть решение, предоставляя срок для ответа до 15 июня и, в случае отсутствия ответа, слагая с Лиги Наций ответственность за последствия, но 23 мая Российское Правительство ответило отказом пересмотреть принятое решение.

В это время Англия усиленно хлопотала о судьбе разбитых белогвардейцев. 21 февраля лорд Керзон передал нам просьбу главы архангельского белогвардейского правительства б. ген. Миллера о том, чтобы после взятия Архангельска мы воздержались от репрессий, и английское правительство от себя предлагало передать Миллеру наши условия. Мы в ответ предложили, чтобы все воевавшие против нас силы на всем пространстве Севера капитулировали и сдали нам все оружие, снаряжение, средства сообщения, военные и другие запасы, гарантируя взамен им жизнь, а для их руководителей право отъезда. Это предложение уже не могло быть передано Миллеру, который успел бежать. Его отряды в некоторых районах продолжали сопротивление, и лишь постепенно произошло замирение Севера.

11 апреля лорд Керзон предложил нам прекратить военные действия против Врангеля и обещать ему амнистию. Он выразил желание узнать, какие условия перемирия мы предложим и указал, что от нашего согласия будет зависеть, смогут ли начаться торговые переговоры с делегацией Центросоюза. Это был первый шаг на путь политических переговоров между Россией и Англией. Это начало нового периода наших отношений с Англией мы приветствовали в ответном радио 14 апреля, предлагая поставить на обсуждение между Англией и Россией весь комплекс интересующих их вопросов и в особенности настаивая на том, что взамен помилования врангелевцев Англия должна принять меры для доставки в Россию наших товарищей, бывших венгерских народных комиссаров; переговоры мы предлагали вести с т. Литвиновым в Лондоне. Несколько дней подряд английская радиостанция отказывалась принимать наш ответ, и, основываясь на его неполучении, лорд Керзон 17 апреля* пригрозил нам английским флотом. 20 апреля мы ему разъяснили недоразумение, между тем английский флот начал обстреливать наши войска на Черноморском побережье, против чего мы заявили протест. 25 апреля Керзон ответил указанием на то, будто бы наши войска угрожают занятому английским гарнизоном Батуму и отклонил наше предложение о венгерских комиссарах и о поездке т. Литвинова в Лондон, повторяя прежнее требо-

* Имеется в виду нота от 18 апреля, см. стр. 471.

вание под угрозой военных действий. 28 апреля мы заявили, что согласны вести переговоры о перемирии с Врангелем на тех же условиях, которые были нами предложены Миллеру 21 февраля. 4 мая Керзон ответил, что дело идет не о капитуляции, а о перемирии с Врангелем и об обещании ему амнистии, причем он предлагал переговоры с Врангелем при участии английского офицера. Наше согласие должно было служить непременным условием для начатия переговоров с торговой делегацией в Лондоне. 6 мая * мы известили Керзона о том, что мы готовы на соглашение с Англией или с теми, кого она укажет, по вопросу об амнистии и о бескровной ликвидации Крымского фронта, допуская при этом участие Врангеля, если будет участвовать английский представитель; относительно Кавказа должно было последовать общее соглашение. 8 мая неожиданно Керзон пригрозил нам военными действиями в случае агрессивных операций нашего флота. Какого флота? На каких морях? Против кого? Все это было загадкою. 10 мая мы потребовали у Керзона разъяснений, снова предлагая общие политические переговоры с Англией. 18 мая Керзон известил нас, что прилагает усилия к немедленному открытию Врангелем переговоров с нами. Однако эти переговоры никогда не начались. Никакого приостановления военных действий между нами и Врангелем не было. Мало того, Врангель возобновил наступление, несмотря на заявление Англии, что в таком случае она перестанет его поддерживать. Мы не раз еще после этого обращались к Англии с протестами по поводу оказания ею помощи Врангелю.

V. НАЧАЛО ПЕРЕГОВОРОВ С ЛАТВИЕЙ, ЛИТВОЙ И ФИНЛЯНДИЕЙ

За ноябрьскими соглашениями общего характера с Латвией и Литвой о репатриации последовали в начале этого года уже конкретные переговоры с целью немедленного ее осуществления. С латвийскими делегатами эти переговоры происходили на демаркационной линии. Из Латвии же приехала с этой целью в Москву краснокрестная делегация. После занятия латвийскими войсками Латгалии военных действий между Латвией и Россией больше не происходило, чему содействовали переговоры с краснокрестной комиссией в Москве. В середине января министр-президент Ульманис заявляет об отказе Латвии от наступления на Советскую Россию. Происходит демобилизация младших и старших возрастов латвийской армии. С другой стороны, Советское Правительство Латвии заявляет о прекращении своего существования и

* См. док. № 336 от 5 мая.

о передаче своих функций Центральному Комитету Коммунистической Партии Латвии. В 20-х числах января происходит новая конференция прибалтийских государств в Гельсингфорсе: она постановляет во всех своих решениях по русскому вопросу сообразоваться с державами Антанты. Однако мирная политика прибалтийских государств становится все более реальной. В конце февраля латвийские министры уже заявляют официально о готовности Латвии вступить в мирные переговоры с Советской Россией. Наконец, 26 марта министр иностранных дел Мееровиц предлагает нам начать переговоры о мире в начале апреля в Москве. 31 марта он же извещает нас о том, что 12 апреля латвийская мирная делегация прибудет в Москву, и 16 апреля происходит первое заседание русско-латвийской мирной конференции.

В Литовской Тарибе точно так же в конце февраля министры заявляют о готовности литовского правительства заключить мир с Советской Россией. 31 марта литовский министр иностранных дел Вольдемарас сообщает нам телеграммой, что Литва готова заключить с нами договор под условием признания за ней в общих чертах Виленской, Ковенской, Гродненской и Сувалкской губерний со столицей Вильно. 2 апреля мы заявили ему в ответ, что согласны на заключение договора с Литвой на основах признания ее независимости и этнографических границ, причем детали будут обсуждены на конференции, которую предлагаем созвать в Москве 15 апреля. 4 апреля Вольдемарас потребовал от нас в форме, не допускающей сомнения, признания за Литвой Вильно и Гродно; независимость Литвы, по его словам, не может быть условием договора, а должна быть признана предварительно. 8 апреля мы ему объяснили, что мы нисколько не думаем оспаривать независимость Литвы, что мы ее признаем, но что это признание нуждается в закреплении юридическим актом, каким должен быть договор, заключающий в себе постановление об этом признании; если литовское правительство фактически знает, что по этнографическим соображениям Вильно и Гродно должны входить в состав Литвы, то оно может быть уверено, что мы это признаем, но необходимо сначала ознакомить нас с этими соображениями, что может быть сделано только на предстоящей конференции. 24 апреля Вольдемарас известил нас, что 2 мая литовская мирная делегация прибудет на пограничную станцию Розеновскую, и 9 мая состоялось в Москве первое заседание русско-литовской мирной конференции.

Гораздо больше трудностей представлял вопрос о мире с Финляндией ввиду ее прежних значительных территориальных притязаний. У норвежской границы она хотела отнять у нас соприкасающийся с Норвегией район Печенги, но это составляло лишь небольшую часть притязаний националисти-

ческих элементов Финляндии. На распространенных в Финляндии картах, издаваемых националистическими организациями, границы Финляндии охватывали Онегу, Петрозаводск, Петроград и Ямбург, а также прилегающую к Финляндии часть Швеции и Норвегии. Само финляндское правительство на Берлинской конференции 1918 г. требовало от нас уступки всего Кольского полуострова и значительной части Олонецкой губернии. От этого периода великофинских притязаний в программе политики финляндского правительства оставалось стремление в той или иной форме оторвать от России Восточную Карелию, охватывающую часть Архангельской и Олонецкой губерний. Буржуазия Карелии стремилась сначала отделиться от ненавистного ей Рабоче-Крестьянского государства, а затем присоединиться к буржуазной Финляндии. Карелия была ареной жесточайшей классовой борьбы: вторгавшиеся из Финляндии белогвардейские отряды применяли в ней систему беспощадного террора против всех противников буржуазной диктатуры и совершали массовые расстрелы и зверства. Трудовые массы Карелии ожесточенно боролись против насильников и постоянно высказывались против присоединения к буржуазной Финляндии, пока, наконец, в Петрозаводске собрался Первый Съезд трудового народа Карелии. Непосредственным толчком к созыву Съезда служило обращение так называемой делегации из примыкавших к финляндским националистам карельских кулаков к представителю Наркоминодела тов. Зулю; против этой наглой провокации с решительным протестом выступили трудящиеся массы Карелии, и решено было созвать Всекарельский Съезд для определения отношения к притязаниям белой Финляндии. В течение апреля Организационное бюро деятельно подготовляло созыв Всекарельского Съезда, состоявшегося в начале июля.

В противоположность трудовому движению карельских масс финляндское правительство поддерживало карельских кулаков и эксплуататоров под лозунгом якобы национального самоопределения. Финляндское правительство выдвигало принцип обязанности попечения о своих карельских единоплеменниках: этим именно принципом [в] 1918 г. Финляндия мотивировала свои непомерные захватные притязания. Вопрос о судьбе Карелии принял жгучий характер, когда в начале этого года, после падения белогвардейского архангельского правительства, красные войска заняли почти всю Олонецкую и Архангельскую губернии. Два пограничных прихода Олонецкой губернии, Репола и Порос-озеро, были с 1918 г. заняты финляндскими войсками. 28 февраля * финляндский министр иностранных дел Холсти открыл дипломатическую переписку с нами, приведшую в дальнейшем к заключению мира, обра-

* Имеется в виду нота от 29 февраля 1920 г., см. стр. 394.

тившись к нам с предложением, чтобы советские войска не вступали в эти два прихода, ибо в таком случае начнутся фактические военные действия между российской и финляндской армиями. Ссылаясь на принцип самоопределения, Холсти предлагал отложить вопрос о судьбе этих приходов до заключения мирного договора между Россией и Финляндией. 2 марта мы ответили ему, что временно готовы приостановить продвижение наших войск на границах этих двух приходов, но что такая мера может быть лишь кратковременной в ожидании скорого начатия мирных переговоров, и что Финляндия должна обязаться не вести оттуда против нас военных действий. 3 марта Холсти дал это обязательство. Начавшиеся между тем переговоры местного характера между Мурманским Исполкомом и финляндскими военными властями вызвали с нашей стороны запрос к финляндскому правительству. 10 марта Холсти жаловался, будто бы наши войска нападают на два прихода и в той же телеграмме заявил претензии на овладение Печенгой, основываясь на данном Александром II в 1864 году обещании и на факте проведения в этой области Финляндией дороги и постройки ею там гостиниц; он заявил и об обязанности Финляндии заботиться о своих единоплеменниках. 11 марта, констатируя неверность сообщения о якобы нападениях красных войск на два прихода, мы в своем ответном радио отвергали притязания финнов на Печенгу и империалистический принцип заботы финляндского правительства о всех племенах финского происхождения. 18 марта Холсти снова жалуется на наши атаки, и 21 марта мы ставим вопрос о проведении демаркационной линии во избежание недоразумений. 22 марта мы указываем ему на зверские жестокости, творимые финляндскими войсками над попадающимися в их руки красноармейцами. В тот же день, 22 марта, Холсти присылает нам тревожную телеграмму, указывая на вступление красных войск в район Печенги. 23 марта мы ему указываем, что никаким договорным постановлением Печенга не была отделена от России и что финляндские войска в этом районе являются иностранными войсками, притом враждебной державы, на нашей территории. 25 марта Финляндия обращается к нам уже с подробно выработанным предложением демаркационной линии, а также предлагает установить нейтральную зону и восстановить в Печенге прежнее положение. 26 марта мы указываем в ответ, что финляндское предложение есть исходный шаг к заключению мира и что фактически Финляндия предлагает нам перемирие: мы предлагаем начать переговоры о перемирии в Петрограде. 30 марта Холсти предлагает начать переговоры о перемирии в Раяйоки 10 апреля, но при условии предварительного очищения Печенги. 31 марта мы ответили, что нельзя предрешать то, что должна решить конференция, и что в результате отказа Финляндии от пере-

мирия военные операции будут продолжаться. Наконец 7 апреля министр-президент Эрих сообщил о согласии Финляндии начать переговоры о перемирии в Раяйоки 15 апреля без всяких предварительных условий. Конференция в Раяйоки не привела, однако, к успешным результатам, так как военные гарантии, которых требовала для себя Финляндия, фактически предрешали уже мирные условия в недопустимом для нас смысле. Выяснилось, что только переговоры об окончательном мире могут вести к приостановлению военных действий и к действительному успешному результату. Произошел временный перерыв Раяйокской конференции, во время которой 11 мая мы предложили Финляндии вступить в переговоры об окончательном мире. 14 мая Финляндия ответила согласием, 27 мая Холсти предложил начать переговоры в Юрьеве 10 июня. Первое заседание Юрьевской конференции состоялось 12 июня.

VI. НАЧАЛО ВОЙНЫ С ПОЛЬШЕЙ

Главной международной драмой, развернувшейся в этом году и оторвавшей нас от возвращения к мирному труду, была война с Польшей. 22 декабря [1919 г.] мы предложили Польше вступить в мирные переговоры, но не получили ответа. 28 января [1920 г.] Совнарком обратился с торжественным заявлением к польскому правительству и польскому народу, подтверждая мирное предложение [от] 22 декабря и указывая, что нет вопроса между нами, который не мог бы быть разрешен путем мирных переговоров. 2 февраля ВЦИК, повторяя это мирное предложение, обратился к польскому народу с призывом к миру и с уверением в искреннем желании рабочих и крестьян России создать прочные дружественные отношения с независимым и суверенным польским народом; Советская Россия отнюдь не желает силою штыков ввести в Польше коммунизм, она знает, что коммунистический строй возможен лишь там, где громадное большинство трудящихся само желает собственными силами создать этот строй. 4 февраля польский министр иностранных дел Патек впервые ответил нам, обещая дать вскоре ответ на заявление Совнаркома от 28 января. Однако 6 марта нам пришлось еще раз обратиться к нему и указать, что этот ответ нами не получен и что польские войска начали наступление против союзной с нами Украины; мы указали, что та линия, далее которой мы не намеревались переходить в силу заявления Совнаркома от 28 января, уже не может быть нами соблюдаема после того, как Польша начинает наступательные военные действия. Наконец, 27 марта Патек предложил нам начать переговоры в Борисове. 28 марта мы указали Польше на необходимость заключе-

ния общего перемирия и выбора для переговоров более спокойного места, лучше всего в нейтральном государстве, например в Эстонии. 1 апреля Патек отверг наше предложение; Польша соглашалась вестн переговоры лишь в Борисове, находящемся в военной зоне, и соглашалась лишь на местное перемирие. 2 апреля мы ответили, что лишь задние мысли стратегического характера могут объяснить это требование польского правительства, которое для нас совершенно неисполнимо; мы предлагаем или нейтральную страну, или Петроград, или Москву, или Варшаву, но только не город, находящийся в военной зоне. 7 апреля Патек ультимативно выставил требование вести переговоры непременно в Борисове и только о местном перемирии. Мы обратились 8 апреля к державам Антанты, выражая готовность вести переговоры с Польшей хотя бы в Лондоне или в Париже, но только не в Борисове, находящемся в самой военной зоне, при условии местного перемирия, что самым неблагоприятным образом отражалось бы на нашем военном движении. Державы Антанты нам не ответили. 9 апреля * мы сообщили копию этого обращения также и польскому правительству. В официальном сообщении, переданном также и Польше 23 апреля, мы выразили готовность вести переговоры хотя бы в Гродно и Белостоке, находящихся не в самой военной зоне. Однако 26 апреля глава польского государства Пилсудский обратился с воззванием к жителям Украины, куда вторгались польские войска, заявляя о предстоящей оккупации ими Украины совместно с отрядами атамана Петлюры. Польша начала таким образом агрессивную войну против Советских Республик с непосредственной целью создания на Украине контрреволюционного правительства Петлюры и притом с участием в последнем делегатов польского правительства. 7 мая ВЦИК обратился с маинфестом к рабочим, крестьянам и солдатам Польши. Начиналось разрешение конфликта силою оружня.

VII. ПЕРЕГОВОРЫ С ЗАПАДНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Свои мирные стремления Советская Россия еще в начале года распространяет на все соседние государства и через голову Польши даже на Чехословакию. 25 февраля мы предлагаем последней начатие переговоров о заключении договора. Мы указываем ей на то зло, которое чешские легионеры причинили российской революции: но мы знаем также о глубоких изменениях, происшедших в их взглядах, и мы желаем вступить с Чехословакией в мирные и дружественные сношения. Лишь полтора месяца спустя, 10 апреля, чешский министр

* См. док. № 298 от 8 апреля 1920 г.

иностранных дел Бенеш ответил, что скоро будет издан сборник документов, иначе освещающий роль чехов, и что вместе с присылкой нам этого сборника он пришлет также делегатов для ведения переговоров. Он при этом ярко подчеркивал необходимость создания нормальных отношений между западом и востоком Европы и ту благотворную роль, которую при этом может играть Чехословакия. 22 апреля мы ему ответили, что считали бы желательным немедленно приступить к осуществлению этой цели, не дожидаясь присылки обещанного им сборника. Эти официальные переговоры с Чехословакией до сих пор не начались, но в Москву приехала вслед за тем специальная миссия по репатриации чешских пленных с инженером Скала во главе, и в Прагу с той же целью отправился делегат Российского Красного Креста тов. Гиллерсон. В зависимости от колебаний маятника центрально-европейской политики по отношению к последнему в Праге и к Советской России вообще то господствовало дружественное и сочувственное отношение, то поднималась бешеная травля, то наступало снова отношение более приличное. Неоднократно приходилось нам выступать с протестами и требованиями по поводу содействия, оказываемого Чехией контрреволюции. 26 апреля Наркоминоделы России и Украины совместно протестовали против организации на чешской территории петлюровских банд. 29 мая мы протестовали против допущения через Чехию транзита оружия для Польши. И в Чехии, как во всей Центральной Европе, нашими верными союзниками были рабочие массы, противившиеся провозу оружия на помощь польским контрреволюционерам. Неоднократно чешский министр Бенеш давал в этом отношении успокоительные обещания. В той сложной игре местных и мировых политических сил, которая развернулась в юго-восточной части Центральной Европы в виде создания «Малой Антанты» и связанных с ней непрерывных переговоров между местными правительствами и великими державами, чехословацкое правительство сыграло выдающуюся роль, удерживая эти государства от превращения в слепые орудия Франции и препятствуя созданию из них общего контрреволюционного союза, спаянного единою целью борьбы против Советской России. Еще в декабре 1919 года Клемансо развивал в речах программу объединения Чехословакии, Польши и Румынии для борьбы против большевизма, но уже тогда чешский министр Бенеш возражал против предоставления его стране этой роли. То непосредственно, то руками Румынии Франция неоднократно пыталась провести в жизнь план Клемансо, но чехословацкое правительство, на которое притом оказывало сильное давление могучее чехословацкое рабочее движение, этому не поддалось, и еще недавно, при поездке румынского министра Таке Ионеску по различным странам Европы, Бенеш категорически воспротивился

осуществлению французских планов превращения Малой Антанты в союз против России. Произведенные Антантой территориальные перекройки в этой части Европы ведут к невозможности для всех этих государств столковаться даже на почве общего контрреволюционного фронта. Базирующееся на шовинистических настроениях офицерское правительство Венгрии не может отказаться от стремления вернуть Венгрии отнятые у нее в пользу Румынии, Чехословакии и Югославии области. Против этого объективного факта были бессильны все попытки Франции объединить в один контрреволюционный союз реакционнейшее из правительств, венгерское, с его соседями. Сильное влияние на чехословацкую политику оказывало и крайне неустойчивое внутреннее положение этой страны, и в зависимости от роста в ней революционного движения ее правительство то в угоду собственным массам принимало более левый курс, то, наоборот, бросалось в объятия реакции. Последнее произошло в момент выхода социал-демократов из чехословацкого правительства и замены министерства Гусара кабинетом Черного. Эти колебания, в сильнейшей степени отражаясь на настроениях чешской печати и даже правительственных кругов по отношению к Советской России и к краснокрестному представительству в Праге, в то же время не изменили основной линии воздержания чешского правительства от участия в наступательных союзах против нас. Завязывающиеся с Чехословакией торговые сношения обещают нам большие взаимные выгоды, в особенности ввиду существования там крупной металлургии, могущей поставлять нам нужные товары.

Румынское правительство колебалось между своим постоянным стремлением угождать Франции, своим страхом перед опасностями, связанными с войной против Советских Республик, и соображениями местной политики, непримиримой враждой с Венгрией, которую обкарнали в ее пользу, и с соседней Болгарией. В Бессарабии была проделана еще в 1919 году комедия якобы добровольного присоединения к Румынии, вызывавшая ярые протесты со стороны действительных представителей бессарабских масс без различия происхождения. Франция, вечно колеблющаяся между своим стремлением к воссозданию единой неделимой России прежнего образца и попытками опираться на окружающие нас контрреволюционные политические группировки, только в этом году окончательно решилась одобрить присоединение Бессарабии к Румынии. Между тем Румыния до сих пор не решилась вступить в переговоры с теми правительствами, которые одни могли бы устранить опасность, грозящую аннексии Бессарабии Румынией. В течение всего истекшего года Румыния на все наши попытки вступить в переговоры для установления мирных отношений не отвечала прямым отрицанием, но всегда

находила поводы для отсрочки. 24 и 26 февраля [1920 г.] наше и Украинское Советские Правительства предложили Румынии вступить в переговоры. 3 марта правительство Вайда-Воевод ответило согласием. 8 марта мы предложили для этих переговоров Харьков, 15 марта Вайда-Воевод из Лондона сообщил, что Румыния предлагает Варшаву, куда уже отправились ее делегаты. 17 марта мы снова предложили Харьков. Страным образом до нас не дошел радиотелеграфный ответ Румынии, где как раз в это время вступил во власть новый кабинет генерала Авереску с министром иностранных дел Таке Ионеску — проводником последовательной французской ориентации. 5 августа, узнав из газетного интервью Таке Ионеску, что последний, объясняя неудачу переговоров с нами, ссылался на отсутствие ответа с нашей стороны на румынское радио, мы указали ему, что это радио до нас не дошло, и мы повторили выражение нашей готовности разрешить все спорные вопросы с Румынией путем мирных переговоров. 10 августа Таке Ионеску ответил указанием на английское предложение созвать в Лондоне конференцию с участием всех соседних с нами государств, причем Румыния уже согласилась там участвовать и поэтому не может вести с нами непосредственных переговоров. 29 августа мы указали, что мы английского предложения не приняли и что путь непосредственных переговоров есть единственный для заключения договора между Румынией и Советскими Республиками. Еще раз румынский радиотелеграфный ответ не дошел до нашей радиостанции и еще раз мы узнали об этом ответе из румынской печати, и 29 сентября снова указали Таке Ионеску на наше желание вести переговоры. 8 октября Таке Ионеску ответил указанием, что между Румынией и Россией якобы не было состояния войны и что поэтому он предварительно хочет узнать от нас, на каких основаниях мы предлагаем вести переговоры. 13 октября мы указали, что лишь на самой конференции возможно будет установить, каковы были международные отношения между нами, и что основа, на которой мы предлагаем вести переговоры, есть точное соблюдение прав заинтересованных государств и народов. 21 октября * генерал Авереску просил нас перечислить, какие спорные вопросы мы желаем разрешить путем переговоров. 27 октября мы указали Румынии на содействие, которое она оказывала и оказывает крымским контрреволюционным мятежникам в их борьбе против трудящихся масс России и Украины, а также на то, что благоприятное разрешение этого вопроса облегчит разрешение других вопросов между нами. Между тем 1 ноября, узнав о договоре между державами Антанты и Румынией по поводу аннексии последней Бессарабии, Наркоминоделы России и Украины заявили

* Имеется в виду нота от 22 октября 1920 г.

им, что никакая сделка по поводу Бессарабии без нас не имеет силы и что разрешение вопроса не есть дело посторонних правительств. 11 ноября румынское правительство заявило, что отказывается обсуждать вопрос о Бессарабии, и спросило нас, какие спорные вопросы между нами должны быть разрешены. Между тем, узнав о плане Врангеля высадиться в Констанце, мы 24 ноября предостерегли Румынию против такого враждебного акта. Румынское правительство сообщило нам 30 ноября, что не допустит нарушения своего нейтралитета, и вслед за тем довело до нашего сведения о разоружении отступивших на румынскую территорию мятежников. 14 декабря мы приняли к сведению заверения Румынии, просили более подробных сведений о разоружении вступивших в Румынию банд, относительно же программы предлагаемой конференции заявили, что не считаем целесообразным исключать из ее работ какие-либо интересующие обе стороны вопросы. За последние дни румынское правительство встревожено тем, что часть наших войск располагается на зимние квартиры поблизости от Днестра, и двумя радиотелеграммами, только что нами полученными, от 15 и 16 декабря Таке Ионеску запрашивает нас о целях появления близ румынской границы этих войск. Наш ответ будет безусловно успокоительный, но мы все же не можем ручаться, что мирная конференция между Румынией, Россией и Украиной, по поводу которой переписка тянется целый год, станет, наконец, реальностью.

22 апреля [1920 г.] Наркоминоделы России и Украины протестовали также перед Болгарией против доставки ею оружия деникинцам. 29 мая мы протестовали перед Австрией по поводу посылки оттуда вооружения Польше и указали, что судьба австрийских офицеров в России и самое продолжение репатриации австрийских пленных будут зависеть от поведения Австрии в этом вопросе. 8 июня канцлер Реннер, правый социал-демократ, дал нам двусмысленный ответ, что из государственных складов Австрии не посылается Польше оружие, и, поскольку [это] касается австрийского правительства, оно точно соблюдает нейтралитет. 11 июня мы ответили указанием на те частные заводы, откуда оружие поставлялось Польше. В этот момент произошла отставка правительства Реннера. Дальнейшие сношения с австрийским правительством происходили уже через посредство нашего делегата по обмену военнопленными тов. Бронского и австрийского делегата по тому же вопросу в Москве Отто Поля. Нынешнее австрийское правительство, принадлежащее к партии христианских социалистов, тем не менее держится в общем линии соблюдения нейтралитета по отношению к нам, поскольку давление Антанты не ведет к полуофициальным его нарушениям.

Восстановившийся было с Венгрией обмен военнопленных приостановился в связи с процессом бывших венгерских Ко-

миссаров, которым грозит смертная казнь. 6 августа мы заявили правительству адмирала Хорти, что 10 венгерских офицеров, которых мы при этом перечислили, подвергнутся той же судьбе, какая постигнет наших товарищей Комиссаров, и что мы, кроме того, ввиду создавшегося положения заключили в концентрационные лагери тысячу венгерских офицеров.

Точно так же, как в течение целого года нам не удалось вступить в переговоры с Румынией, точно так же нам целый год не удается восстановить дипломатические сношения с Италией. Еще в декабре 1919 года итальянский парламент постановил, что Италия должна добиться от союзного Совета снятия с России блокады, прекращения военной интервенции и восстановления сношений со всеми правительствами, существующими в России. Премьер Нитти заявил, что возобновление сношений с Россией было бы для Италии крайне важно. Но когда мы 31 декабря предложили итальянскому правительству фактически приступить к восстановлению сношений, мы не только не получили ответа, но наша нота была итальянским правительством скрыта от общественного мнения. В течение всего года итальянские представители на заседаниях союзного Совета высказывались в благоприятном для нас смысле, но долгое время Италия дальше этого не шла. 5 августа министр иностранных дел Сфорца заявил в парламенте о согласии Италии послать в Россию агента и допустить такового от Советского Правительства в Италию. Отправленный нами в Италию груз пшеницы был началом товарообмена с ней. Враждебная печать утверждала, будто наша пшеница оказалась гнилой, но официальная экспертиза доказала лживость этого недобросовестного обвинения. До сих пор, однако, сношения с Италией не восстановлены. Наши кандидаты тов. Литвинов и затем тов. Берзин были Италией отведены, и притом каждый раз на всякое наше представление ответ Италии поступал с громадными проволочками. Договор, заключенный тов. Литвиновым с итальянскими кооперативами в Копенгагене, остается до настоящего времени единственным между обеими странами. Ввиду растущего в самой Италии революционного движения ее правительство не спешит выполнять собственный план возобновления с нами сношений. До сих пор идут с ней переговоры как о личности представителя, так и о составе миссии, так как итальянское правительство заявляет, что согласно пустить только одно лицо без сотрудников. Мы желаем иметь в Италии деловое представительство для практических целей, присутствием же в Италии одного лица без настоящей миссии эта цель не будет достигнута.

Нет до сих пор у нас официального представительства и в Германии. 20 февраля [1920 г.] тов. Копп был официально при-

знан нашим уполномоченным в Германии по делам военнопленных, и в Москве таким же со стороны Германии состоит ниженер Хильгер. Когда в марте произошло в Германии милитаристическое восстание Каппа, нашему представителю по делам военнопленных пришлось скрываться. Старое правительство в Германии вернулось к власти, но, напуганное ростом революционного движения и рабочим восстанием в Рурской области, оно не пошло дальше заявлений министра иностранных дел Кестнера о невмешательстве в русские дела и его же заявлений о том, что Германия не знала о польском наступлении и не имеет к нему отношения. Во время наших успехов на польском фронте германское правительство заговорило о восстановлении дипломатических сношений, но ставило условием, что мы должны официально принести извинение по поводу убийства германского дипломатического представителя Мирбаха в 1918 году. Это дело мы, однако, имеем полное основание считать ликвидированным, и на требование германского правительства мы ответили отказом.

Переговоры тов. Коппа с германским правительством по вопросу о реэвакуации военнопленных повели к заключению 19 апреля в Берлине особого соглашения, предусматривающего порядок реэвакуации и определяющего право миссий, ведающих реэвакуацией. В развитие соглашения [от] 19 апреля были подписаны дополнительные соглашения 23 апреля в Ревеле и 7 июля * в Берлине. Дальше вопроса о военнопленных мы в наших отношениях с Германией до сих пор не пошли.

С наиболее активным из наших врагов, французским правительством, мы не могли приступить даже к подготовительным шагам к какому-либо улучшению отношений. 11 мая мы обратились к французскому премьеру Мильерану с протестом против помощи, оказываемой Францией Польше, и, в частности, против присутствия в польской армии многочисленных французских инструкторов. В связи с переговорами о возвращении французских граждан из России и русских солдат из Франции в Россию французское правительство заявляло, будто отозвало своих офицеров из польской армии, однако действительность противоречила этому заявлению.

VIII. ПЕРЕГОВОРЫ С СКАНДИНАВСКИМИ СТРАНАМИ

Из всех западноевропейских стран маленькая промышленная Швеция больше всех пострадала от разрыва экономических сношений с Россией, и промышленные круги этой страны, естественно, жаждали скорейшего восстановления этих сно-

* В тексте ошибочно — 7 июня.

шений. С приездом тов. Литвинова в Копенгаген шведские фирмы стали забрасывать его торговыми предложениями, посылали к нему делегации, а рабочие, с своей стороны, усилили свой натиск на правительство с целью добиться возобновления сношений с Россией. Тов. Литвинов выставил предварительным условием вступления в торговые переговоры и размещения русских заказов в Швеции соглашение с шведским правительством о восстановлении если не дипломатических, то хоть полуофициальных сношений. Уступая двойному нажиму — со стороны рабочих и промышленников, шведское правительство проявляло склонность пойти на такое соглашение, но, вследствие внутреннего кризиса, оно вынуждено было подать в отставку. Пришедшее ему на смену министерство известного социал-предателя Брантинга и лакея Франции «социал-демократического» барона Пальмшерна сразу заняло крайне враждебную позицию по отношению к рабочей России и делало все от него зависящее для затруднения соглашения. Раболепствующие перед Антантой меньшевистские правители Швеции отказывались вступать в какие-либо договорные сношения с органами Советской власти и, подражая своим англо-французским хозяевам, согласились лишь пустить в Швецию делегацию от Центросоюза при условии допущения в Россию делегации от шведского «Союза экспортных фирм», причем этим делегациям присваивались некоторые дипломатические права и преимущества. Оберегая шведских рабочих от «тлетворного влияния» русских коммунистов, правительство Брантинг — Пальмшерна стало прибегать ко всякого рода уловкам для саботирования им же подписанного соглашения, отводило одного за другим назначенных в председатели делегатов Центросоюза товарищей (Литвинова, Ротштейна, Воровского), а также сотрудников, не давало даже транзитных виз русским курьерам, преследовало русских граждан в Швеции, арестовывало и бесцеремонно высылало тов. Шляпникова и т. д. В результате этой враждебной политики Брантинга заключенное соглашение не было проведено в жизнь полностью, тем не менее, оно дало нам возможность завести торговые сношения с Швецией при помощи спецов, посланных туда Наркомвнешторгом.

Не менее Швеции жаждала торговых возможностей в России соседняя с нею Норвегия. Эта маленькая страна крайне нуждалась в сбыте своей рыбы, которую она до войны главным образом ввозила в Россию и для которой она ни во время, ни после войны не смогла найти другого клиента. Могущественная Коммунистическая партия в Норвегии тоже делала свое дело и весьма энергично добивалась от своего правительства восстановления сношений с Россией. В середине лета 1920 года это требование разделялось почти всей буржуазией в Норвегии, и парламент вынес в этом смысле единогласное

решение. Вследствие наступившего затем правительственного кризиса и смены министерств переговоры с тов. Литвиновым, на которые сама Норвегия напрашивалась, несколько затянулись [...]

Не подлежит, однако, сомнению, что экономическая необходимость побудит норвежское правительство в недалеком будущем предложить нам возобновление переговоров о восстановлении сношений. Независимо от такого соглашения уже в настоящее время с Норвегией установлены почтово-телеграфные сношения и пароходное сообщение между Мурманском и норвежскими портами.

Дания, не являясь страной промышленной, все же обнаружила немалый интерес к торговым сношениям с Россией. Пребывание тов. Литвинова в Копенгагене было использовано Наркомвнешторгом для получения целого ряда товаров из Дании, ввиду чего мы соглашения с датским правительством не добивались. Само датское правительство, крайне реакционное и антантофильское, тоже уклонялось от соглашения до тех пор, пока датские торговые круги могли поддерживать сношения с Россией через тов. Литвинова. Недавно поступило предложение из Дании о выработке торгового соглашения, но переговоры по этому поводу еще не закончены.

В стадии незаконченных переговоров находятся торговые соглашения также с Швейцарией и Голландией.

IX. КАВКАЗ И АЗИЯ

Быстрая ликвидация Деникина приблизила нас в начале года к кавказским республикам. Не находясь с Деникиным в официальном союзе и имея все основания бояться за самое свое существование в случае его победы, кавказские республики, однако, оказывали ему более или менее явное содействие. Грузинское правительство руками полковника Церетели выдало деникинцам на верную казнь отступивших на грузинскую территорию красноармейцев, и еще прошлой зимой представитель Деникина, князь Баратов, вел переговоры в Тифлисе с правительством Гегечкори. Более реальным было содействие, оказываемое Деникину буржуазным мусаватистским правительством Азербайджана, которое допускало на своей территории вербовку для Деникина и вело с его представителями переговоры о железнодорожной конвенции и о товарообмене. Оно свободно допускало в свои гавани деникинские суда и спокойно смотрело на занятие Добрармией северной части Азербайджана до реки Самур. В бытность князя Баратова в Тифлисе с ним вел переговоры азербайджанский премьер Уссуббеков. Вполне открытым, впрочем, был союз с Деникиным только у армянского дашнакского правительства, получавшего от него вооружение. Когда наши войска подошли к Кавказу,

мы должны были недвусмысленно выяснить отношение кавказских республик к остаткам деникинского правительства и Добрармии.

Нотами 2 января мы предложили правительству Ханхойского в Баку и правительству Гегечкори в Тифлисе вступить с нами в соглашение о совместных действиях против врага всех независимых Республик, образовавшихся на территории бывшей Российской империи, царского генерала Деникина. Ханхойский ответил 14 января ссылкой на невмешательство во внутренние дела России, что означало вежливый отказ, и уверял нас при этом, что его правительство ведет борьбу с Деникиным; одновременно он предложил нам вступить в мирные переговоры вообще, оставив в стороне общие действия против Деникина, и при этом исходя из признания суверенных прав азербайджанского правительства. Гегечкори ответил только 31 января, ссылаясь также на невмешательство в чужие дела и на то, что грузинское правительство само дает отпор и Деникину и всякому вообще, кто станет посягать на ее суверенные права и на границы Грузии, народ которой не желает проливать свою кровь вне ее пределов; не предлагая формально заключение договора, он выразил надежду, что нам удастся путем переговоров установить добрососедские отношения. В последующих нотах мы указывали обоим правительствам на реальные факты, противоречащие их заявлениям о якобы ведении ими борьбы против контрреволюционных царских генералов, и разоблачали их общую политику служения мировой контрреволюции. Наконец, в апреле, когда оба правительства снова предлагали нам заключение договора, мы указали обоим, что нам нужно прежде всего на деле, а не на словах выяснить, кого они имеют сторонниками и какова их политическая линия; еще раз мы им предлагали принять участие вместе с нами в ликвидации остатков Добрармии; мы спрашивали их, чем мы можем быть обеспечены, что, в случае заключения с ними договора Советской Россией, это не будет использовано какой-нибудь третьей державой для махинации против нас. Мы не можем забыть, что еще недавно и в Тифлисе и в Баку представители и войска Антанты чествовались как горячо любимые покровители. Особенно остро ставился этот вопрос по отношению к Баку. Как раз в то время английская печать предсказывала, что в ближайшем будущем английские войска снова займут Баку. В азербайджанских гаванях беспрепятственно находили себе приют деникинские суда. Остатки Добрармии свободно отступали на территорию Азербайджана, и сама логика борьбы переносила военные действия за его границу, уже нарушенную деникинцами. Происшедшее в это время в самом Баку восстание революционных рабочих масс ликвидировало этот больной вопрос, и красное Советское Азербайджанское Правительство само призвало на

помощь отряды Красной Армии для защиты рабоче-крестьянского Азербайджана от всех ударов империализма и контрреволюции. Грузинское же правительство делегировало в Москву гражданина Урутадзе, который 7 мая заключил с нами договор, по которому Грузия обязалась разоружить отступившие и отступающие на ее территорию белогвардейские отряды, возвратить нам оружие и передать в наше распоряжение личный состав этих войск, а также обязалась не терпеть на своей территории ни иностранных войск, ни каких-либо группировок, направленных против Советского Правительства. Иностранные войска в это время еще находились в Батуме в лице английского гарнизона, который вслед за этим спешно очистил этот город, передав его грузинским властям.

Рабоче-Крестьянская революция тогда уже, вслед за ликвидацией Колчака, подступила и к дальневосточным проблемам. В начале этого года весь Дальний Восток кишел сильными, хорошо организованными и вооруженными красными партизанскими отрядами, наносившими постоянные удары японским оккупационным войскам. На всем протяжении Дальнего Востока трудящиеся массы были одушевлены самым горячим стремлением возможно скорее свергнуть власть местных эксплуататорских и контрреволюционных элементов, и чрезвычайно быстро по Забайкалью, Приамурью и по значительной части Приморья прокатилась волна местных революционных переворотов. Застигнутый врасплох японский империализм собрался, однако, с силой и в марте снова перешел в наступление. После того, как в Никольск-Уссурийском, в Хабаровске и других местах японская провокация инсценировала ожесточенную резню и японские гарнизоны устраивали массовые избиения и пожары, целый ряд важных городов в этих областях был снова занят японцами; их положение было, однако, настолько неустойчивым, их тыл и коммуникации настолько планомерно подвергались нападениям красных партизанских отрядов, что даже японское военное командование стало обнаруживать склонность к компромиссам. В это время мы выступили с протестами по поводу действий Японии. Мы указали на ее провокационные действия в деле николаевской резни, мы протестовали против японского нападения на Северный Сахалин; в тот же день, 9 марта [1920 г.], мы послали циркулярное радио правительствам Антанты, указывая на японское выступление и высказывая ожидание, что эти правительства будут удерживать Японию от подобных действий, наносящих вред готовящемуся восстановлению мирных экономических отношений. 17 марта мы циркулярной радиотелеграммой заявили о непризнании нами акта продажи бывш. генералом Хорватом Амурской флотилии.

Стремясь к какому-нибудь компромиссу на Дальнем Востоке и видя, что там действуют не наши Советы и не наша

Красная Армия, а местные красные партизаны, Япония выдвинула мысль о создании буферного государства. Неприемлемым для себя она считала непосредственное соседство большевистской Советской России, она надеялась, как видно из многократных заявлений японских военных, что буржуазное буферное государство сделается прикрытием для ее хозяйничанья и для ее контрреволюционных махинаций. Она возлагала надежду на те эксплуататорские элементы, которые охотно шли у нее на поводу ради подавления рабоче-крестьянского революционного движения. Мы охотно пошли на признание независимого существования Дальневосточной Республики в полной уверенности, что трудящиеся массы Дальнего Востока не сдадутся иностранным империалистам, стремящимся поработить их страну. Мы ожидали, что создастся настоящий буфер, который будет закрывать японскому империализму доступ в глубину Сибири, и мы поэтому с полной готовностью признали образовавшееся в Верхнеудинске правительство независимой Дальневосточной Республики. Этим мы пошли навстречу основному требованию Японии. 1 июня японский совет министров уже постановил начать эвакуацию Забайкалья. 15 июля был подписан японским генерал-майором Такаянаги и представителем Дальневосточной Республики Шатовым договор о перемирии и в то же время они обменялись нотами по вопросу о создании Дальневосточной Республики, в которых признали принцип установления буферного государства, не допускающего вмешательства извне в его внутренние дела, поддерживающего у себя демократический строй и экономическую связь с Японией; съезд населения всего Дальнего Востока должен окончательно сконструировать правительство, Япония в ближайшем будущем должна была начать эвакуацию, войска же Советской России не должны были допускаться на территорию новой Республики. Весь последующий период представляет постепенное отступление японцев, объединение различных частей Дальнего Востока вокруг Верхнеудинского Правительства, переехавшего потом в Читу, и постепенную консолидацию последнего.

X. ЛОНДОНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

Когда т. Красин поехал в Англию, великобританским правительством было заявлено, что в Лондоне с ним будут вестись только торговые переговоры, ибо политические не могли вестись без уполномоченного НКИД т. Литвинова, оставшегося в Копенгагене. На первом же совещании с английскими министрами — 31 мая т. Красин развил целую программу мероприятий, необходимых для товарообмена [108]. Она заключала в себе определенное снятие блокады, и морской, и финансовой,

и персональной, взаимное торговое представительство, принятие легальных основ торговли, т. е. признание нотариальных и др. официальных подписей, неприкосновенность депозитов и товаров, обеспечение получения полной стоимости золота, траление мин Балтийского моря, необходимое для движения судов и, вместе с тем, политическое требование прекращения поддержки Польши, ибо тем, что Англия поддерживает Польшу, она затрудняет торговые сношения, она делает для нас невозможным направить все силы нашего транспорта и всю деятельность нашего аппарата на экономические задачи, на торговлю, на транспорт сырья, на подготовку этого сырья.

Отвечая ему, Ллойд-Джордж со своей стороны тоже развил целую программу «предпосылок торговых сношений». Но эти предпосылки вопреки предшествовавшим заявлениям английского правительства были чисто политические: возвращение английских пленных, отказ от поддержки враждебных Англии стремлений; якобы эмиссары Советской России сеют смуту в Малой Азии, Персии, Афганистане и Индии, якобы Советская Россия угрожает Грузии и Батуму с его английским гарнизоном. Воздержание от подобной пропаганды и агитации, от поддержки кемалистов и т. д., обязательство не нападать на балтийские государства, не начинать на Черном море военных движений против Крыма и на Каспийском море против Персии и т. д. — таковы были предпосылки Ллойд-Джорджа, его совершенно односторонние требования. От нас требовалось отказаться от нашей политики в целом ряде стран. Взамен Англия не давала ничего, кроме обещания торговать с нами.

На втором заседании 7 июня эти же пункты детализируются. Относительно блокады Ллойд-Джордж дал формулировку, классическую по своей двусмысленности. Он сказал: «Блокада автоматически снимается, когда возобновятся торговые сношения. Теперь же осматриваются только суда, где предполагается военная контрабанда». Итак, блокада есть и в то же время блокады нет. Неизвестен точно момент, когда она снимается. Полная неопределенность! Затем выплыл пункт, наиболее интересующий Антанту, — признание наших долгов по отношению к подданным Антанты. Ллойд-Джордж сказал: это вопрос особый, мы об этом поговорим потом, но уже теперь необходимо, чтобы Советская Россия признала в принципе свои обязательства относительно подданных Антанты. Только в таком случае возможно обеспечение от захвата русского золота и русских товаров. Торговые сношения станут возможны и тогда, когда эти обязательства в принципе будут признаны.

Ллойд-Джордж затем перешел к нашим обязательствам в Азии, стараясь их детализировать. В конце мая мы заключили

мир с Грузией, но Ллойд-Джордж, как оказалось, об этом не знал. Мы со своей стороны стояли на том, что требуем двусторонних регулярных политических переговоров. Мы готовы говорить обо всех вопросах, но мы со своей стороны тоже будем предъявлять требования.

17 июня тов. Красин был приглашен на заседание Верховного * Экономического совета и ему был представлен ряд вопросов; у него старались точнейшим образом выснать, где находится наше сырье, сколько у нас сырья, в каком виде, в каком состоянии, какие у нас транспортные средства и т. д. Наконец, 29 июня т. Красин представил ноту и огласил ее на совещании, которое в тот же день состоялось с английскими министрами. Он сказал, между прочим, относительно обязательств, что мы готовы рассматривать этот вопрос, но у нас есть и другие обязательства, другие долги: Антанта является виновницей неслыханных разрушений, опустошений и гибели экономической жизни в России; Антанта проводила интервенцию, поддерживала Деникина и Колчака. Все страдания и опустошения, произведенные тогда в России, все это ложится на Антанту. Мы находим, что вопросы о вдовах и сиротах тех, кто был убит во время наступления Деникина и Колчака, для нас более интересны и стоят в первой очереди по сравнению с вопросами об интересах тех или других держателей займов или купцов, продававших нам товары. И эти вопросы мы готовы рассматривать, но при окончательном восстановлении мирных отношений. Спешные вопросы это те, разрешение которых необходимо для восстановления товарообмена. Что касается политических вопросов, т. Красин поставил требование: пусть будут регулярные политические переговоры, мирная конференция между Россией и Англией. В таком случае мы готовы все эти вопросы рассматривать, но мы требуем, чтобы была настоящая конференция, где бы мы выступили на таких же правах, как и Англия.

Эта нота, составленная в очень решительных выражениях, была прочтена тов. Красиным при свидании с Ллойд-Джорджем 29 июня **, и Ллойд-Джордж прерывал ее чтение возгласами: «Это есть объявление войны». 30 июня английское правительство представило нам меморандум, на который оно требовало ответа в недельный срок. 7 июля должна была начаться конференция Антанты в Спа и до ее открытия требовался наш ответ. В этом меморандуме были выставлены 4 требования, которые и легли в основу состоявшегося потом соглашения с Англией, причем Ллойд-Джордж в этот момент признал уже обоюдный характер обязательств:

---

* В тексте — Высшего.

** В тексте ошибочно — 19 июня.

1) обе стороны отказываются от враждебных действий одна против другой и от пропаганды и, в частности, русское правительство отказывается от агитации и враждебных действий в Азии, точно так же, как и английское правительство по отношению к Советской России. Таким образом создается перемирие, которое, надо надеяться, поведет к окончательному и полному миру между Россией и Англией;

2) возвращение пленных с обеих сторон;

3) значительно ослабленная форма требования о долгах: требуется в принципе признание обязательства платить англичанам — частным лицам за полученные от них товары и за личные услуги. Но требуется собственно только принципиальное заявление, а его детализация и проведение в жизнь будут потом, на мирных переговорах между Россией и Англией;

4) взаимное торговое представительство с правом отвода, причем тут же было прибавлено, что если мы это примем, то английское правительство согласится на всякого представителя, кроме уже отведенного. Отведенным был только Литвинов, и это значило, что всякого другого Англия обязуется впустить. Для ответа по этим четырем пунктам нам давался недельный срок. Если в течение его мы не дадим ответа, то Англия начнет совещаться со своими союзниками о мерах, которые она вынуждена будет принять. На требование это мы ответили 7 июля кратким принятием 4 пунктов в принципе, как базиса будущих переговоров. При этом соглашение между нами и Англией не распространялось на Францию. Мы указывали, что мы не хотим затруднять наших отношений с Англией, примешивая вопрос о наших отношениях к Франции.

Казалось, что все препятствия были устранены. Нами была назначена новая делегация в составе тт. Каменева, Красина, Милютина и Ротштейна. Тем не менее торговое соглашение не было заключено. Наша делегация уехала в Лондон, но по дороге задержалась в Ревеле до конца месяца. В это время наша армия была еще далеко от этнографической границы Польши. Но польская армия уже находилась в стадии разложения и бежала. Польша уже успела обратиться к Антанте с просьбой о помощи. 11 июля Англия обращается к нам с первой нотой о Польше. В этих нотах опять, с одной стороны, было заманивание, с другой стороны — угрозы. Указывалось, что если время будет упущено, то создадутся условия, которые сделают более трудной возможность заключения мира. Англия, как всегда, заверяла, что желает всеобщего мира, и ради него она настаивает на заключении перемирия между нами и Польшей. Мы были еще далеко от этнографической границы Польши, но Англия предложила, чтобы польские войска отступили до этой границы. С тех пор линия эта стала называться линией Кер-

зона. В Лондоне же должна была собраться конференция с окраинными государствами, кроме Эстонии. Эта конференция должна была заседать с участием представителей Англии, которая играла бы роль примирительницы. Она была бы высшей инстанцией над нами и окраинными государствами. Отдельно от этого Англия ставила вопрос о перемирии с Врангелем. Последний-де должен отойти в Крым, должна быть установлена нейтральная зона, сам Врангель должен уехать в Лондон, но без права участия на конференции, однако он должен иметь возможность заявлять в Лондоне о своих требованиях. Но если мы на эти предложения не пойдем, если мы будем продвигаться дальше, в таком случае Лига Наций обязывает Англию и всех своих членов заступиться за Польшу. Англия должна будет помогать Польше против нас. Когда эта нота была опубликована в заграничной прессе, то наиболее враждебные нам органы воскликнули, что это признание Советского Правительства. Англия приглашает Советское Правительство в Лондон, говорили они, следовательно, она признает его как одно из правительств Европы. Несмотря на это, казалось бы, выгодное условие, мы, тем не менее, не дали себя заманить этими перспективами. В нашем ответе от 17 июля мы категорически заявили, что не допускаем никаких посредников между нами и Польшей. Мы готовы на перемирие и мир, но если Польша сама к нам обратится. Тогда мы дадим ей больше даже, чем дает ей линия Керзона (последняя была установлена еще в декабре Верховным советом). Мы дадим больше, чем дает Англия, но мы требуем непосредственных переговоров. Что же касается Врангеля, нам нужна его полная капитуляция. Мы уже раньше обещали ему амнистию в случае, если вся территория и транспортные средства будут нам переданы и если произойдет полная капитуляция его самого и его военных сил. Что касается других окраинных государств, то мы ведем с ними переговоры непосредственно.

Ллойд-Джордж заявил в парламенте, что раз мы не хотим непосредственного участия Англии, то она не настаивает. Польша к нам в тот момент не обращалась, и наши войска скоро стали вступать в самую Польшу. 20-го [июля] Англия обращается к нам с новой нотой, более тревожной. Она заявляет, что не настаивает на том, чтобы ее участие было непременным условием переговоров с Польшей, но наша армия двигается все-таки вперед, и если это будет продолжаться дальше, то скоро наступит такой момент, когда Англия с союзниками должна будет вмешаться. Снова угроза в резкой форме! В этот момент, 22-го, Польша обратилась к нам сама с предложением начать непосредственные переговоры, и 23 июля мы ответили Англии, что даны все инструкции о встрече наших делегатов с польскими делегатами для начатия переговоров о перемирии и мире. При этом мы

выражали согласие на конференцию с державами Антанты, но без Польши и окраинных государств.

Ллойд-Джордж немедленно отправился в Булонь для совещания с Мильераном об этом предложении. Результат свидания в Булони был изложен в знаменитой булонской ноте от 30 июля, которую Англия от имени также и Франции сообщила нам: они готовы на конференцию с нашим участием в том случае, если эта конференция займется прежде всего установлением условий мира между Россией и Польшей, во-вторых, установлением мира России с окраинными государствами, и уже затем заключением мира между Россией и государствами Антанты. Для Франции это был шаг неслыханный. Впервые Франция соглашается, хотя и на определенных условиях, сесть за один стол с Советской Россией. Мало того, впереди даже представлялась возможность полного примирения с Францией. Все это с тем, однако, условием, что мы вопрос о Польше и окраинных государствах поставим на обсуждение Антанты, т. е. последняя сделается верховным судьей над нами и Польшей и над нами и соседними государствами. В это время наша армия продвигалась вперед. 1 августа произошла встреча наших делегатов с польскими в Барановичах. Однако 3 августа Англия посылает нам еще более тревожную ноту: если наши войска будут продолжать наступать, настанет момент, который был предусмотрен в ноте от 20 июля, когда должна будет выступить Англия.

Между тем 1 августа в Лондон приехала наша делегация, и 4 августа произошло первое свидание тт. Каменева и Красина с Ллойд-Джорджем и другими английскими министрами. Английское правительство было в состоянии полного смятения. Все вопросы о нотах и контриотах Ллойд-Джордж отклонил, поставив один реальный вопрос: «Ваши войска идут к Варшаве, это единственное, что в данный момент интересует Англию; она готова к выступлению через 3 дня, флот будет готов для действия, но если вы пойдете на мир с Польшей, Англия будет рекомендовать Польше помириться с вами». Итак, мы имели еще более суровый ультиматум — 3-дневный, причем нам грозили операции всего объединенного флота Антанты. Вся печать была полна криков, направленных против Советской России. Кризис был самый острый — советские войска наступают на Польшу, рушится вся система Версальского договора, точно карточный домик. Встреча с польскими делегатами кончилась ничем, потому что у них не было мандатов на заключение мира. Хотя мы и предлагали получить мандаты по радио, они вернулись в Варшаву. Французская и английская печать возлагали всю вину на нас, мы-де инсценировали эту встречу, чтобы бросить пыль в глаза, а наша армия идет к Варшаве с целью-де дальнейшего продвижения на запад. 5 августа т. Каменев обратился с большой нотой к Ллойд-

Джорджу, в которой он подробно рассказывал, что было в Барановичах, и доказывал, что если произошел перерыв, это было исключительно виною Польши. В это время итальянский посланник почти каждый день ходил к т. Каменеву, говоря, что Италия не участвует в блокаде, Италия имеет другую политику, абсолютно дружелюбную по отношению к России. 6 августа состоялось второе свидание с Ллойд-Джорджем. Хотя прошло 3 дня, тем не менее, флот еще не начал действовать. Ллойд-Джордж выступил с новым предложением — 10-дневного перемирия, которое должно было начаться ночью с 9 по 10 августа. При этом, как английские генералы указали, нужно было еще 4 дня для того, чтобы известия о перемирии дошли на фронт. Фактически перемирие началось бы не 10 августа, а 4 днями позднее. И та и другая стороиа не должны были пользоваться перемирием для подвоза военного снаряжения, наши представители допускались в Данциг для того, чтобы следить, чтобы в Польшу оно не подвозилось. Ллойд-Джордж заявил т. Красину, что если мы пойдем на перемирие, то Англия не будет в будущем поддерживать гражданскую войну з России. Франция будет изолирована, бессильна, мы выиграем все.

Мы получили этот новый ультиматум 7-го вечером. За 2 часа до получения этого известия мы получили радио из Польши о ее согласии не только иа ведение переговоров о перемирии, но и о мире. Не медля ни минуты, мы предложили Польше, чтобы делегаты прошли через фронт для иачатия переговоров в Минске. Мы ответили Англии: «В Минске перемирие может быть подписано сейчас же, следовательно, скорее, чем то, что вы предлагаете. Это покрывает с избытком ваше предложение». Когда наш ответ получился, уже происходило новое совещание Ллойд-Джорджа с Мильераном в Гайте. Было сообщено, что наш ответ признан неудовлетворительным и что военные и морские руководители Англии и Франции совещаются. Они совещались целую ночь. Что они решили, нам неизвестно. Ллойд-Джордж заявил, что, так как 11-го в Минске начнутся переговоры, надо отложить решение, подождать, пока выяснятся результаты переговоров в Минске. Еще раз ультиматумы ни к чему не привели, мы спокойно продолжали нашу линию переговоров с Польшей. Между тем чрезвычайно обостренное положение между Антантой и нами успело отразиться в рабочем движении. Первые дни августа были днями неслыханного оживления рабочего движения в Англии. Происходили непрерывные митинги, собрания всюду, по всей стране раздались требования: руки прочь от России, мир с Россией, не помогайте Польше, не содействуйте подвозу снаряжения в Польшу, бойкотируйте приготовление снаряжения и провоз снаряжения в Польшу. 9-го состоялась конференция лидеров тред-юнионов и рабочей партии. И эти умереннейшие

лидеры под напором сильнейшего движения, движения снизу, создали так называемый Совет Действия, причем этот Совет Действия должен был через 3 дня созвать общую конференцию всех профессиональных и политических рабочих организаций Англии, чтобы решить вопрос о всеобщей стачке по русскому вопросу.

На следующий день, 10 августа, Ллойд-Джордж выступил в парламенте. Он начал с того, что всячески порочил советскую систему. Он говорил, что все вернувшиеся из России путешественники неблагоприятно выражаются о советской системе, как Бертран Рассел и мадам Сноуден. Он старался доказать, что в России, в сущности, олигархия, деспотическая кучка управляет массами. После всего этого оказалось, что войск Англия не пошлет, только на море Англия готова действовать против Советской России и при этом надо еще выжидать результатов минских переговоров. Пока продолжалось заседание, наша делегация опубликовала в экстренном издании «Дейли Геральд» краткие условия перемирия с Польшей. Один из сочувствующих нам депутатов поднес Ллойд-Джорджу текст этой краткой суммировки наших условий перемирия. Ллойд-Джордж созвал кабинет, и кабинет удалился для совещания. Час спустя кабинет снова вступил в зал парламента, и Ллойд-Джордж заявил: «Произошли события, совершенно изменившие положение дел: нам сообщены предварительные условия перемирия и предварительного мира между Россией и Польшей. Создалось новое положение, которое еще требует обсуждения».

Эти условия были признаны настолько умеренными всей английской печатью, что была уничтожена возможность ведения против нас агрессивной политики. Эффект был необычайный. Англия посоветовала в осторожной форме Польше принять наши условия. Правда, было заявлено, что Англия только заявляет, что если таковы действительно условия, предложенные Советской Россией, в таком случае Англия не будет помогать Польше, если Польша их отвергнет.

В этот момент Франция, не предупредив Англию, вдруг признает Врангеля. В Англии — взрыв негодования, и со стороны Ллойд-Джорджа резкие выступления против Мильерана. Сейчас же после этого собралась конференция рабочих организаций, 12 августа, на которой было представлено $6^1/_2$ миллионов организованных рабочих, присутствовало 1044 делегата. Настроение было самое приподнятое. Осторожные соглашательские лидеры принуждены были говорить смелым языком. Была принята единогласно резолюция о всеобщей стачке: Совет Действия уполномочивается принять все меры, какие найдет нужными для этой цели, если английское правительство будет вести агрессивную политику против Советской России. Тогда же состоялся ряд митингов в Англии и во Франции. Со-

вет Действия послал двух умеренных лидеров — Адамсона и Гослинга во Францию, откуда они были высланы. И во Франции принимались такие же резолюции. 16 августа * т. Каменев представил меморандум английскому правительству по поводу отношений его с Врангелем, в котором доказывал, что английское правительство фактически поддерживало Врангеля, дало ему возможность приготовить свои силы, обеспечить за собой Крым. Ллойд-Джордж в тот же день ответил Каменеву категорическим заявлением, что Англия не намерена поддерживать Врангеля и не намерена его признавать. В это время в Англии на первом плане стал уже Совет Действия. В истории Англии не имелось прецедента, чтобы непарламентские организации, классовые и притом рабочие, взялись диктовать правительству политические решения. Совет Действия грозил всеобщей стачкой в случае агрессивных действий против Советской России. Впервые рабочая организация грозила всеобщей стачкой. Это и есть то «непосредственное действие», которое в Англии является лозунгом революционного крыла рабочего движения и которое в этот момент внезапно было принято наиболее правыми осторожными лидерами. К этому присоединилась угрожавшая стачка углекопов. 17 августа Ллойд-Джордж вновь выступает в парламенте, на этот раз главным образом против Совета Действия, относительно же Советской России он высказывается очень мягко.

Итак, внутренний кризис в Англии начинает в этот момент преобладать над кризисом международным и на нем отражаться. В этот день произошел роспуск парламента до конца сентября. 18 августа Совет Действия выпустил манифест, написанный в очень решительных по английскому масштабу тонах, с призывом к борьбе со всей агрессивной политикой Антанты против Советской России и с призывом к борьбе против оказания какого бы то ни было содействия и помощи Польше. В то же время в профессиональном движении тоже принимаются аналогичные решения. В «Юманите» было опубликовано воззвание Международного Совета транспортных рабочих, призывающее транспортные организации всего мира не перевозить военного снаряжения и вооружения для Польши.

Этот момент был поворотным пунктом. Внутренний кризис в Англии перетянул чашу весов и заставил правительство повернуть более решительно против нас, чтобы вбить клин в английское движение и чтобы резко выступить против своих собственных рабочих. В этот момент происходит перелом на фронте. 19—20 августа уже все буржуазные газеты Англии и Франции трубят о поражении советских войск, преувеличивают это поражение, представляют Красную Армию как окон-

* Имеется в виду меморандум от 15 августа 1920 г.

чательно уничтожениую и стертую с лица земли и положение Советской России как якобы отчаянное. Зима предстоит-де очень тяжелая, Советская власть не сможет справиться с разрухой, с отсутствием транспорта, с недостатком топлива, с иеурожаем и т. д. Нужно немного подождать, и Советская власть рухнет. 24 августа в английских газетах появляется сообщение по поводу совещания Ллойд-Джорджа с итальянским премьером в Люцерне об отношении к Советской России. Англия выступила в этом «коммюнике» от имени своего и Италии.

Оно было посвящено следующему обстоятельству: когда 10 августа наши условия перемирия были сообщены Ллойд-Джорджу, они были переданы в самом кратком виде и з них было сказано, что у Польши остается оружие для 50 тысяч польской армии и для гражданской милиции. Когда в Минске происходили переговоры, эти условия были там представлены в подобном виде. Вместо пяти строчек было пять больших страниц. В массе деталей, которые не могли быть изложены в первоначально и кратко оглашенных условиях, между прочим, было определение состава этой милиции как рабочей. Нам надо было указать, что мы говорим ие о буржуазной милиции, а о милиции рабочего состава. Ллойд-Джордж ухватился за то, что о рабочем составе гражданской милиции не было сообщено первоначально. Это было положено в основу коммюнике, написанного в самых резких тонах: будто бы Советское Правительство иарушает слово и с таким правительством нельзя иметь дело. Само Советское Правительство характеризовалось как олигархия. Это коммюнике было сообщено тов. Камеиеву вместе с препроводительиым письмом Бальфура, в котором он требовал от нас настоятельно ответа — остаемся ли мы при иашем требовании рабочего состава гражданской милиции или нет, так как в первом случае произойдет с нами разрыв и дальнейшне переговоры будут иевозможны, и только во втором случае Англия может продолжать вести с нами переговоры. Мы немедленно, 25 августа, ответили иотой, в которой объясиили, что данное наше требование и вообще наши требования не являются ультимативными, все они могут быть предметом обсуждения; в данном случае идет речь об интерпретации одного пункта; мы удивляемся, что по поводу его интерпретации английское правительство приняло такой иеобычайный тон. Тут же мы заявили, что в интересах мира мы отказываемся от требования об образовании рабочей гражданской милиции в Польше. Английское правительство иас обвиняло в том, что мы являемся олигархией, и с цифрами в руках мы тут же доказали, что именно Англия является олигархией, прикрывающейся демократическим строем. Бальфур в ноте 2 сентября продолжал полемику по вопросу о гражданской милиции и тут же ответил относительно советского строя, что богатых легко сделать бедными и он ие сомневается, что

мы достигли в этом успеха, но труднее бедных людей сделать богатыми, и он сомневается, чтобы это нам удалось. В ноте 5 сентября мы еще раз указали на громадную положительную работу, которую Советская Россия уже успела провести, и на те трудности, с которыми она должна бороться.

В этот момент американское правительство, все время молчавшее и державшееся в стороне, выступило тоже с нотой, направленной тоже против нас в ответ на запрос Италии об отношении к Советской России; это была длинная филиппика против Советского Правительства с обвинениями его во всевозможных преступлениях, в нарушении слова, в зверствах и жестокостях. 10 сентября мы ответили на это нотой, разосланной всем нашим представителям, где мы подробно выясняли, чем являются в действительности демократические правительства, какова роль и каковы стремления американского капитала и в чем историческое значение советской формы вообще в процессе борьбы трудящихся масс против угнетающего их мирового капитала и против мировой реакции.

В таком положении были наши отношения к Англии, когда вдруг 10 сентября Ллойд-Джордж вызвал тов. Каменева и, резко на него нападая, взвалил на него целый ряд обвинений: «он скрыл-де рабочий состав предполагаемой милиции, он поддерживал сношения с Советом Действия, он участвовал в продаже в Англии царских бриллиантов и в субсидировании рабочей газеты «Дейли Геральд». Тов. Каменев собирался на следующий день ехать с докладом в Москву: Ллойд-Джордж заявил ему, что если бы он не уезжал, то ему было бы предложено уехать, политические же переговоры с Россией прерваны.

Ллойд-Джорджу нужно было на чем-нибудь порвать с нами, приостановить политические переговоры с нами. В ответ на опубликованное в печати письмо т. Каменева к членам парламента, где он объяснял, что первое обвинение уже ликвидировано обменом нот, второе происходило согласно желанию английского правительства, а третье и четвертое просто неосновательны, английское министерство иностранных дел ответило еще более грубым выпадом с повторением тех же обвинений. Итак, переговоры прерваны, соглашение [от] 7 июля перестало существовать. Однако торговая делегация в Лондоне остается. Руки наши развязаны, сам Ллойд-Джордж объявил о перерыве политических переговоров.

XI. НАЧАЛО ПЕРЕГОВОРОВ С ПОЛЬШЕЙ

Переговоры с Польшей начались еще в конце июля — 22 июля; одновременно были отправлены 2 радио от польского правительства нашему Правительству и от польского коман-

дования нашему командованию. На следующий день мы предложили день 30 июля для перехода через линию нашего фронта, с тем чтобы в Барановичах состоялась встреча между нашими делегатами и польскими парламентерами. Встреча эта состоялась, но затем выяснилось, что польские делегаты не имели мандатов для ведения переговоров о предварительном мире. Незадолго перед этим Дашинский сказал французскому социалисту Лафону, что Польша хочет воспользоваться перемирием для передышки, чтобы дать возможность своим армиям оправиться и перейти в новое наступление. Зная об этом заявлении Дашинского, мы не могли идти на перемирие без гарантии, а таковою могло быть только заключение на обеспечивающих мир условиях предварительного мира. Руководствуясь этими соображениями, мы выработали условия предварительного мира: польская армия сокращается, остается только 50 000 и рабочая милиция, военная промышленность демобилизуется, вооружение выдается и запрещается к ввозу, мы получаем ж. д. Белосток — Граево, поляки-инвалиды войны и семьи павших наделяются землей; одновременно наши войска отводятся в тыл и их число на Западном фронте сокращается, в территориальном отношении мы предоставляем Польше больше, чем дает ей Антанта. Мы настаивали на том, чтобы переговоры велись одновременно и о перемирии и о предварительном мире. Мы тут же предложили польским делегатам, чтобы они по радио снеслись с Варшавой: к 4 августа, когда мы предложили начать переговоры в Минске, ответ по радио мог быть получен, письменные мандаты могли быть следом посланы курьером. Но польские делегаты не согласились, и 2 августа отправились обратно в Варшаву для обсуждения со своим правительством положения.

После этого начинается какая-то странная игра с радио. Польское правительство заявляет, будто бы 5 августа варшавская радиостанция отправила нам радио, которое московская радиостанция не принимала. Московская радиостанция на это заявляет, что Варшава 5 августа ничего не передавала; а в ночь с 6 на 7 разряды не позволяли принять радио. Только 7-го мы получили радио и сейчас же ответили, но тут уже варшавская радиостанция обвиняет нас, что мы будто бы ответа не послали. Наша радиостанция заявляет, что 7-го вечером ответ был послан и принят Варшавой. В этом ответе сообщалось, что мы предлагаем польской делегации перейти фронт с тем расчетом, чтобы 11-го начать переговоры в Минске. Хотя польское правительство якобы не получило этого радио, тем не менее 9-го, когда наши парламентеры перешли фронт, на указанном нами пункте между Межиречьем и Седлецом оказался польский офицер, ожидавший польскую делегацию и сообщивший, что польская делегация ожидается из Седлеца. Был послан запрос в Седлец, откуда сообщили, что польской

делегации там нет. Наш представитель 10 августа отправил в Седлец автомобили, которые вернулись с сообщением, что делегации нет. В это время Седлец был взят нашими войсками и часть польской делегации оказалась там... При переговорах с ней было установлено, что остальная часть делегации перейдет через фронт 14-го. Уже в четвертый раз происходила оттяжка со стороны Польши, и эти систематические оттяжки привели нас к определенному убеждению, что польское правительство не хотело мириться, что оно готовило нам удар, который оно и нанесло нам в середине августа.

14-го [августа] польская делегация прошла через фронт, и 17-го начались в Минске переговоры о перемирии и предварительном мире между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой, при обстановке, уже изменившейся. Наше отступление от Варшавы все более и более развивалось. Минские переговоры продолжались до конца августа; наши условия перемирия и предварительного мира были с польской стороны объявлены неприемлемыми, но своих условий Польша не выставила. При этом самое ведение переговоров поблизости от военной зоны было связано с массой неудобств, которые были источником непрерывных конфликтов. Наконец, и мы и польское правительство одновременно предложили перенести переговоры в другое место. Мы предложили Эстонию, поляки Ригу. Ответ из Латвии получился скорее, и мы согласились на Ригу. В начале сентября состоялось об этом окончательное соглашение, и переговоры были перенесены в Ригу уже при новом составе русско-украинской делегации, получившей уже мандат на ведение переговоров также и об окончательном мире.

XII. МИР С ЛАТВИЕЙ И ЛИТВОЙ

Одновременно с нашими переговорами с Англией и военными действиями против Польши происходили мирные конференции с Латвией, Литвой и Финляндией. Конференция с Латвией началась в Москве 16 апреля и закончилась подписанием мирного договора в Риге 11 августа. Мы не оспаривали присоединения Латгалии к Латвии, и обе стороны принимали этнографический принцип за основание для определения границы. Обе стороны ссылались даже на один и тот же ученый труд пастора Билленштейна и на его карту. Однако на самом деле латвийская делегация требовала для Латвии районы с ничтожным процентом латышского населения и даже некоторые чисто русские местности. Она предъявила претензии на прилегающие части Островского, Опочецкого, Себежского и Дриссенского уездов. Мы согласились включить в латвийскую границу прилегающую полосу Остроского уезда, а также

часть последнего с Пыталовским железнодорожным узлом, имеющим первостепенное значение для железнодорожной сети Латвии. Больше всего споров вызвал вопрос о присоединении к Латвии Дриссенского участка. Латвийская делегация согласилась признать последний этнографически спорным и разрешить его принадлежность плебисцитом, на что мы согласились. Но для плебисцита необходимо было добиться вывода латвийских войск из этого участка. Против этого ожесточенно спорила латвийская делегация, причем из отдельных ее заявлений выяснилось, что она потому так решительно настаивает на сохранении в этом месте латвийской военной оккупации, что в противном случае левый фланг польской армии оказался бы обнаженным. В то же время латвийцы выставляли тот мотив для оставления там своих войск, что события на русско-польском театре могли бы вызвать для Латвии опасность быть втянутыми в борьбу, если бы та или другая из воюющих сторон вошла в Дриссенский участок. Вывести оттуда войска — это значило бы для Латвии подвергнуть опасности свой нейтралитет. Мы тогда указали, что вопрос о сохранении нейтралитета не может быть рассмотрен по отношению к одному лишь участку, а только по отношению ко всему фронту. Конференция стала поэтому обсуждать условия сохранения Латвией нейтралитета на всем фронте, т. е. перемирия между Латвией и Россией. 19 мая было зафиксировано заявление председателя латвийской делегации, что Латвия признает и будет соблюдать имевшееся уже раньше приостановление военных действий с Россией. После этого переговоры сдвинулись с мертвой точки. Было решено, что Латвия выведет свои войска из Дриссенского участка, как только по взаимному соглашению договаривающихся сторон военное положение на Западном и Российском фронте будет признано допускающим такое мероприятие. 5 июня на пленарном заседании конференции был принят проектируемый текст первых четырех статей договора, включая проект границы. Впоследствии, однако, в связи с изменением положения на польском фронте, вопрос о Дриссенском участке потерял прежнюю остроту, и к моменту заключения окончательного договора была принята компромиссная граница уже без плебисцита.

По предложению латвийцев было вслед за тем приступлено к заключению конвенции о реэвакуации беженцев, которая была подписана 12 июня. Чрезвычайно долгие споры вызвало обсуждение финансовых и экономических вопросов. Целый ряд общегосударственных имуществ латвийцы считали правильным распределить между Россией и Латвией пропорционально коэффициенту доходности, который они исчисляли для Латвии в 2,45%. Они требовали 31 145 400 рублей из золотого запаса, возвращения железнодорожного подвижного состава до поверстной нормы 1914 г., реэвакуации всего вы-

везенного из Латвии после 1 августа 1914 года имущества, возвращения ей приписанных ранее к Риге судов, портовых сооружений и т. д. Мы указывали, что для нас является совершенно невозможным возместить Латвии все убытки войны и восстановить положение, бывшее до августа 1914 года. Весь мир жесточайшим образом пострадал от войны, и Латвия не может быть исключением за наш счет. Эвакуировалось из Латвии не только латвийское имущество, но и имущество общегосударственное и частных лиц других национальностей. Из того, что было эвакуировано, многое погибло. Вернуть мы можем только то, что было действительно латвийским имуществом, поскольку оно было эвакуировано в Россию и фактически находится в ее обладании. Золотой же запас не есть такое имущество, которое можно было бы взять и делить; это есть результат сложного комплекса мероприятий центральной государственной власти, причем восстановление постоянной утечки золота за границу стоило громадных затрат, и только определенная вывозная политика, приводившая к оскудению центра России и сравнительному обогащению окраин, давала возможность поддерживать золотой запас. Нет, таким образом, оснований для признания права Латвии на участие в нем. По вопросу о разделе общегосударственного имущества тов. Иоффе, председатель нашей делегации, путем ссылок на прецеденты и на доктрину международного права доказывал неправильность ссылок Латвии на то, будто бы ее требования согласны с общепринятыми принципами. Однако Россия вопреки всем прецедентам и вопреки доктрине международного права готова признать латвийскими и вернуть Латвии те имущества, на которые она имеет право по принципу самоопределения народов.

Когда Латвия предложила, чтобы Россия переуступила ей право требовать восстановления имущества и возмещения убытков, которые она имеет на основании Версальского договора к Германии, как часть бывшей Российской империи, поскольку эти требования касаются латвийской территорин, мы заявили, что Россия не признает за собой таких прав, стоит принципиально на точке зрения недопустимости возложения на германский народ всех тягостей войны и отвергает поэтому данное требование Латвии. Тов. Иоффе выдвинул вместо того идею создания международного фонда для покрытия убытков, причиненных мировой войной.

По вопросу о реэвакуации железнодорожного состава мы исходили из действительной потребности Латвии, считаясь с общим понижением экономического тонуса сравнительно с довоенным временем. В договор были внесены только принципы будущей реэвакуации, выработка же подробностей предоставлена будущей специальной комиссии. Как взаимный отказ от возмещения военных расходов и убытков, так и обя-

зательство добиваться соглашения всех государств в целях создания международного фонда для возмещения ущерба от мировой войны, а также постановление о необходимости взаимного содействия России и отделившихся от нее самостоятельных республик в целях возмещения этого ущерба из собственных средств были включены в мирный договор, подписанный 11 августа.

По вопросу об оплате находящихся в обращении в Латвии российских ценных бумаг и об удовлетворении требований латвийцев к российской казне и к национализированным учреждениям за Латвией и ее учреждениями и гражданами было признано право наибольшего благоприятствования. Аннулируются требования ипотечных банков к малоземельным и безземельным крестьянам.

Плавучие средства мы обязались вернуть Латвии в количестве, соответствующем ее действительной потребности. То же относится к почтово-телеграфному и телефонному имуществу. Немедленно по заключении договора обе стороны предоставляют друг другу свободный транзит. Дипломатические сношения восстанавливаются немедленно.

В счет имеющих быть возмещенными Латвии ценностей мы согласились уплатить ей аванс в двухмесячный срок 4 миллиона рублей золотом. В целях содействия латвийскому крестьянству в восстановлении разрушенных зданий мы предоставили Латвии право на лесную концессию в 100 000 десятин.

Значительно быстрее двигались вперед переговоры с Литвой. Начавшись 7 мая, они закончились подписанием мира в Москве же 12 июля. Председатель российской делегации тов. Иоффе отметил на первом же заседании, что Литва была одним из немногих буржуазных государств, не ведших войны против Советской России, и что российская делегация готова со вниманием и сердечностью отнестись к бедственному положению, в котором находится Литва в результате мировой войны, а также польского насилия. В территориальном отношении литовцы потребовали включения в состав Литвы губерний Ковенской, Вилейской, Сувалкской, Гродненской, Новогрудского уезда Минской губернии, части Иллукстского и Гробинского уездов Курляндской губернии. Мы указали на несогласованность этих притязаний с принципом самоопределения народов. В конце концов, считаясь с экономическими, культурными и административными интересами Литвы, российская делегация, подчеркивая чрезвычайную благожелательность Советской России к литовскому народу, соглашалась на включение в состав Литвы города Вильно и некоторых частей Виленской губернии. В отношении областей Сувалкской и Курляндской губерний мы указали на недопустимость установления границ Литвы с Польшей и Латвией

без участия последних. Лишь в самом конце, перед самым подписанием мира, состоялось соглашение по территориальному вопросу, и была установлена граница, оставляющая за Литвой, кроме Вильно, важные пункты Ошмяны, Лиду и Гродно.

Первоначальные экономические притязания литовцев были явно чрезмерными. Они требовали уплаты Литве пропорциональной части золотого фонда, выделения ей пропорциональной части военного и торгового флота, денационализации имущества литовских граждан в России, возмещения Литве убытков мировой войны, составлявших около 900 миллионов рублей золотом, реэвакуации имуществ, капиталов, вкладов, подвижного состава и т. д., снабжения полным вооружением и амуницией одного армейского корпуса, выделения в пользу Литвы пропорциональной части капиталов и имуществ России за границей и выкупа имеющих хождение в Литве русских бумажных денег. Ввиду отказа российской делегации даже обсуждать эти требования, литовцы согласились пересмотреть их.

30 июня* была подписана между Россией и Литвой конвенция о реэвакуации беженцев и 12 июля мирный договор, в котором выражалось особое внимание Советской России к интересам трудящихся масс. Право требования долгов с малоземельных крестьян бывшему Крестьянскому земельному банку или другим ныне национализированным российским земельным банкам, а также право требования долгов бывшему Дворянскому банку или другим ныне национализированным российским земельным банкам, лежащим на помещичьих землях, при переходе последних к малоземельным или безземельным крестьянам,— это право не переходит к литовскому правительству, но считается уничтожением. В отношении оплаты российских денежных знаков и ценных бумаг, находящихся в пределах Литвы, и в отношении удовлетворения требований литовцев к литовской казне и к национализированным учреждениям за Литвой и литовскими гражданами признано право наиболее благоприятствуемой нации. Железнодорожный подвижной состав и телеграфное и телефонное имущество возмещаются Литве в размере, соответствующем ее потребностям, учитывая общее понижение тонуса экономической жизни. Для содействия литовским крестьянам в восстановлении их хозяйств, и в частности разрушенных и сожженных построек, ввиду истребления лесов Литвы мы согласились предоставить ей лесную концессию в 100 000 десятин и выдать ей 3 миллиона рублей золотом. Дипломатические сношения восстанавливаются немедленно. Ввиду того, что Россия и Литва не находились между собой в состоянии

* В тексте ошибочно — 26 июня.

войны, последняя же особенно пострадала от военных действий, условия настоящего договора не могут служить прецедентом для третьей страны.

XIII. МИР С ФИНЛЯНДИЕЙ

История Юрьевской русско-финляндской мирной конференции разделяется на два периода: до и после двухнедельного перерыва, имевшего место во второй половине июля. Вначале требования финнов были громадны. Как по вопросу о границах, так и по вопросу о финансово-экономических взаимных уступках их требования были столь значительны, что делегации разделяла как будто непроходимая бездна. Когда 28 июля переговоры возобновились после перерыва, атмосфера была уже менее напряженной. В августе сделка между Россией и Финляндией свелась к тому, что район Печенги был нами уступлен Финляндии, которая с своей стороны пошла на уступки как в области экономических вопросов, так и в отношении специальных постановлений, требуемых в интересах безопасности Петрограда на Финском заливе. Изменившаяся атмосфера выразилась и в той легкости, с которой 13 августа было заключено перемирие, по поводу которого в июне и июле происходили безрезультатные дебаты. Область Печенги представляет собою почти совершенно бесплодную северную пустыню, пересекаемую немногими труднопроходимыми тропами. Значение ее заключается в том, что там наша территория соприкасалась с норвежской, однако сношения с Норвегией происходили в гораздо большей степени морским путем ввиду близости прилегающего к Печенге Рыбачьего полуострова, в частности его северо-западного угла с удобной бухтой Вайда-губой, к норвежской гавани Вардё. Район Печенги вместе с западной половиной Рыбачьего полуострова был нами уступлен в период финской революции красному Советскому финляндскому правительству с оговоркой, что этот договор не относится к какому-либо другому правительству Финляндии. Тот факт, что красные финны в свое время от нас получили Печенгу, заставлял белую Финляндию с особым упорством добиваться ее присоединения. В августе стало ясно, что только этой ценой можно приобрести мир с Финляндией. После упорной дипломатической борьбы пришли к соглашению о том, чтобы провести границу посредине Рыбачьего полуострова с резким поворотом ее к северо-западу в северной его части и с конечным пунктом в середине Вайда-губы, которая, таким образом, делится пополам и может быть использована обеими сторонами. За нами обеспечен свободный транзит через Печенгу и право поддерживать воздушное сообщение через нее невооруженными аэропланами. Нам предо-

ставлено также право организовать там консульское представительство. Мы добились также для Печенги военно-морских гарантий.

Постановлением ВЦИК от 9 июня * была создана в пределах РСФСР автономная Карельская Трудовая Коммуна, причем для созыва Съезда карельских Советов был образован временный Ревком под председательством финского товарища Эдуарда Гюллиига. Первый Съезд представителей карельского трудового народа открылся в Петрозаводске 1 июля и принял 3 июля резолюцию, в которой он заявил торжественно от имени карельских трудящихся масс Олонецкой и Архангельской Карелии перед лицом трудящихся масс России, Финляндии и всего мира, перед лицом белой Финляндии и всех капиталистических государств, что карельское трудовое иаселение не хочет порвать культурную, экономическую, политическую и государственную связь с Советской Россией и совершенно не думает о присоединении к белой Финляндии. Карельский народ протестует против образования из карельских кулаков-беженцев так называемого карельского национального собрания и объявляет это собрание неправомочным говорить от имени карельского народа. Та же резолюция приветствует образование Карельской Трудовой Коммуны, которая должна остаться в неразрывной связи с Советской Россией, развивая свое хозяйство и культуру в тесном содружестве с рабоче-крестьянскими массами России и сохраняя советскую форму управления.

Совершившееся таким образом самоопределение трудящихся масс Карелии лишило финляндское правительство возможности разыгрывать роль протектора и защитника интересов карельского народа. Финляндская делегация долго добивалась того, чтобы вопрос о судьбе Карелии разрешался российско-финляндским мирным договором, но, наконец, она от этого требования отказалась. На последнем заседании конференции 14 октября председатель российской делегации тов. Берзин сообщил о создании автономной области Восточной Карелии с избранным местным населением органом во главе, с правом употребления местного народного языка в управлении, законодательстве и народном просвещении и другими правами автономии. В самом договоре устанавливается, что волости Репола и Порос-озеро «возвращаются в состав Российского государства и присоединяются к Восточно-Карельской Автономной области, образованной карельским населением Архангельской и Олонецкой губерний и имеющей право национального самоопределения».

Для обеспечения безопасности Петрограда с моря нейтрализованы острова Финского залива, принадлежащие

* Дата опубликования в газ. «Известия». Постановление принято ВЦИК'ом 8 июня 1920 г.

Финляндии, остров же Гогланд будет ею нейтрализоваи под междуиародной гарантией. Форты Иио и Пумала, могущие обстреливать Кронштадт, разрушаются. На прилегающей к России прибрежной полосе до Стирсуддена Финляндия ие возводит батарей, могущих стрелять дальше финских территориальных вод. Размер самих территориальных вод в Финском заливе устанавливается в различных его частях так, чтобы не создавать препятствий для морских сношеиий с Петроградом и для ограждения его безопасности.

В экономическом отношеиии Финляндия сначала требовала себе всего, не давая России почти иичего. Громадное российское военное имущество, остававшееся на территории Финляндии, оиа требовала себе безвозмездно, как военную добычу. Остальное же государственное имущество России на финляндской территорин — за возмещение, за исключеиием полученного Россией безвозмездио. С другой стороны, по финляндскому проекту оба государства должны были возместить гражданам другого государства убытки, причиненные распоряжениями их властей, т. е. финляндские граждане в России должны были бы получить полностью стоимость своих цеиных бумаг и национализированного имущества, и, кроме того, им должны были быть возмещены все убытки, причиненные гражданской войной в самой Финляндии, за которую фииляндская буржуазия возлагала ответственность на нас. После июльского перерыва обе стороны согласились исходить из принципа экоиомического status quo, т. е. отказа обеих сторон от экономических требований. Из этого прииципа был, однако, сделан ряд изъятий, и дальше дебаты происходили по поводу этих изъятий. Обенми сторонами возвращаются захвачеиные ими и уцелевшие еще суда другой стороиы иа основании приложенных к договору списков (Финляндия возвращает нам 169 судов, мы возвращаем ей 18 судов). Россия получает в исключительиое пользование три прямых телеграфных провода через территорию Финляндии и два кабеля прямого сообщения со Швецией. За жителями Петрограда обеспечивается половина больничных мест в саиатории Халила. Финляндские граждаие в отношении претензий к Российскому государству н его учреждениям и требований о возмещении убытков имеют права граждан наиболее благоприятствуемого государства. До заключения торгового договора немедленно предоставляется обеим сторонам право транзита. По вопросу об амнистии важнейшее постановление договора заключается в том, что фииляндские или российские граждаие, осуждеиные за политические преступления в пользу другой стороиы, или за сношения с войсками, или правительственными оргаиами другой стороиы, или за совершенне деяния в целях осуществлеиия иациоиальиого самоопределеиия, амнистируются. Дипломатические сношеиия восстанавливаются немедленно.

14 октября, два дня после предварительного мира с Польшей, был подписан Юрьевский договор с Финляндией, после принятия которого мы имеем полное основание надеяться на создание длительных добрососедских отношений с Финляндией.

XIV. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ МИР С ПОЛЬШЕЙ

21 сентября открылась в Риге мирная конференция между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой. Как только состоялся первый контакт наших делегатов с польскими и выяснилась возможность мирного исхода, ВЦИК 23 сентября обратился к Польше с предложениями в целях скорейшего заключения мира оставить в стороне то различное толкование принципов самоопределения народов, по поводу которого дебаты могут отсрочить заключение мира и надолго отдалить его, и ограничиться установлением восточной границы Польши *, причем значительно восточнее той, которую зафиксировал в декабре Верховный союзный совет. От прежних требований, предъявленных в Минске, ВЦИК отказывался. Это предложение имело силу в том случае, если бы подписание соглашения состоялось в 10-дневный срок.

Этот исторический шаг ВЦИК сыграл решающую роль в ходе наших переговоров с Польшей. Мы предлагали Польше территориальное приращение взамен отказа Польши от политики создания буферных государств, якобы самостоятельных, но в действительности прикрывающих собою польское господство на Украине и в Белоруссии. На следующий же день, 24 сентября, декларация ВЦИК была оглашена на мирной конференции, после чего польская делегация сообщила свою контрдекларацию, которая при крайней расплывчатости открывала возможность различного толкования или в смысле проведения политики буферизма, или в смысле отказа от нее. Польская делегация снова стала применять старую тактику проволочек, и только 27 сентября состоялось следующее заседание, на котором обе делегации обменялись замечаниями по поводу предложений другой стороны. Из созданных на этом заседании комиссий важнейшую роль сыграла так называемая главная комиссия, в которой обсуждались основные черты соглашения. Основная же работа по выработке сделки между обеими сторонами происходила на совещаниях председателей. Именно на этих совещаниях председатель польской делегации г. Домбский выдвинул тот проект польской границы, которая являлась для поляков ценою отказа от буферизма и соглашения с нами. По этому проекту граница пересекает Волынь, отрезает от Белоруссии западную часть Минской губернии и

* Это заявление ВЦИК опубликовано в газ. «Известия» 25 сентября 1920 г.

предоставляет Польше граничащую с Литвой восточную часть Виленской губернии, которая составляет, таким образом, как бы узкий коридор, отделяющий нас от Литвы. После того как предложение Домбского было нами принято, состоялось 5 октября, т. е. в предусмотренный постановлением ВЦИК 10-дневный срок, подписание протокола о том, что по главнейшим вопросам соглашение состоялось и что подписание перемирия назначается на 8 октября. В дополнительном протоколе было зафиксировано обязательство Польши заключить договор с Россией и Украиной, т. е. фактически признать Советской Украину и обеспечение за нами транзита через Польшу.

После соглашения 5 октября оставалось только технически разработать ряд деталей. Эта работа заняла еще целую неделю, и, наконец, подписание прелиминарного договора и договора о перемирии между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой, состоялось на пленарном заседании 12 октября вечером. Обе стороны отказались от возмещения военных расходов и убытков и от прав на государственное имущество, связанное с территорией другой стороны. При взаимных расчетах и ликвидации будет принято во внимание активное участие земель Польской республики в хозяйственной жизни бывшей Российской империи. В области реституции имущества и возмещения убытков периода революции и гражданской войны с Польшей ее гражданам предоставляется право наибольшего благоприятствования.

Одновременно было заключено перемирие на 21 день со сроком права отказа от перемирия за 48 часов. Как раз на 21-й день после подписания прелиминарного договора о перемирии должен был состояться в Либаве обмен ратификационными грамотами. После этого в силу договора о перемирии последний должен был автоматически продолжаться до ратификации окончательного мирного договора со сроком права отказа от перемирия за 14 дней. По всему северному участку фронта польские войска должны были к 19 октября занять линию новой государственной границы. По всему остальному фронту польские войска должны были начать отступление на линию новой государственной границы после ратификации прелиминарного договора, т. е. по истечении 15 дней с момента подписания. Обмен ратификационными грамотами состоялся своевременно в Либаве 2 ноября.

Между тем, образовавшиеся на территории Польши отряды Балаховича, Савинкова и Перемыкина и входившие в состав польской армии войска Петлюры не были разоружены и возобновили уже после заключения перемирия наступление на советскую территорию. Когда же советские войска разгромили отряды Петлюры, польская армия оказала последним помощь тем, что отказалась в указанный договором

срок отойти на линию новой государственной границы. Для того, чтобы оправдать неисполнение договора, польские военные власти ссылались на необходимость ограждения Польши от эпидемий и эпизоотий. В Риге же польские делегаты предложили заключить специальное соглашение о передаче волынских сахарных заводов, причем они с этим связывали отсрочку очищения этой местности польскими войсками. Двумя протоколами 14 ноября — об отходе польских войск и о передаче сахарных заводов Рижская мирная конференция разрешила эти вопросы, причем для отхода был указан срок 19 ноября. Несмотря на соглашение о сахарных заводах, последние не были переданы в целости нашим войскам, были разграблены, и из большинства этих заводов был увезен в Польшу весь сахар. Отход польских войск также не начался в установленный протоколом срок. Русско-украинская мирная делегация несколько раз вынуждена была поднимать вопрос об исполнении поляками их обязательств и даже временно (до 21 ноября) прервать занятия конференции, пока, наконец, с большим опозданием удалось добиться окончательного отступления поляков на линию их новых границ. Отряды Петлюры, Балаховича, Перемыкина и Савинкова отступили на польскую территорию, причем значительная часть их была разоружена в присутствии наших представителей. Однако угроза новых нападений на советскую территорию еще не исчезла.

После того, как уступленный нами Литве Виленский район был занят польским генералом Желиговским, формально независимым от польского правительства, однако, при помощи регулярных польских войск, в Вильно образовалась территория, не подчиненная ни одному правительству, с которым мы находились бы в договорных сношениях. Ввиду несомненной принадлежности Желиговского и его войск к польской армии и ввиду использования им польского оружия и снаряжения тов. Иоффе нотою от 11 декабря заявил, что мы возлагаем на Польшу ответственность за могущее произойти на нас оттуда нападение. Мы имели сведения о том, что участники похода Балаховича и других белогвардейцев стекаются в Вилейский район, где из них образуются новые банды, угрожающие безопасности Советских Республик. Если Лига Наций, как это предполагается, пошлет международные отряды в Вильно в тот момент, когда там будет происходить плебисцит по вопросу о государственной принадлежности этого района, то появление там иностранных отрядов может служить новым поводом для подготовки нападений на Советские Республики. Польская делегация возражала против нашего вмешательства в виленский вопрос, но на повторный протест тов. Иоффе (16 декабря) ответила успокоительными заверениями. Еще 26 ноября польский м[инистр] и[ностранных]

д[ел] Сапега обратился к Наркоминоделу непосредственно с радио, обвинявшим нас в попытках затруднять переговоры и предлагавшим теперь же устаиовить дату подписания мира и выработать военные гарантии. 1 декабря мы ответили с указанием на полномочия делегаций в Риге для ведения переговоров, что следует им же предоставить выработать план переговоров и при первой возможностн назначить дату подписания мира, военные же гарантии возможны только со всеми правительствами, враждебно к нам отиосящимися.

Территориальные вопросы были решены рижским прелиминарным миром. В настоящее время на Рижской мирной конфереиции обсуждаются экоиомические вопросы. Поляки требуют не только значительной доли нашего золотого фонда, но и восстановления всего увезенного польского имущества, независимо от того, где оно находится, и даже в том случае, если оно погибло во время войны или находится в другой стране. Получается у иих, на самом деле, возмещеиие Польше убытков войны. Их экономические претензии для России и Украины фактически иевыполнимы. Мы со своей стороны готовы идти в интересах мира и создаиия добрососедских отношеиий на известиые уступки, ио в таких пределах, которые для иас фактнчески были бы приемлемы и не угрожали бы серьезной опасностью хозяйственной жизни России и Украины.

Практически в наших сношениях с прибалтийскими государствами сейчас крупную роль играет ликвидация вопросов, вытекающих из прежиего вхождения этих государств в состав России. Тут прежде всего следует упомянуть об оптации, т. е. о добровольном принятии русскими гражданами, происходящими из того или иного из этих окраинных государств, его гражданства. С Эстоиией процедура оптации иаходится в полном ходу; иа родину, помимо бежеицев, отправлено несколько десятков тысяч оптаитов со своим имуществом, поскольку в отношении последнего между нами и Эстонией достигнуто соглашение. С Латвией, Литвой переговоры о проведении оптации ведутся. Кроме прибалтийских государств, заключено соглашение об оптации также и с Грузией.

Наряду с оптацией мы осуществляем и второе важное дело, вытекающее из ликвидации расчетов государств Прибалтики с Россией, а именно реэвакуацию государствеиного, а в отношенни некоторых стран (как, например, Латвии) и частного имущества, вывезенного во время войны, и выдел из нашего народного достояния и из наших архивов того, что по договорам причитается этим новым государствам. Дело о реэвакуации имущества в Эстонию можно считать почти что кончеиным, кроме остающегося до сих пор принципиально не разрешеииым вопроса о согласии Эстонии продать нам научное имущество Юрьевского университета и Юрьевского

ветеринарного института, с каковою просьбою мы обратились к эстонскому правительству некоторое время тому назад.

Реэвакуация имущества в Латвию, начатая недавно, представляет гораздо больше трудности, чем та же работа в отношении Эстонии. Во-первых, из Латвии в свое время было эвакуировано больше, чем из Эстонии, и, кроме того, латвийский договор построен на другой системе, чем договор с Эстонией, в котором, как сказано выше, все требования частных лиц к российской казне были покрыты выплатою эстонскому правительству 15 миллионов. В Латвию мы должны реэвакуировать фабрики и заводы, частные суда и пр. Сейчас производится очень сложная работа по выяснению в каждом отдельном случае, вернуть ли это имущество или воспользоваться принадлежащим нам по договору правом его покупки.

Наряду с указанными выше вопросами, к которым следует добавить точное проложение на месте государственной границы (работа эта уже окончена с Эстонией и начата с Латвией), нами предприняты и отчасти уже закончен ряд мер для установления нормальных взаимоотношений с этими новыми соседями. Так, подписана железнодорожная конвенция с Эстонией, ведутся переговоры о заключении такой же конвенции с Латвией, а также о заключении с нею и Эстониею почтово-телеграфного соглашения и соглашения об охране границ, имеется в виду урегулирование по соглашению с Эстонией рыболовства в пограничных ныне Чудском и Псковском озерах.

XV. ПЕРЕГОВОРЫ С РАЗНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ ОСЕНЬЮ

Одновременно с препирательствами, происходившими у нас с Польшей по поводу поддержки ею белогвардейских банд, таковые же происходили и по поводу оказания Латвией поддержки Врангелю и Савинкову. С Латвией, раскрывшей во время переговоров с нами о Дриссенском участке на мирной конференции в Москве несомненный факт соглашения с Польшей, мирные добрососедские отношения налаживались не так легко, как с Эстонией, пока продолжалась наша борьба с Врангелем. 28 октября * наш представитель в Риге т. Ганецкий представил латвийскому правительству настоятельную ноту с требованием ответа в 48 часов по поводу обнаружившейся вербовки в войска Врангеля и Савинкова, происходившей в обширных размерах в Латвии, откуда российские уроженцы, в особенности офицеры, сотнями отправлялись в вербовочные пункты Врангеля и Савинкова в Польше, а также по поводу закулисных переговоров латвийского правительства с белогвардейцами, относительно которых были обнару-

* Очевидно, речь идет о ноте от 26 октября, которая упоминается в ноте от 28 октября 1920 г.

жены компрометировавшие латвийское правительство документы. 31 октября Наркоминодел послал непосредственно латвийскому министру иностранных дел Мееровицу телеграмму по поводу двухсот русских офицеров, отправлявшихся из Риги в Мемель для препровождения в вербовочные пункты Врангеля и Савинкова. Мееровиц ответил успокоительными заверениями 2 ноября т. Ганецкому и 4 ноября Наркоминоделу. После разгрома Врангеля, Петлюры и Балаховича, тем более после отказа Антанты принять прибалтийские государства в состав Лиги Наций, курс латвийского правительства определенно изменился, и в настоящее время между Россией и Латвией устанавливаются прочные добрососедские отношения, основанные на взаимной выгоде, на использовании нами латвийской промышленности и Латвией нашего рынка и на транзите наших и посылаемых нам товаров через Латвию.

Не все вопросы, однако, еще благополучно разрешены между двумя республиками. 2 ноября тов. Ганецкий протестовал против расстрелов латвийских коммунистов, эвакуации которых в Россию мы требовали, и против других репрессий по отношению к лицам, подлежащим эвакуации в Россию. Еще 8 ноября в ноте латвийского полномочного министра в Москве гр. Весмана была установлена 10%-ная норма для евреев в эшелонах беженцев, возвращаемых из России в Латвию, против чего мы протестовали нотой 24 ноября. Постепенно и неуклонно происходит, однако, ликвидация и устранение всех недоразумений между двумя республиками, и наши отношения налаживаются теперь также благоприятно, как отношения с Эстонией.

После отъезда тов. Каменева переговоры в Лондоне некоторое время оставались на мертвой точке. Частичный неуспех нашего оружия в борьбе с Польшей не располагал Англию к ускорению переговоров с нами. В октябре, когда наше международное положение стало меняться к лучшему, Англия оттягивала торговое соглашение под предлогом того, что ей сначала нужно получить обратно оставшихся у нас и в Азербайджане английских пленных. Когда этот вопрос был настолько полно ликвидирован, насколько при наших условиях и плохих сообщениях с провинциальными городами это было возможно немедленно сделать, Англия все же продолжала оттягивать соглашение. 9 ноября мы послали из Москвы настоятельную радиотелеграмму Керзону с поставленным ему в упор вопросом: желает ли Англия соглашения с нами, и с требованием скорейшего ответа. В этой ноте мы еще раз развили нашу основную точку зрения по вопросу о соглашении, которую мы вслед за тем положили в основу нашего плана соглашения в радиотелеграмме 4 декабря: мы предлагаем теперь же в окончательном виде разработать и принять статьи торгового содержания о взаимном торговом представительстве, непри-

косновенности нашего золота и товаров, снятия мин, взаимном признании нотариальных подписей и других актов и т. д.; по вопросу же о взаимном воздержании от враждебных действий и пропаганды и о нашей готовности признать долги частным лицам англичанам за товары и личные услуги мы готовы буквально повторить соглашение, выразившееся в английской ноте от 30 нюня и нашем ответе 7 июля, т. е. так называемое июльское соглашение, по которому конкретизация первого из указанных принципов должна произойти на последующей англо-русской политической конференции, а конкретизация нашнх долговых обязательств — при окончательном мире. Мы, таким образом, отвергаем английское требование немедленной конкретизации политических обязательств, связывающих нашу политику на Востоке. Вокруг этого разногласня вращаются в настоящее время переговоры в Лондоне с английским правительством, которое все еще не обнаруживает склонности спешить с соглашением.

Одновременно мы частью непосредственно, частью через т. Красина обменивались нотами и посылали ей [Англии] протесты по текущнм вопросам, о поддержке Антантой Петлюры, Балаховича и Савинкова, продолжавших войну после нашего перемирия с Польшей, о поддержке Антантой Врангеля, позднее же о предоставлении остаткам его армии возможности переформироваться на турецкой территории, занятой Англией и другими державами Антанты, об угрозе Англии, не оправдываемой никакими серьезными соображениями, стрелять без предупреждення в наши подводные лодки в Балтийском и Черном морях, о нападении английских военных судов на пароход «Анкону», шедший с товаром в Новороссийск, о сообщенном в депешах английских радиостанций плане союзного морского командования занять Батум и т. д.

В те же осенние месяцы был осуществлен обмен остававшихся еще в России французских военных и гражданских лиц на русскнх солдат и возвращаемых из Франции росснйских граждан. Мы пытались установнть через посредство французских социалистов, не остаются ли еще во Франции наши граждане, желающие вернуться в Россию.

По вопросу об угрозе занятия Батума Антантой, которая была бы угрозой для Баку и вообще для нашего положения на Кавказе и для безопасности союзной Азербайджанской Республнки, мы обращались и к грузинскому правительству, которое ответило увереннями, что не допустит перехода Батума в иностранные руки. 16 ноября Наркоминоделом была вручена по этому поводу нота грузинскому посланнику в Москве гр. Махарадзе, который ответил нотою же, опубликованной в нашей печати, с успокоительными заверениями. Во время нашей последней борьбы с Врангелем нам приходилось неоднократно протестовать против фактического содействия,

которое ему оказывало грузинское правительство, дававшее возможность белогвардейцам переправляться массами в Крым для принятия участия в военных действиях Врангеля против нас. После разгрома Врангеля нам пришлось обратиться к грузинскому правительству с требованием о передаче в распоряжение наших представителей входящих в грузинские гавани русских судов, о чем на днях подписано соглашение с нашим представителем в Тифлисе тов. Шейнманом. В наших отношениях с Грузией создавалась напряженность в результате ожесточенного преследования, которому подвергаются грузинские коммунисты, и недопустимых арестов сотрудников нашей миссии грузинскими властями. По вопросу об отпуске Грузией необходимой ей нефти состоялось соглашение между Грузией, Россией и Азербайджаном, и при неисполнении грузинским правительством законных требований России и Азербайджана Советские Республики прибегали к приостановлению отпуска нефти Грузии.

Значительное напряжение настало в отношениях Грузии к нам в тот момент, когда войска турецкого национального правительства наступали на Армению. 11 октября в. и. д. нашего представителя в Тифлисе тов. Старк подал протест грузинскому правительству по поводу оскорблений, которым публично подвергалась Советская Республика со стороны грузинских официальных лиц, как Ломтатидзе и Джугели, во время манифестации по поводу турецкого наступления, когда эти и другие ораторы перед зданием нашей миссии оскорбляли РСФСР, наш же представитель, тов. Старк, выйдя на балкон выяснял собравшейся массе нашу действительную политику. И в этом отношении сейчас наступило успокоение.

10 декабря мы обратились к правительствам Югославии, Болгарии и Греции, напоминая об оказании ими помощи белым и протестуя против предоставления ими убежища бандам Врангеля, но в то же время предлагая им вступить с нами в переговоры, чтобы устранить все недоразумения и восстановить нормальные сношения.

XVI. СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Отношения между РСФСР и Соединенными Штатами в текущем году характеризуются со стороны Америки той же упорной, но мало активной враждебностью, как за все время после американских грандиозных стачек. После отвода американских войск из Архангельска и Сибири, закончившегося в начале этого года, Америка не принимала официального участия в вооруженных нападениях против России, но она всячески поддерживала блокаду и ставила всевозможные препятствия к установлению торговых сношений. Правительство

Америки время от времени официально выступало с злостными нападками по адресу Советской России. В начале польско-русских мирных переговоров государственный секретарь Кольби послал свою прошумевшую ноту итальянскому правительству, выставляя массу нелепых обвинений против нас и отрицая возможность установления сношений с Советской Россией. В этой ноте правительство Вильсона заявило себя защитником «неделимости России», отказываясь признать окраинные государства, за исключением Армении, Польши и Финляндии. Косвенно Америка все время помогала белогвардейским наступлениям, продавая через Францию их руководителям, в особенности Польше, оружие и другие военные припасы.

Представитель НКИД в Америке тов. Мартенс подвергался всяческим преследованиям со стороны американских властей и, наконец, был присужден к высылке из пределов Америки. Вместе с выступлением против Мартенса происходили зверские преследования коммунистического движения в Америке. Коммунисты арестовывались в Америке тысячами, в особенности в связи с развивающимися там революционными выступлениями рабочих масс.

С другой стороны, в полном контрасте с отрицательным отношением правительства Америки к Советской России частные американские капиталисты и группы капиталистов проявляют определенное стремление к возобновлению торговых сношений с Россией. Предложения продажи американских товаров и других деловых сделок часто поступают к нам и, несмотря на устаиовленные американским правительством преграды, большое количество американского товара уже прибыло в Россию. Отмечаем, что крупные посылки предметов потребления в Россию поступали в форме подарков рабочим России от рабочих и других массовых организаций Америки, доказывая наличие конкретных симпатий к Советской России в среде широких слоев американского общества.

Характерным примером вышеуказанного стремления к соглашению с Россией американских деловых кругов является предложение синдиката западных американских банков, в лице Вандерлипа, принять концессии в Сибири и устроить финансирование российских закупок в Америке, в большом масштабе, а также другие предложения о концессиях. Эти обращения американских дельцов сопровождаются уверениями, что вступающая во власть республиканская администрация будет готова завязать сношения с Советской Россией. Концентрация в Америке громадных запасов капитала, который не может найти себе другого приспособления ввиду нарастающего в Америке экономического кризиса и ввиду разрухи и политической неустойчивости Западной Европы вместе с наличием в Америке громадных запасов различных товаров,

и боязнь быть устраненными Англией заставляют крупных капиталистов Америки, руководящих республиканской партией, волей-неволей учитывать необходимость компромисса с Советской Россией.

XVII. НАША ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА ЛЕТОМ И ОСЕНЬЮ 1920 г.

Летом этого года на первом плане нашей восточной политики стали наши отношения к так называемой старшей сестре мусульманского мира — Турции. Антантовский империализм хотел ее уничтожить насильническим Севрским договором, но достиг того, что широкие слои турецких масс, охваченные сильным национальным движением, начали героическую борьбу против вторжения извне и иностранного гнета. Перед разгоном Антантой константинопольский парламент торжественно принял так называемое национальное соглашение, или национальный акт, т. е. хартию новой Турции, за которую она клялась бороться до конца. Этот акт содержит в себе провозглашение демократических принципов для самой Турции, признание прав национальных меньшинств и права других народов на самоопределение. Сообразно с этим Турция отказывается в этом акте от господства над Сирией и Аравией и превращается в национальное государство турецкого народа. В то время как в Константинополе султан Магомет VI и окружающие его остатки старого придворного слоя превратились в игрушку в руках Антанты, вся Малая Азия была охвачена сильным турецким национальным движением, центральной фигурой которого сделался Мустафа Кемаль-паша. Его участники на съездах в Эрзеруме, Трапезунде, Айдине, Ушаке и Сивасе сорганизовались и создали в Ангоре правительство Великого Национального Собрания Турции. Кемалисты вступили с нами в сношения через Азербайджан, где группа их приверженцев содействовала перевороту и приглашению российских красных войск революционным азербайджанским правительством. Первым прибыл в Москву известный полководец Халил-паша, разбивший наголову английскую армию при Кут-Эль-Амаре и взявший в плен генерала Тоунсенда. Он впервые ознакомил нас с стремлениями новой Турции и с переживаемыми ею тяжелыми испытаниями. После того как в апреле в Ангоре открылось Великое Национальное Собрание, в мае началось греческое наступление в Малой Азии и занятие греками Бруссы, Эрегли и Аданского вилайета, чем окончательно была блокирована национальная Турция. В августе призрачное правительство султана в Константинополе подписало Севрский договор, после чего национальная Турция стала усматривать в нем изменника турецкому народу.

Правительство Великого Национального Собрания за подписью председателя Собрания Мустафы Кемаль-паши еще 26 апреля обратилось к Советскому Правительству с письмом, дошедшим лишь в начале июня. Мустафа Кемаль заявлял в нем, что Турция обязуется бороться совместно с Советской Россией против империалистических правительств для освобождения всех угнетенных, обязуется повлиять на Азербайджанскую республику, чтобы она вошла в круг советских государств, изъявляет готовность участвовать в борьбе против империалистов на Кавказе и надеется на содействие Советской России для борьбы против напавших на Турцию империалистических врагов. В письме от 3 июня на имя президента Великого Национального Собрания Мустафы Кемаль-паши тов. Чичерин заявил, что Советское Правительство с удовлетворением приняло к сведению основные принципы внешней политики нового турецкого правительства, возглавляемого Великим Национальным Собранием в Ангоре, а именно провозглашение независимости Турции, включение в состав турецкого государства бесспорных турецких территорий, провозглашение Аравии и Сирии независимыми государствами и решение предоставить Турецкой Армении и другим территориям со смешанным элементом пользование правом на национальное самоопределение; далее, признание прав национальных меньшинств, предоставление государствам Черного моря решения вопроса о проливах, уничтожение капитуляций и иностранного экономического вмешательства и, наконец, упразднение каких бы то ни было сфер влияния иностранных государств в Турции. Советское Правительство выражало надежду, что путем переговоров будут точно установлены границы между Турцией, с одной стороны, Арменией и Персией, с другой стороны, на основах справедливости и самоопределения народов, причем Советское Правительство изъявляло готовность быть посредником; оно предложило немедленно установить дипломатические и консульские сношения между Россией и Турцией; следя с живейшим сочувствием за героической борьбой турецкого народа за независимость, Советское Правительство было счастливо заложить прочный фундамент дружбы, долженствующей связать народы Турции и России.

Наркоминдел национальной Турции Бекир Сами-бей в ответной радиотелеграмме, полученной нами 4 июля, выразил живейшую радость от имени Великого Национального Собрания по поводу письма тов. Чичерина от 3 июня и изъявил готовность принять посредничество России для установления границ с Арменией и Персией. Он сообщал, что ввиду насильственных действий дашнакского правительства против мусульман в Армении турецкое правительство уже объявило мобилизацию на восточном фронте для занятия необходимых стратегических пунктов, но по получении письма тов. Чиче-

рина отсрочило выполнение этого плана; для урегулирования отношений между Россией и Турцией уже до получения письма тов. Чичерина было решено отправить в Москву делегацию, возглавляемую им самим, Бекиром Сами-беем. Между тем 2 июля тов. Чичерин вторично написал письмо Мустафе Кемалю через посредство Халила-паши, снова выражая желание, чтобы возможно скорее народы России и Турции были связаны тесными узами дружбы. В ответном письме Мустафа Кемаль заявил, что борющиеся против капитала рабочие западных стран и угнетенные народы Азии и Африки должны будут понять, что они должны поддерживать друг друга против общего врага.

Делегация, прибывшая в Москву, состояла из Бекира Сами и депутата Юсуфа Кемаля, причем вместе с ними прибыл турецкий коммунист д-р Фуад Сабит. Этой первой Московской конференцией были выработаны основы русско-турецкого договора, причем турецкая делегация, вернувшись осенью в Ангору, взяла с собой проект для доклада своему правительству. В тот момент главным затруднением для достижения полного соглашения был вопрос об установлении границ Турции на Востоке. Ведя переговоры, с одной стороны, с турецкой делегацией и, с другой стороны, с делегацией армянского дашнакского правительства, возглавляемой поэтом Леоном Шантом (май — июль), Советское Правительство было поставлено силою вещей в необходимость изыскания способов согласования территориальных притязаний обоих правительств. Эта задача была по существу невыполнимой. Дашнакское правительство уже отказалось в тот момент от выдвигавшегося Антантой плана Великой Армении, которая должна была обнимать половину Малой Азии и получить выход к морю у самой Сирии. Но территориальные притязания дашнакского правительства были еще довольно значительны, обнимая Эрзерум, Лазистан с Трапезундом и несколько турецких вилайетов. Еще при переговорах с Халилом-пашой Советское Правительство выдвигало принцип этнографической границы, основанной на национальных взаимоотношениях, существовавших до великой войны, и предлагало произвести взаимное переселение, для того чтобы создать с обеих сторон однородную этнографическую территорию. Принципиально это принималось и дашнакской делегацией, но при попытке конкретизировать этот принцип оказалось, что притязания дашнаков все еще столь велики, что не было возможности добиться с ними приемлемого определения границ Армении. Делегация Леона Шанта уехала, не достигнув результатов. В переговорах с делегацией Бекира Сами Советское Правительство выдвигало принцип такой ректификации старой турецкой границы, при которой земли с преобладающим мусульманским населением, с одной стороны, перешли

бы к Турции, а земли, где до 1914 года было армянское большинство, перешли бы к Армении. Но и в данном случае попытки компромиссного разрешения этнографической проблемы не имели успеха. Мало того, сам Бекир Сами, сильно отличавшийся по своим взглядам от нового правящего слоя обновленной Турции и принадлежавший к старым турецким правящим верхам, использовал вслед за тем свои беседы с тов. Чичериным на тему об исправлении турецкой границы для того, чтобы по возвращении в Ангору пытаться настроить национальную Турцию против Советской России.

В то время, когда в Москве стала выясняться безнадежность попытки установить компромиссную этнографическую границу, турецкое правительство решило мечом разрубить гордиев узел. Дашнаки сами подали к этому повод наступлением на турок. Под предводительством Кязыма Карабекир-паши восточная турецкая армия без труда опрокинула дашнакских маузеристов, обратила в бегство плохо спаянную армию дашнакского правительства и своей быстрой победой обнаружила всю призрачность мнимонародной власти дашнакской буржуазии.

Исходя из заключавшегося в письме тов. Чичерина от 3 июня предложения посредничества, принятого Бекиром Сами в его ответном письме, Советское Правительство предложило Турции и Армении провести в жизнь это посредничество, но вопреки своим прежним заявлениям турецкое правительство отвергло принятое им ранее посредничество Советского Правительства. Дашнакское правительство, со своей стороны, надеявшееся все еще на милость своей покровительницы Антанты, также отвергло наше посредничество. Мало того, 2 декабря, когда уже была провозглашена Армянская Советская Республика, дашнакская мирная делегация в Александрополе подписала позорный мир, превращавший оставшуюся независимой часть Армении фактически в турецкий протекторат.

Одним из самых больных вопросов на Кавказе является вопрос о границах между кавказскими национальными республиками. С того момента, когда Азербайджан стал Советской Республикой и аванпостом рабоче-крестьянского строя на Востоке, прежние пограничные споры его с соседними республиками еще осложнились противоположностью строя. Занимая часть спорного Закатальского округа, Грузия превращала оккупированную часть его в базис для пытавшихся действовать в Азербайджане контрреволюционных организаций. Еще более обострились отношения между Азербайджаном и дашнакской Арменией. В Зангезуре, Карабахе, в Нахичеванском округе, в Шаруро-Даралагезском уезде национальная борьба между армянами и мусульманами еще осложнилась мировой борьбой между антантовским империализ-

мом, которого аванпостом стали дашнаки, и советским миром с его аванпостом — Азербайджаном. Советское Правительство в интересах мира решило своими собственными войсками занять спорную полосу как между Грузией и Азербайджаном, так и между Арменией и Азербайджаном. Последствием этого было столкновение красных войск с дашнакскими отрядами и попытки дашнаков организовать в населенных армянами местностях восстания в тылу красных войск. Эта вооруженная борьба была закончена предварительным миром, заключенным 10 августа нашим полномочным представителем Леграном в Эривани. В самой Эривани положение было крайне обостренным, и жестокое дашнакское правительство отвечало карательными экспедициями на движения армянских коммунистов или угнетенных масс. По договору 28 октября Армения отказалась от Карабаха, но получила Зангезур и Нахичевань, ей обещана ссуда в $2^1/_2$ милл[иона] р[уб.] зол[отом]. Наконец, эриванские палачи были устранены переворотом, начавшимся в конце ноября и закончившимся провозглашением Армянской Советской Республики.

Подобное же крайне напряженное состояние создавалось в Средней Азии в результате провокационной политики эмира бухарского, доведшего в своей собственной стране кровавую реакцию до крайних пределов и превратившего ее в базис для контрреволюционных движений и попыток восстаний во всей Средней Азии. Это невыносимое положение закончилось 28 августа бухарской революцией, свержением эмира и образованием Бухарской Советской Республики, которой помогли утвердиться бухарские революционные отряды и туркестанские красные войска. Эмир бежал в Афганистан, а 6 октября уже был созван Первый Всебухарский Курултай.

Через первый тяжелый период после революции проходила в это время Хорезмская Советская Республика. В 1919 г. хивинский хан Абдул Сеид сделался фактически игрушкой в руках дикого реакционера туркменского вождя Джунаид-хана, свергшего и убившего во дворце его предшественника Эсфендиар-хана. В конце 1919 года жестоко притесняемые Джунаид-ханом узбеки, в особенности более развитая узбекская буржуазия, и в частности партия младохивинцев просили помощи у Советского Туркестана для борьбы против кровавого тирана Джунаид-хана. Последний, со своей стороны, форсировал события, активно действуя вместе с белогвардейцами против Советской власти в Туркестане. Им самим вызванная борьба с красными войсками, естественно, повела к его свержению в Хиве. Прогрессивная хивинская буржуазия, ведшая против него борьбу при содействии Советского Туркестана, произвела переворот. 1 февраля Абдул Сеид отрекся от престола, и было учреждено временное правительство под председательством представителя младохивинской

партии. 27 апреля в Хиве открылся I Съезд Советов Народных Представителей (Курултай), и Хива была объявлена Хорезмской Советской Республикой [...]

События в Хиве и Бухаре затруднили наше сближение с Афганистаном. Между тем правительство молодого энергичного эмира Аманулла-хана все еще принуждено вести неустанную борьбу против Англии, не оставившей надежды снова подчинить себе Афганистан. В июне в Кабуле был открыт заговор, в котором участвовали родственники царствующего эмира Насрулла-хан и Инаятулла-хан, стремившиеся свергнуть его, опираясь на помощь англичан. Этот заговор, грозивший как личности царствующего эмира, так и самому национальному движению в Афганистане, имел результатом разрыв англо-афганских переговоров в Майсоре. С другой стороны, однако, активная поддержка, оказанная афганским правительством бухарскому эмиру, неблагоприятно отразилась на ходе переговоров нашего полномочного представителя т. Сурица с правительством эмира. Тем не менее, общность интересов Советской России и Афганистана в борьбе против империализма, угрожающего обоим народам, и уже успевшие пустить корни симпатии, связывающие Россию и Афганистан друг с другом, оказались сильнее, чем влияние отдельных неблагоприятных обстоятельств, и 13 сентября тов. Сурицем и афганским министром иностранных дел был принят в первоначальной форме русско-афганский договор, переданный затем в Москву на утверждение. Переговоры по поводу некоторых частностей в этом договоре, которые мы желаем изменить, протекают вполне успешно. Пройдя через некоторые испытания, тесная дружба между Россией и Афганистаном еще более укрепилась, и эти испытания доказали ее прочность и историческую силу ее объективных оснований [...]

10 сентября назначенный послом персидского правительства в Москву Мошавер-оль-Мемалек телеграфировал Российскому Правительству о своем назначении, и 25 октября он отбыл из Баку в Москву. В это время российских войск в Гиляне уже не было, оставались только азербайджанские отряды. Еще 16 июля тов. Чичерин уведомил по радио министра иностранных дел Персии принца Фируза, что Российское Правительство не оказывает поддержки гилянскому правительству и отказывается вмешиваться во внутренние дела Персии. Начавшиеся в Москве переговоры с Мошавер-оль-Мемалеком исходят из того же принципа невмешательства во внутренние дела другой страны и установления безусловно добрососедских отношений между Россией и Персией. Советское Правительство решило бесповоротно отказаться от хищнической политики царизма в Персии, как и на всем Востоке, и от всех приобретенных царским правительством прав в этих

странах, ограничивавших их независимость и самоопределение. Эти именно начала положены в основу вырабатываемого в Москве договора с Персией.

На Дальнем Востоке после ухода японцев и семеновских банд из Читы в освободившейся Чите была созвана объединительная конференция Забайкалья, Амура и Приморья и окончательно сконституирована Дальневосточная Республика на основе слияния воедино этих областей. Советское Правительство выразило свое горячее дружеское отношение объединенной Дальневосточной Республике телеграммой 26 октября. 15 ноября Россия заключила с ДВР договор о некоторых концессиях и 30 ноября железнодорожную конвенцию и конвенцию о плавании по ее внешним и внутренним водам. Остатки белых армий Колчака в форме каппелевских и семеновских банд продолжают угрожать ДВР, в то время как банды Унгерна хозяйничают в Монголии, готовят оттуда нападение на советскую Сибирь и на Забайкалье. Советская власть в Сибири оказывает содействие Монгольской Народно-Революционной партии, ведущей непрерывную героическую борьбу против белогвардейских насильников, захвативших Монголию.

Первые попытки установления связей с теми общественными силами в Китае, которые борются за его освобождение от внешнего гнета и насилий и за превращение его в объединенную демократическую страну, составляют в настоящее время содержание нашей политики в этой области. Переписка с вождем демократического Юга Сун Ят-сеном и начинающиеся сношения с видными демократическими деятелями Севера служат первыми этапами на пути к установлению тесной дружбы между рабоче-крестьянской Россией и будущим обновленным и освобожденным от империалистического гнета Китаем. Тот союз угнетенных классов и угнетенных восточных народов, о котором пишет Мустафа Кемаль в своем письме 3 июля, является точно так же исторической задачей рабоче-крестьянской России и освободительного движения угнетенных народов на Дальнем Востоке.

Печат. по брошюре «Годовой отчет НКИД к VIII Съезду Советов (1919—1920)», М. 1921. На правах рукописи.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В начале декабря 1918 г. в Туркестан для закупки буровой машины и труб, а также для урегулирования некоторых финансовых и торговых вопросов прибыл Хань Шоу, чиновник для особых поручений при генерале Ма, командующем войсками в Кашгарской области Синьцзянской провинции Китая.

В результате переговоров с Хань Шоу и в целях установления добрососедских отношений с пограничными с Советским Туркестаном территориями Китая — Кашгаром и Илийским краем — правительство Туркестанской Автономной Советской Республики приняло 15 декабря 1918 г. постановление, запрещавшее реквизицию грузов, поступавших из пределов Китая в Туркестан, при условии наличия у владельцев товаров удостоверений, выданных советскими коммерческими агентами. В г. Кульдже (Илийский край) было открыто советское коммерческое агентство, просуществовавшее до ноября 1919 г. На территории Кашгарской области советское коммерческое агентство учреждено не было, поскольку кашгарский губернатор, ссылаясь на распоряжение пекинских властей, запретил въезд советского торгового представителя в Кашгар.

Участие Китая в экономической блокаде Советских республик наносило ущерб экономике пограничных с Советской Россией китайских провинций, имевших тесные торговые связи с российским рынком.

Торговые круги, а также представители местных китайских властей выступали за восстановление этих традиционных связей.

В мае 1920 г. в г. Кульдже между советскими представителями и представителями Илийского края Синьцзянской провинции Китая было заключено соглашение относительно урегулирования некоторых торговых и политических вопросов (см. док. № 364). — *12.*

[2] По данным Центрального управления РСФСР по эвакуации населения и чехословацкой статистики, в Чехословакии в 1919—1920 гг. находилось до 12 тыс. русских военнопленных и такое же количество гражданских лиц. Чехословацкое правительство, следовавшее в фарватере политики Антанты, чинило препятствия возвращению русских военнопленных в Советскую Россию и в то же время поощряло среди военнопленных деятельность представителей белогвардейской контрреволюции. В Праге находилась военная миссия Деникина, а затем Врангеля. Чехословацкое правительство, выслав из страны представителей Красного Креста Советской России, официально признало в качестве «защитника» интересов русских граждан в Чехословакии уполномоченного колчаковского Красного Креста. Несмотря на разнузданную контрреволюционную пропаганду и агитацию среди русских военнопленных за вступление в бело-

гвардейские войска для борьбы с Советской властью, в них вступали лишь немногие. Среди русских солдат, как отмечал колчаковский представитель в Праге осенью 1919 г., господствовало «типично большевистское настроение», солдаты не хотели бороться против Советского государства и требовали отправки их в Советскую Россию. По свидетельству того же колчаковского представителя, в одном из лагерей, насчитывавшем 1100 человек, в белогвардейские отряды записалось лишь 8—12 человек. Подобное положение наблюдалось и в других лагерях русских военнопленных.

Изменение в политике чехословацкого правительства в вопросе о возвращении русских военнопленных на родину наступило лишь весной 1920 г. (см. док. № 320). Основная масса русских военнопленных и гражданских лиц была возвращена на родину во второй половине 1920 г. — *14.*

[3] Регентский совет Польши был создан германскими оккупантами в Польше в сентябре 1917 г. (см. т. I, прим. № 49). Советское правительство с самого начала рассматривало Регентский совет Польши и его представительство в России в качестве органов германских оккупационных властей, ни в коей мере не представлявших польский народ (см. т. I, док. № 244, 416, 438). — *15.*

[4] Советское правительство предпринимало все меры предосторожности, чтобы лишить польские правящие круги предлогов для развязывания агрессии против Советской России. В письме представителю НКИД в Минске от 8 февраля 1919 г. Г. В. Чичерин указывал на необходимость принять все возможные меры к удержанию польских добровольцев, служивших в Красной Армии, от вступления в польские области (в губернии бывшего Царства Польского).

Несмотря на стремление Советского правительства к мирному урегулированию отношений с Польшей, польское правительство, подталкиваемое державами Антанты и США, проводило курс на развязывание войны с Советской Россией. — *16.*

[5] 25 января 1919 г. уполномоченного Наркоминдела в Петрограде посетил финляндский уполномоченный Урсин. Он сообщил, что в официальной финляндской газете от 19 января 1919 г. было объявлено о прекращении записи в добровольческие отряды. Однако Урсин добавил, что официального ответа на заявление Совета Эстляндской Трудовой Коммуны не будет. — *23.*

[6] Чехословацкое правительство, не отказавшееся от планов Антанты использовать чехословацкие войска в борьбе с Советским государством, воспротивилось осуществлению советских предложений. — *25.*

[7] В ноте посланника Норвегии Притца Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР от 31 октября 1918 г. в этой связи говорилось следующее: «Имею честь сообщить Вам, что по Вашей просьбе через посредство атташе Кристенсена я поручил перевести Вашу ноту от 24 октября на английский язык и передал ее по телеграфу министерству иностранных дел в Христианию. Я направил также Министерству русский оригинал с курьером». — *26.*

[8] Вильям Кларк — в то время генеральный инспектор отдела внешней торговли министерства торговли Великобритании. — *29.*

[9] Отдел по делам Финляндии при германском генеральном консульстве в Петрограде в своем письме в Народный комиссариат торговли и промышленности РСФСР от 19 октября 1918 г. сообщал, что торгово-промышленная комиссия в Финляндии в целях развития и упорядочения товарооборота между Финляндией и Советской Россией учредила Финляндский временный экономический комитет в Петрограде «как единственное учреждение, уполномоченное в настоящее время вести переговоры, заключать договоры и принимать обязательства по временному обмену товарами между Россией и Финляндией». — *29.*

[10] В конце 1916 г. в Македонию, на Салоникский фронт, были отправлены две русские особые пехотные бригады общей численностью до 20 тыс. человек. После Великой Октябрьской социалистической революции в России среди солдат русского экспедиционного корпуса на Балканах,

так же как и во Франции, началось массовое движение за возвращение в Советскую Россию. Французское командование жестоко подавляло эти патриотические устремления русских солдат. — *30*.

[11] Очевидно, имеется в виду заявление французского министра иностранных дел Пишона в комиссии по иностранным делам палаты депутатов 24 декабря 1918 г. по вопросу о политике союзников по отношению к Советской России, которое было расценено французской буржуазной печатью как «отказ» держав Антанты и США от планов военной интервенции в Советской России. 9 января 1919 г. агентство Рейтер опубликовало решение английского военного кабинета «более не посылать войска в Россию, за исключением технических частей в количестве, которое будет признано необходимым».

Указанные заявления преследовали цель успокоить общественное мнение стран Антанты, протестовавшее против интервенционистской политики союзных держав. В действительности союзные правительства не помышляли о прекращении вооруженной интервенции в Советской России. — *33*.

[12] Представители Русской комиссии попечения о военнопленных были арестованы венгерским правительством по требованию представителей французских военных властей в Будапеште. Они были освобождены лишь в марте 1919 г. в результате установления в Венгрии Советской власти. — *34*.

[13] При продлении соглашения о перемирии между странами Антанты и Центральными державами 15 января 1919 г. союзники включили в условия перемирия дополнительную статью, согласно которой устанавливался непосредственный контроль союзников над репатриацией русских военнопленных из Германии на родину (ст. 4). Для осуществления этого контроля была создана межсоюзническая комиссия по репатриации русских военнопленных, во главе которой был поставлен начальник английской военной миссии в Берлине генерал Эварт (Ewart). Германское правительство взяло на себя обязательство не отправлять на родину русских военнопленных помимо этой комиссии.

Рассматривая русских военнопленных в Германии в качестве возможного резерва антисоветских сил, правительства стран Антанты имели в виду использовать их для непосредственной вооруженной борьбы с Советским государством. Этот вопрос служил предметом неоднократных специальных обсуждений в верховных союзнических органах. Впервые вопрос о русских военнопленных в Германии обсуждался на заседании Верховного совета союзников в Париже 12 января 1919 г. В специально подготовленном меморандуме по этому вопросу маршал Фош, указывая, что в интересах Антанты держать русских военнопленных «в отдалении от большевизма и воспрепятствовать усилению Красной Армии их контингентами», предлагал направлять военнопленных в те районы, которые не находились под контролем Советской России, иными словами, — в районы, находившиеся под контролем белогвардейцев. Ллойд-Джордж поддержал Фоша, указав, что речь идет о том, в какие именно области России направлять русских военнопленных: к Деникину, Колчаку или в северные районы. «Если мы решили бороться с большевиками, — заявил Ллойд-Джордж, — то это может быть одним из приемлемых методов». По предложению президента США Вильсона Верховный совет союзников поручил Фошу включить в текст перемирия с Центральными державами статью, предоставлявшую союзникам право определять, в какие части России должны быть направлены русские военнопленные в случае их возвращения на родину. В середине апреля 1919 г. Совет пяти министров иностранных дел принял решение отправлять русских военнопленных «в те русские области, возвращение в которые допустимо по экономическим и политическим условиям». Фактически имелись в виду районы, занятые русской контрреволюцией и иностранными интервентами. В соответствии с этим решением Совет десяти утвердил в июне 1919 г. план репатриации русских военнопленных. На заседании глав делегаций пяти держав 18 июля представитель США Гувер выступил со специальным меморандумом, в котором предлагал направить 25 тыс. военнопленных для

усиления «русской северной армии» и 40 тыс. к Деникину. С целью «узаконить» и облегчить передачу русских военнопленных белогвардейцам союзники в октябре 1919 г. образовали вместо межсоюзнической так называемую «международную» комиссию для контроля над русскими военнопленными, в которую наряду с представителями союзников входили германский и белогвардейский представители.

Советское правительство в своих нотах правительствам стран Антанты и Германии неоднократно протестовало против вербовки русских военнопленных в контрреволюционные белогвардейские армии и настаивало на скорейшей репатриации русских военнопленных на родину (см. док. № 31, 139, 149, 153, 154, 169, 191, 192, 193, 212). — *37.*

[14] Под упомянутыми в комментируемой ноте полуофициальными переговорами между правительством РСФСР и правительствами США и стран Антанты по вопросу прекращения враждебных действий, очевидно, имелись в виду встречи М. М. Литвинова с Буклером, приезжавшим для этой цели в январе 1919 г. в Стокгольм по поручению президента США (см. док. № 117 и прим. № 36).

Решение союзнического Совета десяти о созыве конференции на Принцевых островах, упоминаемое в данной ноте В. В. Воровского, было принято 21 января 1919 г.; официальное заявление об этом было сделано 22 января 1919 г.

Что касается обстоятельств и причин разрыва отношений со Швецией и Данией, они были изложены в докладе В. В. Воровского В. И. Ленину в начале февраля 1919 г. Как видно из этого доклада, разрыв был произведен по требованию Антанты. В. В. Воровский писал: «Разрыв дипломатических отношений скандинавских стран с Советской Россией подготовлялся втайне еще с середины октября прошлого года. Хотя Швеция, особенно ее торгово-промышленные круги, была существенно заинтересована в поддержании этих отношений, посольства стран Согласия, в частности французское, употребляли все меры, вплоть до угроз, чтобы заставить Швецию порвать отношения с нами и выслать из Швеции нашу миссию». В начале декабря 1918 г., как указывает Воровский, «посольства Антанты ультимативно потребовали» от шведского правительства разрыва отношений с Россией.

Одновременно разрыв отношений с Советской Россией готовился и со стороны Дании.

В. В. Воровский, М. М. Литвинов, заместитель полномочного представителя в Дании Я. З. Суриц вместе с членами советских миссий в Швеции и Дании 30 января 1919 г. были вынуждены выехать в Советскую Россию. — *42.*

[15] Речь идет о единовременном чрезвычайном 10-миллиардном налоге, декрет о котором был принят ВЦИК 30 октября 1918 г. Налог был введен в целях мобилизации средств на укрепление Красной Армии. Чрезвычайным налогом облагались главным образом кулаки и городская буржуазия. От уплаты налога освобождалась городская и деревенская беднота и лица, единственным источником существования которых являлась зарплата. Средние слои облагались лишь на небольшие суммы.

Иностранцы, согласно ст. 10 циркулярного разъяснения НКИД о правах и обязанностях иностранцев, облагались, «наравне с Российскими гражданами», «всеми, как единовременными, так и периодическими налогами, как личными, так и с имущества, если эти налоги общегосударственные — в пользу государственной казны, или хотя и местные, но в пределах общего закона и на удовлетворение общих нужд всего местного населения». В циркулярном разъяснении особо подчеркивалось, что «обложение отдельных иностранцев какими бы то ни было *особыми* налогами или иными сборами и контрибуциями недопустимо». — *54, 89.*

[16] В тексте соглашения, разработанного Народным комиссаром торговли и промышленности РСФСР Л. Б. Красиным и коммерческим атташе датского посольства в Петрограде Андерсоном в октябре 1918 г. относительно условий плавания двух советских пароходов («Федерация» и «Се-

верная Коммуна») с грузом пиломатериалов, меди, льна, пеньки и т. д., говорилось:

«...5) В случае препятствий со стороны третьей державы к проходу пароходов из Петрограда в Копенгаген и обратно Королевское Датское Правительство обязуется принять все зависящие от него меры, чтобы путем дипломатического вмешательства устранить все препятствия, как если бы эти суда были собственными судами Королевского Датского Правительства. В частности, Королевское Датское Правительство предпримет необходимые шаги для получения разрешения для пропуска пароходов через воды, находящиеся в сфере влияния Германии».

В ноябре 1918 г. соглашение было подтверждено датским генеральным консулом в Москве.

О гарантии со стороны шведского правительства — см. т. I, прил. № 24, пп. 12—14. — *56.*

[17] Имеются в виду обзоры западной буржуазной печати, в которых отмечалось отсутствие ответа Советского правительства на обращение Совета десяти о созыве конференции на Принцевых островах. Советское правительство не получило приглашения на конференцию (см. док. № 34). В связи с этим Г. В. Чичерин 28 января 1919 г. направил президенту Вильсону радиограмму (см. док. № 39).

Выдвигая идею созыва конференции на Принцевых островах, руководители правительств стран Антанты и США стремились выиграть время, приостановить наступление Красной Армии и улучшить положение белогвардейских и интервенционистских войск. Вместе с тем союзники, надеясь на отказ Советского правительства от участия в совместной конференции с белогвардейскими представителями, намеревались дискредитировать его в глазах мирового общественного мнения.

Нота Советского правительства от 4 февраля 1919 г. лишала руководителей союзных держав предлога обвинять Советское правительство в срыве переговоров и разоблачала их маневры. Как видно из ноты, Советское правительство шло на большие уступки, чтобы добиться мира. «Когда мы ответили согласием на предложение конференции на Принцевых островах, — говорил В. И. Ленин, — мы знали, что идем на мир чрезвычайно насильнического характера» (Соч., т. 29, стр. 129). При этом В. И. Ленин указывал на то, что Советское государство вооружено опытом Брестского мира.

Нота осталась без ответа. В связи с началом наступления Колчака на Восточном фронте союзники прекратили всякие разговоры о конференции, возлагая надежды на скорое уничтожение Советского государства. — *58.*

[18] Постановление об образовании Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республики было принято на I съезде Советов Белоруссии, состоявшемся 1—4 февраля 1919 г., и на I съезде Советов Литвы 17—21 февраля. Оба съезда признали необходимым установить федеральные связи с РСФСР. — *61.*

[19] Перешедший на сторону советских войск петлюровский атаман Григорьев вскоре вновь переметнулся в лагерь контрреволюции. Однако большинство рядовых солдат, перешедших на сторону Советской власти, осталось в рядах украинских советских войск. — *62.*

[20] См. прим. № 17 к док. № 45. — *63.*

[21] Притязания Румынии на Парижской мирной конференции были удовлетворены лишь в отношении Буковины. Что касается Бессарабии, то мирная конференция этого вопроса не решила. Лишь позже, 28 октября 1920 г., в Париже был подписан так называемый Бессарабский протокол между Великобританией, Францией, Италией, Японией и Румынией. По этому протоколу, заключенному без участия Советского правительства, Бессарабия была передана Румынии.

Советское правительство никогда не признавало захвата Бессарабии Румынией.

В результате советско-румынских переговоров 28 июня 1940 г. вопрос о возвращении Бессарабии Советскому Союзу и воссоединении Северной Буковины с Советской Украиной был разрешен мирным путем. — *64.*

[22] Как выяснилось впоследствии, корабли, обстреливавшие Виндаву, были английскими. — *67.*

[23] Речь идет о советско-финляндских переговорах в Берлине 3—27 августа 1918 г. В ходе переговоров Финляндское правительство, опираясь на поддержку Германии, добивалось включения в пределы Финляндии всего Кольского полуострова и значительной части Олонецкой губернии.

Советское правительство, представленное на переговорах В. В. Воровским, отклонило притязания Финляндии. — *71.*

[24] Речь идет о союзнической миссии во главе с бывшим французским послом в России Нулансом, прибывшей в Варшаву в феврале 1919 г. по решению Совета десяти для изучения вопроса о помощи Польше в борьбе против Советской России. В состав миссии входили высшие офицеры вооруженных сил союзников. Во второй половине января 1919 г. Совет десяти неоднократно рассматривал вопрос об использовании Польши в борьбе с Советской Россией. Маршал Фош предложил перебросить из Франции в Польшу 70-тысячную польскую армию генерала Галлера. Однако решения по этому вопросу в то время принято не было. Было решено направить в Польшу союзническую миссию. В качестве формального предлога для посылки миссии было использовано обращение главы польского правительства Падеревского к личному представителю президента Вильсона полковнику Хаузу. При посредстве указанной миссии союзники оказали значительную военную помощь Польше. Так, по официальным американским данным, с 1 декабря 1918 г. по 31 августа 1919 г. только из США было направлено в Польшу различных американских поставок на сумму свыше 122 млн. долл. В марте 1919 г. по предложению союзнической миссии в Польше Совет десяти направил рекомендацию польскому правительству назначить на должность начальника генерального штаба польской армии французского генерала Анри, которому было поручено провести реорганизацию польской армии. В апреле 1919 г. из Франции начали прибывать части армии генерала Галлера. Получив подкрепления, польские войска во второй половине апреля возобновили наступление на территорию Советских республик. — *79.*

[25] Речь идет о требовании, направленном маршалом Фошем в конце января 1919 г. германскому командованию, о пропуске польских войск через районы, оккупированные германскими войсками, на территорию Литвы и Белоруссии для борьбы с Советской властью. Германское командование удовлетворило это требование. — *79.*

[26] В ответе на настоящую ноту, направленном в НКИД РСФСР, министр иностранных дел Франции Пишон бездоказательно отрицал выдвинутые Украинским Советским правительством обвинения против французских интервентов.

Помимо комментируемой ноты, Советское правительство Украины 15 марта и 2 апреля 1919 г. направило французскому правительству и Парижской мирной конференции новые ноты протеста, в которых приводились многочисленные факты массовых расстрелов и убийств французскими и греческими интервентами советских граждан в Одессе, Херсоне и других городах. Украинское Советское правительство вновь требовало от французского правительства прекращения насилий и убийств советских граждан и привлечения виновных к ответственности. Оно также предлагало произвести обмен подданных союзных держав, находившихся на Украине, на украинских граждан, которые задерживались правительствами стран Антанты. — *81.*

[27] Директория не только полностью приняла французские требования, фактически лишавшие страну независимости, но соглашалась и формально передать Украину под французский протекторат. В феврале 1919 г. Директория обратилась к французскому командованию в России с нотой

следующего содержания: «Директория отдает себя под покровительство Франции и просит представителей Франции взять на себя руководство управлением Украины в областях: военной, дипломатической, политической, финансовой, экономической и судебной в течение всего времени, пока будет продолжаться война с большевиками... Директория надеется, что Франция и другие державы Согласия проявят великодушие, когда после окончания борьбы с большевиками возникнут вопросы о территориях и нациях».

На основе указанного соглашения в конце февраля 1919 г. в штабе французских интервентов в Бирзуле (вблизи Одессы) был заключен военный договор между представителями петлюровской Директории и французского командования, по которому Франция предоставляла Директории финансовую помощь и вооружение для организации 300-тысячной армии для борьбы с Советской Россией. — *82*.

[28] См. прим. № 17 к док. № 45. — *86*.

[29] В докладе делегатов от русских солдат во Франции, прибывших в Советскую Россию в начале 1919 г., направленном Г. В. Чичерину, говорилось: «Мы, делегаты от прибывших русских инвалидов из Франции от числа 1300 человек и от 35 тысяч оставшихся там, по их наказу, настоятельно просим обратить Ваше внимание на те вопиющие несправедливости и насилия, которые чинятся кроваво-буржуазным правительством Франции». — *90*.

[30] Вильям Буллит — сотрудник делегации Соединенных Штатов Америки на Парижской мирной конференции, выехал из Парижа в Москву 22 февраля с предложениями относительно условий прекращения военных действий в России.

Эти предложения исходили от президента США Вильсона и были одобрены премьер-министром Великобритании Ллойд-Джорджем.

Прибыв в первых числах марта в Москву, Буллит вел переговоры с Советским правительством. В переговорах ближайшее участие принимал В. И. Ленин. В результате переговоров был выработан окончательный текст проекта предложений Антанты, который Советское правительство обязывалось принять, как это видно из комментируемого документа, в случае если бы он был предложен Советскому правительству до 10 апреля 1919 г.

Однако Советское правительство не получило от правительств Антанты ответа по поводу подготовленного проекта. Объяснялось это тем, что в марте началось наступление Колчака на Восточном фронте, породившее у интервентов надежду на успех в борьбе против Советской власти. В то же время во внешней политике Англии возобладало влияние правого крыла консервативной партии во главе с Черчиллем и Керзоном. На позиции руководителей Антанты и США в отношении Советской России сказалось также образование в середине марта Венгерской Советской Республики. Ввиду этого было решено не начинать переговоров о перемирии с Советским правительством. Вильсон был одним из инициаторов такого решения. Он запретил публиковать проект соглашения, доставленный Буллитом. Когда 16 апреля 1919 г. Ллойд-Джордж отрекся в парламенте от участия в посылке Буллита в Москву, Вильсон реагировал молчанием и не поддержал Буллита, просившего Вильсона публично заявить, что Ллойд-Джордж сделал ложное сообщение. Касаясь лжи по поводу миссии Буллита, В. И. Ленин писал: «Этот старый мир имеет свою старую дипломатию, которая не может поверить, что можно говорить прямо и открыто». (Соч., т. 33, стр. 124.) — *91*.

[31] Госдепартамент США на меморандум Мартенса не ответил. Представители госдепартамента официально заявляли о нежелании признавать Советскую республику и продолжали поддерживать отношения с бывшим русским послом Б. Бахметьевым.

«Правительство США, — говорилось, например, в меморандуме государственного департамента генеральному прокурору США Пальмеру, — признало Временное правительство России и приняло и продолжает при-

знавать г. Бахметьева в качестве его должным образом аккредитованного посла и... отказалось признать так называемое Советское правительство и отказалось принять или признать г. Мартенса его представителем».

Ввиду отказа правительства США признать Л. К. Мартенса в качестве официального представителя Советской республики он не мог осуществлять обычных дипломатических функций. Созданное им в Нью-Йорке Бюро представителя РСФСР в США направило свои усилия преимущественно на установление торговых связей с американскими деловыми кругами. Оно проводило также работу по распространению в США правдивой информации о Советской России.

Усилия Бюро по установлению деловых контактов с торгово-промышленными кругами США встретили положительный отклик со стороны определенной части этих кругов, заинтересованной в возобновлении торговых отношений с Россией, прерванных после Октябрьской революции.

«Характеризуя отношение американского торгово-промышленного мира к этому вопросу (т. е. к установлению деловых контактов с Советской Россией. — *Ред.*), — писал Л. К. Мартенс в НКИД в июне 1920 г., — я без преувеличения могу сказать, что подавляющее большинство американских капиталистов является безусловно сторонниками возобновления торговых сношений с Россией».

Только в течение 10 месяцев 1919 г. Бюро советского представителя установило деловые контакты с 941 американской фирмой из 32 штатов, которые выразили готовность экспортировать свои товары в РСФСР или импортировать из Советской России различные виды сырья. В числе торгово-промышленных компаний, проявлявших интерес к возобновлению торговых сношений с Россией, были такие, как «United States Steel Corporation» и др. Бюро удалось заключить с американскими фирмами ряд крупных контрактов на поставку обуви, машин, типографских станков, продуктов питания на сумму около 15 млн. долл. Кроме того, Бюро вело переговоры о закупках в США паровозов и железнодорожного оборудования, сельскохозяйственных машин и орудий, автомобилей, горнопромышленного оборудования, текстиля и др. на сумму почти в 300 млн. долл.

Однако крайне реакционное крыло правящих кругов США противилось возобновлению торговых отношений с Советской Россией. Американские власти отказывались выдавать лицензии на экспорт каких бы то ни было товаров в РСФСР, а государственный департамент опубликовал 6 мая 1919 г. заявление, в котором вновь заявил о нежелании правительства США признать Советскую республику и настоятельно советовал своим гражданам проявлять крайнюю осторожность в своих отношениях с советскими представителями. В результате противодействия правительства США нормальные торговые отношения между Россией и США в 1919—1920 гг. установлены не были, и весь американский экспорт в Россию составил в этот период всего лишь 200 тыс. долл.

Деятельность Советского представительства протекала в условиях травли со стороны антисоветских элементов, в которой участвовали представители правящих кругов страны. В июне 1919 г. Бюро подверглось полицейскому налету и все его документы были конфискованы, что вызвало энергичный протест с советской стороны (см. док. № 127 и 128). С декабря 1919 г. созданный при комиссии сената по иностранным делам подкомитет неоднократно вызывал на свои заседания Л. К. Мартенса и требовал от него полного отчета о деятельности Бюро (см. док. № 288). В декабре 1920 г. министерство труда США приняло решение выслать Л. К. Мартенса из пределов страны как нежелательного иностранца.

В создавшихся условиях Советское правительство было вынуждено отозвать Л. К. Мартенса и аннулировать все заключенные им соглашения с торгово-промышленными фирмами США. — *105.*

[32] Данное письмо Г. В. Чичерина явилось ответом на письмо Центрального рабочего комитета Польской социалистической партии от 4 марта 1919 г., подписанное М. Недзялковским. — *106.*

[33] Нападение на советское представительство в Персии было произведено в ночь на 3 ноября 1918 г. — *130*.

[34] Имеется в виду так называемое кубанское краевое правительство, образовавшееся в конце 1917 г. в Екатеринодаре. В начале 1918 г. оно заключило с Деникиным соглашение, направленное против Советской власти на Кубани. Стремление кубанского краевого правительства и кубанской рады к государственному обособлению казачьих областей Кубани, Дона и Терека вызвало репрессии деникинских властей против сторонников этих планов. — *156*.

[35] От Нансена было получено сообщение, что предложения Советского правительства, содержащиеся в комментируемом документе, будут переданы правительствам Антанты. Однако со стороны держав Антанты ответа на эти предложения не последовало. — *159*.

[35] Переговоры Буклера с Литвиновым состоялись в Стокгольме 14, 15 и 16 января 1919 г. и касались вопроса об отношениях между Советской Россией и странами Антанты и США. В своем отчете о переговорах, направленном президенту Вильсону в Париж 18 января, Буклер сообщал, что советский представитель, вновь подтверждая мирную позицию Советского правительства, изложенную в ноте на имя президента Вильсона от 24 декабря 1918 г. (см. т. I, док. № 454), подчеркивал стремление Советского правительства добиться прекращения военной интервенции, его готовность к переговорам о мире и развитию экономических отношений с капиталистическими странами. «Русские, — указывалось в отчете Буклера, — не имеют никаких империалистических планов по отношению к Финляндии, Украине или Польше и хотят только обеспечить этим народам право на самоопределение». 21 января содержание отчета Буклера было сообщено Вильсоном Совету десяти. (Отчет опубликован в «Foreign Relations of the United States». The Paris Peace Conference. 1919. v. III, p. 643—646.) — *176*.

[37] См. прим. № 30 к док. № 66. — *176*.

[38] «Советская Россия» («Soviet Russia») — еженедельный бюллетень Представительства РСФСР в США, возглавлявшегося Л. К. Мартенсом, — начал выходить в Нью-Йорке в июне 1919 г. В связи с закрытием Представительства РСФСР в США издание бюллетеня было прекращено в январе 1921 г. В бюллетене публиковалась информация о Советской России. — *194*.

[39] Помимо общеизвестных фактов участия США в вооруженной интервенции на Дальнем Востоке, на Севере Советской России и оказания помощи контрреволюционным силам, боровшимся против Советской власти, правящие круги Соединенных Штатов в соответствии со своими планами расчленения России пытались оторгнуть от нее Закавказье.

На Парижской мирной конференции (1919—1920 гг.) при обсуждении вопроса о судьбе территорий бывшей Османской империи Совет четырех 14 мая 1919 г. принял решение о передаче США мандата на Армению, Константинополь, проливы Босфор и Дарданеллы, Мраморное море и смежную с проливами территорию.

Правительство США начало свою деятельность в Армении, не дожидаясь утверждения сенатом полномочий на получение этого мандата.

5 июля по предложению государственного секретаря США Лансинга Совет десяти назначил американского полковника Гаскеля верховным комиссаром в Армении. Принятая Советом резолюция возлагала на полковника Гаскеля ответственность за все мероприятия по оказанию «помощи» Армении, которую должны были осуществлять действовавшие в стране организации, главным образом американские. Резолюция предписывала всем представителям союзных правительств в Армении, Грузии и Азербайджане вступать в сотрудничество с полковником Гаскелем и оказывать ему всяческую поддержку.

Прибыв в Армению, Гаскель направил в Париж на имя Клемансо телеграмму, в которой указывал, что его миссия в Армении может быть успешной лишь в том случае, если она будет опираться на союзные вой-

ска, и просил направить в его распоряжение американскую усиленную пехотную бригаду. Однако осуществлению этого предложения помешали противоречия США с Францией и Англией, которые имели свои собственные планы в этом районе.

Под предлогом желания прекратить столкновения между Азербайджаном и Арменией из-за спорных территорий Шарурского и Нахичеванского округов полковник Гаскель 25 октября 1919 г., с согласия и при содействии дашнакского правительства Армении и мусаватистского правительства Азербайджана, объявил территорию этих округов «зоной союзного управления под начальством американского губернатора». По замыслу Гаскеля местные власти этих округов должны были назначаться губернатором и находиться в полном его подчинении. Под контроль губернатора должна была перейти железная дорога Ереван — Джульфа. Средства на управление американским генерал-губернаторством должны были поступать за счет «обложения населения налогами». Губернатором этой так называемой «нейтральной зоны» был назначен полковник инженерных войск США Делли.

Однако вследствие протеста населения указанных округов против назначения американского генерал-губернатора, американские власти в январе 1920 г. вынуждены были оставить территорию «нейтральной зоны».

Американские представители на Парижской мирной конференции и прибывший в Париж Гаскель пытались компенсировать эти неудачи получением санкции Совета глав делегаций на распространение полномочий американского верховного комиссара в Армении на Азербайджан и Грузию. Это предложение не получило поддержки в Совете из-за сопротивления Англии, стремившейся к захвату нефтяных источников Кавказа.

21 апреля 1920 г. в Париже представители США вместе с представителями дашнакского правительства Армении, которое они усиленно поддерживали в борьбе против Советской России и революционного движения внутри страны, подготовили проект соглашения относительно осуществления мандата США на Армению. В случае вступления в силу этого соглашения, США должны были «руководить... независимым государством Армении». В то же время Армения лишалась права самостоятельно заключать договоры и вступать в союзы с другими государствами, ее внутренние дела ставились под контроль американских советников. Стороны должны были подписать это соглашение после того, как американский сенат санкционирует мандат на Армению.

Однако успехи Красной Армии и рост революционного движения в Закавказье сорвали осуществление интервенционистских планов США. 1 июня 1920 г. сенат США вынужден был отказаться от принятия мандата на Армению. — *197.*

[40] Эмиль Станг, норвежский юрист, сообщил НКИД РСФСР, что 2 июля 1919 г. миссия США в Швеции получила от госдепартамента телеграмму о том, что сообщения об аресте Мартенса не соответствуют действительности. В телеграмме говорилось, что правительство США не намерено предпринимать что-либо против российских граждан, находящихся в США, но что оно не забыло о незаконных арестах американских консулов Трэдвелля и Б. Ленардо и американского гражданина Коломатиано и что оно обеспокоено угрозами новых репрессий в отношении американских граждан, находящихся в РСФСР.

10 июля НКИД РСФСР через Станга направил ответ госдепартаменту. Отмечая, что с удовлетворением приняты к сведению заверения американского правительства, касающиеся Мартенса, НКИД указывал: «Советское Правительство очень радо, что избавлено от необходимости применить репрессии по отношению к американским гражданам. Мы не имеем никаких сведений о Бурдиане Ленардо, упомянутом в вашем радио. Что касается консула Трэдвелля, он был арестован Туркестанским Советом ввиду лишения свободы советских Комиссаров союзниками на Кавказе и в Персии, и Народный Комиссариат по Иностранным Делам принял все меры, чтобы он был освобожден, как только сообщение ме-

жду Ташкентом и Москвой было восстановлено». Далее сообщалось: «Коломатиано совершил высшее преступление против Советского государства, был осужден законным судом согласно русским революционным законам, до сих пор рассматривается, как опасное для Советской России лицо, и не может быть освобожден безнаказанно».

Вместе с тем в своем ответе НКИД отмечал, что «американское правительство, официально приняв сторону Колчака и Деникина и разделяя поэтому ответственность за творимые ими неслыханные зверства, массовые убийства, сжигание пленников живьем, публичные сечения женщин и т. д., вряд ли может считать себя вправе упрекать Советское Правительство за причиненные некоторым отдельным лицам неприятности». — *198.*

[41] Учетно-ссудный банк Персии был создан в 1890 г. русским капиталистом Поляковым на основании концессии, полученной от персидского правительства. В 1894 г. акции банка были приобретены Российским Государственным банком. Банк имел свои отделения во всех крупных городах Северной Персии. Он финансировал торговлю между Россией и Персией и предоставлял ссуды и займы персидскому правительству и частным лицам.

В соответствии с советско-персидским договором от 26 февраля 1921 г. все принадлежавшие банку денежные суммы, ценности, активы и пассивы были безвозмездно переданы правительству Персии. — *199.*

[42] Основана в 1898 г. в Урмии русской православной церковью на средства Государственного казначейства. — *199.*

[43] Институт каргузариата введен в период существования в Персии режима капитуляций. Одним из проявлений этого режима была неподсудность иностранных подданных местным судам. Для разбора дел, возникавших между иностранными и персидскими подданными, персидскими властями в провинциях (в местах нахождения иностранных консульств) были организованы особые суды для иностранцев «каргузари», возглавляемые уполномоченными министерства иностранных дел Персии — «каргузарами». Каргузары выполняли не только судебные функции, но и поддерживали в своей провинции контакты с иностранными консульствами по всем вопросам экономических и политических отношений Персии с иностранными государствами.

Институт каргузариата, фактически оформлявший привилегии, предоставляемые иностранцам режимом капитуляций, был ликвидирован с отменой последнего в 1928 г. — *200.*

[44] Данная статья является ответом на следующие пять вопросов, предложенных Ленину агентством «Юнайтед Пресс»:

«1) Внесла ли Российская Советская республика какие-либо мелкие или крупные изменения в первоначальную правительственную программу внутренней и внешней политики и экономическую программу, когда и какие?

2) Какова тактика Российской Советской республики по отношению к Афганистану, Индии и другим мусульманским странам вне пределов России?

3) Какие политические и экономические цели преследуете вы по отношению к Соединенным Штатам и Японии?

4) На каких условиях готовы вы были бы заключить мир с Колчаком, Деникиным и Маннергеймом?

5) Что имели бы вы еще довести до сведения общественного мнения Америки?».

В октябре 1919 года в левосоциалистическом журнале «The Liberator» была помещена статья «A Statement and a Challenge» («Заявление и вызов»), в которой был опубликован ответ Ленина на пятый вопрос. В примечании к статье редакция журнала сообщала, что агентство «Юнайтед Пресс» ответ Ленина разослало в газеты, но исключило ответ на публикуемый пятый вопрос как «чисто большевистскую пропаганду». (Соч., т. 29, стр. 542, прим. 76). — *213.*

[45] При переговорах в Севастополе во второй половине апреля 1919 г. между представителями Красной Армии и французского командования об очищении интервентами Крыма французский адмирал Амэ заявил представителю советского командования, что «...союзные представители скорее согласились бы с требуемым выводом войск, если бы им были даны гарантии, заверяющие, что Черное море не будет никоим образом использоваться в ущерб плаванию судов союзного военно-морского флота». Советское правительство Украины в телеграмме представителю союзного командования адмиралу Гобэ от 30 апреля 1919 г. выразило готовность дать гарантии в том, что «Черное море не будет никоим образом использоваться в ущерб плаванию судов союзного военно-морского флота, в обмен на гарантии того, что союзный флот не предпримет никаких агрессивных действий против Республики и не будет чинить препятствий торговому судоходству и снабжению Украины». Советское правительство Украины предлагало «установить с общего согласия практические формы осуществления этих условий». Командование вооруженных сил Антанты, однако, не ответило на эти предложения и по-прежнему продолжало вооруженную борьбу против Советского государства. — *228*.

[46] В этом совещании приняли участие представители Российского Красного Креста, а также находившиеся в России представители Красных Крестов Соединенных Штатов Америки, Швеции, Норвегии и Дании и прибывший в Россию представитель Международного комитета Красного Креста. Совещание провозгласило моральную обязанность соблюдения Женевской конвенции в гражданских войнах. Участники совещания обменялись мнениями по вопросу о помощи русским военнопленным. — *233*.

[47] В упомянутой записке Коммерческого отдела Бюро Представителя РСФСР в США от 7 августа 1919 г. говорилось:

«Усилия Коммерческого отдела за последние несколько недель предпринимались в основном в двух направлениях: 1) непосредственное размещение заказов на различные товары и 2) создание общества из видных американских финансистов и предпринимателей с целью оказания нам помощи в нашей деятельности».

Как отмечалось в записке, Коммерческий отдел разместил среди американских фирм заказы на 444 тыс. пар сапог, 250 тыс. пар ботинок, 100 тыс. фунтов чая, 65 фрезерных и 45 поперечно-строгальных станков, а также на различное машинное оборудование и инструменты, всего — на сумму более 9 млн. долл.

По вопросу об организации общества по торговле с Советской Россией представитель Коммерческого отдела, согласно записке, имел ряд встреч с представителями деловых кругов, в частности с Мартином, бывшим сенатором штата Нью-Джерси и крупным промышленником. Мартин, указывая на «трудности в деле налаживания торговли с Советской Россией, связанные с непониманием в Соединенных Штатах действительного положения вещей в России, с отсутствием достоверной информации о платежных возможностях Советского правительства, а также с отсутствием необходимых кредитов и т. д.», отмечал «огромные возможности русского рынка и заинтересованность в нем американских деловых кругов».

В записке указывалось далее: «В результате всестороннего обсуждения вопроса г-н Мартин высказался в пользу образования общества по торговле с Россией с тем, чтобы мы сразу же сделали этому обществу крупный и вполне определенный заказ, дабы привлечь к этому делу представителей ведущих финансовых и промышленных кругов. Он предложил нам сделать новому обществу заказ на железнодорожное оборудование, сельскохозяйственные машины и другие товары, всего — на сумму в 200 млн. долл. В свою очередь это общество сделает все возможное, чтобы добиться отмены блокады, возьмет на себя отправку заказанных товаров морем в возможно короткий срок. Детали этого дела еще не разработаны, но в общем достигнута договоренность относительно того, что общество

будет финансировать закупки в США, которые будут покрыты либо сырьем, либо путем предоставления соответствующего кредита».

В записке говорилось также, что со стороны Коммерческого отдела «предпринимаются усилия, чтобы установить контакт с Чарльзом М. Швабом из «Бетлехэм стил компани» и с другими видными промышленниками и банкирами. Мы намерены до конца недели разместить заказы на мясопродукты и на сельскохозяйственные машины. Мы также ведем переговоры о поставках угля (пенсильванский корабельный уголь) в Петроград. Можно будет добиться цены в 20 долл. за тонну, если будет обеспечена обратная загрузка пароходов, скажем, древесной массой».

Однако из-за противодействия американского правительства план этот осуществлен не был. — *235*.

[48] Настоящему протесту предшествовала нота НКИД РСФСР МИД Германии от 6 августа 1919 г., в которой Советское правительство выражало решительный протест против использования русских военнопленных «на принудительных работах в самых невыносимых условиях и на таких чрезвычайно опасных работах, как подрыв мин...». В ноте указывалось, что по отношению к русским военнопленным применяется целая система различных средств, чтобы принудить их к вступлению в контрреволюционные банды, борющиеся против Советской России. «Применяются все усилия, чтобы путем жестокого давления и вероломства, посредством клеветнической пропаганды, хитростью и обманом завербовать русских военнопленных в армии Юденича, Деникина и т. д.» Эти действия Советское правительство рассматривало «как совершенно недопустимые, нетерпимые, открыто преступные и враждебные по отношению к нам тем более, что даже в период военных действий подобные акции по отношению к противнику не применяются». В ноте выражалось категорическое требование не допускать вербовки русских военнопленных в контрреволюционные отряды и принять эффективные практические меры для немедленной организации и осуществления возвращения на родину русских военнопленных. «В противном случае, — указывалось в ноте, — Советское правительство видит себя вынужденным прибегнуть к ответным мерам». — *237, 238*.

[49] К весне 1918 г. под предлогом «продолжения войны с Турцией» англичане оккупировали всю территорию Персии и навязали персидскому правительству соглашение, фактически устанавливавшее над Персией английский протекторат. Это соглашение о так называемой «британской помощи для содействия прогрессу и благополучию Персии» было подписано 9 августа 1919 г. и предусматривало: назначение английских советников-экспертов в различные органы государственного аппарата Персии с оплатой их за счет персидского правительства; реорганизацию персидской армии с помощью английских офицеров-инструкторов, а также поставку Англией вооружения и снаряжения; предоставление Англией Персии для оплаты английских советников, офицеров и закупки вооружения займа в 2 млн. ф. ст. сроком на 70 лет из 7% годовых под обеспечение таможенными и другими доходами персидского правительства; получение Англией права строительства железных дорог и других средств сообщения на территории Персии. Соглашение предусматривало создание смешанной англо-персидской комиссии для пересмотра персидских таможенных тарифов.

Не дожидаясь ратификации договора меджлисом, английские власти приступили к реализации соглашения. В Персию прибыла английская финансовая миссия, приступившая к осуществлению контроля над финансами страны, а также военные инструкторы, занявшие в персидской армии командные должности.

В соответствии с этим соглашением Англия заключила с Персией новую таможенную конвенцию, которая устанавливала льготные тарифы для Англии и крайне высокие, по существу запретительные, для Советской России.

Кабальные условия соглашения 1919 г. вызвали резкие протесты персидской общественности и усиление антиимпериалистического движения в стране. Этому способствовали победы Красной Армии над английскими интервентами и их ставленниками в Средней Азии и в Закавказье.

Рост национально-освободительного движения в Персии привел к тому, что меджлис не утвердил англо-персидское соглашение, и в феврале 1921 г. правительство Персии объявило его аннулированным. — *241.*

[50] Согласно договоренности с эстонским правительством (см. док. № 157) 16 сентября 1919 г. в Псков для ведения мирных переговоров прибыла советская делегация во главе с членом коллегии НКИД М. М. Литвиновым. 17 сентября М. М. Литвинов в разговоре с Г. В. Чичериным по прямому проводу докладывал: «После обмена полномочиями, эстонцы поставили вопрос, намерены ли мы предложить мир смежным с Эстляндией странам, как Финляндии, Латвии, а также Литве, без чего они-де не могут прекратить военных действий без ущерба для соседей. Тогда я им сообщил официально о сделанных нами предложениях (см. док. № 158, 159, 161. — *Ред.*), на которые не получено еще ответа. Эстонцы потребовали перерыва заседания под предлогом, что им нужно снестись с Ревелем, сперва до 5 часов, а потом просили отложить до 6 ч. 30 мин. На самом деле, они в такой срок снестись с Ревелем не могут. Ясно, что они решили переговоры затягивать». На следующий день советский представитель констатировал отказ эстонской стороны вести переговоры, которые в связи с этим были прерваны. — *247.*

[51] Афганское чрезвычайное посольство во главе с Мухаммед Валиханом выехало из Кабула в Советскую Россию в конце апреля 1919 г. Прибыв в июне 1919 г. в Ташкент, афганское посольство смогло выехать в Москву только в конце сентября 1919 г., когда в результате разгрома белогвардейцев на Южном Урале было восстановлено железнодорожное сообщение Советского Туркестана с Москвой. 10 октября 1919 г. чрезвычайное посольство прибыло в Москву. — *261.*

[52] Настоящее заявление было сделано Ю. Мархлевским на первом общем заседании совещания делегаций Российского и Польского Обществ Красного Креста в Микашевичах, обсуждавших вопрос об обмене заложников и взаимной реэвакуации граждан обоих государств. По инициативе делегации Российского Красного Креста 29 и 30 октября 1919 г. представители обеих сторон подписали декларации о неприменении на будущее время на основе взаимности системы заложничества. Эти декларации вошли в соглашение от 2 ноября 1919 г. (см. прим. № 53 к док. № 183). — *265.*

[53] Имеется в виду «Соглашение об окончательном разрешении вопроса о польских заложниках в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике» от 2 ноября 1919 г., подписанное на станции Микашевичи представителями Российского Общества Красного Креста и Польского Общества Красного Креста. Соглашение предусматривало немедленное освобождение Правительством РСФСР всех поляков, зарегистрированных или вывезенных в качестве заложников и находящихся в пределах РСФСР, а также немедленную организацию доставки и вывоза на демаркационную линию всех этих лиц вместе с их семьями и домашней прислугой, если этой прислугой являлись лица польского происхождения или обладающие польским гражданством или гражданством областей, оккупированных польскими войсками. Предусматривались также условия перевозки этих лиц.

В соглашении от 2 ноября 1919 г. указывалось, что 29 и 30 октября 1919 г. полномочным представителем Российского Общества Красного Креста и делегацией Польского Общества Красного Креста были подписаны торжественные заявления о неприменении на будущее время, начиная с 30 октября 1919 г., на основе взаимности системы заложничества. — *279.*

[54] Переговоры по вопросу об обмене заложников и гражданских лиц между РСФСР и прибалтийскими странами начались 17 ноября 1919 г. в Юрьеве (Тарту). При обсуждении вопроса за основу был взят проект

договора, предложенный делегациями Эстонии, Латвии и Литвы сообща. В ходе переговоров было решено заключить договоры с каждым из прибалтийских государств в отдельности. — *291.*

[55] В развитие договора между правительством РСФСР и правительством Литвы от 19 ноября 1919 г. представителем НКИД РСФСР и уполномоченным Литовского Общества Красного Креста был подписан 10 марта 1920 г. протокол, в котором конкретизировался порядок обмена. В частности, предусматривалось, что обмениваемые лица могут отказываться отправиться в государство, которое их требует, о чем они должны выдавать подписку.

10 июля 1920 г. между представителем НКИД РСФСР и уполномоченным Литвы был подписан новый протокол, которым утверждался список лиц для очередного обмена и устанавливалось, в частности, что на обмениваемых лиц в отношении имущества распространяются те же условия, которые были определены договором между Россией и Литвой о реэвакуации беженцев от 30 июня 1920 г. (см. док. № 384 и прим. № 107.) — *293.*

[56] Так называемое северо-западное русское правительство было создано 10 августа 1919 г. в Ревеле. В формировании правительства принимал непосредственное участие английский генерал Марш. Главной целью создания этого «правительства» было объединение всех внешних и внутренних контрреволюционных сил для захвата Петрограда. Во главе правительства был поставлен крупный нефтепромышленник Лианозов, военным министром и главнокомандующим являлся генерал Юденич. Державы Антанты привлекли к походу на Петроград буржуазное правительство Эстонии, заключившее с северо-западным «правительством» военное соглашение. США, Великобритания и Франция предоставили вооружение и снаряжение для армии Юденича. По указанию президента Вильсона для перевозки военного имущества были посланы американские транспортные суда. При наступлении на Петроград осенью 1919 г. в составе армии Юденича действовали присланные из Великобритании танки с английскими экипажами. Английский флот обеспечивал поддержку с моря сухопутных сил белых. В 20-х числах октября Красная Армия перешла в наступление и полностью разгромила войска Юденича. Остатки этих войск были отброшены в Эстонию и там расформированы. В декабре 1919 г. «правительство» Лианозова — Юденича распалось. — *303.*

[57] В течение почти всего 1919 г. между правительствами РСФСР и Великобритании велись переговоры об обмене пленными.

24 января 1919 г. правительство РСФСР предложило правительству Великобритании произвести обмен членов Советского бакинского правительства (Шаумяна, Джапаридзе и других), членов их семей, оказавшихся в руках английских интервентов, а также группы советских военнослужащих, взятых в плен англичанами, на членов английской миссии, задержанных во Владикавказе. В то же время со стороны английских пленных, находившихся в РСФСР, был возбужден вопрос об общем обмене и просьба об этом была передана через НКИД РСФСР правительству Великобритании.

По поводу переговоров с Великобританией об обмене военнопленными в сообщении НКИД РСФСР, опубликованном 29 ноября 1919 г., говорилось:

«13-го февраля мы предложили британскому правительству, чтобы оно разрешило нашей комиссии посетить Англию для принятия всех подготовительных мер для общего обмена. 21-го марта получился от лорда Керзона отрицательный ответ по вопросу о поездке нашего представителя. Наконец, после долгих предварительных переговоров с участием представителя британского Красного Креста Паркера, 29-го апреля в Вологде собралась комиссия с участием представителей Народного Комиссариата по иностранным делам и приехавшей от союзного командования из Архангельска делегации, другая же наша делегация отправилась в то же время в Архангельск, где, однако, никакие работы по подготовке обмена

не оказались для нее возможными. Точно так же и переговоры в Вологде ни к чему не привели».

Далее в том же сообщении НКИД указывалось:

«8-го июня мы предложили новый план общего обмена наших и союзных пленных, только без офицеров, которых мы имели в виду обменять на наших отдельных видных товарищей, захваченных в Баку и Персии. 29-го июня лорд Керзон отверг план общего обмена, распространяющийся на всех союзников, и предложил обмен офицеров и солдат голова за голову, и вслед за тем гражданских пленных голова за голову. Для собирания сведений о желавших вернуться к нам из Англии гражданах он соглашался допустить в пределы Англии каких-либо нейтралов, но непременно высокопоставленных. Мы ответили 3-го июля, что наше понятие о высокопоставленности совершенно отличается от понятия английского правительства и что для контроля над обменом и т. п. мы считаем необходимым допущение в Англию или хотя бы в нейтральную страну наших непосредственных представителей. Мы заканчивали заявлением, что всякие другие предложения по этому вопросу мы считаем неприемлемыми.

Между тем на север стали прибывать английские добровольные войска, и мы заявили, что к английским пленным, добровольно отправившимся для борьбы против российских народных масс, мы будем относиться иначе, чем к английским солдатам, отправленным против нас насильно. 10-го августа лорд Керзон ответил личными угрозами против членов Советского правительства в случае, если что-нибудь случится с английскими пленными. 13-го августа мы отправили английскому правительству негодующий протест по поводу зверского обращения с нашими пленными на Северном фронте и заявили, что мы принуждены отнять у английских офицеров предоставленные им раньше льготы; если британское правительство будет опять обращаться к нам с недопустимыми личными угрозами, мы прекратим с ним в будущем какие бы то ни было переговоры даже по вопросу об обмене пленных.

15-го сентября получилось, наконец, от лорда Керзона согласие на предоставление нашей комиссии возможности отправиться в нейтральную страну, каковою была указана Дания, причем несколько ограничивались требуемые нами условия пребывания там нашей комиссии. 19-го сентября мы заявили, что вместо Дании предпочитаем Норвегию или Швецию, и потребовали некоторых изменений в условиях пребывания нашей комиссии в нейтральной стране. В качестве нашего делегата мы назвали тов. Литвинова. Почти месяц спустя, 15-го октября, получился ответ от лорда Керзона, настаивавшего на том, чтобы местом встречи комиссий обеих стран была именно Дания, но соглашавшегося на предлагаемые нами изменения в условиях пребывания комиссии. 16-го октября мы ответили согласием. В связи, очевидно, с наступлением Юденича, наступила новая отсрочка, и только 7-го ноября получилось от лорда Керзона окончательное приглашение на отправку тов. Литвинова в Данию через Эстляндию». (О дальнейших переговорах по этому вопросу см. док. № 223, 224, 233, 236). — *311.*

[58] Польское правительство не ответило на эту ноту. После получения советских мирных предложений польский министр иностранных дел Патек выехал в Лондон и Париж для согласования с державами Антанты дальнейшей политики по отношению к Советской России. Во время бесед с руководителями держав Антанты Патек подчеркивал, что польское правительство выступает против заключения мира с Советской Россией, но ставит свою позицию в зависимость от решений представителей США, Англии и Франции. «Наши желания, — отмечал посланник США в Польше Гибсон в донесении в госдепартамент, — я полагаю, могут иметь решающее значение при решении вопроса о том, какой будет избран путь: а) если великие державы считают, что с точки зрения общих интересов лучше, чтобы Польша заключила мир с большевиками, то они должны заявить об этом прямо, и я полагаю, что представители польского правительства так и сделают; б) если великие державы желают, чтобы Польша продол-

жала борьбу, то они должны быть готовы оказать ей необходимую материальную поддержку, что было бы, как я убежден, легче всего устроить». Гибсон предлагал избрать второй путь. В середине января 1920 г. Совет премьер-министров держав Антанты обсуждал вопрос об общей политике союзников по отношению к Советской России. Маршал Фош предложил заключить между Польшей, Румынией, Латвией, Литвой, Эстонией и Финляндией военный союз, направленный против Советского государства, и поставить вооруженные силы этих стран под контроль Антанты. Совет премьер-министров одобрил это предложение. С начала 1920 г. союзники усилили военную помощь Польше, направив в польскую армию значительные кадры военных инструкторов (см. прим. № 99 к док. № 342) и предоставив Польше значительное количество вооружения и военного снаряжения (см. док. № 374). В. И. Ленин отмечал в начале 1920 г., что «...все государства Антанты из кожи лезут, чтобы втравить Польшу в войну с нами». (Соч., т. 30, стр. 300). Стремясь сорвать интервенционистские планы Антанты и польских милитаристов, Советское правительство 28 января 1920 г. сделало заявление об основах советской политики в отношении Польши (см. док. № 226), а также обратилось к трудящимся держав Антанты с призывом протестовать против политики империалистических правительств, толкавших Польшу на войну с Советской Россией (см. док. № 235). 2 февраля 1920 г. ВЦИК подтвердил заявление СНК РСФСР от 28 января 1920 г. и принял обращение к польскому народу (см. док. № 230). Польское правительство 4 марта уведомило правительство РСФСР о получении советских мирных предложений и обещало их рассмотреть. Однако на следующий день польские войска развернули наступление в направлении Мозыря и Речицы с целью подготовить выгодные позиции для широкого вторжения в пределы Советской Украины. 27 марта 1920 г. польский министр иностранных дел, после новой консультации в Париже и Лондоне, ответил согласием на мирные переговоры с РСФСР (см. док. № 284 и стр. 428). Тем не менее польское правительство с самого начала взяло курс на срыв переговоров и развязывание войны. — *313.*

[59] Обещанного ответа не последовало. 1 января 1920 г. делегация РСФСР на мирных переговорах с Эстонией сообщила в НКИД РСФСР, что, согласно достоверным сведениям, английский капитан, посещавший Иоффе, вызван в Лондон. — *315.*

[60] Настоящий договор был заключен по инициативе советской стороны (см. док. № 205). Договор о мире с Эстонией был подписан 2 февраля 1920 г. (см. док. № 229). — *317.*

[61] Соглашения, упомянутые в преамбуле настоящего договора, не публикуются. Содержание их было воспроизведено в мирном договоре: по вопросу о независимости Эстонского государства — в статье II; по вопросу о взаимных границах — в статье III и в Приложении II к статье XVI; по вопросу об условиях, гарантирующих обе договаривающиеся стороны в военном отношении, — в статьях V, VI и VII (см. Мирный договор между Россией и Эстонией от 2 февраля 1920 г., док. № 229). — *317.*

[62] Резолюция итальянского парламента о восстановлении дипломатических отношений с Советской Россией была принята 16 декабря 1919 г. В этой резолюции было сказано, что итальянское правительство должно добиться от Верховного совета союзников снятия с России блокады, прекращения военной интервенции и восстановления отношений со всеми правительствами, существовавшими в России. Эта резолюция была принята под влиянием настоятельных требований рабочего класса Италии, а также в связи с заинтересованностью Италии в установлении и развитии торговых отношений с Советской Россией. Тем не менее итальянское правительство затягивало осуществление резолюции итальянского парламента, следуя в фарватере политики США, Англии и Франции по отношению к Советской России. Итальянское правительство не ответило на настоящую радиограмму НКИД РСФСР. — *319.*

[63] 16 января 1920 г. Верховный совет Антанты принял решение разрешить «...обмен товарами на основе взаимности между русским народом и союзными и нейтральными странами».

«С этой целью, — говорилось в резолюции Верховного совета, — он решил предоставить русским кооперативным организациям возможность организовать импорт в Россию одежды, медикаментов, сельскохозяйственных машин и других предметов первой необходимости... в обмен на зерно, лен и т. д...»

Однако снятие экономической блокады не изменило враждебного отношения стран Антанты к Советскому государству.

«Эти меры, — указывалось в решении Верховного совета, — не означают перемену в политике союзных правительств по отношению к Советскому правительству».

Советское правительство, придавая большое значение снятию экономической блокады, решило использовать открывшиеся возможности для налаживания торговых связей с зарубежными странами и дало Всероссийскому Центральному Союзу потребительских обществ (Центросоюзу) разрешение на ведение торговли с иностранными государствами.

«Факт снятия блокады, — говорил В. И. Ленин, — является крупным фактом международного значения и показывает, что наступила новая полоса социалистической революции. Ибо блокада была в самом деле главным, действительно прочным, оружием в руках империалистов всего мира для задушения Советской России». (Соч., т. 30, стр. 292).

Правление Центросоюза избрало для ведения торговых переговоров с Антантой делегацию (см. док. № 255). После получения необходимых гарантий со стороны английского правительства на право беспрепятственного проезда в Лондон и возвращения в Россию (см. док. № 259 и 269) делегация Центросоюза выехала в конце марта через Финляндию и Швецию в Копенгаген.

В апреле делегация Центросоюза начала переговоры в Копенгагене с членами Постоянного комитета Верховного экономического совета, которому Верховным советом Антанты было поручено «...разрешать все вопросы междусоюзного характера, какие могут возникнуть в течение переговоров; устанавливать с Русской делегацией соглашения, необходимые для скорейшего возобновления торговли с Россией; обсуждать с Русской делегацией и представлять на рассмотрение союзных правительств общие вопросы, связанные с возобновлением торговли и вообще намечать меры, которые сделали бы доступными русские сырые материалы для остальной Европы, а европейские фабрикаты и товары для России».

После 25 апреля, когда Верховный совет Антанты, собравшись в Сан-Ремо, постановил перенести переговоры с делегацией Центросоюза в Лондон, рамки этих переговоров расширились. В конце мая 1920 г. делегация Центросоюза прибыла в Лондон, где в переговорах с правительством Англии она выступала уже как правительственная делегация РСФСР.

В связи с осложнениями, возникшими в международном положении Советской России, — война с Польшей, наступление Врангеля, — а также в связи с усилением влияния на внешнюю политику Великобритании крайне реакционного крыла правящих кругов переговоры по вине английского правительства затягивались, а временами фактически даже прерывались. В силу этого советско-английские переговоры получили свое завершение лишь в марте 1921 г., когда был подписан торговый договор.

Свое пребывание в Копенгагене (апрель — май) делегация Центросоюза использовала для установления конкретных торговых связей с иностранными торгово-промышленными фирмами, проявлявшими большой интерес к возобновлению торговли с Советской Россией. В частности, делегация заключила торговые соглашения со шведскими фирмами (см. док. № 348, 349 и 353) и соглашение со шведским правительством (см. док. № 350). — *327*.

[64] Заграничные отделения Всероссийского Центрального Союза потребительских обществ (Центросоюза), созданного в сентябре 1917 г. на базе Московского союза потребительских обществ, после Октябрьской революции вели активную антисоветскую деятельность. В частности, они поставляли различные товары Деникину, Колчаку и архангельскому контрреволюционному правительству. Руководил этими отделениями, а также филиалами Центросоюза, расположенными на территории России, не подконтрольной Советскому правительству, Беркенгейм, выехавший в конце 1918 г. за границу и являвшийся с момента образования Центросоюза до марта 1919 г. вице-председателем его правления. В январе 1920 г. он и другие представители заграничных отделений русских кооперативных организаций, следуя планам союзников, обратились в Верховный совет Антанты с предложением установить торговлю с «русским народом», минуя Советскую власть, через «аполитичные» кооперативы, преследуя при этом цель использовать сырьевые ресурсы Советской России.

«В период налаживания хозяйственной жизни страны, — говорилось в сообщении ВЧК, опубликованном 28 апреля 1920 г. в связи с подрывной деятельностью группы прежних кооператоров, — Советская власть естественно и неизбежно должна была прибегнуть в области снабжения и распределения среди населения предметов первой необходимости к услугам и опыту старых кооператоров. Пользуясь иногда громадным доверием со стороны органов нашей власти и работая внешне рука об руку с ними, эти лица постоянно указывали, что, несмотря на разность политических убеждений и взглядов на развертывающиеся сейчас мировые события и на ход нашей революции, они, тем не менее, могут идейно и честно работать вместе с коммунистами на почве кооперации, так как последняя абсолютно нейтральна. Любимым мотивом этой, отживающей ныне свой век старой кооперации, оправдывающим ее существование, являлись в их устах аполитичность кооперации, краснокрестный характер ее деятельности, невмешательство в государственную политику власти и т. п. Но все же это было только на словах. На деле «нейтральность» по отношению к Советской власти превращалась внутри страны в глухую подпольную борьбу со всей линией нашей экономической политики, в то время как за советским рубежом кооперация, попавшая в сферу влияния белогвардейщины, немедленно сбрасывала маску «нейтралитета» и на этот раз искренне и дружно вливала свои силы в единый фронт врагов большевизма. Так, например, в своем докладе Деникину, напечатанном в № 2 «Бюллетеня Кооперации Юга России» от 10-го декабря 1919 г., член правления Центросоюза Н. М. Михайлов заявляет: «Везде, где кооперативные организации входили в сферу влияния Добрармии, они немедленно и на этот раз искренне и охотно устанавливали тесные отношения свои, иногда жестоко страдая от большевиков при временном возврате большевистской власти».

В настоящее время ВЧК располагает достаточным количеством материалов, которые с неопровержимой ясностью вскрывают эту подпольную сторону деятельности сохранившейся еще в правлении Центросоюза группы старых кооператоров. Путем следствия по делу о многочисленных злоупотреблениях в петроградских отделениях Центросоюза и Центросекции (происходивших еще до слияния этих 2 организаций в одно целое) установлено, что эта группа за спиной остальной части правления проводила свою закулисную политику, идущую вразрез с интересами и заданиями Советской власти. Будучи через А. М. Беркенгейма, в свое время пробравшегося в Англию и сыгравшего такую «громкую» роль в вопросе о товарообмене, связаны с возглавляемым Беркенгеймом заграничным объединением русских кооператоров, эти лица получали от него инструкции и директивы, которые в конечном результате сводились к восстановлению в России свободной торговли, денационализации банков и пр., т. е., другими словами, к свержению Советской власти экономическим путем, что вполне совпадает с тезисами Михайлова в докладе Деникину.

Так, в прошлом году, накануне ожидавшейся оккупации Петрограда, названной частью правления Центросоюза, согласно полученным из Англии от Беркенгейма инструкциям, были даны директивы заведующему Петроградским отделением Ц. Союза В. Н. Крохмалю (б. член ЦК меньшевиков) относительно ряда финансовых операций и дальнейшей деятельности отделения на случай занятия Петрограда белыми, причем в директивах этих ясно видна была рука настоящих закулисных их вдохновителей, т. е. заграничного капитала. Между прочим, в них говорится:

«Разыщите экспортные товары, затратьте на них все имеющиеся у вас средства, затратьте все, что вы выручите от продажи наших товаров, и шлите все это нам. О выгоде особенно не заботьтесь. Продавайте по ценам, какие сможете выручить, покупайте почем можете купить, а прибыли и убытки посчитаем потом.

Не очень разборчивы будьте и в отношении товаров. Лен, пенька, лес, нам здесь все пригодится. До книг включительно. (Мы слышали, что в Петрограде имеются по сравнительно недорогой цене издания русских классиков, а здесь этот товар сейчас в большом спросе. Рекомендуем поэтому серьезно об этом подумать). В поисках экспортных товаров не следует ограничиваться Петроградом, а обследовать и округу, оставив, конечно, для нее некоторую долю товара. В нужных случаях входите в контакт и работайте через другие кооперативные организации. Вообще говоря, это — самый больной вопрос, и от удачного его разрешения зависит все будущее наших отношений»».

На основании этих материалов по данному делу было произведено всестороннее расследование деятельности некоторых прежних членов правления Центросоюза. — *327*.

[65] Договор утратил силу с 6 августа 1940 г. в связи с принятием Эстонской Советской Социалистической Республики в СССР по просьбе Государственной думы Эстонии (см. «Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938—1956 гг.», Госиздат, М., 1956, стр. 24). — *339*.

[65] С целью установления одинакового для обеих сторон порядка выполнения IV статьи 6 апреля 1920 г. представители НКИД РСФСР, с одной стороны, и уполномоченный эстонского правительства по делам гражданства — с другой, подписали протокол, в котором предусматривалось, в частности, что заявление об оптации должно подаваться одновременно органам власти той страны, на территории которой проживал оптирующий, и представительству той страны, в пользу которой совершалась оптация. Протокол уточнял, какие документы должны были прилагаться к заявлению об оптации. — *342*.

[67] Данное соглашение было подписано еще до взятия Красной Армией Архангельска, последовавшего 21 февраля 1920 г.

Соглашение имело определенное политическое значение, так как оно впервые устанавливало официальные контакты Советской России с одной из ведущих капиталистических держав. Соглашения об обмене пленными были заключены в дальнейшем с Германией, Францией, Бельгией, Италией и Венгрией на более широкой политической основе, поскольку в некоторые из них были включены такие положения, как невмешательство во внутренние дела и др. (см. док. № 309, 310, 311, 312, 313, 326, 357). — *364*.

[68] Договор о Шпицбергене был подписан в Париже 9 февраля 1920 г. США, Великобританией, Данией, Францией, Италией, Японией, Норвегией, Нидерландами и Швецией. Согласно договору «Договаривающиеся Стороны соглашаются признать на условиях, предусмотренных настоящим Договором, полный и абсолютный суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген». Упомянутые условия в основном сводятся к следующему: Суда и граждане всех Договаривающихся государств допускаются на одинаковых основаниях к осуществлению права на рыбную ловлю и охоту на территориях архипелага и в их территориальных водах; они имеют одинаковый свободный доступ для любой цели в воды,

фиорды и порты архипелага, причем эти граждане могут заниматься в них, без каких-либо препятствий, при условии соблюдения местных законов и постановлений, всякими судоходными, промышленными, горными и торговыми операциями на условиях полного равенства, а также эксплуатацией разных предприятий, как на суше, так и в территориальных водах; граждане Договаривающихся государств и их суда свободно и на равных основаниях пользуются станциями беспроволочного телеграфа, установленными или имеющими быть установленными на архипелаге с разрешения или распоряжения норвежского правительства; во всех отношениях, и в частности во всем, что касается вывоза, ввоза и транзита, граждане Договаривающихся сторон, их суда и их грузы не будут подлежать каким-либо сборам или ограничениям, не применяемым к гражданам, судам или грузам, пользующимся в Норвегии режимом наиболее благоприятствуемой нации (норвежские подданные, их суда и грузы не пользуются ни в каком отношении более благоприятствуемым режимом). Норвегия обязывалась также не создавать и не допускать создания какой-либо морской базы и не строить никаких укреплений в пределах архипелага, который никогда не должен быть использован в военных целях.

Присоединение Советского Союза к договору о Шпицбергене одобрено ЦИК Союза ССР 27 февраля 1935 г. и вступило в силу 7 мая 1935 г. (Опубл. в «Собрании законов и распоряжений», 1935 г., отдел второй, № 17, ст. 138). — *368*.

[69] В период деятельности консула РСФСР (с февраля 1918 г. по сентябрь 1921 г.) австралийское правительство и его органы поддерживали фактические отношения с ним, хотя и не признавали формально. В разгар антисоветской кампании в капиталистических странах советский консул в ноябре 1918 г. был арестован австралийскими властями по ложному обвинению в «незаконной деятельности» и 4 месяца находился в заключении. После освобождения советский консул возобновил свою деятельность.

Большинство иностранных консульств в Австралии (Италии, Норвегии, США, Финляндии, Японии) поддерживали официальные отношения с консулом РСФСР. — *369*.

[70] В меморандуме консула РСФСР в Австралии, направленном премьер-министру Австралии, кратко излагались исторические преобразования в России после Октябрьской революции и указывалось, что, несмотря на тяжелый ущерб, нанесенный пятью годами войны, иностранную интервенцию и блокаду, Советское правительство не только контролирует практически всю территорию бывшей Российской империи, но и добилось значительного улучшения экономического положения страны.

В меморандуме подчеркивалась полезность и необходимость экономических связей между Советской Россией и капиталистическими странами.

«Правительство РСФСР, — говорилось в меморандуме, — полностью сознавая, что экономическое процветание всего мира, включая Советскую Россию и Австралию, зависит от непрерывного обмена продуктами между различными странами, желает установить коммерческие отношения с другими странами, включая Австралию».

В меморандуме далее указывалось, что Советское правительство «хочет установить коммерческие отношения к взаимной выгоде со всеми странами. Мой коллега, г-н Мартенс, представитель моего Правительства в Соединенных Штатах Америки, получил полномочия разместить заказы на товары той страны на сумму до 300 000 000 долларов. Мое Правительство не просит о кредитах. Оно готово за все платить, по мере доставки, наличными или непосредственно обмениваться товарами...

Моя страна, которую рассматривали как потерянную для международной торговли, в настоящее время предлагает большие возможности в этом отношении, чем какая-либо другая страна в мире. Россия сама по себе представляет целый мир. Она предлагает товары, которые необходимы повсюду, и она хочет [получать] товары, которые можно найти

также повсюду. Мое правительство в настоящее время является крупнейшим продающим и покупающим концерном, какой когда-либо видел мир, и отказываться торговать с таким концерном значит для тех, кто это делает, совершать самоубийство». — *369.*

[71] 25 февраля 1920 г. секретарь премьер-министра подтвердил получение этого письма. Однако ответа по существу письма и меморандума об установлении торговых связей между РСФСР и Австралией дано не было.

Аналогичное письмо, направленное советским консулом 13 марта 1920 г. в адрес Ежегодной конференции торговых палат Австралийского Союза, также осталось без ответа. — *370.*

[72] Текст соглашения в советских архивах не обнаружен. Содержание соглашения изложено в докладе М. М. Литвинова на имя Г. В. Чичерина, направленном из Копенгагена 13 января 1920 г.: «Мы пришли к соглашению с англичанами об обмене писем, газет и денежных переводов. Форин Оффис дает публикации в газетах о возможности пересылки писем в Россию как от англичан, так и от русских в Англии. Письма доставляются в запечатанном пакете, в условленный на фронте пункт, на имя Коминдела и сдаются нашему курьеру, который, в свою очередь, передает ему от нас посылку с письмами от русских и англичан в Англию. Обмен происходит периодически в определенные дни, раз в две или в четыре недели. Английская посылка вскрывается в Коминделе в присутствии Норта, письма цензурируются и вручаются ему для дальнейшей рассылки по адресам. Наши письма доставляются в запечатанном пакете в английскую миссию в Копенгагене и вскрываются в присутствии Бухгольца, цензурируются и вручаются ему для дальнейшей отправки. О возможности пересылки писем через Коминдел мы тоже даем публикацию в газетах. Об уничтоженных цензурой письмах обе стороны извещают адресаты. Англичане обязались доставлять буржуазные и социалистические английские газеты в обмен на наши газеты». В докладе также сообщалось, что при посредстве специального уполномоченного могли переводиться деньги как из России, так и из Англии. Максимальный размер перевода — тысяча рублей в месяц на человека.

Поскольку В. И. Ленин проявлял большой интерес к вопросу получения газет из-за границы, в упомянутом письме М. М. Литвинов писал: «Боюсь, что В. И. опять останется недоволен «подбором» газет. Передайте, пожалуйста, что посылаю все, что можно доставать здесь. Несмотря на просьбы, из Германии ничего не посылают, а посланный мною туда для закупки литературы курьер еще не вернулся». — *378.*

[73] Беседа В. И. Ленина с корреспондентом американской газеты «The World» Линкольном Эйром имела место в феврале 1920 г. Запись беседы была опубликована в этой газете 21 февраля 1920 г.

Из текста, опубликованного газетой, опущены места, относящиеся к описанию корреспондентом внешности В. И. Ленина и обстановки, в которой проходила беседа.

Подзаголовки воспроизведены по газете «The World». — *379.*

[74] Соглашение, гарантирующее чехословацким войскам в Сибири свободный отъезд на родину через Владивосток, было заключено 7 февраля 1920 г. между представителями командования V советской армии и чехословацких войск. По условиям соглашения между советскими и чехословацкими войсками устанавливалось перемирие. Соглашение определяло порядок передвижения чехословацких войск и помощь Красной Армии и советских органов при их передвижении на восток (обеспечение топливом, организация железнодорожного движения и т. д.). Чехословаки должны были следовать в составе войсковых соединений, куда входили также румынские, латышские и югославские части, находившиеся под общим командованием чехов (ст. 7). Чехословацкие войска брали на себя обязательство сохранять нейтралитет в отношении отрядов, действующих против Советской власти, и не оказывать им никакого содействия (ст. 8). Арестованные Иркутским ревкомом Колчак и его сторонники должны

были оставаться под охраной советских войск, и чехословаки не должны были вмешиваться в распоряжения Советской власти по отношению к арестованным (ст. 5). Чехословацкое командование обязывалось передавать в полной сохранности Красной Армии и советским властям все железнодорожное имущество (за исключением паровозов, топлива и смазочных материалов), военное имущество, станционное и другие сооружения. Ст. 6 обусловливала сохранение золотого запаса РСФСР и передачу его Иркутскому исполкому при уходе последнего чешского эшелона из Иркутска. Для наблюдения за правильным выполнением условий настоящего соглашения и ликвидации могущих возникнуть недоразумений с советской и чешской стороны были назначены специальные представители. Соглашение вступало в силу с момента его подписания. Соглашение устанавливало срок в 24 часа для предупреждения другой стороны на случай открытия военных действий. — *391, 476.*

[75] Указанные в комментируемом документе делегаты русских заграничных кооператоров Ф. Шмелев и Н. Макеев обсуждали в Москве с Правлением Центросоюза вопрос о списках товаров, которыми Советская Россия могла бы обмениваться с иностранными фирмами.

Вернувшись в Англию, они на совещании Лондонского комитета русских заграничных кооператоров сделали доклад о своей поездке в РСФСР, проникнутый враждебными выпадами против Советской России. — *391.*

[76] 31 января 1920 г. в результате вооруженного восстания рабочих и солдат власть белогвардейцев в г. Владивостоке была свергнута.

Однако сложная политическая обстановка в Приморье, связанная с присутствием интервенционистских войск Японии, США, Англии и других держав, а также оторванность края от Советской России не позволили немедленно приступить к восстановлению в Приморье власти Советов рабочих и крестьянских депутатов. После переворота власть в крае перешла к Приморской областной земской управе.

Трудящиеся Приморья рассматривали временную передачу власти земству как переходную ступень к восстановлению в крае Советской власти.

Временное правительство Приморской области возглавил председатель облземуправы эсер Медведев. Коммунисты возглавляли деловой исполнительный аппарат и финансово-экономический совет, а также продовольственный и транспортный комитеты. Коммунисты имели большинство в Военном совете, и таким образом они получили возможность активно влиять в этот период на политику Приморской областной земской управы.

1 апреля 1920 г. Приморская областная земская управа приняла решение распространить свою власть на территорию Амурской, Сахалинской, Камчатской областей, а также на русское население в полосе отчуждения КВЖД и объявила себя Временным правительством Дальнего Востока.

После вооруженного выступления японцев 4—5 апреля 1920 г. (см. док. № 295), нанесшего тяжелый удар по революционным силам Дальнего Востока, меньшевики и эсеры активизировали свою деятельность, направленную на создание на Дальнем Востоке обособленного буржуазно-демократического государства. Они стремились противопоставить Приморскую областную земскую управу правительству Дальневосточной республики, которая была провозглашена 6 апреля 1920 г. в г. Верхнеудинске (см. док. № 296), и пытались сорвать объединение дальневосточных областей вокруг правительства ДВР.

Цели и задачи Приморской областной земской управы были изложены в правительственной декларации, опубликованной 6 мая. Приморская облземуправа заявляла в этой декларации о своем намерении «объединить все территории Дальнего Востока, на которые не распространяется влияние Советской России», создав представительный орган; не производить коренной ломки основ существующего строя, «хотя бы этого и требовали насущные интересы трудящихся классов».

В области внешней политики провозглашался курс на мирную ликвидацию интервенции и поддержание дружественных отношений со всеми странами на основе «старых русских договоров».

18 мая 1920 г. Приморская областная земская управа создала Совет управляющих ведомствами. Большинство постов в этом совете заняли меньшевики и эсеры, причем последние получили важный пост управляющего ведомством внутренних дел. Командующим вооруженными силами Приморской областной земской управы после событий 4—5 апреля 1920 г. был назначен бывший член эсеро-меньшевистской уфимской директории генерал Болдырев.

В Совет управляющих вошли и коммунисты с целью использовать все легальные возможности для проведения политики партии по объединению дальневосточных областей в Дальневосточную республику и освобождению Приморья от иностранных интервентов и внутренней контрреволюции.

7 июля 1920 г. был сформирован новый состав Совета управляющих, в который вошли и кадеты, занявшие посты управляющих ведомствами иностранных дел, финансов, торговли и промышленности. Коммунисты возглавили два ведомства — труда и путей сообщения.

На конференции областных правительств Дальнего Востока, состоявшейся 28 октября — 11 ноября 1920 г. в Чите, эсеры и меньшевики, составлявшие большинство делегации Приморской обземуправы, отказались войти в правительство ДВР. Они мотивировали свою позицию тем, что конференция отклонила их предложение о создании до созыва Учредительного собрания так называемого «предпарламента», который предлагалось сформировать на основе равного представительства от всех политических партий и общественных организаций.

Японское командование всячески поддерживало попытки кадетов, меньшевиков и эсеров сорвать проведение в жизнь решения Читинской конференции по объединению Дальнего Востока.

Трудящиеся Приморья на собраниях и митингах настойчиво требовали роспуска Приморской обземуправы и включения края в состав ДВР.

5 декабря 1920 г. Народное собрание во Владивостоке большинством голосов одобрило решения Читинской конференции. 12 декабря 1920 г. Приморская областная земская управа была вынуждена сложить свои полномочия Временного правительства Дальнего Востока и передать их Центральному правительству ДВР в Чите. — *403*.

[77] 28 февраля 1920 г. в результате переговоров между представителями штаба партизанских отрядов, окруживших г. Николаевск-на-Амуре, и командованием японской экспедиционной части, занимавшей город, был заключен договор о передаче Николаевска-на-Амуре партизанским отрядам.

Договор предусматривал: полное разоружение белогвардейского отряда г. Николаевска и выдачу всего его вооружения и снаряжения войскам Красной Армии, причем отмечалось, что место передачи оружия может быть указано командованием Красной Армии дополнительно; обязательство командования японской экспедиционной части передать все караулы войскам Красной Армии. В последнем пункте соглашения говорилось: «Настоящий договор о мире и дружбе японцев и русских в г. Николаевске подписывается военными делегатами в трех экземплярах, и таковой входит в силу 29 февраля 1920 г., являясь обязательным к точному выполнению обеими сторонами впредь до возможных переговоров между центральными правительствами России и Японии».

Однако японцы вероломно нарушили это соглашение и неожиданно напали ночью 12 марта 1920 г. на находившиеся в городе партизанские отряды.

Кровавая провокация в г. Николаевске-на-Амуре была немедленно использована японскими империалистами для организации шумной кам-

пании за продолжение интервенции под флагом «защиты жизни японских подданных».

Советские власти предложили расследовать инцидент, однако японская сторона отклонила это предложение. «Николаевский инцидент», спровоцированный японским командованием, послужил предлогом для увеличения японских войск на русском Дальнем Востоке, оккупации северной части Сахалина (см. док. № 266, 267), а также для вооруженного выступления японцев в Приморье 4—5 апреля 1920 г. (см. док. № 295 и прим. № 85). — *414.*

[78] См. прим. № 77 к док. № 274. — *417.*

[79] 2 марта 1920 г. части Красной Армии и партизанские отряды, действовавшие в Забайкалье, после упорных боев с белогвардейцами заняли г. Верхнеудинск (Улан-Удэ).

На освобожденной территории была установлена власть Верхнеудинской земской управы («Временная земская власть Прибайкалья»). Руководящая роль в этой управе принадлежала коммунистам. На основе состоявшегося соглашения в ее состав вошли также меньшевики, эсеры и представители от профсоюзов и крестьянских комитетов Прибайкалья.

В обращении к населению края ВЗВП заявила, что своей основной задачей она считает обеспечение и всестороннюю защиту интересов трудового населения Прибайкалья, оборону края от всяких посягательств извне и продолжение борьбы с реакционным режимом атамана Семенова до полного его уничтожения.

ВЗВП сразу же приступила к организации Народно-революционной армии на базе партизанских отрядов Прибайкалья.

Ввиду постепенного очищения территории Забайкальской области от белогвардейских войск ВЗВП была преобразована во Временную земскую власть Забайкалья («Забайкальскую власть»).

После провозглашения 6 апреля 1920 г. Учредительным съездом в г. Верхнеудинске Дальневосточной республики (см. док. № 296) Забайкальская власть передала свои полномочия Временному правительству ДВР. — *420.*

[80] Имеется в виду областной съезд Карелии в селе Ухта, происходивший с 21 марта по 1 апреля 1920 г. Съезд был созван буржуазно-националистическим «Карельским временным управлением», созданным в Архангельской губернии в июле 1919 г. во время нахождения там белогвардейцев. 25 марта 1920 г. на указанном съезде было создано так называемое «Карельское временное правительство». В создании «Карельского временного управления», в созыве съезда, выработке его решений, а также в образовании «правительства» важная роль принадлежала контрреволюционным силам Финляндии. На съезде присутствовали представители финляндского правительства. Деятельность «Карельского временного правительства» субсидировалась правительством Финляндии. В отчете контролеров по государственным финансам за 1920 г., представленном в финляндский сейм в 1923 г., констатируется: «При рассмотрении государственного баланса за 1920 год и управления государственными финансами в том же году государственные контролеры заметили, что Временное карельское правление функционировало до последних месяцев года и что в его распоряжение были предоставлены значительные суммы из государственных средств». В отчете перечисляются займы, которые были предоставлены различным органам восточнокарельских властей в 1919—1920 гг. Сумма этих займов составляла 38 997 тыс. марок. — *423, 545.*

[81] Мирная конференция между РСФСР и Латвией открылась в Москве 16 апреля. Конференция закончилась подписанием Мирного договора в Риге 11 августа 1920 г. — *423.*

[82] За 1920 г., по сведениям Статистического отдела Таможенного управления НКВТ, через Эстонию в РСФСР было доставлено около 4 тыс. вагонов грузов, содержащих 45 тыс. тонн различных товаров, из

которых более половины составляли сельскохозяйственные машины и орудия. — *430.*

[83] Имеется в виду совещание находившихся во Владивостоке консулов иностранных государств (Великобритании, Франции, США, Японии, Китая и других стран).

Совещание состоялось 5 апреля 1920 г. — *441.*

[84] Речь идет о состоявшемся во Владивостоке 5 апреля 1920 г. совещании военных представителей иностранных держав, принимавших участие в интервенции на Советском Дальнем Востоке. — *441.*

[85] 2 апреля 1920 г. командующий японскими войсками в Сибири ген. Оой предъявил Временному правительству — Приморской областной земской управе ультиматум с требованием обеспечить японские войска квартирами, продовольствием, путями сообщения, признать все прежние сделки, заключенные между японским командованием и русскими белогвардейскими властями, не стеснять свободы русских белогвардейцев, которые обслуживают японское командование. Ген. Ооой требовал также не допускать публикации статей, направленных, как указывалось в его ультиматуме, «к скомпрометированию японских войск и японского государства».

Приморская областная земская управа, стремясь избежать конфликта с японцами, вынуждена была пойти на некоторые уступки японскому командованию.

В ходе переговоров, происходивших 3—4 апреля во Владивостоке между специальной комиссией Приморской областной земской управы и представителями штаба японских войск, стороны подготовили соглашение, и 5 апреля должно было состояться его подписание.

Однако в ночь с 4 на 5 апреля, через несколько часов после достижения соглашения, японские вооруженные силы предприняли неспровоцированное нападение на партизан и воинские части Приморской областной земской управы, расположенные во Владивостоке, Хабаровске, Никольске-Уссурийском, Спасске и других городах Приморья.

Всего за два дня, 4—5 апреля 1920 г., японскими интервентами в Приморье было убито и ранено свыше 5 тыс. человек.

Зверства японцев вызвали волну возмущения со стороны населения Дальнего Востока.

Консульский корпус во Владивостоке, в адрес которого был направлен комментируемый меморандум, высказался за восстановление власти Приморской областной земской управы, и 7 апреля 1920 г. она возобновила свою деятельность.

7 апреля Приморская облземуправа направила японскому дипломатическому представителю в Сибири ноту, в которой выдвигались положения, аналогичные требованиям, содержавшимся в меморандуме от 5 апреля. В ноте также указывалось, что Временное правительство и «теперь готово поставить в основу предстоящих переговоров с Японией принцип дружеской взаимовыгодной поддержки на почве экономической и политической».

15 апреля 1920 г. командующий войсками Приморской областной земской управы предложил японскому командованию создать русско-японскую смешанную комиссию для рассмотрения вопросов, связанных с событиями 4—5 апреля.

Японское командование приняло это предложение, и 17 апреля начались переговоры. В ходе переговоров представители японского командования заявили, что если русские представители будут настаивать на выяснении вопроса об ответственности за события 4—5 апреля, то «враждебные действия будут продолжаться». Русская сторона вынуждена была снять с обсуждения этот вопрос.

Японским правящим кругам удалось силой оружия навязать Приморской областной земской управе соглашение от 29 апреля 1920 г. (см. док. № 330), которое придавало видимость законности оккупационному ре-

жиму, установленному Японией в городах и важнейших пунктах Приморья. — *442.*

[86] Касаясь положения на Дальнем Востоке и причин образования ДВР, В. И. Ленин на заседании фракции РКП(б) VIII Всероссийского съезда Советов 21 декабря 1920 г. говорил:

«...обстоятельства принудили к созданию буферного государства — в виде Дальневосточной республики, поскольку мы прекрасно знаем, какие неимоверные бедствия терпят сибирские крестьяне от японского империализма, какое неслыханное количество зверств проделали японцы в Сибири. Это знают товарищи из Сибири: в их недавних изданиях подробно об этом рассказано. Но тем не менее вести войну с Японией мы не можем и должны все сделать для того, чтобы попытаться не только отдалить войну с Японией, но, если можно, обойтись без нее, потому что нам она по понятным условиям сейчас непосильна» (Соч., т. 31, стр. 435).

После очищения территорий Дальнего Востока (за исключением района Северного Сахалина) от интервентов и белогвардейцев Народное собрание ДВР 14 ноября 1922 г. приняло решение присоединиться к РСФСР. — *444.*

[87] НКИД РСФСР поставил в известность МИД Германии, что статья 9 будет толковаться советской стороной так, что Международный Красный Крест должен вести переговоры с государствами о транзите только в том случае, если с этими государствами у РСФСР нет прямого соглашения. — *461.*

[88] В развитие соглашения от 19 апреля 1920 г. уполномоченный Советского правительства и уполномоченный германского правительства подписали 23 апреля того же года в Ревеле «Соглашение относительно осуществления взаимной отправки на родину военнопленных». Это соглашение уточняло дату и место обмена пленными, а также предусматривало порядок возмещения расходов по доставке пленных до пункта обмена. По этому соглашению обмен военнопленных через Эстонию должен был начаться 11 мая в Нарве. Германское правительство брало на себя все расходы по доставке русских пленных до Нарвы, а Советское правительство — все расходы по доставке германских пленных до Штеттина. Обмен пленными должен был производиться при посредстве уполномоченного Международного Красного Креста. — *462.*

[89] Вопреки признанию принципа невмешательства во внутренние дела по отношению к Советским республикам со стороны Франции, содержащемуся в данном соглашении, французское правительство не прекращало в тот период борьбы за свержение советского строя.

Обязательство не вмешиваться во внутренние дела Советской России взяла на себя и Бельгия по соглашению, заключенному между правительством РСФСР и правительством Бельгии 20 апреля 1920 г. (см. док. № 312). — *462, 467.*

[90] Согласно инструкции «О порядке отчуждения складов и товаров от иностранцев» от 12 апреля 1919 г. и дополнения к ней от 27 апреля 1919 г. все иностранные склады и находившиеся в них товары поступали в распоряжение Главпродукта, если они к этому времени не состояли уже в ведении и распоряжении других органов РСФСР, регулировавших производство, снабжение и распределение продуктов. Никакого одновременного расчета с иностранцами при этом не производилось, однако последним предоставлялось право обращаться в Народный комиссариат торговли и промышленности с заявлениями о возмещении убытков. В отношении же товаров, не предъявленных своевременно к учету или признанных, в соответствии с декретом Совета Народных Комиссаров от 22 апреля 1918 г. о национализации внешней торговли, контрабандой, а также товаров, иностранное происхождение которых не могло быть документально доказано, никакого возмещения не допускалось. Расчет возмещения производился по твердым ценам, действовавшим в пределах РСФСР. Инструкция признавала действительность тех сделок с иностранцами (относительно товаров, подлежавших отчуждению), расчет по кото-

рым был произведен до 12 апреля 1919 г., и впредь обязывала производить расчет по сделкам, заключенным до 12 апреля 1919 г., если таковой еще не был произведен, только в установленном этой инструкцией порядке. — *472, 625.*

[91] Английская рабочая делегация была направлена в Россию по решению конгресса британских тред-юнионов, состоявшегося в декабре 1919 г., для ознакомления с экономическим и политическим положением в Советской России. В состав делегации входили: от лейбористской партии — Бен Тэрнер (глава делегации), Э. Сноуден, Т. Шоу, Р. Вильямс; от тред-юнионов — М. Бонфильд, А. Парсель, Г. Скиннер; секретарями делегации являлись Бакстон и Хейден Гест. Вместе с делегацией лейбористской партии и тред-юнионов в Россию прибыли представители английской независимой рабочей партии Уолхэд и Клиффорд Аллен. Представители независимой рабочей партии формально в состав делегации не входили. Члены делегации 11 мая прибыли в Петроград и 16 мая — в Москву. Трудящиеся Советской России оказали делегации горячий прием, приветствуя в лице членов делегации трудящихся Англии. В ее честь были организованы митинги, устроено торжественное собрание в Большом театре и проведен парад войск московского гарнизона. Члены делегации подробно знакомились с жизнью Советской республики, объехали ряд городов Поволжья и выезжали на фронт. Члены делегации выражали решимость крепить братскую солидарность трудящихся Англии и Советской России и вести энергичную борьбу против иностранной интервенции в России. Они выразили решительный протест «против всякого рода помощи, прямой или скрытой, даваемой английским правительством польскому правительству в его новом наступлении, и против всяких угроз, употребляемых для того, чтобы заставить Россию исполнить требования Польши». 26 мая 1920 г. делегация была принята В. И. Лениным. В связи с пребыванием делегации в Советской России В. И. Ленин обратился с письмом к английским рабочим (см. Соч., т. 31, стр. 117—121).

По возвращении на родину английская рабочая делегация опубликовала доклад о положении в России (см. British Labour delegation to Russia. London, 1920). — *473.*

[92] Конференция в Сан-Ремо (Италия) происходила 19—26 апреля 1920 г. В ее работе принимали участие члены Верховного совета Антанты, премьер-министры: Франции — Мильеран, Англии — Ллойд-Джордж и Италии — Нитти, а также представители Японии, Бельгии и Греции, которые приглашались лишь для участия в обсуждении вопросов, затрагивавших интересы их стран. От США на конференции присутствовал наблюдатель. Наряду с обсуждением вопросов о выполнении германского мирного договора и о выработке мирного договора с Турцией конференция рассмотрела вопрос об отношениях с Советской Россией. Конференция обсудила доклад представителей Верховного экономического совета, которые в апреле 1920 г. имели встречу в Копенгагене с делегацией Центросоюза, и вынесла решение о принятии мер к восстановлению торговых отношений с русскими кооперативными обществами.

В переговорах с представителями Верховного экономического совета делегация Центросоюза фактически выступала как Российская торговая делегация. Нитти, как председатель конференции, направил Л. Б. Красину письмо, в котором сообщал, что «представители союзников готовы встретить русских делегатов в Лондоне в ближайший для них удобный срок» (см. стр. 534).

Примирительные заявления по отношению к Советской России были призваны замаскировать организацию союзниками нападения панской Польши на Советскую Россию. В действительности союзники не отказались от вооруженной борьбы с Советской Россией. С целью подготовки дальнейших планов борьбы против Советской России на конференцию прибыл министр иностранных дел Польши Патек. Агрессия польских войск

против Советского государства была совершена в период работы конференции в Сан-Ремо. — *474.*

[93] Миссия Российского Красного Креста прибыла в Прагу 10 июля 1920 г. В задачи миссии входили организация реэвакуации русских граждан из Чехословакии на родину, а также обсуждение с чехословацким правительством вопроса об установлении торговых отношений между обеими странами. Одновременно в Москву с аналогичными целями прибыла миссия Чехословацкого Красного Креста. — *477.*

[94] Мирные переговоры с Литвой начались в Москве 7 мая и закончились 12 июля 1920 г. подписанием Мирного договора. — *482.*

[95] Данное соглашение русское военное командование, представлявшее вооруженные силы Приморской областной земской управы, было вынуждено подписать в связи с обстановкой, созданной в Приморье вооруженным выступлением японских интервенционистских войск 4—5 апреля 1920 г. (см. прим. № 85 к док. № 295).

Ссылаясь на пункт 6 комментируемого соглашения, 15 июня 1920 г. во Владивостоке было подписано дополнительное русско-японское соглашение относительно численности и вооружения милиции в Приморской области. Это соглашение, в частности, предусматривало: выдачу японским командованием вооружения для милиции Приморской области из запасов оружия, находившегося под охраной японских войск; вооружение двух третей личного состава милиции саблями и револьверами и одной трети — винтовками; ограничение до 4250 человек состава милицейских частей, расположенных в районах, установленных пунктом 2 соглашения от 29 апреля 1920 г. — *496.*

[96] Информация о возможности установления торговых связей с Советской Россией получила широкий отклик среди канадских деловых кругов. Бюро представителя РСФСР в Нью-Йорке вошло в контакт со многими канадскими фирмами и банками (например, с фирмой «Boyer and Sloan», с одним из крупнейших канадских банков — «The Bank of Nova Scotia» и др.). В частности, паровозостроительный завод в Монреале изъявил готовность принять заказ на поставку 400 паровозов на условиях более выгодных, чем предлагали американские фирмы.

В свою очередь министр торговли Канады Фостер во время встречи с делегатами Бюро представителя РСФСР в Нью-Йорке в июне 1920 г. заявил, что канадское правительство не будет препятствовать товарообмену между двумя странами.

Представитель РСФСР в США Мартенс сообщал в НКИД: «После целого ряда переговоров канадское правительство для скорейшего начала торговых сношений с Россией решило открыть нам кредит от 2 до 3 миллионов долларов на том условии, чтобы мы немедленно приступили к помещению заказов в Канаде». Другим условием предполагаемой сделки, по сообщению Мартенса, должна была быть последующая оплата закупленных в кредит товаров золотом через банк в Ревеле. Далее он указывал, что «базисом наших предполагаемых сделок с Канадой по плану канадского правительства могли бы послужить также и товары, которые предполагалось экспортировать из России в Канаду». Встал вопрос об открытии в Канаде советского коммерческого бюро и заключении формального торгового договора между правительствами обеих стран.

Однако в связи с поднявшейся в американской, а затем и в канадской прессе антисоветской кампанией, в которой неблаговидную роль сыграло, в частности, министерство труда Канады, а также ввиду выезда представителя РСФСР Мартенса из США торговый договор между РСФСР и Канадой тогда заключен не был. Только 3 июля 1922 г. в результате обмена нотами было достигнуто соглашение с МИД Великобритании о распространении условий англо-советского торгового договора от 16 марта 1921 г. на Канаду. — *500.*

[97] Г. В. Чичерин в телеграмме М. М. Литвинову от 5 мая 1920 г. указал, что Советское правительство решило отложить поездку Л. Б. Красина в Берлин до выяснения сложившейся обстановки. — *502.*

[98] Переговоры с Врангелем не состоялись, и военные действия на Крымском фронте не приостанавливались. — *503.*

[99] Как сообщала газета «Правда» 4 июля 1920 г., к весне 1920 г численность французских инструкторов в польской армии составляла: 9 генералов, 29 полковников и подполковников, 63 батальонных командира, 196 капитанов, 435 лейтенантов — всего 732 офицера и 2120 рядовых. — *511.*

[100] В условиях ухудшения экономического положения в странах Европы после окончания мировой войны шведские торговые и промышленные круги были заинтересованы в торговле с Советской Россией. Л. Б. Красин сообщал в докладе В. И. Ленину в мае 1920 г., что «Швеция буквально задыхается от невозможности сбывать свои товары». Торговая делегация Центросоюза во главе с Л. Б. Красиным, прибывшая в конце марта в Стокгольм, получила большое количество деловых предложений.

Публикуемый договор имел целью не только получение из Швеции товаров, необходимых для Советской республики, но и прорыв золотой блокады, фактически продолжавшей экономическую блокаду Советской России, несмотря на ее формальную отмену Верховным советом Антанты. Золотая блокада заключалась в том, что иностранные банки отказывались принимать в уплату за товары советское золото. Прорыв этой блокады имел большое значение, так как в то время Советская Россия располагала крайне недостаточным количеством других платежных средств. Договор позволил при содействии шведского «Северного банка» в Стокгольме («Нурдиска Хандельсбанкен») продавать золото в другие страны.

«Без заключения этого шведского договора, — писал позднее Л. Б. Красин, — мы, вероятно, еще в течение месяцев не имели бы возможности делать более или менее крупные закупки на наше золото, и с этой стороны значение шведского договора в нашей общей борьбе за разрыв блокады не должно быть недооценено».

В дополнение к договору были заключены соглашения с фирмой «Актиебулагет Нюдквист и Хольм» о поставках локомотивов (см. док. № 349) и соглашение от 16 сентября 1920 г., подписанное Л. Б. Красиным и представителем концерна шведских фирм Г. Андерсоном, о продаже через посредство указанного концерна 150 тыс. стандартов (700 тыс. *куб. м*) русского леса. — *516.*

[101] 21 мая 1920 г. Л. Б. Красиным и Г. Андерсоном был подписан протокол о некоторых изменениях порядка предоставления Центросоюзом фирме «Нюдквист и Хольм» аванса в 7 млн. шведских крон. — *526.*

[102] Настоящее соглашение об обмене торговыми делегациями, заключенное путем обмена письмами между Центросоюзом и шведским правительством, являлось важным условием выполнения договора со шведским концерном от 15 мая 1920 г. (см. док. № 348). По этому поводу Л. Б. Красин сообщал В. И. Ленину в мае 1920 г.: «Условие сделки (имеется в виду договор от 15 мая. — *Ред.*) — допущение нашего торгового представительства в Швецию. Если это не будет допущено, договор теряет свою силу».

Однако, заключив такое соглашение, шведское правительство под всякими предлогами тормозило его выполнение, выжидая исхода переговоров советской торговой делегации с английским правительством, хотя Центросоюз со своей стороны уже 22 мая выразил готовность принять в Советской России делегацию Всеобщего экспортного объединения Швеции (см. док. № 359).

Обмен торговыми делегациями между Советской Россией и Швецией состоялся только в конце 1920 г. — *528.*

[103] Упоминаемое в ноте соглашение между польским правительством и «правительством» Петлюры, находившимся на оккупированной Польшей территории Западной Украины, было фактически заключено в декабре 1919 г., а подписано 21 апреля 1920 г., т. е. накануне агрессии белополяков против Советского государства. Лишенное всякой фактической власти, «правительство» Петлюры выступало в качестве марионетки

польского правительства. Договор прикрывал формой «законности» подготовлявшийся Польшей захват Правобережной Украины. По договору Петлюра «уступал» Польше значительную часть территории Западной Украины. Петлюровцы обязывались ввести в состав своего «правительства» двух министров — поляков, предоставить польским капиталистам концессии и т. д.

Составной частью политического соглашения являлась военная конвенция, подписанная 24 апреля 1920 г., в которой был подробно разработан и «узаконен» порядок оккупации Украины польскими войсками. В полное распоряжение польского командования передавались все железные дороги Украины. Снабжение польских войск после их вступления на территорию Украины возлагалось целиком на петлюровские власти; специально было оговорено право реквизиции продуктов и т. д. Было предусмотрено заключение финансово-хозяйственного договора и железнодорожной конвенции. Политическое и военное соглашения являлись строго секретными. — *531.*

[104] Имеется в виду «договор о дружбе», заключенный между Персией и мусаватистским правительством Азербайджана 20 марта 1920 г. Договор состоял из четырех статей и предусматривал: признание Персией независимости Азербайджана, заключение между обеими сторонами торгово-таможенной, консульской, почтовой, телеграфной и некоторых других конвенций и обмен дипломатическими представителями. Заключенный контрреволюционным правительством, данный договор не имел правовой силы для Советского Азербайджана. — *538.*

[105] Мирная конференция между РСФСР и Финляндией начала свою работу 12 июня в г. Юрьеве. Во второй половине июля имел место перерыв в переговорах. 13 августа было заключено перемирие. Мирный договор был подписан 14 октября 1920 г. — *546.*

[106] К письму Л. Б. Красина было приложено два списка товаров, которые предполагалось закупить в Чехословакии:

1) сельскохозяйственных машин и орудий,

2) технических материалов и инструмента.

Первый список включал 16 наименований, в том числе 50 000 плугов конных и 100 плугов тракторных, 1000 культиваторов, 1500 сеялок, 2000 молотилок и др.

Второй список включал 43 наименования, в том числе 35 000 гаечных ключей, 9000 паяльных ламп, 1170 тонн инструментальной стали различных марок, 10 000 шт. графитовых тиглей, 770 тонн олова, свинца и цинка и др. — *563.*

[107] Основное различие между договором с Латвией от 12 июня и договором с Литвой от 30 июня 1920 г. сводится к следующему:

Статья 2 договора с Литвой несколько отличается от аналогичной статьи договора с Латвией и имеет следующую редакцию:

«Под понятие беженцев подходят лица, ранее проживавшие на территории одной из договаривающихся сторон и ныне находящиеся на территории другой, оставившие во время мировой войны 1914—1917 гг. занятые или угрожаемые неприятелем районы либо выселенные распоряжением российских военных или гражданских властей из района военных действий.

Примечание 1. Равным образом под понятие беженцев подходят все пленные мировой войны, ранее проживавшие на территории одной из договаривающихся сторон и ко дню подписания настоящего договора находящиеся на территории другой.

Примечание 2. Лица не литовского происхождения, состоявшие в Литве на службе царского правительства по военному и гражданскому ведомству, не могут быть рассматриваемы как беженцы».

По сравнению с договором с Латвией в договоре с Литвой имеются некоторые дополнительные положения. Так, в статье 3 предусматривается, что «правительство России предоставляет на тех же условиях транзит для беженцев Литвы, реэвакуируемых из отделившихся бывших со

окраин». В примечании к статье 6 (аналогичной статье 5 договора с Латвией) говорится: «Беженцы, проживавшие в оккупированных в настоящее время польскими войсками частях Литвы, подлежат возвращению лишь после освобождения этих мест от оккупации».

Кроме того, договор с Литвой содержит следующие дополнительные статьи, которые отсутствуют в договоре с Латвией:

Статью 5-ю: «Вопрос относительно остального имущества беженцев должен быть нормирован в мирном договоре между Россией и Литвой».

Статью 7-ю: «Для содействия выполнению настоящего договора, как в целях правильного составления списков, так и в целях разрешения других возникающих при реэвакуации вопросов, договаривающиеся стороны назначают своих уполномоченных. Места пребывания и число таких уполномоченных с каждой стороны определяются особым соглашением договаривающихся сторон».

Договор между Россией и Литвой о реэвакуации беженцев от 30 июня 1920 г. опубликован в «Собрании узаконений...» № 4, 1921 г., ст. 35. — *569.*

[108] В ноте речь идет о первом совещании главы Российской торговой делегации Л. Б. Красина с членами английского правительства, состоявшемся 31 мая 1920 г. Оно было посвящено предварительному обмену мнениями о мерах, необходимых для установления торговых сношений между РСФСР и Великобританией. В своем выступлении Л. Б. Красин, подчеркнув стремление Советского правительства и русских рабочих и крестьян к налаживанию нормальных экономических связей с капиталистическими странами, в частности с Англией, на основе полного равноправия, в то же время указал, что оно немыслимо без прекращения состояния войны. «Для России невозможно в существующих условиях, — заявил Л. Б. Красин, — посвятить всю свою силу и энергию такой мирной деятельности, как развитие ее экспортной торговли в масштабах, приближающихся к довоенному уровню».

Далее Л. Б. Красин изложил программу экономических и правовых мероприятий, без осуществления которых нормальные торговые отношения РСФСР с Англией и другими капиталистическими странами не могли быть установлены. Они включали снятие экономической блокады, которая фактически продолжалась, несмотря на постановления Верховного совета, урегулирование вопроса о взаимных торговых представительствах, которые «...совершенно необходимы для изучения рынка, движения цен, выбора товаров, общения с продавцами этих товаров, сравнения индивидуальных предложений и их оценки, размещения заказов, заключения соглашений, оплаты, проведения технического испытания и получения заказанных товаров, отправки товаров железнодорожным и водным транспортом, их страхования и для выполнения различных других деловых операций». «Нормальная работа торговых представительств, — продолжал Л. Б. Красин, — требует создания правовых основ торговли, таких, как признание одной стороной официальных документов, паспортов, соглашений и т. п. другой стороны, неприкосновенности ее товаров и депозитов и т. д.».

Выступивший на совещании Ллойд-Джордж, пытаясь оказать нажим на советскую делегацию, выставил в качестве условий установления торговых отношений Англии с Советской Россией выполнение Советским правительством определенных требований британского правительства. В эти условия были включены требования репатриации из России всех английских военнопленных, отказа от каких-либо антианглийских выступлений в Малой Азии, Персии, Афганистане и на северо-западных границах Индии. Ллойд-Джордж взял под защиту русских белогвардейцев и иностранных интервентов, настаивая, в частности, на том, чтобы Советское правительство отказалось от ведения военных операций на Черном море до окончания переговоров с Врангелем. — *572, 695.*

[109] С 24 по 29 марта 1920 г. М. М. Литвинов вел в Копенгагене переговоры с представителями итальянских кооперативных организаций — членами парламента социалистами Кабрини и Бомбаччи.

Соглашение от 29 марта 1920 г. содержало общие положения о торговых отношениях между русскими и итальянскими кооперативными организациями. 8 апреля 1920 г. на совещании Л. Б. Красина с Бомбаччи срок действия соглашения от 29 марта был установлен в 1 год (вместо 6 месяцев). — *590.*

[110] Речь идет о втором совещании председателя Российской торговой делегации Л. Б. Красина с членами английского правительства. В ходе его премьер-министр Великобритании Ллойд-Джордж ответил на вопросы, поставленные Л. Б. Красиным на первом заседании 31 мая. Он заявил, что блокада будет снята, как только будут установлены торговые отношения. Что касается создания взаимных торговых представительств, то Ллойд-Джордж, выразив принципиальное согласие с их установлением, настаивал в то же время на непременном условии сохранения за каждым из правительств права отвода любого делегата, назначаемого другой стороной, а также на том, чтобы взаимность не распространялась на число делегатов. Последнее он аргументировал тем, что в РСФСР единственной торговой властью является якобы Центросоюз, который в своей деятельности в Англии может обойтись сравнительно небольшой делегацией, тогда как со стороны Великобритании торговля будет вестись многочисленными частными фирмами, каждая из которых будет нуждаться в отдельном представительстве. Далее Ллойд-Джордж заявил, что торговые отношения между Англией и РСФСР не могут быть возобновлены до признания Советским правительством обязательств, принятых прежними правительствами России по отношению к частным лицам — подданным союзных государств.

В свою очередь Л. Б. Красин советил точку зрения Советского правительства на вопросы, поднятые во время первого совещания 31 мая английским правительством, которая излагается в настоящем меморандуме. — *593.*

[111] Одной из форм прорыва экономической блокады являлось заключение и реализация отдельных торговых сделок с иностранными фирмами без ведома правительств соответствующих иностранных государств.

6 июля 1920 г. Г. В. Чичерин в связи с намечавшейся посылкой в Советскую Россию германской частной торговой комиссии указывал в письме советскому уполномоченному по делам военнопленных в Германии: «Мы теперь переросли стадию неофициальных контрабандных миссий. Мы требуем, чтобы миссия была официальная, с полномочиями, связывающая те правительства, которые вступают с нами в сношения». — *622.*

[112] Соглашение с датской фирмой «Абрагамсон и Гольбех» о взаимном развитии торговых связей являлось одним из первых соглашений, заключенных делегацией Центросоюза в период ее пребывания в Копенгагене.

«Цель учреждения («Клиринг Хауза». — *Ред.*), — писал Л. Б. Красин В. И. Ленину в мае 1920 г., — 1) создать возможность получения кредита для наших закупок и 2) вовлечь в переговоры с нами и заинтересовать материально влиятельные коммерческие круги Дании, Англии, Америки и Германии (см. прил. 4. — *Ред.*). Последняя цель даже доминирует, ибо кредята мы все равно не получим пока не будет достигнуто соглашение с Антантой».

Действительность подтвердила это. Фирма «Абрагамсон и Гольбех» не сумела открыть делегации Центросоюза кредит не только в других странах, но даже и в самой Дании. Поскольку фирма оказалась не в состоянии выполнить принятые на себя обязательства — обеспечить «Клиринг Хауз» банковским кредитом и созвать в Копенгагене не позднее мая 1920 г. международную конференцию по торговле (см. прил. 4), — соглашение утратило силу.

«Договор о «Clearing House», — писал 17 августа 1920 г. М. М. Литвинов Л. Б. Красину в Лондон, — считается отмененным, но пользуюсь,

одиако, посредством этого учреждения от случая к случаю. На этом базисе мною куплено и отправлено в Ревель 125 тонн подошвенной кожи на 1 млн. 285 тыс. крон и 150 тонн сноповязального шпагата». — *630.*

[113] Сделка реализована не была ввиду отказа правительства США дать разрешение на вывоз готовых паровозов в Советскую Россию.

Вопрос о полученном фирмой «Ревалис и К°» авансе в 660 тыс. золотых рублей был урегулирован позднее в результате переговоров между представителями фирмы и торговым представительством РСФСР в Лондоне. — *637.*

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ*

Аландские острова — 5, 165, 400.
Английская рабочая делегация в России — 201, 202, 316.
Буллита переговоры в Москве — 66, 117, 136, 137, 166.
Венцковского миссия — 50, 70, 73, 85, 86, 92, 98.
Военнопленные, заложники, гражданские лица
— русские за границей
в Австрии — 63.
» Великобритании — 124.
» Венгрии — 26, 30, 31.
» Германии — 1, 30, 31, 36, 37, 43, 149, 153, 154, 169, 191, 192, 193, 212.
» Польше — 27, 121, 149, 175.
» Соединенных Штатах Америки — 187.
» Чехословакии — 8, 324.
» Швейцарии — 90.
» Финляндии — 100, 104, 105, 118, 125, 126.
во Франции и на Балканах — 22, 23, 30, 31, 66, 80, 138, 139, 190.
— иностранные в России — 8, 9, 10, 11, 16, 28, 31, 50, 57, 63, 64, 65, 73, 80, 86, 92, 100, 102, 117, 121, 130, 133, 138, 139, 152, 175, 183, 187, 190, 198, 204, 239, 344.
— об обмене военнопленными, заложниками и репатриации гражданских лиц
с Бельгией — 312, 313.
» Великобританией — 124, 131, 145, 163, 206, 223, 224, 233, 236, 262.
» Венгрией — 357.
» Германией — 309, 394.
» Данией — 203.
» Италией — 326, 344.
» Китаем — 364.
» Латвией — 188, 344, 364, 387.
» Литвой — 176, 186, 384.
» Польшей — 86, 121, 130, 151, 175, 183, 204, 221, 240.
» Финляндией — 21, 100, 105, 125, 126.
» Францией — 4, 17, 28, 40, 57, 64, 65, 75, 77, 78, 79, 80, 84, 102, 105, 118, 125, 139, 143, 144, 190, 307, 311, 319.
» Чехословакией — 8, 180, 254, 320.

* Цифры указывают номера документов. В указатель включены также документы, исходившие от Временной земской власти Прибайкалья, Приморской областной земской управы и правительства Дальневосточной республики.

с Швейцарией — 344.
» Швецией — 133.
» Эстонией — 185, 188.
Военно-политическое объединение Советских республик — 38, 46, 53, 55, 109, 119, 120, 327, 335.
Вывод германских оккупационных войск из Советских республик — 2, 12, 13, 15, 24, 29, 52, 59.
Договоры и соглашения
— по политическим и военным вопросам
с Бельгией — 312.
» Китаем — 364.
» Латвией — 217, 218, 227, 228.
» Францией — 310.
» Эстонией — 214, 229.
» Японией — 330.
— по правовым вопросам
с Бельгией — 312, 313.
» Великобританией — 236.
» Венгрией — 357.
» Германией — 309.
» Данией — 203.
» Италией — 326.
» Китаем — 364.
» Латвией — 188, 384.
» Литвой — 188, 384.
» Польшей — 183.
» Финляндией — 21.
» Францией — 310, 311.
» Эстонией — 186.
— по экономическим вопросам
с Данией — прил. 3, 4.
» Италией — 402.
» Китаем — 364.
» Финляндией — 21.
» Швецией — 348, 349, 350, 353, 359.
» Эстонией — 287, прил. 5.
Захват Бессарабии Румынией — 48, 97, 113.
Захват русского Черноморского флота державами Антанты — 47, 81.
Иностранная интервенция — 16, 19, 24, 25, 32, 34, 47, 50, 56, 62, 66, 69, 88, 89, 101, 117, 124, 136, 140, 148, 164, 184, 235, 243, 244, 248, 321, 334, 341, 345, 361, 374, 376, 382.
— в Белоруссии и Прибалтике — 2, 3, 7, 12, 13, 14, 15, 18, 24, 32, 44, 49, 51, 52, 54, 56, 59, 61, 62, 58, 71, 72, 82, 83, 88, 92, 94, 98, 107, 112, 121, 122, 126, 135, 140, 147, 178, 179, 185.
— на Дальнем Востоке и в Сибири — 50, 89, 266, 266, 267, 270, 274, 276, 279, 296.
— в Закавказье — 91, 360, 373.
— на севере России — 50, 82, 83, 89, 93, 103, 106, 112, 126, 152, 159, 170, 172, 213, 249, 257, 275, 293.
— на Украине и в Крыму — 12, 47, 57, 58, 50, 76, 81, 89, 93, 94, 97, 114, 123, 143, 146, 239, 258, 308, 321, 324, 325, 328, 329, 336, 339, 342, 347, 351, 355, 361, 365, 366, 368, 370, 379, 380, 381, 399.
Интервью В. И. Ленина по международным вопросам — 137, 166, 243, 244, 248.
Китайско-Восточная железная дорога — 331.
Конференции
— Парижская мирная — 48, 58.
— в Сан-Ремо — 318, 352.
— план созыва конференции на Принцевых островах — 33, 34, 39, 41, 42, 45, 47, 61, 62, 101, 117, 136.

Красный Крест
— Международный комитет Красного Креста — 26, 27, 38, 75, 94, 148.
— Российское Общество Красного Креста — 4, 9, 10, 11, 17, 26, 27, 28, 36, 40, 64, 65, 73, 75, 77, 78, 80, 84, 90, 94, 102, 144, 148, 151, 175, 183, 221, 240, 258.
— Общества Красного Креста иностранных государств — 36, 80, 94, 100, 102, 104, 105, 125, 134, 144, 148, 151, 175, 180, 183, 221, 240, 258.
Лига наций — 282, 305, 337, 338, 340, 361, 400.
Мирные предложения и обращения Советских республик
ко всем народам и правительствам — 38, 49, 61, 62, 296, 389.
к Антанте — 25, 45, 47, 66, 58, 61, 66, 194, 199, 200, 202.
» Бухаре — 168.
» Великобритании — 25, 45, 47, 56, 62, 136, 194, 200, 202, 303, 314, 336, 341.
» Германии — 52, 394.
» Италии — 25, 45, 47, 56, 62, 136, 194, 200, 202, 215, 317, 337, 340
» Китаю — 142, 283.
» Латвии — 158.
» Литве — 158.
» Персии — 129, 155.
» Польше — 50, 54, 61, 70, 85, 92, 207, 226, 230, 232, 250, 263, 339.
» Румынии — 253, 256.
» Соединенным Штатам Америки — 16, 25, 45, 47, 55, 62, 69, 194, 202, 251.
» Финляндии — 82, 159.
» Франции — 25, 45, 47, 66, 62, 136, 194, 200, 202.
» Хиве — 168.
» Чехословакии — 254, 320, 324.
» Эстонии — 156.
» Японии — 25, 45, 47, 56, 62, 194, 252, 267, 274.
Прекращение военных действий и переговоры о мире
с Латвией — 158, 161, 164, 217, 218, 219, 227, 228, 234, 246, 281.
» Литвой — 158, 161, 164, 176, 292, 300, 323.
» Польшей — 54, 61, 70, 85, 92, 207, 226, 250, 260, 261, 263, 284, 291, 297, 298, 301, 322.
» Румынией — 253, 266, 264, 271.
» Финляндией — 82, 159, 161, 164, 257, 268, 272, 273, 275, 277, 278, 280, 285, 286, 289, 294, 299, 343, 358, 362, 401.
» Эстонией — 156, 157, 160, 161, 162, 164, 167, 178, 179, 185, 195, 205, 208, 214, 219, 229.
» Японией — 194, 252, 330.
Нансена план — 101, 117, 136, 137, 181.
Представительство РСФСР в Скандинавских странах — 33, 34, 35.
Представительство РСФСР в США — 69, 108, 117, 127, 128, 160, 181, 182, 187, 189, 220, 288, 332, 374.
Расстрел бакинских комиссаров — 91.
Торговая делегация Центросоюза за границей — 266, 259, 269, 285, 286, 290, 318, 334, 348, 349, 350, 352, 353, 355, 359, 363, 369, 371, 375, 379, 383, 385, 393, 403.
Торговые предложения РСФСР и установление экономических отношений с иностранными государствами — 45, 95, 101, 222, 231, 243, 248, 315, 318, 352, 375.
с Австралией — 238.
» Великобританией — 20, 247, 269, 334, 366, 375, 385, 403.
» Данией — прил. 3, 4.
» Италией — 383, 402.
» Канадой — 332.
» Китаем — 6, 364.
» Норвегией — 315, 386, 390, 398.

с Соединенными Штатами Америки — 69, 117, 127, 150, 181, 282, 369, 383.
» Финляндией — 21, 100.
» Чехословакией — 371, 377.
» Швецией — 290, 348, 349, 350, 353, 359, 393.
» Эстонией — 287.
Уполномоченный НКИД РСФСР за границей — 19, 20, 163, 211, 223, 224, 225, 231, 233, 236, 239, 242, 276, 307, 308, 310, 311, 312, 326, 334, 344, 345, 390, 398.
Установление равноправных, дружественных отношений со странами Востока
с Афганистаном — 116, 132, 171, 177, 367.
» Бухарой — 168, 397.
» Китаем — 6, 142, 283, 331, 364, 378.
» Персией — 129, 155, 354, 360, 373.
» Турцией — 372.
» Хивой — 168.
Чехословацкий корпус в России — 8, 16, 254, 265.
Шпицбергенский архипелаг — 237.
Экономическая блокада Советских республик — 35, 44, 89, 150, 173, 174, 181, 182, 186, 202, 216, 219, 222, 244, 248, 318, 375.

УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ, КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ*

Австралия — 238.
Австрия — 63, 115, 368, 382.
Антанта и Объединившиеся державы — 16, 25, 30, 31, 39, 41, 45, 47, 48, 49, 56, 58, 62, 66, 69, 89, 93, 97, 101, 121, 123, 135, 136, 137, 146, 148, 149, 164, 165, 173, 174, 179, 184, 191, 194, 195, 199, 200, 202, 220, 222, 235, 244, 248, 263, 266, 270, 295, 296, 297, 305, 318, 338, 339, 351, 352, 361, 370, 380, 400.
Афганистан — 116, 132, 171, 177, 367.
Бельгия — 172, 312, 313.
Болгария — 321.
Бухара — 168, 397.
Великобритания — 3, 7, 19, 20, 25, 30, 44, 45, 47, 49, 55, 62, 79, 87, 91, 106, 124, 131, 136, 145, 146, 148, 152, 163, 164, 165, 179, 184, 191, 194, 199, 200, 201, 206, 208, 209, 210, 216, 223, 224, 225, 233, 236, 237, 247, 249, 262, 263, 266, 269, 270, 293, 296, 297, 303, 308, 314, 316, 328, 334, 336, 341, 345, 351, 352, 355, 356, 370, 376, 379, 380, 381, 385, 399, 400, 403.
Венгерская Советская Республика — 74, 78, 96, 110, 115.
Венгрия — 26, 197, 357.
Германия — 1, 2, 5, 7, 12, 13, 15, 24, 29, 31, 32, 36, 37, 43, 49, 52, 59, 62, 68, 72, 88, 107, 149, 153, 154, 169, 174, 192, 193, 212, 213, 243, 309, 334, 392, 394.
Голландия — см. *Нидерланды*.
Дания — 11, 17, 18, 23, 44, 71, 104, 105, 125, 134, 144, 163, 172, 173, 203, 223, 224, 233, 235; прил. 3, 4.
Иран — см. *Персия*.
Испания — 173.
Италия — 25, 30, 45, 47, 66, 62, 111, 136, 146, 148, 165, 184, 194, 199, 200, 215, 235, 266, 270, 296, 297, 317, 326, 337, 340, 344, 351, 365, 370, 380, 383, 400, 402.
Канада — 332.
Китай — 6, 76, 142, 279, 283, 296, 331, 364, 378.
Латвия — 158, 161, 164, 167, 188, 217, 218, 219, 227, 228, 234, 246, 281, 344, 384, 387.
Литва — 158, 161, 164, 167, 176, 188, 292, 300, 323, 384.
Нидерланды — 173.
Норвегия — 35, 41, 173, 185, 198, 237, 241, 304, 306, 315, 333, 386, 390, 395, 398.
Персия — 129, 166, 354, 360, 373, 391, 396.

* Цифры указывают номера документов. В указатель включены также документы, исходившие от Временной земской власти Прибайкалья, Приморской областной земской управы и правительства Дальневосточной республики.

Польша — 9, 10, 11, 27, 50, 64, 56, 61, 62, 70, 73, 85, 86, 92, 98, 121, 130, 151, 175, 183, 204, 207, 221, 225, 226, 230, 232, 240, 243, 248, 250, 258, 260, 261, 263, 284, 291, 297, 298, 301, 302, 322, 325, 329, 339, 345, 351, 370, 374, 380, 388, 394.
Правительства и народы всех стран — 7, 38, 49, 61, 62, 76, 98, 113, 123, 245, 296, 327.
Румыния — 48, 60, 97, 99, 113, 243, 253, 266, 264, 271.
Соединенные Штаты Америки — 16, 19, 25, 30, 39, 46, 47, 48, 56, 62, 66, 69, 79, 108, 117, 123, 127, 128, 137, 144, 148, 150, 165, 166, 181, 182, 184, 187, 189, 191, 194, 199, 200, 202, 220, 237, 239, 243, 248, 251, 263, 266, 270, 282, 268, 296, 297, 351, 369, 370, 374, 380, 400.
Турция — 372.
Финляндия — 14, 18, 21, 41, 49, 51, 82, 83, 93, 100, 103, 104, 105, 112, 118, 122, 125, 126, 135, 140, 144, 147, 159, 161, 164, 165, 170, 267, 268, 272, 273, 275, 277, 278, 280, 285, 286, 289, 294, 299, 302, 343, 358, 362, 400, 401.
Франция — 4, 17, 19, 20, 22, 23, 25, 28, 30, 40, 42, 45, 47, 56, 57, 58, 62, 64, 65, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 84, 102, 114, 118, 136, 138, 139, 143, 146, 148, 164, 165, 179, 184, 190, 191, 194, 199, 200, 237, 263, 266, 270, 296, 297, 307, 310, 311, 319, 342, 347, 351, 370, 380, 399, 400.
Хива — 168.
Чехословакия — 8, 16, 180, 254, 265, 320, 324, 366, 371, 377.
Швейцария — 90, 173.
Швеция — 23, 33, 41, 44, 49, 133, 165, 172, 173, 237, 290, 348, 349, 350, 353, 359, 393, 400.
Эстония — 44, 140, 156, 157, 160, 161, 162, 164, 167, 178, 179, 185, 188, 195, 205, 208, 214, 219, 229, 287; прил. 5.
Югославия — 172.
Япония — 25, 30, 45, 47, 56, 62, 137, 165, 184, 191, 194, 199, 200, 237, 252, 263, 266, 267, 270, 274, 276, 295, 296, 330.

ПЕРЕЧЕНЬ
ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ, ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО ВКЛЮЧЕННЫХ ВО II ТОМ *

1918 год

Нота Министра Иностранных Дел Польши Василевского Народному Комиссариату Иностранных Дел РСФСР	*30 декабря*	17

1919 год

Радиограмма Правительства Франции Правительству РСФСР	*1 января*	11
Телеграмма Верховного командования германской армейской группы в Киеве Советскому Правительству	*8 января*	22
Телеграмма Большого солдатского Совета германской армейской группы в Киеве Советскому Правительству	*9 января*	22
Радиограмма французского Консула Дюшена в Министерство Иностранных Дел Франции	*9 января*	27
Нота Министерства Иностранных Дел Франции Народному Комиссариату Иностранных Дел РСФСР	*15 января*	35
Телеграмма Центрального Комитета Большого солдатского Совета германской армейской группы в Киеве Народному Комиссариату Иностранных Дел РСФСР	*17 января*	36
Заявление держав Согласия о России, переданное радиостанцией Карнарвон	*23 января*	45
Заявление держав Согласия о России, переданное французским радио	*23 января*	45
Нота Министерства Иностранных Дел Франции Народному Комиссариату Иностранных Дел РСФСР	*29 января*	53
Радиограмма австро-венгерского Ликвидационного Военного Министерства Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР	*30 января*	89
Нота Министра Иностранных Дел Польши Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР	*7 февраля*	70

* В перечне документы расположены в хронологическом порядке.

Записка Председателя Польской Чрезвычайной следственной комиссии по делу об убийстве членов Миссии Российского Общества Красного Креста	*6 марта*	108
Радиограмма кардинала Гаспарри Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*12 марта*	96
Ответ редакции французской газеты «Попюлер» на запрос Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерина в связи с предполагавшейся конференцией на Принцевых островах	*16 марта* *	47
Письмо Чрезвычайного Делегата Правительства Польши Венцковского Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*24 марта*	109
Радиограмма Министра Иностранных Дел Франции Пишона Советскому Правительству	*28 марта — 3 апреля*	115
Нота Министерства Иностранных Дел Франции Народному Комиссариату Иностранных Дел РСФСР	*7 апреля*	122
Послание Короля Афганистана Аманулла-хана главе Советского государства	*7 апреля*	175
Письмо Министра Иностранных Дел Афганистана Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР	*7 апреля*	175
Письмо Фритьофа Нансена В. И. Ленину	*17 апреля*	159
Письмо Министра Иностранных Дел Афганистана Махмуда Тарзи Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*21 апреля*	267
Нота Министерства Иностранных Дел Финляндии Народному Комиссариату Иностранных Дел РСФСР	*2 мая*	154
Нота Министра Иностранных Дел Франции Народному Комиссариату Иностранных Дел РСФСР	*4 мая*	178
Нота Правительства Финляндии Правительству РСФСР	*19 мая*	171
Телеграмма Представителя Датского Красного Креста в Финляндии Сальтофта Народному Комиссариату Иностранных Дел РСФСР	*3 июня*	191
Радиограмма Министра Иностранных Дел Великобритании Керзона Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*7 июня*	190
Нота Министра Иностранных Дел Великобритании Керзона Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*29 июня*	203
Телеграмма кардинала Гаспарри В. И. Ленину	*14 июля*	220
Радиограмма Министерства Иностранных Дел Франции Народному Комиссариату Иностранных Дел РСФСР	*17 июля*	219

* Дата опубликования в газете «Известия».

Нота Министра Иностранных Дел Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР . . . . . *19 июля* 228
Нота Правительства Эстонии Правительству РСФСР . . . . . *4 сентября* 243
Нота Министерства Иностранных Дел Германии Народному Комиссариату Иностранных Дел РСФСР . . . . . *5 сентября* 238
Нота Министра Иностранных Дел Великобритании Керзона Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину . . . *15 сентября* 249
Заявление делегации Эстонии на мирных переговорах между РСФСР и Эстонией . . . . *18 сентября* 248
Нота Министра Иностранных Дел Эстонии Поска Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину . . . . . *4 октября* 255
Нота Союзных и Объединившихся держав нейтральным странам . . . . . *10 октября* 264
Нота Министерства Иностранных Дел Эстонии Народному Комиссариату Иностранных Дел РСФСР . . . . . *14 октября* 256
Нота МИД Эстонии Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину . . *25 октября* 256
Нота Министра Иностранных Дел Эстонии Пийпа Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину . . . . . *8 ноября* 287
Нота Министерства Иностранных Дел Франции Народному Комиссариату Иностранных Дел РСФСР . . . . . *12 ноября* 296
Нота Министра Иностранных Дел Эстонии Пийпа Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину . . . . . *13 ноября* 288
Заявление Председателя делегации Эстонии Поска на открытии мирной конференции РСФСР и Эстонии в г. Юрьеве (Тарту) . . *5 декабря* 304
Нота Правительства Германии Правительству РСФСР . . . . . *7 декабря* 298

1920 год

Радиограмма российских заграничных кооператоров Правлению Центросоюза . . . . . *20 января* 327
Радиограмма российских заграничных кооператоров Правлению Центросоюза . . . . . *27 января* 358
Радиограмма Министра Иностранных Дел Великобритании Керзона Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину . *30 января* 361
Радиограмма Министра Иностранных Дел Великобритании Керзона Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину . *4 февраля* 362
Радиограмма Министра Иностранных Дел Польши Патека Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину. . . . . *4 февраля* 359

Радиограмма российских заграничных кооператоров Председателю Правления Центросоюза	*8 февраля*	392
Телеграмма Министерства Иностранных Дел Латвии Народному Комиссариату Иностранных Дел РСФСР	*9 февраля*	362
Нота Министра Иностранных Дел Великобритании Керзона Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*21 февраля*	385
Радиограмма российских заграничных кооператоров Правлению Центросоюза	*28 февраля*	397
Нота Министра Иностранных Дел Великобритании Керзона Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*29 февраля*	385
Нота Министра Иностранных Дел Финляндии Холсти Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*29 февраля*	394
Нота Министра Иностранных Дел Финляндии Холсти Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*3 марта*	395
Нота Председателя Совета Министров и Министра Иностранных Дел Румынии Вайда-Воевод Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*3 марта*	402
Нота Представителя Чехословацкой Республики на Дальнем Востоке Гирса Временному Правительству Приморской областной земской Управы	*10 марта* *	404
Письмо Правительства Великобритании Правлению Центросоюза, переданное российскими заграничными кооператорами	*11 марта*	408
Радиограмма Председателя Совета Министров и Министра Иностранных Дел Румынии Вайда-Воевод Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*15 марта*	410
Нота Министра Иностранных Дел Финляндии Холсти Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*18 марта*	412
Нота Министра Иностранных Дел Финляндии Холсти Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*22 марта*	419
Нота Министра Иностранных Дел Финляндии Холсти Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*25 марта*	422
Нота Правительства Латвии Правительству РСФСР	*26 марта*	424
Радиограмма Министра Иностранных Дел Финляндии Холсти Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*26 марта*	429
Радиограмма Правительства Польши Правительству РСФСР	*27 марта*	428
Радиограмма Министра Иностранных Дел Финляндии Холсти Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*27 марта*	430

* Дата получения.

Нота Министра Иностранных Дел Финляндии Холсти Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*30 марта*	435
Нота Правительства Литвы Правительству РСФСР	*31 марта*	438
Нота Правительства Польши Правительству РСФСР	*1 апреля*	437
Нота Министра Иностранных Дел Великобритании Керзона Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*3 апреля*	440
Нота Министра Иностранных Дел Финляндии Холсти Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*3 апреля*	441
Нота Министра Иностранных Дел Литвы Вольдемара Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*4 апреля*	451
Нота Министра Иностранных Дел Польши Патека Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*7 апреля*	448
Нота Председателя Совета Министров и исполняющего обязанности Министра Иностранных Дел Финляндии Эриха Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*7 апреля*	449
Нота Министра Иностранных Дел Чехословакии Э. Бенеша Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*10 апреля*	477
Нота Министра Иностранных Дел Великобритании Керзона Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*11 апреля*	454
Нота Министра Иностранных Дел Норвегии Илена Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*13 апреля*	456
Нота Председателя Совета Министров и Министра Иностранных Дел Франции Мильерана Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*16 апреля*	458
Нота Министра Иностранных Дел Великобритании Керзона Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*18 апреля*	471
Радиограмма Заместителя Министра Иностранных Дел Великобритании Гардинга Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*20 апреля* *	455
Радиограмма А. Гендерсона Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*20 апреля* *	473
Письмо Делегата Французского Правительства Ш. Дюшена Представителю Правительства РСФСР М. М. Литвинову	*21 апреля*	476
Нота Министра Иностранных Дел Великобритании Керзона Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*25 апреля*	491

* Дата получения.

Нота Председателя Совета Министров Италии Нитти Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*26 апреля*	505
Письмо Делегата Итальянского Правительства Манфреди Гравина Делегату Правительства РСФСР М. М. Литвинову	*27 апреля*	487
Письмо Делегата Итальянского Правительства Манфреди Гравина Делегату Правительства РСФСР М. М. Литвинову	*27 апреля*	489
Нота Министра Иностранных Дел Великобритании Керзона Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*4 мая*	504
Нота Министра Иностранных Дел Великобритании Керзона Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*8 мая*	510
Нота Министра Иностранных Дел Финляндии Холсти Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*14 мая*	512
Письмо Министра Иностранных Дел Швеции Э. Пальмшерна Председателю Торговой делегации Всероссийского Центрального Союза потребительских обществ Л. Б. Красину * .	*14 мая*	528
Письмо Представителя Правительства Великобритании В. Питерса Председателю Российской Торговой делегации Л. Б. Красину	*14 мая*	534
Письмо представителя Шведского концерна Торговой делегации Центросоюза в Копенгагене	*15 мая*	523
Нота Министра Иностранных Дел Великобритании Керзона Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*18 мая*	538
Письмо представителя Шведского концерна Торговой делегации Центросоюза в Копенгагене	*19 мая*	535
Письмо Представителя Правительства Великобритании В. Питерса Председателю Российской Торговой делегации Л. Б. Красину	*19 мая*	539
Нота Правительства Персии Правительству РСФСР	*20 мая* **	537
Радиограмма Генерального секретаря Лиги Наций Друммонда Правительству РСФСР	*23 мая*	544
Письмо Министра Торговли Канады Джорджа Фостера Представителю РСФСР в США Л. К. Мартенсу	*27 мая*	500
Нота Министра Иностранных Дел Финляндии Холсти Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*27 мая*	546
Нота Министра Иностранных Дел Персии Фируза Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*4 июня*	559
Нота Министра Иностранных Дел Норвегии Илена Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*6 июня*	573

* См. док. № 350, который содержит письмо Пальмшерна.
** Дата получения.

Телеграмма эмира Бухары Алима Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину . . . . . *8 июня* 586
Нота Министра Иностранных Дел Норвегии Илена Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину . . . . . *11 июня* 574
Нота Министра Иностранных Дел Норвегии Илена Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину . . . . . *12 июня* 574
Нота Министра Иностранных Дел Персии Фируза Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину . . . . . *12 июня* 580
Нота Министра Иностранных Дел Персии Фируза* Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину . . . . . *18 июня* 585
Нота Министра Иностранных Дел Персии Фируза Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину . . . . . *20 июня* * 580
Письмо советника отдела МИД Германии Советскому Уполномоченному по делам военнопленных в Германии . . . . . *23 июня* 583
Радиограмма Председателя Совета Министров Финляндии Эриха Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину . *25 июня* 590
Письмо члена Исполнительного Комитета по Иностранным Делам Великого Национального Собрания Турции Бекира Сами Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину . . . . . *4 июля* * 556

* Дата получения.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН	— Академия наук
в. и. д.	— временно исполняющий дела
ВСНХ	— Высший Совет Народного Хозяйства
ВЦИК	— Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
газ.	— газета
Гиз	— Государственное издательство
Главком	— Главнокомандующий
Госиздат	— Государственное издательство
док.	— документ, документы
ж. д.	— железная дорога
«Жизнь национальностей»	— Жизнь национальностей. Орган Народного Комиссариата по делам национальностей. Еженедельная газета
Зампредреввоенсовет	— Заместитель Председателя Революционного Военного Совета
изд.	— издание
«Известия»	Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов и Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов
Индел, Инодел	— Иностранных Дел
Исполком	— Исполнительный Комитет
кн.	— книга
К°	— компания
Ком.	— Комиссар
Комфлот	— Командующий флотом
«Красная книга», Гиз, М. 1920	— Красная книга. Сборник дипломатических документов о русско-польских отношениях с 1918 по 1920 г., Госиздат, Москва, 1920 г.
«Красные книги», кн. 1, Харьков, 1921	— Красные книги. 1. В защиту Советской Украины. Сборник дипломатических документов и исторических материалов. Всеукраинское Государственное издательство, Харьков, 1921 г.
«Красные книги», кн. 2, Харьков, 1921	— Красные книги. 2. Советская Россия — Украина и Румыния. Сборник дипломатических документов и исторических материалов. Всеукраинское Государственное издательство, Харьков, 1921 г.
Литбел	— Литовско-Белорусская Советская Социалистическая Республика
М.	— Москва

«Международная политика...», М.	— Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, Москва
Нар.	— Народный
Нарком	— Народный Комиссар
Наркоминдел, Наркоминодел	— Народный Комиссар Иностранных Дел
НКИД	— Народный Комиссариат Иностранных Дел
о-во	— общество
опубл.	— опубликовано
печат. по арх.	— печатается по архиву
пр.	— прочее, прочие
прим.	— примечание
Реввоенсовет	— Революционный Военный Совет
Ревтрибунал	— Революционный трибунал
«Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций...»	— Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Издание Народного Комиссариата по Иностранным Делам
СНК	— Совет Народных Комиссаров
«Собрание узаконений...»	— Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства
Совдеп	— Совет депутатов
«Soviet Russia»	— «Советская Россия» — еженедельный бюллетень Представительства РСФСР в США. Выходил в Нью-Йорке с июня 1919 по январь 1921 г.
Совнарком	— Совет Народных Комиссаров
т. н.	— так называемый
Центросоюз	— Всероссийский Центральный Союз потребительских обществ
ЦИК	— Центральный Исполнительный Комитет

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

1919 год

1. Радиограмма Правительства РСФСР Правительству Германии, Центральному Исполнительному Комитету Рабочих и Солдатских Советов, Берлин . . . . . *1 января* 7
2. Радиограмма Временного Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства Литвы Правительству, Центральному Исполнительному Комитету Рабочих и Солдатских Советов, всем Рабочим и Солдатским Советам Германии . . . . . *1 января* 8
3. Нота Советского Правительства Латвии Правительству Великобритании . . . . . *1 января* 10
4. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Франции . . . . . *2 января* 11
5. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Германии . . . . . *3 января* 12
6. Письмо Комиссара Внутренних и Иностранных Дел Туркестанской Автономной Советской Республики генералу китайской службы Ма . *3 января* 12
7. Радиограмма Советского Правительства Латвии всем, всем . . . . . *3 января* 13
8. Нота Правительства РСФСР Правительству Чехословакии . . . . . *4 января* 14
9. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Польши Василевскому . . . . . *7 января* 15
10. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Польши Василевскому . . . . . *8 января* 17
11. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Дании Нордлингу . . . . . *8 января* 18
12. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР германскому Большому солдатскому Совету в Киеве . . . . . *9 января* 19
13. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Германии, Центральному Совету Берлина, всем Советам Германии . . *10 января* 20

14. Заявление Совета Эстляндской Трудовой Коммуны, переданное Народным Комиссаром Иностранных Дел РСФСР Финляндскому Уполномоченному Урсину	*10 января*	22
15. Нота Советского Правительства Латвии Правительству Германии	*11 января*	23
16. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Государственному Департаменту США	*12 января*	24
17. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Дании Нордлингу	*12 января*	27
18. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Дании Нордлингу	*12 января*	28
19. Телеграмма из Стокгольма Уполномоченного НКИД РСФСР Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину . . .	*14 января*	28
20. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Швеции В. В. Воровскому . .	*14 января*	29
21. Соглашение между РСФСР и Финляндией об условиях обмена товарами	*15 января*	29
22. Нота Правительства РСФСР Правительству Франции	*16 января*	30
23. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Дании Нордлингу	*16 января*	32
24. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел и всем Советам Германии . .	*16 января*	32
25. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США	*17 января*	33
26. Радиограмма Центрального Комитета Российского Общества Красного Креста Международному Комитету Красного Креста	*17 января*	34
27. Радиограмма Центрального Комитета Российского Общества Красного Креста Международному Комитету Красного Креста	*17 января*	34
28. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Франции	*18 января*	35
29. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Центральному Комитету Большого солдатского Совета германской армейской группы в Киеве	*19 января*	36
30. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США	*21 января*	37
31. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Германии, Центральному Совету Берлина, всем Советам Германии . . .	*21 января*	38

32. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Германии, Центральному Совету Берлина, всем Рабочим и Солдатским Советам Германии . . . . . *21 января* 40
33. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Швеции Министру Иностранных Дел Швеции Хелнеру . . . . . *21 января* 41
34. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Швеции В. В. Воровскому . . *24 января* 42
35. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Швеции Посланнику Норвегии в Швеции . *25 января* 48
36. Радиограмма Центрального Комитета Российского Общества Красного Креста Министерству Иностранных Дел Германии, Центральному Совету Берлина, всем Советам Германии . . . . . *27 января* 49
37. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Германии . . . . . *27 января* 49
38. Обращение Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Украины ко всем народам и правительствам, всем, всем, всем . . . . . *28 января* 50
39. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Президенту США Вильсону в Париж . . . . . *28 января* 52
40. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Франции . . . . . *30 января* 52
41. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному НКИД в Петрограде . . . . . *30 января* 54
42. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Франции Пишону . . . . . *31 января* 54
43. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Германии . . . . . *31 января* 55
44. Нота Правительства РСФСР Правительству Великобритании . . . . . *2 февраля* 56
45. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, США и Японии . . . . . *4 февраля* 57
46. Постановление Президиума ВЦИК о признании независимости Белорусской Социалистической Советской Республики . . . . . *5 февраля* 61
47. Нота Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Украины Правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США . *6 февраля* 61
48. Радиограмма Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Украины председателю Парижской мирной конференции Клемансо . *7 февраля* 64
49. Обращение Советского Правительства Латвии ко всем народам, всем, всем . . . . . *8 февраля* 66

50. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Польши Падеревскому	*10 февраля*	68
51. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Финляндии	*14 февраля*	70
52. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Германии, Центральному Совету Берлина, всем Рабочим и Солдатским Советам Германии	*15 февраля*	71
53. Декларация I Всебелорусского Съезда Советов об установлении федеративной связи между Белорусской Социалистической Советской Республикой и РСФСР	*16 февраля*	73
54. Обращение Временного Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства Литвы и ЦИК Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов Белоруссии к Правительству Польши	*16 февраля*	74
55. Из резолюции I Съезда Советов Литвы об объединении Советских Социалистических Республик Литвы и Белоруссии	*17—21 февраля*	76
56. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США	*18 февраля*	78
57. Нота Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Украины Правительству Франции	*25 февраля*	79
58. Нота Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Украины Правительству Франции	*26 февраля*	81
59. Радиограмма Советского Правительства Латвии Правительству, Рабочим и Солдатским Советам Германии	*26 февраля*	83
60. Нота Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Украины Правительству Румынии	*26 февраля*	84
61. Декларация Центрального Исполнительного Комитета Литовско-Белорусской Республики о внешней политике	*28 февраля*	84
62. Радиограмма Советского Правительства Литовско-Белорусской Республики Правительствам США, Великобритании, Франции, Италии и Японии, всем, всем, всем	*1 марта*	85
63. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Австрии	*5 марта*	87
54. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Франции Пишону	*6 марта*	89
65. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Франции	*11 марта*	90

66. Текст проекта мирного предложения Союзных и Объединившихся стран, разработанный представителем Правительства США Буллитом и Правительством РСФСР . . . . . *12 марта* 91
67. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР кардиналу Гаспарри, в Рим *13 марта* 95
68. Радиограмма Советского Правительства Латвии Правительству и трудовому народу Германии . . . . . *15 марта* 97
69. Меморандум Представителя РСФСР в США Государственному Департаменту США . . . *19 марта* 97
70. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Чрезвычайному Делегату Правительства Польши Венцковскому . . . . . *24 марта* 105
71. Нота Советского Правительства Латвии Правительству Дании . . . . . *25 марта* 106
72. Нота Советского Правительства Латвии Правительству Германии . . . . . *26 марта* 107
73. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Чрезвычайному Делегату Правительства Польши Венцковскому . . . . . *27 марта* 107
74. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Народному Комиссару Иностранных Дел Венгерской Советской Республики Бела Куну . . . . . *30 марта* 109
75. Радиограмма Председателя Центрального Комитета Российского Общества Красного Креста Представителям Российского Общества Красного Креста во Франции . . . . . *1 апреля* 110
76. Радиограмма Советского Правительства Украины Правительству Южного Китая, всем, всем, всем . . . . . *4 апреля* 111
77. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Франции Пишону . . . . . *4 апреля* 112
78. Радиограмма В. И. Ленина Бела Куну . . . *5 апреля* 117
79. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Великобритании и Государственному департаменту США . . . . . *8 апреля* 118
80. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Франции . . . . . *8 апреля* 119
81. Нота Советского Правительства Украины Правительству Франции . . . . . *9 апреля* 124
82. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Финляндии . . . . . *14 апреля* 124
83. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Финляндии . . . . . *14 апреля* 126
84. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Франции . . . . . *15 апреля* 127

85. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Чрезвычайному Делегату Правительства Польши Венцковскому . . . . . *15 апреля* 128
86. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Чрезвычайному Делегату Правительства Польши Венцковскому . . . . . *15 апреля* 129
87. Нота Правительства РСФСР Правительству Великобритании . . . . . *16 апреля* 130
88. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР всем Рабочим и Солдатским Советам Германии . . . . . *17 апреля* 131
89. Обращение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР к трудящимся стран Согласия . . . . . *18 апреля* 135
90. Нота Правительства РСФСР Правительству Швейцарии . . . . . *19 апреля* 140
91. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Великобритании . . . . . *21 апреля* 141
92. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Чрезвычайному Делегату Правительства Польши Венцковскому . . . . . *25 апреля* 142
93. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Финляндии . . . . . *27 апреля* 143
94. Радиотелеграмма Председателя Центрального Комитета Российского Общества Красного Креста Международному Комитету Красного Креста в Женеве, всем Центральным Комитетам Красного Креста . . . . . *28 апреля* 146
95. Дополнение к Декрету о национализации внешней торговли . . . . . *30 апреля* 147
96. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Народному Комиссару Иностранных Дел Венгерской Советской Республики Бела Куну . . . . . *30 апреля* 148
97. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительству Румынии . . . . . *1 мая* 148
98. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Польши, всем . . . . . *2 мая* 151
99. Нота Правительства Советской Украины Правительству Румынии . . . . . *2 мая* 152
100. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Финляндии . . . . . *3 мая* 153
101. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Фритьофу Нансену . *7 мая* 154
102. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Франции . . . . . *9 мая* 160
103. Нота Правительства РСФСР Правительству Финляндии . . . . . *9 мая* 161

104. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Финляндии	*9 мая*	162
105. Письмо Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Датской Миссии Красного Креста	*10 мая*	183
106. Нота Правительства РСФСР Правительству Великобритании	*14 мая*	165
107. Нота Правительства Советской Латвии Правительству Германии	*18 мая*	166
108. Сообщение РОСТА о представительстве РСФСР в США	*18 мая*	167
109. Постановление Центрального Исполнительного Комитета УССР об объединении военных сил Советских Республик	*19 мая*	168
110. Телеграмма Советского Правительства Украины Советскому Правительству Венгрии	*19 мая*	168
111. Письмо Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел УССР Итальянскому Генеральному Консулу в Киеве	*19 мая*	169
112. Нота Правительства РСФСР Правительству Финляндии	*20 мая*	169
113. Радиограмма Правительств РСФСР и УССР Правительству Румынии, всем, всем	*25 мая*	171
114. Нота Советского Правительства Украины Правительству Франции	*25 мая*	172
115. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Австрии	*25 мая*	173
116. Послание Председателя ВЦИК М. И. Калинина и Председателя СНК В. И. Ленина Королю Афганистана Аманулла-хану	*27 мая*	174
117. Из письма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Представителю РСФСР в США Л. К. Мартенсу	*27 мая*	176
118. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Франции	*29 мая*	177
119. Обращение Совета Обороны Литвы и Белоруссии к Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету	*31 мая*	179
120. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об объединении Советских Республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с вооруженной интервенцией	*1 июня*	179
121. Нота Правительства РСФСР Правительству Польши	*3 июня*	180
122. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Финляндии	*5 июня*	186
123. Радиограмма Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Крыма народам и правительствам стран Согласия, всем	*5 июня*	187

124. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону	*8 июня*	190
125. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Представителю Датского Красного Креста в Финляндии Салтофту, Гельсингфорс	*8 июня*	191
126. Нота Правительства РСФСР Правительству Финляндии	*11 июня*	192
127. Нота Представителя РСФСР в США Государственному Секретарю США	*Июнь*	194
128. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Государственному Департаменту США	*20 июня*	197
129. Обращение Правительства РСФСР к Правительству и народу Персии	*26 июня*	198
130. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Польши	*2 июля*	200
131. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Великобритании	*3 июля*	202
132. Сообщение советской печати об установлении дипломатических отношений между РСФСР и Афганистаном	*5 июля*	204
133. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Швеции Хелнеру	*5 июля*	205
134. Письмо Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Датской Миссии Красного Креста в Москве	*10 июля*	205
135. Нота Правительства РСФСР Правительству Финляндии	*11 июля*	206
136. Обращение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР к рабочим организациям Великобритании, Франции и Италии	*17 июля*	208
137. Ответ В. И. Ленина на вопросы американского журналиста	*20 июля*	213
138. Нота Правительства РСФСР и Украинского Советского Правительства Правительству Франции	*20 июля*	217
139. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Франции	*21 июля*	218
140. Телеграмма Революционного Военного Совета РСФСР Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР	*21 июля*	219
141. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР кардиналу Гаспарри	*22 июля*	220
142. Обращение Правительства РСФСР к китайскому народу и Правительствам Южного и Северного Китая	*25 июля*	221
143. Нота Правительств РСФСР и Советской Украины Правительству Франции	*29 июля*	223

144. Радиограмма Центрального Комитета Российского Общества Красного Креста Центральному Комитету Красного Креста США	*29 июля*	225
145. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону	*30 июля*	226
146. Нота Советского Правительства Украины Правительствам Франции, Великобритании и Италии	*30 июля*	228
147. Нота Правительства РСФСР Правительству Финляндии	*31 июля*	230
148. Радиограмма Центрального Комитета Российского Общества Красного Креста Международному Комитету Красного Креста в Женеве, Центральным Комитетам Красного Креста США, Великобритании, Франции и Италии	*3 августа*	232
149. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Германии	*5 августа*	233
150. Письмо Представителя РСФСР в США Народному Комиссариату Иностранных Дел РСФСР	*7 августа*	234
151. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Польши	*12 августа*	235
152. Нота Правительства РСФСР Правительству Великобритании	*13 августа*	236
153. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Германии	*22 августа*	237
154. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Германии	*27 августа*	238
155. Обращение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР к рабочим и крестьянам Персии	*28 августа*	238
156. Нота Правительства РСФСР Правительству Эстонии	*31 августа*	242
157. Нота Правительства РСФСР Правительству Эстонии	*6 сентября*	243
158. Нота Правительства РСФСР Правительству Литвы	*11 сентября*	244
159. Нота Правительства РСФСР Правительству Финляндии	*11 сентября*	244
160. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Эстонии Поска	*12 сентября*	245
161. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР о предложении правительствам прибалтийских государств и Финляндии начать мирные переговоры	*13 сентября*	246
162. Заявление Делегации РСФСР на мирных переговорах с Эстонией	*18 сентября*	247

183. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону . . . . . *19 сентября* 249
164. Обращение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР к рабочим Великобритании и Франции в связи с мирными предложениями РСФСР прибалтийским странам и Финляндии . . . . . *27 сентября* 250
165. Нота Правительства РСФСР Правительствам Франции, Великобритании, Италии, США и Японии . . . . . *2 октября* 252
166. Ответ В. И. Ленина на вопросы корреспондента американской газеты «The Chicago Daily News» . . . . . *5 октября* 253
167. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Эстонии Поска . . . . . *6 октября* 254
168. Обращение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР к рабочим и крестьянам Бухары и Хивы . . . . . *8 октября* 256
169. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Германии . . . . . *9 октября* 259
170. Нота Правительства РСФСР Правительству Финляндии . . . . . *9 октября* 260
171. О приеме Афганского Посольства Председателем Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Лениным и Коллегией Народного Комиссариата Иностранных Дел . . . . . *12 и 14 октября* 261
172. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Швеции . . . . . *20 октября* 262
173. Нота Правительства РСФСР Правительствам Швеции, Норвегии, Дании, Нидерландов, Испании и Швейцарии . . . . . *20 октября* 263
174. Нота Правительства РСФСР Правительству Германии . . . . . *20 октября* 265
175. Заявление представителя Российского Общества Красного Креста . . . . . *23 октября* 265
176. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Литвы . . . . . *25 октября* 266
177. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Афганистана . . . . . *26 октября* 266
178. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР и. о. Министра Иностранных Дел Эстонии Пийпу . . . . . *26 октября* 267
179. Обращение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР к рабочим и крестьянам Англии, Франции и Эстонии . . . . *30 октября* 268

180. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Красному Кресту Чехословакии	*1 ноября*	273
181. Письмо Представителя РСФСР в США члену Сената США Джеймсу У. Уодсуорту	*5 ноября*	273
182. Письмо Представителя РСФСР в США г-же Робинс	*8 ноября*	278
183. Соглашение [между Российским Обществом Красного Креста и Польским Обществом Красного Креста] о взаимной передаче гражданских пленных	*9 ноября*	278
184. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, США и Японии	*10 ноября*	284
185. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Эстонии Пийпу	*10 ноября*	286
186. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Норвегии	*15 ноября*	288
187. Нота Представителя РСФСР в США Государственному Секретарю США Лансингу	*15 ноября*	288
188. Договор [между Правительством РСФСР и Правительством Литовской Республики]	*19 ноября*	291
189. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Государственному Департаменту США	*20 ноября*	293
190. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Франции	*20 ноября*	294
191. Нота Правительства РСФСР Правительствам Франции, Великобритании, США и Японии	*28 ноября*	296
192. Нота Правительства РСФСР Правительству Германии	*28 ноября*	297
193. Нота Правительства РСФСР Правительству Германии	*3 декабря*	298
194. Резолюция VII Всероссийского Съезда Советов по вопросу о международной политике	*5 декабря*	298
195. Речь Председателя Мирной делегации РСФСР Л. Б. Красина на открытии мирной конференции РСФСР и Эстонии в г. Юрьеве (Тарту)	*5 декабря*	299
196. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР архиепископу Роппу	*6 декабря*	305
197. Резолюция VII Всероссийского Съезда Советов о событиях в Венгрии	*6 декабря*	305
198. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Норвегии	*7 декабря*	306

199. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР о мирном предложении державам Согласия	*12 декабря*	306
200. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР об отношении стран Согласия к мирным предложениям VII Всероссийского Съезда Советов	*13 декабря*	307
201. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному НКИД РСФСР М. М. Литвинову, в Копенгаген . .	*13 декабря*	307
202. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР об отношении держав Согласия к предложениям VII Всероссийского Съезда Советов о мире	*16 декабря*	308
203. Соглашение между РСФСР и Данией о взаимной эвакуации подданных	*18 декабря*	308
204. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Польши	*18 декабря*	309
205. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Делегации РСФСР на мирных переговорах с Эстонией, в Юрьев . . .	*18 декабря*	310
206. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР о переговорах с Великобританией об обмене пленными	*19 декабря*	311
207. Нота Правительства РСФСР Правительству Польши	*22 декабря*	312
208. Телеграмма Делегации РСФСР на мирных переговорах с Эстонией Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*22 декабря*	313
209. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Делегации РСФСР на мирных переговорах с Эстонией, в Юрьев . . .	*24 декабря*	314
210. Телеграмма Делегации РСФСР на мирных переговорах с Эстонией Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину .	*25 декабря*	315
211. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному НКИД РСФСР М. М. Литвинову, в Копенгаген . .	*27 декабря*	315
212. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Германии	*29 декабря*	316
213. Нота Правительства РСФСР Правительству Германии	*29 декабря*	316
214. Договор о приостановке военных действий между армиями Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, с одной стороны, и армиями Эстонской Демократической Республики — с другой стороны	*31 декабря*	317
215. Радиограмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Италии	*31 декабря*	319

216. Телеграмма из Копенгагена Уполномоченного НКИД РСФСР Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину . . .	*8 января*	320
217. Протокол первого заседания переговоров о перемирии Делегаций РСФСР и Латвии . .	*11 января*	320
218. Протокол второго заседания переговоров о перемирии Делегаций РСФСР и Латвии . .	*13 января*	322
219. Из письма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Делегации РСФСР на мирных переговорах с Эстонией .	*13 января*	323
220. Заявление Представителя РСФСР в США Л. К. Мартенса	*16 января*	325
221. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Польши	*23 января*	326
222. Радиограмма Правления Центросоюза российским заграничным кооператорам, в Париж	*23 января*	327
223. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР о состоянии советско-английских переговоров об обмене военнопленными	*25 января*	329
224. Нота Правительства РСФСР Правительству Дании	*25 января*	330
225. Телеграмма из Копенгагена Уполномоченного НКИД РСФСР Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину . . .	*26 января*	331
226. Заявление Совета Народных Комиссаров РСФСР об основах советской политики в отношении Польши	*28 января*	331
227. Договор о перемирии между Латвией и Россией	*30 января*	333
Дополнительная статья к Договору о перемирии между Латвией и Россией	*30 января*	337
Дополнительная статья к Договору о перемирии между Латвией и Россией	*30 января*	338
Протокол заседания переговоров о перемирии делегаций РСФСР и Латвии . . .	*30 января*	338
228. Дополнительный договор о перемирии между Латвией и Россией	*1 февраля*	333
229. Мирный договор между Россией и Эстонией	*2 февраля*	339
Дополнительные статьи к мирному договору между Россией и Эстонией	*2 февраля*	353
230. Обращение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета к польскому народу	*2 февраля*	355
231. Радиограмма Правления Центросоюза российским заграничным кооператорам, в Лондон	*2 февраля*	358
232. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Польши Патеку	*4 февраля*	359

233. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону . . . . . *6 февраля* 359
234. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Латвии . . . . . *6 февраля* 362
235. Обращение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР к трудящимся стран Согласия . . . . . *10 февраля* 363
236. Соглашение между Правительством Великобритании и Правительством РСФСР об обмене пленными . . . . . *12 февраля* 364
Приложение № 1 [к Соглашению от 12 февраля 1920 г.] *12 февраля* 367
Приложение № 2 к Соглашению от 12 февраля 1920 г. *18 февраля* 367
237. Нота Правительства РСФСР Правительству Норвегии . . . . . *12 февраля* 368
238. Письмо Консула РСФСР в Австралийском Союзе Премьер-Министру Австралийского Союза Юзу . . . . . *13 февраля* 369
239. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному НКИД РСФСР М. М. Литвинову, в Копенгаген . . *14 февраля* 370
240. Радиограмма Российского Красного Креста Польскому Красному Кресту . . . . . *14 февраля* 371
241. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Норвегии Илену . . . . . *16 февраля* 371
242. Телеграмма из Копенгагена Уполномоченного НКИД РСФСР Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину . *17 февраля* 372
243. Ответ В. И. Ленина на вопросы корреспондента американской газеты «New York Evening Journal» . . . . . *18 февраля* 372
244. Ответ В. И. Ленина на вопросы корреспондента английской газеты «Daily Express» . . *18 февраля* 374
245. Обращение Украинского Советского Правительства ко всем народам и правительствам, всем, всем, всем . . . . . *19 февраля* 375
246. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Латвии Мееровицу . . . . . *19 февраля* 377
247. Сообщение НКИД РСФСР о почтовом соглашении с Великобританией . . . . . *20 февраля* 378
248. Беседа В. И. Ленина с корреспондентом американской газеты «The World» Линкольном Эйром . . . . . *21 февраля* 379
249. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону . . . . . *21 февраля* 384
250. Нота Правительства УССР Правительству Польши . . . . . *22 февраля* 386

251. Нота Правительства РСФСР Правительству США	*24 февраля*	387
252. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Японии	*24 февраля*	388
253. Нота Правительства РСФСР Правительству Румынии	*24 февраля*	390
254. Нота Правительства РСФСР Правительству Чехословакии	*25 февраля*	390
255. Радиограмма Председателя Правления Центросоюза российским заграничным кооператорам, в Париж	*25 февраля*	391
256. Нота Правительства УССР Правительству Румынии	*26 февраля*	392
257. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти	*2 марта*	393
258. Радиограмма Центрвльного Комитета Российского Красного Креста Цеитральному Комитету Польского Красного Креста	*3 марта*	395
259. Радиограмма Председателя Правления Цеитросоюза российским заграничным кооператорам, в Лоидон	*5 марта*	396
260. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Польши Патеку	*6 марта*	397
261. Нота Правительства УССР Правительству Польши	*6 марта*	399
262. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР по поводу соглашения с Великобританией о предоставлении англичанам права возвращения на родину	*6 марта*	400
263. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительствам Англии, Франции, США и Японии	*7 марта*	400
264. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров и Министру Иностраиных Дел Румынии Вайда-Воевод	*8 марта*	402
265. Нота Временного Правительства Приморской областной земской Управы во Владивостоке Представителю Чехословацкой Республики на Дальнем Востоке д-ру Гирса	*8 марта*	403
266. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии и США	*9 марта*	404
267. Нота Правительства РСФСР Правительству Японии	*9 марта*	405
268. Нота Правительства РСФСР Правительству Финляндии	*11 марта*	406
269. Радиограмма Правления Центросоюза Правительству Великобритании	*12 марта*	407
270. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритаиии, Франции, Италии, США и Японии	*17 марта*	409

271. Нота Правительства РСФСР Правительству Румынии	*17 марта*	409
272. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти	*19 марта*	411
273. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти	*21 марта*	414
274. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Японии	*22 марта*	414
275. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти	*22 марта*	415
276. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному НКИД РСФСР М. М. Литвинову, в Копенгаген . .	*22 марта*	416
277. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти	*23 марта*	417
278. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти	*25 марта*	419
279. Письмо Временной Земской власти Прибайкалья Генеральному Консулу Китайского Правительства в Урге	*25 марта*	420
280. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти	*26 марта*	421
281. Нота Правительства РСФСР Правительству Латвии	*27 марта*	423
282. Телеграмма Представителя Центросоюза в Ревеле Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*27 марта*	424
283. Обращение Временной Земской власти Прибайкалья к Китайскому Правительству . .	*27 марта*	426
284. Нота Правительства РСФСР Правительству Польши	*28 марта*	427
285. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти	*28 марта*	428
286. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти	*29 марта*	429
287. Договор между Народным Комиссариатом Внешней Торговли РСФСР и Министерством Торговли и Промышленности Эстонии . . .	*31 марта*	430
288. Нота Представителя РСФСР в США Государственному Секретарю США Колби . . .	*31 марта*	432
289. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти	*31 марта*	434
290. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Швеции Пальмшерна	*1 апреля*	435

291. Нота Правительства РСФСР Правительству Польши	*2 апреля*	436
292. Нота Правительства РСФСР Правительству Литвы	*2 апреля*	438
293. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону	*3 апреля*	439
294. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти	*3 апреля*	440
295. Меморандум Приморской областной земской Управы Межсоюзнической дипломатической конференции	*5 апреля*	441
296. Обращение Учредительного Съезда Забайкалья к правительствам США, Великобритании, Японии, Китая, Франции, Италии, РСФСР, к правительствам и народам всего мира	*6 апреля*	444
297. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министрам Иностранных Дел Великобритании, Франции, Италии и Государственному Секретарю США	*8 апреля*	445
298. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Польши Патеку	*8 апреля*	447
299. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров Финляндии Эриху	*8 апреля*	449
300. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Литвы Вольдемару	*8 апреля*	450
301. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР представителю Центросоюза в Ревеле	*9 апреля*	451
302. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному НКИД РСФСР М. М. Литвинову, в Копенгаген	*9 апреля*	452
303. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону	*14 апреля*	453
304. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Норвегии Илену	*14 апреля*	455
305. Сообщение советской печати об обращении Лиги Наций к Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету	*14 апреля*	456
306. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Норвегии Илену	*15 апреля*	457
307. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Мильерану	*16 апреля*	458

308. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному НКИД РСФСР М. М. Литвинову, в Копенгаген . .	*18 апреля*	459
309. Соглашение между РСФСР и Германией об отправке на родину военнопленных и интернированных гражданских лиц обеих сторон .	*19 апреля*	459
310. Соглашение между Правительствами РСФСР и УССР, с одной стороны, и Правительством Франции — с другой, заключенное в Копенгагене	*20 апреля*	462
311. Соглашение между Французским Правительством, с одной стороны, и Советом Народных Комиссаров России и Советом Народных Комиссаров Украины — с другой	*20 апреля*	463
Дополнительные статьи к изложенному выше соглашению, заключенному между Французским Правительством, с одной стороны, и Советом Народных Комиссаров России и Советом Народных Комиссаров Украины — с другой	*20 апреля*	466
312. Соглашение между Правительством РСФСР и Правительством Бельгии, заключенное в Копенгагене	*20 апреля*	467
313. Соглашение между Правительством Бельгии, с одной стороны, и Советом Народных Комиссаров России и Советом Народных Комиссаров Украины — с другой	*20 апреля*	468
314. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону	*20 апреля*	470
315. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Норвегии Илену	*20 апреля*	471
316. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Артуру Гендерсону .	*20 апреля*	473
317. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров Италии Нитти	*21 апреля*	473
318. Телеграмма из Копенгагена Председателя Российской Торговой делегации Председателю конференции Верховного совета союзников в Сан-Ремо	*21 апреля*	474
319. Письмо Представителя Правительства РСФСР Делегату Французского Правительства Ш. Дюшену	*21 апреля*	475
320. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Чехословакии Бенешу	*22 апреля*	476
321. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительству Болгарии	*22 апреля*	478
322. Заявление Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР о мирных переговорах с Польшей	*23 апреля*	480
323. Нота Правительства РСФСР Правительству Литвы	*25 апреля*	482

324. Нота Народных Комиссаров Иностранных Дел РСФСР и УССР Министру Иностранных Дел Чехословакии Бенешу	*26 апреля*	483
325. Нота Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел УССР Министру Иностранных Дел Польши Патеку	*26 апреля*	484
326. Соглашение между Королевским Итальянским Правительством и Российским Советским Правительством об обмене пленных и интернированных гражданских лиц	*27 апреля*	485
Делегату Итальянского Правительства майору Манфреди Гравина	*27 апреля*	487
Делегату Итальянского Правительства майору Манфреди Гравина	*27 апреля*	487
Делегату Итальянского Правительства майору Манфреди Гравина	*27 апреля*	488
327. Телеграмма Временного Военно-Революционного Комитета Азербайджанской Советской Республики Председателю Совета Народных Комиссаров В. И. Ленину, всем, всем, всем .	*28 апреля*	489
328. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону	*28 апреля*	490
329. Ко всем рабочим, крестьянам и честным гражданам России	*29 апреля*	492
330. Соглашение между русским и японским командованием на Дальнем Востоке . . .	*29 апреля*	496
331. Сообщение советской печати о взаимоотношениях между РСФСР и Китаем	*29 апреля*	498
332. Письмо Представителя РСФСР в США Министру Торговли Канады Фостеру . . .	*4 мая*	499
333. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Норвегии Илену	*4 мая*	500
334. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному НКИД РСФСР М. М. Литвинову, в Копенгаген . .	*4 мая*	501
335. Телеграмма Председателя СНК РСФСР В. И. Ленина Советскому Социалистическому Правительству Азербайджана	*5 мая*	502
336. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону	*5 мая*	502
337. Радиотелеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров Италии Нитти	*5 мая*	504
338. Ответ экстренной сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета на обращение Лиги Наций	*7 мая*	506
339. Обращение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета к рабочим, крестьянам и солдатам Польши	*7 мая*	507

340. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров Италии Нитти . . . . . *7 мая* 509
341. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону . . . . . *10 мая* 510
342. Нота Правительства РСФСР Правительству Франции . . . . . *11 мая* 511
343. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии . . . . . *11 мая* 511
344. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному НКИД РСФСР М. М. Литвинову, в Копенгаген *11 мая* 512
345. Телеграмма из Копенгагена Уполномоченного НКИД РСФСР Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину . . . *13 мая* 513
346. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Дальневосточной Республики . . . . . *14 мая* 514
347. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительству Франции . . . . . *15 мая* 514
348. Договор Всероссийского Центрального Союза потребительских обществ с Концерном шведских фирм . . . . . *15 мая* 516
Письмо представителя Шведского концерна Торговой делегации Центросоюза в Копенгагене . . . . . *15 мая* 523
349. Соглашение Всероссийского Центрального Союза потребительских обществ с фирмой «Актиебулагет Нюдквист и Хольм» о поставках локомотивов . . . . . *15 мая* 523
350. Письмо Председателя Торговой делегации Всероссийского Центрального Союза потребительских обществ Министру Иностранных Дел Швеции Пальмшерна . . . . . *16 мая* 528
351. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, США . . . . . *19 мая* 530
352. Письмо Председателя Российской Торговой делегации представителю Правительства Великобритании . . . . . *19 мая* 532
353. Письмо представителя Шведского концерна Торговой делегации Центросоюза в Копенгагене . . . . . *19 мая* 535
354. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Персии . *20 мая* 535
355. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону . . . . . *20 мая* 538
355. Письмо Председателя Российской Торговой делегации представителю Правительства Великобритании . . . . . *20 мая* 538
357. Соглашение между Правительствами РСФСР и УССР, с одной стороны, и Правительством

	Венгрии — с другой, о возвращении на родину военнопленных	*21 мая*	539
358.	Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти	*21 мая*	541
359.	Письмо Председателя Торговой делегации Центросоюза Всеобщему экспортному объединению Швеции	*22 мая*	542
360.	Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Персии	*23 мая*	542
361.	Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Генеральному секретарю Лиги Наций Друммонду	*23 мая*	543
362.	Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти	*23 мая*	545
363.	Телеграмма Председателя Российской Торговой делегации в Лондоне Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*24 мая*	546
364.	Протокол заседания представителей Советской власти с представителями Китайской Республики Илийского края Синьцзянской провинции	*27 мая*	546
365.	Нота Правительства РСФСР Правительству Италии	*27 мая*	549
366.	Нота Правительства РСФСР Правительству Чехословакии	*29 мая*	550
367.	Нота Уполномоченного НКИД РСФСР в Туркестане Послу Афганистана в РСФСР генералу Мухаммеду Вали-хану	*29 мая*	550
368.	Нота Правительств РСФСР и УССР Правительству Австрии	*29 мая*	551
369.	Телеграмма Председателя Российской Торговой делегации в Лондоне Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*29 мая*	552
370.	Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министрам Иностранных Дел Великобритании, Франции, Италии и Государственному Секретарю США	*2 июня*	552
371.	Телеграмма Председателя Российской Торговой делегации в Лондоне Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	*2 июня*	553
372.	Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Великого Национального Собрания Турции Мустафе Кемаль-паше	*3 июня*	554
373.	Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Персии Фирузу Мирза	*5 июня*	557
374.	Письмо Представителя РСФСР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел	*5 июня*	560

375. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Российской Торговой делегации в Лондоне Л. Б. Красину . *6 июня* 561
376. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Российской Торговой делегации в Лондоне Л. Б. Красину *6 июня* 562
377. Письмо Народного Комиссара Внешней Торговли РСФСР Министру Чехословацкой Республики . . . . . *7 июня* 563
378. Нота Правительства Дальневосточной Республики Правительству Китая . . . . . *Июнь* 563
379. Телеграмма Председателя Российской Торговой делегации в Лондоне Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину . . . . . *10 июня* 564
380. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительствам Великобритании, Франции, Италии и США . . . . . *11 июня* 565
381. Нота Правительства РСФСР Правительству Великобритании . . . . . *11 июня* 566
382. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Австрии . . . . . *11 июня* 568
383. Телеграмма Председателя Российской Торговой делегации в Лондоне Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину . . . . . *11 июня* 569
384. Договор между Россией и Латвией о реэвакуации беженцев . . . . . *12 июня* 569
385. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону . . . . . *13 июня* 572
386. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Норвегии Илену . . . . . *13 июня* 573
387. Нота Правительства РСФСР Правительству Латвии . . . . . *14 июня* 574
388. Воззвание Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Правительств РСФСР и УССР к польским рабочим, крестьянам и легионерам . . . . . *16 июня* 576
389. Резолюция Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о внешней политике РСФСР . . . . . *18 июня* 578
390. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному НКИД М. М. Литвинову, в Копенгаген . . . . . *18 июня* 579
391. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Персии Фирузу Мирза . . . . . *20 июня* 580
392. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел УССР Министерству Иностранных Дел Германии . . . . . *20 июня* 581

393. Письмо Председателя Торговой делегации Центросоюза Министру Иностранных Дел Швеции Пальмшерна . . . . . *21 июня* 582
394. Письмо Советского Уполномоченного по делам военнопленных в Германии советнику отдела Германского Министерства Иностранных Дел Мальцану . . . . . *22 июня* 582
395. Сообщение НКИД РСФСР о помощи ледоколу «Соловей Будимирович» . . . . . *22 июня* 583
396. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Персии Фирузу Мирза . . . . . *23 июня* 585
397. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР эмиру Бухарскому . . . *24 июня* 586
398. Письмо Уполномоченного НКИД РСФСР Министру Иностранных Дел Норвегии Илену *24 июня* 587
399. Телеграмма Члена Реввоенсовета Республики И. В. Сталина Председателю Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленину . . *25 июня* 587
400. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии и США . *28 июня* 588
401. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров Финляндии Эриху . . . . . *28 июня* 589
402. Соглашение между Всероссийским Центральным Союзом потребительских обществ и итальянскими кооперативными организациями о торговле и товарообмене . . . . . *28 июня* 590
Дополнение к соглашению Всероссийского Центрального Союза потребительских обществ с итальянскими кооперативными организациями . . . . . *28 июня* 592
403. Меморандум Председателя Российской Торговой делегации Правительству Великобритании . . . . . *29 июня* 593

ПРИЛОЖЕНИЯ

1919 год

1. Отчет Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР VII Съезду Советов за период с ноября 1918 г. по декабрь 1919 г. . . . . *5—9 декабря* 599
2. О деятельности Народного Комиссариата Торговли и Промышленности (Из доклада Наркомата VII Всероссийскому Съезду Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов) . . . . . *5—9 декабря* 621

1920 год

3. Соглашение между Всероссийским Центральным Союзом потребительских обществ и датской фирмой «Абрагамсон и Гольбех» о взаимном развитии торговых связей . . . *23 апреля* 629

4. Соглашение Всероссийского Центрального Союза потребительских обществ с датской фирмой «Абрагамсон и Гольбех» о развитии товарообмена между РСФСР и иностранными государствами через посредство датских торгово-промышленных фирм . . . . *23 апреля* 630

5. Договор Всероссийского Центрального Союза потребительских обществ с фирмой Ревалис о поставках локомотивов . . . . *27 апреля* 631

6. Доклад Народного Комиссара по Иностранным Делам РСФСР Г. В. Чичерина на заседании ВЦИК . . . . . *17 июня* 638

7. Годовой отчет Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР к VIII Съезду Советов за 1919—1920 гг. . . . . *22—29 декабря* 661

ПРИМЕЧАНИЯ 731

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ 765

УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ, КАСАЮЩИХСЯ ОТНОШЕНИЙ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ 769

ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ 771

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 778

ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

Том второй

Редактор *Г. Фокина*

Художественный редактор *С. Сергеев*

Технический редактор *Ю. Мухин*

Ответственный корректор *М. Ярцева*

Сдано в набор 2 июля 1958 г.
Подписано в печать 27 октября 1958 г.
Формат 60 × 92 1/16. Физ. печ. л. 50 1/4 + 3/8 (карта-вклейка).
Условн. печ. л. 50 1/4. Учетно-изд. л. 50,83.
Тираж 30 тыс. экз. А-09418. Заказ № 19.
Цена 15 руб.

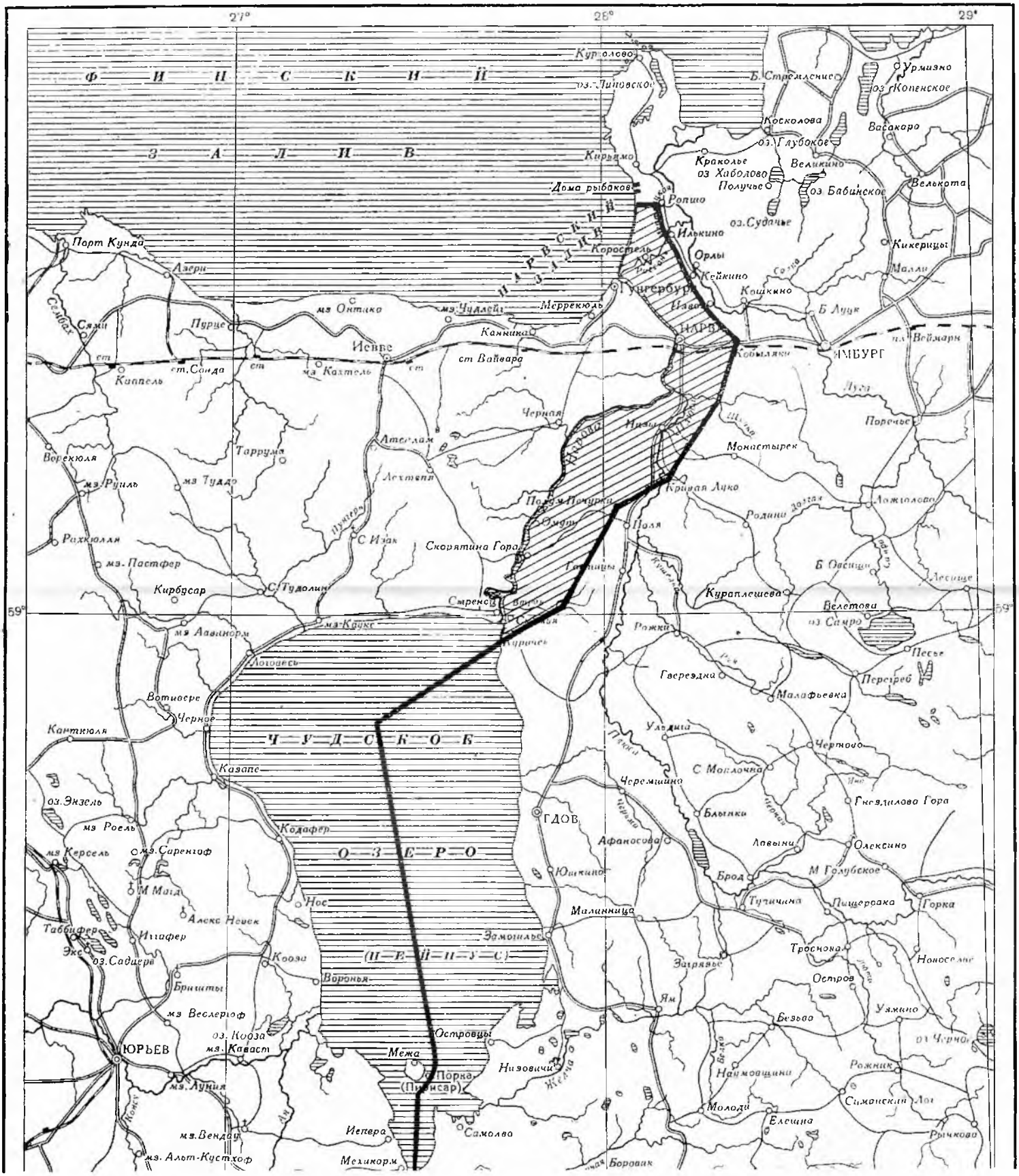
Государственное издательство политической литературы.
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

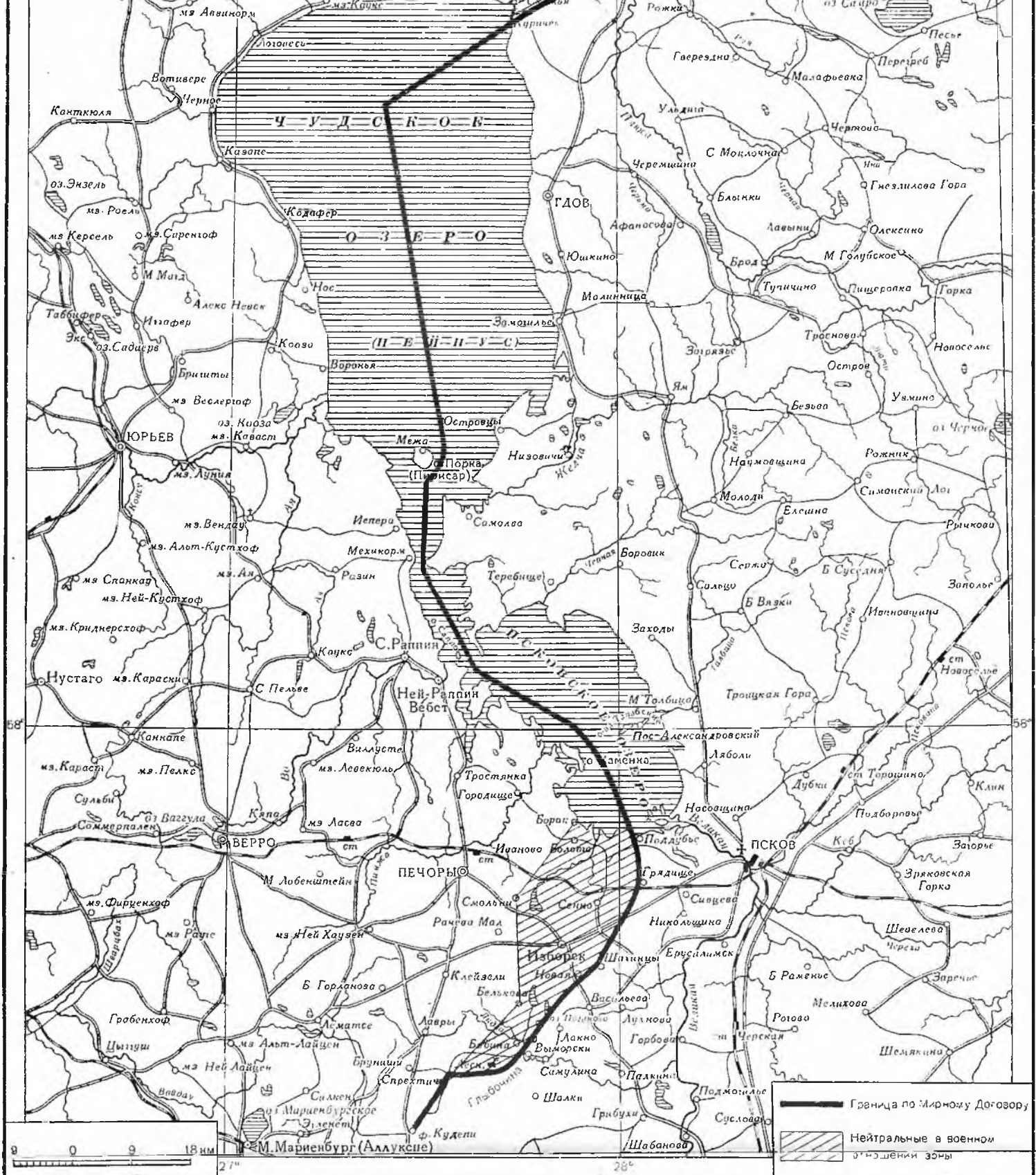
Ленинградский Совет народного хозяйства.
Управление полиграфической промышленности.
Типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
98	19-я сверху	ликвидации	ликвидация
364	1—2 сверху	правительства	правительств
516	7-я снизу	Юрдбурккемиден	Юрдбруккемиден
637	13-я сверху	постановления	постановлений

Зак. 19, «Документы внешней политики СССР», т. II.

27°
28°
29°
59°
Ф И Н С К И Й
З А Л И В
Ч У Д С К О Е
О З Е Р О
(П Е Й П У С)
ГДОВ
ЮРЬЕВ
НАРВА
ЙМБУРГ
Порт Кунда
Лэгри
Пурце
Иевве
Кяппель
Рахкюлля
Кирбусар
Вотивере
Черное
Канткюля
Казапе
Кодафер
Нос
Брянты
Воронья
Островцы
Межа
Порка
(Пиусар)
Иепера
Самолво
Мехикорм
Замошье
Ям
Ропшо
Дома рыбаков
Кирьямо
Илькино
Орлы
Кейкино
Кошкино
Меррекюль
Камника
ст Вайвара
Черная
Монастырек
Кривая Лука
Поля
Скорятина Гора
Гостицы
Рожки
Гвереядка
Малафьевка
Перетреб
Песье
Ульдина
Черново
С Молочна
Черемшино
Блынки
Гнездилова Гора
Афанасова
Ошкино
Лавыни
Олексино
М Голубское
Брод
Тучичина
Пищеровка
Горка
Малинница
Троснона
Заряжье
Носовые
Остров
Безьво
Рожник
Молоди
Елсина
Рычкова
Симонский Лог
Наумовщина
Низовичи
Боровик
Косколова
Васакора
Великино
Велькота
Кикерицы
Малли
Б Луцк
Веймарн
Луга
Поречье
Ложголово
Б Овсище
Лесище
Белетова
оз Самро
Кураплешева
Родина
Курск
Ат-Лам
Лехтепя
Таррума
Ворекюля
Рунь
Туддо
Пастфер
Аавинорм
Кауке
Лоттесь
Пурпе
Пуртсе
Онтако
Чудлей
Кахтель
Сонда
Сембах
Смя
Оз Липовское
Оз Глубокое
Оз Бабинское
Оз Судачье
Оз Хаболово
Оз Копенское
Оз Энзель
Оз Саадиге
Оз Кооза
Оз Чудское
Оз Пейпус
Оз Самро
Оз Чудское
Оз Чудское
Оз Чудское

В Сборнике помещается уменьшенная схема с подлинной карты границы Российской Советской Федеративной Социалистической Республики с Эстонской Демократической Республикой по Мирному Договору между РСФСР и Эстонией от 2 февраля 1920 г. Масштаб подлинной карты 1:126 000